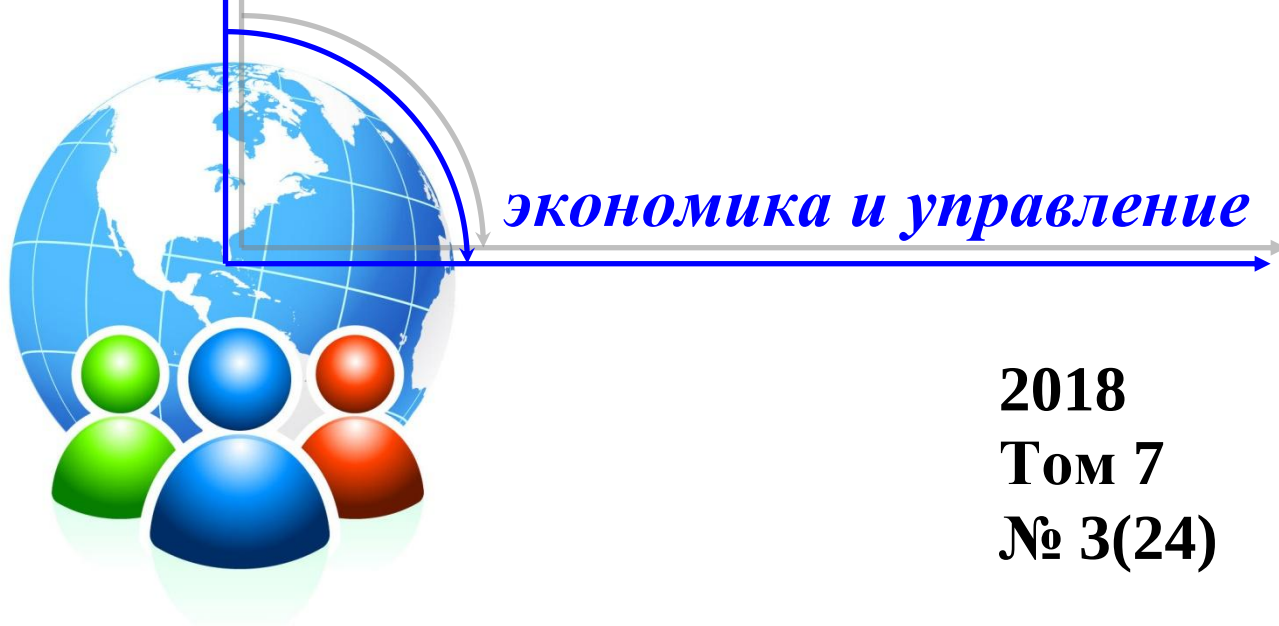

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2018
Том 7
№ 3(24)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 7
№ 3 (24)
2018

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Подписной индекс: 40563
(в объединенном каталоге
«Пресса России»)

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя НП ОДПО
«Институт направленного профес-
сионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 27.08.2018.
Выход в свет 31.08.2018.
Формат 60х84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 50,12.
Тираж 50 экз. Заказ 8-18-10.

Типография «Полиар»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания
(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»
(Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Организация производства»
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история российского и зарубежного права»
(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
(Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия»
(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»
(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»
(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последипломного образования
(Киевский национальный университет, Киев, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Севастьянов Сергей Витальевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений
(Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета
(Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление»
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ В ПЕРИОД С 2002 ПО 2017 ГОДЫ Агаева Надежда Юрьевна, Токарева Дарья Михайловна, Бабенко Анастасия Андреевна, Ярцева Анастасия Александровна.....	13
ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ Александров Андрей Владимирович, Москвичева Анастасия Игоревна.....	17
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА СУДОСТРОЕНИЯ И СУДОРЕМОНТА Астафурова Ирина Сергеевна.....	20
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ Бажан Татьяна Алексеевна.....	24
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В ФОРМАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФРАНЧАЙЗИНГА Балдина Юлия Васильевна, Масюк Наталья Николаевна.....	31
ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ) Султанова Екатерина Владимировна, Батищева Мария Николаевна.....	35
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОЭФФИЦИЕНТА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНОВ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ ПФО) Бережная Любовь Юрьевна.....	39
ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ СКВОЗНОГО АУДИТА В УЧРЕЖДЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Богданова Анна Владимировна, Богданов Николай Владимирович.....	43
ИНТЕГРАЦИЯ ФУНКЦИЙ КОНТОЛЛИНГА И ЛОГИСТИКИ В ЦЕПИ ПОСТАВОК Боргардт Елена Алексеевна, Шмырева Анна Владимировна.....	47
МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА Солодков Михаил Викторович, Борисова Алина Олеговна.....	52
К ВОПРОСУ О РОЛИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР В ПРОЦЕССЕ АУДИТА Боровицкая Марина Владимировна.....	57
РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВУЗА Васецкая Наталья Олеговна.....	61
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ОБМЕНОВ В КИНОИНДУСТРИИ Волокобинский Михаил Юрьевич, Пекарская Ольга Анатольевна, Петрова Наталья Константиновна.....	65
СЛУЖЕБНЫЕ ПРОВЕРКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Волынчук Яна Александровна, Королёва Эльвира Владимировна.....	69
КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ЗУБНЫХ ПАСТ К СЕГМЕНТУ ТОВАРОВ ПРЕМИУМ КЛАССА Горюнова Ольга Борисовна, Золотова Светлана Валентиновна.....	74
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Гриванов Роман Игоревич, Ван Лу.....	79
СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ Донецкова Ольга Юрьевна, Садыкова Люция Мунировна.....	83
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРЕНИНГОВЫХ И КОНСАЛТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА Евплова Екатерина Викторовна, Демцура Светлана Сергеевна, Рябчук Павел Георгиевич, Плужникова Ирина Ивановна, Якупов Валерий Рамильевич.....	87
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА МЕРИТОКРАТИЧНОСТИ В КАДРОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ Евплова Екатерина Викторовна, Демцура Светлана Сергеевна, Якупов Валерий Рамильевич, Рябчук Павел Георгиевич, Плужникова Ирина Ивановна.....	92
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ Жукова Инна Викторовна.....	96

СОСТОЯНИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО Зюкин Данил Алексеевич.....	100
ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК СПОСОБ УХОДА ОТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА Зюкин Данил Алексеевич, Быстрицкая Анна Юрьевна, Дендак Галина Михайловна.....	104
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ Иванова Ольга Эрнстовна.....	109
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН НА ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ Каращук Оксана Сергеевна, Майорова Елена Александровна, Никишин Александр Фёдорович.....	113
ИНСТРУМЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СТИМУЛИРОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ Клемашева Елена Игоревна.....	116
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ: КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ И ИНТЕРЕСЫ СТЕЙКХОЛДЕРОВ Никифорова Елена Владимировна, Клепикова Людмила Васильевна, Шнайдер Ольга Владимировна.....	120
ИНСТИТУТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ Комарова Оксана Викторовна.....	125
РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Корень Андрей Владимирович, Пустоваров Артем Андреевич.....	130
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ) Медведева Людмила Михайловна, Костырева Дарья Евгеньевна.....	134
ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Кузнецова Наталия Федоровна.....	138
ПРОИЗВОДСТВО СУВЕНИРОВ КАК РЕСУРС ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА Кузнецова Наталия Федоровна.....	143
МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Кузубов Алексей Алексеевич.....	149
К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ Курманов Марат Фидиатуллаевич, Ярыгин Олег Николаевич.....	153
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ Кучерова Светлана Викторовна, Аверкова Галина Владимировна.....	158
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕФТЕГАЗОВЫЙ КЛАСТЕР» Лебединская Юлия Сергеевна.....	162
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ Левченко Татьяна Александровна, Штана Татьяна Сергеевна.....	165
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ Лобанова Марина Александровна.....	169
ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР Ляшенко Елена Александровна.....	172
АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ Магзумова Наталья Владимировна, Федотов Виктор Дмитриевич.....	176
АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЗА СЧЕТ ПРОЦЕССА ИНВЕСТИРОВАНИЯ Мазелис Лев Соломонович, Емцева Елена Дмитриевна, Лавренюк Кирилл Игоревич, Красько Андрей Александрович.....	180
ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОИЗВОДСТВА Майданевич Петр Николаевич.....	185
АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ Андреев Вячеслав Андреевич, Мартынова Екатерина Алексеевна.....	188

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ Масилова Марина Григорьевна.....	192
ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ ПРОЦЕССОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Масюк Наталья Николаевна, Куликова Оксана Михайловна.....	196
ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ Мезенцева Екатерина Викторовна, Королюк Елена Владиславовна.....	199
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Мирошникова Татьяна Константиновна.....	202
КОЛЛЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Найдис Ольга Александровна, Найдис Ирина Олеговна.....	206
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ Невская Наталья Александровна.....	210
ЭЛЕМЕНТЫ СТЕЙКХОЛДЕР-АНАЛИЗА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ Никифорова Елена Владимировна.....	213
СМЕРТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ Овод Алла Ивановна.....	217
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ Овчинников Алексей Павлович.....	221
КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ «ТЕКСТИЛЬНОЕ И ШВЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО» Павлов Алексей Владимирович.....	225
МЕТОД ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПАРТНЕРСТВА РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ВУЗАМИ Петрищев Петр Владимирович, Масюк Наталья Николаевна, Бушуева Марина Александровна.....	229
СИСТЕМА ОЦЕНКИ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАН О РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И РЕСУРСОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА Потелуев Николай Юрьевич, Жукова Ольга Викторовна, Нагорняк Алексей Сергеевич, Пасеченко Алёна Олеговна.....	233
ОБЗОР ЛУЧШИХ РОССИЙСКИХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Прасолов Валерий Иванович, Ткаченко Ирина Валериевна, Кожухова Юлия Эдуардовна.....	237
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВРАЧАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ И СТРАН ЕВРОПЫ Репринцева Елена Васильевна.....	240
КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ Рустамова Ирада Талытовна, Рустамов Наваи Наваи.....	244
РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ВНЕБЮДЖЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ВУЗА Салова Любовь Владимировна.....	247
ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛА И УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ Сапожников Герман Никифорович, Беляев Валентин Николаевич, Евдакова Лилия Николаевна.....	252
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЫ Сергеева Наталия Митрофановна.....	256
ВЛАСТЬ И БИЗНЕС: РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Синенко Полина Владимировна.....	260
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ Соколов Максим Сергеевич, Сурилов Меир Нисонович.....	263
СОГЛАШЕНИЯ ВТО В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ Соколова Дарья Ивановна, Яновская Ольга Рудольфовна.....	267
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОДХОДА К СБЛИЖЕНИЮ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПО РСБУ И МСФО Сон Елена Григорьевна.....	271

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ИМПОРТНУЮ МЕБЕЛЬ, НА РЫНКЕ Г.ВЛАДИВОСТОКА Степулева Людмила Фёдоровна, Глухоманова Августа Арнольдовна.....	276
ПОГРАНИЧНЫЕ ПУНКТЫ ПРОПУСКА КАК КОНТАКТНЫЕ ЗВЕНЬЯ ТРАНСПОРТНЫХ СТРУКТУР ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ Суржиков Виктор Иванович.....	281
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ Троянская Мария Александровна.....	284
ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ Турищева Татьяна Борисовна.....	288
К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Тюрина Юлия Габдрашитовна, Троянская Мария Александровна.....	292
ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН Фазрахманов Ильвир Ильдусович, Лукьянова Миляуша Тагировна.....	296
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КОМПАНИИ НА ВЕЛИЧИНУ ЕЕ ПРИБЫЛИ НА ОДНУ АКЦИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ EBIT-EPH НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАЦИИ HONEYWELL INTERNATIONAL Соколянский Василий Васильевич, Хвещкович Никита Александрович, Забилова Мария Дмитриевна.....	300
МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ: ОЦЕНКА И ПРОДВИЖЕНИЕ Царева Наталья Александровна, Лисица Лолита Александровна.....	303
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ЦЕНЫ ВТОРИЧНОГО РЫНКА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ Г. ОРЕНБУРГА Цыпин Александр Павлович, Фаизова Лилия Радиковна.....	308
ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ В США Чехлова Юлия Александровна.....	313
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ Чижикова Татьяна Александровна, Федотенко Светлана Александровна.....	316
УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА Чумаков Денис Михайлович.....	319
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ Шамалова Елена Викторовна, Ван Фурс Цзыи, Исламова Гузаль Илгизовна.....	325
ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ СОЮЗА БРИКС Шашло Нина Владимировна, Астраханцева Анисья Валерьевна.....	329
СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ Шнайдер Ольга Владимировна.....	334
СТЕКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОТЧЕТНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ Шнайдер Ольга Владимировна.....	337
ВЛИЯНИЕ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ Юззович Лариса Ивановна, Рязанов Леонид Павлович, Юззович Александр Владимирович.....	341
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА БАЗЕ ВТО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ Соколова Дарья Ивановна, Яновская Ольга Рудольфовна, Валюк Ирина Владимировна.....	345
<i>политические науки</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИЯХ КЫРГЫЗСТАНА И США Бейшеналиев Алмазбек Бейшеналиевич.....	349
ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА Гонсалес Седилло Хоел Иван.....	353
АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ Ежов Дмитрий Александрович.....	356

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: СТЕПЕНЬ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Голобоков Андрей Сергеевич, Кипко Мария Михайловна, Тарасенко Наталья Руслановна.....	359
«ДИПЛОМАТИЯ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ»: НОВЫЕ МЕТОДЫ ДИПЛОМАТИИ ИЛИ ПСЕВДО- ИНСТРУМЕНТЫ Леви Дмитрий Андреевич.....	363
ЭМОЦИИ В ПОЛИТИКЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ Нагорных Олег Владимирович.....	368
РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В РАМКАХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ШОС И БРИКС Петрушенко Мария Федоровна.....	373
ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ Д. ДОНЦОВА В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НЕПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ УКРАИНЫ Половинец Анатолий Николаевич.....	378
НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: СТЕПЕНЬ УЧЕТА РЕПУТАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ Розанова Нина Николаевна.....	382
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ Тагворян Маргарита Погосовна.....	388
УЧАСТИЕ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ Фардзинова Зарина Арсеновна.....	392
ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Фарниев Сослан Аланович.....	397
Условия размещения материалов.....	400

CONTENT
*economic sciences***ANALYSIS OF POPULATION DYNAMICS OF COLLECTIVE ACCOMMODATION
IN THE PERIOD FROM 2002 TO 2017**

Agaeva Nadezhda Yurievna, Tokareva Daria Mikhailovna,
Babenko Anastasia Andreevna, Yartseva Anastasia Alexandrovna.....13

FEATURES OF PROJECT FINANCE IN DOMESTIC ECONOMY

Aleksandrov Andrey Vladimirovich, Moskvicheva Anastasia Igorevna.....17

**PROBLEMS AND WAYS OF FORMING THE ORGANIZATIONAL MECHANISM
OF THE OPERATION OF THE SHIPBUILDING CLUSTER AND SHIP REPAIR**

Astafurova Irina Sergeevna.....20

**SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF FOREIGN CITIZENS IN THE SYSTEM
OF STATE MIGRATION POLICY**

Bazhan Tatiana Alekseevna.....24

**ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INTERACTION OF STATE
AND ENTREPRENEURIAL INSTITUTIONS IN THE FORMAT
OF STATE FRANCHISING**

Baldina Yuliya Vasilyevna, Masyuk Natalya Nikolaevna.....31

**CITY AGGLOMERATIONS: FORMATION AND PROSPECTS (ON THE EXAMPLE
OF VLADIVOSTOK AGGLOMERATION)**

Sultanova Ekaterina Vladimirovna, Batischeva Maria Nikolaevna.....35

**TO THE QUESTION OF APPLICATION OF THE REGIONAL SECURITY COEFFICIENT
WITH TRANSPORT INFRASTRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF PFD)**

Berezhnaya Lyubov Yurevna.....39

**THE FORMATION OF CORE INDICATORS FOR CROSS-CUTTING AUDIT
IN HEALTHCARE**

Bogdanova Anna Vladimirovna, Bogdanov Nikolay Vladimirovich.....43

**INTEGRATION OF THE FUNCTIONS OF CONTROLLING AND LOGISTICS
IN THE SUPPLY CHAIN**

Borgardt Elena Alekseevna, Shmyreva Anna Vladimirovna.....47

**QUANTITATIVE ASSESSMENT OF EXPORT TOURISM POTENTIAL
AS A TOOL OF INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT**

Solodkov Mikhail Viktorovich, Borisova Alina Olegovna.....52

**TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF ANALYTICAL PROCEDURES
IN THE AUDIT PROCESS**

Borovitskaya Marina Vladimirovna.....57

**THE DEVELOPMENT OF A COMPETENCE-BASED MODEL OF SCIENTIFIC-
PEDAGOGICAL EMPLOYEES OF THE UNIVERSITY**

Vasetskaya Natalia Olegovna.....61

**INFORMATIONAL ASPECTS OF INTERNATIONAL CULTURE EXCHANGES
IN THE CINEMA INDUSTRY**

Volokobinskij Mikhail Yurjevich, Pekarskaya Olga Anatolievna,
Petrova Natalia Konstantinovna.....65

**SERVICE CHECKS IN PUBLIC AUTHORITIES AS A TOOL INCREASE LEVEL
OF SERVICE DISCIPLINE OF STATE CIVIL SERVANTS (ON THE EXAMPLE
OF THE DEPARTMENT OF STATE CIVIL SERVICE AND STAFF
OF THE ADMINISTRATION OF THE PRIMORSK TERRITORY)**

Volynchuk Yana Alexandrovna, Koroleva Elvira Vladimirovna.....69

**CRITERIA OF ALLOCATING TOOTH PASTES TO THE SEGMENT
OF PREMIUM GOODS**

Gorjunova Olga Borisovna, Zolotova Svetlana Valentinovna.....74

**INTERNATIONAL INVESTMENT PROJECTS OF THE FREE PORT VLADIVOSTOK
AS A FACTOR OF THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT**

Grivanov Roman Igorevich, Wang Lu.....79

**MODERN FEATURES OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT
IN THE BANKING BUSINESS**

Donetskova Olga Yurievna, Sadykova Lucia Munirovna.....83

**THE METHOD OF EVALUATING THE COMPETITIVENESS OF TRAINING
AND CONSULTING COMPANIES BASED ON THE BENCHMARKING**

Evplava Ekaterina Viktorovna, Demtsura Svetlana Sergeevna,
Ryabchuk Pavel Georgievich, Pluzhnikova Irina Ivanovna,
Yakupov Valeriy Ramilyevich.....87

**APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF MERITOCRACY
IN PERSONNEL MANAGEMENT**

Evplava Ekaterina Viktorovna, Demtsura Svetlana Sergeevna,
Yakupov Valeriy Ramilyevich, Ryabchuk Pavel Georgievich,
Pluzhnikova Irina Ivanovna.....92

**MANAGEMENT SYSTEM MINING INDUSTRY IN RUSSIA:
HISTORY OF FORMATION**

Zhukova Inna Victorovna.....96

THE SITUATION OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX OF AIC RUSSIA IN CONDITIONS OF EXPANDING ECONOMIC SPACE AND THE FOOD EMBARGO Zyukin Danil Alekseevich.....	100
RAISING THE RETIREMENT AGE AS A WAY OF AVOIDING INSOLVENCY OF THE FINANCIAL MODEL OF THE STATE Zyukin Danil Alekseevich, Bystritskaya Anna Yurievna, Dendak Galina Mikhailovna.....	104
METHODOLOGICAL BASES OF THE CONCEPT OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT Ivanova Olga Ernstovna.....	109
ANALYSIS OF DYNAMICS AND FORECASTING PRICES FOR GRAIN CROPS Karashchuk Oksana Sergeevna, Mayorova Elena Aleksandrovna, Nikishin Alexander Fedorovich.....	113
THE TOOLS OF REPRODUCTION AND STIMULATION OF THE ENGAGEMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE NEW INDUSTRIALIZATION Klemasheva Elena Igorevna.....	116
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES: KEY TASKS, STAGES AND INTERESTS OF STAKEHOLDERS Nikiforova Elena Vladimirovna, Klepikova Lyudmila Vasilyevna, Schneider Olga Vladimirovna.....	120
INSTITUTE FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS SUPPORT: GERMAN EXPERIENCE AND LESSONS FOR RUSSIA Komarova Oxana Viktorovna.....	125
DEVELOPMENT OF FINANCIAL PRODUCTS BASED ON THE USE OF DIGITAL INNOVATION TECHNOLOGIES Koren Andrey Vladimirovich, Pustovarov Artem Andreevich.....	130
SYSTEM APPROACH TO STUDYING REGIONAL INVESTMENT CLIMATE (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY REGION) Medvedeva Liudmila Mikhailovna, Kostyreva Darya Evgenievna.....	134
ON PRACTICE AND PROSPECTS OF GASTRONOMIC DISCOURSE DEVELOPMENT IN SOUTHERN SIBERIA REGIONS Kuznetsova Nataliya Fedorovna.....	138
ON SOUVENIR PRODUCTION AS A RESOURCE FOR IMPROVING TOURIST ATTRACTIVENESS OF A REGION Kuznetsova Nataliya Fedorovna.....	143
MODERNIZATION OF TOOLS TO STIMULATE EXPORTS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION Kuzubov Alexey Alexeyevich.....	149
TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF A MODEL OF EFFECTIVE ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF ECONOMICS Kurmanov Marat Fidiatullaevich, Yarugin Oleg Nikolaevich.....	153
MODELING OF CORRELATION OF QUALITY OF LIFE AND CRIME RATE OF THE PRIMORSKIY KRAY Kucherova Svetlana Viktorovna, Averkova Galina Vladimirovna.....	158
THEORETICAL JUSTIFICATION OF DEFINITION OF THE CONCEPT «OIL AND GAS CLUSTER» Lebedinskaya Yuliya Sergeevna.....	162
METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF FINANCIAL CONDITION OF ELECTRIC GRID ORGANIZATIONS OF RUSSIA Levchenko Tatiana Alexandrovna, Shtana Tatiana Sergeevna.....	165
IMPROVING THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM IN ORGANIZATIONS BASIS OF A COMPETENCE MODEL Lobanova Marina Aleksandrovna.....	169
EXPERIENCE AND PROBLEMS OF FORMATION OF REGIONAL INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF FUNCTIONING OF TECHNOPARK STRUCTURES Lyashenko Elena Aleksandrovna.....	172
ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION Magzumova Natalia Vladimirovna, Fedotov Viktor Dmitrievich.....	176
ANALYSIS OF REGIONAL HUMAN CAPITAL'S DEVELOPMENT BECAUSE OF INVESTMENT PROCESS Mazelis Lev Solomonovich, Emtseva Elena Dmitrievna, Lavrenyuk Kirill Igorevich, Krasko Andrei Aleksandrovich.....	180
INNOVATIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT OF COMPETITIVE PRODUCTION Maidanovich Pyotr Nikolayevich.....	185
AUDIT OF EFFICIENCY OF MUNICIPAL PROGRAMS Andreev Vyacheslav Andreevich, Martynova Ekaterina Alekseevna.....	188
Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3(24)	9

TO THE PROBLEM OF USING THE POTENTIAL OF CITIZENS OF THE SENIOR GENERATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA Masilova Marina Grigoryevna.....	192
EVALUATION OF SUSTAINABILITY AND CONTROLLABILITY OF THE PROCESSES OF RENDERING MEDICAL SERVICES Maslyuk Natalya Nikolaevna, Kulikova Okxana Mikhailovna.....	196
ASSESSMENT OF TRENDS AND FORMS OF STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP OF THE REPUBLIC OF CRIMEA Mezentseva Ekaterina Viktorovna, Korolyuk Elena Vladislavovna.....	199
TRENDS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS Miroshnikova Tatyana Konstantinovna.....	202
COLLECTIVE METHODS OF SOLVING NON-STANDARD TASKS: COMPARATIVE ANALYSIS Naydis Olga Alexandrovna, Naydis Irina Olegovna.....	206
FORMATION OF INDICATIVE PLANNING IN DEVELOPED EUROPEAN COUNTRIES Nevskaya Natalia Aleksandrovna.....	210
ELEMENTS OF STEAKHOLDER ANALYSIS OF ECONOMIC SUBJECTS Nikiforova Elena Vladimirovna.....	213
MORTALITY AS A SOCIAL INDICATOR OF EFFECTIVENESS OF INVESTMENTS IN HEALTH CARE Ovod Alla Ivanovna.....	217
ECONOMIC SECURITY: THE ESSENCE AND CONDITIONS FOR FORMATION Ovchinnikov Aleksey Pavlovich.....	221
A BRIEF ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ENTERPRISES IN THE INDUSTRY «TEXTILE AND CLOTHING MANUFACTURE» Pavlov Alexey Vladimirovich.....	225
METHOD OF ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE PARTNERSHIP RUSSIAN UNIVERSITIES WITH FOREIGN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS Petrichiev Petr Vladimirovich, Maslyuk Natalya Nikolaevna, Bushueva Marina Aleksandrovna.....	229
THE SYSTEM OF EVALUATING THE INFORMATION OF CITIZENS ON THE RADIATION SITUATION WITH THE USE OF SOCIAL NETWORKS AND RESOURCES OF OPEN ACCESS Potseluev Nicolay Yur'evich, Zhukova Olga Viktorovna, Nagornyy Aleksey Sergeevich, Pasechenko Alena Olegovna.....	233
EXAMPLES OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA Prasolov Valeriy Ivanovich, Tkachenko Irina Valerievna, Kozhuhova Yulia Eduardovna.....	237
COMPARATIVE ASSESSMENT OF DOCTOR'S SUPPLY IN RUSSIA AND EUROPE Reprintseva Elena Vasilievna.....	240
KEY DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF BUSINESS REPUTATION OF THE ENTERPRISES OF SPHERE OF SERVICES Rustamova Irada Talyatovna, Rustamov Navai Navai.....	244
THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF EXTRA-BUDGETARY ACTIVITIES OF THE SPORTS COMPLEX OF THE UNIVERSITY Salova Lyubov Vladimirovna.....	247
CAPITAL EFFICIENCY AND SUCCESSFUL ECONOMIC DEVELOPMENT Sapozhnikov German Nikiforovich, Belyaev Valentin Nikolaevich, Evdakova Lilia Nikolaevna.....	252
COMPARATIVE ESTIMATION OF EXPENDITURE FOR HEALTH IN RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES Sergeeva Natalia Mitrofanovna.....	256
POWER AND BUSINESS: THE ROLE OF THE SOCIAL PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION Sinenko Polina Vladimirovna.....	260
THE PROBLEMS OF FORMING OF UNITED SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPACE OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS Sokolov Maksim Sergeevich, Surilov Meir Nisonovich.....	263
WTO AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS: THE MAIN CONTRADICTIONS Sokolova Daria Ivanovna, Yanovskaya Olga Rudolfovna.....	267
THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT APPROACH TO THE CONVERGENCE OF ASSET ACCOUNTING RAS AND IFRS Son Elena Grigoryevna.....	271

EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IMPLEMENTING IMPORT FURNITURE ON THE MARKET OF VLADIVOSTOK Stepuleva Lyudmila Fedorovna, Gluhomanova Augusta Arnoldovna.....	276
BORDER CHECKPOINTS AS CONTACT LINKS OF TRANSPORT STRUCTURES IN THE SOUTH OF THE RUSSIAN FAR EAST Surzhikov Victor Ivanovich.....	281
IMPROVEMENT OF MEASURES TO INCREASE EFFICIENCY OF THE SETTLEMENT OF TAX DISPUTES IN PROCEDURE Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	284
PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS OF SELECTED ELEMENTS OF INTERNAL CONTROL Turischeva Tatyana Borisovna.....	288
TO THE QUESTION OF THE TAXATION OF THE EXTRACTIVE INDUSTRY Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, Troyanskaya Mariya Alexandrovna.....	292
PROSPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF SUGAR BEET PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN Fazrakhmanov Ilvir Ildusovich, Lukyanova Milyausha Tagirovna.....	296
ANALYSIS OF THE IMPACT OF CAPITAL STRUCTURE OF HIGH-TECHNOLOGY COMPANY ON THE AMOUNT OF ITS EARNINGS PER SHARE USING THE MODEL EBIT-EPS BY THE EXAMPLE OF HONEYWELL INTERNATIONAL CORPORATION Sokolyanskiy Vasilii Vasilievich, Hveckovics Nikita Aleksandrovich, Zabirowa Marina Dmitrievna.....	300
FORMATION MECHANISM OF EMPLOYER BRAND: ASSESSMENT AND PROMOTION Tsareva Natalia Aleksandrovna, Lisitsa Lolita Aleksandrovna.....	303
ECONOMETRIC MODELLING OF INFLUENCE OF FACTORS ON THE PRICES OF THE SECONDARY MARKET OF CARS OF ORENBURG Tsylin Alexander Pavlovich, Faizova Liliya Radikovna.....	308
EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS ON THE US MARKET AS AN EXAMPLE Chekhlova Yulia Aleksandrovna.....	312
FEATURES OF LAND USE TAKEN INTO ACCOUNT IN THE FORMATION OF MUNICIPAL HOUSING POLICY Chizhikova Tatyana Aleksandrovna, Fedotenko Svetlana Aleksandrovna.....	316
LEGAL MANAGEMENT IN THE U.S. SPACE INDUSTRY AS AN ELEMENT OF E-GOVERNMENT CONCEPT Chumakov Denis Mikhailovich.....	319
COMPARATIVE ASSESSMENT OF FACTORS OF LABOR MOTIVATION OF EMPLOYEES OF MEDICAL INSTITUTIONS OF RUSSIA AND CHINA Shamalova Elena Viktorovna, Van Furs Tszvi, Islamova Guzal' Ilgizovna.....	325
POLICY AND PRACTICE OF PROVISION FOOD SECURITY OF COUNTRY PARTICIPANTS OF THE UNION OF BRICS Shashlo Nina Vladimirovna, Astrakhantseva Anisya Valeryevna.....	329
STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SUBJECT: TOPICAL ISSUES AND TASKS Schneider Olga Vladimirovna.....	334
STOCKHOLDER APPROACH TO THE FORMATION OF REPORTING OF ECONOMIC SUBJECTS Schneider Olga Vladimirovna.....	337
IMPACT OF OPERATIONS MANAGEMENT ON PROJECT ACTIVITIES OF LARGE INDUSTRIAL COMPANIES Yuzvovich Larisa Ivanovna, Ryazanov Leonid Pavlovich, Yuzvovich Alexander Vladimirovich.....	341
PROBLEMS OF FOREIGN INVESTMENT'S REGULATION ON THE BASIS OF THE WTO: CURRENT STATUS AND PROSPECTS Sokolova Daria Ivanovna, Yanovskaya Olga Rudolfovna, Valyuk Irina Vladimirovna.....	345
<i>political sciences</i>	
CHALLENGES IN KYRGYZSTAN AND UNITED STATES OF AMERICA POLITICS Beishenaliev Almazbek Beishenalievich.....	349
THE SEARCH FOR IDENTITY OF A DYSFUNCTIONAL SOCIETY AND ITS EFFECT ON THE EMERGENCE OF EXTREMISM Gonzalez Cedillo Joel Ivan.....	353
ACTUAL TRENDS AND FACTORS OF THE ELECTORAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH Ezhov Dmitriy Aleksandrovich.....	356

POLITICAL LEADERSHIP: THE DEGREE OF PRIMORSKIY KRAY YOUTH PARTICIPATION Golobokov Andrey Sergeevich, Kipko Mariya Mihailovna, Tarasenko Natalya Ruslanovna.....	359
“CELEBRITY DIPLOMACY”: NEW EFFECTIVE METHODS OR FALSE-INSTRUMENTS Levi Dmitri Andreevich.....	363
EMOTIONS IN POLITICS AS A CATEGORY OF SOCIAL POLITICAL SCIENCES: ESSENCE AND MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH Nagornykh Oleg Vladimirovich.....	368
RUSSIAN SOFT SECURITY POLICY WITHIN INTEGRATION MECHANISMS OF SCO AND BRICS Petrushenko Maria Fedorovna.....	373
REFLECTION OF NATIONAL IDEA OF D. DONTSOV IN THE PROGRAM DOCUMENTS OF NATIONALISTIC NON-PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES IN UKRAINE Polovinets Anatoly Nikolaevich.....	378
STANDARD APPROACH TO EFFICIENCY ASSESSMENT ACTIVITY OF THE REGIONAL POWER: EXTENT OF ACCOUNTING OF THE REPUTATION COMPONENT Rozanova Nina Nikolaevna.....	382
THE APPLYING OF “SOFT POWER” IN THE DEVELOPMENT OF EXTERNAL POLICY INITIATIVES OF THE ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES IN THE EXAMPLE OF THE USA AND THE UK Tagvoryan Margarita Pogosovna.....	388
PARTICIPATION OF PUBLIC OPINION LEADERS IN THE PROCESSES OF IMPROVING SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF PATRIOTIC EDUCATION AT THE MUNICIPAL LEVEL Fardzinova Zarina Arsenovna.....	392
THEORETICAL AND CONCEPTUAL ASPECTS OF THE INFORMATION SECURITY PHENOMENON STUDY Farniev Soslan Alanovich.....	397
Conditions of accommodation of scientific materials.....	400

УДК 338.46:640.41:379.832

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ
РАЗМЕЩЕНИЯ В ПЕРИОД С 2002 ПО 2017 ГОДЫ

© 2018

Агаева Надежда Юрьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»**Токарева Дарья Михайловна**, ассистент кафедры
«Туризм и гостиничное дело»**Бабенко Анастасия Андреевна**, студент факультета экономики и управления,
кафедры «Туризм и гостиничное дело»**Ярцева Анастасия Александровна**, студент факультета экономики и управления,
кафедры «Туризм и гостиничное дело»*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(396036, Россия, Воронеж, пр-т Революции, 19, e-mail: nastay.97@mail.ru)*

Аннотация. В современном мире очень тесно связаны между собой понятия «туриндустрия» и «индустрия гостеприимства». Индустрии гостеприимства отведена отдельная роль в экономике. Индустрия гостеприимства образ собирательный. В настоящий момент времени скорость развития сферы туризма настолько велика, что его можно назвать феном современной мировой экономической системы. Во многих странах туризм является основным фактором развития внешних связей, ему отводят ведущее место в формировании ВВП, создание большого количества рабочих мест, что способствует снижению уровня безработицы и оказывает положительное влияние на уровень занятости граждан. Туризм отрасль мировой экономики, которая в данный момент времени очень динамично развивается во всех направлениях. Это касается и внутренних направлений, и внешних соответственно. Причем развитие туризма провоцирует экономическую систему государства реагировать на этот рост, а именно увеличивать количество средств размещения, которые могут позволить разместить прибывающих гостей. Анализ различных средств размещения позволяет оценить готовность принимать гостей предприятиями существующими на рынке, а также позволяет оценить необходимость постройки новых, современных средств размещения, удовлетворяющих запросам гостей.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, туризм, коллективные средства размещения, анализ, динамика изменения.

ANALYSIS OF POPULATION DYNAMICS OF COLLECTIVE ACCOMMODATION
IN THE PERIOD FROM 2002 TO 2017

© 2018

Agueva Nadezhda Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
of the Department "Tourism and hotel business"**Tokareva Daria Mikhailovna**, assistant of the Department
"Tourism and hotel business"**Babenko Anastasia Andreevna**, student of faculty of Economics and management,
Department of Tourism and hotel business**Yartseva Anastasia Alexandrovna**, student of faculty of Economics and management,
Department of Tourism and hotel business*Voronezh state University of Engineering Technologies
(396036, Russia, Voronezh, Prospect of Revolution, 19, e-mail: nastay.97@mail.ru)*

Abstract. In the modern world, the concepts of «tourism» and «hospitality industry» are closely related to each other. Hospitality industry has a separate role in the economy. Hospitality industry is a manner of collective. At the moment, the speed of development of tourism is so great that it can be called a Hairdryer of the modern world economic system. In many countries, tourism is the main factor in the development of external relations, it is given a leading place in the formation of GDP, the creation of a large number of jobs, which contributes to the reduction of unemployment and has a positive impact on the level of employment of citizens. Tourism is a branch of the world economy, which at the moment is very dynamically developing in all directions. This applies to both internal and external directions, respectively. Moreover, the development of tourism provokes the economic system of the state to respond to this growth, namely to increase the number of accommodation facilities that can accommodate arriving guests. The analysis of various accommodation facilities allows us to assess the readiness to receive guests by enterprises existing on the market, and also allows us to assess the need to build new, modern accommodation facilities that meet the needs of guests.

Keywords: hospitality industry, tourism, collective accommodation facilities, analysis, dynamics of change.

Туризм – отрасль мировой экономики, развивающаяся стремительными темпами. Согласно данным Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC), доля туризма в мировом ВВП по итогам 2017 г. составляет 10,4 % или 8,3 триллиона долларов США [1]. Общее количество рабочих мест достигло 313 миллионов, то есть каждое десятое рабочее место по всему миру обеспечивает занятость в туризме. В 2017 г. каждое пятое новое рабочее место создано в сфере туристских услуг, что составляет 7 миллионов рабочих мест. Инвестиции в туризм составили 882 млрд. долларов США (4,5 % от общего объема инвестиций в мировую экономику). По словам председателя WTTC Глории Гевара, данный сектор становится важной составляющей мирового ВВП и «создателем» рабочих мест, обеспечение его устойчивого роста является ключевой задачей совета [2].

Все более актуальным становится вопрос соблюдения всех целевых программ, и, соответственно, зало-

женных в них показателях. Российская Федерация продолжает мировую тенденцию развития туристической сферы. Россия благодаря разнообразию климатических условий, уникальности своих природных богатств, обилию исторических памятников обладает огромным туристским потенциалом. Согласно Стратегии развития туризма в РФ на период до 2020 года, туризм рассматривается как существенная составляющая инновационного развития страны [3]. Стратегия базируется на таких приоритетах, как экономический рост и повышение качества жизни российских граждан, достижение которых обеспечивается в том числе за счет развития туризма.

Развитие туристского рынка невозможно без развития туристской инфраструктуры, которое должно осуществляться как на федеральном, так и на региональном уровнях [4-12]. Для реализации регионального направления развития разработана и введена в действие федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и

вездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», утвержденная постановлением 644 правительства РФ от 2 августа 2011 года.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 2 августа 2011 года № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», ежегодно будет проводиться оценка выполненных результатов [13]. Понять насколько результативна будет Программа можно следующим образом. Будут выбраны определенные показатели, которые показывают насколько положительный результат достигнут, и, достигнут ли он как таковой. Причем будут установлены определенные значения (целевые значения) и, именно с ними будут сравнивать значения, достигнутые по окончании текущего года. Однако положительная динамика будет отмечаться тогда, когда итоговые годовые значения будут максимально приближены к установленной планке.

Анализ данных, представленных на сайте Ростуризма показал, что результатом реализации новой федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма с 2019 года должно стать увеличение доли туризма в ВВП страны до 5 % к 2025 году [14]. В настоящее время, по данным Ростуризма, доля туризма в ВВП РФ не превышает 3,4 %, тогда как в мире в среднем она составляет до 10 %. Глава Ростуризма также отметил, что целевая установка программы – рост объемов сферы туризма темпами, в два раза опережающими рост экономики в России.

Цель исследования – построение прогноза изменения показателей сферы туризма на 2018 год и сравнение прогноза с целевыми показателями, рассматриваемой программы. Задачами исследования являются аналитический обзор, обобщающий анализ, выявление популярных направлений российского туризма, расчет прогноза изменения значений показателей на конец 2018 года методом полиномиальной аппроксимации, сравнение полученных результатов с целевыми показателями ФЦП.

Система целевых индикаторов эффективности ФЦП для удобства выполнения расчётов и последующего сравнения была переработана путем объединения аналогичных показателей. Были преобразованы в один показатель суммированием:

- численность размещенных в коллективных средствах размещения граждан Российской Федерации и иностранных граждан (общая численность размещенных в коллективных средствах размещения лиц);
- количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения и работающих в туристских фирмах (общее количество лиц, работающих в сфере туризма);
- объем платных туристских услуг, оказанных населению и объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (общий объем платных туристских услуг и услуг гостиниц).

Полученная после преобразования итоговая таблица представлена ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица целевых индикаторов и показателей, используемая для сравнения с прогнозируемыми значениями

Целевые индикаторы и показатели	Единица измерения	Планируемые значения
		2018 год
Количество койко-мест в коллективных средствах размещения	тыс. единиц	1893
Площадь номерного фонда коллективных средств размещения	тыс. кв. метров	21547
Общая численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения	млн человек	68
Общее количество лиц, работающих в сфере туризма	тыс. человек	794
Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)	млн рублей	35025
Общий объем платных туристских услуг и услуг гостиниц (включая аналогичные средства размещения)	млрд рублей	917

В Российской Федерации, исходя из бюллетеня Аналитического центра при Правительстве РФ «Восстановление спроса на туристские услуги в России», объем туристских услуг к началу 2017 года снизился на 30 % относительно уровня кризисного для рубля 2014 года, к сентябрю того же года показатель перешел к росту, поднявшись до уровня сентября 2015 года [15].

По оценкам Ростуризма, по итогам 2016 года внутри страны совершено 50–55 млн туристских поездок, причем этот показатель растет четвертый год подряд. Растет и въездной поток иностранных граждан с целью туризма, в первом полугодии 2017 года количество иностранных туристов составило 1,4 млн человек. Отмечаемый общий рост показателей внутреннего и въездного туризма свидетельствует об укреплении положения России как туристического направления.

Средства размещения являются основой туристической инфраструктуры любого уровня. Согласно действующему ГОСТу Р 51185-2014 «Туристские услуги. Средства размещения. Общие требования» под коллективными средствами размещения понимаются средства размещения (здания, часть здания, помещения), используемые для предоставления услуг средств размещения юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями [3]. Коллективные средства размещения включают гостиницы и аналогичные заведения, специализированные и прочие заведения.

Насколько интенсивно или же экстенсивно развивается сфера туризма можно понять только после проведения оценки динамики изменения реальных показателей по всем средствам размещения, включая коллективные средства размещения. Статистические данные показывают положительную динамику показателей по коллективным средствам размещения на протяжении 15 лет, представлены в таблице 2. Отмечается общий рост за период с 2002 по 2017 годы по показателям: численности коллективных средств размещения, числа номеров и мест в них, а также ночевочек в коллективных средствах размещения [16].

Таблица 2 – Показатели по коллективным средствам размещения за период с 2002 по 2017 годы

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число коллективных средств размещения, ед.	8 581	8 517	8 620	9 269	9 865	10 436	11 258	12 388	12 585	13 062	14 019	14 583	15 590
Число номеров, ед.	442 203	448 438	469 482	486 634	497 770	506 770	539 619	555 300	555 703	560 067	585 734	600 277	670 762
Число мест, тыс.	1 097	1 138	1 141	1 166	1 186	1 190	1 247	1 248	1 263	1 294	1 345	1 387	1 573
Число ночевочек, млн.	158	151	155	167	172	172	178	163	163	166	174	173	184

Продолжение таблицы 2

Показатели	2015	2016	2017
Число коллективных средств размещения, ед.	20 135	20 023	21 284
Число номеров, ед.	770 353	787 197	742 068
Число мест, тыс.	1 763	1 834	1 907
Число ночевочек, млн.	212	216	221

По анализу данных Росстата [17], с 2002 года наблюдается рост численности коллективных средств размещения, к 2017 году данный показатель увеличился в 2,5 раза, представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика численности коллективных средств размещения за период с 2002 по 2017 годы

В 2016 году произошло падение показателя по сравнению с предыдущим годом, это связано с тем, что 2016 год был непростым для экономики Российской Федерации, в том числе для отрасли туризма, в связи с падением курса рубля. Отмечается постоянный рост за период с 2002 по 2017 годы доступных для размещения мест в коллективных средствах размещения.

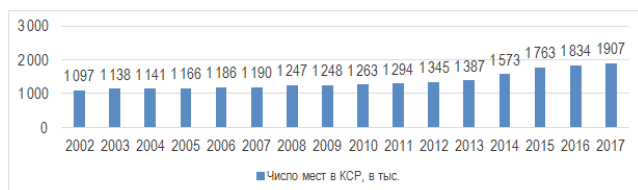

Рисунок 2 – Динамика численности мест в коллективных средствах размещения за период с 2002 по 2017 годы

Площадь номерного фонда – важный показатель развития туризма, участвующий в оценке выполнения ФЦП [17]. Изменение площади номерного фонда свидетельствует о вводе в эксплуатацию новых гостиниц либо выведении объектов из пользования. Динамика площади номерного фонда коллективных средств размещения без учета микропредприятий может быть представлена следующим образом: 2009 г. – 12 509 тыс. кв. метров, 2010 г. – 11 670 тыс. кв. метров, 2011 г. – 11 777 тыс. кв. метров, 2012 г. – 11 455 тыс. кв. метров, 2013 г. – 11 516 тыс. кв. метров, 2014 г. – 13 131 тыс. кв. метров, 2015 г. – 13 396 тыс. кв. метров, 2016 г. – 17 844 тыс. кв. метров, 2017 г. – 15 596 тыс. кв. метров.

Рисунок 3 – Динамика площади номерного фонда коллективных средств размещения за период с 2009 по 2017 годы

Площадь номерного фонда коллективных средств размещения колеблется на протяжении всего анализируемого периода. Уменьшение показателя в 2010 году по сравнению с предыдущим годом связано с влиянием мирового финансового кризиса 2009 года, закрытием коллективных средств размещения, а дальнейшее падение показателя к 2013 году объясняется стагнацией в экономике. Увеличение показателя в 2014 году связано с вхождением Крыма в состав России, а Крым, как известно, курортный регион, изобилующий коллективных средств размещения. Рост 2016 года связан, прежде всего, с гостиничным сектором коллективных средств размещения, развитием курортных регионов [18]. Спад 2017 года объясняется стагнацией внутреннего туризма [19].

Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» нацелена на формирование репутации России, как курортной страны, посредством создания туристской инфраструктуры. Одной из составляющих любой инфраструктуры туризма являются коллективные средства размещения. Положительная динамика совокупных показателей по КСР показывает эффективность проводимой ФЦП. В условиях формирования туристского имиджа особенно важно определить вектор будущего развития. Для дальнейшего роста показателей актуально развитие курортов Крыма и Краснодарского края, которые являются базой туристского потенциала

страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сайт WTTC [Электронный ресурс]:— Режим доступа: <https://www.wttc.org/media-centre/press-releases/press-releases/2018/one-in-five-of-all-new-jobs-created-globally-in-2017-are-attributable-to-travel-and-tourism> —18.04.2018 г.
2. Агаева Н.Ю. Управление инновационной активностью в индустрии гостеприимства [Текст] / Н.Ю. Агаева, А.Н. Веретенников Азимут научных исследований: экономика и управление – 2017. - № 4. – С. 18–22
3. Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 26 октября 2016 года) Интернет-портал «Кодекс» [Электронный ресурс]:— Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420200177> — (дата обращения 31.05.2018 г.).
4. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.
5. Донец А.А. Повышение качества услуг как инструмент управления конкурентоспособностью гостиничного предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 138-143.
6. Старкова Н.О., Котова А.С. Особенности статистики туризма в России и мире // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 113-122.
7. Вернигора А.О., Бодня А.А. Рекомендации по повышению туристской привлекательности Краснодарского края на основе развития туристического кластера // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 96-99.
8. Алексеева Е.В., Колодезникова С.И. Программа развития социального туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 25-28.
9. Зиганшин И.И., Овчаров А.О., Рысаева М.А. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 17-25.
10. Старкова Н.О., Прилюбенко М.А. Применение математических методов для формирования аналитического инструментария оценки эффективности субъектов туристской отрасли региона // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71). С. 84-93.
11. Любонько Т.В. Кластерный подход в развитии туристических дестинаций // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 127-130.
12. Овчаров А.О. Статистические методы систематизации туристской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 137-142.
13. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. N 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» Система ГАРАНТ. Интернет-портал «Гарант» [Электронный ресурс]:— Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171986> —31.05.2018 г.
14. Ростуризм: доля туризма в ВВП страны к 2025 году должна достичь 5 % «Интерфакс-Туризм» от 26.07.2017 [Электронный ресурс]/ - Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/content/9/section/85/detail/13464> - (дата обращения 31.05.2018 г.).
15. Бюллетень «Восстановление спроса на туристские услуги в РФ» Аналитического центра при Правительстве РФ [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/content/9/section/85/detail/13464> — (дата обращения 31.05.2018 г.).
16. Розничная торговля, услуги населению, туризм. Росстат [Электронный ресурс] / — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# — (дата обращения 31.05.2018 г.).

17. Число коллективных средств размещения. ЕМИСС [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31579> — (дата обращения 31.05.2018 г.).

18. Росстат: Коллективные средства размещения в 2016 году. Кто уходит с рынка. Номерной фонд, ночевки, иностранцы. Business & leisure. Открытые данные в обработке Hotelier.PRO. [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://hotelier.pro/tourizm/item/2944-rosstat/2944-rosstat> — (дата обращения 31.05.2018 г.).

19. Итоги 2017: Каким стал год для туристской отрасли. Интерфакс [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/594030> — (дата обращения 31.05.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 29.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

© 2018

Александров Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-информатики
Москвичева Анастасия Игоревна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-информатики

*Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)
(198013, Россия, Санкт-Петербург, проспект Московский, 26, e-mail: taihome@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрено содержание и основные виды проектного финансирования. Проектное финансирование представляет собой процесс привлечения и использования финансовых ресурсов для реализации инвестиционного проекта, при котором, как правило, управление финансами потоками проекта осуществляется совместно всеми его субъектами, а дополнительное обеспечение возврата инвестиций, как правило, отсутствует. Основными видами проектного финансирования с точки зрения субъектного состава его участников являются проектное финансирование, осуществляемое на солидарное основе несколькими частными соинвесторами, проектное кредитование и проектное финансирование, осуществляемое на основании использования бюджетных средств или финансовых ресурсов специальных государственных внебюджетных фондов и государственных корпораций. Произведен анализ тенденций изменения объемов проектного финансирования и проектного кредитования в экономике Российской Федерации в 2011–2017 г.г. Систематизированы основные проблемы организации и осуществления проектного финансирования в отечественной экономике, которые дифференцированы в рамках трех групп: проблемы в области нормативно-правового обеспечения проектного финансирования; проблемы в области экономического поведения коммерческих банков, задействованных в проектном финансировании; инфраструктурные проблемы организации и осуществления проектного финансирования. Предложены направления активизации участия коммерческих банков РФ в процессе проектного финансирования. Так, целесообразно введение минимального обязательного норматива ЦБ РФ в части проектного кредитования, осуществляемого коммерческими банками, по аналогии с существующими нормативами достаточности капитала, ликвидности банка, что позволит увеличить стимулы коммерческих банков РФ к предоставлению проектных кредитов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, проектное финансирование, проектное кредитование, кредитный риск, бюджетное финансирование проектов.

FEATURES OF PROJECT FINANCE IN DOMESTIC ECONOMY

© 2018

Aleksandrov Andrey Vladimirovich, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of business informatics
Moskvicheva Anastasia Igorevna, Ph.D. in economics, associate professor
of the department of business informatics

*St. Petersburg State Technological Institute
(198013, Russia, St. Petersburg, Moskovskii avenue, 26, e-mail: taihome@rambler.ru)*

Abstract. The article considers the content and main types of project financing. Project financing is the process of attracting and using financial resources for the implementation of an investment project, in which, as a rule, the financial management of the project flows is carried out jointly by all its subjects, and there is usually no additional provision for the return of investments. The main types of project financing from the point of view of the subject composition of its participants are project financing, carried out on a joint basis by several private co-investors, project lending and project financing, carried out on the basis of the use of budgetary funds or financial resources of special state extra-budgetary funds and state corporations. The analysis of trends in the volume of project financing and project lending in the economy of the Russian Federation in 2011–2017. Systematized basic problems of organization and implementation of project financing in the domestic economy, which is differentiated in three groups: problems in the field of legal support of project financing; problems in the economic behaviour of commercial banks involved in project financing; infrastructure problems of organization and implementation of project financing. The directions of activation of participation of commercial banks of the Russian Federation in the process of project financing are offered. Thus, it is advisable to introduce a minimum mandatory norm of the Central Bank of the Russian Federation in terms of project lending carried out by commercial banks, by analogy with the existing capital adequacy and liquidity standards of the Bank, which will increase the incentives of commercial banks of the Russian Federation to provide project loans.

Keywords: investment project, project financing, project lending, credit risk, budget financing of projects.

Одним из достаточно популярных инструментов долгосрочного финансово-кредитного обеспечения инвестиционных проектов, реализуемых организациями различных форм собственности и отраслей экономики, является проектное финансирование. В наиболее общем виде проектное финансирование представляет собой процесс привлечения и использования финансовых ресурсов для реализации инвестиционного проекта, при котором, как правило, управление финансовыми потоками проекта осуществляется совместно всеми его субъектами, а дополнительное обеспечение возврата инвестиций (например, в форме залога или гарантийных обязательств третьих лиц) отсутствует [1, с. 6].

Основными видами проектного финансирования с точки зрения субъектного состава его участников являются:

1. Проектное финансирование, осуществляемое совместно несколькими участниками инвестиционного

процесса, без использования кредитных ресурсов коммерческих банков и безвозмездного финансирования. Вариантом проектного финансирования такого рода может быть финансирование проектов, осуществляемое при участии негосударственной инвестиционной компании или частного инвестиционного фонда.

2. Проектное финансирование, осуществляемое с использованием кредитных ресурсов коммерческого банка (проектное кредитование). При этом, в отличие от классического банковского кредитования юридических лиц, специалисты коммерческого банка принимают участие в управлении инвестиционным проектом.

3. Проектное финансирование, в рамках которого используются государственные или муниципальные финансовые ресурсы, либо средства государственных внебюджетных фондов или государственных корпораций. В Российской Федерации такого рода деятельность осуществляется такими структурами как Инвестиционный

фонд РФ, Фонд “Сколково”, ГК “Ростехнологии”, ГК “Роснано”, а также рядом региональных фондов поддержки инвестиционной деятельности.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, регламентирующим процесс предоставления бюджетных средств на цели проектного финансирования является Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044 “Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования” [2]. В указанном нормативно-правовом акте определяется процедура распределения средств бюджета РФ на цели проектного финансирования посредством определения банков-агентов, посредством которого осуществляется использование государственных финансовых ресурсов на указанные цели.

Тенденции изменения объемов проектного финансирования в целом и проектного кредитования в частности представлены на рисунке 1.

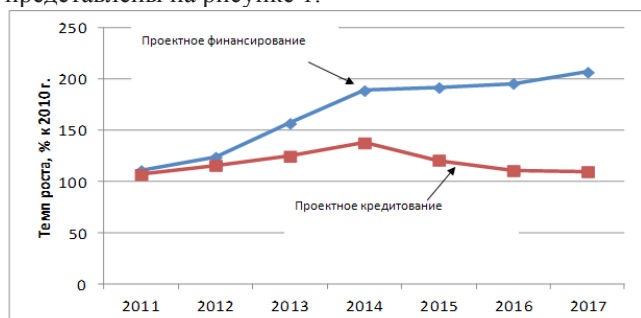

Рисунок 1 – Темпы роста объемов проектного финансирования и проектного кредитования в экономике Российской Федерации, % к уровню 2010 г. [3, с. 512]

Как показано на рисунке 1, за 2010–2017 г.г. объем проектного финансирования в экономике РФ увеличился в 2,07 раза. Такого рода увеличение было обусловлено, в первую очередь, активизацией деятельности органов государственной власти различного уровня в части поддержки инициатив в части бюджетного софинансирования инвестиционных проектов. Вместе с тем, за тот же период темп прироста объектов банковского проектного кредитования составил лишь 10,1 %, а в 2014–2017 г.г. имеет место устойчивое снижение объемов банковского проектного кредитования.

Более того, как показано на рисунке 2, активность коммерческих банков РФ в части проектного кредитования существенно уступает аналогичному показателю ведущих государств мира – членов так называемой “Большой восьмерки” (G8). По нашему мнению, подобная ситуация связана не только с повышенными рисками проектного кредитования в экономике РФ, сколько с недостаточным государственным стимулированием коммерческих банков к осуществлению кредитных операций такого рода.

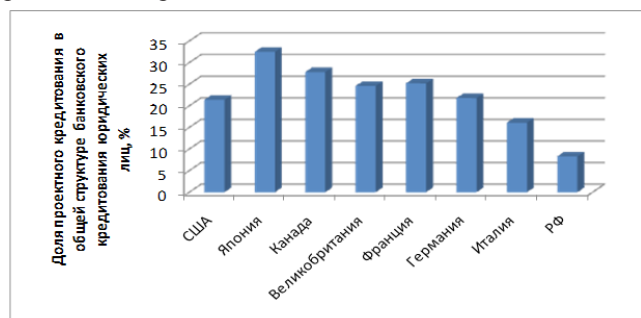

Рисунок 2 – Доля проектного кредитования в общей структуре банковского кредитования юридических лиц государств – членов G8, 2017 г. [4, с. 352]

Следует отметить, что в специальной литературе представлены различные точки зрения по вопросу о наиболее типичных проблемах проектного финансирования в РФ. Так, А.И. Закиева выделяет следующие основные проблемы организации и осуществления проектного финансирования в отечественной экономике: “относительно высокая стоимость капитала, которая напрямую связана с нестабильностью банковского сектора; неблагоприятные условия для инвестиций; длительный период отбора проектов для финансирования, поскольку в РФ ранее не был развит рынок проектного финансирования; кроме того, в стране нет проектов, которые могли бы считаться примером успешной реализации механизма проектного финансирования” [5, с. 173].

Нельзя в полной мере согласиться с А.И. Закиевой по вопросу о том, что в экономике современной Российской Федерации полностью отсутствует положительный опыт реализации механизма проектного финансирования. Так, например, на принципах классического проектного финансирования был осуществлен ряд инвестиционных проектов модернизации экономики моногорода Сосновый Бор Ленинградской области (проекты в области малого машиностроения, деревообработки, целлюлозно-бумажной промышленности и т. п.) в 2012–2015 г.г., в рамках ОЭЗ “Алабуга” (Республика Татарстан) в 2016–2017 г.г. Вместе с тем, практика эффективного применения механизмов проектного финансирования в РФ, действительно, является явно недостаточной с точки зрения возможности бенчмаркинга передового опыта в данной области наиболее успешных проектов, его использования в других отраслях и секторах отечественной экономики.

По мнению Ю.В. Павкиной, основной проблемой организации и осуществления проектного финансирования в отечественной экономике является низкий уровень прозрачности, информационной “прозрачности” механизмов такого рода финансирования, особенно осуществляемого при участии государственных фондов и корпораций. Так, не вполне ясны критерии предоставления бюджетного проектного финансирования; недостаточно проработаны механизмы оперативного и стратегического контроля за расходованием бюджетных средств на исследуемые цели, что, соответственно, порождает коррупционные риски [6, с. 31].

Н.Г. Гудиев указывает на такую концептуальную проблему организации и осуществления проектного финансирования с участием коммерческого банка, характерную не только для экономики РФ, но и для проектов, реализуемых на основе проектного финансирования в зарубежных государствах с рыночной экономикой, как концептуальные различия в интересах инициатора проекта и банка кредитора [7, с. 39].

Такого рода противоречия могут существенно снизить уровень потенциальной эффективности проектного финансирования.

Для их минимизации целесообразна тщательная предварительная юридическая проработка условий договора проектного финансирования, возможное подключение к его реализации третьих лиц в качестве гаранта или страхователя рисков и т. п.

По мнению А.В. Завалишина, одной из ключевых проблем проектного финансирования в отечественной экономике является крайне недостаточное участие в его механизме страховых компаний [8, с. 36].

Вместе с тем, в США и государствах Западной Европы страховые организации достаточно активно участвуют в процессе проектного финансирования, обеспечивая определенное снижение уровня финансово-экономического риска для его участников, в первую очередь коммерческих банков.

По результатам анализа специальной литературы нами систематизированы основные проблемы организации и осуществления проектного финансирования в Российской Федерации, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Основные проблемы организации и осуществления проектного финансирования в экономике Российской Федерации

Группы проблем	Основные проблемы организации и осуществления проектного финансирования
1. Проблемы в области нормативно-правового обеспечения проектного финансирования	– недостаточная определенность критериев финансирования инвестиционных проектов из средств государственного бюджета; – недостаточная прозрачность контроля за бюджетными средствами, направляемыми на цели проектного финансирования; – отсутствие законодательных стимулов к активизации проектного кредитования коммерческими банками РФ за счет собственных средств.
2. Проблемы в области экономического поведения коммерческих банков, действующих в проектом финансировании	– сравнительно высокие риски долгосрочного проектного кредитования в РФ; – наличие в 2015–2018 г.г. более выгодных с точки зрения соотношения доходности и риска направлений вложения банковских ресурсов (ипотечное и потребительское кредитование, краткосрочные валютные операции, краткосрочное кредитование юридических лиц и т. п.); – нацеленность крупных банков, получающих средства из бюджета РФ в качестве агентов по операциям проектного финансирования, не столько на реализацию исследуемого механизма, сколько на использование полученных финансовых ресурсов в иных целях.
3. Инфраструктурные проблемы	– неразвитость института независимой финансово-экономической экспертизы эффективности и рисков инвестиционных проектов; – отсутствие интереса у страховых компаний РФ к страхованию рисков проектного финансирования; – неравномерность развития инфраструктуры государственной поддержки проектного финансирования в разрезе регионов РФ, неразвитость такого рода инфраструктуры (региональные инвестиционные фонды, гарантийные фонды, технопарки и т. п.) в дотационных регионах.

*Систематизировано автором

В специальной литературе представлены различные подходы к совершенствованию института проектного финансирования в РФ. Так, ряд авторов считают ключевым направлением повышения эффективности данного финансового института повышение уровня прозрачности процедур проектного финансирования на всех стадиях его осуществления [9, с. 37; 10, с. 128]. Другие исследователи указывают на необходимость формирования института страхования рисков проектного финансирования в РФ [11, с. 48; 12, с. 187].

По нашему мнению, для активизации процессов проектного финансирования и проектного кредитования в Российской Федерации целесообразно, в первую очередь, активизировать стимулы для коммерческих банков для участия в такого рода операциях. В частности, возможно введение минимального обязательного норматива ЦБ РФ в части проектного кредитования, осуществляемого коммерческими банками, по аналогии с существующими нормативами достаточности капитала, ликвидности банка и т. п. Кроме того, государственная поддержка проектного финансирования в РФ была бы, на наш взгляд, более эффективной не в рамках достаточно широко используемого в настоящее время варианта прямого бюджетного финансирования, а в качестве предоставления государственных гарантий коммерческим банкам, предоставляющим проектные кредиты для реализации инвестиционных инициатив в приоритетных для национальной экономики секторах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Йескомб Э.Р. Принципы проектного финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 408 с.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» (с изменениями и дополнениями от 15.04.2017). [Экономика-правовая база «Гарант»]. Режим доступа: свободный (дата обращения 16.06.2018).
3. Российский статистический ежегодник. – М.: Изво Федеральной службы государственной статистики, 2018. 784 с.
4. Российская экономика. Тенденции и перспективы. М.: Изво Института экономической политики, 2018. 582 с.
5. Закиева А.И. Перспективы проектного финансирования инвестиционных проектов в России //

Материалы IV науч.-практ. конф. «Проблемы экономики и управления». Спб., 2015. С. 171–173.

6. Павкина Ю.В. Проблемы проектного финансирования в России // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. Т. 5. № 1. С. 29–32
7. Гудиев Н.Г. Проблемы проектного финансирования в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 2. С. 38–43.
8. Завалишин А.В. Специфика проектного финансирования в отечественной экономике // Проблемы экономики и управления. 2018. № 3. С. 35–38.
9. Никонова И.А. Проектный анализ и проектное финансирование. М.: Альпина Паблишер, 2015. 328 с.
10. Беликов Т.А. Минные поля проектного финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2009. 220 с.
11. Родионов И.И. Проектное финансирование. М.: Алетей, 2015. 186 с.
12. Молчанов С.А. Основы проектного финансирования. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 412 с.

Статья поступила в редакцию 18.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.242.2

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРА СУДОСТРОЕНИЯ И СУДОРЕМОНТА

© 2018

Астафурова Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономика

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru)

Аннотация. Объединение предприятий, которые заняты в едином производственном процессе (поставщики оборудования, материалов, ресурсов, сервисных, образовательных, научно-исследовательских и других услуг) – основание для создания промышленного кластера. Территориальные кластеры размещаются на территории одного или нескольких субъектов, их основная цель – повышение конкурентоспособности предприятий, основная цель которых экономический рост. Возникают определенные проблемы в механизме функционирования кластера, теория кластера не демонстрирует управление их развитием с дифференциацией финансирования. На современном этапе оценка проблем организации территориальных кластеров в Российской Федерации позволила сделать определенные выводы и обозначить приоритеты в достижении конкурентных преимуществ предприятий судостроения и судоремонта. Для развития кластеров этого направления проанализированы позиции, связанные с законодательными и методическими источниками, регулирующими создание кластеров, выявлены причины, не позволяющие конкурировать с мировыми лидерами судостроения и судоремонта. В Приморском крае особо актуальным является создание кластера судостроения и судоремонта как одного из важнейших направлений народного хозяйства для удовлетворения потребностей судовладельцев, концентрирующих внимание на эффективности и качестве работы предприятий. Для развития процесса формирования и управления кластером судостроения и судоремонта в Приморском крае предложено создание Единого Центра ответственности, ведомственного, производственного, научного и торгово-логистического блоков. В соответствии со структурированным подходом к построению технической, управленческой, социальной и маркетинговой стратегий и политики кластерного развития предлагается создание замкнуто-центрального контакта участников кластера, ориентированных на Единый Центр ответственности.

Ключевые слова: кластер, управление, судостроение, судоремонт, инвестиция, субсидирование, стратегия.

PROBLEMS AND WAYS OF FORMING THE ORGANIZATIONAL MECHANISM OF THE OPERATION OF THE SHIPBUILDING CLUSTER AND SHIP REPAIR

© 2018

Astafurova Irina Sergeevna, candidate of economical science, associate Professor
of the Department economics

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru)

Abstract. The combination of enterprises that are engaged in a single production process (suppliers of equipment, materials, resources, service, educational, research and other services) is the basis for the creation of an industrial cluster. Territorial clusters are located on the territory of one or several entities, their main goal is to increase the competitiveness of enterprises whose main goal is economic growth. There are certain problems in the mechanism of cluster functioning, the theory of the cluster does not demonstrate the management of their development with the differentiation of financing. At the present stage, the assessment of the problems of organizing territorial clusters in the Russian Federation has made it possible to draw certain conclusions and outline priorities in achieving competitive advantages of shipbuilding and ship repair enterprises. For the development of clusters of this direction, the positions related to legislative and methodological sources regulating the creation of clusters are analyzed, the reasons that do not allow to compete with the world leaders in shipbuilding and ship repair are revealed. In Primorsky Krai, it is especially important to create a cluster of shipbuilding and ship repair as one of the most important areas of the national economy to meet the needs of shipowners, focusing on the efficiency and quality of the work of enterprises. For the development of the process of formation and management of the shipbuilding and ship repair clusters in Primorsky Krai, the creation of a single center of responsibility, departmental, production, scientific and trade and logistics blocks was proposed to a single Responsibility Center. In accordance with the structured approach to the construction of technical, managerial, social and marketing strategies and cluster development policies, it is proposed to create a closed-center contact of the cluster participants oriented to a Single Responsibility Center.

Key word: cluster, management, shipbuilding, ship repair, investment, subsidizing, strategy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с научными и практическими задачами

«В силу возрастающей актуальности экономического присутствия России в Арктике актуальным является повышение качества отечественного судоремонта и судостроения». [1]. Этот аспект, отмеченный ранее, остается актуальным и сегодня. Теория кластеров изучает непосредственно кластеры и не демонстрирует управление их развитием, утверждается, что общая характеристика для производственных кластеров - территориальное единство предприятий [2-11]. Это означает, что необходимо региональное регулирование развития кластера. Методические материалы по созданию промышленных кластеров описывают такие основные позиции как, «создание дорожной карты, организационной структуры и нормативных документов, регламентирующих и контролирующих развитие кластера» [12], но следует отметить, что судостроительная и судоремонтная промышленность, одна из важнейших отраслей народного хозяйства, обладает научно-техническим и производственным потенциалом, оказывает решающее влияние

на смежные отрасли, например рыболовство, морской туризм. Состояние судостроения и судоремонта отражает уровень научно-технического потенциала страны, аккумулируя в своей продукции достижения металлургии, машиностроения, электроники и новейших технологий. Исторически судостроение в России развивалось, исходя из потребностей судовладельцев, эти обобщения относятся и к судоремонту, как смежному направлению судостроения, поэтому предполагается поддержание созданного ранее научно-технического потенциала. Конкуренция с современными отраслевыми мировыми лидерами судостроения и судоремонта Россия не может по причинам:

- научно-технического отставания, недостаточного уровня технологий и организации работ;
- острой нехватки и старения квалифицированного судостроительного и судоремонтного персонала;
- отсутствия необходимых средств на содержание и обновление основных производственных фондов, износ которых по отрасли находится в чрезвычайно высоком состоянии» и так далее.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Информационные материалы, описывающие алгоритм создания, итоги программы поддержки кластеров в Российской Федерации представлены в статье, описывающей повышение конкурентоспособности отечественного кораблестроения и судоремонта [13], эта информация о структуре промышленных кластеров в Российской Федерации. На сегодняшний день распределение по субъектам не содержит информации о субъектах Дальневосточного региона, и представляет собой описание этапов только для двух направлений, определяемых конкурсным отбором. В информации не представлена организация кластеров на региональном уровне и порядок их успешного функционирования, что основывается на особенностях отрасли экономики и самого региона, соседей и так далее.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи - сконцентрировать внимание на устремлении к привлекательности предприятий кластера на мировом уровне, что может быть достигнуто только при эффективности производства, достаточной конкурентоспособности и полноценном инвестировании в развитие кластера по тем блокам, которые были обозначены ранее автором: ведомственный, производственный, научный, торгово-логистический:

- в функции Ведомственного блока входят создание структуры кластера, оценка результатов функционирования кластера на базе информации научного и производственного блоков, которые, в свою очередь, контактируют с торгово-логистическим блоком;

- научный блок выполняет научные исследования и разработки, осуществляет производство технически сложных комплектующих деталей, используя информацию от ведомственного и торгово-логистического блока;

- производственный блок осуществляет выпуск продукции, оказывает услуги, предварительно сформировав кадровую составляющую, необходимые сырье и материалы, передает информацию о результатах своей работы - в ведомственный блок, опираясь на актуальную информацию от торгово-логистического блока о продвижении и реализации товара (услуги, работы);

- Единый Центр ответственности – Центр кластера корректирует действия остальных участников кластера, обеспечивает общее проектное взаимодействие, основными функциями которого являются: отсутствие прямого участия в процессе инновационного производства, обладание контактом со всеми участниками кластера, ориентация на конкретный кластер. Причем его организационно-проектная функция необходима для организации проектной деятельности и поддержания механизма обмена участников кластера между собой.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Создание кластеров судостроения и судоремонта является стимулирующей базой для дальнейшего развития предприятий в Приморском крае, как и развитие судостроения и судоремонта - основное стратегически важное направление промышленности на Востоке России. В настоящее время существует немало факторов, сдерживающих развитие судоремонтного производства на Дальнем Востоке, так как долгое время предприятия функционировали в качестве вспомогательных подразделений судовладельцев. Сейчас они функционируют как самостоятельные акционерные предприятия, многие из них используют свои производственные мощности в качестве перевалочных баз или портов. Так как между судоремонтом и судостроительной промышленностью не развиты производственные и информационные связи, то это сдерживает совершенствование структуры этих производств, совместное их развитие. Спад инвестиций и субсидирования в отечественную науку прямо отраз-

ился и на развитии науки, обслуживающей потребности судостроения и судоремонта.

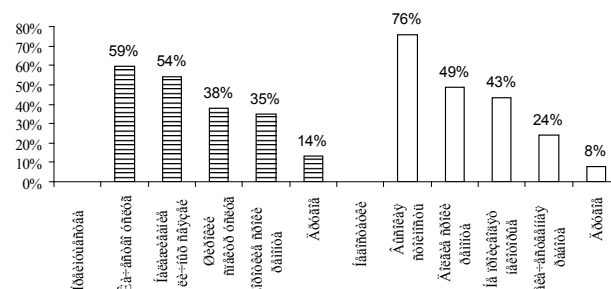

Рисунок 1 - Рейтинговая оценка преимуществ и недостатков судоремонтных предприятий Приморья (составлено автором)

Для судоремонтных заводов Дальнего Востока характерно единичное и мелкосерийное производство, практически отсутствует автоматизация технологических процессов. Предприятия недостаточно технически оснащены, на них практически не обновляется оборудование, о чем говорит обследование, проведенное автором в диссертации [14]. На рисунке 1 представлен анализ качества судоремонтных услуг респондентами (партнеры, эксперты) среди преимуществ лидируют – качество услуг личные связи, среди недостатков – высокая стоимость и долгие сроки ремонта. Следует отметить, что перечень преимуществ и недостатков сформирован на начальной стадии обследования потребителей услуг, когда речь не шла о более детализированной оценке, представленной далее. Отечественное судостроение и судоремонт сегодня не в состоянии конкурировать с современными отраслевыми мировыми лидерами в силу ряда объективных причин. К основным и объективно актуальным проблемам для предприятий судостроения и судоремонта Приморского края, обозначенным ранее автором после обследования предприятий [15], отнесены по предварительной оценке:

- «высокий уровень физического и морального износа основного и технологического оборудования;

- износ основных производственных фондов предприятий с использованием нормативов для крупных предприятий составляет не более 22%, для средних – около 8%, для малых – около 18%;

- устаревшие технологические и проектные решения;
- острая нехватка и проблема старения квалифицированных кадров;

- уровень автоматизации производственных и управленческих процессов, отвечающих вопросам планирования, организации и технологии производства;

- конкуренция с соседними китайскими, корейскими и японскими верфями;
- недостаточность инвестиционных проектов, их экспертной оценки, отсутствие баз данных проектов потенциальных инвесторов».

К этим позициям можно добавить перечень основных причин кризисного положения предприятий судостроения и судоремонта в Приморском крае:

- высокий уровень налоговых платежей при строительстве нового флота под российский флаг и ремонте судов, что не оставляет отечественным судоходным компаниям шансов выжить в острой конкурентной борьбе с иностранными судовладельцами;

- судоремонтное производство требует больших объемов финансовых вложений и длительных сроков финансирования;

- условия производства ремонтных работ значительно уступают условиям зарубежных конкурентов;

- отсутствие гарантий для судовладельцев - заказчиков о завершении отечественной верфью начатого ре-

монта в установленные сроки, что делает услуги заводов неконкурентоспособными по сравнению с зарубежными.

Центры кластерного развития созданы во многих регионах, среди которых, как уже было отмечено, отсутствует Приморский край. Деятельность Центров направлена на поддержку кластерных инициатив посредством оказания малым и средним предприятиям, участникам кластеров, набора консультационных и организационных услуг. В их число входят предоставление маркетинговых услуг; содействие в проведении обучающих, коммуникационных и выставочных мероприятий, информационных компаний; услуг по бизнес-планированию; поддержка в разработке стратегических и программных документов и т.д. Эти центры также способствуют запуску небольших пилотных кооперационных проектов, демонстрирующих выгоды кластерного формата взаимодействия.

Автор статьи утверждал ранее, [16] что проведение различных научно-исследовательских работ по направлению стратегии развития судоремонтного и судостроительного комплексов Дальнего Востока предлагает опираться на интеграцию науки и бизнеса и качественную организацию их взаимодействия. Такой подход носит рекомендательный характер для функционирования кластера судостроения и судоремонта в Приморском крае, но в обязательном порядке должны быть определены функции каждого из блоков.

Титова Н.Ю. и Пак Е.В. [17] отмечали: «Приморский край обладает достаточными конкурентными преимуществами. В сравнении с остальными регионами ДВФО именно в данном субъекте России наблюдаются уникальные условия, обусловленные высоким качеством транспортной инфраструктуры, близостью к странам АТР, доступностью высококвалифицированных специалистов, развитием институтов поддержки предпринимательства, что является благоприятными предпосылками для создания кластеров». Довольно спорное утверждение о полном перечне конкурентных преимуществ Приморского края, так как среди перечисленных преимуществ можно точно отметить только близость к странам АТР. Последние исследования показывают, что финансовая поддержка в соседних с Приморским краем странах (Китае, Южной Корее и Японии) на НИОКР в судостроении от 50 до 100% [18]. Кроме этого, преимущества следует для сравнения с зарубежными конкурентами привести к сопоставимому виду, автором предлагаются основополагающие подходы к оценке конкурентоспособности специалистами, которые учитывают как количественные, так и качественные показатели.

Оценка конкурентоспособности судоремонтного и судостроительного предприятия может осуществляться на основе совокупности показателей диагностических и стратегических, причем диагностические показатели на практике могут использоваться для оценки текущего состояния конкурентоспособности, описывающей ситуацию на предприятии и позиции его на рынке. Важнейшим условием управления конкурентоспособностью предприятий регионального уровня на рынке судостроения и судоремонта является использование методики оценки уровня конкурентоспособности в деятельности предприятия при функционировании на отдельно взятом сегменте рынка.

Как рекомендовано автором в предыдущих статьях, в качестве Центра кластерного развития логично рекомендовать Дальневосточный центр судостроения и судоремонта (ДЦСС), среди проектов которого на сегодняшний день можно обозначить [16, 18]:

- создание судостроительного кластера на юге Приморского края в целях развития судостроения и повышения эффективности освоения континентального шельфа в районах Дальнего Востока и Арктики;

- строительство судостроительного комплекса «Звезда», осуществляющего постройку судов любой

сложности, характеристик и назначений, в том числе ранее не выпускаемых в России по причине существующих ограничений спусковых и гидротехнических сооружений;

- создание Учебного Центра по профессиональной подготовке судостроителей.

ДЦСС включает в себя основные судоремонтные и судостроительные производственные мощности Дальневосточного федерального округа. На сегодняшний день: Дальневосточный проектный институт «Востокпроектверф» является базовой территориальной проектной организацией по строительству предприятий судоремонта, судостроения и машиностроения на территории Приморского края, выполняет функции генеральной проектной организации предприятий судостроительной отрасли, расположенных на Дальнем Востоке и в Сибири. В Большом Камне, где дислоцируется АО «Дальневосточный завод «Звезда» (судостроительный комплекс, сокращенно ССК), десять лет назад начинали строить верфь, а теперь стоит задача построить мощный судостроительный кластер мирового уровня, предполагается окончание строительства в 2020 году. У центра судоремонта «Дальзавод» началась масштабная реконструкция, первая за последние сорок лет. Для обеспечения квалифицированным персоналом предприятий АО «ДЦСС» и, в первую очередь, ССК «Звезда», в г. Большой Камень создается Учебный центр профессиональной подготовки судостроителей. Проект включает в себя строительство собственного нового здания для профессиональной подготовки при Судостроительном комплексе «Звезда», оснащение его новейшим учебно-производственным оборудованием, разработку программ подготовки квалифицированных кадров в соответствии с технологическими и производственными требованиями ССК «Звезда». Реализация данного проекта позволит в кратчайшие сроки обеспечить практическую подготовку, достаточную для работы на современном производстве, а также переподготовку собственных сотрудников с целью повышения квалификации и получения смежной специальности. Среди российских и иностранных партнеров ДЦСС - организации разных видов деятельности, которые могут быть участниками кластера судоремонта и судостроения и образуют замкнуто-центральной контакт участников кластера [19].

Обобщая изложенный материал, можно расставить такие акценты для судостроительного и судоремонтного кластера:

- *положительные*: существует описание основных позиций по созданию промышленного, в том числе судостроительного и судоремонтного кластеров, в нормативно-законодательных источниках, большая часть предпочтений партнеров в отношении места ремонта судов, создание автором практически значимых подходов к организации кластера судостроения и судоремонта в Приморском крае на базе ДЦСС, осуществляющего управление основными предприятиями судостроения и судоремонта Дальневосточного Федерального округа;

- *отрицательные*: недостаточная конкурентоспособность в сравнении с мировыми лидерами судостроения и судоремонта, научно-техническое отставание в технологии и организации работ, острая нехватка квалифицированного персонала, недостаточное финансирование, отсутствие организации кластера на региональном уровне, использование производственных мощностей не по назначению.

Из всего представленного выше следует, что в качестве объектов управления следует использовать кластеры как систему взаимосвязей фирм и организаций. В соответствии со структурированным подходом к построению технической, управленческой, социальной и маркетинговой стратегий и политики кластерного развития автором предлагается создание замкнуто-центрального контакта участников кластера, замкнутых на единый Центр ответственности. Учитывая оценку по направле-

ниям ресурсы (производственные, трудовые, финансовые) и эффективность деятельности предприятий кластера, выполнять интегральную оценку работы каждого из блоков (ведомственный, производственный, научный, торгово-логистический) с ориентацией на управление в Центре кластера, чтобы предприятия судостроения и судоремонта не функционировали в качестве вспомогательных подразделений судовладельцев. Предлагаемый подход служит основой для рекомендаций по созданию и функционированию *Центра кластера* судостроения и судоремонта в Приморском крае, основные функции которого могут быть определены как:

- отсутствие прямого участия в процессе инновационного производства;
- не является частью более крупной структуры;
- обладание контактом со всеми участниками кластера;
- ориентация на конкретный кластер;
- организационно-проектная функция для организации проектной деятельности и поддержания механизма обмена участников кластера между собой.

На современном этапе в задачи ДЦСС включены: формирование судостроительного промышленного кластера на Дальнем Востоке России, реализация пилотного проекта кластера, создание Судостроительного комплекса «Звезда», реализация ряда проектов по строительству судов гражданского назначения, повышение эффективности менеджмента, создание новых рабочих мест и системы обучения персонала, реализация мероприятий по развитию судостроения и судоремонта в ДФО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Семенов В.П. Повышение качества отечественного кораблестроения и судоремонта для усиления экономического присутствия в Арктике. Вестник МГТУ. 2016. Т. 19, № 2. С. 521–527. DOI: 10.21443/1560-9278-2016-2-521-527. Режим доступа: http://elibrary.ru/download/elibrary_26395723_22772653.pdf
2. Абрамов Р.А. Роль и место территориальных кластеров в развитии экономики российских регионов // Экономика и управление № 8(57)2009 – С.239-242
3. Цихан ТВ. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. Режим доступа: http://www.pnp.ru/chapters/events/events_2621.html
4. Mindlin Yurii B., litvinenko Inna L., Zhangorazova Zhansurat S., Shichiyakh Rustem A., Veselova Natalia YU., Petruk Galina V. Formation and development of cluster management in the regional economy of the Russian Federation // International journal of applied business and economic research. 2017. Т. 15, № 13. С. 201-211
5. Козина Е.В. Региональный кластер как элемент внутренней среды региональной социально-экономической системы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 255-261.
6. Рыбина В.Б. Специфика организации инновационных кластеров и их значимость для развития регионов // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 109-115.
7. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 72-75.
8. Плахин А.Е., Сибиряев А.С. Международный опыт организации инновационных кластеров // Вестник НГИЭИ. 2017. № 5 (72). С. 80-87.
9. Кукольников Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 195-202.
10. Великая Е.Г., Папян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.
11. Сембер С.В., Матевка Т.В. Кластеры в сфере лесо-

промышленного производства региона: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 66-73.

12. Методические материалы по созданию промышленных кластеров / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, Е.А. Исланкина и др.; Минпромторг России, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 80 с. – (Научно-методические материалы). – 250 экз. – ISBN 978-5-7598-1581-5 (в обл.). Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/215599452>

13. Промышленные кластеры: алгоритм создания и промежуточные итоги программы поддержки: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/216029955>.

14. Астафурова И.С. Совершенствование организации и методов оценки рисков стратегии развития судоремонтных предприятий (на примере Приморского края), кандидатская диссертация/ Режим доступа: http://portfolio.vvsu.ru/education/dissertation/tid/1011/astafurova_irina_sergeevna

15. Астафурова И.С. Организационно-методические подходы к формированию стратегических планов на основе SWOT- анализа. Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75-2). С. 1114-1118.

16. Астафурова И.С. Реализация стратегии промышленного предприятия от замысла к результату, АНИ: управление и экономика. 2018, Том 7, №1 (22). С. 26-31

17. Титова Н.Ю. Пак Е.В. Кластеры Приморского края как перспективные точки роста экономики региона/ Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 161-163.

18. «Создание судостроительного кластера на юге Приморского края». Официальный сайт ДЦСС: <http://dcss.ru/projects/sozдание-sudostroitel'nogo-klastera-na-yuge-primorskogo-kрая.html>

19. Пилотные инновационные кластеры в Российской Федерации: направления реализации программ развития. Под ред. Л.М. Гохберга, А.Е. Шадрина. – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 92 с. Российская кластерная обсерватория. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/211788090>

Статья поступила в редакцию 05.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 325.1; 325.14; 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

© 2018

Бажан Татьяна Алексеевна, доктор философских наук, профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

(117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, дом 36, e-mail: tbajan@mail.ru)

Аннотация. В статье актуализируется проблема социокультурной интеграции иностранных граждан в системе государственной миграционной политики. Автор рассматривает данную проблему, исходя из необходимости государственного урегулирования складывающейся системы общественных отношений, формирующихся в условиях массовых миграций. Социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов рассматриваются как органичная часть политики государства в целом, и политики миграционной в частности. Эффективная государственная политика в этой сфере нуждается: в создании инфраструктуры (при участии и контроле государства) для адаптации и интеграции мигрантов; в урегулировании наиболее проблемных процессов, препятствующих адаптации и интеграции мигрантов (серые секторы экономики и рынка труда; анклавно-посреднические услуги по легализации и обустройству трудовых мигрантов; сужение теневых финансовых оборотов на «миграционном» рынке, инициирующих риски отмывания денег и финансирования терроризма); в принятии федерального закона, который бы регулировал общественные отношения в данной сфере. В статье обосновывается необходимость целенаправленной государственной комплексной политики, использующей адаптационно-интеграционный инструментарий. Интеграция в миграционной политике является особым гуманитарным инструментом, способствующим формированию мотивации мигрантов к законопослушному поведению в стране приема и уважению ее устоев, минимизации правового нигилизма, укреплению социальной стабильности социума, а также реализации всего комплекса задач миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная и культурная адаптация мигрантов, социальная и культурная интеграция мигрантов, государственная политика, миграционная политика, государственная политика в сфере интеграции, адаптационно-интеграционный инструментарий, миграционная политика Российской Федерации.

SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF FOREIGN CITIZENS IN THE SYSTEM OF STATE MIGRATION POLICY

© 2018

Bazhan Tatiana Alekseevna, doctor of philosophy, professor

Russian Economic University. G.V. Plekhanova

(117997, Russia, Moscow, Stremyanniy lane, 36, e-mail: tbajan@mail.ru)

Abstract. The article actualizes the problem of socio-cultural integration of foreign citizens in the system of state migration policy. The author considers this problem, proceeding from the necessity of state regulation of the emerging system of public relations, formed in the conditions of mass migrations. Integration, social and cultural adaptation and integration of migrants are considered as an integral part of the policy of the state in general, and migration policy in particular. Effective state policy in this area requires: the creation of infrastructure (with the participation and control of the state) for the adaptation and integration of migrants; in the settlement of the most problematic processes impeding the adaptation and integration of migrants (the gray sectors of the economy and the labor market, the enclave-mediation services for the legalization and settlement of labor migrants, the narrowing of the shadow financial turnover in the “migratory” market, initiating the risks of money laundering and terrorist financing); in the adoption of a federal law that would regulate social relations in this area. The article substantiates the need for a purposeful state comprehensive policy that uses adaptation and integration tools. Integration in migration policy is a special humanitarian tool that contributes to the motivation of migrants for law-abiding behavior in the country of reception and respect for its foundations, minimizing legal nihilism, strengthening the social stability of the society, as well as realizing the full range of tasks of the migration policy of the Russian Federation.

Keywords: social and cultural adaptation of migrants, social and cultural integration of migrants, state policy, migration policy, state policy in the sphere of integration, adaptation and integration tools, migration policy of the Russian Federation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Государственная (публичная) политика – особая сфера общественных отношений, в рамках которых могут кристаллизоваться коллективные интересы, переходя в целенаправленную систему действий по их реализации. Такая система дает возможность добиться баланса общих и частных интересов, обеспечить целостность государства и стабильность в обществе, создать условия для развития в будущем.

В условиях массовых миграций (интенсивная эмиграция своих граждан, массовая иммиграция чужих) формируется особый пласт общественных отношений, нуждающихся в государственном урегулировании. В недрах общей государственной политики складывается ее особая подсистема – политика миграционная. Миграционная политика подчинена общим целям государственной политики, но реализуется с помощью собственных специфических средств.

Миграционная политика представляет собой сложное явление. По определению В.А. Волоха, она является «опосредованным выражением политической воли и государственной идеологии (системы взглядов) в области управления миграционными процессами посредством принятия комплекса мер управленческого, правового,

административного, финансового и организационного характера» [1, с. 37].

Формирование целей статьи. Эффективная политика государства в области миграции должна быть способной уловить вектор развития миграционных процессов и своевременно их контролировать с помощью специального инструментария, включающего правовые, управленческие, контрольно-надзорные, социально-экономические, социокультурные и идеологические средства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Актуальность проблемы миграции, необходимость выработки государственной политики в этой сфере, возникла практически одновременно с распадом СССР [2; 3]. За минувшую четверть века менялась миграционная ситуация, а также подходы к ее регулированию. Первоначально доминировавшая вынужденная миграция уступила место миграции экономической. Вынужденных мигрантов – представителей традиционных народов России, легко адаптировавшихся к новым условиям и полноценно интегрировавшихся в российское общество, сменили трудовые мигранты – представители титульных наций новых независимых государств.

Для вынужденных мигрантов первого постсоветско-

го десятилетия не было необходимости создавать специальную систему для их полноценного вхождения в коммуникативное и социокультурное пространство российского общества. Прибывшие не только хорошо владели русским языком, но и находились в том же ментально-коммуникативном поле, что и принимающее население. Помощь данной категории граждан сводилась к мерам правовым (легализация) и социально-экономическим (помощь в жилищном обустройстве и трудоустройстве). Появление этих переселенцев в российских регионах не оказало значимого влияния ни на этнокультурный, ни на духовно-религиозный баланс в обществе. Не прослеживалось деструктивное воздействие на рынок труда, развитие коррупции и других негативных процессов в обществе.

Замещение «культурно близких» миграционных волн массовыми потоками экономических мигрантов застало государство и общество врасплох. Миграционная политика, снабженная лишь правовым и социальным инструментарием, оказалась не готовой к решению новых проблем, вызванных изменившейся миграционной ситуацией. Новые волны мигрантов из бывших советских республик от года к году все хуже и хуже владеют русским языком, все менее готовы полноценно адаптироваться к российским условиям, а тем более – интегрироваться в принимающее общество. Усугубляющиеся социокультурные различия населения стран исхода и страны приема мигрантов негативно сказывались на интеграционной мотивации последних. При этом необходимо учитывать, что новые группы прибывающих иностранных граждан привносят с собой не только культурное разнообразие, но установки и поведенческие стереотипы, не соответствующие традициям принимающего общества. Речь идет о некоторых поведенческих особенностях, связанных, например, с более высоким уровнем коррупции в некоторых странах исхода, с экстремистскими тенденциями и большей терпимостью к нарушениям прав человека на родине [4].

В этой связи полезным было бы изучение положительного (уважение к старшим, взаимопомощь, сплоченность и др.) и отрицательного (правовой нигилизм, монополизация сегментов хозяйства и рынка, формирование этнических анклавов и т. д.) влияния мигрантской аудитории на поведенческие особенности населения российских регионов, наиболее активно принимающих мигрантов.

В условиях изменившейся ситуации в миграционной политике мало востребованными оказались социально-экономические средства регулирования миграционными процессами. При этом социокультурный и идеологический инструментарий практически отсутствовал.

В оценке миграции доминантой стала экономическая целесообразность использования иностранного труда, а фактически – коммерческая выгода отдельных групп бизнесменов и политиков, основанная на использовании преимущественно незаконного и более дешевого труда. Другой доминантой оценки оказалось почти религиозное почитание «догмата» о толерантности (все нестроения в обществе, вызванные миграционными процессами, удобно списать на мигрантофобию и вести с нею вечно, никогда не завершающуюся борьбу).

Такой технократически-коммерческий подход сам собою отсекал необходимость (возможность) всестороннего анализа миграционных процессов. Более того, миграционный дискурс в российской политике и науке оказался чрезвычайно суженным. Его границы были заданы определенными внешне- и внутривнутриполитическими процессами. В результате определились, так сказать, «приемлемые» и «неприемлемые» области изучения и общественно-политического обсуждения. Так сложилось, что сфера «приемлемого» в миграции сконцентрировалась вокруг нескольких тем (преимущества иностранной трудовой миграции; ксенофобия населения; толерантность). За пределами таковой оказались издержки внеш-

ней трудовой миграции, объективные причины незаконной миграции, проблемы внутренних миграций).

В итоге был потерян контроль над развитием некоторых процессов в миграционных отношениях и возможность ими управлять. Серый рынок иностранного труда негативно сказался на занятости российских граждан (в теневом секторе вынуждена трудиться сегодня треть работающих соотечественников). Вращающиеся там колоссальные средства, не поступающие в бюджет, выводятся за рубеж, порождают риски отмывания денег и финансирования терроризма.

При этом практика использования мигрантского труда, в значительной степени незаконного, низкоквалифицированного и дешевого, не способствует ни росту производительности труда, ни внедрению передовых технологий, ни выводу целых секторов экономики из тени.

Итак, эффективная миграционная политика должна обладать комплексом правовых, управленческих, контрольно-надзорных, социально-экономических, социокультурных и идеологических средств. Утрата каких-либо из них обедняет политику, отдаляет ее результаты от поставленных перед нею целей, а то и придает политике деструктивный импульс по отношению к обществу и государству.

Гуманитарная составляющая политики (т. е. ее социокультурные и идеологические компоненты) заставляет сверяться с общественными ценностями и интересами, постоянно соотносить те или иные политические акции с основными целями развития общества и государства. В структуре миграционной политики такой гуманитарный пласт концентрирует целенаправленную деятельность общества и государства в области социальной и культурной адаптации и социальной и культурной интеграции мигрантов в принимающий социум.

Уточним, что здесь и далее *социальная и культурная адаптация иностранных мигрантов к условиям принимающего общества* и *социальная и культурная интеграция мигрантов в принимающее общество* понимаются как ступени единого процесса включения иностранного гражданина в правовое, социальное и культурное пространство принимающего общества. Первая ступень – адаптация – преимущественно охватывает многомиллионную аудиторию временно пребывающих (но, фактически годами находящихся на территории страны) иностранных трудовых мигрантов. Собственно, интеграция – вторая ступень – адресована временно проживающим, постоянно проживающим, а также соискателям российского гражданства [5].

В рамках коммерческо-технократического подхода гуманитарная составляющая (адаптация и интеграция мигрантов) либо не нужна вовсе, либо достаточна только в виде публичных деклараций, призванных смягчить в общественном сознании социальные издержки от широкого использования бизнесом иностранного труда. В таком случае не общество в целом, а его весьма немногочисленная группа (работодатели, посредники, коррупционеры) являются бенефициарами иностранной трудовой миграции. На долю большинства населения выпадает необходимость мириться с миграционными издержками, а на долю трудовых мигрантов – находиться в зоне риска выпадения из правового поля.

Мигранты, не имеющие возможности полноценно адаптироваться к условиям принимающего общества, теряют возможность достойного и защищенного положения и труда, общество получает хаос на рынке труда, социальную напряженность и колоссальные издержки.

Игнорирование работодателями необходимой социально-экономической работы с мигрантами (и отсутствие должного контроля со стороны государства) непосредственно связано с неэффективностью и коррупциогенностью контрольно-надзорной деятельности в сфере миграции. Несмотря на жесткие меры, которыми вооружены современные правоприменители (высокие штрафы, уголовная ответственность за организацию не-

законной миграции и т. д.) масштабы незаконной миграции недопустимо велики.

Экономически и социально необоснованная концентрация иностранных работников в отдельных регионах страны, создает почву для формирования этнических анклавов. Соответствующая тенденция очевидна. Питательной почвой для этого является незаконная миграция и теневой высокодоходный посреднический бизнес, в который втянуто множество людей. Наличие замкнутых этнических пространств, выпадающих из общего правового поля страны, не способствует ни улучшению криминогенной обстановки, ни укреплению безопасности.

В результате привлечение иностранных работников оказалось бесконтрольным (значительное количество незаконных мигрантов и их концентрация в российских мегаполисах), организованное привлечение – до сих пор носит фрагментарный и проектный характер. Трудящимся - мигрантам нигде законно проживать (работодатель имеет возможность использовать труд незаконных мигрантов, не заботясь ни об их легализации, ни об их достойном проживании). Только в последнее время благодаря серии поправок в действующее законодательство наметилась тенденция к исправлению ситуации.

Сам факт длительного пребывания в стране миллионов иностранцев (короткий цикл работы в России просто не выгоден иностранному работнику), неготовых к законопослушному и культурно приемлемому существованию в стране, указывает на то, что именно государство обязано урегулировать данную проблему. Государство, соглашающееся с позицией представителей бизнеса о необходимости иностранного труда для развития экономики в таких масштабах, обязано установить безопасный и экономически оправданный способ привлечения иностранцев. Необходимо было озаботиться не только комплексом контрольно-надзорных средств, но и созданием системы адаптации востребованных работников к условиям российского общества (обучение русскому языку, знакомство культурными традициями страны приема, с правилами поведения, принятыми в обществе, содействие созданию достойных и законных условий их проживания).

Тем не менее, во втором десятилетии нынешнего века стала очевидной необходимость дополнить миграционную политику гуманитарной составляющей. Стало очевидным, что «наличие в России значительного количества иностранных мигрантов, безусловно, требует проведения активной интеграционной политики» [6, с. 10]. В научной и управленческой среде стала активно обсуждаться проблема адаптации и интеграции иностранных граждан.

В 2010 году ФМС России создала специальную структуру, которая должна была в экспериментаторском режиме нащупать пути (предложить конкретные мероприятия) для создания работы на данном направлении – Управление содействия интеграции [7]. К этому времени адаптация и интеграция упоминались лишь в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [8].

Постепенно в нормативную правовую базу, призванную регулировать отношения в сфере миграции, вносились положения, на которых в перспективе возможно будет создать систему адаптации и интеграции иностранных мигрантов.

Наиболее важным событием в этом плане является принятие в 2012 году Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [9]. Миграционная политика в формате Концепции представляется в качестве целостного явления, затрагивающего различные сферы общественных отношений, которые регулируются в рамках иных направлений государственной политики (политика социальная, экономическая, внешняя, культурная, демогра-

фическая и др.). Ее цели, как и цели всей системы государственной политики, направлены на «обеспечение национальной безопасности, благополучия населения страны», увеличение численности постоянного населения за счет миграционного притока и, а также обеспечение экономики рабочей силой.

Среди важнейших задач государственной политики четко обозначено содействие адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Причем интеграция представлена как неотъемлемая часть государственной миграционной политики и руководствуется теми же принципами, что и весь комплекс политики миграционной. По своей сути, принципы, закрепленные в упомянутой Концепции, являются квинтэссенцией ценностей, традиций и непростого исторического опыта российского многонационального общества и государства.

Важно, что Концепция не отдает предпочтения какой-либо из «чистых» форм включения иностранцев в принимающее общество (ассимиляционной, сегрегационной, мультикультурной или иной). Данный документ нацеливает на построение интеграционной модели с учетом исторического опыта многонациональной страны и уникальности российской миграционной ситуации.

Полноценная интеграция иностранных мигрантов в российское общество возможна на основе равенства прав и свобод всех участников данного процесса (в первую очередь, принимающего населения и мигрантов), недопустимости дискриминации, а также содействия гармонизации интересов личности, общества и государства в рамках правового поля.

Принятая в том же году Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года признала адаптацию и интеграцию мигрантов в качестве необходимого звена политики государства в сфере межнациональных отношений [10].

Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» заложил фундаментальное ценностное основание для идеологии будущей системы интеграции: иностранный гражданин, длительно пребывающий, временно или постоянно проживающий в стране, должен знать русский язык. Защита прав иностранца, обеспечение его законных интересов возможны только в том случае, если у него есть возможность полноценного вхождения в коммуникативное пространство принимающего общества.

Впервые ставилась задача введения обязательного экзамена по русскому языку, истории России, основам законодательства Российской Федерации для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов (ранее требование о владении русским языком распространялось лишь на соискателей российского гражданства в общем порядке) [11].

Указом утверждался важнейший ценностно-идеологический постулат – мигрант должен интегрироваться не в этнический анклав, а в принимающее его российское общество! Кроме того, признавалось очень важное. Иностранец не только на словах (даже, если таковые и содержались в Конституции Российской Федерации), но на деле признавался равноправным гражданином страны. Легитимизировалось очевидное: если человек не может войти в коммуникативное пространство принимающего общества в силу незнания языка, он не сможет и защитить свои права и законные интересы. Да и шансов находиться в правовом поле у трудовых мигрантов, не владеющих государственным языком России не много.

Первый этап выполнения президентского Указа № 602 начался 1 декабря 2012 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 12.11.2012 г. № 185-ФЗ. Закон установил обязанность иностранных трудовых мигрантов, прибывших в

Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, владеть русским языком на уровне не ниже базового. Данная норма распространялась только на тех иностранцев, которые планировали работать в сферах жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли и бытового обслуживания.

Хотя указанное требование охватило весьма ограниченный круг мигрантов, его введение не стоит недооценивать. Впервые в постсоветской истории государство признало, что не только соискатели гражданства, но и многомиллионная масса иностранных трудовых мигрантов обязана владеть государственным языком, принявшей их страны.

Полностью соответствующее положение Указа была реализовано позднее. Лишь с 1 января 2015 г. введен экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации уже для всех категорий трудовых мигрантов (за исключением высококвалифицированных специалистов), а также для соискателей разрешения на временное проживание и вида на жительство в Российской Федерации. Кстати, такой экзамен неформально, но совершенно точно был назван «интеграционным».

В ноябре того же 2015 г. была утверждена Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом Концепция, с учетом специфики миграционной ситуации в России, а также геополитических интересов страны, поставила важную задачу – «создание условий для языковой и социокультурной адаптации мигрантов из государств - участников Содружества Независимых Государств» [12].

Процесс адаптации и интеграции мигрантов и политика в данной области могут решать не только узко миграционные проблемы. Данная область обладает возможностью содействовать решению целого ряда различных важных для общества проблем. Если в Концепции государственной миграционной политики интеграция и адаптация рассматриваются как часть (направление) единой миграционной политики, то в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года за содействием адаптации и интеграции признается еще и существенный антиэкстремистский потенциал [13]. Среди основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму обозначено и «совершенствование программ социальной и культурной интеграции мигрантов в российское общество и их адаптации к условиям жизни в нем с привлечением к реализации и финансированию таких программ работодателей, получающих квоты на привлечение иностранной рабочей силы». Данное положение исходит из очевидной, но пока еще не реализованной потребности в социальной справедливости: если выгодоприобретателем от использования иностранного труда является работодатель, то он должен участвовать в покрытии издержек, которые приносит миграция – вносить свой вклад в финансирование адаптации и интеграции своих работников – мигрантов.

Важно отметить еще одну особенность упомянутой Стратегии: причины экстремизма, который может быть связан с миграционными явлениями, не подменяются дежурными призывами к толерантности. Адаптация и интеграция в данном случае дополняют целостный комплекс мер в сфере миграционной политики, включающий совершенствование привлечения иностранных работников, объективное определение потребности в иностранной рабочей силе, совершенствование мер по противодействию организации незаконной миграции и незаконному осуществлению, трудовой деятельности иностранными гражданами, развитие двустороннего взаимодействия в сфере миграции, в том числе по вопросам подготовки иностранных граждан к временному пребыванию в России и др.

Именно отсутствие эффективной системы легитимно организованного привлечения мигрантов и объективных

методик для оценки потребности экономики в иностранных работниках, размах коррупции и иной преступности в связи с миграцией, масштабы посреднического бизнеса и использования незаконного иностранного труда, вкупе с нежеланием стран исхода мигрантов участвовать в создании оргнабора – являются основными причинами и условиями экстремистских эксцессов.

В 2014 г. Правительством России утверждена подпрограмма 2 «Внешняя трудовая миграция» государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» [14]. Цель подпрограммы – привлечение иностранных работников в соответствии с *потребностями* экономики. К основным мероприятиям отнесены: совершенствование миграционного законодательства в части привлечения и использования иностранных работников; использование дифференцированного подхода к привлечению и использованию иностранных работников; противодействие незаконной трудовой деятельности иностранных работников в Российской Федерации; организация системы учета иностранных граждан. Как и в Стратегии противодействия экстремизму, данный комплекс мер был дополнен положением о «содействии развитию и реализации программ по адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество».

Адаптация и интеграция мигрантов в принимающее общество не должны протекать стихийно. Данные процессы и их результаты должны быть результатом целенаправленной системной политики государства и соответствовать потребностям общества. Важнейшим элементом такой системы является инфраструктура.

Концепцией государственной миграционной политики ставилась задача создания инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов. Данная инфраструктура не создана и 6 лет спустя. Тем не менее, в 2013 г. были заложены первые камни в фундамент правовой конструкции, необходимой для ее создания.

В рамках расширения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере межнациональных отношений законодательство расширило их полномочия, отнес к таковым вопросы социальной и культурной адаптации мигрантов. Так, пункт 2 статьи 21 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ был дополнен подпунктом «а.1», согласно которому высшие исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделялись правом осуществлять в пределах своих полномочий меры по обеспечению социальной и культурной адаптации мигрантов.

Параллельно пункт 2 статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ был дополнен подпунктом 20.1. К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), было отнесено решение вопросов, касающихся осуществления в пределах своих полномочий мер, направленных на социальную и культурную адаптацию мигрантов [15]. Таким образом, в законодательстве появилось не только право субъектов Российской Федерации обеспечивать адаптацию мигрантов, но и предусматривался механизм финансирования такой деятельности.

Аналогичные изменения касались и полномочий органов местного самоуправления. Дополнения, внесенные в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, отнесли к вопросам местного значения для городского поселения

– создание условий для реализации мер, направленных на социальную и культурную адаптацию мигрантов, а для муниципального района и городского округа – разработку и осуществление мер, направленных на обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов.

Таким образом, органы местного самоуправления также были наделены необходимыми полномочиями по созданию условий для реализации мер, направленных на социальную и культурную адаптацию мигрантов, а также по разработке и осуществлению мер, направленных на обеспечение такой деятельности.

К сожалению, дополнения в законодательство о полномочиях субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, внесенные федеральными законами № 284-ФЗ и № 131-ФЗ, указывают только на социальную и культурную адаптацию мигрантов. При этом не упоминается социальная и культурная интеграция. Данный пробел уже вызвал определенные дискуссии, которые обозначились, например, при обсуждении в т. г. проекта федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», подготовленного и внесенного в Правительство ФАДН России.

Мировая и российская практика свидетельствуют, что эффективная работа в области адаптации и интеграции мигрантов предполагает активное участие институтов гражданского общества. 4 ноября 2014 г. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ был дополнен положением, расширившим права национально-культурных автономий. В ст. 4 было указано, что национально-культурная автономия имеет право получать поддержку со стороны органов государственной власти и органов местного самоуправления, необходимую для осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов [16].

А буквально через месяц – 22 декабря 2014 г. Федеральный закон № 440-ФЗ дополнил Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ принципиально важным положением: органы государственной власти и органы местного самоуправления получили право оказывать поддержку некоммерческим организациям, осуществляющим в соответствии с учредительными документами деятельности в области социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов (пп. 15 п. 1 ст. 31.1).

Закон признал деятельность в этой области социально-ориентированной. Указанная поправка принципиально важна. Дело в том, что на момент ее принятия в области адаптации и интеграции мигрантов работали не только национально-культурные автономии, но и религиозные, общественные, правозащитные организации. Благодаря им и при поддержке Федеральной миграционной службы в те годы создавались курсы русского языка для мигрантов, оказывалась консультативная помощь, проводились просветительские акции и др.

Тем самым было положено начало формированию института финансовой (грантовой) поддержки институтам гражданского общества, которые вносят реальный вклад в работу по адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество.

В 2016 г. сделан следующий шаг в общественном признании необходимости адаптации и интеграции. В утвержденных Правительством Приоритетных направлениях деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг, «деятельность по оказанию услуг, направленных на ... социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов», была признана общественно полезной [17].

В октябре 2017 г. Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» был дополнен новым положением (пункт «е»), которое нацеливало на разработку и реализацию программ социальной адаптации и

интеграции [18].

Как и миграционная политика в целом, так и ее интеграционная составляющая предполагает взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства государства, бизнеса и гражданского общества.

Системность государственной политики в определенной сфере предполагает наличие органа государственной власти, ответственного за выработку соответствующих решений и их реализацию.

Необходимость определения федерального органа исполнительной власти, который бы координировал деятельность ведомств в сфере интеграционной работы, стала очевидной давно. Тем не менее такое ведомство было определено только в 2017 г. Речь идет о Федеральном агентстве по делам национальностей (ФАДН России). К его функциям отнесена работа «по выработке и реализации государственной национальной политики, государственной политики в сфере социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации, а также по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в сфере государственной национальной политики, социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» [19].

Итак, сегодня уже многое сделано для создания в Российской Федерации системы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан. Определена идеология данного процесса («интеграция мигрантов в российское общество»). Суть и потенциал интеграционной работы обозначены в базовых документах стратегического планирования, определяющих национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации.

Определено ведомство, ответственное за выработку политики в сфере интеграции, наделены необходимыми полномочиями субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления. Сформирована уже работающая система поддержки институтов гражданского общества в данной сфере.

В области научного обоснования миграционной политики имеется значительное количество исследований, освещающих зарубежные теории и практики в области интеграции, уделяющее некоторое внимание и российским наработкам на данном направлении. Сформировался положительный опыт работы в данной сфере [20]. Доказал свою необходимость и жизнеспособность интеграционный экзамен.

Такая работа проведена на фоне совершенствования миграционной политики в целом.

Тем не менее, можно ли говорить, что целенаправленная политика государства, направленная на социальную и культурную адаптацию и интеграцию иммигрантов в российское общество, состоялась? Положительный ответ на данный вопрос, скорее всего, был бы преждевременным.

Наличие миллионов иностранных граждан, которые незаконно пребывают и работают в стране, массово нарушают российское миграционное (и не только) законодательство, свидетельствует о том, что интеграционный инструмент мало используется государственной политикой. Миллионы мигрантов не охвачены ни правовым просвещением, ни обучением русскому языку, ни получением необходимых интеграционных знаний. Некая часть иностранных граждан, физически попадая в Российскую Федерацию, фактически выпадает из правового поля страны и существует в особой анклавной реальности.

1. До сих пор не принят федеральный закон, который бы осуществлял непосредственное регулирование общественных отношений в данной сфере.

2. Хотя созданы условия, но тем не менее не созда-

на система адаптации и интеграции иностранцев. Не установлена четкая последовательность действий федеральных органов исполнительной власти, субъектов Российской Федерации, муниципалитетов в данной сфере. Нет точного планирования их действий, не определены конкретные результаты, которые должны быть достигнуты.

Например, пока еще нигде не определено сколько средств любой из перечисленных факторов должен направить на работу в данной области. Вместе с тем принцип определения расходов и объема усилий субъектов Российской Федерации предлагался в первой версии упомянутого проекта федерального закона, разработанной в 2014 г. ФМС России. Согласно проекту, субъект должен самостоятельно определять соответствующие величины, исходя из реальной миграционной ситуации на своей территории. Если в регионе присутствуют единицы иностранцев, расходы и масштабы на адаптацию должны быть одни. Если же присутствующие исчисляются миллионами, усилия, средства и инфраструктурные объекты должны быть совершенно иными.

3. До сих пор не создана инфраструктура для адаптации и интеграции, предусмотренная Концепцией государственной миграционной политики. Так, действует система интеграционного экзамена, но до сих пор нет созданной системы обучения иностранцев как в странах исхода, так и у нас – в стране приема мигрантов.

Такая система должна иметь не только государственную поддержку (финансирование проектов), но и государственный контроль за целевым использованием выделяемых средств и результатами реализации проектов. Было полезно в качестве оценки интеграционных проектов учитывать не количество проведенных мероприятий, где обсуждается работа с мигрантами, а количество иностранных граждан, которые реально получили необходимые знания, вошли в правовое поле, ведут законопослушный образ жизни.

В реальности, к сожалению, адаптационно-интеграционная работа по-прежнему существует в виде разрозненных и как правило краткосрочных проектов некоммерческого сектора, осуществление которых (даже имеющих поддержку в виде престижных грантов) не составляет единой системы, целенаправленно работающего механизма.

В свою очередь, это означает, что не обеспечено решение еще одной из важнейших задач – дифференцированного подхода к различным категориям мигрантов. А такой подход необходим не только для легализации различных категорий иностранцев, но и для их бесконфликтного и легитимного вхождения в правовое поле и социокультурное пространство принимающего общества для временного пребывания, временного и постоянного проживания, для полноценного принятия в российское гражданство. Необходима адресная интеграционная работа с каждой категорией иностранных граждан, законно пребывающих и законно проживающих на территории нашей страны.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Итак, для чего же нужно тратить время и деньги на интеграцию мигрантов? Какие проблемы это позволяет решить? Изменить ситуацию с незаконным трудом (незаконной миграцией) может не только совершенствование правовой базы и правоприменительной практики. Необходимо: 1) целенаправленно формировать мотивацию к законопослушному поведению в принимающей стране; 2) обеспечивать получение мигрантами соответствующих знаний и навыков; 3) добиваться того, чтобы референтной группой для мигрантов был не анклав, а ценности принимающего общества.

Решить такие задачи можно только силами целенаправленной государственной комплексной политики, использующей адаптационно-интеграционный инструментарий.

Кроме того, без такого инструментария невозможно преодолеть в сознании иностранного работника и работодателя привлекательность незаконного труда, равно как и терпимое отношение к незаконному статусу в стране приема.

Как свидетельствует локальный опрос граждан Киргизии, проведенный в рамках выпускного квалификационного исследования, проведенного магистрантом МИФИ весной текущего года, даже граждане государств-членов ЕАЭС, получившие значительные привилегии для осуществления трудовой деятельности в России, не знают законы, имеют стойкий страх перед выходом из тени, склонность к коррупционным способам решения проблем, что искусно (и прибыльно) поддерживается посредниками-соотечественниками.

Сегодня нелегальное пребывание и проживание иностранцев в российских мегаполисах имеет широкий размах и сопряжено с многочисленными правонарушениями (фальшивая постановка на миграционный учет). «Менее 15 % лиц, сдающих сегодня жилье трудящимся-мигрантам внаем, зарегистрировали последних» [21; 22].

Проблема может быть решена не только путем ужесточения законодательства и реализации коммерческих проектов по созданию бюджетного жилья для временных работников (рабочие общежития). Создание инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов обладает колоссальным ресурсом для решения данной проблемы. Речь идет о создании центров социальной адаптации трудовых мигрантов. Как свидетельствует опыт ФМС России, создавшей 2 таких центра в 2012 г., данные учреждения должны выполнять следующие функции: 1) проживание трудовых мигрантов достойных условиях; 2) обучение (центры должны иметь помещения, оборудование для осуществления учебного процесса, средства для оплаты работы преподавателей, обеспечить четкую организацию учебного процесса и контроль за его ходом); 3) удобный процесс легализации, максимально отдаленный от анклавно-посреднической среды; 4) легальное трудоустройство; 5) по возможности – повышение профессиональной квалификации.

Система адаптации и интеграции вводит мигрантов не только в социокультурное пространство общества, но и в его правовое поле. Переход работника в правовое поле будет способствовать выводу из серой зоны трудовых, финансовых и прочих отношений, в которые вовлечены иностранные граждане. В свою очередь, данный процесс будет способствовать минимизации рисков легализации (отмывания) доходов, полученных в результате совершения преступлений, связанных с миграцией, финансирования терроризма и вывода капиталов за пределы российской юрисдикции.

В 2017 г. в патенты, оформленные иностранными гражданами, пополнили бюджеты различных уровней на 51 млрд рублей. Это достаточно высокий показатель. Но свидетельствует ли он о благополучии в миграционной сфере?

В минувшем году, по данным МВД России, в Россию прибыло 4 854 004 иностранных граждан, указавших в качестве цели въезда «работу». За вычетом 821 945 чел. (граждане государств – членов ЕАЭС), 4 032 059 должны были оформить разрешительные документы (3 691 598 – патенты и 340 461 – разрешения на работу). Фактически оформили патент и разрешение на работу 1 682 622 и 148 326 иностранных граждан соответственно. Таким образом, 55 % прибывших с целью работы в 2017 г. выбрали для заработка серую зону. Как известно, некая часть иностранных работников, изначально нацеленных на нелегальный труд, указывает в миграционной карте другие цели въезда, незаконно проникает в страну, да и, наконец, количество въезжающих в Российскую Федерацию стабильно превышает количество выезжающих.

Теневые средства, которые укрываются от государ-

ственного внимания, дополняются колоссальными суммами, которые вращаются в серой посреднической зоне, услугами которой активно пользуется значительная часть иностранных работников.

Если провести нехитрые подсчеты – сколько средств должно было поступить в бюджет и социальные фонды в связи с трудовой деятельностью всех реально работающих в России иностранцев, то сумма окажется куда более внушительной, нежели официальные 51 млрд рублей.

Сегодня миграционная политика сумела добиться многого для сужения зоны незаконной внешней трудовой миграции: существенное развитие получили законодательство и правоприменительная практика, совершенствуется система контрольно-надзорной деятельности (например, вводится риск-ориентированный подход). Тем не менее, данные меры необходимо дополнить гуманитарной составляющей – серьезной государственной работой по содействию адаптации и интеграции мигрантов.

Политика в области социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество является органичной частью миграционной политики государства. При этом потенциал интеграционной работы выходит за рамки узко миграционной сферы. Соответствующий инструментарий применим для решения целого ряда проблем, находящихся в области внутренней и внешней политики государства.

Деятельность, направленная на адаптацию и интеграцию мигрантов, требует расходов, но возможности, которыми данная сфера деятельности располагает, достаточно перспективны. Вывод из тени хотя бы части средств, вращающихся в миграционной сфере, не только полностью обеспечит расходы на интеграционную инфраструктуру в стране, но и найдет достойное применение в наиболее проблемных областях социальной политики.

Стоит ли говорить о том, что инфраструктура для адаптации и интеграции иностранных граждан (комфортные рабочие общежития, система для обучения, переобучения, повышения квалификации) окажется существенным подспорьем для развития внутренней миграции в труднедостаточные регионы страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волох, В.А. Новая Россия: политика и управление миграционными процессами: монография / В.А. Волох. – Самара: Издательский Дом «Бахрам-М», 2015. – С. 37.
2. Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 626 «О Федеральной миграционной службе».
3. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».
4. Corruption Perceptions Index 2017 [Электронный ресурс. – 2017. – Режим доступа: URL.: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.
5. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.
6. Андриченко, Л.В. Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации / Л.В. Андриченко // Журнал российского права. – 2015. – № 10. – С. 10.
7. Бажан, Т.А. Адаптация, интеграция, толерантность Т.А. Бажан // Миграция XXI век. – (М.) 2011. – № 3. – С. 12–15.
8. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9.10.2007 г. № 1351.
9. Концепция государственной миграционной по-

литики Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Президентом Российской Федерации 8.06.2012 г. № ПР-1490.

10. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666.

11. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ.

12. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом утверждена Президентом Российской Федерации 03.11.2015 № Пр-2283.

13. Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 г. № Пр-2753.

14. Подпрограмма 2 «Внешняя трудовая миграция» государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 298.

15. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» от 22.10.2013 г. № 284-ФЗ.

16. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ.

17. Федеральный закон № 440-ФЗ дополнил Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ.

18. Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации».

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей (в ред. Постановления Правительства РФ от 16.12.2017 г. № 1569).

20. Бажан, Т.А. Адаптация и интеграция иммигрантов в российское общество: итоги и перспективы / Т.А. Бажан // Государственное управление и публичная политика: современные подходы, методы и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Государственный университет управления. – М.: Издательский дом ГУУ, 2015. – 375 с.

21. Ибрагимова, Р.А. Нелегальная миграция в Российской Федерации / Р.А. Ибрагимова // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с междунар. участием 15 апреля 2016 г.: В 2 ч. Казань, 2016. Ч. 2. – 328 с.

22. Корсаков, К.В. Трудящиеся-мигранты в современной России: некоторые проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] / К.В. Корсаков // URL.: КОНСУЛЬТАНТ+.

Статья поступила в редакцию 28.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 334.02

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР
В ФОРМАТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФРАНЧАЙЗИНГА**

© 2018

Балдина Юлия Васильевна, старший преподаватель кафедры управления
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Аннотация. В данной статье представлен инновационный организационно-экономический механизм взаимодействия государственных и предпринимательских структур в формате государственного франчайзинга. Очевидно, что в настоящее время для экономического развития необходимы новые формы привлечения ресурсов. В привычном понимании роль государства сводилась к прямому обеспечению экономики различного рода ресурсами. В конечном итоге это привело к значительному росту государственных расходов и невозможности реализации социально-экономических обязательств в полном объеме. Это произошло в большинстве экономически развитых стран. Кризисные явления и общая экономическая нестабильность заставляют пересмотреть роль государства и бизнеса в экономике. В этой связи особая роль отводится стратегическому партнерству государства и бизнеса в различных проявлениях. Актуальным в современных российских условиях видится партнерство государственных и предпринимательских структур на основе частно-государственного предпринимательства. Государственное-частное партнерство является формой взаимодействия государственного сектора с крупным бизнесом, тогда как частно-государственное предпринимательство предполагает, что государственный сектор приглашает малые формы предпринимательства к реализации социально значимых проектов, оставляя при этом общий контроль за собой. Одной из актуальных форм частно-государственного предпринимательства является государственный франчайзинг. Использование этого нового формата взаимодействия государства и бизнеса позволит максимизировать полезность бизнеса во взаимоотношениях с властью и привлечь его в социально-значимые отрасли и сферы деятельности.

Ключевые слова: частно-государственное предпринимательство, партнерство, государственные и предпринимательские структуры, государственный франчайзинг, организационно-экономический механизм, взаимодействие государства и бизнеса.

**ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF INTERACTION OF STATE
AND ENTREPRENEURIAL INSTITUTIONS IN THE FORMAT
OF STATE FRANCHISING**

© 2018

Baldina Yuliya Vasilyevna, Senior lecturer of Management Department
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Management Department
*Vladivostok State University of Economics and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)*

Abstract. The developed innovative organizational and economic mechanism of interaction of the state and enterprise institutions in a format of the state franchising is presented in this article. It is obvious that now new forms of attraction of resources are necessary for economic development. In habitual understanding the role of the state came down to direct providing different economy with resources. Finally, it has led to significant growth in the public expenditures and impossibility of implementation of social and economic obligations full volume. It has occurred in the majority of economically developed countries. The crisis phenomena and the general economic instability force to reconsider a role of the state and business in economy. In this regard the special part is assigned to strategic partnership of the state and business in various manifestations. In modern Russian conditions partnership of the government and enterprise institutions on the basis of public and private business seems relevant. Public-private partnership is a form of interaction between the public sector and large business, whereas public-private entrepreneurship suggests that the state sector invites small forms of entrepreneurship to implement socially significant projects, while leaving overall control over themselves. One of relevant forms of public and private business is the state franchising. Use of this new format of interaction of the state and business will allow to maximize usefulness of business in relationship with the power and attract him in socially important branches and fields of activity.

Keywords: state franchising, private-public enterprise, partnership, public and business institutions, organizational and economic mechanism, interaction of the state and business.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время состояние и развитие отечественной экономики говорят о необходимости инновационных преобразований в системе привлечения ресурсов для реализации экономических проектов, поиска новых методов, механизмов организации взаимодействия государственных и предпринимательских структур. Практика развитых стран показывает, что эффективнее, когда роль государства не сводится лишь к обеспечению экономики различными ресурсами, а когда государство выступает партнером и гарантом для бизнеса. Привычная роль государства в ресурсообеспечении приводит к тому, что увеличиваются государственные расходы, что влечет за собой невозможность реализации социально-экономических обязательств в полной мере. Это произошло во многих экономически развитых странах. Кроме того, такое положение усугубляется кризисными явлениями в мировой экономике. В современных российских условиях актуальным видится партнерство государственных и

предпринимательских структур на основе частно-государственного предпринимательства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Несмотря на то, что франчайзинг является достаточно устоявшимся понятием в экономике, рассмотрением его в контексте партнерства бизнеса и власти практически никто не занимался, хотя проблематика франчайзинга в настоящее время представлена в работах отечественных и зарубежных ученых и практиков, таких как Авагян А.Н. [1], Авдеева Н.В. [2], Анасенко Е.В. [3], Майлер А.З. [4], Дельтей Ж. [5], Шехирев А.В. [6], и др. Феномен «государственный франчайзинг» описывается в зарубежных источниках прикладного характера, в российской литературе такое взаимодействие описывается Агарковым с позиции прикладного аспекта [7]. Теоретическим аспектам частно-государственного предпринимательства посвящено незначительное количество работ, в том числе работы В. Варнавского [8], Д. Самсонова [9], М. Малкина [10],

Н.Н. Масюк [11, 12, 13], Лихачева Н.А. [14] и др. [15-19]. Вопросы взаимодействия властных и предпринимательских структур рассматриваются в работах таких авторов, как Марковская Е.И. [20], Гришин К.Е. [21], Киварина М.В. [22], Козлов А.А. [23], Белицкая А.В. [24], Истормин В.Г. [25] и др.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью статьи является описание организационно-экономического механизма взаимодействия государственных и предпринимательских структур в формате государственного франчайзинга.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В современных российских условиях особую актуальность приобретает партнерство государственных и предпринимательских структур на основе частно-государственного предпринимательства. В системе частно-государственного предпринимательства в России все большее значение приобретает франчайзинг как особый способ организации и осуществления бизнеса. Применение франчайзинга дает существенные преимущества для развития предпринимательской деятельности, в том числе, как для акторов, предоставляющих право использовать свои средства индивидуализации, деловую репутацию, методы организации производства и реализации товаров, работ, услуг (т. е. для франчайзеров), так и для субъектов, приобретающих возможности их использования в предпринимательской деятельности (т. е. франчайзи).

Цель развития института государственного франчайзинга состоит в сближении интересов государственных и предпринимательских структур при взаимодействии в особо значимых в социальном смысле отраслях экономики и развитии стратегического партнерства государства и бизнеса.

С целью привлечения малого и среднего бизнеса в особо значимые в социальном смысле отрасли экономики и использования его потенциала в системе стратегического партнерства государства и бизнеса рассмотрим механизм хозяйственных отношений между государством и бизнесом – государственный франчайзинг.

На рисунке 1 представлен организационно-экономический механизм государственного франчайзинга.

Разработанный организационно-экономический механизм государственного франчайзинга представляет собой совокупность факторов, принципов, ресурсных составляющих (поддержка в части гарантий, обучения, контроля; государственное нормативно-правовое и финансовое регулирование) с учетом субъектного состава государственного франчайзинга, рациональная интеграция и взаимодействие которых создает основу для сближения интересов государственных и предпринимательских структур, реализации между ними эффективного взаимодействия, улучшения делового климата и развития стратегического партнерства государства и бизнеса в формате государственного франчайзинга.

Центральное место в разработанном механизме государственного франчайзинга занимает инновационная бизнес-модель государственного франчайзинга, разработанная в соответствии с основными канонами бизнес-моделирования, основоположником которого по праву считают Александра Остервальдера [26], несмотря на то, что первые попытки создать бизнес-модель были сделаны задолго до него таким исследователями, как Афу А. и Тусси К. [27], Амит Р. и Зотт К. [28], Калио Дж., Тинила М. и Ценг А. [29], Магрета Дж. [30], Боумен Х. [31], Шталер П. [32] и др. Существенный вклад в теорию бизнес-моделирования внесли такие авторы, как Ламберт С. [33], Лим Дж., Су Дж., Ким Д. [34], Линдер Д. [35] и многие другие.

Центральная роль бизнес-модели в разработанном организационно-экономическом механизме государственного франчайзинга позволяет разработать уникальное ценностное предложение для каждой социаль-

но-значимой отрасли и сферы деятельности, определить целевые группы потребителей, а также технологии клиентских отношений, более подходящие каждой отрасли или сферы деятельности.

В таблице 1 представлены субъекты партнерских взаимодействий государственных и предпринимательских структур [36].

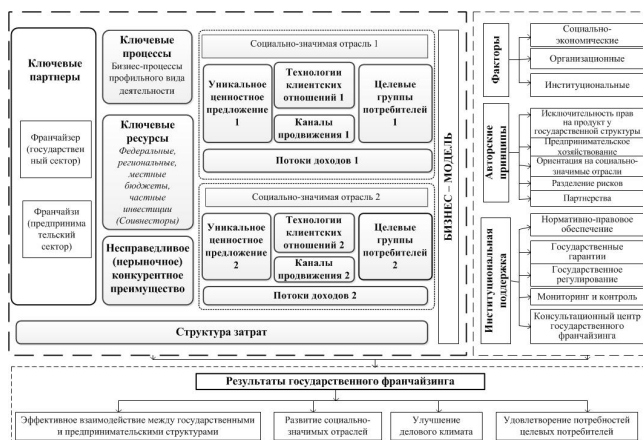

Рисунок 1 - Организационно-экономический механизм взаимодействия государственных и предпринимательских структур в формате государственного франчайзинга

Таблица 1 - Субъекты партнерских взаимодействий государственных и предпринимательских структур.

Наименование субъекта	Кем представлен	Функции (интересы) субъекта	Приоритетная сфера взаимодействия
1. Франчайзер	Субъекты государственного сектора	– исключительное право на продукт; – особые характеристики продукта.	– поддержка; – гарантии; – обучение; – регулирование; – контроль.
2. Франчайзи	Субъекты предпринимательского сектора	– капитал; – принципы и методы предпринимательского хозяйствования; – особые (льготные) цены на продукт.	– присутствие в социально-значимых отраслях и сферах деятельности.
3. Соинвестор	Субъекты государственного финансового сектора (федеральный, региональный бюджеты, внебюджетное финансирование)	– капитал.	– гарантии; – софинансирование проектов государственного франчайзинга.

В качестве субъектов государственного сектора (Франчайзер) могут выступать предприятия тех отраслей, где необходимы дополнительные финансовые вложения и предпринимательская активность при поддержании определенного уровня цен, а именно, в отраслях ЖКХ, транспорта, почтовой связи, образования, использования природных ресурсов и т. п., т. е. в социально-значимых отраслях и сферах деятельности. Субъекты предпринимательского сектора (Франчайзи) представлены малыми и средними предприятиями, которые желают открыть или расширить бизнес с помощью такой формы как государственный франчайзинг в социально и экономически значимых отраслях, и сферах деятельности. Кроме того, субъекты предпринимательского сектора обеспечивают продвижение на рынок специфического продукта. Субъектами государственного финансового сектора (Соинвестор) выступают федеральные либо региональные финансовые институты. Предоставление гарантий и разделение рисков, которые берет на себя Соинвестор, позволяют привлечь к организационно-экономическому взаимодействию государственных и предпринимательских структур субъектов предпринимательского сектора. В предыдущих работах нами было показано, что государственный франчайзинг имеет общие черты с аутсорсингом, однако имеются и существенные

различия [37].

Отличительной особенностью разработанного организационно-экономического механизма является комплекс авторских принципов государственного франчайзинга. Также в механизме выделены группы факторов: социально-экономические, организационные, институциональные. Данный механизм содержит блок «Институциональная поддержка», включающий гарантии, консультационный центр государственного франчайзинга, контроль, государственное регулирование, нормативно-правовое обеспечение.

Предложенный механизм позволяет обеспечить сближение интересов государственных и предпринимательских структур, реализации между ними эффективного партнерского взаимодействия в формате государственного франчайзинга, улучшение делового климата, развитие социально-значимых отраслей и сфер деятельности, удовлетворение потребностей целевых потребителей.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Таким образом, государственный франчайзинг является инновационной формой партнерских взаимодействий на принципах исключительности прав на продукт у государственной структуры и взаимовыгодного предпринимательского хозяйствования, закрепленных договорными соглашениями с определенными условиями. Государственный франчайзинг – это новая возможность для предпринимателей расширить сферу приложения своих усилий, повысить предпринимательскую активность. При партнерском взаимодействии в формате государственного франчайзинга каждая из сторон (государство, бизнес, общество) получает свои выгоды. Одной из основных проблем процесса взаимодействия власти и предпринимательских структур в российской деловой практике является неудовлетворительный уровень институционального обеспечения взаимного доверия. Поэтому перспективными направлениями дальнейшего исследования выступают проработка рекомендаций по государственной поддержке и созданию нормативно-правовой базы для обеспечения эффективного партнерского взаимодействия бизнеса, и власти в формате государственного франчайзинга в социально-значимых отраслях и сферах деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авагян А.Н. Повышение эффективности государственного предпринимательства в развитии региональных предпринимательских систем: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Авагян Арсен Норайрович. - Ростов-на-Дону., 2010. - 189 с.
2. Авдеева Н. В. Договор франчайзинга в свете нового законодательства / Н. В. Авдеева, И. А. Назарова // Молочная промышленность. 2008. № 11. С. 16–17.
3. Анасенко Е.В. Развитие и продвижение франчайзингового предпринимательства: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Анасенко Елена Валерьевна. - СПб., 2012. - 223 с.
4. Майлер А.З. Франчайзинг в России. Миф или реальность // Оборудование. Рынок. Предложение. Цены. 2001. № 4 (50). С. 35.
5. Дельтей Ж. Франчайзинг. СПб.:Нева, 2003. 128 с.
6. Шехирев А.В. Развитие франчайзингового предпринимательства в Российской Федерации: Козлов А.А. Организация эффективного взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур / автореф. ...дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 / Шехирев Антон Владимирович. – Киров, 2010. – 21 с.
7. Агарков В.В. Государственный франчайзинг – новый национальный экономический проект URL: <https://www.roi.ru/12421> (дата обращения: 17.07.2018).
8. Варнавский В.Г. Частно-государственное партнерство / Экспертный канал “Открытая экономика”. URL:http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578 (дата обращения: 17.07.2018).

9. Самсонов Д.Ю. Частно-государственное предпринимательство как инструмент модернизации экономики // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 4 (050). С.156–159.

10. Малкин Я.М. Организация взаимодействия государственных и предпринимательских структур: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Малкин Яков Михайлович. - СПб., 2012. - 188 с.

11. Масюк Н.Н., Бушуева М.А., Кузнецова Ю.П. Глобальный аутсорсинг как разновидность стратегического партнерства // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3. С. 949–953.

12. Батурина О.А., Масюк Н.Н., Мокшина Ю.В. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-частного партнерства // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 12 (30). С. 67–70.

13. Масюк Н.Н., Межонова Л.В., Бушуева М.А., Батурина О.А., Балдина Ю.В., Петрук Г.В., Кузнецова Ю.П. Стратегическое партнерство в инновационной экономике знаний: мультивариантный подход / монография. Владивосток. 2014. 160 с.

14. Лихачев Н.А. Развитие частно-государственного предпринимательства в социальной сфере // автореферат диссертации. 2011. URL: <http://www.dissertat.com/content/razvitiie-chastno-gosudarstvennogo-predprinimatelstva-v-sotsialnoi-sfere> (дата обращения: 17.07.2018).

15. Васильев К.А., Кайгородова Е.В. Потенциал социально-культурной сферы как основа развития государственно-частного партнерства // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 31–41.

16. Гончарова Н.Н. Государственно-частное партнерство в России и регионах как форма сотрудничества государства и частных субъектов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 9–12.

17. Гафурова Г.Т., Ахметшина Э.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 17–33.

18. Денисов Е.Ю. Использование механизмов государственно-частного партнерства при управлении экономикой региона // Вестник НГИЭИ. 2013. № 9 (28). С. 23–34.

19. Гончарова Н.Н., Гиззатуллин Т.И. Современное правовое регулирование государственно-частного партнерства в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 7–12.

20. Взаимодействие государства и бизнеса / отв.ред. Е.И. Марковская. СПб.:СПбГУ, 2014. 157с.

21. Гришин К.Е. Теоретико-методологические основы проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур: автореф. дис. ...докт. экон. наук: 08.00.05 / Гришин Константин Евгеньевич. - Уфа, 2015. - 47 с.

22. Киварина М.В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия // Государственно-частное партнерство. 2014. Том 1. № 1. С.57–72. URL <http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/ppp/article/view/27/> (дата обращения: 17.07.2018).

23. Козлов А.А. Организация эффективного взаимодействия государственных органов и предпринимательских структур: автореф. ...дисс. канд. экон. наук: / Козлов Артем Андреевич. СПб., 2012. – 24 с.

24. Белицкая, А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 33–37.

25. Истомин В.Г. Теоретические и практические аспекты правового регулирования государственно-частного и муниципально-частного партнерства на современном этапе // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 276–282.

26. Osterwalder A. Clarifying Business Models: Origins, Present, and Future of the Concept, Communications of the

AIS. 2005. №15. Pp. 2–40.

27. Afuah A., Tucci C. Internet Business Models and Strategies. McGraw-Hill, New York, NY. 2001.

28. Amit R., and Zott C. Value Creation in eBusiness // Strategic Management Journal, 2001. Vol. 6-7. № 22. Pp. 493–520.

29. Kallio J., Tinnila M., Tseng A. An international comparison of operator-driven business models // Business Process Management Journal. 2006. Vol. 12. № 3. Pp. 281–298.

30. Magretta J. Why business models matter // Harvard Business Review 2002. Vol. 5. Pp. 86–92.

31. Bouwman H. The sense and nonsense of Business Models, International Workshop on Business Models, HEC Lausanne, 2002. 6p. cat. O, Projectcode: ICT.

32. Stähler, P. Business Models as a unit of analysis for strategizing, Proceedings of 1st International Workshop on Business Models. Lausanne, Switzerland. 2002. URL: <http://www.business-model-innovation.com/english/definitions.html> 33 (дата обращения: 17.07.2018).

33. Lambert, S. A business model research schema, Proceedings of the 19th Bled eConference on eValues, Bled, Slovenia, 2003.

34. Leem C. Suh H., Kim D. A classification of mobile business models and its applications, Industrial Management and Data systems, 2004. Vol. 104. № 1. Pp. 78–87.

35. Linder J., Cantrell S. Changing Business Models: Surveying the Landscape, Accenture Institute for Strategic Change, 2000.

36. Масюк Н.Н., Балдина Ю.В. Стратегическое партнерство государства и бизнеса: глобальный аутсорсинг и государственный франчайзинг // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53). С. 453–456.

37. Балдина Ю.В., Масюк Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти // Креативная экономика. 2013. № 2 (74). С. 9–14.

Статья поступила в редакцию 30.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ: ФОРМИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

© 2018

Султанова Екатерина Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления

Батищева Мария Николаевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: bmn1994@list.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются, пространственное развитие территории в рамках неотъемлемой части развития государства. Пространственное формирование территорий во всех государствах свидетельствует о возрастающем значении крупных городов, аккумулирующих ресурсы для социально-экономического развития, выступающих в качестве центров притяжения близлежащих поселений, образующих с центром единую систему, связанную многочисленными производственными, экономическими, социальными, трудовыми, рекреационными связями. Подобные группы поселений вокруг центра или ядра получили в экономико-географической литературе наименование городских агломераций. Выделены перспективные направления пространственной организации города. Приведены различные точки зрения на понятие агломерации. Приведены данные о крупнейших агломерациях мира. Рассмотрены положения стратегического проектирования городских агломераций в Российской Федерации. Подвергнут разбору опыт Североамериканской агломерации «Сан-Сан», расположенной на берегу залива Сан-Франциско. С учетом зарубежной практики, проанализированы направления организации точек роста территорий, входящих в состав Владивостокской городской агломерации. Изучена стратегия пространственного развития Российской Федерации, а также стратегические планы развития регионов России, имеющими аналогичную географическую и социально-экономическую структуру. Подверглись сравнению изменения, внесенные в генеральный план Владивостокского городского округа Приморского края. Рассмотрен сценарий формирования экономического каркаса Владивостокской агломерации как инструмента устойчивого социально-экономического развития территории, а также перспективы развития агломерации.

Ключевые слова: социально-экономическое пространство, функционально-пространственный каркас, экономический каркас, городская агломерация, пространственная локализация, кластерное взаимодействие, сетевая модель, экономическое пространство, полюс роста, взаимосвязи отраслей, эффект масштаба, пространственно-распределенная модель, инновационный территориальный кластер

CITY AGGLOMERATIONS: FORMATION AND PROSPECTS
(ON THE EXAMPLE OF VLADIVOSTOK AGGLOMERATION)

© 2018

Sultanova Ekaterina Vladimirovna, candidate of social sciences, associate professor
of the department of management

Batischeva Maria Nikolaevna, graduate student

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: bmn1994@list.ru)*

Abstract. The article deals with the spatial development of the territory within the integral part of the development of the state. Spatial formation of territories in all states testifies to the growing importance of large cities accumulating resources for social and economic development, acting as centers of attraction of nearby settlements, forming a single system centered on numerous production, economic, social, labor, recreational links. Similar groups of settlements around the center or core received the name of urban agglomerations in the economic and geographical literature. Prospective directions of the spatial organization of the city are singled out. Various points of view on the concept of agglomeration are given. The data on the largest agglomerations of the world are given. The provisions of the strategic design of urban agglomerations in the Russian Federation are considered. The experience of the North American agglomeration "San-San", located on the shore of the San Francisco Bay, has been analyzed. Taking into account foreign practice, the directions of organization of points of growth of the territories included in the Vladivostok urban agglomeration are analyzed. The strategy of spatial development of the Russian Federation, as well as strategic plans for the development of the regions of Russia, having a similar geographical and socio-economic structure, has been studied. The changes made to the master plan of Vladivostok urban district of Primorsky Krai were compared. The scenario of the formation of the economic framework of Vladivostok agglomeration as an instrument of sustainable social and economic development of the territory, as well as the prospects for agglomeration development, is considered.

Keywords: socio-economic space, functional-spatial framework, economic framework, urban agglomeration, spatial localization, cluster interaction, network model, economic space, growth pole, inter-industry links, economies of scale, spatially distributed model, innovative territorial cluster.

Организация социально-экономического пространства является важнейшей и неотъемлемой частью развития государства.

В разнообразии форм территориального развития особое место занимает агломерация, рассматриваемая в качестве основной составляющей создания современной инновационной инфраструктуры стран, в том числе и России. Пространственное развитие немислимо без детальной разработки каждого социально-экономического элемента государства. Учитывая особенность отдельной территориальной единицы, возникает необходимость в повышении эффективности использования ресурсов приущих определенному району.

Однако, формирование функционально-пространственного каркаса зависит не только от специализации отдельного района, но и от совершенствования перспек-

тивных отраслей социально-экономического развития, сохранения историческую и экологическую значимость территориальной единицы.

Территориальное развитие регионов государства зависит от ряда факторов, как внешних, так и внутренних. Агломерационные процессы, прежде всего, связаны с протяженностью территории и численностью населения, постоянно живущего и мигрирующего, что позволяет определить данные процессы, как формы модификации социально-экономического пространства регионов государства.

Человеческий капитал играет ключевую роль в агломерационном процессе, усиление концентрации которого ведет к увеличению экономической привлекательности отдельной территориальной единицы и государства в целом. агломерационные процессы несут в себе фор-

мирание ключевых узлов территориального деления государства, называемых агломерациями.

Перспективными направлениями пространственной организации города определяют повышение эффективности использования всех ресурсов территории, качественная модернизация среды проживания населения, постоянно живущего и мигрирующего, на основе рационального и скоординированного развития всех городских районов, формирование функционально-пространственного каркаса городской территории, узлов концентрации объектов делового, административного, рекреационного, торгового и культурно-бытового назначения, улучшение архитектурного облика города, сохранения исторических и природных памятников [1].

Таким образом, необходимо понимать, что агломерация сочетает в себе не только масштаб территории и численность населения, но и состояние окружающей среды, имеющиеся ресурсы и экономические условия (включая грамотно построенную инфраструктуру), влияющие на уровень развития территории.

Понятие агломерации трактуется неоднозначно в трудах отечественных и зарубежных авторов.

В российских источниках обобщенно агломерация понимается как компактное скопление пунктов, в основном городских, имеющих тенденцию к срастанию, объединение которых формирует сложную многокомпонентную динамическую городскую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями [1].

Напротив, зарубежные источники представляют агломерацию объединение крупных городов, которые составляют интегрированную зону для деятельности жизни и хозяйства.

Однако для всестороннего изучения понятия агломерации необходимо уточнить данные определения.

Городская агломерация представляет собой концентрацию городских, а также сельских поселений, расположенных в непосредственной близости друг от друга, и образующих многофункциональную систему с узлами делового, административного, торгового, культурно-бытового назначения, с усовершенствованным архитектурным обликом и максимально сохраненным историческим и экологическим наследием, необходимым для экономического развития территориальной единицы государства.

Городская агломерация это комплекс, содержащий крупный административный центр, находящийся в пределах города (город – ядро); территории, прилегающие к административному центру, обладающие идентичными функциональными и структурными направлениями; индустриальную зону, имеющую низкую численность населения, занятого, в основном, трудовой деятельностью в административном центре; а также внешнюю зону агломерации, связанную с административным центром транспортными узлами, основным предназначением которой, обычно является сельское хозяйство.

Следует отметить, что благодаря одному из значительных факторов - стабильному развитию каждого региона, как составной части более крупной общности, государство заинтересовано в повышении экономического авторитета на мировой арене.

К 2016 году в мире создано 1040 городских агломераций, возглавляет список крупнейший город Соединенных Штатов Америки Нью-Йорк, Российскую Федерацию представляют агломерации – Москва (7 место), Санкт-Петербург (82 место) [2].

Существует ряд критериев, посредством которых определяется масштаб городских агломераций, наиболее распространенным является численный состав агломерации. Однако, данный критерий не отражает всей сущности структуры агломерации. Существует понятие «фактический город», так называемый урбанизированный ареал, который отражает качественный состав агломерации. А именно протяженность охватываемых агломерацией территорий и инфраструктуру. Исследователи

штата Иллинойс, США использовали «световой отпечаток» (или urban footprint), определяющий область искусственного освещения в административном центре и зонах, расположенных в непосредственной близости от города, тем самым определяя уровень урбанизированных ареалов, охватывая численность населения и экономической системой агломерации [2].

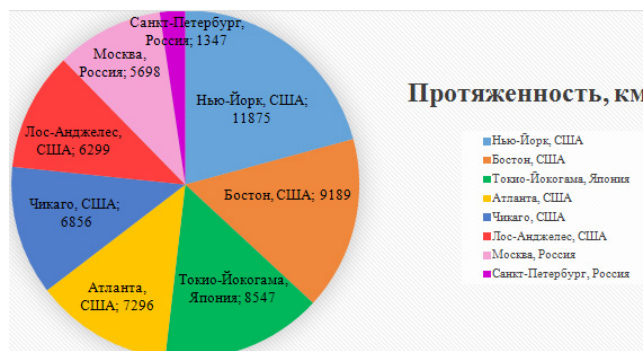

Рисунок 1 – Крупнейшие агломерации мира [2]

Вне сомнений, исследование опыта передовых государств является необходимым при построении уникальной модели перспективного пространственного развития территорий. Основным характерным приоритетом в выборе изучения подходов к формированию пространственных ареалов стала непосредственная близость к акваториям и путям водного сообщения и специфичный рельеф территории.

На территории США большая часть населения сконцентрирована в крупных городах и рекреационных зонах, образующих агломерации. Именно эти районы послужили основой для формирования ряда мегаполисов, включающих в себя несколько агломераций.

Одной из наиболее известных считается «Сан-Сан» – территория области залива Сан-Франциско (San Francisco Bay Area) с территориальными ареалами в городах Сан-Франциско, Сан-Хосе, Окленд, Фэрфилд и Санта-Роза штата Калифорния, США.

Агломерация обладает развитой инфраструктурой, имея в своем арсенале крупную сеть автомагистралей, подземные связи и крупную линию железных дорог. 19 января 2009 года учрежден План Восточных кварталов на срок до 2018 года для строительства одного из крупнейших в США газопроводов вокруг южной территории Кремниевой долины – технологического центра, сосредотачивающего ведущие университеты, крупные города, высокотехнологичные компании, связанные с разработкой компьютерной техники [3].

Население агломерации свыше 20 миллионов человек, протяженностью более 780 км. Развитие агломерационного пространства строится на политике планирования. Подход Сан-Франциско к формированию агломерационного пространства построен, в первую очередь, на заботе о населении, трудящемся в городах и промышленных центрах. Подход Сан-Франциско к формированию агломерационного пространства построен, в первую очередь, на заботе о населении, трудящемся в городах и промышленных центрах.

Наряду с этим, о сохранении природного рельефа и экономическом благополучии территориального образования штата. Пространственное развитие нацелено на взаимное мирное соседство между крупными городами, промышленными центрами и прилегающими территориями. Агломерационные процессы базируются на юридически устойчивой опоре, законодательно закреплены все элементы реализации проектов, в том числе и с привлечением частных инвестиций. В период с 1960 по 2010 количество жителей ареалов «Сан-Сан» выросло с 8 до 21 миллиона человек. Равно с этим, о сохранении природного рельефа и экономическом благополучии тер-

риториального образования штата. Пространственное развитие нацелено на взаимное мирное соседство между крупными городами, промышленными центрами и прилегающими территориями. Агломерационные процессы базируются на юридически устойчивой опоре, законодательно закреплены все элементы реализации проектов, в том числе и с привлечением частных инвестиций. В период с 1960 по 2010 количество жителей ареалов «Сан-Сан» выросло с 8 до 21 миллиона человек [4].

Принимая во внимание опыт передовых государств мира, Россия становится на путь формирования собственного уникального перспективного пространственного развития территорий. До 2015 года развитие регионов государства осуществлялось в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. № 370 «О разработке и согласовании Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации» и Основных положений Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации, которое подразумевало административно-территориальное деление поселений на городские и сельские [5].

Понятия агломерация и пространственное развитие в Российской Федерации получили широкое распространение благодаря созданию Межведомственной рабочей группы по социально-экономическому развитию городских агломераций, а также разработке Стратегии пространственного развития Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 «Положения о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации».

Согласно стратегии предполагается формирование приоритетных курсов развития агломераций и регионов с учетом экономической специализации конкретного региона государства [6].

В разрезе Стратегии определены основные направления развития территорий России, а именно:

- совершенствование системы расселения граждан на территории государства;
- ориентация экономики на каждый отдельный регион, с учетом специфики отраслевого развития территории;
- разрешение кадрового вопроса, в рамках целенаправленного распределения трудовых ресурсов;
- аккумуляция энергопотенциалов, транспортной инфраструктуры информационных и социальных узлов в сформированных агломерациях;
- создание территорий, необходимых для привлечения иностранного капитала в целях внутреннего развития экономики страны;
- создание территорий, сосредотачивающих научно-технологический потенциал государства;
- разграничение регионов с учетом численности населения, специализации, качественного состава населения, промышленных мощностей, географической и природной уникальности;
- деление территориальных единиц на макрорегионы, для централизованного распределения полномочий осуществление контроля, мониторинга этапов развития территорий;
- определение целевых показателей эффективности реализации этапов развития территорий [6].

Стратегия пространственного развития в рамках своих положений предусматривает формирование крупных агломераций. По данным федеральной службы государственной статистики на 1 января 2016г. на территории России насчитывается 22406 муниципальных образований, из них муниципальных районов 1788, городских округов 563, внутригородских районов 19, внутригородских территорий 267 (включая 3 города федерального значения), а также сельских и городских поселений 19769. Данные территориальные единицы формируют

макрорегионы, в состав которых входят агломерации.

На территории государства по данным федеральной службы государственной статистики образовано 76 агломераций, наиболее крупными являются Московская, Санкт-Петербургская и Самарско-Тольяттинская. Не стала исключением и Владивостокская городская агломерация, аккумулирующая в себе одновременно территории опережающего социально-экономического развития и территорию свободного порта [5].

Владивостокская агломерация изначально образована по инициативе глав Владивостокского и Артемовского городских округов, Надеждинского и Шкотовского муниципальных районов Приморского края [6]. В рамках соглашения об объединении рассмотрены вопросы ведения согласованной градостроительной политики, формирования централизованной политики управления, а также развития современной транспортной, инженерной и социально-культурной инфраструктуры [7].

С точки зрения пространственного развития Владивостокская агломерация представляет собой ресурсоемкую территорию с уникальным ландшафтом.

Одним из перспективных направлений развития Владивостокской агломерации является эффективное освоение природных ресурсов, с применением инновационных технологий.

Предполагается, что благодаря возможности сотрудничества с российскими и зарубежными инвесторами в рамках добычи, обработки и продажи природных ресурсов на территории агломерации будет способствовать повышению эффективности экономики государства в целом.

Стоит отметить, что в рамках перспективного сотрудничества необходимо осуществлять контроль и мониторинг за экологической безопасностью жизнедеятельности на территории агломерации [8].

Несмотря на обилие природных ресурсов, потребность в кадровом обеспечении Владивостокской агломерации возрастает. Привлечение экспертов, а также подготовка специалистов в научно-исследовательской области с развитием новых промышленных технологий на территории агломерации является приоритетным направлением пространственного развития. Организация комплекса мер по интеграции научно-исследовательских кадров станет фактором обеспечения устойчивого развития Владивостокской агломерации.

Однако, работа, проводимая в разрезе кадрового обеспечения, может вызвать отрицательную динамику, обратным воздействием на развитие агломерации обладает неконтролируемый миграционный поток низкоквалифицированной рабочей силы. Данное обстоятельство влияет на уровень производительности труда.

Немаловажным фактором в формировании Владивостокской агломерации является развитие инфраструктурной сети, включающей в себя рекреационные ресурсы, транспортные и производственные узлы. Совокупность этих ресурсов необходима для поддержания связи между зонами входящими в состав агломерации, для сотрудничества с регионами, и зарубежными предприятиями [9].

Благодаря созданию Владивостокского агломерационного пространства появилась возможность достигнуть те цели агломерации, которые связаны с созданием условий для обеспечения сбалансированного развития территорий, входящих в её состав, обеспечить конкурентность Владивостокской агломерации и агломерационные эффекты скоординированным комплексом основных мер: интеграция инфраструктуры и инфраструктурных программ; особая бюджетная политика – субсидии в обмен на реформы; политика полицентризма и выделение приоритетных точек роста. Появилась перспектива создания долгосрочных и сложных проектов, снижение капиталоемкости инфраструктурных проектов за счет кооперации на муниципальном уровне, снижение административных барьеров и высокая инвестиционная привлекательность территорий Приморского края [10].

Благополучное формирование Владивостокской го-

родской агломерации представляется возможным благодаря развитию международных транспортных коридоров (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2» [11]. Для их реализации запланирована реконструкция дорожной инфраструктуры.

МТК «Приморье-1» предназначен для обеспечения внешней торговли России с северо-восточной провинцией Хэйлунцзян (Китай), а также обеспечения международного транзита между Китаем и странами АТЭС. МТК «Приморье-2» предназначен для обеспечения внешней торговли России с северо-восточной провинцией Цзилинь (Китай), а также международного транзита стран Северо-восточной Азии через территорию России и может быть использован для развития высокотехнологичного импорта Китая из стран АТР [12].

Реализация международного транзитного потенциала Приморского края, создание системы автомагистралей и скоростных дорог, в первую очередь по направлениям международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», является ключевым приоритетом транспортной интеграции и одним из основных факторов развития Владивостокской агломерации [13].

Создание Владивостокской агломерации позволит продолжить политику в области градостроительной деятельности по вопросам разработки, утверждения, документации по территориальному планированию, нормативам градостроительного проектирования, зонирования жилищного строительства, планировки территорий [14].

Таким образом, эффективная пространственная организация города является основополагающим фактором формирования агломераций. Основным назначением пространственной организации территории является увеличение эффективности использования ресурсов, улучшение среды проживания населения территории с учетом соразмерного и сбалансированного развития всех районов города, и разработки функционально-пространственной структуры, узлов концентрации объектов делового, административного, торгового и культурно-бытового направления, модернизации архитектурного облика города.

Благодаря созданию Владивостокской городской агломерации возникла возможность создать условия для обеспечения сбалансированного развития территорий, входящих в её состав, обеспечить конкурентность Владивостокской агломерации и агломерационные эффекты скоординированным комплексом основных мер: инфраструктурных программ и интеграция инфраструктуры; особая бюджетная политика - субсидии в обмен на реформы; политика полицентризма и выделение приоритетных точек роста. Возникает перспектива создания долгосрочных и сложных проектов, снижение капиталоемкости инфраструктурных проектов за счет кооперации на муниципальном уровне, снижение административных барьеров и высокая инвестиционная привлекательность территорий Приморского края.

Объединение территорий Приморского края, составляющих каркас Владивостокской агломерации позволяет сгладить несоразмерности развития муниципалитетов края, повысить эффективность государственного и муниципального управления и снизить административные барьеры. Соответственно, значительно повысить степень экономической и предпринимательской активности.

На территории Владивостокской агломерации в процессе развития создаются новые условия для развития бизнеса за счет укрупнения рынков труда, недвижимости, потребительских рынков товаров и услуг и снижения издержек за счет комплексного подхода к инфраструктурному развитию территории [15].

Проекты, разработанные и применяемые на территории агломерации предполагают выход на принципиально новый уровень экономического развития. Благодаря объединению Владивостокская городская агломерация может стать инновационным образовательным, медицинским, культурным, торговым, транспортно-логистическим, туристическим, управленческим и развлека-

тельным центром мирового уровня. Разумная организация жизни в городе, что в первую очередь предполагает высокое качество жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонова А.А. Методические подходы к оценке агломерационного развития регионов России: автореф. дис. Методические подходы к оценке агломерационного развития регионов России, канд. эконом. наук: 08.00.05 / Антонова Алина Андреевна. – С.-Петербург., 2013. – 23 с.
2. Demographia World Urban Areas (Built-Up Urban Areas or Urban Agglomerations) 13th Annual Edition: April. 2017. – 35 с.
3. Process Overview Planning Department San Francisco Official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sf-planning.org/process-overview>.
4. Development agreements Planning Department San Francisco Official site [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sf-planning.org/development-agreements>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 1999 г. № 370 «О разработке и согласовании Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации и Основных положений Генеральной схемы расселения на территории Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 15, ст. 1820).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2015 года № 870 «Положения о содержании, составе, порядке разработки и утверждения стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также о порядке осуществления мониторинга и контроля ее реализации»
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
9. Официальный сайт Администрации Приморского края [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.primorsky.ru>.
10. Официальный сайт Администрации города Владивостока [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.vlc.ru>.
11. Андреев В.А., Султанова Е.В. Перспективы развития экономического каркаса Владивостокской агломерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 34–38.
12. Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. №5 (17). С. 631–644.
13. Скоробогатова А.А. Основные положения закона о свободном порте Владивосток // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-9. С. 1705–1708.
14. Андреев В.А., Султанова Е.В. Анализ функциональных параметров экономического каркаса свободного порта Владивосток // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4 (39). С. 7–17.
15. Султанова Е.В., Илларионов А.А., Колтунова Д.С. Основные направления развития Владивостокской агломерации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-1 (68-1). С. 463–467.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.49

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ КОЭФФИЦИЕНТА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ РЕГИОНОВ
ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ (НА ПРИМЕРЕ ПФО)

© 2018

Бережная Любовь Юрьевна, старший преподаватель кафедры менеджмента

Оренбургский государственный университет

(460000, Россия, Оренбург, пр. Победы, 13, e-mail: berezhnaya@mail.ru)

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов невозможно без наличия современной и надежной транспортной инфраструктуры, созданной с учетом всех потребностей промышленности и населения. Кроме того, остается вопрос, насколько отдельные регионы обеспечены транспортной инфраструктурой, как она должна быть оптимизирована в будущем, с учетом изменения социально-экономических показателей. В настоящее время различные авторы предлагают использовать отдельные коэффициенты обеспеченности транспортной инфраструктурой, расчет которых осуществляется на основе таких показателей как протяженность дорог на определенной территории, ее площадь, численность населения и т.п. Применение данных коэффициентов не позволяет оценить влияние на итоговое значение показателя объема отгруженных товаров собственного производства, однако, как известно, данная продукция перемещается именно при помощи объектов транспортной инфраструктуры. В статье предложен вариант расчета коэффициента обеспеченности региона транспортной инфраструктурой на основе таких показателей как протяженность путей отдельного вида транспорта (автомобильного), площадь региона, доля отдельного вида транспорта в общем грузообороте региона, а также объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг. Предлагаемый коэффициент рассчитан на примере регионов Приволжского федерального округа. По результатам исследования сделаны соответствующие выводы о степени обеспеченности указанных регионов транспортной инфраструктурой.

Ключевые слова: транспорт, транспортная инфраструктура, коэффициент обеспеченности, региональные исследования.

TO THE QUESTION OF APPLICATION OF THE REGIONAL SECURITY COEFFICIENT
WITH TRANSPORT INFRASTRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF PFD)

© 2018

Berezhnaya Lyubov Yurevna, Senior Lecturer, Department of Management

Orenburg State University

(460000, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: berezhnaya@mail.ru)

Abstract. The socio-economic development of the regions is unthinkable without the availability of a modern and reliable transport infrastructure created with all the needs of industry and population. In addition, the question remains as to how certain regions are provided with transport infrastructure, how it should be optimized in the future, taking into account changes in socio-economic indicators. At the present time, various authors propose using separate factors of provision of transport infrastructure, the calculation of which is carried out on the basis of such indicators as the length of roads in a certain territory, its area, population, etc. The use of these coefficients does not allow us to assess the impact on the final value of the indicator of the volume of shipped goods of our own production, however, as is known, this product is moved with the help of transport infrastructure facilities. The article proposes a variant of calculating the region's provision with respect to the transport infrastructure on the basis of such indicators as the length of the separate mode of transport (road), the area of the region, the share of a particular mode of transport in the region's total freight turnover, as well as the volume of shipped own production, works and services. The offered coefficient is calculated on an example of regions of Privolzhsky federal district. Based on the results of the study, relevant conclusions were drawn on the extent to which the regions provided with transport infrastructure.

Keywords: transport, transport infrastructure, security factor, regional studies.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема оценки обеспеченности транспортной инфраструктурой отдельных регионов в последнее время является достаточно актуальной. Увеличение грузооборота, развитие межрегиональных и международных связей приводит к необходимости поиска оптимальных маршрутов транспортных перевозок. При этом недостаточная степень развития транспортной инфраструктуры способна снизить эффективность транспортировки ресурсов и готовой продукции, а также повысить их итоговую стоимость. Для развития региональной транспортной инфраструктуры необходимо разработать метод оценки ее текущего состояния с целью дальнейшей корректировки.

Анализ последних исследований по проблеме. В научной литературе исследование проблем транспортной инфраструктурой неизбежно приводит к возникновению вопроса о степени обеспеченности инфраструктурой конкретной территории. Действительно, помимо анализа протяженности дорог, объема грузооборота или пассажиропотока важно определить степень развития транспортной инфраструктуры, ее соответствие социально-экономическим требованиям региона, а также возможности перспективного развития.

В отечественной литературе вопросы определения обеспеченности регионов транспортной инфраструктурой рассматриваются достаточно широким кругом авторов, таких как Н.М. Большаков и др. [1], Н.В.

Свистельник [2], Н.В. Волкова, Я.Л. Горчаков [3], Д.Ф. Дабиев, У.М. Дабиева [4], М.П. Деружинская [5], Е.В. Зандер [6], В.В. Кистанов [7], А.М. Кудрявцев, Л.Н. Руднева [8] М.А. Саранча [9], А.А. Чернышев [10] и др. [11-21].

Следует отметить, что в большинстве работ исследуются схожие показатели и коэффициенты, однако для разных регионов или страны в целом. Использование разных методик оценки для разных территорий подтверждает возможность их применения в качестве индикаторов обеспеченности транспортной инфраструктурой.

За рубежом авторы, как правило, анализируют взаимное влияние транспортной сети и социально-экономического развития территорий и агломераций [22–30]. Анализ иностранных источников показал, что существует определенная зависимость различных экономических показателей, а также уровня жизни населения от доступности транспортной инфраструктуры. Кроме того, самые развитые страны Европы обладают широко развитой транспортной сетью, как сухопутных, так и водных видов транспорта (в том числе внутреннего судоходства).

Формирование целей статьи. Целью настоящей статьи является разработка методики оценки обеспеченности регионов транспортной инфраструктурой на основе использования коэффициента обеспеченности, учитывающего, помимо протяженности транспортных путей и

площади территории, объем отгруженных товаров собственного производства, а также долю отдельного вида транспорта в общем грузообороте, и ее апробация на примере регионов Приволжского федерального округа.

Изложение основного материала исследования. Исследования проблемы оценки обеспеченности регионов транспортной инфраструктурой, в целом, сводятся к применению ряда коэффициентов, представленных в таблице 1.

Таблица 1 – Основные коэффициенты исследования обеспеченности транспортной инфраструктурой

Наименование коэффициента	Формула	Обозначение
Коэффициент Энгеля	$K_E = \frac{L}{\sqrt{SH}}$	L – протяженность дорог на данной территории, км; S – площадь территории, км ² ;
Коэффициент Гольца	$K_G = \frac{L}{\sqrt{SH}}$	N – численность населения, чел. N – число населенных пунктов, ед.
Коэффициент Успенского	$K_U = \frac{L}{\sqrt{SHQ}}$	Q – валовая продукция производственных предприятий на данной территории, руб.
Коэффициент Васильевского	$K_V = \frac{L}{\sqrt{SHt}}$	t – общий вес отправляемых на территории грузов, т
Коэффициент плотности дорожной сети	$K_P = \frac{L}{S}$	см. выше
Коэффициент транспортной обеспеченности	$K_O = \frac{L}{H}$	см. выше
Коэффициент транспортной специализации	$T_c = \frac{L}{Y_p}$	T _c – показатель транспортной специализации региона; Y _c – удельный вес района в стране по данной отрасли промышленности; Y _p – удельный вес района в стране по промышленности в целом.

Одним из основных недостатков указанных коэффициентов, на наш взгляд, является невозможность оценить вклад каждого вида транспорта в совокупный показатель обеспеченности региона транспортной инфраструктурой.

Так как протяженность дорог на определенной территории считается для каждого вида транспорта отдельно, то возможны расхождения в оценке обеспеченности региона транспортной инфраструктурой, например, для автомобильной или железнодорожной сети.

Для оценки обеспеченности отдельных регионов транспортной инфраструктурой предлагаем использовать следующую формулу:

$$K_{O\phi} = \frac{L_k}{\sqrt{S \cdot k \cdot V}} * 100 \quad (1)$$

где $K_{O\phi}$ – коэффициент обеспеченности транспортной инфраструктурой;

L_k – протяженность путей отдельного вида транспорта (автомобильного, железнодорожного, водного), км;

S – площадь региона, км²;

k – доля отдельного вида транспорта в общем грузообороте региона;

V – объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, руб.

Особенностью данной формулы является учет доли отдельного вида транспорта в общем грузообороте региона. Также принят во внимание показатель объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, так как реализация продукции производится с помощью имеющихся транспортных сетей.

Данный коэффициент определяет соответствие площади региона имеющейся инфраструктуре, с учетом объема перевозимой продукции.

В качестве примера расчета коэффициента обеспеченности транспортной инфраструктурой использованы данные регионов Приволжского федерального округа. В таблице 2 рассчитана доля автомобильного транспорта в общем грузообороте регионов ПФО в 2016 г.

Анализ таблицы 2 позволяет сделать ряд выводов. Наибольший объем грузоперевозок в 2016 г. отмечается в Республике Татарстан (83,3 млн т), Пермском крае (72,6 млн т), Республике Башкортостан (69,6 млн т), что объясняется их транзитным положением. Наименьший объем – у Республики Марий Эл (7,9 млн т).

В ряде регионов ПФО автомобильный транспорт составляет значительную долю грузоперевозок (0,9): Республика Мордовия, Удмуртская Республика,

Чувашская Республика и Пензенская область. Меньше всего автомобильный транспорт для перевозки грузов применяется в Саратовской области (0,5), Пермском крае (0,4) и Оренбургской области (0,3): здесь используется, в основном, железнодорожный транспорт.

Таблица 2 – Расчет доли автомобильного транспорта в общем грузообороте регионов*

Регион	Перевозки грузов автомобильным транспортом, млн т	Отправлено грузов железнодорожным транспортом, млн т	Общий объем грузоперевозок**, млн т	Доля автомобильного транспорта в грузообороте региона
Республика Башкортостан	41,2	28,4	69,6	0,6
Республика Марий Эл	6,7	1,2	7,9	0,8
Республика Мордовия	21,3	2,4	23,7	0,9
Республика Татарстан	68,1	15,2	83,3	0,8
Удмуртская Республика	20,1	2,2	22,3	0,9
Чувашская Республика	8,4	0,7	9,1	0,9
Пермский край	30,7	41,9	72,6	0,4
Кировская область	11,9	6,1	18	0,7
Нижегородская область	28,4	16,1	44,5	0,6
Оренбургская область	14,5	35	49,5	0,3
Пензенская область	15	2,2	17,2	0,9
Самарская область	35	20,9	55,9	0,6
Саратовская область	14,9	12,3	27,2	0,5
Ульяновская область	11,3	3,2	14,5	0,8

* Составлено автором по [31]

** Так как основными видами транспорта, осуществляющими грузовые перевозки, в РФ являются автомобильный и железнодорожный, остальные виды транспорта (авиационный, водный) исключены из расчетов. Трубопроводный транспорт не рассматривается в исследовании ввиду специфичности перевозимых грузов

Расчет коэффициента обеспеченности регионов ПФО автотранспортной инфраструктурой показан в таблице 3.

Таблица 3 – Коэффициенты обеспеченности регионов ПФО автотранспортной инфраструктурой*

Наименование региона	Площадь	Доля автомобильного транспорта в грузообороте	Протяженность автомобильных дорог	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг**, млн руб.	Коэффициент обеспеченности
Республика Башкортостан	142,9	0,6	90,0	1471173	1,6
Республика Марий Эл	23,4	0,8	51,5	189619	0,8
Республика Мордовия	26,1	0,9	56,2	208984	0,8
Республика Татарстан	67,8	0,8	74,8	2243038	0,6
Удмуртская Республика	42,1	0,9	59,3	602987	0,7
Чувашская Республика	18,3	0,9	60,8	229115	0,5
Пермский край	160,2	0,4	68,3	1273609	2,7
Кировская область	120,4	0,7	55,2	273753	3,7
Нижегородская область	76,6	0,6	69,6	1326700	1,0
Оренбургская область	123,7	0,3	80,4	787502	2,8
Пензенская область	43,4	0,9	80,1	296798	0,9
Самарская область	53,6	0,6	45,4	1398292	0,9
Саратовская область	101,2	0,5	64,4	624081	2,3
Ульяновская область	37,2	0,8	71,8	312265	0,9

* Составлено автором по [20]

** Учитывается объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды), а также произведенная продукция сельского хозяйства

Итоговые значения коэффициентов обеспеченности регионов ПФО транспортной инфраструктурой представлены на рисунке 1.

Согласно проведенным расчетам, наибольший коэффициент обеспеченности транспортной инфраструктурой наблюдается у Кировской области (3,7): территория данного региона в достаточной степени обеспечена автомобильными дорогами для перемещения производимой и реализуемой продукции.

Наименьшее значение коэффициента у Чувашской республики (0,5) – территория региона нуждается в оптимизации автотранспортной сети с учетом сложившихся товаропотоков.

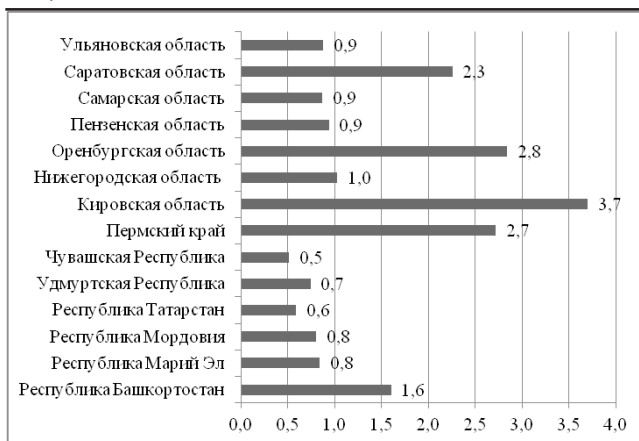

Рисунок 1 – Коэффициенты обеспеченности регионов ПФО автотранспортной инфраструктурой (составлено автором)

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований. В дальнейшем использование данного коэффициента возможно для проведения сравнительного анализа транспортной инфраструктуры отдельных регионов, районов, городов. Так, автор планирует провести аналогичное исследование для приграничных регионов Российской Федерации, для которых наличие развитой транспортной инфраструктуры является неотъемлемым фактором стабильного социально-экономического роста. Также коэффициент может применяться для исследования пассажиропотока: для этого необходимо заменить в формуле показатель объема отгруженных товаров собственного производства на количество перевезенных пассажиров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большаков, Н.М. Асимметрия транспортной доступности сельского населения республики Коми / Н.М. Большаков, В.В. Жиделева, Л.Э. Еремеева // Инновационная наука. – 2015. – № 3. – С. 7–11.
2. Волкова, Н.В. Дорожная сеть Алтайского края: оценка состояния, влияние на социально-экономическое развитие / Н.В. Волкова, Н.В. Свистельник // Мир экономики и управления. – 2018. – №2. – С. 101–120.
3. Горчаков, Я.Л. Оценка транспортной сети Восточно-Сибирского экономического района / Я.Л. Горчаков // Известия Байкальского государственного университета. – 2002. – № 4. – С. 34–43.
4. Дабиев, Д.Ф. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России / Д.Ф. Дабиев, У.М. Дабиева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 11-2. – С. 283–284.
5. Деружинская, М.П. Новые модели и технологии формирования экономико-институциональной инфраструктуры современного города / М.П. Деружинская // Terra Economicus. 2008. – № 2-3. – С. 358–362.
6. Зандер, Е.В. Развитие транспортной инфраструктуры как необходимое условие социально-экономического развития региона / Е.В. Зандер, Е.А. Корякова // Сибирский журнал науки и технологий. – 2011. – № 1 (34). – С. 173–178.
7. Кистанов, В.В. Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР / В.В. Кистанов. – М.: Наука, 1968.
8. Кудрявцев, А.М. Методика комплексной оценки эффективности функционирования транспортной инфраструктуры региона / А.М. Кудрявцев, Л.Н. Руднева // Российское предпринимательство. – 2014. – № 8 (254). – С. 109–121.
9. Саранча, М.А. Географическая оценка транспортной обеспеченности рекреационного потенциала Удмуртии / М.А. Саранча // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2008. – № 2-3. – С. 229–233.
10. Чернышев, А.А. Анализ взаимосвязи экономического развития регионов и показателей их обеспеченности железнодорожной инфраструктурой / А.А. Чернышев // Транспортное дело России. – 2017. – № 2. – С. 141–143.
11. Дорошкевич Д.В. Формирование механизма стратегического управления развитием региональной транспортно-логистической системы // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 59-61.
12. Темирбеков Ж. Разработка рекомендаций по формированию и технологии функционирования транспортно-логистических центров // Вестник НГИЭИ. 2016. № 6 (61). С. 99-104.
13. Стяжкин М.Н. Подходы и методы анализа влияния международных транспортно-логистических систем на социально-экономическое развитие региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 130-138.
14. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Динамика российской отрасли авиаперевозок в 2016 году // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 224-227.
15. Юрлов А.А., Федосеева Л.И. Поиск оптимального маршрута в транспортной сети // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 10 (14). С. 166-171.
16. Корницкий А.В. Формирование организационно-экономических аспектов региональных транспортных систем в условиях пространственной трансформации экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 175-178.
17. Тимербеков Ж., Давлятов У.Р., Курманов У.Э. Технологии формирования транспортно-логистических цепей при мультимодальных перевозках // Вестник НГИЭИ. 2016. № 2 (57). С. 107-112.
18. Пучкина Е.С., Сусская А.С. Способы финансирования развития транспортной инфраструктуры на региональном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 170-174.
19. Колчинская Е.Э. Влияние транспортной инфраструктуры на промышленное развитие регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 77-82.
20. Шайдуллина В.К. Правовое регулирование транспортных услуг в условиях вступления России во всемирную торговую организацию // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 194-196.
21. Мордовченков Н.В., Сироткин А.А. Изучение особенностей маркетинга транспортных услуг в сегменте грузовых железнодорожных перевозок // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 74-82.
22. Banister D.: Transport and economic development: reviewing the evidence. Transport Reviews 32(1), 1-2 (2012)
23. Beyzatlar M.A., Karacal M., Yetkiner H.: Granger-causality between transportation and GDP: a panel data approach. Transp. Res. Part A 63, 43–55 (2014).
24. Bose N., Haque M.E.: Causality between public investment in transport and communication and economic growth. J. Econ. Dev. 30 (1), 95–106 (2005).
25. Castanho, R.A., Vulevic, A., Cabezas Fernández, J., Fernández-Pozo, L., Naranjo Gyme, J.M. and Loures, L.C., 'Accessibility and Connectivity – Movement between Cities, as a Critical Factor to Achieve Success on Cross-Border Cooperation (CBC) Projects. A European Analysis', 2017, Sustainable Cities and Society, vol. 32, pp. 181–190.
26. Deng T.: Impacts of transport infrastructure on productivity and economic growth: recent advances and research challenges. Transp. Rev. 33 (6), 686–699 (2013).
27. Gutierrez, J.P. and Urbano, P., 'Accessibility in European Union: The Impact of the Trans European Road Network', 1996, Journal of Transport Geography, vol. 4, no. 1, pp. 15–25.
28. Na K.-Y., Han C., Yoon C.-H.: Network effect of transportation infrastructure: a dynamic panel evidence. The Annals of Regional Science. Published online: 18 October 2018. Т. 7. № 3(24)

2011, 265–274.

29. Vulevic A., Macura D., Djordjevic D., Castanho R.A. Assessing Accessibility and Transport Infrastructure Inequities in Administrative Units in Serbia's Danube Corridor Based on Multi-Criteria Analysis and Gis Mapping Tools. Transylvanian Review of Administrative Sciences. 2018; 14 (53): 123–143.

30. Yu N., De Jong M., Storm S., Mi J.: Transport infrastructure, spatial clusters and regional economic growth in China. Transp. Rev. 32(1), 3–28 (2012)

31. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

**ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ СКВОЗНОГО АУДИТА
В УЧРЕЖДЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

© 2018

Богданова Анна Владимировна, кандидат педагогических наук,
начальник отдела развития дистанционного образования*Тольяттинский государственный университет*

(445020, Россия, Тольятти, Белорусская, 14, e-mail: a.bogdanova@tltu.ru)

Богданов Николай Владимирович, магистрант ФГБОУ ВО ТГУ, начальник
информационно-технического отдела ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России*Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства*
(445031, Россия, Тольятти, Южное шоссе, 125, e-mail: nv.bogdanov@fmbatlt.ru)

Аннотация. В настоящей статье идет речь о принципах контроля в области комплексной безопасности, основанного на применении ключевых показателей эффективности (КПИ). При реализации сквозного аудита необходимо фиксировать, понимать и отслеживать нормы и правила, применимые к учреждению, поддерживая соблюдение требований и отслеживание отклонений с целью предотвращения аварий с применением современных информационных технологий и математических методов. КПИ, измеряющие управление безопасностью в учреждении здравоохранения, подразделяются нами на три группы. Результат представляет собой предопределенные оценки всех возможных последствий, связанных с применением действующих норм, и как требования этих норм должны быть адаптированы к планам, процедурам и рабочим процессам в учреждении здравоохранения в интересах обеспечения экономической эффективности. Применение предлагаемого метода формирования ключевых показателей для сквозного аудита в учреждении здравоохранения дает ряд преимуществ. Основным из них является наличие инструмента, обеспечивающего более систематический процесс понимания, принятия и рассмотрения требований по управлению безопасностью, как экономического фактора, применимых к учреждениям здравоохранения. Важным преимуществом описанного метода является возможность разработки простых и разумных требований и мероприятий.

Ключевые слова: безопасность, управление безопасностью, ключевые показатели эффективности, комплексная безопасность.

**THE FORMATION OF CORE INDICATORS FOR CROSS-CUTTING
AUDIT IN HEALTHCARE**

© 2018

Bogdanova Anna Vladimirovna, candidate of pedagogical Sciences, head of Department
of development of distance education*Togliatti State University*

(445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya str, 14, e-mail a.bogdanova@tltu.ru)

Bogdanov Nikolay Vladimirovich, graduate student, chief information technology division*Samara medical clinical centre of Federal medical-biological Agency*

(445031, Russia, Togliatti, Yujnoe, 125, e-mail: nv.bogdanov@fmbatlt.ru)

Abstract. This article deals with the principles of control in the field of integrated security based on the use of key performance indicators (KPIs). When implementing end-to-end audit is necessary to fix, to understand and follow rules and regulations applicable to the facility, maintaining compliance and tracking deviations to prevent accidents with the use of modern information technologies and mathematical methods. KPI for measuring safety management in the health care facility, divided us into three groups. The result is a predefined assessment of all possible impacts associated with the use of existing regulations and how the requirements of these rules should be tailored to plans, procedures and work processes in healthcare. The application of the proposed method of formation of core indicators for cross-cutting audit integrated security in healthcare provides a number of advantages. The main advantage is the availability of a tool providing a more systematic process of understanding, acceptance, and consideration requirements for safety management applicable to healthcare institutions. An important advantage of the described method is the possibility of developing a simple and reasonable requirements and activities.

Keywords: security, security management, key performance indicators, comprehensive security.

Аудит в рамках организации обычно направлен на контроль различных системных свойств, которые должны контролироваться на системном уровне. Свод таких характеристик (показателей, критериев оценки), обычно устанавливаемый в каждом учреждении здравоохранения, играет ключевую роль в разработке и контроле эффективности учреждения, как системы, его функционирования. Управление безопасностью является важным экономическим фактором и общей ответственностью всех заинтересованных сторон в учреждении здравоохранения [1-3]. Высший менеджмент несет основную ответственность за установление основ культуры безопасности, разработку и внедрение политики безопасности и определения структуры контроля безопасности с целью обеспечения успешности учреждения. В дальнейшем обязанности по обеспечению безопасности разделяются и делегируются среди среднего руководства. Наконец, фактическое внедрение методов обеспечения безопасности постепенно отражается в коллективном и индивидуальном исполнении каждого сотрудника учреждения, принося должный экономический и социальный эффект [4-7]. Каждый работник выполняет собственные задачи

для обеспечения соблюдения правил безопасности.

Управление безопасностью включает в себя меры, принятые учреждением для создания и развития культуры безопасности с проведением сквозного аудита по определенным характеристикам. Цель заключается в разработке, планировании, реализации и проведении операций по предотвращению аварий и минимизации рисков, связанных с безопасностью людей и имущества, происходящих процессов и обрабатываемой информации, окружающей среды учреждения здравоохранения. Все эти факторы являются решающими в экономическом положении учреждения. Управление процессами и экономической эффективностью в учреждении через систему КПИ в последние годы как метод получило широкое признание, что позволяет нам использовать его в формате аудита учреждения здравоохранения. При реализации сквозного аудита необходимо фиксировать, понимать и отслеживать нормы и правила, применимые к учреждению, поддерживая соблюдение требований и отслеживание отклонений с целью предотвращения аварий. Этим должна заниматься организационная структура в учреждении, состоящая из разнообразных

и специализированных компонентов, направленных на разработку, планирование, контроль, измерение и анализ эффективности управления безопасностью учреждения. Показателями деятельности этой организационной структуры/подразделения, помогающей учреждению в достижении стратегических и тактических (операционных) целей являются, помимо прочего, ключевые показатели эффективности.

В исследованных нами источниках авторы делят ключевые показатели эффективности (КПИ) для аудита на так называемые основные и вспомогательные. Основные, или ключевые, показатели относятся к мерам по постоянному мониторингу определенных ресурсов, которые необходимы для достижения запланированной цели. Второстепенные КПИ – это измерения, которые выполняют реактивный мониторинг для идентификации, например, когда запланированная цель не достигнута [8-10]. В нашем исследовании КПИ, измеряющие управление безопасностью в учреждении здравоохранения, разделены нами на три группы:

– Индикаторы организационной структуры: применяются для изменения, поддержания и усиления различных элементов организационной структуры и реализованной на ее основе системы управления комплексной безопасностью. Их основная функция в том, чтобы реализовать и отслеживать социально-технический аспект системы путем мотивации определенных видов деятельности, связанных с комплексной безопасностью в учреждении здравоохранения, как экономического фактора.

– Мониторные индикаторы: реализованы для мониторинга функционирования системы комплексной безопасности, включая, но не ограничиваясь, эффективностью мер контроля и развития. Эти показатели измеряют внутреннюю динамику развития и предоставляют информацию о деятельности системы.

– Показатели результата: отражают текущий конечный результат процесса и / или деятельности. Эти показатели фокусируются на результате или последствиях решений основных задач или процессов в учреждении, нацеленных на обеспечение комплексной безопасности.

Учитывая перечисленные группы индикаторов, целью оценки при сквозном аудите комплексной безопасности является реалистичность и непрерывный анализ соответствия мер по обеспечению комплексной безопасности установленным целям и требованиям, представляет анализ как предполагаемых, так и непреднамеренных последствий, вытекающих из реализации этих мер [2, 5, 11-13].

Оценка в рамках сквозного аудита состоит из трех этапов: создание и формализация участков, подлежащих тестированию; сбор информации для анализа; анализ требований по управлению безопасностью, содержащихся в принятых нормах.

Результат представляет собой предопределенные оценки всех возможных последствий, связанных с изменением действующих норм, и как требования этих норм должны быть адаптированы к планам, процедурам и рабочим процессам в учреждении здравоохранения.

В таблице 1 представлен набор общих вопросов, которые должны быть решены в ходе сквозного аудита. Эти вопросы предвосхищают общие и конкретные аспекты системы, контролируемой и регулируемой функциональными требованиями действующих норм.

После выбора ключевых показателей эффективности для сквозного анализа в рамках норм управления комплексной безопасностью определяются основные компоненты управления безопасностью в учреждении здравоохранения, для которых выбраны КПИ предоставляют информацию.

Цель состоит в том, чтобы определить основные компоненты управления комплексной безопасностью в учреждении здравоохранения на основе выбранных ключевых показателей эффективности.

После выбора ключевых показателей эффективности для сквозного анализа в рамках норм управления

комплексной безопасностью определяются основные компоненты управления безопасностью в учреждении здравоохранения, для которых выбраны КПИ предоставляют информацию.

Цель состоит в том, чтобы определить основные компоненты управления комплексной безопасностью в учреждении здравоохранения на основе выбранных ключевых показателей эффективности.

Таблица 1 - Оценка сквозного анализа комплексной безопасности

Объект оценки	Аспекты оценки
Политика безопасности	Каковы основные организационные аспекты политики безопасности? Какова текущая задача (задачи), разработанная в учреждении, связанной с требованием политики безопасности? Каков статус политики безопасности? Кто несет ответственность за обеспечение выполнения требований политики безопасности? Какова нынешняя связь политики безопасности с аналогичными требованиями в других внедренных нормах?
Меры по обеспечению комплексной безопасности	Каковы основные средства учреждения для реализации мер? Как осуществляется коммуникация внутри и за пределами учреждения? Как учреждение может обеспечить понимание важности мер? Как оцениваются навыки и возможности ответственного лица (лица)? Как учреждение может обеспечить связь мер с другими внедренными нормами и правилами?
Текущая ситуация в части комплексной безопасности	Каков текущий уровень выполнения требования? Каковы ожидаемые результаты, полученные в результате применения требования? Каковы возможные негативные аспекты (внутренние и внешние), которые могут повлиять на выполнение требования? Какое улучшение может быть достигнуто после выполнения требования?

Для этого КПИ индивидуально анализируются экспертами [8, 14, 15]. Чтобы идентифицировать КПИ, экспертам предоставляется анкета, в которой после описания каждого выбранного КПИ им предлагается определить конкретный компонент управления, который непосредственно оценивает один из КПИ. Таким образом, инструкции, предусмотренные для выполнения этого этапа, должны включать в себя выбор компонент, рассматривая все аспекты, содержащиеся в предоставленных источниках информации. На примере ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России нами были выявлены и систематизированы таким образом несколько потенциальных КПИ для функциональных требований сквозного аудита (таблица 2).

На примере показано, как анализ предлагаемых вопросов поддерживает выбор КПИ, также описывается поле анализа вопросов и соответствующих ответов. В ходе анализа нами были определены компоненты управления комплексной безопасностью в учреждении здравоохранения. Этот список включает в себя и другие компоненты, которые, по мнению экспертов [4, 6, 7, 9, 15-19], необходимы для внедрения, разработки и оценки управления безопасностью в учреждении здравоохранения с целью повышения его экономической эффективности: обязательства руководства, планирование, обучение, общение, осведомленность и участие персонала, культуру безопасности, ИТ-систему управления безопасностью в учреждении здравоохранения и последующие действия в отношении корректирующих и превентивных действий. После идентификации этих компонентов нами были аннотированы их простые определения [11-21].

Политика в области безопасности: в качестве начального этапа управления безопасностью политика обеспечивает общую картину ценностей и основную цель мероприятий по обеспечению безопасности, применяемых в учреждении.

Обязательство руководства: приверженность высшего руководства разработке политики безопасности.

Обязанности и полномочия учреждения: обеспечить условия, уровень полномочий и объем управления организационной безопасностью для основных сотрудников.

Обязанности и полномочия руководителя: четко определяет обязанности и уровень полномочий руководителя в рамках политики безопасности.

Ресурсы и персонал: определяет ресурсы и персонал, доступные для выполнения операций в рамках политики безопасности. Ответственные лица: подбор адекватного персонала для обеспечения связи между управлением безопасностью учреждения и остальным персоналом.

Планирование: этап, который устанавливает различные цели операций в рамках обеспечения безопасности и необходимые процессы и программы для эффективно-го достижения этих целей.

Таблица 2 - Применение разработанной методологии оценки к требованию политики безопасности «Учреждение должно обеспечить внедрение и поддержание политики в области безопасности и охраны окружающей среды»

Объект оценки	Вопрос	Предмет оценки	Обоснование выбранных ключевых показателей эффективности
Политика безопасности	Что является (являются) основным(ными) организационным(ными) аспектом(ами), повлиявшим на реализацию политики?	Начальная позиция учреждения здравоохранения по управлению безопасностью	Эта позиция постоянно оценивается в периодических обзорах утвержденной политики
	Каковы задачи, связанные с применением политики?	Поставленные задачи	Цели, достигнутые и не достигнутые в разных областях управления комплексной безопасностью, должны влиять на периодические обновления политики
	Каков статус основных условий в учреждении для реализации политики?	Организационная безопасность, ресурсы, политика и структура для реализации политики	Позиция управления безопасностью выражается в политике, и ее оценивают на общих условиях учреждения
	Кто несет ответственность за реализацию и обслуживание политики?	Учреждение и назначенное ответственное лицо	Эта ответственность проверяется при оценке комплексной безопасности
	Какова внешняя связь политики с другими нормами и правилами?	Комплексная политика безопасности (должна охватывать все требования, указанные в нормах, применяемых в учреждении)	Показывает реальную приверженность организационному управлению безопасностью
Меры по обеспечению комплексной безопасности	Каковы основные средства учреждения для реализации мер?	Эти средства состоят из времени и персонала, необходимого для разработки и поддержания политики, финансовых ресурсов	Оценка эффективности использования средств реализации политики должна проводиться в обзорах политики безопасности
	Как осуществляется коммуникация в настоящее время внутри и за пределами учреждения?	Несколько средств коммуникации (совещания по безопасности, через Интернет, электронные письма и плакаты)	Методы распространения политики следует также оценивать в своем периодическом обзоре
	Как учреждение может обеспечить понимание важности мер?	Учреждение несет ответственность за тестирование и обеспечение того, чтобы персонал понимал и применял политику в своих повседневных задачах	В рамках периодических обзоров политики необходимо провести обзор понимания и применения политики на всех уровнях учреждения
	Как оцениваются навыки и возможности ответственного лица (лиц)?	Периодические тесты, обзоры и аудиты	Этот аспект должен быть также включен или проверен в обзоре политики
	Как учреждение может обеспечить связь мер с другими внедренными нормами и правилами?	Учреждения реализуют несколько норм и правил безопасности с использованием интегрированных систем	Политика безопасности является общим требованием почти во всех нормах управления комплексной безопасностью. Таким образом, сквозной анализ должен охватывать все требования, включенные в интегрированные стандарты

Текущая ситуация в части комплексной безопасности	Каков текущий уровень выполнения требований безопасности?	Представление о текущем уровне функционирования политики безопасности.	Выводы из проведенных обзоров политики должны обеспечивать определенный уровень качества результата, определенного данным KPI
	Каковы ожидаемые результаты, полученные в результате применения требования?	Ожидается, что результаты подтвердят, действительно ли политика эффективна	Эта политика рассматривается вместе с целями учреждения
	Каковы возможные негативные аспекты (внутренние и внешние), которые могут повлиять на выполнение требования?	Степень организационной приверженности безопасности, нехватка ресурсов (например, средств связи) и / или установлению неуместной / непригодной политики	Сквозной анализ политики должен выявлять возможные аспекты, влияющие на реализацию политики
	Какое улучшение может быть достигнуто после выполнения требования?	Результаты и прогноз улучшения	Выводы сквозного анализа показывают, эффективна ли политика, а также корректируются, улучшаются и пересматриваются

Техническое обслуживание: предоставление ресурсов и персонала для обеспечения эффективного технического обслуживания для поддержки развития материально-технической медицинской базы учреждения.

Обучение: стандартный инструмент, который гарантирует, что персонал постоянно получает правильное образование, чтобы обеспечить эффективную работу в области безопасности.

Уровень комплексной безопасности: важный конечный показатель, отражающий результаты применения всех ресурсов и усилий, вложенных в управление безопасностью в учреждении.

Коммуникация: представляет собой средства и формы, используемые учреждением для обеспечения и обеспечения безопасности.

Знание и участие персонала: вклад и участие персонала в вопросах безопасности учреждения.

Готовность к чрезвычайным ситуациям: организационный уровень подготовки к реагированию на чрезвычайные ситуации: планы и процедуры для обеспечения организационной готовности в случае ЧС.

Культура в области безопасности: направлена на получение адекватной и достоверной отчетности и анализу любого события, угрожающего безопасности учреждения и его сотрудников.

Анализ со стороны руководства: оценка безопасности в учреждении с точки зрения высшего руководства.

Внутренний аудит: обеспечивает общую самооценку.

Внешний аудит: обзор безопасности, проводимый третьим органом, который не имеет прямой заинтересованности в функционировании учреждения.

Обратная связь: общая внутренняя практика, которая свидетельствует о следовании всем аспектам, связанным с политикой безопасности. Может включать отчеты об авариях и инцидентах.

IT-система управления безопасностью: электронный инструмент, который обеспечивает всю необходимую поддержку для разработки различных видов деятельности в рамках политики безопасности.

Отчет и анализ несоответствий, инцидентов и аварий: содержит ссылки на отчетность о безопасности в учреждении и анализ любых видов нарушений безопасности.

Последующие мероприятия по корректирующим действиям: статус действий, которые уже реализованы.

Последующая деятельность по превентивным мерам: статус превентивных мер, которые уже реализованы.

Документация: практика документирования всей

сгенерированной информации в учреждении.

Применение предлагаемого метода формирования ключевых показателей для сквозного аудита комплексной безопасности в учреждении здравоохранения дает ряд преимуществ с экономической точки зрения. Основным преимуществом является наличие инструмента, обеспечивающего более систематический процесс понимания, принятия и рассмотрения требований по управлению учреждением здравоохранения. Другим преимуществом является возможность создания более простых и разумных требований и мероприятий. Основное ограничение предлагаемого подхода – это время на выполнение анализа. Тем не менее, инвестиции позволяют впоследствии улучшить функционирование управления безопасностью и организацию мероприятий. Этот метод оптимален для определения ключевых параметров, которые необходимо оценить для применения и / или измерения требований и норм комплексной безопасности, как важного экономического фактора развития учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность: оценка уровня информационного обеспечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 3 (10). С. 36-42.
2. Коростелев А.А. Аналитическая деятельность управления: теоретический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 2 (9). С. 35-39.
3. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов / Г.И. Рузавин. - Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 287 с. - ISBN 978-5-238-00920.
4. Ядов Г.Б. Информация и общество [Текст] // Вокруг света. - 2011. - №2.
5. Кувшинова Е.А., Глазова В.Ф. Тестирование как важный компонент системы контроля качества программного обеспечения. - В сборнике: Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук Материалы III научно-практической всероссийской конференции (школы-семинара) молодых ученых. 2017. С. 305-308.
6. Зубкова Н.В. Взаимосвязь внутрифирменного планирования и корпоративного управления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 1 (95). С. 35-39.
7. Марков А.А., Глазова В.Ф. Пример статистического моделирования состояния системы. - В сборнике: Прикладная математика и информатика: современные исследования в области естественных и технических наук Материалы III научно-практической всероссийской конференции (школы-семинара) молодых ученых. 2017. С. 350-354.
8. Коростелев А.А., Комар Т.В. Управление информационными потоками в аналитической деятельности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2012. № 1. С. 42-45.
9. Коростелев А.А. Стратиграфия уровней управления в социальных и образовательных системах // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 3 (3). С. 75-78.
10. Зубкова Н.В., Пипко Е.Г., Чумаков Л.Л. Оценка рисков реализации бюджетных проектов при строительстве новых объектов, предназначенных для уголовно-исправительных учреждений // Экономика: реалии времени. 2013. Т. 4. № 4 (9). С. 101-105.
11. Богданова А.В., Ярыгин А.Н. Анализ использования информационных и коммуникационных технологий студентами гуманитарных направлений подготовки // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 4 (22). С. 351-356.
12. Зубкова Н.В. Формирование оперативно-производственных планов на предприятиях автомобильной промышленности // Регионология. 2011. № 1 (74). С. 95-102.
13. Захарова О.А., Ахметжанова Г.В. Принципы сетевого взаимодействия в структуре корпоративно-академического партнерства (КАП) // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 4 (41). С. 187-189.
14. Коростелев А.А. Недостатки системы повышения квалификации в обеспечении развития управленческих кадров // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3 (6). С. 168-172.
15. Мкртычев С.В., Дроздов Н.А., Очеповский А.В., Гущина О.М. Формализация постановок задач функциональной оптимизации систем сбора и обработки страховой учетно-аналитической информации // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-2. С. 306-310.
16. Горина Л., Данилина Н.Е. Модель системы оценки сформированности компетентности безопасности жизнедеятельности человека // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2010. Т. 12. № 3-3. С. 612-619.
17. Кузьмичев А.Б. Алгоритм распознавания состояния системы на основе систем со случайной структурой // Информационные технологии. Проблемы и решения. 2014. № 1-1. С. 3-7.
18. Данилина Н.Е., Горина Л.Н., Ковалева А.А. Формирование профессиональных компетенций как потенциальных видов деятельности специалиста на основе системы лабораторных практикумов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2010. Т. 12. № 5-1. С. 40-46.
19. Горина Л.Н., Самокрутов А.А. Оценка техносферной безопасности урбанизированных территорий методом экологической логистики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 5-3. С. 595-599.
20. Горина Л.Н. Содержательный анализ функций управления системы управления охраной труда на предприятии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. № S-2. С. 20-25.
21. Кузьмичев А.Б., Павличенко А.А. SWEBOOK. Engineering foundations - основы инженерной деятельности. эмпирические методы и техники экспериментов // Информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации. 2014. № 3. С. 166-169.
22. Кузьмичев А.Б. Применение теории систем со случайной структурой для идентификации субъекта по выбранным биометрическим признакам // Информационные технологии. Радиоэлектроника. Телекоммуникации. 2016. № 6-1. С. 368-373.

Статья поступила в редакцию 07.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ИНТЕГРАЦИЯ ФУНКЦИЙ КОНТРОЛЛИНГА И ЛОГИСТИКИ
В ЦЕПИ ПОСТАВОК

© 2018

Боргардт Елена Алексеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент организации»**Шмырева Анна Владимировна**, магистр
Тольяттинский государственный университет,
(445000, Россия, Тольятти, улица Ушакова, 59, e-mail: ssrxssrx@mail.ru)

Аннотация. В основе современного производства лежит интеграция компаний, взаимодействующих в рамках кооперации. Развитие разделения труда и кооперации приводит к частичной потере контроля над поставками, дополнительным издержкам, невыполнению контрактных обязательств. Это вызывает необходимость управления материальными, информационными и финансовыми потоками от первичных поставщиков до конечных потребителей, что подразумевает координацию деятельности множества компаний, вовлеченных в цепочку поставок. Для достижения эффективных результатов управления потоковыми процессами предлагается интеграция функций контроллинга и логистики. В статье рассматриваются подходы российских и зарубежных ученых к классификации функций как логистики, так и контроллинга. Предлагается выделение функций логистического контроллинга: планирование, интеграционно-координационная и организационно-коммуникационная. Посредством интеграции функций контроллинга и логистики можно выявить «узкие места» управления цепью поставок и повысить эффективность управляющих воздействий. В статье рассматриваются проблемы, возникающие в логистических процессах. И предлагаются соответствующие интеграционные функции, реализация которых позволит улучшить качество управления цепью поставок и повысить ее надежность. Успешно функционирующая цепь поставок обеспечивает непрерывность и устойчивость производства и сбыта продукции, долгосрочное поступательное развитие компаний.

Ключевые слова: контроллинг, логистика, цепь поставок, классификация функций контроллинга, интеграционная функция, координационная функция, управление цепями поставок, функциональные области логистики, процессы в цепи поставок, конкурентоспособность, материальный поток.

INTEGRATION OF THE FUNCTIONS OF CONTROLLING AND LOGISTICS
IN THE SUPPLY CHAIN

© 2018

Borgardt Elena Alekseevna, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of «Management of the organization»**Shmyreva Anna Vladimirovna**, master*Togliatti state University*

(445000, Russia, Togliatti, street Ushakova, 59, e-mail: ssrxssrx@mail.ru)

Abstract. At the heart of modern production is the integration of companies interacting within the framework of cooperation. The development of the division of labor and cooperation leads to a partial loss of control over supplies, additional costs, non-fulfillment of contractual obligations. This calls for the management of material, information and financial flows from primary suppliers to end users, which implies the coordination of the activities of the many companies involved in the supply chain. To achieve effective results of managing streaming processes, integration of controlling and logistics functions is proposed. In the article approaches of the Russian and foreign scientists to classification of functions as logistics, and controlling are considered. It is proposed to distinguish the functions of logistic controlling: planning, integration-coordination and organizational-communication. By integrating the functions of controlling and logistics, it is possible to identify «bottlenecks» in supply chain management and improve the effectiveness of management actions. The article deals with the problems that arise in logistical processes. And the corresponding integration functions are proposed, the implementation of which will improve the quality of supply chain management and increase its reliability. A successfully functioning supply chain ensures the continuity and sustainability of production and marketing of products, long-term progressive development of companies.

Keywords: controlling, logistics, supply chain, classification of controlling functions, integration function, coordination function, supply chain management, function logistics areas, supply chain processes, competitiveness, material flow.

Сложившиеся в бизнесе тенденции: глобализация экономики, усиление конкуренции, расширение производства, короткие жизненные циклы товаров и технологий, усиление требований клиентов к качеству и сервисному обслуживанию, – вызывает повышенный интерес к функционированию цепи поставок, поскольку их надежность обеспечивает непрерывность и устойчивость производства и сбыта продукции компаний-участниц цепи. Взаимодействие поставщиков всех уровней, производителей конечного продукта, дистрибьюторов и продавцов осуществляется посредством управления цепью поставок, что позволяет успешно направлять материальные и взаимосвязанные с ними информационные, финансовые потоки с учетом сервисных ожиданий клиентов. Однако в управлении существуют такие проблемы, как различия в целях, стратегиях участников цепей поставок, несогласованность действий руководителей компаний-партнеров, недостаточная квалификация персонала, низкий уровень информатизации, информационная «закрытость» компаний. «Узкие места» в управлении приводят к излишним запасам ТМЦ, росту логистических издержек, срывам сроков поставок, снижению качества логистического

сервиса. В этой связи для достижения эффективных результатов управления потоковыми процессами предлагается интеграция функций контроллинга и логистики как основного направления развития управления цепью поставок.

Цель статьи – определить сущность и обосновать необходимость интеграции функций контроллинга и логистики, способствующей переходу на новый уровень управления цепью поставок.

Существуют различные подходы к представлению логистических функций. Одни авторы ограничиваются описанием функций логистики, к ним относятся: В.Д. Сербин, В.Е. Ланкина А.М. Гаджиский [1] и т. д. Другие же предлагают различные классификации логистических функций, в их числе: А.А. Канке, И.П. Кошова [2], Т.Н.Скоробогатова и другие.

В основном логистические функции подразделяются на уровни, к которым относятся: уровень организации бизнеса, уровень управления, концептуальный (философский) уровень и уровень выполнения конкретной операции [3].

На каждом уровне предлагается более углубленная

классификация наиболее значимых направлений функций по традиционным критериям:

- на уровне организации бизнеса необходима координация базисных, ключевых и поддерживающих функций [4];

- для уровня управления характерны такие функции как: планирование, оперативное регулирование, контроль и анализ;

- к философскому уровню относятся: системообразующие, интегрирующие, регулирующие, результирующие, оперативные и координирующие функции;

- по уровню выполнения конкретной операции функции делятся на: оперативные и координационные [5; 6].

Рассматривая подходы к классификации функций контроллинга можно отметить их существенное разнообразие, что нашло отражение в работах российских и зарубежных авторов [7-13].

Воронин В.П., Попова Л.В., Испакова Р.Е., Петрусеви́ч Н., Штрайт Б., Петрик Е. и др. выделяют функцию планирования, которая заключается в прогнозе деятельности конкурентов, от чего напрямую зависит разработка дальнейшего плана развития компании [14].

Воронин В.П., Подмолодина И.М., Власова Л. и т. д. характеризуют функцию организации, как действия направленные на формирование отчетности о деятельности предприятия и его разработку процессов в целом.

Виноградов С.Л., Вебер Ю. описывают функцию мотивации посредством совершенствования организационной культуры и систем стимулирования персонала с целью достижения в перспективе долгосрочных целей и решения задач [15].

Подмолодина И.М., Воронин В.П., Пич Г., Шерм Э., Попова Л.В., Испакова Р.Е., Лабзунов П., Петрик Е., Штрайт Б., Ивашкевич В.Б. определяют функцию контроля, которая основывается на контроле за экономичностью деятельности организации, а также равновесии ее основных показателей [16].

Прима́к А.Г., Фалько С.Г., Пич Г., Ананькина Е.А., Шерм Э., Воронин В.П., Подмолодина И.М., Виноградов С.Л., Шеффер У. подразделяют функции контроллинга на интеграционную и координационную:

- интеграционная функция направлена на обеспечение непрерывного управления экономическими и социальными целями для непрерывного совершенствования деятельности организации;

- координационная функция подразумевает под собой эффективное распределение ресурсов предприятия для достижения стратегических целей [17–19].

Данилочкина Н.Г., Пич Г., Воронин В.П., Попова Л.В., Шерм Э., Ивашкевич В.Б., Власова Л., Петрусеви́ч Н., Подмолодина И.М. определяют учетную функцию, как достоверность отчетных данных и формирование систем управления [20].

Подмолодина И.М., Штрайт Б., Петрик Е., Ивашкевич В.Б., Шеффер У., Карминский А.М. описывают информационную функцию, которая заключается в определении требований к информации и ее источникам [21].

Попова Л.В., Власова Л., Подмолодина И.М., Воронин В.П., Шеффер У., Виноградов С.Л. интерпретируют контрольно-аналитическую функцию, как определение причин и допустимых границ отклонений и установление нормативных величин, как базы сравнения [22].

Лабзунов П., Павлова А.М., Шерм Э., Виноградов С.Л., Ивашкевич В.Б., Пич Г., Воронин В.П., Подмолодина И.М., Петрусеви́ч Н., Анискин Ю.П. говорят о том, что функция регулирования предполагает разработку мероприятий направленных на достижение целей организации, устранение возникающих отклонений и контроль равновесия прибыли и затрат [23; 24].

Виноградов С.Л., Оленев Н.И., Прима́к А.Г., Карминский А.М. считают, что сущность методологической функции заключается в принятии управленческих решений посредством разработанных методологий и процедур [22].

Интеграция функций контроллинга и логистики позволит оптимизировать затраты и достичь эффективности как отдельных звеньев, так и цепи поставок в целом, оказывая существенное положительное влияние на долгосрочное развитие промышленных предприятий [25]. Так например Дж. Штрайбфедер считает, что, сократив логистические затраты на 1 %, можно достичь такого же результата, как и при 10–15 % увеличении объема продаж [26].

Взаимодействие контроллинга и логистики Григорьева Н.В. рассматривает с позиции классического управленческого подхода: построение системы разноразмерных показателей, характеризующих деятельность звеньев цепи поставок – их оценка – выявление отклонений – анализ причин их возникновения – согласование направлений изменений – разработка мероприятий по улучшению функционирования цепи поставок [27].

Мусина Д.Р. определяет управленческие функции для системы логистического контроллинга и предлагает показатели оперативного контроллинга для звеньев логистической цепи [28].

В ходе изучения различных подходов к классификации функций авторами ранее было предложено следующее выделение функций логистического контроллинга: планирования, интеграционно-координационной и организационно-коммуникационной функций [29]. Исходя, из предложенной классификации функций было определено их воздействие на материальный поток.

Функция планирования позволяет рационально распределять ресурсы и время в процессе функционирования компаний-участников цепи поставок:

- определение объемов материального потока на всех стадиях, возникающих в цепи создания стоимости;
- прогнозирование времени, затраченного на выполнение операций;

- выбор оптимального направления движения и траекторий перемещения материального потока в цепи поставок;

- рациональное размещение ТМЦ и готовой продукции, проведение их инвентаризации.

Реализация интеграционно-координационной функции способствует достижению целей, стоящих перед всей цепью поставок, с оптимизацией интересов ее участников на основе рационального распределения ресурсов по функциональным логистике.

Интеграционная часть функции заключается в:

- интеграции бизнес-процессов управления спросом, размещением заказа, выполнения заказа, поставками и закупками, производством, обслуживанием клиентов;

- согласовании процессов перемещения, хранения, преобразования и контроля материального потока по всей цепочке создания ценности;

- распределении ресурсов между уровнями управления, что обеспечивает производство необходимыми материально-техническими ресурсами для поддержки его бесперебойного функционирования и заданного уровня качества товарной продукции;

- организации взаимодействия структурных подразделений службы (департамента) логистики, производственных и других структурно-функциональных подразделений внутри компании;

- организации эффективного сотрудничества между менеджерами компаний для достижения стратегических, тактических целей каждого партнера и цепи поставок в целом.

Координационная составная функции:

- разработка стратегий взаимоотношений между партнерами в цепи создания ценности;

- балансировка целей компаний-партнеров и функционирования цепи поставок, взаимоувязывание стратегий развития компаний и стратегии взаимоотношений между партнерами в цепи поставок;

- координация логистической, маркетинговой и производственной деятельности, что способствует достиже-

нию целей компании;

- согласование управленческих решений по всем бизнес-процессам, связанных с выполнением заказа на различных стадиях;

- согласование действий компаний поставщиков, потребителей, и логистических посредников, обеспечивающее достижение целей всей цепочки создания ценностей.

Таким образом, интеграционно-координационная функция позволяет построить эффективные взаимоотношения между всеми компаниями, обеспечивая непрерывность управления целями развития цепочки поставок.

Осуществление организационно-коммуникационной функции предполагает учетную и контрольно-аналитическую деятельность, использование информационных технологий, регулирование и методологическую поддержку.

Учетная деятельность заключается в:

- формировании системы учета логистической деятельности, которая позволяет эффективно управлять материальным потоком на протяжении всего периода выполнения заказа;

- составление отчетов, содержащих релевантную информацию, необходимую для осуществления логистического администрирования компании;

- актуализация информационной картины для выполнения функций управления цепью поставок.

Информационное обеспечение управления цепью поставок предполагает определение его информационных потребностей и создание на этой основе единой информационно-аналитической системы компаний-партнеров. Она используется для управления всеми бизнес-процессами и синхронизации всей цепочки поставок. Этим достигается высокая степень оптимизации операций, сокращение времени и расходов на выполнение заказов.

Содержание контрольно-аналитической деятельности в рамках логистического контроллинга заключается сравнении результатов логистической деятельности с их нормативными (плановыми) значениями:

- установлении нормативных (плановых) величин, действующих в качестве базы сопоставления;

- определение фактических значений контролируемых показателей;

- определении допустимых границ отклонений фактических результатов функционирования цепи поставок от нормативных (плановых);

- сопоставлении значений реальных показателей с нормативными (плановыми);

- интерпретации причин отклонений норматива (плана) от факта.

Регулирование предполагает:

- оперативное устранение отклонений;
- разработку мероприятий по устранению выявленных отклонений в достижении целей;

- обсуждение результатов анализа отклонений с ответственными лицами.

Методологическая поддержка осуществляется посредством:

- обеспечения процесса целеполагания деятельности компаний, участвующих в цепочке поставок, с учетом интересов партнеров;

- разработки системы показателей операционных показателей и целевых показателей эффективности цепи поставок, в том числе методики их расчета. «На сегодняшний день в качестве международного межотраслевого стандарта при планировании и управлении цепями поставок активно используется SCOR-модель. Показатели оценки функционирования цепи поставок в SCOR условно разделяются на две группы. Первая: показатели функционирования цепи – сгруппированные метрики, используемые для установки направлений стратегии ЦП. Сами по себе показатели деятельности не могут быть измерены, с их помощью лишь задают направление стратегии. Вторая: метрики (система измеря-

емых показателей) предназначены для оценки возможности достижения стратегических решений, обозначенных в терминах показателей функционирования цепи. Метрики SCOR используются в целях диагностики проблем цепи поставок» [30];

- разработки методологии планирования, учета и контроля расходов на выполнение заказа, основанных на цене, которую готов заплатить конечный потребитель;

- разработки процедуры принятия управленческих решений, обеспечивающих синхронизацию деятельности отдельных звеньев цепи, направленной на оптимизацию времени и затрат на поставку товаров.

В результате интеграции функций логистики и контроллинга становится возможным наиболее эффективное использование ресурсов компании в цепи поставок, принятие рациональных решений, связанных с управлением материальными потоками, и своевременных корректирующих воздействий. Это осуществляется за счет предоставления точной и актуальной информации руководству, которая способствует согласованности материальных потоков с процессами, протекающими в цепи поставок, их оптимизации, а также принятию оперативных управленческих решений. На рисунке 1 отражены некоторые функции контроллинга и логистики, которые осуществляются в цепи поставок.

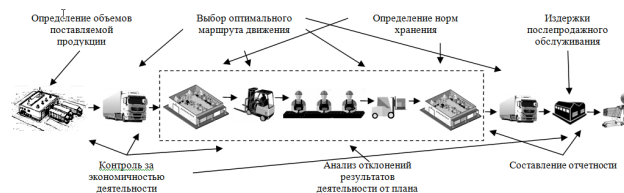

Рисунок 1 – Функции логистики и контроллинга в цепи поставок

Реализация процессов в цепи поставок на промышленных предприятиях зачастую сопровождается рядом проблем решение, которых легко осуществить посредством функций контроллинга логистики.

Эффективная реализация организационно-коммуникационной функции управления позволяет избежать высоких запасов НЗП в производстве и на складах, несвоевременность поставок материальных ресурсов в сборочные цеха и потерь времени на их отгрузку.

Высокий уровень планирования материального потока способствует устранению затоваривания и возникновения угроз возможных остановок сборочных линий предприятий.

Выполнение интеграционно-координационной функции и функции планирования заключается в том, что:

- становится возможным поступление деталей на производственную линию в нужном объеме, исключая превышение недельной потребности в данных комплектующих;

- происходит упорядоченность поставок, позволяющая избегать дефицита комплектующих изделий;

- устанавливается время под выгрузку автомобиля.

Реализация логистических функций управления способствует организации приемки комплектующих изделий на центральном складе, что в свою очередь помогает устранить образование пересорта деталей и поступление бракованных изделий на линию сборки, а также дополнительные запасы в производстве, требуемые для покрытия брака.

Осуществление интеграционно-координационной функции управления позволяет четко определять места и нормы хранения во избежание излишних перемещений комплектующих изделий из зон хранения на рабочие места [29].

Таким образом, реализация логистических функций посредством контроллинга позволят решить проблемы,

возникающие во всей цепи поставок, представлено в таблице 1.

Таким образом, в результате исследования была обозначена необходимость интеграции функций контроллинга и логистики, определен характер их воздействия на материальный поток в цепи поставок. Интеграция функций логистики и контроллинга позволит оценивать эффективность управления материальными, финансовыми и информационными потоками в цепях поставок.

Таблица 1 – Проблемы, которые возникают в цепи поставок, решаемые посредством интеграции функций контроллинга и логистики

Функции, способствующие устранению проблем		Планирование	Интеграционно-координационная	Организационно-коммуникационная
Процесс в цепи поставок				
Снабжение		– бессистемный объем продукции, поставляемый поставщиками.	– высокий уровень дефектности поставляемых деталей; – подержки, вызванные бракованной продукцией.	– сбой в поставке комплектующих изделий
Погрузочно-разгрузочные работы и транспортировка		– хаотичность поставок на сборочную линию; – отсутствие «окон» поставок (времени под выгрузку автомобиля).	– излишние перемещения КИ из зоны хранения на рабочие места.	– несвоевременность поставки комплектующих изделий в сборочные цеха; – потери времени при отгрузке комплектующих изделий; – простой транспорта в ожидании выгрузки.
Складирование		– дублирование мест хранения.	– отсутствие приемки по качеству КИ на центральный складе; – не определены нормы хранения.	– высокие запасы НЗП на складе цехов сборки; – отсутствие четкой зоны складирования производственного мусора.
Производство	Преобразование	– затоваривание и возникновение угрозы возможной остановки сборочной линии.	– снижение производительности труда; – поступление в цеха деталей, превышающих недельную потребность в КИ.	– высокие запасы НЗП в цехах; – дополнительные затраты на оплату труда; – высокие запасы НЗП на рабочих местах цехов сборки.
	Манипуляция		– поступление КИ на сборочную линию в картонных упаковках.	– потери рабочего времени из-за распаковки КИ операторами линии.
	Проверка	– нарушение сроков проведения инвентаризации.	– отклонение данных от допустимого ррп.	– неопределенность качества поступления КИ на сборочную линию.
Сбыт		– значительные потери из-за отсутствия запаса.	– затраты, связанные с хранением запасов; – затраты, связанные с послепродажным обслуживанием.	– высокая степень неопределенности спроса

Ожидаемым результатом слияния функций контроллинга и логистики является повышение согласованности действий партнеров в цепи поставок. Взаимодействие логистики и контроллинга приводит к улучшению финансово-экономических показателей деятельности всех компаний, участвующих в организации движения материального потока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджинский А.М. Логистика: учебник / А.М. Гаджинский. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2016. – 420 с.
2. Канке А.А., Кошечкина И.П. Основы логистики: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / А. А. Канке, И. П. Кошечкина. – Москва : КноРус, 2015. – 576 с.
3. Рыкалина О.В. Теория и методология современной логистики: Монография / О.В. Рыкалина – М.: ИНФРА-М, 2018. – 208 с.
4. Тебекин А.В. Логистика: Учебник / А.В. Тебекин – М.: Дашков и К, 2018. – 356 с.
5. Войткевич Н.И. Цели и функции распределительной логистики // Вестник УГТУ–УПИ, 2008. № 5. С. 18–25.
6. Терешкина Т.Р., Баранова Л.Е., Войнова Л.В., Погорельцева Ю.А., Шейнер Н.Ю., Клунко А.Н. Логистика и управление цепями поставок: монография / Т.Р. Терешкина, Л.Е. Баранова, Л.В. Войнова, Ю.А. Погорельцева, Н.Ю. Шейнер, А.Н. Клунко; СПбГТУРП. – СПб., 2011. – 155 с.
7. Бочкова В.В. Теоретико-методическое обоснование концепций и моделей контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 19-24.

8. Батова В.Н., Волков А.Г. Исследование практического опыта внедрения систем контроллинга на российских промышленных предприятиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 202-208.

9. Головина О.И. Теоретические подходы к формированию контроллинга как компонента управления предприятиями пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 2 (7). С. 48-51.

10. Игошина Ю.А. Теоретические основы контроллинга и возможности его применения на сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 56-69.

11. Коваленко О.Г., Курилова А.А. Скользящее бюджетирование как инструмент финансового контроллинга на предприятии // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 80-82.

12. Волков А.Г., Батова В.Н. Эволюция концепции контроллинга в аспекте системного развития организации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 299-303.

13. Шнайдер В.В. Актуальные проблемы организации интегрированной подсистемы риск-менеджмента в системе финансового контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 83-90.

14. Попченко Е. Л. Контроллинг как организационно-экономический механизм повышения эффективности управления организацией: автореферат дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.05 – : защищена 03.09.2012 : утв. 03.07.2012 / Е. Л. Попченко: Саратов, 2012.

15. Вебер Ю. Введение в контроллинг / Ю. Вебер, У. Шеффер. – М.: Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2014. – 416 с.

16. Калинина Н.М. Интегрированный контроллинг: научные предпосылки появления и развития // Фундаментальные исследования. 2012. № 11. С. 765–769.

17. Титова Е.А., Подмолдина И.М., Коновалова Е.М. Прогнозирование и планирование затрат в системе контроллинга // Экономика и предпринимательство. 2014. № 11-2(52). С. 440–445.

18. Чувашлова М.В. Классификация и генезис функций контроллинга в корпорациях // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 11-2. С. 62–64.

19. Чувашлова М.В. Яргункина А.Е. Основные функции контроллинга и периодизация их формирования. Российское предпринимательство. 2014. № 3 (249). С. 101–112

20. Ермакова Ж.А., Швейкерт М.И. К вопросу о формировании системы контроллинга в корпоративных структурах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 8 (114). С. 64–69.

21. Чувашлова М.В. Анализ целевых функций контроллинга в корпоративных структурах с государственным участием. // Аудит и финансовый анализ. 2014. № 6. С. 263–266.

22. Воронин П.М., Павленков М.Н. Технология разработки системы контроллинга стратегического управления твердыми бытовыми отходами муниципального образования // Современное предприятие и будущее России: Сборник научных трудов / Под научной редакцией д.э.н., профессора С.Г. Фалько. М.: Издательство МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2014. С. 172–180.

23. Подмолдина И.М., Воронин В.П., Коновалова Е.М., Титова Е.А. Контроллинг – механизм обеспечения устойчивости развития экономического субъекта // Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7. № 2 (26). С. 183–192.

24. Пич Г. Уточнение содержания контроллинга как функции управления и его поддержки // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 3.

25. Левкин Г. Г. Контроллинг логистических систем: учеб. пособие для вузов / Г. Г. Левкин, Н. Б. Куршакова.

– М. : Издательство Юрайт, 2018. – 167 с.

26. Штрайбфедер Дж. Эффективное управление запасами / Джон Штрайбфедер. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. — 304 с.

27. Григорьева Н.В. Логистический контроллинг потоковых процессов в электроэнергетике (на примере Кировской области) / Н.В. Григорьева автореферат дис. кандидата экономических наук / Ин-т исслед. товародвижения и конъюнктуры оптового рынка. Москва, 2013

28. Мусина Д.Р. Формирование системы логистического контроллинга в буровой компании // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело. 2015. № 4. С. 549–563.

29. Фадеева А.В., Боргардт Е.А. Современные подходы к интеграции логистики и контроллинга на отечественных промышленных предприятиях // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. № 10 (56). С. 75–81.

30. Левина Т.В., Черногоров А.В. Разработка системы контроллинга логистики на основе SCOR-модели // Логистика и управление цепями поставок. 2012. № 6 (53). С. 89–98.

Статья поступила в редакцию 02.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.484

МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

© 2018

Солодков Михаил Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики и международного бизнеса

Борисова Алина Олеговна, преподаватель кафедры мировой экономики
и международного бизнеса

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск; ул. Ленина, 11, e-mail: a-li-na-08@yandex.ru)

Аннотация. Значение международного туризма как отрасли мирового хозяйства непрерывно возрастает. Вклад туризма и сопутствующих отраслей в развитие национальной экономики является важным фактором ее равномерного функционирования. В настоящее время Россия использует далеко не все возможности, связанные с развитием международного туризма на территории страны. Учитывая высокий потенциал развития туристической отрасли и имеющиеся у России значительные неиспользуемые резервы в этой сфере, нужно признать, что активное содействие развитию въездного международного туризма является очевидной и крайне актуальной задачей, стоящей перед нашей страной на современном этапе развития. В статье обосновывается введение нового термина «экспортный туристский потенциал» и определяется его значение и отличие от уже имеющихся в научном обороте терминов. Также представляется разработанная классификация факторов развития международного туризма на национальном и региональном уровне и определяются основные параметры методики, базирующейся на экономико-математическом моделировании, которая позволяет определять степень воздействия различных факторов на формирование и развитие экспортного туристского потенциала государства. Особый интерес представляет возможность использования разработанной методики для оценки экспортного туристского потенциала отдельных регионов России, что позволит дифференцированно подходить к вопросам развития и поддержки международного въездного туризма на территориях, существенно отличающихся друг от друга по многим параметрам. Возможность проведения исследования экспортного туристского потенциала на основе формализованной методики, включающей элементы экономико-математического моделирования, может стать основой практического инструментария, позволяющего органам государственного управления разных уровней более качественно и комплексно подходить к решению вопросов развития и поддержки международного туризма в РФ.

Ключевые слова: туризм, международный туризм, въездной туризм, факторы развития туризма, экспортный туристский потенциал, классификация факторов развития туризма, количественная оценка факторов развития туризма, проблемы развития туризма в регионе.

QUANTITATIVE ASSESSMENT OF EXPORT TOURISM POTENTIAL AS A TOOL OF INTERNATIONAL TOURISM DEVELOPMENT

© 2018

Solodkov Mikhail Viktorovich, candidate of economic sciences, associate professor
of the World Economics and International Business department

Borisova Alina Olegovna, teacher of the World Economics
and International Business department

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk; Lenin street, 11, e-mail: a-li-na-08@yandex.ru)

Abstract. The importance of international tourism as an industry of the world economy is continuously increasing. The contribution of tourism and related industries to the development of the national economy is an important factor of its stable functioning. Currently Russia does not use all the opportunities associated with the development of international tourism in this country. Considering the high potential of the tourism industry and Russia's significant unused reserves in this area, it must be recognized that active promotion of the inbound tourism is an obvious and extremely urgent task facing our country. The article justifies the introduction of the new term "export tourism potential" and determines its significance and difference from similar scientific terms. The developed classification of the international tourism development factors is also represented, and the main parameters of the methodology based on economic and mathematical modeling are determined. This methodology allows to estimate the strength of the various factors influence on the export tourism potential of the state. The particular interest is the possibility of using the developed methodology to assess the export tourism potential of individual regions of Russia. It will allow to differentiate the development of international inbound tourism in territories that differ significantly in many parameters. The study of export tourist potential based on the formalized methodology including economic and mathematical modeling can become the basis for creation of practical tools which allow government to improve the the strategy of international tourism support and development in the Russian Federation.

Keywords: tourism, international tourism, inbound tourism, factors of tourism development, export tourism potential, classification of tourism development factors, quantitative evaluation of tourism development factors, problems of tourism development in a region.

Статистика свидетельствует, что на современном этапе международный туризм является одной из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики. В среднем, ежегодный прирост международного туристского потока составляет около 4,5 %. Следует заметить, что данная отрасль развивается комплексно – постоянно возрастает диверсификация международного туризма, развиваются имеющиеся и появляются новые его виды и направления, непрерывно увеличивается список мест и территорий, способных привлекать туристов из других стран и обеспечивать их необходимыми товарами, услугами и условиями. Также индустрия туризма является одним из основных факторов создания дополнительных рабочих мест, ускоряя развитие инфраструктуры внутри

страны и способствуя сохранению национальной культуры [1, с. 160].

Необходимо отметить, что по совокупности основных экономических показателей международный туризм является одной из крупнейших отраслей мирового хозяйства. На его долю приходится около 10 % мирового ВВП и примерно 9 % рабочих мест в мировой структуре занятости. Для многих стран туристская отрасль и связанные с ней сферы экономической активности являются основным источником дохода. Значительную роль туризм играет и в международной торговле: объем мирового экспорта по туризму в 2015 г. составлял около 1,5 трлн долл. США в денежном выражении, что эквивалентно 7 % совокупного мирового экспорта и

30 % мирового экспорта услуг. В 2016 г. эти показатели увеличились примерно на 4%, и данная тенденция сохраняется по настоящее время. Туристский экспорт по различным подсчетам равен или даже превышает экспорт таких отраслей, как автомобильная, нефтяная или продовольственная [2, с. 3]. В сфере услуг туризм сравним лишь с транспортными услугами. При этом следует заметить, что транспортные услуги, а особенно международные пассажироперевозки, непосредственно связаны с туристической сферой. В целом можно утверждать, что международный туризм играет важнейшую роль в современной мировой экономике, обеспечивая существенную долю дохода и рабочих мест национальных экономик, развивая ряд сопутствующих отраслей и способствуя укреплению международных торгово-экономических связей и интеграционных процессов.

Отдельное внимание следует уделить влиянию международного туризма на национальную и мировую экономику. Прежде всего, следует отметить некоторые особенности терминологии, действующей в этой сфере. С процессами международного туристского обмена связаны такие понятия, как туристский импорт и туристский экспорт. Туристским импортом называется ввоз в страну туристских впечатлений и вывоз денежных средств, туристским экспортом – вывоз туристских впечатлений и ввоз денежных средств [3, с. 83]. Импорт в международном туризме соответствует выездному туризму, экспорт – въездному. Таким образом, туризм является уникальной сферой, где импорт осуществляется за пределами импортирующей страны, а экспорт – внутри страны-экспортера. Эта особенность позволяет вовлечь в экспортную деятельность компании, не имеющие возможности самостоятельно заниматься классическими экспортными операциями. Это означает, что международный туризм способствует активизации экспортной деятельности национальных экономик, позволяя преодолеть имеющиеся объективные трудности, связанные с развитием отраслей производственной сферы. Кроме того, производство туристских товаров и услуг, являющихся объектом купли-продажи на мировом рынке, напрямую влияет на объемы мирового ВВП и международной торговли, а активный туристский обмен способствует углублению и расширению интеграционных процессов между странами.

Как и другие виды экспортно-импортных операций, туризм отражается в платежном балансе стран-участников международного туристского обмена и влияет на его состояние. Иностранные туристы, оплачивая товары и услуги, обеспечивают поступление валюты в бюджет принимающей страны, и тем самым активизируют ее платежный баланс. Поэтому приезд иностранных туристов носит название активного туризма. Напротив, выезд туристов сопряжен с оттоком национальной денежной единицы из страны. Международные платежи по туристским операциям такого рода фиксируются в пассиве платежного баланса страны-поставщика туристов, а сам туризм называется пассивным [4, с. 12]. Таким образом, активный туризм обогащает страну, а пассивный обедняет. Соответственно, задачей государств и регионов, участвующих в международном туристском обмене, является стимулирование и развитие, в первую очередь, выездного туризма, обогащающего национальную экономику и способствующего ее развитию, созданию новых рабочих мест и подъему уровня жизни местного населения.

Влияние туристской отрасли на национальную экономику можно в общих чертах описать следующим образом. Туристские расходы приносят доход местному населению, предприятиям туристской индустрии и государству. Часть денег туристов уходит на возмещение затрат от покупки импортных товаров и услуг, поэтому эти средства не участвуют в дальнейшем кругообороте в рамках национальной экономики. Вторичные расходы представляют собой расходы экономических субъек-

тов, получивших доходы от туристов. Аналогично туристским расходам, вторичные расходы направляются на покупку местных товаров и услуг (но уже других) и, соответственно, становятся доходами экономических субъектов, связанных с производством и реализацией приобретенных товаров и услуг. При этом определенная доля доходов от импорта возвращается в национальный бюджет в виде налогов. Также часть средств выбывает из оборота из-за оседания в накоплениях местного населения. Таким образом, каждая денежная единица, потраченная туристами в местах прибытия, многократно участвует в процессе создания стоимости, однако ввиду выбытия средств из оборота в каждом последующем цикле доходы местной экономики, сгенерированные туристскими расходами, рано или поздно становятся равными нулю. Тем не менее, в процессе многократного обращения полученных от туристов средств возникают доходы, суммарно превышающие первоначальные расходы туристов.

Кроме того, в результате привлечения туристов происходит развитие не только туристической отрасли, но и ряда других сфер экономики: производства товаров народного потребления, связи, транспорта, строительства, торговли и др. Согласно данным Ростуризма, туристическая индустрия стимулирует экономический рост по 53 отраслям [5]. Также туризм, будучи комплексной отраслью и требуя большого количества обслуживающих его сфер, является мощнейшим стимулом роста занятости. При этом значительная часть создаваемых в этом секторе рабочих мест не требует высокого уровня квалификации сотрудников, что бывает крайне важно для слаборазвитых стран и регионов. Развитие туризма и смежных с ним сфер способствует общему экономическому развитию, развитию малого и среднего бизнеса и самозанятости, увеличению налоговых поступлений в бюджет и повышению качества жизни местного населения, в чем выражается главная социально-экономическая цель поддержки туристической сферы с точки зрения государства. Еще один полезный эффект от туризма заключается в том, что он способствует сглаживанию диспропорций между различными дестинациями. Это обусловлено тем, что объекты туристского интереса (например, уникальных природных и культурных ресурсов) зачастую расположены в наименее затронутых цивилизацией и промышленностью странах и регионах, характеризующихся слабой экономикой. Тем самым туризм создает возможности для экономического подъема более отсталых регионов и стран, и перераспределения доходов между субъектами мировой экономики.

Россия в настоящее время занимает весьма значительные позиции на рынке международного туризма. Она закрывает первую десятку популярнейших стран по числу посещений иностранными туристами и занимает уверенное 6 место в списке стран-импортеров туристских услуг. Как крупнейшая по площади страна в мире, Россия обладает огромным туристским потенциалом и при соответствующем уровне развития инфраструктуры, по оценкам экспертов, способна принимать в год порядка 40 млн иностранных туристов. Тем не менее, страна получает незначительные преимущества от участия в международном туристском обмене. Число иностранных туристов, посетивших Россию в 2016 г., составило около 28 млн чел., что в 1,5 раза меньше потенциально возможного уровня, а доходы России от экспорта туризма, например, в 2015 г. составили 8 465 млн долл., что эквивалентно 0,65 % национального ВВП и в процентном отношении сравнимо с уровнем вклада выездного туризма в экономику Эфиопии или Афганистана. При этом доля экспорта туризма на международном рынке составляет 1,6 % мирового ВВП, а в таких популярных туристских дестинациях, как Мальдивские острова или Макао, аналогичный показатель достигает 81–83 % от объема национальной экономики.

Экономика России наиболее схожа по объемам

с экономиками таких стран, как Республика Корея, Австралия, Канада, Испания, Мексика. Однако участие ни одной из них в мировой торговле туристскими услугами не характеризуется столь же низкой долей в экспорте: минимальное ее значение среди названных государств составляет 1,2 % (Республика Корея), максимальное – 4,6 % (Испания).

В этой связи следует заметить, что Россия на мировом рынке туризма традиционно является в большей степени импортером, чем экспортером туристских услуг, и сокращение отрицательного внешнеторгового сальдо по этой позиции стало наблюдаться лишь в последние годы. О формировании положительного сальдо на ближайшую перспективу речи не идет, следовательно, говорить о чистом положительном вкладе международного туризма в экономику нашей страны невозможно, поскольку российские туристы вывозят за рубеж значительно больше средств, чем иностранные туристы оставляют в России. Другими словами, в современной России международный туризм является не источником валютных поступлений, а каналом утечки валюты из страны. На мировом рынке туристских услуг эта тенденция также отчетливо видна — в настоящее время на Россию приходится 2,9 % мирового импорта туризма и лишь 0,7 % мирового экспорта.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что положение России на мировом рынке туризма в настоящее время не является выгодным, а в развитии отрасли наблюдаются явные диспропорции.

Учитывая высокий потенциал развития отрасли туризма и имеющиеся у России значительные неиспользуемые резервы в этой сфере, нужно признать, что активное содействие развитию въездного международного туризма является очевидной и очень актуальной задачей, стоящей перед нашей страной на современном этапе развития.

По вопросу терминологии, используемой в разного рода исследованиях, посвященным развитию международного туризма, следует заметить, что до настоящего времени не был сформулирован обобщающий термин, позволяющий характеризовать возможности России по развитию этого сектора экономики. В связи с этим, на наш взгляд, возникает необходимость дать четкое определение предлагаемому понятию экспортного туристского потенциала страны. Оно вытекает из понятий «экспортный потенциал» и «туристский потенциал». Под туристским потенциалом П.С. Ширинкин понимает некоторую совокупность условий и средств, обеспечивающих возможность формирования туристского продукта и реализации соответствующих туров [6]. Более полное определение туристского потенциала дает В.Г. Гуляев. Он рассматривает туристский потенциал как совокупность природных и историко-культурных объектов и явлений, а также социально-экономических и технологических предпосылок для организации туристской деятельности на определенной территории, причем данная деятельность непременно должна сводиться к соблюдению базовых принципов туризма [7].

Понятие экспортного потенциала в российской экономической науке определено более конкретно, нежели понятие туристского потенциала. Экспортный потенциал, согласно исследователям Ю.А. Савинову и А.Ю. Мигунову, представляет собой способность национальной экономики, ее секторов, отраслей, предприятий и компаний производить конкурентоспособные на мировом рынке товары и услуги путем использования как сравнительных национальных преимуществ (масштабные природные ресурсы, благоприятные географические, инфраструктурные факторы, высокая производительность труда и др.), так и новых конкурентных преимуществ, основанных на достижениях науки и научно-технического прогресса.

В связи с вышесказанным авторы предлагают следующее определение экспортного туристского потен-

циала. Экспортный туристский потенциал представляет собой способность национальной туристской отрасли, входящих в нее и связанных с ней подотраслей, предприятий, государственных структур и регулирующих органов производить и реализовывать конкурентоспособные на мировом рынке услуги и продукты туристской отрасли, а также обеспечивать условия для развития международного въездного туризма на территории страны, используя совокупность природных, историко-культурных, социально-экономических, технологических и других предпосылок для организации туристской деятельности. Таким образом, термин «экспортный туристский потенциал» связывается, в первую очередь, с состоянием туристского предложения страны.

Следует отличать туристский потенциал дестинации от ее туристской конкурентоспособности. В.И. Видяпин, М.В. Степанов под туристской конкурентоспособностью понимают возможность участия региона в конкурентных отношениях, определяемую наличием и реализацией конкурентного потенциала. Р.Г. Маннапова, Л.Г. Ахтариева рассматривают туристскую конкурентоспособность как «сложную организационно-экономическую категорию, свидетельствующую об умении и готовности региона отвечать на вызовы внешней (как национальной, так и глобальной) среды на основе сформировавшегося специфического социального-экономического потенциала, знаний и инноваций, имеющихся и вновь созданных преимуществ, быстро адаптирующихся к изменениям рыночных и социальных условий общественного прогресса и позволяющих в итоге обеспечить более высокое по сравнению с другими регионами качество жизни своего населения, причем как в настоящее время, так и в будущем» [8]. Таким образом, основным отличием туристской конкурентоспособности от туристского потенциала дестинации является то, что первая представляет собой более широкую категорию, учитывающую не только наличие туристского потенциала как такового, но и его соотношение с туристским потенциалом конкурентов, в то время, как туристский потенциал характеризует только особенности рассматриваемой территории. Экспортный туристский потенциал же является, в некотором роде, объединяющим эти понятия элементов, характеризующим, в первую очередь, состояние туристского предложения страны, однако с учетом его конкурентоспособности на мировом рынке.

Грань между рассмотренными понятиями «туристский потенциал» и «туристская конкурентоспособность» достаточно тонкая, поэтому не все исследователи акцентируют на ней внимание. Так, существует ряд моделей конкурентоспособности туристских дестинаций, основанных на элементах и характеристиках туристского предложения, т. е. на учете, в первую очередь, туристского потенциала: модель Крауча и Ричи, модель Дуайера, индекс конкурентоспособности ТТСИ. Также можно сказать, что все перечисленные модели основаны на факторах, влияющих на развитие туризма. К таким факторам можно отнести наличие уникальных природных и культурно-исторических ресурсов, привлекающих туристов (Ниагарский водопад, египетские пирамиды, Мачу-Пикчу, озеро Байкал), особенности климата, состояние туристской инфраструктуры. Большое значение имеет качество управления развитием туристской дестинации (например, эффективность маркетинговой политики, благодаря которой о дестинации узнают в отдаленных странах), уровень цен на туристские продукты, вероятность возникновения военных конфликтов, политическая напряженность, активность сотрудничества между странами и множество других обстоятельств. Совокупность факторов, сочетающихся определенным образом, фактически, является определяющей силой в развитии экспортного туристского потенциала той или иной страны.

В этой связи представляется актуальной и практически значимой разработка методики, представляющей

собой практический инструмент по выявлению закономерностей и приоритетных путей развития экспортного туристского потенциала России на основе экономико-математического моделирования. Основным инструментом реализации данной методики, по мнению авторов, должна стать корреляционно-регрессионная модель, количественно характеризующая силу воздействия различных факторов на состояние экспортного туристского потенциала страны.

Последовательность действий, необходимых для практической реализации такой методики, предполагает включение в ее состав нескольких взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов:

– поиск, сбор и систематизация статистических данных, характеризующих текущий уровень и факторы развития экспортного туристского потенциала регионов России;

– отбор показателей в соответствии с математическими критериями значимости и составление многофакторной корреляционно-регрессионной модели, характеризующей силу и направленность влияния факторов на уровень развития экспортного туристского потенциала России на национальном и региональном уровне;

– определение причин отставания или опережения в развитии экспортного туристского потенциала России на национальном и региональном уровне посредством выявления и анализа факторов, оказывающих наибольшее и наименьшее влияние на исследуемый процесс;

– разработка оптимальных путей воздействия на факторы с учетом силы их влияния на уровень развития экспортного туристского потенциала на национальном и региональном уровне согласно результатам моделирования.

Для систематизации факторов развития экспортного туристского потенциала авторами была разработана классификация факторов развития международного туризма.

Элементы в ней систематизированы в соответствии с двумя критериями. Первый критерий ранее использовался в российских исследованиях, он характеризует принадлежность фактора к определенному виду туристских ресурсов (культурно-историческим, природно-рекреационным), сферам человеческой жизнедеятельности (экономической, политической, социальной) или ее составляющим (технологической, правовой и др.).

Второй критерий ранее не использовался в отечественной практике, он введен авторами. Этот критерий связан с источником влияния факторов на международный туризм. В соответствии с ним можно выделить факторы, влияние которых обусловлено характеристиками страны отправления (т.е. факторы, характеризующие иностранный туристский спрос) и факторы, влияние которых обусловлено характеристиками страны временного пребывания туристов (т.е. факторы со стороны предложения или факторы, характеризующие экспортный туристский потенциал). Состав факторов, используемых в разработанной модели, представлен на рисунке 1.

Основой для разработки данной классификации послужили модели конкурентоспособности туристских дестинаций Крауча и Ричи [9, с. 3], Дуайера, Мэллора, Ливэйка, Эдвардса и Кима [10, с. 2], Л.Г. Кирьяновой [11, с. 100], показатели Индекса конкурентоспособности индустрии путешествий и туризма Всемирного экономического форума [12, с. 6], классификации факторов развития международного туризма А.С. Кускова, Ю.А. Джаладян [13, с. 155], Е.В. Вавиловой [14, с. 63], В.А. Черненко, С.В. Федоровой [15, с. 10], С.В. Кружала [16, с. 63].

Разработанная классификация дает наиболее комплексное и всестороннее представление о факторах

развития международного туризма по сравнению с зарубежными и отечественными аналогами, а также позволяет выделить факторы, влияющие на развитие экспортного туристского потенциала.

Факторы развития международного туризма	
Факторы со стороны предложения (характеризуют дестинацию)	Факторы со стороны спроса (характеризуют страну отправления)
Природно-рекреационные факторы	Географические факторы
Географические факторы	Экономические факторы
Экологические факторы	Технологические факторы
Культурно-исторические факторы	Социальные, демографические и психологические факторы
Инфраструктурные факторы	Международные факторы
Политико-управленческие факторы	
Экономические факторы	
Технологические факторы	
Социальные, демографические и психологические факторы	
Международные факторы	

Рисунок 1 – Классификация факторов развития международного туризма

Представляется, что практическое использование предлагаемой методики оценки экспортного туристского потенциала, основанной на количественном учете влияния факторов, составляющих разработанную классификацию, позволит в существенной степени упорядочить и систематизировать усилия, предпринимаемые на разных уровнях управления и направленные на развитие въездного международного туризма в Российской Федерации. Особый интерес представляет возможность использования разработанной методики для оценки экспортного туристского потенциала отдельных регионов России, что позволит дифференцированно подходить к вопросам развития и поддержки международного въездного туризма на территориях, существенно отличающихся друг от друга по многим параметрам. При этом необходимо учитывать, что практическое применение методики на региональном уровне может потребовать некоторой корректировки, которая, однако, не коснется ее принципиальных элементов. Целью такой корректировки является максимально полная адаптация методики к особенностям конкретных регионов.

Резюмируя, можно сказать, что возможность проведения комплексного исследования экспортного туристского потенциала на основе формализованной методики, включающей элементы экономико-математического моделирования, на взгляд авторов, может стать основой практического инструментария, позволяющего органам государственного управления разных уровней более качественно и комплексно подходить к решению вопросов развития и поддержки международного туризма в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ребышева Л.В., Васильченко Е.В. Въездной деловой туризм: перспективы развития в России // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права. – 2013. – №11. – С. 160–163.
2. UNWTO Tourism Highlights 2016 Edition // UNWTO. – 2016. – 519 с.
3. Туризм : учебник / В. А. Квартальнов [и др.]. – М. : Финансы и статистика. 2002. – 320 с.
4. Международный туризм : учебник / А. Ю. Александрова. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
5. Роль туризма в российской экономике [Электронный ресурс] / Ростуризм. – Режим доступа: <http://www.russiaturism.ru/contents/devyatelnost/rol-turizma-v-rossiyskoy-ekonomike/> (20 июля 2017).
6. Ширинкин П.С. Туристское ресурсоведение: региональные аспекты (Пермский край): учебно-справочное пособие. Пермь: Пресстайм, 2011. – 323 с.
7. Гуляев В. Г. Организация туристской деятельности / В. Г. Гуляев. – М. : Нолидж, 1996. – 320 с.
8. Горохова О. В. Региональный подход к определению термина «конкурентоспособность» // Вестник Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3(24)

МГТУ им. Г. И. Носова. 2013. № 1. С. 99–100.

9. Crouch G. I. Modelling destination competitiveness : a survey and analysis of the impact of competitiveness attributes / G. I. Crouch. – Australia : Sustainable Tourism Cooperative Research Centre's Monograph series, 2007. – 45 с.

10. Dwyer L. Attributes of Destination Competitiveness: a Factor Analysis / L. Dwyer, R. Mellor, Z. Livaic // Tourism Analysis, Vol. 9 (1–2). – 2004. – 11 с.

11. Кирьянова Л. Г. Модель конкурентоспособности туристской дестинации / Л. Г. Кирьянова // Известия Тульского государственного университета. – 2011. – № 2 (1). – С. 94–103.

12. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2015 // World Economic Forum. – Geneva. – 2015. – 519 с.

13. Основы туризма: учебник / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян. – М. : Кнорус, 2008. – 400 с.

14. Вавилова Е.В. Основы международного туризма : учеб. пособие / Е.В. Вавилова. – М. : Гардарики, 2005. – 160 с.

15. Черненко В. А. Экономика международного туризма : учеб. пособие / В. А. Черненко, С. В. Федорова. – СПб : Санкт-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики, 2010. – 210 с.

16. Кружалин К. В. Экономико-географическая оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / К. В. Кружалин. – Москва, 2002. – 155 с.

Статья поступила в редакцию 11.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

К ВОПРОСУ О РОЛИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУР
В ПРОЦЕССЕ АУДИТА

© 2018

Боровицкая Марина Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент департамента «Учет, анализ и аудит»*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*
(25993, Россия, Москва, улица Верхняя Масловка 15, e-mail: geht066@inbox.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы применения аналитических процедур в процессе проведения аудита, которые непосредственно способствуют повышению качества оказываемых аудиторских услуг. Автор подчеркивает важность аналитических процедур, как наиболее действенного инструмента оптимизации процесса проведения аудиторских проверок. Он отмечает, что применение аналитических процедур дает возможность аудитору сосредоточить свое внимание именно на проблемных сегментах бухгалтерской отчетности, проводить детальное тестирование только в проблематичных ее разделах, что существенно снижает уровень трудозатрат и повышает качество полученных аудиторских доказательств. В статье особое внимание уделено рассмотрению основных подходов к трактованию сущности аналитических процедур в международной и отечественной практике, исходя из международных и отечественных стандартов аудита. Немаловажную роль автор отводит, рассмотрению аналитических процедур в качестве инструмента оценки финансового состояния организации, посредством использования анализа коэффициентов и показателей, ключевых для деятельности предприятия, который в свою очередь включает также последующее изучение их изменений и взаимосвязей, если те не согласовываются с другой уместной информацией или отклоняются от критериальных значений. Автор отмечает, что одним из перспективных направлений использования аналитических процедур является их использование системой внутреннего контроля и аудита, в целях обеспечения экономической безопасности бизнеса. Аналитические процедуры способствуют увеличению эффективности внутреннего аудита в процессе борьбы с корпоративным мошенничеством, а также выявления признаков коррупции, экономических ущербов и упущенных выгод. В статье предпринята попытка трактовки и классификации основных видов аналитических процедур, применяемых в ходе аудита достоверности бухгалтерской отчетности. Автор отмечает, что аудитор, оценив надежность имеющихся средств внутреннего контроля в организации и убедившись в их действенности, приобретает определенную степень уверенности в надежности информации, полученной в результате аудита данных финансовой отчетности с использованием аналитических процедур.

Ключевые слова: аналитические процедуры, аудит бухгалтерской финансовой отчетности, система внутреннего контроля, инструмент оптимизации процесса аудита, национальные стандарты аудита, международные стандарты аудита, аудиторский риск, оценка эффективности бизнеса.

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF ANALYTICAL PROCEDURES
IN THE AUDIT PROCESS

© 2018

Borovitskaya Marina Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Accounting, analysis and audit"*Financial University under the Government of the Russian Federation*
(25993, Russia, Moscow, Upper Maslivka Street 15, geht066@inbox.ru)

Abstract. The article deals with the topical issues of application of analytical procedures in the audit process, which directly contribute to improving the quality of audit services. The author emphasizes the importance of analytical procedures as the most effective tool to optimize the audit process. He notes that the use of analytical procedures allows the auditor to focus on the problem segments of the financial statements, to conduct detailed testing only in problematic sections, which significantly reduces the level of labor and improves the quality of audit evidence. The article focuses on the main approaches to the interpretation of the essence of analytical procedures in international and domestic practice, based on international and domestic standards of audit. The author assigns an important role to the consideration of analytical procedures as a tool for assessing the financial condition of the organization, through the use of analysis of coefficients and indicators key to the enterprise, which in turn also includes a follow-up study of their changes and relationships, unless they are consistent with other relevant information or deviate from the criteria values. The author notes that one of the promising areas of analytical procedures use is their use by the system of internal control and audit in order to ensure economic security of business. Analytical procedures help to increase the efficiency of internal audit in the process of combating corporate fraud, as well as identify signs of corruption, economic damage and lost profits. The article attempts to interpret and classify the main types of analytical procedures used in the audit of the reliability of financial statements. The author notes that the auditor, having assessed the reliability of the available internal controls in the organization and convinced of their effectiveness, acquires a certain degree of confidence in the reliability of the information obtained as a result of the audit of financial statements using analytical procedures.

Keywords: analytical procedures, audit, accounting, financial reporting, internal control system, tool, process optimization, audit, national auditing standards, international auditing standards, audit risk, assessment of business performance.

Постоянное развитие экономических отношений и возрастание уровня ориентированности в экономической сфере пользователей отчетности предполагает от аудиторов непрерывного повышения качества оказываемых услуг.

На данный момент наиболее приоритетное направление развития деятельности в сфере аудита, аналитики и контроля – это процесс оптимизации трудоемкости бизнес-процессов, вследствие чего происходит повышение роли аналитических процедур.

Не подлежит сомнению и тот факт, что аналитические процедуры играют существенную роль в оптимизации процесса проведения аудиторских проверок. Применение аналитических процедур дает возможность

аудитору сосредоточить свое внимание именно на проблемных сегментах бухгалтерской отчетности, проводить детальное тестирование только в проблематичных ее разделах, что существенно снижает уровень трудозатрат и повышает качество полученных аудиторских доказательств.

При использовании аналитических процедур, сокращается время на получение и обработку аналитической информации, которая необходима для того, чтобы сформировать профессиональное суждение или принять управленческие решения.

Отечественная и зарубежная нормативная практика рассматривает аналитические процедуры с точки зрения сущности аудиторской деятельности (таблица 1).

Таблица 1 - Определения сущности «аналитических процедур», закрепленные в документах нормативно-правового характера

Источник	Определение
Федеральный стандарт аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства» (ФСАД №7)	При выполнении аналитических процедур аудитор оценивает финансовую информацию на основе анализа взаимосвязей между данными финансового и нефинансового характера. Аналитические процедуры предполагают также исследование выявленных отклонений и взаимосвязей, которые противоречат другой информации, или существенно расходятся с прогнозируемыми данными.
Федеральный стандарт аудиторской деятельности «Аналитические процедуры» (ФСАД №20)	При применении аналитических процедур входе аудита, аудитор осуществляет анализ соотношений и закономерностей, основанных на сведениях о деятельности аудируемого лица, а также изучает связь этих соотношений и закономерностей с другой имеющейся в распоряжении аудитора информацией или причины возможных отклонений от нее.
Международный стандарт аудита (МСА № 520) «Аналитические процедуры»	Для целей Международных стандартов аудита термин «аналитические процедуры» означает оценку финансовой информации посредством анализа вероятных взаимосвязей между финансовыми и нефинансовыми данными. Аналитические процедуры также предусматривают исследование выявленных отклонений или соотношений, которые противоречат прочей имеющейся информации или существенно расходятся с ожидаемыми показателями.
Международный стандарт аудита (МСА № 500) «Аудиторские доказательства»	Аналитические процедуры заключаются в оценке финансовой информации путем анализа вероятных взаимосвязей финансовых и нефинансовых данных. Аналитические процедуры также охватывают изучение по мере необходимости выявленных колебаний или взаимосвязей, которые не соответствуют значимой информации или существенно отличаются от ожидаемых значений.

Данные определения сущности «аналитических процедур» в нормативных правовых актах заключаются в анализе взаимосвязей, в том числе и причинно-следственных.

Это свидетельствует о невозможности исследования аудитором случайных или стохастических связей между показателями при осуществлении аналитических процедур. Если обратиться к научной профессиональной литературе, то можно убедиться в наличии разнообразия подходов к определению понятия «аналитические процедуры». Такие широко известные отечественные научные деятели в области аудита как Булыга Р.П., Мельник М. В., Суглобов А.Е., Данилевский Ю.А., Новикова Т.Ю. и некоторые другие рассматривают в своих работах аналитические процедуры с точки зрения отдельного метода сбора аудиторских доказательств, как одну из разновидностей аудиторских процедур [1-8]. Обобщенно, понятие аналитических процедур, представленное данными авторами можно раскрыть как «метод организации и проведения аудиторской проверки, основанный на использовании общенаучных методов сравнения, анализа и синтеза, а также специальных приемов экономического анализа, при условии существования причинно-следственных связей между анализируемыми показателями».

Аналитические процедуры также могут использоваться в качестве инструмента оценки финансового состояния организации, такому мнению придерживаются следующие отечественные исследователи: Никифорова Н.А., Бариленко В.И., Казакова Н. А. и другие. В данном случае, применение аналитических процедур осуществляется с использованием анализа коэффициентов и показателей, ключевых для деятельности предприятия, который включает также последующее изучение их изменений и взаимосвязей, если те не согласовываются с другой уместной информацией или отклоняются от критерияльных значений [9-16].

Казакова Н.А., Белякова Н.И. и Федченко Е.А. находят применение аналитических процедур эффективным в исследовании информации, необходимой для выявления возможных рисков налогоплательщика, связанных с неуплатой налога. В основе такого анализа лежит сопоставление показателей бухгалтерской и налоговой отчетности, имеющих тесную взаимосвязь [17].

Зарубежные исследователи предпочитают не отходить от положений национальных стандартов в определении понятия аналитических процедур. Так,

Э.Аренс и Дж. Лоббек в своих работах придерживаются определению, закрепленному SAS 56, которое гласит: Аналитические процедуры состоят из оценки финансовой информации путем изучения правдоподобной взаимосвязи данных финансового и нефинансового характера [18].

Одно из перспективных направлений использования аналитических процедур заключается в применении данного вида аудиторских процедур системой внутреннего контроля и аудита.

Так, Кеворкова Ж. А. подходит к рассмотрению аналитических процедур со стороны процесса, обеспечивающего экономическую безопасность бизнеса. Она указывает на способность аналитических процедур увеличивать эффективность внутреннего аудита в процессе борьбы с корпоративным мошенничеством, а также выявления признаков коррупции, экономических ущербов и упущенных выгод [19].

В результате обобщения всех вариантов представленных трактовок понятия аналитических процедур, формируется вывод о возможности использовании аналитических процедур в разных целях и для решения многоплановых задач. Аналитические процедуры можно рассматривать в качестве анализа ключевых показателей (обосновывающих определенные управленческие решения), который позволяет сформировать профессиональное суждение на основе поиска взаимосвязей и тенденций путем использования информации финансового и нефинансового характера с учетом допущения о наличии причинно-следственной связи между явлениями или фактами хозяйственной деятельности, которые подверглись анализу.

При сравнении понятий «аналитические процедуры» и «анализ финансово-хозяйственной деятельности» выявляются как схожие черты, так и существенные различия. Общее сводится к тому, что происходит использование одних и тех же методов экономического анализа: применение абсолютных и относительных сравнений, коэффициентного анализа, корреляционного анализа и т. д., а различие заключается в целевой направленности проведения [17]. Аналитические процедуры используются для сбора аудиторских доказательств, которые ложатся в основу выражения мнения о достоверности финансовой отчетности, а анализ финансово-хозяйственной деятельности компании или управленческий анализ призван обеспечить обоснованность управленческого решения и повысить его эффективность [20].

Сущность аналитических процедур в ходе аудита финансовой отчетности проявляется в выявлении и оценке соответствия между имеющимися финансовыми и нефинансовыми показателями деятельности экономического субъекта в рамках определенного аудиторского задания.

Основной целью использования аналитических процедур при аудите является выявление существенных искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Важно, чтобы аудиторские процедуры, используемые в ходе аудиторской проверки, были экономически оправданы, что выражается в достижении баланса затраты (экономические, временные и пр.) - качество. Аналитические процедуры как раз представляют собой инструмент достижения такого балансового соотношения: результаты аналитических процедур позволяют существенно сократить трудозатраты аудиторской группы без ущерба для качества аудиторской проверки, так как считаются достаточно информативными для выявления потенциально искаженных данных бухгалтерского (финансового) учета [21].

Аналитические процедуры в ходе аудита на предприятиях могут применяться с целью:

- изучения деятельности, которой занимается хозяйствующий субъект;
- обнаружения факторов, которые повлекли за собой искажение отчетности;

- уменьшения количества деталей аудиторских процедур;
- проведения необходимого тестирования для получения ответов на возникающие в ходе аудита вопросы;
- оценки финансового положения экономического субъекта.

В процессе аудита достоверности финансовой отчетности широко используются аналитические процедуры, базирующиеся на методах сравнительного анализа [22]:

- сравнение фактических показателей отчетности с прогнозными показателями;
- сравнение фактических показателей отчетности с плановыми показателями;
- сравнение показателей предприятия со среднеотраслевыми аналогичными показателями;
- сравнение показателей и связанных с ними коэффициентов отчетного периода со значениями, установленными законодательством (нормативно – правовыми актами);
- сравнение показателей финансовой отчетности с данными, не входящими в нее (нефинансовыми);
- анализ изменения показателей в связи с течением времени;
- другие виды аналитических процедур, которые обязательно учитывают индивидуальные особенности экономического субъекта и его вид деятельности.

Обобщенно данные виды аналитических процедур можно представить следующим образом:

- Сравнение фактических показателей со среднеотраслевыми;
- Сравнение фактических показателей с прогнозными;
- Сравнение фактических показателей с нормативными значениями;
- Сравнение фактических показателей с плановыми;
- Сравнение финансовых и нефинансовых показателей;
- Сравнение показателей отчетного и предыдущего периодов.

Аналитические процедуры могут классифицироваться исходя из степени сложности выполнения: не количественные процедуры (основанные на нефинансовой информации), простые и сложные количественные процедуры.

В зависимости от специфики аудиторского задания аналитические процедуры могут подразделяться на общие (применимые для целей любого вида аудиторских заданий) и специфические.

В зависимости от охвата данных: обобщенные процедуры и детальные тесты.

Как известно, применение аналитических процедур может происходить на протяжении всего процесса аудита, поэтому классификация аудиторских процедур по стадиям аудиторской проверки является наиболее распространенной.

Цели использования непосредственно зависят от того, на какой стадии применяются те или иные аналитические процедуры:

- этап планирования. На данном этапе, главной задачей является понимание деятельности объекта аудита, а также оценка возможных рисков;
- этап непосредственного осуществления аудиторских процедур. Цель данного этапа – выявление существенных искажений финансовой отчетности путем сбора надлежащих аудиторских доказательств;
- завершающий этап. На данном этапе, как правило, анализу подвергаются обобщающие показатели финансовой отчетности (например, с целью формирования уверенности о непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта).

Следует еще раз подчеркнуть, что применение аналитических процедур допускается только тогда, когда между показателями существует определенная взаимосвязь, а степень доверия аудитора результатам аналити-

ческих процедур зависит от степени возможного риска. Аудитор в обязательном порядке должен оценить надежность имеющихся средств внутреннего контроля в организации (провести тестирование средств контроля): если данные средства действенны, то аудитор приобретает определенную степень уверенности в надежности информации, полученной в результате аудита данных финансовой отчетности с использованием аналитических процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булыга Р.П. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография / Р.П. Булыга, М.В. Мельник; под ред. Р.П. Булыги. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 263 с.
2. Новикова Т.Ю., Кострова А.А. Аналитические процедуры как инструмент оценки соблюдения принципа непрерывности деятельности // Экономика. Социальные и гуманитарные знания. Том 3. - 2017. - №2. - С. 112-119.
3. Данилевский Ю.А. Аудит: учебное пособие / Ю.А. Данилевский, С.М. Шапигузов, Н.А. Ремизов, Е.В. Старовойтова. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2002. - 542с.
4. Мамушкина Н.В. Внутренний аудит как эффективный метод управления организацией // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 48-63.
5. Никишина А.Л. Аудит интеллектуального капитала как основа эффективного управления трудовыми знаниями и ресурсами // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 122-125.
6. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.
7. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142-148.
8. Шнайдер О.В., Агуреева Т.П. Система внутреннего аудита качества и её влияние на прибыль предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 110-114.
9. Бариленко В.И. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Бариленко. - 4-е изд., перераб. - М.: КНОРУС, 2016. - 234 с.
10. Никифорова Н.А. Управленческий анализ: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Никифорова, В.Н. Тафинцева. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 468 с.
11. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум / Н.А. Казакова. - М.: Издательство Юрайт, 2015. - 539 с.
12. Ушанов И.Г. Стратегический управленческий учет как информационная основа бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 85-88.
13. Альдебенева С.П. Роль финансового анализа и контроля в принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 37-40.
14. Воронов Н.А., Удалов Ф.Е., Ягунова Н.А. Управленческий потенциал: ретроспективно-перспективный анализ // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 102-111.
15. Булавко О.А., Крепчук Е.И. «Директ-костинг» как важнейшая подсистема управленческого учета // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 33-36.
16. Тямусев Д.И. Методические подходы формирования системы управленческого учета и контроля в организациях розничной торговли // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 80-82.
17. Белякова Э. И., Казакова Н. А. Аналитические процедуры оценки налоговых рисков и контроля правильности расчетов налога на добавленную стоимость // Управленческий учет. - 2016. - № 6. - С. 20 - 28
18. Аренс А., Лоббек Дж. Аудит: пер. с англ. / под гл. ред. Я.В. Соколова. - М.: Финансы и статистика, 2003.

- 560 с.

19. Кеворкова Ж.А. Развитие методического инструментария обеспечения экономической безопасности организации // Учет. Анализ. Аудит. - 2016. - №3. - С. 65 - 73

20. Боровицкая М.В. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. - метод. пособие для студ. / М.В. Боровицкая, С.А. Хмелев. - Тольятти: ТГУ, 2014. - 113 с.

21. Щербина Т.В., Джаншанло Р.Е. Роль аналитических процедур в аудите финансовых результатов предприятия // Многогранность оценки бизнеса: проблемы и перспективы в условиях формирования наукоемкой экономики. 2016. URL: <https://articlekz.com/article/9438>

22. Бирюков В.А. Теория экономического анализа: учебник / В.А. Бирюков, П.Н. Шаронин. - 2-е изд. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 444 с.

Статья поступила в редакцию 06.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.012

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ КОМПЕТЕНЦИЙ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ ВУЗА

© 2018

Васецкая Наталья Олеговна, кандидат физико-математических наук,
начальник отдела, старший научный сотрудник, докторант
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(195251, Россия, Санкт-Петербург, улица Политехническая, 29, e-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru)

Аннотация. В статье показана необходимость смены образовательной парадигмы, основанная на обновлении методологии современного образовательного процесса посредством интеграции науки, образования и производства как стратегии развития инновационной экономики. С данным процессом является актуальным вопрос о формировании соответствующих компетенций научно-педагогических работников вуза, представленных профессорско-преподавательским составом и научными работниками. Рассмотрены понятия «компетенция» и «компетентностный подход», сформулированные ведущими учеными данной проблематики, такими как Р.И. Акмаев, А.А. Дульзон, В.Н. Гуров, Г.М. Зараковский и др. Представлена авторская модель компетенций, разработанная для научно-педагогических работников высшей школы, представляющая собой совокупность личностных, социально-этических и профессиональных компетенций работников. Особое внимание уделено анализу профессиональных компетенций работников, представленных общеобразовательными компетенциями, компетенциями в области образовательной, методической и научно-исследовательской деятельности. Профессиональные компетенции в соответствии с принципами системного анализа детализированы до третьего уровня, однако степень детализации следует планировать в зависимости от целей предполагаемого применения и специфики организации, в которой данный метод будет применен. Построение и использование модели компетенций научно-педагогических работников является эффективным инструментом в вопросах построения системы оценки научно-педагогических работников высшей школы.

Ключевые слова: компетенции, модель компетенций, компетентностный подход, вуз, научно-педагогические работники.

THE DEVELOPMENT OF A COMPETENCE-BASED MODEL OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL
EMPLOYEES OF THE UNIVERSITY

© 2018

Vasetskaya Natalia Olegovna, PhD, Head of Department, senior researcher
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

(195251, Russia, St. Petersburg, street Polytechnicheskaya, 29, e-mail: nat.vasetskaya@yandex.ru)

Abstract. The article shows the need to change the educational paradigm, based on the update of the methodology of the modern educational process through the integration of science, education and production as a strategy for the development of innovative economy. With this process is relevant to the formation of the relevant competencies of scientific and pedagogical staff of the University, presented by the teaching staff and researchers. The concepts “competence” and “competence approach”, formulated by leading scientists on this issue, such as R. I. Akmaev, A. A. Dulzon, V. N. Gurov, G. M. Zurakowski etc. the author’s competency model, designed for scientific and pedagogical workers of higher school, which is a combination of personal, socio-ethical and professional competencies. Special attention is paid to the analysis of professional competences of employees represented by General education competences, competences in the field of educational, methodological and research activities. Professional competencies in accordance with the principles of system analysis are detailed to the third level, but the degree of detail should be planned depending on the intended application and the specifics of the organization in which this method will be applied. The construction and use of the model of competence of scientific and pedagogical workers is an effective tool in the construction of the system of evaluation of scientific and pedagogical workers of higher school.

Keywords: competences, model of competences, competence approach, University, scientific-pedagogical employees.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие и создание инновационной экономики знаний, наукоемких технологий и высокотехнологичных производств становятся общемировой тенденцией развития современного общества. Глобализация рынков, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и наукоемких компьютерных технологий (далее – НКТ), необходимость решения междисциплинарных сверхсложных «мега-задач», тесное взаимодействие фундаментальных и прикладных исследований оказывают определяющее влияние на трансформацию роли кадров в обществе и промышленности и требуют новых парадигм образовательной деятельности.

Появление и развитие форсированными темпами новых технологий, таких как ИКТ, НКТ, нано- и биотехнологий, создание с применением нанотехнологий новых функциональных и smart-материалов, сплавов, композитных структур и т. д. требуют от современного специалиста владение более широким спектром ключевых компетенций по сравнению с теми навыками и умениями, которые он получает в результате освоения узкоспециализированных традиционных образовательных дисциплин.

Основным условием формирования новой парадигмы образования является обновление методологии современного образовательного процесса на основе инте-

грации науки, образования и производства как стратегии развития инновационной экономики [1–9]. Развитию инновационного образования должно способствовать обучение кадров через решение реальных задач промышленности посредством выполнения НИР, НИОКР и пр., создания интеграционных образовательных структур (базовых кафедр, объединенных лабораторий, научно-исследовательских комплексов) [10], использовании достижений современной науки и техники в образовательном процессе. В связи с этим, постановка вопроса о развитии необходимых компетенций научно-педагогических работников вуза, представленных профессорско-преподавательским составом и научными работниками, является как никогда актуальной.

Появление компетентностного подхода в России вызывают с ее участием в Болонском процессе и началом разработки национальных рамочных структурных квалификаций, основанных на компетенциях. В российской системе образования компетентностный подход обозначен в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. 23.07.2013) «Об образовании в Российской Федерации» [11] и является основой ФГОС третьего поколения, как объективно отражающий полученные знания, умения и навыки, которые могут быть применены для решения конкретных задач профессиональной деятельности. При выборе подходов к понятию «компетенции» разработчики образовательных стандартов остановились на терми-

нах, используемых европейскими экспертами в результате выполнения многолетнего международного проекта «Настройка образовательных структур в Европе».

Рассмотрим деятельность научно-педагогического работника вуза, что позволит определить набор профессиональных компетенций, необходимых для эффективной реализации его деятельности. Ученые, исследующие проблему формирования и развития профессиональных компетенций работников вуза делают акцент на том, что деятельность преподавателя является многогранной, многофункциональной и представляет собой совокупность коррелирующих компонентов, предполагающих наличие необходимых профессиональных компетенций.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ научных работ зарубежных и российских ученых, занимающихся проблемами «компетенций» и «компетентностного подхода», таких как Р.И. Акмаева, А.А. Дульзон, В.Н. Гуров, Г.Э. Белинская, Г.М. Зараковский, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др., показал, что единого мнения по данной проблематике не существует [12–16]. Однако, все исследователи, изучающие вопрос компетенций, обращают внимание на их нетривиальный и разноплановый характер.

Г.М. Зараковский определяет компетенцию как «систему знаний, умений, навыков и устойчивых свойств индивида, позволяющая ему успешно выполнять деятельность по решению определенных профессиональных задач» [7].

По мнению Р.И. Акмаевой компетенции формируют профиль преподавателя, состоящий из общих и профессиональных компетенций, создающих его дополнительную стоимость, и могут выступать индикаторами человеческого капитала [8].

С точки зрения В.Н. Гурова, компетентностный подход лежит в основе модернизации системы высшего образования, поэтому данные понятия необходимо рассматривать в качестве ключевых категорий при анализе развития высшей школы [9].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является разработка модели компетенций научно-педагогических работников вуза, которая представляет собой набор компетенций, описывающий ключевые знания, умения, навыки, поведение и другие характеристики, с целью подготовки кадров для инновационной экономики страны.

Сформулируем понятия «компетенция» и «компетентностный подход», которые по мнению авторов наиболее объективно описывают процесс подготовки кадров в вузе.

Компетенции можно определить как совокупность измеряемых характеристик и качеств, необходимых для достижения высоких результатов в различных областях деятельности, в частности в процессе подготовки высококвалифицированных кадров.

Компетентностный подход – это этап в подготовке высококвалифицированных кадров, позволяющий определить набор компетенций, необходимых для выполнения трудовых функций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В общем виде компетентностная модель научно-педагогических работников вуза представлена на рисунке 1. Разработанная модель представляет собой совокупность блоков компетенций, содержащих в своей основе компетенции верхнего (первого) уровня, характеризующих личностные и профессиональные качества.

В качестве компетенций первого уровня, без которых человек не может успешно взаимодействовать с современным обществом, были приняты:

- личностные компетенции, характеризующие человека как индивидуума;

- социально-этические компетенции, характеризующие взаимодействие с социальной сферы;

- профессиональные компетенции, характеризующие профессиональную деятельность человека.

Под личностными и социально-этическими компетенциями понимается способность работника совмещать жизненные ценности, теоретические знания, практические навыки и индивидуальные особенности, обеспечивать реализацию профессиональной деятельности на основе общепринятых моральных норм.

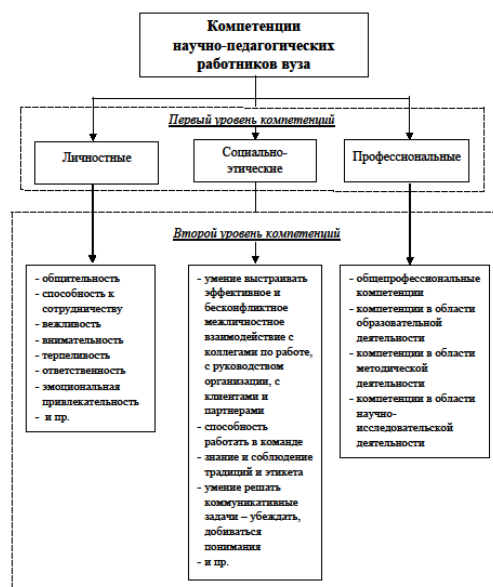

Рисунок 1 – Модель компетенций научно-педагогических работников вуза

* Составлено автором

Профессиональная компетентность определяется опытом работы и личностными характеристиками работника, его стремлением к реализации потенциала, творческому отношению к делу.

На основании анализа работ авторов, занимающихся данной проблематикой, и собственного опыта авторами выделены следующие уровни профессиональных компетенций научно-педагогических работников вуза, представлено в таблице 1.

В соответствии с принципами системного анализа каждая компетенция лобового уровня может быть разложена на единичные показатели до необходимой степени детализации и выражена количественно вследствие оценивания этих показателей.

Вопрос о степени детализации противоречив, так как разработанная система показателей не должна быть громоздкой в практическом использовании. Поэтому степень детализации необходимо предполагать в зависимости от целей и задач планируемого применения. Детализация определённых компетенций может быть доведена, например, до третьего, а степень детализации других компетенций необходимо планировать до более высокого уровня. Впоследствии с помощью привлеченных экспертных групп решается вопрос о включении в состав компетентностной модели дополнительных компетенций, отобранный с помощью оценочных шкал. После того, как отбор компетенций произведен, проводится экспертная оценка весов компетенций и их ранжирование.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Построение и использование модели компетенций научно-педагогических работников является эффективным инструментом формирования направлений обучения работников, который позволяет максимально эффективно определять

дальнейшие направления развития, что способствует достижению эффективности в вопросах подготовки кадров. Модель компетенций играет важную роль в оценке потенциала работников, позволяя определять слабые и сильные стороны кадрового резерва организации.

Таблица 1 – Уровни профессиональных компетенций научно-педагогических работников вуза

Первый уровень	Второй уровень	Третий уровень
Профессиональные компетенции	Общеобразовательные компетенции	– умение осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями организации (вуза) и с занимаемой должностью; – навыки в поиске, анализе и представлении информации; – готовность и способность к карьерному росту, самоорганизации и саморазвитию;
	компетенции в области образовательной деятельности	– умение разрабатывать образовательный процесс в соответствии с компетентностной подходом; – способность к формированию у обучающихся заинтересованности и мотивации в профессиональной деятельности; – умение в процессе преподавания интегрировать теоретическую и практическую составляющие образовательных курсов; – умение конструировать содержание учебных курсов; – умение применять способы и формы организации образовательного процесса; – владение грамотной профессиональной речью; – умение излагать материал в зависимости от уровня подготовки обучающихся; – умение выстраивать адекватное взаимодействие с обучающимися; – обладание профессионально-педагогической индивидуальностью.
	компетенции в области методической деятельности	– умение разрабатывать учебно-методический комплекс дисциплины в соответствии с компетентностной моделью; – готовность дополнять учебно-методический комплекс дисциплины актуальными результатами разработок в области науки и практическими результатами; – умение разрабатывать и внедрять в образовательный процесс новые формы обучения (дистанционное, онлайн-обучение, smart-обучение); – готовность участвовать в работе научно-методических объединений на разных уровнях (вуз, регион, страна); – способность разрабатывать современные учебно-методические материалы к семинарам, лабораторным занятиям, учебной и производственной практике.
	компетенции в области научно-исследовательской деятельности	– способность определять фундаментальные характеристики научного исследования; – умение качественно представлять результаты научных исследований профессиональному экспертному сообществу (участие в конференциях, научных семинарах, публикация статей); – способность определять перспективность направления исследования; – способность внедрить результаты научных исследований и разработок в образовательную деятельность, экономические и производственные сферы (коммерциализация разработок); – способность осуществлять научное руководство в подготовке магистрантов, аспирантов докторантов, соискателей; – умение организовывать научно-исследовательскую деятельность студентов.

* Составлено автором

Степень детализации модели компетенций должна быть определена в соответствии с целями и задачами ее использования. Дальнейшее исследование предполагает формирование полного перечня компетенций научно-педагогического работника высшей школы. Также планируется выделение показателей качества, позволяющих оценить каждую компетенцию, используя привлечение экспертов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Окрепилов В.В. Интеграция академической и вузовской науки в инновационном процессе. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2010. № 110. С. 20–23.
2. Денисова, О.В., Ситникова С.Е. Основные факторы и направления роста спроса на знания в условиях инновационной экономики. Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 6 (25). С. 89.
3. Glukhov V.V., Papich L., Vasetskaya N.O. Principles of organization of smart-university at personnel training for "Industry 4.0". Инновации. 2017. № 11 (229). С. 83–87.
4. Рыжиков С.Н. Стратегическое управление профессиональной образовательной организацией. Методы и модели. Т. 1. М.: Русайнс, 2017. 269 с.
5. Желнина Е.В. Наука и образование как факторы

инновационной активности промышленных предприятий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 74–78.

6. Алехина М.А., Федосеев В.М. Математика в системе многоуровневого инженерного образования: актуализация интеграции с техническими науками // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 58–62.

7. Шакина Н.А. Оценка адекватности направлений финансирования отраслей науки заявленным государством национальным приоритетам научно-технического развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 120–127.

8. Якунин В.Н. Особенности развития университетской науки на современном этапе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 35–38.

9. Сысоева Ю.Ю. Эффективность образовательной услуги организаций высшего образования // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 92–95.

10. Васецкая Н.О., Ключков Ю.С. Интегрированные инновационные научно-образовательные структуры как инструмент подготовки профессиональных кадров в области инженерно-технического образования. Санкт-Петербург: Изд-во ООО «БМВ и К», 2017. 159 с.

11. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. 23.07.2013) г. Москва URL: <http://273-фз.рф/node/67/backlinks> (Дата обращения 08.08.2018)

12. Зараковский Г.М., Савченко В.И. Психологический анализ мотивации достижения и избегания в трудовой деятельности. // Физиология человека. 1989. Т. 15. № 1. С. 81–90.

13. Акмаева, Р. И. Возможности и проблемы реализации компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 123–130.

14. Гуров В. Н., Резванова И. Ю. Компетенции преподавателей вуза: мнения студентов // Высшее образование в России. 2009. № 12. С. 143–146.

15. Васильев В.Л., Ахметшин Э.М., Устюжина О.Н. Компетенции педагога современного университета: вызовы инновационной экономики // Педагогическое образование в изменяющемся мире. Сборник научных трудов III Международного форума по педагогическому образованию. 2017. С. 106–115.

16. Дульзон А.А., Васильева О.М. Методологические проблемы разработки модели компетенций преподавателя вуза // Образование и наука. 2009. № 7 (64). С. 22–30.

17. Путилова А.В. Компетентностный подход при проектировании образовательного процесса, как механизм повышения качества образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 4. С. 53–56.

18. Андросова Л.А., Мананникова Ю.В. Компетентностный подход в системе высшего профессионального образования // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 46–51.

19. Гаврилова М.И., Одарич И.Н. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 19–21.

20. Катуржевская О.В. Реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке будущего педагога // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 64–67.

21. Найиш Л.А., Голубинская Т.В., Горбунова В.С. Личности преподавателя технического вуза 21 века // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 1 (23). С. 112–116.

22. Кустов Ю.А. Методологические подходы к формированию общепрофессиональных компетенций в воспитании будущих педагогов // Азимут научных ис-

следований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 50-53.

23. Третьяк И.Г. Профессионально-педагогическая компетентность педагога // Самарский научный вестник. 2014. № 4 (9). С. 130-132

Статья поступила в редакцию 28.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ КУЛЬТУРНЫХ
ОБМЕНОВ В КИНОИНДУСТРИИ

© 2018

Волокобинский Михаил Юрьевич, доктор технических наук,
профессор кафедры «Математика и бизнес-информатика»
Пекарская Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Математика и бизнес-информатика»
Петрова Наталья Константиновна, студентка

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербургский филиал
(197198, Россия, Санкт-Петербург, улица Съезжинская, 15 – 17, e-mail.: nadpet75@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются информационные аспекты взаимодействия участников кинопроцесса, рассматривается его связь с конкретными научными и практическими задачами, при этом информация рассматривается в качестве ресурса. Особое место в системе управления кинопроцессом занимает информационное обеспечение совместной работы. Информация при этом рассматривается как категория ресурса. Исследованы её теоретико-экономические аспекты, а также проанализированы области её применения в процессе усовершенствования международных связей в кинематографии. Изучается схема информационного обмена и воздействие внешней среды на систему международных связей в кинематографии. В системе управления на источник информации (субъект), приемник информации (объект), а также на каналы передачи информации воздействуют информационные процессы внутри системы и внешняя информационная среда, в которой данная система функционирует. Совокупность свойств объектов и процессов, протекающих во внешней и внутренней среде системы, составляет её информационное поле. В статье международные связи в кинематографии характеризуются как экономическая система, дается характеристика её информационного поля для проведения анализа информационного обеспечения международной деятельности. Исходя из представления о взаимодействии российских и зарубежных кинематографий, делается вывод о том, что чем больше у российской и зарубежной кинематографии появляется возможностей совместной работы, тем больше размер общего информационного поля. Информационный потенциал современной российской киноиндустрии представлен тем ресурсом, который позволит перевести систему взаимоотношений между кинематографистами разных стран на новый уровень. Показано, что преимущественной формой взаимодействия является полное интегрирование информационных полей. Приведена классификация информационных барьеров. Выделены признаки, наличие которых будет свидетельствовать о безбарьерном информационном пространстве.

Ключевые слова. Информационное взаимодействие, кооперация, информационное поле, информационный потенциал, международные культурные обмены, безбарьерное информационное пространство, российский кинематограф, зарубежный кинематограф, внешняя среда, субъект и объект информации, коммуниканты, интернациональный кинопроцесс

INFORMATIONAL ASPECTS OF INTERNATIONAL CULTURE EXCHANGES
IN THE CINEMA INDUSTRY

© 2018

Volokobinskij Mikhail Yurjevich, D.Sci. (Eng.), Prof. of the Department
“Mathematics and Computer Science”

Pekarskaya Olga Anatolievna, Ph.D. (Econ.), Assoc.Prof.
of the Department “Mathematics and Computer Science”

Petrova Natalia Konstantinovna, student

*Financial University under the Government of the Russian Federation, branch of the St. Petersburg
197198, Russia, St.Petersburg, Sjezhinskaya str., 15 – 17, e-mail: nadpet75@mail.ru)*

Abstract. The article deals with information aspects of interaction between the participants of the film process, considers its relationship with specific scientific and practical tasks, while the information is considered as a resource. A special place in the management system of the film process is the information support of joint work. The information is considered as a resource category. Its theoretical and economic aspects are investigated, and also areas of its application in the process of improvement of the international relations in cinematography are analyzed. The scheme of information exchange and the impact of the environment on the system of international relations in cinematography is studied. In the control system, the source of information (the subject), the receiver of information (the object), as well as information transmission channels are affected by information processes within the system and the external information environment in which the system operates. The set of properties of objects and processes occurring in the external and internal environment of the system is its information field. In the article international relations in cinematography are characterized as an economic system, the characteristic of its information field for the analysis of information support of international activities is given. Based on the idea of interaction between Russian and foreign cinema industries, the conclusion is made, that the more opportunities for Russian and foreign cinematography to work together, the larger is the scale of the united information field. The information potential of the modern Russian cinema industry is represented by the resource that will allow to transfer the system of relations between filmmakers from different countries to a new level. It is shown that the primary form of interaction is the complete integration of information fields. The classification of information barriers is given. The signs, the presence of which will confirm the presence of a barrier-free information space, are highlighted.

Keywords: Information interaction, cooperation, information field, information potential, international cultural exchanges, barrier-free information space, Russian cinematography, foreign cinematography, external environment, subject and object of information, communicants, international film process

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Международные культурные обмены играют важную роль в развитии культуры и искусства многих стран мира, они вносят свой вклад в укрепление взаимопонимания и всестороннего сотрудничества между народами. Международные связи в кинематографии как часть всемирного культурного процесса способствуют расши-

рению представлений о культуре, образе жизни, духовном мире людей разных стран [4].

Постановка задания. В целях максимального повышения культурного взаимодействия российских кинематографистов с зарубежными партнёрами необходимо создать действенную систему управления в области социально-экономических и творческих вопросов.

Особое место в данной системе управления занима-

ет информационное обеспечение совместной работы. В современных условиях при увеличении взаимодействия между участниками кинопроцесса возрастает роль информации и информационного обмена между элементами такой сложной социально-экономической системы как международные связи [5].

Рассматривая информацию как категорию ресурса, следует исследовать её теоретико-экономические аспекты, а также проанализировать области её применения в процессе усовершенствования международных связей в кинематографии.

Исходным моментом любого взаимодействия является информационный обмен между участниками процесса, схема которого представлена на рисунке 1[1].

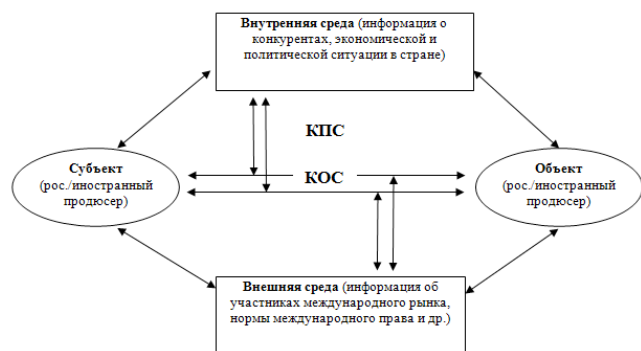

Рисунок 1. Схема информационного обмена в системе международных связей

Как видно из рисунка 1, управляющий объект направляет по каналу прямой связи (КПС) директивную информацию объекту информации. После выполнения команд получатель информации по каналу обратной связи (КОС) посылает субъекту информацию об изменении своего состояния. Субъект управления на основе полученной информации вырабатывает следующее управленческое решение по воздействию на объект и отправляет его по КПС, замыкая, таким образом, цикл обмена информацией в системе управления.

Важно также отметить, что в системе управления на источник информации (субъект), приемник информации (объект), а также на каналы передачи информации воздействуют информационные процессы внутри системы и внешняя информационная среда, в которой данная система функционирует [1].

Рисунок 2. Элементы внешней среды системы международных связей

Внешняя среда является сложной и включает три составляющие: внешнюю среду прямого воздействия, внешнюю среду косвенного воздействия и глобальную (мировую) социокультурную среду. На рисунке 2 представлены компоненты каждой из названных сред.

Совокупность свойств объектов и процессов, протекающих во внешней и внутренней среде системы, составляет её информационное поле [3].

Рассматривая международные связи в кинематографии как экономическую систему, следует дать характеристику её информационному полю для дальнейшего анализа информационного обеспечения международной деятельности.

Информационное поле само по себе неограниченно, но пределы по его восприятию социально-экономической системой зависят от способностей и целей экономической системы. Т.е. информация как ресурс безгранична, но как фактор производства ограничена возможностями экономической системы [1].

Исходя из представления о взаимодействии российских и зарубежных кинематографий, показанном на рисунке 3, можно сделать вывод, что чем больше у двух систем появляется возможностей совместной работы в рамках одной плоскости, тем больше размер общего информационного поля [4].

Рисунок 3 - Взаимодействие информационных полей российского и зарубежного кинематографов

Идеальной формой кооперации в любой системе является полное интегрирование информационных полей. Однако в случае с взаимодействием разных культур идея об абсолютном совмещении информационных полей кажется трудно осуществимой [4].

Информационное поле отражает весь комплекс общественно-политических, экономических, культурных особенностей той страны, которая участвует в создании фильма. Особенности разных национальных культур как фактор международного совместного производства играет важную роль в формировании информационного содержания кооперации.

Несомненно, с усилением тенденции глобализации, процесс взаимопроникновения культур набирает силу, уменьшая информационные барьеры между участниками. Тем не менее, в межкультурном общении, важно учитывать особенности эмоционального склада, мышления, национальный характер коммуникантов [2].

Из-за разницы менталитетов одни участники процесса при принятии управленческих решений в рамках системы могут упускать из виду полезную информацию, которая заметна только представителям другой стороны кинопродукции. В связи с этим существует потребность в определении того общего информационного поля, которое было бы полезно для обеих сторон, участвующих в процессе.

На пути информационного взаимодействия партнё-

ров и нахождения общего информационного поля возникают информационные барьеры, препятствующие получению информации, передаваемой по каналам коммуникации [2].

В зависимости от своего происхождения различают:

- объективные информационные барьеры, возникающие и существующие независимо от участников процесса;
- субъективные информационные барьеры, создаваемые источником информации;
- субъективные информационные барьеры, возникающие за счёт приемника информации.

Как субъективный, так и объективный характер могут носить различные виды информационных барьеров, представленные в табл. 1 [1].

Таблица 1 - Классификация информационных барьеров

Вид барьера	Причины возникновения
Культурно-исторический	Трудности восприятия информации, относящейся к инородному для её потребителя культурно-историческому слою
Психологический	Недоверие к партнёру, его методам работы, уровню профессионализма, а также взаимонепонимание, отсутствие гибкости межличностных социальных установок и т.п.
Законодательный	Ограничения, накладываемые законодательством на процессы распространения и обмена информацией
Технический	Отсутствие доступа к нужной информации у одной или другой страны-участника процесса (географические и технологические преграды, недостаточная квалификация персонала, участвующего в совместном проекте)
Экономический	Отсутствие экономической ценности информационных ресурсов одной стороны процесса для другой

Осуществление успешного информационного обеспечения международных связей в кинематографии требует преодоления всех вышеперечисленных барьеров.

В целях максимального вовлечения зарубежных партнёров в процесс информационного обмена с российскими кинематографистами важно обеспечить их информационными ресурсами [5].

Актуальным является вопрос, насколько хорошо иностранные продюсеры знакомы с отечественной системой организации съёмки, знакомы ли они с законодательством Российской Федерации, владеют ли информацией о профессиональном уровне наших актёров и других членов съёмочной группы, и, наоборот, насколько российские кинематографисты владеют аналогичной информацией о зарубежном киносъёмочном процессе.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что информационный потенциал российской кинематографии не используется в полной мере иностранными участниками процесса. Информационный потенциал современной российской кинематографии является тем его ресурсом, который позволит перевести систему взаимоотношений между кинематографистами разных стран на новый уровень в связи со становлением глобального информационного общества.

Рисунок 4. Признаки безбарьерного информационного пространства

Проанализировав описанные выше элементы информационного обеспечения и входящие в него категории информационного взаимодействия между участниками интернационального кинопроцесса, можно выделить несколько признаков, наличие которых будет свидетельствовать о безбарьерном информационном пространстве

системы (рис. 4) [5].

Отсутствие нужной информации, недостоверность, несвоевременное получение необходимых данных на любом уровне управления становится причиной затруднений в принятии правильных и обоснованных решений в процессе осуществления международной деятельности.

Вывод. Совокупность средств, методов и условий, позволяющих эффективно использовать информационные ресурсы, является важной частью информационного обеспечения сотрудничества в области кинематографии, а значит, занимает особое место в процессе управления всей системой международной культурной кооперации [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абросимова, М.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: Учебное пособие / М.А. Абросимова. - М.: КноРус, 2013. - 248 с.
2. Акперов, И.Г. Информационные технологии в менеджменте: Учебник / И.Г. Акперов, А.В. Сметанин, И.А. Коноплева. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 400 с.
3. Атьков, О.Ю. Персональная телемедицина. Телемедицинские и информационные технологии реабилитации и управления здоровьем / О.Ю. Атьков, Ю.Ю. Кудряшов. - М.: Практика, 2015. - 248 с.
4. Афонин, П.Н. Информационные таможенные технологии: Учебник / П.Н. Афонин. - СПб.: Троицкий мост, 2012. - 352 с.
5. Венделева, М.А. Информационные технологии в управлении: Учебное пособие для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. - М.: Юрайт, 2013. - 462 с.
6. Афоничкин А.И., Михаленко Д.Г. Управленческие решения в экономических системах. - СПб.: Питер, 2014. - 480 с.
7. Волокобинский М.Ю., Пекарская О.А. Влияние модернизационной и инновационной политики на экономическое развитие // Вестник СамГУПС. - 2016. - № 4 (34). С. 57-62.
8. Гаврилов, Л.П. Информационные технологии в коммерции: Учебное пособие / Л.П. Гаврилов. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 238 с.
9. Гришин, В.Н. Информационные технологии в профессиональной деятельности: Учебник / В.Н. Гришин, Е.Е. Панфилова. - М.: ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 416 с.
10. Информационные технологии в управлении: Учебное пособие для бакалавров / М.А. Венделева, Ю.В. Вертакова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 462 с.
11. Информационные технологии: учебник / Д.В. Крамалев, Л.Н. Демидов, В.Б. Терновсков, С.М. Григорьев. - Москва: КноРус, 2017. - 222 с. - Для бакалавров.
12. Максимов, Н.В. Современные информационные технологии: Учебное пособие / Н.В. Максимов, Т.Л. Партыка, И.И. Попов. - М.: Форум, 2013. - 512 с.
13. Международный менеджмент / под ред. С.Э. Пивоварова, Л.С. Тарасевича. - СПб.: Питер, 2015. - 720 с.
14. Микрюков, В.Ю. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении / В.Ю. Микрюков. - М.: КноРус, 2013. - 248 с.
15. Панов, А.В. Разработка управленческих решений: информационные технологии: Учебное пособие / А.В. Панов. - М.: ГЛТ, 2014. - 151 с.
16. Переверзев М.П., Косцов Т.В. Менеджмент в сфере культуры и искусства. - М.: ИНФРА-М, 2014. - 192 с.
17. Профессия – продюсер кино и телевидения. Практические подходы / Под ред. В.И. Сидоренко, П.К. Огурчикова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 711 с.
18. Светлов, Н.М. Информационные технологии управления проектами: Учебное пособие / Н.М. Светлов, Г.Н. Светлова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 232 с.
19. Синаторов, С.В. Информационные технологии в туризме: Учебное пособие / С.В. Синаторов, О.В. Пикулик, Н.В. Боченина. - М.: Альфа-М, НИЦ

ИНФРА-М, 2015. - 336 с.

18. Сырецкий, Г.А. Информатика. Фундаментальный курс. Том II. Информационные технологии и системы / Г.А. Сырецкий. - СПб.: BHV, 2014. - 848 с.

19. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления. Учебное пособие. – М.: Омега-Л, 2015. – 368 с.

20. Харитонов М.В. Реклама и PR в массовых коммуникациях – СПб.: Речь, 2014. – 196 с.

Статья поступила в редакцию 19.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.246.025:35.085

СЛУЖЕБНЫЕ ПРОВЕРКИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ ДЕПАРТАМЕНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И КАДРОВ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2018

Волынчук Яна Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «Управления»

Королёва Эльвира Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lotos08@mail.ru)*

Аннотация. Высокий уровень служебной дисциплины государственных гражданских служащих является одним из главных факторов обеспечения эффективной деятельности подразделения государственного органа, а также ведомства в целом. Ненадлежащее исполнение государственными гражданскими служащими служебных обязанностей и должностных полномочий является причиной снижения результативности функционирования органов государственной власти. Актуальность выбранной тематики определяется и тем фактом, что государственная власть активно старается стимулировать граждан к поступлению на должности различных видов государственной службы. Кроме того, в связи со сложившимися стереотипными образами российского чиновника в сознании общества, коренное изменение имиджа государственного гражданского служащего Российской Федерации является приоритетным направлением в системе государственного управления страны. Снижение уровня служебной дисциплины свидетельствует о необходимости пересмотра и актуализации положений действующего законодательства о государственной гражданской службе, а также совершенствования системы дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе. Оптимальное решение проблемы следования требованиям служебной дисциплины – эффективное дисциплинарное производство в отношении государственных гражданских служащих, основным этапом которого является проведение служебной проверки. Именно эта процедура выступает важнейшим правовым средством, способствующим повышению уровня служебной дисциплины, а ее проведение необходимо для эффективной профилактики нарушений действующего законодательства в государственном органе.

В статье приведена оценка степени соответствия существующей практики проведения служебных проверок в деятельности Департамента государственной гражданской службы и кадров администрации Приморского края теоретическим и нормативным основам организации служебных проверок на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: государственная власть, служебная дисциплина, дисциплина труда, дисциплинарная ответственность, государственные гражданские служащие, государственные органы власти, государственная служба, служебная проверка, Российская Федерация, Приморский край.

SERVICE CHECKS IN PUBLIC AUTHORITIES AS A TOOL INCREASE LEVEL OF SERVICE DISCIPLINE OF STATE CIVIL SERVANTS (ON THE EXAMPLE OF THE DEPARTMENT OF STATE CIVIL SERVICE AND STAFF OF THE ADMINISTRATION OF THE PRIMORSK TERRITORY)

© 2018

Volynchuk Yana Alexandrovna, candidate of political science, assistant professor
of the department of management

Koroleva Elvira Vladimirovna, candidate of sociological sciences, assistant professor
of the department of management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya St., Building 41, e-mail: lotos08@mail.ru)*

Abstract. The high level of official discipline of state civil servants is one of the main factors for ensuring the effective operation of the unit of the state body, as well as the agency as a whole. Inadequate performance by official civil servants of official duties and official powers is the reason for the decrease in the effectiveness of the functioning of public authorities. The relevance of the chosen subject is also determined by the fact that the state authorities are actively trying to encourage citizens to enter various types of public service. In addition, in connection with the stereotypical images of the Russian official in the minds of society, a radical change in the image of a public civil servant of the Russian Federation is a priority in the country's public administration system. The decrease in the level of official discipline indicates the need to review and update the provisions of the current legislation on the state civil service, as well as improve the system of disciplinary responsibility in the civil service. The optimal solution to the problem of following the requirements of official discipline is effective disciplinary proceedings against state civil servants, the main stage of which is the performance of an internal audit. It is this procedure that is the most important legal tool that contributes to the improvement of the level of official discipline, and its implementation is necessary for the effective prevention of violations of the current legislation in the state body. The article provides an assessment of the degree of correspondence between the existing practice of conducting internal inspections in the activities of the Department of State Civil Service and the staff of the Primorsky Krai Administration to the theoretical and regulatory foundations for the organization of official checks in the civil service.

Keywords: state power, official discipline, labor discipline, disciplinary responsibility, state civil servants, state authorities, public service, service check, Russian Federation, Primorsky Krai.

Интерес к проблеме проведения служебных проверок как средства повышения уровня служебной дисциплины на государственной гражданской службе носит устойчивый характер в различных отраслях менеджмента и права. Значительный вклад в исследование данного явления внесли такие ученые как А.Ф. Ноздрачев, Д.Н. Бахрах, Г.А. Корнейчук, Г.В. Атаманчук, И.Н. Пустовалов, С.А. Старостин и др. Вопросам о дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе посвящены работы С.В. Матвеева, В.Д. Сорокина, Ю.Н.

Старилова и др. [1-9].

Целью статьи является оценка степени соответствия существующей практики проведения служебных проверок на государственной гражданской службе в рамках функционирования Департамента государственной гражданской службы и кадров администрации Приморского края и определение перспективных направлений развития данного направления в органах власти.

Эффективная деятельность государственного ор-

гана зависит от многих факторов. Особую роль в обеспечении эффективности государственной гражданской службы играет служебная дисциплина государственных гражданских служащих. Ведь при наличии организованной служебной дисциплины в государственном органе гораздо меньше вероятность появления нарушений действующего законодательства о государственной гражданской службе.

Понятия «служебная дисциплина» и «дисциплина труда» являются синонимичными друг другу. Единственное отличие данных терминов состоит в том, что понятие «служебная дисциплина» распространяется на работников в сфере государственного управления. Служебная дисциплина на гражданской службе проявляется в обязанности служащих соблюдать правила осуществления служебной деятельности, установленные в государственном органе, а также в обязанности исполнять требования должностного регламента и служебные полномочия добросовестно и надлежащим образом. Кроме того, служебная дисциплина является организующим фактором, который упорядочивает систему отношений внутри государственного органа [10].

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» служебная дисциплина на гражданской службе – обязательное «соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента», которые установлены в соответствии с действующим законодательством и со служебным контрактом [11]. Правила осуществления служебной деятельности для каждого государственного гражданского служащего определяются служебным распорядком, служебным контрактом и иными правовыми актами представителя нанимателя. Создание благоприятных условий для полного соблюдения служащими дисциплины государственного органа возлагается на представителя нанимателя. Создание таких условий возможно благодаря соблюдению представителем нанимателя условий служебных контрактов, предоставлению гражданским служащим гарантий, которые предусмотрены действующим законодательством и нормативными актами государственного органа, где лицо проходит государственную службу.

Одним из важных элементов в системе государственной гражданской службы является дисциплинарная ответственность государственных служащих. Ненадлежащее исполнение или неисполнение должностных обязанностей и служебных полномочий влечет за собой, в том числе, нарушение законодательства о государственной гражданской службе. Данные нарушения могут проявляться в нарушении сроков исполнения документов и поручений, нарушении установленного режима труда в виде отсутствия на рабочем месте, нарушении обязанностей по соблюдению государственной тайны и т.п. При совершении указанных действий государственный служащий несет дисциплинарную ответственность, то есть к нему применяются меры дисциплинарного взыскания за совершенный проступок [12].

Дисциплинарный проступок в сфере государственной гражданской службы – это действие служащего, повлекшее нарушение действующего законодательства, а также правил служебной дисциплины государственного органа. Нарушение служебной дисциплины является основанием для возникновения дисциплинарного производства, которое в свою очередь регулируется правовыми нормами, а именно деятельность уполномоченных субъектов, которая направлена на привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, совершивших проступок [13].

Благоприятные условия для осуществления служебной деятельности согласно действующему законодательству о государственной гражданской службе, должностному регламенту и служебному контракту создает служебная дисциплина государственного ор-

гана. Служебная дисциплина сочетает в себе правила прохождения гражданской службы, а также служебные обязанности и должностные полномочия гражданских служащих и представителя нанимателя. Нарушение служебной дисциплины, а именно совершение дисциплинарного проступка, влечет за собой применение к гражданскому служащему мер дисциплинарной ответственности. Дисциплинарная ответственность гражданского служащего – одна из форм государственного принуждения. В результате, дисциплинарный проступок является разновидностью правонарушения [14].

Кроме того, деятельность уполномоченных субъектов, которая направлена на привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, совершивших проступок, является дисциплинарным производством. В рамках дисциплинарного производства на государственной гражданской службе применяются различные виды мер дисциплинарного взыскания, однако, для установления достоверных фактов совершения или не совершения служащим дисциплинарного проступка необходимо проведение служебной проверки.

Снижение числа нарушений законодательства о государственной гражданской службе в государственном органе – главная цель дисциплинарного производства на гражданской службе. Основными средствами достижения данной цели являются правила служебной дисциплины государственного органа, а также существующие меры дисциплинарного взыскания, применяемые к гражданским служащим в случае нарушения ими этих правил и действующего законодательства [15].

Для полного изучения обстоятельств и объективного анализа фактов совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка, а также для принятия решения о применении либо неприменении к служащему дисциплинарного взыскания необходимо проведение служебной проверки [16]. Таким образом, служебная проверка является одной из стадий дисциплинарного производства на гражданской службе.

При анализе фактов и обстоятельств совершенного дисциплинарного проступка учитываются тяжесть правонарушения, степень вины государственного служащего, а также условия, при которых был совершен проступок. Кроме того, необходимо определить объективные причины и последствия совершенного правонарушения. В совокупности, анализ данных обстоятельств позволит определить, содержались ли в действиях гражданского служащего, в отношении которого проводится служебная проверка, факты совершения дисциплинарных проступков [17].

На государственной гражданской службе служебная проверка проводится на основании решения представителя нанимателя, а также по письменному заявлению служащего. Проведение проверки поручается подразделению государственного органа, который занимается вопросами прохождения государственной гражданской службы, с участием правового подразделения, а также выборного профсоюзного органа. Однако если в государственном органе не создан, либо расформирован выборный профсоюзный орган, комиссия по проведению служебной проверки создается без участия данного образования. В состав комиссии по проведению служебной проверки могут входить гражданские служащие иных подразделений госорганов.

После проведения служебной проверки комиссия уведомляет руководителя государственного органа, где проходит службу проверяемый работник, а также представителя нанимателя о результатах проведения служебной проверки. После общего ознакомления с результатами проверки и анализа выводов комиссии по проведению служебной проверки и предложенных ими рекомендаций, представитель нанимателя принимает решение о применении или неприменении к государственному гражданскому служащему мер дисциплинарного взыскания. В случае, если служебная проверка проводилась

по фактам нарушения действующего законодательства несколькими государственными служащими, при установлении их вины, меры дисциплинарного взыскания применяются к каждому в отдельности.

Результатом проведения служебной проверки не всегда является наложение дисциплинарного взыскания, даже при установлении вины гражданского служащего. В зависимости от решения представителя нанимателя о наложении дисциплинарного взыскания, в случае истечения срока давности совершения дисциплинарного проступка, а также увольнения гражданского служащего принимается решение о неприменении дисциплинарного взыскания. Кроме того, представитель нанимателя имеет право проводить разъяснительную беседу с гражданским служащим, с целью предотвращения нарушений в дальнейшем. Иными словами, представитель нанимателя указывает служащему на недопустимость выявленных нарушений впредь без применения мер дисциплинарного взыскания [18].

Проведение служебной проверки в отношении государственных служащих позволяет кадровому подразделению государственного органа, который обеспечивает организацию проведения служебных проверок, четко контролировать прохождение службы гражданскими служащими, проверять их действия на соответствие требованиям действующего законодательства и, как следствие, осуществлять совершенствование системы прохождения государственной гражданской службы. Ведь чтобы усовершенствовать систему, необходимо, в большей мере, устранить существующие проблемы, пробелы и недостатки. Именно нарушения гражданскими служащими действующего законодательства являются проблемами и недостатками прохождения государственной гражданской службы, а также проблемами государственного управления в целом.

В зависимости от функционирующих в субъекте подразделений государственных органов, от наличия утвержденного порядка (положения, инструкции) проведения служебной проверки, а также от сложившейся и непротиворечащей действующему законодательству системы проведения служебной проверки данная процедура может незначительно отличаться от региона к региону.

В Приморском крае государственное управление в сфере организации государственной гражданской службы, в пределах своих полномочий осуществляет Департамент государственной и гражданской службы кадров Администрации Приморского края. Департамент является органом исполнительной власти Приморского края и организует государственную гражданскую службу в органах исполнительной власти Приморского края, аппарате Губернатора Приморского края, аппарате Администрации Приморского края [19].

В компетенцию Департамента входит организация проведения служебных проверок в отношении гражданских служащих органов исполнительной власти Приморского края, аппарата Губернатора Приморского края, Администрации Приморского края [20].

Как уже было сказано выше, каждый государственный орган вправе разработать и принять ведомственный документ, регламентирующий процедуру проведения служебной проверки. В связи с тем, что в Администрации Приморского края не принят соответствующий акт, служебная проверка проводится только на основе Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004 г. «О государственной гражданской службе РФ».

Департамент гражданской службы уполномочен проводить служебные проверки с целью профилактики коррупционных и иных правонарушений в органах исполнительной власти края. С каждым годом, количество случаев нарушения гражданскими служащими действующего законодательства значительно меняется, соответственно меняется частота проведения служебных проверок [21].

Оценку эффективности организации проведения служебных проверок в Департаменте рассмотрим на основе цифровых и качественных показателей организации проведения служебных проверок в отношении гражданских служащих за период с 2013 по 2017 гг.

Так, за указанный период Департаментом проведена 1271 служебная проверка по фактам нарушения действующего законодательства. По результатам проведения служебных проверок за период 2013-2017 наложено 373 дисциплинарных взыскания [22-26]. Для наглядности и полной оценки эффективности проведения служебных проверок представим количественные показатели организации проведения служебных проверок за указанный период в таблице 1.

Таблица 1. – Организация проведения служебных проверок за 2013-2017 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Количество проведенных служебных проверок	161	226	235	301	348
Количество примененных дисциплинарных взысканий	66	76	84	97	50
Приняты решения о неприменении дисциплинарного взыскания в случае установления вины	59	67	128	82	101

Из представленных в таблице 1 данных видна динамика увеличения количества проведенных служебных проверок за указанный период, в сравнении с 2013 годом указанное количество увеличилось более, чем вдвое. Увеличение частоты проведения служебных проверок обуславливается некоторыми факторами. Основанием для проведения служебной проверки является поступление соответствующего документа о ее проведении. В соответствии с этим, увеличение количества проведения служебных проверок в отношении гражданских служащих прямо пропорционально зависит от увеличения поступления обстоятельств, послуживших основанием для проведения служебной проверки (представление прокурора, служебная записка, обращение граждан).

Увеличение частоты поступления в Департамент представлений прокуратуры можно связать с усилением контроля с их стороны за деятельностью государственных органов, увеличение количества служебных записок руководителей подразделений государственных органов о проведении служебных проверок – с целью дисциплинировать поведение подчиненных гражданских служащих, а увеличение количества обращений граждан – с увеличением активности граждан.

Одновременно с этим, по результатам проведения служебной проверки в случае установления вины гражданского служащего может приниматься решение о неприменении мер дисциплинарного взыскания, количество которых за указанный период также возросло. Совершение гражданскими служащими незначительных дисциплинарных проступков дает основания для неприменения представителем нанимателя к ним мер дисциплинарного воздействия. В качестве незначительных дисциплинарных проступков, к примеру, может выступать нарушение действующего законодательства в случае технической ошибки, а также совершение проступка по независимым от действий гражданского служащего обстоятельствам. За период с 2013 по 2017 гг. количество таких принятых решений также увеличилось почти вдвое.

Важным решением по результатам проведения служебной проверки является принятие решения о применении к гражданскому служащему мер дисциплинарного взыскания. Из данных представленных в таблице видно, что наблюдается увеличение случаев применения к гражданским служащим мер дисциплинарного воздействия с 2013 по 2016 гг. Однако в данных за 2017 год можно увидеть резкое снижение количества принятых решений о применении мер дисциплинарного взыскания в два раза.

Резкое снижение количества принятых решений о применении к гражданским служащим подразделений государственных органов дисциплинарных взысканий

свидетельствует о снижении случаев нарушения гражданами служащими действующего законодательства. Таким образом, можно говорить об эффективности организации проведения служебных проверок в Департаменте в связи с указанным фактом.

Случаи же неприменения мер дисциплинарного взыскания при установлении вины за 2015, 2017 гг. в процентном соотношении превышают случаи применения данных мер. В связи с этим можно сделать вывод об увеличении в указанных годах случаев совершения незначительных дисциплинарных проступков, а также случаев невозможности применения к гражданскому служащему мер дисциплинарного взыскания (нахождение гражданского служащего в отпуске, увольнение).

В результате, эффективность организации проведения служебных проверок в департаменте гражданской службы характеризуется значительным сокращением количества случаев совершения гражданами служащими органов исполнительной власти Приморского края, аппарата Губернатора Приморского края, аппарата Администрации Приморского края нарушений действующего законодательства. Учитывая, что по сравнению с 2016 годом в прошедшем 2017 году количество проведенных служебных проверок увеличилось на 47 служебных проверок, количество примененных дисциплинарных взысканий сократилось на 55,3 процента.

Анализируя механизм организации проведения служебных проверок в Департаменте можно сделать вывод о том, что несмотря на жесткий контроль прокуратуры за деятельностью государственных органов края, подготовку объективных и обоснованных выводов комиссией по проведению служебной проверки, количество принятых решений о неприменении мер дисциплинарного взыскания, а также количество служебных проверок, по результатам проведения которых вина гражданского служащего не была установлена, в среднем составляет половину от общего числа проведенных служебных проверок.

Таким образом, проведение служебной проверки как этапа дисциплинарного производства необходимо для полного изучения обстоятельств и объективного анализа фактов совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка, а также для принятия решения о применении либо неприменении к служащему дисциплинарного взыскания.

Повышение эффективности проведения служебной проверки в отношении гражданских служащих возможно посредством актуализации положений федерального законодательства о государственной гражданской службе. Однако оптимизировать данную процедуру в государственных органах Приморского края также представляется возможным с помощью необходимых изменений в сложившейся системе проведения служебной проверки данного региона.

Рассмотрев существующую систему проведения служебной проверки в Приморском крае, можно сделать вывод о том, что действующий в департаменте гражданской службы механизм организации и проведения служебной проверки в отношении гражданских служащих функционирует на основе положений законодательства о государственной гражданской службе. Кроме того, в Департаменте сложилась определенная система проведения данного этапа дисциплинарного производства, которая отличается его эффективным проведением. Эффективность организации проведения служебных проверок характеризуется значительным сокращением количества случаев совершения гражданами служащими органов исполнительной власти Приморского края, аппарата Губернатора Приморского края, аппарата Администрации Приморского края нарушений действующего законодательства за прошедший период (2013-2017 гг.).

В заключении отметим, что процедура организации и проведения служебной проверки в государственном

органе достаточно трудоемкий этап дисциплинарного производства. Количество случаев совершения дисциплинарных проступков на гражданской службе с каждым годом увеличивается, однако система проведения служебной проверки остается неизменной со дня ее утверждения действующим законодательством о государственной гражданской службе (с 2004 года). Следует предположить, что актуализация положений нормативно-правовых актов о проведении служебной проверки будет способствовать изменению возникшей ситуации соблюдения гражданами служащими служебной дисциплины в государственном органе (увеличение случаев совершения гражданами служащими дисциплинарных проступков). Кроме того, утверждение в Администрации Приморского края положения (инструкции, порядка), конкретизирующего процесс проведения служебной проверки, необходимо для создания оптимальной и благоприятной для деятельности государственного органа служебной дисциплины [27].

Проанализировав существующие тенденции совершенствования работы по организации и проведению служебных проверок в отношении гражданских служащих, необходимо отметить, что главным направлением, способствующим повысить эффективность проведения служебной проверки, является конкретизация и актуализация положений федерального законодательства в вопросе организации служебных проверок. Кроме того, к основным направлениям совершенствования относится усиление регламентирующих основ проведения данной процедуры в части установления конкретных сроков проведения этапов служебной проверки, определения прав и гарантий участников служебной проверки, а также оснований ее проведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право / В.Д. Сорокин. – СПб: Изд-во Юридического института, 2014. – 221 с.
2. Шестакова К.В. Применение дисциплинарных взысканий к государственным служащим / К.В. Шестакова. – Люберцы: Изд-во СибАК, 2017. – 24 с.
3. Корнейчук Г.А. Государственные служащие. Особенности регулирования труда / Г.А. Корнейчук. – М.: Изд-во Альфа-Пресс, 2015. – 30 с.
4. Беляев А.Е. Дисциплинарная ответственность. Учебное пособие по трудовому праву / А.Е. Беляев. – М.: Изд-во Мос-Пресс, 2014. – 77 с.
5. Николаева М.А. Инновационные требования к профессиональной подготовке государственных служащих // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 409-411.
6. Бутков А.В., Ильин И.В. Проблемы административно-правового обеспечения исполнения государственными и муниципальными служащими, а также иными лицами, определенными законом, антикоррупционного законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 129-134.
7. Галий Е.А., Хуссамов Р.Р. Модель «интегральная оценка компетенций муниципальных служащих» // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 72-80.
8. Целуйкина Т.Г. Психолого-педагогические аспекты формирования гражданственности у будущих государственных и муниципальных служащих // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 323-327.
9. Пономарев О.В., Осолихина В.С. Обеспечение законности и установление административной ответственности за несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 355-357.
10. Абрамова М.И. Совершенствование государственного и муниципального управления в Российской Федерации: проблемы, поиски, решения / М.И. Абрамова – Саратов: Саратовский социально-экономический ин-

ститут, 2016. – 154 с.

11. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Компания «Консультант Плюс».

12. Шадрина Т.В. Дисциплинарная ответственность государственных служащих / Т.В. Шадрина. – М.: Изд-во Мос-Пресс, 2012. – 20 с.

13. Старостин С.А. Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть. Учебник для магистров. / С.А. Старостин. – М.: Изд-во Проспект, 2016. – 336 с.

14. Мадалиева М.Л. Процессуальная форма применения дисциплинарного взыскания к государственным гражданским служащим / М.Л. Мадалиева // Юридическая пресса. – 2017. – № 7. – С. 25-38.

15. Краснова С.В. Реализация кадрового аудита в государственных органах / С. В. Краснова – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – 112 с.

16. Васильев Ю.А. Ревизии и проверки государственных (муниципальных) учреждений / Ю.А. Васильев. – М.: Изд-во Аюдар Пресс, 2014. – 33 с.

17. Закон Приморского края от 07.09.2011 № 808-КЗ «Кодекс этики и служебного поведения государственных гражданских служащих Приморского края» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Компания «Консультант Плюс».

18. Ломакина Л.А. Совершенствование российского законодательства о дисциплинарной ответственности на государственной гражданской службе / Л.А. Ломакина // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 17-24.

19. Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.primorsky.ru>

20. Положение о департаменте государственной гражданской службы и кадров Администрации Приморского края, утвержденное постановлением Администрации Приморского края от 25.10.2012 № 296-па (ред. от 01.06.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Компания «Консультант Плюс».

21. Королева Э.В., Волынчук Я.А., Бакунова А.Г. Моральные механизмы противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 304-306.

22. Отчет об основной деятельности департамента государственной гражданской службы и кадров Администрации Приморского края за 2013 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://personal.primorsky.ru/index.php>

23. Отчет об основной деятельности департамента государственной гражданской службы и кадров Администрации Приморского края за 2014 – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://personal.primorsky.ru/index.php>

24. Отчет об основной деятельности департамента государственной гражданской службы и кадров Администрации Приморского края за 2015 год – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://personal.primorsky.ru/index.php>

25. Отчет об основной деятельности департамента государственной гражданской службы и кадров Администрации Приморского края за 2016 год – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://personal.primorsky.ru/index.php>

26. Отчет об основной деятельности департамента государственной гражданской службы и кадров Администрации Приморского края за 2017 год – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://personal.primorsky.ru/index.php>

27. Сапронова А.В. Основные направления совершенствования мер по обеспечению эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/85EVN515.pdf>

Статья поступила в редакцию 01.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 339.138

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ ЗУБНЫХ ПАСТ К СЕГМЕНТУ ТОВАРОВ ПРЕМИУМ КЛАССА

© 2018

Горюнова Ольга Борисовна, кандидат технических наук, доцент кафедры
товароведения и товарной экспертизы

Золотова Светлана Валентиновна, кандидат технических наук, доцент кафедры
товароведения и товарной экспертизы

*Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: goldoni@yandex.ru)*

Аннотация. Сегодня на российском парфюмерно-косметическом рынке предлагается как доступная по цене массовая продукция, так и предметы роскоши, которые в свою очередь могут относиться к товарам люкс или премиум класса. Выделение парфюмерно-косметической продукции в категорию люкс больше соответствует продукции длительного использования, например парфюмерии или декоративной косметике. Для характеристики дорогой косметической продукции повседневного спроса (как правило, это косметические гигиенические средства: туалетное мыло, шампуни гели для душа, зубные пасты), чаще используется термин «продукция премиум класса». Однако критерии для отнесения данных товаров к тому или иному рыночному сегменту до сих пор четко не определены. В изученной нормативной и технической документации, регулирующей качество и безопасность косметической продукции повседневного спроса, какие-либо показатели, регламентирующие ее «люксовость» отсутствуют. Более того, зачастую именно производители позиционируют свой продукт как относящийся к премиум классу, указывая это в названии товара или упоминая в рекламе, никак это не подтверждая данный факт. Авторы статьи ставят своей целью на основе анализа основных качественных показателей и изучения опыта российских и зарубежных производителей в разграничении премиальной и массовой парфюмерно-косметической продукции, сформулировать и обосновать признаки и критерии отнесения товаров к категории премиум или масс-маркет на примере одного из наиболее распространенных видов – зубных паст.

Ключевые слова: парфюмерно-косметическая продукция, средства гигиены полости рта, зубные пасты, товары премиум класса, потребительские свойства, RDA, уникальные ингредиенты, экзотическое сырье, сырье «ограниченного использования».

CRITERIA OF ALLOCATING TOOTHPASTES TO THE SEGMENT OF PREMIUM GOODS

© 2018

Gorjunova Olga Borisovna, candidate of technical Sciences, Associate Professor
Commodity research and Commodity examination department

Zolotova Svetlana Valentinovna, candidate of technical Sciences, Associate Professor
Commodity research and Commodity examination department

*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: goldoni@yandex.ru)*

Abstract. The current Russian perfumery and cosmetic market offers both mass production, things available at affordable prices, and more expensive goods which in turn can belong to luxury goods or premium goods. The allocation of perfumery and cosmetic products to the luxury range is usually used for products of long use, for example perfumery or decorative cosmetics. For the characteristic of expensive cosmetic products of daily demand (as a rule, these are cosmetic hygienic products: toilet shampoos, shower gels, soap, toothpastes), the term “premium products” is used more often. However criteria to allocate these goods to this or that market segment are still not clearly defined. Having studied regulations about standards and techniques concerning the quality and safety of cosmetic products of daily demand, it can be said that there are no indicators on what defines luxury or premium goods. Moreover, producers often position the product as belonging to premium goods by using the term in the name of the product or when advertising it without confirming this fact in any way. The authors of this article want to establish and prove signs and criteria of allocating toothpastes to the category of the premium or mass market. This is done on the basis of the analysis of key indicators which were applied to the characteristics of toothpastes and the study of Russian and foreign producers’ experience.

Keywords: perfumery and cosmetic production, goods of hygiene for oral cavity, toothpastes, classification, premium goods, consumer properties, bleaching and polishing ability, RDA, unique ingredients, exotic raw materials, raw materials of “limited use”.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня в условиях невероятного разнообразия предложения парфюмерно-косметических (далее: ПК) товаров и все большего усложнения их ассортимента, особый интерес вызывает сегмент рынка, обозначаемый в различных источниках как элитные, люксовые или премиальные товары. При этом, ни устоявшейся терминологии, ни четких критериев, позволяющих однозначно дифференцировать этот рыночный сегмент, пока не разработано. Необходимость проведения исследований в области систематизации и установления однозначных критериев классификации обусловлена тем, что без четкой терминологии невозможно проводить сравнительные исследования, анализировать и сопоставлять результаты, полученные различными авторами, и делать научно-обоснованные заключения. Особенно остро встает эта проблема, когда необходимо изучение рынка отдельных узких видов и разновидностей продукции, не относящихся к категории массовой.

В данной работе в качестве объекта исследования были выбраны зубные пасты (далее – З.П.). По классической товароведной классификации они относятся к группе парфюмерно-косметических товаров, подгруппе – средства гигиены полости рта (далее – СГПР) [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время в качестве одного из основных отличительных критериев для выделения премиум продукции для СГПР используется показатель «полочная стоимость» [2]. Если охарактеризовать выбранные нами для обсуждения товары по этому показателю, то можно констатировать, что зубные пасты премиум класса отличаются от стоимости бюджетной массовой продукции (до 50 руб.) в большую сторону в два-три раза и более. При такой разницы в цене потребитель естественно ожидает от продукции класса премиум особых потребительских свойств, принципиально отличающих ее от зубных паст

сегмента масс-маркет.

При этом, на российском парфюмерно-косметическом рынке распространена ситуация, когда сам производитель определяет свою продукцию как премиальную, основываясь на тех или иных ее характеристиках, о чем прямо сообщает в маркировке. Например, в линейке зубных паст Aragard (Япония) есть отбеливающая паста Aragard PREMIUM, которая содержит в 1,4 раза большую концентрацию активного компонента – Nano-гидроксипатита и позиционируется изготовителем как относящаяся к премиум сегменту, поскольку имеет повышенную эффективность с точки зрения очищающей способности. Средняя цена этой пасты – 1750 руб.

Из этой же категории другая японская паста Ora 2 PREMIUM (цена 460 руб.) Основным отличием этой пасты от базовой линейки отбеливающих зубных паст Ora2 является ее текстура в виде упругой мелкозернистой жемчужной пены и наличие в составе экстрактов растений в качестве антимикробных компонентов и титановой слюды в качестве натурального природного пигмента. Еще пример, зубная паста Twin Lotus PREMIUM (Таиланд), с ценой порядка 350 руб. В составе продукта заявлены активные компоненты эффективного действия, полученные из редкого экзотического сырья природного происхождения, которые отличают ее от традиционной продукции масс-маркета. Именно это с точки зрения производителя позволяет отнести эти зубные пасты к «премиальным».

Исторические марки СГПР Pasta del Capitano и Marvis (Италия) относятся тоже к премиум классу. Для их производства используют традиционные рецепты на основе натуральных ингредиентов, изобретенные ещё в прошлом веке, но при этом технологии изготовления постоянно совершенствуются. Цена З.П. Marvis на российском рынке за тубу объемом 75 мл составляет 670-890 руб; объемом 25 мл – в среднем 250 руб.

Среди СГПР отечественных производителей также есть продукция по своим характеристикам отличная от массовой, например, зубные пасты из серии Iney /SPLAT (средняя цена 400-450 руб.). В маркировке продукция заявлена, как профессиональная, то есть, обладающая особым лечебно-профилактическим действием.

Таким образом, при анализе ассортимента отечественных и зарубежных зубных паст, представленных на российском ПК рынке, различия в определении продукта премиум класса разными производителями, очевидны. При этом, в ходе изучения нормативной и технической документации, регламентирующей качество и безопасность СГПР, каких-либо признаков, характерных именно для продукции премиум-класса найдено не было.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель работы – изучить современный ассортимент зубных паст, выявить и обосновать критерии для их отнесения к сегментам премиум или масс-маркет.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Согласно ГОСТ 7983-99, зубная паста – это парфюмерно-косметическая продукция гигиенического и/или профилактического действия, предназначенная для непосредственного нанесения на зубы, десны и слизистую оболочку полости рта с единственной или главной целью их очищения, ароматизации, изменения их внешнего вида, их защиты, поддержания в хорошем состоянии. [3]

На рынке ПК товаров зубные пасты представлены в широком ассортименте. В классической товароведной классификации традиционно используют ряд отдельных признаков. Так, по назначению пасты делят на гигиенические/очищающие; лечебно-профилактические, среди которых выделяют противовоспалительные, противостоматитные, укрепляющие эмаль, устраняющие галитоз (неприятный запах из рта), комплексного действия; отбеливающие; антикариновые

и др. В зависимости от применяемого абразива зубные пасты бывают: абразивные, малоабразивные, безабразивные (гелевые). По пенообразующей способности: пенные и непенные. По половозрастному признаку: для взрослых, для детей и для «всей семьи». По объему упаковки (например, тубы): от 30 мл до 125 мл. Также их делят по странам и фирмам-производителям, по цене и другим признакам. [1]

Функциональное назначение, включающее очищение зубной эмали и придание свежего дыхания плюс профилактическое действие против заболеваний зубов и десен – сегодня это основное потребительское свойство зубных паст независимо от их ценовой категории: масс-маркет, мидл-маркет или премиум класс. Различие состоит в эффективности действия зубной пасты и пролонгированности результата.

С точки зрения выраженности тех или иных функциональных свойств, сегодня на рынке СГПР представлены зубные пасты пяти поколений [4], что особым образом отражается и в их делении на массовую и премиальную продукцию. При этом каждое последующее поколение, характеризуется все более широкой номенклатурой потребительских свойств в целом, поскольку обеспечивает и улучшает свойства, характерные для всех предыдущих поколений и привносит новые.

Зубные пасты 1-ого поколения – это «гигиенические зубные пасты». Они обладают минимальным количеством потребительских характеристик, имеют простой состав и предназначены только для очищения от зубного налета и дезодорирования полости рта, причём дезодорирующая способность может быть практически не проявлена.

Особенность всех зубных паст последующих поколений в том, что кроме гигиенических свойств, они обладают и определенным лечебно-профилактическим действием.

Пасты 2-го поколения объединены под условным названием «зубные пасты простого состава», поскольку в их составе присутствует всего один-два традиционных лечебно-профилактических (чаще всего антимикробных) компонента, например, экстракты коры дуба, ромашки, шалфея, эхинацеи, магнолии и др. В сравнении с 1-м поколением зубных паст, они уже обладают способностью оказывать противокариозное, противовоспалительное, или десенсибилизирующее действие. В маркировке таких зубных паст часто используют слово – SENSITIVE.

3-е и 4-ое поколения условно можно назвать «комбинированные зубные пасты». Они характеризуются сложным составом, наличием комбинации из нескольких активных компонентов, направленных на профилактику или лечение определенного заболевания. Например, в зубных пастах 3-его поколения сочетание монофторофосфата натрия и фторида натрия направлено на усиление противокариозного действия. Для зубных паст 4-го поколения характерны запатентованные активные комплексы или композиции активных компонентов из уникального или экзотического сырья.

5-ое поколение или «комплексные зубные пасты» включают продукцию, в которую входит один или более лечебно-профилактических компонентов (тоже могут применяться запатентованные активные комплексы), но действующих одновременно на различные виды патологий, то есть, это пасты комплексного действия. Как правило, такие З.П. одновременно оказывают противокариозное и антисенситивное действие или противокариозное, противовоспалительное и антимикробное действие и т. п.

Таким образом, каждое последующее поколение зубных паст обеспечивает все положительные свойства своих предшественников, но при этом за счёт усложнения химического состава, появления новых ингредиентов и новых технологий изготовления, значительно расширяет функциональные возможности продукта. Зубные па-

сты премиум класса – это пасты, относящиеся к 4-му или 5-му поколению.

Для зубных паст класса премиум помимо описанных выше функциональных свойств, крайне важны эргономические свойства, эстетика как самого продукта, так и его упаковки, безопасность использования и высокие экологические свойства.

Но, главной отличительной особенностью косметических товаров (шампуни, гели, кремы, зубные пасты, туалетное мыло и др.), премиум класса, является их инновационность.

Известно, что в ассортименте ПК товаров есть *производственные* инновации, например, инновационные технологии, новые ингредиенты и целые активные комплексы, новые текстуры и т. д. И есть *маркетинговые* инновации, – например, следование модным тенденциям во внешнем виде продукции, ее запахе и цвете, а также при цветовом решении упаковки, ее дизайна и полиграфического исполнения. Сюда же относятся модные современные подходы к применению средства и способу его нанесения. Наконец, на рынке помимо привычных видов ПК продукции представлены различные новинки (необычные виды, формы и консистенции).

Например, в ассортименте СГПР есть зубные пасты, выпускаемые в виде жевательных таблеток (Archtek/США) [5]. Во время разжевывания таблетки паста приобретает обычную для этого продукта консистенцию, что позволяет чистить зубы, как обычным средством. Такая форма зубной пасты удобна в поездках, путешествии и командировках.

Маркетинговые инновации чаще присущи продукции масс-маркет; производственные (или технологические), главным образом, встречаются в сегменте премиум. Например, среди косметики сегмента масс-маркет, в том числе и зубных паст, в последнее время большое значение уделяется разработке новых ароматов (экзотические фруктовые и ягодные ароматы, так называемые гурманские ароматы) [6], а также внешнему виду, цвету и степени прозрачности продукта. Именно это сегодня оказывает большое влияние на выбор потребителем бюджетной продукции.

В зубных пастах премиум класса из органолептических свойств больше внимания уделяется текстурам (популярны пасты с однородными кремовыми текстурами). Запах и цвет З.П. премиум класса, как правило, остаются консервативными – это легкие свежие запахи, в том числе мятные, а цвет – преимущественно белый. Таким образом, именно технологические инновации определяют функциональное превосходство зубных паст премиум класса по сравнению с продукцией масс-маркет.

Требования к комплексу функциональных свойств современных З.П. премиум класса можно сформулировать следующим образом:

- обеспечивают эффективную и длительную гигиену зубов и полости рта и свежее дыхание (т. е. имеют пролонгированное действие);
- обеспечивают высокие лечебно-профилактические свойства (в том числе устраняют кровоточивость, воспаление десен и др.);
- борются с кариесом и уничтожают его на ранних стадиях;
- эффективно удаляют зубной налет и бактерии;
- восстанавливают минеральный баланс эмали зубов (реминерализационное действие);
- осветляют эмаль (отбеливающая способность) и придают ей блеск;
- восстанавливают блеск, прозрачность и прочность эмали;
- устраняют микротрещины и микродефекты эмали и многое другое.

По решению проблем заболевания или профилактики зубов и десен (кариес, парадонтит, образование зубного камня, кровоточивость десен, гиперчувствительность зубов, восстановление pH баланса и другие)

на российском рынке наиболее распространены и востребованы у потребителей зубные пасты премиум класса комплексного действия, относящиеся к средствам 5-ого поколения. Однако же, у части потребителей спросом пользуется и продукция, направленная на решение какой-то одной конкретной проблемы – то есть, зубные пасты относящиеся к продукции 4-ого поколения.

Сегодня важными функциональными свойствами (в дополнение к традиционным гигиеническим) зубных паст премиум класса является их реминерализирующее, отбеливающее и полирующее действие; способность купировать развитие уже образовавшегося кариеса и/или предотвращать его дальнейшее распространение; способность предотвращать повышенную чувствительность зубов [7].

Реминерализационные свойства зубных паст характеризуют их способность восстанавливать поврежденную структуру эмали зубов и ее гладкость, укреплять эмаль, стимулировать рост собственной эмали. Для этого косметические компании разрабатывают оригинальные лечебные комплексы и используют их в составе своих продуктов. Например, в зубных пастах марки Theodent (США) реминерализация эмали зубов происходит под действием комплекса Renuou, в составе которого присутствует теобромин, получаемый из какао-бобов. Это технологическая инновация является безопасной альтернативой пастам с содержанием фтора. Необходимо отметить, что, несмотря на токсичные свойства фтора, которые сегодня широко описываются в СМИ, он все равно используется в качестве активного компонента, укрепляющего минеральные ткани зуба, и присутствует в составах многих зубных паст, в том числе и в продуктах премиум класса [5; 8]. Известно, что проникновение фтора в структуру эмали создает более прочную систему, способствует фиксации фосфорно-кальциевых соединений в твердых тканях зуба; препараты фтора подавляют рост микрофлоры мягкого зубного налета; увеличивают сопротивляемость эмали к неблагоприятным воздействиям. Содержание фторидов в зубных пастах нормируется и не должно превышать 1500 ppm или 0,15 % (согласно требованиям ГОСТ, ТР ТС, ВОЗ и др.) [3; 9; 10]. Исходя из маркировочных данных на упаковках изученных зубных паст масс-маркет, представленных на российском рынке, содержание фтора в среднем составляет 1100 ppm (или 0,11 %); когда как в З.П. премиум класса – в среднем 0,05 % и менее (т. е. 5 мг и менее на 1 грамм зубной пасты). При этом, как было сказано выше, реминерализационная способность может быть даже выше, поскольку фторсодержащие компоненты частично или полностью заменяются новыми современными ингредиентами.

Далее, многие зубные пасты сегмента масс-маркет могут характеризоваться таким же набором функциональных свойств, как продукты сегмента премиум (например, R.O.C.S. Россия). Однако, есть отличия в эффективности действия и в конечном результате. Например, проблемой применения паст сегмента масс-маркет, предназначенных для лечения сверхчувствительности зубов, является то, что их клинический эффект проявляется сравнительно медленно, не ранее, чем после 6-12 недель с начала применения, а, зачастую, опрошенные потребители отмечали, что они не ощущают вообще никакого эффекта. Разница хорошо видна при применении зубных паст премиум класса – эффект проявляется, через несколько дней после начала применения.

Отбеливающая способность до недавнего времени была новым потребительским свойством, присущим дорогим продуктам. Сегодня это свойство широко встречается и в массовой продукции. Однако есть разница в отбеливании зубов недорогими пастами сегмента масс-маркет и пастами премиум класса.

Характер и степень отбеливания зубов зависят от степени абразивности зубной пасты, которая характеризуется показателем RDA (Relative dentin abrasivity) – ин-

дексом абразивности. Традиционно абразивность достигается включением в состав продукта диоксида кремния (на упаковке может маркироваться как силика), карбоната кальция, метафосфата натрия и подобных компонентов. Многие отбеливающие зубные пасты сегмента масс-маркет – это жесткие средства, RDA которых может достигать 150–250 единиц. Да, они имеют высокие отбеливающие свойства, но при этом могут оказывать на эмаль зубов негативное воздействие, стирая ее. Зубные пасты с высоким показателем RDA не рекомендуются для ежедневного применения (о чем должна свидетельствовать информация в их маркировке), ими рекомендуется пользоваться периодически, не чаще 1–2 раз в неделю. Общая рекомендуемая норма для отбеливающих паст повседневного применения – не более 70–80 RDA.

Зубные пасты премиум класса – это мягкие продукты, характеризующиеся высокими отбеливающими свойствами при щадящем эмаль показателе RDA порядка 50–60 единиц и ниже. Например, у зубных отбеливающих паст марки Swiss Dent (Швейцария) на основе запатентованной отбеливающей системы NanOxyd®, полученной с применением нанотехнологий, уровень абразивности невысокий и RDA составляет от 25 до 40 единиц. А у зубной пасты Swissdent Crystal (Швейцария) – 14 RDA. При этом оба продукта обладают высокой отбеливающей способностью [8]. Отбеливание во многих З.П. премиум класса обеспечивается путем химического воздействия высококачественных отбеливающих компонентов, например, ферментов или высокомолекулярного отбеливающего компонента Polydon® (как в З.П. SPLAT/Россия) на различного рода загрязнения в отличие от З.П. масс-маркета, где оно осуществляется преимущественно механически. З.П. премиум класса могут отбеливать и удалять с поверхности зубов следы кофе, никотина, красного вина, пищевых красителей и т. д. без механического воздействия (например, Aragard/Япония).

Мягкие отбеливающие зубные пасты премиум класса можно использовать для ежедневного ухода за чувствительными зубами. Они практически не имеют ограничений, например, ими могут пользоваться даже беременные женщины и в период лактации; дети (с определенного возраста); потребители с гипер-чувствительными зубами; после процедуры отбеливания у стоматолога для закрепления эффекта белизны зубов. Они подходят для ухода за зубами с винирами и брекетами, для ухода за имплантами. При этом, для З.П. масс-маркет аналогичного действия, как правило, есть те или иные ограничения.

Таким образом, комплекс функциональных свойств и эффективность действия З.П. премиум класса во многом определяется особенностями их состава, наличием в нем инновационных ингредиентов, в том числе и полученных из уникального и экзотического сырья, а также сырья «ограниченного доступа».

Многие современные З.П. премиум класса содержат в составах инновационные ингредиенты, по своей природе приближенные к веществам, входящим в структуру зубной эмали, тканей десен и других тканей ротовой полости. Например, в состав зубных паст Aragard и Aradent (Япония) входит медицинский наногидроксипатит (nano-mHAP®), искусственно синтезированный активный ингредиент, близкий к естественному гидроксипатиту (из него на 97 % состоит зубная эмаль) и обладающий очень высокой совместимостью с человеческим организмом. В состав зубной пасты INEY (SPLAT/Россия) входит инновационная укрепляющая система SNOW-HOW®, основой которой является порошок японского жемчуга, состоящего из частиц гидроксипатита.

Последняя инновационная технология, применяемая в разработке СГПР, в том числе З.П. – это реминерализация (восстановление) зубной эмали с использованием пептидов, полученных из нативного белка амелогенина,

играющего важную роль в формировании зубной эмали человека [11].

В качестве примеров применения в составе экзотического сырья можно привести ингредиенты зубной пасты марки Denblan (Франция) – это ферменты, полученные из экстракта папайи (папайн), стебля ананаса (бромелайн), которые хорошо сочетаются с традиционными и известными добавками – эфирными маслами мяты, фенхеля и петрушки. В составе зубных паст Theodent (США) – активный комплекс на основе теобромина, полученного из экстракта какао-бобов. Костная ткань каракатицы в качестве абразивного высокоэффективного вещества, экстракт редкого тропического растения клинакантуса нутанса (Clinacanthus Nutans) и микваса (зубощеточное дерево) в качестве антибактериальных ингредиентов, которые способствуют снятию раздражения, воспалительного процесса и ускоренному заживлению поврежденных тканей десен используются в зубных пастах марки Twin Lotus (Таиланд). В составе зубной пасты Blanx в качестве сырья «ограниченного доступа» используется исламский мох, который обладает уникальными целебными свойствами. Растет этот мох медленно, ресурсы его ограничены. Объемы производства данной пасты небольшие, а стоимость ее достаточно высокая.

В качестве еще одной характеристики особенностей рецептуры З.П. премиум класса можно привести отсутствие таких агрессивных «химических соединений и веществ», как лаурилсульфат натрия, перекись водорода, синтетические красители и отдушки, фтор, парабены и подобные; и наличие экологически чистых растительных компонентов. Такие продукты позиционируются на рынке как натуральная косметика (органическая, биокосметика, «зеленая» косметика) [12].

Современная маркетинговая концепция СГПР премиум класса, в том числе зубных паст, определяется как «красота + здоровье зубов и десен». Это означает, что современные средства премиум класса должны решать не только проблемы заболевания или профилактики зубов и десен, но и эстетические, и косметические задачи, то есть создавать идеальный образ безупречной улыбки.

Для современных З.П. премиум класса создается фирменная дизайнерская упаковка, используются качественные материалы и технологии печати. Одно из принципиальных отличий СГПР премиум класса в том, что они являются интегрированным продуктом, в котором соединились последние достижения медицины, современные способы промышленного производства и самые новейшие технологии так называемого «рынка красоты» [13]. Сегодня их разработка и производство – это, результат совместной деятельности косметических компаний, стоматологических клиник (или отдельных признанных врачей-стоматологов), химиков, дизайнеров, маркетологов и других специалистов. Например, марки Swiss Smile и Swiss Dent (Швейцария) – результат творческого союза компании Curaden-swiss и стоматологической клиники Swiss Smile. СГПР этих марок хорошо известны во всем мире, а российским потребителям – с 2010 года. Марка Darphin (Франция, компания Denblan) – результат совместной многолетней работы французских химиков, стоматологов и дизайнеров.

Основу ассортимента премиальных СГПР на российском ПК рынке составляют зарубежные марки немецких, швейцарских, американских, французских и японских производителей. Это, по большей части, профессиональная косметика, которую рекомендуют специалисты стоматологических клиник и кабинетов своим клиентам для повседневного ухода за зубами и полостью рта.

СГПР премиум класса – это комплексная система по уходу за зубами и полостью рта, в которую входят основные (зубные пасты, эликсиры, дезодоранты, отбеливающие полоски и др.) и вспомогательные (зубные щетки, флоссы и др.) средства. Компании, работающие в данном сегменте, разрабатывают целую ассортиментную линию косметических средств и аксессуаров для

поэтапного ухода за зубами и полостью рта. Это подтверждается анализом рекламы, когда потребителям объясняется, что, например, комплексное применение фирменной зубной пасты и фирменной щетки данного производителя, усиливает положительный эффект от использования благодаря мягкой стимуляции десен, полезные вещества легче проникают в ткани и способствуют скорейшему заживлению ранок.

Применение инновационных технологий, дорогого и ограниченного сырья, качественных материалов для упаковки, – все это отражается на стоимости премиальной зубной пасты, которая в несколько раз превышает стоимость массовой продукции. В работе [2] приводится классификация современных З.П. в зависимости от их «площадной стоимости» в российских торговых сетях: масс-маркет (до 50 руб.), мидл-маркет (50–250 руб.), премиум класс (250–3 000 руб.). Но предлагаются и более дорогие З.П. премиум класса, например отбеливающая зубная паста Diamond Glow Brightening swiss smile стоит 5 250 руб.

Стоимость З.П. премиум класса, установленная на российском рынке, зависит еще и от страны происхождения товара. Европейские, американские, японские З.П. стоят дороже, чем премиум продукция из Индии, Таиланда или Китая. Также цена российских З.П. ориентирована на места продажи: в гипер- и супермаркетах продукция стоит дешевле, в аптечной сети и специализированных магазинах – дороже.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Суммируя все вышесказанное нами были выделены и сформулированы следующие характерные особенности З.П. премиум класса, отличающие их от других продуктов аналогичного назначения.

Зубная паста премиум класса должна отвечать комплексу следующих характеристик:

- быть продуктом интеграции последних достижений медицины, косметологии, торговых технологий и технологий косметического производства;
- принадлежать к пастам 4-го или 5-го поколения и при этом соответствовать принципу «красота + здоровье зубов и десен», то есть функциональные свойства и безопасность использования должны дополняться эргономическими и эстетическими свойствами;
- в своем составе иметь: ингредиенты или запатентованные активные комплексы, полученные из экзотического или уникального сырья с применением современных инновационных технологий; и/или ингредиенты, по своей природе в высокой степени приближенные к веществам, входящим в структуру зубной эмали, тканей десен и других тканей ротовой полости человека;
- отличаться тонкой кремообразной текстурой и однородностью, приятным легким и свежим запахом и вкусом; минимальным расходом при чистке зубов;
- эффективность действия должна быть подтверждена практическими исследованиями и клиническими испытаниями;
- упаковка должна быть элегантно (в отличие от продукции масс-маркет), оригинальной, запоминающейся, с высокими эргономическими и эстетическими свойствами, вплоть до приятных тактильных ощущений;
- стоимость продукции в несколько раз выше, чем в масс-маркете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Паршикова В.Н., Горюнова О.Б., Чалых Т.И. Товароведение и экспертиза парфюмерно-косметических товаров. / Учебное пособие. – Красноярск, 2010. – 405 с.
2. Борисевич А.В. Современный подход к классификации зубных паст. // Современные исследования. – 2018. – № 1 (5) – С. 5–9
3. ГОСТ 7983-99. Пасты зубные. Общие технические условия. – М.: ИПК Издательство стандартов, 2000.
4. Улитковский С.Б. Зубные пасты. // Монография – СПб.: изд. «Человек», 2002. – 296 с.

5. Новинки: средства по уходу за полостью рта. // Сырье и упаковка. Для парфюмерии, косметики и бытовой химии – 2012. – № 3. – С. 32–36.

6. Горюнова О.Б., Морозова Е.В., Золотова С.В. Ароматы косметических гелей для душа и потребительские предпочтения при выборе продукции. // Товаровед продовольственных товаров. – 2016. – № 3. – С. 61–69.

7. Ермакова В.П. Современные косметические товары: ассортимент, потребительские свойства, экспертиза качества. Часть 2. Средства по уходу за зубами и полостью рта. // Монография. – Бийск: Изд-во Алт. гос. тех. ун-та, 2007. – 164 с.

8. Улыбка на миллион. // Косметический рынок сегодня. Информационно-аналитический журнал. – 2012. – № 9 (ноябрь). – С. 28–29.

9. Технический регламент таможенного союза ТР ТС 009/2011 «О безопасности парфюмерно-косметической продукции»: [утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 г. № 799].

10. СанПиН 1.2.676-97. 1.2. Гигиена, токсикология, санитария. «Гигиенические требования к производству, качеству и безопасности средств гигиены полости рта. Санитарные правила и нормы» (утв. Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 20.10.1997 N 24) (с изм. от 10.12.2002)

11. Открытия, которые изменят мир к лучшему. // Сырье и упаковка. Для парфюмерии, косметики, бытовой химии. – 2018 (май). – № 4. – С. 20–21.

12. Пучкова Т.В., Горюнова О.Б. Натуральная косметика и ее идентификация потребителем и производителем. // Товаровед продовольственных товаров. – 2012. – № 7. – С. 47–54.

13. Золотова С.В., Горюнова О.Б. Критерии отнесения парфюмерно-косметической продукции к товарным категориям класса люкс и премиум. // Modern Economy Success. – 2017. – № 4. – С. 5–11.

Статья поступила в редакцию 03.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 339.94; 332.14

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

© 2018

Гриванов Роман Игоревич, кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики**Ван Лу**, магистрант кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: 553035036@qq.com)*

Аннотация. Статья посвящена анализу потенциала социально-экономического развития Приморского края благодаря обретению Владивостоком статуса свободного порта. Актуальность данной темы объясняется не только существенным влиянием реализации программы развития свободного порта на социально-экономическое развитие Приморского края и страны в целом, но и влиянием на развитие внешнеэкономических связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также привлечением иностранных инвестиций, что является приоритетной задачей на сегодня. Целью проведенной работы является анализ возможностей развития региональной экономики через реализацию международных инвестиционных проектов, а также основных факторов способствующих или препятствующих данному процессу. Результаты: было оценено значение отрасли для развития региональной экономики и социальной сферы. Научная новизна: в статье собрана актуальная информация об инвестиционном климате на территории Приморского края, инфраструктурных проблемах и перспективах развития некоторых отраслей. Практическая значимость: на основе анализа развития территории и планов администрации возможно получить данные для оптимизации инвестиционного климата в регионе, возможном векторе развития в той или иной сфере и общем развитии региональной экономики с перспективой углубления интеграции в экономическую систему стран АТР.

Ключевые слова: Дальний Восток России, свободный порт Владивосток, Приморский край, региональная экономика, социально-экономическое развитие, международные инвестиции, занятость и доходы населения, промышленность, энергетика, инфраструктурные проблемы.

**INTERNATIONAL INVESTMENT PROJECTS OF THE FREE PORT VLADIVOSTOK
AS A FACTOR OF OF THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT**

© 2018

Grivanov Roman Igorevich, candidate of political sciences,
associate professor of economy department**Wang Lu**, master student of economy department*Vladivostok State University of Economy and Service**(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street, 41, e-mail: 553035036@qq.com)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the potential of social and economic development of the Primorsky administrative division due to Vladivostok's acquisition of the status of a free port. The relevance of this topic is explained not only by the significant impact of the free port development program on the social and economic development of Primorye and the country as a whole, but also by the influence on the development of Russia's foreign economic relations with the countries of the Asia-Pacific region, and by attracting foreign investment, which is a priority for today. The goal of the work is to analyze the opportunities for developing the regional economy through the implementation of international investment projects, as well as the main factors that contribute or impede this process. Results: The importance of the industry for the development of the regional economy and social sphere was assessed. Scientific novelty: the article contains relevant information on the investment climate in the Primorsky Territory, infrastructure problems and the prospects for the development of some industries. Practical significance: based on the analysis of the territory development and the plans of the administration, it is possible to obtain data for optimizing the investment climate in the region, the possible vector of development in one or another sphere and the overall development of the regional economy, with the prospect of deepening integration into the economic system of the APR countries.

Keywords: Russian Far East, free port Vladivostok, Primorsky administrative division, regional economy, social and economic development, international investments, employment and incomes of the population, industry, energy, infrastructure problems.

Одной из стратегических задач, стоящих перед Российской Федерацией на сегодня является форсированное развитие дальневосточного региона. Данный вопрос поднимался в последние годы регулярно на самом высоком уровне и один из инструментов способных интенсифицировать процесс – федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 года [1]. Успешность реализации принятых мер возможно отследить благодаря динамике статистических показателей. Для этого предлагается проанализировать некоторые социально-экономические проблемы Приморья и рассмотреть влияние на них статуса свободного порта для Владивостока.

Одним из ключевых показателей для анализа социально-экономической ситуации является демографическая ситуация [2]. Рассмотрим динамику численности населения Приморского края за период с 2007 по 2016 год, представлено на рисунке 1. Так в 2007 году численность населения составляла 2005917 человек, а в 2016 году 1929008 человек [3]. Таким образом, можно выделить одну из наиболее важных социальных проблем Приморского края – снижение численности населения.

Она обусловлена постоянным оттоком населения с территории края.

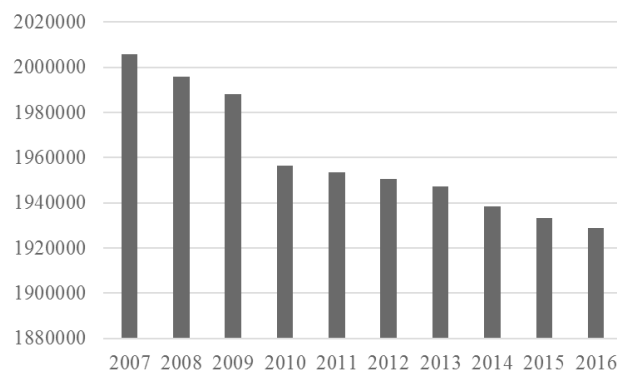

Рисунок 1 – Динамика численности населения в Приморском крае с 2007 года по 2016 год

Кроме численности населения представляется необ-

ходимым рассмотреть его экономическую активность, процент занятости и уровень безработицы. Динамику данных показателей мы можем увидеть в таблице 1 [4].

Таблица 1 – Экономически активное население в Приморском крае в возрасте 15–72 лет с 2011 по 2016 год

Год	Экономически активное население, тыс. чел.	В том числе		Уровень экономически активного населения, %	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
		Занятые	Безработные			
2011	1062,3	977,3	85	67,8	62,4	8
2012	1060,9	988	72,9	68,3	63,6	6,9
2013	1068,8	993	75,8	68,8	63,9	7,1
2014	1059,6	986,7	72,9	69	64,2	6,9
2015	1056,6	983,2	73,4	69,7	64,9	6,9
2016	1049,3	986,5	62,8	65,9	65,9	6

Из вышеприведенной таблицы явно прослеживается тенденция к сокращению доли экономически активного населения.

О социально-экономическом развитии региона многое говорит и среднедушевой доход, данные о котором представлены в таблице 2 [5].

Таблица 2 – Среднедушевые денежные доходы населения в Приморском крае с 2011 по 2016 год

Год	Значение, руб.	В % к предыдущему году
2011	19159,7	-
2012	21679	113,14
2013	24343	112,29
2014	28339,6	116,42
2015	33530	118,31
2016	32506	96,95

Среднедушевые денежные доходы с 2011 по 2015 год имели положительную динамику. В 2016 году показатель среднедушевых денежных доходов населения снизился до 32506 рублей, в процентах к предыдущему году показатель составил 96,95.

В таблице 3 приведены данные об инвестициях в основной капитал в Приморском крае с 2011 по 2016 год [6].

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал в Приморском крае с 2011 по 2016 год

Год	Значение, млн. руб.	В % к предыдущему году
2011	307618	
2012	203189	66,05
2013	123061	60,56
2014	134301	109,13
2015	139208	103,65
2016	123500	88,72

В настоящий момент динамика инвестиций как в Приморский край, так и во Владивостокский городской округ имеет довольно нестабильна.

Также следует выделить проблему предпринимательской активности во Владивостоке. В условиях нарастающего экономического кризиса и дефицита рабочих мест население сталкивается с проблемой безработицы. Одним из способов решения данной проблемы является открытие собственного бизнеса. Однако активность в открытии своего дела существенно сдерживают трудности, с которыми предпринимателям приходится столкнуться на начальных этапах [7].

Успешная реализация проектов по созданию территорий опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток подразумевает развитие инфраструктуры Приморского края [8]. Для достижения данной цели необходимо выделить и проанализировать основные инфраструктурные проблемы Приморского края.

Энергетика является одной из самых проблемных областей. Степень износа основных фондов в данной

области достигает 67 % [9]. Данная ситуация создает высокую аварийность и препятствует созданию новых производств, для которых физически отсутствуют необходимые энергетические мощности.

Важной инфраструктурной проблемой Приморского края является низкое развитие морского комплекса, включающего порты и транспортно-логистические операции. Так главной проблемой местных портов остается низкая логистическая эффективность, связанная с чрезмерно долгим таможенным оформлением товаров, ввозимых из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В некоторых случаях простои составляют до 14 дней что ведет к крайне неэффективному использованию мощностей порта [10].

При обсуждении законопроекта многие эксперты утверждали, что Владивосток не готов приобрести статус свободного порта из-за низкого развития морского комплекса, логических операций. Были предположения, что Владивосток не сможет справиться с увеличенным грузооборотом [11].

На настоящий момент данная проблема является не только экономической проблемой города Владивостока, но и препятствием для успешной реализации закона «О свободном порте Владивосток», так как развитие морского комплекса сможет привлечь еще больше зарубежных компаний, заинтересованных в осуществлении предпринимательской деятельности на территории свободного порта, что обусловит большой приток иностранных инвестиций.

Также следует отметить, что в крае недостаточно железнодорожных путей (крайне низка и их пропускная способность), а существующая инфраструктура перевозок автомобильным транспортом так же не развита в необходимой степени [12]. Кроме этого нарекания вызывает и оперативность таможенного оформления, хотя в данной области наблюдаются значительные позитивные сдвиги.

Таким образом, были выделены следующие инфраструктурные отрасли, требующие внимания к решению имеющихся проблем: энергетическая отрасль и транспортно-логистический комплекс. Основные проблемы энергетики Приморского края:

- недостаточность генерирующего комплекса. Отсутствие конкуренции среди источников генерации;
- неразвитость сетевой инфраструктуры. Низкая пропускная способность действующих линий;
- изношенность подавляющей доли существующего электросетевого хозяйства;
- высокие тарифы на электроэнергию;
- отсутствие планомерного подхода к подаче заявок на техприсоединение.

Как часть комплексной проблемы энергетики следует отметить её неэкологичность ввиду использования устаревших технологий. Предприятия энергетики являются самыми мощными загрязнителями атмосферы в Приморском крае (более 60 % выбросов) [13].

Также необходимо выделить основные проблемы транспортно-логистического комплекса Приморского края:

- Зависимость портов от высоких тарифов на железнодорожные перевозки;
- Недостаточная мощность портов;
- Нехватка пропускной способности улично-дорожной сети;
- Загруженность крупных логистических центров Приморского края.

Отдельной проблемой негативно влияющей на качество жизни населения Приморского края следует назвать очень высокий уровень загрязнения воздуха выбросами автомобильного транспорта, который является одной из главных составляющих транспортных мощностей в крае, но в массе своей представлен устаревшей неэкологичной техникой [14].

Оценив проблематику развития Приморского края,

мы можем приступить к анализу как присуждение городу Владивосток статуса свободного порта сможет повлиять на вышеперечисленные проблемы.

Мы проследили отрицательную демографическую динамику, что говорит о тенденции постоянного оттока населения. Для решения данной проблемы необходимо предложить специалистам рабочие места с соответствующей заработной платой и возможностями карьерного роста во Владивостоке, что может стать стимулом для населения заниматься профессиональной деятельностью именно здесь. Свободный порт сможет в определенной мере решить данную проблему [15].

В Минвостокразвития дают прогноз прироста валового регионального продукта ДФО составляет 1,97 трлн рублей к 2025 году. К 2025 году благодаря режиму «свободного порта» будет создано 108 тыс. новых рабочих мест, к 2034-му – 468,5 тыс. [16].

Посредством увеличения количества рабочих мест и количество работающего населения, все больше рабочих смогут иметь постоянную оплату труда. За счет увеличения рабочих мест, НДФЛ вырастет в разы, увеличатся поступления и в региональный бюджет. Таким образом, станет возможным выделить больше средств на осуществление инвестиционных проектов.

Следующей проблемой, которую следует рассмотреть в рамках свободного порта является морской комплекс, включающий в себя как порты, так и транспортно-логистические операции [17]. Выгодное географическое положение Владивостока обуславливает большие возможности для развития экономических отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако для достижения данной цели необходимо развитие морского комплекса: увеличение технических характеристик портов, повышение логистической эффективности, уменьшение времени простоя судов.

Повышение предпринимательской активности является одной из главных целей закона «О свободном порте Владивосток». Предпринимательство выступает как сектор, требующий в особенности серьезного внимания со стороны государственных и местных органов. При условии правильного построения и целенаправленной поддержки развития малого предпринимательства в регионе обеспечивается экономический рост и повышение инвестиционной привлекательности.

На заседании круглого стола на тему «Социально-экономическое положение и развитие Владивостокского городского округа: проблемы и перспективы» в Думе Владивостока директор Центра развития предпринимательства Новгородова Е.В. акцентировала внимание на поддержке малого и среднего предпринимательства. «Создание условий и поддержка малого и среднего предпринимательства позволяют решать не только экономические, но и социальные вопросы жизнеобеспечения населения», – отметила она. «Безусловно, важно увеличивать доходы, сокращать издержки, развивать предпринимательство», – поддержал докладчиков депутат Законодательного Собрания Приморского края Лазарев Г.И. [18].

Решение значительного числа проблем, возможно благодаря содействию улучшения инвестиционного климата, созданию новых рабочих мест, увеличения оборота товаров и услуг, росту среднемесячной заработной платы работников малых предприятий. Данных результатов возможно добиться благодаря статусу свободного порта.

Для представления объективной картины развития региона сформирован и ежегодно обновляется план создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в регионе. План представляет собой свод ключевых инвестиционных проектов, объектов инфраструктуры, строительство и реконструкция которых запланированы на территории Приморья. Он разрабатывается в соответствии с установленным Регламентом. Ежемесячно осуществляется мониторинг его реализа-

ции.

Создан механизм профессиональной подготовки и переподготовки по специальностям, соответствующим заявленным потребностям. Разработан Прогноз потребности регионального рынка труда, основанного на изучении потребностей инвесторов, на срок не менее 7 лет. Помимо этого, подобрать кадры по различным уровням образования и направлениям подготовки в соответствии со своими потребностями инвесторы могут, используя контактные данные образовательных учреждений на инвестиционном портале Приморского края и базу кадров по уровням профессионального образования в Приморском крае. Реализация крупных инвестиционных проектов стала основанием для включения края в перечень субъектов России, привлечение трудовых ресурсов в которые является приоритетным. Для повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих и сотрудников специализированных организаций по работе с инвесторами разрабатываются модели их компетенций. В Приморском крае внедрена система комплексной оценки компетентности и повышения уровня квалификации государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Приморского края [19].

Благодаря 18 статьи Федерального закона «О свободном порте Владивосток» устанавливается что на территории свободного порта Владивосток создаются перспективы для повышения качества образования во Владивостоке, а также возможности для специалистов получить более высокую профессиональную квалификацию [20]. Данные положения также благоприятно повлияют на повышение уровня жизни населения.

Следует отметить также ожидаемый рост сферы услуг и туристической отрасли во Владивостоке. С каждым годом туристический поток во Владивосток увеличивается, а благодаря безвизовому режиму на восемь дней, действующим в рамках свободного порта Владивосток, ожидается еще большее его увеличение. Происходит рост и делового туризма: проведение различных форумов, выставок, конференций является стимулом его развития. Рост туризма и сферы услуг обусловит создание большого количества рабочих мест для населения Приморского края и развитие инфраструктуры края, что также является фактором, благоприятно влияющим на уровень жизни.

Статус свободного порта важный фактор способный придать мощный импульс для экономического и социального развития региона. Однако следует уделять большое внимание исследованию социально-экономических проблем. Только благодаря оперативной фиксации и анализу их сущности возможно добиться движения в верном направлении и уменьшения негативного воздействия с последующим разрешением проблемной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Корнева Е.В. Оценка реализации стратегии социально-экономического развития Дальневосточного региона [Электронный ресурс] / Е.В. Корнева, А.В. Корень, В.С. Авраменко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (часть 1). – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19380>.
2. Ворожбит О.Ю. Методические аспекты анализа социально-экономического развития регионов Российской Федерации / О. Ю. Ворожбит, Н. П. Приступ // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12–3 (53–3). – С. 208–213.
3. Примстат: численность постоянного населения Приморского края [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: официальный сайт. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/population/.
4. Рынок труда и занятость населения: Приморскстат [Электронный ресурс] // Территориальный орган

Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: официал. сайт. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/employment/.

5. Уровень жизни: Приморскстат [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: официал. сайт. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat.ru/statistics/standards_of_life/.

6. Итоги социально-экономического развития Приморского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/development/results/>.

7. Московко М.Н. Проблемы развития молодежного предпринимательства во Владивостоке / М.Н. Московко, З.А. Фардзинова // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – №1 (1). – С. 347–349.

8. Корнева Е.В. Факторы, влияющие на предпринимательскую активность региона / Е.В. Корнева, А.В. Корень // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 622.

9. Пашина А.А. Регулирование тарифов на электроэнергию в Приморском крае / А.А. Пашина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №8-4. – С. 727–732.

10. Алексеева Л.Ф. Перспективы создания свободного порта Владивосток / Л.Ф. Алексеева, В.Д. Голубев // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2015. – № 26. – С. 85–89.

11. Мокрушина Е.С. Некоторые перспективы влияния реализации инвестиционных проектов на социально-экономическое развитие города Владивостока в связи с присвоением статуса свободного порта / Е.С. Мокрушина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-1. – С. 99–103.

12. Гриванова О.В. Ключевые проблемы автомобильного транспорта в Приморском крае / О.В. Гриванова, С.В. Старков // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2016. – №4. – С. 220–225.

13. Якименко Л.В. Загрязнение атмосферы предприятиями энергетической отрасли Приморского края / Л.В. Якименко, И.Ю. Гриванов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 214–224.

14. Гриванов И.Ю. Автомобилизация в Приморском крае и ее воздействие на окружающую среду / И.Ю. Гриванов, О.В. Гриванова // Автомобильный транспорт Дальнего Востока. – 2016. – №1. – С. 109–113.

15. Шатина Ю. Резидент свободного порта приступил к реализации проекта / Ю. Штана [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/news/common/108834/>.

16. Красова Е.В. Свободный порт Владивосток: условия развития, перспективы, риски / Е.В. Красова, Инсинь Ма // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – №6 (42). – С. 108–122.

17. Слесарева В.Ю. Проблема развития транспортно-логистической системы Приморского края: применения опыта Республики Корея / В.Ю. Слесарева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 3-2. – С. 258–263.

18. Ситникова Т. Социально-экономическое положение, проблемы и перспективы развития Владивостока / Т. Ситникова [Электронный ресурс] // Дума города Владивостока: официал. сайт. – Режим доступа: <http://dumavlad.ru/news/press-releases/2015-02-27-sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-vladivostoka.htm>.

razvitiya-vladivostoka.htm.

19. Мокрушина Е.С. Реализация закона о свободном порте Владивосток как фактор социально-экономического развития Приморского края / Е.С. Мокрушина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 5-2. – С. 296–299.

20. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/b8f792653fc01eb760b676eb04325eff7f9d8d7b/.

Статья поступила в редакцию 04.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

© 2018

Донецкова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»,

Садыкова Люция Мунировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Банковское дело и страхование»,

Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург проспект Победы, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)

Аннотация. В статье подчеркивается значимость конкурентной среды в банковском бизнесе, определяются современные особенности ее в России, выявляются проблемы конкурентной среды и пути их решения. Изучение тенденций конкурентной среды в банковском бизнесе интересная теоретическая и практическая задача. Конкурентная среда оказывает влияние на степень привлечения ресурсов и их трансформации в инвестиции. Конкурентная среда в банковской деятельности влияет на величину ставок банковских процентов на различных сегментах деятельности банков, тем самым выявляется эффективность деятельности кредитных организаций на рынках. Кроме того, исследование конкурентной среды нужно для благоприятного развития экономики, рентабельного перераспределения финансовых ресурсов кредитными организациями, прибыльной деятельности кредитных организаций на рынках. Конкурентная среда банковского бизнеса находится под влиянием многосторонних факторов, изучение и анализ которых является важной задачей. Авторами проведено исследование современного состояния конкурентной среды в России на основании аналитических и статистических данных Банка России. Анализ современной ситуации конкурентной среды в банковском бизнесе выделяет банковскую конкуренцию с финансовыми посредниками, монополизацию, централизацию, концентрацию банковского капитала, федерализацию и глобализацию банковского сектора. На основании анализа авторами выявлены факторы, препятствующие развитию конкурентной среды. Для минимизации негативных тенденций конкурентной среды в банковском бизнесе и поддержания высокого уровня развития банковского бизнеса страны, авторами предложены конкретные мероприятия для мегарегулятора. Разработанные рекомендации направлены для положительного развития конкурентной среды в банковском бизнесе и вывода банковского бизнеса страны на более высокий уровень развития.

Ключевые слова: конкурентная среда, банковский сектор, банки, конкуренция, рынок, кредитование, вклады, прибыль банков, конкуренция с финансовыми посредниками, монополизация, централизация, концентрация капитала, федерализация, глобализация, мегарегулятор.

MODERN FEATURES OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT
IN THE BANKING BUSINESS

© 2018

Donetskova Olga Yurievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

Sadykova Lucia Munirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Department "Banking and insurance"

Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Ave, 13, e-mail: osu_bank@mail.ru)

Abstract. The article emphasizes the importance of the competitive environment in the banking business, defines its modern features in Russia, identifies the problems of the competitive environment and ways to solve them. Studying the trends of the competitive environment in the banking business is an interesting theoretical and practical task. The competitive environment has an impact on the extent to which resources are attracted and transformed into investments. The competitive environment in banking affects the value of Bank interest rates in various segments of banks, thus reveals the effectiveness of credit institutions in the markets. In addition, the study of the competitive environment is necessary for the favorable development of the economy, cost-effective redistribution of financial resources by credit institutions, profitable activities of credit institutions in the markets. The competitive environment of banking business is influenced by multilateral factors, the study and analysis of which is an important task. The authors conducted a study of the current state of the competitive environment in Russia on the basis of analytical and statistical data of the Bank of Russia. Analysis of the current situation of the competitive environment in the banking business highlights banking competition with financial intermediaries, monopolization, centralization, concentration of banking capital, federalization and globalization of the banking sector. Based on the analysis, the authors identified the factors that hinder the development of a competitive environment. To minimize the negative trends in the competitive environment in the banking business and maintain a high level of development of the banking business of the country, the authors proposed specific measures for the mega-regulator. The developed recommendations are aimed at the positive development of the competitive environment in the banking business and the withdrawal of the country's banking business to a higher level of development.

Keywords: competitive environment, banking business, banks, competition, market, loans, deposits, bank profits, competition with financial intermediaries, monopolization, centralization, capital concentration, federalization, globalization, mega-regulator.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Конкурентная среда в банковском бизнесе представляет собой объединение конкурентных условий делового содействия между финансовыми посредниками, направленными на достижение целей и задач, увеличения прибыли. Теоретической и методологической базой исследования проблемы стали работы российских и зарубежных экономистов; законодательные акты РФ; статистические данные Банка России. Актуальность данной тематики отражается в докладе съезда АРБ 2017 года «Развитие, а не стагнация», в котором подчеркивается конкуренция

как важный инструмент экономического роста, уменьшение её в банковском бизнесе негативно отражается как на участниках банковского рынка, на стабильности банковского сектора, а также на экономическом росте в целом. Конкурентная среда в банковском бизнесе воздействует на размер аккумулирования ресурсов и их инвестирования, на величину процентных ставок на различных рынках банковской отрасли [1]. Поэтому, оценка конкурентной среды в банковском бизнесе актуальная теоретическая и практическая задача.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Данная тематика в последнее время активно рассматриваются Эзрох Ю.С. [2], Богомоловой М. Ю. [3], Резник И. А. [4], Зверьковой Т. Н. [5] и другими экономистами [6-11] как на федеральном уровне, так и на региональном. В свою очередь, остаются не рассмотренными вопросы формирования условий для развития конкурентной среды банковского сектора, гарантирующие гармоничное экономическое развитие страны.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целями статьи является анализ особенностей конкурентной среды в банковском бизнесе на современном этапе в России и выявление его основных тенденций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Конкурентная среда банковского бизнеса находится под воздействием многочисленных факторов объективного и субъективного вида. Ряд факторов стимулируют (активная помощь государства при реализации совместных с кредитными организациями проектов, страхование вкладов физических лиц, прогресс IT- проектов), а другие тормозят развитие банковского бизнеса (противоречивая законодательная и нормативная база, неравномерные условия конкурентной среды, недоверие населения по отношению к банкам) [12].

Российские банки в настоящее время в борьбе за средства населения испытывают серьезную конкуренцию с многими финансовыми посредниками (страховые и пенсионные фонды, платежные агенты, лизинговые фирмы и т.п.). В условиях повышенной конкуренции с финансовыми посредниками происходит уменьшение числа кредитных организаций (рисунок 1) и усиливается концентрация их бизнеса.

Рисунок 1 - Число отзывов и аннулирования лицензии кредитных организаций [13].

Уменьшение количества участников банковского рынка способствовало усилению конкуренции и реструктуризации рынка в сторону крупных банков. Согласно данным Банка РФ по состоянию на 01.01.2018 года количество банков и небанковских институтов в России насчитывается – 561 ед., из которых 230 ед. (41%) являются крупными банками, в сравнение на 01.01.2017 года их количество было ответственно 623 ед. и 246 ед. (39,5%). Анализ финансовых показателей баланса кредитных организаций с отозванной лицензией демонстрирует направление политики Банка России по оздоровлению банковского сектора. Политика Банка России по зачистке банковского бизнеса и неблагоприятные макроэкономические условия на рынке способствовали закрытию малых неприбыльных банков. При отзыве лицензий у многих частных банков, санации крупных банковских групп наблюдается процесс огосударствления национального банковского сектора. В ТОП-10 среди кредитных организаций с государственным участием только лишь 2 банка являются частными. Это ограничи-

вает конкурентоспособность других банков [14].

Региональные банки с устойчивым финансовым положением в современное время поглощаются крупными федеральными банками. При этом, происходит перевод аппарата управления небольших местных кредитных организаций в Центральный федеральный округ. Следовательно, неравномерность конкуренции среди кредитных организаций порождает монополизацию и централизацию в банковском бизнесе.

Важно отметить, конкурентная среда требует достаточного уровня капитала банков. Количество кредитных организаций и их капитал находятся в прямой зависимости с уровнем конкуренции. Максимальное значение конкуренции достигается при наличии на рынке большого количества кредитных организаций с равным уставным капиталом. На рынке в настоящее время наблюдается ситуация, когда один крупный банк проявляется как конкурентный барьер для нескольких средних и небольших кредитных организаций [15]. На сегодняшний день, 40 % банковского капитала формируют 5 крупных банков страны, а 60 % - капитал оставшихся кредитных организаций. Таким образом, современное состояние конкурентной среды характеризуется концентрацией капитала банков.

Обобщая статистические данные Центрального Банка, наблюдается лидерство крупнейших кредитных организаций с государственным участием на ключевых сегментах банковского сектора. Так, основная доля активов банковского бизнеса составляют три крупных кредитных организаций России: Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк (рисунок 2). В общей структуре активов банковского бизнеса на 01.01.2018 г. доля кредитов составляет 71,6%, причем главная их часть принадлежит Сбербанку, ВТБ и Газпромбанку [16].

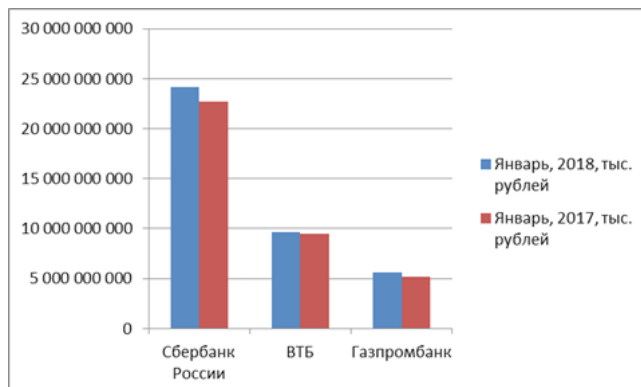

Рисунок 2 - Банки - лидеры в структуре активов банковского сектора.

Аналогичная ситуация наблюдается и на депозитном рынке. По объему аккумулированных ресурсов лидируют – Сбербанк, Россельхозбанк, Газпромбанк, ВТБ, и Бинбанк (таблица 1).

Таблица 1 - ТОП -5 кредитных организаций – лидеров по объему вкладов

№	Банки	Объем вкладов на 01.12.2017 в тыс. руб.	Объем вкладов на 01.01.2018 в тыс. руб.	Изменение в тыс. руб.	Изменение в %
1.	Сбербанк	8 994 052 071	9 170 619 493	+176 567 422	+1,96%
2.	Россельхозбанк	748 123 213	776 595 742	+28 472 529	+3,81%
3.	Газпромбанк	679 522 593	696 110 698	+16 588 105	+2,44%
4.	ВТБ	526 310 209	537 060 727	+10 750 518	+2,04%
5.	Бинбанк	458 682 884	467 991 511	+9 308 627	+2,03%

Лидерство на рынке сбережений, в том числе посредством выпуска ценных бумаг также занимают банки г. Москвы. Так, по данным ЦБ, лидером на рынке облигаций является Россельхозбанк, Газпромбанк и Сбербанк, а по объему выпуска векселей на рынке сбережений - Сбербанк, ВТБ и АК Барс.

Активный рост кредитования в 2017 году с одно-

временным снижением просроченной задолженности в целом служат позитивным сигналом для экономики. У банков есть вероятность в 2018 г. получить большую прибыль, несмотря на падение маржи. Тренд кредитования, по мнению аналитиков, позитивный [17] и банки смогут наращивать комиссионные доходы и снизить стоимость риска. Данные таблицы 2 также демонстрируют лидерство Сбербанка, ВТБ, Альфа-Банк и Газпром.

Таблица 2 – Рейтинг кредитных организаций России по сумме полученной прибыли

№ в рейтинге	Название банка	Январь, 2018, тыс. рублей	Январь, 2017, тыс. рублей	Изменение, тыс. рублей	Изменение, %
1	Сбербанк России	674 119 836	516 987 788	157 132 048	30,39
2	ВТБ	104 111 141	70 006 585	34 104 556	48,72
3	Пересвет	65 939 929	-	-	-
4	Альфа-Банк	50 686 343	5 117 577	45 568 766	890,44
5	Газпромбанк	40 805 236	109 685 090	-68 879 854	-62,8

Другой тенденцией банковского бизнеса на современном этапе наблюдается падение числа региональных кредитных организаций и активная экспансия кредитных организаций федерального уровня [18]. При этом, наибольшая концентрация кредитных организаций приходится на Центральный ФО (58 % банков при доле населения 26 %). Маленькая концентрация приходится на Южный ФО (4 % банков при доле населения 18 %) и Дальневосточный ФО (1 % банков при доле населения 4 %). Регионы с низкой концентрацией условно являются потенциалом для организации новых структур кредитных организаций. Невысокий уровень конкуренции в ряде субъектов РФ и незначительный охват регионов банковскими услугами выступают отрицательными последствиями неравномерного распределения кредитными организациями по территории страны [19]. Например, в Оренбургской области нами выявлено три региональных банка - лидера: банк «Оренбург», банк «Форштадт» и банк «Русь». Проанализируем структуру активов региональных кредитных организаций на основании данных их деятельности [20-22]. Так, рисунок 3 демонстрирует, что в операциях с наличкой на 01.01.2018 г. превалирует банк «Оренбург». Наибольшая доля МБК в активе банка «Форштадт» означает, что банк в большей мере, чем другие региональные банки осуществляет межбанковское кредитование. На 01 января 2018 г. доля межбанковских кредитов предоставленных составила в банке «Русь» - 0,78%, в банке «Форштадт» - 5,75%, а в банке «Оренбург» - 5,28%. По размеру активов в высоколиквидных ценных бумагах преобладает банк «Форштадт» и «Русь».

Активы банков на 01.01.2018 г.

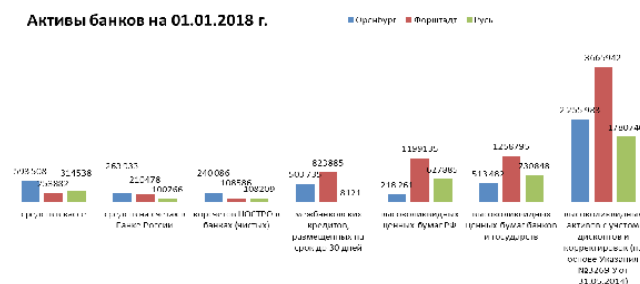

Рисунок 3 - Структура активов региональных кредитных организаций на 01.01.2018 г.

Из приведенных данных по объему аккумулированных ресурсов (рисунок 4) отметим, что наиболее конкурентоспособным по привлечению средств населения выступает банк «Форштадт», в т.ч. и по привлеченным средствам от юридических лиц.

Региональные банки аккумулируют разные ресурсы, например, банк «Форштадт» делает упор на обслуживание организаций и имеет значительные показатели по привлечению средств физических лиц. Ведь чем больше крупных и прибыльных фирм банк привлечет на обслуживание, тем выше вероятность, что сотрудники тех же фирм тоже будут пользоваться продуктами того

же банка и более доверять ему. Данные рисунка 3 и 4 показывают, что банк «Форштадт» является более конкурентоспособным в Оренбургской области, поскольку его деятельность на региональном рынке более разнонаправленная.

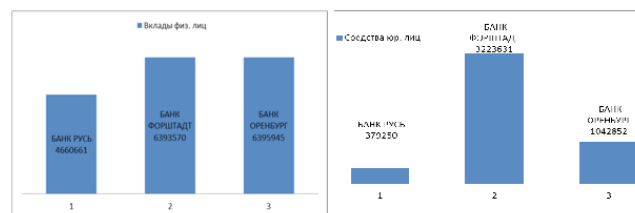

Рисунок 4 - Общая сумма аккумулированных ресурсов физических и юридических лиц региональными кредитными организациями на 01.01.2018 г.

Одной из современных особенностей конкурентной среды в банковском бизнесе в России отмечаются процессы глобализации за счет привлечения на национальный рынок иностранных кредитных организаций [23]. В последние годы подчеркивается рост числа кредитных организаций с иностранным участием, которые даже включены в ТОП-20 крупнейших кредитных организаций страны. Присутствие иностранных кредитных организаций поддерживает рост и усиление конкурентной среды в банковском бизнесе России.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, исследование состояния конкурентной среды в банковском бизнесе на современном этапе позволили выделить такие тенденции как: большая конкуренция с финансовыми посредниками, монополизация, централизация, концентрация капитала, федерализация, глобализация. Банковский бизнес нуждается в формировании здоровой конкурентной среды между банками. Для этих целей считаем целесообразным реализацию мегарегулятором следующих мероприятий [24]:

- 1) централизация участия государства только в нескольких банках для повышения качества государственного управления в капитале банков;
- 2) минимизация участия государства в общем капитале кредитных организаций для формирования конкурентной среды в банковском бизнесе;
- 3) формирование сегмента крупных банков, средних, малых, региональных банков и дифференцированного регулирования их деятельности [25].

Для снижения негативных тенденций конкурентной среды в банковском бизнесе мегарегулятор, по нашему мнению, должен:

- ограничивать недобросовестную конкуренцию и коррупцию в банковском бизнесе;
- сформировать условия для саморегуляции и естественного развития банков;
- способствовать формированию неценовой конкуренции для обеспечения привлекательности кредитных организаций [26].

Реализация вышеуказанных условий позволит благоприятно развивать конкурентную среду в банковском бизнесе и направить банковский сектор страны на более высокий уровень развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Донецкова О.Ю. Пути роста конкурентных преимуществ банка / О.Ю. Донецкова // Формирование и развитие деятельности финансовых посредников на российском рынке: монография / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. И. Парусимовой // ООО ИПК «Университет», Оренбург. - С. 50-53. - ISBN 978-5-4417-0691-9.
2. Эзрох, Ю.С. Современная теория банковской конкуренции и конкурентности банковской среды / Ю.С. Эзрох <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/>

wps31.pdf// Финансы и кредит.-2015.-№ 6.- С.26-38

3. Богомолова М. Ю. Анализ конкурентной среды банковского бизнеса // Молодой ученый. — 2017. — №20. — С. 240-243. — URL <https://moluch.ru/archive/154/43641/> (дата обращения: 13.06.2018).

4. Резник, И. А. Российские банки в системе финансового посредничества / И. А. Резник // Интеллект. Инновации. Инвестиции.- 2016. - № 11. - С. 80-85

5. Зверькова, Т. Н. Региональные банки: исторический опыт функционирования и современность / Т. Н. Зверькова // Финансовая аналитика: проблемы и решения.- 2017. - Т. 10, № 8. - С. 954-968.

6. Гриванов Р.И., Власова Е.Е. Роль банковского сектора в развитии внешнеэкономической деятельности предприятий Приморского края // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 160-162.

7. Мандрон В.В., Никонец О.Е. Финансовый рынок и устойчивость кредитных организаций: проблемы действующей системы // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 123-133.

8. Волошина О.Б. Проблемы оценки финансового состояния банка и факторы его определяющие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 393-399.

9. Фролова О.Ю. Современный рынок российских банковских продуктов // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 93-96.

10. Глухова Л.В., Сердюков В.В. Стандартизация информационно-аналитической деятельности банковских систем // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 104-106.

11. Караваева Ю.С., Никонец О.Е. Финансовый анализ перспектив развития кредитного банковского сектора в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 72-82.

12. Мамонов, М.Е. Взаимосвязь конкурентной среды и стабильности в российском банковском бизнесе/ М. Е. Мамонов // Банковское дело, 2010 - № 11 – с. 22-24.

13. Хмелева, К.Э. Анализ факторов, влияющих на формирование банковской конкурентной среды в РФ/ К. Э. Хмелева // Экономические науки, 2014 г. – № 3(122) – с. 77-80.

14. Отчет о глобальной конкурентоспособности [Электронный ресурс]/ официальный сайт Центрального банка РФ. – Москва: Банк России. – Режим доступа: URL:// www.cbr.ru, свободный.

15. Лапаева, М. Г. Формирование и развитие банковской инфраструктуры в условиях рыночных отношений/ М. Г. Лапаева, Ю. И. Мусифуллина. - Оренбург , 2007. - 207 с. - ISBN 978-5-7410-0727-3.

16. Баграмян, Т. С. Анализ современных тенденций развития конкуренции на банковском рынке в России.- URL https://elibrary.ru/download/elibrary_22794205_14782845.pdf

17. Рубин, Ю. Б. Конкурентная среда: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе / Ю. Б. Рубин. – Москва: Маркет ДС, 2006. – 458 с. – ISBN 5-7958-0032-1.

18. Савинская, Н. А. Слияния банков / Н. А. Савинская, Д. А. Мизгулин, В. И. Питернов – Москва: Руда и металлы, 2001. – 272 с. – ISBN 5-8216-0033-2.

19. Мазилкина, Е. И. Управление конкурентоспособностью/ Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина.- М.: Омега - Л, 2009. - 326 с. - ISBN 978-5-370-01233-4.

20. Годовой отчет за 2017 год [Электронный ресурс]/ официальный сайт банка «Форштадт». – Оренбург: Банк «Форштадт».- Режим доступа: URL://www.forshtadt.ru, свободный.

21. Годовой отчет за 2015 год [Электронный ресурс]/ официальный сайт банка «Оренбург». – Оренбург: Банк «Оренбург».- Режим доступа: URL:// www.orbank.ru/, свободный.

22. Годовой отчет за 2017 год [Электронный ресурс]/ официальный сайт банка «Русь». – Оренбург: Банк «Русь». – Режим доступа: URL:// www.bankrus.ru/, сво-

бодный.

23. Дробышевский, С. М. Анализ конкурентной среды в российском банковском бизнесе/ С. М. Дробышевский, С. А. Пашенко. – Москва: ИЭПП, 2006. – 130 с. – ISBN 5-93255-196-8.

24. Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации: материалы Международной научной конференции, Актобе-Оренбург, 18-20 октября 2007 года / М-во образования и науки Респ. Казахстан, Актюб. гос. ун-т им. К. Жубанова; Акимат Актюб. обл.; М-во образования Рос. Федерации, Оренбург. гос. ун-т.; - Актобе ; Оренбург : Актюб. гос. ун-т им. К. Жубанова, 2007. - 516 с. : - ISBN 9965-777-38-1.

25. Симановский, А. Итоги десятилетия 2008-2017 годов в российском банковском бизнесе: тенденции и факторы/ А. Симановский// Серия докладов об экономических исследованиях.- 2018, № 31. - URL <http://www.cbr.ru/content/document/file/43933/wps31.pdf>

26. Чиркунов, О. Государство и конкурентная среда / О. Чиркунов. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 240 с. – ISBN 978-5-86793-961-8.

Статья поступила в редакцию 19.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРЕНИНГОВЫХ
И КОНСАЛТИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА**

© 2018

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права**Демцура Светлана Сергеевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права**Рябчук Павел Георгиевич**, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
экономики, управления и права**Плужникова Ирина Ивановна**, кандидат технических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права**Якупов Валерий Рамильевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: yakupovvr@cspu.ru)*

Аннотация. Проблема конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний, работающих как на зарубежных, так и на российском рынке в условиях углубляющейся глобализации мировой экономики, становится одной из ключевых. В современных условиях конкурентоспособность компаний лишь частично определяется их прибыльностью, конкурентоспособность компаний зависит от ряда других факторов, которые часто не отражаются в финансовой отчетности компаний. Однако все известные на сегодняшний день рейтинги компаний составляются, главным образом, на основе выручки. Другие нематериальные факторы, которые влияют на конкурентоспособность компаний, но не выражаются количественно, не всегда принимаются в расчет при анализе. В статье проведен анализ факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность тренинговых и консалтинговых компаний, а также предложен альтернативный метод, позволяющий определить их конкурентоспособность, – бенчмаркинг. Авторы статьи, опираясь на комплексный подход, описывают четыре этапа анализа конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний, а также перечисляют 12 критериев детального сравнения компаний-конкурентов. Перечень критериев, по мнению авторов статьи, может быть дополнен в зависимости от особенностей внешней среды, исследуемого рынка и других условий. Для полноценного анализа конкурентной среды авторы статьи предлагают провести анализ сайтов компаний-конкурентов по заранее выявленным критериям (удачное визуальное решение сайта, ссылки на социальные сети, легкость нахождения сайта в поисковых сетях, орфографическая и пунктуационная грамотность представленного на сайте материала и др.). Разработанная методика оценки конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний на основе бенчмаркинга предполагает использование системы показателей, которая основана на структуре материального и интеллектуального потенциала компании, а также сравнения этих показателей с показателями лидеров на рынке.

Ключевые слова: конкурентоспособность, бенчмаркинг, рейтинг компаний, тренинговые компании, консалтинговые компании.

**THE METHOD OF EVALUATING THE COMPETITIVENESS OF TRAINING AND CONSULTING
COMPANIES BASED ON THE BENCHMARKING**

© 2018

Evplova Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»**Demtsura Svetlana Sergeevna**, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»**Ryabchuk Pavel Georgievich**, Candidate of economic Sciences, head of the Department
of «Economics, management and law»**Pluzhnikova Irina Ivanovna**, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»**Yakupov Valeriy Ramilevich**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: yakupovvr@cspu.ru)*

Abstract. The problem of the competitiveness of training and consulting companies operating both on foreign and Russian markets in the context of the deepening globalization of the world economy becomes one of the key. In modern conditions, the competitiveness of companies is only partially determined by their profitability, the competitiveness of companies depends on a number of other factors that are often not reflected in the financial statements of companies. However, all known to date ratings of companies are mainly based on revenue. Other intangible factors that affect the competitiveness of companies, but are not quantified, are not always taken into account in the analysis. The article analyzes the factors that influence the competitiveness of training and consulting companies, and suggests an alternative method that allows to determine their competitiveness – benchmarking. The authors of the article, based on an integrated approach, describe the four stages of analyzing the competitiveness of training and consulting companies, and also list 12 criteria for a detailed comparison of competing companies. The list of criteria, according to the authors of the article, can be supplemented depending on the characteristics of the external environment, the market under study and other conditions. The authors of the article suggest analyzing the sites of competing companies according to pre-determined criteria (a successful visual solution of the site, links to social networks, ease of finding the site in the search networks, spelling and punctuation literacy of the material presented on the site, etc.) for a full analysis of the competitive environment. The developed methodology for assessing the competitiveness of training and consulting companies based on benchmarking involves the use of a system of indicators, which is based on the structure of the company's material and intellectual potential.

Keywords: competitiveness, benchmarking, rating of companies, training companies, consulting companies.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Происходящие преобразования во всех сферах жизнедея-

тельности современной России характеризуются обострением идеологических, социально-экономических тенденций развития [1, с. 152]. В настоящее время го-

сударство ориентируется на инновационный путь развития [2, с. 47], на поступательный рост экономики, на передовое развитие науки и технологий, способных вывести страну в лидеры мирового экономического и политического сообщества [3, с. 239].

Большинство современных рынков характеризуются как конкурентные. Уменьшение количества фирм-соперников на рынке влечет за собой уменьшение интенсивности конкуренции [4-6].

Отсюда вытекает необходимость изучения конкуренции на рынке, ее уровня и интенсивности, определения сил и рыночных факторов, оказывающих наибольшее влияние на конкурентные преимущества той или иной компании.

Рынок компаний, предоставляющих тренинговые и консалтинговые услуги достаточно широк. Это наиболее динамично развивающийся рынок [7, с. 114].

Данный факт вызвал необходимость разработки методики оценки конкурентоспособности вышеуказанных компаний, результаты которой позволят определить конкурентные преимущества компаний, удерживать или расширять занимаемую долю рынка в условиях конкуренции.

Разработкой исследуемой проблемы занимались следующие ученые: К.А. Бакшт [8], М.Л. Ермакова, Л.В. Мурзова [9], А.В. Ефремов [10], Г.С. Овакимян, М.А. Шибина [11], Т.В. Малютина, А.С. Никитюк [12], Е.С. Петина [13] и др.

Формирование целей статьи. В качестве цели данной статьи мы рассматриваем анализ факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность тренинговых и консалтинговых компаний, а также разработку предложений по использованию альтернативного метода, позволяющего определить их конкурентоспособность – бенчмаркинг.

Изложение основного материала исследования. Отметим, что под тренинговыми компаниями мы понимаем компании, предоставляющие услуги по активному обучению, направленные на развитие знаний, умений, навыков и социальных установок у клиентов.

Под консалтинговыми компаниями, в свою очередь, понимаются компании, предоставляющие услуги по консультированию производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, юридической, технологической, технической, экспертной и других видов деятельности.

В настоящее время возросла потребность в разработке сопоставимых критериев оценки конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний. Появилась потребность в создании взвешенного инструментария, позволяющего оценить эффективность деятельности таких компаний, с учетом их специализации. Одним из распространенных и эффективным инструментом для этого может стать метод бенчмаркинга, отличающийся динамическим учетом факторов внешней и внутренней среды.

В западной литературе существует огромное количество определений понятия «бенчмаркинг». Дэвид Кернс – один из топ-менеджеров компании Херох – утверждал, что бенчмаркинг – это процесс постоянного изучения и внедрения на предприятии передового опыта ближайших конкурентов и лидеров отрасли [14].

Руководитель глобальной сети бенчмаркинга (Global Benchmarking Network) Роберт К. Кэмп определяет бенчмаркинг как постоянный процесс изучения и оценки товаров, услуг и опыта производства самых серьезных конкурентов, либо тех компаний, которые являются признанными лидерами в своих областях [15].

Бенчмаркинг – процесс выявления, изучения и адаптации лучшей практики и опыта других организаций для улучшения деятельности собственной организации (организации со схожими процессами, в своей отрасли, независимо от отраслевой принадлежности в своей стране или за рубежом) [16].

Стоит отметить, что идея «учиться у лучших» не является новой. Конкурентная разведка, как основа бенчмаркинга, известна еще с древности, получила импульс к развитию по мере активизации рыночных отношений. Имеются факты, что купцы, торговцы древнего средиземноморья осуществляли сбор информации о конкурирующих сторонах, что способствовало достижению коммерческого успеха. Постепенно бенчмаркинг стал использоваться во многих сферах управленческой деятельности. Всеобщую известность данный метод получил в конце 1970-х годов, когда его стала активно использовать всемирно известная американская компания Херох [17].

Первое использование методики бенчмаркинга в системе образовательной деятельности было зарегистрировано в США [18] в конце XX – начале XXI века. Исследования, посвященные использованию бенчмаркинга в системе образования, также проводились в Канаде [19], в Соединенном Королевстве [20] и в ряде других развитых стран-членов Европейского Союза [21].

На современном этапе бенчмаркинг не только повышает эффективность деятельности анализируемых между собой компаний, но и является методом продвижения компаний и их рекламирования перед потенциальными потребителями.

В целях настоящего исследования, взяв за основу принцип бенчмаркинга, будут выделены критерии оценивания конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний, и предложен механизм сравнения таких компаний между собой.

Представим также этапы анализа конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний на основе бенчмаркинга:

1 этап – выявление компаний, предоставляющих тренинговые и консалтинговые услуги на рынке (компании-конкуренты);

2 этап – детальное сравнение компаний-конкурентов по выявленным критериям (внешней и внутренней среды);

3 этап – определение компаний-лидеров, предоставляющих тренинговые и консалтинговые услуги на анализируемом рынке;

4 этап – итоговый анализ сильных и слабых сторон компаний-конкурентов.

Ключевым показателем оценки конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний предлагаем рассматривать их комплексную оценку. Для повышения степени адекватности предлагаемого показателя необходим комплексный подход, не ограничивающийся на анализе текущих показателей деятельности компании. На величину данного показателя оказывает влияние комплекс факторов внутренней и внешней среды, а также, текущие показатели их деятельности.

Существенное влияние факторов на величину и динамику конкурентоспособности компании сложно переоценить: общее состояние экономики региона, платежеспособность потенциального заказчика услуги, количество компаний-конкурентов, количество компаний на рынке, которым требуется обучение сотрудников и предоставление консалтинговых услуг и многое другое.

Не менее сильное влияние на конкурентоспособность тренинговых и консалтинговых компаний оказывают следующие факторы: размер компании, возраст компании, количество и качество предоставляемых услуг, имидж компании в регионе, известность бренда, кадровый потенциал, материально-техническое обеспечение компании и многое другое.

Конвертирование внешней среды и ее факторов при всем их разнообразии в измеримые количественные оценки затруднительно и не всегда рационально. Каждый отдельно взятый фактор внешней среды в одних и тех же условиях для различных пользователей при принятии управленческих решений принимает разное значение, что говорит о невозможности какой-либо гра-

дации. Указанное свидетельствует о том, что необходимо использовать оценку в виде приемлемости каждого отдельного фактора из общего их перечня для каждого пользователя, имеющего четыре состояния: 0, 3, 6, 9.

В качестве источников информации о конкурирующих компаниях на данном этапе целесообразно использовались официальные данные, данные, взятые из публикаций в периодике, статистические отчеты, данные, полученные с помощью метода «Тайный покупатель», информация с рынков сбыта, анализ Интернет-сайта компании и многое другое.

Показатели деятельности тренинговых и консалтинговых компаний представлены широким спектром относительных и абсолютных показателей, характеризующих эффективность их деятельность с позиции различных аспектов.

Далее перечислим 12 критериев детального сравнения компаний-конкурентов. При этом максимальное количество баллов по каждому критерию – 9, минимальное количество баллов – 0. Первый критерий – это известность имени компании среди населения (варианты ответа и баллы: 0 – имя компании не известно населению; 3 – узнаваемость имени 1 из 3; 6 – узнаваемость имени 2 из 3; 9 – узнаваемость имени 3 из 3). Вторым критерием является долгосрочность работы компании на рынке (варианты ответа и баллы: 0 – менее 1 года; 3 – от 1 до 5 лет; 6 – от 6 до 20 лет; 9 – более 20 лет). Третий критерий – приближенность офиса компании к центру города (варианты ответа и баллы: 0 – за пределами города; 3 – в отдаленных районах города; 6 – на центральных улицах города; 9 – в центре города). Четвертым критерием выступает ширина линейки оказываемых услуг компании (количество тренинговых/консалтинговых продуктов) (варианты ответа и баллы: 0 – 1–3 услуги; 3 – 4–5 услуг; 6 – 6–10 услуг; 9 – более 10 услуг). Пятый критерий – частота использования маркетинговых акций (новые методы продаж, рекламные компании, исследования рынка, акции и т. д.) (за последние полгода) (варианты ответа и баллы: 0 – не используются; 3 – ежеквартально; 6 – ежемесячно; 9 – постоянно). Шестым критерием является дешевизна средней стоимости услуг (ценовая конкурентоспособность) (варианты ответа и баллы: 0 – дороже или по той же цене, что и у конкурентов; 3 – дешевле на 100–500 руб. по сравнению с ценами конкурентов; 6 – дешевле на 500–2000 руб. по сравнению с ценами конкурентов; 9 – дешевле в 1,5–2 раза, чем у конкурентов). Седьмой критерий – это размер компании (количество работников) (варианты ответа и баллы: 0 – 1–5 человек; 3 – от 6 до 10 человек; 6 – от 11 до 20 человек; 9 – более 20 человек). Восьмым критерием выступает среднее количество покупателей услуги в месяц (варианты ответа и баллы: 0 – 1–5 человек; 3 – от 6 до 20 человек; 6 – от 21 до 100 человек; 9 – более 100 человек). Девятый критерий – известные клиенты/партнеры компании (варианты ответа и баллы: 0 – критерий отсутствует; 3 – от 1 до 3 человек; 6 – от 4 до 20 человек; 9 – более 20 человек). Десятый критерий – это уникальность предоставляемых услуг (варианты ответа и баллы: 0 – уникальность отсутствует; 3 – менее половины услуг не имеют аналогов; 6 – более половины предоставляемых услуг не имеют аналогов; 9 – все предоставляемые услуги не имеют аналогов). Одиннадцатый критерий – широта географии предоставляемых услуг (варианты ответа и баллы: 0 – только в одном городе; 3 – в одном городе и область; 6 – более 2 городов; 9 – за рубежом). Двенадцатый критерий – наличие собственного сайта (варианты ответа и баллы: 0 – критерий отсутствует; 3 – сайт есть, но не функционирует; 6 – сайт есть, но обновляется не регулярно; 9 – сайт есть и регулярно обновляется).

Отметим, что представленные критерии могут быть скорректированы в зависимости от исследуемого рынка, особенностей внешней среды и ряда других условий.

Поскольку в настоящее время Интернет занимает одно из лидирующих мест среди источников поиска информации, то для полноценного анализа конкурентной среды, необходимо проанализировать сайты компаний-

конкурентов по заранее выявленным критериям.

Максимальное количество баллов по каждому критерию – 9, минимальное количество баллов – 0.

Первым критерием анализа сайта является удачное визуальное решение сайта (цветовое решение сайта, читаемый вид и размер шрифта и т. д.) (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или информация на сайте не читаема; 3 – более двух из критериев не учтены (цвет, размер шрифта, вид и др.); 6 – один из критериев не учтен (цвет, размер шрифта, вид и др.); 9 – цветовое решение сайта удачное, читаемый вид и размер шрифта). Вторым критерий – ссылки на социальные сети (варианты ответа и баллы: 0 – критерий отсутствует; 3 – ссылки на 1–2 функционирующие группы в социальных сетях; 6 – ссылки на 3–4 функционирующие группы в социальных сетях; 9 – ссылки на 5 функционирующих групп в социальных сетях). Третий критерий – легкость нахождения сайта в поисковых системах интернета (Google, Rambler, Mail и др.) (варианты ответа и баллы: 0 – критерий отсутствует; 3 – нет в первых трех найденных сайтах; 6 – присутствует среди первых трех найденных сайтов; 9 – присутствует в первой строке среди найденных сайтов). Четвертым критерием выступает орфографическая и пунктуационная грамотность представленного на сайте материала (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или в материалах сайта большое количество пунктуационных и орфографических ошибок; 3 – в материале содержатся пунктуационные и орфографические ошибки (более 3 ошибок на одной странице сайта); 6 – в материале содержатся пунктуационные и орфографические ошибки (1–2 ошибки на одной странице сайта); 9 – в материале не содержатся пунктуационные и орфографические ошибки). Пятый критерий – это размещение на сайте расписаний проведения консультаций, бизнес-тренингов, мастер-классов, семинаров и т. д. (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или расписание не размещено; 3 – на сайте присутствует лишь устаревшее расписание; 6 – на сайте присутствует свежее, но не полное расписание; 9 – на сайте присутствует свежее полное расписание). Шестой критерий – количество представленного на сайте бесплатного материала (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или материал отсутствует; 3 – бесплатный материал есть, но его качество не позволяет пользоваться материалом; 6 – 1–2 файла с материалом; 9 – на сайте присутствует более 3 различных файлов с бесплатным материалом). Седьмой критерий – полнота представленной на сайте информации (0 – нет сайта или критерий отсутствует; 3 – на сайте присутствует лишь устаревшая информация; 6 – на сайте присутствует свежая, но не полная информация; 9 – на сайте присутствует свежая полная информация). Восьмым критерием является полнота описания услуг компании (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или отсутствует материал; 3 – на сайте присутствует лишь неполное описание услуг компании; 6 – на сайте присутствует полное описание большинства услуг компании; 9 – на сайте присутствует полное описание всех услуг компании). Девятый критерий – наличие на сайте демо-версий/фрагментов консультаций, бизнес-тренингов, мастер-классов, семинаров и т. д. (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или отсутствует материал; 3 – демо-версии, фрагмента материалов есть, но их качество не позволяет пользоваться материалом; 6 – 1–2 демо-версии, фрагмента материалов; 9 – на сайте присутствует более 3 демо-версий, фрагментов материалов). Десятым критерием выступает наличие на сайте фотоматериалов (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или отсутствуют фотоматериалы; 3 – фотоматериалы есть, но все в ограниченном размере; 6 – 1–2 фотоматериала к отдельным разделам (страницам сайта); 9 – на сайте присутствует раздел с фотоматериалами хорошего качества). Одиннадцатый критерий – это удобство навигационной системы сайта и поиска информации (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или на сайте нет окна поиска; 3 – окно поиска есть, но не функционирует; 6 – окно поиска есть, но функционирует не регулярно или затрудняет поиск информации; 9

– на сайте присутствует функционирующее окно поиска). Двенадцатый критерий – наличие на сайте видео-отзывов и письменных отзывов клиентов компании (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или на сайте отсутствуют отзывы; 3 – на сайте присутствует от 1 до 3 отзывов в различной форме; 6 – на сайте присутствует от 4 до 10 отзывов в различной форме; 9 – на сайте присутствует более 10 отзывов в различной форме). И тринадцатый критерий анализа сайта – наличие на сайте окна обратной связи (варианты ответа и баллы: 0 – нет сайта или окно обратной связи отсутствует; 3 – окно обратной связи есть, но не функционирует; 6 – окно обратной связи есть, но функционирует не регулярно; 9 – на сайте присутствует круглосуточно функционирующее окно обратной связи).

Далее необходимо осуществить анализ сильных и слабых сторон компаний, набравших наибольшее количество баллов по результатам предыдущих исследований.

Методология формирования рейтинга тренинговых и консалтинговых компаний предполагает, что каждый показатель сопоставляется с эталонным показателем компании-лидера.

Существенными достоинствами предлагаемого методологического подхода является возможность отслеживать изменения динамики конкурентоспособности компаний, что важно для реализации стратегических задач.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, бенчмаркинг является эффективным и не требующим значительных вложений способом оценки конкурентоспособности компаний за счет анализа конкурентных преимуществ компаний-лидеров на рынке и сравнение данных показателей с показателями интересующих компаний. Однако необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев бенчмаркинг не позволяет создать устойчивого конкурентного преимущества. Для того чтобы преуспеть в конкурентной борьбе, компаниям необходимо разрабатывать эффективные инновационные стратегии деятельности на основе бенчмаркингового анализа, то есть результаты бенчмаркинга должны стать основой для выработки стратегии развития компаний в той или иной отрасли.

Разработанная в данной статье методика оценки конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний на основе бенчмаркинга предполагает использование системы показателей, основанной на структуре материального и интеллектуального потенциала компании, а также на сравнении этих показателей с показателями лидеров на рынке.

Реализация бенчмаркинга на основе предложенной авторами методики позволит тренинговыми и консалтинговыми компаниям разрабатывать конкурентоспособные стратегии совершенствования деятельности и быстро адаптироваться в изменяющихся рыночных условиях [22].

В заключение отметим, что никакое, отдельно взятое исследование, даже очень сложное, не может дать адекватного представления об изучаемом объекте. Именно поэтому представленную в настоящей статье методику оценки конкурентоспособности тренинговых и консалтинговых компаний на основе бенчмаркинга нельзя назвать единственно верным и достаточным инструментом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демцура С.С. Формирование основ экономической культуры // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152–160.
2. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47–51.
3. Рябчук П.Г., Демцура С.С., Гордеева Д.С.

Определение стоимости коммерческого обучения в вузе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 239–243.

4. Шнайдер О.В., Фролова В.А. Ценовая политика предприятия, её совершенствование и взаимосвязь с денежным потоком // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 90–96.

5. Агапова М.А. Управление конкурентными преимуществами предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 81–84.

6. Шнайдер В.В., Коростелева Л.А. Теоретические аспекты механизма ценообразования в современных условиях ведения бизнеса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 190–195.

7. Демцура С.С., Дмитриева Е.Ю., Полуянова Л.А. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 114–117.

8. Бакшт К.А. Кто выживает на рынке консалтинговых и тренинговых услуг в условиях кризиса // Инициативы XXI века. 2009. № 4. С. 24–26.

9. Ермакова М.Л., Мурзова Л.В. Бенчмаркетинг в системе менеджмента предприятия: HR-бенчмаркетинг // SWorld: сборник научных трудов. 2011. Т. 34. № 4. С. 23–27.

10. Ефремов А.В. Система управления бенчмаркетингом // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. 2015. № 2 (5). С. 122–125.

11. Овакимян Г.С., Шибина М.А. Современные методы повышения конкурентоспособности предприятия: бенчмаркетинг и аутсорсинг // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 7. С. 119–123.

12. Малютина Т.В., Никитюк А.С. Конкурентный бенчмаркетинг торговой компании // Промышленная и торговая политика: приоритеты, ресурсы, риски: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редакционная коллегия: Л.Л. Тоньшева (ответственный редактор), В.П. Шеломенцева, С.Г. Симонов, Е.В. Назмутдинова. 2014. С. 163–165.

13. Петина Е.С. Бенчмаркетинг как инструмент повышения конкурентоспособности // Научная перспектива. 2015. № 4. С. 28–29.

14. Доронин А.И. Бизнес-разведка: 2-е изд. перераб. и доп.. М.: Ось-89, 2003. 230 с.

15. Емельянов С.Г., Борисоглебская Л.Н., Цуканова Н.Е. Интегрированная оценка инновационного потенциала вуза, // Инновации, 2006. № 6. С. 93–98.

16. Scelton M. The Continuing Value of Benchmarking. APQC, 2002.

17. Гальдикас В.А. Оценка реализации кадрового потенциала в системе управления образовательными услугами вуза: дисс. ... канд. экон. наук. СПб, 2012. 206 с.

18. Alstete J.W. Benchmarking in Higher Education // ASHE – ERIS Higher Education Report No. 5. Washington D.C. George Washington University; Graduate School of Education and Human B.S. Shafer, L.E. Caate Benchmarking in Higher Education: A tool for Improving Quality and Reducing Cost // Business Officer. 2006. № 26 (5).

19. Farquhar R. Higher Education Benchmarking in Canada and the United States in America // Benchmarking in Higher Education: An International Review / Ed. By A.Schofield. London. CHEMS and Paris: UNESCO, 2008. P. 21–32.

20. Benchmarking in Higher Education / Edited by Norman Jacon and H. Lund. Society for Research into Higher Education & Open University Press, 2006. 258 p.

21. Garlick S., Pryor G. Benchmarking the university: Learning about improvement. A Report for the Department of Education, Science and Training. Regional Knowledge Works, 2006.

22. Gnatyshina E.V., Ryabchuk P.G., Evplava E.V., Ryabinina E.V. Methods of the evaluation of the potential of the region pedagogical universities on the basis of bench-

marking / E.V. Gnatyshina, P.G. Ryabchuk, E.V. Evplova,
E.V. Ryabinina // ESPACIOS. 2017. T. Vol. 38 (Nº 25) С. 2.

***Работа выполнена при финансовой поддержке
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педаго-
гический университет» по договору на выполнение
научно-исследовательских работ от 26.04.2018 г. №
148Н.***

Статья поступила в редакцию 28.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 331.1

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА МЕРИТОКРАТИЧНОСТИ В КАДРОВОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

© 2018

Евплова Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры экономики, управления и права

Демцура Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права

Рябчук Павел Георгиевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
экономики, управления и права

Плужникова Ирина Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры
экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: pluzhnikovaii@cspu.ru)*

Аннотация. Статья посвящена описанию сущности принципа меритократичности, а также возможностей его полного или частичного применения в кадровом менеджменте. В данной статье уточняется, чем принцип меритократичности отличается от принципа демократичности. Представлены размышления о том, возможно ли реализовать принцип меритократии в управленческих практиках российских предприятий. В статье авторы проводят сравнительный анализ определений понятия «меритократия», анализ современной российской системы кадрового менеджмента на предприятиях, описывают предложения по повышению эффективности кадровой политики и совершенствованию процедур отбора кадров путем применения принципа профессиональной меритократичности в качестве преобладающей концепции отбора персонала. В статье авторы предлагают разработать систему квалификационных требований, а также конкурсных заданий, комплексную систему оценивания профессиональных успехов с целью применения в кадровом менеджменте. Авторы статьи обращают внимание на тесную связь критериев трудоустройства, вознаграждений с фаворитизмом на многих российских предприятиях. В статье описываются проблемы кадрового менеджмента в контексте меритократических принципов трудоустройства и карьерного продвижения на предприятии. По мнению авторов наиболее перспективным инструментом кадровой политики является применение принципа меритократичности в управленческих практиках российских предприятий.

Ключевые слова: менеджмент, кадровый менеджмент, меритократичность, принципы меритократичности, профессиональная меритократичность, конкурентная борьба, антимеритократия, кадры, труд, трудоустройство, достижение, фаворитизм и др.

APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF MERITOCRACY IN PERSONNEL MANAGEMENT

© 2018

Evplova Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»

Demtsura Svetlana Sergeyevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»

Yakupov Valeriy Ramilyevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»

Ryabchuk Pavel Georgievich, Candidate of Economic Sciences, head of the Department
of «Economics, management and law»

Pluzhnikova Irina Ivanovna, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor
at the Department of «Economics, management and law»

*South Ural State Humanitarian-Pedagogic University
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: pluzhnikovaii@cspu.ru)*

Abstract. The article is devoted to the description of the essence of the principle of meritocracy, as well as the possibilities of its full or partial application in personnel management. This article clarifies how the principle of meritocracy differs from the principle of democracy. The article presents reflections on whether it is possible to implement the principle of meritocracy in the management practices of Russian enterprises. In the article the authors carry out a comparative analysis of definitions of the concept of meritocracy, an analysis of the current Russian system of personnel management at enterprises, describe proposals to improve the efficiency of personnel policy and improvement of personnel selection procedures by applying the principle of professional meritocracy as the predominant concept of personnel selection. In the article, the authors propose to develop a system of qualification requirements, as well as competitive tasks, an integrated system for assessing professional successes for the purpose of application in personnel management. The authors of the article pay attention to the close connection of employment criteria, remunerations with favoritism in many Russian enterprises. The article describes the problems of personnel management in the context of meritocratic principles of employment and career advancement in the enterprise. In the opinion of the authors, the most promising tool for personnel policy is the application of the principle of meritocracy in the management practices of Russian enterprises.

Keywords: management, personnel management, meritocracy, the principles of meritocracy, professional meritocracy, competitive struggle, antimetocracy, personnel, labour, employment, achievement, favoritism.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Преобразования и изменения, которые наблюдаются в сфере кадрового менеджмента, характеризуются обострением идеологических, социально-экономических тенденций развития [1, с. 152]. Можно отметить, что государство ориентируется на инновационный путь развития [2, с. 47], на передовое развитие науки и технологий, на ис-

пользование новых принципов в менеджменте, способных оптимизировать существующие процессы [3].

Отметим, что на современном этапе система кадрового менеджмента на российских предприятиях нуждается в оптимизации и совершенствовании. Безусловно, для реформирования системы менеджмента кадров требуется иметь концепцию эффективного использования персонала на предприятии. При этом кадровый менед-

жмент должен выступать не только как инструмент организационного контроля, но и как метод совершенствование работы предприятия.

Разработкой проблем кадрового менеджмента, а также проблем реализации принципа меритократии занимались следующие ученые: Е.С. Балабанова [4], Ю.В. Булатова [5], Г.Э. Бурбулис [6], А.М. Глушенко [7], Н.А. Гребенюк [8], М.В. Иванова [9], П.Л. Карабушенко [10], М.А. Коробкина [11], Е.В. Куркина, Д.С. Стеблецова [12], Г.Н. Мартынов, О.Г. Селивоненко, Т.А. Кулакова [13], Т.П. Можая, Е.И. Сорокина [14], Е.Е. Некрасов [15], И.И. Омельченко, С.А. Фёдорова [16], Л.П. Фёдорова, Д.В. Сиротин [17], А.В. Чекарева [18] и др. [19-23]

Формирование целей статьи. В качестве цели данной статьи мы рассматриваем проведение сравнительного анализа трактовок понятия «меритократия», анализ современной российской системы кадрового менеджмента на предприятиях, описание способов повышения эффективности кадровой политики, совершенствования процедур отбора кадров путем применения принципа профессиональной меритократии в качестве преобладающей идеологии отбора персонала.

Изложение основного материала исследования. Не смотря на все очевидные достоинства демократии, актуальна фраза «Демократия – плохой политический режим, но лучше пока не придумали».

Отметим, что демократические принципы предполагают власть народа, но они не способны решить ряд проблем, стоящих на сегодняшний день в кадровом менеджменте. К сожалению, российские реалии таковы, что некоторые лица, занимающие высокие посты на крупных предприятиях, в государственных структурах и т. д., иногда попадают на руководящие должности не в результате выдающихся способностей, высокой квалификации и богатого управленческого опыта, а в результате родственных и каких бы то не было других связей, негласных договоренностей, коррупции. При этом очень часто свое положение они используют не в целях решения важных социальных и экономических проблем, а в целях личного обогащения.

Особенно это опасно на крупных, потенциально опасных производствах, в энергетических компаниях, на предприятиях транспортной отрасли и т. д., деятельность которых связана с серьезными техногенными рисками. Управленцы, которые не разбираются в специфике производства, могут принимать ошибочные и некомпетентные управленческие решения, что в свою очередь может угрожать безопасности и жизни людей. Степень рисков крупномасштабных катастроф, а также аварий в российских реалиях становится высокой зачастую из-за снижения квалификации управленческих кадров. К примеру, трагедия на Саяно-Шушенской ГЭС продемонстрировала огромные недостатки в обеспечении техногенной безопасности.

Отметим, что на территории России расположены атомные реакторы, километры нефтяных и газовых трубопроводов высокого давления, хранилища ядерных отходов, материалов и др. Безусловно, управленцы без инженерных знаний и опыта не смогут обеспечить безопасность этих сложных систем. В существующих реалиях было бы уместным привлекать к ответственности людей, которые принимают решение о назначении некомпетентных менеджеров руководителями опасных производств.

Отметим, что каждый гражданин обладает разным уровнем интеллектуальных способностей и разным уровнем знаний в области экономики, налогообложения и юриспруденции, тем не менее, руководящие должности может занять не лучший специалист, а некомпетентный менеджер.

О наличии коррупционной составляющей при назначении на руководящую должность свидетельствуют уголовные дела, получившие огласку в СМИ в последнее время.

Применение меритократического принципа может решить эти и многие другие проблемы. Конечно, при условии, что он будет правильно реализован.

Отметим, что меритократия в дословном переводе означает «власть достойных». Данный термин образуется путем соединения двух слов: латинского Meritus древнегреческого Κράτος.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод о том, что под меритократией понимается некий принцип управления, который характеризуется тем, что высокие посты должны занимать люди, обладающие лучшими знаниями, способностями, опытом, которые не зависят от социального, а также экономического положения в обществе [24]. Таким образом, меритократия – это система, в которой карьерная позиция человека зависит напрямую от его способностей.

В свою очередь, меритократичность – свойство системы организации труда, при которой доминирует ориентация на поощрение достижений и эффективности (каждому по способностям).

Термин «меритократия» был впервые употреблен в 1954 году немецко-американским философом Х. Арндт в ее труде «Кризис образования». Спустя четыре года данное понятие было исследовано английским политиком и социологом М. Янгом.

Р. Мертон (1973 г.) справедливо утверждал, что меритократичность выражается в том, что успех в любой сфере человеческих отношений, главным образом, зависит от качества чьей-либо работы [25]. В свою очередь, американский политолог Д. Белл подчеркивал: «Принцип меритократии должен проникнуть в университеты, бизнес, правительство» [26].

Практические истоки меритократии ведут свое начало из конфуцианства, государственного управления, осуществляемого благородными мужами, которые исполняют долг перед народом, пользуются доверием и уважением населения.

Другими словами, меритократия – форма общества, в которой успех в карьере, образовании, социальном положении является результатом способностей и индивидуальных усилий, т.е. создание начальных условий для объективно одаренных и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции.

Одна из версий создания меритократического режима в стране предполагает наличие жесткой системы конкурентного отбора для лиц, стремящихся занять руководящие должности на крупных предприятиях, компаниях, в государственных структурах и т. д. Другими словами, обществом должны управлять самые умные и подготовленные.

Меритократический режим предполагает кардинальные изменения в сфере профессиональных отношений между людьми. В соответствии с принципом меритократичности любые успехи, в том числе и положение в профессиональной иерархии, должны занимать специалисты благодаря заслугам по универсальным, объективным критериям, а не по приписанным критериям возраста, расы или унаследованного богатства. А для того чтобы поддержать намеченную в обществе тенденцию, необходимо внести определенные изменения и в сферу образования подрастающего поколения, что наиболее эффективно возможно осуществить, следуя принципу меритократичности. Студенты должны понимать, что простая мобилизация средств и усилий уже не может обеспечить прогресс. А для этого необходимо создать начальные условия для объективно одаренных и трудолюбивых студентов, чтобы они, в будущем, имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции.

То есть, введение принципа меритократии в государстве, предполагает его повсеместное использования во всех областях человеческой деятельности, начиная с образования.

Меритократическая модель, со своим девизом «каждому по его заслугам» – механизм высоко соревновательный, но дает шанс наиболее достойным. Ее смысл заключается в опоре на талант, креативность и инициативность человека.

Подобное положительное отношение к данному принципу не случайно, т.к. меритократия подчеркивает равенство скорее конкуренции, чем результата, устанавливая, что любые успехи, в том числе и в политической, профессиональной, социальной, экономической сферах, а также в образовании – достигаются благодаря собственным заслугам, а не по каким-либо приписанным критериям. Ни одному человеку – заслуженному, компетентному или соответствующего характера – не может быть отказано в конкурентной борьбе с себе подобными и возможности достичь соразмерного успеха в жизни и в будущей профессиональной деятельности.

С реализацией принципа меритократичности формируется новая движущая сила постиндустриального общества, представленная высокообразованными людьми, вовлеченными в разнообразные сферы деятельности. Отметим, что меритократия близка к технократии – власти самых профессиональных.

Существует мнение, что принципы меритократии с успехом реализованы во многих развитых странах. Отдельные аспекты данного принципа в разные годы были реализованы в Великобритании, США, Китае, Сингапуре и др. приведем примеры и опишем каждый отдельный случай.

В послевоенной Великобритании для ряда профессий, таких как юристы и врачи, требовалась сдача экзаменов, что помогло множеству людей из рабочих перейти в средний класс. Однако, для карьеры в других видах профессиональной деятельности, ключевую роль, по-прежнему, играли личные знакомства.

Вслед за Англией, систему заслуг и достоинств, стали применять Соединенные Штаты Америки. Закон «Pendleton Act», принятый в Америке в 1883 году, позволил ограничить практику «spoils system» – передача федеральных должностей сторонником партии, победившей на выборах. Согласно этому закону, кандидаты отбирались с учетом их компетентности, невзирая на партийность, расу, цвет кожи, религию, национальное происхождение, пол, семейное положение и возраст. Претенденты сдавали конкурсный экзамен, имеющий практический характер и дающий возможность выявить способности кандидатов к определенной службе. При отборе кадров никакие рекомендации со стороны сенатора или члена палаты не должны были учитываться.

Модель кадрового менеджмента, основанная на принципе меритократичности, больше всего была реализована в Китае во время династии Сун. Тогда была распространена трехступенчатая система экзаменов, в результате которых на роль правителей могли претендовать лица лучше всех разбирающиеся в искусстве, конфуцианстве и административных проблемах [27].

Говоря о принципе меритократичности, нельзя не упомянуть про Сингапур, построенный на основе принципов меритократии, являющейся, пожалуй, единственной страной, имеющей официальный режим политической системы – меритократия. При этом в Сингапуре совершенно не стесняются отвергать западные установки по управлению государством и совершенно не против всевластия государства, чего постоянно опасается Запад. И это приносит свои плоды – Сингапур является одной из немногих стран по наименьшему количеству коррупции. Считается, что Сингапур – это общество, основанное на труде достойных.

Принцип меритократичности рождает агонистику (конкуренцию), которая заставляет человека действовать, повышать свой уровень знаний, опыта, компетентности, а не «стоять на месте».

В Конституции РФ тоже присутствуют зачатки меритократии. Например, в главе 2 (ст. 2, 3) сказано, что го-

сударство выступает гарантом равенства прав и свобод граждан [28]. Отметим, что вышесказанное подчеркивает равенство людей, но не гарантирует того, что только самые лучшие должны занимать руководящие должности.

В нашей стране существует так же меритократическое движение «Восхождение». Однако, к сожалению, мало кто знает о существовании данного движения, а уж тем более является его представителем.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. К сожалению, в настоящее время у российского общества нет запросов на перемены в этом аспекте. Однако, в идеальном меритократическом мире, чем выше ранг человека, тем выше должна быть ответственность, и тем выше наказание за просчет. Каждый человек должен быть обязан поддерживать свой уровень, а не заняв какую-либо должность, действовать исключительно в своих интересах.

Отметим, что в кадровом менеджменте достаточно сложно организовать работу системы таким образом, чтобы оценку претендентов на руководящие посты проводили независимые, прозрачные органы – экзаменационные/экспертные комиссии. Для отбора наилучших претендентов не подойдут привычные тесты с выбором одного верного ответа, это должны быть специально разработанные практические задания.

В заключении отметим, что, несмотря на все преимущества и недостатки реализации принципа меритократичности, российские компании еще не готовы к переменам, мало кто знает, что означает данный термин и какова основная идея кадрового менеджмента, опирающаяся на данную концепцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Демцура С.С. Формирование основ экономической культуры // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2012. № 4. С. 152–160.
2. Демцура С.С., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Проблемы и задачи опережающего управления в сфере реализации образовательных услуг // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 47–51.
3. Щербакова О.Ю. Кадровый потенциал в контексте социально-экономической характеристики региона // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 112–114.
4. Балабанова Е.С. Концепция меритократизма в современных исследованиях организаций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 2 (85). С. 60–73.
5. Булатова Ю.В. Инновационный кадровый менеджмент: понятие, принципы, задачи, методы и функции инновационного менеджмента в кадровой работе // Финансы, учет и менеджмент: теоретические и практические разработки: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. 2017. С. 350–356.
6. Бурбулис Г.Э. Стратегия духовного выбора: от демократии к меритократии // Вопросы политологии и социологии. 2013. № 1 (4). С. 5–13.
7. Глушенко А.М. Оптимизация мотивации персонала в кадровом менеджменте коммерческой организации // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 3-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 4-х томах. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2018. С. 85–88.
8. Гребенюк Н.А. Психологические причины сопротивления кадровым инновациям и пути их решения в современном менеджменте // Теория и методология прикладных исследований в экономике и управлении персоналом: материалы II научно-практической конференции. 2017. С. 29–31.
9. Иванова М.В. Совершенствование отбора кадров на государственной службе на основе принципов профессиональной меритократии // Вестник Московского

университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2018. № 2. С. 65–77.

10. Карабущенко П.Л. Меритократия и актуальные проблемы развития современного элитного образования // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 3 (58). С. 14–21.

11. Коробкина М.А. К вопросу о технологиях в кадровом менеджменте // Управление человеческими ресурсами: теория, практика, перспективы Сборник научных трудов. Под редакцией С.И. Сотниковой; Новосибирский государственный университет экономики и управления. Новосибирск, 2015. С. 80–91.

12. Куркина Е.В., Стеблецова Д.С. Кадровая инноватика в современном менеджменте // Стратегия социально-экономического развития общества: управленческие, правовые, хозяйственные аспекты. Ответственный редактор: А.А.Горохов. 2015. С. 173–176.

13. Мартынов Г.Н., Селивоненко О.Г., Кулакова Т.А. Меритократия как механизм отбора профессиональных управленцев для государственной службы // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 2. С. 12–18.

14. Можаяева Т.П., Сорокина Е.И. Концептуальные подходы управления кадровым менеджментом организации // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении Материалы II Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, магистров и студентов факультета экономики и управления. 2015. С. 70–74.

15. Некрасов Е.Е. Социальная меритократия как идеал в контексте инструментального активизма российской молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 2. С. 59–65.

16. Омельченко И.И., Фёдорова С.А. Инновационные технологии в кадровом менеджменте // Университетская наука – региону: материалы VI ежегодной научно-практической конференции преподавателей, студентов и молодых ученых Северо-Кавказского федерального университета. Под редакцией Л.И. Ушвицкого, А.В. Савцовой. 2018. С. 128–130.

17. Фёдорова Л.П., Сиротин Д.В. Возможные изменения в кадровом менеджменте в условиях кризиса // Состояние и перспективы развития государства и общества в условиях модернизации: диалог науки и практики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 207–211.

18. Чекарева А.В. Представления о меритократии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 73–75.

19. Щербакова О.Ю. Проблемы изучения понятия «кадровый потенциал» // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 175–178.

20. Ксенофонтова Х.З. Наращенный кадровый потенциал - основа психологической устойчивости предприятия в социально-кризисных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 131–139.

21. Невская Н.А. Формирование кадровых индикаторов национальной конкурентоспособности с учетом влияния санкций // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 116–118.

22. Гладцын А.Ю. Кадровый потенциал технического сервиса // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 17–22.

23. Демушина О.Н. Лояльность персонала и факторы её формирования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 2 (11). С. 133–136.

24. Джадт Тони Меритократия // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 197–204.

25. Merton, R.K. The Normative Structure of Science, in The Sociology of Science, University of Chicago Press. Chicago. II. 1973.

26. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.

27. James E. McClellan III, Harold Dorn. Science and Technology in World History. Second Edition. Johns Hopkins university press, 2006. p. 121.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. Загл. с экрана: 31.05.2018.

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 04.06.2018 г. №1/336.

Статья поступила в редакцию 21.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 332.63: 332.64 + 347.234

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

© 2018

Жукова Инна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
публичного и частного права, доцент экономики

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Дальневосточный институт управления (филиал)
(680000, Россия, Хабаровск, ул. М.-Амурского, 33, e-mail: i-6041@yandex.ru)*

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть в историческом аспекте формирование системы управления горнодобывающей промышленностью, системы правового регулирования горного дела. Особое внимание уделено характеристике принципов платности пользования недрами в зависимости от формы собственности на недра и добытые полезные ископаемые. Принцип платности пользования недрами не является принципиально новым для российской системы управления, однако в зависимости от условий его реализации меняется результат управления. Исследование направлено на выявление возможных изменений в системе управления. Горнодобывающая отрасль находится в критическом состоянии, поэтому необходимо выявить истоки проблем с целью поиска их решения, учесть все интересы отрасли. Исторически экономические и правовые механизмы управления в сфере недропользования определялись в зависимости от права собственности на недра и добытые полезные ископаемые. Сейчас эта зависимость нарушена. Проанализировав систему управления, складывавшуюся исторически, можно выявить перспективы по выявлению новых подходов к системе управления недропользованием в настоящем и будущем. Исследование на основе ретроспективного метода может быть востребованным при разработке положений новой Стратегии развития отрасли, проект которой сейчас предложен для обсуждения.

Ключевые слова: горнодобывающая промышленность, рентные платежи, горная свобода, горная акцессия, горная регалия, недропользование, право пользования недрами.

MANAGEMENT SYSTEM MINING INDUSTRY IN RUSSIA: HISTORY OF FORMATION

© 2018

Zhukova Inna Victorovna, Ph.D. in Economics, assistant Professor, associate Professor of Economics
*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Far Eastern Institute of Management (branch)*

(680000, Russia, Khabarovsk, Muravyov-Amursky street, 33, e-mail: i-6041@yandex.ru)

Abstract. The article aims to consider the historical aspect of the formation of the management system of the mining industry, the system of legal regulation of mining. Special attention is paid to the description of the principles of payment for subsoil use depending on the form of ownership of subsoil and extracted minerals. The principle of payment for subsoil use is not fundamentally new for the Russian management system, but depending on the conditions of its implementation, the result of management changes. The study aims to identify possible changes in the management system. The mining industry is in critical condition, so it is necessary to identify the origins of the problems in order to find a solution, to take into account all the interests of the industry. Historically, economic and legal mechanisms of management in the sphere of subsoil use were determined depending on the ownership of subsoil and extracted minerals. Now this dependence is broken. After analyzing the management system that has developed historically, it is possible to identify prospects for identifying new approaches to the subsoil management system in the present and future. The study based on the retrospective method may be in demand in the development of the provisions of the new Strategy for the development of the industry, the draft of which is now proposed for discussion.

Keywords: mining, rental payments, liberty mountain, mountain accesse, mountain regalia, subsoil use, subsoil use.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Значение горнодобывающей промышленности для экономики России трудно переоценить. Стран, добывающих свыше 30 видов минералов, всего 10. Первые три места делят США, Китай и Россия соответственно, на них солидарно приходится около 41 % всей мировой добычи [1]. Сегодня горнодобывающая отрасль, до 70 % формирующая федеральный бюджет, находится в критическом состоянии. Начало этого кризиса приходится на 90-ые года прошлого века. Причина такого состояния – крайне неэффективное управление отраслью, отсутствие эффективной государственной стратегии развития отрасли, отсутствие финансирования геологоразведочных работ, краеугольного камня отрасли, в результате чего нет восполнения минерально-сырьевой базы России. Мы уже писали ранее [2], для того, что вывести отрасль из кризиса, нужно вначале решить проблему с системой управления отраслью, которая требует не просто модернизация, а кардинального изменения, в т. ч. за счет внедрения инновационных методов и принятия новой Стратегии развития отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Вопросы истории системы управления горнодобывающей промышленностью ранее рассматривали такие

авторы как Василевская Д.А., Юшкарёв И.Ю., а также Калинин И.Б. и другие авторы. О необходимости кардинальных изменений в системе управления минерально-сырьевым комплексом неоднократно писал Козловский Е.А. Организационными аспектами системы управления, деятельностью Министерства природных ресурсов РФ, эффективностью управления отраслями горнодобывающей деятельности занимались Бакулин Ю.И., Козловский Е.А., Орлов В.П. Нельзя не сослаться на работы Штофа А.А., написавшего свое знаменитое исследование по сравнительному изложению горных законов, действующих в России и в главнейших горнопромышленных государствах Западной Европы еще в 1896 г. Этот труд до сих пор остается востребованным.

Формирование целей статьи.

Исследование направлено на проведение анализа с целью проследить в историческом периоде - как менялись институциональные подходы в управлении горнодобывающей отраслью и с чем такие изменения связаны. Исследование на основе ретроспективного метода проводится с целью для формирования положений новой стратегии развития отрасли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

1719 год считают точкой отсчета истории государственного управления горнодобывающей промышленностью России. Именно тогда Петром I был подписан именной Указ о первой в России Привилегии о рудах

и минералах, более известный как Берг-привилегия, об учреждении Берг-Коллегиума и свободе рудосыскного и рудокопного предпринимательства [2]. В преамбуле Указа отмечалась значимость для России освоения минеральных ресурсов, указывалось о наличии в России значительных запасов различных полезных ископаемых, что эти полезные ископаемые не осваиваются, в результате чего государство не получает «многая польза и прибыток, который бы Нам и подданным Нашим из онаго произойти мог» [3, с. 60]. Указ гласил: «только Нам одним, яко Монарху, принадлежащие рудокопные заводы и оных употребление каждому и вообще всем, кто к тому охоту имеет, соизволяем» [3, с. 60]. Берг-привилегия действовала до 1807 г.

Но государство использовало недра и извлекало доходы от горного дела и до Петра I [4, с. 125]. На поиски полезных ископаемых и производство горных работ государство выдавало царские разрешения. Доходы государства от горного дела в допетровское время «не основывались на правовых началах, а вытекали из случайных, произвольных источников вроде конфискации, дани, поборов с покоренных провинций и пр.» [5, с. 509]

В XV веке горные предприятия освобождались от общих налогов и от суда местных властей [6, с. 10]. Разрешения на право поиска полезных ископаемых в конце XVII в. служили обстоятельные грамоты, которые выдавались царями. Так, в 1668 г. плавильщик Д. Тумашев получил грамоту на право искать в Сибири за свой счет золото, серебро, медь, железную руду и пр. Государство помогает ему как деньгами, так и другими ресурсами, включая людские. За это он уплачивает в казну 10-й пуд металлов натурой [4, с. 127].

Но именно в Указе Петра впервые определены условия пользования недрами за плату (принцип платности): «...требуем не больше, яко в иных государствах обыкновенно есть, десятую долю от прибытка, к зарплате Берг-Коллегиуму, его служителям и на иные потребные к тому расходы» [7]. При этом устанавливалась и возможность отсрочки платежей в случае убыточности предприятия.

Это был первый в России документ, устанавливающий основы, в современном понимании, концепции государственного управления горным делом. Недра принадлежали государству в полном объеме – такое управление называется *горной регалией* [4, с. 141]. Однако главное значение горной регалии состояло в том, что этот принцип являлся основанием для взимания горных податей, а также являлся обоснованием для преимущественного права казны на скупку драгоценных металлов, меди и селитры. Каких-либо еще ограничений со стороны государства в горном деле не устанавливалось и в дела частных лиц, осуществляющих добычу, государство также не вмешивалось. Такое отсутствие ограничений получило название *горной свободы* [4, с. 144].

Действующие и сегодня принципы горной регалии и горной свободы характеризовали механизм собственности на недра и право пользования ими. Принцип горной регалии устанавливал собственность государства на недра и их ресурсы, принцип горной свободы означал свободный доступ к недрам и полезным ископаемым, если полезные ископаемые не были изъяты из оборота.

Необходимо отметить, что именно в горном деле появились в России такие первые финансовые термины – как прибыль, убыток, приход, расход, пришедшие из германского и шведского законодательства при регулировании отношений в горнодобывающей промышленности. Под прибытком понимался валовой доход добывающего предприятия, убыток представлял расходы при добыче и производстве металлов. Прибыль – чистая прибыль в нынешнем ее понимании. Доходы казны в размере 1/10 – это от прибытка, а при добыче металлов и строительстве завода на частных землях – землевладельцу возмещались расходы в размере 1/32 прибыли [4, с. 144].

Таким образом, при Петре I была создана единая гор-

ная администрация, которая осуществляла и регулирование, и контроль. При Петре I право собственности на недра было отделено от права собственности на землю [4, с. 137].

После смерти Петра созданная им система управления горнорудным делом претерпела значительные изменения. В 1739 г. в связи с принятием царского Манифеста «О Берг-Регламенте» [4, с. 150; 7] происходили изменения в фискальной системе – вместо 1/10 прибыль государство получает «по два процента с каждого готового сделанного металла и минерала деньгами, или тем металлом и минералом, хотя бы те промышленники от того прибыль получили или не получили» [8]. В отличие от установленного Петром I принципа горной регалии с раздельным правом собственности на недра и землю и частным правом собственности на добытые полезные ископаемые, новый документ устанавливал неразделимость собственности на землю, недра и добытые полезные ископаемые. В таком положении государство доход получало не от разрешения на пользования недрами и передачи части добытого государству, а только от получения платы за добытое полезное ископаемое. Такой принцип в экономических отношениях, возникающих в горном деле, получил название «*акцессии*». Система управления горным делом в таком порядке просуществовала около 40 лет [4, с. 152].

Между тем, в дальнейшем развитие финансовой системы государства в полной мере зависело от развития горного дела. С 1823 г., с момента начала изъятия избыточной массы бумажных денежных знаков возникает резкий спрос на драгоценные металлы в связи с появлением в обороте золотой и серебряной монеты. В стране увеличилась добыча серебра и золота [9, с. 384].

С 1893 г., когда министром финансов стал С.Ю. Витте, в России стали формироваться внушительные золотые авуары [10]. Накопление золотого запаса государства и формирование обменного фонда происходило различными путями, но главными были два: добыча и покупка золота при осуществлении горной деятельности. В конце 1897 года золотой запас России (авуары государственного банка) оценивался в 1315 млн рублей [11].

Основные принципы государственного управления горным делом были изложены в Горном Уставе, просуществовавшем с 1832 г. до Октябрьской революции [12].

Система экономических отношений и управления строилась исходя из отношений собственности на землю. Если земля частная, то недра и добытое тоже были частными. В таком случае действовал принцип *акцессии*. Если земли были казенными, то применялся принцип *горной свободы* и государство получало доход от пользования недрами [4, с. 162].

Таким образом, в первой половине XIX века особенностью экономических отношений в России в горнодобывающей промышленности являлось извлечение *рентного* дохода – платы за право пользования недрами и земельной платы. Такой доход назывался рентным и условия его извлечения не менялись в течение 12 лет [4, с. 280].

Поскольку отношения собственности в горном деле полностью определялись собственностью на землю, то имущество горнопромышленников делилось на земельное и остальное имущество. Подробно регулировались вопросы использования государственных земель при разработке недр. Устав Горный устанавливал права и обязанности лиц, «сопряженных с владением Горных промыслов и заводов». Максимально использовались экономические методы управления, описанные в предыдущем параграфе. С доменных и медеплавильных печей взыскивались оброчные деньги по ставкам: а) с домен по 200 рублей с каждой; б) с медеплавильных печей по 10 рублей с каждой. Вновь построенные заводы («владельческие») освобождались от податей на десять лет, с момента пуска его в действие. Данная льгота не предоставлялась золотым промыслам. Денежные горные подати

вносились в казну в два срока, а оброчные с домен и медеплавильных печей в один срок. За несвоевременную уплату горных податей взыскивалась единовременная пеня в размере шести процентов со всей недоплаченной суммы. Предусматривались и другие методы взыскания недоимок. За пользование земель устанавливалась определенная плата. Однако условия и ставки были льготными, часто при использовании казенных земель плата вообще не взималась.

После Октябрьской революции Декретом II съезда Советов «О земле» [13] в 1917 г. все природные ресурсы, в том числе недра, были национализированы.

Далее экономические механизмы управления минерально-сырьевым комплексом полностью определялись исходя из формы государственного устройства. В стране законодательно закреплялся принцип бесплатного и бессрочного использования природных ресурсов. Однако доходы государство в горном деле извлекало, хотя в стране и отсутствовала налоговая система как таковая. Объектом управления была не деятельность в сфере недропользования, а месторождение. И доходы в зависимости от условий эксплуатации месторождения в государстве составляли значительную долю от общего объема [14]. По каждому месторождению государство в лице соответствующего министерства разрабатывало и утверждало рациональную технологическую схему эксплуатации месторождения и добычи. Этот механизм сейчас используется для целей налогообложения фактически во всех европейских странах, кроме России. Далее государство изымало добываемую и перерабатываемую продукцию и перераспределяло ее в зависимости от государственных потребностей, например, формируя государственные резервы в части валютных металлов (золото, платина, серебро). Рыночные цены во внутренних расчетах государства не участвовали. Разница при экспорте горнодобывающей продукции по рыночной цене и внутренним ценам в полном объеме учитывалась в доходах государства. Работа предприятий, в т.ч. крупных горнодобывающих объединений, оплачивалась государством по нормативной сметной стоимости намного ниже реальной рыночной цены добываемых полезных ископаемых с прибавлением к ней восьми процентов плановых накоплений. Горнодобывающая промышленность была интегрирована в экономику в полном объеме. Условия и механизм интеграции определялись только сферой экономической деятельности.

Кардинально экономические и правовые механизмы управления и права собственности на недра в России изменились после 1991 года. Конституция Российской Федерации (ст. 9) и основной закон в сфере недропользования «О недрах» (ст. 1.2) [15] закрепляют право частной, государственной, муниципальной и иной собственности на недра. На замену бесплатному и бессрочному пользованию недрами приходит принцип платности, который предполагает взимание обязательных платежей, поступающих в доход государства при пользовании недрами вне зависимости от условий эксплуатации месторождения. Право пользования закреплено в статье 72 Конституции Российской Федерации.

Между тем, при государственной собственности на недра государство должно решить также вопрос о собственности на добытое минеральное сырье. В соответствии со статьей 2 Закона «О недрах» извлеченные полезные ископаемые из недр могут принадлежать как Федерации, субъектам Федерации, муниципалитетам, физическим и юридическим лицам. Т. е. национальные ресурсы после изъятия их из недр становятся собственностью различных субъектов права [15, ст. 2]. А в соответствии со статьей 1.2 того же закона собственник самостоятельно осуществляет свои полномочия в отношении добытой части полезных ископаемых [15, ст. 1.2]. Такой механизм реализации права собственности на недра является особенным именно для России. Закон «О недрах» или какой-либо другой нормативный документ,

которые устанавливали бы порядок перехода права собственности на добытые полезные ископаемые, добытое минеральное сырье, эти отношения не затрагивают. При этом сохраняется государственная собственность на участки недр [15, ст. 2], откуда это сырье извлекалось.

В заключение нашего исследования необходимо отметить, что, исходя из краткого исторического обзора, мы видим, горная реглаляция и горная свобода подразумевали полную собственность государства на недра. В дальнейшем горная реглаляция модели государственного управления недрами в Российской империи заменяется на совокупность принципов горной акцессии и горной свободы. Добытые ресурсы, извлекаемые из недр земель частных, поступали в частную собственность, добытые ресурсы, извлекаемые на казенных землях, – в государственную собственность. Понятие земля и недра были неотделимы, принцип акцессии действовал в полной мере на частных землях, на землях казенных действовал принцип горной свободы.

Мы видим, что по истечении небольшого исторического периода времени, управление горнодобывающей отраслью промышленности поменялось кардинально. Изменились не только принципы управления, правового регулирования, изменились и объекты управления. Объектом управления были сами месторождения полезных ископаемых. Механизм платности за недра предполагал дифференциацию как в условиях осуществления деятельности, так и по геологическим признакам. Сегодня в России месторождение объектом управления не является. Механизм налогообложения не дифференцирован ни в зависимости от условий добычи, условий истощения месторождения, ни в зависимости от инвестиций на проведение геологических изысканий. Объектом управления являются предприятия отрасли, деятельность, которую они осуществляют.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления

Таким образом, в результате исследования нами сделано несколько выводов.

В настоящий момент в России в системе управления горнодобывающей деятельностью не наблюдается преобладания в соблюдении принципов как горной свободы, так и горной акцессии. Принцип платности пользования недрами реализуется через систему управления деятельностью при получении разрешения на пользования недрами. Между тем, проведенный ретроспективный анализ показывает, что система управления отраслью, и соответствующие отношения в сфере недропользования, всегда строятся в зависимости от права собственности на недра, на добытые полезные ископаемые. Этот вывод следует также из того, что и при реализации принципа акцессии, и при реализации принципа горной свободы ранее, и при реализации горнодобывающей деятельности в современных условиях, на основании выдачи лицензий для добычи минерально-сырьевых ресурсов – остается неизменным одно – мы всегда затрагивали, касались косвенно или прямо, рассматривали систему управления в сфере недропользования, исходя из условий отношений собственности на недра, добытые и не добытые полезные ископаемые, на переработанную минерально-сырьевую продукцию. В настоящее время разрабатываются новые положения старой Стратегии развития горнодобывающей отрасли и минерально-сырьевого комплекса [16]. При разработке положений Стратегии развития отрасли нужно учитывать механизм реализации права собственности на недра и полезные ископаемые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Козловский Е.А. Экономический кризис в стране и значимость минерально-сырьевого сектора в его ликвидации. // Промышленные ведомости. №3-4, март, апрель 2009. // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.promved.ru/articles/article.php?id=1656&nomer=58> (Дата обращения 25.08.2018).

2. Калинин И.Б. Природоресурсное право. Основные положения. Томск, 2000. 342 с.
3. Юшкарёв И.Ю. Формирование горного права в российском государстве в конце XIX – начале XX века. Нефть, газ, право, № 3, 2006. С. 55–60.
4. Штоф А.А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. Часть первая. Главные основания горного и соляного законодательства. С.-Петербург, типография М. Стасюлевича, 1882 г. С. 125. // [Электронный ресурс]: справочно-информационная система «Кодекс». М., 2011.-1 эл.опт.диск (CD-ROM).
5. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах // Золотые страницы финансового права. Т. 3. / Под ред. проф. А.Н. Козырина. - М.: «Статут», 2002. 560 с.
6. Сборник Русского исторического общества. Том 6(154). К истории горного дела. / Под ред. Грицкова В.В. – М.: «Русская панорама», 2003. 384 с.
7. Именной Указ Петра I «Об учреждении Берг-Коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах». П.С.З., т. V, 1713–1719 гг., № 3464, Санкт-Петербург, 1830 г. // [В кн. Перчик А.И. Российское горное законодательство (документы и комментарии). – М., 1996. 100с.].
8. РГАДА.Ф.ОРИ-русс.ЕХ.199. Копия // [В работе Василевской Д.А. «Источники права России: тенденции формирования и развития», 2009. С. 41].
9. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 1 / Блиох И.С. - С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1882. - 352 с. // [Электронный ресурс]: справочно-информационная система «Кодекс». М., 2011.-1 эл.опт.диск (CD-ROM). // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie60717.html> (дата обращения 17.07.2015).
10. Ананьин Б.В., Ганелин, Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. // СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин». 2000. 438с.
11. Государственный банк. Краткий очерк деятельности с 1860 по 1910 г.- СПб., 1910. // [Электронный ресурс]: справочно-информационная система «Кодекс». М., 2011.-1 эл.опт.диск (CD-ROM).
12. Горный Устав Российской Империи: Факсимил. изд. / Подгот. Басниев К.С., Перчик А.И., Цой В.Е. и др. - М.: Ин-т компьютер. исслед., 2004. - 280 с.
13. Декрет о земле». СУ, 1917. № 1. Ст. 3 // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1119068> (Дата обращения: 25.08.2018).
14. Большая советская энциклопедия. «Фиксированные (рентные платежи). Во времена расцвета добычи минеральных ресурсов (1975-1985 годы), когда были введены на полную мощность несколько уникальных и десятки крупных месторождений, платежи составляли до 50 % доходов государственного бюджета СССР». // Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/2702.htm> (Дата обращения: 25.08.2018).
15. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 03.08.2018) «О недрах». // Правовой сервер «Консультант плюс» / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 25.08.2018).
16. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2030 года. Проект.

*Статья поступила в редакцию 05.07.2018
Статья принята к публикации 27.08.2018*

УДК 338.2:633.1

СОСТОЯНИЕ ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО

© 2018

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Курский государственный университет

(305000, Россия, Курск, улица Радищева, 33, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Аннотация. В статье рассматривается развитие зернопродуктового подкомплекса в условиях, когда Россия расширяет свое экономическое пространство за счет вступления во Всемирную торговую организацию и создания Таможенного союза, при одновременном введении эмбарго на продовольственную продукцию. В исследовании показывается значимость и стратегическая роль зернопродуктового подкомплекса в развитии экономики страны и решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения. Целью исследования является оценка влияния расширения экономического пространства и санкционная борьба на результаты функционирования зернового хозяйства, а также перспективы дальнейшего развития зернопродуктового подкомплекса. В статье отражено, что повышение валового сбора зерна удалось обеспечить за счет интенсивных факторов: в 2017 г. урожайность зерновых увеличилась относительно уровня 2013 г. на 8,2 ц/га или на 40,9 %, при том, что посевная площадь осталась на уровне 2013г., сохраняя текущую структуру пашни. Рост урожаев зерна позволил успешно решать задачи по удовлетворению спроса на зерно внутреннем рынке и расширению экспортных возможностей. В статье подчеркивается важность решения вопросов стратегического развития зернопродуктового подкомплекса с учетом потребностей смежных отраслей АПК, так как зерно является неотъемлемым продуктом в создании качественной кормовой базы для животноводства. Расширение экономического пространства создает отечественному зернопродуктовому подкомплексу благоприятные условия для быстрого наращивания объемов экспорта, но добиваться этого надо не в ущерб развитию других отраслей.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс, зерновое хозяйство, зерно, ВТО, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, продовольственное эмбарго, импортозамещение, эффективность, стратегия.

THE SITUATION OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX OF AIC RUSSIA IN CONDITIONS OF EXPANDING ECONOMIC SPACE AND THE FOOD EMBARGO

© 2018

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy,
associated professor of the department «Economy»

Kursk State University

(305000, Russia, Kursk, Radishcheva street, 33, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Abstract. The development of grain-product subcomplex in conditions when Russia expands its economic space by joining the WTO and the creation of the Customs Union, while imposing an embargo on food products, is considered in the article. The importance and strategic role of grain products subcomplex in the development of the country's economy and the solution of the problem of food security and import substitution is shown in the research. The purpose of the research is to assess the impact of economic expansion and the sanctions on the results of the functioning of the grain economy, as well as the prospects for further development of grain subcomplex. The increase in gross grain harvest was achieved due to intensive factors: in 2017 the grain yield increased relative to the level of 2013 by 8.2 c/ha or 40.9%, while the acreage remained at the level of 2013 keeping the current structure of arable land. The growth of grain yields allowed to successfully solve the problem of meeting the demand for grain in the domestic market and expand export opportunities. The article emphasizes the importance of addressing the issues of strategic development of grain subcomplex taking into account the needs of related sectors of agriculture, as grain is an integral product in the creation of high-quality fodder for livestock. The expansion of the economic space creates favorable conditions for the domestic grain products subcomplex for the rapid increase in exports, but this should not be achieved at the expense of the development of other industries.

Keywords: grain products subcomplex, grain farming, grain, world trade association, Customs union, Eurasian economic union, food embargo, import substitution, efficiency, strategy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Стратегическая роль зернопродуктового подкомплекса в экономике России определяется тем, что зерно является очень важным продуктом, который используется в большом количестве отраслей не только относящихся к АПК, но и промышленных. Это позволяет считать, что зерно универсальный продукт, а от экономической эффективности его производства зависит конкурентоспособность производства широкого перечня конечной продукции, т.е. зерновое хозяйство является мультипликативной отраслью, способной активизировать развитие смежных отраслей. Во-первых, это базовая и наиболее крупная отрасль АПК, которая обеспечивает надежность хлебофуражного снабжения. Зерно обладает рядом важных продуктовых качеств: однородность, взаимозаменяемость, делимость, сохраняемость, а также устойчивый всесезонный спрос позволяют создавать резервы для гарантированного хлебофуражного снабжения в случае необходимости, а также при его избытках в урожайные годы использовать экспорт как инструмент санирования рынка. Во-вторых, зерно выступает основой кормовой базы, конкурентоспособность которой определяет эф-

фективность производства мясо-молочной продукции, что еще сильнее доказывает его высокую значимость в обеспечении продовольственной безопасности населения страны. В-третьих, зерно является одним из немногих продуктов агропроизводства с высоким экспортным потенциалом. В условиях, когда России расширяет свое экономическое пространство за счет вступления в ВТО и создания Таможенного союза, а также ввела эмбарго на продовольственную продукцию, эффективность функционирования зернопродуктового подкомплекса будет определять перспективы повышения конкурентоспособности АПК и решения проблемы продовольственной независимости.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Решение национальной продовольственной проблемы в значительной степени зависит от динамичного развития зернопродуктового подкомплекса - системообразующего сегмента АПК. Поэтому исследованию вопросов использования природно-экономического потенциала в зернопродуктовом подкомплексе АПК посвящены труды многих оте-

чественных ученых. Основные теоретические и методологические положения в области разработки стратегии использования природно-экономических ресурсов в зернопродуктовом подкомплексе АПК нашли отражение в работах крупных ученых-аграрников – А.И. Алтухова, Т.И. Гуляевой, И.Б. Загайтова, В.И. Нечаева, В.В. Сафронова, С.А. Шарипова, И.Г. Ушачева и ряда других [1–10].

Огромное влияние на это направление аграрной науки оказали работы А.И. Алтухова [11; 12], в которых были рассмотрены организационно-экономические проблемы становления и развития зернопродуктового подкомплекса АПК как сложной производственно-экономической системы взаимосвязанных производств и подотраслей сельского хозяйства, перерабатывающей и пищевой промышленности, торговли и обслуживающих отраслей с учётом его функционирования на федеральном и региональных уровнях.

В его работах показано, что зерновое хозяйство традиционно является стратегической и одновременно многоцелевой, многофункциональной и системообразующей отраслью в экономике страны вообще и агропромышленного комплекса в частности. Поэтому эффективность функционирования зернового хозяйства является не только сугубо отраслевой, но и сложной макроэкономической проблемой, поскольку его динамичное и устойчивое развитие определяется макроэкономическими, институциональными и структурными преобразованиями, происходящими в экономике страны. В связи с этим нами в ряде работ приводится обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства [13; 14].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка влияния расширения экономического пространства и санкционная борьба на результаты функционирования зернового хозяйства.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Анализ динамики основных показателей проведен в сравнении с 2013 г., который можно считать базовым, так как уже в это время можно было ощутить последствия вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и сотрудничества в рамках работы Евразийского экономического союза.

При этом есть возможность оценить результаты действий финансовых санкций и ответных с нашей стороны контрсанкций.

Продуктовое эмбарго несет не только выгоду отечественным производителям, но и угрозу населению страны в снижении уровня обеспеченности продовольствием.

В этой связи рекордные урожаи в 2016–2017 гг. свидетельствуют, что в сложившихся неблагоприятных финансово-политических условиях отечественные зернопроизводители смогли реализовать благоприятные природно-климатические условия и это позволяют сохранять надежное хлебофуражное обеспечение, расширять объемы переработки зерна и увеличивать экспортный потенциал.

Добиться повышения валового сбора зерна удалось за счет интенсивных факторов, а не расширения посевных площадей (прирост составил всего 1,8 тыс. га или 4 %), что позволило сохранить текущую структуру пашни, где доля зернового клина и так достаточно высока – достигает 60 %.

Поэтому преимущественным фактором, определившим прирост урожая зерна в 2016 г. 28,3 млн т и в 2017 г. на 43 млн т относительно уровня 2013 г., стала интенсификация производства, за счет которой удалось реализовать благоприятные природно-климатические условия, повысив в 2017 г. урожайность зерновых на 8,2 ц/га или на 40,9 %, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития зернового хозяйства России в 2013–2017 гг.

Сельскохозяйственные культуры	Годы					Прирост	
	2013	2014	2015	2016	2017	Абс. Ед.	%
Посевная площадь, га							
Зерновые и зернобобовые культуры:	45826	46220	46642	47110	47673	1847	4,0
пшеница	25063	25277	26833	27704	27891	2828	11,3
рожь	1831	1874	1290	1259	1180	-651	-35,6
тритикале	240	237	235	212	160	-80	-33,3
кукуруза на зерно	2450	2687	2771	2895	3027	577	23,6
ячмень	9020	9391	8885	8338	8005	-1015	-11,3
овес	3324	3255	3045	2857	2886	-438	-13,2
просо	470	506	595	436	266	-204	-43,4
гречиха	1096	1008	957	1204	1691	595	54,3
рис	190	197	202	208	187	-3	-1,6
зернобобовые	1979	1597	1588	1753	2222	243	12,3
Урожайность, ц/га							
Зерновые и зернобобовые культуры:	20,2	22,8	22,5	25,6	28,4	8,2	40,9
пшеница	20,8	23,6	23,0	26,5	30,8	10,0	48,2
рожь	18,6	17,6	16,3	19,9	21,2	2,6	14,1
тритикале	25,0	29,5	25,5	28,3	31,3	6,3	25,0
кукуруза на зерно	47,3	42,1	47,6	52,8	43,6	-3,7	-7,9
ячмень	17,1	21,7	19,7	21,6	25,7	8,7	50,7
овес	14,7	16,3	14,8	16,8	19,1	4,3	29,3
просо	8,9	9,7	9,6	14,4	11,9	3,0	33,7
гречиха	7,6	6,6	9,0	9,9	9,0	1,4	18,4
рис	49,2	53,2	55,0	52,0	52,8	3,6	7,3
зернобобовые	10,1	13,8	15,1	16,5	19,4	9,2	91,5
Валовой сбор, млн т							
Зерновые и зернобобовые культуры:	92,4	105,3	104,8	120,7	135,4	43,0	46,5
пшеница	52,1	59,7	61,8	73,3	85,9	33,8	64,9
рожь	3,4	3,3	2,1	2,5	2,5	-0,9	-26,5
тритикале	0,6	0,7	0,6	0,6	0,5	-0,1	-16,7
кукуруза на зерно	11,6	11,3	13,2	15,3	13,2	1,6	13,8
ячмень	15,4	20,4	17,5	18	20,6	5,2	33,8
овес	4,9	5,3	4,5	4,8	5,5	0,6	12,2
просо	419	493	572	630	317	-102,0	-24,3
гречиха	834	662	861	1186	1524	690,0	82,7
рис	935	1049	1110	1081	987	52,0	5,6
зернобобовые	2,0	2,2	2,4	2,9	4,3	2,3	115,0

* Составлено автором на основе данных

Об активизации всего зернопродуктового подкомплекса АПК можно судить в комплексе улучшения результатов производства зерна и роста его потребления (на 15,5 млн т или 23,6 %), что свидетельствует о развитии отраслей-партнеров, у которых увеличение спроса на зерно определяется увеличением производственных мощностей. В первую очередь, это связано с увеличением объемов производства мясо-молочной продукции, так как зерно, потребляемое в чистом виде или используемое для производства комбикормов, является основой кормовой базы животноводства. Однако следует признать, что потенциал зернопродуктового подкомплекса превышает возможности потребления зерна в смежных отраслях АПК, поэтому создаются значительные излишки на зерновом рынке, что обуславливает увеличение его экспорта. С 2013 г. валовые сборы зерна стабильно превышают 100 млн т, в то время как внутреннее потребление до 2015 г. не превышало 70 млн т и только в 2016–2017 гг. уровень повысился до 75 и 81 млн т. Поэтому излишки зерна необходимо санировать через экспорт, что в условиях высоких урожаев позволило вывести его на уровень свыше 30 млн т, а в 2017 г. его величина составила 43,3 млн., что делает Россию одним из лидеров по экспорту зерна в мире, представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика потребления зерна в России в 2013–2017 гг., млн т

Сельскохозяйственные культуры	Годы					Прирост	
	2013	2014	2015	2016	2017	Абс. Ед.	%
Производственное потребление	20,0	20,9	20,9	22,4	23,5	3,5	17,5
– на семена	10,4	10,8	10,7	11,3	11,4	1,0	9,6
– на корм скоту и птице	9,6	10,1	10,2	11,1	12,1	2,5	26,0
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	44,5	46,9	48,2	51,7	56,5	12,0	27,0
Потери	1,2	0,9	1,1	1,2	1,2	-	-
Личное потребление	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-	-
Всего потребления внутри страны	65,8	68,8	70,3	75,4	81,3	15,5	23,6
Экспорт	19,0	30,1	30,7	33,9	43,3	24,3	127,9

* Составлено автором на основе данных

Расширение объемов потребления зерна в переработке на муку, комбикорма и промышленные цели свидетельствует об увеличении интеграционной вовлеченности зернопродуктового подкомплекса в другие отрасли АПК и промышленности, что повышает его значимость и масштаб. Однако тут важно заметить, что в условиях избытка зерна на внутреннем рынке из-за сверхурожая происходит его нерациональное использование. Подобный пример уже наблюдался, когда в 2008–2009 гг. высокие урожаи сформировали переизбыток зерна и

неблагоприятную ценовую конъюнктуру на рынке, при этом увеличилось внутреннее потребление. Однако в следующем году из-за засухи урожай был недостаточен для удовлетворения внутренних потребностей, а также значительно выросли цены на зерно, что стимулировало рациональное использование зерна [15–17]. После этого уровень потребления откатился к показателям 2007 г., т. е. это подтверждает тот факт, что во многом из-за низкой цены и переизбытка зерна было расширено его использование за счет нерационального применения. Именно в силу такой закономерности и в наше время в ряде случаев справедливо влияние указанной причины, так как обеспечить резкий прирост внутреннего потребления на 11 млн т за последние 2 года при рациональном его использовании и переработке достаточно проблематично. Это обуславливается необходимостью коренных изменений в развитии инфраструктуры переработки, для увеличения мощностей которой нужны и время, и крупные инвестиции. Хотя следует отметить, что аграриям удался прорыв в развитии свиноводческой и птицеводческой отраслей, которые создали серьезный фактор роста спроса на зерно для корма. В то же время существует необходимость формирования экономического механизма, стимулирующего рациональное использование зерновых ресурсов, что для комплексного решения этой проблемы обязательно требует формирования стратегии развития зернопродуктового подкомплекса.

В условиях расширения экономического пространства и членства ВТО, даже не смотря на запрет импорта сельскохозяйственной продукции из Европы, США и ряда других стран, отечественные аграрии все равно вынуждены конкурировать с иностранной аграрной продукцией, при этом возможности поддержки достаточно сильно лимитированы [18–24]. В этой связи в стратегии развития зернопродуктового подкомплекса необходимо основополагаться на создание конкурентной по качественно-ценовым факторам кормовой базы, т. е. стимулировать направления рационального и эффективного процесса переработки зерна. Только когда в стране удастся создать эффективно налаженную систему обеспечения внутреннего спроса на зерно со стороны высококонкурентного производства агропродукции и сокращения до минимума зависимости от импортной мясо-молочной продукции, можно ставить приоритетной целью рост экспорта как критерий успеха развития зернового хозяйства. В текущих реалиях мы согласны с позицией тех ученых, которые считают, что это больше вынужденная мера санации зернового рынка, хотя и приносящая доход деятельности, ставшая следствием недопотребления зерна и продуктов его переработки на внутреннем рынке [25–27], чем показатель эффективности функционирования зернопродуктового подкомплекса и его перехода на более качественный уровень развития.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Российское зерновое хозяйство сделало существенный скачок в объемах валового сбора зерна, что позволило создать крепкую базу для расширения возможностей удовлетворения растущего спроса как на внутреннем рынке, так и для экспорта. Все это говорит о высоком потенциале зернопродуктового подкомплекса АПК. Вместе с тем, в исследовании подчеркивается важность выбора верной стратегии дальнейшего развития зернопродуктового подкомплекса. Она должна быть основана на том, что в условиях санкционной борьбы, повлекшей с нашей стороны объявление продовольственного эмбарго, развитие зернопродуктового подкомплекса следует осуществлять без отрыва от других отраслей АПК, так как зерно является неотъемлемым продуктом в создании качественной кормовой базы для животноводства. Поэтому задача роста экспортного потенциала должна быть вторична и решаться с учетом необходимости удовлетворения потребностей рынка в объемах необходимых не просто

для обеспечения продовольственной безопасности населения России, а и для того, чтобы наша страна перестала быть крупным импортером, а стала экспортером мясо-молочной продукции. В таких условиях увеличение объемов экспорта должно быть всего лишь способом санации избытков запасов на внутреннем зерновом рынке, чтобы обеспечить там благоприятную для прямых производителей ценовую конъюнктуру. При этом расширение экономического пространства создает отечественному зернопродуктовому подкомплексу благоприятные условия для быстрого наращивания объемов экспорта за счет роста урожая зерновых, обеспечивая приток валютной выручки в страну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуляева Т.И., Сидоренко О.В. Развитие зернопродуктового подкомплекса в условиях реализации стратегии по импортозамещению сельскохозяйственной продукции и продовольствия // Аграрная Россия. 2016. № 1. С. 30–36.
2. К вопросу о современных концепциях развития зернового хозяйства в региональной экономике / В.А. Семькин, Т.Н. Соловьева, В.В. Сафронов, Шумакова Н.О. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 5. С. 10–13.
3. Шарипов С.А. Зернопродуктовый подкомплекс региона как основа аграрного сектора экономики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8. С. 32–36.
4. Нечаев В.И., Сайфетдинова Н.Р., Барчо М.Х. Трансформационные процессы при производстве и использовании зерна в регионе // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 8. С. 22–29.
5. Закшевская Е.В., Кукин С.В., Загайтов И.Б. Стратегия государственного регулирования российского зернового рынка на основе прогнозов производства зерна // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2016. № 4 (51). С. 169–178.
6. Ушачев И.Г. Развитие зернового подкомплекса России с позиции продовольственной безопасности // АПК: Экономика, управление. 2013. № 5. С. 8–12.
7. Полянская Н.А., Полянский М.В. Зерновое производство России в условиях ВТО // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 64–69.
8. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Кластерный анализ зернового сектора региона // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 21–29.
9. Федотова М.А., Бобылёва А.С., Иванова Л.И., Батова В.Н. Конкурентообразующий подход к ценообразованию в зерновом хозяйстве России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 296–303.
10. Генералов И.Г., Сулов С.А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 21–32.
11. Алтухов А.И. Развитие зернопродуктового подкомплекса России: монография. – Краснодар: Издательство «ЭДВИ», 2014. 662 с.
12. Алтухов А.И. Развитие производства зерна в стране: мифы и реальность // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 3. С. 31–39.
13. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 60–64.
14. Зюкин Д.А. Состояние и тенденции развития зернового хозяйства / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, Н.А. Пожидаева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 8. С. 14–16.
15. Демьянов Н.С. Обзор зернового рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 6. С. 65–66.

16. Демьянов Н.С. Рынок зерновых в начале 2010 года // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 4. С. 69–72.

17. Зюкин Д.А. Повышение эффективности использования и распределения средств государственной поддержки, направленных на развитие зернового хозяйства: Монография. Курск: «Деловая полиграфия», - 2012. 120 с.

18. Повышение продовольственной безопасности и качества продукции / А.Н. Осипов, Н.С. Демьянов, Е.А. Юдин, Т.А. Юдина // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 10. С. 39–44.

19. Алтухов А.И. Развитие производства и рынка фуражного зерна как основа импортозамещения животноводческой продукции в стране // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 3. С. 6–22.

20. Арутюнян Ф.Г. Эффективность сельского хозяйства и перспективы импортозамещения продуктов питания // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 11. С. 57–62.

21. Государственное регулирование и импортозамещение продовольственной продукции: проблемы и решения / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 11. С. 17–20.

22. Алёшина В.А. Техничко-технологические и социальные методы обеспечения продовольственной безопасности в рамках стран таможенного союза // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 27–38.

23. Качутова А.А. Эффективное производство зерна – основа продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 76–88.

24. Котова Л.Г., Казаченко О.В., Ильясова А.В. Влияние глобализации экономики на продовольственную безопасность страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 261–265.

25. Генералов И.Г., Смирнов Н.А. Переработка зерна, как один из путей повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 10–18.

26. Российский экспорт зерна и его инфраструктурное обеспечение / А.В. Алпатов, А.Н. Осипов, О.В. Сидоренко, О.В. Завгороднева, Д.Ю. Федюшин // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 18–25.

27. Алтухов А.И. Экспорт российского зерна: проблемы и пути их решения // Никоновские чтения. 2017. № 22. С. 134–136.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00211.

Статья поступила в редакцию 02.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.24.021.8

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА КАК СПОСОБ УХОДА ОТ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА

© 2018

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Быстрицкая Анна Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики
Дендак Галина Михайловна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

*Курский государственный университет
(305000, Россия, Курск, улица Радищева, 33, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Аннотация. В свете последних событий в российском обществе большую актуальность приобрела проблема, касающаяся повышения возраста выхода на пенсию. Целью исследования является оценка ожидаемой продолжительности жизни и показателей смертности мужчин, а также сопоставление темпов роста пенсий в разные периоды экономического развития страны как факторы обоснования нецелесообразности повышения пенсионного возраста. В статье представлен ряд фактов и расчетов, которые отстаивают позицию об ошибочности повышения пенсионного возраста. Во-первых, ожидаемая продолжительность жизни мужчин на данный момент только в 45 регионах позволяет перешагнуть порог в 65 лет, при этом после выхода на пенсию им удастся прожить недолго. Это определяет перспективы увода доходов в теневую экономику из-за нежелания отчислять часть своих доходов в пользу ПФР, когда длительность проживания на пенсии мала. Во-вторых, в последние годы наблюдается тенденция к росту смертности мужчин в предпенсионном возрасте, что связано с неблагоприятными социально-экономическими проявлениями в стране, которые снижают возможности увеличения продолжительности жизни. В-третьих, в экономике по-прежнему высока доля рабочих мест, требующих тяжелого ручного труда для обоих полов, что делает невозможным работу людей в более старом возрасте. В-четвертых, изыскание средств путем повышения пенсионного возраста не решит проблем с обеспечением пенсий в будущем, поскольку необходимость трансформации сырьевой модели экономики назрела давно, а политика «затыкания дыр» в дальнейшем может привести еще и к крупному социальному кризису.

Ключевые слова: пенсионный возраст, сырьевая экономика, продолжительность жизни, пенсионная реформа.

RAISING THE RETIREMENT AGE AS A WAY OF AVOIDING INSOLVENCY OF THE FINANCIAL MODEL OF THE STATE

© 2018

Zyukin Danil Alekseevich, candidate of science of economy, associated professor
of the department «Economy»
Bystritskaya Anna Yurievna, candidate of science of economy, associated professor
of the department «Economy»
Dendak Galina Mikhailovna, candidate of science of economy, associated professor
of the department «Economy»
Kursk State University

(305000, Russia, Kursk, Radishcheva street, 33, e-mail: nightingale46@rambler.ru)

Abstract. The problem of raising the retirement age has become more urgent in Russian society. The aim of the study is to assess life expectancy and mortality rates of men, as well as to compare the growth rates of pensions in different periods of economic development of the country as factors to justify the inexpediency of raising the retirement age. A number of facts and calculations that defend the position about the fallacy of raising the retirement age are presented in the article. Firstly, the life expectancy of men in only 45 regions is currently over 65 years, and they will not be able to live long after retirement. Secondly, the tendency to increase the mortality of men in the studied age categories has been observed in recent years. This is due to adverse socio-economic developments in the country, which may reduce the possibility of increasing life expectancy. Thirdly, the economy continues to have a high proportion of jobs requiring heavy manual labour for both sexes, making it impossible for people of older ages to work. Fourthly, raising the retirement age will not solve the problems of providing pensions in the future, because the need to transform the raw material model of the economy is long overdue, and the policy of “plugging holes” in the future may also lead to a major social crisis.

Keywords: retirement age, raw material economy, life expectancy, pension reform.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В свете последних событий в российском обществе большую актуальность приобрел вопрос возраста выхода на пенсию. 19 июля 2018 г. Государственная Дума одобрила законопроект о повышении пенсионного возраста в России для мужчин на 5 лет, для женщин – на 8 лет. Начиная с 2019 г., стартует поэтапное повышение пенсионного возраста, которое для мужчин завершится в 2023 г., а для женщин – в 2026 г. Для конечного принятия закон должен быть одобрен еще во втором и третьем чтениях, а также Советом Федерации и подписан Президентом. Подобные решения Правительства вызвали в обществе волну возмущения и протестов, которые, как уверяют представители государственной власти, не смогут изменить текущую ситуацию, поскольку подобный шаг в реформировании пенсионной системы вызван требованиями Международного валютного фонда. Однако такая реформа вызвала широкий резонанс в обществе, которое данную меру считает несправедливой и асоциальной.

При этом активная пропаганда в средствах массовой информации за необходимость реформы базируется на том, что в настоящее время в стране наблюдается большое количество работающих пенсионеров, и что пора менять взгляды в обществе, выбирая активный и здоровый образ жизни. При этом игнорируется тот факт, что пенсионеры выходят на работу после достижения пенсионного возраста зачастую из-за финансовой необходимости, поскольку размер пенсий, в большинстве своем, не позволяет пенсионерам в России достойно существовать. Реформа, собственно, направлена на изыскание средств для повышения размеров пенсий нынешних пенсионеров, поскольку в стране фиксируются высокие темпы роста инфляции, роста тарифов ЖКХ, снижение общего уровня жизни, но, по нашему мнению, повышение пенсионного возраста не является выходом в текущей ситуации, так как несет за собой ряд других весьма негативных социально-экономических последствий.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы

и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В современной мировой практике в большинстве стран функционируют комбинированные пенсионные системы, которые сочетают государственные распределительные, обязательные и добровольные накопительные элементы, причем, в ведущих державах основой пенсионного обеспечения является распределительная часть [1].

Целевые ориентиры текущей пенсионной реформы связаны с макроэкономической ситуацией в стране на долгосрочную перспективу [2].

В результате того, что в период 2014–2018 гг. индексация пенсий проводилась крайне низкими темпами, значительно упал уровень жизни российских пенсионеров. Такая политика в отношении пенсионных выплат направлена, с одной стороны, на выравнивание ситуации с работающими пенсионерами, которые, как предполагается, не потеряли способности к получению дохода, и, следовательно, не нуждаются в замещении дохода [3; 4].

Однако главной причиной проведения пенсионной реформы о повышении пенсионного возраста являются растущий дефицит бюджета Пенсионного фонда, который несет убытки в последние годы, и рост дефицита бюджета страны при структурном кризисе в экономике [5–12].

Как отмечает Склярова О.А. [13], рост дефицита бюджета в Пенсионном фонде России (ПФР) связан с рядом причин: низкой эффективностью проводимой пенсионной реформы с переходом к накопительной пенсионной системе; занижение реального фонда оплаты труда, что вызывает недополучение Пенсионным фондом доходов; ежегодное снижение заинтересованности населения в системе дополнительных страховых взносов; рост числа граждан, чьи доходы ниже прожиточного минимума (в России таких порядка 20 млн чел.).

Проблема дефицита бюджета Российской Федерации стала следствием ряда причин, которые за долгие годы правительством страны не сумело устранить. Так, первой из причин является сырьевой характер российской экономики, что вызывает сильную зависимость российской экономики от экспортных цен на нефть, которые после кризиса 2008 г. стали нестабильны, а в 2014 г. упали до рекордно низкого уровня [14–16].

В настоящем периоде происходит переустройство мировой экономической системы, а влияние на мировой рынок нефти путем искусственного снижения цен на них оказывает дестабилизирующий характер на социально-экономическое состояние стран-экспортеров нефти [17].

Дополнительным негативным фактором, повлиявшим на экономику России стали экономические санкции, введенные странами Запада против России, что также оказало существенное влияние на доходы Федерального бюджета страны [18; 19].

Еще одна крупная проблема, связанная с оттоком капитала из России в оффшорные зоны, что также подрывает экономику страны и не позволяет обеспечить устойчивый рост большинства отраслей [20; 21].

Несмотря на явные проблемы, связанные с состоянием экономической системы России, изжившей себя и требующей трансформации, было принято решение о повышении пенсионного возраста, что позволит решить тактические задачи, связанные с ростом дефицита бюджета Пенсионного фонда России [22].

Как считает, Норенков Д.Н. [23], население страны не готово к подобным решениям ввиду тяжелых условий труда, высоким требованиям к качеству работы и высокой напряженности, поэтому не стоит использовать этот метод для решения проблемы финансирования пенсий.

Соловьев А.К. [24] пишет о том, повышение пенсионного возраста не способно привести к сбалансированности бюджет государственного Пенсионного

фонда, а краткосрочное и незначительное сокращение текущих расходов на выплату пенсий приведет к последующему экспоненциальному увеличению объема государственных пенсионных обязательств.

Также он считает, что в этом состоит просчет сторонников автоматического повышения пенсионного возраста, исходящих из линейной зависимости от общего увеличения продолжительности жизни населения, зачастую даже без гендерных различий, поскольку велика зависимость страховой пенсионной системы от внешних и макроэкономических факторов и развития и структуры рынка труда. Предполагаемый экономический эффект перекрывается демографическими рисками, которые могут проявиться в виде ухудшения здоровья населения старших возрастов, ростом инвалидности, привести к росту расходов в сфере здравоохранения и социальной защиты и уходу части населения в «теневой» сектор экономики [25].

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка динамики ожидаемой продолжительности жизни и показателей смертности мужчин, а также сопоставление темпов роста пенсий в разные периоды экономического развития страны как факторов обоснования нецелесообразности повышения пенсионного возраста.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе работы, опираясь на данные 2016 г. [26; 27], была выполнена группировка регионов Российской Федерации по показателю ожидаемой продолжительности жизни мужчин. В контексте введения нового порога выхода мужчин на пенсию в 65 лет важно отметить, что только в 45 регионах в среднем до этого события доживают (при этом только в 5 регионах Северо-Кавказского округа, а также Москве и Санкт-Петербурге продолжительность жизни свыше 70 лет), в то время как в 38 регионах – нет, представлено в таблице 1.

В этой связи следует отметить, что многие считают несправедливым повышение возраста выхода на пенсию для женщин на больший срок – на 8 лет.

Однако сделать равным увеличение пенсионного возраста практически невозможно из-за значительно более низкой продолжительности жизни у мужчин.

В такой ситуации дожить до выхода на пенсию смогут мужчины только 11 регионов страны, что делает это решение совершенно антигуманным, что вызовет сильное протестное движение.

Даже, учитывая имеющийся позитивный тренд роста продолжительности жизни, в соответствии с которым предполагается, что ситуация улучшится, это не меняет принципиального понимания у мужского пола того факта, что на пенсии им прожить удастся весьма недолго, а то и вовсе до нее не дожить. Логичным выводом является максимизации доходов сейчас, а не получение «белой зарплаты», от которой будут выше отчисления. Работавшему мужчине просто бессмысленно задумываться о пенсионных отчислениях, когда срок жизни на пенсии у него минимален, если смотреть в среднем по стране (66,5 лет).

При этом выгоду от такого подхода работников получает и работодатель – сокращаются начисления на оплату труда, т.е. обе стороны заинтересованы в сокращении официальной оплаты труда, а, значит, и отчисления в пенсионный фонд станет меньше, и проблема его дефицита никуда не уходит.

Второй довод нецелесообразности повышения пенсионного возраста лежит в результатах анализа показателей смертности мужчин в возрастных категориях 55–59 лет, 60–64 лет, 65–69 лет, представлено на рисунке 1. Так, с 2000 г. значительно выросла смертность мужчин 55–59 лет – рост составил 30 %, следовательно, т.е. еще до выхода на пенсию на настоящий момент мужчины стали умирать чаще, и пока тенденция имеет направление только к росту данного показателя.

Таблица 1 – Группировка регионов РФ по ожидаемой продолжительности жизни мужчин в 2016 г.

Продолжительность жизни мужчин	Кол-во регионов	Регионы (средняя продолжительность жизни мужчин)
Свыше 70 лет	7	Республика Ингушетия (77,35), Республика Дагестан (74,19), г. Москва (73,48), Чеченская Республика (71, 43), Кабардино-Балкарская Республика (70, 79), г. Санкт-Петербург (70, 25), Карачаево-Черкесская Республика (70,13)
От 65 до 70 лет	38	Республика Северная Осетия Аляния (69,72), Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (68,91), Ставропольский край (68,57), Республика Татарстан (68,15), Краснодарский край (67,85), Республика Калмыкия (67,78), Белгородская область (67,68), Республика Адыгея (67,66), Ростовская область (67,33), Московская область (67,33), Волгоградская область (67,26), Ямало-Ненецкий автономный округ (67,15), Калининградская область (66,98), Астраханская область (66,9), Саратовская область (66,86), Пензенская область (66,81), Республика Мордовия (66,76), Ленинградская область (66,49), Тамбовская область (66,42), Воронежская область (66,2), Томская область (66,16), Рязанская область (66,01), Липецкая область (65,98), Республика Саха (Якутия) (65,78), Кировская область (65,77), Мурманская область (65,71), Чувашская Республика (65,61), Костромская область (65,56), Тюменская область (65,53), Калужская область (65,46), Новосибирская область (65,41), Самарская область (65,37), Ярославская область (65,35), Республика Башкортостан (65,33), Ульяновская область (65,22), Курская область (65,19), Алтайский край (65,12), Омская область (65,04)
От 60 до 65 лет	35	Республика Алтай (64,99), Брянская область (64,96), Архангельская область (64,95), Ивановская область (64,94), Оренбургская область (64,94), Орловская область (64,85), Тульская область (64,77), Нижегородская область (64,69), Республика Марий Эл (64,68), Удмуртская Республика (64,59), Челябинская область (64,5), Приморский край (64,48), Владимирская область (64,39), Красноярский край (64,32), Смоленская область (64,29), Республика Бурятия (64,21), Вологодская область (64,15), Пермский край (63,95), Свердловская область (63,94), Ненецкий автономный округ (63,86), Республика Карелия (63,72), Республика Хакасия (63,66), Республика Коми (63,61), Магаданская область (63,56), Хабаровский край (63,52), Камчатский край (63,48), Тверская область (63,47), Псковская область (63,41), Курганская область (63,35), Сахалинская область (63,08), Забайкальский край (62,96), Новгородская область (62,92), Кемеровская область (62,72), Амурская область (62,65), Иркутская область (62,19),
Менее 60 лет	3	Еврейская автономная область (59,98), Чукотский автономный округ (59,73), Республика Тыва (59,13)

* Источник: данные представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ [20; 21]

Причем, стоит отметить, что в последние годы (2013–2016 гг.) наметилась новая тенденция к увеличению мужской смертности во всех категориях. Это может быть следствие социально-экономической напряженности, нарастающей в стране, утяжелении условий труда, усилению морального напряжения в обществе и многих других негативных факторов на фоне сокращения реального уровня дохода населения в связи социально-экономическими и политическими событиями 2014 года.

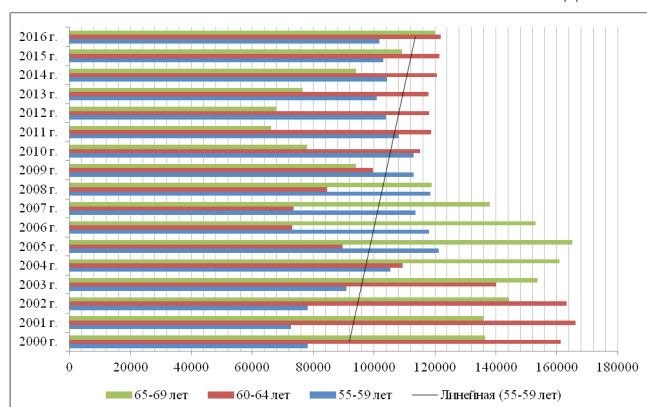

Рисунок 1 – Динамика смертности мужчин в трех возрастных категориях (55–59, 60–64, 65–69 лет) в 2000–2016 гг., тыс. чел.

Правительство объясняет необходимость столь

жестких мер рекомендациями Международного валютного фонда и отсутствием возможности индексировать пенсии, поскольку в Пенсионном фонде наблюдается дефицит, который Федеральный бюджет в силу кризисных явлений в экономике перекрыть не в состоянии.

Однако повышение пенсии не решит текущих экономических проблем.

Проблема в невозможности изыскания средств лежит в тяжелом экономическом положении, в которое страна попала отнюдь не из-за роста числа пенсионеров. Это доказывает динамика темпа прироста пенсий, представлено на рисунке 2.

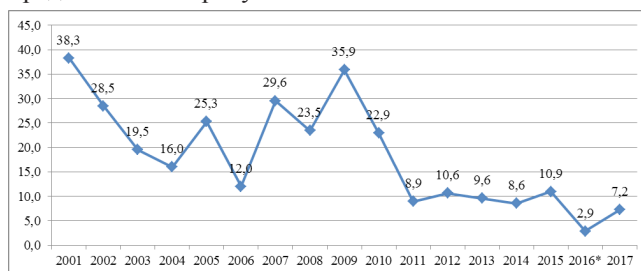

Рисунок 2 – Темпы прироста размеров страховых пенсий в 2001–2017 гг., в % к предыдущему периоду
* Без учета единовременной выплаты 5000 руб.

Так, в период экономического роста («тучные нулевые годы») пенсии интенсивно увеличивались, тогда как после всемирного экономического кризиса и последующего политического кризиса 2014 года их динамика редко превышала даже 10 %. Безусловно, следует учитывать рост статистической базы и трудность обеспечивать прирост пенсий на уровне 30% в дальнейшем.

Однако основная причина, которая не позволяет обеспечить повышение пенсий даже на уровне последних лет, другая – экономика страны вошла в структурный кризис.

Сырьевая модель полностью себя изжила и оказалась слишком уязвимой в условиях сильного падения цен на нефть, а осуществить переход к более эффективной инвестиционно-инновационной модели по разным важным причинам не удалось, но рост числа пенсионеров и необходимость индексации их пенсий на уровень инфляции отнести к таковым ни в коем случае нельзя.

Поэтому повышение пенсионного возраста не может решить корень самой проблемы дефицита бюджета и недостатка отчислений в ПФР, т. е. применение такой сильно асоциальной реформы приведет максимум к решению сиюминутной задачи обеспечить средствами индексацию пенсий на ближайшее время.

Полноценно решить имеющиеся проблемы экономического развития можно только добиваясь повышения конкурентоспособности и эффективности отечественной экономики.

А для чего не нужно повышать пенсионный возраст, а надо решать имеющиеся структурные проблемы в стране, которые связаны с коррупцией и неэффективностью использования бюджетных средств; с неблагоприятными условиями для бизнеса, которые можно улучшить путем смягчения кредитной и фискальной политики, стимулированием инвестиционной активности, в особенности, в инновационные проекты или проекты, обеспечивающие решение вопросов импортозамещения особо важной продукции (продовольствие, медикаменты, вооружение).

Помимо этих доводов существует и ряд других важных социальных аспектов. Это и угроза, что в таком возрасте работники просто не нужны работодателям, а, значит, они останутся без достойной работы и средств к существованию, т. е. окажутся на иждивении своих родственников.

Часто именно еще сравнительно молодые пенсионерки-бабушки оказывают серьезную помощь в уходе за маленькими детьми, поэтому повышение возраста выхода на пенсию до состояния, когда физиологически тяжело адекватно заботиться о ребенке, еще и удар по поддержке молодых семей и рождаемости, которая в последние годы в стране стала снижаться.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В рамках исследования нами выявлен ряд факторов, учет которых определяет решение о повышении пенсионного возраста нецелесообразным.

Во-первых, в стране наблюдается высокий показатель смертности мужчин, которые зачастую умирают, не достигнув нового порога выхода на пенсию - ожидаемая продолжительность жизни мужчин на данный момент только в 45 регионах позволяет перешагнуть порог в 65 лет, при этом после выхода на пенсию им удастся прожить недолго. Поэтому стоит ожидать ухода доходов в теневую экономику из-за нежелания отчислять часть своих доходов в пользу ПФР, когда длительность проживания на пенсии по состоянию на 2016 год составляет для мужчин в среднем по стране всего 1,5 года.

Во-вторых, анализ показателей смертности показал, что в последние годы наблюдается тенденция к росту смертности мужчин в изучаемых возрастных категориях, что связано, в том числе, с неблагоприятными социально-экономическими проявлениями в стране, которые, в свою очередь, могут снизить возможность увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

В-третьих, в экономике по-прежнему высока доля рабочих мест, требующих тяжелого ручного труда для обоих полов, что делает невозможным работу людей в более старом возрасте. При этом никуда не исчезает нежелание работодателей принимать пожилых граждан в свои компании, так как бизнес заинтересован в повышении эффективности за счет производительности своих работников, которую не могут обеспечить более возрастные люди только по физиологическим факторам. В результате чего многие не смогут себя обеспечить работой, тем более с достойной оплатой труда, увеличив долю малообеспеченных граждан.

В-четвертых, изыскание средств путем повышения пенсионного возраста не решит проблем с обеспечением пенсий в будущем, поскольку необходимость трансформации сырьевой модели экономики назрела давно, а политика «затыкания дыр» в дальнейшем может привести еще и к крупному социальному кризису.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пудовкин А.В. Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО университета. 2016. № 3 (48). С. 258–264.
2. Зубайдуллина Д.В., Исанбаева Э.И. Пенсионная реформа 2018 года в России // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 3 (19). С. 648–651.
3. Бандурин В.В., Пудов А.Н. Некоторые проблемы пенсионной реформы в России // Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 2. С. 80–85.
4. Пудов А.Н., Бандурин В.В. Проблемы регулирования пенсионного обеспечения населения России // Вестник АКСОР. 2015. № 3 (35). С. 93–97.
5. Звонов Н.В. Реформирование пенсионной системы // Синергия Наук. 2018. № 21. С. 172–178.
6. Дадаев А.С. Проблемы обеспечения финансовой устойчивости бюджета Пенсионного фонда РФ и пути их решения // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 9 (61). С. 8–10.
7. Быкова Н.Н., Курилова А.А. Вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 136–140.
8. Башкин М.В. Принципы пенсионного обеспечения населения как основа социального обеспечения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.

2015. Т. 2. № 6 (28). С. 321–324.

9. Валько Е.В., Листопад М.Е. Взаимосвязь пенсионной системы и социально-экономической безопасности Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 24–31.

10. Григорьева Л.В. Налоговые стимулы расширения инвестиционно-сберегательного потенциала населения в пенсионной сфере // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1 (37). С. 79–88.

11. Юрьева И.А., Масюк Н.Н. Стратегические альтернативы реорганизации негосударственных пенсионных фондов // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 87–90.

12. Барбашова С.А., Соколова И.С., Щербаков Е.М. Реформирование пенсионной системы РФ на современном этапе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 7 (62). С. 14–22.

13. Скларова О.А. Причины дефицита бюджета Пенсионного фонда России // Вестник магистратуры. 2016. № 12-1 (63). С. 63–65.

14. Омельченко Е.Н. Может ли Россия переориентироваться с сырьевой экономики // Научные горизонты. 2017. № 1. С. 113–118.

15. Николаев А.В., Гапсаламов А.Р. Угроза экономической безопасности: зависимость экономики России от сырьевого экспорта // Экономика и социум. 2014. № 2-3 (11). С. 700–702.

16. Бережная Л.И., Лившиц Ф.Н. Некоторые аспекты влияния на экономику России падения экспортных цен на нефть // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 6. С. 16–22.

17. О падении цен на нефть как факторе социально-политической дестабилизации стран-экспортеров нефти / Коротаев А.В., Билуга С.Э., Зинькина Ю.В., Малков С.Ю. // Стратегическая стабильность. 2016. № 4 (77). С. 45–54.

18. Барбанова С.А. Развитие экономики России в условиях экспортно-сырьевых ограничений // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 59–63.

19. Окунев Д. О. Потери государственного бюджета России от западных санкций и падения мировых цен на нефть // В сборнике: Современный вектор: мировая экономика, менеджмент и маркетинг сборник трудов международного научно-практического форума. 2016. С. 252–254.

20. Сауткина М.Д. Актуальные проблемы деофшоризации российской экономики // Вестник науки и образования. 2018. Т. 2. № 1 (37). С. 27–31.

21. Зюкин Д.А., Святова О.В., Пожидаева Н.А. Перспективы развития сельскохозяйственного производства Курской области // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 7. С. 23–25.

22. Соловьев А. Повышение пенсионного возраста и бюджетный дефицит: тактическая выгода и стратегические потери // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 2. С. 148–176.

23. Норенков Д.Н. Повышение пенсионного возраста в России: влияние на экономику и социальную сферу // Контентус. 2016. № 4 (45). С. 47–53.

24. Соловьев А.К. Повышение пенсионного возраста в Российской Федерации: демографические условия и макроэкономические последствия // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 3 (27). С. 190–199.

25. Барсуков В.Н. Повышение пенсионного возраста в России: экономическая необходимость и демографические риски // Социальное пространство. 2016. № 1 (3). С. 3.

26. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.08.2018 г.).

27. Демографический ежегодник России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.>

gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 15.08.2018 г.).

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ
УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

© 2018

Иванова Ольга Эрнстовна, доктор философских наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и право»*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, пр. Ленина, 69, e-mail: ivanovaoe@cspu.ru)*

Аннотация. С целью оценки концепции управления человеческими ресурсами (HRM) проведен анализ системы понимания HRM на различных этапах – от зарождения в 1980-х годах до утверждения в современных исследованиях. Концепция HRM охватывает различные аспекты управления человеком в организации – философию и практику управления людьми. В качестве основной проблемы концепции управления человеческими ресурсами установлено противоречие между интересами организации и интересами работника, представляющего с одной стороны, ценность компании, в том числе с морально-этической позиции, с другой – экономический ресурс для достижения ее целей. Выяснено, что независимо от этапа развития концепции управления человеческими ресурсами, общим ее основанием является теория и методология прагматизма в классической американской версии. В соответствии с позицией прагматизма, установлено, что концепция HRM является относительной и изменчивой; ее истинность определяется действительностью – «работой» на пользу организации. Человеческий ресурс обладает функциональной значимостью и представляет инструмент решения организационных проблем. Человеческий ресурс – ценность, релевантная приносимой организации пользе. Эта ценность имеет краткосрочное значение, ограниченное моментом вклада HR в достижение бизнес-целей, реализации стратегии организации и повышения ее конкурентоспособности. Обоснована изменчивость критериев эффективности концепции управления человеческими ресурсами, требующая осмысления рисков управленческих решений с позиции будущего.

Ключевые слова: конкурентоспособность, концепция, менеджмент, методологические основания, организация, прагматизм, практика, практическая полезность, проблема, стратегия, управление человеческими ресурсами, функциональная значимость, человеческий ресурс, ценность.

METHODOLOGICAL BASES OF THE CONCEPT OF HUMAN
RESOURCES MANAGEMENT

© 2018

Ivanova Olga Ernstovna, Doctor of Philosophy, Professor of the Department
of «Economics, management and law»*South Ural State University of Humanities and Education
(454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 69, e-mail: ivanovaoe@cspu.ru)*

Abstract. In order to evaluate the concept of human resource management (HRM), an analysis of the HRM understanding system was carried out at various stages – from inception in the 1980s to approval in modern studies. The HRM concept covers various aspects of human management in an organization – philosophy and practice of people management. The main problem of the concept of human resources management is the contradiction between the interests of the organization and the interests of the employee, representing, on the one hand, the value of the company, including the moral and ethical position, on the other, an economic resource for achieving its goals. As it was explained, regardless of the stage of development of the concept of human resources management, its general basis is the theory and methodology of pragmatism in the classical American version. In accordance with the position of pragmatism, it is established that the concept of HRM is relative and changeable; its truth is determined by its effectiveness – “work” for the benefit of the organization. The human resource has a functional significance and represents a tool for solving organizational problems. A human resource is a value that is relevant to the benefits to the organization. This value has a short-term value, limited by the moment of HR’s contribution to the achievement of business goals, the implementation of the organization’s strategy and increasing its competitiveness. The variability of the effectiveness criteria of the concept of human resource management is substantiated, requiring the comprehension of the risks of managerial decisions from the perspective of the future.

Keywords: competitive ability, concept, management, methodological foundations, organization, pragmatism, practice, the practical utility of the problem, strategy, human resource management, functional significance, the human resource value.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Обращение к философии в выявлении оснований проблем в концепции управления человеческими ресурсами (англ. – human resources management, HRM) продиктовано, с одной стороны, сущностными и методологическими особенностями философского знания, с другой – противоречиями в подходах к концепции HRM, требующими осмысления. И хотя философия оперирует абстрактными понятиями, между ней и реальностью нет непреодолимой пропасти: «философия и действительность, теория и действие, работают нераздельно в одной сфере» [1, с. 182], философия стремится осмыслить бытие на глубинном уровне, на уровне оснований. Возможность совместности философии и управления человеческими ресурсами – функции менеджмента – «основана на представлении о философии как практической деятельности в противовес академическим занятиям философией, ограниченным рамками ее преподавания» [2, с. 59].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Зарубежными

и отечественными теоретиками и практиками менеджмента проанализированы базовые концепции управления людьми (использование трудовых ресурсов; управление персоналом; управление человеческими ресурсами; управление человеком) и выявлены современные проблемы управления человеческими ресурсами (М. Армстронг) [3], (Х.Т. Грэхем и Р. Беннетт) [4], (К. Легге) [5], (Дж. Стори) [6], (С.Е. Губанова, Ю.А. Внучков, Л.В. Михайлова) [7], прослежено развитие концепции стратегического управления человеческими ресурсами (Д.Г. Кучеров) [8]. Становление концепции управления человеческими ресурсами рассмотрено в контексте теории постиндустриального общества с точки зрения деятельностного подхода (Т.А. Старикова) [9], проведен анализ и определены основные условия применения концепции HRM в управлении персоналом (В.В. Аранжин) [10]. В качестве методологической базы для развития теории и исследований процессов управления человеческими ресурсами применительно к социологии HRM определен прагматический реализм (Т. Дж. Уотсон) [11]. Между тем, вне специального поля зрения исследователей зачастую оставались методологические основания проблем управления HR или в целом управления людьми в орга-

низации в рамках концепции HRM.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является выявление методологических оснований проблем в концепции управления человеческими ресурсами (HRM) как стратегии управления людьми в организации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Концепция (от лат. conceptio – схватывание, система) HRM предполагает ведущий замысел в понимании управления человеческими ресурсами. В широком смысле управление людьми возникло на заре становления человеческого общества одновременно с осознанием человеком возможности подчинения себе других людей. Как указывает профессор экономики, старший научный сотрудник Института кадровых и трудовых отношений WT Veebe в Государственном университете Джорджии, Брюс Кауфманн, «рассматриваемая как общая деятельность, связанная с управлением трудом других людей в производстве, управление человеческими ресурсами (HRM) восходит к началу человеческой истории» [12, p. 20].

Концепция же управления человеческими ресурсами (HRM) зародилась в 1980-х годах. Она базировалась на ряде теорий, взятых из поведенческих наук, а также из областей стратегического менеджмента, человеческого капитала и производственных отношений. Отцами-основателями концепции HRM считаются американские академики Чарльз Фомбрун и Майкл Бир.

Ч. Фомбрун и его коллеги предложили мичиганскую модель, основанную на идее корреспонденции, определившей ее название как «модель соответствия». Управление человеческими ресурсами и организационной структурой должно выстраиваться в соответствии со стратегией организации: «важнейшей задачей управления является согласование формальной структуры и системы человеческих ресурсов таким образом, чтобы они приводили к достижению стратегических целей организации» [13, p. 37].

Согласно Мичиганской школе, управление человеческими ресурсами представляет цикл, включающий основные функции или процессы, реализуемые в каждой организации: отбор, оценку, вознаграждение и развитие – формирование высокоэффективных сотрудников. Представители Мичиганской школы предложили выстроить связь HRM с линейной структурой организации посредством создания баз данных HR, стимулирования топ-менеджеров к тщательному изучению вопросов в сфере HR и оценке вклада кадровой HR-службы в стратегическую, административную и операционно-хозяйственную сферы деятельности компании.

Гарвардская модель – концепция М. Бира и его коллег – определяет универсальный характер управления человеческими ресурсами. Представители гарвардской школы подчеркивали, что HRM охватывает все управленческие решения и действия, влияющие на характер отношений между организацией и ее сотрудниками, следовательно, реализацией данной функции должны заниматься все руководители, а не только сотрудники отдела персонала. «Управление человеческими ресурсами (HRM) включает в себя все управленческие решения и действия, влияющие на характер взаимоотношений между организацией и сотрудниками – ее человеческими ресурсами» [14, p. 1]. Гарвардская школа настаивала на стратегическом характере HRM, рассматривая людей как «потенциальный актив, а не просто как переменную стоимость» [14, p. 6].

В конце 1980-х – начале 1990-х годов концепция HRM получила развитие в работах британских исследователей. Майкл Армстронг, ведущий английский специалист-практик в области стратегического управления человеческими ресурсами определял управление человеческими ресурсами как философию управления людьми. Это – «всеобъемлющий и последовательный подход

к занятости и развитию людей», подход, заинтересованный как «во вкладе людей в повышение организационной эффективности, так и связанный с этическим аспектом – как следует относиться к людям в соответствии с набором моральных ценностей» [3, p. 1], учитывая, что работающие на предприятии люди являются «наиболее ценным активом», которые коллективно и индивидуально вносят вклад в решение задач предприятия» [15, c. 35].

Концепция HRM выстраивается по двум ведущим направлениям, которым соответствуют «жесткий» и «гибкий» подходы. Между данными версиями концепции управления человеческими ресурсами авторитетный британский HRM-эксперт Д. Стори провел следующее различие. «Жесткий подход, – отмечал Стори, – подчеркивает количественные, измеримые и бизнес-стратегические аспекты управления человеческими ресурсами как «рациональные» способы, свойственные любому другому экономическому фактору. Напротив, корни гибкой версии уходят в школу человеческих отношений, подчеркивающей значение коммуникации, мотивации и лидерства» [16, p. 8].

Между тем, другие исследователи отмечали, что «жесткие и гибкие версии HRM являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими практиками» [17, p. 838], требуя учитывать не «гибкость» риторики HRM, а «жесткость» реальности, признавая важность влияния на HRM факторов внешней и внутренней среды организации – ее стратегии, структуры и культуры – в силу «преобладания интересов организации над интересами личности» [18, p. 70].

Исходя из того, что для HRM человеческий ресурс представляет «ценность вообще и источник конкурентного преимущества в частности» [5, p. 25], в концепции уже на данном этапе просматривается ведущее противоречие между общим (коллективным, командным) и частным (индивидуальным). Это определяет проблему баланса интересов компании и работника в вопросах приверженности организации, развития корпоративной культуры и адаптивности сотрудников к изменениям в контексте достижения организационных целей.

Анализ современных концепций HRM позволяет прийти к выводу об акцентировании внимания на практических аспектах, а не на философии управления человеческими ресурсами. Для выявления и объяснения происходящего на практике современные исследователи используют понятие «аналитическое HRM», основной задачей которого является «построение теории и сбор эмпирических данных для учета поведения менеджмента в организации работы и управлении людьми на разных рабочих местах, в компаниях, отраслях и обществах» [19, p. 4]. Тремя важными характеристиками аналитического управления человеческими ресурсами являются: 1) понимание целей менеджмента в работе с людьми, рассматриваемое в различных контекстах, и объяснение этого; 2) исследование влияния политики и практики в области HRM на удовлетворенность работой, доверие к менеджменту, приверженность отношениям, дискреционное поведение, поведенческие обязательства, в том числе и за пределами организации, способствующие укреплению связей HRM со стратегическим управлением и организационным поведением и 3) оценка результатов HRM с учетом интересов сотрудников и менеджмента.

Позже английский профессор бизнес-школы Университета Ноттингема, Тони Дж. Уотсон, предложил более общее определение управления людскими ресурсами. HRM – это «управленческое использование усилий, знаний, возможностей и совершенных действий, которые люди вносят в авторитетно координированное человеческое предприятие в рамках обмена рабочей силой (или временных контрактных договоренностей) для выполнения рабочих задач таким образом, чтобы предприятие продолжало работать в будущем» [11, p. 919]. Уотсон указывает на необходимость, во-первых, рабо-

ты с общей концепцией HRM и, во-вторых, признания существенного и продолжающегося бюрократического характера HRM. Уотсон поясняет, что использование в данной концептуализации термина «авторитетно координированное предприятие» является признанием того, что управление человеческими ресурсами в современном мире – абсолютно бюрократическое явление.

Анализ методологических оснований концепции управления человеческими ресурсами позволяет выявление в качестве ее фундамента теорию и методологию прагматизма. Поэтому, человеческий ресурс и управление им следует оценивать исходя из основных установок прагматизма. «Прагматичный стиль мышления», – как определяет его современный исследователь прагматизма Т. Дж. Уотсон, – направлен на развитие знаний, которые могут более реалистично сообщать о действиях, чем то, что было раньше [11, р. 917]. Позиция прагматизма, опирающаяся на концепции из различных областей теоретического знания, позволит провести анализ управления человеческими ресурсами в бизнесе.

Прагматизм (греч. *πράγμα* – дело, действие) как метод, по утверждению одного из его основателей и ведущих представителей, У. Джемса, не несет в себе «ничего абсолютно нового» [20, с. 36], его предшественниками выступили Сократ, Аристотель, Д. Локк, Д. Беркли и Д. Юм. Однако всеобщий характер прагматизм как философское направление приобрел в конце XIX – начале XX века.

Ч. Пирс, вводя в научный оборот понятие «прагматизм», в качестве отличительной черты новой теории признавал наличие «неразрывной связи между рациональным познанием и рациональной целью» [21, с. 158]. В соответствии с принципом Пирса, «значением обладает только сфера практического» [21, с. 153]. «Из тех воздействий, которые тот или иной предмет, согласно вашему понятию о нем, способен оказать – поясняет Пирс, – учтите те, что могли бы иметь, согласно этому же понятию, практический характер» [21, с. 168]. Также обращение к практическому значению выступает средством прояснения предмета.

Прагматизм как эмпирическое направление отказывается от абстракций, догм, притязаний на законченную истину в пользу конкретного, доступного опыта: реальность составляют осязаемые следствия. «Опыт в самом себе – уточняет Д. Дьюи – несет принципы связи и организации. Эти принципы ничуть не хуже от того, что они жизненные и практические, а не гносеологические» [22, с. 69].

У. Джемс разворачивает практическое значение Ч. Пирса в сторону его полезности. Согласно Джемсу, оперирование прагматическим методом означает, что «вы должны извлечь его практическую наличную стоимость (practical cash-value), должны заставить его работать в потоке вашего опыта» [20, с. 38]. С учетом этого, оценку концепции HRM в контексте прагматизма следует проводить с позиции достижения результата на практике.

Одной из значимой в прагматизме является проблема истины. Истина для прагматизма – «это родовое название для всех видов определенных рабочих ценностей в опыте» [20, с. 47]. Объективной истины, с точки зрения прагматиков, не существует. «Истиной прагматизм признает то, – и это единственный его критерий истины, – что лучше всего «работает» на нас, ведет нас, что лучше всего подходит к каждой части жизни и соединимо со всей совокупностью нашего опыта», – заключает Джемс [20, с. 55]. Сходное отношение к истине мы находим и у Д. Дьюи. «Гипотеза, которая работает, есть истинная гипотеза; истина же есть абстрактное имя, применимое к набору случаев, реальных, предвидимых и желательных, и получающее подтверждение в их действии и последствиях» [22, с. 102].

Концепцию HRM можно оценить как истинную, если она действительна – «работает» на благо организации. Истинность концепции HRM определенной организации

можно установить по эффективности ее применения в опыте данной организации. Напротив, ложность концепции HRM можно выявить через отсутствие должных результатов. Соответственно, до момента проверки концепции HRM на эффективность на основании опыта ее внедрения в деятельность организации, данную концепцию не следует считать ни истинной, ни ложной. Таким образом, на какой бы теории или теориях управления не базировалась концепция HRM, к какой бы авторитетной догме она нас не отсылала, включая опыт других организаций, ее истинность можно определить только на практике и релевантно опыту конкретной организации и принадлежащего компании HR.

В прагматической концепции истины заключена идея функциональной значимости. «Если идеи, значения, концепции, понятия, теории, системы служат инструментами активного переустройства заданной внешней среды, устранения какой-то специфической проблемы или замешательства, то их тестом на прочность и ценность является завершение этой работы. Если они успешно справляются с данной задачей, то они надежны, значимы, весомы, пригодны, верны», – подчеркивал Д. Дьюи [22, с. 102].

В контексте прагматизма человеческий ресурс обладает функциональной значимостью, которая должна проявляться в реальной практической пользе, которую человек может принести организации в формировании ее конкурентного преимущества. Человек – это инструмент решения организационных проблем, субъект, обладающий идеей в целях достижения эффекта. Рассуждая в духе прагматизма, мы должны задать вопрос: что изменится, и каковы будут последствия нашей деятельности для организации в случае совершенствования такого «инструмента»? В частности, истинность инвестиций в обучение персонала можно оценить по увеличению объема продаж или иному ключевому показателю деятельности менеджера. Критерием оценки определенного показателя выступит его уровень относительно предшествующего обучению периода, либо – относительно аналогичных показателей сотрудников, не прошедших обучение. Если человеческий ресурс не обладает функциональной значимостью, следовательно, ценность такого HR для компании будет определена как сомнительная.

Гипотеза плюралистической вселенной У. Джемса отвергает существование устойчивого мира, постигаемого в опыте. Плюралистическая вселенная принципиально незавершенная, «вещь всегда находится во всевозможных связях, которые не должны быть непременно осуществлены в данный момент» [1, с. 179]. Однако при помощи человека эту незавершенность можно исправить, «так как своими действиями мы восполняем отчасти то, что в ней не связано» [1, с. 182]. Опыт как практический разум подталкивает к непрерывному поиску решений проблем и принятию адекватных решений. Ни одна концепция HRM не является некоей неизменной, «застывшей» формой отношения к человеку в организации. Ее не следует рассматривать как окончательную и всеохватывающую. Напротив, в концепции HRM стоит распознать относительность, подверженность изменениям и развитию, возможность приносить пользу организации при решении оперативных и стратегических задач.

Например, управленческое решение о высвобождении персонала (HR), не соответствующего с точки зрения настоящего требованиям функциональной значимости, не следует внедрять с позиции механистического подхода. В частности, в ходе научных исследований ведущих специалистов в сфере психодиагностики, профессора Франка Шмидта из университета Айовы и Джона Хантера из Мичиганского университета, был зафиксирован неравномерный рост результативности сотрудника. Результаты исследования, полученные на основе мета-анализа данных за 85 лет показали, что «с увеличением опыта работы на одном месте (в одной

должности) результативность сотрудника растет неравномерно: первые пять лет – практически линейно, а затем кривая становится все более пологой, то есть дальнейшее прибавление опыта работы приводит лишь к незначительному увеличению результативности» [23]. Таким образом, прогноз результативности сотрудников можно составить только на первые пять лет работы даже при условии наличия релевантного опыта работы. Следовательно, необходимо осмысление рисков данного решения, учитывающее относительность и изменчивость критериев эффективности HR, с позиции будущего. Обратимся к Пирсу: «прагматист помещает значение в будущем времени; ибо единственное подвластное самоконтролю поведение есть будущее поведение» [21, с. 172].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, концепция HRM охватывает различные подходы к управлению человеком в организации – от философии до практики. Основной проблемой концепции управления человеческими ресурсами является соответствие интересов организации и работника одновременно как ценности компании, источника конкурентного преимущества и экономического ресурса для достижения ее целей. Сущностным ядром концепции HRM является функциональная значимость человеческого ресурса. HR – ценность организации, обладающая исключительно функциональной значимостью – пользой в повышении конкурентоспособности компании. Истинность концепции HRM будет определять ее эффективность в решении возникающих проблем, с неизбежностью сопровождающих жизнедеятельность любой организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Джемс У. Вселенная с плюралистической точки зрения / Пер. с англ. Б. Осипова, О. Румера. М.: Космос, 1911. 235 с.
2. Гнатышина Е.А., Иванова О.Э. Методологический потенциал сократического диалога как инновационного подхода к управлению проектами // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 59–62.
3. Armstrong's handbook of human resource management practice / M. Armstrong, S. Taylor. 13th Edition. London: Kogan Page, 2014. 880 p.
4. Грэхем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие для вузов / Пер. с англ. под ред. Т.Ю. Базарова и Б.Л. Еремина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 598 с.
5. Legge K. Human resource management: a critical analysis / Storey J. New Perspectives in Human Resource Management. London and New York: Routledge, 1989. P. 19–40.
6. Story J. Human resource management today: an assessment / Story J. Human Resource Management: A critical text. 2 nd, edn. London: Thomson Learning, 2001. P. 3–20.
7. Губанова С.Е., Внучков Ю.А., Михайлова Л.В. Эволюция управления человеческим ресурсом организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2017. № 4. С. 47–54.
8. Кучеров Д.Г. Стратегическое управление человеческими ресурсами: развитие концепции на этапе зрелости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2015. Вып. 2. С. 124–151.
9. Старикова Т.А. Становление концепции управления человеческими ресурсами и деятельностный подход // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2007. № 1. С. 85–91.
10. Аранжин В.В. Определение и анализ условий применения в управлении персоналом концепции управления человеческими ресурсами // Лидерство и менеджмент. 2016. Том 3. № 3. С. 171–187.
11. Watson T.J. Critical social science, pragmatism and the realities of HRM // The International Journal of Human

Resource Management. 2010. № 21 (6). P. 915–931.

12. Kaufman B.A. The development of HRM in historical and international perspective / The Oxford Handbook of Human Resource Management / Boxall P., Purcell J. and Wright, P. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 19–47.

13. Fombrun C.J., Tichy N.M., Devanna M.A. Strategic Human Resource Management. New York: Wiley, 1984. 499 p.

14. Beer M., Spector B., Lawrence P., Quinn Mills D., Walton R. Managing Human Assets. New York: The Free Press, 1984. 209 p.

15. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-е издание. СПб.: Питер, 2012. 848 с.

16. Storey J. From personnel management to human resource management / New Perspectives on Human Resource Management. London: Routledge, 1989. P. 1–18.

17. Keenoy T. HRMism and the images of re-presentation // Journal of Management Studies. 1997. № 34 (5). P. 825–841.

18. Truss C., Gratton L., Hope-Hailey V., McGovern P., Stiles P. Soft and hard models of human resource management: a re-appraisal // Journal of Management Studies. 1997. № 34 (1). P. 53–73.

19. Boxall P., Purcell J., Wright P. Human Resource Management: scope, analysis and significance / The Oxford Handbook of Human Resource Management / Boxall P., Purcell J. and Wright P. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1–16.

20. Джемс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления / Пер. с англ. П. Юшкевича. 2-е изд. СПб.: Шиповник, 1910. 244 с.

21. Пирс Ч. Начала прагматизма / Перевод с английского В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина, послесловие Сухачева В.Ю. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетеия, 2000. 318 с.

22. Дьюи Д. Реконструкция в философии. Проблемы человека / Пер. с англ., послесл. и примеч. Л.Е. Павловой. М.: Республика, 2003. 494 с.

23. Махляк Т. Методы отбора персонала: различия и эффективность использования. URL: https://www.cfin.ru/management/people/predictive_validity.shtml.

Статья поступила в редакцию 26.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЦЕН
НА ЗЕРНОВЫЕ КУЛЬТУРЫ

© 2018

Карашук Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Торговая политика»**Майорова Елена Александровна**, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Торговая политика»**Никишин Александр Фёдорович**, кандидат технических наук,
доцент кафедры «Торговая политика»*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: nikishin.af@rea.ru)*

Аннотация. Одним из главных приоритетов политики государства является обеспечение продовольственной безопасности, которое предполагает эффективное функционирование зернового хозяйства и рынка зерна. Возможность ведения расширенного воспроизводства в зерновом хозяйстве, развитие рынка зерновых культур во многом определяются уровнем и соотношением цен. В этой связи цель исследования – на основе статистических данных по Российской Федерации за 1998–2017 гг. выявить тенденции изменения цен на отдельные виды зерновых культур (пшеницу, рожь, ячмень, овес, кукурузу, просо) и определить их прогнозные значения на 2018–2019 гг. Результаты свидетельствуют об общей тенденции роста цен на российском рынке зерновых культур, однако рост является неравномерным, так как с периодичностью 3–4 года происходит снижение цен, за которым следуют еще более значительное повышение. Наиболее высокие цены на протяжении исследуемого периода демонстрируют пшеница и кукуруза. Прогноз свидетельствует о дальнейшем повышении цен на зерновые культуры на российском рынке. Ожидается, что наиболее быстрыми темпами будут расти цены на просо, а также пшеницу и кукурузу. Относительно стабильными останутся цены на овес. Несмотря на увеличение, в 2018 г. цены на пшеницу, рожь, ячмень и овес не достигнут значений 2016 г. Результаты исследования могут быть полезны в дальнейшей теоретической работе по рассматриваемой теме, а также имеют практическое значение для субъектов зернового хозяйства.

Ключевые слова: рынок зерна, зерновые культуры, зерновое хозяйство, рынок пшеницы, рынок кукурузы, цена, ценообразование, прогноз, прогнозирование цен, динамика цен, регрессионный анализ, продовольственная безопасность.

ANALYSIS OF DYNAMICS AND FORECASTING PRICES
FOR GRAIN CROPS

© 2018

Karashchuk Oksana Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Trade policy»**Mayorova Elena Aleksandrovna**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of «Trade policy»**Nikishin Alexander Fedorovich**, candidate of technical sciences, associate professor
of the department of «Trade policy»*Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: nikishin.af@rea.ru)*

Abstract. One of the main priorities of the state policy is to ensure food security, which assumes the effective functioning of the grain economy and the grain market. The ability to conduct expanded reproduction in the grain economy, the development of the grain market is largely determined by the level and correlation of prices. In this regard, the research objective is on the basis of statistical data on the Russian Federation for 1998–2017 to identify trends in prices for certain types of grain crops (wheat, rye, barley, oats, corn, millet) and determine their forecast values for 2018–2019. The results indicate a general trend of price growth in the Russian grain market, but the growth is uneven, since the price decline occurs 3–4 years later, followed by an even greater increase. The highest prices during the analyzed period are demonstrated by wheat and corn. The forecast indicates a further increase in prices for cereals in the Russian market. It is expected that prices for millet, as well as wheat and maize will grow at the fastest rates. Relatively stable prices remain for oats. Despite the increase, in 2018 the prices for wheat, rye, barley and oats will not reach the values of 2016. The results of the research can be useful in further theoretical work on the topic under consideration, and also have practical significance for the subjects of the grain economy.

Keywords: grain market, cereals, grain farming, wheat market, corn market, price, pricing, forecasting, price forecasting, price dynamics, regression analysis, food security.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из главных приоритетов политики государства является обеспечение его продовольственной безопасности. Недостаток внутренних ресурсов продовольствия для удовлетворения внутреннего спроса, то есть дефицит товарного предложения, приводит к развитию продовольственной инфляции [1]. Важным условием продовольственной безопасности государства и продовольственной независимости регионов является обеспеченность в требуемом объеме зерном собственного производства [2]. Уровень развития зернового хозяйства, эффективность функционирования рынка зерна свидетельствуют об эффективности всего агропромышленного комплекса и отдельных его отраслей, а также характеризуют экономический потенциал государства и уровень жизни его населения [3].

Возможность ведения расширенного воспроизводства в зерновом хозяйстве, развитие рынка зерновых культур во многом определяются уровнем и соотношением цен, так как «именно цены должны обеспечивать доходность хозяйства, которая в свою очередь даст возможность товаропроизводителям приобретать средства производства и привлекать необходимые ресурсы для ведения расширенного воспроизводства» [4, с. 212]. С учетом того, что в настоящее время для российского зернового рынка, насыщенного в основном зерном не продовольственного назначения, характерны нестабильность и ценовая волатильность [5], исследование изменения цен на зерновые культуры имеет высокую актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты функционирования рынка зерна, в том числе связанные с ценой и ценообразованием, ис-

следования А.Н. Величко [6], Д.А. Зюкиным и И.И. Степкиной [7], О.А. Кузьменко [8], Н.Г. Леоновой [9], Н.А. Полянской и М.В. Полянским [10], В.М. Солошенко и соавторами [11], И.М. Чеченовым [12] и др. [13–15]. Г.К. Алимова [5] рассматривает цену в качестве экономического инструмента стимулирования производства зерна высокого качества, Б.С. Кошелев и В.В. Пецевич [16] разрабатывают методику формирования цен на сортовые семена зерновых культур, И.Г. Генералов и С.А. Суслов [17] исследуют влияние сезонности на ценообразование на региональном рынке зерна. Отдельные проблемы рынка зерновых культур как вида сельскохозяйственной продукции затронуты С.В. Панасенко [18], Е.Н. Мясниковой [19], А.В. Малимоновой [4]. Среди работ по исследуемой теме также можно выделить посвященные конкретным видам зерновых культур (например, пшенице [20] и тем или иным регионам (например, Уралу [21], Пензенской области [22], Воронежской области [23], Сибирскому федеральному округу [24]). Несмотря на значительное внимание, уделяемое учеными ценам и ценообразованию на российском рынке зерновых культур, в современных исследованиях недостаточно применяются методы прогнозирования.

Формирование цели статьи. Цель исследования – на основе статистических данных по Российской Федерации за 1998–2017 гг. выявить тенденции изменения цен на отдельные виды зерновых культур (пшеницу, рожь, ячмень, овес, кукурузу, просо) и определить их прогнозные значения на 2018–2019 гг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исходные данные, использованные для анализа динамики цен на рассматриваемые зерновые культуры и построения соответствующего прогноза, представлены на сайте Федеральной службы государственной статистики (Росстата) в разделе «Цены» [25]. Расчеты проводились по Российской Федерации на основе средних за год цен производителей сельскохозяйственной продукции в рублях за тонну.

Таблица 1 – Анализ динамики цен на отдельные виды зерновых культур в Российской Федерации в 1998–2017 гг.*

Год	Пшеница		Рожь		Ячмень		Овес		Кукуруза		Просо	
	Цена, руб./т	Темп роста, %	Цена, руб./т	Темп роста, %	Цена, руб./т	Темп роста, %	Цена, руб./т	Темп роста, %	Цена, руб./т	Темп роста, %	Цена, руб./т	Темп роста, %
1998	546	н/д	449	н/д	440	н/д	499	н/д	747	н/д	427	н/д
1999	1488	272,5	1091	243,0	1086	246,8	1011	202,6	2124	284,3	909	212,9
2000	2179	146,4	1992	182,6	1822	167,8	1637	161,9	2616	123,2	1523	167,5
2001	2242	102,9	1877	94,2	1822	100,0	1703	104,0	3269	125,0	1634	107,3
2002	1751	78,1	1264	67,3	1500	82,3	1509	88,6	2986	91,3	1556	95,2
2003	2423	138,4	1349	106,7	1941	129,4	1666	110,4	2781	93,1	2952	189,7
2004	3242	133,8	2509	186,0	2514	129,5	2444	146,7	3632	130,6	2488	84,3
2005	2508	77,4	2346	93,5	2560	101,8	2488	101,8	2388	65,7	1860	74,8
2006	3060	122,0	2474	105,5	2805	109,6	2517	101,2	3412	142,9	2559	137,6
2007	4653	152,1	3586	144,9	4398	156,8	2987	118,7	5165	151,4	3622	141,5
2008	5103	109,7	4382	122,2	4835	109,9	3798	127,2	5758	111,5	4088	112,9
2009	4260	83,5	3810	86,9	3812	78,8	3957	104,2	4361	75,7	3956	96,8
2010	3867	90,8	3411	89,5	3395	89,1	3596	90,9	4681	107,3	3832	96,9
2011	5108	132,1	3924	115,0	4986	146,9	4495	125,0	5917	126,4	5158	134,6
2012	6409	125,5	4519	115,2	5903	118,4	4597	102,3	6751	114,1	3982	77,2
2013	6715	104,8	4912	108,7	6376	108,0	5782	125,8	6581	97,5	5241	131,6
2014	6849	102,0	4691	95,5	5516	86,5	4965	85,9	5799	88,1	5609	107,0
2015	8768	128,0	5247	111,9	7344	133,1	5493	110,6	7853	135,4	7365	131,3
2016	8837	100,8	6149	117,2	7741	105,4	6400	116,5	8348	106,3	6439	87,4
2017	7304	82,7	5622	91,4	6782	87,6	6520	101,9	7030	84,2	5102	79,2

* Рассчитано авторами на основе данных Росстата [25]

В течение 1998–2017 гг. цены на все виды рассматриваемых зерновых культур в целом демонстрировали тенденцию к росту. При этом рост был нестабильным – в 2002, 2005, 2009–2010, 2014 и 2017 гг. цены на все или большинство зерновых культур показывали снижение, за которым следовал еще более существенный рост. До 2013 г. наиболее высокие цены были характерны для кукурузы, начиная с 2013 г. – для пшеницы. В 2015–2016 гг. цены на последнюю составили около 9 тыс. рублей за тонну. В 2017 г. цены на все рассматриваемые виды

зерновых культур, за исключением овса, сократились. Наименьшей в 2017 г. являлась цена на просо, которая за период с 2015 по 2017 гг. снизилась с 7365 до 5105 рублей за тонну, представлено в таблице 1.

Для прогнозирования цен на зерновые культуры на 2018–2019 гг. использован статистический метод регрессионного анализа. Данный метод широко применяется в экономических исследованиях при планировании развития приоритетных направлений, обосновании управленческих решений [26]. Исходные данные охватывают 20 периодов. Уравнения регрессии, построенные в программе Excel, являются линейными (таблица 2). Соответствующие коэффициенты детерминации для пшеницы, ржи, ячменя и овса превышают 0,9, для кукурузы и проса равняются 0,89 и 0,88. Коэффициент корреляции Пирсона для всех зерновых культур имеет значение близкое к 1. Таким образом, прогноз можно признать достаточно точным и достоверным.

Таблица 2 – Прогнозирование цен на отдельные виды зерновых культур в Российской Федерации на 2018–2019 гг.*

Зерновые культуры	Уравнение регрессии	Прогнозное значение цен, руб./т		Темп роста, %			
		2018	2019	2018/2016	2018/2017	2019/2016	2019/2017
Пшеница	$Y=395,82 \cdot X-209,45$	8521,7	8917,5	96,4	116,7	100,9	122,1
Рожь	$Y=269,45 \cdot X-450,95$	6109,4	6378,9	99,4	108,7	103,7	113,5
Ячмень	$Y=359,94 \cdot X-99,563$	7658,3	8018,2	98,9	112,9	103,6	118,2
Овес	$Y=304,26 \cdot X-208,45$	6597,9	6902,2	103,1	101,2	107,8	105,9
Кукуруза	$Y=332,94 \cdot X+1114,1$	8105,8	8438,8	97,1	115,3	101,1	120,0
Просо	$Y=304,63 \cdot X-316,53$	6713,8	7018,4	104,3	131,6	109,0	137,6

* Рассчитано авторами на основе данных Росстата [22]

Согласно прогнозу в 2018–2019 гг. цены на зерновые культуры возрастут по сравнению с 2017 г. Наибольший темп роста демонстрируют просо (более 130 %), а также пшеница и кукуруза, наименьший – овес. В 2019 г. средняя цена пшеницы составит около 9 тыс. рублей за тонну, ячменя – превысит 8 тыс. рублей за тонну. Цены на просо, несмотря на темп роста выше 130 %, останутся более низкими. При этом ожидается, что в 2018 г. цены на пшеницу, рожь, ячмень и кукурузу не достигнут уровня 2016 г., цены на овес и просо превысят значения 2016 г. незначительно – на 3,1 и 4,3 % соответственно.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты анализа статистических данных, характеризующих изменение цен на пшеницу, рожь, ячмень, овес, кукурузу и просо в 1998–2017 гг., свидетельствуют об общей тенденции роста цен на российском рынке зерновых культур. Однако рост является неравномерным, так как с периодичностью 3–4 года происходит снижение цен, за которым следуют еще более значительное повышение. Очередное снижение цен на все рассматриваемые виды зерновых культур, за исключением овса, произошло в 2017 г. Наиболее высокие цены на протяжении исследуемого периода демонстрируют пшеница и кукуруза – в 2017 г. цены на них превышали 7 тыс. руб. за тонну, в 2016 г. – 8 тыс. руб. за тонну. Прогноз, составленный на основе статистических данных, свидетельствует о дальнейшем повышении цен на зерновые культуры на российском рынке. Ожидается, что наиболее быстрыми темпами будут расти цены на просо. Высокий прогнозируемый темп роста цен демонстрируют также пшеница и кукуруза. Относительно стабильными останутся цены на овес. В абсолютном выражении согласно прогнозу наиболее высокие цены будут характерны для пшеницы и кукурузы, наиболее низкие – для ржи и проса. При этом предполагается, что несмотря на увеличение, в 2018 г. средние цены за тонну пшеницы, ржи, ячменя и овса не превысят значений 2016 г.

Результаты исследования, в том числе в части прогноза цен на отдельные виды зерновых культур, могут быть полезны в дальнейшей теоретической работе по рассматриваемой теме, а также имеют практическое значение

для субъектов зернового хозяйства. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются выявление и оценка факторов, влияющих на цены на зерновом рынке, обоснование и повышение эффективности государственного регулирования цен на зерно, разработка механизмов расчета предельных цен и др. Развитие зернового хозяйства, повышение эффективности функционирования рынка зерновых культур будут способствовать развитию связанных отраслей, улучшению социально-экономической ситуации и повышению стабильности в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Парамонова Т.Н., Уряшева Т.И., Рамазанов И.А. Продовольственная инфляция в России и пути ее преодоления // Практический маркетинг. 2016. № 6 (232). С. 34-40.
2. Генералов И.Г., Суслов С.А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 21-32.
3. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Роль зернового производства в продовольственной безопасности региона // Агропродовольственная политика России. 2016. № 1 (49). С. 20-22.
4. Малимонова А.В. Регулирование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 3. С. 212-213.
5. Алимова Г.К. Цена как экономический инструмент стимулирования производства качественного зерна // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 3 (70). С. 75-8.
6. Величко А.Н. Изменение российского зернового рынка в условиях активизации экспорта // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. № 34. С. 116-121.
7. Зюкин Д.А., Степкина И.И. Значение государственного регулирования в развитии зернового хозяйства // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 5. С. 23-26.
8. Кузьменко О.А. Реализация продукции зерна крупных культур сельскохозяйственными предприятиями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2014. № 4. С. 42-44.
9. Леонова Н.Г. Теоретические методы регулирования регионального рынка зерна // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2014. Т. 2. № 31. С. 184-187.
10. Полянская Н.А., Полянский М.В. Влияние климатических изменений на производство зерна в Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 383.
11. Солошенко В.М., Криулин В.А., Векленко В.И., Степкина И.И. Эффективность создания товарных запасов зерна // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 1. С. 63-66.
12. Чеченов И.М. Зерновой рынок России: оценка особенностей функционирования // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 1. С. 54-61.
13. Полянская Н.А., Полянский М.В. Зерновое производство России в условиях ВТО // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 64-69.
14. Федотова М.А., Бобылёва А.С., Иванова Л.И., Батова В.Н. Конкурентообразующий подход к ценообразованию в зерновом хозяйстве России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 296-303.
15. Кусаинов Т.А., Волков И.В., Шайкенова Н.Т. Экономическая целесообразность и развитие систем земледелия в зерновом производстве: аналитический взгляд // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 63-67.
16. Кошелев Б.С., Пецевич В.В. Методика формирования цены на сортовые семена зерновых культур // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 4 (22). С. 196-200.
17. Генералов И.Г., Суслов С.А. Производство зерна в России и в мире // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 3-11.
18. Панасенко С.В. Проблемы и перспективы развития регионального агромаркетинга / Актуальные аспекты развития инновационной мезоэкономики: Сборник статей по материалам международной научно-практической заочной конференции. Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2016. С. 104-109.
19. Мясникова Е.Н. Особенности технологических свойств некрахмалистых полисахаридов овсяной и перловой круп: дисс. канд. техн. наук. М: Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, 1990. 151 с.
20. Куksин С.В. Состояние и перспективы развития рынка пшеницы России как составной части мирового рынка зерна // Вестник НГИЭИ. 2018. № 5 (84). С. 135-146.
21. Латышева А.И., Упилкова Ж.А., Устинова С.В. Конъюнктура зернового рынка Урала // Аграрный вестник Урала. 2017. № 3 (157). С. 15.
22. Кошеляев В.В., Фудина Е.В., Харитонов Т.В., Саватеева С.А. Зерновой рынок Пензенской области // Нива Поволжья. 2016. № 2 (39). С. 109-114.
23. Закшевская Е.В., Куksин С.В. Факторы повышения эффективности зерновой отрасли в Воронежской области // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2017. № 4 (55). С. 202-208.
24. Задков А.П., Долгушина М.А. Стратегия реализации зерна в хозяйственном году // АПК: Экономика, управление. 2014. № 2. С. 60-65.
25. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 14.08.2018).
26. Олифирова А.В., Семёнова Д.А. Оценка финансовой устойчивости организации с помощью метода корреляционно-регрессионного анализа / Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Ареал, 2018. С. 178-182.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330.341.12

ИНСТРУМЕНТЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И СТИМУЛИРОВАНИЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ

© 2018

Клемашева Елена Игоревна, лаборант Международной научно-образовательной лаборатории технологий улучшения благополучия пожилых людей

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
(634004, Россия, Томск, улица Белинского, 55, e-mail: eik15@tpu.ru)*

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена дисбалансом в действующей российской социально-экономической системе. Существующий дисбаланс является отрицательными экстерналиями рыночной трансформации и требует скорейшей корректировки модели роста и развития экономики в условиях, когда структурная устойчивость и научно-технологическое развитие индустриально развитых экономик связаны с выдвиганием индустриальной базы на позицию определяющего фактора при кардинальном изменении роли человеческого капитала в процессе индустриального развития экономики. Целью данной работы является формирование комплекса инструментов активизации вовлечения человеческого капитала в процесс новой индустриализации экономики, направленный на формирование и развитие инновационных компонент человеческого потенциала с последующей их капитализацией в научно-технологической сфере экономики. Новая индустриализация рассматривается как процесс структуро-образования, направленный на увеличение удельного веса индустриального комплекса в структуре экономики. В результате проведенного исследования сформулированы ключевые инструменты воспроизводства и вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию. Методы, применяемые в исследовании: экспликация, с помощью которого уточнены основные понятия исследования, научная абстракция и сравнительный анализ. Практическая значимость исследования: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении вопросов структуро-образования современной экономики.

Ключевые слова: вовлечение, человеческий капитал, новая индустриализация, инструмент, воспроизводство, образование, компетенции, потребительское поведение, цифровизация, виртуализация, социальные отрасли.

THE TOOLS OF REPRODUCTION AND STIMULATION OF THE ENGAGEMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE NEW INDUSTRIALIZATION

© 2018

Klemasheva Elena Igorevna, laboratory assistant of the International Scientific Educational Laboratory for the Improvement of Wellbeing Technologies of Older Adults

*National Research Tomsk Polytechnic University
(634004, Russia, Tomsk, street Belinsky, 55, e-mail: eik15@tpu.ru)*

Abstract. The relevance of the article is due to the imbalance in the current Russian socio-economic system. The existing imbalance is the negative externalities of the market transformation and requires an early adjustment of the growth model and development of the economy in conditions when the structural stability and scientific and technological development of industrialized economies are associated with the promotion of the industrial base to the position of a determining factor in a radical change in the role of human capital in the process of industrial development of the economy. The main idea of the article is the formation of a set of tools to increase the engagement of human capital in the process of a new industrialization of the economy, aimed at the formation and development of innovative components of human potential with their subsequent capitalization in the scientific and technological sphere of the economy. The new industrialization is seen as a process of structure-formation, aimed at increasing the proportion of the industrial complex in the structure of the economy. As a result of the conducted research, key tools for the reproduction and engagement of human capital in new industrialization have been formulated. Methods used in the study: explication, through which the basic concepts of research, scientific abstraction and comparative analysis are refined. Practical significance of the research: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific activity when considering the issues of the structure-formation of the modern economy.

Keywords: engagement, human capital, new industrialization, tool, reproduction, education, competencies, consumer behavior, digitalization, virtualization, social industries.

Постановка проблемы в общем виде. В современный период структурная устойчивость индустриально развитых экономик связана с выдвиганием индустриальной базы на позицию определяющего фактора в условиях становления конкурентных преимуществ нового типа, основанных на знаниях, умениях и компетенциях людей, что формирует кардинальное изменение роли человеческого капитала в процессе индустриального развития экономики. Изменение места и роли человека, превращение его интеллекта в ключевой фактор научно-технологического прогресса, усиление гуманизации экономических отношений объективизируют необходимость изучения процессов капитализации человеческого потенциала и выбора инструментов воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в научно-производственную сферу экономики. Сегодня данный процесс актуализировался в исследованиях таких авторов как: С.Д. Бодрунова [1], О.П. Недоспасовой [2], Е.В. Неходы [3], Т.Л. Смирновой [4], Ю.В. Гунякова [5], А.В. Корицкого [6] и др. [7-12].

Капитализация человеческого потенциала в научно-производственной сфере возможна в рамках развертывания новой индустриализации, как процесса структуро-образования, направленного на преодоление дисбаланса современной российской экономики посредством

увеличения удельного веса индустриального комплекса в структуре экономики и формирования новых экономических отношений, основанных на выходе человеческого капитала на роль ключевого фактора инновационного развития.

Процесс выбора инструментов воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию необходимо базируется на двух основных этапах воспроизводства и капитализации человеческого потенциала:

1. Формирование и развитие инновационных компонент человеческого потенциала, таких как: креативное мышление и кросс-функциональность, умение работать с большим объемом информации, генерировать новые знания и внедрять их в повседневные практики, адаптироваться к новым технологиям и интегрироваться с ними.

2. Формирование среды капитализации инновационных компонент человеческого потенциала в рамках научно-технологической деятельности.

Инструменты воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию.

Этапы воспроизводства и капитализации человеческого потенциала определяют выбор совокупности

базовых инструментов:

1. Совершенствование инструмента «образование» в рамках траектории ново-индустриального развития:

1.1. Закрепление в образовательных стандартах высшего образования в части общекультурных компетенций: формирование способности у обучающихся к образованию (самообразованию), как образу жизни; в современных условиях постоянного ускорения жизненных перемен [13] формировать компетенции инновационной культуры потребления – «зеленого» потребления, как способности к сокращению неблагоприятного воздействия от потребления инновационных товаров или услуг на самого человека и окружающую среду; формирование навыка активного использования информации (назовем это информационное любопытство), которое предполагает поиск и синтез информационных источников с последующей генерацией инновационных идей [14], что будет способствовать выходу на рынок труда конкурентоспособных специалистов. Данные специалисты способны быстро (применяя прилагательное «быстро», автор исследования акцентирует внимание на необходимости повышения скорости обновления человеческого капитала в соответствии со скоростью развития научно-технического прогресса и нуждами развития экономики) и самостоятельно повышать профессиональную квалификацию.

1.2. Закрепление в образовательных стандартах высшего образования в части профессиональных компетенций компетенции по развитию новаторских способностей – умение продуцировать новое научное знание, и инноваторских – умение предугадать в новшестве экономическую выгоду и целесообразность практического использования, а так же умение мотивировано аргументировать правильность принятого решения по вопросам коммерциализации инновационных разработок.

1.3. В рамках деятельности Федеральных и Опорных университетов, которые получают государственную поддержку необходимо внести требование по реализации образовательных программ профессий будущего, как критерия получения особого статуса университета. Список профессий будущего должен быть сформирован и опубликован Министерством науки и высшего образования РФ в срок, позволяющий осуществить подготовку и начать реализацию по подготовке в рамках новой образовательной программы университетом. На современном этапе в данный список следует включить следующие профессии: дизайнер виртуальной реальности, что позволит создать комфортную виртуальную среду рабочих офисов, музеев, медицинских и других муниципальных учреждений, в которой в скором времени люди будут проводить большую часть времени; разработчик робото-этики для создания этических норм существования роботов среди людей; виртуальные экскурсоводы; проектировщик умного города и экологически чистого города; аналитик «Интернета вещей», как аналитик и разработчик новых методов интеграции бытовых приборов в единые системы для «умных домов»; куратор персональных данных, основная задача которого будет аккумулировать воспоминания, планы, мысли людей, адаптировать их и распространять в общем информационном потоке социальных сетей; сити-фермер, специалист, способный организовать производство фермерской продукции в условиях мегаполиса; специалист по восстановлению экосистем; специалист по рециклингу, как разработчик новых экологических и дешевых технологий.

1.4. Внедрение блока гуманитарных дисциплин в учебные планы всех направлений подготовки, в частности таких курсов, как «Человек и его потребности» с целью формирования у будущего специалиста знания и понимания о природе человека, его потребностях и условиях эффективного существования и развития в рамках общества. Это позволит сформировать мультипликативный эффект развития науки и технологий не ради науки

и производства, а науки для человека и производства для человека, с целью недопущения ситуации подобной сложившейся в 1990 г., когда «чрезмерное развитие тяжелой индустрии и оборонного сектора происходило в ущерб производству товаров народного потребления» [15]. Данное преобразование позволит когнитивные знания в условиях формирования функциональных связей в науке производить и концентрировать в формате их дальнейшего прикладного применения, тем самым формируя предпосылки коллективного инновационного процесса [16].

1.5. Необходимо формировать систему интенсивного обучения человека по средствам массовой переквалификации, как за счет личных ресурсов человека, так и за счет социальных инвестиций бизнес-групп в условиях характера систематической сбалансированности [17] за счет развития системы корпоративных институтов, что позволит сформировать непрерывный процесс – «образование, как образ жизни».

2. В вопросе воспроизводства человеческого капитала в рамках реализации социальных программ в российской экономике необходимо отметить, что сокращение объема социальной активности российских компаний во время рыночных реформ привело к сокращению числа социальных программ и нестабильной позиции социальной инфраструктуры предприятий. На уровне бизнес-групп необходимо внедрить разработку программ адресной поддержки молодых ученых и специалистов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в рамках долгосрочных инвестиционных проектов, например, по примеру стипендиального обеспечения аспирантов [18], и в условиях государственной поддержки по средствам введения налоговых льгот или же в рамках реализации проектов с государственным участием, когда заявленная цель достигается за счет использования механизма многоканального финансирования.

3. В качестве движущей силы воспроизводства и вовлечения человеческого капитала в экономические отношения выступает внутреннее противоречие его сторон – потребностей и способностей. Потребности и способности в ново-индустриальной экономике формируют друг друга и выступают не только в качестве цели функционирования экономической системы, но и в качестве её средства. Расширенное воспроизводство человеческого капитала (возвышение потребностей и способностей) представляет собой процесс трансформации и формирования потребностей и способностей и отражает особенность функционирования институциональных сфер социально-экономической системы.

«Развитие человеческого сообщества, хотим мы того или нет, происходит ради достижения единой объективно заданной конечной цели – удовлетворить весь круг потребностей каждого конкретного человека вплоть до высшего ее проявления – стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и с высоким уровнем сознания» [19, с. 239]. «В секторе домашних хозяйств опорой сценария «человеческий капитал – драйвер роста» будет группа населения, охватывающая, как отмечалось в докладе, около 40% населения, с потребительской моделью широкого выбора, ориентированного на саморазвитие. Она отличается высоким уровнем образования, а объем ее доходов позволяет тратить на удовлетворение неотложных нужд только треть всех доходов, что позволяет иметь возможность потребительского и инвестиционного выбора» [20, с. 53].

Условием качественной характеристики изменения приоритетов и направления структурных преобразований является формирование модели активного потребительского поведения (далее – МАПП), как высшей социокультурной формы жизнедеятельности, включающей способность удовлетворять материальные потребности на достойном уровне, удовлетворять когнитивные и социальные потребности в условиях сформированных

способностей «зеленого» потребления. МАПП способствует формированию условий к самореализации и саморазвитию человека и формирует ключевой двигатель инноваций – спрос на товар или услугу, так как, любой продукт будет востребованным на рынке, только если будет заинтересованность в нем со стороны конечного потребителя.

4. Барьером вовлечения бизнес-структур в новую индустриализацию является разрыв между созданием инновационных технологий и продукции и потребителем. Следовательно, предлагается разработка механизма гарантированной закупки на этапе выхода на рынок инновационной технологии или продукции (под «инновационным» в данном пункте понимается ранее не апробированный или же впервые выпущенный на рынок отечественным производителем – *прим. автора*) местными органами власти.

5. Государственная структурная политика, ее принципиальная модификация, должна себя найти в опережающем росте развития социальных отраслей, так как их сужение в годы рыночных реформ привело к сокращению высокоинтеллектуальных производительных сил и перетоку человеческого капитала в сферы, характеризующиеся формированием низкой величины добавленной стоимости. Институты, регулирующие социальные отрасли, необходимо трансформировать с применением принципа социального структурализма, который предполагает выдвижение на ключевое место диалектическое понимание человеческого капитала как ресурсно-целевой основы и источника структуро-образования. В частности увеличение ожидаемой продолжительности жизни в ведущих странах приводит к появлению спроса на инновационные технологии, которые способствуют активному долголетию и трудоустройству людей третьего возраста, продуктов и услуг высокотехнологичной медицинской помощи и формированию персонализированного характера социальных отраслей. Самостоятельно обозначение культурной компоненты человеческого капитала предполагает формирование социальных институтов в области социокультурной деятельности, что создает возможность полной мобилизации человека и предприятия. В условиях нарастания темпов гаджетизации и диджитализации экономических отношений в рамках развертывания политики новой индустриализации необходимо интенсифицировать процесс цифровизации и виртуализации отраслей социальной сферы.

Выводы исследования.

В результате исследования новой индустриализации сквозь призму приоритетности воспроизводства и вовлечения в индустриальные экономические отношения человеческого капитала экономики следует отметить:

- совершенствование инструмента «образование» приведет к формированию более высокого уровня добавленной стоимости, улучшит качество жизни населения путем создания потребностей более высокого уровня, так как в процессе новой индустриализации основным инструментом повышения производительности труда, уровня и качества жизни населения является воспроизводимый интеллектуальный капитал, включающий творческое, инновационное мышление и способности обеспечить креативные способы решения социальных проблем;

- результатом формирования модели активного потребительского поведения станет положительная интегральная оценка человеком достигнутого уровня и качества жизни с непрерывным трендом, который предполагает не фрагментарное достижение человеком благополучия, а характеристика их непрерывности при возрастном или статусном изменении, а так же непрерывность географической аллокации благополучного населения;

- внедрение инструмента госзакупки инновационной отечественной продукции приведет к частичному возмещению затрат бизнеса на НИОКР, а так же нивелированию сомнений потенциальных потребителей отно-

сительно качественно-функциональных характеристик; – процесс цифровизации и виртуализации отраслей социальной сферы, что приведет к свободной социализации и адаптации всех социальных групп населения и их активному вовлечению в экономические отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодрунов С.Д. К новому качеству материального производства: будущее России в евразийском пространстве // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3. – С. 118–123.
2. Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. – 2016. № 3 (49). – С. 5–18.
3. Многосубъектный подход к обеспечению благополучия: взгляд с позиций теории человеческого капитала. Монография // Недоспасова О.П., Барышева Г.А., Таран Е.А. Томск: Издательский Дом Томского Государственного университета, 2015. – 290 с.
4. Нехода Е.В. Ограничения теории человеческого капитала // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – № 6. – С. 183–190.
5. Смирнова Т.Л. Развитие рынка рабочей силы в условиях инновационно-технологической трансформации российской экономики: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Смирнова Татьяна Леонидовна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Томск, 2015. – 42 с.
6. Гуняков Ю.В., Подопрigора В. Г. Человеческий капитал как фактор развития экономики // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – № 2. – С. 27–32
7. Шестакова И.Г. Человеческий капитал как ресурс // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 37–42.
8. Игошин А.Н., Черемухин А.Д. Методика оценки величины человеческого капитала сельскохозяйственных организаций на основе данных годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 167–171.
9. Линёв А.И. Формирование структуры человеческого капитала предприятия для целей учета и анализа // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 14–17.
10. Прихач А.Ю., Попова Н.В., Казымов Ф.А. Человеческий капитал и научно-технический прогресс: взаимовлияние и развитие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 372–379.
11. Артемьев А.В., Аксенова Н.А. Роль новых форм и методов государственного управления в сохранении и развитии человеческого капитала как основы роста современной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 77–83.
12. Терзи Н.В. Конкурентоспособность рабочей силы как экономическая категория // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 261–264.
13. Корицкий А.В. Велика ли отдача человеческого капитала в России? // ЭКО. – 2018. – № 2. – С. 35–47.
14. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.
15. Куимов В.В., Толстой Д. А., Куимов А. О. Новая политехническая школа - методологические ориентиры и возможности // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 26-1. – С. 49–54.
16. Федотова В.Г. Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопросы философии. – 2014. – № 8. – С. 44–54.
17. Каячев Г.Ф. Корпоративная социальная ответственность в стратегии российского бизнеса в образовательной сфере // Траектория реформирования российской экономики: материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономи-

ческого факультета ТГУ. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. – 2014. – С. 257–261

18. Приказ Минобрнауки РФ от 24.08.2012 N 654 “Об утверждении перечня специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, при подготовке диссертаций по которым аспирантам и докторантам федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций установлены стипендии в размере 6000 рублей и 10000 рублей соответственно”. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/3487> (дата обращения: 03.02.2017)

19. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.

20. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада [Текст]: докл. К XVII Апр. междунар. науч. конф. По проблемам развития экономики и общества, Москва, 19–22 апр. 2016 г. / отв. Ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.

Статья поступила в редакцию 28.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ: КЛЮЧЕВЫЕ ЗАДАЧИ, ЭТАПЫ И ИНТЕРЕСЫ СТЕЙКХОЛДЕРОВ

© 2018

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Клепикова Людмила Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена изучению направлений устойчивого развития экономических субъектов и ключевых показателей эффективности с учетом изменчивости экономических отношений. Авторами рассмотрен стейкхолдерский подход к вопросам устойчивого развития экономического субъекта, как один из приоритетных подходов настоящего времени, времени турбулентности и изменчивости. В статье определяются задачи и сформулированы требования, соответствующие устойчивому развитию отечественных субъектов реального сектора экономики. Авторами дано определение стейкхолдерского подхода с точки зрения устойчивости развития экономического субъекта и обозначены преимущества его применения. Несомненно, при формировании экономических отношений дискусионность методологии устойчивого развития экономического субъекта имеет место быть. В основе методологии устойчивого развития лежит теория стейкхолдеров и концепция устойчивого развития экономических субъектов, направленные не только на изучение бизнеса, но и отражающие прикладную деятельность по информационному обеспечению и целенаправленному обоснованию управленческих воздействий экономического субъекта. Одно бесспорно, что стейкхолдерский подход устойчивого развития экономического субъекта должен рассматриваться как системная деятельность по взаимодействию с заинтересованными сторонами, что помимо управления проектными и социальными рисками, позволяет экономическим субъектам получать конкурентные преимущества. На протяжении почти полувека зарубежные компании применяют принципы и инструменты, позволяющие поддерживать постоянный конструктивный диалог со своим окружением: сотрудниками, менеджерами, акционерами, местными сообществами, профессиональными союзами, местными властями, поставщиками и партнерами, клиентами и другими стейкхолдерами. Концепция устойчивого развития экономического субъекта определила равнозначность влияния не только финансовых, но и нефинансовых показателей его финансово-хозяйственной деятельности. Особое внимание в новой концепции было определено влиянию стейкхолдеров на устойчивое развитие экономических субъектов.

Ключевые слова: концепции понимания бизнеса, нефинансовая отчетность, показатели эффективности, реальный сектор экономики, стейкхолдер, устойчивость развития, финансовая отчетность, экономический субъект, принципы и инструменты, корпоративная социальная ответственность, конструктивный диалог.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ENTITIES: KEY TASKS, STAGES AND INTERESTS OF STAKEHOLDERS

© 2018

Nikiforova Elena Vladimirovna, doctor of economic Sciences, Professor
Klepikova Lyudmila Vasilyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Schneider Olga Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
Financial University under the government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the study of the directions of sustainable development of economic entities and key performance indicators, taking into account the variability of economic relations. The authors considered the stakeholder approach to the issues of sustainable development of the economic entity as one of the priority approaches of the present time, the time of turbulence and variability. The article defines tasks and formulates requirements that correspond to the sustainable development of domestic actors in the real sector of the economy. The authors gave a definition of the stakeholder approach from the point of view of the sustainability of the development of the economic entity and outlined the advantages of its application. Undoubtedly, when forming economic relations, the discussion of the methodology of sustainable development of an economic entity takes place. The methodology of sustainable development is based on the theory of stakeholders and the concept of sustainable development of economic entities, aimed not only at studying the business, but also reflecting the applied activities on information support and purposeful substantiation of the managerial impacts of the economic entity. One is indisputable that the stakeholder approach to the sustainable development of an economic entity should be viewed as a systemic activity for interaction with stakeholders, which, in addition to managing project and social risks, allows economic entities to obtain competitive advantages. For almost half a century, foreign companies have been using principles and tools to maintain a constant constructive dialogue with their environment: employees, managers, shareholders, local communities, trade unions, local authorities, suppliers and partners, clients and other stakeholders. The concept of sustainable development of an economic entity has determined the equivalence of the impact not only of financial, but also non-financial indicators of its financial and economic activities. Particular attention in the new concept was determined by the influence of stakeholders on the sustainable development of economic entities.

Keywords: business understanding concepts, non-financial performance reporting, performance indicators, real sector of economy, stakeholder, sustainability of development, financial reporting, economic entity, principles and instruments, corporate social responsibility, constructive dialogue.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема устойчивого развития экономических субъектов в современном мировом пространстве обуславливается корпоративной социальной ответственностью, взаимодействием со стейкхолдерами, привлечением социальных инвестиций, взаимодействием с местными сообществами и т.д. Перечисленные направления взаимодействия являются составляющими компонентами стейкхолдерского подхода к управлению экономическим субъектом.

Взаимодействие экономического субъекта со стейкхолдерами для российских субъектов хозяйствования направление, требующее скрупулёзного изучения.

Необходимо отметить, что на протяжении почти полувека зарубежные компании применяют принципы и инструменты, позволяющие поддерживать постоянный конструктивный диалог со своим окружением: сотрудниками, менеджерами, акционерами, местными сообществами, профессиональными союзами, местными властями, поставщиками и партнерами, клиентами и

другими стейкхолдерами. Зарубежный бизнес осмыслил необоснованность подхода, ориентированного только на: максимизацию акционерного капитала, финансовые показатели деятельности компании. Концепция устойчивого развития экономического субъекта определила равнозначность влияния не только финансовых, но и нефинансовых показателей его финансово-хозяйственной деятельности. Особое внимание в новой концепции было определено влиянию стейкхолдеров на устойчивое развитие экономических субъектов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью написания статьи является дефиниция и систематизация ключевых задач, этапов и интересов стейкхолдеров в определении устойчивого развития экономических субъектов реального сектора экономики современных экономических отношений в России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Критериями взаимодействия экономических субъектов со стейкхолдерами определяется готовность экономического субъекта осуществлять инвестиционные вливания в перспективное развитие, направленное на эффективную согласованность в работе с контрагентами, сотрудниками, бизнес-партнерами, поставщиками и другими стейкхолдерами. Необходимо отметить, что за счет четкого и эффективного взаимодействия всех участников бизнеса обеспечивается устойчивое развитие экономического субъекта, региона, в котором оно территориально расположено, страны, что в целом способствует экономической безопасности РФ в мировом пространстве [1]

Реализация экономическими субъектами стейкхолдерского подхода неоднозначна для субъектов различных форм собственности, сфер деятельности. Стейкхолдерский подход должен учитывать индивидуальные потребности, имеющиеся ценности и возможности экономического субъекта. Следовательно, стейкхолдерский подход можно охарактеризовать как программу, направленную на решение:

- финансовых вопросов экономического субъекта;
- социальных вопросов работников данного экономического субъекта, а также социальных проектов для местного населения в регионе присутствия экономического субъекта;
- экологических вопросов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Мы согласны с мнением ведущих российских и зарубежных экономистов, что стейкхолдерский подход - это деятельность, создающая ценность как для компании, так и для ее сотрудников и их семей, а выявленные ожидания стейкхолдеров и четкая формулировка долгосрочных целей, безусловно, необходимы для устойчивого развития бизнеса и общества в целом [2].

Но не стоит забывать и о проблеме, вызывающей существенное препятствие реализации стейкхолдерского подхода в деятельности экономического субъекта. Таким препятствием является трудность продвижения этой идеи среди высшего менеджмента экономических субъектов и представителей структур власти. Зачастую программы устойчивого развития и взаимодействия с местными сообществами рассматриваются не как стратегические инвестиции, а лишь как разовые проявления спонсорства или благотворительности [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросам устойчивого развития посвящены труды, ведущих российских экономистов: Бариленко (2014), Р.П. Булыги (2013), Д.Д. Гудковой (2017), С.А. Измалковой (2012), О.В. Ефимовой (2014), М.В. Мельник (2013), Е.В. Никифоровой (2015), О.Н. Потаповой (2010), Ю.Б. Рубина (2010), Т.А. Салимовой (2017), П.В. Скворцова (2015) и др.

Проблемы устойчивости развития экономических субъектов в зарубежной практике раскрываются в трудах: Freeman E.R. (2010), Savage, G. T. (1991), Nix T.W. (1991), Whitehead C.J. (1991), Blair J.D. (1991), Mendelow, A. (1991), Mitchell, R. K. (1997), Agle B.R. (1997), Wood D.J. (1997) и др.

Анализ международной практики показывает, что проактивная, прозрачная и системно осуществляемая деятельность по реализации социальных инвестиций на основе передовых стандартов и методик позволяет интегрировать стейкхолдерский подход в основную деятельность компании и содействует созданию ценности как для компании, так и для взаимодействующих сторон [2].

Бесспорно, то, что актуальность и значимость стейкхолдерского подхода к модели управления экономическим субъектом обусловлена нарастающим кризисом доверия как в бизнес-сообществе, так и в обществе в целом.

Важность проблемы устойчивого развития экономических субъектов через стейкхолдерский подход определен изменениями формата делового оборота, профессиональной этике, методах и формах ведения бизнеса. И как мы уже прописали выше, необходимо взаимопроникновение различных экономических субъектов, расположенных в регионах нашей страны, социально-экономическими условиями, различными культурными традициями, того региона в котором территориально находится экономический субъект. Экономические субъекты должны вести диалог с лицами, группами, организациями, сообществами и иными заинтересованными лицами, подвергающимися определенному взаимовоздействию.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По нашему мнению, стейкхолдерский подход ведения бизнеса - единственная адекватная модель, учитывающая интересы взаимодействующих и взаимозависящих групп, требующих открытости и прозрачности ведения бизнеса в сложных нестабильных экономических и политических реалиях.

При этом необходимость гибкого и адекватного реагирования на изменения рынка, перехода власти из «рук продавцов» в «руки клиентов и покупателей» должна быть приоритетной для понимания бизнеса.

Существует три основные концепции понимания бизнеса: позитивная, критическая и прагматическая.

Так, позитивная концепция определена устойчивостью развития экономического субъекта. Фундаментом позитивной концепции являются принципы альтруизма, представляющие бизнес как общественно-полезную деятельность для всего общества в целом. Бизнес позитивной концепции нацелен на воспроизводство всеобщего блага.

В свою очередь критической концепции присущ бизнес как объединение действий экономических субъектов, имеющих направленность на обогащение за счет других экономических субъектов, а приоритетная цель бизнеса критической концепции - это реализация корыстных интересов одних людей за счет других. Бизнес данной концепции провоцирует нежелательные явления, конфликты и криминогенные факторы. Однако стоит заметить, что данная форма развития экономики не является совершенной и ее замещение более совершенным типом объединений вопрос времени.

Уделяя внимание прагматической концепции необходимо отметить, что бизнес данной концепции отождествляется с бизнесом взаимовыгодных действий различных заинтересованных экономических субъектов. Во главу угла прагматической концепции становится соотношение потребностей вовлеченных субъектов. При этом, несмотря на интерпретацию отечественными авторами данной концепции в виде пересечения лишь интересов предпринимателя и потребителя, извлечение прибыли и насыщение потребностей созданными товарами и услугами - лишь одни из множества конкуриру-

ющих требований заинтересованных лиц [3, 4].

В рамках прагматической концепции обращаем внимание на следующее определение, сформулированное Р.П. Булыгой: бизнес – это система «экономических отношений участников, использующих материальные и нематериальные ресурсы (капитал) для непрерывного производства востребованных благ и создания добавочной стоимости» [5].

Одним из ключевых слов данной дефиниции является «отношения». Не умоляя мнение Р.П. Булыги необходимо отметить, поскольку бизнес является открытой системой, то помимо внутренних отношений между собственниками, менеджментом и сотрудниками, происходит постоянный обмен ресурсами (денежными, материальными, информационными и иными) и с внешними факторами, которые могут быть не только экономическими субъектами, но и любыми иными заинтересованными лицами, а постоянные взаимоотношения со стейкхолдерами формируют ту среду, в которой функционирует бизнес, и определяет, насколько такое функционирование будет устойчивым.

Обращая внимание на актуальность затронутой нами проблемы, необходимо отметить, что теория стейкхолдеров получила свое развитие лишь в конце XX века. В монографии считающегося ее основателем Э. Фримана указывается [6] такое базовое для теории положение, как необходимость управления экономическим субъектом без ущемления интересов групп ключевых заинтересованных лиц, что тесно переплетается с идеей о корпоративной социальной ответственности бизнеса.

В свою очередь, стейкхолдеры представляют собой группы, организации или индивидуумы, оказывающие влияние на экономический субъект и на которых влияет сам экономический субъект. Исследование по выявлению и систематизации стейкхолдеров провели Саваж, Никс, Уайтхед и Блэр [7].

Авторы предлагают рассматривать характер влияния заинтересованных лиц в позитивном или негативном ключе (сотрудничество или угроза), а также степень выраженности такого характера. Таким образом, была закреплена идея, что стейкхолдеры не только зависимы от деятельности компании, но и оказывают влияние на ее устойчивость. Также известна система ранжирования заинтересованных сторон по матрице Менделлоу [8] – в зависимости от влияния и интереса, и по модели Митчелла [9] – в зависимости от присущих характеристик власти, срочности и законности.

Помимо упомянутых, важными классификациями заинтересованных сторон можно считать [10]:

- степень влияния на экономический субъект – ключевые и второстепенные;
- степень участия в деятельности экономического субъекта – активные и пассивные стейкхолдеры;
- степень зависимости от экономического субъекта – «ближние» и «дальние».

Обобщая материал статьи необходимо заметить, что теория стейкхолдеров релевантная и при рассмотрении отношений внутри групп стейкхолдеров.

Концепция устойчивого развития экономических субъектов предполагает стратегию деятельности с целью обеспечения роста стоимости бизнеса, основанную на их эффективном взаимодействии со стейкхолдерами при соблюдении требований экономико-социальной и экологической ответственности бизнеса [11-14]. Так, помимо цели извлечения прибыли, являющейся в рамках концепции устойчивого развития лишь средством достижения непрерывности деятельности, бизнес должен принимать во внимание экологические, социальные и иные экономические аспекты, отражающие требования стейкхолдеров.

Учет многочисленных интересов и требований стейкхолдеров менеджментом экономического субъекта требует разработки релевантных показателей и коэффициентов, позволяющих сравнить фактические

результаты деятельности и ожидаемые стейкхолдерами результаты, так и результаты финансово-хозяйственной деятельности анализируемого экономического субъекта в сравнении результатами финансово-хозяйственной деятельности конкурентов.

В свою очередь первостепенной задачей экономического субъекта выступает соблюдение баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами, без выполнения которых устойчивое развитие недостижимо.

При несоблюдении баланса между экономическими, социальными и экологическими аспектами и требованиями ключевых стейкхолдеров вскрываются проблемы в части ведения бизнеса, идентификация которых является одной из задач бизнес-анализа.

Согласно «Руководству к своду знаний о бизнес-анализе» («A guide to the Business Analysis Body of Knowledge», «BABOK») бизнес-анализ определяется как «совокупность задач, методов и квалификаций и возможностей, необходимых для четкого определения проблем, стоящих перед бизнесом и обоснования путей их решения» [15] (пер. В.И. Бариленко).

На основании ряда работ [16, 17] в рамках данного научного направления возможно выделить следующие конкретные задачи бизнес-анализа, являющиеся этапами проведения бизнес-анализа (рисунок 1).

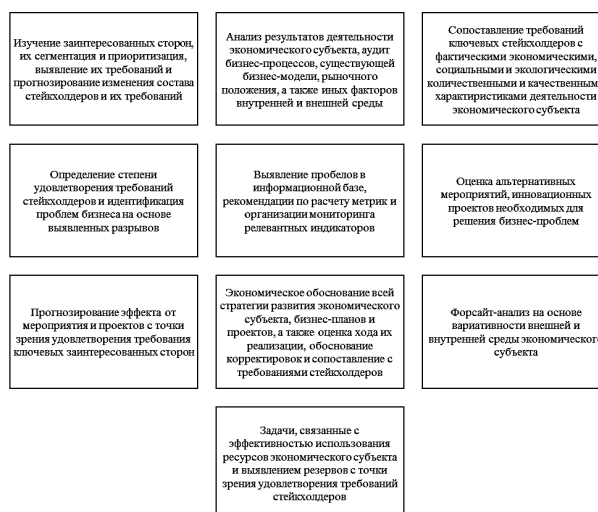

Рисунок 1 - Задачи бизнес-анализа в части изучения запросов стейкхолдеров (составлено авторами)

Справедливо определить бизнес-аналитика как посредника между экономическим субъектом и стейкхолдерами, потому что он в процессе анализа сложившейся ситуации выявляет и формулирует требования к изменению бизнес-процессов, систем информационного обеспечения, корпоративной политики и применяемой модели организации бизнеса. Данные изменения несут инновационную природу и происходят не только в интересах собственников, но и широкого круга заинтересованных сторон – в конечном счете, всего общества [16].

Исходя из выше обозначенного, можно утверждать, что бизнес-анализ, базируясь на прагматической концепции понимания бизнеса, теории стейкхолдеров и концепции устойчивого развития проявляется не только в изучении бизнеса, но и представляет собой прикладную деятельность по информационному обеспечению корпоративного управления и целенаправленному обоснованию управленческих воздействий на деятельность экономического субъекта.

Реализации стратегии устойчивого развития экономического субъекта определяют приоритетность влияния его финансово-хозяйственной деятельности на окружающую среду, население с учётом требований и потребностей общества, предоставляя открытую инфор-

маию о своей деятельности.

В свою очередь экономический субъект должен ориентироваться на долгосрочные цели в контексте экологических, социальных и экономических тенденций; проводить конкретные действия и разрабатывать программы по достижению этих целей; предоставлять стейкхолдерам ясные, содержательные и последовательные сообщения, демонстрирующие внутренним и внешним пользователям прозрачность в области финансово-хозяйственной деятельности.

Результаты исследования стейкхолдерского подхода позволяют экономическому субъекту формировать дополнительные факторы конкурентоспособности за счёт поддержания имиджа социально-ответственного экономического субъекта; контролировать и управлять уровнем репутационного риска в части вопросов, относящихся к области корпоративной социальной ответственности; участвовать в формировании новых рынков экологически и социально ориентированных продуктов и услуг.

Взаимодействие с внутренними стейкхолдерами способствует повышению лояльности сотрудников за счёт их большей вовлеченности в решение социально-значимых вопросов экономического субъекта. Исходя из этого, экономические субъекты обязаны создавать индивидуальные механизмы определения и учёта своей финансово-хозяйственной деятельности с учетом интересов стейкхолдеров, соответствующих лучшим международным практикам (Global Reporting Initiative (GRI), ISO 26000), стремясь раскрыть политику устойчивого развития, решения и факты финансово-хозяйственной деятельности, за которые он несет ответственность, включая их известное и вероятное воздействие на общество, экономику и окружающую среду в целом. При этом менеджмент каждого экономического субъекта должен своевременно обеспечить необходимой информацией заинтересованные стороны, для предоставления возможности точной оценки воздействия управленческих решений на интересы стейкхолдеров.

Результаты научной статьи полностью соответствуют гипотезе исследования. Мы полагаем, что ключевые задачи и этапы устойчивого развития экономических субъектов определяют интересы стейкхолдеров.

Если рассматривать стейкхолдерский подход к вопросам устойчивого развития экономического субъекта с точки зрения приоритетности задач успешного развития бизнеса в реальном секторе экономики, то данный подход вправе быть одним из приоритетных подходов настоящего времени, времени турбулентности и изменчивости.

Ограничение исследования определено тем, что аспекты устойчивого развития экономических субъектов через призму требований стейкхолдеров рассмотрены с обобщающей позиции и не учитывает многогранность сфер деятельности реального сектора экономики.

Однако, стоит заметить, что реализации стратегии устойчивого развития экономического субъекта определяющая приоритетность влияния его финансово-хозяйственной деятельности на окружающую среду способствует предоставлению открытой информации, позволяющей стейкхолдерам провести необходимые аналитические исследования и получить требуемые результаты для дальнейших действий в части эффективных управленческих решений.

Бесспорно, дискуссионность методологии устойчивого развития экономического субъекта имеет место быть и должна обсуждаться.

В заключении статьи необходимо отметить, что определение задач и формулирование требований стейкхолдеров предъявляемых отечественным субъектам реального сектора экономики стимулируют финансово-хозяйственную деятельность различных субъектов хозяйствования на устойчивое развитие.

В свою очередь устойчивость развития экономиче-

ского субъекта будет определяться высокими финансовыми, социальными показателями в гармонии и взаимосвязи с экологическими факторами.

Несомненно, если выработать единую систему показателей устойчивости развития и требований к ним, то очевидно, что план развития экономического субъекта будет строиться на базе данной системы и позволит на каждом этапе проводить сравнительную характеристику ведения бизнеса конкурирующих субъектов.

Такой подход позволит стейкхолдерам получить экономическую выгоду в краткосрочной перспективе и обеспечит минимизацию рисков связанных с принятием управленческих решений в части экономических отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефимова О.В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития. 2014
2. Скворцов П.В. Стейкхолдерский подход управления компанией: подход AccountAbility/ https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml#_ftn3,ftn4,ftn5.
3. Рубин Ю.Б., Потапова О.Н. Основы бизнеса. Часть 1. Основы предпринимательской профессии: учеб. пособие. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2010. – С.10-12. – 108 с.
4. Измалкова, С.А. Организационно-экономические аспекты формирования и развития современных систем бизнеса: учебное пособие для высшего профессионального образования. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2012. – С.13-16. – 262 с.
5. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2013. – С. 57. – 263 с.
6. Freeman E.R. Strategic management: A stakeholder approach / Boston: Pitman, 2010. – 276 p.
7. Savage, G. T., Nix T.W., Whitehead C.J., Blair J.D. Strategies for assessing and managing organizational stakeholders // Academy of Management Executive. – 1991. – №5(2). – PP. 61–75.
8. Mendelow, A. Stakeholder Mapping // Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems, Cambridge. – 1991.
9. Mitchell, R. K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What really Counts // Academy of Management Review. – 1997. – № 22(4). – PP. 853–888.
10. Бариленко В.И. Роль бизнес-анализа в обосновании направлений инновационного развития // Инновационное развитие экономики. – 2012. – №2. – С.124-131.
11. Никифорова Е. В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 4. – С.76. – С. 75–78.
12. Гугля А.А. Стейкхолдерский подход к обеспечению устойчивого развития бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 33-37.
13. Шнайдер О.В., Лапаев П.Ю. Теоретические аспекты бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 89-90.
14. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Формирование модели управления брендом региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 54-64.
15. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). – International Institute of Business Analysis, 2015. – 502 p.
16. Бариленко В.И. Особенности методологии бизнес-анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – №3. – С. 22, 25
17. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как новое направление аналитической работы // Бухгалтерский учет и анализ. – 2011. – №3. – С. 32-35.

Авторы выражают признательность за помощь в написании статьи:

- доктору экономических наук, профессору В.И. Бариленко;
- доктору экономических наук, профессору Р.П. Булыга;
- доктору экономических наук, профессору О.В. Ефимовой;
- доктору экономических наук, профессору М.В. Мельник.

Статья поступила в редакцию 28.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ИНСТИТУТ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА:
ОПЫТ ГЕРМАНИИ И УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

© 2018

Комарова Оксана Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Политическая экономия»*Уральский государственный экономический университет*

(620144, Россия, Екатеринбург, улица 8-е Марта/Народной воли, 62/45, e-mail: okkomarova@yandex.ru)

Аннотация. Целью исследования является анализ системы поддержки МСП в Германии и России, выявление направлений развития поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Анализ российских и зарубежных исследований показывает: проблемы развития малого бизнеса во многих странах идентичны, похожи и проблемы государственной поддержки данного сектора. Анализ немецкой системы поддержки МСП был выбран неслучайно: критерии отнесения предприятий к субъектам МСП, структура малого бизнеса очень близки, при этом особенно интересен опыт Восточной Германии в силу сходства ключевых этапов трансформации постсоциалистических экономик. В статье рассматривается система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства на основе институционального подхода. Основной целью системы поддержки МСП в Германии в настоящее время является развитие инновационного малого бизнеса. Модель поддержки МСП основывается на горизонтальном взаимодействии государственного аппарата и организаций инфраструктуры поддержки с четкими целевыми ориентирами. Сложившаяся в России структура поддержки МСП формально соответствует структуре развитых стран, но сама система является централизованной. Используя опыт Германии, в системе государственной поддержки малого бизнеса России можно активизировать нефинансовые методы поддержки и сетевые формы взаимодействия.

Ключевые слова: малый бизнес; малое и среднее предпринимательства; система поддержки; государственная поддержка малого предпринимательства; торгово-промышленные союзы; институт поддержки; сетевой подход.

INSTITUTE FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS SUPPORT:
GERMAN EXPERIENCE AND LESSONS FOR RUSSIA

© 2018

Komarova Oxana Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department "Political Economy"
Ural State University of Economics

(620144, Russia, Ekaterinburg, 8th Marta street / Narodnaya Volya, 62/45, e-mail: okkomarova@yandex.ru)

Abstract. The purpose of the study is to analyze the system of SME support in Germany and Russia, identify the directions of development of support for small and medium-sized enterprises (SMEs) in Russia. An analysis of Russian and foreign studies shows that the problems of small business development in many countries are identical, and the problems of state support for this sector are similar. The analysis of the German SME support system was chosen not accidentally: the criteria for classifying enterprises as SMEs, the structure of small businesses are very close, and the experience of East Germany is particularly interesting because of the similarity of key stages in the transformation of post-socialist economies. The article examines the system of state support of small and medium-sized businesses on the basis of the institutional approach. The main objective of the system of SME support in Germany is now the development of innovative small business. The SME support model is based on the horizontal interaction of the government and the support infrastructure organizations with clear targets. The structure of SME support that has developed in Russia formally corresponds to the structure of developed countries, but the system itself is centralized. Using the experience of Germany, non-financial support methods and network forms of interaction can be activated in the system of state support for Russia's small business.

Keywords: small business; small and medium enterprises; support system; state support of small business; trade and industry unions; support institute; network approach.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Малый и средний бизнес являются неотъемлемой частью рыночной экономики. Развитие данного сектора экономики носит циклический характер: рост числа малых предприятий сменялся укреплением монополий, а в 70-ые годы XX века при государственной поддержке наблюдался новый рост малого бизнеса. Однако, развитие малого и среднего предпринимательства не всегда зависит от уровня государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Концепция развития малого и среднего предпринимательства (МСП) интересует исследователей и с практической и теоретической точки зрения в разных странах мира. Одной из самых важных проблем, в том числе и с точки зрения формирования системы государственной поддержки МСП, является система критериев определения данного сектора. Довольно подробный обзор критериев дан в работе Д.А. Плетнёва, Е.В. Николаевой, А. Кампа [1]. Не смотря на сближение критериев определения МСП в России и за рубежом, вклад малого и среднего бизнеса в экономику России существенно ниже, чем в развитых странах: доля МСП в ВВП в России составила в 2015 году 21%, а в Германии – 53%; доля занятых в секторе МСП в России составила 18,9%, в Германии 62,2%; доля оборота в секторе МСП в России в 2016 году составила 29,2%, в Германии в 2015 году составляла – 47,5% [2].

Недостаточный уровень развития малого и среднего бизнеса определяется множеством факторов, одним из которых является развитие системы государственной и негосударственной поддержки МСП. В России объем денежных средств, выделенных на поддержку, является низким: на поддержку одного субъекта МСП ЕС выделяется около 35 тыс. руб., в России в 2018 году было выделено 830 руб. [2]. Таким образом, поддержка МСП должна определяться национальной спецификой и быть эффективной. Проблема эффективности поддержки МСП является в настоящее время весьма актуальной, а решение данной проблемы позволит увеличить не только долю МСП в ВВП страны, но и изменить его отраслевую структуру.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы МСП и оценку методов его поддержки исследовали на национальном, региональном и местном уровне, используя статистический и социологический анализ.

Заватски Р., Шиленко С.И., Шиленко С.М., анализируя развитие МСП на примере Белгородской области и Гамбурга, пришли к следующим выводам: основной целью поддержки МСП является создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности при этом меры государственной поддерж-

ки малого предпринимательства в Германии и России идентичны [3].

Chittithaworn, C., Islam, M. A., Keawchana, T., Yusuf, D. H. M. исследовали проблемы развития МСП в Тайланде [4]; Mukata C.M., Swanepoel E. в Намибии [5]; Hertmann C., Dombrowski U., Lacker T., Sonnentag S. в Германии [6]. Результаты показывают, что проблемы МСП идентичны во многих странах. Кроме внутренних проблем управления предприятием и затратами, МСП испытывают трудности с получением финансовых ресурсов, с привлечением человеческого капитала (для МСП профессиональная и компетентная рабочая сила является дорогой), высокий уровень международной конкуренции; отсутствие доступа к более совершенным технологиям; высокий уровень бюрократизма в правительственных учреждениях. В рамках рассмотренных исследований подчеркивается, что современная система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства должна опираться на нефинансовые методы и учитывать уровень развития территории. Анализ российского малого и среднего предпринимательства Теребовой С.В. [7; 8], Алещенко В.В. [9] подтверждает эти тенденции. Анализ системы государственной поддержки МСП в исследованиях Чепуренко А.Ю. [10], Mottaeva A., Gritsuk N. [11], Чистяковой О.В. [12], Иванова В.В., Штурбабиной Ю.С. [13], Басаревои В.Г. [14], Заболоцкой В.В., Хут Н. А. [15], Карпова В.В., Кораблевой А.А., Мозжеринной Н.Т. [16] и др. [17-24] демонстрирует ее несистемный характер, недостаточную проработанность методов поддержки и слабую ориентацию на использование общественной инфраструктуры поддержки.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью исследования является анализ системы поддержки МСП в Германии и России, выявление направлений развития поддержки МСП в России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Критерии отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в России и Германии очень близки по количественным показателям – численности занятых и обороту, поэтому данные являются сопоставимыми. Анализ отраслевой структуры показал в целом идентичность российского и германского малого бизнеса: наибольшая доля МСП приходится на сферу торговли (Россия – 39% МСП, Германия 32% МСП), производственный малый бизнес занимает в России 10% МСП, в Германии – 11%, доля МСП в строительстве составила в России – 12%, в Германии 13%. Однако, германский малый бизнес характеризуется большей инновационностью – доля предприятий МСП, предоставляющих профессиональные научные и технические услуги, составила 21%. Российский малый бизнес преимущественно функционирует в сфере услуг населению – доля МСП, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, составила 20% (в Германии этот показатель в два раза ниже, 11%) [25]. В 2008-2010 гг. доля малых и средних компаний, осуществивших инновации, составила 54% (в среднем по Евросоюзу этот показатель оказался заметно ниже – на уровне 34%). Расходы германских малых и средних компаний на научные исследования и разработки выросли в 2004-2010 гг. на 71% и достигли 8,7 млрд. евро (около 15% всех расходов на НИОКР).

Именно сходство в развитии и структуре МСП заставляет более детально изучить систему поддержки малого и среднего бизнеса, при этом особенно интересен опыт Восточной Германии в силу сходства ключевых этапов трансформации социалистических экономик. В Восточной Германии еще при проведении приватизации, нацеленной на создание малого и среднего бизнеса, особое внимание было обращено на систему взаимодействия МСП и крупных предприятий. Например, устанавливались пропорции в системе закупок и продаж между крупными и малыми предприятиями, между самостоя-

тельными и связанными с концернами предприятиями, а так же между вновь созданными и реорганизованными предприятиями. Например, в Саксонии действовала программа «Атлас», в Тюрингии реализовывалась «Концепция развития промышленных центров» (транспортное производство в Айзенахе, оптическое – в городах Йена и Ильменау, микроэлектроника в Эрфурте и т.д.) [26]. Эти мероприятия способствовали росту сектора МСП и привели выравниванию показателей его развития в Западной и Восточной Германии.

Анализ института государственной поддержки, проведенный на основе методологии, предложенной в исследованиях Комаровой О.В. [27], показал наличие всех элементов института: нормативно-правовой базы, государственного аппарата, программ поддержки и инфраструктуры поддержки (табл. 1). При этом преобладает рыночная и общественная инфраструктура поддержки, государственная система поддержки выполняет координирующую и финансовую функции.

Таблица 1 – Структура института поддержки МСП в Германии и России*

Элемент института	Содержание элементов института поддержки МСП	
	Германия	Россия
Нормативно-правовая база	– Лиссабонская стратегия (2000); – Стратегия «Европа 2020» (2010); – Хартия ЕС по малому и среднему предпринимательству (2000); – Европейский Акт о малом бизнесе (2008).	– Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ; – Указ Президента Российской Федерации № 287 от 05.06.2015 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства».
Государственный аппарат (органы власти, занимающиеся вопросами развития МСП)	Федеральное министерство экономики и технологий Германии (BMW) и его региональные отделения разрабатывают меры по укреплению предпринимательской культуры и поощрению предпринимательства.	Департамент развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Министерства экономического развития РФ разрабатывает и реализует государственную политику и нормативно-правовое регулирование в сфере развития малого и среднего бизнеса и конкуренции.
Программы поддержки МСП	Центральная инновационная программа для МСП; Программа инвестиционных субсидий в регионах со слабой экономической структурой; Программа поддержки начинающего бизнеса и стартапов (ERP Kapital für Gründung); Программа «Улучшение хозяйственной структуры регионов»; Программа улучшения окружающей среды.	Программа поддержки субъектов МСП в агропромышленном комплексе, реализуемая Минсельхозом России; Программа содействия занятости безработных граждан, реализуемая Минтрудом России; Программа поддержки МСП, реализуемая Минэкономразвития России; Программы льготного кредитования и предоставления гарантий, реализуемые Внешэкономбанком; Программа гарантийной поддержки кредитования, реализуемая АО «Корпорация «МСП»».
Инфраструктура		
- государственная	Социально-ориентированные центры предпринимательства (80); информационные центры (33)	АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (АО «Корпорация «МСП»») АО «МСП-банк» АО «Российский экспортный центр»
- рыночная	Бизнес-инкубаторы (182), центры содействия передаче новых технологий (374), центры поддержки экспорта, банк МСП и др.	...
- общественная	Промышленные ассоциации (200), торговые конфедерации (46), торгово-промышленные (81) и ремесленные палаты (55)	Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» и ее региональные отделения; торгово-промышленная палата (372); Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»; Российский союз промышленников и предпринимателей

* составлено автором

На первоначальном этапе развития сектора МСП в Восточной Германии большое внимание уделялось финансовым проблемам малого бизнеса. Однако, увеличение государственных ресурсов выделяемых на поддержку МСП, всегда вызывает бюджетные проблемы и практически не обладает необходимым эффектом, что подтверждается исследованиями Storey D. [28], Shane S. [29]. Для решения конкретных финансовых проблем была усилена роль сообществ кредитных гарантий в ЕС, поощрялось общеевропейское сотрудничество ассоциа-

ций сообществ по гарантиям кредитов, был поддержан совместный пилотный проект Европейского союза сообществ кредитных гарантий [30].

В анализе развития конкурентоспособности на примере Лиссабонской стратегии и Стратегии «Европа 2020» Вархолова Т. и Дубовицка Л. [31] отмечают, что внешние условия оказывают существенное воздействие и на регуляторные функции государства. В Стратегии «Европа 2020» приоритет отводится инновационному развитию, что повлияло на формирование системы поддержки МСП. Приоритетными направлениями поддержки признаны инновационная деятельность, освоение высоких технологий, обучение и повышение квалификации, развитие экспортных возможностей, создание новых предприятий и стимулирование самозанятости.

В настоящее время в Германии действуют всего две крупных программы поддержки МСП [32]:

1. Центральная инновационная программа для МСБ (Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand, ZIM) действует с середины 2008 г., не привязана к конкретным технологиям и отраслям. Инновационные субсидии предоставляются действующим в ФРГ малым/средним компаниям с числом занятых менее 500 чел. и научным учреждениям, на реализацию инновационных проектов трех типов:

- самостоятельные проекты (осуществляемые отдельными компаниями);
- кооперационные проекты (совместные проекты с участием двух-пяти компаний или компаний и научно-исследовательских учреждений);
- сетевые проекты (осуществляемые предпринимательскими группами, состоящими как минимум из шести компаний).

Субсидии предоставляются на сумму максимум 350 тыс. евро для компании, 175 тыс. евро для научного учреждения, 75 тыс. евро на услуги и консультации для поддержки инноваций.

2. Программа инвестиционных субсидий в регионах со слабой экономической структурой осуществляется в рамках закона «Об общегосударственной задаче «Совершенствование региональной экономической структуры»» (Gesetz über die Gemeinschaftsaufgabe «Verbesserung der regionalen Wirtschaftsstruktur», GRW). Инвестиционные субсидии предоставляются на основе плана мероприятий, согласованного с программами стимулирования, которые осуществляются Евросоюзом. План утверждается комиссией, которая состоит из представителей федерации и регионов, территории которых включены в сферу действия закона (восточные федеральные земли – Берлин, Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия, а также ряд населенных пунктов в западных федеральных землях, имеющих слабую экономическую структуру).

Субсидии оформляются в соответствующих региональных экономических ведомствах до начала реализации инвестиционных проектов, региональные власти вправе определять в специально публикуемых руководствах свои собственные отраслевые или инфраструктурные предпочтения для отбираемых к субсидированию инвестиций.

Обзор теоретических подходов к формированию системы поддержки МСП, представленный в исследованиях Чепуренко А.Ю. [10], Lundstrom A., Stevenson L. [33], позволяет заключить, что в Германии используется «нишевая» политика второго типа, нацеленная на инновационный бизнес: «политика «техно-предпринимательства» с фокусом на поддержку НИОКР, венчурного капитала, университетских бизнес-инкубаторов и стимулирование выпускников и исследователей к созданию высокотехнологических фирм» [10, с.10]. При этом механизм поддержки основывается в рамках этой же классификации на горизонтальной межминистерской модели взаимодействия (признаки данной модели прослеживаются в

табл.1): наличие концепции и единого государственного органа, ответственного за развитие МСП, в различных формах взаимодействующего с другими организациями системы поддержки.

В целом копирование западных методов поддержки МСП и формирование подобной системы поддержки не привели к росту малого бизнеса в российской экономике. В этом случае можно говорить о национальных особенностях и специфических факторах формирования института поддержки МСП. Причинами такого положения являются: во-первых, свойственные России исторические траектории развития: традиционная ориентация на сырьевой сектор и торговлю, опора на патерналистскую модель государства; во-вторых, возникновение институциональных ловушек при трансплантации рыночных институтов, не согласованных с базовыми институтами общества; в-третьих, высокая дифференциация регионов по уровню развития промышленности и малого предпринимательства, что доказано в исследованиях Басаревой В.Г. [14], Алещенко В.В. [9] и др.

Сложившаяся в России модель поддержки МСП формально соответствует структуре института поддержки МСП (табл. 1). Однако, статистика рыночной инфраструктуры поддержки не ведется, поэтому системное представление о функционировании института поддержки МСП отсутствует. Механизм поддержки МСП можно рассматривать как централизованный, в терминологии Чепуренко А.Ю. [10], Lundstrom A., Stevenson L. [33], модель – вертикальная, в рамках которой «ответственность за различные задачи в рамках политики предпринимательства распределена между различными агентствами, каждое из которых отвечает за свой сектор, регион или задачу, с минимальным взаимодействием между ними. Задачи политики определяются государственной бюрократией и доводятся до различных агентств» [10, с.10-11]. В программных документах политика поддержки МСП представлена как холистическая [10], т.е. предполагает вовлечение всех целевых групп потенциальных предпринимателей и применение всех целей и механизмов политики, согласующая и интегрирующая все типы политики содействия развитию МСП.

Однако, анализ отчета АО «Корпорация «МСП»» за 2017 год показал преобладание проектного подхода к финансовой поддержке МСП: в 2017 году в Корпорацию поступило 3382 заявки субъектов МСП, из которых по 3276 заявкам на сумму 86,72 млрд рублей Корпорацией были выданы гарантии и поручительства, в том числе:

- по проектам, поступившим через банки-партнеры, – 3032 гарантии и поручительства на общую сумму 67,615 млрд рублей;
- по проектам, поступившим по корпоративному каналу, – 244 гарантии и поручительства на общую сумму 19,109 млрд рублей [34].

В прочих видах поддержки прослеживается ориентация на валовые количественные показатели деятельности организаций государственной инфраструктуры поддержки МСП. Например, в рамках реализации механизма «Инвестиционный лифт» в 2017 году институтами развития одобрено 15 проектов общим бюджетом 20265 млн рублей; в 2016-2018 годах проведено 88 обучающих семинаров по вопросам участия субъектов МСП в закупках и оказания различных форм поддержки субъектам МСП в 60 городах, в которых приняли участие 6780 субъектов МСП [34].

Большое значение в системе поддержки МСП играют программы поддержки МСП. Сравнительный анализ показал целевой характер программ поддержки МСП в Германии и отраслевой характер программ в России. Поскольку программы согласуют действия государственного аппарата и инфраструктуры поддержки, определяют объемы финансирования поддержки МСП, то становятся актуальным не наполнение программы мероприятиями, а цель, достигаемая этой программой.

В исследованиях А.Ю. Чепуренко [10], В.Г. Басаревой [14], С.В. Теребовой [7] обосновывается приоритетность такой цели как «обеспечение равных конкурентных условий» [7, с.190] или создание благоприятной среды для развития МСП.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, сложившаяся в России «система поддержки» МСП не обладает таким свойством как системность: когда структурные элементы дополняют друга, а возникающие между ними связи придают системе в целом новые качества. Оценивая российский институт поддержки МСП, подчеркнем, что высокая доля государственной составляющей инфраструктуры поддержки МСП порождает ряд негативных последствий: принудительный характер отношений между государственным аппаратом и организациями инфраструктуры, необходимость следить за выполнением обязательств, разрабатывать нормативы и стандарты услуг, регламенты их предоставления. Вследствие этого снижается эффективность системы поддержки МСП.

С одной стороны, централизация системы поддержки МСП, обеспечивает большую внутреннюю прозрачность принятия решений, возможно повышение эффективности использования бюджетных средств. Обратной стороной процесса централизации может являться усиление бюрократизации процесса принятия решений по проектам малого и среднего бизнеса, снижение гибкости региональной промышленной политики. Анализ опыта организации поддержки МСП в Германии показал, что ключевыми направлениями формирования системы поддержки МСП в России являются:

- разумная региональная дифференциация систем поддержки МСП, прежде всего в рамках развития рыночной инфраструктуры и содержания программ поддержки МСП;
- актуальным является использование сетевых форм взаимодействия, не только для формирования сетевых организаций, самоподдерживающихся малый бизнес, но и в качестве механизма поддержки МСП;
- приоритет нефинансовым методам поддержки МСП, что будет способствовать активизации самозанятости и бизнеса.

В целом, наличие множественности элементов системы поддержки МСП определяет первоочередность обеспечения ее целостности, что возможно при ее формированию по принципу «нишевой» поддержки, ориентированной на определенный результат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плетнёв Д.А., Николаева Е.В., Кампа А. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах // Стратегии бизнеса. 2015. № 9 (17). С. 30-36.
2. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и мир: исследование Института экономики роста им. Столыпина П.А. Режим доступа: URL: <http://stolypin.institute/novosti/sekto-r-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/> (дата обращения: 30.08.2018).
3. Заватски Р., Шиленко С.И., Шиленко С.М. Сравнительный анализ предпринимательской активности малого и среднего бизнеса в России и Германии на примере Белгородской области и Гамбурга // Научное обозрение. Экономические науки. 2015. № 1. С. 160-161. Режим доступа: URL: <http://science-economy.ru/ru/article/view?id=688> (дата обращения: 24.08.2018).
4. Chittithaworn, C., Islam, M. A., Keawchana, T. & Yusuf, D. H. M. Factors Affecting Business Success of Small & Medium Enterprises (SMEs) in Thailand // Asian Social Science. 2011. Vol. 7, №. 5, p. 180-190.
5. Mukata C.M., Swanepoel E. Development support for small and medium enterprises in the financially constrained north-eastern regions of Namibia // Southern African Business Review. 2017. Vol. 21, p. 198-221.

6. Herrmann C., Dombrowski U., Lacker T., Sonntag S. Modernisierung kleiner und mittlerer Unternehmen: Ein ganzheitliches Konzept. Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009. 280 p.

7. Теребова С.В. Состояние и особенности развития малого бизнеса в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 1. С. 178-199. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.10

8. Теребова С.В. Предпринимательская среда в регионе: состояние и предложения по улучшению // Проблемы развития территории. 2013. Вып. 4 (66). С. 7-14.

9. Алещенко В.В. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в России: пространственные проблемы // Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 123-134.

10. Чепуренко А.Ю. Совмещая универсальные концепции с национальной спецификой: поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 1. С. 7-30.

11. Mottaeva A., Gritsuk N. Development of infrastructure of support of small and medium business // International Science Conference SPbWOSCE-2016 "SMART City". MATEC Web of Conf., 2017. Vol. 106, p. 08083. doi.org/10.1051/mateconf/201710608083.

12. Чистякова О.В. Современные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 4. С. 65-69.

13. Иванов В.В., Штурбабина Ю.С. Международные программы поддержки малого и среднего бизнеса // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 21-31.

14. Басарева В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования / под ред. А.С. Новоселова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 296 с.

15. Заболоцкая В.В., Хут Н. А. Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России и за рубежом // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 46-49.

16. Карпов В.В., Кораблева А.А., Мозжерина Н.Т. Анализ и совершенствование механизма государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 8 (383). С. 38-49.

17. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю., Короткова Н.Н. Аналитический обзор состояния современной экономической ситуации в России и развития малого и среднего бизнеса // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 214-221.

18. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 101-104.

19. Мишина З.А. Современные проблемы эффективного развития малого и среднего бизнеса в России // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 126-133.

20. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83-89.

21. Малиновская В.В., Шнайдер О.В. Развитие малого бизнеса: проблемы и решения // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 81-83.

22. Авдоница С.Г., Грудина С.И., Подгорная А.И. Роль государства в формировании интеграции малого и крупного бизнеса в инновационной сфере // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 83-90.

23. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю. Значение и особенности развития малого и среднего бизнеса и необходимость его государственной поддержки (на примере Пензенской области) // XXI век: итоги

прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 222-227.

24. Шайдуллова А.И., Быкова Н.Н. Роль малого бизнеса в экономике России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 93-96.

25. Иваненко Л.В., Солодова Е.П. Государственная поддержка субъектов малого предпринимательства. Опыт России и Германии // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 9/1 (131). С. 36-43.

26. Belitz H., Edler D., Fleischer F. Aufbau des industriellen Mittelstands in den neuen Bundesländern // DIW Wochenbericht, DIW Berlin, German Institute for Economic Research, 1994. Vol. 61 (20), p. 321-328.

27. Комарова О.В. Государственная поддержка малого предпринимательства: теоретический аспект // Журнал экономической теории. 2010. № 4. С. 48-56.

28. Storey D. Methods of Evaluating the Impact of Public Policies to Support Small Businesses: The Six Steps to Heaven // International Journal of Entrepreneurship Education. 2002. № 1, p. 181-202.

29. Shane S. Why Encouraging More People to Become Entrepreneurs is Bad Public Policy // Small Business Economics. 2009. № 33, p. 141-149.

30. Dicke, H. Wirtschaftliche und politische Standortbedingungen für kleine und mittlere Unternehmen in Deutschland, Kiel Working Paper, 1994. № 661, ZBW - Deutsche Zentralbibliothek für Wirtschaftswissenschaften, Leibniz-Informationszentrum Wirtschaft, Kiel, Hamburg.

31. Вархолова Т. Стратегии Европейского Союза: акцент на конкурентоспособности / Т. Вархолова, Л. Дубовицка // Научный диалог. 2015. № 1 (37). С. 160-170.

32. Исследование форм поддержки малого и среднего бизнеса в РФ и Томской области / АНО «Инвестиции. Развитие. Консалтинг». Томск: б.и., 2014. 203 с. Режим доступа: URL: <http://mb.tomsk.ru/assets/files/2014/podderzhki-sektora-msp.pdf> (дата обращения: 30.08.2018).

33. Lundstrom A., Stevenson L. Entrepreneurship Policy: Theory and Practice. NY: Springer, 2005. 310 p.

34. Годовой отчет Акционерного Общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» за 2017 год. Режим доступа: URL: <https://corpmsp.ru> (дата обращения: 30.08.2018).

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.76

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© 2018

Корень Андрей Владимирович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Пустоваров Артем Андреевич, студент

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе рассматриваются особенности развития финансовых продуктов, основанных на использовании современных информационных технологий. Анализируется влияние инновационных финансовых технологий на экономический рост и повышение конкурентоспособности национальных товаров и услуг. Дается обоснование важности внедрения технологий сбора и обработки больших объемов информации (big data) в целях развития прогнозных моделей поведения потребителей финансовых услуг. Предложены пути использования аналитики больших данных как в качестве инструментов банковского маркетинга, так и в виде самостоятельного монетизируемых продуктов. Подробно выявляются преимущества использования цифровых технологий в финансовой сфере, среди которых основными являются скорость обработки операций и высокий уровень безопасности. В качестве одного из видов использования инновационных технологий рассматриваются криптовалюты. Развитие технологии распределенных реестров способствует дальнейшему созданию новых систем для выпуска цифровых активов и их обращению на вторичном рынке. Получены выводы о том, что технология распределенных реестров наглядно продемонстрировала свою прикладную значимость в эмиссии криптовалют. Продукты на основе цифровых валют приобретают всё большую значимость как ликвидный финансовый инструмент для инвестиций. Внедрение технологий распределенных реестров в сфере налогообложения и учёта значительно повысят конкурентоспособность предприятий за счет экономии на управленческих расходах, а экономические субъекты получают дополнительный стимул выйти из тени. Упрощение механизма уплаты налогов благоприятно скажется на бизнес-климате страны. Внедрение инновационных финансовых технологий существенно повысит прозрачность операций и будет способствовать росту устойчивости финансовой системы страны. Рост информатизации финансовой сферы позволит повысить производительность труда в стране за счет исключения из ряда процессов посредников и человеческого фактора.

Ключевые слова: финансовые продукты, банки, цифровые активы, блокчейн, криптовалюты, инновации, виртуальная валюты, цифровизация, эмиссия, финансовые рынки, фондовый рынок, облигации, цифровое право, цифровые деньги, налогообложение, большие данные, технология распределенных реестров.

DEVELOPMENT OF FINANCIAL PRODUCTS BASED ON THE USE OF DIGITAL INNOVATION TECHNOLOGIES

© 2018

Koren Andrey Vladimirovich, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics

Pustovarov Artem Andreevich, student

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: artem.pustovarov@vvsu.ru)

Abstract. The paper considers the features of the development of financial products based on the use of modern information technologies. Innovative financial technologies affect the economic growth and increase the competitiveness of national goods and services. The introduction of technologies for collecting and processing big data in order to develop predictive models of the behavior of consumers of financial services becomes especially important. The advantages of using digital technologies in finance are characterized by high processing speed and a high level of security. Crypto currency is considered as one of the uses of innovative technologies. The development of distributed registry technology furthers the creation of new systems for the release of digital assets and their circulation on the secondary market. Conclusions are drawn that the technology of distributed registers has clearly demonstrated its applied importance in the emission of crypto currency. Products based on digital currencies are becoming increasingly important as a liquid financial instrument for investment. The introduction of distributed register technologies in the sphere of taxation and accounting will significantly increase the competitiveness of enterprises due to savings in management costs. Simplification of the mechanism of tax payment will favorably affect the business climate of the country. The introduction of innovative financial technologies will significantly increase the transparency of operations and will contribute to the growth of the stability of the financial system of the country. The growth of informatization in the financial sector will increase labor productivity in the country by eliminating intermediaries and the human factor from a number of processes.

Keywords: financial products, banks, digital assets, banking, crypto-currencies, innovations, virtual currencies, digitalization, issuance, financial markets, stock market, bonds, digital law, digital money, taxation, large data, distributed register technology

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Стремительное развитие информационных технологий приводит к возникновению новых финансовых продуктов, включающих ряд важных преимуществ. Среди них следует отметить высокую скорость проведения расчётов, низкую себестоимость операций и высокий потенциал дальнейшего развития. Внедрение современных информационных технологий способствует росту конкурентоспособности отечественной экономики, а также её модернизации.

Тем не менее, принципы регулирования новых цифровых продуктов зачастую остаются закрытыми для понимания большинством государственных структур

и частных предприятий. Подробное описание преимуществ использования существующих инновационных финансовых решений крайне необходимо, но всё еще раскрыто недостаточно полно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблемам инновационного развития экономических процессов в современной России были посвящены работы Соболева Е.А., Родионовой С.П., Богачева Ю.С., Трифонова П.В. [1, с. 90; 2, с. 1504; 3, с. 124]. В работах учёных рассматриваются сдерживающие факторы и угрозы ускоренного развития экономики РФ.

Особенности трансформации финансовых продуктов в условиях глобализации экономики подробно рассмотрены в исследованиях Печоник О.И., Шугурова М.В., Петрова М.В., Плисецкого Д.Е., Фетисовой Т.В., Фетисова В.Д. [4, с. 73; 5, с. 205; 6, с. 11; 7, с. 21; 8, с. 25]. Анализ использования технологии блокчейн в разработке и использовании инновационных банковских и инвестиционных продуктах проводился в публикациях Якутина Ю.В., Попова В.А., Дорохова В.В., Аксенова Д.А., Курьяновой И.В. и др. [9, с. 70; 10, с. 16; 11, с. 45; 12, с. 27; 13, с. 33; 14, 15, 16].

В силу большого разнообразия дальнейших направлений развития финансовых технологий, исследуемая тематика продолжает включать множество областей, требующих дальнейшего изучения.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель работы состоит в изучении особенностей современных финансовых продуктов, созданных на основе использования инновационных цифровых технологий. Инфраструктура финансовых рынков вынуждена непрерывно трансформироваться под воздействием новых технологических решений, изучение которых является важной задачей.

Необходимо оценить перспективы развития децентрализованных финансовых продуктов, описать их преимущества и существующие проблемы.

Полученные выводы могут быть использованы для более глубокого анализа перспектив экономического развития под влиянием научно-технического прогресса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Технологии в различных областях машиностроения, электроэнергетики, органической и неорганической химии, микроэлектроники, биотехнологий и фармацевтики направлены в той или иной степени на разработку новых продуктов, повышение качества выпускаемых товаров, а также увеличение объема выпуска. Внедрение новых технологий приводит к снижению трудоемкости ручной работы и, в конечном счете, повышает уровень жизни населения.

Инвестиции во внедрение инноваций изменяют цикл создания товаров и услуг, следовательно, меняют и спрос на рабочую силу. В условиях всё большей автоматизации и цифровизации наблюдается тенденция роста спроса на высококвалифицированный и узкоспециализированный персонал, а также переподготовку кадров с учетом уровня современных технологий и оптимизации персонала в ряде отраслей. Уменьшаются временные затраты как за счет автоматизации и применения более совершенных технологий, так и за счёт уменьшения количества посредников на всем протяжении производственного процесса [17, с. 71].

Подобное развитие событий приводит к увеличению конкуренции на рынке труда, что способствует повышению грамотности населения [18, с. 241]. Квалифицированные люди проявляют больший интерес к новым технологическим решениям, а своими потребительскими расходами поддерживают научно-технический прогресс. Увеличение числа людей с высшим образованием и, как следствие, уровня образованности в стране, является одной из основных предпосылок развития инноваций. В свою очередь развитие инновационных технологий делает экономику страны более конкурентоспособной в текущем экономическом цикле.

Согласно теории технологических укладов, в настоящее время общество живет в эпоху шестого уклада. Вне зависимости от готовности локальной бизнес-среды различных стран к этому этапу, высокая степень инвестиционной, торговой и телекоммуникационной интеграции государств приводит к распространению и применению технологий в разных отраслях воспроизводства по всему миру. Этот процесс происходит неоднородно, а в сильной зависимости от их востребованности, уровня и степени готовности локальной инфраструктуры к их

внедрению.

Следует отметить, что смена технологических укладов сопровождается эволюцией парадигм ценностей в экономической мысли. Ранее с понятием национального богатства связывали драгоценные металлы, предметы потребления и государственные ресурсы. Но научные знания являются основой прогрессивных технологий. Именно благодаря приложению научной информации достигается высокая производительность любого экономического фактора [19, с. 18]. Ценность информации как ключевого фактора воспроизводства в полной мере стали воспринимать в двадцатом веке, а сейчас ей отдается ключевая роль. Для этого есть ряд важных причин. С развитием цифровых технологий появились средства электронного накопления, передачи и анализа данных, а также возрастающий спрос на технологии, позволяющие с большей эффективностью использовать ограниченные ресурсы [20, с. 219].

Современный уровень цифровых технологий позволяет компаниям накапливать огромный объем различной информации (big data), которую можно использовать для анализа разнообразных процессов и впоследствии монетизировать. Прежде всего, это персональные данные, анализ которых предоставляет информацию о человеческих привычках, предпочтениях, моделях экономического поведения. Анализ больших массивов данных, основанный на применении математических методов, позволяет спрогнозировать поведение спроса и дальнейшую маркетинговую стратегию хозяйствующих субъектов. Подобная аналитика одновременно является дорогостоящим продуктом, востребованным на рынке. Использование этих данных для маркетинговой стратегии предприятий или перепродажи по сути представляет собой эффективную возможность для извлечения прибыли.

Современные цифровые технологии позволяют сокращать количество посредников и время на передачу информации, а также характеризуются высоким уровнем скорости и безопасности. Технология распределенных реестров и анализа больших данных, выступающие в качестве прорывных технологий уже сейчас значительно преобразуют сложившуюся систему сферы финансового взаимодействия экономических субъектов. Упрощенная схема взаимодействия финансовых институтов и населения представлена на рисунке 1.

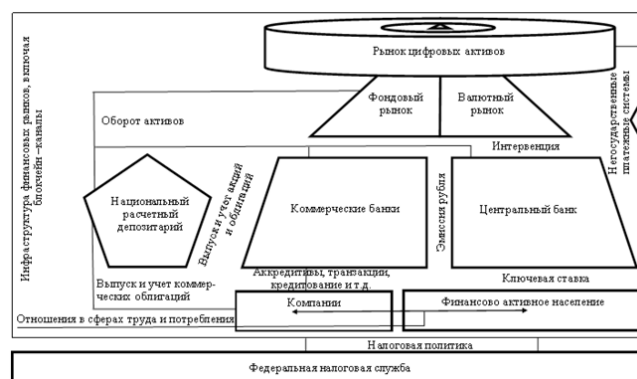

Рисунок 1 – Схема инфраструктуры финансовых рынков, включая блокчейн-каналы

Технология распределенных реестров наглядно продемонстрировала свою прикладную значимость в эмиссии нефидуциарных денег, к которым относятся криптовалюты. Они представляют собой электронные единицы, обладающие определенной стоимостью, все платежи с которыми можно проводить в рамках правил негосударственных платежных систем. В законодательство уже внесены базовые понятия цифрового права: цифровые активы, формы договоров сделок с цифровыми активами, механизмы совершения сделок и другое.

Принятие соответствующих законов приводит к тому, что субъекты экономических отношений могут реализовывать свои полномочия по новым видам ликвидных активов в рамках и под защитой института собственности [21, с. 80]. Кроме того, это будет способствовать созданию новых систем для выпуска цифровых активов и их обращения на вторичном рынке. Вполне возможно ожидать трансформацию текущей системы эмиссии и обращения классических денег в России.

Эмиссия рубля дает явное преимущество государству. Используя свое монопольное право, оно может выпускать деньги и кредитовать экономику. Эффективность монополии при выпуске денег состоит в целевом использовании этих средств, а уникальность каждой единицы и техническая возможность их отслеживания делает технологию распределенных реестров привлекательной альтернативой текущему механизму эмиссии.

Цифровизация национальной валюты с помощью технологии распределенного реестра позволяет минимизировать риски международных конфронтаций для бизнеса, что благоприятно скажется на инвестиционной привлекательности России. На данном этапе инфраструктура карт международных платежных систем не гарантирует полной безопасности и независимости при их эксплуатации: есть техническая возможность отключить клиентов, к примеру, отключение держателей карт Visa и Mastercard от обслуживания вполне возможно по политическим причинам [22, с. 511]. Успешные примеры внедрения технологии есть уже сейчас. Так, компания QIWI смогла значительно увеличить количество транзакций за счет модернизации своей системы с помощью внедрения в систему обработки блокчейнов.

Для государственной безопасности на данном этапе недостатком выступает анонимность и нерегулируемость операций с криптовалютами в связи с особенностями технической стороны их функционирования [23, с. 125]. Нефидуциарные платежные системы с их валютами организуют транснациональную платежную систему, обеспечивающую свободу перемещения капитала. Поскольку вектор политики государства направлен на репатриацию прибыли, усилению борьбы с отмыванием денег, то обеспеченная криптовалютами свобода в настоящее время противоречит суверенному интересу страны.

Тем не менее, крупнейшие банки России (Сбербанк и Альфа-банк) уже апробируют новые продукты для инвестиционных решений, в основе которых находятся надежные криптовалюты, составляющие большую часть капитализации данного рынка. Новый продукт базируется на инвестиционном портфеле, а разнородность криптовалют и их пропорция изменяется ежемесячно в рамках заложенного механизма [24, с. 284]. По своей сути он представляет собой высоколиквидный пай фонда. К моменту легализации банки смогут предложить надежный инструмент для инвестиций, поскольку торговля осуществляется только на аудируемых криптобиржах, а в качестве депозитария, как планируется, будет выступать Национальный расчетный депозитарий.

Технология распределенных реестров интересна прежде всего тем, что позволяет отказаться от совокупности централизованных баз данных и необходимости согласовывать информацию. Перспектива мгновенного совершения операций и работа с единым набором данных в режиме реального времени способно значительно преобразовать работу фондового рынка, банков, Федеральной налоговой службы. В этом направлении уже есть наглядные примеры [25, с. 151].

Еще в 4 квартале 2017 года компанией Мегафон впервые на отечественном рынке были выпущены дисконтные коммерческие облигации на 0,5 млрд рублей по нулевой ставке купона с учетом прав и поставки бумаг на блокчейне для Раффайзенбанка. Во 2 квартале 2018 года компания МТС выпустила коммерческие облига-

ции на 0,75 млрд рублей с квартальным купоном 6,8 % годовых для Sberbank CIB [26, с. 12]. В отличие от бумаг Мегафона, облигации МТС были размещены на блокчейне в рамках полного цикла: от регистрации до расчета с одновременным переходом права собственности (в 2017 расчет проводился в стандартных системах НРД). Базы данных и регистры связаны на блокчейне через облачное хранилище между участниками сделки и депозитарием. Помимо значительной экономии времени на размещении технология позволяет снизить расходы на документооборот и повысить уровень безопасности за счет децентрализованного хранения однотипных данных.

Необходимо также отметить, что в банковской сфере активно внедряют и тестируют транзакции на блокчейне. К примеру, первая транзакция на блокчейне произошла еще в 4 квартале 2017 года. Мегафон перевел Мегалабс в 1 млн рублей со счета в Альфа-банке на счет Сбербанка. Сделка проводилась на платформе Сбербанка, специально для этого было создано специальное приложение. В перспективе массовое применение подобной технологии на данной платформе не только снизит издержки участникам, но и будет удобно в использовании [27, с. 38]. Также во 2 квартале 2017 года впервые Сбербанк и БПС-Сбербанк на своей платформе провели выпуск международного аккредитива для Северстали и ее контрагента на поставку стали с полным циклом расчетов.

Перспективна технология распределенных реестров и в сфере функционирования Федеральной налоговой службы. На данный момент распространение в расчетах онлайн-касс позволит свести к минимуму, а в перспективе и вовсе упразднить декларационный механизм взаимодействия Федеральной налоговой службы и бизнеса. В этом контексте внедрение блокчейна в функционирование онлайн-касс позволит налоговой службе иметь доступ к первичным документам в режиме реального времени. Это позволит снизить документооборот, повысит скорость и упростит камеральные налоговые проверки, будет способствовать повышению привлекательности ведения бизнеса в стране. Для организаций экономия на штате бухгалтеров, формирующих отчетность для налогообложения, будет значительно превышать издержки от подключения к сервису налоговой службы.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В настоящее время финансовая инфраструктура России претерпевает значительные изменения. Текущие преобразования экономической системы сводятся к внедрению современных информационных технологий в механизмы совершения операций, выпуска аккредитивов, эмиссии и учета ценных бумаг. Продукты на основе цифровых валют приобретают значимость как ликвидный финансовый инструмент для инвестиций. В будущем цифровизация рубля представляется возможной и, вероятно, позволит существенно повысить эффективность государственных расходов и контроля в целом.

Внедрение технологий распределенных реестров в сфере налогообложения и учета значительно повысят конкурентоспособность предприятий за счет экономии на управленческих расходах, а экономические субъекты получат дополнительный стимул выйти из тени. Упрощение механизма уплаты налогов благоприятно скажется на бизнес-климате страны. Внедрение инновационных финансовых технологий существенно повысит прозрачность операций и будет способствовать росту устойчивости финансовой системы страны. Тем не менее, новые технологические решения в финансовой сфере неизбежно приведут к высвобождению ряда существующих сегодня профессий, что может в краткосрочной перспективе может увеличить безработицу, а в долгосрочной – способствовать росту конкуренции на рынке труда. Цифровизация ряда сфер позволит повысить производительность труда в стране за счет исключения из ряда процессов посредников и человеческого

фактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соболев Е.А. Инновационная политика России как инструмент перехода к шестому технологическому укладу // Современная экономика: опыт, проблемы и перспективы развития. 2015. № 4. С. 89-94.

2. Радионова С.П. Формирование финансового механизма развития предприятий в условиях адаптации российской экономики к новому технологическому укладу // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 8 (353). С. 1491–1516.

3. Богачев Ю.С., Трифонов П.В. Факторы, определяющие развитие национальной экономики в условиях перехода на новый технологический уклад // Экономика. Бизнес. Банки. 2017. № 3 (20). С. 118-131.

4. Печоник О.И. Реформирование финансового сектора в условиях смены технологических укладов // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 1 (2, 3). С. 71–75.

5. Шугуров М.В. Мировая финансовая система и перспективы глобального инновационно-технологического развития: международно-правовой аспект // Право и политика. 2011. № 2. С. 196–213.

6. Петров М.В., Плисецкий Д.Е. Трансформация глобальных финансов // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 7. С. 3–22.

7. Фетисова Т.В. Особенности парадигмы финансов в условиях глобализации экономики // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 29. С. 15–24.

8. Фетисов В.Д., Фетисова Т.В. Финансы физических лиц и национальное богатство в условиях глобализации рыночной экономики // Финансы и кредит. 2012. № 43 (523). С. 22–27.

9. Якутин Ю.В. Требование шестого технологического уклада к цифровому управлению: принцип связанности кодированных показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 4. С. 59–82.

10. Попов В.А. Общие тенденции развития технологии и философии блокчейн в ближайшие годы // Банковское дело. 2018. № 3. С. 14–19.

11. Дорохов В.В. Блокчейн-технологии: будущее финансовой системы // Современные инновации. 2016. № 6 (8). С. 44–46.

12. Аксенов Д.А. Перспективы использования блокчейн-технологий в финансовой отрасли // Банковские услуги. 2017. № 12. С. 24–29.

13. Курьянова И.В. Блокчейн как реальная технология функционирования безналичных розничных платежей и расчетов // Банковские услуги. 2017. № 2. С. 30–36.

14. Полтева Т.В., Быкова Н.Н. Современное состояние рынка цифровых финансовых технологий в России // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 263–266.

15. Борисова С.Н. Исследование защищенности технологии «блокчейн» и возможностей ее применения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 148–154.

16. Крюкова А.А., Михаленко Ю.А. Инструменты цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 108–111.

17. Корниевская В.О. Биткоин и блокчейн сквозь призму глубинных условий финансового и социально-экономического развития // Экономическая теория. 2017. Т. 14. № 4 (2017-4). С. 60–76.

18. Гапонов К.И. Информационные технологии в управленческом учете и бюджетировании (автоматизация управления финансами) // Управленческий учет и финансы. 2008. № 3. С. 234–242.

19. Загеева Л.А., Иванова С.М. Криптовалюты и технология блокчейн в условиях цифровизации экономики // Инновационная экономика и право. 2017. № 4 (9). С. 16–20.

20. Максимов Д.А., Монин В.В., Глазкова И.Ю. Криптовалюта и блокчейн в финансовой системе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 3. С. 217–221.

21. Генкин А.С., Михеев А.А. Новые экономико-правовые формы секьюритизации на базе технологии блокчейн // Современный юрист. 2017. № 3 (20). С. 71–91.

22. Андреев Е.В. Исследование возможности применения технологии «блокчейн» для защиты банковских транзакций // REDS: Телекоммуникационные устройства и системы. 2017. Т. 7. № 4. С. 465–568.

23. Клевиков А.В., Пряников М.М., Чугунов А.В. Блокчейн-технологии и их использование в государственной сфере // International Journal of Open Information Technologies. 2017. Т. 5. № 12. С. 123–129.

24. Цветкова Л.А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. 2017. Т. 3. № 4. С. 275–296.

25. Борисова С.Н. Исследование защищенности технологии «блокчейн» и возможностей ее применения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2017. № 5-6 (39-40). С. 148–154.

26. Попова Е.М., Попов Н.В. Блокчейн как драйвер изменений в банковском секторе // Банковские услуги. 2016. № 12. С. 9–14.

27. Апатова Н.В., Королев О.Л. Финансовая безопасность и технологии блокчейн // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2017. № 4 (41). С. 35–41.

Статья поступила в редакцию 07.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.23

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА (НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

© 2018

Медведева Людмила Михайловна, доктор исторических наук,
профессор кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: medvedeva_l@mail.ru)

Костырева Дарья Евгеньевна, ведущий инспектор

Департамент экономики и развития предпринимательства Приморского края
(690110, Россия, Владивосток, ул. Светланская, 22, e-mail: kostyreva_de@primorsky.ru)

Аннотация. Цель исследования: выявить характеристики регионального инвестиционного климата на основе анализа его когнитивной модели и рассмотреть возможности его позитивного изменения. Методы: системный и статистический анализ инвестиционного климата Приморского края, оценка современных проблем государственной инвестиционной политики, моделирование эффективной инвестиционной политики. Результаты: Концепция инвестиционного климата формируется в результате оценки имеющегося в крае потенциала и рисков привлечения капиталов в экономику. Отмечается, что региональная инвестиционная политика определяется не только государством, но и активной частью общества и предпринимателей. Конверсия инвестиций в прибыль оказывает позитивное влияние на региональное развитие, грамотно выстроенная стратегия привлечения дополнительных капиталов способствует притоку финансирования в дефицитные отрасли экономики. Благодаря системному подходу возможно определить наименее эффективные механизмы реализации инвестиционной политики и обеспечить формирование благоприятного инвестиционного климата. С помощью представления графической системы формирования инвестиционного климата, определены внешние и внутренние факторы, влияющие на эффективность инвестиционной политики государства. В виду того, что все элементы взаимосвязаны друг с другом, влияние каждого фактора в итоге формирует степень эффективности инвестиционной среды. Следовательно, изучение совокупности факторов и элементов, оказывающих влияние на инвестиционный климат региона, является основополагающим этапом оценки инвестиционной политики государства.

Ключевые слова: системный подход, инвестиционный климат, инвестиционная среда, региональная политика, инвестиции, инвесторы, Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, региональная экономика, Приморский край

SYSTEM APPROACH TO STUDYING REGIONAL INVESTMENT CLIMATE (ON THE EXAMPLE OF THE PRIMORSKY REGION)

© 2018

Medvedeva Liudmila Mikhailovna, doctor of Historical Sciences,
Professor of the Cathedra of Management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: medvedeva_l@mail.ru)

Kostyreva Darya Evgenievna, Lead Inspector

Economics and Business Development Department of Primorsky Region
(690110, Russia, Vladivostok, Svetlanskaya street, 22, e-mail: kostyreva_de@primorsky.ru)

Abstract. The aim of the research is to reveal characteristics of the regional investment climate on the basis of its cognitive model's analysis and to consider the possibilities for its positive changes. The methods comprise the systemic and statistical analysis of the investment climate in Primorsky Region, the modern problems assessment of the state investment policy, the effective investment policy modeling. Results: The concept of the investment climate is formed as a result of the region potential assessment and the attracting capital risks assessment to the economy. It is noted that the regional investment policy is formed not only by the government, but also by the active part of the society and by entrepreneurs. The conversion of the investment into profit has a positive impact on regional development, competently built strategy of the additional capital attracting contributes to the financial inflow into the economy scarce sectors. Due to the system approach it is possible to determine the least effective mechanisms for implementing investment policy and to ensure the formation of the propitious investment climate. Graphic system presentation of the process of formation of the investment climate helps determined external and internal factors affecting the effectiveness of the state investment policy. Due to the fact that all elements are connected with each other, the influence of each factor forms the degree of effectiveness of the investment environment. Consequently, the study of factors and elements that influence the investment climate in the region is a fundamental stage in assessing the state investment policy.

Keywords: system approach, investment climate, regional policy, investment environment, investments, investors, National rating of the investment climate in the subjects of the Russian Federation, regional economy, Primorsky Region

Процесс преобразования Приморского края в привлекательный с точки зрения инвестиций регион является актуальной проблемой современной действительности. Стратегия развития Приморского края до 2025 г. к наиболее существенным факторам, оказывающим влияние на состояние его экономики и социальной сферы, относит государственные проекты, направленные на привлечение инвестиций [1]. Среди них формирование территорий опережающего развития (ТОР) и свободной экономической зоны во Владивостокском порту (СПВ), сооружение технопарков, обустройство игровой зоны, расширение деятельности федерального университета и т. д. Создание благоприятного климата для привлечения инвестиций в указанные проекты требует системного подхода к анализу имеющихся условий и ресурсов, а также перспектив их рационального использования.

Проблема реализации инвестиционной политики и формирования благоприятного инвестиционного климата в последние годы вызывает значительный интерес исследователей, которые изучают ее теоретико-методологические основы и практический аспект, включая региональную составляющую. Авторы Н.А. Бухнер [2], О.В. Воеводина [3] и др. [4-6] интерпретируют понятие «инвестиционный климат» и рассматривают элементы, из которых складывается потенциал, выступающий предпосылкой и условием привлечения инвестиций.

Л.Е. Намятова [7] дает обобщающее определение инвестиционному климату как совокупности социально-экономических, финансовых, организационно-правовых, географических и политических факторов, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему.

При этом автор конкретизирует те индикаторы, которые следует оценивать при характеристике инвестиционного климата, называя среди них экономическое положение и прогноз экономического развития, стабильность валютной системы, таможенный режим, возможности использования рабочей силы, риски потери инвестиций и дохода. Важное уточнение для понимания сущности инвестиционных процессов делают в своем исследовании Е.В. Рябинин и Е.А. Худоренко [8]. Разграничивая понятия, они подчеркивают, что инвестиционная привлекательность – это система количественных оценок, позволяющих установить потенциальную выгоду от объекта инвестирования, а инвестиционный климат – это условия среды, в которой осуществляется деятельность.

Сложность современных экономических процессов обуславливает применение для их изучения таких приемов и средств, которые позволяют получить целостное представление об их сущности и возможностях конструктивных преобразований. В качестве одного из продуктивных инструментов научного анализа рассматривается системный подход. Авторы А.И. Селиванов [9], Г.В. Коршунова [10], Е.Ю. Легчилина [11] использовали его в исследовании различных аспектов экономического развития страны. И.В. Круглов отмечает, что системность объективно присутствует в природе экономических отношений. По его мнению, системный подход – это отражение сущности операций с объектом, имеющим право называться системой, а системный анализ – это инструмент операций. Автор называет системный анализ методом подготовки научно обоснованных решений в сфере управления экономической политикой. Е.Н. Летягина и П.Н. Беляев [12] применяют системный подход в диагностике инвестиционной привлекательности предприятий на основе анализа и оценки состояния ее структурных подсистем.

Несмотря на то, что в историографии представлено немало работ, посвященных исследованию проблем формирования инвестиционного климата, региональный аспект требует дальнейшего изучения с позиций системного подхода. В данной работе поставлена цель – выявить характеристики регионального инвестиционного климата на основе анализа его когнитивной модели и рассмотреть возможности его позитивного изменения.

Система – это совокупность элементов, находящихся в единстве и взаимодействии. Открытая система характеризуется взаимодействием с внешней средой. Она зависит от ресурсов, которые поступают извне, но именно внутренние связи обеспечивают ее существование. Открытая система должна иметь способность приспосабливаться к изменениям во внешней среде, чтобы продолжать свое функционирование.

Системный подход – это направление методологии научного познания и социальной практики, принцип которого заключается в рассмотрении объектов как целостных систем. Отражением реально функционирующих систем является модель, которая создается в соответствии с поставленной целью [13]. Модель отражает лишь наиболее существенные черты и свойства объекта, достаточные для его исследования.

Создание благоприятного инвестиционного климата, не является самоцелью. Усилия по его формированию, в конечном счете, направлены на создание инновационной устойчивой и в то же время динамичной общественной системы. Цепочку, которая должна образоваться в результате запуска механизма государственной инвестиционной политики, можно представить в виде модели, представлено на рисунке 1. Элементы образуют систему, в которой на входе мы имеем инвестиционный климат, а на выходе показатели социально-экономического развития и стабильности политического устройства. Сбой в одном или нескольких элементах цепочки меняет характеристики всей системы, так как в ней присутствует обратная связь. Если инвестиционный климат мотивирует инвесторов вкладывать капиталы, а они,

конвертируясь в процессе производства, дают прибыль, то индикаторы общественного развития повышаются и в свою очередь позитивно влияют на инвестиционный климат.

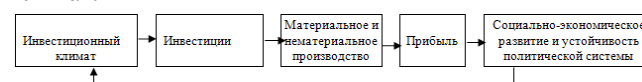

Рисунок 1 – Схема связи инвестиционного климата с социально-экономическим и политическим развитием

Характеристика инвестиционного климата как системы вытекает из оценки параметров потенциала, которым располагает регион, и рисков, с которыми может столкнуться инвестор в практической деятельности, представлено на рисунке 2. Каждый из элементов приведенной схемы, включает в себя множество условий, которые в совокупности и образуют ту среду, которая мотивирует или демотивирует инвестора. Потенциал составляют природные ресурсы, которые можно использовать в производстве. Также к нему относятся значительный комплекс управленческих, финансово-экономических и социальных средств: нормативно-правовая база и механизмы государственного и административно-организационного регулирования предпринимательской деятельности, темпы экономического роста, уровень инфляции, ликвидность и оборачиваемость активов, доходность капиталов, емкость рынка, состояние инфраструктуры, налоговые и таможенные сборы, наличие трудовых ресурсов, покупательная способность населения и т. д.

Риски также представляют собой многофакторное явление, включающее суровость природно-климатических условий, внутренние и внешние конфликты, отсутствие государственных гарантий, угрозу санкций и экспроприации собственности, криминальную ситуацию и т. д.

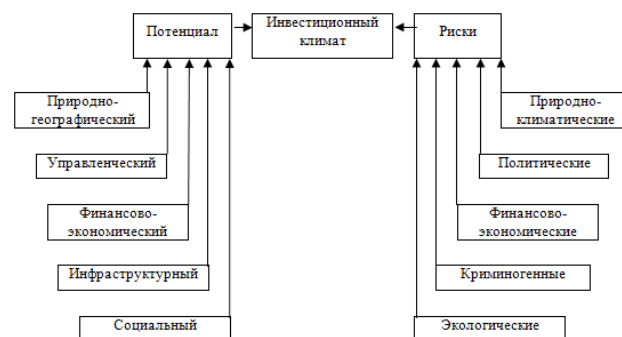

Рисунок 2 – Схема связи элементов, составляющих инвестиционный климат

Рассматривая инвестиционный климат Приморского края, можно отметить его сильные и слабые стороны. К благоприятным сторонам экономики Приморского края для потенциальных инвесторов относятся:

- наличие богатых природных ресурсов;
- выгодное геополитическое положение края, наличие портов, связанных с Транссибирской магистралью;
- позиционирование государством Приморья как крупного международного транспортного узла;
- развитие приграничной торговли со странами АТР;
- наличие научных кадров, сосредоточенных в институтах ДВО РАН, имеющих высокий инновационный потенциал.

Одновременно с привлекательными для инвесторов условиями существуют специфические характеристики экономики Приморского края, которые препятствуют реализации эффективной инвестиционной политики. Среди них:

- социально-экономические – высокие тарифы на

энергоресурсы и транспортные перевозки, низкий уровень жизни, высокий криминальный риск;

– финансовые – не возврат долгов, непрозрачность деятельности банков и высокие ставки по кредиту, нестабильность национальной валюты, низкая эффективность долевого строительства и т. д.;

– политические – неразвитость институтов гражданского общества (пассивность политических партий и общественных движений, СМИ и т. д.) [14].

Для повышения эффективности государственной инвестиционной политики необходима ее ориентация на интересы инвестора через мониторинг и анализ результативности проводимых мероприятий, представлено на рисунке 3.

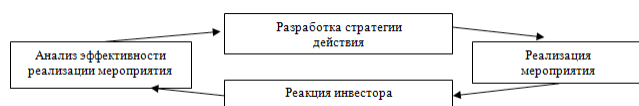

Рисунок 3 – Схема взаимодействия государственной стратегии действия и реакции инвестора

В настоящее время инвестиционная политика региона реализуется в соответствии с Инвестиционной стратегией Приморского края до 2018 г., утвержденной в 2013 г. Она нацеливает на привлечение инвестиций для обеспечения ускоренного развития экономики и повышения качества жизни населения [15]. Помимо стратегии в крае внедрен Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе. Стандарт – это минимальный набор требований, успешная реализация которых позволит увеличить приток инвестиций в регионы, сформировать инфраструктуру эффективной коммуникации между бизнесом и местной властью. Этот документ закрепляет комплекс мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности региона, защиту прав инвесторов и повышение прозрачности системы поддержки предпринимателей [16].

Стратегическая цель государственной инвестиционной политики Приморского края на период до 2018 г. – формирование эффективной системы привлечения инвестиций и сопровождения инвестиционных проектов, создание комфортных условий для ведения бизнеса [1]. Согласно заявленной цели проводится ряд государственных мероприятий.

В целях реализации механизмов внедрения лучших практик Национального рейтинга Администрация Приморского края реализует проекты «дорожных карт» [17]. В Приморском крае данные направления закреплены в рамках 10 «дорожных карт»: Предпринимательство, Инвестиции, Контрольно-надзорная деятельность, Строительство, Энергетика, ЖКХ, Земельные ресурсы и недвижимость, Трудовые ресурсы и образование, Транспорт, IT-инфраструктура.

В целях привлечения инвесторов и создания благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности на территории Приморского края действуют особые экономические режимы: территории опережающего социально-экономического развития, а также режим свободного порта Владивосток. В настоящее время режим СПВ распространяется на 16 муниципальных образований Приморского края. Финансирование осуществляется за счет средств внебюджетных источников, ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, территории которых входят в состав территории свободного порта Владивосток [18]. Финансовое обеспечение размещения объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской

Федерации и местных бюджетов, а также внебюджетных источников финансирования [19].

Главным механизмом государственной политики в области повышения инвестиционной привлекательности Приморского края стали налоговые льготы, которые освобождают резидентов ТОР и СПВ от уплаты налогов в течение первых 5 лет. Общими для резидентов являются следующие преференции:

– налог на прибыль – 0 % в течение первых 5 лет (12 % в течение последующих 5 лет);

– налог на имущество – 0 % в течение 5 лет с момента постановки на баланс, 0,5 % – последующие 5 лет;

– земельный налог – 0 % в течение 5 лет.

В Приморском крае созданы структуры, способствующие улучшению инвестиционного климата края. Общественные и экспертные советы обеспечивают взаимодействие с органами исполнительной власти в целях решения проблем в области формирования благоприятной инвестиционной среды. Действующими являются Общественный экспертный совет по экономической политике в Приморском крае и Общественный экспертный совет по развитию малого и среднего предпринимательства Приморского края. В крае действует Совет по привлечению инвестиций при Губернаторе Приморского края, который предполагает рассмотрение инвестиционных проектов, принятие коллегиального решения для устранения проблем инвесторов, а также рассмотрение других вопросов улучшения инвестиционного климата региона.

В систему организаций, координирующих инвестиционную деятельность в регионе входят АНО «Инвестиционное агентство Приморского края», АНО «Региональный центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Приморского края», некоммерческая организация «Гарантийный фонд Приморского края», Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Перечисленные институты нацелены на формирование в регионе благоприятной инвестиционной среды, а также направлены на содействие решению административных проблем, выстраивание диалога между властью и бизнесом, оказание поддержки малому и среднему предпринимательству.

В Приморском крае в целом выстроена система по улучшению условий для привлечения потенциальных инвесторов. Но, несмотря на реализацию ряда государственных мер, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата, имеются существенные проблемы. Не высока эффективность государственных мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата в регионе, подтверждают рейтинги.

Условия инвестирования в Приморском крае по данным Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации в 2017 г. показал ухудшение его показателей: регион опустился на 13 позиций по сравнению с 2016 г., когда он занимал 58 место (в 2015 г. – 48 место). Среди субъектов Дальневосточного Федерального округа Приморский край занял четвертое место (в 2015 г. – 2 место) [20].

Аналитическое исследование «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» направлено на сравнение преимуществ и недостатков инвестиционного климата субъектов федерации, выработку предложений для дальнейшей деятельности региональных властей по улучшению позиций своих регионов в рейтинге. По состоянию на сентябрь 2016 г. инвестиционный рейтинг Приморского края равен 3В1. Согласно шкале рейтинга это означает пониженный потенциал, умеренный риск [21].

Результаты говорят о необходимости работы с представителями бизнес сообщества и потенциальными инвесторами, с людьми, которые непосредственно сталкиваются с получением государственных услуг. Важно

осуществлять постоянный мониторинг действенности государственных механизмов, направленных на улучшение инвестиционного климата. Здесь стоит отметить важность своевременного выявления проблем реализации государственных мер. Учитывая широкий диапазон действия ТОР и СПВ, стоит задуматься не о принятии большего количества нормативно-правовых актов и географического расширения СПВ и ТОР, а о повышении результативности их функционирования.

Подводя итог, следует отметить, что решение проблем в области инвестиционной политики зависит от ее системного анализа и системных действий по привлечению инвесторов и преодолению сырьевого характера экономики, совершенствованию производственной и транспортной инфраструктуры и приданию ей инновационного характера, повышению уровня жизни населения, поддержке и использованию научно-технического потенциала, брендированию региона за рубежом, улучшению информационной политики. Здесь важны как действия государственных органов власти, так и активность предпринимателей, общественных структур и инвесторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Приморского края № 324-КЗ от 20.10.2008 года «О Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2025 года».
2. Бухнер Н.Ю. Инвестиционный климат: региональный аспект // Вестник Балтийской науки. 2015. № 2. С. 99–102.
3. Воеводина О.В. Влияние делового климата на инвестиционный климат субъектов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 34. С. 41–52.
4. Курилова А.А. Анализ инвестиционного климата Самарской области // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 161–164.
5. Лукьянова Т.Н. Инвестиционный климат. правовые гарантии инвестиционной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 243–248.
6. Шнайдер В.В., Атаулов Р.Р. К актуальным вопросам инвестиционной привлекательности коммерческой организации в современных условиях ведения бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 79–83.
7. Намятова Л.Е. Инвестиционный климат и инвестиционный имидж России // Теория и практика мировой науки. 2017. № 3. С. 5–9.
8. Рябинин Е.В., Худоренко Е.А. Статистика и экономика. 2016. № 5. С. 19.
9. Селиванов А.И. Финансы: теория и практика. 2017. Т. 21. № 2. С. 12–22.
10. Коршунова Г.В. Системный подход в изучении взаимодействий предприятий // Вестник Тульского филиала Фиуниверситета. 2014. № 1. С. 19–21.
11. Легчилина Е.Ю. Теоретико-методологические основы исследования социально-трудовых отношений: системно-синергетический подход // Фундаментальные исследования. 2017. № 4-1. С. 175–179.
12. Летягина Е.Н., Беляев Применение системного подхода в диагностике инвестиционной привлекательности предприятий // Фундаментальные исследования. 2015. № 6-1. С. 148–153.
13. Алеников А.С., Макаров М.В. Инструментарий системного анализа и его применение при моделировании нестационарной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 4. С. 35.
14. Рабочая группа по разработке Программы защиты интересов и развитию малого предпринимательства Приморского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://react.sartpp.ru/news/28/>.
15. Постановление Администрации Приморского края от 23 декабря 2013 года № 495-па
16. Об инвестиционном стандарте деятельности органов исполнительной власти. Инвестиционный

портал Приморского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.primorsky.ru/investicionnyj-standart/?lang=ru-RU>.

17. Повышение инвестиционной привлекательности Приморского края. Инвестиционный портал Приморского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://invest.primorsky.ru/investicionnyj_klimat/nacionalnyj_rejting/?lang=ru-RU.

18. Федеральный закон «О Свободном порте Владивосток» №212-ФЗ от 13.07.2015 года, статья 5.

19. Федеральный закон «О территориях социально-экономического развития в Российской Федерации» №473-ФЗ от 29.12.2014, статья 4.

20. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru/investclimate/rating/>.

21. Оценка инвестиционного рейтинга Приморского края рейтинговым агентством RAEX. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/database/regions/martytime>.

Статья поступила в редакцию 11.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.48

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РЕГИОНАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© 2018

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления

Хакасский государственный университет

(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается положительное влияние туристской отрасли на экономическое и социальное развитие страны, на качество жизни ее населения, а также показан рост туристского потока в мире, раскрыта структура туристского потока в России. Большое внимание в статье уделяется изучению нормативно-правовых документов по вопросам развития туризма в России и регионах Южной Сибири: стратегий развития, государственных и целевых программ, концепций программ. Основное содержание статьи посвящено некоторым аспектам повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири с помощью развития гастрономического туризма. В ней рассматривается опыт указанных регионов по практической реализации этого вида деятельности: исследуются ресурсы для развития гастрономического туризма, раскрываются формы государственной поддержки предпринимателей, выявляются попытки создания региональных продуктовых брендов, указываются используемые в Южной Сибири пути повышения туристской привлекательности региона, привлечения туристов и продвижения гастрономического туризма с помощью информационных туров, событийных мероприятий, создания специальных передач в СМИ и т. п., также в этой статье выявляются проблемы и дальнейшие перспективы развития этого вида туризма в регионах Южной Сибири.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, въездной туризм, гастрономический туризм, туристский потенциал, ресурс, туристская привлекательность, культурно-историческое наследие, бренд, объект, проект, программа, ресурс, эффект мультипликатора.

ON PRACTICE AND PROSPECTS OF GASTRONOMIC DISCOURSE DEVELOPMENT IN SOUTHERN SIBERIA REGIONS

© 2018

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, associate professor, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management

Khakass State University of N.F. Katanov

(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Abstract. The article considers the positive impact of the tourist industry on the economic and social development of the country as well as on the quality of the citizens' living; it also shows the growth of the tourist flow in the world and the structure of the tourist flow in Russia. The author pays much attention to the study of the regulatory and legal documents in the field the tourism development in Russia and, particularly, in Southern Siberia regions, such as development strategies, federal special programs and program concepts. The main focus of the article is on some aspects of increasing tourist attractiveness of Southern Siberia regions through the gastronomic tourism development. The author examines the case of the mentioned regions concerning the practical implementation of these activities to reveal the resources for the gastronomic tourism development, ways of the state support for the entrepreneurs and attempts made to create regional grocery brands. The author also points to the ways of increasing tourist attractiveness of Southern Siberia, ways of attracting tourists and promoting gastronomic tourism with the help of information tours, newsworthy events, special media broadcasting, and so on. Additionally, the article reveals the problems and further prospects for the development of this type of tourism in the regions of Southern Siberia.

Keywords: tourism, domestic tourism, inbound tourism, gastronomic tourism, tourist potential, resource, tourist attraction, cultural and historical heritage, brand, object, project, program, resource, multiplier effect.

В настоящее время туристская отрасль играет важную роль в социальном и экономическом развитии многих государств. Благодаря эффекту мультипликатора туризм приводит к созданию новых рабочих мест, генерирует новые знания, увеличивает объемы налоговых поступлений, порождает все больший спрос на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, на разного рода услуги, выравнивает диспропорции в развитии регионов, стимулирует малое и среднее предпринимательство, а в конечном итоге положительно влияет на рост экономики страны и уровень жизни ее населения.

Туризм помогает снизить бедность и сохранить окружающую среду. В 2002 году на Всемирном саммите по устойчивому развитию в Йоханнесбурге была выдвинута инициатива Всемирной туристской организации (далее – ЮНВТО) «Устойчивый туризм в целях искоренения нищеты». Ее цель – содействие снижению уровня бедности с помощью реализации проектов в области устойчивого развития. На протяжении последних 10 лет ЮНВТО на практике осуществляет эту инициативу, превращая туризм в инструмент борьбы с бедностью и охраны окружающей среды. Сегодня 120 шагов – проектов реализуются уже в 45 странах.

С каждым годом в мире растет поток туристов. Согласно Барометру мирового туризма Всемирной туристской организации, число международных туристских прибытий в 2017 году выросло на 7 % и составило

1322 млн. По прогнозам ЮНВТО этот рост продолжится и в 2018 году на уровне 4 % – 5 % [1].

В этой статье раскрываются некоторые аспекты повышения туристской привлекательности регионов Южной Сибири с помощью развития гастрономического туризма, рассматривается опыт этих регионов по практической реализации этого вида деятельности, а также выявляются проблемы на этом пути и указываются дальнейшие перспективы.

Развитию туризма в России уделяется большое внимание. Сегодня доля туризма в формировании валового внутреннего продукта РФ составляет 3,4 процента. Он оказывает влияние на 53 другие отрасли. Появление одного рабочего места в области туризма приводит к созданию до 5 рабочих мест в смежных отраслях [2].

В 2011 г. в РФ была утверждена федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», где одной из задач было поставлено продвижение туристского продукта России на мировом и внутреннем туристских рынках [3].

В 2014 г. в России была принята Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы. В ней отмечается, что задачами программы являются «сохранение культурного и исторического наследия народа; повышение качества и доступности услуг в сфере внутреннего и международного туризма;

создание благоприятных условий устойчивого развития сферы культуры и туризма». Целями государственной политики в сферах культуры и туризма являются «передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев; комплексное развитие внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах Российской Федерации». А основными приоритетами являются «раскрытие и активизация культурного и туристского потенциала регионов России и поддержка региональных инициатив в сферах культуры и туризма, максимальное вовлечение туризма в популяризацию и использование историко-культурного наследия, популяризация туристской привлекательности России» [4].

В 2014 году Правительство России приняло Стратегию развития туризма в РФ на период до 2020 года, где приоритетными направлениями в Российской Федерации были названы внутренний и въездной туризм [5]. Особое внимание предполагается уделять внутреннему туризму, который рассматривается как одна из задач импортозамещения, а развитие въездного туризма является одним из перспективных путей решения задачи по увеличению доли несырьевого экспорта в общем объеме экспорта страны.

В мае 2018 года была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», в которой отмечается, что «социально-экономическая система России вступила в новый этап своего развития, внешнее выражение которого состоит в изменении потребительских настроений со стороны отечественных производителей. В таких условиях туризм может быть определен новым эффективным инструментом социально-экономического развития РФ» [2].

Большой потенциал для решения поставленных целей и задач, активизации указанных процессов имеют многие виды туризма, в том числе и гастрономический туризм. Поскольку он способствует сохранению культурно-исторического наследия, сохранению и передаче традиционных ценностей, патриотическому воспитанию, гармонизации межнациональных отношений, привлечению туристов из других стран. А также гастрономический туризм может выступить одним из инструментов импортозамещения, т.к. он способен активизировать внутреннего туриста.

За последние годы в Российской Федерации значительно вырос объем туристских услуг, оказанных населению. Так, с 2009 по 2016 годы в целом по стране он увеличился в 2 раза, с 78227,6 до 161344,5 млн руб. Еще более значительный рост показали Приволжский (ПФО), Сибирский (СФО), Южный ЮФО) и Дальневосточный федеральный округа ДВФО). За указанный период в ПФО рост составил 237 %, в СФО – 258 %, в ЮФО – 282 %, а в ДВФО – 290 %. Среди сибирских регионов самый большой рост показали республика Бурятия (456%), Новосибирская область (496%), Кемеровская область (512 %) и республика Тыва (548 %). Республика Хакасия имеет более скромный результат – 142 %. Указанный показатель здесь вырос с 99 млн в 2009 году до 139,7 млн руб. в 2016 году [6].

За последние 2 года изменилась структура рынка туристских услуг России. В 2015 г. в связи с кризисом на 20 % сократилось количество зарубежных туристских поездок, но зато на 6 % вырос въездной туризм и на 18 % – внутренний туризм, а в 2017 году на 30 % до 38 млн поездок вырос туристский поток за рубеж, а внутренний туристский поток вырос только на 3 % и превысил 56,5 млн поездок [7].

Гастрономический туризм – это путешествие с целью знакомства с особенностями и традициями национальной кухни целой страны или ее региона, с производством и приготовлением отдельных продуктов, а также с целью дегустации продуктов, напитков и блюд [8].

Этот модный ныне вид туризма в Европе еще не очень развит в России. В 2017 г. на Национальном туристическом портале был представлен только 1 гастрономический маршрут по винному краю – «Янтарная лоза» [9], в 2018 г. их было всего 2. Появился новый маршрут – «Тула – сладкая столица» [10]. Оба маршрута проходят по территории ЦФО и ЮФО. В Сибири в настоящее время еще нет ни одного гастрономического маршрута, хотя традиционная кухня народов Сибири тоже богата и разнообразна.

В настоящее время в регионах Южной Сибири тоже начали предприниматься попытки создания и развития данного вида туризма. В 2014 году в Республике Хакасия была принята Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма (2015–2020 годы)», согласно которой одним из главных направлений региональной государственной политики в сфере туризма этой республики является «поддержка и развитие внутреннего, въездного, сельского, активно-спортивного и социального туризма» [11]. Как видно, гастрономический туризм в качестве отдельного главного направления в этой программе не выделяется. Но он может рассматриваться как один из способов активизации въездного и внутреннего туризма.

На Национальном туристическом портале в разделе «Гастрономический туризм» из регионов Южной Сибири более широко представлена региональная и традиционная кухня Республики Тыва. На этом портале представлены 11 тывинских объектов для гастрономического туризма: баранина, далган (мука крупного помола из поджаренных зерен ячменя или пшеницы), дырткан (блюдо из фарша из баранины и козлятины), кедровый орех, копченая рыба «Хаак-биле ыштаан балык», кровяная колбаса «изиг-хан», кумыс, молочные продукты Тывы, Тыва арака (молочная водка), ужа (праздничное блюдо из баранины), хойтпак (вид заквашенного молока). Объекты для гастрономического туризма Республики Алтай и Красноярского края на Национальном туристическом портале вообще отсутствуют. Республика Хакасия представлена 9 объектами традиционной хакасской и региональной кухни. Это айран, талган (обжаренные и измельченные зерна пшеницы или ячменя), чай с душицей, кумыс, мян (мясной бульон), потхы (каша из пшеничной муки, жирной сметаны и яиц), суп с тутпасом (суп из баранины с клецками), суп с ячневой крупой, хыйма (колбаса из конины) [12]. Хотя кроме указанных на туристическом портале, есть и другие известные блюда хакасской кухни: хан (кровяная колбаса), сохачы (шашлык из печени), пызлах (творожный сыр), хариус, десерты из талгана, черемухи и др.

На сайте Министерства культуры Республики Хакасия в разделе «Туризм» в реестре «Детско-юношеские и молодежные туристические маршруты Хакасии» и в списке туристических маршрутов, сертифицированных Росстандартом и рекомендуемых к посещению, пока еще нет ни одного гастрономического.

В последние 4 года гастрономический туризм презентуется и продвигается на разных массовых мероприятиях в Хакасии. В 2014 году культура питания стала основной темой 4 Международного форума «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», где обсуждались разные аспекты культуры питания, развития гастрономического туризма, создания гастрономических брендов. В рамках указанного форума был проведен республиканский праздник «Алтын талган» в честь одноименного хакасского национального блюда.

В 2015 г. на 5 Международном культурно-туристском форуме «Сибирь ил» состоялась ярмарка музейной гастрономии, оформлен выставочный проект «Музейные истории о литературе и еде», прошла презентация театрализованной выставки «Кулинарный репертуар в литературных произведениях», показано кулинарное шоу шеф-повара московского ресторана «Итальянец» Д.

Тодиско, который готовил блюда из местных продуктов. Ученые и практики смогли обсудить актуальные проблемы на международной конференции «Музейная гастрономика как инновационная форма развития музея».

В июле 2017 года в рамках 7 указанного форума Министерством культуры Хакасии был организован круглый стол «Создание гастрономических брендов Хакасии как способ повышения туристской привлекательности региона», на который был приглашен один из экспертов – президент Международного этногастрономического центра, вице-президент Федерации рестораторов и отельеров России, член рабочей группы ЮНВТО Л. Гелибтерман. Он отметил, что важной составляющей для успешного развития туризма в регионе является создание гастрономических брендов.

С 2014 г. Красноярском крае и в Хакасии предпринимаются попытки создания региональных брендов «Минусинские томаты», «Талган» и «Хакасская баранина». На сегодня в Хакасии разработан новый инвестиционный проект «Организация производственного комплекса по переработке мясной продукции «Баранина Хакасии».

В настоящее время в Хакасии ведется работа по выявлению не только традиционных, но и инновационных ресурсов для развития гастрономического туризма. С целью определения потенциала для гастрономического туризма в Хакасии сотрудники министерства культуры этой республики и представители «Ассоциации крестьянских (фермерских хозяйств) и организаций агропромышленного комплекса Сибири» выезжали в 2 крестьянско-фермерских хозяйства Усть-Абаканского района: в аал Баинов и в поселок им. Ильича. Крестьянско-фермерское хозяйство семьи Шулбаевых в Баинове разводит крупный рогатый скот и гусей. На базе этого фермерского хозяйства планируется организовать для туристов экскурсию - знакомство со всеми этапами процесса выращивания этой птицы от яйца в инкубаторе до набора ею товарного веса, мастер-класс по изготовлению пуховых подушек, дегустацию блюд, приготовленных из фермерской продукции, продажу мяса и полуфабрикатов производства этой семьи. А семья Шароновых в поселке им. Ильича содержит страусов. Здесь тоже в будущем предполагается подобная экскурсионная программа для туристов [13].

Еще одним объектом туристского показа может стать производство уникальных сыров по сохранившимся от предыдущих поколений итальянским рецептам из козьего и овечьего молока, произведенного в Хакасии. Такое предприятие планируется создать в г. Абакане итальянскими сырокурами Д. Креспи и А. Брески, что может сделать Хакасию еще более привлекательной для иностранных и российских гостей. На выбор ими указанного региона для такого производства повлияли экологически чистая обстановка в районах Хакасии, превосходные естественные пастбища, а отсюда и высокое качество молочной продукции. В апреле 2018 г. итальянские сыровары провели маркетинговое исследование, направленное на выявление предпочтений жителей и гостей города Абакана по отношению к разным видам сыра; на фестивале сыров, который проходил в ресторане при гостинице «Абакан», организовали презентацию разных сортов сыра, а также ravioli с сыром; познакомили участников фестиваля с технологией сыроварения; открыли некоторые секреты своего семейного дела [14]. Качественные сыры могут в будущем стать одним из региональных брендов. Для предпринимателей всегда важно наладить производство продуктов с высокой добавленной стоимостью. А в данном случае за счет происхождения товара, наличия узнаваемого бренда, высокого качества и активной рекламной кампании можно получить добавленную стоимость.

Важной составляющей для развития гастрономического туризма является наличие профессиональных поваров, специалистов высокого уровня. Их выявле-

нию способствуют различные конкурсы. Работа по их организации в регионах Южной Сибири еще только началась. В августе 2017 года в городе Кызыле, столице Республики Тыва, состоялся I Международный фестиваль тувинской баранины. На нем был конкурс поваров, на котором за звание лучших состязались девять поваров из Китая, Монголии, российских городов: Уфы, Новосибирска, Кызыла и Минусинска. В целях развития гастрономического туризма в октябре 2017 года в Международный День повара в Хакасии тоже впервые был проведен конкурс «Лучший повар Аскиза – 2017». В Аскизском районе планируется создать ассоциацию барменов и официантов Аскизского района [15].

В привлечении туристов в регион большую роль играют гастрономические праздники и фестивали. В Национальном календаре событий на 2018 год во многих регионах России намечено 58 гастрономических мероприятий. Это гастрономический фестиваль «У Пожарского в Торжке», День арбуза в Астрахани, праздник урожая «День лука в Луке», городской пикник «Пир на Волге», открытый мультifestиваль кулинарного мастерства «Чагода – родина серых щей», День Адыгейской тыквы, Медовый фестиваль и др. Но в основном все эти праздники проходят в Центральной части России, на Кавказе, в Крыму. В регионах СФО и ДВФО запланированы всего только 3 мероприятия: Праздник кумыса «Цэгээны зугаа» в Республике Бурятия, фестиваль «Зима начинается с Якутии» в Республике Саха – Якутия и День помидора в Красноярском крае [16].

В г. Минусинске, который находится на юге Красноярского края в 25 км от г. Абакана, столицы Республики Хакасия, с 2004 года ежегодно в августе проводится День помидора. Уникальный климат Хакаско-Минусинской котловины позволяет здесь без использования химических удобрений выращивать гигантские плоды томатов. Поэтому главным героем праздника здесь является трудолюбивый и умелый человек, который получает хороший урожай помидоров, баклажанов, перцев и других овощей, выращивает цветы и фрукты. Программа праздника включает ярмарки, выставки, презентации сельскохозяйственной продукции; выставки-продажи ремесленных изделий мастеров Красноярского края и Хакасии; мастер-классы; выставки-дегустации предприятий пищевой промышленности регионов Южной Сибири; экскурсии на опытную станцию садоводства и бахчеводства, на лучшие садово-огородные участки. С 2017 года в рамках праздника также стали проводиться семинар-практикум с участием ученых Сибири и огородников-любителей и форум, посвященный социально-экономическому развитию юга Красноярского края. А главным событием праздника является конкурс на самый большой помидор, выращенный в Минусинске, и церемония награждения его владельца [17].

Для знакомства населения России и мира с республикой Хакасия, с ее культурой и традициями, ее туристским потенциалом и для популяризации гастрономического туризма в указанную республику приглашались съемочные группы известных телевизионных проектов. В частности, в 2014 и в 2018 годах на территории Хакасии проходили съемки кулинарной и этнографической программы «Поедем, поедим!» телевизионного канала НТВ. «Поедем, поедим!» – это известный телевизионный проект, получивший высокую оценку Русского географического общества. На сегодня уже вышли более 200 выпусков этой передачи, где были показаны разные регионы РФ и мира. В программе визита в Хакасию ведущего этой программы Д. Уоррена были сбор папоротника, целебных трав, дегустация таежных даров и блюд из хакасской баранины, талгана, сбор новых кулинарных рецептов, а также посещение объектов культурно-исторического наследия. Он отметил, что Хакасия сумела сохранить свое богатое культурно-историческое наследие, и она представляет интерес для гастрономического

туризма [18].

Важную роль в повышении узнаваемости и привлекательности региона играет приглашение зарубежных и отечественных туроператоров, журналистов, предпринимателей в различные промо- и инфотуры по его территории. В июле 2010 года состоялся I межрегиональный информационный тур «Красноярский край–республика Хакасия–республика Тыва». Он был рассчитан на 8 дней по маршруту: Красноярск–Абакан–Аскиз–Абаза–Ак-Довурак–Чадан–Кызыл–Ергаки–Шушенское–Минусинск–Абакан–Красноярск. После этого тура было проведено трехстороннее межрегиональное совещание, которое признало необходимость создания единого информационно-туристского пространства трех регионов: Красноярского края, Хакасии и Тывы.

В октябре 2017 года состоялся уже VII Межрегиональный информационный тур «Красноярский край–Республика Хакасия–Республика Тува», в котором для знакомства с туристическим потенциалом трёх сибирских регионов участвовали туристский бизнес, органы власти и журналисты из Алтайского и Красноярского краёв; республик Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия; Кемеровской, Новосибирской и Томской областей. Цель тура – показать разнообразие туристских маршрутов для увеличения потока организованных туристов. Участники инфотура познакомились с природными, культурными объектами туристского показа и гостиничными комплексами юга Красноярского края, Хакасии и Тывы. Эти три региона тесно связаны между собой экономическими и культурными отношениями. Они имеют большой потенциал для создания межрегиональных туристских маршрутов и совместного проведения разных событийных мероприятий, в т. ч. гастрономических. После указанного тура для этих целей был создан межрегиональный совет туроператоров [19].

В августе 2017 года Хакасию с информационной целью посетила делегация из Чехии в составе 33 человек. Это бизнесмены, представители туристской отрасли. Они познакомились с природой и культурным наследием Хакасии, посетили национальный музей-заповедник в Казановке; эколого-экскурсионные комплексы природного заповедника «Хакасский»: «Оглахты» и «Скалки», музей-заповедник «Сундуки»; увидели наскальную живопись на Боярской писанице; узнали «места силы» – священную гору Чалпан, Барсучий лог, Салбыкский курганный комплекс и Улуг Хуртуях тас; а также для них была предусмотрена гастрономическая программа – дегустация блюд хакасской национальной кухни [20].

Способствуют популяризации региона и различные конкурсы-презентации туристских ресурсов, предназначенные для местного населения, для активизации внутреннего туризма, в т. ч. пожилых людей. В октябре 2017 года в Хакасии в городе Черногорске был проведен конкурс-презентация районов Хакасии «Приезжайте в гости к нам!» [21]. Организатором мероприятия выступил Хакасский республиканский совет ветеранов войны, труда, правоохранительных органов и вооруженных сил. В программу конкурса вошли знакомство с природным и культурно-историческим наследием всех муниципалитетов этой республики, дегустация национальных блюд из продукции, выращенной самими участниками на территории представляемого муниципалитета.

Для поддержки предпринимателей, развивающих туризм в России, организована грантовая поддержка. В 2017 г. Министерством культуры России был объявлен конкурс лучших проектов по развитию внутреннего и въездного туризма. Его цель – содействие реализации потенциала субъектов РФ по развитию приоритетных видов туризма, а также по созданию межрегиональных туристических маршрутов в целях ускорения социально-экономического развития и повышения уровня жизни населения [22].

Подобная практика есть и в Хакасии. Как правило, ежегодно объявляются конкурсы для предпринимателей

на получение грантов на развитие туристского бизнеса по 2 номинациям: сельский и активно-спортивный туризм. В 2018 г. состав номинаций конкурса планируется расширить, добавив этнографический и детский туризм. Поэтому проекты, связанные с национальной кухней, тоже могут получить финансовую помощь от государства в рамках этих номинаций. Кроме того, существует конкурс для негосударственных некоммерческих организаций. В частности, Министерство культуры Республики Хакасия, которое курирует и туризм, в 2017 году объявляло конкурс на выделение грантов для реализации целевых социальных программ негосударственных некоммерческих организаций указанной республики по развитию туризма по следующим номинациям: развитие экскурсионно-образовательного туризма, этнотуризма, туризма для людей пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как видно, гастрономический туризм как отдельная номинация в этом конкурсе тоже представлен не был. Но проекты, связанные с ним, могли участвовать в направлении «Развитие этнотуризма». Хотя, следует отметить, что размеры этих грантов незначительные: от 100 до 200 тыс. руб.

Кроме того, Министерство сельского хозяйства Хакасии ежегодно проводит конкурсы на выделение грантов начинающим фермерам, семейным животноводческим фермам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам, дачным обществам. Проекты, связанные с производством сельскохозяйственной продукции, необходимой в качестве ресурса для развития гастрономического туризма, могут получать финансовую поддержку и через это министерство. Как правило, величина этих грантов значительно больше, чем в предыдущем случае, от 1 до 3 млн руб. Кроме того, с 2013 года согласно программе «Содействие занятости населения Республики Хакасия на 2013–2015 годы» жители малых и отдаленных сел Хакасии получают компенсацию за содержание крупного рогатого скота. А с 2015 года такая компенсация была установлена и за содержание маточного поголовья овец и лошадей.

Подводя итоги, необходимо отметить, что работа по внедрению и развитию гастрономического туризма в регионах Южной Сибири находится еще на начальной стадии, хотя здесь есть необходимый для его популяризации и развития потенциал. Ведется работа по сохранению и популяризации традиционной кухни. Планируется производство новых для этих регионов продуктов. С помощью приглашенных специалистов проводится подготовительная работа по брендированию региональных продуктов. Стала осуществляться небольшая грантовая поддержка крестьянско-фермерских хозяйств и туристских проектов некоммерческих организаций. Начали проводиться специальные форумы, семинары, гастрономические фестивали и праздники, а также конкурсы лучших поваров. В целях достижения узнаваемости региона организуются информационные туры для туроператоров, журналистов, бизнесменов. Стали появляться специально созданные сюжеты о кухне указанных регионов для известных в России телевизионных передач. В перспективе этот вид туризма может стать одним из приоритетных, но для этого необходима гораздо большая финансовая поддержка предпринимателей, ориентированных на этот вид туризма, подготовка специалистов высокого уровня в данной сфере, активная рекламная кампания как в России, так и за ее пределами, создание узнаваемых брендов. В качестве потребителей услуг гастрономического туризма необходимо рассматривать не только иностранных туристов или гостей из других регионов России, но и гораздо шире привлекать местное население с помощью организации корпоративных, учебных, школьных и вузовских мероприятий, туров выходного дня, семейного досуга и отдыха и т. п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Официальный сайт Всемирной туристской орга-

низации (UNWTO) // URL: <http://media.unwto.org/> (дата обращения: 02.08.2018).

2. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» // URL: <https://www.russiatourism.ru/upload/pdf> (дата обращения: 08.08.2018).

3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/> (дата обращения: 02.08.2018).

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // URL: <https://www.russiatourism.ru/content/2/section/26/detail/27/> (дата обращения: 02.08.2018).

5. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 26 октября 2016 года) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/> (дата обращения: 07.08.2018).

6. Подсчитано автором. См.: Объем туристских услуг, оказанных населению // Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-dannye-po-rf/statisticheskie-dannye-po-subektam-rf-za-2015-god/> (дата обращения: 06.08.2018).

7. Итоги 2017: Каким стал год для туристской отрасли // Официальный сайт Интерфакс // URL: <http://www.interfax.ru/russia/594030> (дата обращения: 05.08.2018); Официальный сайт ТАСС // URL: <http://tass.ru/ekonomika/4877721> (дата обращения: 05.08.2018).

8. Кузнецова Н.Ф. Гастрономический туризм как перспективное направление в туризме Южной Сибири // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей по итогам международной научно-практической конференции (Новосибирск, 12 января 2018). / В 3 ч. Ч.1 – Стерлитамак: АМИ, 2018. С. 122.

9. Кузнецова Н.Ф. Создание региональных брендов как фактор, формирующий туристский имидж дестинации // Збірник тез доповідей VII Міжнародної наукової конференції «Актуальні питання забезпечення стійкого розвитку національного Господарства», 24–25 листопада 2017 р. – Кременчук: Пресс-Лайн, 2018. С. 223.

10. Официальный сайт Национального туристического портала [Электронный ресурс] // URL: <https://russia.travel/objects/292682/> (дата обращения: 07.08.2018).

11. Государственная программа Республики Хакасия «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015–2020 годы)» [Электронный ресурс] // URL: <https://r-19.ru/documents/postanovleniya-pravitelstva-respubliki-khakasiya/7385/> (дата обращения: 08.08.2018).

12. Официальный сайт Национального туристического портала [Электронный ресурс] // URL: <https://russia.travel/objects/292682/> (дата обращения: 07.08.2018).

13. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4203-v-hakasii-planiruyut-razvivat-gastronomicheskij-turizm.html> (дата обращения: 03.08.2018).

14. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4730-turistov-v-hakasiyu-planiruyut-privlekat-unikalnyimi-syirami.html> (дата обращения: 01.08.2018).

15. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4245-v-askize-vyiberut-luchshegopovara.html/> (дата обращения: 02.08.2018).

16. Подсчитано авт. См.: официальный сайт «Нацио-

нальный календарь событий» [Электронный ресурс] // URL: <http://eventsinrussia.com/tag> (дата обращения: 02.08.2018).

17. Официальный сайт газеты «Власть труда» [Электронный ресурс] // URL: <http://vtruda.ru/meropriyatiya/> (дата обращения: 02.08.2018).

18. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4857-vyipusk-programmyi-poedem-poedim-o-hakasii-vyiidet-v-sentyabre.html>; <https://culture19.ru/news/4845-veduschiy-programmyi-o-ede-i-puteshestviyah-poznakomilsya-s-traditsiyami-hakasii.html> (дата обращения: 02.08.2018).

19. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4293-turistskiy-potentsial-hakasii-predstavlen-gruppe-sibirskih-turoperatorov.html> (дата обращения: 03.08.2018).

20. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4049-hakasiya-objedaet-bolshuyu-delegatsiyu-turistov-iz-chehii.html> (дата обращения: 03.08.2018).

21. Официальный сайт Министерства культуры республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://culture19.ru/news/4264-aktivisty-sovetov-veteranov-hakasii-prezentovali-turistskiy-potentsial-rayonov-respubliki.html> (дата обращения: 05.08.2018).

22. Положение о проведении конкурса лучших проектов по развитию внутреннего и въездного туризма в 2017 году // URL: <https://www.russiatourism.ru/doc.pdf> (дата обращения: 04.08.2018).

**Статья публикуется в рамках поддержанного
РФФИ научного проекта №16-02-00150.**

Статья поступила в редакцию 22.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.48

**ПРОИЗВОДСТВО СУВЕНИРОВ КАК РЕСУРС ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА**

© 2018

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
(655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассматривается производство сувениров как ресурс для повышения туристской привлекательности и формирования имиджа региона на примере южных районов Красноярского края и Республики Хакасия. Большое внимание в статье уделяется понятийному аппарату, в ней дается определение понятию «сувенир», выделяются его сущность, материальная и духовно-ценностная составляющие, выявляются различия между понятиями «сувенирное изделие», «подарочное изделие», «декоративное изделие» и «сувенирное изделие народных художественных промыслов», дается классификация сувениров по разным критериям, анализируются основные сегменты рынка сувенирной продукции Российской Федерации и регионов Южной Сибири. Основное содержание данной статьи посвящено вопросам производства и реализации сувениров, в т. ч. новых – съедобных, а также проблемам и дальнейшим перспективам потребительского сегмента сувенирного рынка Хакасии и юга Красноярского края, фактически представленного в основном ремесленным производством. Производство сувениров является важным ресурсом для повышения туристской привлекательности и формирования имиджа региона. Дальнейшее эффективное развитие туризма в регионах Южной Сибири вызывает необходимость роста производства сувениров, поиска новых технологий их производства, тиражирования объектов культурно-исторического наследия уже не в условиях кустарного, ремесленного, а фабричного производства.

Ключевые слова: туризм, регион, туристская привлекательность, внутренний туризм, въездной туризм, культурно-познавательный туризм, сувенир, народные промыслы, ресурс, производство, культурно-историческое наследие, реклама, ремесло.

**ON SOUVENIR PRODUCTION AS A RESOURCE FOR IMPROVING TOURIST
ATTRACTIVENESS OF A REGION**

© 2018

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, associate professor, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management
Khakass State University of N.F. Katanov
(655017, Russia, Abakan, Lenin Avenue 92, e-mail: natakuznecova05@mail.ru)

Abstract. The article considers souvenir production as a resource for improving tourist attractiveness and an image of a region using the case of the southern regions of Krasnoyarsk territory and the Republic of Khakassia. The considerable emphasis is put on the conceptual framework. The author defines the concept of a souvenir, its essence, material and spiritual value and distinguishes the concepts of a souvenir article, a gift item, a decorative product and a souvenir item of folk arts and crafts. The author gives classification of souvenirs according to different criteria and analyzes basic sectors of the souvenir market of the Russian Federation and the regions of Southern Siberia. The main content of the article deals with production and promotion of souvenirs, including those of a new edible type and touches upon the problems and further perspectives of the consumer segment of the souvenir market in Khakassia and southern regions of Krasnoyarsk territory, which is actually presented mainly by handicraft production. The souvenir production is an important resource for improving tourist attractiveness and an image of the region. Further effective development of tourism in South Siberia shows the necessity to increase souvenir output, to search for new technologies of the production and to replicate items of cultural and historical heritage under production-line conditions, but no longer under the handicraft conditions.

Keywords: tourism, region, tourist attraction, domestic tourism, inbound tourism, cultural and cognitive tourism, souvenir, folk crafts, resource, production, cultural and historical heritage, advertising, craft.

На территории регионов Южной Сибири, куда относятся южные районы Красноярского края, Республики Хакасия, Тыва и Алтай, имеются все необходимые туристские ресурсы: теплый климат по сравнению с другими регионами Сибири, природные памятники, заповедники и заказники, горные реки, лечебные озера, самые разнообразные природные ландшафты (тайга, горы, степи, пустыни и др.), богатые охотничьи угодья, гигантские промышленные сооружения, уникальные объекты культурно-исторического наследия, что позволяет здесь развивать как въездной, так и внутренний туризм.

В данной статье рассматривается производство сувениров как ресурс для повышения туристской привлекательности и формирования имиджа региона на примере южных районов Красноярского края и Республики Хакасия.

В федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 годы)» отмечается, что одним из основных факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности России на мировом рынке туристских услуг и препятствующих реализации ее туристского потенциала, является недостаточное продвижение российского туристского продукта [1].

Повышение привлекательности туристской дестинации, а отсюда и рост туристских потоков, зависит от эффективности ее маркетинга. Одним из направлений

маркетинга дестинаций является реклама. К рекламе дестинации можно отнести и сувенирную продукцию. Сегодня она стала важным инструментом рекламы для привлечения потребителей туристского продукта.

Современная сувенирная продукция – это важная экономическая составляющая туристского продукта. Массовая реализация указанной продукции позволяет окупить затраты многих финансовых проектов: олимпийских игр, чемпионатов мира и Европы, универсиад, а также различных фестивалей, форумов, общественных мероприятий и акций. Кроме экономического, это производство имеет также и социальное значение, поскольку изготовление и продажа сувениров снижают безработицу и повышают занятость местного населения.

В условиях глобализации современного мира большую роль в формировании туристского имиджа региона играют символы, которые определяют его уникальность и узнаваемость. Такую функцию могут выполнять сувениры. Сувенир формирует не только туристский имидж, но и общественное мнение у потребителей туристского продукта о регионе, создает узнаваемость существующих брендов, помогает устанавливать коммуникацию с гостями региона. Сувениры надолго сохраняют воспоминания самого туриста о посещенных им интересных местах и памятниках, о знаменательных событиях или важных датах, вызывают позитивные впечатления и ас-

социации. Кроме того, почти каждый турист, как правило, покупает сувениры своим родственникам, друзьям и коллегам, по которым те, в свою очередь, узнают об объектах природного и культурно-исторического наследия, туристских ресурсах и маршрутах какого-либо региона.

Термин «сувенир» имеет французские корни (от фр. *souvenir* – воспоминание, память) и дословно означает то, что привезено из пути [2, с. 38]. Сегодня в научной литературе не существует единого определения понятия «сувенир». К этому понятию часто относят широкий ассортимент товаров: от изделий мастеров народных промыслов и ювелирных украшений до подарочных сертификатов каких-либо магазинов. В результате этого возникает несоответствие изделия своему функциональному назначению.

Авторы Т.Ю. Быстрова и А.К. Хисматуллин дают такое определение понятия «сувенир». Это «вещь природы или культуры, имеющей повышенную степень духовной близости человеку» [3, с. 16, 17]. Т. е. сувенир связан с каким-то воспоминанием, индивидуальной памятью, и основной его функцией является напоминание своему владельцу не только о каком-либо месте, объекте, знаменательном событии, но и связанном с ними переживании. Исследователи конкретно выявляют материальную и духовно-ценностную составляющие, необходимые для вещи в статусе сувенира. Это означает, что в материальном плане эта вещь полноценна, аттрактивна, интересна, удобна. А информативна и ассоциативна она в духовно-ценностном аспекте.

Сувенир связан с памятными местами пребывания человека, а также со знаменательными событиями в его жизни [4, с. 46–47]. Во-первых, это могут быть магниты, значки, открытки и т.п., привезенные из туристских поездок. Например, копия Эйфелевой башни, привезенная из Парижа, статуэтка Будды из Индии или Таиланда, молчалка-варежка из Турции и т. п. А, во-вторых, к сувенирам можно отнести также какие-либо памятные знаки, связанные с личным или общественным событием.

В современной литературе часто происходит подмена таких понятий как «сувенирное изделие» и «подарочное изделие». Многие считают их синонимами. Хотя с точки зрения указанных выше двух составляющих эти понятия различаются между собой. Любой сувенир, изготовленный серийно на фабрике или вручную мастером народных художественных промыслов, является подарком, а вот подарочное изделие, которое не вызывает важные ассоциации-воспоминания, не может быть сувениром, так как в этом случае не выполняется его основная функция.

Также между собой разделяются понятия «декоративное изделие» и «сувенирное изделие». Всякое художественное декоративное изделие может выступать в роли подарка, но не всегда оно может быть сувениром. Им оно может быть только тогда, когда вызывает ассоциации-воспоминания с конкретным местом его покупки (регион, страна и т. п.), с определенным этносом, с каким-либо памятным событием в жизни человека. Исходя из этого, декоративные изделия народных художественных промыслов могут считаться сувенирами.

Есть существенное различие и между понятиями «сувенир» и «сувенирное изделие народных художественных промыслов». Предметы народных художественных промыслов – оригинальные, уникальные произведения искусства, поскольку каждое изделие создается художником-мастером в одном экземпляре. А «сувенир – это механически воспроизведенный промышленностью в огромных тиражах созданный художником оригинал» [5, с. 9].

Сувениры можно классифицировать по следующим критериям: по тематике (ассоциации с конкретным местом, датой, событием, личностью и т. п.), по целевому назначению (утилитарные и декоративные), по используемому в изготовлении материалу (ткань, дерево, бумага, пластик, металл, кость т. д.), по принадлежности к отрасли промышленности (сувениры народных художественных промыслов, легкой, пищевой, полиграфиче-

ской, химической промышленности и др.).

Сувенирная продукция относится к имиджевым услугам. Она – часть рекламного рынка в целом и занимает, по разным оценкам, около 6–10 % от его объема. В настоящее время рынок сувенирной продукции развивается динамично, показывая постоянный рост 15–20 % в год. Больше всего сувенирной продукции продается в Москве и Московской области (70–80 % продаж), в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – около 5 %, в других регионах России – 15–25 %. В будущем рынок сувенирной продукции в основном будет развиваться в регионах РФ. Согласно результатам ежегодного исследования Ассоциации коммуникационных агентств России, оборот на рынке сувенирной и представительской продукции в России за 2014 г. составил около 18,5 млрд руб. [6]. А в 2017 г. общий объем рынка сувениров составил уже 24,8 млрд руб. [7].

Рынок производства сувенирных изделий делится на две условные группы: производители полного и частичного производственного цикла. Первая группа выполняет весь цикл работ: от полного изготовления сувенира до нанесения на него какой-либо символики. Для второй группы характерно осуществление только какой-то части работ. Например, это нанесение определенной символики на различные уже кем-то произведенные готовые предметы: ручки, футболки, блокноты, ежедневники, кружки, тарелки и т. п.

Рынок российской сувенирной продукции в зависимости от критерия состоит из различных сегментов. По целевой группе потребителей можно выделить 2 главных сегмента: рекламно-сувенирный и потребительский.

Рекламно-сувенирная продукция включает в себя различные товары, несущие важную информацию о фирме и ее деятельности. Она делится на промо-сувениры для потребителей услуг и товаров компании, бизнес-сувениры для потенциальных или реальных партнеров по бизнесу и VIP-сувениры – уникальные и ценные подарки какому-то конкретному человеку. Среди рекламно-сувенирной продукции самый большой удельный вес занимают письменные принадлежности: ручки, органайзеры и т. п.; текстильные изделия: футболки, бейсболки, толстовки и т. п.; кружки и другая посуда для офиса; изделия полиграфической промышленности: календари, ежедневники, альбомы, открытки и др.; самую меньшую долю имеют другие подарочные изделия: часы, зонты, сумки, наградная продукция [8]. Эти сувениры являются не только рекламным продуктом, но и полезной в реальной жизни вещью.

Потребительские сувениры – это товары в розничной торговле, потребителями которых являются частные лица. В России сувенирную продукцию производят от 2 до 3 тыс. организаций. Но лишь для 25 % компаний это основная специализация, для остальных – это второстепенное направление деятельности. Все фирмы, работающие на рынке сувенирной продукции РФ, можно условно разделить на 3 типа: компании, поставляющие большинство продаваемых в России сувениров по каталогам зарубежных производителей; немногочисленные компании, нацеленные на эксклюзивный подход к потребностям клиента, и компании, ведущие самостоятельное производство сувениров.

Свыше 80% сувенирной продукции, имеющейся на российском рынке, выпускается за границей, чаще всего в странах Азии. На рынке сувенирной продукции РФ лидируют около 30 компаний-импортеров. Среди них Harry Gifts, Millenium Gifts, Oasis, «Калейдоскоп», «Лучшие подарки», «Мир Сувениров» и др. Среди крупнейших поставщиков сувениров в Москве и Санкт-Петербурге необходимо выделить такие компании: «Веста Альфа», ГК «Амбер», «Олпринт», «Реал Бьюти Гифтс», «Ренессанс Колледж», «Интер презент бизнес гифтс». В российских регионах работают следующие крупные фирмы: «Прагматика» и «Крик-Центр» (Екатеринбург), «Открытие» (Нижний Новгород) и др. Все большей популярностью у клиентов пользуются интернет-магазины сувениров: www.ebazaar.ru.

ru, www.gigant.ru, www.egifts.ru, www.abq.ru и др., где часто продается также импортная продукция.

Суммарный оборот закупок по каталогам за 2016 г. составил львиную долю от общего объема рынка – 20,2 млрд руб., на долю импортеров пришлось 4,15 млрд руб., продакшн-отделов агентств BTL – 500 млн руб. География распределения долей закупок по каталогам выглядит следующим образом: 36,2 % приходится на Москву, 40,2 % – на Санкт-Петербург, 54,2 % – на остальные российские регионы [9].

Российских компаний, занимающихся производством сувенирной продукции, на сегодня немного. В большинстве своем, это бывшие художественные или ремесленные мастерские, ставшие коммерческими организациями. К ним относятся художественные мастерские «Калежа» (литье из латуни), «Дигор» (сувениры из натуральной кожи), «Вель-Русская бронза» (изделия из бронзы), «VIM division» (деревянные сувениры), ООО «Каменный пояс» и ООО «КАС.3» (художественная обработка металла), «Агидель» (художественная обработка камня) и др. Поскольку их изделия являются практически авторскими работами, они отличаются высоким качеством. Но эта продукция производится ограниченным тиражом, поскольку авторские работы невозможно поставить на поток. Вместе с тем, небольшие тиражи обеспечивают эксклюзивность и неповторимость сувенира.

Южная Сибирь активно посещается туристами. При численности населения на 01.01.2016 г. 536,8 тыс. человек [10] общий объем туристского потока в Республике Хакасия за 2013–2015 гг. вырос на 30 %, с 401 тыс. до 518 тыс. человек, в т.ч. зарубежных туристов стало больше на 43%, с 2,8 тыс. до 4 тыс. [11]. В 2017 г. при численности постоянного населения республики на 01.07.2018 г. 537,4 тыс. человек [12] объем туристского потока российских граждан в этом регионе составил 600,3 тыс. человек и 3,5 тыс. иностранных граждан [13]. В 2013 г. въездной туризм в Хакасии был представлен гражданами 61 страны мира, из которых подавляющее большинство приходилось на представителей стран азиатского (63,4 %) и европейского (20,8 %) континентов. Их целью в основном были культурно-познавательный (38,9 %), активно-спортивный (30 %) и рекреационный (24 %) туризм. Чаще всего это были поездки на короткий срок – 1–3 дня (51 %), на 4–7 дней – 35 % и лишь 14 % туристов приезжали на длительный срок – от 8 до 28 дней [14]. В 2017 г. Республику Хакасия также посетили туристы из 61 страны. Из них 63,4 % – доля стран Азии, 20,8 % – Европы. Иностранных туристов в республике заинтересовал этнический и познавательный туризм [15].

Одним из специфических туристских товаров, удовлетворяющих потребности туриста в период его путешествия, является сувенир. Производство национальной сувенирной продукции везде ставит перед собой главную цель – презентацию страны или ее региона посредством национальной символики, продукции, отражающей культуру, историю, быт народа. В советское время основными проблемами рынка сувениров в Хакасии были их скудный выбор, однообразность и ординарность. Часто это были сувениры, отражающие специфику России в целом или в лучшем случае Сибири. Нередко эти сувениры не давали туристу никакого представления о культурно-историческом наследии Хакасии, ее самобытности. Специализированной фабрики по производству сувениров в Хакасии никогда не было. Отчасти эту нишу заполнял Абаканский деревообрабатывающий комбинат (ДОК), где отдельный небольшой цех в качестве второстепенного производства выпускал немногочисленные незамысловатые сувениры из дерева, но они тоже не имели никакой национальной или региональной специфики. Поэтому в республике практически невозможно было купить хакасский национальный сувенир. То же самое касалось и полиграфических изделий. Открытки и фотоальбомы о Хакасии выпускались за пределами региона, крайне редко и небольшими тиражами.

С приходом рыночных отношений ассортимент сувенирной продукции значительно расширился. Однако инфраструктуры производства сувенирной продукции как таковой в Хакасии сегодня нет. Есть разрозненные организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся изготовлением и продажей сувенирной продукции. Фабричного производства сувениров в Хакасии до сих пор нет. Что касается рекламной-сувенирной продукции, то она в подавляющем большинстве своем ввозится сюда либо из зарубежных стран, либо из других регионов России. В Хакасии есть лишь фирмы, которые только наносят печать с местной и этнической символикой на готовые текстильные, керамические, стеклянные или канцелярские сувениры. Этим делом занимаются по корпоративным или индивидуальным заказам студия печати «Зов предков», типография «Март» и др.

Все остальные сувениры – это в основном только ремесленная продукция, поскольку производство сувенирной продукции является следствием развития народных ремесел. Туристский спрос породил увеличение сувенирной продукции с хакасской символикой. Поэтому сувениры, изготовленные местными мастерами, имеют ярко выраженные этнические характеристики, и они востребованы туристами. Такая продукция включает все сферы культуры хакасов: костюм, архитектура, декоративно-прикладное искусство, языческие традиции и верования, но чаще всего сувенирная продукция заимствует элементы материальной культуры этого народа. Она представлена в разных формах: от штампованных магнитов до кукол в национальных костюмах, меховых изделий и ювелирных украшений.

Сувенирная продукция обычно ставится на поток и имеет сравнительно невысокую цену, чтобы приобрести ее мог каждый желающий. Но потока этнических сувениров в Хакасии почти нет. Все делается, как правило, вручную и малыми сериями. Поэтому и цена часто относительно высокая. Часть товара, продаваемого в сувенирных магазинах и киосках, по своей сути и не является сувениром, поскольку это скорее предметы декоративно-прикладного искусства. Поэтому они дорогие, недоступные по цене среднему туристу.

Если рынок сувенирной продукции классифицировать по преобладающему в изготовлении сувениров материалу, то в Хакасии в основном выделяется производство сувениров из дерева, ткани, меха, кожи, бумаги, кости, камня, металла. Ведущую роль в производстве этнических сувениров из разных материалов играет экспериментально-художественная мастерская «Тура Эззи» («Хозяин Дома») из г. Абакана, продукция которой дважды являлась лауреатом конкурса «100 лучших товаров России». Эта мастерская также предоставляет услуги по изготовлению индивидуальной сувенирной продукции. Компания «Сибирская тайга» в г. Абакане занимается производством сувениров из материалов охотничьего промысла. Это чучела, меховые обереги, сумочки, броши, заколки, ободки, сувениры из шкур, когтей, рогов и т. п. Компания «Ласка» в п. Усть-Абакан уже более 10 лет специализируется на сувенирах из меха. В ее ассортименте меховые аксессуары, сумки, варежки, муфты, заколки, браслеты, брелоки, обложки для документов из кожи с вышивкой и др. Мастерская подарков из дерева «Good Wood Gifts» поставяет на рынок наручные и настенные часы, солнечные очки и более 100 других сувениров, в т.ч. и с символикой Сибири и Хакасии из ценных пород дерева. Село Таштып известно своими сувенирами, вырезанными из кедра: панно, картинами, а также поделками из шпона. Мастерская «Символ» создает сувениры из камня и металла: значки, медали, брелоки, шильдики, бэйджи, магниты, в т.ч. и элитные. При Центре культуры «Победа» в г. Абакане существует клуб рукоделия. Его участницы производят текстильные куклы, обереги, шьют лоскутные одеяла и др. Типографии Хакасии «Журналист», «Март» и др. выпускают полиграфические сувениры: фотоальбомы,

открытки и буклеты для туристов.

Для юга Красноярского края в основном характерно производство русских и сибирских этнических сувениров из дерева, глины, бересты, металла, шерсти и др. В с. Шушенское находится историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское», который проводит большую работу по сохранению, возрождению, популяризации и передаче молодежи традиций народных промыслов. Сегодня в мире актуальна сувенирная поддержка музейной практики. Это сувениры с символикой самого музея, региона, с тематикой музея, с тематикой музейного события (например, музейная ночь), когда на основе музейных экспонатов изготавливаются и продаются аналогичные сувениры. Их можно продвигать на сайтах самих музеев, в социальных сетях. В экспозиции указанного музея-заповедника широко представлены распространенные в Сибири ремесла: обработка дерева, глины, волокнистых культур, шерсти и др. В этом музее организованы выставки: «Русь мастеровая», «Сделано в СССР», «По ступеням мастерства». А при музее работают ремесленные мастерские: бондарная и гончарная, по художественной обработке дерева, «Русская деревянная игрушка», которые тоже производят сувениры [16].

В Курагинском районе семья Плохотнюк выпускает современные красочные игрушки из дерева. Шушенские мастера Оглобины в своей гончарной мастерской создают такую же огнеупорную посуду, какая была у крестьян Енисейской губернии 18-19 века: крынки, горшки и кружки с растительным орнаментом. Разнообразные сувениры производятся общиной Виссариона или приверженцами Церкви последнего завета, члены которой компактно проживают в Курагинском районе. Они заняты производством сувениров из натуральных материалов: дерева, бересты, глины и т.п. Мужчины работают в гончарных и кузнечных мастерских, занимаются резьбой по дереву. Женское население общины производит сувениры, являющиеся результатом разных видов женского рукоделия: вязания, моделирования и шитья, вышивания, валяния шерсти, ткачества, плетения из бисера и соломки, росписи керамических и деревянных изделий, корнпластики [17].

Сувенир не всегда может быть художественным изделием. Как считают ученые, вкус и запах могут пробудить у туриста гораздо более яркие впечатления и воспоминания об увиденном во время экскурсионного тура, чем традиционные сувениры. Поэтому сегодня туристы часто покупают в качестве сувенира во Франции, в Испании или Италии бутылку вина, на Кубе – сигары, в Индии – чай, в Бразилии – кофе, в Бельгии – шоколад, а в Турции – лук и пахлаву и т.п. Поэтому новым направлением на российском рынке сувенирной продукции является разработка и изготовление съедобных сувениров (кофе, шоколада, конфет, чая, разных напитков с фирменным логотипом). Производство съедобных сувениров уже давно развивается в странах Западной Европы. Его доля составляет около 10 % в общем объеме продаж сувенирной продукции. Но при этом необходимо отметить, что не все изделия пищевой промышленности могут считаться сувенирами. Сувениром может считаться лишь вещь, художественно оформленная и отражающая региональные или национальные особенности, культурные и природные достопримечательности.

В Хакасии подобную продукцию с символикой республики и ее столицы г. Абакана с 2010 г. выпускает кондитерский дом «Слаткарница». Это сделанные вручную шоколад «Хакасия – земля мифов, легенд и преданий», «Большая страна – Великая Хакасия», «Солнечная Хакасия»; подарочные наборы конфет «Колыбель Хакасии», «Вечерний Абакан» и «С любовью из Хакасии», шоколадные фигурки, национальные конфеты из талгана и черемухи в оригинальных упаковках, отражающие национальный колорит Хакасии. Фирма «Малинники» в Абакане в качестве сувениров производит в упаковке с национальной символикой из-

делия из талгана «Сладости Хакасии» и торт «Хакасия». Абазинское промысловое хозяйство выпускает в сувенирной упаковке варенье, джемы, нектары, морсы из местных ягод, мед с кедровым орехом, варенье из сосновых шишек. Кроме того, в Хакасии роль сувенира могут играть производимые здесь фито-чай: хакасский чай, ирбен-чай, шаман-чай и др.

Потребителями сувенирной продукции в Южной Сибири являются туристы из других стран и регионов России, сами жители региона, выезжающие за рубеж и в другие российские регионы, а самый большой удельный вес среди групп потребителей занимают корпоративные клиенты, организаторы различных форумов, конференций и деловых встреч. Снижение реальных денежных доходов среди российских туристов в последние годы способствовало снижению спроса на сувенирную продукцию. Иностранные туристы в основном приобретают изделия народных промыслов.

Реализация этой продукции часто идет стихийно. Основными каналами сбыта сувенирной продукции являются специализированные магазины и отделы, интернет-магазины, выставки-продажи и ярмарки на массовых мероприятиях, сувенирные лавки при музеях, гостиницах, заказы предприятий. В г. Абакане есть несколько специализированных магазинов: «Алтын ЧИР», «Сувениры Хакасии», «Этносувениры», «Дом русских сувениров», «Сибирский сувенир», «Идеи подарков», «Светоч», а также отделов: «Этно Сибирь», «Этника» и др.

Самый богатый и разнообразный ассортимент этнической сувенирной продукции представлен в магазине «Алтын Чир» (по-русски – «Золотая Земля»), основанном в 2007 г. Это женские украшения (погои); кедровые ложки; флаги, декоративные тарелки, пиалы, разделочные доски, колокольчики, брелоки с символикой Хакасии; футболки серии «Археарт» с личинами древних богов, петроглифами, солярными знаками; обереги и амулеты; украшения из серебра; статуэтки «шаман» и «хайджи»; бубны; берестяные туеса; войлочные куклы-конфетницы, созданные на основе историко-культурного наследия этого региона, а также подарочные фотоальбомы, национальные музыкальные инструменты народов Сибири. С 2014 г. по адресу: www.altynchir.ru функционирует и одноименный интернет-магазин. Помимо реализации сувениров, магазин еще занимается организацией экскурсий по культурно-историческим достопримечательностям Республики Хакасия и популяризацией хакасской национальной кухни, публикуя на своем сайте ее рецепты.

В реализации сувениров большую роль играют разного рода фестивали и праздники. Уже 15 лет ежегодно в июле в с. Шушенское Красноярского края проходит международный фестиваль этнической музыки и ремесел «МИР Сибири», который ранее назывался «Саянское кольцо». Важной составной частью этого мероприятия является выставка – ярмарка художественных ремесел «Город мастеров». На этом фестивале можно посмотреть и купить сувениры в этническом стиле, посетить мастер-классы и на них научиться традиционным ремеслам. А лучшие художественные ремесленники ежегодно выявляются на специальном конкурсе. Им присуждается мастеровая премия «МИРА». Ежегодно уже 30 лет проводится праздник «День города» в г. Абакане, а в г. Минусинске Красноярского края – Праздник помидора, где обязательной частью программы бывает выставка-продажа или ярмарка сувенирной продукции.

Большое значение для ремесленника имеют выставки. В октябре 2017 г. состоялся международный фестиваль традиционных ремесел «Лоток» в Москве, где международным союзом ремесленников были организованы выставка-ярмарка и мастер-классы народных ремесел. В Санкт-Петербурге в 2018 г. прошел фестиваль «Карусель рукоделия», который объединил мастеров по изготовлению бумажных цветов, платьев и букетов из конфет. В Вологде уже три раза проходил фестиваль

«Голос ремесел».

В г. Абакане ежегодно проводится выставка работ мастеров декоративно-прикладного искусства, удостоенных почетного звания «Чон Узы». На выставке представлены национальные костюмы и инструменты, сувениры из дерева, ковровую вышивку и др.

Сувениры из Хакасии успешно презентуются на международных выставках. Например, в марте 2017 г. в Российском духовно-культурном православном центре Парижа работала выставка «Российский сувенир». Хакасские бубны, колчаны, украшения: пого, наконечники серги и т. п., одежда, посуда, куклы представляли на этой выставке Россию от Республики Хакасия [18].

В расширении производства сувениров, поиске новых идей по их созданию, стимулировании творческого интереса мастеров важную роль играют различные конкурсы на лучшие сувениры, открытки и т. п. В ноябре – декабре 2017 г. в Абакане министерством культуры проводился конкурс дизайна открыток «С любовью из Хакасии» с целью развития въездного и внутреннего туризма на территории республики. По условиям конкурса работы его участников могут использоваться для оформления информационной и имиджевой продукции, для продвижения туристского потенциала Хакасии. Они должны были отражать индивидуальность и неповторимость этого региона: её природу, региональные бренды, культурные и гастрономические традиции населения и т. д.

Таким образом, потребительский сегмент сувенирного рынка в Хакасии и на юге Красноярского края фактически представлен в основном ремесленным производством, поскольку в основной своей массе сувениры производятся вручную. Ремесленник (англ. crafter) – это мастер (подмастерье), обладающий определёнными навыками (ремеслом), производящий на продажу и на заказ изделия ручной работы – конечные продукты труда, созданные кустарным способом с применением собственных средств производства, в том числе изделия народных промыслов.

В России и ее регионах существуют профессиональные объединения ремесленников. В 1999 г. была создана Московская палата ремесел, куда входит 21 гильдия. В 2011 г. в Министерстве юстиции России был зарегистрирован АНО «Международный союз ремесленников» – The International Union of Craftspeople. Есть специализированный сайт <http://remeslennik.ru/> «Ремесленничество России» [19]. Это портал информационной поддержки ремесел и народных промыслов России. В Республике Хакасия с 2004 г. существует некоммерческое партнерство «Ремесленная палата Республики Хакасия». В 2007 г. была создана Хакасская региональная общественная организация «Союз ремесленников».

Лучшим ремесленникам России присваивают почетные звания. В столице РФ с 2001 г. существует почетное звание «Мастер-ремесленник города Москвы». В 2002 г. в Республике Хакасия для поднятия престижа народных промыслов было установлено почетное звание «Народный мастер (Чон узы) Республики Хакасия». Оно присваивается мастерам декоративно-прикладного искусства за особые достижения, способствующие сохранению и развитию традиционной культуры, народных промыслов и ремесел и возрождению забытых, утраченных видов декоративно-прикладного искусства. Сегодня в республике работают 9 народных мастеров «Чон Узы»: П. Топоев, С. Чарков, Е. Чаптыкова, А. Райкова, К. Тохтобин, С. Чертыков, А. Спирина, П. Боргояков, В. Тодышева. Для популяризации российских сувениров, поднятия престижа этого производства и имиджа их производителей международная ассоциация презентационной продукции (МАПП) с 2014 г. вручает Премию «Держава мастеров» для отечественных производителей сувениров.

Рынок сувенирной продукции уникален, т. к. на нём практически нет обязательных изделий. Сувенир может быть любым, без стандартных параметров и измерений,

материалов изготовления или других характеристик. На указанном рынке существуют и свои проблемы, характерные не только для Южной Сибири, но и для России в целом. Производители сувениров часто заимствуют или копируют идеи друг у друга, у профессиональных художников. Поскольку авторам идеи сложно, практически невозможно получить на нее патент.

Реализация сувениров часто затруднена их высокой ценой. А высокие цены объясняются тем, что ремесленники – производители сувенирной продукции – из-за отсутствия поточного масштабного производства имеют цель – не получение прибыли с оборота, а маржи с единицы продукции. Себестоимость изделия мелкого ремесленника намного выше, чем у крупного производителя, хотя ремесленная продукция часто позиционируется как авторская. Высокая цена в Южной Сибири вызвана и большими затратами на производство, т.к. многие виды сырья и оборудования, необходимые для производства, здесь не производятся или не добываются. Исключением являются древесина, береста, меха, шерсть, глина. Текстильного производства, также как фарфорового и пластмассового, в Южной Сибири тоже нет. Поэтому ткани, нитки, необходимые аксессуары к одежде, бисер, а также готовые сумки, футболки, бейсболки привозятся из других стран, чаще всего из Китая и др. А в Хакасии и на юге Красноярского края чаще всего только на уже готовые текстильные изделия наносится печать с какой-либо символикой. То же самое относится и к кружкам-сувенирам. Ручки, как правило, тоже импортные. А в условиях роста курса доллара растет и стоимость сувенирной продукции. Т. е. рынок сувенирной продукции сильно зависит от поставщиков. Ими определяется ее ассортимент.

Для реализации своих сувениров сибирским производителям трудно участвовать во всероссийских выставках-продажах в Москве, поскольку кроме транспортных затрат, часто существует высокая арендная плата за выставочную площадь. Например, для участия в XXV Выставке-ярмарке народных художественных промыслов России «ЛАДЬЯ. Зимняя сказка-2018», организатором которой является ассоциация «Народные художественные промыслы России», помимо регистрационного взноса в 3 300 руб., еще необходимо оплатить арендную плату в размере от 11 100 до 13 200 руб. за 1 кв. метр оборудованной площади [20]. В регионах РФ она меньше. В Вологде можно продать ремесленную продукцию на выставке «Голос ремесел», арендовав домик или палатку за символическую плату в 500 руб. на 4 дня. На фестивале «Мир Сибири» за 3 дня участия в «Городе мастеров» в 2018 г. необходимо было заплатить 5 000 руб. День города Абакана дает ремесленникам вообще бесплатную возможность продавать сувенирную продукцию.

Сегодня в классификаторе профессий и других нормативных актах ремесленничество вообще не представлено [21]. В России нет единого государственного органа, связующего звена между властью и организациями ремесленников. Нет и целевых программ по поддержке ремесленной деятельности. По ФЦП «Культура» можно получить только разовую помощь. Отдельного закона о ремесленной деятельности в РФ сегодня тоже не существует. Есть лишь проект ФЗ «О развитии ремесленной деятельности в РФ». А в ФЗ № 209 «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» понятия «ремесленная деятельность» нет. Ныне действующий ФЗ от 06.01.1999 г. №7 «О народных художественных промыслах» регулирует деятельность только тех организаций народных художественных промыслов, перечень которых утвержден российским правительством и расширен в ее субъектах. Он не распространяется на многих предпринимателей в области художественных промыслов, не имеющих статус «народных». Нормативная база в субъектах РФ в этой области, за некоторым исключением, неразвита или полностью отсутствует. Например, в столице принят Закон от 16.06.1999 г. n 25 «О ремесленной

деятельности в городе Москве», в Краснодарском крае есть закон N 2357-КЗ от 07.11.2011 г. «О государственной поддержке народных художественных промыслов и ремесленной деятельности», а в регионах Южной Сибири его нет.

У ремесленников уже сейчас есть льготы, предусмотренные для малого бизнеса: льготные ставки налогообложения, налоговые каникулы, работа по патентам, право участвовать в государственных закупках. Но они их редко используют, т.к. многие мастера-ремесленники предпочитают работать в тени. По российскому законодательству и только продавцы сувениров, и производители уникальных художественных изделий ремесленного производства одинаково считаются предпринимателями. В январе 2012 г. выросла налоговая нагрузка на малый бизнес, особенно за счет социальных взносов. Многие льготы для малого бизнеса были введены на время кризиса, а ремесленникам необходимы постоянные. Существующая программа патентов для малого бизнеса охватила лишь незначительную часть ремесленников, в основном строительную сферу. Но она не коснулась гончаров, кузнецов, иконописцев и др.

Наличие юридического статуса привело бы к возможности использования целевых программ финансирования, налоговых льгот, получения помещения для организации мастерских, к появлению эффективного мини-кредитования для ремесленного малого бизнеса и т. д. Легитимизация и легализация ремесленной деятельности позволит разработать профессиональные и образовательные стандарты по ремесленным профессиям, более эффективным будет трудоустройство на региональных рынках труда, повысится качество товаров, вырастет конкурентоспособность участников рынка, станет больше малых перерабатывающих производств, а также будут решены актуальные вопросы обучения и повышения квалификации ремесленников.

Производство сувениров является важным ресурсом для повышения туристской привлекательности и формирования имиджа региона. Дальнейшее эффективное развитие туризма в регионах Южной Сибири вызывает необходимость роста производства сувениров, поиска новых технологий их производства, тиражирования объектов культурно-исторического наследия уже не в условиях кустарного, ремесленного, а фабричного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 — 2018 годы)» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/> (дата обращения: 08.08.2018).
2. Корецкая М.А. Сувенир // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2008. № 1. С. 38–43.
3. Быстрова Т. Ю., Хисматуллин А. К. Сувенир – это серьезно: социально-коммуникативный анализ сувенира. Екатеринбург: Рекламная студия «га4.ru», 2009.
4. Акинфеева И.И. Сувенир в современной культуре // Традиции в современном мире культура, искусство, экономика: сборник научных статей. Под общ. ред. Л. В. Санжеевой. Санкт-Петербург, 2012. С. 46–47.
5. Бурятский сувенир XXI века и реклама / Сборник докладов круглого стола – выставки, Бурятский государственный университет. – Улан-Удэ, 2011.
6. Импортзамещение на рынке сувенирной и представительской продукции // [Электронный ресурс] // URL: <http://importnet.ru/analitika-suvirnaya-produktsiya/>; <http://niros.ru/tehnologii/> (дата обращения: 07.08.2018).
7. Официальный сайт информационного агентства «Национальные интересы» [Электронный ресурс] // URL: <http://niros.ru/tehnologii/> (дата обращения: 07.08.2018).
8. Импортзамещение на рынке сувенирной и представительской продукции [Электронный ресурс] // URL:

<http://importnet.ru/analitika-suvirnaya-produktsiya> (дата обращения: 07.08.2018).

9. Официальный сайт информационного агентства «Национальные интересы» [Электронный ресурс] // URL: <http://niros.ru/tehnologii/> (дата обращения: 07.08.2018).

10. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по республике Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://hakasstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.08.2018).

11. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchety-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 22.08.2016).

12. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, республике Хакасия и республике Тыва [Электронный ресурс] // URL: http://www.krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/publications/pubhak/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения: 17.08.2018).

13. Официальный сайт Министерства культуры Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-culture-of-the-republic-of-khakassia/docs/5970/> (дата обращения: 17.08.2018).

14. Государственная программа Республики Хакасия «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015–2020 годы)» [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/khakasiya-tourism-development-program.htm> (дата обращения: 15.08.2016).

15. Пояснительная записка о реализации государственной программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства Республики Хакасия от 31.10.2014 № 558 (с последующими изменениями) за 2017 год [Электронный ресурс] // URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-culture-of-the-republic-of-khakassia/docs/> (дата обращения: 17.08.2018).

16. Официальный сайт историко-этнографического музея-заповедника «Шушенское» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.shush.ru/vystavki.html> (дата обращения: 13.08.2018).

17. Официальный сайт общины Виссарииона [Электронный ресурс] // URL: <http://vissarion.ru/section/crafts> (дата обращения: 12.08.2018).

18. Официальный сайт медиа-холдинга «Абакан» [Электронный ресурс] // URL: <http://abakan-news.ru/2017/> (дата обращения: 10.08.2018); Официальный сайт газеты «Хакасия» [Электронный ресурс] // URL: <http://oldgazeta19.ru/news/54683> (дата обращения: 10.08.2018).

19. Ремесленничество России. Портал информационной поддержки ремесел и народных промыслов России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.remeslennik.ru/> (дата обращения: 11.08.2018).

20. Официальный сайт Ассоциации «Народные художественные промыслы России» [Электронный ресурс] // URL: <https://nkhp.ru/exhibitions/participant/17/> (дата обращения: 18.08.2018).

21. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов [Электронный ресурс] // URL: <http://okpdt.ru/> (дата обращения: 18.08.2018).

Статья публикуется в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-02-00150.

Статья поступила в редакцию 30.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 339.564(477)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ
ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2018

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: alexseyk@gmail.com)*

Аннотация. Отсутствие единой политики государственного стимулирования экспорта даже в условиях членства в ВТО обусловила выделение региональных торговых соглашений в отдельную группу инструментов повышения интенсивности и масштабов государственной поддержки экспорта с целью повышения конкурентоспособности предприятий-экспортеров и, как результат, национальной экономики. В условиях глобализации поддержка экспорта является одним из направлений современной экономической политики зарубежных стран. С целью повышения национальной конкурентоспособности экономически развитые страны и развивающиеся, существенно активизировали интенсивность и масштабы государственного содействия экспорту. В статье охарактеризованы правовые основы деятельности ВТО в части государственной поддержки экспорта. Определены основные причины возникновения конфликта интересов между странами с различной степенью экономического развития в вопросах использования отдельных протекционистских барьеров. Определены потенциальные долгосрочные последствия роста экспортной ориентированности в условиях открытости национальных экономик. Исследованы меры и инструменты экспортного стимулирования страны на зарубежных рынках. Обосновано, что для России в условиях дестабилизации глобальных торговых регуляторов эффективный экспорт является механизмом повышения конкурентоспособности национальной экономики. Перспективами дальнейших исследований является определение инструментов стимулирования экспорта, которые влияют на экспортную ориентированность отдельных видов экономической деятельности.

Ключевые слова: экспорт, экономический рост, глобальный торговый регулятор, мировая экономика, протекционизм, международная конкурентоспособность, глобализация, стимулирование экспорта, инструменты регулирования.

MODERNIZATION OF TOOLS TO STIMULATE EXPORTS
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

© 2018

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of "Economy"*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: alexseyk@gmail.com)*

Abstract. The absence of a single policy of state export promotion even in the context of WTO membership has led to the allocation of regional trade agreements in a separate group of instruments to increase the intensity and scale of state support for exports in order to improve the competitiveness of exporting enterprises and, as a result, the national economy. In the context of globalization, export support is one of the directions of modern economic policy of foreign countries. In order to enhance national competitiveness, the developed and developing countries have significantly increased the intensity and scope of state export promotion. The article describes the legal framework of the WTO in terms of state support for exports. The main causes of the conflict of interests between the countries with different degrees of economic development in the use of individual protectionist barriers are identified. The potential long-term consequences of export orientation growth in the conditions of national economies openness are determined. Measures and tools of export stimulation of the country in foreign markets are investigated. It is proved that for Russia in the conditions of destabilization of global trade regulators effective export is the mechanism of increase of competitiveness of national economy. The prospects for further research is to identify export promotion tools that affect the export orientation of certain economic activities.

Keywords: export, economic growth, global trade regulator, world economy, protectionism, international competitiveness, globalization, export promotion, regulatory instruments.

Постановка проблемы. В условиях глобализации возрастает зависимость экономик подавляющего большинства стран мира от структурных изменений мировой экономики в целом и международной торговли в частности. Страны, участвующие в международной торговле, используют инструменты и принципы либерализма и протекционизма во внешнеэкономической сфере в зависимости от векторов международной экономической политики. Исследование практики использования торговых барьеров свидетельствует о постепенном переходе национальных торговых режимов от жесткого протекционизма к растущей открытости национальных экономик. В то же время тенденции, в последние годы имеют место в сфере внешнеэкономических отношений, которые обусловили появление региональных торговых соглашений и являются реакцией отдельных стран на необходимость обеспечения поддержки предприятий экспортера.

За последнее десятилетие количество таких сделок существенно выросла и в настоящее время распространяются на 50 % международной торговли рядом с многосторонними соглашениями в рамках ВТО.

Ключевая особенность таких сделок заключается во взаимных преференциальных торговых соглашениях между двумя и более партнерами.

Такие преференции могут касаться антидемпинговой политики, компенсационных пошлин, санитарно-технических барьеров, то есть тех сфер, на которые распро-

страняются правила ВТО, однако отдельные соглашения регулируют конкурентную политику, миграцию капитала и инвестиций, антикоррупционную политику, экологическое законодательство и др.

Для России эта проблематика особенно актуальна, учитывая ее высокий уровень внешнеэкономической открытости. Учитывая вышесказанное, Россия должна идти в русле общемировых торговых трендов и адаптироваться к происходящим изменениям.

Анализ последних исследований и публикаций. Необходимость дальнейшего исследования проблематики поддержки экспорта обоснована рядом ученых, которые указывают на необходимость синтеза различных исследований для получения достоверных результатов по взаимозависимости экспортоориентированного развития, экспортной зависимости и стимулирования национальных производителей. Так, в частности, в трудах Н.А. Школяра [1] исследованы долгосрочные последствия экспортоориентированного развития для национальных экономик. В работах: С.Г. Дембицкий [2], Т.А. Осташко [3] проанализированы секторальные особенности экспорта России на рынки стран ЕС. Среди других ученых, которые занимались исследованием обозначенной проблематики, следует выделить: В.П. Шуйский [4], Т.В. Башкова [5], В.П. Оболенский [6], В.П. Бранский, С.П. Пожарский [7] и др.

Цель исследования. Цель исследования заключается

в изучении инструментов стимулирования экспорта в условиях глобализации.

Основные результаты исследования. Растущий интерес к экспортной деятельности обусловлен трансформацией мировой экономики, а также многогранностью проявлений интернационализации, которые находят отражение в распространении новых технологий, заключении новых торговых соглашений между странами, снижением торговых барьеров и тому подобное. Ускоренное развитие внешнеторговых операций по сравнению с динамикой экономических процессов является одним из ключевых признаков экономической глобализации. Статистика, которую предоставляет Конференция ООН по торговле и развитию, убедительно свидетельствует о долгосрочном тренде опережения темпов прироста экспорта по сравнению с темпами прироста ВВП. Однако в 2015–2016 гг. состоялось уменьшение объемов экспорта на 13,23 % и 3,24 % соответственно на фоне роста ВВП в размере, что свидетельствует об уменьшении значимости экспорта как основного двигателя роста мировой экономики в основном вследствие уменьшения интенсивности инвестиционных процессов.

Структура мирового экспорта в течение более чем 50 лет претерпела существенные трансформации. Так, доля экономически развитых стран уменьшилась с 70,84 % в 1960 до 53,56 % в 2016, тогда выросла доля развивающихся стран, с 24,41 % до 43,65 %, представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Структура мирового экспорта товаров за 1960–2016 гг. по группам стран с разным уровнем экономического развития, %

Группа стран	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2016
Экономически развитые страны	70,84	76,40	66,34	72,41	65,77	53,94	52,23	53,56
Развивающиеся страны	24,41	19,03	29,46	24,17	31,85	41,99	44,59	43,65
Страны с переходной экономикой	4,76	4,57	4,20	3,41	2,39	4,06	3,18	2,79

Для стран, которые за последние десятилетия осуществили переход к рыночной экономике, в глобальном контексте структурных изменений в экономике открываются как беспрецедентные возможности, так и существенные риски. Потенциальная возможность в случае успешности экономической политики занять доминирующие позиции на мировом рынке (что продемонстрировано Китаем, Республикой Корея и другими странами Восточной Азии) зависит от целенаправленной государственной политики развития и активного осуществления инновационной деятельности.

Зато риски связаны прежде всего с отсутствием соответствующей реакции общества, власти и бизнес-элит на новые требования времени [8].

Среди других тенденций мировой торговли следует выделить опережающий рост торговли услугами (на 64 % за 2006–2016 гг.) в структуре мировой торговли услугами высокие темпы роста экспорта туристических и других коммерческих услуг (на 70 %); стремительный рост рынка компьютерных услуг, составляющих 72 % экспорта услуг ИКТ и достигают 353 млрд долл США; распространение сферы телекоммуникационных услуг благодаря тому, что мобильная связь стала доступна практически каждому; в сфере транспортных услуг, в 2008 имел самый высокий темп роста, с 2014 г. наблюдается нисходящий тренд, обусловленный наличием избыточных транспортных мощностей; дальнейшее распространение глобальных цепей создания стоимости с целью оптимизации условий производства товаров и услуг; внедрение новых форм организации торговли услугами на основе использования цифровых технологий [9]. Несмотря на общую тенденцию к либерализации внешней торговли товаров и услуг в большинстве стран мира, этот процесс характеризуется различным уровнем интенсивности в разрезе стран требует учета особенностей национальных и региональных моделей экономического развития.

Проблематика государственной поддержки экспорта в рамках ВТО сейчас регламентируется преимущественно

но Соглашением о субсидиях и компенсационных мерах, а также Соглашением о сельском хозяйстве. Однако правовое поле ВТО в части экспортного стимулирования в значительной степени сужает возможности его применение в международной торговле для отдельных стран. При таких условиях страны вынуждены искать новые легальные пути поддержки отечественных экспортеров. Так, в частности, необходимость государственной поддержки экспорта во многих развивающихся странах, вызвана тем, что в мировой практике, несмотря на требования ВТО, имеют место противоречия между экономически развитыми странами и объединениями (США, ЕС) и странами которые развиваются. Разногласия национальных экономических интересов различных стран во внешнеторговой сфере приводят к конфликтам интересов, частота возникновения и острота которых обусловили необходимость институционального оформления возможности решения и согласования интересов в рамках ВТО. При этом, несмотря на приоритет государства как субъекта международной торговой деятельности, ряд ученых считают, что в этом процессе все же преобладают личные или групповые интересы. П. Хейне отмечал, что ни одна международная экономическая система не получит поддержки со стороны отдельного государства, если она не соответствует интересам тех сил, которые контролируют правительство этого государства [10].

По мнению П. Кругмана и М. Обстфельд, торговую политику на практике определяют интересы конкретных лиц и кругов, а не рассуждения о национальных выигрышах и расходах [11]. Таким образом, с учетом сказанного выше, следует указать, что на практике национальные интересы стран мира в иерархии стоят выше интересов глобальных.

Вопреки усилиям институтов многосторонней торговой системы и региональных торговых союзов перечень протекционистских барьеров, препятствующих перемещению товаров, услуг, капитала и людей через национальные границы, увеличивается. Подтверждением этому является практика использования традиционных пошлин и квот, технических ограничений импорта (путем внедрения норм безопасности или стандартов, которые отличаются от тех, которые практикуют страны-экспортеры), а также фискальных, законодательных и административных барьеров.

Среди ученых и представителей правительственных и неправительственных организаций господствует мнение, что свободная торговля не обеспечит экономический рост всем странам, а лишь приведет к дальнейшему обогащению экономически развитых стран [12].

Такие дискуссии особенно обострились после масштабных антиглобалистских протестов в Сиэтле, Вашингтоне, Брюсселе и Генуе в начале XXI века. В частности, профессор международной политической экономической школы государственного управления им. Дж. Кеннеди Д. Родрик считает, что в результате концентрации усилий на международной интеграции человеческие и другие стратегические ресурсы стран, перенаправляются из приоритетных направлений развития (образование, охрана здоровья, промышленный потенциал и социальное благополучие) на менее важные [13, с. 54–63]. В работе «Реформа торговой политики как институциональная реформа» он обосновывает мысль, что ни одна страна не в состоянии развиваться успешно, нивелируя международную торговлю, в то же время ни одна страна не может развиваться исключительно благодаря торговой либерализации. В 1999 г. Д. Родрик в соавторстве с Ф. Родригесом представили результаты совместного труда на основе ввиду последних эмпирических исследований по установлению связи между уровнем открытости экономики и ее ростом [14] и определили, что либерализация торговой политики сама по себе не может быть фактором экономического роста, которое определяется многими элементами госу-

дарственной политики. То есть страны по определенной комбинации факторов, при реализации системного подхода к государственной политике могли бы достигать экономического роста и при сохранении определенных торговых ограничений, и наоборот, либерализация торговой политики сама по себе не обязательно приведет к экономическому росту.

Г. Пребиш обосновывал тезис о том, что несбалансированное развитие и гипертрофированная экспортная ориентация менее развитых стран с привязкой к экономике развитых стран в сочетании с искривленными институтами и внутренними экономическими структурами порождают зависимость от «первого мира» (развитых стран с рыночными системами). В своем анализе Г. Пребиш использовал терминологию, что соответствует отношениям «центр-периферия», которая впоследствии активно использовалась в теории зависимости и теории мировых систем [15].

По его мнению, к детерминантам ухудшения условий торговли следует отнести, в частности, особенности международного разделения труда, дискриминационную торговую политику развитых стран и изменения, происходящие в результате научно-технического прогресса.

Основной идеей в модели Р. Пребиша является то, что импортозамещение как форма выборочного протекционизма может противодействовать проблеме ухудшения условий торговли и стать адекватной политикой самодостаточного развития.

Как следствие, индустриализация на основе импортозамещения (import-substituting industrialization) стала лейтмотивом экономической теории развития в течение 1950-1960-х гг.

В то же время мировой опыт показал важность своевременного переориентирования стратегии импортозамещения на экспортную ориентированность отраслей национальной экономики, что было продемонстрировано рядом новых индустриальных стран.

Увеличение степени экспортной ориентированности имеет положительное влияние на неразвитые экономики через инициирование действия механизма сравнительных преимуществ, что позволяет стране концентрировать свои производственные возможности на тех сегментах, для которых в ней сравнительно лучшие условия. Однако тот факт, что активное участие в международной торговле имеет значительные преимущества над моделью автаркии, еще не означает, что безграничное расширение экспорта страны является эффективным [16].

В свое время Дж. Бхагвати идентифицировал условия, при которых может возникать «беднеющий рост» в условиях международной торговли, в частности: ухудшение условий торговли, низкая эластичность спроса на товары – ключевые позиции экспорта страны, низкая эластичность спроса на импортный товар по цене, сокращение внутреннего производства товара в результате роста импорта высокая доля импорта в потреблении [17].

Характерная для стран с неразвитым внутренним рынком гипертрофия экспортоориентированного сектора экономики существенно усугубляется в условиях неолиберальной глобализации, по которой под давлением глобальных организаций и правительств мировых стран-лидеров демонстрируются механизмы промышленной политики в менее развитых странах. Как следствие, усиливаются процессы замещения импортом нерентабельных с глобальной точки зрения видов экономической деятельности.

Однако с учетом того, что такие виды деятельности часто составляют важную предпосылку развития и удовлетворение базовых потребностей населения, такая эволюция структуры приводит к росту доли неэластичного по цене критического импорта, что усиливает вероятность наступления «условий Бхагвати». Механизм бед-

неющего роста – это не единственная угроза для стран с гипертрофированным экспортным сектором [17, с. 89].

Потенциальные риски для стран несет в себе и механизм «голландской болезни», который имел место во время переходного периода в ряде постсоветских стран.

Стимулирование экспорта представляет собой государственные мероприятия об упрощении процесса реализации продукции путем поощрения предприятий-экспортеров внутри страны и оказания им практической помощи за пределами страны. К таким мероприятиям следует отнести консультации по вопросам местного законодательства и практики ведения предпринимательской деятельности, предоставление экспортных кредитов и гарантий на выгодных условиях, информационную поддержку и т. д. Государственная поддержка экспорта направлена на укрепление конкурентоспособности национальных предприятий на международных рынках, создание благоприятных условий для продвижения интересов национального бизнеса на внешние рынки. [18]

Национальная поддержка экспорта должна играть важную роль в интеграции национальной экономики в мировое хозяйство, способствуя росту международной конкурентоспособности страны.

Различными мерами правительства стран мира часто осуществляют поддержку предприятий-экспортеров продукции с высокой степенью добавленной стоимости, что стимулирует не только экспорт, но и экспортное производство, а следовательно, способствует развитию экономики в направлении ее высокотехнологичности и инновационности развития.

Таким образом, стимулирование экспорта тесно связано с промышленной политикой и политикой в сфере импорта, в частности в случае высокой импортозависимости страны в товарах для промежуточного потребления.

Опыт развития новых индустриальных стран (НИС) свидетельствует, что формирование системы поддержки экспорта является важной компонентой политики индустриального развития и усиления присутствия на соответствующих сегментах мирового рынка. Кроме того, важной детерминантой в приближении Китая к глобальному лидерству также была государственная поддержка экспорта промышленной продукции и комплекс мероприятий, направленных на повышение доли высокотехнологичного производства [19]. По объемам финансовой поддержки экспорта Китай в течение последних лет занимает первое место в мире, где этот показатель значительно превышает показатели стран ОЭСР.

Для продвижения экспортной продукции и увеличение объемов экспорта в современных условиях может использоваться целый ряд мер и инструментов. В научной литературе приведены различные подходы к классификации мероприятий такого стимулирования. В частности, выделяют: финансовую поддержку; кредитование экспорта и страхование экспортных кредитов; информационно-консультационную поддержку. На наш взгляд, приведенная классификация не в полной мере отражает весь спектр инструментов, что может быть имплементировано с целью поддержки предприятий – субъектов экспорта.

На наш взгляд, к мерам продвижения экспорта следует отнести создание благоприятных геополитических и торгово-экономических условий для предприятий-экспортеров, целевые программы стимулирования экспорта, либерализацию валютного, налогового и административного регулирования, институциональное, финансовое и информационное содействие экспорту, представлено в таблице 2.

Вместе с тем, выбор тех или иных инструментов основывается на следующих критериях: уровень национальной безопасности страны; приоритетность внешнеторговой политики страны (либеральная, протекционистская ориентированность, политика импортозамещения); дефицитность товара на внутреннем рынке.

Таблица 2 – Мероприятия и инструменты экспортно-стимулирования на внешних рынках

Группа мероприятий	Инструменты
Создание благоприятных геополитических и торгово-экономических условий для предприятий-экспортеров	– формирования национального бренда страны; – заключение региональных торговых соглашений на государственном уровне; – лоббирования интересов национальных товаропроизводителей и поставщиков услуг на зарубежных рынках; – заинтересованность и участие правительства страны в решении торговых споров; – борьба с любыми ограничениями на внешних рынках; – меры торгово-политического направления (активное участие в деятельности международных организациях, экономическая дипломатия и др.
Либерализация валютного, налогового и административного регулирования экспорта	– упрощение налоговых и таможенных формальностей; – создания централизованных денежных фондов содействия экспорту; – ослабление требований в части административного и валютного законодательства
Целевые программы содействия экспорта	– разработка отраслевых стратегий; – разработка и внедрение программ торговой экспансии; – организация торговых миссий; – поиск зарубежных контрагентов
Институциональное содействие экспорту	– координация работы и поддержка министерств, ведомств и других организаций, регулирующих внешнеторговую политику; – предоставление в пользование экспортерам объектов государственной национальной инфраструктуры; – кооперация государственных учреждений и частных компаний в подготовке и осуществлении международных торговых операций и подготовка высококвалифицированных специалистов в этой сфере
Информационное содействие экспорту	– выпуск информационных проспектов, справочников и других материалов; – предоставление пакета информационных услуг для предприятий-экспортеров; – рыночные исследования международных рынков, отраслей, видов экономической деятельности; – создание информационно-аналитических центров, предоставляющих информацию о банках, – страховые компании, торговые палаты и промышленные союзы в странах-потенциальных контрагентов
Меры финансового воздействия	– обеспечение и облегчение доступа к финансовым ресурсам (экспортные кредиты, кредитное страхование, экспортные гарантии); – инвестиции в развитие инфраструктуры

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В рыночных условиях хозяйствования государство должно выступать гарантом хозяйственной деятельности компаний, формировать нормативно-правовое поле ведения бизнеса и обеспечивать справедливую конкуренцию. Применение мер и инструментов государственного воздействия на экспортную деятельность должны быть направлены на укрепление конкурентных позиций национальных экспортеров на мировом рынке, сглаживание диспропорций, обусловленных нестабильностью политического, экономического характера. Опыт развитых стран свидетельствует о присутствии тесного сотрудничества государственных структур, осуществляющих поддержку экспорта, с предприятиями-экспортерами, торговыми и финансовыми организациями. Предприятия, которые используют государственную поддержку, имеют больше шансов для получения выигрыша в конкурентной борьбе на внешних рынках. В то же время экспортная деятельность находится под влиянием разного рода национальных и международных торгово-экономических факторов внешней среды, которые требуют системного изучения. Перспективами дальнейших исследований в этом направлении является определение инструментов стимулирования экспорта, которые в наибольшей степени влияют на экспортную ориентированность предприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Школяр Н. А. Корректировка системы поддержки экспорта: принципы и подходы // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 2. С. 79–86.
2. Дембицкий С. Г. // Анализ экономических проблем после вступления России в ВТО // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. - 2013. - № 2. - С. 21–30.
3. Осташко Т. А. экспорт агропродовольственных товаров в ЕС: перспективы и задачи. Экономика и прогнозирование. 2016. № 1. С. 83–94.
4. Шуйский В. П. Совершенствование системы поддержки экспорта в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 9. С. 35–48.
5. Башкова Т.В. Государственная поддержка экспорта России в современных условиях // Молодой ученый. – 2015. – №1. – С. 181–186.
6. Оболенский В.П. Позиция России на мировых рынках готовой продукции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. - № 8. – С. 3–9.
7. Бранский, В. П. Глобализация и синергетический историзм / В.П. Бранский, С.П. Пожарский. - М.: Политехника, 2013. – 400 с.
8. Кузубов А.А. Конкурентоспособность машиностроительных предприятий как объекта стратегического управления // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2016. № 1 (77). С. 71–86.
9. Казаков, Ю. Н. Архитектура мегаполиса. Россия, Европа, США. Феномен интеграции и глобализации / Ю.Н. Казаков, В.В. Кондратенко. - М.: ДЕАН, 2017. – 440 с.
10. Heyne P. T. Microeconomics: economic way of thinking. Highlighting, 1998. 362 p.
11. Krugman P., Obstfeld m. International Economy: Theory and Policy. Prentice Hall, 2008. 712 p.
12. Кузубов А.А. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятий // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1028-1031.
13. Rodrik D. Trading in illusions. Foreign Policy. 2001. № 123. P. 54– 63.
14. Rodrigues F., Rodrik D. Trade policy and Economic growth: a skeptic guide to the cross-national evidence. NBER working paper. 1999. № 7081. P. 82–103.
15. Модель Пребиша-Зингера // Всероссийская академия внешней торговли. - URL: <http://www.vavt.ru/wto/wto/Prebish-Singerthesis> .
16. Глобализация сопротивления. Борьба в мире. - М.: Едиториал УРСС, 2015. – 304 с.
17. Bhagwati J. International trade and economic expansion. American Economic Review. 1958. Vol. 48. № 5. P. 941–953.
18. Оганисян Г.О. Механизмы стимулирования экспортной деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 39-41.
19. Волчкова Н.А., Кузнецова П.О., Турдыева Н.А. Региональные инициативы экспортные возможности стран ЕАЭС. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 4. С. 127–148.

Статья поступила в редакцию 03.07.2018
Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 334.7

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОГО ОРГАНИЗАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

© 2018

Курманов Марат Фидиатуллаевич, аспирант
Ярыгин Олег Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмент организации»
Тольяттинский государственный университет
(445020, Россия, Тольятти, улица Белорусская, 14, e-mail: onyx2602@rambler.ru)

Аннотация. Ретроспективный анализ развития отечественной экономики показывает, что далеко не все благополучно складывалось и в эпоху развитого социализма. Причина состоит в том, что политический строй, также подверженный циклическому развитию, тесно связан с экономическим циклом. В совокупности эти явления определяют существующую нестабильность в национальной экономике. Нестабильность экономики в последнее время приобретает особое самостоятельное значение и требует глубокой теоретической проработки. Каждая стадия развития самостоятельна, имеет свои цели и задачи. Недостаточная проработанность вопросов для решения и анализу организационной эффективности, в настоящее время сдерживает полноценное развитие отечественных предприятий. Построение моделей оценки и методики анализа эффективности экономической деятельности, является залогом успеха предприятия и долговременного процветания, а также кредитного обеспечения повышения эффективности развития на каждой стадии жизненного цикла организации.

Ключевые слова: эффективность, нестабильность, цикличность, санкции, экономика, политика, жизненный цикл организации, организационная эффективность, эффективность развития предприятия, модель, стратегия, оценка, управление.

TO THE QUESTION ABOUT THE DEVELOPMENT OF A MODEL OF EFFECTIVE ORGANIZATIONAL
DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE IN CONDITIONS OF INSTABILITY OF ECONOMICS

© 2018

Kurmanov Marat Fidiatullaevich, post-graduate student
Yarugin Oleg Nikolaevich, candidate of pedagogical sciences, associate professor,
professor of the department of «Management of organizations»
Togliatti State University
(445020, Russia, Togliatti, street Belorusskaya, 14, e-mail: onyx2602@rambler.ru)

Abstract. A retrospective analysis of the development of the domestic economy shows that not everything has been successful in economics of developed socialism. The reason is that the political system also is a subject of cyclical development and closely linked with the economic cycle. These concerning phenomena determine the existing instability in the national economy. The instability of the economy has recently acquired a special independent significance and requires profound theoretical elaboration. Each stage of development is independent and has its own goals and objectives. Inadequate study of the issues for the solution and analysis of organizational effectivity currently hinders the development of domestic enterprises. The developing of assessment models and methods for analyzing the effectivity of economic activity is the key to the success of the enterprise and long-term prosperity as well as credit support for improving development effectiveness at each stage of life cycle of the organization.

Keywords: efficiency, instability, cyclicity, sanctions, economics, politics, organization life cycle, organizational effectiveness, enterprise development efficiency, model, strategy, evaluation, management.

Вопросами изучения понятия эффективность предприятия, занимались как отечественные учёные (Астапов К. [1], Атлас З.В. [2], Ефимова О.В., Мочерный В.И. [3], Петрова И.В., Синицына Т.А., Попова Е.П. [4] и др.), так и зарубежные исследователи (К. Маркс [5], А. Маршалл [6], Друкер П.Ф. [7], Портер М.Е. [8], Шумпетер Й.А. [9] и др.). Исследованию вопросов оценки эффективности деятельности предприятия также уделено значительное внимание, в трудах таких ученых, как Воронов А.А., Герчикова И.Н., Максимова И.В., Осовская Г.В., Устенко О.Л. [10], Шерemet A.Д. [11] и др. Наслоение проблем управления эффективностью происходит одна за другой в большинстве отечественных предприятий, различных отраслей, в особенности, в машиностроительной отрасли, так как она является локомотивом всей промышленности и одним из базовых элементов развития национальной экономики, что предопределяет особую актуальность и практическое значение рассматриваемой темы.

Ряд авторов указывает, в качестве основы выбор правильных целей, другие указывают на достижение результата с помощью оптимальной затраты ресурсов, третьи указывают внутреннюю экономичность, четвертые, которых большинство указывают на соотношение затраченных ресурсов к достигнутому результату. Однако, как показывает анализ научных трудов, в настоящее время не имеется однозначной трактовки ни понятия эффективность, ни его адекватной количественно-качественной оценки, так как это понятие многогранно и охватывает различные сферы деятельности предприятия.

Эффективность выступает одним из ведущих им-

перативов, характеризующих конкурентоспособность и устойчивость любой системы [12-18], в том числе предприятий машиностроительной отрасли, поскольку только эффективная система способна выживать и развиваться.

С целью обозначения основных принципов и методов оценки эффективного развития предприятий машиностроительной отрасли появляется требование к определению дефиниции «эффективность» конкретного предприятия.

Но вместе с тем, достижение определённых показателей, отражающих уровень эффективности, как правило, напрямую зависит от той модели, которой придерживаются в процессе управления менеджеры предприятия.

На сегодняшний день трудности управления эффективностью организации заключаются в наличии ряда причин патологического характера в самой экономике, как науке, экономике, как социально-экономической политике, экономике, как сфере управления и экономике, как хозяйственной практике. Данные проблемы тесно взаимосвязаны между собой. Так если первая из проблем, это прерогатива сугубо научного сообщества, то вторая и третья – это удел государственного административного аппарата, а вот четвертая – это уже вся генеральная совокупность предприятий и организаций всех форм собственности.

Особо следует отметить обострившиеся проблемы функционирования предприятий в целом в условиях экономической нестабильности, которая подрывает национальную экономику, и создаёт обстановку беспокойства.

Под нестабильностью понимается такое состояние системы, когда она неустойчива, а будущая конфигурация элементов, ее составляющих трудно предсказуема. Эти характеристики являются следствием многовариантности дальнейшего хода событий из-за хаотичности процессов, определяющих функционирование системы [19].

Раскрывая сущность назревших проблем, в качестве основных следует выделить следующие: 1) слабое финансирование науки, 2) противоречивые экономические реформы, 3) несбалансированность всех уровней законодательства, 4) отсутствие четкой политики государства в сфере экономики, 5) отсутствие разработанных моделей, механизмов управления организационным развитием предприятий [20, 21].

Ретроспективный анализ развития человеческого общества, в целом подробно изложенный в [22] показывает, что во все времена были две граничащие проблемы экономические и политические циклы, которые взаимно сменяют и провоцируют друг друга. Но каждый новый виток истории неповторим и опыт прежних решений, не всегда возможно адаптировать к новым вызовам. Из чего следует, что цикличность - это естественное свойство развития общества.

Однако только свойством цикличности развитие современного общества охарактеризовать не представляется возможным, так как оно более сложно устроено, противоречиво и политически уязвимо в силу избыточных амбиций ряда первых лиц государств, примером которых могут служить введение торгово-экономических санкций. Здесь следует отметить, что санкции за период с 1970 по 1998 гг. применялись 117 раз, в отношении разных государств, так как, в отличие от войны, их задача состоит в разрешении международных разногласий и конфликтов с меньшими экономическими затратами и человеческими жертвами [23]. Поэтому как мы видим, вполне здоровая и эффективная национальная экономика, как система, в силу негативного внешнего воздействия, испытывает колоссальные нагрузки, что напрямую отражается на всем комплексе реального сектора экономики, и на всех подсистемах нижнего уровня – предприятиях.

Из данного соотношения, мы видим, как и во что выливается разнонаправленность приложения усилий субъектов экономического пространства. Всё это, по сути, проявление той самой нестабильности, о которой было сказано выше. Однако отсутствие четкой стратегии на макроуровне не входит в круг нашего исследования.

Целью исследования как было уже отмечено является разработка оптимальной модели определения эффективности организационного развития предприятия в условиях нестабильности экономики.

Под организационным развитием предприятия понимается, такое последовательное изменение важных характеристик предприятия, как организационная структура, размер и структура капитала, способы организации управления, труда и производства в ретроспективном периоде от начала функционирования предприятия до его нынешнего состояния и возможного упадка, с последующей ликвидацией. Подробно рассмотренной в многочисленных трудах о моделях жизненного цикла организации.

Как показывает анализ научных источников, основным критерием допустимости для грамотного и полноценного анализа организационной эффективности необходимо учитывать два масштабных блока экономических (объективных) и социально-психологических (субъективных) показателей.

В первый блок включены показатели:

1. Результативность, отражает соотношение достигнутых показателей с плановыми значениями.
2. Производительность, отражает соотношение уровня достижения целей с количеством затраченных

ресурсов.

3. Продуктивность, отражает степень соотношения качества с количеством выпускаемой продукции.

4. Рентабельность, показывает оценку деятельности предприятия на всем этапе от поступления ресурсов до реализации продукции.

5. Экологичность, отражает степень соответствия экологическим стандартам.

6. Энергоёмкость, отражает соотношение энергозатрат на единицу продукции.

Во второй блок включены показатели:

1. Социальная активность работников, отражает уровень саморазвития и творческой деятельности работников, индивидуальная производительность труда.

2. Удовлетворенность трудовой деятельностью, отражает внутреннее отношение человека к трудовому коллективу и организации в целом.

3. Относительная стабильность организации, отражает стабильность структуры организации и текучесть кадров.

4. Межличностные отношения, показывает степень единства коллектива и есть ли в нём скрытые лидеры.

С учетом вышеперечисленных показателей на которые необходимо обращать внимание, но сами по себе не позволяющие оценить эффективность организации следует отметить, что в настоящее время выделяется около шести базовых моделей оценки эффективности организации.

Первая модель - целевая. Сущность модели состоит в оценке степени достижения целей предприятием [24, 25]. Рассматриваемая модель кажется довольно доступной и понятной, однако она оказывается гораздо более многогранной, с учётом того, что у предприятия имеется множество целей, часть из которых конфликтует друг с другом. Под целью в данном случае понимается намерение или результат, которые обуславливают принятие решений. Цели предприятия могут быть сформулированы в индивидуальном порядке либо коллективно, зачастую они выражают отвлеченное обобщение целей ее членов, воздействия внешней и внутренней среды.

Вторая модель – системная. В теории систем эффективность трактуется как, совокупность эффективностей структурных единиц бизнеса, как подсистем с полным набором характеристик системы верхнего уровня, их рационального баланса в целях достижения совокупной эффективности организации как системы [26, 27].

Третья модель – удовлетворённости участников. Данная модель показывает ещё одним способом оценки организационной эффективности, суть которого основана на индивидуальной или групповой оценке. Барнард, изучивший организацию как совокупность побудительно-распределительных механизмов, указал, что индивиды трудятся во благо целей организации, преследуя свои собственные интересы, которые заключаются в удовлетворении индивидуальных потребностей [28]. Из чего следует, что наиболее эффективной организацией будет та, которая создаст условия баланса между индивидуальными целями и целью самой организации.

Четвёртая модель – доминирующей коалиции. Рассматриваемая модель эффективности организации была предложена Пеннингсом и Гудманом [29] и носила название концепция доминирующей коалиции. Суть этой концепции, состоит в том, что организация будет эффективной, если она удовлетворяет ряду критериев и если показатели её деятельности равны или превышают перечень требований для множественных целей. Таким образом эффективная организация должна соответствовать специальным условиям, например, сохранять влияние в сфере своей деятельности, быть конкурентоспособной, получать прибыль и т.д.

Пятая модель - анализ и модель Перроу. Ч. Перроу изучив различные модели оценки организационной эффективности выяснил, что большинство моделей построено на «анализе переменных», то есть на анализе

наиболее важных характеристик, оказывающих влияние на эффективность. Вклад Ч. Перроу состоял в изобретении двух новых видов анализа: «плохого функционирования в целом» и «разоблачительный анализ».

«Анализ плохого функционирования в целом» основан на выявлении существенных характеристик неэффективных организаций, в отличие от ранее рассмотренных моделей, где оценка основана на критериях эффективности.

«Разоблачительный анализ» основан на поиске ответа в ходе исследования на главный вопрос: «эффективность для кого?» [30]. Ч. Перроу утверждал, что очень важно выяснить, кто именно заинтересован и получит пользу от тех или иных изменений в деятельности, а для кого они принесут вред.

Шестая модель - содержащая противоречия.

Взросший интерес к пониманию и определению эффективности, привёл к проведению многочисленных исследований, предметом изучения которых явилось определение критериев эффективной деятельности организаций. По результатам проведенных исследований было получено, что эффективность является крайне многоаспектным понятием, и несёт в себе массу противоречий. Так если одни действия негативно отражаются на одних элементах организации, одновременно с этим другие элементы будут функционировать более эффективно.

Из этого вытекает суть противоречия: от одних и тех же действий наступают различные результаты, но в то же время различные результаты возможно следуют от различных действий.

Как видно из рассмотренного, не существует идеальной модели, удовлетворяющей всем критериям, по этой причине в одной из наиболее полных моделей сохраняется ряд противоречий.

Основная идея этой модели состоит в том, что она позиционирует организации как усредненно эффективные исходя из целей, которые они преследуют, требующегося объёма ресурсов, соотношений условий во внутренней и внешней средах организации в исследуемый промежуток времени. Определяя эффективность необходимо учитывать перечисленные критерии, так как известно, что организация в зависимости от сферы деятельности может проявлять разную степень эффективности. Были выдвинуты основные положения описываемой модели:

1. Организации функционируют в условиях противоречивой и нестабильной окружающей среды.

2. Любая организация обладает многочисленными целями, часть из которых могут быть конфликтующими, по этой причине необходимо верно расставлять приоритеты и оперативно делать выбор.

3. Организация оказывает влияние на членов, входящих в нее, а также на часть элементов внешней среды, и в тоже время находится под их воздействием.

4. Организации ограничены во временных рамках, в связи, с чем их деятельность, а также скорость и качество достижение целей сложно сравнивать. Оценка эффективности организации в зависимости от временного горизонта оценки также может различаться, ввиду чего очень важно своевременно осуществлять оперативный контроль результатов и адаптироваться к запросам времени.

Модель «Содержащая противоречия» отражает более оптимальные критерии оценки организационной эффективности, но вместе с тем стоит заметить, что она исключает понятия неэффективности или полной эффективности. Данная модель предполагает, что организационная эффективность может быть более или менее положительной, в сравнении с предыдущими показателями или даже с другими организациями, тогда как абсолютная эффективность невозможна в силу отсутствия универсальных критериев и способов их оценки.

Рассмотренные модели позволяют сделать вывод,

что оптимальной моделью является модель, содержащая противоречия, или, иначе, модель достижения баланса.

Обобщая все вышесказанное, автор предлагает дополнить понятие эффективность и определить следующую формулировку: экономическая эффективность машиностроительного предприятия – это равновесное сбалансированное состояние экономических ресурсов и организационных структур и их взаимосвязей, обеспечивающее своевременную реакцию на внешние и внутренние факторы риска, в результате которой будет достигнута поддержка стабильных условий для расширенного воспроизводства, поддержание результатов производственно-хозяйственной и финансовой деятельности в рамках определенных целевых нормативов.

Рассмотренные модели, отвечая на вопрос, кто и в чём заинтересован, ещё не раскрывают тот самый необходимый оценочный критерий, по которому необходимо оценивать степень эффективности предприятия. Следуя логике того, что предприятие не может быть абсолютно эффективным или неэффективным вовсе, считаем уместным использовать доступный к практическому применению и отвечающий указанным требованиям алгоритм, предложенный в опубликованном труде [31] с учётом авторских дополнений и корректировок.

Для демонстрации примера исследования и сравнения эффективности предприятий выбраны пять предприятий машиностроительной отрасли. ОАО «ТЗТО», ОАО «САЗ», ОАО «Пластик», ЗАО «ДСК», ООО «Рулевые системы».

Для расчетов использована методика определения уровня текущей эффективности предприятий машиностроительной отрасли на основе средних показателей [31], которая была уточнена и дополнена.

Исходные данные для расчёта уровня эффективности взяты из годовой и квартальной отчётности рассматриваемых предприятий.

Исследование предприятий на предмет фазы организационного развития показало, что все они находятся на стадии зрелость, но имеются различия в состоянии организационной структуры.

Описание алгоритма расчета показателей эффективности

Вариант 1 (Разбиение размаха на 4 равные части относительно среднего значения « K_i с чертой»)

Шаг 1. Получить (измерить) значения для каждого j-го Предприятия ($P_1, P_2, \dots, P_n$) по критериям $K_1, K_2, \dots, K_m$.

Шаг 2. Вычислить средние значения « K_i среди» для каждого критерия K_i ($K_1, K_2, \dots, K_m$).

Шаг 3. Вычислить размах значений R_i по каждому критерию $K_1, K_2, \dots, K_m$.

Шаг 4. Вычислить границы групп Гр1, Гр2, Гр3 для каждого критерия $K_1, K_2, \dots, K_m$.

Гр1 = Среднее значение $K_i - (R_i/4)$

Гр2 = Среднее значение K_i

Гр3 = Среднее значение $K_i + (R_i/4)$

Шаг 5. Определить в какую группу по каждому критерию попадает j-е предприятие P_j и в соответствии с Группой определить балльную оценку предприятия P_j по данному критерию:

Группа 1-0 баллов, Группа 2- 10 баллов, Группа 3 - 15 баллов, Группа 4 - 20 баллов.

Шаг 6. Вычислить суммарную балльную оценку предприятия P_j по всем критериям

$B_j = b_1 + b_2 + \dots + b_m$

Шаг 7. Ранжировать предприятия по суммарной оценке $B_j, j=1, 2, \dots, n$.

Вариант 2 (Разбиение вариационного ряда оценок на 4 части по квартилям)

Шаг 1. Получить (измерить) значения для каждого j-го Предприятия ($P_1, P_2, \dots, P_n$) по критериям $K_1, K_2, \dots, K_m$.

Шаг 2. Вычислить квартили Q_1 (25%), Q_2 (50%), Q_3 (75%) для каждого вариационного ряда оценок по критерию K_i ($K_1, K_2, \dots, K_m$).

Шаг 3. Задать границы групп Гр1, Гр2, Гр3 для каж-

дого критерия $K_1, K_2, \dots, K_m$.

$$Gr1 = Q_1$$

$$Gr2 = Q_2$$

$$Gr3 = Q_3$$

Шаг 4. Определить в какую группу по каждому критерию попадает j -е предприятие P_j и в соответствие с Группой определить балльную оценку предприятия P_j по данному критерию:

Группа 1-0 баллов, Группа 2- 10 баллов, Группа 3 - 15 баллов, Группа 4 - 20 баллов

Шаг 5. Вычислить суммарную балльную оценку предприятия P_j по всем критериям

$$B = b_1 + b_2 + \dots + b_m$$

Шаг 6. Ранжировать предприятия по суммарной оценке $B_j, j=1, 2, \dots, n$.

При этом, результаты работы алгоритмов 1 и 2 могут различаться в зависимости от распределения исходных данных. Первый вариант применим, когда оценки распределены равномерно, второй - когда оценки очень неравномерны по одному и тому же критерию.

Проведенный расчёт показал следующие результаты для цикла экономики кризис, с поправкой на специфику отрасли:

Таблица 1 – Результаты ранжирования предприятий машиностроения по показателю оценки уровня их эффективности в фазе кризис за 2009 год

	ОЦЕНКИ по среднему K_i					В	Порядок
	b_1	b_2	b_3	b_4	b_5		
Предприятия							
ОАО «ТЭТО»	0	10	15	15	15	55	3
ОАО «САЗ»	0	10	0	0	0	10	4
ОАО «Пластик»	15	20	0	0	10	45	3
ЗАО «ДСК»	0	10	15	15	20	60	2
ООО «Рулевые системы»	20	10	20	20	10	80	1

Таблица 2 – Результаты ранжирования предприятий машиностроения по показателю оценки уровня их эффективности в фазе кризис за 2015 год

	ОЦЕНКИ по среднему K_i					В	Порядок
	b_1	b_2	b_3	b_4	b_5		
Предприятия							
ОАО «ТЭТО»	0	10	20	20	10	60	1,5
ОАО «САЗ»	0	10	0	0	0	10	5
ОАО «Пластик»	15	20	0	0	15	50	3,5
ЗАО «ДСК»	0	10	10	10	20	50	3,5
ООО «Рулевые системы»	20	10	15	15	0	60	1,5

Аналогичные расчеты проведены для фазы стагнация за 2010 г., 2016 г. фазы оживление за 2011 г, 2017 г, фазы роста 2007 г. 2008 г. 2013 г. 2014 г. и других фаз и периодов. Для примера в Таблице 3 представлены результаты ранжирования по фазе рост.

Таблица 3 – Результаты ранжирования предприятий машиностроения по показателю оценки уровня их эффективности функционирования в фазе рост по всем годам

Динамика предприятий	2007	2008	2011	2012	2013	2014	2017
ОАО «ТЭТО»	55	55	35	40	40	50	65
ОАО «САЗ»	20	10	40	20	10	20	10
ОАО «Пластик»	65	60	75	90	80	70	45
ЗАО «ДСК»	70	60	85	90	80	70	50
ООО «Рулевые системы»	70	70	30	15	50	60	70

Агрегация показателей за весь период исследования по всем циклам экономики представлена в таблице 4.

Результаты проведенного численного сравнения показали, что степень эффективности развития предприятия при анализе организационной структуры соответствует лучшим показателям производственно-хозяйственной деятельности.

На основе проведенных исследований и рассмотренного примера расчета показателей эффективности предприятий можно сделать вывод, что достижения устойчивого и эффективного развития в условиях нестабильности, а также достижение желаемых результатов возможны только при правильной стратегии предприятия, с учётом сбалансированности интересов всех заинтересованных сторон.

Таблица 4 – Показатели оценки уровня эффективности функционирования предприятий машиностроения за весь период исследования во всех циклах экономики

Предприятия	Сумма В	Порядок
ОАО «ТЭТО»	560	4
ОАО «САЗ»	200	5
ОАО «Пластик»	690	2
ЗАО «ДСК»	745	1
ООО «Рулевые системы»	615	3

Наиболее оптимальным в авторской редакции следует оценивать организационную эффективность и эффективность организационного развития предприятия со среднеотраслевыми значениями, а не завышенными и зачастую невыполнимыми эталонными показателями. В таком случае достижение указанных результатов будет вполне осуществимо и оценка эффективности будет носить вполне обоснованный характер. Дальнейшее исследование возможно продолжить в направлении исследования оценки изменения организационной структуры и степени её влияния на общую эффективность и устойчивость предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Астапов, К. Условия стабильного развития экономических систем в современном мире/ К. Астапов // Проблемы теории и практики управления.– 2005. – № 2.– С. 91-92.
- Атлас, З.В. Эффективность производства и рентабельность предприятия / З.В. Атлас, В.Я. Ионов. – М.: Мысль, 1977, – 196 с.
- Економічна енциклопедія [Текст]: у 3-х т. Т. 1 / редкол. В. Мочерний (відп. ред.) та ін. – К. : Вид.центр «Академія», 2000. – 864 с.
- Попова, Е.П. Проблема критериев организационного развития: выживание или эффективность / Е.П. Попова // Социологические исследования. – М. : 2004 - №9 – С. 108-116.
- Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1: Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения./2 издание. - М.: Госполитиздат, 1955, т. 23.
- Маршалл, А. Основы экономической науки./ А. Маршалл - М.: Эксмо, 2008. - 832 с.
- Друкер, П.Ф. Классические работы по менеджменту./ П.Ф. Друкер - М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. - 220 с.
- Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. E. Porter. – New York : Free Press, 1980. – Ch. 2. – P. 35-39, 44-46.
- Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития [Текст] / Й. А. Шумпетер. – М. : Прогресс, 1982. – 455 с.
- Устенко О. Л. Економіка підприємництва : метод. посібн. / О. Л. Устенко. – К. : МАУП, 1999. – 44 с.
- Шеремет, А.Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин. – М. : ИНФРА, 1996. – 176 с.
- Михнева С.Г., Рыжкова Ю.А., Батова В.Н. Значимость и место России на мировых рынках по уровню конкурентоспособности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 174-180.
- Пулочкина Л.В. Качество продукции – одно из производных конкурентоспособности организации // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 90-97.
- Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 121-123.

15. Кузьмина П.И. Конкурентоспособность бизнес-деятельности организации и определяющие ее факторы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 116-122.

16. Демченко С.Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий - адекватный ответ на западные санкции: методологический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 10-16.

17. Кара А.Н., Минина А.П. Анализ подходов к сущности понятия "конкурентоспособность" // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 45-47.

18. Терзи Н.В. Конкурентоспособность рабочей силы как экономическая категория // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 261-264.

19. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. — 1991 — № 6.

20. Онучин С. В. Факторы нестабильности в экономике // ПСЭ. 2014. №3 (51). С.98-102.

21. Силук Л.В. Специфические риски инновационной деятельности промышленных предприятий в период глобальной нестабильности // Российская экономика в период глобальной нестабильности : материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ – 2015 года. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016 – 123 с.

22. Айрапетян М.С. (2014). Глобальный мир: между Сциллой и Харибдой экономических и политических циклов // Проблемы теории и практики управления. № 1 С. 132—141.

23. Братенский, М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования / М.В. Братенский // Безопасность Евразии. – 2009. – №(36) – с.335-348.

24. Монастирський, Г. Л. Теорія організації: навч. метод. комплекс в перекладі / Г.Л. Монастирський. – Т.: Екон. Думка, 2007.

25. Попова, Е.П. Проблема критериев организационного развития: выживание или эффективность / Е.П. Попова // Социологические исследования. – М. : 2004 - №9 – С. 108-116.

26. Дафт, Р.Л. Теория организации. Учебник для вузов. / Ричард Л. Дафт; пер. с англ. под ред. Э.М. Короткова; предисловие Э.М. Короткова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 736 с. — (Серия «Зарубежный учебник»).

27. Щербина, В.В. Организационное развитие: теория и практика. Монография. / В.В. Щербина, Е.П. Попова – М.: Школа издательского и медиа бизнеса, 2011.

28. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. / Пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2004. – 512 с.: ил. – (Серия «Деловой бестселлер»).

29. Лапыгин, Ю. Методы оценки успешности развития организации. / Ю. Лапыгин // Антикризисный менеджмент. – 2007. – №. 4. – С. 6-12.

30. Кротков, А. М. Конкурентоспособность предприятия: подходы к обеспечению, критерии, методы оценки. А.М. Кротков, Ю.Я. Еленева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – Т. 6. – С. 59-68.

31. Панагушин, В.П. Метод оценки эффективности деятельности промышленных предприятий как инструмент антикризисного управления (региональный аспект) / В. П. Панагушин, Е. В. Лютер, Ю. В. Гусарова // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2013 - №3 – С.96-101.

Статья поступила в редакцию 22.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330.43:332.14

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

© 2018

Кучерова Светлана Викторовна, кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры математики и моделирования

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: svetlana.kucherova@vvsu.ru)

Аверкова Галина Владимировна, старший преподаватель
кафедры алгебры, геометрии и анализа

Дальневосточный федеральный университет
(690950, Россия, Владивосток, Россия, улица Суханова, 8, e-mail: slv2e3t@yandex.ru)

Аннотация. Работа посвящена исследованию зависимости уровня преступности в Приморском крае от совокупности показателей, характеризующих качество жизни населения. Актуальность данной проблемы для такого региона как Приморский край заключается в том, что количество зарегистрированных правонарушений значительно выше, чем в остальных субъектах Дальневосточного региона и других регионах России. Для исследования был сформирован массив данных по 13 социально-экономическим показателям в разрезе 18 муниципальных районов и 10 городских округов Приморского края за 2008-2016 гг. Статистические данные основаны на материале Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. Моделирование проведено эконометрическими методами с учетом панельной структуры данных. Панельный анализ наиболее пригоден при исследовании пространственных выборок по большому количеству объектов. Обработка данных проведена с помощью пакета R-studio. В результате исследования выделены существенные показатели, оказывающие влияние на уровень преступности в Приморском крае, а также выявлены факторы способствующие снижению уровня преступности. На основании соответствующих тестов, анализа, оценки качества моделей различных видов выбрана наиболее адекватная модель панельных данных, отвечающая цели исследования. Результаты, изложенные в статье, представляют один из этапов исследований, связанных с изучением взаимосвязи показателей качества жизни населения и уровня преступности, с целью получения качественных прогнозов в региональном разрезе для применения управленческих воздействий.

Ключевые слова: качество жизни населения, уровень преступности, эконометрическое моделирование, анализ моделей панельных данных, регрессионный анализ, корреляционный анализ, статистика, Приморский край

MODELING OF CORRELATION OF QUALITY OF LIFE AND CRIME RATE OF THE PRIMORSKIY KRAY

© 2018

Kucherova Svetlana Viktorovna, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair of mathematics and modeling

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: svetlana.kucherova@vvsu.ru)

Averkova Galina Vladimirovna, assistant professor of the chair algebra, geometry and analysis
Far Eastern Federal University

(690950, Russia, Vladivostok, street Sukhanova, 8), e-mail: slv2e3t@yandex.ru

Abstract. This paper seeks to understand and predict the crime rate in Primorskiy kray on the set of indicators characterizing the quality of life of the population. The relevance of this problem for such region as Primorsky Kray is that the number of the registered offenses are much higher, than in other subjects of the Far East region and other regions of Russia. The system consisting of thirteen socio-economic indexes, eighteen municipal districts and ten districts of Primorsky Krai for 2008-2016 years was chosen. The data of Federal Service of State Statistics are used as the statistical data for the econometric modeling. The modeling was performed by econometric methods taking into account the panel data structure. Such structure occurs when studying a large number of objects for a certain period of time. Panel Data processing is carried out using R-studio package. In the result of a research the essential indicators exerting impact on crime rate in Primorsky Kray are allocated and also the factors promoting decrease in crime rate are revealed. In the result of analysis of different types of models on the basis of the relevant tests, the authors selected an adequate model of panel data that meets the objectives of the study. The results discussed in the paper represent one of the stages of the research related to the study of the relationship between the set of indicators characterizing the quality of life of the population and the crime rate in order to obtain high-quality forecasts to determine at the regional level due to the application of management actions.

Keywords: the quality of life, the crime rate, econometric modeling, the analysis of panel data models, factor analysis, correlation analysis, multiple regression, statistics, Primorskiy kray

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Преступность является одним из основных показателей, характеризующих состояние общества, индикатором его социально-экономического благополучия. Это сложный социальный феномен. Невозможно однозначно определить все общественные взаимосвязи преступности. Однако существует высокая необходимость эффективного противодействия преступности, заключающегося в комплексном воздействии на причины, вызывающие это социальное явление. Именно поэтому изучением преступности и ее происхождением занимается не только криминология, но и многие другие общественные науки, в том числе и эконометрика. Методы эконометрического моделирования позволяют выявить существенные социально-экономические факторы, которые влияют на уровень преступности.

В настоящее время особые опасения вызывает преобладание в составе преступности тяжких и особо тяжких преступлений, значительный рост корыстной тенденции преступлений, рост профессионализма и организованности преступности, а также ее «омоложение», усиление позиций международного терроризма, а также алкоголизация и наркотизация населения, детерминирующие преступное поведение. Выявление факторов, влияющих на количество преступлений, является весьма важной проблемой. Изучение взаимосвязи между преступностью и качеством жизни населения нуждается в исследованиях, для того, чтобы понять характер той среды, в которой существует преступность. В первую очередь такие исследования необходимы для диагностики природы преступлений и для принятия мер по предупреждению преступности [1].

Актуальность данной проблемы для такого региона

как Приморский край заключается в том, что количество зарегистрированных правонарушений на тысячу человек населения края значительно выше значения показателей субъектов Дальневосточного региона и других регионов России. Чтобы получить возможность влиять на число совершенных преступлений, необходимо выявить факторы, которые могут оказывать влияние на данный показатель.

Анализ последних исследований и публикаций. Необходимость изучения преступности с экономической точки зрения отмечал, например, Г.Беккер [2]. Он отмечал: «Преступники – не психопатологические типы и не жертвы социального угнетения, а рациональные агенты, предсказуемым образом реагирующие на имеющиеся возможности и ограничения». В.Н.Бурлакова и В.В.Вандышев провели социологические исследования и выявили зависимость между размером задолженности по выплате заработной платы и числом зарегистрированных преступлений [3]. Другие исследования показывают, что семейные отношения могут играть не второстепенную роль в формировании как личности в целом, так и отклонений в ее развитии, в том числе обусловивших опасное для окружающих поведение [1]. Поэтому дополнительным фактором, способствующим росту правонарушений, может быть увеличение числа разводов. Рост числа зарегистрированных браков может вести к снижению числа преступлений, что обуславливается улучшением социально-экономической обстановки в обществе за счет создания стабильной социальной ячейки общества в виде семьи [4]. Сведения о лицах совершивших преступление показывают, что почти половина преступников к моменту совершения преступления не состояла в браке. Уровень преступности также находится в зависимости с социально-культурными факторами. Рост количества организаций культурно-досугового типа способно сократить уровень преступности за счет формирования духовных ценностей и моральных качеств у людей. Так же можно выявить тенденцию, при которой в местах отсутствия должного количества организаций культурно-досугового типа, число населения, в т. ч. молодежи, склонно к менее социально-положительным способам времяпрепровождения [5-12]. Тем не менее, имея многолетнюю базу накопленной информации о преступности, факторах её формирующих, эта проблема является весьма актуальной. Ранее проводился анализ влияния социально-экономических факторов на уровень преступности в Приморском крае только на основе парной регрессии и временных рядов [13].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Целью данной работы является выявление социально-экономических факторов влияющих на уровень преступности в Приморском крае, а также построение функциональной зависимости уровня преступности от выявленных факторов с учетом панельной структуры данных.

В качестве исследовательского инструментария использовались эконометрические методы. Методы эконометрического анализа позволяют научно обосновать выявление признаков, которые обуславливают уровень преступности [14-18].

Исходя из существующих условий, был сформирован информационный массив в разрезе 18 муниципальных районов и 10 городских округов Приморского края за 2008-2015 гг. по 13 социально-экономическим показателям: численность граждан, имеющих статус безработных, чел. за год (x_1); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб. (x_2); число больничных коек на конец года, ед. (x_3); численность врачей всех специальностей на конец года, чел. за год (x_4); общая площадь всего жилищного фонда, приходящаяся в среднем на одного жителя, квадратных метров (x_5); число выбывших, чел. за год (x_6); число семей, состоящих на учете на конец года для получения жилой площади, ед. за год (x_7); розничная продажа спиртных напитков всего, дека-

литр (водка и ликероводочные изделия) (x_8); задолженность по заработной плате на конец периода, тыс. руб. (x_9); число организаций культурно-досугового типа, ед. (x_{10}); число браков, ед. за год (x_{11}); число разводов, ед. за год (x_{12}); число прибывших, чел. за год (x_{13}). Источником данных является территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю [19-20]. Обработка данных проводилась с помощью пакета RStudio [21,22].

Результативным признаком является показатель: число зарегистрированных преступлений в разрезе территорий края (выявленное и официально взятое на учет общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством) на 100 тыс.чел. в год.

Можно отметить, что определение тенденций преступности, выявление её причин и условий ее возникновения, характера других связанных с ней явлений возможно только с помощью динамического анализа показателей за длительный временной период (минимум 5-10 лет) [23]. Именно поэтому, необходим глубокий комплексный анализ факторов, влияющих на текущее состояние преступности.

Моделирование проведено эконометрическими методами с учетом панельной структуры данных. Панельный анализ наиболее пригоден при исследовании пространственных выборок по большому количеству объектов. В данном исследовании использовались следующие модели панельных данных: модель сквозной регрессии (pooled model); модель со случайными эффектами (random effect model); модель с фиксированными эффектами (within effect model) [24-26].

При построении моделей с полным набором факторов отмечается достаточно низкий коэффициент детерминации, что может свидетельствовать о влиянии дополнительных, неучтенных в модели показателей. На первом этапе, согласно критерию Фишера, все построенные модели в целом статистически значимы. Далее для улучшения качества модели были проведены исследования переменных на коллинеарность. Для оценки мультиколлинеарности факторов помимо оценки определителя матрицы парных коэффициентов корреляции использовался тест Фаррара-Глоубера. Кроме того, для обнаружения факторов, ответственных за мультиколлинеарность определялись коэффициенты множественной детерминации. Чтобы при исключении коллинеарных факторов не была отброшена существенная переменная был проведен тест на выявление пропущенных факторов (RESET-тест Рамсея).

Учитывая коллинеарность, степень ответственности факторов за мультиколлинеарность и значимость соответствующих параметров, поэтапно были исключены следующие показатели: общая площадь всего жилищного фонда, приходящаяся в среднем на одного жителя, квадратных метров; число выбывших, человек, за год.

Для оставшихся одиннадцати показателей были построены модели панельных данных, выявлены существенные факторы. Так для сквозной регрессии статистически значимыми оказались коэффициенты при переменных x_2 и x_7 . Для модели со случайными эффектами статистически значимыми оказались коэффициенты при переменных x_3 , x_4 , x_7 , x_8 , x_{13} . В модели с фиксированными эффектами, в сравнении с моделью со случайными эффектами, увеличилось значимых параметров, а именно, добавился значимый параметр при переменной x_5 .

На следующем этапе были построены модели с оставшимися факторами. Результаты итогового моделирования с учетом панельной структуры данных приведены на рисунке 1.

Можно отметить, что показатель характеризующий число семей, состоящих на учете на конец года для получения жилой площади присутствует во всех моделях, и имеет положительный коэффициент, что весьма логично. Сравнивая результаты моделирования для сквозной регрессии, модели со случайными эффектами

и модели с фиксированными эффектами можно сделать вывод: согласно критерию Фишера, все модели в целом статистически значимы.

```
Pooling Model
Call:
lm(formula = Y ~ X2 + X7, data = h, model = "pooling")
Balanced Panel: n = 28, T = 8, N = 224
Coefficients:
(Intercept) -6.0213e-17 6.4394e-02 0.0000 1.00000000
X2 -2.5179e-01 6.4562e-02 -3.8999 0.000277 ***
X7 1.3389e-01 6.4562e-02 2.0739 0.039251 *
---
Total Sum of Squares: 223
Residual Sum of Squares: 205.27
R-Squared: 0.07948
Adj. R-Squared: 0.07157
F-statistic: 9.54184 on 2 and 221 DF, p-value: 0.00010599

Call:
lm(formula = Y ~ X3 + X4 + X7 + X8 + X9 + X13, data = h, model = "random")
Balanced Panel: n = 28, T = 8, N = 224
Coefficients:
(Intercept) -1.3619e-16 1.5866e-01 0.0000 1.00000000
X3 -1.8298e-01 6.7848e-02 -2.6870 0.0075442 ***
X4 -6.5107e-01 1.3797e-01 4.7190 4.236e-06 ***
X7 1.9492e-01 7.5109e-02 2.5952 0.010955 *
X8 2.5478e-01 6.5016e-02 -3.9187 0.0001192 ***
X9 -1.6282e-01 4.7231e-02 -3.4473 0.0006794 ***
---
Total Sum of Squares: 87.915
Residual Sum of Squares: 72.969
R-Squared: 0.17001
Adj. R-Squared: 0.13007
F-statistic: 8.93063 on 5 and 218 DF, p-value: 9.8461e-08

One-way (individual) effect Within Model
Call:
lm(formula = Y ~ X3 + X4 + X7 + X8 + X9 + X13, data = h, model = "within")
Coefficients:
(Intercept) -0.21851 0.08871 -3.3926 0.000445 ***
X3 -1.180438 0.208286 5.6674 5.313e-08 ***
X4 -1.214180 0.079206 2.7041 0.0074714 **
X7 0.292803 0.064983 -4.5027 1.160e-05 ***
X8 0.094323 0.045457 -2.0750 0.039337 *
X9 0.187951 0.046327 -4.0570 7.252e-05 ***
---
Total Sum of Squares: 79.39
Residual Sum of Squares: 59.241
R-Squared: 0.2538
Adj. R-Squared: 0.21419
F-statistic: 10.7704 on 6 and 190 DF, p-value: 2.6606e-10
```

Рисунок 1- результаты построения регрессий в пакете R-studio с учетом панельной структуры данных

Исходя из значения коэффициента детерминации, модель с фиксированными эффектами наиболее адекватно описывает исследуемую зависимость. Однако скорректированный коэффициент детерминации выше у модели со случайными эффектами.

В таблице 1 представлены результаты оценок для трех моделей: модель сквозной регрессии (Pooling), модель со случайными эффектами (RE), модель с фиксированными эффектами (FE)

Таблица 1 - Результаты оценок моделей панельных данных

Показатель	Pooling	RE	FE
R2	0,079	0,17	0,254
Adj R2	0,071	0,151	0,124
Num, obs	223	223	223

Для определения наиболее адекватной модели были проведены тесты Вальда, Бройша-Пагана и тест Хаусмана [19, 20]. Результаты тестов представлены на рисунке 2.

Wald test for individual effects

```
ata: Y ~ X3 + X4 + X7 + X8 + X9 + X13
F = 15.109, df1 = 31, df2 = 190, p-value < 2.2e-16
alternative hypothesis: significant effects
```

Lagrange Multiplier Test - (Breusch-Pagan) for balanced panels

```
data: Y ~ X3 + X4 + X7 + X8 + X13
chisq = 273.94, df = 1, p-value < 2.2e-16
alternative hypothesis: significant effects
```

Hausman Test

```
data: Y ~ X3 + X4 + X7 + X8 + X13
chisq = 487.7, df = 5, p-value < 2.2e-16
alternative hypothesis: one model is inconsistent
```

Рисунок 2 - результаты тестов Вальда, Бройша-Пагана, Хаусмана

Проверяя гипотезу о равенстве нулю всех индивидуальных эффектов с помощью теста Вальда, приходим к выводу, что регрессионная модель с фиксированными эффектами лучше подходит для описания данных, чем модель сквозной регрессии. Так как значение критерия равно 15,109 и p-уровень меньше 0,05.

Тест Бройша-Пагана является тестом на наличие случайного индивидуального эффекта. В данном случае значение критерия составляет 273,94. Поскольку p-уровень теста меньше 0,05, то модель со случайными эффектами лучше описывает анализируемые данные, чем модель объединенной регрессии.

Для теста Хаусмана значение критерия равно 487,7 и уровень значимости p меньше 0,05. То есть, модель с фиксированными эффектами лучше описывает анализируемые статистические данные, чем модель со случайными эффектами.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что именно регрессионная модель с фиксированными эффектами наиболее полно учитывает структуру панельных данных и позволяет получить обоснованный вариант модели выявляющей социально-экономические показатели в муниципальных районах Приморского края влияющие на уровень преступности.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований. Данное исследование показало, что уровень преступности Приморского края находится в непосредственной зависимости от следующих показателей: число больничных коек; численность врачей всех специальностей; число семей, состоящих на учете на конец года для получения жилой площади; розничная продажа спиртных напитков; задолженность по заработной плате; число прибывших.

Именно задолженность по заработной плате и неспособность обеспечить себя и свою семью оказывает явное влияние на количество преступлений, совершаемых на почве финансовой неблагополучия. Так, повышение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы на одну тысячу рублей ведет к понижению уровня преступности на 0,094 ед. из-за отсутствия необходимости совершать преступления на финансовой почве на фоне общего повышения уровня благосостояния населения.

Вполне обоснованно выявился такой показатель как розничная продажа спиртных напитков, так как алкоголь может толкать человека на нарушение закона и являться причиной многих преступлений и правонарушений. Коэффициент регрессии показывает, что при снижении объема продажи спиртных напитков на один децилитр число преступлений также снизится в среднем на 0,293 ед.

Обеспеченность жильем также влияет на число преступлений. Так, при увеличении числа семей, стоящих на учете для получения жилой площади на единицу число преступлений возрастет в среднем на 0,214 ед. Данный признак может быть обусловлен тем, что рынок недвижимости в Приморском крае характеризуется высокими ценами на жилье, в условиях которого семьям довольно проблематично самостоятельно приобрести квартиру.

Полученные результаты имеют определенный социально-экономический интерес и могут быть полезны при изучении уровня преступности. В заключение можно отметить, что снижения уровня преступности можно добиться лишь путем комплексного подхода к решению существующих проблем, а также скоординированного действия органов власти всех уровней с привязкой к соответствующим мероприятиям в рамках государственных программ.

Результаты, изложенные в статье, представляют один из этапов исследований, связанных с изучением взаимосвязи между показателями качества жизни населения с уровнем преступности в Приморском крае с целью получения качественных прогнозов в региональном разрезе для применения управленческих воздействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности: монография / Ю.М. Антонян. – М.: ИД «Камерон», 2006. – 304 с.
2. Беккер Г. Преступление и наказание: экономиче-

- ский подход / Г. Беккер // Истоки. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – Вып. 4. – С. 28-90.
3. Бурлаков В.Н. Криминология: учебное пособие / В.Н. Бурлаков, Н.М. Кропачев, В.В. Вандышев. – СПб.: Издательский Дом СПбГУ, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2016. – 304 с.
4. Егорова И.С. Особенности факторного анализа показателей эффективности деятельности экономического субъекта / И.С. Егорова // Финансовый вестник. – 2015. – № 3. – С. 16-22
5. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление: учебник для студ. вузов / Г. Г. Фетисов, В. П. Орешин. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 416 с.
6. Аветисян А.С. Проблемы преступности мигрантов / А. С. Аветисян // Территория новых возможностей. – 2013. – № 4(13). – С. 181-186
7. Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 219-224.
8. Жадан В.Н. Проблемы криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 179-182.
9. Двоеглазова М.Ю. Влияние СМИ на криминализацию общественного сознания и уровень преступности в обществе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 238-241.
10. Поклад В.И. Социальный контроль и экономическая преступность // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 252-258.
11. Валуисков Н.В., Бондаренко Л.В., Арутюнян А.Д. К вопросу о повышении эффективности уголовного законодательства в противодействии преступности // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 209-213.
12. Мантрова М.С., Степаненко Н.А. К вопросу изучения ценностных ориентаций подростков из благополучных и неблагополучных семей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 113-116.
13. Петриченко О.В. Эконометрическое моделирование преступности в Приморском крае / О.В. Петриченко // Международный научный журнал «Синергия наук». – 2017. – № 18. – С. 498-510.
14. Кадочникова Е.И. Эконометрика: конспект лекций / Е.И. Кадочникова. – Казань: Изд-во КФУ, 2013. – 106 с.
15. Кучерова С.В., Потехина А.В. Применение факторного анализа для исследования преступности на основе социально-экономических показателей // Наукоедение. – 2014. – Т. 2. – С. 1-6.
16. Айвазян С.А. Эконометрика: учебное пособие для студ. вузов / С.А. Айвазян, С.С. Иванова. – М.: Маркет ДС, 2016. – 104 с.
17. Магнус Я. Р. Эконометрика. Начальный курс: учебное пособие / Я.Р. Магнус, П.К. Катышев, А.А. Пересецкий. – М.: Дело, 2013. – 504 с.
18. Кремер Н.Ш. Эконометрика: учебник для студентов вузов / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 328 с.
19. Социально-экономическое положение Приморского края. 2018 год [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: официальный сайт. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/f5e1a58045a0d9b2b50afdedf3e35b80
20. Численность населения Приморского края в разрезе городских и муниципальных округов [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю: официальный сайт. – Режим доступа: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/6a3e06804bf943d29e7a9ec621b350d8/Численность+ГО+и+МР+на+начало+года_2018.htm
21. Мухин А.А. Оценка влияния социально-экономических факторов на уровень преступности / А.А. Мухин // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – № 6-2. – С. 55-58
22. Кабаков Р. И. R в действии. Анализ и визуализация данных в программе R: учебное пособие. / Р.И. Кабаков. – М.: ДМК Пресс, 2014. – 5 с.
23. Рогачев А.Ф. Эконометрика: учебное пособие / А.Ф. Рогачев, Е.В. Мелихова. – М.: Scientific magazine «Kontsept», 2014. – 96 с.
24. Ратникова Т.А. Введение в эконометрический анализ панельных данных / Т.А. Ратникова // Экономический журнал ВШЭ. – 2013. – № 2. – С. 2-7.
25. Ратникова Т.А. Анализ панельных данных и данных о длительности состояний: учеб. пособие для студ. вузов / Т.А. Ратникова, К. К. Фурман. – М.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ВШЭ, 2014. – 376 с.
26. Емцева Е.Д., Мазелис А.Л. Моделирование взаимосвязи валового регионального продукта и показателей качества жизни // Вектор науки ТГУ. Серия: экономика и управления. 2016. № 3(26). С. 24-28

Статья поступила в редакцию 01.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.01

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕФТЕГАЗОВЫЙ КЛАСТЕР»

© 2018

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)*

Аннотация. Актуальность темы заключается в том, что до настоящего времени не сформировано единого понятия сущности нефтегазового кластера, особенностей его обозначения и определения его структуры и содержательных характеристик. Очень малое количество научных работ посвящено исследованию определения понятия «нефтегазовый кластер». В немногих научных работах авторы дают определение понятию «нефтегазовый кластер», в основном данное понятие рассматривается в контексте «промышленный кластер» или просто кластер. Автором разработано определение понятия «нефтегазовый кластер», на основании которого предложена структура нефтегазового кластера, необходимая для формирования зарождающегося кластера, в которой выделены основные участники (элементы) - субъекты нефтегазового кластера, такие как: нефтегазодобывающие предприятия, нефтегазоперерабатывающие заводы (ядро кластера); научно-исследовательские и образовательные организации, отраслевые институты; некоммерческие и общественные организации, объединение работодателей, торгово-промышленная палата; правительственные органы и учреждения; лизинговые и страховые компании; транспортно-логистическая и инженерная инфраструктура (объекты трубопроводного транспорта); АЗС и другие предприятия по реализации нефте-газо продуктов; наблюдательный совет нефтегазового кластера, покупатели. Автор охарактеризовал каждый элемент, входящий в кластер, с точки зрения, какую роль он будет играть в нефтегазовом кластере. Показана взаимосвязь элементов с ядром кластера, представляющая собой одно или несколько нефтегазодобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, способных производить качественную продукцию для нужд региона и составляющих конкуренцию на мировом рынке. Авторское определение понятия «нефтегазовый кластер» формирует однозначное понимание сущности его феномена и структуры.

Ключевые слова: нефтегазовый кластер, определение, понятие, нефтегазодобывающее предприятие, нефтеперерабатывающий завод, научный институт, нефтегазовая отрасль, ядро кластера, структура кластера, участники кластера, элементы кластера, регион.

THEORETICAL JUSTIFICATION OF DEFINITION OF THE CONCEPT «OIL AND GAS CLUSTER»

© 2018

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science, associate professor
of the chair of economy and management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41, e-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru)*

Abstract. The relevance of a subject is that so far the uniform concept of essence of an oil and gas cluster, features of his designation and determination of its structure and substantial characteristics isn't created. Very small number of scientific works is devoted to a research of definition of the concept «oil and gas cluster». In the few scientific works authors give definition to the concept «oil and gas cluster», generally this concept is considered in a context «an industrial cluster» or just a cluster. The author has developed definition of the concept «oil and gas cluster» on the basis of which the structure of an oil and gas cluster necessary for formation of the engendering cluster in which the main participants (elements) - subjects of an oil and gas cluster are allocated, such as is offered: oil and gas extraction enterprises, oil and gas processing plants (cluster kernel); research and educational organizations, branch institutes; non-profit and public organizations, merging of employers, Chamber of Commerce and Industry; governmental bodies and institutions; leasing and insurance companies; transport and logistic and engineering infrastructure (objects of pipeline transport); Gas station and other enterprises for realization of oil-gazo products; supervisory board of an oil and gas cluster, buyers. The author has characterized each element entering a cluster from the point of view of what role he will play in an oil and gas cluster. The interrelation of elements with a cluster kernel representing one or several oil and gas extraction and oil processing enterprises capable to make qualitative products for needs of the region and competing in the world market is shown. Author's definition of the concept «oil and gas cluster» forms unambiguous understanding of essence of his phenomenon and structure.

Keywords: oil and gas cluster, definition, concept, oil and gas extraction enterprise, oil refinery, scientific institute, oil and gas branch, cluster kernel, structure of a cluster, participants of a cluster, cluster elements, region.

Постановка проблемы. В настоящий момент добыча и переработка нефти, газа является одним из самых перспективных отраслей промышленности Российской Федерации. В нефтегазовом секторе экономики ежегодно увеличивается число крупных и мелких предприятий, приносящие стабильный доход и положительно влияющие на экономику страны в целом, поэтому формирования и развития нефтяного кластера в РФ является приоритетной задачей государства. До настоящего времени не сформировалось единого представления к пониманию сущности феномена регионального нефтегазового кластера, особенностям его обозначения и определению содержательных характеристик. Несмотря на актуальность исследуемой проблемы в немногих научных работах авторы дают определение понятию «нефтегазовый кластер», в основном рассматривают в контексте промышленный кластер или просто кластер.

Анализ последних исследований и публикаций.

Приведем формулировку понятия нефтегазового кластера в контексте понятия кластер, которая дана в работе «Формирование нефтегазовых кластеров как основа развития регионов» А.С. Савенковой: «кластер - термин, означающий множество предприятий, расположенных в одном географическом регионе со схожей, или взаимосвязанной по производственной цепочке, деятельностью». Совместное расположение предприятий, входящих в кластер повышает их конкурентоспособность за счет: эффектов экономии от использования общей вспомогательной инфраструктуры, улучшения транспортного сообщения и более эффективной логистики, а также развития общей инфраструктуры образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов; эффектов экономии от концентрации поставщиков в одном месте, что позволяет компаниям более эффективно развиваться, пользуясь услугами друг друга, производить более специализированную продукцию; общего рын-

ка труда, что способствует передаче знаний и навыков между компаниями и ускоренным инновационным процессам внутри кластера и т.п. [1].

Косвенно определение понятия «нефтегазового кластера» приведено в договоре о Евразийском экономическом союзе: «промышленный кластер» – группа взаимосвязанных промышленных и связанных с ними организаций, взаимодополняющих друг друга и за счет этого усиливающих свои конкурентные преимущества» [2]. А также в системно-интеграционной теории Г.Б. Клейнера: «промышленный кластер» – это экономическая система мезоуровня, сочетающая в себе элементы проектной, процессной, объектной и средовой систем одновременно, и имеющая собственную упорядоченную структуру системной организации [3].

Полное определение понятия «нефтегазовый кластер» отражающие сущность феномена представлена в работе «Научно производственные кластеры как факторы инновационного развития» Остертаг Т.Н., Крюкова Н.Ю., Перегоедова Н.В.: «нефтегазовый научно-производственный инновационный кластер» – это концентрация крупных и малых предприятий, структурированных в виде пространственной сети и объединённых общей технологической цепью по выпуску продукции глубоких переделов и сконцентрированных на развитии и поддержании своего интеллектуально-технологического потенциала [4].

Следует также отметить, что определение понятия «кластер нефтегазовой промышленности» дается в программе развития инновационного территориального кластера Воронежской области «кластер производителей оборудования для нефтегазовой отрасли»: представляет гибкую структуру, включающую в себя широкий круг участников и партнеров: производители, проектные организации, образовательные организации, организации инфраструктуры, опытно-конструкторские бюро, инжиниринговые и сервисные компании, финансово-кредитные организации и государственные институты развития, маркетинговые и сбытовые организации, представители государства и т.д. [5].

Из выше представленного анализа, видно, что определение понятия «нефтегазового кластера» в научной литературе практически не встречается.

Цель исследования. Целью статьи является теоретическое обоснование определения понятия «нефтегазовый кластер», на основании которого разработана структура нефтегазового кластера.

Изложение основного материала. При проведении исследований была использована методика контент-анализ [6; 7; 8; 9; 10]. Данная методика позволила выявить имеющиеся в российской науке определения понятия «нефтегазовый кластер» и сделать вывод о том, что в основном понятие рассматривается в контексте «промышленный кластер» или просто «кластер». В связи с выше сказанным, автор сформулировал определение данного понятия, охарактеризовал каждый входящий в него элемент, с точки зрения роли, выполняемой в нефтегазовом кластере.

Авторское определение понятия «нефтегазовый кластер» представляет собой расположенные по географическому признаку объекты, разрабатывающие месторождения нефти, газа, а также нефтегазодобывающие и нефтегазоперерабатывающие предприятия, инфраструктура трубопроводного транспорта, технические учебные заведения, которые выпускают квалифицированных специалистов для работы кластера, а также научно-исследовательские институты, которые разрабатывают и внедряют современные технологии в области геологоразведки, добычи, транспорта и переработки нефти и газа, и все совместно работающие с ними организации необходимые для производства и реализации готового продукта и представляющие экономический интерес друг к другу и позволяющие усилить синергетический эффект в нефтегазовой отрасли на раз-

личных стадиях производственного процесса, такие как: правительственные органы и учреждения; лизинговые и страховые компании; транспортно-логистическая и инженерная инфраструктура (объекты трубопроводного транспорта); АЗС и другие предприятия по реализации нефте-газо продуктов; наблюдательный совет нефтегазового кластера, покупатели. Автор охарактеризовал каждый элемент, входящий в кластер, с точки зрения, какую роль он будет играть в нефтегазовом кластере. Показана взаимосвязь ядра кластера, которое представляет собой одно или несколько нефтегазодобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, способных производить качественную продукцию для нужд региона и составлять здоровую конкуренцию в отрасли.

На рис. 1 автор разработал структуру нефтегазового кластера, которая раскрывает суть авторского определения.

Рассмотрим более подробно какую роль каждый элемент будет играть в структуре нефтегазового кластера. Ядро кластера представляет собой одно или несколько нефтегазодобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, способных производить качественную продукцию для нужд предприятий кластера, для региона и на экспорт, являющихся лидерами на рынке и способными улучшать конкурентоспособность своей продукции в долгосрочной перспективе [11-20].

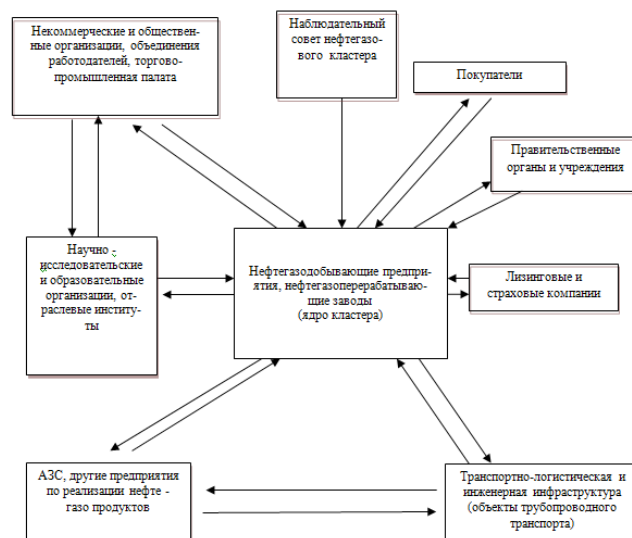

Рис. 1. Структура нефтегазового кластера

Возглавляет нефтегазовый кластер наблюдательный совет кластера, являющийся коллегиальным органом управления и осуществляющий общее руководство его деятельностью. Следующим элементом в структуре нефтегазового кластера автор выделил научно-исследовательские и образовательные организации, отраслевые институты, которые занимаются разработкой и внедрением в производство современных технологий геологоразведки, добычи, транспортировки и переработки газа и нефти. Ядро кластера сотрудничает с лизинговыми компаниями, путем использования имущества лизингодателя и страховыми компаниями – страхование имущества, жизни и т.п. Автор выделил такой элемент в структуре кластера как АЗС и другие предприятия по реализации нефте-газо продуктов, так как они являются основными потребителями продуктов нефтегазового кластера. Покупатели также влияют на рыночный спрос нефтегазовой продукции, на основании которых нефтегазодобывающие предприятия регулируют добычу и переработку нефти и газа. Некоммерческие и общественные организации, объединения работодателей, торгово-промышленная палата оказывают содействие в защите интересов кластера, а именно в: создании бла-

гоприятных условий для их деятельности; представлении и защиты интересов членов кластера; укреплении торгово-экономических связей с другими странами. Правительственные органы и учреждения регулируют и контролируют развитие нефтегазового кластера путем совершенствования законодательства. Транспортно-логистическая и инженерная инфраструктура в нефтегазовом кластере представляет совокупность субъектов и объектов транспортной, инженерной и логистической инфраструктуры вместе с финансовыми, материальными и информационными потоками между ними.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Авторское определение понятия «нефтегазовый кластер» позволяет правильно сформировать структуру нефтегазового кластера, позволяющая на начальном этапе сформировать зарождающийся нефтегазовый кластер в разных субъектах РФ и обеспечить эффективное его развитие. В дальнейшем предложенная структура рассматриваемого кластера обеспечит положительные сдвиги в экономике страны, разовьет наукоемкие производства, повысит конкурентоспособность нефтегазовой отрасли и его устойчивое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Савенкова А.С. Формирование нефтегазовых кластеров как основа развития регионов // Проблемы геологии и освоения недр. Труды XVI Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 110-летию со дня основания горно-геологического образования в Сибири. Томск. 2012. С. 742-743.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе: г. Астан 29.05.2014 (ред. от 08.05.2015, с изм. от 12.02.2017) ст. 92. – Электронный ресурс. – [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/0be36c1fcadd0cdd1f8c0984ef99fbc7d8da61b9/

3. Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний в свете системной парадигмы // Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями. М.: Инфра М, 2010. 124 с.

4. Остертаг Т.Н. Крюкова Н.Ю. Перегудова Н.В. Научно-производственные кластеры как факторы инновационного развития // ДОР. 2014 № 39. Том 2.2 – 1. 10 с.

5. Программа развития инновационного территориального кластера Воронежской области «Кластер производителей оборудования для нефтегазовой отрасли». – Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.cluster36.ru%2FFile%2FGet%2F17953&name=17953&lang=ru&c=58d4dc85d9b2&page=1>

6. Шалак В.И. Современный контент-анализ: прил. В обл.: политологии, психологии, социологии, культурологи, экономики, рекламы. М.: Омега-Л, 2004. 272 с.

7. Герасимова Л. Как провести контент-анализ // Бизнес. 2004. № 15 (586). URL: <http://www.business.ua/i586/a20871/>

8. Макаров Н.Д. Контент-анализ: (метод количеств. изучения содерж. соц. информ.). М.: НМИЦ СПО, 2001. 60 с.

9. Парахонская Г.А. Контент-анализ документов: учеб. пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2004. 123 с.

10. Степанов А.С. Метод контент-анализа и производные принципы в исследовании актуальных проблем современного общества. М.: Изд-во МГУ, 1995. 95 с.

11. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? World Link, 1995, no. 5, pp. 24-25.

12. Jacobs D.A. Man Clusters. Industrial Policy and Firm Strategy: A Menu Approach Technology Analysis & Strategic Management, 1996, vol. 8, no 4, pp. 18-36.

13. Schmitz H. On the clustering of small firms. IDS Bulletin, 1992, vol. 23, no. 3, pp. 25-32.

14. Swann G and Prevezer M. A Comparison of the Dynamics of Industrial Clustering in Computing and Biotechnology. Research Policy, 1996, no. 25, pp. 1139-1157.

15. Rosenfeld S.A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development. European Planning Studies, 1997 no. 5 (1), pp. 3-23.

16. Elsner W. An industrial policy agenda 2000 and beyond: Experience, Theory and Policy. Bremen Contributions to Institutional and Social-Economics (Eds.) Biesecker, 1998, no 34, pp. 1125-1138.

17. Schmitz, Hubert. On the Clustering of Small Firms. Flexible specialization: a new view on small industry, IDS Bulletin (Special Issue), 1992, no 3, pp. 64-69.

18. Desrochers P. Cluster-Based Economic Strategy, Facilitation Policy and the Market Process // The Review of Austrian Economics. 2004. № 4. P. 233-245.

19. Agenda Enright M., Staber U., Schaefer N., Sharma B. Regional Clusters and Economic Development: A Research // Business Networks: Prospects for Regional Development. – Berlin: Walter de Gruyter. 1996. P. 190-213.

20. Enright M. Regional clusters: what we know and what we should know // Innovation Clusters and Interregional Competition. 2001. № 11. P. 99-109.

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ
ЭЛЕКТРОСЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

© 2018

Левченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса*
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)**Штана Татьяна Сергеевна**, экономист*Краевое государственное унитарное предприятие «Примтеплоэнерго»*
(690089, Россия, Владивосток, улица Героев Воряга, 12, e-mail: kashtanchik95@mail.ru)

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется тем, что электроэнергетика играет стратегическую роль в российской экономике, обеспечивая ее нормальное функционирование и безопасность. Большое значение для бесперебойного, качественного и надежного энергоснабжения имеют электросетевые организации, деятельность которых является естественно-монопольной и подлежит государственному регулированию, что оказывает непосредственное влияние на их финансовое состояние. Предприятия энергетики вынуждены учитывать требования ценовых регуляторов, связанных со сдерживанием роста цен на электроэнергию, что зачастую приводит к занижению фактических тарифов и формированию финансовых проблем. Для их эффективного решения значительную роль играет грамотная оценка финансового состояния электросетевых организаций. В статье ставится цель формулирования основных положений методического подхода к оценке финансового состояния электросетевых организаций. Для достижения поставленной цели были использованы методы экономико-статистического анализа, логический и исторический методы. В работе проведен анализ основных подходов к пониманию сущности финансового состояния организации и оценке его уровня, выделены особенности деятельности электросетевых организаций, определяющие сущность методического подхода к оценке их финансового состояния, что и позволило сформулировать его основные положения. Для оценки финансового состояния электросетевых организаций предложено использовать системный подход и балльно-рейтинговый метод, разделив совокупность показателей на две взаимодополняющие группы, характеризующие производственные ресурсы и финансовые результаты компании. Конкретный набор показателей формируется с учетом отраслевых особенностей. Рассчитанный обобщающий показатель финансового состояния электросетевой организации характеризует его уровень и служит основой для принятия управленческих решений.

Ключевые слова: финансовое состояние организации, оценка, методы, методический подход, электросетевые организации.

METHODICAL APPROACH TO ESTIMATION OF FINANCIAL CONDITION
OF ELECTRIC GRID ORGANIZATIONS OF RUSSIA

© 2018

Levchenko Tatiana Alexandrovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair of economics*Vladivostok state University of Economics and service*
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: tat_levchenko22@mail.ru)**Shtana Tatiana Sergeyevna**, economist*Territorial State Unitary Enterprise «Primteploenergo»*
(690089, Russia, Vladivostok, Geroyev Varyaga street, 12, e-mail: kashtanchik95@mail.ru)

Abstract. The relevance of the research is determined by the fact that the electric power industry plays a strategic role in the Russian economy, ensuring its normal functioning and security. Great importance for uninterrupted, high-quality and reliable power supply is provided by electric grid organizations. Their activities are natural monopoly and subject to government regulation, which has a direct impact on their financial condition. Energy enterprises are compelled to take into account the requirements of price regulators connected with curbing the growth of electricity prices, which often leads to understatement of actual tariffs and the formation of financial problems. For their effective solution, a significant role is played by a competent assessment of the financial status of electric grid organizations. The aim of the article is to formulate the main provisions of the methodical approach to assessing the financial status of electric grid organizations. To achieve this goal, methods of economic statistical analysis, logical and historical methods were used. The article analyzed the main approaches to understanding the essence of the financial state of an organization and its assessment of its level, outlined the features of the activities of electric grid organizations that determine the essence of the methodological approach to assessing their financial condition, which allowed to formulate its main provisions. To assess the financial condition of power grid organizations, it was suggested to use the system approach and the rating-rating method, dividing the aggregate of indicators into two complementary groups characterizing the production resources and financial results of the company. A specific set of indicators was formed taking into account industry specific features. The calculated generalized indicator of the financial state of the power grid organization characterizes its level and serves as a basis for making managerial decisions.

Keywords: financial condition of the organization, evaluation, methods, methodical approach, electric grid organizations.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Электросетевые организации, оказывающие услуги по передаче и транспортировке электроэнергии, играют немаловажную роль в обеспечении бесперебойного, качественного и надежного энергоснабжения в структуре энергетической отрасли России. Для эффективного функционирования электросетевых организаций, поддержания надежности энергоснабжения и качественных параметров электроэнергии необходимо их устойчивое финансовое состояние. Однако деятельность электросетевых организаций имеет ряд особенностей,

которые обуславливают ее экономическую основу, а именно, является естественно-монопольным видом деятельности и подлежит государственному регулированию. Предприятия энергетики вынуждены учитывать требования отраслевых ценовых регуляторов, они не только не могут постоянно увеличивать свои тарифы, а напротив, зачастую их занижают в рамках государственной политики по сдерживанию роста цен на рынке электроэнергии, что в итоге приводит к финансовым проблемам данных организаций. В сложившейся ситуации электросетевым организациям необходимо уметь грамотно управлять имеющимися ресурсами, для чего

важно проводить своевременный и эффективный анализ финансового состояния. Оценка финансового состояния электросетевых организаций позволяет выявить наиболее эффективные пути улучшения их положения как в текущем, так и в долгосрочном периоде [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы, связанные с формулированием содержания понятия «финансовое состояние организации» и его управлением отражены в работах таких авторов как Бердникова Л.Ф., Бердникова А.А. [2], Быкова Н.Н. [3], Жилкина А.Н. [4], Крылов С.И. [5], Савицкая Г.В. [6] и др. [7-10]. При этом различные методики оценки финансового состояния были разработаны известными экономистами Конвисаровой Е.В. [11], Муравьевой Н.Н. [12], Ризовым Ф.У. [13], Шереметом А.Д. [14] и др. Анализ имеющихся финансовых проблем в электросетевых организациях и разработке предложений по их решению, уже посвящены работы ряда специалистов и ученых: Буштетт А.В. [15], Воротниченко В.Э. [16], Ильенкова Д.А. [17], Кузьмина Н.С. [18], Миromanов С.И. [19], Уразова Н.Г. [20] и др. [21-24].

Однако несмотря на достаточно большое количество работ в исследуемой области, оценка финансового состояния электросетевых организаций остается недостаточно проработанной, несмотря на очевидную важность. Это связано с тем, что в одних трудах отсутствует отраслевой аспект, а в других мало внимания уделяется разработке системного методического подхода к формированию показателей для оценки финансового состояния электросетевых организаций.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является формулирование основных положений методического подхода к оценке финансового состояния электросетевых организаций. Для достижения указанной цели представляется необходимым раскрыть понятие «финансовое состояние организации», провести анализ основных подходов к его оценке, охарактеризовать особенности деятельности электросетевых организаций, определяющих сущность методического подхода к оценке их финансового состояния. Использование результатов исследования позволит качественно формировать и реализовывать финансовую стратегию данных организаций.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Понятие «финансовое состояние организации» является сложным и многогранным. Существует немало мнений ученых-экономистов по его толкованию, и большинство из них не противоречит, а скорее дополняет друг друга. Однако значительное разнообразие взглядов на сущность финансового состояния предприятия, определяет потребность в его типологизации. При ее проведении требуется выделить основные критерии, характеризующие вышеуказанное понятие, с целью их упорядоченного описания. В качестве таковых могут выступать следующие характеристики: финансовый потенциал, финансовая результативность и финансовая устойчивость.

Так, в рамках критерия финансовая результативность финансовое состояние представляет собой совокупность показателей финансовой отчетности, отражающих результаты деятельности компании на определенную дату, ее экономический потенциал. Проведение анализа соотношения средств организации и источников их покрытия, размера прибыли или убытков, имущественного положения по данным бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах позволяет выработать стратегию финансового развития, достигать поставленных целей с помощью имеющихся материальных и финансовых ресурсов.

Следующий критерий – финансовая устойчивость – позволяет отождествить финансовое состояние органи-

зации с ее платежеспособностью. От уровня обеспеченности денежными средствами, способности полностью и в сроки отвечать по своим обязательствам зависит финансовая устойчивость предприятия, его способность в долгосрочном периоде финансировать свою деятельность и развиваться.

И, наконец, третий критерий – финансовый потенциал – указывает, что финансовое состояние компании характеризует ее конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность, а также кредитоспособность. Исследование финансового состояния в этом случае проводится с помощью таких показателей финансовой надежности организации, как показатели оценки вероятности банкротства, коэффициенты абсолютной ликвидности, коэффициенты соотношения собственных и заемных средств и ряда других.

Сущность финансового состояния определяет два основных подхода к его оценке: детальный и системный [12]. Детальный подход выражается в оценке каждого из определенных составляющих финансового состояния в отдельности. При определении финансового состояния согласно первому критерию используют методы коэффициентного анализа; если за основу берется второй или третий критерий, то оптимально использовать коэффициентный анализ. Системный подход характерен возможностью обобщить результаты для определения стратегических альтернатив решений по оптимизации деятельности конкретной организации, т.к. он предусматривает возможность определить в одном показателе целый ряд различных по содержанию параметров. Системный подход применим для любого определения финансового состояния компании. В обобщенном виде классификация подходов к оценке финансового состояния организации представлена на рисунке 1.

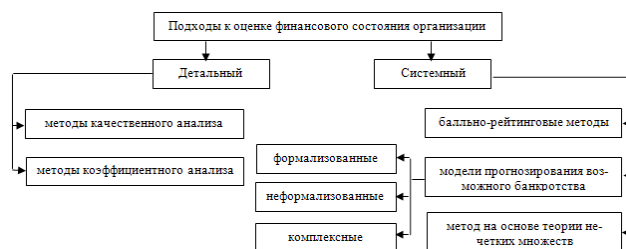

Рисунок 1 – Подходы к оценке финансового состояния организации и используемые методы

Каждая группа указанных на рисунке 1 методов имеет свою специфику, которая определяет направления их использования. Так, с помощью методов качественного анализа исследуют структуру и динамику статей бухгалтерской отчетности. Методы коэффициентного анализа позволяют производить расчет коэффициентов, отражающих уровень достижения и динамику заданных параметров. При использовании балльно-рейтинговых методов обрабатываемым данным присваивается определенное количество баллов. Наиболее популярными представителями формализованной методики является методика Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству России, а неформализованной – А-модель Дж. Аргенти. В числе комплексных методик можно указать модели Э. Альтмана и О.П. Зайцевой. Метод на основе теории нечетких множеств предоставляет возможность выбора показателей для оценки финансового состояния организации.

Однако использование любых методов зависит от специфики деятельности компании, которая особенно ярко выражена у электросетевых организаций. Электросетевые организации – это коммерческие организации, владеющие на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основными объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых они оказывают услуги по передаче элек-

трической энергии и осуществляют в установленном порядке технологическое присоединение энергопринимающих устройств физических и юридических лиц к электрическим сетям, а также заключающие договора об оказании услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих другим собственникам и иным законным владельцам и входящих в единую общероссийскую электрическую сеть [25].

Совокупность таких организаций и образует электросетевой комплекс РФ, внутри которого происходит деление на объекты, входящие в Единую национальную электрическую сеть (ЕНЭС) и объекты, не входящие в ЕНЭС. Структура электросетевого комплекса России представлена на рисунке 2.

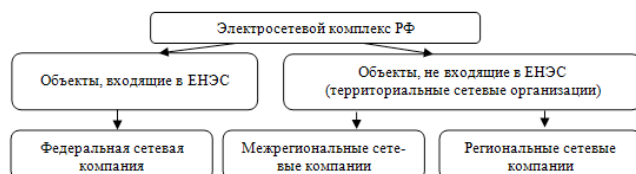

Рисунок 2 – Структура электросетевого комплекса России

Данные о текущем состоянии электросетевого комплекса России представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Экономические показатели электросетевого комплекса России за 2015–2017 гг.

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2016/ 2015, %	2017/ 2016, %
Выработка электроэнергии, млрд. кВт.ч	1027	1049	1074	102,1	105,4
Потребление электроэнергии, млрд. кВт.ч	1037	1055	1058	101,7	100,3
Объем выполненных работ, услуг, млрд. руб.	3190	3398	3476	106,5	102,3
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	1795	1741	1613	97,0	92,6
Уровень износа электрооборудования, %	78	78	76	100	97,4
Аварийность в электроустановках, тыс. шт.	16,6	16,0	15,7	96,4	98,1
Выполнение годовых планов ремонтов электрического оборудования, %	99,1	98,8	98,0	99,7	99,7
Капитальные вложения, млрд. руб.	175	131	100	74,9	76,3
Заемное финансирование, млрд. руб.	461	643	419	139,5	65,2
Сальдированный финансовый результат, млрд. руб.	183,3	706,6	560,1	в 3,9 р.	79,3
Рентабельность, %	5,0	7,8	8,3	156,0	106,4

* Составлено авторами по [26–29]

Таблица 1 демонстрирует, что в целом российская отрасль электроэнергетики имеет положительные тенденции развития: пусть и незначительно, но растет выработка и потребление электроэнергии (на 2,1 % в 2016 г. и 5,4 % в 2017 г.; 1,7 % в 2016 г. и 0,3 % в 2017 г. соответственно); происходит постепенное обновление основных производственных фондов; снижается аварийность в электроустановках, а значит, улучшается качество оказания услуг. Сохраняется положительная рентабельность предприятий, сальдированный финансовый результат их деятельности увеличился за 2 года в 3 раза. Однако в то же время наблюдается сокращение инвестиций в отрасль, которое выражается в замедлении роста рентабельности: в 2016 г. рост составил 56,0 % к уровню 2015 г., в 2017 г. – всего 6,4 % по сравнению с 2016 г.; снижение капитальных вложений в основные производственные фонды – в 2016 г. капитальные вложения уменьшились на 25,1 % и составили 131 млрд. руб., в 2017 г. снижение несколько замедлилось и составило 23,7 % от уровня 2016 г. Наблюдается также критический уровень износа электрооборудования [30], за 2016–2017 гг. уровень износа не изменился и составляет 78 %.

Для решения существующих проблем необходимо мобилизовать внутренние резервы организаций электроэнергетики, рационально использовать их собственный потенциал. Большое значение при этом имеет оценка финансового состояния и формулировка рекомендаций по оптимизации деятельности организаций энергетики с учетом их отраслевых особенностей.

Для оценки финансового состояния электросетевых организаций оптимальным представляется использова-

ние системного подхода с упором на балльно-рейтинговые методы. Предлагается за основу взять балльную систему из методики Н.Н. Муравьевой [12], а совокупность количественных показателей–измерителей сформировать в соответствии с особенностями функционирования электросетевых организаций, в результате чего они будут включать две взаимодополняющие группы – для характеристики производственных ресурсов и финансовых результатов соответственно.

Таким образом, первая группа показателей, характеризующая производственные ресурсы компании, включает коэффициенты поступления, выбытия и износа основных средств, объем переданной электроэнергии, количество технологических нарушений, коэффициент роста потерь электроэнергии при передаче по электрическим сетям. Основой для оценки производственных ресурсов электросетевых организаций служит средний темп роста каждого отобранного показателя за три предшествующих года. В зависимости от полученного значения среднего темпа роста показателя присваивается конкретный уровень: высокий – 3 балла, средний – 2 балла, низкий – 1 балл.

Вторая группа показателей, характеризующая финансовые показатели деятельности электросетевых организаций, включает коэффициенты абсолютной, быстрой и текущей ликвидности, коэффициент общей платежеспособности, коэффициент соотношения собственных и заемных средств, чистый оборотный капитал, коэффициенты рентабельности активов, капитала и продаж, коэффициент обеспеченности материальных запасов собственными средствами, коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, а также фондоотдачу. Рассчитанные средние значения за три года выбранных финансовых коэффициентов сравниваются с нормативными значениями для отрасли «электроэнергетика», предложенными Е.А. Федоровой и Я.В. Тимофеевым [31]. В зависимости от полученного за три года значения показателя присваивается конкретный уровень: высокий – 3 балла, средний – 2 балла, низкий – 1 балл.

Итоговые показатели по каждой группе определяют путем суммирования баллов, присвоенных отдельным составляющим. Далее для расчета обобщающего показателя финансового состояния электросетевой организации их складывают. Тип финансового состояния организации устанавливается по оценочной шкале, исходя из следующих диапазонов значений: удовлетворительное – 63–42 балла; неудовлетворительное – 41–21 балл; кризисное – менее 21 балла.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Современные ученые предлагают многообразие методических подходов к оценке финансового состояния организаций, однако не все они имеют выраженный отраслевой уклон, что особенно важно для построения системы грамотного финансового менеджмента. Электросетевой комплекс имеет стратегическое значение для российской экономики, поэтому в отношении входящих в него организаций указанная проблема является особенно актуальной. Принципиальное значение имеет выяснение причины ухудшения финансового состояния электросетевой организации, ведь в зависимости от этого принимается то или иное управленческое решение, нацеленное на его оптимизацию. Напротив, недостаточное внимание к данной проблеме может привести к убыткам организации и даже к ее банкротству, что неизбежно негативно скажется на экономике соответствующей территории. Именно потому аналитическая работа по исследованию и прогнозированию финансового состояния электросетевой организации приобретает принципиальное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузнецов Н.В. Особенности организации финансов электроэнергетической отрасли // Экономические науки. 2016. № 12(61). С. 336–339.

2. Бердникова Л.Ф., Бердников А.А. Стратегический анализ финансового состояния организации: понятие и факторы, на него влияющие // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 43–45.

3. Быкова Н.Н. Финансовое состояние предприятия и определение его сущности в экономической литературе [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/01/18625>.

4. Жилкина А.Н. Исследование характеристик финансового состояния предприятия и факторов, их определяющих // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-1 (87). С. 867–870.

5. Крылов С.И. Финансовое состояние коммерческой организации как объект финансового анализа // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. № 3 (15). С. 60–64.

6. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2016. 284 с.

7. Курлеев В.А. Анализ финансового состояния предприятия: сущность, значение // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С. 39–42.

8. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88–90.

9. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 54–59.

10. Бердникова Л.Ф., Гаврилов Д.В. Анализ финансового состояния как инструмент поиска путей устойчивого развития организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 117–120.

11. Конвисарова Е.В., Семенова А.А. Особенности методического инструментария анализа финансового состояния субъектов малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 1 (36). С. 86–95.

12. Муравьева Н.Н. Методика оценки инвестиционного потенциала коммерческих организаций: комплексный подход // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 42. С. 52–62.

13. Ризов Ф.У. Классификация методов оценки финансового состояния коммерческих организаций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2015. № 10. С. 117–121.

14. Шерemet А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: ИНФРА-М, 2016. 208 с.

15. Бушхедт А.В. Электросетевые компании: «котловой» тариф и влияние внешней среды. Оценка влияния внешней среды на деятельность электросетевых компаний в рамках «котлового» тарифообразования // Российское предпринимательство. 2016. № 1 (2). С. 51–56.

16. Воротницкий В., Овсейчук В., Кутовой Г. Снижение потерь электроэнергии. Стратегический путь повышения энергоэффективности сетей [Электронный ресурс] // Новости ЭлектроТехники. 2015. № 4(94). Режим доступа: <http://www.news.elteh.ru/arh/2015/94/03.php>.

17. Ильенков Д.А. Методика анализа финансового состояния энергообъектов компаний в процессе либерализации электроэнергетики дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. М., 2012. 177 с.

18. Кузьминов Н.С., Божевольская З.А. Финансовый анализ предприятий электроэнергетической отрасли // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 2 (54). С. 33.

19. Мироманов С.И. Консолидация электросетевых активов: проблемные вопросы и предложения по их решению [Электронный ресурс] // Досплеер. Режим доступа: <http://docplayer.ru/44573902-Konsolidaciya-elektrosetevyh-aktivov-problemnye-voprosy-i-predlozheniya-po-ih-resheniyu-dokladchik-miromanov-s-i.html>.

html.

20. Уразова Н.Г., Галаган А.О. Проблемы взаимодействия электросетевых и энергообъектов компаний // Экономические науки: Вестник ЗабГУ. 2017. № 5 (23). С. 115–124.

21. Кривоногов С.В. Анализ хищений электроэнергии в коммунально-бытовом секторе // Вестник НГИЭИ. 2014. № 10 (41). С. 82–88.

22. Вуколов В.Ю., Кривоногов С.В. Анализ деятельности сбытовых организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 4 (47). С. 18–22.

23. Кривоногов С.В. Анализ эффективности систем управления электроснабжением // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 179–182.

24. Виноградов А.В. К определению эффективности систем электроснабжения // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 26–35.

25. Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам к электрическим сетям: постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 (ред. от 04.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51030/.

26. Обзор электроэнергетической отрасли России [Электронный ресурс] // Инвестинроссия. Режим доступа: <http://ru.investinrussia.com/data/file/EY-power-market-russia-2018.pdf>.

27. Доклады и презентации Министерства энергетики РФ [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ: официал. сайт. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/press/doklady>.

28. Российский статистический ежегодник 2017 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официал. сайт. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/rusfig/rus17.pdf.

29. Российский статистический ежегодник 2018 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официал. сайт. Режим доступа: http://www.perepis2006.ru/wps/wcm/connect/rosstat/main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641.

30. Показатель технического состояния объектов электроэнергетики (физический износ) [Электронный ресурс] // Министерство энергетики РФ: официал. сайт. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/11201>.

31. Федорова Е.А., Тимофеева Я.В. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности // Корпоративные финансы. Аналитика. 2015. № 1 (33). С. 38–44.

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 331.101.38

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ
НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ МОДЕЛИ

© 2018

Лобанова Марина Александровна, помощник проректора
по научной работе и инновационному развитию*Курский государственный медицинский университет*(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, 3, e-mail: marinachujchenko@yandex.ru)

Аннотация. Выступая одной из основных функций менеджмента, мотивация является решающим фактором в системе управления персоналом. Система мотивации персонала, выстроенная на основе компетентностной модели, позволяет решить такие традиционные проблемы в системах управления персоналом российских предприятий, как нецелевое обучение сотрудников, проблема формирования кадрового резерва, неэффективный найм и оценка персонала и, как следствие, высокий уровень текучести кадров. В организациях с относительно постоянным ассортиментом реализуемой продукции (например, организации государственных аптек сетей) решаются преимущественно однотипные управленческие задачи. Однако существует ряд недостатков, которые оказывают определенное воздействие на работу организации в целом: нередко возникают конфликты между отделами, имеют место трудности в подготовке кадрового резерва высшего звена, происходит медленное реагирование организации в целом и каждого отдела в частности на изменения условий внешней среды. Таким образом, знание мотивов, влияющих на результаты работы подчиненных, позволяет воздействовать на уровень эффективности управления персоналом и деятельности организации в целом. В статье представлен один из возможных вариантов совершенствования системы мотивации персонала организации с применением компетентностной модели на примере сети государственных аптек г. Курска.

Ключевые слова: управление персоналом, мотивация персонала, компетентностная модель, производительность труда, мотивационные модели, материальное стимулирование, социальная мотивация, система заработной платы.

IMPROVING THE PERSONNEL MOTIVATION SYSTEM IN ORGANIZATIONS
BASIS OF A COMPETENCE MODEL

© 2018

Lobanova Marina Aleksandrovna, assistant Vice-rector
for research and innovative development*Kursk State Medical University*(305041, Russia, Kursk, Karl Marx street, 3, e-mail: marinachujchenko@yandex.ru)

Abstract. As one of the main functions of management, motivation is a decisive factor in the personnel management system. The system of personnel motivation, built on the basis of the competence model, allows to solve such traditional problems in the personnel management systems of Russian enterprises as non-targeted training of employees, the problem of forming a personnel reserve, inefficient hiring and evaluation of personnel and, as a result, a high level of staff turnover. In organizations with a relatively constant range of products sold (for example, the organization of state pharmacy chains) are solved mainly the same type of management tasks. However, there are a number of disadvantages which have an impact on the organization as a whole: there are often conflicts between departments, there are difficulties in the preparation of personnel reserve of senior managers, there is a slow response of the organization as a whole and each Department in particular changes in environmental conditions. Thus, the knowledge of the motives influencing results of work of subordinates allows to influence the level of efficiency of management of personnel and activity of the organization as a whole. The article presents one of the possible options for improving the system of motivation of the organization with the use of the competence model on the example of the network of state pharmacies in St. Petersburg.

Keywords: staff management, staff motivation, competence model, labor productivity, motivational models, material stimulation, social motivation, salary system.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Успешное развитие организации зависит от большого числа взаимосвязанных составляющих, одним из которых выступает мотивация персонала. Поскольку целью процесса мотивации является получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов [1], мотивация персонала становится важнейшим фактором повышения производительности труда, позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности организации. В этой связи одной из главных задач любой организации становится формирование эффективной системы мотивации персонала. Учитывая опыт зарубежных компаний, можно выделить три основных типа мотивационных систем: беспремиальная, в которой мотивация реализуется исключительно за счет фиксированного размера заработной платы; премиальная, подразумевающая мотивационные выплаты сотрудникам, зависящие от размера дохода или прибыли организации; премиальная, стимулирующие выплаты в которой зависят от результатов труда каждого работника индивидуально [2, с. 124]. В построении эффективной системы мотивации персонала в первую очередь следует опираться на принцип соответствия стимулов позитивным мотивам поведения людей. В соответствии с данным принципом задачей менеджмента организа-

ции становится выявление побуждения и потребности персонала и направление его поведения к выполнению поставленных целей и задач [3, с. 273]. Одним из способов решения данной задачи является применение компетентностной модели. Суть компетентностной модели состоит в описании системы компетенций и их дальнейшего применения для решения различных задач в области управления персоналом. Компетентностная модель затрагивает такие области, как личность, знание, умение применить свои навыки и знания, социальное требование к человеку [4, с. 101] и предоставляет возможность грейдирования должностей по уровням компенсации на основе оценки важности для организации тех или иных компетенций [5, с. 255].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Теоретические аспекты стимулирования персонала рассматриваются в работах А.Я. Кибанова [6], А.А. Данилюка [7], К.Э. Ваняна и Ю.В. Морозюк [8]. Практические аспекты вопросов мотивации персонала представлены в работах Я.С. Трилиской [9], Г.Ф. Хабировой [10], А.П. Егоршина [11] и др. [12-18]. Вопросам применения компетентностного подхода в мотивации персонала посвящены работы О.Л. Чулановой [19], Э.А. Кошлубаева и

А.И. Низамовой [20], Л.Г. Милыевой [21], Н.В. Ваулиной и О.В. Бурдюговой [22] и др. Одной из особенностей компетентностного подхода выступает ценностно-мотивационная направленность - желание действовать и непрерывно развиваться [23, с. 82]. Действия сотрудников в рамках компетентностного подхода определяются ожидаемыми от них стандартами поведения и требованиями к качеству работы. Так, О.Л. Чуланова считает, что применение в мотивационной системе персонала компетентностной модели позволяет организации реализовать принципы объективности и понимания целей организации всем работникам при условии должного информационного и нормативно-правового обеспечения. Компетентностный подход отличается тесной связью с корпоративными ценностями и миссией организации. Ю.Г. Одегов отмечает высокий теоретический уровень решения вопросов в области применения и использования компетентностного подхода при недостаточном соответствии методического обеспечения реальным потребностям организаций [24, с. 121]. Здесь решением может выступить использование готовой компетентностной модели с ее адаптацией под работу конкретной организации.

Формирование целей статьи (постановка задания). Сложившаяся в нашей стране России модель управления персоналом в государственных (муниципальных) коммерческих организациях характеризуется минимальным уровнем демократизации управления и превалированием авторитарного стиля руководства [25, с. 131]. Одной из причин отсутствия компетентностного подхода в работе организаций состоит в сложности понимания и организации внедрения. В этой связи особый интерес представляет изучение состояния процессов управления персоналом в организациях государственной аптечной деятельности на основе компетентностного подхода. Работа представлена на примере ведущей аптечной сети Курской области – ОАО «Курская фармация», контрольный пакет акций которой находится в ведении комитета по управлению имуществом Курской области [26].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ОАО «Курская фармация» является ведущей аптечной сетью Курской области. Образовано в 2003 году ООО «Губернская аптека» с долей капитала 45 % и комитетом по управлению имуществом Курской области с долей капитала 55 %. Основная функция ОАО «Курская фармация» состоит в поставке лекарственных препаратов населению. На сегодняшний день сеть насчитывает 67 аптечных организаций на территории области. Среднегодовая численность персонала составляет 400 человек. По данным на 2016 год (Росстат) среднегодовые расходы, связанные с оплатой труда, составили 42 238 тыс. руб.

Для изучения фактического профиля компетенций работников ОАО «Курская фармация» нами использована модель компетенций провизора, предложенная В.М. Толочко и Л.В. Галий [27, с. 7–9]. Авторы выделяют 7 основных компетенций провизора, соответствующих стандарту профессиональной деятельности, и предлагают 5-ступенчатую шкалу оценки по каждой компетенции: неудовлетворительный уровень (1), ниже ожидаемого (2), ожидаемый уровень (3), выше ожидаемого (4), выдающийся уровень (5). Результат фактического профиля компетентностной модели провизоров ОАО «Курская фармация» представлен на рисунке 1.

Профиль показывает отсутствие компетенций провизоров ниже ожидаемого уровня, на уровне выше ожидаемого находятся компетенция «фармацевтическая экспертиза», на ожидаемом уровне оказались такие компетенции, как помощь и обслуживание пациента, влияние на окружающих, аналитическое мышление, забота о порядке и качестве обслуживания. Ниже ожидаемого уровня находятся компетенция самоконтроля и команд-

ная работа и сотрудничество.

Рисунок 1 – Фактический профиль компетентностной модели провизора ОАО «Курская фармация»

* Составлено автором

Таким образом, данные фактического профиля показывают наличие определенных проблем в реализации компетенций, оказавшихся ниже ожидаемого уровня. Росту уровня выявленных в фактическом профиле провизоров ОАО «Курская фармация» компетенций ниже ожидаемого уровня может способствовать пересмотр существующей системы мотивации персонала.

В настоящее время система мотивации ОАО «Курская фармация» включает в себя следующие мероприятия:

- выплаты премий в размере 100 % от оклада по окончании календарного года, ко дню работника фармацевтической отрасли;
- скидка сотрудникам на реализуемую продукцию (от 5 до 15 %);
- материальная помощь в случае рождения ребенка, юбилея, смерти родственника;
- социальные выплаты (больничные листы, оплачиваемый отпуск, выплаты при увольнении);
- награды отличившимся сотрудникам за качественно выполняемую работу (памятные подарки, грамоты);
- внутрикорпоративное обучение на безвозмездной основе.

Заработная плата провизора ОАО «Курская фармация» состоит преимущественно из фиксированной окладной части и предполагает надбавки за исполнение обязанностей по другой должности на время отсутствия работника (по болезни, отпуск, учеба и т. п.) в размере 50 % от оклада, а также выплаты премий сотрудникам по окончании календарного года и ко дню работника фармацевтической отрасли. Расчет надбавок осуществляется пропорционально отработанному сотрудником времени. Предлагаем в системе мотивации персонала ОАО «Курская фармация» выплаты переменной части заработной платы организовать на основе зависимости ключевых результатов деятельности организации от эффективности труда работника по результатам осуществляемых компетенций. Для должности «провизор» начисление переменной части будет зависеть от выполнения плана по товарообороту (выше 95 % от выполнения плана) и личного вклада сотрудника в объем ежемесячной выручки от продаж (личный вклад должен быть установлен отдельно для каждой категории аптеки). Таким образом, переменная часть заработной платы будет выплачиваться ежемесячно в следующих случаях:

- за выполнение плана по товарообороту – от 20 до 30 % от окладной части;
- за личный вклад сотрудника в объем продаж – от 0,1 до 1,5 окладов.

Такая система мотивации позволит контролировать текущие и долгосрочные показатели деятельности ОАО «Курская фармация», оценить личную эффективность каждого из провизоров, работающих в сети, а также сориентировать персонал на достижение требуемых результатов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотрев особенности профиля компетенций провизоров ведущей аптечной сети Курской области ОАО «Курская фармация»,

нами предложено в мотивационную систему персонала ввести выплаты переменной части заработной платы провизоров. Отличительной особенностью предлагаемого подхода является наличие четких и прозрачных принципов установления целевых размеров переменной части заработной платы и расчета ее фактических значений на основе ключевых показателей эффективности. Предлагаемые изменения в системе мотивации позволят привести текущую деятельность сотрудников (провизоров) ОАО «Курская фармация» в соответствие с их компетентностной моделью, увеличить эффективность расходов на персонал, стимулировать производительность и эффективность труда персонала, а также будут способствовать поддержанию имиджа организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колпакова Ю.С. К вопросу о способах стимулирования сотрудников // Известия Регионального финансово-экономического института. 2016. № 1.
2. Козлова Е., Александрович Т. Мотивация труда работников как элемент повышения эффективности бизнеса // Рецензент. 2015. С. 122–124.
3. Короткова М.В., Рыбкина М.В. Мотивация как элемент эффективного управления персоналом // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4. С. 273–276.
4. Асланова И.В., Соколов В.В. Совершенствование системы развития персонала сельскохозяйственных предприятий с позиций компетентностного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4. С. 99–105.
5. Долженко Р.А. Компетентностный подход как основа системы управления персоналом в коммерческом банке // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 253–260.
6. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А., Ловчева М.В., Эсаулова И.А. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. М.: Проспект, 2016. 64 с.
7. Данилюк А.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Тюмень. 2015. 304 с.
8. Ванян К.Э., Морозюк Ю.В. Процессуальные теории мотивации: теоретические основы и практические рекомендации // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по материалам XX студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. М.: «МЦНО». 2015. № 1.
9. Трильская Я.С. Применение модели Уильяма Оучи для анализа системы контроля в современных организациях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 3.
10. Хабилова Г.Ф. Мотивация персонала: виды и значение для деятельности фирмы // Научная перспектива. – 2017. №1. С. 13–14.
11. Егоршин А.П. Организация работы с человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами. 2015. № 1. С. 314.
12. Вишняков А.И. Психологические особенности трудовой мотивации и ее взаимосвязь с ценностными ориентациями сотрудников медицинских учреждений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 245–248.
13. Крюкова А.А., Гизатулина М.Ф. Инновационные подходы к мотивации персонала // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 67–68.
14. Павлова Ж.Г. Рейтинговая технология формирования мотивации преподавателей вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 367–369.
15. Панина И.Н. Структура, формирование и развитие мотивации достижения успехов у сотрудников организации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 477–480.
16. Гайнутдинова Е.В. Когнитивный подход в понимании феномена мотивации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 1. № 11 (15). С. 173–180.
17. Захаров А.Н. Особенности и проблемы мотивации труда в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 27–37.
18. Прокофьева У.Н. Трудовая мотивация и психологический климат в коллективе в сфере торгового бизнеса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 62–65.
19. Чуланова О.Л. Применение компетентностного подхода при разработке системы оплаты труда персонала // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. № 6.
20. Кошлубаев Э.А., Низамова А.И. Компетентностный подход в управлении персоналом // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2016. С. 178–181.
21. Милыева Л.Г. Стимулирование персонала в условиях реализации компетентностного подхода // Управление корпоративной культурой. 2016. № 1. С. 40–47.
22. Ваулина Н.В., Бурдюгова О.В. Преимущества создания и использования модели компетенций в системе управления персоналом // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 4076–4080.
23. Коломеец Н.В. Компетентностный подход в обучении и развитии персонала // Вестник Омского университета. Серия: экономика. 2017. № 4. С. 79–85.
24. Одегов Ю.Г., Халиulina В.В. Организационные аспекты оценки и аттестации персонала // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. №1. С. 119–126.
25. Плавинская Ю.Б. Мотивация как важнейший фактор повышения эффективности системы управления персоналом организации // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 7–8. С. 127–132.
26. Официальный сайт ОАО «Курская фармация» [Электронный ресурс] URL: <http://kurskfarm.ru/>
27. Толочко В.М., Галий Л.В. Модель компетенций провизора аптеки // Провизор. – 2009. – № 15. – С. 7–9.

Статья поступила в редакцию 29.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 332.025

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЕХНОПАРКОВЫХ СТРУКТУР

© 2018

Ляшенко Елена Александровна, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления

Уральский государственный экономический университет

(620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45, e-mail: ellko@rambler.ru)

Аннотация. В настоящей статье на основе изучения различных точек зрения дается понятие технопарковой структуры, выделяются ее ключевые признаки, обоснуется необходимость создания подобных объектов. Для эффективного функционирования любой технопарковой структуры необходима качественная институциональная среда, которая будет способствовать цели существования таких организаций как создание и коммерциализация инноваций. Целесообразнее формировать адекватную институциональную среду именно на уровне региона, поскольку национальная экономическая система РФ крайне пространственно неоднородна, особенно по показателям инновационного развития. Кроме того, развитие регионов происходит весьма неравномерно. Также автором рассматривается теоретическая платформа понятия «региональная институциональная среда». Изучение зарубежного опыта подтверждает значимость формирования эффективной институциональной среды для развития экономики на основе инноваций любого государства. Для этого необходимы, в первую очередь, качественные правовые и денежно-кредитные институты, а также институты формирования человеческого потенциала. В инновационно развитых странах активно используется концепция «тройной спирали», в основе которой лежит сотрудничество и взаимодействие трех институциональных секторов – государства, бизнеса, науки и образования. Практическая значимость результатов исследования в данной статье заключается в выявлении и оценке существующих лучших практик инновационных регионов России по формированию механизмов взаимодействий между названными секторами. Эти практики необходимо использовать в менее развитых субъектах РФ, что позволит хотя бы частично преодолеть высокую дифференциацию по социально-экономическому развитию территорий в целом по стране.

Ключевые слова: регион, институт, институциональная среда, инновация, инновационная деятельность, технопарковая структура, локализованная экономическая система, взаимодействие, «тройная спираль», государство, бизнес, наука и образование.

EXPERIENCE AND PROBLEMS OF FORMATION OF REGIONAL INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF FUNCTIONING OF TECHNOPARK STRUCTURES

© 2018

Lyashenko Elena Aleksandrovna, senior lecturer, Department of state and municipal management

Ural State University of Economics

(620144, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta Street/Narodnoy voly, 62/45 e-mail: ellko@rambler.ru)

Abstract. In this article, based on the study of different points of view, the concept of Technopark structure is given, its key features are highlighted, the need to create such objects is justified. For the effective functioning of any Technopark structure, a high-quality institutional environment is necessary, which will contribute to the purpose of the existence of such organizations as the creation and commercialization of innovations. It is more expedient to form an adequate institutional environment at the regional level, since the national economic system of the Russian Federation is extremely spatially heterogeneous, especially in terms of innovation development. In addition, the development of the regions is very uneven. The author also considers the theoretical platform of the concept of “regional institutional environment”. The study of foreign experience confirms the importance of the formation of an effective institutional environment for the development of the economy on the basis of innovation of any state. This requires, first of all, high-quality legal and monetary institutions, as well as human capacity-building institutions. The concept of the “triple helix” is actively used in the innovative developed countries, which is based on cooperation and interaction of the three institutional sectors – the state, business, science and education. The practical significance of the research results in this article is to identify and evaluate the existing best practices of innovative regions of Russia on the formation of mechanisms of interaction between these sectors. These practices should be used in the less developed regions of the Russian Federation, which will at least partially overcome the high differentiation in the socio-economic development of the territories in the whole country.

Keywords: region, institute, institutional environment, innovation, innovative activity, technopark structure, localized economic system, interaction, “triple spiral”, state, business, science and education.

В условиях постоянно растущей конкуренции инновации стали доминантным фактором развития стран. Зарубежный опыт ведущих мировых держав подтверждает, что необходимо функционирование интегрированных инновационных структур, в том числе кластерных [1], которые обеспечивают комплексную поддержку всего инновационного процесса, начиная от идеи и завершая выпуском инновационной продукции на рынок, или коммерциализацией инновации [2, с. 29]. Технопарковые структуры формируют среду, которая благоприятствует ускоренной коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, воспринимаемых рынком, что отмечается не одно десятилетие огромным числом исследователей, например, об этом говорят Е.С. Андерсон [3], Л. Грейсон [4], Н. Картер [5], К. Ли [6], К. Морган [7], С.О. Парк [8] и др.

Мировой многолетний опыт создания технопарковых структур свидетельствует, что они создавались для решения таких задач как рост конкурентоспособности продукции на рынках различных уровней, увеличение

рабочих мест, снижение «утечки мозгов», выход из экономической депрессии, диверсификация экономики и, соответственно, уменьшение зависимости от монопромышленности в регионе, увеличение налоговых отчислений и т. п. Другими словами, роль технопарковых структур состоит в генерировании социального и экономического эффектов для конкретной территории.

В настоящем исследовании предлагаем относить к технопарковой структуре организационно-экономическую пространственно локализованную систему, в рамках которой осуществляется полный инновационный цикл, начиная от идеи и завершая коммерциализацией инновации, и которая обладает следующими признаками: организационно-правовая форма; единый центр управления; территориальность; ориентация на коммерциализацию инноваций; пространство взаимодействия науки, образования, бизнеса, органов власти; обеспечение инновационного цикла необходимой инфраструктурой. Технопарковая структура как сложная система может включать множество взаимосвязан-

ных дифференцированных элементов, например, малые инновационные предприятия, бизнес-инкубаторы, научные центры, центры трансфера технологий и т. п.

Возникает вопрос, почему существует большое разнообразие структур, так или иначе связанных с инновациями? Это обусловлено тем, что каждое эволюционно качественное и количественное состояние подобных объектов с собственной деятельностной структурой по сравнению с предыдущей стадией возникало при последовательном накоплении знаний и опыта в разработке и коммерциализации нововведений под влиянием постоянно меняющихся условий внешней среды, множественность которых сформировала к настоящему времени большое разнообразие технопарковых структур, имеющих в каждой стране свои характерные особенности. Подобное многообразие вызвано дифференцированностью национальных экономик, степенью заинтересованности государства в развитии инновационной деятельности и объемами обладаемых ресурсов (финансовыми, человеческими, материальными). Это подтверждается данными Международной ассоциации научных парков (штаб-квартира в Испании) и Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры, научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (Россия), контент-анализ баз данных которых выявил более 20 различных структур, связанных с созданием и коммерциализацией инноваций и имеющих разные терминологические оттенки [9; 10].

О понятии региональной институциональной среды

Несмотря на более чем 20-летний период изучения в настоящее время толкование термина «институциональная среда» не имеет единого общепризнанного понятия, что связано с многообразием существующих в экономике связей и отношений, которые обуславливают возникновение различных направлений и течений в рамках экономической науки. Часть исследователей (например, О.И. Уильямсон [11], Д. Норт, Л. Дэвис [12, с. 5–6], А.А. Аузан [13, с. 29]) трактуют институциональную среду как совокупность правил без уточнения цели реализации этих правил. Такие авторы как В.В. Вольчик [14], А.А. Федотов [15], считают, что институциональная среда является по своей сути институтом, формирующим экономическую систему. Е.Н. Кулюшин [16], Е.С. Силова [17] определяют ее как набор институтов, создающих определенные условия.

С точки зрения регионального подхода институциональная среда формируется «под влиянием элементов региональной структуры, внутреннюю организацию и взаимодействие которых регулируют региональные институты» [18, с. 68]. Специфику региональной институциональной среды определяют социально-демографические, социально-экономические, экономико-географические факторы, а также сложившаяся на территории региона система нормативно-правовых, финансово-бюджетных и административных институтов [18, с. 69].

С учетом данных аспектов, под региональной институциональной средой будем понимать совокупность политических, правовых, экономических и социальных факторов, продуцируемых формальными и неформальными институтами и их взаимодействиями в локализованном пространстве региона. Объектами влияния данной среды являются индивиды, организации, территории, системы, деятельность, процессы, механизмы и т.п.

Влияние региональной институциональной среды на функционирование технопарковых структур

Институциональная среда определяет эффективность и рациональность любой экономической деятельности. Это доказывает зарубежный опыт. Так, сопоставление государств по международным рейтингам подтверждает непосредственную связь между созданными институциональными условиями и развитием инновационной деятельности. В странах с наивысшими научно-техническими рейтингами (Швейцария, Швеция, Нидерланды, Сингапур и др.) также высокие рейтинги, отражающие

уровень политико-правового, экономического и социального развития и, наоборот, в странах с некачественными институтами (Гвинея, Ангола, Нигер и др.) низшие уровни Глобального инновационного индекса, Индекса экономики знаний и расходов на НИОКР. Россия занимает средние или ниже средних позиции в данных рейтингах. Общепризнано, что развитыми и эффективными технопарковыми структурами обладают США, Китай, Япония, Великобритания, Германия, Канада и др., что подтверждается высокими значениями вышеназванных индексов. Таким образом, можно утверждать, что в этих странах наиболее развитая институциональная среда. Исследование зарубежного опыта позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, для развития технопарковых структур ключевым институтом выступает государство, реализующее комплексную инновационную политику. Она включает в себя качественные:

1. Правовые институты, регламентирующие все связанные с коммерциализацией инноваций процессы. В инновационно успешных странах эффективен институт ответственности.

2. Денежно-кредитные институты, включающие целевое финансирование, кредиты под крайне низкие процентные ставки (от минус 0,1 % до 3 %), государственное-частное партнерство, венчурное инвестирование и др. Здесь важно отметить, что выделяемые денежные средства при распределении и передаче доходят до конкретных технопарковых структур почти в 100 % объеме.

3. Институты формирования человеческого потенциала, в частности, система образования и науки.

4. Институты предпочтений и льгот (налоговых, таможенных).

Во-вторых, в странах с высоким уровнем развития инновационной деятельности активно формируется или уже сформирован институт так называемой «тройной спирали», который включает в себя механизмы сотрудничества и взаимодействия органов власти, бизнеса и сектора науки и образования. Этот подход является за рубежом базисом технопарковых процессов. Концепцию «тройной спирали» расширяет парадигма четырехзвенной спирали, которая включает в себя институты гражданского общества, являющегося конечным потребителем инноваций и оказывающим существенное влияние на создание знаний и технологий [19, с. 31]. Названные акторы частично берут на себя часть функций другого и как следствие, выполняя нетрадиционные для себя задачи, являются важным источником инноваций [20].

Кроме того, в инновационно активных странах реализуется подход, согласно которому региону необходимо ориентироваться на свои уникальные компетенции, а не гнаться за регионами-лидерами по развитию инноваций.

Практика формирования региональной институциональной среды функционирования технопарковых структур в России

В отечественной практике существует ряд индикаторов, по которым можно сравнить региональную институциональную среду инновационной деятельности субъектов РФ. Соответственно, по ним также можно оценить возможности создания и развития технопарковых структур на конкретной территории. Наиболее комплексными, по нашему мнению, являются Российский региональный инновационный индекс (НИУ ВШЭ) и Рейтинг инновационных регионов (АИР), результаты оценки которых практически идентичны: самыми инновационными регионами РФ являются Республика Татарстан, Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Калужская область, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Томская область, Красноярский край, Новосибирская, Ульяновская, Самарская области.

В соответствии с Национальным рейтингом технопарков России-2017 [21] на вышеназванных территориях функционируют самые эффективные технопарковые

структуры.

Таблица 1 – Лучшие практики инновационных регионов России по развитию взаимодействий институциональных секторов государства, бизнеса, науки и образования, гражданского общества (по состоянию на июнь 2018 г.)*

Субъект РФ	Практика взаимодействия	Тип взаимодействия	Основной эффект взаимодействия
Республика Татарстан	Разработка и внедрение комплексных проектов повышения производительности труда при государственной поддержке с привлечением научно-исследовательских организаций	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Наука ↔ Гражданское общество	Рост производительности труда, рост производства
	Формирование единой системы стратегического планирования	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Наука ↔ Гражданское общество	Рост ВРП, производительности труда, численности занятого населения, продолжительности жизни, обеспеченности жильем
	Корпоративный университет особой экономической зоны «Алабуга»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Гражданское общество	Подготовка профессиональных производственных менеджеров для инновационных компаний
	ФармМедПолис – как проектный офис для адресного привлечения и размещения резидентов	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Образование и наука ↔ Гражданское общество	Рост ВРП; новые рабочие места; импортзамещение; обеспеченность лекарственными препаратами и медицинскими изделиями
Томская область	Создание инновационного территориального центра «ИНО Томск»	Органы власти (федерального, регионального уровней и МСУ) ↔ Бизнес ↔ Наука и образование ↔ Гражданское общество	Рост ВРП; новые рабочие места; комфортность города для жизни и работы; коммерциализация инноваций; развитие социального предпринимательства
	Создание проектных альянсов в рамках Инновационного кластера «Smart Technologies Tomsk»	Органы власти (регионального уровня и МСУ) ↔ Бизнес ↔ Наука и образование ↔ Гражданское общество	Повышение инвестиционной привлекательности, обмен и внедрение лучших практик
Новосибирская область	Строительство Технопарка Новосибирского Академгородка	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Наука ↔ Гражданское общество	Импортзамещение; обеспечение технологической и экономической безопасности; конкурентоспособная продукция; рост объемов производства; создание новых рабочих мест
	Строительство медицинского промышленного парка	Органы власти (федерального и регионального уровней) ↔ Бизнес ↔ Наука ↔ Гражданское общество	Импортзамещение; обеспечение национальной лекарственной безопасности; конкурентоспособная продукция; рост объемов производства; создание новых рабочих мест
Калужская область	Создание и развитие пилотного инновационного территориального кластера «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Наука ↔ Гражданское общество	Импортзамещение; обеспечение национальной лекарственной безопасности; конкурентоспособная продукция; рост объемов производства; создание новых рабочих мест
	Предоставление социальных выплат сотрудникам организаций, осуществляющих деятельность на территориях индустриальных парков Калужской области, промышленных и научных предприятий для возмещения части первоначального взноса на приобретение жилья по ипотечным кредитам	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Гражданское общество	Мотивация квалифицированных кадров на переселение и закрепление их семей на территории Калужской области
	Внедрение элементов дуального обучения при подготовке специалистов среднего звена	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Образование ↔ Гражданское общество	Подготовка востребованных квалифицированных рабочих кадров
	Реализация проекта «Народные инициативы»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Гражданское общество	Развитие общественной инфраструктуры; повышение уровня удовлетворенности населения
	Консультативный Совет глав местных администраций муниципальных районов и городских округов Калужской области	Органы власти субъекта РФ ↔ Гражданское общество	Координация взаимодействий органов власти в ходе решения социально-экономических задач
	Роботизированные молочные фермы	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Образование ↔ Гражданское общество	Рост объемов производства; создание новых рабочих мест

Самарская область	Технопарк в сфере высоких технологий «Жигулевская долина»	Органы власти (федерального и регионального уровней) ↔ Бизнес ↔ Наука ↔ Гражданское общество	Импортзамещение; обеспечение технологической и экономической безопасности; конкурентоспособная продукция; рост объемов производства; создание новых рабочих мест
	Единое окно для инновационных и технологических предпринимателей – StartupSamara	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Образование ↔ Гражданское общество	Активизация процесса генерации инновационных проектов, создание сообщества инноваторов, технологических предпринимателей и частных инвесторов; создание новых рабочих мест
	Предоставление субсидии из областного бюджета инвесторам в малых и средних моногородах «регионального» уровня за создание новых рабочих мест	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Гражданское общество	Рост промышленного производства; снижение безработицы
	Научно-образовательная программа «ВЗЛЕТ»	Органы власти субъекта РФ ↔ Образование и наука ↔ Гражданское общество	Выявление и развитие одаренной молодежи в сфере науки, техники и технологий; разработка проектов с целью последующей реализации
	Создание предпосевного Венчурного фонда Самарской области в форме инвестиционного товарищества с использованием «follow-on» инвестирования на посевной стадии	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес	Повышение инвестиционной привлекательности региона
Ульяновская область	Реализация проекта «Инновационный кластер Ульяновской области»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Образование и наука ↔ Гражданское общество	Обеспечение технологического лидерства; создание новых рабочих мест; расширение экспорта
	Реализация проекта «Корпоративный университет Ульяновской области»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Образование и наука ↔ Гражданское общество	Подготовка квалифицированных кадров
	Формирование региональной модели Школы нового поколения «Школа в Технокампусе»	Органы власти (федерального и регионального уровней) ↔ Бизнес ↔ Образование и наука ↔ Гражданское общество	Развитие интеллектуально-го предпринимательства; повышение образовательного уровня молодежи
	Реализация проекта «Народные инициативы»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Гражданское общество	Развитие общественной инфраструктуры; повышение уровня удовлетворенности населения
	Ульяновский нанотехнологический центр ULNANOTECH	Органы власти (федерального и регионального уровней) ↔ Бизнес ↔ Образование и наука ↔ Гражданское общество	Коммерциализация нанотехнологических разработок; создание новых рабочих мест
	«Региональная управленческая инициатива»	Органы власти субъекта РФ ↔ Бизнес ↔ Гражданское общество	Повышение доверия населения и бизнеса к органам власти

* Составлено автором по: [22]

В этих субъектах РФ особое внимание уделяется развитию взаимодействий между органами власти, бизнесом, наукой, образованием и гражданским обществом, что является каркасом качественной институциональной среды. Представим лучшие по версии Ассоциации инновационных регионов России региональные практики по данному направлению в таблице 1.

Исследование лучших региональных практик показало, что преимущественно формой взаимодействия между органами власти, бизнесом, наукой и образованием, гражданским обществом являются технопарковые и кластерные структуры (промышленные парки, технопарки, инновационные кластеры, территориальные центры). Также внимание уделяется созданию научно-образовательных площадок, на которых обучается молодежь с гарантированным трудоустройством в конкретные инновационные компании. Кроме того, органы власти субъекта РФ и местного самоуправления реализуют проекты, направленные на повышение к ним доверия населения и бизнеса.

Однако, несмотря на активное развитие региональной институциональной среды для инноваций, в рассмотренных регионах существуют значимые проблемы взаимодействия институциональных секторов, а именно:

1) организационные: сложность кооперации с органами власти, предпринимателями, университетами, обществом; отсутствие единого понятного механизма коммуникаций между акторами инновационной деятельности; длительные сроки принятия решений; сложность реализации сетевых межмуниципальных проектов, направленных на достижение общественно значимых результатов; несовершенство нормативно-правовой базы; неэффективное командное взаимодействие; отсутствие персональной ответственности; несоблюдение законодательства;

2) финансово-экономические: недостаточный уровень финансирования как со стороны органов власти и институтов развития, так и бизнеса; низкий уровень доходов населения; отсутствие спроса со стороны предпринимательского сектора и населения;

3) в сфере управления персоналом: низкая компетентность и мотивация персонала, отсутствие квалифицированных сотрудников, сопротивление новым технологиям, инертность;

4) информационные: отсутствие или недостаток информации (знаний и практического опыта).

Подобные проблемы характерны также и для остальных регионов России. Безусловно, многие осуществляемые органами власти мероприятия по развитию институциональной среды инноваций, имеют положительный эффект, но тем не менее ситуация требует устранения многих недостатков. Необходима комплексная инновационная политика, включающая эффективную поддержку, контроль и персональная ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Плахин А.Е. Методические подходы к внедрению систем управления инновациями в процессах развития промышленных кластеров // *Baikal Research Journal*. 2017. Том 8. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28959949>.

2. Мальцева А.А., Чевычелов В.А. Мировые тенденции развития технопарковых структур: выборочный анализ // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2012. № 2 (22). С. 29–42.

3. Anderson E.S. *Approaching national innovation systems*. Printer Publishers, London, 1992.

4. Grayson L. *Science Parks: An Experiment in High Technology Transfer*. London: The British Library, 1993.

5. Carter N. *Science Parks Development and Management*. London: The Estates Gazette Limited, 1989.

6. Lee K. From fragmentation to integration: development process of Korean regional innovation clusters. Korea, 2001.

7. Morgan K. The Learning Region: Institutions, Innovation and Regional Renewal // *Regional Studies*. 1997. № 31 (5). С. 491–504.

8. Park S.O. Regional innovation strategies in the knowledge-based economy // *GeoJournal*. 2001. № 53. P. 29–38.

9. Портал НИАЦ МИИРИС. URL: www.miiiris.ru;

10. International Association of Science Parks and Areas of Innovation. URL: <http://www.iasp.ws/>

11. Уильямсон О.И. Частная собственность и рынок капитала // *ЭКО*. 1993. № 5.

12. Davis L., North D. *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge, 1971.

13. Аузан А.А. *Институциональная экономика*. М.: Инфра-М, 2006.

14. Вольчик В. В., Кривошеева-Медянцева Д. Д. Институциональные условия инновационного развития российской экономики // *Пространство экономики*. 2013. № 4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutionalnye-usloviya-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoy-ekonomiki>

koy-ekonomiki.

15. Федотов А.А. К вопросу о сущности институциональной среды инновационной деятельности // *Вестник Донецкого Национального Университета. Серия В. Вып. 1. Т. 1*. 2011. URL: <http://www.stationline.org.ua/ekonom/64/9764-k-voprosu-o-sushhnosti-institucionalnoj-sredy-innovacionnoj-deyatelnosti.html>.

16. Кулюшин Е.Н. Влияние существующей институциональной среды на инвестиционные отношения как фактор роста экономического потенциала государства // *Экономические науки*. 2010. № 8 (69). URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201008/201008_42.pdf.

17. Силова Е.С. Качество институциональной среды и влияние его на экономический рост: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Силова Елена Сергеевна. - Челябинск, 2007. - 23 с.

18. Шаралдаева И.А., Ващенко Е.В. Факторы влияния институциональной среды на развитие региона // *Вестник ВСГУТУ*. 2016. № 1. С. 68–72.

19. Carayannis E., Grigoroudis E. (2016) Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, vol. 10, no 1, pp. 31–42.

20. Российское отделение международной Ассоциация Тройной Спираль. URL: <http://triplehelixassociation.com/>.

21. Ассоциация кластеров и технопарков. URL: akitrf.ru.

22. Ассоциация инновационных регионов РФ / Лучшие практики регионов АИРП // URL: <http://i-regions.org/regions/practick>.

Статья поступила в редакцию 24.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 334.356.7

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2018

Магзумова Наталья Владимировна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Отраслевого и проектного менеджмента»

Федотов Виктор Дмитриевич, магистр направления 38.04.02 – Менеджмент

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, улица Московская, 2, e-mail: magzumova.n@mail.ru)

Аннотация. В условиях современной рыночной экономики для повышения эффективности деятельности предприятия существует необходимость в постоянной модернизации продукта или услуги, которая достигается за счет внедрения инноваций. Внедрение инноваций в деятельность предприятия дает возможность в течение длительного времени добиваться высоких показателей роста объемов производства, улучшать конкурентоспособность продукта (услуги) и отстаивать его лидерские позиции на рынке. Правильная организация работы инновационных процессов предприятия получает конечный результат в новых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции и услуг. Независимо от позиции предприятия на рынке, без внедрения инноваций через определенный промежуток времени услуги этого предприятия рискуют стать неконкурентоспособными. Предложены мероприятия по совершенствованию системы управления инновационной деятельностью организации. Для улучшения управления системой было предложено нанять в штат нового сотрудника – менеджера по развитию инноваций, что позволит упорядочить инновационные процессы в организации. Предложена инновация – web-сервис для работы сотрудников организации, который позволит копирайтерам сэкономить время на обработку текстов, что позволит при неизменном фонде рабочего времени выполнять больше работ. Это позволит увеличить прибыль от продаж. Предлагаем сервис другим рекламным агентствам, повысятся доходы компании.

Ключевые слова: анализ деятельности, инновации, услуги, менеджер по развитию инноваций, инновационная деятельность, управление инновационной деятельностью.

ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MANAGEMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF THE ORGANIZATION

© 2018

Magzumova Natalia Vladimirovna, Candidate of Engineering Sciences, the senior lecturer
of the department "Branch and Project Management"

Fedotov Viktor Dmitrievich, master of the direction 38.04.02 - Management

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moscow street, 2, e-mail: magzumova.n@mail.ru)

Abstract. In the conditions of a modern market economy, to increase the efficiency of the enterprise, there is a need for constant modernization of the product or service that is achieved through the introduction of innovations. Introduction of innovations in the company's activities makes it possible to achieve high production growth rates for a long time, improve the competitiveness of the product (services) and defend its leadership position in the market. The correct organization of the innovative processes of the enterprise receives the final result in new technologies, new types of competitive products and services. Regardless of the position of the enterprise on the market, without introducing innovations after a certain period of time, the services of this enterprise risk becoming uncompetitive. The measures to improve the management system of the organization's innovation activities are proposed. To improve the management of the system, it was proposed to hire a new employee - the manager for the development of innovations, which will allow to streamline the innovative processes in the organization. The innovation is offered - a web-service for the work of employees of the organization, which will allow copywriters to save time for text processing, which will allow for more work to be done with an unchanged work time fund. This will increase profits from sales. Offering service to other advertising agencies, the company's revenues will increase.

Keywords: analysis of activities, innovations, services, manager for innovation development, innovation, management of innovation.

В условиях бурного развития экономики и конкурентной борьбы между предприятиями важную роль в деятельности организаций играет правильный подход к управлению инновационной деятельностью. Правильная организация работы инновационных процессов предприятия получает конечный результат в новых технологиях, новых видах конкурентоспособной продукции и услуг. Применение инноваций в деятельности предприятия позволяет не только сохранить стабильные позиции на рынке, но и успешно развиваться, завоевывая новые рынки сбыта продукции и оказания услуг. Общепринятая терминология в области инновационной деятельности в настоящее время отсутствует, но существуют основные ключевые понятия: новшество, нововведение, инновация, которые, как правило, отождествляют. Термин «нововведение» является русским вариантом английского слова «innovation», что переводится буквально, как «введение новшеств». В теории выделяют три основополагающих термина: новшество (новация), нововведение, инновация [1,2,3].

Инновационная деятельность организации направлена на повышение его конкурентоспособности за счет отбрасывания всего того, что устарело и тормозит развитие организации и представляет собой реализацию

инновационных проектов и создание инфраструктуры инноваций. Для успешного внедрения инноваций на предприятии необходима профессиональная система управления инновационной деятельностью.

Задачами инновационной деятельности является получение на основе реализации проектов практического результата и оказание позитивного влияния на сферу деятельности организации [4-10].

Современный подход к управлению инновационным процессом организации характеризуется системностью. Система – нечто целое, представляющее собой единство и взаимосвязь частей. Система управления представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, которые взаимодействуют друг с другом и с внешней средой для достижения поставленных целей. Система управления инновациями, как и любая система состоит из двух подсистем управляющей и управляемой [11,12,13].

Субъекты управления инновационной деятельностью могут выполнять функции заказчиков и исполнителей инновационных проектов и программ.

Большое влияние система управления инновационной деятельностью получает из внешних факторов, таких как временные, пространственные, тенденциональные, политические, экономические, социальные, право-

вые и другие факторы. [14,15].

В качестве объекта исследования выбрано рекламное агентство, которое является одним из немногих агентств, предоставляющих широкий спектр услуг в области рекламной деятельности, и занимает лидирующие позиции на рынке.

Целью агентства является становление как лидера среди российских рекламных агентств посредством освоения новых регионов, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности и высокого качества проведения рекламных кампаний.

Рекламное агентство видит свою миссию в проведении ориентированных на результат рекламных проектов, которые помогают клиентам развивать свой бизнес и реализовывать свои корпоративные цели.

В настоящее время компания занимается предоставлением различных эксклюзивных услуг своим клиентам, что положительно сказывается на ее конкурентных преимуществах. С каждым годом у рекламного агентства появляются новые клиенты. В свою очередь организация продолжает поддерживать проекты своих лояльных клиентов.

В настоящее время рекламное агентство проводит достаточно активную инновационную политику за счет собственных средств и проведения мозговых штурмов с сотрудниками компании. Однако, существует проблема, которая заключается в том, что как и большинство организаций, она не фокусирует свое внимание на инновационных путях создания новых ценностей для своих потребителей, а лишь занимается поддержанием и постепенным улучшением уже существующих инноваций или заимствованием уже существующих решений [16].

Для стабильной и успешной инновационной деятельности компании необходим сотрудник – специалист по инновациям, который сможет эффективно организовать систему управления инновационной деятельностью. Мысль о том, что инновации – это своего рода «волшебная палочка», которая может эффективно работать без управления, является ошибочной.

Многие компании не занимаются созданием инноваций, а используют уже придуманные решения других компаний [17]. Так, например, анализируемая организация заимствовала идею управления работы компании по эффективной комбинации людей и инструментов для создания выверенной стратегии, что представляет собой маркетинг с максимальной эффективностью: компания решает любую задачу не интуитивно, а по выверенному алгоритму.

Рекламное агентство постоянно развивается и ищет возможности роста и удержания своих позиций на рынке, в связи с этим необходимо внедрить в работу управление инновационной деятельностью организации. Формализация процесса управления инновациями обеспечит компании комфортную среду для генерации новых идей, организует сопровождение идей от их создания до конца их использования. Внедрение инноваций – необходимый шаг для «оживления» процесса управления, развития бизнеса, его креативности и поддержки нестандартного мышления, укрепления позиций на рынке услуг.

На данный момент в г. Краснодар свою деятельность осуществляют более 90 рекламных агентств, большинство из которых занимаются размещением и созданием рекламы, а также разработкой фирменного стиля и производством визиток и флаеров. Город Краснодар является крупным индустриальным центром Юга России и на сегодняшний день количество субъектов малого и среднего предпринимательства составляет около 333,5 тыс. единиц.

Для выявления сильных и слабых сторон рекламного агентства проведен SWOT-анализ, который позволил определить параметры, являющиеся выигрышными и требующими развития и поддержки на необходимом уровне. Выявлены слабые стороны, которые необходи-

мо улучшать и оптимизировать, определены параметры и характеристики, которые могут привести к угрозам компании. Не менее важным являются выявленные возможности, которые есть у компании и требуют внимания для развития и улучшения показателей ее деятельности.

В ходе проведенного анализа деятельности рекламного агентства можно сделать вывод, что организация занимается инновационной деятельностью по разным направлениям, однако эти процессы происходят не системно, а осуществляются локально, в связи с чем, не дают ощутимых результатов. Инновационной деятельностью занимается не отдельный специалист, а заместитель директора по развитию совместно с отделом маркетинга. Нововведения, реализуемые организацией, имеют единичный характер, то есть изменения и улучшения происходят в отдельных звеньях деятельности компании и не оказывают существенного влияния на организацию в целом. Сотрудники занимаются поиском или самостоятельным созданием идей, проводя мозговые штурмы среди всех сотрудников компании и анализом инновационных идей, соответствующих потребностям населения, при хороших идеях занимаются их реализацией и внедрением. Однако сотрудники не обладают инновационным мышлением, поэтому использование инновационной деятельности широко и эффективно не представляется возможным. В компании отсутствует отчетность по проведению инновационной деятельности, что затрудняет проведение ее оценки и анализа.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что у компании существует необходимость в улучшении управления системы инновационной деятельностью. Использование инноваций в деятельности предприятия дает возможность в течение длительного времени добиваться высоких показателей роста объемов производства, улучшать конкурентоспособность продукта (услуги) и отстаивать его лидерские позиции на рынке.

Для упорядочения системы управления инновационной деятельностью предлагается ввести в структуру организации должность менеджера по развитию инноваций, главной функцией которого является координация деятельности по развитию и внедрению инноваций в организацию для повышения показателей эффективности его деятельности. Введение в штатное расписание должности менеджера по развитию инноваций позволит упорядочить инновационный процесс в компании, ускорить процесс внедрения результатов в деятельность организации. Это повлечет за собой повышение стабильности долгосрочного развития организации [16].

У рассматриваемой организации хорошая финансовая позиция, она сможет позволить себе нанять еще одного сотрудника в штат, который наладит работу системы управления инновационной деятельностью, будет вести отчетность по инновационной деятельности предприятия, заниматься развитием инноваций компании и тем самым повышать ее конкурентоспособность на рынке рекламных услуг. Менеджер по развитию инноваций подчиняется непосредственно заместителю директора по развитию.

Введение нового работника требует затрат компании, однако это позволит ускорить развитие своей инновационной деятельности. Наем нового сотрудника в организацию – это инвестиции в ее бизнес.

Одним из главных условий работы копирайтера в компании является быстрое выполнение поставленных задач при неизменном качестве работы. Работникам данной профессии необходимо владеть навыками использования программного обеспечения. Несмотря на временные рамки работы, копирайтеру необходимо учитывать мелкие детали работы, которые придадут тексту своеобразие.

Еще одним предложением, которое позволит повысить эффективность деятельности рекламного агентства это внедрение инновации – создание сервиса по упрощению работы с текстом для копирайтеров, а именно соз-

дание web-сервиса, который представляет собой общий сервис работы с текстом для копирайтеров. Он включает в себя проверку текстов по нескольким критериям одновременно, а именно правописание, проверка уникальности, подбор синонимов, проверка типографии, сервис подборки ассоциаций к слову, сервис для отслеживания тавтологий.

Предложенная инновация, позволит компании сэкономить трудовые ресурсы, при этом значительно сократить время выполнения заказа на производство нового продукта, что немало важно для потребителей услуг агентства.

Так как у рассматриваемой организации есть дочернее предприятие, одним из видов деятельности которого, является создание сайтов, то предложенное мероприятие не потребует больших вложений на его реализацию.

В качестве предложения для коммерциализации разработанного сервиса предлагается его реализация как отдельного продукта для других рекламных агентств, что повлечет за собой рост доходов организации.

Для определения бюджета для реализации предложенных мероприятий необходимо провести учет затрат. Определение бюджета предложенных мероприятий представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Затраты на проведение предложенных мероприятий по совершенствованию системы управления инновационной деятельностью предприятия

Мероприятие	Расчет стоимости, руб/год	Итого руб/год.
Наем нового сотрудника – менеджера по развитию инноваций:		
– заработная плата, мес.	30 000 руб * 12 мес. = 360 000	360 000
– организация рабочего места	50 000	50 000
Итого:		410 000
Разработка web-сервиса для работы с текстом:		
– покупка доменного имени;	500	500
– оплата услуг хостинга.	2 000	2 000
Итого:		2 500
Всего:		412 500

Бюджет мероприятий складывается из среднерыночных цен на проведение необходимых мероприятий. Затраты на проведение мероприятий по совершенствованию системы управления инновационной деятельностью организации составят 412 500 руб. Исходя из того, что бюджет компании высок, проведение данных мероприятий вполне целесообразно. Внедрение предложенных мероприятий окажет положительный эффект на деятельность организации. Для подтверждения необходимости внедрения предложенных мероприятий необходимо оценить эффективность предлагаемых мероприятий.

Введение в штат менеджера по развитию инноваций в организацию позволит компании реализовывать любые идеи и превращать их в жизнеспособный продукт.

Функции менеджера по развитию инноваций:

- изучение рынка и выявление спроса на новые материалы, услуги, продукты и технологии;
- генерация и предварительная оценка идей;
- расчет потенциальной емкости рынка;
- защита инновационных проектов правовыми методами;
- разработка концепции инновационного проекта и прогнозирование ее результата;
- подбор необходимого оборудования для реализации идеи, проведение переговоров с сотрудниками компании и поставщиками и другое.

Прием нового сотрудника в штат компании требует дополнительные затраты на заработную плату, которая будет составлять около 30 тыс. руб в месяц, что увеличит фонд заработной платы компании в год на 360 тыс. руб. Эффективная работа менеджера по развитию инноваций в компании, позволит улучшить управление системой инновационной деятельности организации, поможет компании повысить свою конкурентоспособность на рынке рекламных услуг, благодаря внедрению инноваций в деятельность рекламного агентства и окупить затраты на оплату труда.

Внедрение в работу сервиса для работы с текстами для копирайтеров поможет сэкономить время на выполнение каждого проекта: применение сервиса при каждой работе с текстом позволит сэкономить время работы в 6 раз, так как сервис позволит сразу проверить текст по шести критериям, и не будет необходимости применять шесть различных сервисов.

За год копирайтер выполняет 1 008 работ, а за месяц это число составляет 84 работы.

На одну работу копирайтеру требуется 90 минут. На обработку текстов, используя программное обеспечение, предлагаемое рынком, необходимо около 10 % времени, а именно около 9 минут. С помощью внедрения в работу web-сервиса, копирайтер будет использовать на обработку текстов около 2 минут, тогда время на выполнение полной работы будет составлять 83 минуты с экономией в 7 минут. Исходя из этого копирайтер сможет выполнять в год на 85 работ больше, чем ранее. Данный показатель будет составлять 1 093 работы в год при темпе роста 108 %.

На рисунке 1 изображено время на обработку текста и остальную работу на примере одной работы.

Рисунок 1 – Количество рабочего времени на одну работу, мин.

На рисунке 2 показано изменение количества работ копирайтера за год и месяц с применением предлагаемого web-сервиса.

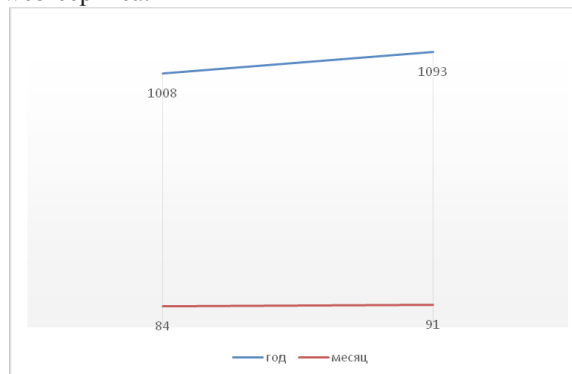

Рисунок 2 – Изменение количества работ копирайтера с применением web-сервиса, шт.

Таким образом, за год копирайтер увеличит количе-

ство работ с 1 008 шт. до 1 093 шт., а в среднем за месяц на 7 шт.

Исходя из увеличения количества работ, можно посчитать экономический эффект от их продажи. Так как средняя прибыль от продаж одной работы составляет около 10 тыс. руб., то разница между прибылью от продаж до использования сервиса и с его применением составит в 850 тыс.руб.

Управлением инновационным сервисом будет заниматься менеджер по развитию инноваций. Одним из преимуществ web-сервиса для компании станет предоставление его услуг другим рекламным агентствам по г. Краснодар.

Можно предположить, что из 90 агентств, осуществляющих свою деятельность в г. Краснодар по предоставлению услуг рекламной деятельности сервис могут приобрести 60 организаций. Стоимость подписки на год составит 9 тыс. руб. Таким образом, годовой доход от продажи сервиса будет приносить компании 540 тыс. руб в год. При этом, затраты составят в размере 2,5 тыс. руб в год. Благодаря новому сервису выручка компании увеличится приблизительно на 3 %.

Для совершенствования системы управления инновационной деятельностью анализируемой организации было предложено нанять в штат нового сотрудника – менеджера по развитию инноваций, который позволит упорядочить инновационные процессы в организации, что повлечет за собой повышение стабильности долгосрочного развития организации.

Предложенная инновация – web-сервис для работы сотрудников организации, даст возможность, при неизменном фонде рабочего времени, выполнять на 85 работ в год больше. Это позволит увеличить прибыль от продаж организации на 840 тыс. руб. Преимуществом инновации является возможность ее продажи для использования другими рекламными агентствами. В результате доход организации повысится на 540 тыс. руб в год.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Захарова А.А. Инновационная деятельность предприятия: учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
2. Зайцева О.А. Основы менеджмента: учеб. пособие для вузов / под ред. А.П. Радугина. – М.: Изд-во «Центр», 2017. – 350 с.
3. Щербakov В.Н. Инвестиции и инновации: учеб. пособие. – М.: Дашков и К, 2016. – 658 с.
4. Васильев Г.А. Основы рекламной деятельности: учеб. пособие. – Юнити-Дана, 2015. – 238 с.
5. Цыганов С.А. Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами: учеб. пособие. – М.: ИД Дело РАНХиГС, 2015. – 248 с.
6. Юрина В.С. Обеспечение инновационного развития предприятий в условиях ограниченности ресурсов // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 154-156.
7. Манова М.В., Ширнина Е.В. стратегии инновационного развития регионов // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 79-82.
8. Кузьминых Н.А. Новый взгляд на модель управления инновационным развитием социально-экономической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 116-123.
9. Якунин В.Н. Современные направления инновационного развития вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 78-83.
10. Бобкова Н.А., Кутаева Т.Н. Финансирование инновационного развития организаций в современных рыночных условиях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 4-8.
11. Криницкая Н.В. Разработка технологии рыбо-растительных продуктов для питания детей старшего школьного возраста: дис. канд. техн. наук: 05.18.01, 05.18.04: защищена 23.05.2002 / Криницкая Наталья Владимировна. – Краснодар, 2002. – 177 с.
12. Магзумова Н.В., Солкина В.Д. Пути повыше-

ния конкурентоспособности в сфере жилищно-коммунального хозяйства / «Дружба народов без границ: экономика, общество, культура»: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. (Институт Дружбы народов Кавказа, апрель 2018 г.). – Ставрополь: РИО ИДНК, 2018. – С. 236-240.

13. Базарова Е.Г., Базаров А.Ц. Управление инновационным развитием образовательной организации // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 51-54.

14. Прохорова В.В., Коломыц О.Н. Системный подход к организации управления разработкой и реализацией программ социально-экономического развития территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. - Т. 7. - № 7А. - С. 62-72.

15. Прохорова В.В., Алуян С.В. Систематизация подходов к структурированию социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-1 (85-1). - С. 157-160.

16. Магзумова Н.В., Буянова А.В. Инновации для повышения эффективности деятельности предприятия / «Дружба народов без границ: экономика, общество, культура»: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, школьников. (Институт Дружбы народов Кавказа, апрель 2018 г.). – Ставрополь: РИО ИДНК, 2018. – С. 233-235.

17. Prokhorova V.V., Klochko E.N., Kolomyts O N., Gladilin A.V. Prospects of the agro-industrial complex development: economic diversification, business development, mono-industry town strengthening and expansion // International Review of Management and Marketing. - 2016. - Т. 6. - № S6. - P. 159-164.

Статья поступила в редакцию 06.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 332.145

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ЗА СЧЕТ ПРОЦЕССА ИНВЕСТИРОВАНИЯ

© 2018

Мазелис Лев Соломонович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой математики и моделирования

Емцева Елена Дмитриевна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики и моделирования

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.emtseva@vvsu.ru)*

Лавренюк Кирилл Игоревич, руководитель проекта по подбору персонала АО «Особая экономическая зона производственно-промышленного типа «Алабуга»
(423600, Россия, Елабуга, улица Ш-2, корпус 4/1, e-mail: klavrenyuk@alabuga.ru)

Красько Андрей Александрович, специалист кафедры математики и моделирования
*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: andrey.krasko@vvsu.ru)*

Аннотация. В работе предложена эконометрическая модель влияния структуры и объемов инвестиций по разным направлениям инвестирования в качество жизни и человеческий капитал региона на развитие регионального человеческого капитала. На основе сформированной базы данных (38 показателей за 2011–2016 гг. для 81 региона Российской Федерации) для показателей перечня «региональный человеческий капитал» построены главные компоненты, что позволяет устранить имеющуюся мультиколлинеарность показателей с сохранением максимального количества информации. Для полного набора данных и отдельно для каждого кластера методами анализа панельных данных построены три типа моделей (сквозные, с детерминированными и со случайными пространственными эффектами) функциональных зависимостей главных компонент параметров регионального человеческого капитала от показателей инвестирования. Анализ построенных моделей позволил сделать вывод о целесообразности применения кластерного анализа для моделирования развития человеческого капитала и использования в дальнейших исследованиях моделей с детерминированными эффектами. Обработка данных осуществлялась в среде R. Результаты, изложенные в статье, представляют один из этапов исследований, связанных с моделированием развития регионального человеческого капитала с учётом взаимозависимостей с качеством жизни и уровнем социально-экономического развития региона. Предлагаемая модель может быть использована при разработке и реализации стратегии развития региона и принятии управленческих решений в области развития человеческого капитала на основе оптимального использования имеющихся ресурсов.

Ключевые слова: региональный человеческий капитал, эконометрическое моделирование, инвестиции в человеческий капитал, инвестиции в качество жизни.

ANALYSIS OF REGIONAL HUMAN CAPITAL'S DEVELOPMENT BECAUSE OF INVESTMENT PROCESS

© 2018

Mazelis Lev Solomonovich, doctor of economic sciences, head of the department of mathematics and modeling

Emtseva Elena Dmitrievna, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, associate professor of the department of mathematics and modeling

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: elena.emtseva@vvsu.ru)*

Lavrenyuk Kirill Igorevich, head of recruitment project
*Special economic zone of industrial-industrial type "Alabuga"
(423600, Russia, Elabuga, Sh-2 Street, Building 4/1, e-mail: klavrenyuk@alabuga.ru)*

Krasko Andrei Aleksandrovich, specialist of the department of mathematics and modeling
*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: andrey.krasko@vvsu.ru)*

Abstract. The econometric model of the influence of the structure and volumes of investments on different areas of investing in the life's quality and region human capital on the development of regional human capital is proposed in this article. The main components are constructed for indicators of the list of "regional human capital" based on the formed database (38 indicators for 2011–2016 for 81 regions of the Russian Federation). This allows eliminating the existing multicollinearity of indicators while maintaining the maximum amount of information. Three types of models of functional dependencies of the main components of the regional human capital's parameters on investment indicators (through, with deterministic and with random spatial effects) were constructed by methods for analyzing panel data for a complete set of data and separately for each cluster. The analysis of the constructed models allowed making a conclusion about the expediency of using cluster analysis for modeling the development of human capital and the use in future studies of models with deterministic effects. Data processing was carried out in the environment of R. The results stated in the article represent one of the stages of research related to modeling the development of regional human capital, taking into account interdependencies with the quality of life and the level of socio-economic development of the region. The proposed model can be used to develop and implement a strategy for the development of the region and make management decisions in the field of human capital development based on the optimal use of available resources.

Keywords: regional human capital, econometric modeling, investments in the human capital, investments in the life's quality.

В условиях шестого технологического уклада в большинстве стран происходит переход от ручного управления процессами к автоматизированному. Во многих направлениях деятельности (как профессиональной, так и личной) в настоящее время осуществляется автоматизация, диджитализация и оптимизация основных процессов (например: использование робота Веры для

подбора персонала на массовые должности; внедрение методологии agile в обучении и развитии индивидуумов и т. д.). В связи с такого рода изменениями, к индивидууму (не только как к пользователю, но и как к разработчику) предъявляются совершенно иные требования к развитию его способностей. При этом, как отмечают многие исследователи (Г. Беккер [1], И. Бен-

Порет [2], Я. Минсера [3], Т. Шульц [4] и др.) одним из основных инструментов развития способностей человека, являющихся базовыми элементами человеческого капитала [5], является процесс инвестирования в человеческий капитал. Это все приводит к необходимости более сбалансированного и рационального расходования инвестиционных средств, напрямую или косвенно влияющих на развитие человеческого капитала, на всех уровнях (страны, региона, компании). Подробное описание разработанной авторами модели распределения инвестиций в человеческий капитал на уровне компании описано в работе [6]. Следующим этапом исследования является разработка экономико-математических моделей, направленных на решение аналогичных проблем на уровне региона. Первым шагом данного исследования является формирование аналитического представления того, как региональный человеческий капитал развивается за счет инвестиций в него (где под инвестициями в человеческий капитал понимаются государственные и частные инвестиции, направляемые, как на повышение качества жизни населения региона, так и на развитие самого человеческого капитала).

За последние годы было проведено значительное количество исследований, посвященных вопросам развития регионального человеческого капитала. Так, в [7] описывается развитие человеческого капитала регионов (на примере Северо-Кавказского федерального округа) за счет разработки комплексного инвестиционного плана, маркетинговой стратегии региона и формирование государственно-частных партнерств. В [8] описано создание условий для накопления и развития человеческого капитала в рамках стратегии социально-экономического развития региона на примере республики Татарстан. В [9] предложен комплекс мероприятий, позволяющих обеспечить развитие инновационного человеческого капитала на региональном уровне. В [10] показано, что развитие человеческого капитала в большей степени зависит от личных вложений (инвестиций в воспроизводство) и уровня жизни в регионе. В [11] определены региональные показатели, влияющие на развитие человеческого капитала в аграрно-промышленном комплексе региона. В [12] проводится анализ влияния повышения качества системы образования в стране на развитие регионального человеческого капитала. В [13] оценивается влияние факторов, которые способствуют ухудшению здоровья населения региона, на накопление человеческого капитала. В [14] исследуется влияние частных инвестиций в человеческий капитал региона на производительность труда индивидуумов. Анализ показал, что в большинстве исследований рассматривается влияние совокупных инвестиций в человеческий капитал региона на его развитие, а, следовательно, не учитывается структура инвестирования и отдельное влияние объемов инвестирования по различным направлениям на развитие регионального человеческого капитала. Это может значительно снизить эффективность использования имеющихся ресурсов. Также недостаточно проработан вопрос влияния качества жизни населения в регионе на изменение человеческого капитала. Таким образом, целью данной работы является разработка функциональных зависимостей влияния структуры и объемов инвестиций по разным направлениям инвестирования в качество жизни и человеческий капитал региона на развитие регионального человеческого капитала.

В рамках данной работы авторами под региональным человеческим капиталом понимается сформированный запас врожденных и приобретенных способностей населения региона, рациональное использование которых в соответствующей сфере общественного воспроизводства будет способствовать в конечном итоге росту производительности труда и производства в регионе, а также повышению качества жизни населения. Региональный человеческий капитал описан определенным набором показателей. Ранее авторами в [15] были выделены по-

казатели регионального человеческого капитала и предложена модель оценки его величины. В рамках данной работы этот перечень актуализирован:

y_1 – отношение ВРП к среднесписочной численности работников организации;

y_2 – отношение ВРП к суммарному числу малых и средних предприятий;

y_3 – отношение ВРП к инвестициям в основной капитал;

y_4 – отношение среднегодовой численности занятых в экономике к численности безработных;

y_5 – отношение обновленных основных фондов к инвестициям в основной капитал;

y_6 – отношение численности населения к численности детей, оставшихся без попечения родителей;

y_7 – отношение численности учащихся, получивших аттестат о среднем общем образовании, к численности населения;

y_8 – отношение числа выпусков государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования к численности населения;

y_9 – отношение суммарного числа выпускников аспирантуры и докторантуры к численности населения;

y_{10} – отношение численности профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень кандидата или доктора наук, к численности профессорско-преподавательского состава;

y_{11} – отношение суммарного числа статей в журналах, входящих в Web of Science и Scopus, и публикаций в РИНЦ к численности профессорско-преподавательского состава;

y_{12} – отношение числа цитирований в РИНЦ к численности профессорско-преподавательского состава;

y_{13} – средневзвешенный импакт-фактор журналов, в которых были опубликованы статьи;

y_{14} – отношение численности персонала с научными разработками к среднегодовой численности занятых в экономике;

y_{15} – отношение числа патентов к численности профессорско-преподавательского состава;

y_{16} – отношение объема научно-технических работ и услуг к ВРП;

y_{17} – отношение объема инновационных товаров, работ и услуг организаций к ВРП;

y_{18} – отношение объема инновационных товаров, работ и услуг организаций к затратам на технологические инновации;

y_{19} – отношение численности населения к заболеваемости населения психическими расстройствами и расстройствами поведения;

y_{20} – отношение численности населения к заболеваемости населения алкоголизмом и алкогольными психозами;

y_{21} – ожидаемая продолжительность жизни;

y_{22} – отношение численности населения к смертности населения по внешним причинам;

y_{23} – отношение числа зарегистрированных браков к числу зарегистрированных разводов;

y_{24} – отношение суммарной численности зрителей профессиональных театров и посещений музеев к численности населения;

y_{25} – отношение численности населения к числу зарегистрированных преступлений;

y_{26} – отношение численности населения к количеству загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферу.

Как отмечалось ранее, развитие регионального человеческого капитала возможно за счет процесса инвестирования в него. В рамках данной работы выделены следующие направления инвестирования на региональном уровне: x_1 – общегосударственные вопросы; x_2 – национальная оборона; x_3 – национальная безопасность и правоохранительная деятельность; x_4 – национальная экономика; x_5 – жилищно-коммунальное хозяйство; x_6 – охрана окружающей среды; x_7 – образование; x_8 – культура,

кинематография; x_9 – здравоохранение; x_{10} – социальная политика; x_{11} – физическая культура и спорт; x_{12} – средства массовой информации.

Для построения эконометрических моделей авторами сформирована база данных по 81 субъекту Российской Федерации за период 2011–2016 гг. по 26 показателям человеческого капитала и 12 показателям инвестирования на региональном уровне по различным направлениям.

Данная работа представляет собой первый этап разработки динамической оптимизационной модели распределения инвестиций в качество жизни и человеческий капитал региона для максимально возможного продвижения по достижению стратегических целей и задач региона, позволяющей формировать инвестиционные стратегии в области развития регионального человеческого капитала.

На следующих этапах исследования показатели человеческого капитала будут выступать экзогенными факторами и для построения адекватных зависимостей влияния на социально-экономическое развитие региона важное значение будет играть отсутствие мультиколлинеарности рассматриваемого набора показателей человеческого капитала.

Однако, корреляционный анализ значений показателей человеческого капитала позволил выявить наличие мультиколлинеарности факторов. Так, определитель матрицы парных коэффициентов корреляции, равный $3.770028 \cdot 10^{-7}$, близок к нулю. Проведя тест Фаррара-Глобера для проверки значимости отличия определителя матрицы парных коэффициентов от единицы, получено значение $FG_{\text{набл}} = 577$, которое превышает $FG_{\text{крит}} = 368$ при уровне значимости 0,01. Таким образом, гипотеза об отсутствии мультиколлинеарности в массиве факторов человеческого капитала отклоняется.

С целью избавления от мультиколлинеарности и уменьшения количества факторов с сохранением максимальной информации в работе использован метод главных компонент. По методу Кайзера выделено семь главных компонент, которые объясняют 67 % дисперсии переменных человеческого капитала, и проведено их вращение по методу «варимакс» с целью получения интерпретируемой матрицы нагрузок. Интерпретация главных компонент путем выделения наборов объясняющих признаков и вычислением коэффициента информативности представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Интерпретация главных компонент*

Главные компоненты	Название компоненты	Объясняющие признаки	Индекс информативности
RC ₁	Социальное здоровье населения	y18, y20, y22, y23, y25, y26	0,796
RC ₂	Научное развитие	y10, y13, y14, y16	0,839
RC ₃	Кадры высшей квалификации	y8, y9, y11, y12	0,853
RC ₄	Уровень профессионализма	y1, y2, y3	0,674
RC ₅	Социальное благополучие	y4, y6, y7, y15, y24	0,742
RC ₆	Качество жизни населения, в том числе условий деятельности	y5, y21	0,730
RC ₇	Инновационное развитие	y17, y18	0,780

* Составлено авторами

С помощью матрицы факторных нагрузок для каждой главной компоненты выбраны объясняющие признаки с соблюдением следующих условий: значения модулей весовых коэффициентов должны быть больше критического уровня, определенного для каждой компоненты, и каждый признак должен участвовать в формировании только одной главной компоненты. Для каждой компоненты рассчитан индекс информативности $Ku_j = \frac{\sum_{i \in M} a_{ij}^2}{\sum_{i \in M} a_{ij}^2}$, где M – множество всех признаков, P – множество признаков со значимыми весовыми коэффициентами, т.е. участвующие в формировании названия компоненты.

Перед построением регрессионных моделей, функционально описывающих зависимость показателей регионального человеческого капитала от инвестиций на уровне региона, проведено разбиение регионов на кластеры по значениям показателей человеческого капитала.

Кластерный анализ данных проводился в программ-

ной среде RStudio. На первом шаге на основе анализа дендрограмм иерархической кластеризации, которые строятся по значениям 26 показателей регионального человеческого капитала за 2016 год для 81 региона, где в качестве меры близости используется евклидово расстояние, принято решение о разбиении выборки на 5 кластеров. Далее методом k -средних осуществляется разбиение выборки на 5 кластеров. Обоснованность кластеризации проверяется с помощью критерия Дэвиса-Болдуина, значение которого равно 0,74. В результате получены следующие кластеры:

1) «Научный кластер» – включает в себя регионы с развитой научной и инновационной сферами;

2) «Экологический кластер» – включает регионы с высоким уровнем здравоохранения и культуры, географически располагающиеся в северной части Кавказа;

3) «Промышленный кластер» – включает индустриально-аграрные регионы, которые являются основными «поставщиками» постоянных рабочих мест в стране;

4) «Ресурсный кластер» – включает регионы, связанные с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых (нефти, газа, угля, бокситов, самоцветов и т.д.);

5) «Малый кластер» – включает регионы, не имеющие явной отраслевой принадлежности, т.е. почти все показатели регионального человеческого капитала находятся на среднем уровне.

На втором этапе строятся эконометрические модели, функционально описывающие зависимость главных компонент показателей регионального человеческого капитала от инвестиций, влияющих напрямую и косвенно на его развитие.

Будем использовать модель панельных данных с индивидуальными пространственными эффектами:

$$y_{it} = \alpha_i + X_{it} \cdot \beta + \varepsilon_{it}, i = \overline{1, N}, t = \overline{1, T}, \quad (1)$$

где i – номер объекта, t – время, α_i – свободный член, β – вектор-столбец коэффициентов размерности $k \times 1$, $X_{it} = (x_{1, it}, x_{2, it}, \dots, x_{k, it})$ – вектор-строка матрицы k объясняющих переменных, ε_{it} – случайные ошибки, независимые одинаково распределенные случайные величины с нулевым математическим ожиданием.

При построении этих зависимостей необходимо учитывать наличие разрыва во времени (лаг) между осуществлением инвестирования и получением полезного эффекта. В данной работе рассматриваются модели, в которых инвестиции являются лаговыми переменными с шагом запаздывания равным одному году.

Для выборки в целом и для каждого кластера в отдельности методом Best Subsets построены модели панельных данных трех типов: сквозные модели, модели с детерминированными и случайными пространственными эффектами.

С помощью соответствующих тестов (тесты Вальда, Хаусмана и Бройша-Пагана) выбраны лучшие из построенных моделей. Ими оказались модели с детерминированными пространственными эффектами.

Выяснилось, что предварительная кластеризация оказывает существенное влияние на результаты моделирования.

А именно, изменяются состав значимых предикторов и сила их влияния на результат, а также значения показателей качества моделей.

Так, например, для первой главной компоненты, объясняющей максимальный процент (16 %) дисперсии показателей регионального человеческого капитала, модель зависимости от инвестиций без учета кластеризации имеет вид:

$$RC_1 = \alpha_i + 0.0885x_2 + 0.1356x_7 - 0.0704x_8 + 0.0859x_{10} - 0.0887x_{12}.$$

Модель статистически значима (p -value = $2,1 \cdot 10^{-7}$) и включает только значимые на уровне 0,05 переменные. Небольшой коэффициент детерминации $R^2 = 0,127$

свидетельствует о влиянии неучтенных в модели факторов.

Как видно, значение фактора социального здоровья населения увеличивается с ростом инвестиций в национальную безопасность и правоохранительную деятельность, в образование, в социальную политику, а увеличение инвестиций по направлению культура и кинематография, средства массовой информации ведет к уменьшению значения данной главной компоненты.

Отрицательное воздействие отдельных направлений инвестирования на главную компоненту связано с тем, что главная компонента является линейной комбинацией показателей регионального человеческого капитала, коэффициенты корреляции с которыми имеют в том числе и отрицательные знаки.

Так, например, фактор y_{24} имеет отрицательный коэффициент вхождения в первую главную компоненту, но, очевидно, теоретически напрямую связанный с x_8 и x_{12} , при увеличении которых главная компонента, уменьшаясь, свидетельствует об увеличении фактора y_{24} .

Модели для первой главной компоненты, построенные для каждого кластера в отдельности, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты моделирования

Название кластера	Модель	p-value	R ²
Научный кластер	$RC_1 = a_1 + 0.2263x_2 + 0.5335x_7$	$5.79 \cdot 10^{-8}$	0,374
Экологический кластер	$RC_1 = a_1 - 2.6973x_4 + 1.1895x_{10} - 0.5635x_{12}$	$1.54 \cdot 10^{-3}$	0,681
Промышленный кластер	$RC_1 = a_1 - 0.2756x_2 - 0.2884x_5 + 0.4872x_7 - 0.2460x_9 - 0.1817x_{12}$	$2.23 \cdot 10^{-11}$	0,518
Ресурсный кластер	$RC_1 = a_1 + 0.0425x_5$	$4.43 \cdot 10^{-2}$	0,164
Малый кластер	$RC_1 = a_1 + 0.0928x_2 + 0.2154x_7$	$4.51 \cdot 10^{-5}$	0,131

* Составлено авторами

Заметим, что процесс кластеризации повлек увеличение коэффициентов детерминации.

Для научного и малого кластеров фактор социального здоровья населения положительно зависит от инвестиций в национальную безопасность и правоохранительную деятельность, и в образование.

На данную компоненту для экологического кластера инвестиции в социальную политику оказывают положительное воздействие, а инвестирование национальной экономики и средств массовой информации уменьшают ее значение.

Это, как и выше, объясняется тем, что в главную компоненту часть базовых показателей входит с отрицательными коэффициентами и их увеличение после осуществления инвестиций приводит к уменьшению значения главной компоненты.

Для промышленного кластера также, как и для научного, проявляется положительное влияние инвестиций в национальную безопасность и правоохранительную деятельность, и в образование, а инвестиции в жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение и средства массовой информации понижают значение рассматриваемой компоненты.

Для регионов ресурсного кластера выявлено значимое влияние только одного направления инвестиций – это в жилищно-коммунальное хозяйство.

Аналогичные зависимости построены для всех главных компонент для каждого кластера.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Оценка влияния инвестиций на развитие регионального человеческого капитала – важная научно-практическая задача национального и регионального менеджмента, приобретающая особую значимость в условиях усиления дифференциации страны по социально-экономическим признакам. Анализ научной литературы показал большое количество подходов к моделированию взаимосвязи между инвестициями и развитием человеческого капитала.

На основе сформированной базы данных из 38 показателей за 2011–2016 гг. для 81 региона Российской Федерации построены функциональные зависимости

главных компонент параметров регионального человеческого капитала от структуры и объема инвестиций по направлениям инвестирования.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о целесообразности применения кластерного анализа для моделирования показателей человеческого капитала.

Действительно, предварительная кластеризация регионов РФ позволила повысить качество моделей рассматриваемых индикаторов человеческого капитала, а также осуществить дифференцированный подход в выявлении объясняющих переменных.

Предлагаемая модель может быть использована при разработке и реализации стратегии развития региона и принятии управленческих решений в области развития человеческого капитала на основе оптимального использования имеющихся ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 412 p.
2. Ben-Porath Y. The Production of Human Capital and the Life Cycle of Earnings // The Journal of Political Economy. 1967. Vol. 75. №. 4. Part 1. P. 352–365.
3. Mincer J. A Pioneer of Modern Labor Economics. Heidelberg: Springer Science & Business Media, 2008. 198 p.
4. Schultz Th.W. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51, Issue 1. P. 1–17.
5. Лавренюк К.И., Мазелис Л.С., Крюков В.В. Оптимизационные модели инвестирования в человеческий капитал кафедры университета. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2016. 160 с.
6. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И., Терещенко Е.А. Экономико-математическая модель развития человеческого капитала организации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 262–265.
7. Касаева Т.В., Касаев А.Ю., Каппушева А.Р. Оценка эффективности региональной политики развития человеческого капитала в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник экспертного совета. 2017. № 2 (9). С. 74–80.
8. Юсупова И.В. Человеческий капитал как ключевой фактор стратегии регионального развития (на примере республики Татарстан) // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2017. № 2 (34). С. 148–153.
9. Саралинова Д.С., Муллахмедова С.С., Омаров З.З. Определение приоритетов регионального развития человеческого капитала в условиях постиндустриального общества // Экономика устойчивого развития. 2017. № 4 (32). С. 191–194.
10. Якимчук С.В. Развитие человеческого капитала: региональный аспект // Угомічний часопис – XXI. 2015. № 1-2-1. С. 20–23.
11. Авдеев Е.В. Тенденции развития человеческого капитала в региональном АПК // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (46). С. 203–203.
12. Burgess S. Human Capital and Education: The State of the Art in the Economics of Education [Electronic resource] // IZA Discussion Paper. 2016. № 9885. URL: <http://ftp.iza.org/dp9885.pdf>.
13. Percoco M. Health Shocks and Human Capital Accumulation: The Case of Spanish Flu in Italian Regions // Regional Studies. 2016. Vol. 50. Is. 9. P. 1496–1508.
14. Soubjaki M. Challenges Facing Human Capital Return on Investment (HCROI) in Mena Region // Journal of Business and Management. 2017. Vol. 19. Is. 11. P. 82–88.
15. Мазелис Л.С., Лавренюк К.И. Количественная модель оценки регионального человеческого капитала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3(24)

ние. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 167–170.

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований в
рамках научного проекта № 18-010-01010.*

Статья поступила в редакцию 14.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

© 2018

Майданевич Петр Николаевич, профессор, доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики агропромышленного комплекса*Крымский федеральный университет им. Вернадского, Институт экономики и управления
(295492, Россия, Симферополь, Аграрное, КФУ им. Вернадского, e-mail: pmaidanevich@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы важности внедрения инноваций для повышения конкурентоспособности производства. Недостаточно изученные проблемы формирования инновационного развития конкурентоспособного производства в современных условиях является ключевой проблемой обеспечения продовольственной безопасности России. Вектор развития современной российской экономики должен быть направлен в сторону активизации инновационной деятельности с широким использованием научных подходов и методов менеджмента в области привлечения инвестиций. Рассмотрены теоретические основы формирования инновационной системы на основе разработки и реализации стратегии инновационного развития. Проанализировано состояние инновационной деятельности в Российской Федерации. Предложены меры по созданию надлежащих прогнозируемых, прозрачных условий для стимулирования инвестиционной деятельности предприятий. Обоснована система направлений повышения эффективности государственного регулирования инновационных процессов, что создает условия для роста объемов инвестиций в инновационные проекты предприятий. Инновационное развитие конкурентоспособного производства предполагает формирование комплексного подхода развития производства на основании ввода инноваций, что даст возможность устойчивому экономическому росту и повышению производительности в целом. Рассмотренные элементы инновационной деятельности производства направлены на решение проблем вывода экономики из кризисного состояния, устойчивого функционирования производства, обеспечение конкурентоспособности отечественного продовольствия.

Ключевые слова: инновации, инвестиционная деятельность, конкурентоспособность, производство.

INNOVATIVE DIRECTION OF DEVELOPMENT
OF COMPETITIVE PRODUCTION

© 2018

Maidanevich Pyotr Nikolayevich, doctor of economic Sciences,
Professor of chair of economy of agriculture*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Academy of Life and Environmental Sciences
(295492, Russia, Simferopol, Agrarное, e-mail: pmaidanevich@rambler.ru)*

Abstract. The article deals with the importance of innovation to improve the competitiveness of production. The vector of development of the modern Russian economy should be directed towards the activation of innovative activity with extensive use of scientific approaches and management methods in the field of investment. Theoretical bases of formation of innovative system on the basis of development and implementation of strategy of innovative development are considered. The state of innovation activity in the Russian Federation is analyzed. Measures are proposed to create appropriate predictable, transparent conditions to stimulate investment activity of enterprises. The system of directions of increase of efficiency of the state regulation of innovative processes that creates conditions for growth of volumes of investments in innovative projects of the enterprises is proved. Innovative development of competitive production involves the formation of an integrated approach to the development of production on the basis of innovation, which will enable sustainable economic growth and productivity in General. The considered elements of innovative activity of production are aimed at solving the problems of withdrawal of the economy from the crisis, sustainable operation of production, ensuring the competitiveness of domestic food.

Keywords: innovation, investment activity, competitiveness, production.

В современных условиях хозяйствования уровень конкурентоспособности экономики страны в первую очередь обеспечивают научно-технические инновации.

Поэтому важной экономической задачей стран с развитой рыночной экономикой, передовых бизнес-структур является создание и использование достижений современных инновационных технологий в различных отраслях экономики.

Инновационное направление развития конкурентоспособного производства – направление, которое основывается непосредственно на получении новых научных результатов и их технологическом внедрении в производство, обеспечивая прирост ВВП преимущественно за счет производства и реализации наукоемкой продукции и услуг.

Создание инновационной среды предполагает не только развитие «чистой науки», но и наличие источников финансирования их внедрения в производство.

Поэтому одной из важных проблем, решение которых необходимо для инновационного развития, обеспечения конкурентоспособности субъектов хозяйствования, является совершенствование механизма инвестиционного обеспечения.

Целью данной статьи является рассмотрение направлений развития конкурентоспособного производства на основе инноваций и разработка рекомендаций по повышению эффективности их внедрения.

Актуальность этой проблемы обуславливает значительное внимание, которое ей уделяется в мировой и отечественной науке. Вопросами создания инструментов и механизмов инвестиционного обеспечения устойчивого развития занимаются: В.В. Ивантер, Н.И. Комков [1], А.В. Колесников [2], А.В. Кашин, А.В. Кравец [3] и др. [4-12].

В их работах рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью финансово самостоятельных субъектов на инвестиционном рынке в условиях конкуренции, когда значительно обостряются диспропорции между потребностями в ресурсах и возможностями обеспечения инновационного развития.

Технологические инновации в объеме ВВП стран запада составляют от 70% до 90%, а в РФ только 2-3%. Прирост ВВП в развитых странах мира на 70-90% обеспечивается за счет технологических инноваций, а в России указанный показатель составляет только 10% [13].

Инновационная деятельность в странах-лидерах осуществляется на основании горизонтальной интеграции научно-технических исследований, поддержки государства по развитию новых технологий производства продукции, повсеместного использования глобальных инновационных и вычислительных сетей.

На государственном уровне разработаны программы, стимулирующие инновационно-инвестиционную

деятельность, объединяя научную и экономическую политику.

Осуществление перехода от традиционной научно-технической политики к инновационной научно-технологической, позволяет значительно повысить темпы экономического развития стран. На мировом рынке высоких технологий их удельный вес составляет: США-39%, Япония-30%, Германия-16%, а Россия только 0,3-0,5% [14].

На современном этапе экономическое развитие России характеризуется как положительными, так и отрицательными процессами. На протяжении 2015-2017 годов наблюдается рост промышленного производства макроэкономических показателей, повышение уровня жизни населения. Вместе с тем положительные темпы экономического роста не постоянно устойчивы и в значительной степени зависят от цен на природные ресурсы.

Производственная деятельность предприятий страны характеризуется невысоким уровнем производительности труда, наличием сложных управленческих проблем, нехваткой молодых инициативных кадров.

Многие отечественные предприятия не занимаются внедрением в производство новых видов продукции, не осуществляют модификацию оборудования.

Именно по этой причине утрачены постоянные рынки сбыта продукции, а отсутствие средств на маркетинговую деятельность значительно замедляет поиск новых потребителей.

Из-за технологического несовершенства отдельных производств большое количество предприятий оказались в сложной экономической ситуации, поскольку их продукция не пользуется спросом, как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

В настоящее время в нестабильной рыночной среде не все предприятия могут эффективно осуществлять хозяйственную деятельность.

Именно благодаря постоянному усовершенствованию ключевых производственных элементов предприятия и приведению в соответствие другим, обеспечивается движение вперед к достижению его стратегических целей.

В результате этого формируется производственно-технический потенциал предприятия, обеспечивающий способность его функционировать в рамках избранной стратегии, несмотря на изменения во внешней среде.

Очень часто предприятия, которые осуществляют производство продукции стабильно при одних условиях, имеют определенные трудности при их изменении.

Значительно легче осуществлять постепенные организационные изменения, частичную модификацию оборудования и технологических процессов производимой продукции, чем осуществлять радикальную перестройку всего производства для освоения нового вида продукции или внедрения организационно-экономических мероприятий.

В отдельных случаях не желание руководства предприятия брать на себя ответственность за рискованные инновационные решения, бюрократические препятствия на пути инноваций вызывают отставание в темпах и терминах изменений, ослаблению конкурентных позиций предприятия.

Недостаточная инновационная деятельность, а иногда ее отсутствие на отечественных предприятиях обусловлена следующими причинами:

- незаконченностью, фрагментарностью, а иногда непоследовательностью экономической трансформации;
- недостаточностью развития инновационной инфраструктуры;
- не приоритетным инвестированием в развитие производства и недостаточным инвестированием в инновационную деятельность;
- недостаточным развитием ответственного научно-технического потенциала, что приводит к приобретению

высокотехнологического оборудования за рубежом;

-несовершенством системы управления инновационными процессами;

-недостаточностью институционально-правового обеспечения инновационной деятельности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности;

-периодом окупаемости инноваций превышающей прогнозируемый период стратегии развития предприятия.

Одной из проблем формирования инновационной модели развития экономики России, является разрыв инновационных процессов между стадиями научных исследований и внедрением инноваций в производство, обусловленной отсутствием механизма трансформации научных знаний в инновации практического использования.

Решение этой проблемы возможно при увеличении объектов инновационной инфраструктуры, способной направлять рыночные ресурсные потоки на реализацию инновационных проектов, а также содействовать рыночной адаптации инновационной продукции. За последние годы на государственном и региональных уровнях достигнуты положительные результаты.

За 2010-2015 годы в десятки раз увеличилось количество объектов общей инфраструктуры предпринимательской деятельности, бизнес центров, информационных консультативных и небанковских финансово-кредитных учреждений, инвестиционных фондов и компаний.

Вместе с тем наблюдается неравномерность распределения имеющихся объектов инновационной инфраструктуры по регионам Российской Федерации: научные организации в большинстве своем сконцентрированы в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске и других крупных городах [15].

Это свидетельствует о том, что развитие научно-технической и инновационной деятельности по регионам России имеет противоречивый характер.

С одной стороны происходят процессы адаптации и модернизации соответствующие требованиям экономической целесообразности, высокими темпами развиваются отдельные производства и услуги, осуществляются маркетинговые и логистические исследования мировых рынков.

С другой стороны преобладают негативные факторы: уровни и тенденции финансирования не отвечают нуждам регионов; наблюдаются отрыв научных открытий и изобретений от результатов их реализации по уровню технологического развития.

Рассмотрим более подробно результаты инновационного развития в России за последние годы (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты инновационного развития субъектов Российской Федерации*

Показатели	2013	2014	2015	2016
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	3605	3604	4175	4032
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.	727,0	732,3	738,9	722,3
Финансирование науки из средств федерального бюджета, млрд. руб.	425,3	437,3	439,4	402,7
Разработанные передовые производственные технологии, ед.	1429	1409	1398	1534
Поступление патентных заявок, ед.	44914	40308	45517	41587
Выдано патентов, ед.	31638	33950	34706	33536

*по данным Росстата [16]

На основании представленных данных отметим, что число организаций, выполнявших исследования и разработки, за последние шесть лет увеличилось на 15,5 %, но при этом в 2016 году данный показатель снизился на 143 единицы.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, склонна к снижению, в 2016 году данный показатель сократился на 2,2% по сравнению с 2015 годом.

Финансирование науки из средств федерального бюджета в 2016 г. также сократилось и составило 402,7

млрд. руб., что на 36,7 млрд. руб. меньше, чем в 2015 г.

Из положительной тенденции отметим растущее количество разработанных передовых производственных технологий, которые в 2016 г. составили 1534 ед., что на 9,7 % больше показателя 2015 г.

Разрабатывая инновационную модель развития регионов России необходимо формировать научно обоснованную инновационную политику, учитывающую накопленный опыт развития инновационных процессов в стране и за рубежом, а также адаптировать ее к современным условиям.

Необходимо сформировать хозяйственный механизм, который должен обеспечить перераспределение ресурсов из неперспективных производств в современные производственно-технические комплексы, модернизацию производства, повысить эффективность работы предприятий и их конкурентоспособность на основании распространения новых технологий.

Инновационная политика на государственном уровне должна включать следующие мероприятия:

- содействовать полномасштабному использованию мировых достижений в отраслях высоких технологий экономики страны;

- стимулировать развитие интеллектуального потенциала личности и создавать стабильную организационно-правовую среду защиты прав интеллектуальной собственности;

- способствовать перестройке сектора высокотехнологического производства, развитию инновационной инфраструктуры и решению существующих проблем в системе образования и науки.

Переход к инновационной модели развития обусловлен, прежде всего, тем, что экстенсивные факторы роста преимущественно исчерпали себя. Повышение конкурентоспособности продукции производимой в РФ возможно только при условии технического переоснащения и развития на качественно новом уровне наукоемких отраслей производства.

Решать проблемы формирования перспектив экономического, научно-технического развития регионов, возможно при условии создания и реализации инновационной модели развития экономики, что требует разработки и осуществления эффективной государственной политики.

Анализ способности, возможности и готовности предприятия к инновационному развитию должен осуществляться с учетом стратегического направления деятельности предприятия, которое определяется его конкурентными преимуществами, конкретными экономическими обстоятельствами, инвестиционными возможностями и целями предприятия относительно отдельных продуктов, рынков, конкурентов.

Совместный анализ инвестиционных и инновационных процессов в рамках разработки единой инвестиционно-инновационной политики позволит найти пути совместного решения проблемы привлечения инвестиций и реализации на этой основе механизма структурно-инновационного обновления экономики в целом. Именно от ее успешного функционирования во многом зависит эффективность реализации приоритетных направлений инвестирования с учетом инновационной направленности, что является одним из главных аспектов обеспечения устойчивого экономического роста.

Следовательно, учет ряда условий, которые способствуют или препятствуют внедрению инноваций (экономических, ресурсных, факторов государственного регулирования, социальных, рыночных, международных и т.д.), и анализ этих факторов позволяют оценить наличие условий, определяющих потенциальные возможности предприятия в осуществлении инновационной деятельности для повышения его конкурентоспособности на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ивантер В.В., Комков Н.И. Состояние и пер-

спективы инновационного развития экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. №4 (s). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-rossii-1> (дата обращения: 28.08.2018).

2. Кашин А.В., Кравец А.В. Агломерационные процессы и перспективы инновационного развития экономики региона (на примере Новосибирской области) // КЭ. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsionnye-protsessy-i-perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-ekonomiki-regiona-na-primere-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения: 28.08.2018).

3. Колесников А.В. Проблемы и перспективы инновационного развития АПК // Вестник сельского развития и социальной политики. 2017. №3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-innovatsionnogo-razvitiya-apk> (дата обращения: 28.08.2018).

4. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.

5. Македонов Р.А. Развитие инвестиционной привлекательности Приморского края // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 113-117.

6. Давыдкина О.А., Кочелаяевская Е.Ф. Приоритетные направления организации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 228-232.

7. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. Инвестиционному процессу - научное управление // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 175-182.

8. Тинтулов Ю.В. Факторы, воздействующие на привлечение инвестиций в развитие предприятий пищевой промышленности Украины // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 76-79.

9. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Реализация инвестиций на различных стадиях жизненного цикла инновационного проекта // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 91-94.

10. Царук В.Ю. Мировые тенденции реализации экономического роста с помощью инвестиций // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 192-195.

11. Валерианов А.А., Корнилов Л.М. Особенности и перспективы лизинга как метода финансирования инвестиций в АПК // Вестник НГИЭИ. 2017. № 4 (71). С. 108-115.

12. Лукьянова Т.Н. Инвестиционный климат. Правовые гарантии инвестиционной деятельности // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 1 (23). С. 243-248.

13. Доклад о достигнутых результатах по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности, развитию малого и среднего бизнеса и поддержке индивидуальной предпринимательской инициативы, 2017. Режим доступа: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/c5262b2b-2833-4be9-bcc9-c238574c5bda/report_msp.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=c5262b2b-2833-4be9-bcc9-c238574c5bda (дата обращения: 21.08.2018).

14. Место России на мировом рынке наукоемкой продукции. Обзор текущей литературы, 2015. Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/> (дата обращения: 21.08.2018).

15. Научный доклад. Оценка эффективности деятельности российских и зарубежных институтов развития, 2016. Режим доступа: http://www.nifi.ru/images/FILES/Reports/doklad_DI.pdf (дата обращения: 21.08.2018).

16. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Росстат - М., 2018 - 522 с.

Статья поступила в редакцию 10.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.148

АУДИТ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

© 2018

Андреев Вячеслав Андреевич, доцент кафедры управления
Мартынова Екатерина Алексеевна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: CherkasovaKaterina03@yandex.ru)*

Аннотация. В статье освещены актуальные проблемы оценки эффективности и результативности использования бюджетных средств на реализацию муниципальных программ. На основе теоретических исследований автор раскрывает содержание концепции и описывает основные аспекты аудита эффективности расходов бюджета. В статье проанализирована процедура аудита эффективности, а также рассмотрена обоснованность муниципальных программ. Контроль и аудит становятся важнейшими инструментами национальной социальной и экономической политики. Вопрос объективной и всеобъемлющей оценки эффективности программы очень важен, поскольку решение о корректировке финансирования муниципальной программы принимается на основе результатов оценки. Эта ситуация требует новых подходов к пониманию форм, сущности и методам финансового контроля и аудита государственного сектора. Методы исследования темы содержат анализ литературы, связанной с изучением аудита эффективности муниципальных программ, структурный анализ и сравнение. В настоящей статье описываются методы проверки эффективности бюджетных средств, излагаются цели, задачи и методы проведения аудита, а также описываются возникающие проблемы и их возможные решения. На уровне местного самоуправления программа муниципалитета является частью региональной системы управления, которая направлена на достижение региональных и местных интересов в первую очередь. Это может повысить эффективность планирования.

Ключевые слова: Аудит эффективности, муниципальные программы, муниципальный финансовый контроль, критерии аудита эффективности муниципальных программ, бюджетные средства, региональная система оценки муниципальных программ, контрольно-счетные органы муниципальных образований.

AUDIT OF EFFICIENCY OF MUNICIPAL PROGRAMS

© 2018

Andreev Vyacheslav Andreevich, associate professor of the department of management
Martynova Ekaterina Alekseevna, graduate student

*Vladivostok State University of Economic and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: CherkasovaKaterina03@yandex.ru)*

Abstract. The article highlights actual problems of assessing the effectiveness and effectiveness of using budget funds for the implementation of municipal programs. On the basis of theoretical studies, the author reveals the content of the concept and describes the main aspects of the audit of the effectiveness of budget expenditures. The article analyzes the efficiency audit procedure, and also examines the validity of municipal programs. Control and audit are becoming the most important instruments of national social and economic policy. The issue of an objective and comprehensive assessment of the effectiveness of the program is very important, since the decision to adjust the financing of the municipal program is made on the basis of the results of the evaluation. This situation requires new approaches to understanding the forms, essence and methods of financial control and public sector audit. Methods of research topics include analysis of literature related to the audit of the effectiveness of municipal programs, structural analysis and comparison. This article describes methods for checking the effectiveness of budget funds, outlines the goals, objectives and methods of conducting the audit, and describes emerging problems and their possible solutions. At the local government level, the municipality program is part of a regional management system that aims to achieve regional and local interests in the first place. This can improve planning efficiency.

Keywords: efficiency audit, municipal programs, municipal financial control, criteria for auditing the effectiveness of municipal programs, budgetary funds, a regional system for evaluating municipal programs, control and accounting authorities of municipalities.

Проблема исследования. На данном этапе экономического развития необходимо активизировать инструменты воздействия государства на социально-экономические процессы. Эффективность государства во многом зависит от того, как оно управляет финансовыми и материальными ресурсами, возложенными на него обществом. Теперь необходимо в полной мере задействовать потенциал государственного финансового контроля, который соответствует стратегической задаче повышения эффективности государственного управления, что без надлежащего контроля невозможно. Необходимо создать надлежащий механизм финансового контроля для процедур управления, оценить степень реализации запланированных социально-экономических результатов и контролировать эффективность административных средств с использованием бюджетных средств [1]. Эти инструменты управления включают в себя аудит эффективности, который широко используется за рубежом за последние три десятилетия.

Цель исследования заключается в исследовании основных принципов проведения аудита эффективности реализации программных мероприятий, а также насколько результативно региональные органы власти используют государственные ассигнования в процессе осуществления своих функций и выполнения поставленных перед ними задач.

Практическая значимость работы. Для улучшения бюджетного процесса в основном направлении муниципальной бюджетов местных органов власти и налоговой политики главная задача состоит в том, чтобы перейти к программно-целевому подходу, который нацелен на планирование бюджетной политики [2-9]. Это обеспечивает прямую связь между ресурсами бюджета по программам и фактическими результатами их использования. В связи с чем, при рассмотрении вопросов проведения мероприятий аудита эффективности муниципальных программ основные положения и выводы настоящей статьи могут быть использованы, как в практической, так и в научной деятельности.

Современная бюджетная реформа в Российской Федерации направлена на внедрение программного планирования. Программный бюджет является эффективным инструментом увеличения бюджетных расходов, открытости и прозрачности деятельности государственных и местных органов власти для обеспечения долгосрочных целей социально-экономического развития.

В отечественной научной литературе проблематика, посвященная исследованию различных сторон и проблем аудита эффективности раскрыта в работах Артеменко Д.А., Шейко И.В., Арской Е.В. и Лукьянчикова С.Г. Проблематика аудита эффективности государственного управления активно разрабатывается в России и за

рубежом. Шахрай С.М. анализирует влияние института государственного аудита на эффективность государственного управления, уделяя особое внимание значимости государственного аудита в гражданском обществе. Среди авторов, затрагивающих в своих работах вопросы эффективности государственного управления можно отметить Глигич-Золотареву М. В. Любченко А.О. в своих работах рассматривает подходы к оценке результативности (муниципальных) целевых программ на основе методологии аудита и контроля эффективности, где предметом наблюдений являются муниципальные целевые программы муниципальных образований. Содержание понятия «критерии оценки эффективности», методика их выбора в процессе предварительного изучения предмета и объектов аудита эффективности раскрыто в работах доктора экономических наук Сауни-на А.Н.

Аудит эффективности муниципальных программ – это комплекс мероприятий, направленных на проверку и подтверждение использования бюджетных средств, а также разработку конкретных рекомендаций по устранению нарушений. Исходя из этого аудит эффективности должен в первую очередь не только отражать финансово-экономическое состояние, но и организационно-управленческие аспекты, способствующие повышению эффективности муниципальных программ. Эта эффективность обычно не выполняется, и этот анализ эффективности необходим [10].

В конкретной области применения существенную помощь в организации эффективной системы управления расходами может оказать аудит эффективности.

Основная цель аудита эффективности общественно-го сектора - качественное совершенствование процесса управления государственными или муниципальными финансами обеспечивающими надежную, полную и объективную информационную систему муниципального управления посредством эффективности организационного участия в бюджетном процессе. Он направлен на надзор за упорядоченным и эффективным использованием бюджетных средств, управлением и распоряжением муниципальной собственностью, продвижением целей и защитой общественных и муниципальных органов государственного управления и бухгалтерии [11].

Основой для эффективного аудита бюджетных средств реализации эффективности муниципальной программы является формирование набора индикаторных систем для описания целей и задач муниципальной программы и ее этапы. Итог проведения мероприятий аудита эффективности должен быть направлен на предоставление конкретных выводов и рекомендаций, направленных на повышение эффективности освоения бюджетных средств. Удобство использования методологии аудита эффективности гарантирует надежность вычислений и рекомендаций аудитора для повышения эффективности муниципальной программы. В случае отсутствия методологии процесс аудита эффективности бюджетных средств муниципальной программы характеризуется, как поверхностный подход. Это может привести к переоценке объема средств и пробелов в финансировании, связанных с необоснованными финансовыми ресурсами [12].

Аудит эффективности муниципальной программы должен сочетаться с рядом показателей, отражающих состояние муниципальной собственности и финансовый статус государства, но при этом государство не всегда преследует экономические цели. В этом случае целью государственных организаций может быть достижение социальных последствий, при этом индикаторы аудита эффективности необходимо разделить на две группы:

Экономические показатели, которые представляют собой экономическую эффективность, материальные показатели, использование оборудования, человеческий труд, рост производства, доходы, вклад в бюджет, бюджетные потребности и их динамический уровень и т. д.;

Показатели социального воздействия будут рассчитаны для конкретных регионов. Например, уровень безработицы, уровень жизни населения региона, социальная структура населения, прожиточный минимум, доля населения трудоспособного возраста, доля иждивенцев, инвалидов и т. д.

Аудит эффективности должен подтвердить свое содержание, с этой целью индикаторы могут использоваться для оценки потребности в национальном финансовом контроле [10].

Понятие муниципальной программы варьируется от источника к источнику. В качестве муниципальной программы (проекта) понимается документ стратегического планирования, в том числе о планируемых мероприятиях, сложностях взаимосвязанных вопросов, исполнителей и ресурсов для обеспечения наиболее эффективного достижения целей и задач территориального социально-экономического развития. Мониторинг реализации и контроль реализации муниципальных проектов обычно осуществляется уполномоченным органом муниципальной администрации [13].

Приоритеты муниципальной политики определяются исходя из задач, поставленных в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию российской Федерации.

Оценка реализации муниципальной программы органами муниципалитета городского планирования может повлиять на решение об изменении бюджетных ассигнований на его реализацию, корректировки плана и содержания деятельности или процедур прекращения. Поэтому нахождение методологии, которая может правильно оценивать эффективность муниципальной программы, является неотложной задачей.

Так, например, исходя из отчета о проведении экспертно-аналитических мероприятий эффективности муниципальных программ Владивостокского городского округа Контрольно-счетная палата провела анализ динамики финансирования муниципальных программ по основным направлениям и выявила ежегодное существенное сокращение расходов по отдельным муниципальным программам. Кроме того, для достижения запланированных целей и выполнения поставленных задач, были привлечены не только средства муниципалитета, но и межбюджетные трансферты из бюджетов других уровней [14].

Алгоритм оценки эффективности муниципальной программы зависит от используемого метода и подхода. В принципе, при оценке эффективности муниципальных программ учитывается уровень финансовой поддержки деятельности и степень достижения целевого показателя. Затем результаты расчета усредняются:

При определении эффективности ключевой деятельности, ранее полученное значение делится на количество видов деятельности;

При расчете эффективности подпрограмм делят значение, полученное по числу основных видов деятельности;

При оценке эффективности программы, ранее полученное значение делится на количество подпрограмм [15].

Муниципальный финансовый контроль осуществляется контрольно-счетными органами, результаты деятельности предоставляют соответствующим законодательным органам, органам исполнительной власти, руководству проверяемых хозяйствующих субъектов, публичная наиболее часто используемая форма информации – отчет [16].

Контрольно-счетная палата муниципалитета призвана осуществлять контроль за законным и эффективным использованием бюджетных средств, управлением и распоряжением муниципальным имуществом, способствуя достижению поставленных задач и защите интересов населения [17].

На уровне муниципалитета программа является ча-

стью региональной системы управления, которая направлена на достижение региональных и местных интересов в первую очередь, что способствует повышению эффективности программы. [13].

Аудит эффективности управления включает в себя следующие шаги, которые связаны с общими правилами мер контроля.

На первом этапе определяется субъект и объект предварительного исследования, ставится конкретная цель аудита эффективности для проверки и анализа, выбора критериев оценки эффективности и методов для подготовки аудита эффективности программы.

На втором этапе аудита эффективности, в соответствии с процедурными вопросами, в которых собираются и анализируются необходимые доказательства, осуществляются непосредственно анализ результатов использования государственных средств. Составляются акты и рабочие документы, фиксируются аналитические результаты, которые служат основой для заключений, выводов и рекомендаций.

На третьем этапе аудита эффективности подготавливается отчет, включая заключение, выводы и рекомендации, оформляются другие документы с помощью полученных результатов.

В аудите эффективности большое количество методов и процедур, обычно используемых для контроля, анализа и оценки, изучается большой объем информации. Необходимо исследовать большое количество документов для формирования доказательств, что требует большого количества времени, значительных инвестиций в человеческие и финансовые ресурсы.

Особенностью аудита эффективности является срок его реализация, который продолжается в течение 6–12 месяцев, в зависимости от целей, характера предмета и размера объекта, варьируется соотношение затрат времени между этапами [18].

Одной из проблем при оценке эффективности муниципальной программы является организация самого процесса оценки, в котором важную роль играет субъект оценки. Текущая практика реализации программ в первую очередь включает только один субъект оценки – государственный орган является его структурой контроля. Логика здесь очевидна – оценивает тот, кто предоставляет ресурсы для программных мероприятий. В то же время с точки зрения рассмотрения государственного управления как системы гражданского общества актуальна модель управления целевыми программами с активным участием граждан [19].

Несмотря на быстрое развитие региональной системы оценки муниципальных программ на данном этапе имеется несколько серьезных недостатков. Во-первых, содержание многих существующих методов является формальным. Обычно это дает общее описание метода без дополнительных объяснений в связи со многими проблемными вопросами, которые остаются нерешенными, такими как принцип взвешивания критериев для расчета общего индекса оценки программы. Во-вторых, не все методы могут служить оправданием проекта программы, который является одной из приоритетных задач оценки. Однако самым важным недостатком большинства методов является сосредоточение внимания на оценке качества проектировки, а не на оценке эффективности плана. Цели и ожидаемые результаты многих муниципальных программ были разработаны, но нет четких критериев и показателей для оценки их достижений [20].

Средства, выделенные для большинства муниципальных программ, на самом деле являются своего рода дополнительным бюджетным финансированием текущей функции, часто только в целях развития бюджета, поскольку корректировка паспортной процедуры вносит изменения только в объемы финансирования и мероприятия программ, цели, задачи и показатели для оценки эффективности остаются без изменений [21]. Что ставит

под сомнение достижение цели, вследствие сокращения запланированного объема денежных средств на реализацию программных мероприятий. Многие целевые программы требуют инвентаризации в части конечных целей их реализации, потребности в финансировании [22].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что проблема эффективности оценки муниципальных программ тесно связана с разработкой метода оценки эффективности и результативности бюджетных услуг в комплексе. Муниципальные целевые программы часто нацелены на учреждения в бюджетной сфере, эффективность предоставления бюджетных услуг при осуществлении программных мероприятий в таких учреждениях должна возрастать. Методологические трудности приводят к проблеме выражения результатов деятельности в количественных показателях, подчеркивая прямые и в конечном счете социально значимые показатели и, самое главное, увязывая результаты с необходимыми бюджетными расходами. Эффективность в классическом смысле – это отношение результата к затратам. Сложность оценки эффективности в бюджетном секторе (эффективность бюджетных расходов и деятельность органов управления) заключается в том, что затраты и результаты обычно выражаются в разных показателях. Таким образом, эффективность бюджетных расходов в ходе реализации муниципальных программ может быть оценена только в том случае, если результаты сопоставимы с затратами, что является необходимым условием для корректного расчета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арская Е.В., Шейко И.В., Лукьянчиков С.Г. Аудит эффективности как форма государственного финансового контроля // Белгородский экономический вестник. 2015. № 2 (78). С. 118–122.
2. Яруллин Р.Р. Реализация программно-целевого формирования бюджетов субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 215–221.
3. Егорихина М.С., Козлов С.Н. Методологические подходы к анализу и оценке бюджетных расходов образовательных учреждений с учетом внедрения программно-целевых принципов бюджетирования // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 40–48.
4. Ильслова А.В. Эффективность региональных программ поддержки малого и среднего бизнеса в Пензенском регионе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 330–334.
5. Коновалова М.С. Анализ муниципальной программы «Развитие системы образования городского округа Тольятти на 2017–2020 гг» // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 200–203.
6. Гагиев Н.Н. К вопросу о необходимости разработки комплексной программы развития северных территорий // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 291–293.
7. Алексеева Е.В., Колодезникова С.И. Программа развития социального туризма // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 25–28.
8. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Влияние акселерационной программы на эффективность развития стартапов и научный потенциал молодежи // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 94–96.
9. Сарбаева И.Ю. Государственные программы как инструмент реализации жилищной политики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 349–352.
10. Артемченко Д.А. Аудит эффективности государственных расходов как методическая основа оценки эффективности системы государственного финансового контроля // Научный вестник Южного института менеджмента. 2013. № 4. С. 4–9.
11. Глигич-Золотарева М.В. Аудит эффективности как фактор государственного управления // Россия и со-

временный мир. 2014. № 1 (82). С. 21–36.

12. Бурмистров А.В. Проблемы аудита эффективности муниципальных программ // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 4 (44). С. 174–179.

13. Саунин А.Н. Аудит эффективности: выбор критериев для оценки эффективности использования государственных (муниципальных) средств // Вестник АКСОР. 2011. № 1. С. 76–84.

14. Отчёт о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка достижения поставленных целей и решения задач муниципальных программ на основе целевых индикаторов и показателей в привязке к выделенным бюджетным ассигнованиям за период 2014 – 2016 годов».

15. Опанасенко Ю.Ю. Совершенствование методик оценки эффективности реализации муниципальных программ // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12 (23).

16. Симоненко В.К. Аудит эффективности: проблемы адаптации и внедрения // Вестник Киевского национального торгово-экономического университета. 2014. № 2 (94). С. 5–15.

17. Толчинская М.Н., Ахмедова Л.А. Развитие государственного аудита в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2015. № 14 (638). С. 42–54.

18. Зарипова Д.А. Аудит эффективности как средство контроля управления муниципальной собственностью // Экономические науки Экономика и управление народным хозяйством

19. Галкин И.А. Муниципальные целевые программы: эффективность их реализации в регионах. Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2017. № 1 (10). С. 7–10.

20. Хасанов, Р. Н. Проблемы оценки эффективности целевых программ на стадии их отбора и реализации [Текст] / Р. Н. Хасанов // Проблемы современной экономики: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 45–48.

21. Ситникова В.А. Государственный аудит как инструмент экономического роста России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 1 (46). С. 119–123.

22. Любченко А.О. Аудит эффективности целевых программ // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 8

Статья поступила в редакцию 24.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330.341:314.17

К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ГРАЖДАН СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

© 2018

Масилова Марина Григорьевна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)

Аннотация. В статье на основе данных региональной и федеральной статистики проведен анализ демографической ситуации на Дальнем Востоке. Предметом исследования выступила проблема старения населения, которая ведет к усугублению социально-экономической ситуации в регионе. Выдвинута гипотеза, что снижение остроты данной ситуации возможно путем активного использования трудового потенциала граждан старшего возраста. Представлены результаты теоретического анализа изучения феномена старости, рассмотрения отношения различных авторских позиций к категории населения «пожилые граждане». По данным Федеральной службы государственной статистики, Росстата Российской Федерации и данным переписи населения 2010г. показан уровень занятости и уровень квалификации населения старше трудоспособного возраста. Представлена динамика роста численности граждан, ориентированных на продолжение трудовой деятельности по окончании официально установленного трудоспособного возраста. На основе проведенного статистического исследования показана необходимость модернизации государственной политики в отношении граждан старшего возраста, формирования «экономики пожилых», которая составит неотъемлемую часть экономики региона и в целом страны. Приведены возможные направления совершенствования и повышения эффективности использования потенциала граждан старшего поколения, в том числе путем разработки и реализации образовательных программ.

Ключевые слова: пожилые граждане, граждане пожилого возраста, старшее поколение, старение населения, Дальневосточный регион, трудовая активность старшего поколения, экономика пожилых.

TO THE PROBLEM OF USING THE POTENTIAL OF CITIZENS OF THE SENIOR GENERATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA

© 2018

Masilova Marina Grigoryevna, candidate of sociological sciences,
associate professor of management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: marina.masilova@vvsu.ru)

Abstract. In the article on the basis of regional and federal statistics data the analysis of a demographic situation in the Far East is carried out. The problem of aging of the population which leads to aggravation of a social and economic situation in the region has acted as an object of research. The hypothesis is made that decrease in urgency of the situation is possible by active use of labor potential of elderly citizens. The results of theoretical analysis of studying of an old age phenomenon, consideration of the attitude towards the «elderly citizens» category of population is presented. According to Federal State Statistics Service and a population census of 2010 the employment rate and skill level of the population of senior working-age is shown. Dynamics of growth of number of the citizens focused on work continuation upon termination of officially established working-age is presented. On the basis of a statistical research the necessity of state policy modernization concerning citizens of old age, formation of “economy of old age” which will make an integral part of economy of the region is shown. The possible directions of improvement and increase in efficiency of using the potential of the senior generation citizens, including development and implementation of educational programs are given.

Keywords: elderly citizens, citizens of the elderly, the older generation, the aging of the population, the Far Eastern region, the labor activity of the older generation, the economy of the elderly.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из важнейших социальных проблем в Послании к Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал продолжительность жизни, выступающую показателем благополучия граждан и страны в целом. При этом, по словам Президента, «...опережающими темпами должна расти продолжительность именно здоровой, активной, полноценной жизни. ...У пожилых людей должны быть достойные условия для активного, здорового долголетия» [1].

Актуальность данной проблемы обусловлена, как минимум, двумя взаимосвязанными тенденциями:

1) ростом средней продолжительности жизни в России. За период с 2000 года продолжительность жизни граждан увеличилась более чем на семь лет и в настоящее время составляет 73 года. Расчеты специалистов относительно ожидаемой продолжительности жизни граждан, достигших пенсионного возраста, по состоянию на 2017 год для мужчин составляет 76 лет, а для женщин – 80 лет. Для Дальневосточного Федерального округа данные показатели отличаются незначительно: для мужчин – 74 года, женщин – 79 лет;

2) устойчивым ростом численности пожилого населения, которое в последние 10 лет опережает рост всего населения страны. Так, если общая численность

жителей России за этот период увеличилась на 3 %, то численность пожилого населения – на 20 %. Только за период с 2005 года по 2017 год доля людей старше трудоспособного возраста в общей численности увеличилась с 20,4 % до 25,6 %. А лица старше 70 лет сегодня составляют более 1,3 млн чел. [2].

Это приводит к возрастанию демографической нагрузки на население трудоспособного возраста: если в 2006 году на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 326 человек старше трудоспособного возраста, то в 2016 году – 428 чел., на начало 2018 года – больше 450 чел. По прогнозам демографов, данная тенденция сохранится, и к 2036 году коэффициент демографической нагрузки составит 2,2, то есть на 1 трудоспособного будет приходиться больше 2 человек старше трудоспособного возраста, что существенно увеличит расходы бюджетной системы на финансирование социальных обязательств, включая обязательства в области пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования, социального обслуживания пожилых людей и др.

Таким образом, старение населения является социальной и экономической проблемой, оказывающей существенное влияние на развитие экономики и общества в целом [3].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучение посвященных данной проблематике научных источников позволяет сделать вывод, что при рассмотрении старшего поколения исследователи исходят из различных, нередко прямо противоположных позиций. В одних публикациях пожилые граждане воспринимаются как люди, требующие социальной помощи и обеспечения, своего рода социальный «балласт» общества, ничего не производящий, но требующий больших затрат в рамках реализации социальной политики. По мнению А.Г. Асмолова, данный подход характерен для так называемой «культуры полезности», при которой общество исходит из пользы, которую может принести человек, в отличие от «культуры достоинства», признающей право любого человека на достойную жизнь [4].

Следует отметить, что такой взгляд имеет место в незначительном числе источников. В существенно большем числе публикаций лица старшего возраста рассматриваются как группа населения, обладающая значительным человеческим потенциалом, который слабо используется в социально-экономическом пространстве общества. Как показывают разнообразные социологические опросы, данная позиция разделяется, в том числе, самими пожилыми людьми [5].

Изучение нормативных правовых актов РФ показывает, что при рассмотрении проблем пожилого населения используются различные термины:

- в Конституции Российской Федерации – «пожилые граждане»;

- Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года – «пожилое население/ граждане старших возрастов/граждане пожилого возраста»;

- Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года — термины «население старших возрастных групп/ пожилые люди»;

- Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года – «граждане старшего возраста»;

- ФЦП «Старшее поколение» (1997–2004 годы) и Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года – «граждане (люди) старшего поколения»;

- Государственной программе Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» – «граждане пожилого возраста».

Росстатом также используются термины «граждане пожилого возраста» и «население (лица) старше трудоспособного возраста».

Несмотря на то, что данные различия носят преимущественно лингвистический характер, представляется целесообразной унификация терминологии, касающейся пожилого населения, так как понятия «пожилые граждане» и «старшее поколение» не являются точно определенными.

В целом феномен старости активно изучается в различных отраслях науки [6–15]. Обобщение представленных в них взглядов свидетельствует, что в старости, как завершающем этапе жизни человека, как правило, рассматриваются два периода – «третий» и «четвертый» возраст. К третьему возрасту (иногда используют эпитет «серебряный») относят так называемых «молодых стариков», которые, несмотря на достижение 60–75 лет, сохраняют работоспособность, энергичность, активность, ведут образ жизни, не соответствующий общепринятым стереотипам. Люди в более старшем возрасте – «старые старики» – характеризуются существенным снижением жизненных сил и потребностью в социальной поддержке. Хотя реальность показывает, что и в данной группе становится все больше людей – долгожителей, сохраняющих ясность ума, работоспособность и продолжающих приносить пользу обществу после 80 и даже в 90 лет и старше.

Формирование целей статьи (постановка задания). Дальний Восток России в постсоветский период является не только источником миграционных процессов, но и характеризуется резко выраженной стагнацией по показателям рождаемости, смертности и естественного прироста. Это приводит к оттоку наиболее активной части населения и формированию структуры населения с преобладанием удельного веса лиц старших возрастных групп.

При росте населения в России в целом население ДВФО за период с 2009 по 2017 год продолжало ежегодно снижаться и сократилось на 4,4 %. Это привело к снижению доли трудоспособного населения на 5,9 % и росту доли лиц старше трудоспособного населения на 6,5 % (с 17,3 % до 23,8 %).

Известно, что демографическая нагрузка считается оптимальной, если доля трудоспособного населения приблизительно в два раза больше доли нетрудоспособного. В ДВФО на одного человека в трудоспособном возрасте в 2002 году приходилось лиц старше трудоспособного возраста 0,238, а в 2016 году – 0,375, то есть общая демографическая нагрузка выросла на 27,1 % – больше, чем в России в целом. При этом рост удельного веса лиц старше трудоспособного возраста с 44 % до 53 % сопровождается снижением удельного веса детей в структуре нагрузки с 56 % до 47 %.

Возрастная структура населения, наряду с такими факторами, как уровень образования, квалификация, занятость и др., определяют трудовой потенциал территории. Уменьшение доли детей является негативной тенденцией формирования трудовых ресурсов. В тоже время увеличение нагрузки лицами старше трудоспособного возраста ведет к усугублению социально-экономической ситуации в регионе.

Таким образом, в Дальневосточном округе происходит прогрессирующее старение населения. По данным ООН, население территории стареет, если в его структуре лиц старше 65 лет более 7 %. На Дальнем Востоке доля лиц старше 65 лет стабильно увеличивается: в 1992 году она составляла 5,0 %, в 2001 году уже 7,7 %, а в 2016 году – 12,5 %.

Это создает, и в дальнейшем будет создавать, серьезные проблемы с обеспечением достойной жизни проживающему в регионе населению. Снижение остроты проблемы возможно путем активного использования трудового потенциала граждан старшего возраста.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Изучение представлений студентов о профессии на начальном этапе обучения показало, что студенты рассматривают управленческую деятельность либо поверхностно и очень широко, либо, наоборот, слишком узко, только небольшая часть называет конкретные места работы специалистов данного профиля.

Несмотря на это, изучение сложившейся государственной политики в отношении населения старших возрастных групп в России показывает, что она исходит из представлений обо всех стариках как о людях преимущественно больных и беспомощных, а количественный рост граждан старшего возраста рассматривается почти всегда как негативный демографический и экономический фактор.

В то же время старшее поколение может рассматриваться как ресурс социально-экономического развития страны. Как свидетельствуют объективные данные Росстата РФ, средний по Российской Федерации уровень занятости среди населения в возрасте старше пенсионного приближался в 2014 г. к 1/3 (29,4 %). Пенсионным фондом в том же 2014 г. зафиксировано несколько больше – 34,9% пенсионеров, занятых в общественном производстве. Необходимо понимать, что эта категория не только отдает обществу свой труд, но и является плательщиками взносов в бюджет. Социологический опрос, проведенный Фондом общественного мнения в 2015

году, показал, что 36% пенсионеров продолжают работать по найму [16]. В возрасте 60 лет работают 22 % женщин и 40 % мужчин, в 65 лет – 10 % и 15 % соответственно. Больше всего таких работников на Крайнем Севере и в Санкт-Петербурге – в среднем 45 % от общей численности.

На Дальнем Востоке в общей численности занятого населения доля работников старше трудоспособного возраста по состоянию на 05.2017 год составляла 35,9 %, что больше, чем в Центральном и Северно-Западном округах. Отрасли, в которых численность работников пенсионного возраста традиционно высока, – сельское, лесное и рыболовное хозяйство, образование, здравоохранение, ЖКХ.

По данным переписи населения 2010г. большинство занятых пенсионеров имеет достаточно высокую квалификацию (в возрасте 55 лет и старше уровень занятости специалистов с высшим профессиональным образованием выше, чем со средним профессиональным образованием – в возрастной группе 55–59 лет коэффициент превышения составляет 1,13; 60–72 лет – 1,45). При этом 27,5 % среди работающих в пожилом возрасте составляют руководители и специалисты высшей квалификации.

Особенностью современного общества выступает отношение самих граждан к перспективе выхода на пенсию: если раньше большинство людей по достижении пенсионного возраста прекращали работать, то сейчас большая часть не хочет уходить на пенсию. Это подтверждают результаты разного рода опросов. Так, по данным ВЦИОМ (октябрь 2017г.) более трети (37 %) опрошенных, не находящихся на пенсии в момент обследования, на вопрос: «Собираетесь ли Вы работать после выхода на пенсию?» определенно ответили – «да, буду» (в 1990 г. – 15 %) [17]. Еще 37 % допустили для себя такую возможность при наличии «конкретных обстоятельств» (в 1990 г. – 54 %). В целом за 1990–2015 гг. динамика ориентированных на продолжение трудовой деятельности по окончании официально установленного трудоспособного возраста составила 8 %.

Таким образом, с одной стороны, имеют место негативные последствия старения населения для развития Дальнего Востока, а, с другой стороны, можно говорить о формировании «экономики пожилых», составляющей неотъемлемую часть экономики региона.

О наличии у граждан «третьего возраста» возможностей для участия в социально-экономическом развитии общества свидетельствуют и результаты социологических опросов в рамках Комплексного наблюдения условий жизни населения. Так, по данным 2014 года 35,7 % жителей Дальнего Востока старше трудоспособного возраста занимались какими-либо активными видами отдыха и спорта, 36,5 % – посещали развлекательные и религиозные мероприятия. Все рассмотренные факторы показывают необходимость модернизации государственной политики в отношении граждан старшего возраста.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Применяемые сегодня меры по развитию здравоохранения (включая самое последнее новшество – создание геронтологических отделений в поликлиниках и др.), профилактике, пропаганде здорового образа жизни и социальной поддержке не должны быть единственно возможными. Особенно если учесть постоянно возрастающие расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на реализацию мер социальной поддержки. Так, в 2017 году данные расходы в РФ выросли на 10 % (по сравнению с 2012 годом) и достигли 157,7 млрд руб. На Дальнем Востоке этот рост составил с 1,9 млрд руб. до 6,9 млрд руб.

Эксперты круглого стола «Ключевой ресурс. Модели воспроизводства человеческого капитала России-2035», состоявшегося в рамках Красноярского экономического форума в апреле 2017 года, предлагают искать решения в инвестициях в человеческий капитал, прежде

всего, в занятости старшего поколения. А. Аузан, член Экономического совета при Президенте РФ, утверждает, что конкуренцию XXI века выиграет страна, которая найдет применение старшему поколению. «...Для этого надо искать качества старшего поколения, которые могут оказаться уникальными», – говорит А. Аузан [18].

По мнению А. Аузана, наблюдающийся сегодня «демографический сдвиг» аналогичен событиям более чем двухтысячелетней давности, когда при переходе к античному миру люди стали жить до 55–60 лет и возник вопрос, что делать со стариками? Платон тогда создал идею «государства мудрецов», которые накопили опыт и могут то, на что не способны 20-летние. Старшему поколению было найдено применение, и в результате Рим оказался высокоразвитой технологичной страной.

Как показывает опыт зарубежных стран, добившихся определенных успехов в данном направлении, наибольший результат в повышении эффективности использования трудового потенциала старшего поколения имеет так называемая «политика активации» (статистические данные свидетельствуют, что в настоящее время в странах Европейского союза (ЕС) и ОЭСР более 5 млн. человек 65 лет и старше заняты в разных сферах экономики) [19], при которой государство должно не только обеспечивать и стимулировать максимальное продление активной жизни человека, но и создавать условия для востребованности, реализации и использования накопленного ресурса, прежде всего, «молодых стариков», что принципиально отличается от традиционного российского подхода и существовавших ранее установок по отношению к пожилым людям [20].

Данные условия должны быть комплексными и включать следующие векторы развития:

- программно-целевые – принятие и реализация Федеральной целевой программы;
- нормативные – закрепляющие право пожилого человека на труд и социальные гарантии;
- экономические – достойное вознаграждение сверх имеющегося пенсионного обеспечения;
- образовательные – программы дополнительного образования, обеспечивающие адаптацию к новым экономическим отношениям, с одной стороны, и развитие профессиональных компетенций, с другой;
- социально-психологические – изменение отношения в обществе к пожилым людям и мотивации самих представителей старшего поколения и др.

Основным механизмом реализации данной политики является повышение экономической активности трудоспособного населения путём нейтрализации расхолаживающих факторов и уменьшения барьеров, влияющих на выбор образа жизни.

На наш взгляд, необходимо принятие Национальной программы «Активное долголетие», включающей систему мер в области повышения эффективности использования образовательного потенциала старшего поколения, а именно:

- разработка образовательных программ, программ дополнительного профессионального образования и переподготовки, ориентированной на лиц старшего возраста и потребности экономики;
- реализация в рамках услуг, предоставляемых государственным учреждениям занятости, специальных мероприятий, обеспечивающих оказание пожилым лицам содействия в поиске рабочих мест, соответствующих их образовательному статусу;
- проведение профориентационной, профконсультационной, информационно-разъяснительной работы среди пожилого населения и работодателей по данному направлению деятельности;
- вовлечение работодателей в переподготовку работников старшего возраста и компенсация ими затрат на переподготовку лиц старшего возраста при условии их трудоустройства по новой профессии.

Сегодня можно наблюдать появление примеров при-

влечения «возрастного персонала» непроизводительными компаниями с большим количеством молодых сотрудников. Так, в МТС осознали, что число платежеспособных клиентов старшего возраста растет. По этой причине в компании решили обратить внимание на кандидатах 50+, способных продуктивно работать с клиентами своей возрастной группы. По словам Е. Серегинной, руководителя департамента Корпоративной социальной ответственности МТС, таких сотрудников в салонах продаж уже 5 %. Данные работники более внимательно и с большим интересом, чем молодые коллеги, относятся к выполняемой работе, более лояльны по отношению к работодателю: 67 % не собираются менять работу в ближайшее время, 27 % довольны уровнем заработка, 68 % – обстановкой в коллективе. Многим важна не только материальная оценка результатов труда, они стремятся скорее не к карьерному росту, а к самореализации.

Как отмечается, продавцы старше пятидесяти лет обладают набором качеств, обеспечивающих успешные продажи:

- желание найти подход к клиенту, понять и помочь ему;
- жизненный опыт и уверенность в своих силах;
- доброжелательность, сдержанность, терпение и стрессоустойчивость;
- ответственность за свои слова и поступки;
- заинтересованность в возвращении клиента.

Трудоустройство людей в возрасте позволяет позиционировать компанию как социально ответственного работодателя. Принимая во внимание растущий уровень компьютерной грамотности среди пожилых специалистов, а также особенности современного типа занятости, позволяющего работать удаленно, иметь гибкий график, конкурентоспособность людей старшей возрастной группы на рынке труда будет только возрастать. Однако закрепление данной тенденции требует помощи и поддержки государства, особенно на региональном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Послание президента Федеральному собранию. Ключевые цитаты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iz.ru/714850/evgeniia-priemskaja/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniiu-kliuchevye-tcitaty>.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
3. Шемятихина Л.Ю. Ресурсный потенциал старшего поколения // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8. – С. 629–632.
4. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», 1996. – 768 с.
5. Старшее поколение как ресурс социально-экономической модернизации России / под науч. ред. Н.М. Римашевской. – М.: Экономическое образование, 2014. – 212 с.
6. Бондаренко И.Н., Морозов Г.В., Пушина В.Н., Гудков Н.В. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 2 (14). – С. 83–101.
7. Жуков В.И. Демографический потенциал России: монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2010. – 458 с.
8. Киселев С.Н. Тенденции демографической нагрузки и экономичности роста населения Дальневосточного Федерального округа в начале XXI века // Дальневосточный медицинский журнал. – 2017. – № 1. – С. 78–82.
9. Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения. – 2016. – № 2 (132). – С. 3–23.
10. Ванюхина Н.В. Мотивы учения студентов «университета третьего возраста» // Карельский научный журнал. 2014. № 1 (6). С. 48–51.

11. Позднякова Т.Н. Анализ демографической ситуации в Пензенской области // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 1 (17). С. 137–142.

12. Валько Е.В., Листопад М.Е. Взаимосвязь пенсионной системы и социально-экономической безопасности Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. 2016. № 11 (66). С. 24–31.

13. Мишина Ю.В., Юсупов И.М. Рецесс когнитивных функций у женщин пенсионного возраста //

14. Быкова Н.Н., Курилова А.А. Вопросы пенсионного страхования в Российской Федерации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 50–52. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 136–140.

15. Васильева Л.А., Тараканов Д.А. Специальная оценка условий труда: цели и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 128–131.

16. Османов Т. Структура занятости в старших возрастных группах. – ФОМ, 2016.

17. ВЦИОМ. Данные опросов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3604>.

18. КЭФ-2017. Александр Аузан. Пленарное заседание [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2h90pJPSPb0>.

19. Прокопенко Н. А. Проблема профессиональной занятости пожилых людей (по данным лонгитюдного исследования 1999–2010 гг.) // Проблемы старения и долголетия. – 2012. – № 2. – С. 221–230.

20. Васильев И.Г. Социально-культурные компоненты сохранения и использования человеческого капитала старших поколений // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1 (61). – С. 37–44.

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330:519.2

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ И УПРАВЛЯЕМОСТИ ПРОЦЕССОВ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

© 2018

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук,
профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: masyukn@gmail.com)
Куликова Оксана Михайловна, кандидат технических наук, доцент кафедры
управления качеством и производственными системами
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет
(644080, Россия, Омск, пр. Мира, 5, e-mail: ya.aaaaa11@yandex.ru)

Аннотация. *Цель исследования:* разработать комплекс показателей и правила оценки уровня устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг. *Методы.* Статистические методы анализа временных рядов, методы теории хаоса, технологии процессного управления. *Результаты.* 1) Предложен комплекс показателей для оценки устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг. 2) Разработаны правила оценки уровня устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг. Исследование проведено на примере реализации вышеуказанных процессов в сфере здравоохранения РФ. В расчетах использованы статистические данные по заболеваемости населения РФ по пятнадцати классам болезней по МКБ-10 за период 2005-2016 гг., взятые из статистической системы ЕМИСС, определяющие реализацию процессов оказания медицинских услуг пациентам в рамках соответствующих классов болезней. Выявлено, что процессы оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения РФ имеют среднюю или низкую устойчивость и управляемость, что требует разработки методов адаптивного управления данными процессами, позволяющих осуществлять оперативное регулирование данных процессов в условиях неопределенности и риска. *Практическая значимость.* Результаты исследования могут быть использованы для разработки инструментария адаптивного управления процессами оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения РФ, повышения качества и доступности медицинского обслуживания населения в регионах.

Ключевые слова: процессы оказания медицинских услуг, процессное управление, качество и доступность медицинской помощи населению, здоровье нации, устойчивость процессов, управляемость процессов, методы статистического анализа данных, анализ временных рядов, методы теории хаоса.

EVALUATION OF SUSTAINABILITY AND CONTROLLABILITY OF THE PROCESSES OF RENDERING MEDICAL SERVICES

© 2018

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor,
Professor of Management Department
Vladivostok state University of Economics and service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol str. 41, e-mail: masyukn@gmail.com)
Kulikova Oksana Mikhailovna, candidate of technical Sciences, associate Professor
of the Department of quality management and production systems
Siberian state automobile and highway University
(644080, Russia, Omsk, prospect Mira, 5, e-mail: ya.aaaaa11@yandex.ru)

Abstract. *The purpose of the study:* to develop a set of indicators and rules for assessing the level of sustainability and manageability of medical services. *Methods.* Statistical methods of time series analysis, chaos theory methods, process control technologies. *Results.* 1) Proposed a set of indicators to assess the sustainability and manageability of the processes of medical services. 2) rules for assessing the level of sustainability and manageability of medical services have been developed. The study was conducted on the example of the implementation of the above processes in the field of health of the Russian Federation. The calculations used statistical data on the morbidity of the population of the Russian Federation for fifteen classes of diseases on ICD-10 for the period 2005-2016, taken from the statistical system of EMISS, determining the implementation of the processes of medical services to patients within the relevant classes of diseases. It is revealed that the processes of providing medical services in the field of health care of the Russian Federation have medium or low sustainability and manageability, which requires the development of methods of adaptive management of these processes, allowing for the operational regulation of these processes in conditions of uncertainty and risk. *Practical significance.* The results of the study can be used to develop tools for adaptive management of medical services in the field of health of the Russian Federation, improving the quality and availability of medical care in the regions.

Keywords: processes of rendering medical services, process management, quality and availability of medical care to the population, health of the nation, sustainability of processes, controllability of processes, methods of the statistical analysis of data, the analysis of time series, methods of the theory of chaos.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время становятся актуальными вопросы оценки управляемости процессов оказания медицинских услуг. Это обусловлено ускорением инновационного развития современной экономики, повышением требований к уровню жизни населения, увеличением продолжительности и качества жизни людей [1-10].

В современной науке при решении задач оценки устойчивости экономических систем и процессов, в том числе и бизнес-процессов, используются математические и экспертные методы. В статье [11] показано применение матрицы областей экономической устойчивости для оценки экономической устойчивости торговых организаций. Для оценки устойчивости и управляемости бизнес-процессов используются аппарат построения

контрольных карт [12], методы математического моделирования [13, 14] и др. [15-20].

Анализ показал, что остаются недостаточно исследованными вопросы оценки устойчивости, и, следовательно, управляемости процессов оказания медицинских услуг, разработки показателей и правил, позволяющих с достаточной точностью решать задачи распознавания образов – соотнесения исследуемого процесса к низкому, среднему или высокому уровню устойчивости и управляемости.

Все вышесказанное определило цель данного исследования – разработать комплекс показателей и правила оценки уровня устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Под устойчивостью процесса понимается способ-

ность процесса сохранять свое состояние при влиянии внешних воздействий [12]. Устойчивость процесса может быть высокой, средней, низкой. Управляемость процесса – это способность процесса корректно реагировать на управленческие воздействия, направленные на достижение поставленных целей [21]. Также, как и управляемость, устойчивость процесса может быть высокой, средней, низкой.

Как показывает анализ практической реализации процессов, чем менее вариабельны временные ряды, задающие целевые показатели данных процессов, тем большей устойчивостью и управляемостью они обладают [12]. Следовательно, для оценки устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг могут быть использованы следующие показатели, характеризующие временные ряды, определяющие целевые показатели данных процессов:

- *Индекс Херста* (если $0 \leq H < 0,5$, то временной ряд является антиперсистентным – в следующие такты времени следует ожидать смены тренда; если $H = 0,5$, то данный ряд является стохастическим; если $0,5 < H \leq 1$, то данный временной ряд является персистентным – трендоустойчивым) [22].

- *Вид колеблемости* (выделяют следующие виды колеблемости временного ряда: пилообразная или маятниковая, долгопериодическая циклическая, случайно распределенная во времени. Долгопериодическая циклическая колеблемость может быть квазициклической, если равенство отдельных циклов нарушается. Причиной пилообразной колеблемости является воздействие на систему внешних и внутренних факторов. При данном виде колеблемости из-за частой смены знака отклонения от тренда не происходит аккумуляции ни положительных, ни отрицательных отклонений. Причинами долгопериодической циклической колеблемости является какая-либо основная сила или совокупность односторонних сил, имеющих синергетический эффект, влияющая на исследуемый временной ряд. Причиной случайно распределенных во времени колебаний является наличие значительного комплекса разнонаправленных независимых или слабо связанных между собой факторов, влияющих на динамику изменения исследуемого временного ряда. Наиболее устойчивым и управляемым будет процесс, если во временных рядах, задающих его показатели, выявляется пилообразная или долгопериодическая циклическая колеблемость, наименее устойчивым и управляемым – если выявляется случайно распределенная во времени колеблемость) [23].

- *Коэффициент колеблемости, %* (чем выше коэффициент колеблемости временного ряда, задающего целевые показатели процессов оказания медицинских услуг, тем ниже его устойчивость и управляемость) [23].

На основании вышеуказанных показателей авторами разработаны правила оценки устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг (табл. 1).

Таблица 1 – Правила оценки устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг

Правило	Показатели			Устойчивость и управляемость
	Индекс Херста	Вид колеблемости	Коэффициент колеблемости	
1	$0,5 < H \leq 1$	Пилообразная	Низкий	Высокая
2	$0 \leq H < 0,5$ $0,5 < H \leq 1$	Долгопериодическая циклическая/ Квазициклическая	Низкий/ Средний	Средняя
3	$H = 0,5$	Пилообразная/ Долгопериодическая циклическая/ Квазициклическая/ Случайно распределенная во времени	Низкий/ Средний/ Высокий	Низкая
4	$0 \leq H < 0,5$ $0,5 < H \leq 1$	Пилообразная/ Долгопериодическая циклическая/ Квазициклическая/ Случайно распределенная во времени	Высокий	Низкая
5	$0 \leq H < 0,5$ $0,5 < H \leq 1$	Случайно распределенная во времени	Низкий/ Средний/ Высокий	Низкая

С применением разработанного комплекса показателей и правил оценки устойчивости и управляемости

процессов оказания медицинских услуг (табл. 1) проведено исследование основных процессов в сфере здравоохранения РФ. Процессы оказания медицинских услуг обеспечивают получение медицинской помощи пациентами в соответствии с учетом классов болезней по Международному классификатору болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). В расчетах использованы статистические данные по заболеваемости населения РФ по пятнадцати классам болезней по МКБ-10 за период 2005-2016 гг., взятые из статистической системы ЕМИСС [24], определяющие реализацию процессов оказания медицинских услуг по основным классам болезней.

Результаты расчетов приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Результаты расчетов показателей устойчивости и управляемости процессов оказания медицинских услуг

Целевые показатели, определяющие заболеваемость населения РФ классами болезней по МКБ-10	Показатели устойчивости и управляемости основных процессов оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения			Устойчивость и управляемость процесса
	Индекс Херста	Тип колеблемости	Коэффициент колеблемости, %	
Беременность, роды и послеродовой период	0,00	Квазициклическая	1,85	Средняя
Болезни глаза и его придаточного аппарата	0,06	Квазициклическая	2,16	Средняя
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	0,68	Квазициклическая	0,99	Средняя
Болезни мочеполовой системы	0,01	Квазициклическая	1,24	Средняя
Болезни нервной системы	0,50	Квазициклическая	2,56	Низкая
Болезни органов дыхания	0,05	Случайно распределенная во времени	2,07	Средняя
Болезни органов пищеварения	0,1	Квазициклическая	1,24	Средняя
Болезни системы кровообращения	0,08	Случайно распределенная во времени	3,82	Низкая
Болезни уха и сосцевидного отростка	0,35	Квазициклическая	2,21	Средняя
Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	0,3	Квазициклическая	3,62	Средняя
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	0,05	Квазициклическая	4,57	Низкая
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	0,01	Квазициклическая	1,51	Средняя
Новообразования	0,98	Случайно распределенная во времени	1,50	Низкая
Психические расстройства и расстройства поведения	0,13	Квазициклическая	1,45	Средняя
Травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин	0,02	Квазициклическая	8,92	Низкая

На основании проведенных расчетов (табл. 2) можно сделать вывод, что процессы оказания медицинских услуг в соответствии с классами болезней по МКБ-10 имеют среднюю или низкую устойчивость и управляемость.

Среднюю устойчивость и управляемость имеют процессы, связанные с оказанием медицинской помощи пациентам, имеющим следующие классы болезней по МКБ-10: беременность, роды и послеродовой период, болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, болезни мочеполовой системы, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, болезни уха и сосцевидного отростка, болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, некоторые инфекционные и паразитарные болезни, психические расстройства и расстройства поведения. Для временных рядов, определяющих заболеваемость населения РФ данными классами болезней по МКБ-10, характерна квазициклическая коле-

блемность и антиперсистентность (исключение составляет заболеваемость болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани – данный ряд является персистентным), что позволяет сделать вывод, что развитие данных заболеваний влияет комплекс односторонних, имеющих синергетический эффект факторов, что в некоторой степени упрощает решение задач управления данными процессами оказания медицинских услуг. Но в тоже время тенденция развития заболеваемости в ближайшей перспективе изменится на противоположную, что затруднит управление данными процессами.

Низкую устойчивость, и, следовательно, управляемость имеют процессы, связанные с оказанием медицинской помощи пациентам, имеющими классы болезней по МКБ-10: болезни нервной системы, болезни системы кровообращения, врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения, новообразования, травмы, отравления и другие последствия воздействия внешних причин. Для временных рядов, характеризующих данные классы болезней, характерны высокая неустойчивость, определяемая влиянием высоких значений показателей коэффициента колеблемости и наличия случайно распределенной во времени колеблемости, что значительно затрудняет решение задач разработки и реализации управленческих решений.

Выводы исследования и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Проведенное исследование позволило выявить закономерности реализации процессов оказания медицинских услуг в сфере отечественного здравоохранения. Данные процессы характеризуются низкой и средней устойчивостью и управляемостью, что повышает риски, связанные с ухудшением здоровья нации, определяет рост заболеваемости населения, снижает уровень и качество жизни в регионах РФ. Это требует разработки современных технологий управления сферой отечественного здравоохранения, и в частности процессами оказания медицинских услуг, способных эффективно решать задачи оперативного и стратегического управления в постоянно меняющихся условиях и повышения требований к деятельности медицинских организаций [25,26, 27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Снигирева Г.Д. Инновационные стратегии как инструменты управления экономическим развитием региона / Г.Д. Снигирева, И.Л. Сенникова // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. № 12. С. 287-291.
2. Махосева С.А. Теоретические основы взаимодействия между развитием образования, инновационными процессами и экономическим ростом / Махосева С.А., Иванов З.З. // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 6 (74). С. 166-171.
3. Муравьева М.А. Управление инновационным био-социо-экономическим развитием региона / М.А. Муравьева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 9. С. 31-34.
4. Солнышкина М.Г. Социальные риски пожилых россиян, не получающих социальные услуги на дому / М.Г. Солнышкина, О.А. Тюкин // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 98-106.
5. Шишмаков В.Т., Шишмаков С.В., Луценко Е.Л. Оценка и прогнозирование качества жизни населения городов России // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 87-95.
6. Власова О.В. Исследование продолжительности жизни в ЦФО // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 335-337.
7. Колодезникова С.И., Глухарева М.Р., Дмитриева Л.П. Социальный туризм как фактор повышения качества жизни населения в регионе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 400-402.
8. Мартышенко С.Н., Мартышенко Н.С. Применение когнитивной модели для управления качеством жизни в регионе // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 98-107.
9. Гузенина С.В., Яковлева Е.Л. Качество жизни на-

селения как фактор формирования региональной идентичности: опыт эмпирического исследования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 3 (12). С. 81-86.

10. Николаева П.С. Генезис научных идей о качестве жизни населения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 83-87.

11. Бушуева М.А. Оценка экономической устойчивости торговых организаций с использованием анализа функциональных составляющих и матрицы областей экономической устойчивости / Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Скарга Е.С. // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 78-82.

12. Логунова Л.Н. Оценка управляемости и устойчивости бизнес-процессов в аптечной организации / Л.Н. Логунова, Л.В. Устинова // Дальневосточный медицинский журнал. 2013. № 4. С. 74-76.

13. Бурый А. С. Обеспечение устойчивости бизнес-процессов на основе интегрированного управления / А. С. Бурый // ТДР. 2012. № 6-2. С. 114-117.

14. Ерошкин В.Ю. Марковские процессы при прогнозной оценке финансовой устойчивости заемщика банка / В.Ю. Ерошкин // Знание. 2017. № 9-2 (49). С. 71-75.

15. Курилова А.А., Колачева Н.В. Подходы к регулированию финансовой устойчивости предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 67-69.

16. Шумилова И.В., Шнайдер О.В. Учётно-аналитическое обеспечение управления финансовой устойчивости предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 104-106.

17. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициентов метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.

18. Зингер О.А., Ильясова А.В. Исследование проблемы оценки экономической устойчивости предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 403-408.

19. Наджафова М.Н. Оценка влияния показателей деловой активности и финансовой устойчивости на эффективность фармацевтического предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 251-254.

20. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88-90.

21. Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ / Ф.П. Тарасенко. М.: КНОРУС, 2010. 224 с.

22. Зубов С.О. Анализ особенностей оценки параметра Херста / С.О. Зубарев // Техника и технология. 2007. № 3. С. 100-104.

23. Афанасьев В.Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / В.Н. Афанасьев, М.М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2010. 320 с.

24. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 18.08.2018).

25. Захарова Е.Н. Формирование механизмов управления рисками в медицинском учреждении / Е.Н. Захарова, И.П. Ковалева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2017. № 1 (195). С. 108-115.

26. Куликова О.М. Основные направления совершенствования управления в сфере услуг Российской Федерации / О.М. Куликова // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2016. № 6 (52). С. 122-128.

27. Куликова О.М. Совершенствование управления процессами оказания медицинских услуг в сфере здравоохранения Российской Федерации / О.М. Куликова, Е.В. Усачева // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 4 (26). С. 172-179.

Статья поступила в редакцию 03.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ И ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

© 2018

Мезенцева Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин филиала в г. Тихорецке

Королюк Елена Владиславовна, доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе филиала в г. Тихорецке
Кубанский государственный университет

(352120, Россия, Тихорецк, ул. Октябрьская, 24 б, e-mail: lenkor@bk.ru)

Аннотация. Исследование уровня развития современного предпринимательства республики Крым и форм его поддержки имеет важное научное и практическое значение, так как современные условия развития предпринимательских структур характеризуются активизацией их деятельности, что во многом обусловлено рядом проведенных мер как со стороны государства, так и возрастающим инвестиционным интересом иностранных деловых кругов. Вместе с тем, крупный и средний бизнес республики Крым продолжает адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса, где значительная роль в решении возникающих трудностей отводится государству. Сложившиеся тенденции развития предпринимательства за последние четыре года позволили прийти к обоснованному выводу, что основным приоритетом государственной политики должны стать различные формы поддержки бизнеса, в частности прямая финансовая и косвенная в виде содействия в налаживании сотрудничества с крупными промышленными предприятиями; создания и использования институтов развития региона; совместной работы администрации с финансовыми институтами для стимулирования в разрезе кредитования и выхода на банковские продукты. Заданные векторы и механизмы поддержки предпринимательства в республике Крым будут способствовать созданию специальных инструментов, формированию благоприятной бизнес-среды, а также обеспечат устойчивое и безопасное развитие региона в будущем.

Ключевые слова: предпринимательство, республика Крым, тенденции развития, экономические показатели, социально-экономические проблемы, государственная поддержка, государственные программы, механизмы, современные формы поддержки, бизнес-среда.

ASSESSMENT OF TRENDS AND FORMS OF STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

© 2018

Mezentseva Ekaterina Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, head of the Department of social and humanitarian disciplines branch in the city of Tikhoretsk

Korolyuk Elena Vladislavovna, doctor of economic Sciences, associate Professor, Deputy Director for research branch in the city of Tikhoretsk
Kuban State University

(352120, Russia, Tikhoretsk, Oktyabrskaya street, 24 b, e-mail: lenkor@bk.ru)

Abstract. The study of the level of development of modern entrepreneurship of the Republic of Crimea and forms of its support is of great scientific and practical importance, as the current conditions of development of business structures are characterized by the intensification of their activities, which is largely due to a number of measures taken by both the state and the growing investment interest of foreign business circles. At the same time, large and medium-sized businesses of the Republic of Crimea continue to adapt to the new business environment, where a significant role in solving the difficulties assigned to the state. The current trends in the development of entrepreneurship over the past four years have led to a reasonable conclusion that the main priority of state policy should be various forms of business support, in particular direct financial and indirect in the form of assistance in establishing cooperation with large industrial enterprises; the creation and use of institutions for the development of the region; the joint work of the administration with financial institutions to stimulate lending and access to banking products. The given vectors and mechanisms of support of entrepreneurship in the Republic of Crimea will contribute to the creation of special tools, the formation of a favorable business environment, as well as ensure sustainable and safe development of the region in the future.

Keywords: entrepreneurship, Republic of Crimea, development trends, economic indicators, social and economic problems, state support, state programs, mechanisms, modern forms of support, business environment.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы развитие предпринимательства республики Крым характеризуется все большей активностью, что обусловлено рядом проведенных мер как со стороны государства, так и возрастающим инвестиционным интересом со стороны иностранных деловых кругов. Вместе с тем, крупный и средний бизнес, с учетом дополнительных ограничений, которые обусловлены фактической блокадой полуострова со стороны Украины, а также ряда ограничений, связанных с режимом санкций, введенных против нашей страны, продолжает адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса. Препятствием устойчивому развитию предпринимательских структур является не только существующие ограничения, но и во многом неопределенность формата сотрудничества крымского бизнеса и государства, что обуславливает актуальность темы научного исследования.

До вхождения в состав Российской Федерации в Крымской экономике был явный уклон в сторону туризма, другие отрасли находились в депрессивном состоянии, явные диспропорции в развитии отраслей негатив-

но влияли на общее социально-экономическое развитие региона [1]. В настоящее время, несмотря на сохранившиеся некоторые негативные моменты в развитии экономики Крыма, следует выделить и существенные положительные изменения, которые были намечены в 2017 году и сохранили свои тенденции в 2018 году.

Так, в настоящее время в республике Крым почти 24 000 активных предприятий, количество ликвидированных организаций составляет 1 500 [2]. Все компании перерегистрировались согласно Российскому законодательству, поэтому данный рост является следствием экономической активности, а не просто перерегистрацией в рамках переходного периода.

В 2017 году прибыльные компании, работающие в Крыму получили прибыль более 64 млрд руб., а убыточные – убыток более 5 млрд руб. Это за исключением малого бизнеса, банков, страховых компаний и бюджетных учреждений. Положительный финансовый результат составил свыше 60 млрд руб., по сравнению с прошлым годом это в 5 раз больше (в 2016 году было всего 13 млрд руб.).

Финансовый результат крупного и среднего биз-

неса по размеру сопоставим с другими субъектами Российской Федерации.

Нами рассмотрены регионы, с населением таким же, как и в Крыму – 1,91 млн чел. Это предприятия Оренбургской области, которые заработали более 79 млрд руб., Приморского края – более 49 млрд руб., Омской области – более 32 млрд руб. Таким образом, Крым по прибыльности организаций вышел на общероссийский уровень и даже опережает некоторые субъекты Федерации.

Что касается численности сотрудников на Крымских предприятиях, то в течение 2017 года она увеличивалась. В январе 2017 года на предприятиях было занято 354 тыс. чел., в октябре уже 419 тыс. чел. Эксперты отмечают, что это не только создание новых рабочих мест, но и легализация старых [2].

Рост числа сотрудников в 2017 году происходил во всех областях народного хозяйства Крыма. Сельскохозяйственные предприятия создали дополнительно – 8 тыс. рабочих мест, промышленность – 10 тыс. рабочих мест, оптовая и розничная торговля – 17 тыс. рабочих мест. Обращает на себя внимание тот факт, что предприятия торговли сделали самый весомый вклад в улучшение ситуации на рынке труда: количество работников Крымских организаций возросло в 2017 году на 65 тыс. чел.

В настоящее время видимы явные улучшения в виде значительного прироста новых рабочих мест, увеличения доходов бюджета региона, наращивании оборотов в производстве за счет крупного и среднего бизнеса, вместе с тем, уровень развития малых предприятия имеет значительные тенденции снижения.

В этой связи поиск, обоснование и активизация форм поддержки предпринимательской деятельности является практической задачей государственной политики, решение которой позволит активизировать внутренние ресурсы республики, диверсифицировать экономику и улучшить качественные параметры функционирования территории.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Исследованию экономической сущности и роли посвящены работы таких зарубежных и отечественных ученых, как И. Ансофф, П. Друкер, Ф. Котлер, К. Макконелл, М. Мескон, У. Петти, А.В. Бусыгин, В.Я. Горфинкель, М.Г. Лапуста, В.А. Швандар, Е.Г. Ясин и др.

Среди исследователей в области формирования государственной экономической и социальной политики, проблем регулирования малого и среднего бизнеса рассмотрены в работах Е.Н. Белкиной, И.П. Власова, О.П. Галюта, Р.Х. Марданова, О.С. Муняева, Ю.Н. Нестеренко, С.А. Попова, Г.В. Терешкина, В.Б. Тореева, Е.С. Шемет.

Вместе с тем, несмотря на заметную активизацию в последние годы исследований по проблемам развития предпринимательских структур, вопросы разработки практических рекомендаций по определению ключевых направлений государственной поддержки остаются недостаточно проработанными и требуют дальнейших научных разработок.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования состоит в определении основных тенденций развития предпринимательства в республике Крым, а также в определении ключевых механизмов государственной поддержки бизнеса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Основопологающим документом, в котором определены основные направления обеспечения конкурентной бизнес-среды и поддержки развития малого и среднего бизнеса, является Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [3].

Основные формы поддержки предпринимательства в

Крыму представлены на рисунке 1.

В рамках реализации государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2017–2020 годы определена информационная, консультационная, правовая поддержка.

В 2017 г. Правительством РФ оказана государственная поддержка малому и среднему предпринимательству около 200 млн руб., в 2019 г. планируется увеличить уровень поддержки 500 млн руб.

Учитывая тот факт, что существенной формой поддержки является прямая финансовая поддержка, в Республике Крым и в Севастополе были созданы три государственных фонда, деятельность которых направлена на поддержку предпринимательства, в частности малого и среднего.

1. НО «Фонд микрофинансирования предпринимательства Республики Крым», созданный Министерством экономического развития Республики Крым. В данном фонде малые и средние предприятия, в том числе крестьянские фермерские хозяйства, могут получить микрозайм в размере до 1 млн руб. на срок до 3 лет. Финансовые ресурсы выделяются на пополнение оборотных средств и инвестиции. Процентная ставка составляет 8-10% годовых и при сумме кредита превышающего 150 тыс. руб. потребуется залог.

2. НО «Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства» позволяет получить грант начинающему предпринимателю Крыма.

Гранты или субсидии выдаются в сумме до 500 тыс. руб. Претендовать на грант могут начинающие предприниматели, зарегистрированные в Крыму и работающие менее года с момента государственной регистрации, прошедшие курсы обучения основам предпринимательской деятельности (за исключением тех, кто имеет высшее юридическое или экономическое образование), имеющие бизнес-план с подтвержденными расходами на начало деятельности, выплачивающие зарплату работникам не ниже прожиточного минимума и осуществляющие приоритетные для Крыма виды деятельности. Приоритетными являются инновации, промышленное производство, сельское хозяйство, санаторно-курортная и туристическая деятельность.

3. ГУП «Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства» позволяет получить кредит в банке под свою гарантию. Фонд дает поручительство по кредитным договорам на срок от года до пяти лет, и на сумму от 1 млн руб. до 35 млн руб. На поддержку фонда могут рассчитывать только те предприниматели, которые не имеют просроченных задолженностей по налогам и сборам, и кредитным обязательствам. Поручительство может составить до 70 % от суммы обязательств заемщика [4].

Существенный результат в расширении крупного, среднего и малого бизнеса дала разработанная совместно с Минэкономразвития России и Банком России АО «Корпорация малого и среднего предпринимательства» [5]

Программа стимулирования кредитования. Данная программа способствует развитию бизнеса, реализующих проекты в приоритетных отраслях и основная ее задача зафиксировать процентную ставку по кредитам в сумме не менее 50 млн руб. для субъектов малого бизнеса на уровне 11 % годовых, для среднего – 10 % годовых.

Кроме рассмотренных мер поддержки, регион должен задействовать имеющиеся у него механизмы. К таким механизмам отнесем следующие:

- содействие в налаживании сотрудничества с крупными промышленными предприятиями;
- создание и использование институтов развития региона;
- совместная работа администрации с финансовыми институтами для разработки механизмов стимулирования в разрезе кредитования и выхода на банковские продукты [6; 7].

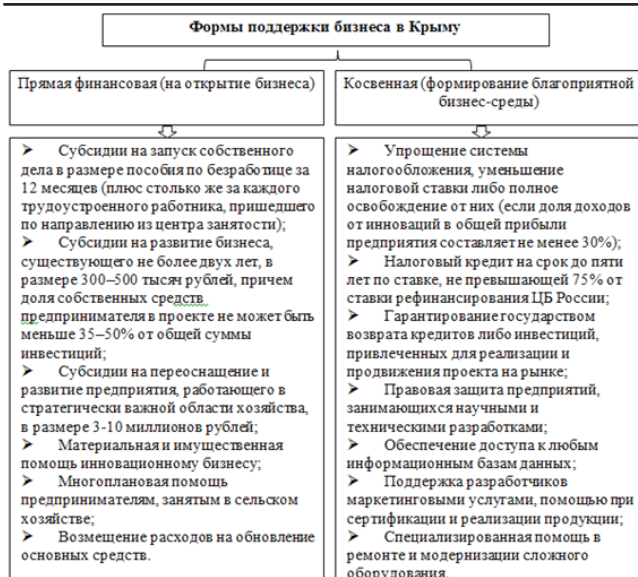

Рисунок 1 – Формы поддержки предпринимательства в Крыму

* Составлено авторами

Организованная поддержка предпринимательству со стороны государства уже сегодня позволяет увидеть происходящие качественные изменения. Следует отметить значительный прирост вновь созданных предприятий различных отраслей экономики.

Например, в Красногвардейском районе открылся завод по производству зефира и теста, данный завод уже работает и поставляет продукты на региональные рынки.

Так же в северном Крыму планируется открытие по производству подсолнечного масла, он будет перерабатывать 300 т подсолнечника в сутки. По прогнозным оценкам предприятие обеспечит работой более 100 человек.

В 2017 году запущен завод по производству мороженого, он расположен в Симферопольском районе. Производительность компании 20 т мороженого в сутки, в 2018 году данный показатель планируют увеличить в два раза. В течение пяти лет данная фабрика планирует занять 30 % Крымского рынка.

Также, в Крыму растет число рыбодобывающих предприятий, в 2016 году их было 267, в 2017 году их стало 304. Интенсивно развивается создание теплиц, закладка новых садов, разведение рыб и моллюсков.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Намеченные тенденции социально-экономических показателей Крыма за последние четыре года, в совокупности с государственной поддержкой, обеспечат устойчивое и безопасное развитие региона в будущем.

Реализация данных механизмов позволит:

- определить рыночные ниши для бизнеса;
- сформировать предсказуемую фискальную политику;
- обеспечить доступное финансирование.

Заданные векторы и механизмы поддержки предпринимательства в республике Крым будут способствовать созданию специальных инструментов, а также формированию благоприятной бизнес-среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Мезенцева Е.В. Об основных тенденциях развития малого бизнеса в Крыму // Научно-методический электронный журнал Концепт. - 2014. - № 4. - С. 86–90.
- Федеральная служба государственной статистики // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#
- Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 «Стратегия социально-экономического развития Крыма до 2030 года».

4. Портал МСП республики Крым // https://business.rk.gov.ru/content.php?cid=info_KGFPP&mid=160

5. Министерство экономического развития республики Крым // <https://minek.rk.gov.ru/ru/index>

6. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации / Абдуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Брутян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружников Е.П., Кулик А.М., Мазилкина Л.И., Поспелов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. // Монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. - Новосибирск, 2017. Том Книга 2

7. Оценка социально-экономического развития региональной экономической системы Краснодарского края: подходы, проблемы и приоритеты: монография / Королюк Е.В., Алексеев А.В., Вандрикова О.В., Иманова М.Г., Кузнецова И.В., Молодцев Д.В., Мезенцева Е.В., Сердюк И.И., Яценко И.А. – Краснодар: ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России (Краснодар), 2017. – 182 с.

Статья поступила в редакцию 30.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.984

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2018

Мирошникова Татьяна Константиновна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управления»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

Аннотация. Цель: состоит в разработке путеводителя, способствующего развитию малого и среднего предпринимательства. При достаточно большом количестве средств поддержки малого и среднего предпринимательства, информационная обеспеченность предпринимателей является недостаточной. С этой целью авторами разработан путеводитель по созданию своего предприятия в Дальневосточном Федеральном округе. Методы: использованы метод анализа, метод классификации, метод наблюдения, а также комплексный подход к формированию направлений и мероприятий развития малого и среднего предпринимательства в регионе. Определены текущие направления развития данного сегмента, систематизированы существующие меры поддержки. Научная новизна: комплексный подход к управлению, включающий формирование путеводителя, способствующего развитию малого и среднего предпринимательства, с целью повышения инвестиционного потенциала региона и совершенствования процесса принятия стратегических управленческих решений. Результаты: разработан путеводитель по регистрации малого предприятия, налогообложению, финансированию и его функционированию. Выделены основные проблемы, негативно влияющие на развитие малого и среднего бизнеса и предложен подход для решения существующих проблем. Практическая значимость: авторские предложения представлены в виде путеводителя, призванного значительно упростить предпринимателям процедуру создания собственного бизнеса и расширить сегмент предприятий малого бизнеса, с целью увеличения масштабов регионального производства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, меры поддержки малого и среднего предпринимательства, путеводитель, процедура создания собственного бизнеса, доля малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте страны.

TRENDS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2018

Miroshnikova Tatyana Konstantinovna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department of «Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: tanmir12@mail.ru)*

Abstract. Purpose: is to develop a guidebook that promotes the development of small and medium-sized businesses. The information security of entrepreneurs is insufficient, despite a large number of means of supporting small and medium-sized businesses. To realize this goal, the authors developed a guide to establish their own enterprise in the Far Eastern Federal District. Methods: the method of analysis, the method of classification, the method of observation, as well as the comprehensive approach to the formation of directions and measures for the development of small and medium-sized enterprises in the region were used. The authors determine the current directions of development of this segment; the existing support measures are systematized. Scientific novelty: an integrated approach to management is proposed, including the formation of a manual that fosters the development of small and medium-sized businesses, with the aim of enhancing the entrepreneurial potential of the region and improving the process of making strategic management decisions. Results: a guide to small business registration, taxation, financing and its functioning has been developed. The main problems that negatively affect the development of small medium-sized businesses are identified and an approach is proposed to solve existing problems. Practical significance: author's proposals are presented in the form of a guidebook, designed to greatly simplify the entrepreneurs the procedure of creating their own business and expand the segment of small businesses, in order to increase the scale of regional production.

Keywords: small and medium-sized businesses, measures to support small and medium-sized businesses, guidebooks, the procedure for creating own businesses, the share of small and medium-sized businesses in the country's gross domestic product.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с практическими задачами. Субъекты малого и среднего предпринимательства являются важной частью современной экономики страны. Они имеют большое значение для экономического развития и формирования инновационного потенциала государства. Развитие малого и среднего предпринимательства – одна из ключевых задач Российской Федерации. В среднем, в развитых странах вклад малого и среднего предпринимательства в ВВП страны оказывается 50–60 %, в России, по состоянию на 2016 год, данный показатель составил 21 % [1]. На сегодняшний день проблемы в развитии малого бизнеса являются наиболее актуальными вопросами для современной российской экономики [2-7]. Основными проблемами для развития предпринимательства в большинстве регионов является недостаток финансирования, а также недоступность займов и субсидий из средств государственных и муниципальных фондов поддержки. С целью развития предпринимательства, государство должно осуществлять поддержку, в таких важных вопросах, как: нормативно-правовое регулирование, налогообложение, финансово-кредитное регулирование, ин-

формационно-аналитическая поддержка, использование государственного и муниципального имущества.

Изложение основного материала исследования. В рамках госпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» в 2017 году 82 субъектам РФ выделено в общей сумме 7,5 млрд руб. [8]. На данный момент существуют такие меры поддержки малого и среднего предпринимательства как:

- субсидии от центра занятости;
- грантовая поддержка;
- федеральные программы поддержки бизнеса;
- региональные программы поддержки;
- субсидии на возмещение процентов по кредиту.

Федеральные программы поддержки бизнеса, в свою очередь, включают:

- Минэкономразвития России;
- Корпорация МСП;
- АО «МС Банк»;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере;
- Министерство сельского хозяйства в России.

Основой финансовой поддержки на федеральном

уровне является АО «Федеральная корпорация по развитию малого и предпринимательства» (Корпорация МСП) и входящий в нее МСП Банк. Так субъект малого и среднего предпринимательства имеет право получить кредит от 3 до 25 млн рублей на срок до трех лет для пополнения оборотных средств или от 3 до 500 млн рублей на инвестиционные цели сроком до семи лет. Ставка при кредитовании на финансирование текущей деятельности составит 9,6 % для среднего бизнеса и 10,6 % – для малого бизнеса. При оформлении кредита на инвестиционные цели, ставка составит 8,9 % для субъектов среднего и 9,9 % – малого бизнеса [9].

На региональном уровне, основным центром поддержки малого и среднего предпринимательства является министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Основную поддержку бизнеса в Приморском крае осуществляет Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, являющееся федеральным органом исполнительной власти, выполняющее функции по координации деятельности и реализации государственных и федеральных целевых программ на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) [10].

По данным Федеральной налоговой службы количество малого и среднего предпринимательства в ДФО составляет 263694 предприятия, которые обеспечивают 659156 рабочих мест. Они обеспечивают 4,36 % ВВП нашей страны или же 3756642,3 млн. руб. и эта цифра неуклонно растет [11]. Этому росту способствуют меры поддержки существующие в регионе. Динамика вклада малого и среднего предпринимательства ДФО в ВВП страны отражена на рисунке 1.

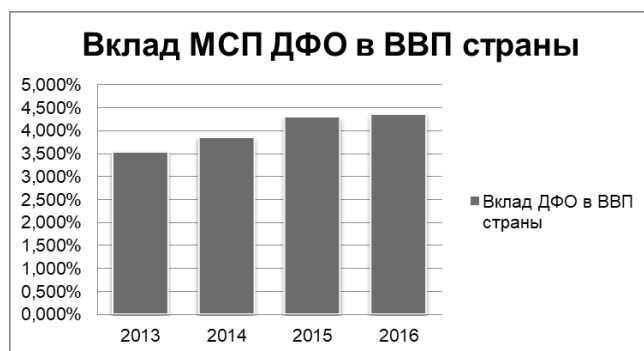

Рисунок 1 – Вклад малого и среднего предпринимательства ДФО в ВВП страны

В Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока входят:

- агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта, главной задачей которого является привлечение новых инвесторов в ДВФО и сопровождение инвестиционных проектов. Оно оказывает консультационные и экономические услуги;

- агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (АРЧК ДВ), обеспечивающее предприятия региона, резидентов ТОР, Свободного порта Владивосток и инвестиционных проектов, квалифицированными кадрами. АРЧК отвечает за информационное и методологическое сопровождение программы «Дальневосточный гектар»;

- корпорация развития Дальнего Востока (АО «Корпорация развития Дальнего Востока»), осуществляющая функции по управлению территориями опережающего социально-экономического развития и свободного порта Владивосток в субъектах РФ, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа.

Фонд развития Дальнего Востока оказывает консультационные, финансовые и имущественные услуги. В своей деятельности Фонд взаимодействует с Администрацией Президента России, Аппаратом Правительства России, Министерством Российской Федерации по разви-

тию Дальнего Востока, Минэкономразвития России, Минфином России, Внешэкономбанком, являясь важным элементом единой системы государственных институтов, созданных для ускоренного развития, как Дальнего Востока, так и Байкальского регионов. Фонд содействует притоку инвестиций на Дальний Восток и Байкальский регион посредством предоставления льготного (от 5 % годовых) и долгосрочного финансирования приоритетных инвестиционных проектов в различных отраслях [12].

Малый и средний бизнес Дальнего Востока имеет возможность получить финансовую поддержку через систему сопровождения инвестиционных проектов на сайте Агентства Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. К таким продуктам относятся гарантийная поддержка и стимулирование кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства [13].

В развитии МСП на Дальнем Востоке сегодня заинтересовано не только государство, но и финансовые институты, что находит выражение в разработке и внедрении разнообразных мер поддержки этого вида бизнеса.

Одной из мер поддержки МСП Дальнего Востока стала разработка и внедрение Российским Банком поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП Банк) специального кредитного продукта для предпринимателей.

С 1 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с изменениями на 28 декабря 2013 г., в ред. с 1 июля 2014 г. В данном нормативно-правовом документе выделены отдельными статьями основные виды предпринимательской деятельности, для которых будут применяться меры государственной поддержки; среди них можно отметить ремесленную деятельность, инновации и промышленное производство, сферу образования, виды предпринимательства, связанные с внешнеэкономической деятельностью, и поддержку сельского хозяйства. Особая роль при поддержке малого бизнеса отводится сельскому хозяйству. Также на сегодняшний день поддерживается развитие молодежного предпринимательства. Существует ряд программ, которые позволяют молодым специалистам реализовать свои возможности в разных сферах экономики [14].

Программой Министерства экономического развития предусмотрен широкий спектр мероприятий поддержки для различных групп предприятий, в том числе: поддержка лизинга малых компаний, модернизации производства, грантовая поддержка начинающих и другие.

В Приморском крае действует программа «Свободный порт» (СПВ), территория с особым режимом таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования [15]. Помимо СПВ на территории Дальнего востока действуют 18 территорий опережающего развития (ТОР). Это экономические зоны, в которых резидентам предоставляются масштабные налоговые льготы. ТОР – это инструмент развития Дальневосточного Федерального округа, ориентированный на глобальную конкурентоспособность и движение в страны Азиатско-Тихоокеанского региона [16].

Количество МСП в Дальневосточном Федеральном округе растет, что свидетельствует об эффективности существующих мер поддержки [17]. Малое предпринимательство во многом определяет темпы экономического роста, структуру и качество валового внутреннего продукта. Динамика МСП в ДФО представлена на рисунке 2.

При этом по данным исследования «Опоры России» предприниматели малого и среднего бизнеса в Приморском крае в 2017 году испытывали следующие проблемы: ужесточение конкуренции с теневым сектором; дефицит финансовых ресурсов; низкую доступность персонала требуемой квалификации; высокие налоговые ставки; ужесточение условий и неплатежеспособ-

способность покупателей; ослабление рубля и инфляция; спад спроса на продукцию; низкая информативность о мерах поддержки и возможностях МСП; проверки со стороны регулирующих органов; иное (в т.ч. логистика, проблемы с госзаказом, коррупция и т. д.).

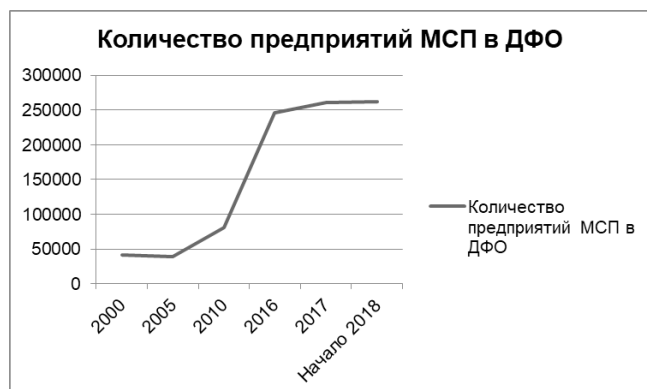

Рисунок 2 – динамика малого и среднего предпринимательства в ДВФО

Анализ показал, что 83,5 % респондентов не пользовались финансовыми мерами поддержки малого и среднего предпринимательства. Из тех кто пользовался, основными мерами поддержки выбрали субсидии на возмещение части затрат по договорам финансовой аренды (лизинга) или субсидии на компенсацию процентных ставок по кредиту и микрофинансирование. Основной причиной отказа от данных мер поддержки, стало отсутствие информации о мерах поддержки (30 %), отсутствие в них необходимости (27 %) и слишком сложная отчетность (17 %). 59,2 % респондентам не известны региональные органы поддержки МСП, а 20,4 % указали конкретные органы поддержки [18].

Для развития экономики региона авторами предложено разработать информативный путеводитель, который будет выполнять функцию руководства по формированию новых поведенческих стереотипов в сфере создания предприятия в Приморском крае.

Разрабатываемый путеводитель будет состоять из следующих блоков:

- введение с описанием основной цели путеводителя;
- пошаговая инструкция по регистрации бизнеса, включающая описание этапов, которые следует предпринять для регистрации физического или юридического лица;
- руководство по выбору налогообложения для бизнеса;
- классификация мер поддержки бизнеса, которыми следует воспользоваться предприятию;
- рекомендации будущим предпринимателям;
- карта с обозначением предприятий поддержки бизнеса в Приморском крае.

Представляя краткое резюме путеводителя следует отметить, что регистрация физического и юридического лица осуществляется в инспекции Федеральной налоговой службы России. Процедура регистрации физического лица в качестве ИП происходит в следующей форме: а) формирование пакета документов; б) определение налогового органа для подачи документов; в) предоставление документов лично/удаленно; г) получение документов о регистрации. Выбор вида деятельности осуществляется по обществу классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) по соответствующим категориям. Далее представляется руководство по выбору налогообложения для бизнеса. Правила государственной регистрации устанавливает Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Дальнейшие этапы предпола-

гают изготовление печати, выбор банка, открытие расчетного счета. Так же следует получить уведомление о присвоенных кодах Общероссийских классификаторов технико-экономической информации (ОК ТЭИ) на сайте Приморской краевой статистики, получение уведомления о регистрации в Пенсионном фонде (ПФР), Фонде социального страхования (ФСС) и Фонде обязательного медицинского страхования (ФОМС), которые регистрируют предпринимателя без его участия. Для некоторых видов деятельности необходимо отправить уведомление о начале предпринимательской деятельности в надзорный орган (Роспотребнадзор, Федеральное медико-биологическое агентство, Ространснадзор – Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), МЧС России, агентство по метрологии «Росстандарт», Ростехнадзор России, Росздравнадзор). Уведомление нужно предоставить в 2-х экземплярах непосредственно в надзорный орган или через многофункциональный центр и получить лицензию на право осуществления соответствующей деятельности [19-20].

Меры финансовой поддержки представлены в путеводителе по следующим видам: 1 субсидии; 2 грантовая поддержка; 3 займы; 4 гарантии; 5 инвестиции. Впервые зарегистрированные индивидуальные предприниматели могут применять налоговые каникулы. В регионе можно получить грант на развитие своего предприятия. Зачастую размеры грантов варьируются от 300 000 до 500 000 рублей. О проводимых конкурсах можно узнать на сайте администрации Приморского края, либо на портале малого и среднего предпринимательства Приморского края. Банки, в сотрудничестве с Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и АО «Корпорация МСП», создают выгодные предложения для начинающих и действующих бизнесменов. Фонд развития Дальнего Востока, совместно с ведущими российскими банками («ВТБ», «Сбербанк», «Открытие» и т. д.) реализует программу «Доступный кредит для малого и среднего предпринимательства». «МСП банк» осуществляет выдачу кредитов для малого и среднего предпринимательства, либо предоставлением финансовых гарантий для предприятий малого и среднего бизнеса, по каждому подходу реализуются отдельные продукты банка [21].

Для участников дальневосточного гектара, которые уже получили номер земельного участка с подписанием договора безвозмездного пользования, фонд развития Дальнего Востока в сотрудничестве с «Почта банк» предоставляет кредит на основе гектара. Путеводитель содержит меры господдержки граждан в освоении новых земель. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке отвечает за информационное и методологическое сопровождение программы «Дальневосточный гектар» [22].

Представлены отдельные программы поддержки, реализуемые Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока к которым относятся:

территории опережающего развития. На территории Дальнего востока действуют 18 территорий опережающего развития, резиденты ТОР получают налоговые льготы и административные преференции;

свободный порт Владивосток (СПВ) – территория с особыми режимами таможенного, налогового, инвестиционного и смежного регулирования в соответствии с федеральным законом от 12.10.2015 г. «О свободном порте Владивосток». Резиденты СПВ получают налоговые льготы и административные преференции, с выделением запретных видов деятельности и видов деятельности, на которые не предоставляются меры государственной поддержки. Представлен схематично порядок действий при регистрации ТОР/СПВ. Указан источник содержащий подробное описание процесса регистрации резидентов – сайт корпорации развития Дальнего Востока [23].

Выводы и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С целью повышения предпринимательского потенциала региона предлагается: обоснованное снижение налогового бремени для малого и среднего предпринимательства или льготное налогообложение; освобождение предприятий МСП от жесткого контроля налоговыми органами; приватизация определенной части государственных корпоративных структур и передача монополий участникам предпринимательства, с использованием антимонопольных ограничений; снижение необоснованного количества государственных проверок в сфере малого и среднего предпринимательства, устранение влияния чиновников, представителей силовых структур на МСП; снижение бюрократических процедур при регистрации бизнеса и формировании бухгалтерной отчетности; развитие дистанционной формы взаимодействия с налоговыми органами; ускорение процесса регистрации патентов и новых технологий.

Статья посвящена формированию путеводителя, способствующего развитию малого и среднего предпринимательства. При достаточно большом количестве средств поддержки малого и среднего предпринимательства, информационная обеспеченность предпринимателей является недостаточной. С этой целью авторами разработан путеводитель по созданию своего предприятия в Дальневосточном Федеральном округе. Данная разработка повлияет на развитие малого и среднего бизнеса и позволит воздействовать на активизацию предпринимательства в регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
2. Моряхина Н.В., Асанина Д.А., Киндаев А.Ю., Короткова Н.Н. Аналитический обзор состояния современной экономической ситуации в России и развития малого и среднего бизнеса // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 6 (22). С. 214-221.
3. Мишина З.А. Современные проблемы эффективного развития малого и среднего бизнеса в России // Вестник НГИЭИ. 2017. № 10 (77). С. 126-133.
4. Шнайдер О.В., Памурзин В.А. К вопросу значимости развития малого бизнеса в России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 101-104.
5. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 83-89.
6. Малиновская В.В., Шнайдер О.В. Развитие малого бизнеса: проблемы и решения // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 81-83.
7. Шайдуллова А.И., Быкова Н.Н. Роль малого бизнеса в экономике России // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 93-96.
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#.
9. МСП Банк [Электронный ресурс] // Кредитование – Режим доступа: <https://www.mspbank.ru/credit/>
10. МинВостокРазвития [Электронный ресурс] // новостной интернет портал МинВостокРазвития – Режим доступа: <http://minvr.ru/>.
11. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
12. Фонд развития Дальнего Востока. Режим доступа: <http://www.fondvostok.ru/>.
13. Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.investvostok.ru/>.
14. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» N209 ФЗ / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения – 15.04.2018).

15. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Свободный порт Владивосток. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.ru/activity/svobodnyy-port-vladivostok/>.

16. «+17,1 %. Как Дальний Восток опередил всю остальную Россию по приросту инвестиций?». Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/14590/>.

17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/enterprises/small_and_medium_enterprises.

18. Факторы развития малого и среднего предпринимательства на Дальнем Востоке. Общероссийская общественная организация Опора России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aginest.kamgov.ru/files/5a9c75d2e63cc4.53370574.pdf>.

19. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 N 584/ Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89755/.

20. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://26.mchs.gov.ru/upload/site41/document_file/YKldfTQNXZ.pdf.

21. Официальный сайт администрации Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.primorsky.ru/>.

22. Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hcfe.ru/>.

23. Корпорация развития Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://erdc.ru/>.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330

КОЛЛЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ ЗАДАЧ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

© 2018

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Промышленная логистика»

Найдис Ирина Олеговна, бакалавр кафедры «Менеджмент»

*Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., 5, стр. 1, e-mail: irinanaydis@yandex.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрены два коллективных метода принятия решений, применяемых для разрешения нестандартных проблемных ситуаций, требующих нетривиальных, порою провокационных предложений. Проведен сравнительный анализ метода мозгового штурма А. Осборна (описаны несколько модификаций метода: традиционный, номинальный, электронный) и метода «шести думающих шляп» Э. де Боно. Настоящие методики описаны в соответствии с принципами структурно-функционального подхода, в рамках которого выделены цели и правила проведения той или иной сессии, изучены этапы выполнения, состав участников, длительность и особенности каждого из методов. В результате исследования обнаружены подобию и различия, достоинства и недостатки рассматриваемых методов относительно друг друга и в сравнении с индивидуальным методом решения задач. На основе результатов единичного обособленного анализа и по парного сравнения методов сделан вывод, что применение метода «шести думающих шляп» наиболее перспективно в малых инновационных компаниях, где небольшой штат сотрудников, высок уровень сплоченности коллектива и низкая текучесть кадров. В то время как мозговой штурм, в особенности брейнлайнинг, актуален для больших компаний с обширным кадровым составом и географической разрозненностью филиалов.

Ключевые слова: мозговой штурм, брейнлайнинг, метод «шести думающих шляп», коллективные методы принятия решений, метод номинальных групп, сравнительный анализ, эффект синергии, индивидуальное мышление, командная работа, критическое мышление, преодоление стереотипов мышления.

COLLECTIVE METHODS OF SOLVING NON-STANDARD TASKS: COMPARATIVE ANALYSIS

© 2018

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science,
associate professor of the chair «Industrial logistics»

Naydis Irina Olegovna, bachelor of the chair «Management»

*Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, 2nd Bauman Street, 5, building 1, e-mail: irinanaydis@yandex.ru)*

Abstract. The article considers two collective decision-making methods used to solve non-standard problem situations that require non-trivial, sometimes provocative proposals. A comparative analysis of the brainstorming method of A. Osborne (several modifications of the method are described: traditional, nominal, electronic) and the method of “six thinking hats” by E. de Bono is carried out. These techniques are described in accordance with the principles of the structural and functional approach, within which the goals and rules for conducting a session are identified, the stages of implementation, the composition of participants, the duration and specificities of each of the methods are studied. As a result of the study, similarities and differences, advantages and disadvantages of the methods in question with respect to each other and in comparison with the individual method of solving problems were found. On the basis of the results of a unit detached analysis and on a pair comparison of methods, it was concluded that the application of the method of “six thinking hats” is most promising in small innovative companies with a small number of employees, the high level of team cohesion and low staff turnover. While brainstorming, in particular, breinlaining, is relevant for large companies with numerous staff and geographical distance of the branches.

Keywords: brainstorming, breinlaining, the method of “six thinking hats”, collective decision-making methods, nominal group method, comparative analysis, synergy effect, individual thinking, teamwork, critical thinking, overcoming stereotypes of thinking.

В качестве объекта исследования выбран социально-психологический феномен, когда должным образом организованная и мотивированная социальная группа добивается интеллектуальных прорывов, на которые не способно индивидуальное мышление. Настоящий феномен получил название коллективного мышления. Ряд ученых полагает, что эффективность группового способа решения задач отчасти обусловлена следующим коммуникативным эффектом: внимание респондента сосредотачивается не только на рассматриваемой проблеме и путях ее разрешения, но и на том [1-2]:

- как другие участники видят ситуацию;
- что ими движет;
- каков его личный вклад в обсуждение;
- насколько хороша или плоха та или иная идея;
- что мешает процессу обсуждения и др.

Предметами исследования в настоящей работе являются два метода коллективного мышления: мозговой штурм А. Осборна (описаны несколько модификаций метода: традиционный, номинальный, электронный) и метод «шести думающих шляп» Э. де Боно. Актуальность выбранной темы обусловлена наличием некоторого превосходства, установленного практическим путем рядом ученых, групповых методов принятия решений над ин-

дивидуальным [3]. Например, в ходе группового мышления, где каждого члена сессии, можно представить через его компетентность (знания, навыки, мотивацию) будет проявляться свойство эмерджентности: появление у коллектива новых способов применения знаний и навыков, не свойственных его отдельным участникам, как результат, происходит расширение горизонтов мысли. Восприятие сессии как своего рода интеллектуального соревнования способствует высокой вовлеченности сотрудников. А к усилению результата приводит то, что удачные идеи одного подхватываются и развиваются другими, то есть имеет место эффект синергии. Поэтому было принято решение провести сравнительный анализ настоящих методов путем глубинного изучения методик в соответствии со структурно-функциональным подходом, выявить цели и правила проведения той или иной сессии, изучить этапы выполнения, состав участников и особенности каждого из методов, чтобы понять, когда применение каждого из методов является наиболее эффективным.

Метод мозгового штурма. Основоположителем метода мозгового штурма является Алекс Осборн, американский ученый-исследователь, опубликовавший в 1953 году книгу «Управляемое воображение: принципы и про-

цедуры творческого мышления» [4]. Однако существует предположение, что до научного описания Осборном данный метод применялся и ранее. Так, есть версия, что первыми мозговой штурм придумали викинги: в плаваньи команда дракара оказалась в затруднительной ситуации, тогда на палубе был собран весь экипаж корабля и каждый член команды, начиная с младших чинов, дабы избежать влияния авторитетов, высказывал свою точку зрения по разрешению проблемной ситуации [5].

Метод мозгового штурма базируется на двух принципах:

1. Синергии: при коллективном обсуждении возникают решения более значительного качества (идея общими стараниями дорабатывается до конструктивной), чем при индивидуальной сессии тех же людей [6].

2. Невмешательства: процесс творческого мышления запрещено замедлять ранней субъективной оценкой.

В настоящее время существует несколько модификаций мозгового штурма, самыми известными из которых являются: традиционный, номинальный (метод номинальных групп) и электронный (брейнлайнинг). Сегодня, в эпоху глобализации набирает обороты электронный мозговой штурм – вид мозговой атаки, проводимой посредством электронных технологий. Одним из самых известных брейнлайнингов является Innovation Jam – интерактивный глобальный мозговой штурм, проведенный компанией IBM в 2008, по результатам которого было принято решение по созданию десяти новых предприятий [7]. Активно используют электронный мозговой штурм и такие компании как Microsoft (выявление угроз и рисков для выпускаемого ПО), Dell, Canonical (организуют форумы со свободным доступом) [8].

Мозговой штурм осуществляется в три этапа:

Подготовительный этап:

- назначение руководителя, ответственного за исполнение и организацию процесса;
- выбор и описание проблемы;
- снятие неопределенности;
- разбиение задачи на подзадачи (экономические, социальные, политические), подготовка 3-5 вопросов по каждому направлению [9];
- подбор участников;
- составление гибкого плана по переходу от первого вопроса к последующему (заложить возможность пропускать и менять вопросы между собой).

Этап генерации идей:

- ведущий доводит до группы проблемную задачу;
- выдвинутые идеи протоколируются в том виде, в котором они были высказаны;
- осуществляется стимулирование на основе аналогий, ассоциаций и подсознательного развития ранее высказанных идей;
- при снижении активности «генераторов» необходимо поставить вопрос, дополняющий первоначальный [5].

Этап анализа идей:

- глубинный анализ проблемы;
- изучение, систематизация и классификация идей по группам согласно признакам, по которым их можно соединить;
- отчет группы «аналитиков» или заключение о необходимости повторного проведения сессии.

Метод «шести думающих шляп» Эдварда де Боно. Создателем метода «шести думающих шляп» признают английского психолога Эдварда де Боно. Настоящий метод относят к методам критического мышления – не принимающего догм, развивающегося путем наложения новой информации на уже имеющийся жизненный опыт [10]. В настоящее время, в эру информатизации, человеку необходимо работать с большими потоками информации в различных видах и формах [11]. Именно для удержания и систематизации больших информационных массивов и был придуман метод «шести думающих шляп», который ряд ученых называет ролевой игрой с

психологическим уклоном [12]. В ходе сессии проблема рассматривается с пяти позиций, определяемых метафорическими шляпами:

1. Белая шляпа (роль ученого) заключается в скрупулезном анализе информации, цифр, данных, статистики, исследований, то есть доказанных фактов. На данном этапе осуществляется беспристрастная и объективная оценка проблемы и решений, путем причинно-следственного анализа.

2. Красная шляпа (роль художника): респонденты сосредотачивают свое внимание на эмоциональной рефлексии, интуиции, внутреннем голосе, чувствах, эмоциях, догадках, предчувствиях и предположениях.

3. Черная шляпа (роль критика) базируется на критическом восприятии: рассмотрение слабых сторон, рисков, наиболее пессимистичных вариантов развития событий. Идет поиск ответов на вопросы: «что может пойти не так?», и «почему нельзя это делать?».

4. Желтая шляпа (роль оптимиста): каждый член сессии по очереди ищет положительные стороны, преимущества и достоинства рассматриваемых идей, отвечая, в том числе, на такие вопросы как: «почему это надо сделать?», «какой вклад мы получим?».

5. Зеленая шляпа (роль творца): акцент на провокационных и нетрадиционных решениях. Осуществляется поиск альтернатив к уже рассмотренным идеям, поиск принципиально новых предложений, отвечаем на вопрос: «как еще это не решали?».

Синяя шляпа осуществляет координацию работы, аккумулирование и фиксацию результатов, подведение итогов.

Сравнительный анализ методов «шести думающих шляп» и мозгового штурма (традиционного, номинального, электронного). Как следует из таблицы 1, где приведен сравнительный анализ рассмотренных ранее методов, в основу методов заложены принципиально разные цели. Так, мозговой штурм направлен на выработку максимально возможного количества идей за определенное время. Он включает в себя этап генерации и этап обработки идей, которые разделены во времени. Для каждого из этапов мозгового штурма возможно привлечение различных проектных команд, индивидуальные особенности и компетенции членов которых наиболее полно соответствуют виду проводимого этапа сессии. На этапе анализа предложений часть идей может быть отброшена и не подвержена детальному всестороннему критическому анализу. В свою очередь метод «шести думающих шляп» проводят для подробного изучения каждой идеи со всех возможных позиций: факты, эмоции, творчество, пессимистичный и оптимистичный подходы. Другое принципиальное отличие методов заключается в особенностях проведения, представлено в таблице 1.

При мозговом штурме любой модификации анализ и оценка высказанных предложений осуществляются по окончании генерирования идей. Метод «шести думающих шляп», в свою очередь, подразумевает критическое осмысление идей по ходу их возникновения. Однако есть и сходства: оба метода направлены на преодоление стереотипов мышления. В случае мозгового штурма это достигается путем принятия любых идей в процессе мозговой атаки и исключения всех видов критики, а в методе «шести думающих шляп» неординарность является следствием всесторонней оценки. На выходе оба метода дают решение, представляющее собой продукт совместного творчества специалистов в ходе сессии.

В таблице 2 отражены преимущества и недостатки методов «шести думающих шляп» и мозгового штурма (традиционного, номинального, электронного). Настоящие методики коллективного мышления были подвержены как по парному сравнению, так и противопоставлены индивидуальному методу мышления.

Выводы исследования. Статистически доказано, что среди мозговых штурмов максимальное количество предложений достигается при электронном участии в

сессии более десяти человек [13, 14]. Второе место занимает номинальный мозговой штурм, что объясняется тем фактом, что каждый респондент дает ответы на поставленные вопросы и записывание идей осуществляется одновременно и анонимно. Традиционный мозговой штурм находится на последней позиции. Однако сравнивать эффективность мозгового штурма и метода «шесть думающих шляп» в общем виде было бы неверно.

Таблица 1 – Сравнение методов «шесть думающих шляп» и мозгового штурма (традиционного, номинального, электронного) (составлено авторами по источникам [4–8; 12–15])

Критерий сравнения	Метод «шесть думающих шляп»	Мозговой штурм		
		Традиционный	Номинальный	Электронный
Цель	Рассмотрение ситуации со всех сторон (факты, мнения, эмоции, предположения, сильные и слабые стороны, и др.)	Выработка максимального количества решений за отведенное время [13]		
Основа	Детальное рассмотрение идей путем: – «примерки» каждым членом сессии каждой из пяти шляп и аргументация каждой позиции; – метода критического мышления.	– снятие различного рода барьеров (психологических, коммуникативных, социальных и др.) путем недопущения критики; – разделение во времени процесса поиска решения и его оценки, как результат – избегание «аналитического паралича» и высвобождение творческой энергии; – стратегия ненаправленного случайного поиска (логико-интуитивный метод).		
Правила	1. Каждый член сессии должен высказать свое мнение относительно рассматриваемой идеи с позиции всех пяти шляп. 2. Равноправие участников. 3. Одновременное рассмотрение нескольких идей с позиции одной шляпы.	1. Критика не допускается. 2. Оценка предложений проводится после сбора всех мнений. 3. Осуществляется комбинирование идей. 4. Ни одна идея не должна быть отброшена без детального анализа. 5. Записываются все прозвучавшие высказывания. 6. Равноправие участников. 7. Поощрение любых идей.		
Особенности	Устранение «неразберихи в действиях» (удержание в поле зрения большого массива информации) путем поэтапного прохождения по всем 5 «шляпам» (ролям) [14]	Высказывание идей по очереди, ведущий протоколирует их на доске	Анонимное генерирование идей: участники записывают свои идеи на карточках	Вид мозговой атаки, проводимой посредством электронных технологий (электронная почта, текстовые чаты, браузерные системы и др.)
Этапы проведения	0. Подготовительный этап. 1. Этап белой шляпы. 2. Этап красной шляпы. 3. Этап черной шляпы. 4. Этап желтой шляпы. 5. Этап зеленой шляпы. 6. Этап синей шляпы.	1. Подготовительный этап (назначение руководителя, подбор участников, описание проблемы). 2. Этап генерации идей (стимулирование на основе аналогий, ассоциаций и подсознательного развития ранее высказанных идей). 3. Этап анализа идей.		
Состав	Одна команда	Две команды: «генераторы» и «аналитики» Рекомендуемое количество человек от 5 до 15 [5]		
Длительность	Временные рамки отсутствуют	– в течение первых 15 минут – разминка (решение пробных задач), чтобы мыслительный процесс вошел в нужный ритм – от 15 до 30 минут – процесс генерации идей – общая продолжительность сессии: 1,5–2 часа [15]		Превосходит по продолжительности другие виды мозгового штурма
Результат	Решение = продукт совместного творчества специалистов в ходе сессии			

Таблица 2 – Достоинства и недостатки методов «шесть думающих шляп» и мозгового штурма (традиционного, номинального, электронного) (составлено авторами)

Критерий сравнения	Метод «шесть думающих шляп»	Мозговой штурм		
		Традиционный	Номинальный	Электронный
Достоинства	– привлечение большого количества специалистов позволяет избежать шаблонного мышления; – равные позиции участников; – психологическая разрядка коллектива (снижение напряженности между сотрудниками), которая достигается путем совместной работы – процесс мыслительной деятельности становится интереснее и красочнее; – уделяется внимание всем аспектам (факты, мнения, эмоции, предположения, и др.); – четкая структура работы; – детальное рассмотрение идей (даже незначительных); – поляры точки зрения не противопоставляются друг другу, а рассматриваются параллельно, что приводит к возникновению новых «инновационных» идей на стыке.	– поощрение творческого мышления путем создания уютной созидательной атмосферы; – минимизация шанса потерять полезную идею; – простота; – высокая производительность.	– отсутствие влияния авторитета; – одновременное генерирование идей исключает возможность забыть/испугаться высказать/передумать; – даже самые стеснительные сотрудники высказывают свое мнение (возможна анонимность).	– по длительности занимают меньший период времени, чем брейнлайнинг; – проще контролировать процесс; – процесс коммуникации ничем не затруднен
Недостатки	– требуется предварительное освоение метода, как руководителем, так и участниками; – возможно отторжение метода коллективом.	– метод не гарантирует детальную проработку идей; – поощрение всех идей приводит, в том числе, к рассмотрению неосуществимых предложений; – зависимость от подготовленности и способности членов сессии к командной работе; – много непригодных идей (с позиции качества и конкретности); – «зацикливание»; – ошибки ведущего могут привести к срыву сессии.	– большой охват аудитории (в том числе, в сессии могут принимать участие специалисты из различных стран—различные менталитеты—больше идей); – краудсорсинг (форумы со свободным доступом); – существенное нарастание количества идей во времени (превосходит номинальный и традиционный); – фиксация идей независимо от времени.	– труднее собирать и обрабатывать результаты; – дольше (скорость чтения и описывание); – разное толкование предложений может затруднять коммуникацию; – некоторые из идей могут быть не рассмотрены; – меньше идей в начале сессии (по сравнению с традиционным и номинальным); – ниже мотивация.

Поэтому было принято решение смоделировать внедрение данных методов в крупную и малую компании и изучить потенциальные препятствия, которые могут возникнуть при их введении. Сделан вывод, что метод

«шесть думающих шляп» эффективнее применять в малых инновационных предприятиях, где низкая текучесть кадров. В таких организациях со стабильным кадровым составом достаточно одного курса обучения сотрудников настоящему методу. В малых компаниях, как правило, выше сплоченность коллектива, что ведет к возможности преодоления сопротивления персонала таким малозатратным методом, как информирование и общение, путем проведения совещаний и индивидуальных бесед. Небольшой по численности кадровый состав позволяет так же успешно осуществлять помощь и поддержку в освоении метода. В то же время в крупных корпора-

циях, где достаточно высокая текучесть кадров и обширный штат сотрудников обучение персонала методу Э. де Боно требует больших финансовых и временных затрат. Сопротивление персонала будет сильнее. В та-

кой ситуации наиболее перспективно будет прибегнуть к использованию брейнлайнинга, который помимо всего вышеперечисленного, решит проблему географической разрозненности филиалов. Он позволит всем желающим

сотрудникам принять участие в сессии, что невозможно обеспечить путем внедрения метода «шесть думающих шляп».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ивашкин И.Ф. Мыслекоммуникация как групповой механизм окультуривания мышления личности // Сборники конференций НИЦ социосфера. 2014. № 24. С. 99–103. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21600922_66664407.pdf (дата обращения 15.03.2018).
2. Кульба В.В. Особенности принятия решений в современной управленческой практике // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2007. № 12. С. 120–132. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_13036357_37520425.pdf (дата обращения 05.05.2018).
3. Вершинская О.Н., Ершова Т.В. Коллективный разум как необходимое условие принятия стратегических решений в информационном обществе // Информационное общество. 2002. № 4. С. 21–24. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9118240_95973184.pdf (дата обращения 23.04.2018).
4. Конторусова С.С., Устинов А.М., Тарасов Т.Д., Степанов Б.И. Метод мозгового штурма // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19). С. 129–133. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26285856_12012917.pdf (дата обращения 20.03.2018).
5. Бердиева А.Я. Методология и принципы мозгового штурма // Наука и инновации в современных условиях, сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 86–88. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28115418_15941903.pdf (дата обращения 17.03.2018).
6. Прушковский Л.В., Глазунова О.А. «Мозговой штурм» – один из методов стимулирования творческой активности // Наука и образование: новое время. 2016. № 2 (13). С. 285–289. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26144593_66959664.pdf (дата обращения 19.03.2018).
7. Ягунова Н.А., Секачева О.Ю. Исследование метода электронного мозгового штурма в решении управленческих задач // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия, международная научно-практическая конференция: сборник статей. 2015. С. 118–122. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23895193_21826455.pdf (дата обращения 19.03.2018).
8. Яголковский С.Р. Креативность в классическом и компьютерно-опосредованном мозговом штурме // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 12. С. 184–191. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2016/03/17/1127417249/PJHSE_4_2015_184_191.pdf (дата обращения 27.04.2018).
9. Ишенов Б.Ч. Прогнозирование с использованием метода «мозгового штурма» // Наука, новые технологии и инновации. 2012. № 2. С. 154–155. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25402803_66690499.pdf (дата обращения 16.03.2018).
10. Шабля И.Н., Шабля А.А. Применение технологии «шесть думающих шляп» в учебном процессе // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2015. № 4. С. 40–46. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24328682_76583688.pdf (дата обращения 15.03.2018).
11. Вожаков А.В., Гитман М.Б., Столбов В.Ю. Модели принятия коллективных решений в производственных системах // Управление большими системами: сборник трудов. 2015. № 58. С. 161–178. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26163379_93925607.pdf (дата обращения 13.04.2018).
12. Вдовина И.А. Применение метода Э. де Боно «шесть шляп мышления» в работе с информацией // Эйдос. 2017. № 1. С. 5.
13. Кислицына В.В. Алгоритм генерирования идей

методом «мозгового штурма» // Наука и образование: новое время. 2017. № 5 (22). С. 266–269. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30556004_67657296.pdf (дата обращения 21.03.2018).

14. Алямкина В.А. Технология развития критического мышления через призму метода «шесть шляп мышления» // Новые технологии в образовании, материалы XVI Международной научно-практической конференции. Центр научной мысли. 2014. С. 10–20. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23229293_61933419.pdf (дата обращения 21.03.2018).

15. Бердиева А.Я. Этапы проведения мозгового штурма. Новая наука: от идеи к результату, 2017, № 1–2, С. 11–12. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28096252_73576180.pdf (дата обращения 22.03.2018).

Статья поступила в редакцию 16.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338. 2

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

© 2018

Невская Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела экономических исследований

Институт Европы РАН

(125009, Россия, Москва, Моховая улица, д.11, стр.3, e-mail: nnevskaya@gmail.com)

Аннотация. Трансформационные процессы в мировой экономике, связанные с цикличностью экономического развития, периодичностью возникновения кризисов и переходом к новому технологическому укладу формируют новые вызовы для участников экономического процесса. Одним из методов регулирования экономики является индикативное планирование. В статье рассмотрен подход к индикативному планированию как методу управления через механизм согласования интересов участников экономических отношений. Изложен теоретический опыт исследования различных аспектов индикативного планирования рыночных условиях. Представлен анализ работ, посвященных общим вопросам индикативного планирования, а также отдельным составляющим системы планирования в трудах западных ученых. Рассмотрены становление и функционирование плановых органов Франции, Великобритании и других развитых европейских стран в условиях свободных рыночных отношений. Система французского планирования представлена как пример централизованного планирования в рыночных условиях, система планирования Великобритании как пример децентрализованного планирования. Акцентируется внимание на подходах и методах стимулирования развития национальной промышленности. В рамках регулирующих документов страны выделены приоритеты развития промышленности и нацеленность на новые рынки. В заключении даны рекомендации о возможностях применения западного опыта в практике отечественного экономического планирования.

Ключевые слова: экономическая политика, государственное экономическое планирование, индикативное планирование, промышленная политика, государственное регулирование экономики, Западная Европа, Франция, Великобритания, Норвегия, Швеция, ФРГ.

FORMATION OF INDICATIVE PLANNING IN DEVELOPED EUROPEAN COUNTRIES

© 2018

Nevskaya Natalia Aleksandrovna, candidate of economics sciences, associate professor,
leading researcher of the department of economic research

Institute of Europe of RAS

(125009, Russia, Moscow, Mokhovaya street, 11, build.3, e-mail: nnevskaya@gmail.com)

Abstract. Transformational processes in the world economy associated with the cyclical nature of economic development, the frequency of crises and the transition to a new technological order form new challenges for participants in the economic process. The indicative planning is one of the methods of regulating the economy. The approach to indicative planning is considered a method of management for the mechanism of the interests coordination of participants of economic relations in the article. The theory of this object have various aspects of indicative planning in the market economy. The analysis of works devoted to general issues of indicative planning, as well as components of the planning system is presented in the paper of Western researchers. There are considered the origin and functioning of planning system of France, Great Britain and other developed European countries in conditions of free market relations in article. The French planning system is presented like example of central planning in market conditions, the UK planning system like an example of decentralized planning. Attention is focused on approaches and methods to stimulate the development of national industry. There is of the country's framework regulatory documents analyze the priorities of industrial development and the focus on new markets in the paper. In conclusion, recommendations are given on the possibilities of applying Western experience in the practice of domestic economic planning.

Keywords: economic policy, economic planning, indicative planning, industrial policy, regulation of the economy, Western Europe, France, Great Britain, Norway, Sweden, Germany.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Капиталистический мир, несмотря на идеологически жесткий подход к свободному развитию рыночной экономики, накопил богатый опыт государственного воздействия на экономику через механизм индикативного планирования. Трансформация экономической среды под влиянием научно-технического прогресса, в частности, становление новых подходов к управлению через систему обработки Больших данных и других перспектив развития элементов цифровой экономики заставляет пересмотреть опыт индикативного планирования и перспективы его использования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Сложность реализации индикативного планирования в рамках развитой рыночной экономики европейские страны демонстрировали в силу выраженной разнотипности разнотипности экономической политики и приверженности разным политическим течениям. Становление новых экономических теорий того времени является этому подтверждением. Процесс обобществления экономики и

конвергенция идей капитализма и социализма привели к развитию существующей теории предельной полезности и базирующейся на ней «теории благосостояния» (Дж. Хикс, К. Эрроу, Г. Дебре), теории Л. Вальраса о равновесии в условиях совершенной конкуренции, становлению таких новых течений как институционализм (Д. Гелбрейт, Я. Тинберген) и неоклассической теории роста (Дж. Мид).

Формирование целей статьи (постановка задания). В рамках формирования системы индикативного планирования в России необходимо рассмотреть наработанную теоретическую базу концепции индикативного планирования развитых стран и их опыт формирования данной системы в практике государственного регулирования экономики. Целью статьи является рассмотрение опыта становления системы индикативного планирования в странах Западной Европы в условиях рыночной экономики для его использования при формировании системы индикативного планирования в России.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Если рассматривать суть государственного экономического планирования, то можно заметить серьезную идеологическую составляющую в названиях «директив-

ное планирование» и «индикативное планирование». Их в большинстве случаев привязывают в существующему строю – социалистическому или капиталистическому, обосновывая директивность в социалистической системе централизацией управления, а в капиталистической рыночной системе децентрализацией принятия решений. Но Госплан СССР, реализующий директивный подход к государственному планированию имел возможность давать директивы государственному сектору, и не воздействовал на частный сектор. Степень его воздействия определялась границами государственной собственности на средства производства, которые были весьма обширными и включали ощутимо большую часть имеющихся средств производства в стране. В рыночной системе индикативное планирование призвано преодолеть проблемы и провалы рынка через регулирование с использованием системы индикаторов. В этом случае применяются иные формы планирования. Оно не ограничивает свободу предпринимательской деятельности и частную инициативу, которая в развитых странах распространена повсеместно, особенно в сфере производства потребительских товаров, но дает ориентиры экономического развития, предполагающие согласование экономических интересов ее участников. Это важный момент, так как отказаться от директивности в индикативном планировании сложно, в связи с тем, что свобода от выполнения установленных показателей ставит под сомнение возможность реализации планов. Отсутствие ответственности за достижение показателя не позволит реализовать контрольную функцию управления и лишит управленческий процесс обратной связи. Директивность как элемент планирования предполагается и в целевых комплексных программах на разных уровнях (государственном, региональном и муниципальном) и на уровне бюджетного планирования, при выделении государственных средств в виде субсидий и дотаций. Таким образом, под термином «индикативное планирование» следует понимать не столько действия рекомендательного характера и отсутствие директивного воздействия, сколько некоторую идеологическую нагрузку и указание использования государственного экономического планирования в странах с ограниченной границей прямого воздействия на экономику.

Концепция индикативного планирования была сформулирована руководителем французского планового комиссариата П. Массе (Masse P.), аналитическое оформление концепции принадлежит одному из разработчиков неоклассической теории экономического роста Д. Миду [1]. Теория индикативного планирования разрабатывалась преимущественно в 1960-1990 гг. Общие вопросы теории и методологии индикативного планирования можно увидеть в трудах Black J. [2], Bennett J.[3], Murrell P. [4], Littlechild S.C. [5], McCain R.A.[6], Frank J., Holmes P., в том числе работу по моделированию общего равновесия с учетом принятия решений агентами - Wrase, J.. В этот период публикуются работы о национальном индикативном планировании в странах Западной Европы, в частности об индикативном планировании в Великобритании пишут Marquand J. [7] и во Франции Cazes, B. [8], Riechel, K.-W. [9].

Необходимость создания специальных плановых органов на уровне высшей государственной власти в развитых капиталистических странах в середине прошлого столетия была вызвана провалами свободного рыночного развития и затяжным экономическим кризисом.[10] Посредством индикативного планирования достигалась цель перераспределения серьезных государственных ресурсов через механизмы социально-экономической политики. [11]

Первопроходцем капиталистического мира в государственном экономическом планировании можно признать Францию. В 1946 году был создан Генеральный комиссариат планирования и принят план модернизации оборудования. В дальнейшем разрабатывались средне-

срочные общенациональные планы развития на 5 лет, которые являлись инструментом государственного регулирования экономики и ее отдельных отраслей. Целью планов являлись структурные сдвиги в экономике.[12] Франция является одной из ведущих индустриальных держав, лидируя по уровню промышленно-технологического развития. Французская экономика является показательным примером сочетания мощного государственного сектора с частными промышленно-финансовыми группами и многочисленными малыми предприятиями. В государственную собственность после Второй мировой войны перешли капиталоемкие отрасли, имеющие общенациональное значение. В 80-е годы XX века были национализированы крупнейшие частные банки и несколько финансово-промышленных групп, действующих в передовых и наукоемких производствах. [13] Государственной монополией является угольная, газовая и атомная промышленность.

В Голландии в 1946 году было создано Центральное плановое бюро. С 1947 года составляются среднесрочные экспериментальные прогнозы на 5 лет, ежегодные экономические программы, с которыми координируются государственные бюджеты. Эта деятельность регулируется Актом о центральном экономическом плане от 1947 года.[14]

В Швеции с 1948 года «центральное демократическое планирование» реализуется через ежегодные прогнозы национального экономического бюджета и в специальной политике инвестиционных резервов для экономической стабилизации. Осуществляют работу Совет стабилизации, национальное бюро бюджетов, национальное бюро рынка труда. [15]

В Норвегии в 1963 году создан плановый департамент с целью долгосрочного программирования. Экономические планы составляются в форме целевых программ регулирования, включая инвестиционное регулирование инструментами бюджетной денежной, кредитной и ценовой политики. [16]

В Великобритании в 1962 году для программирования экономики был создан Национальный совет экономического развития при Правительстве. Целью его создания было объединение руководства, профсоюзов и правительства в попытке преодолеть относительный экономический спад в Великобритании при поддержке Национального управления экономического развития (NEDO). Для отдельных отраслей были созданы комитеты экономического развития (EDCs). Первый среднесрочный перспективный план был опубликован на период 1961-1966 гг. Маргарет Тэтчер не доверяла планированию и часто игнорировала этот орган в 1980-х годах. Он был окончательно упразднен Джоном Майджором в июне 1992 года. Однако в рамках Европейского союза Соединенное Королевство является членом аналогичного международного органа, а именно Экономического и социального комитета Европейского союза. [17] Сейчас планирование осуществляется преимущественно на региональном уровне. На национальном уровне координируются важные инфраструктурные проекты. Основопологающим документом стратегического планирования в Великобритании является правительственная «Рамочная политика национального планирования (National Planning Policy Framework)», принятая в марте 2012 года. В документе отражены принципы государственного стратегического планирования и порядок разработки и согласования планов социально-экономического развития регионов. Вопросы регионального планирования касаются таких проблем как развитие конкурентоспособной экономики [18], поддержка сельского хозяйства, развитие транспорта и коммуникационной инфраструктуры, стимулирование в сфере жилищного строительства и дизайна, сохранение природных условий и исторических ценностей.

Документом, регулирующим экономическое планирование в Великобритании на национальном уровне яв-

ляется Закон о планировании 2008 (Planning Act 2008), который направлен на упрощение процедуры согласования и утверждения новых крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики, транспорта, в сфере водных ресурсов и утилизации отходов. Министерство финансов Великобритании является одним из субъектов экономического планирования на национальном уровне. [19] Помимо планирования бюджетных доходов и расходов в его ведении реализация двух национальных планов: План национальной инфраструктуры на период 2016-2021 гг. и Анализ национальной инфраструктуры и строительства трубопровода.

В ФРГ в 1963 году был образован Совет экономических экспертов, опубликовавший доклады «Стабильные деньги – постоянный рост», «Стабилизация без стагнации», «Зеленый план», которые были шире аналитических обзоров состояний и тенденций развития экономики ФРГ и некоторых её отраслей. Совет экономических экспертов функционирует в настоящее время. [20] В конце года аналитики представляют обществу ежегодное экспертное заключение и прогноз на следующий год. Государственным регулированием хозяйственных процессов в Германии занимается Правительство. Регулирование осуществляется по двум основным направлениям – конъюнктурное и структурное воздействие. Конъюнктурное воздействие включает антикризисное и антициклическое регулирование, а после кризиса 2008-2009 гг. его стали понимать как политику экономического роста. [21] Структурная политика подразделяется на отраслевое и региональное направления. Целью структурной политики Германии является корректировка провалов рынка, направленная на сохранение сложившейся хозяйственной структуры либо на ее ускоренную трансформацию в соответствии новыми условиями.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, к концу 1960 годов западноевропейские страны создали специализированные органы и советы при Правительствах, в компетенцию которых входило программирование экономического развития на среднесрочный период. В настоящее время страны не отказались от данных органов, но за 70 летний период структура органов и объем их полномочий трансформировались. После достижения заявленных в планах целей роль регулирования снижалась. С переходом к новым экономическим условиям, связанным с развитием научно-технического прогресса появилась необходимость форсировать создание новых рынков и максимально выгодно их разделить в пользу национальных корпораций. Поэтому во многих странах государственное экономическое планирование было возобновлено. Следуя мировым трендам и находясь под воздействием внутренних и внешних факторов экономического развития, Россия также перешла на систему государственного экономического планирования. [22] Формирование стратегий осуществляется как на национальном так и на региональных уровнях. Следует отметить, что формирование органов государственного планирования и программирования в странах Западной Европы осуществляется коллективно-консультационным путем на основе научного подхода. Формирование программ осуществляется подготовленным профессиональным научным сообществом, подразумевающим научную дискуссию по заявленным проблемам с привлечением экспертов-практиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Meade J.E. The Theory of Indicative Planning. – Manchester University Press. 1970. 78 p.
2. Black, J. The theory of indicative planning. Oxford Economic Papers. 1968.20(3), pp. 303-319
3. Bennett, J. Indicative planning and expectations under repressed inflation. Journal of Comparative Economics, 1991. 15(1), pp. 88-94
4. Murrell, P. Result-oriented and process-oriented

evaluations of indicative planning. Journal of Comparative Economics, 1990. 14(4), pp. 555-559

5. Littlechild, S.C. Economic planning and information. Economics of Planning. 1985. 19(3), pp. 166-169

6. McCain, R.A. Economic planning for market economies. The optimality of planning in an economy with uncertainty and asymmetrical information. Economic Modelling. 1985. 2(4), pp. 317-323

7. Marquand, J. Government economic planning in the United Kingdom. Long Range Planning. 1978. 11(6), pp. 2-8

8. Cazes, B. Indicative planning in France. Journal of Comparative Economics. 1990. 14(4), pp. 607-620

9. Riechel, K.-W. Indicative planning in France: Discussion. Journal of Comparative Economics. 1990.14(4), pp. 621-624

10. Козырь Н.С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 26 (311). С. 39-52.

11. Невская Н.А. Индикативное планирование как механизм реализации промышленной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 209-212.

12. Nevskaya N.A., Garnov A.P., Brykin A.V., Malakhova E.V. National competitiveness as the object of indicative planning in the context of re-industrialization // European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № S1. С. 148-155.

13. Драганов В.Г., Филиппов В.А. Опыт индикативного планирования. План VI экономического и социального развития Франции. – М.: КомКнига, 2006.

14. Европа XXI века. Новые вызовы и риски / Громыко А.А., Фёдоров В.П., Журкин В.В., Носов М.Г., Антюшина Н.М., Бабынина Л.О., Бажан А.И. и др. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук. Москва, 2017. Сер. Старый Свет - новые времена.

15. Современная Европа: 60 лет после римских договоров. Москва, 2017. Сер. 340 Доклады Института Европы Том Часть 1.

16. Промышленная политика европейских стран [Текст] = Industrial policy of the European countries / [под ред. Н. В. Говоровой] Industrial policy of the European countries Москва: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2010

17. Бажан А.И. Возможен ли крах экономики Британии после брекзита? // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 3. С. 86-89.

18. Кондратьева Н.Б. Конкурентная политика // Европейский Союз: факты и комментарии. 2018. № 91. С. 22-25.

19. Промышленная политика европейских стран [Текст] = Industrial policy of the European countries / [под ред. Н. В. Говоровой] Industrial policy of the European countries Москва: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2010

20. Государственная промышленная политика ведущих индустриально развитых стран мира [Текст] : монография : [в 2 т.] / К. Н. Андрианов ; Российский экономический институт им. Г. В. Плеханова, Кафедра экономики и промышленности .-Москва : Экономика, 2017

21. Фёдоров В.П. Германия: диктант с ошибками // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 5-16.

22. Громыко А.А., Фёдоров В.П. Антироссийские санкции // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 22-27.

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ЭЛЕМЕНТЫ СТЕЙКХОЛДЕР-АНАЛИЗА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2018

Никифорова Елена Владимировна, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(25993, Россия, Москва, улица Верхняя Масловка 15, e-mail: nicki.lena@yandex.ru)

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные вопросы значимости стейкхолдер-анализа экономических субъектов. В свою очередь стейкхолдерский подход основан на концепции устойчивого развития экономических субъектов. Устойчивость развития определяется не только по финансовым показателям, но и по социальным и экологическим составляющим. Владея информацией о финансовых и нефинансовых показателях экономического субъекта разрабатываются стратегические планы устойчивого развития. В свою очередь стейкхолдер-анализ дает достоверную оценку деловой репутации, конкурентоспособности и, конечно же, устойчивого развития экономического субъекта. Стейкхолдер-анализ можно использовать как на микроуровне, так и на макроуровне, что указывает на его уникальность и востребованность в современных условиях ведения бизнеса. Стейкхолдер-анализ позволяет дать оценку удовлетворенности взаимодействующих сторон, он нацелен на устойчивость развития, способствует выявлению отрицательных направлений финансово-хозяйственной деятельности, выявляет цепочки взаимодействия и риски отношений. Результатом проведения экономическим субъектом стейкхолдер-анализа является создание двух инструментов: реестра стейкхолдеров и плана коммуникаций. Дискуссионность вопросов методики стейкхолдер-анализа определяет актуальность и своевременность исследования проблемы уровня поддержки и уровня противодействия между участниками взаимодействия. Единой методики способствующей определению и оценке уровня поддержки и уровня противодействия стейкхолдеров и экономических субъектов на данный момент не существует. Сложность вопроса обусловлена и тем, что применить методику стейкхолдер-анализа к разнородным экономическим субъектам однотипно не представляется возможным, так как достоверность такого анализа будет под сомнением. Методика стейкхолдер-анализа должна быть уникальной для каждого экономического субъекта и учитывать его финансовую и нефинансовую составляющую, масштабность и специфику деятельности, риски сопровождающие бизнес, территориальную расположенность и многое другое.

Ключевые слова: стейкхолдер-анализ, стратегические планы, устойчивость развития, взаимодействие, экономический субъект, стейкхолдеры, оценка, анализ, информация, финансовые показатели, социальная составляющая, экологическая составляющая, нефинансовые показатели, план коммуникаций, бизнес.

ELEMENTS OF STEAKHOLDER ANALYSIS
OF ECONOMIC SUBJECTS

© 2018

Nikiforova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation
(25993, Russia, Moscow, Upper Maslivka Street 15, e-mail: nicki.lena@yandex.ru)

Abstract. The article addresses topical issues of the importance of stakeholder analysis of economic entities. In turn, the stakeholder approach is based on the concept of sustainable development of economic entities. The sustainability of development is determined not only by financial indicators, but also by social and environmental components. Possessing information on financial and non-financial indicators of an economic entity, strategic plans for sustainable development are being developed. In turn, stakeholder analysis provides a reliable assessment of business reputation, competitiveness and, of course, sustainable development of the economic entity. The stakeholder analysis can be used both at the microlevel and at the macro level, which indicates its uniqueness and relevance in the current business environment. The stakeholder analysis allows assessing the satisfaction of the interacting parties, aims at sustainability of development, facilitates the identification of negative directions of financial and economic activity, identifies the chains of interaction and the risks of relations. The result of the economic entity conducting stakeholder analysis is the creation of two tools: the stakeholders register and the communication plan. Discussion of questions of the methodology of stakeholder analysis determines the relevance and timeliness of the study of the problem of the level of support and the level of opposition between the participants in the interaction. A single methodology that facilitates the identification and assessment of the level of support and the level of counteraction between stakeholders and economic entities does not currently exist. The complexity of the issue is due to the fact that it is not possible to apply the methodology of stakeholder analysis to different economic entities uniformly, since the reliability of such an analysis will be in doubt. The methodology of stakeholder analysis should be unique for each economic entity and take into account its financial and non-financial component, the scale and specificity of the activities, the risks accompanying business, territorial location and much more.

Keywords: stakeholder analysis, strategic plans, sustainability of development, interaction, economic entity, stakeholders, evaluation, analysis, information, financial indicators, social component, environmental component, non-financial indicators, communication plan, business.

Стейкхолдерский подход впервые был описан и сформулирован Эдвардом Фрименом [1, 2].

Теория стейкхолдеров или теория заинтересованных сторон определяет универсальный подход к ведению бизнеса.

Стейкхолдерский подход целевой установкой деятельности экономического субъекта определяет многообразные интересы различных сторон.

Механизм взаимодействия экономических субъектов и стейкхолдеров своей целью определяет информационное удовлетворение последних, а реализация данного механизма осуществляется через определенные этапы.

Первым этапом данного механизма является разработка политики устойчивого развития, стратегических

целей и задач экономического субъекта привлекательного для стейкхолдеров с учетом отраслевой спецификации его функционирования.

Второй этап определяет необходимость проведения стейкхолдер-анализа с целью выявления всех заинтересованных сторон.

В соответствии с ISO 26000 (ISO 26000 - Руководство по социальной ответственности) [3] «выявление стейкхолдеров и взаимодействие с ними являются базовым элементом реализации социальной ответственности компании».

Необходимо отметить, что единого и статичного списка стейкхолдеров не существует.

Список имеет определенную индивидуальность по

конкретной отрасли, экономического субъекта, региона, условий ведения бизнеса, наличия ресурсов, определенного круга конкурентов.

Список стейкхолдеров способен меняться с течением времени и изменением контекста деятельности.

Определение списка стейкхолдеров проводится по основным важным направлениям:

- определяется круг юридических обязательств экономического субъекта;
- устанавливается положительное влияние экономического субъекта на другие субъекты;
- устанавливается отрицательное влияние экономического субъекта на другие субъекты;
- обуславливаются стейкхолдеры обеспокоенные деятельностью и решениями экономического субъекта;
- обуславливаются стейкхолдеры вовлеченные в деятельность экономического субъекта в прошлом;
- определяется круг стейкхолдеров имеющих возможность оказать помощь экономическому субъекту в решении проблем негативного воздействия на его финансово-хозяйственную деятельность;
- определяется круг стейкхолдеров имеющих возможность повлиять на выполнение обязательств;
- определяется круг стейкхолдеров находящихся в группе риска - риска невыгодного положения в случае их исключения из взаимодействия;
- определяется цепочка взаимодействия со стейкхолдерами, которые оказывают влияние на создание стоимости экономического субъекта.

Третьему этапу взаимодействия с ключевыми стейкхолдерами свойственна классификационная группировка и приоритизация стейкхолдеров и их ожиданий.

Определение группы ключевых стейкхолдеров и расстановка приоритетов лежат в основе эффективной системы управления экономическим субъектом при взаимодействии со стейкхолдерами, являясь основополагающим элементом в выстраивании продуктивных и взаимовыгодных отношений с ними.

Четвертый этап обуславливает круг существенных вопросов для выбранных стейкхолдеров.

Пятый этап определяет цели взаимодействия. Стратегические цели взаимодействия экономического субъекта со стейкхолдерами направлены на решение не одной, а сразу нескольких проблем.

На шестом этапе разрабатывается план и график взаимодействия экономического субъекта со стейкхолдерами, что поможет экономическому субъекту показать, каким образом он намерен реализовывать стратегию взаимодействия со стейкхолдерами.

На седьмом этапе определяются наиболее оптимальные для экономического субъекта методы и формы взаимодействия и инструменты работы с ключевыми стейкхолдерами.

Восьмой этап позволяет изучить взаимное влияние экономического субъекта и стейкхолдеров, проводится анализ всестороннего влияния на устойчивость экономического субъекта в средне- и долгосрочном периоде с учетом существующих условий.

Комплекс мероприятий для достижения баланса интересов экономического субъекта со стейкхолдерами разрабатывается на девятом этапе.

На десятом этапе происходит анализ потребностей и ожиданий стейкхолдеров. При этом результат взаимодействия необходимо соотносить со стратегическими целями экономического субъекта, определенными заранее в ходе взаимовлияния со стейкхолдерами.

Одиннадцатый этап позволяет дать оценку взаимодействию экономического субъекта со стейкхолдерами. Проводится анализ и оценка баланса объемов мероприятий в области ответственности между стейкхолдерами и экономическим субъектом.

Завершающим этапом можно считать этап предполагающий актуализацию информации в части перечне

стейкхолдеров экономических субъектов в составе их требований с последующим переходом на первый этап.

Важным моментом стекхолдерского подхода является стейкхолдер-анализ.

Суть стейкхолдер-анализа определяется тем, что экономическим субъектом индивидуально выбирается подход и метод, соответствующий его целям, возможностям и специфике деятельности в части определения своих заинтересованных сторон.

В практике ведения бизнеса выделяют два подхода. Первый подход позволяет определить заинтересованных сторон централизованно в целом по экономическому субъекту.

Второй подход позволяет провести анализа в отдельных подразделениях с последующей консолидацией полученных результатов.

При реализации стейкхолдер-анализа проводится:

- оценка экономического субъекта за корпоративную социальную ответственность или внешние и внутренние коммуникации;
- формирование рабочей группы из представителей подразделений, вовлеченных во взаимодействие с заинтересованными сторонами;
- проведение опроса руководства;
- привлечение внешних консультантов.

Результатом проведения экономическим субъектом стейкхолдер-анализа является создание двух инструментов: реестра стейкхолдеров и плана коммуникаций.

Реестр стейкхолдеров. В реестре описываются характеристики стейкхолдеров представленные на рисунке 1.

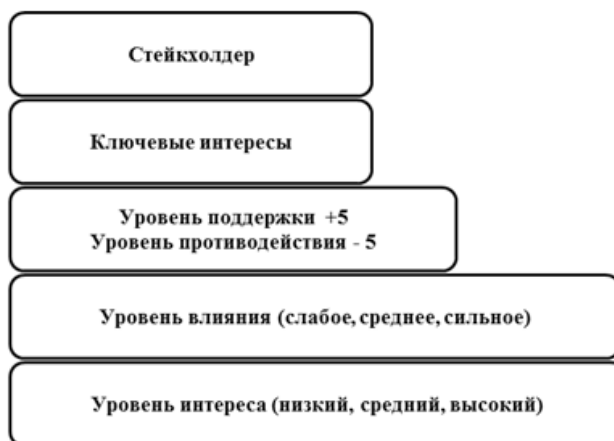

Рисунок 1 - Реестр стейкхолдеров экономического субъекта

2. План коммуникаций. В плане коммуникаций описывается круг стейкхолдеров, их информационные потребности и способы удовлетворения данных потребностей.

Ключевые интересы стейкхолдера прослеживаются при ответе на вопрос «Почему стейкхолдеру важно взаимодействие с экономическим субъектом?»

Российской и зарубежной практикой стейкхолдерского подхода предполагается определение уровня поддержки и уровня противодействия. Уровень поддержки имеет максимальное значение в плюс 5, а уровень противодействия формируется по шкале до минус 5.

Ряд стейкхолдеров могут оказать и поддержку, и противодействие экономическому субъекту в ведении бизнеса.

В таком случае в зависимости от направленности действий определяется интервал значений, которые отражаются в оценочной форме.

Уровень влияния и уровень интересов формируется в табличной оценочной форме, и представляют степень зависимости экономического субъекта от интересов

стейкхолдера и степень заинтересованности во взаимоотношениях.

Взаимодействие экономических субъектов со стейкхолдерами удобно представить в табличной форме.

Табличная форма сравнения уровня поддержки и уровня противодействия позволяет обобщить ключевые факторы взаимодействия в едином формате доступном для сравнительной характеристики.

Основные формы и методы взаимодействия экономических субъектов со стейкхолдерами представлены таблице 1.

Таблица 1 - Формы и методы взаимодействия экономических субъектов со стейкхолдерами

№ п/п	Формы взаимодействия	Методы (механизмы) взаимодействия
1	Информирование стейкхолдеров	Публикация пресс-релизов, отчетов, ведение регулярных разделов корпоративного сайта, информационные письма и т.д.
2	Диалог со стейкхолдерами	Обмен мнениями со стейкхолдерами, организация переговоров, консультаций, общественных слушаний, круглых столов, мастер-классов
3	Изучение мнений и интересов стейкхолдеров	Регулярное проведение опросов, анкетирование, ответы на запросы стейкхолдеров
4	Участие в мероприятиях, проводимых стейкхолдерами	Участие в дискуссиях, различных мероприятиях, проводимых стейкхолдерами
5	Экспертные обсуждения	Организация работы консультативных и экспертных комитетов, рабочих групп.
6	Совместная деятельность	Вовлечение стейкхолдеров в: рекламные проекты, проводимые акции и мероприятия, выработку общих позиций по значимым вопросам деятельности экономических субъектов

Теория заинтересованных сторон, или управление заинтересованными группами, или подход к стратегическому управлению на основе учета интересов стейкхолдеров, предполагает, что менеджеры должны определить и реализовать те процессы и те группы, которые заинтересованы в данном бизнесе [4].

Практикой стейкхолдерского подхода к анализу публичной отчетности экономических субъектов и результатам ведения бизнеса установлена наиболее популярная форма взаимодействия между экономическим субъектом и стейкхолдерами. Такой формой определен диалог между его участниками.

С.Д. Фурта, Т.Б. Соломатина, Т. Хоппл утверждают «этот процесс даёт чёткий практический план взаимодействия с заинтересованными сторонами проекта» [5, 6, 7].

Свободное обсуждение темы корпоративной социальной ответственности экономических субъектов определяется диалогом, являясь привлекательным и представляемым экономическим субъектом и стейкхолдерам.

Наиболее популярны и эффективны мультитейкхолдерские диалоги.

В реализации мультитейкхолдерских диалогов должны принимать участие представители нескольких групп стейкхолдеров, интересы которых объединены вокруг конкретной проблемы.

Основные вопросы мультитейкхолдерского диалога отражены на рисунке 2.

Следующим по популярности механизмом взаимодействия со стейкхолдерами является механизм фокус-группы (опрос экспертов или анкетирование).

Укрепление взаимодействия со стейкхолдерами экономическим субъектом достигается за счет обратной связи, позволяющей выстроить его программу развития

и информировать стейкхолдеров о дальнейших планах.

К формам обратной связи относятся: личные встречи, телефонные конференции, круглые столы, скайп-переговоры с подведением итогов и изложением планов на будущее.

Формой обратной связи со стейкхолдерами считается регулярная подготовка финансовых и нефинансовых отчетов, формирующих доверие, повышающих взаимодействие и ответственность стейкхолдеров по отношению к экономическому субъекту.

Немаловажным в определении стейкхолдерского подхода является индивидуальный подход в выборе форм, средств и методов взаимодействия между участниками [8-14].

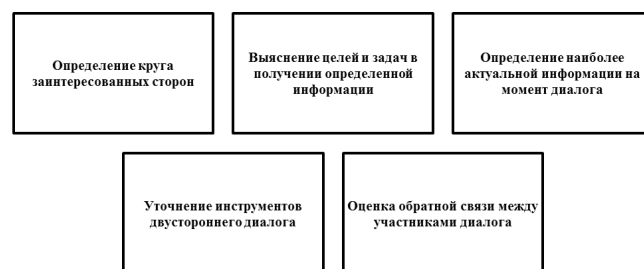

Рисунок 2 - Круг основных вопросов мультитейкхолдерского диалога

Также стоит отметить, что в современных условиях ведения бизнеса использование стейкхолдерских приемов и методов обусловлено потребностью в достоверной и оперативной информации, как на уровне ее предоставления, так и на уровне ее потребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. — Boston: Pitman, 1984
2. Freeman R.E. Strategic Management: a Stakeholder Approach. — Boston: Pitman, 1982.
3. ISO 26000 — Руководство по социальной ответственности. Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/ISO_26000
4. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf> (доступ свободный).
5. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK® Guide // Наука управления 02/2014
6. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б. Карта заинтересованных сторон — инструмент анализа окружения бизнеса // Инициативы XXI века. — 2010. — №1. — С. 22.
7. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK® Guide (1 часть) // Инициативы XXI века. — 2013. — № 4. — С. 15.
8. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа: учебное пособие/ В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.]; под ред. В.И. Бариленко. — М.: КНОРУС, 2014 — 272 с.
9. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход //Экономический анализ: теория и практика. 2013 № 45 (348).
10. Шнайдер О.В., Лапаев П.Ю. Теоретические аспекты бизнес-анализа // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 89-90.
11. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Формирование модели управления брендом региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 54-64.
12. Ефимова О.В. Стейкхолдерский подход к анализу устойчивого развития компании [Текст] / О.В. Ефимова // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — №45.

13. Гугля А.А. Стейкхолдерский подход к обеспечению устойчивого развития бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 33-37.

14. Ефимова О.В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. 2014. № 8. С. 36–47.

Статья поступила в редакцию 01.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

СМЕРТНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНДИКАТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

© 2018

Овод Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»*Курский государственный медицинский университет*
(305033, Россия, Курск, ул. К. Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Аннотация. здравоохранение – это важнейшая отрасль экономики, отвечающая за основную государственную ценность – человеческий капитал, состояние его здоровья. Одним из приоритетных направлений социального инвестирования является здравоохранение, так как именно вложения в сохранение здоровья определяют возможности возрастания человеческого капитала. От объема финансирования зависит качество услуг, количество диагностированных заболеваний, успешность лечения пациентов, а, следовательно, и продолжительность и качество жизни населения РФ. Кроме того, финансирование здравоохранения обеспечивает улучшение качества оказываемых услуг, внедрение новых технологий, проведение специализированных исследований. Если система финансирования работает неэффективно, многие люди могут не получить надлежащую медицинскую помощь, что ведёт к необратимым последствиям. Так как в бюджете отмечен дефицит средств, то для повышения эффективности оказания медицинских услуг, а также в целях оптимизации расходов государства, целесообразно прибегнуть к использованию механизма государственно-частного партнерства. Данный вид сотрудничества может стать одним из основных инструментов модернизации системы здравоохранения страны. В статье рассмотрена динамика смертности населения и уровня инвестиций в основной капитал на территории Российской Федерации, а также выявлена степень стохастической связи между этими показателями. Выявленная тенденция за 2010–2016 гг. свидетельствует о том, что число умерших на 1000 населения и растущий спрос на медицинскую помощь зависит от активизации привлечения частного капитала в сектор здравоохранения. В связи с этим актуально развивать взаимовыгодные отношения на основе механизма государственно-частного партнерства, который может стать одним из основных инструментов модернизации системы здравоохранения страны.

Ключевые слова: здравоохранение, смертность, качество жизни, бюджетные средства, инвестиции, инвестиционный климат, государственно-частное партнерство.

MORTALITY AS A SOCIAL INDICATOR OF EFFECTIVENESS
OF INVESTMENTS IN HEALTH CARE

© 2018

Ovod Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»*Kursk State Medical University*
(305033, Russia, Kursk, K. Marx street, 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Abstract. Healthcare is the most important branch of the economy, responsible for the basic state value - human capital, the state of its health. One of the priority areas of social investment is health, since it is investments in health that determine the possibility of increasing human capital. The volume of financing depends on the quality of services, the number of diagnosed diseases, the success of patient treatment, the life expectancy of the population and the standard of living in the Russian Federation. In addition, health care financing provides for improving the quality of services provided, introducing new technologies, conducting research. If the funding system does not work effectively, many people may not receive proper medical care, which leads to irreversible consequences. Since there is a shortage of funds in the budget, states use public-private partnership (PPP) to improve the efficiency of medical services and to optimize expenditures. This type of cooperation can become one of the main tools for modernizing the country's health system. In the article, the dynamics of population mortality and the level of investment in fixed assets in the territory of the Russian Federation, as well as the tightness of the relationship between these indicators, was considered. The revealed trend for 2010-2016 indicates that the number of deaths per 1000 population and the growing demand for medical care depends on increasing the involvement of private capital in the health sector. In this regard, it is important to develop mutually beneficial relations based on the mechanism of public-private partnership, which can become one of the main tools for modernizing the country's healthcare system.

Keywords: healthcare, mortality, quality of life, budgetary funds, investments, investment climate, public-private partnership.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Уровень здоровья граждан является базовым показателем эффективного функционирования страны, а охрана здоровья, его поддержание и укрепление – приоритетными целями развития любого государства [1]. Здоровье граждан во многом зависит от развития системы здравоохранения, ее оптимального финансирования, обеспечивающего как максимальную доступность, так и высокое качество медицинской помощи. В течение последнего времени наблюдается снижение динамики роста уровня продолжительности жизни, а уровень смертности в расчете на 1000 населения перестал уменьшаться. Существенное влияние на отрицательную динамику качества жизни населения и развитие теневой экономики оказывает недостаточное финансирование системы здравоохранения страны как одной из базовых социальных отраслей [2]. В связи с этим необходимо изыскивать новые более совершенные методы и инструменты финансирования сферы здравоохранения для оказания качественной высокотехнологичной медицинской помощи, что в дальнейшем

будет способствовать увеличению трудового потенциала населения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Решением данной проблемы является дальнейшее реформирование системы финансирования учреждений здравоохранения, повышение доступности для населения высокотехнологичной медицинской помощи на основе стимулирования инновационного развития [3]. Однако в условиях кризисных явлений доля социальных расходов государства снижается и не покрывает имеющуюся потребность в развитии инфраструктуры. В 2017 г. сокращение расходов на сферу здравоохранения составило 42,9 % в сравнении с 2016 годом, в связи с этим затраты на данную социальную сферу были снижены в региональных консолидированных бюджетах повсеместно на территории РФ. По данным Минэкономразвития России уровень бюджетного финансирования расходов инвестиционного характера за последние 10 лет уменьшился

в 2,1 раза относительно величины ВВП. Отсутствие в 2014–2015 гг. роста расходов на здравоохранение привело к снижению доступности и качества медицинской помощи, а также росту общего коэффициента смертности. Состояние бюджета свидетельствует о его неспособности существенно повлиять на состояние износа основных фондов, значение которого превысило 55% по результатам заключения Счетной палаты РФ. Проблемы устаревания материально-технической базы, а также недостаток высококвалифицированного персонала ведет к проблемам своевременного и качественного оказания медицинской помощи, позднее обнаружение симптомов болезней разных нозологий [4].

Несмотря на недостаток финансовых средств в бюджете и параллельное снижение расходов на социальную сферу в условиях сложной геополитической ситуации, часть объектов здравоохранения по-прежнему являются инвестиционно-привлекательными для частного бизнеса. Частный сектор здравоохранения в своей деятельности использует новейшие разработки и инновации в сочетании с качественным обслуживанием пациентов. Инновации в медицине и новейшие методы лечения благотворно влияют на качество жизни населения и ведут к укреплению человеческого капитала страны [5; 6]. В связи с этим актуальным вопросом является увеличение эффективности использования государством бюджетных средств и формирование благоприятной среды для привлечения частных инвестиций на соответствующем рынке. Все большую значимость приобретает сектор платной медицины, что приводит к появлению высокотехнологичных медицинских центров, новых способов лечения и современного оборудования, что позволяет совершенствовать методы лечения пациентов, повышая качество медицинской помощи. Привлечение дополнительных средств в здравоохранении способствует оптимизации расходов государственного бюджета, созданию условий для технологического совершенствования и стабильного роста качества медицинских услуг. Главной причиной, влияющей на рост рынка платных медицинских услуг, является ненадлежащее качество бесплатной медицинской помощи [7]. Поэтому привлечение дополнительного капитала в инфраструктуру здравоохранения является насущной задачей политики государства в системе здравоохранения, что в будущем позволит уменьшить уровень смертности и увеличить продолжительность жизни населения России за счет внедрения современных технологий, а также установления оптимальных рыночных цен на медицинские услуги.

Формирование целей статьи (постановка задания). Исследовать влияние величины притока инвестиций на значения показателя смертности населения и выявить эффективные формы партнерства в здравоохранении, позволяющие обеспечить дальнейшую модернизацию отрасли.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Инвестиции в здравоохранение обеспечивают формирование, поддержание и совершенствование здоровья и работоспособности пациента [8; 9]. Индикатором для поступления дополнительных финансовых средств является такой демографический показатель как смертность. Увеличение численности населения старше и моложе трудоспособного возраста, а также рост заболеваемости свидетельствует об увеличении нагрузки на учреждения здравоохранения, которые не всегда могут обеспечить предоставление качественных и доступных медицинских услуг. Более того, этот процесс еще и определяет снижение налоговых поступлений в бюджет в связи с сокращением доли населения трудоспособного возраста, приносящего основной налоговый доход. Для увеличения продолжительности жизни, а также роста численности экономически активного населения важно активизировать процессы привлечения финансовых средств инвесторов по нозологиям, имеющим наиболь-

шее число обращений пациентов, а также частый негативный исход лечения болезней. Так, инвестиции в здравоохранение решают как социальные, так и экономические задачи, повышая качество жизни человека, темпы роста экономики, трудовой потенциал общества [10; 11].

Несмотря на снижение доли социальных расходов государства в виду дефицита федерального бюджета и осложнениями геополитической обстановки, отрасль здравоохранения, по-прежнему, остаётся инвестиционно-привлекательной для частного бизнеса [12]. Целевая направленность притока финансовых средств в здравоохранение различна и заключается в модернизации основных фондов для перехода к более прогрессивным технологиям оказания медицинских услуг в целях достижения необходимого объема и качества. Поэтому государству необходимо развивать бизнес-среду для привлечения частных инвестиций на соответствующем рынке, представлено на рисунке 1.

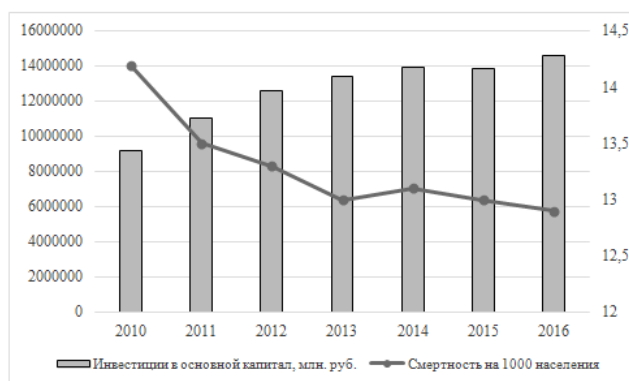

Рисунок 1 – Взаимосвязь смертности и инвестиций в основной капитал в 2010–2016 гг.

Между показателем численности умерших, приходящихся на 1000 населения, и уровнем инвестиций существует обратная очень тесная связь (-0,97). Данная тенденция характеризует состояние социально-экономического сектора как зависимое от величины инвестиционной активности, то есть при увеличении частного софинансирования отрасли ожидается снижение уровня смертности населения, и как следствие увеличение продолжительности жизни населения. Наиболее эффективно добиться сокращения заболеваемости и смертности населения, вызываемых социально значимыми заболеваниями, можно за счет роста технологичности оказываемой медицинской помощи. Так как средств бюджета недостаточно для полноценного обновления материально-технической базы, то одной из приоритетных задач органов государственной власти является привлечение дополнительных источников финансирования в рамках механизма государственно-частного партнерства.

Наиболее высокие показатели смертности в расчете на 1000 населения отмечаются у пациентов страдающих от болезней сердечно-сосудистой системы, онкологических и бронхо-легочных заболеваний [13–17]. Среди данных нозологий инфаркт миокарда остается одной из самых распространенных причин смертности среди социально значимой группы населения Российской Федерации. Профилактикой заболеваний сердца является применение медикаментозных и инвазивных методов лечения, которые способствуют предупреждению приступов, улучшению самочувствия и повышают переносимость физической нагрузки. Наиболее дорогостоящим лечением и менее излечимым являются онкологические заболевания. При этом легкость заражения туберкулезом в виду переноса бактерий воздушно-капельным путем ставит бронхо-легочные заболевания на одну ступень с нозологиями с высокими летальными исходами. Своевременное оказание медицинской помощи, выявление заболеваний на ранних стадиях, а также создание

условий профилактики заболеваний может снизить уровень смертности от социально важных заболеваний.

Социально значимые проекты, на нужды строительства и обеспечения техническим оснащением которых необходимы масштабные инвестиции, не могут быть реализованы только за счет средств федерального бюджета [18; 19]. С помощью привлечения дополнительного финансирования происходит внедрение новой техники и технологий лечения, современных способов диагностики заболеваний пациентов. Например, благодаря использованию механизма государственно-частного партнерства в Ульяновской области открыт медицинский центр кардиохирургии «Альянс Клиник». Проблема открытия такого центра стояла очень остро в виду природно-географических особенностей субъекта, а именно разделение территории в виду протекания реки Волги. Открытие центра на условиях концессионного соглашения представлено получением частной компанией средств из ФОМС и права владеть и пользоваться медицинским центром, а бюджет Ульяновской области получил значительную экономию из-за снижения издержек на строительство организации. «Альянс Клиник» провел за первый год работы в 2015 году 400 операций ангиопластики со стентированием, а также благодаря данному учреждению здравоохранения появилась возможность оказывать помощь по сердечно-сосудистой хирургии, использовать методы рентгенэндоваскулярных диагностики и лечения. После строительства данного медицинского центра уровень смертности по этой нозологии в Ульяновской области сократился.

Помимо выделения финансовых средств на строительство учреждений здравоохранения многие инвесторы предпочитают вкладывать средства в менее затратные и более эффективные проекты. Одним из примеров может служить опыт международной компании «Джонсон & Джонсон» в области онкологических заболеваний. Суть данных взаимовыгодных отношений заключается в том, что компания инвестирует средства в скрининговые и диагностические мероприятия, предлагает поддержку предоставления улучшенной материально-технической базы и расходных материалов, а также в реализацию программ повышения квалификации врачей онкологов и общей практики. При этом средства региональных органов власти направляются на повышение доступности современных методов лечения рака предстательной железы. Данное соинвестирование реализуется с января 2014 года на основании Соглашений о намерениях, заключенных между субъектами здравоохранения и компаний.

Для дальнейшего привлечения инвестиций государству необходимо развитие добровольного медицинского страхования (ДМС), изменение механизма налогообложения учреждений здравоохранения и их частного бизнес-партнеров, инвестирующих деньги в развитие. Также среди сдерживающих факторов следует выделить недостатки существующей нормативно-правовой базы [20], поэтому Правительство РФ пытается разрешить текущие затруднения с помощью регулирования законодательной базы. Так, 4 февраля 2015 года Министерство здравоохранения Российской Федерации утвердило приказ «Об утверждении комплекса мер, направленных на развитие государственно-частного партнерства в здравоохранении на 2015–2016 годы», а с 1 января 2016 года вступил в силу закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на регулирование данной сферы и защиту прав публичных и частных партнеров. Таким образом, совместные действия государства и частных компаний приводят к развитию социально-экономической сферы с развитием инфраструктуры медицинских учреждений, а удовлетворение потребности населения в высокотехнологичной медицинской помощи и получение необходи-

мого и своевременного объема качественных услуг [21; 22].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Система здравоохранения должна быть социально ориентированной. В связи с этим политика в данной сфере должна быть направлена на снижение смертности от сердечных, онкологических и бронхолегочных заболеваний, относящихся к ведущим болезням, приводящим к летальному исходу. Увеличение продолжительности жизни и улучшение качества и доступности медицинской помощи пациентам являются основными целями развития системы здравоохранения страны, финансовый механизм которой следует продолжать совершенствовать. Рост заинтересованности частных компаний по вложению собственных средств в сферу здравоохранения приводит к снижению смертности и уровня заболеваемости, вызывает постоянный спрос населения на получение высококвалифицированной помощи в рамках представленных нозологий. В виду дефицита федерального бюджета и высокой степени износа основных фондов исполнительными органами власти проводится активное сотрудничество с частным бизнесом в рамках государственно-частного партнерства. Данные отношения необходимо строить на взаимовыгодных условиях с экономией средств со стороны федерального бюджета и возможностью сохранения и приумножения вложенных средств инвесторами. Такое партнерство приводит к внедрению нового высокотехнологического оборудования (на базе имеющихся медицинских организаций); к обновлению и реконструкции инфраструктуры учреждений здравоохранения; к строительству современных центров для оказания высококвалифицированной медицинской помощи. Во многом благодаря росту величины инвестиций в человеческий капитал и модернизацию отрасли здравоохранения удалось достигнуть снижения смертности на всей территории Российской Федерации. Для продолжения этого положительного тренда государству важно формировать для частного сектора более благоприятные условия в рамках ГЧП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аджиенко В.Л., Косинова Н.Н. Стратегический анализ института государственно- частного партнерства в сфере здравоохранения // Фармация и фармакология. 2017. Т. 5. № 4. С. 380–400.
2. Бирюкова А.С. Инвестиции в инновации: особенности инвестирования инновационных проектов в сфере здравоохранения // В сборнике: Евразийское пространство: добрососедство и стратегическое партнерство Материалы VIII Евразийского экономического форума молодежи. В 3-х томах. Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, Р.В. Краснов, Е.Б. Дворякина. 2017. С. 167–170.
3. Санаева В.Г. Анализ рынка гчп проектов в сфере здравоохранения в РФ // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. 2018. С. 59–62.
4. Максимова Т.Г., Иванов Е.В. Проблемы и тенденции развития малого бизнеса в здравоохранении: статистический анализ // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2015. № 1 (9). С. 38–46.
5. Тусаева А.Р., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. Российский рынок платной медицины // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 2 (82). С. 13.
6. Гвелесиани А.Г., Литвин И.Н. Состояние инвестиционного обеспечения социальной инфраструктуры // Демография та соціальна економіка. 2015. № 1 (23). С. 67–78.
7. Новиков В.С., Шершунова Н.В. Практика взаимодействия государства и бизнеса в форме государственно-частного партнерства (на примере предприятий сферы медицинских услуг) // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. № 2. С. 9–17

8. Алимбекова А.С. Финансирование здравоохранения как вектор реализации прав граждан на охрану здоровья: реалии и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 8 (36). С. 30–33.
9. Савелова Э.В., Штоколова К.В., Ермакова К.Л. Факторы смертности от внешних причин и пути ее снижения // Региональный вестник. 2017. № 2 (7). С. 30–31.
10. Токун Л.В. Инвестиции как фактор устойчивости российского здравоохранения // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 2 (26). С. 132–138.
11. Ярославцева А.С. Инвестиции в человеческий капитал // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 17-2. С. 83–86.
12. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность процесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287–290.
13. Карпов Ю.А. Лечение стабильной ишемической болезни сердца: профилактика приступов стенокардии и улучшение качества жизни // Атмосфера. Новости кардиологии. 2016. № 4. С. 24–28.
14. Масленникова А.В., Стрекалова С.А. Статистический анализ онкологических заболеваний в России // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 4-1 (11). С. 62–66.
15. Браженко Н.А., Лощакова А.И., Браженко О.Н., Железняк С.Г., Цыган Н.В. Основные эпидемиологические показатели по туберкулезу в начале III тысячелетия // Вестник Российской военно-медицинской академии. 2018. № 1 (61). С. 230–234.
16. Васильева И.А., Белиловский Е.М., Борисов С.Е., Стерликов С.А. Заболеваемость, смертность и распространенность как показатели бремени туберкулеза в регионах воз, странах мира и в российской федерации-1 часть 2. смертность от туберкулеза // Туберкулез и болезни легких. 2017. Т. 95. № 7. С. 8–16.
17. Коваленко Е.И., Кочергин А.В., Кряжев Д.А., Кряжева Е.А. Анализ смертности пациентов, состоящих на учете с активным туберкулезом в г. Оренбурге // Альманах молодой науки. 2017. № 4. С. 3–10.
18. Романова П.Е., Пальцева П.А. Инвестиции - драйвер здравоохранения и воспроизводственного потенциала РФ // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 9. С. 139–141.
19. Репринцева Е.В. Механизмы финансирования здравоохранения РФ // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 22.
20. Лайченкова Н.Н., Нефедова С.А. Проблемы становления института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 118–126.
21. Батаев С.С. Основные факторы сдерживания инвестиционной привлекательности частного сектора здравоохранения в России // Современные инновации. 2016. № 7 (9). С. 35–37.
22. Курбанов С.А., Хамурадов М.А. Риски и их роль в государственно-частном партнёрстве // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 8. С. 16–22.

Статья поступила в редакцию 30.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ
И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ**

© 2018

Овчинников Алексей Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономическая теория и менеджмент»*Российский университет транспорта (МИИТ)**(127994, Россия, Москва, ГСП-4, ул. Образцова, 9, e-mail: alexovchinnikov@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности и содержательного наполнения понятия «экономическая безопасность», кроме того, отдельное внимание уделено условиям и факторам ее формирования. В процессе исследования установлено, что на сегодняшний день ни в научно-методической литературе, ни в нормативно-правовой среде не существует единого мнения и обобщенного подхода к трактовке исследуемой дефиниции, ее составляющим элементам и формам. Это в свою очередь порождает целый комплекс проблем и противоречивей при определении ее уровня и в процессе выбора оптимальных инструментов управления. С учетом проработанного материала автором предложено собственное определение понятия «экономическая безопасность». Также особое внимание уделено уточнению составляющих элементов экономической безопасности, учитывая исторические основы ее развития и становления. На основании полученных результатов в статье представлено обобщение важнейших этапов генезиса категории экономическая безопасность и ее место в системе безопасности мировой экономики. Кроме того, предложен механизм формирования экономической безопасности, учитывающий особенности стратегического планирования системы обеспечения национальной безопасности и, в отличие от существующих, включающий иерархическую комплексную модель системных исследований проблем национальной безопасности, методику стратегического планирования с использованием метода анализа иерархий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, финансы, угрозы, факторы, управление, механизм, экономика, мировой порядок, глобализация, научно-технический прогресс, продуктивные силы, производство, предприятие.

**ECONOMIC SECURITY: THE ESSENCE
AND CONDITIONS FOR FORMATION**

© 2018

Ovchinnikov Aleksey Pavlovich, candidate of economic sciences, associate professor
of the department "Economic theory and management"*Russian University of Transport**(127994, Russia, Moscow, GSP-4, Obraztsova Street, 9, e-mail: alexovchinnikov@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the essence and content of the concept of "economic security, in addition, in the process of research, particular attention is paid to the conditions and factors of its formation. In the process of research it was established that for today there is no unified opinion and a generalized approach to the interpretation of the studied definition, its constituent elements, neither in the scientific and methodological literature nor in the regulatory and steam base. This, in turn, generates a whole range of problems and is contradictory in determining its level and choosing the best management tools. Taking into account the material, the author proposed his own definition of the concept of "economic security". Also, special attention is paid to clarifying the components of economic security, taking into account the historical foundations of its development and development. On the basis of the obtained results, the article presents a generalization of the most important stages in the history of development of the category of economic security and its place in the security system of the world economy. In addition, the proposed mechanism for the formation of economic security, taking into account the specifics of the strategic planning of the national security system and, unlike existing ones, including a hierarchical complex model of systematic studies of national security problems, the method of strategic planning using the hierarchy analysis method.

Keywords: economic security, state, finance, threats, factors, governance, mechanism, economy, world order, globalization, scientific and technological progress, productive forces, production, enterprise.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Экономическая глобализация является одной из главных тенденций развития современного мира [1]. Это явление сопровождается целым рядом как положительных, так и отрицательных последствий. С одной стороны, глобализационные процессы способствуют росту мировой экономики, расширению международного сотрудничества, ускорению развития производительных сил и научно-технического прогресса. С другой стороны, для многих стран глобализация создает немало рисков и угроз, которые вызывают резкое снижение их экономического потенциала и влияют на стабильность и возможность на равных конкурировать с другими участниками международного разделения труда [2].

В таких условиях обостряются противоречия, существующие в экономических отношениях, появляются новые угрозы национальным хозяйственным системам, которые в последнее время подвергаются влиянию негативных явлений, обуславливающих возникновение целого спектра угроз экономической безопасности страны в целом, которые лежат в плоскости финансовой, информационной, социально-экономической, институционально-правовой, технико-технологической, интеллектуально-кадровой, силовой и экологической деятель-

ности общества.

Экономическая безопасность, как фундамент национальной безопасности, приобретает исключительную актуальность. Пренебрежение экономической безопасностью может привести к катастрофическим последствиям: упадку отраслей народного хозяйства, банкротству предприятий и подрыву системы жизнеобеспечения нации с последующей потерей государством своего суверенитета [3].

В данном контексте важной задачей сегодняшнего дня является установление содержательного наполнения категории экономическая безопасность с учетом современного состояния общественно-хозяйственных отношений, которые динамично развиваются в условиях неопределенности и повышенных рисков рыночной среды. Кроме того, определение условий и особенностей формирования экономической безопасности, уточнение ее составляющих элементов в настоящее время также имеет важное значение, поскольку позволяет своевременно предпринять меры по организационно-правовому обеспечению защиты как страны в целом, так и ее отдельных комплексов, отраслей и конкретных предприятий в частности.

Таким образом, указанные обстоятельства подтверждают актуальность выбранной темы исследования, а

также обуславливают концептуальный базис проводимого анализа и применяемый инструментарий научного познания.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Большой вклад в теоретическое исследование проблемы обеспечения экономической безопасности сделали отечественные ученые и практики, такие как Л. Абалкин, С. Глазьев, С. Головин, В. Городецкий, И. Лазарев, В. Медведев, Е. Олейников, А. Пороховский, В. Сенчагов и др.

Важную роль в теоретическом и эмпирическом обосновании исследуемой проблематики играют труды ведущих западных ученых, а именно: Т. Аллисона, Дж.К. Ван Хорна, Х. Мауле, Т. Парсонса, Г. Тостерпа и И. Шумпетера.

Вопросы определения угроз экономической безопасности входят в круг научных интересов Е. Олейникова, В. Панькова, Г. Пастернака, В. Пономарева, В. Рубанова, В. Савина, В. Тамбоцева, В. Ткаченко, В. Шлемко и других.

Вместе с тем, анализ публикаций в которых исследуется генезис понятия экономической безопасности, свидетельствует, как об отсутствии общего подхода к определению указанной категории, так и единых взглядов относительно механизмов ее обеспечения.

Итак, несмотря на значительное число работ, посвященных анализу содержания и закономерностей развития системы экономической безопасности, понятийный аппарат этой дефиниции требует усовершенствования и дальнейшей проработки.

Формирование целей статьи. Таким образом, с учетом вышеизложенного, отметим, что цель статьи заключается в исследовании содержательной сущности понятия «экономическая безопасность», обозначении условий ее формирования и поддержания на должном уровне.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время активизация исследований по проблемам безопасности привела к появлению множества подходов, среди которых выделяются в качестве базовых следующие: нормативно-правовой, системный, функциональный, синергетический. Однако наличие широкого спектра теорий к определению сущности категории экономической безопасности требует их критического анализа, обобщения и уточнения содержания рассматриваемого феномена.

По мнению автора, для установления сущности понятия «экономическая безопасность» необходимо обратиться к фундаментообразующим источникам и мнениям ведущих ученых, которые создавали основу толкования сути и содержания исследуемой дефиниции, а также проанализировать историю ее возникновения и уточнить содержание применяемых категорий в понятийном аппарате теории безопасности в целом. Данный анализ следует проводить с учетом принципов генезиса и развития науки о безопасности, а также использовать в процессе познания исторический метод, метод терминологического анализа и метод операционализации научных категорий.

В отечественной и зарубежной экономической литературе существует несколько десятков трактовок понятий «безопасность» и «экономическая безопасность». В странах Западной Европы концепт «безопасность» стал употребляться в конце XII в. и трактовался как состояние отсутствия или нейтрализации угроз, опасности, а также создание условий и социальных институтов, его обеспечивающих [4; 5]. Впервые термин «экономическая безопасность» был применен Ф. Рузвельтом в программах выхода из Великой депрессии 1933–1937 гг. [6].

Официально термин «экономическая безопасность» был введен в 1985 году, когда на 40-й сессии

Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция о международной экономической безопасности. В ней определялось, что мировому сообществу необходимо способствовать обеспечению международной экономической безопасности с целью социально-экономического развития и прогресса каждой страны [7]. На 42-й сессии Генассамблеи ООН принята Концепция международной экономической безопасности [8].

В таблице 1 приведено обобщение ключевых этапов истории развития категории экономическая безопасность и ее место в системе безопасности мировой экономики.

Таблица 1 – Важные этапы истории развития категории экономической безопасности

Название этапа	Цель этапа
Принятие первого нормативно-правового акта по вопросам безопасности – закона «О национальной безопасности» (США, 1934) и создание Федерального комитета по экономической безопасности	Сохранение экономической самостоятельности страны; повышение уровня качества жизни населения путем обеспечения экономической безопасности граждан и государства в целом
Создание международных ассоциаций обеспечения международной экономической безопасности развитых стран мира (1940–1950 гг.)	Укрепление безопасности мирового хозяйства, экономики и отдельных государств через недопущение энергетического кризиса
Принятие странами Западной Европы Стратегии об использовании экономических методов обеспечения национальной безопасности (1973–1975 гг.)	Разработка комплекса мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики с помощью создания механизма противодействия внутренним и внешним угрозам странам Европы
Декларирование принципов международной экономической безопасности ООН	Необходимость обеспечения комплексного подхода к решению многих взаимосвязанных международных проблем и отношений

Определение экономической безопасности в современной науке имеет толкование в двух научных направлениях. Специалисты в рамках первого направления экономическую безопасность рассматривают как защиту от негативных воздействий (угроз) внешней и внутренней среды [9–14]. Концепцией второго направления является рассмотрение экономической безопасности в качестве инструмента гармонизации интересов субъекта с интересами взаимодействующих с ним участников внешней среды [15; 16].

Вследствие существования указанных концепций экономическая безопасность сегодня рассматривается как:

- состояние экономики и экономического механизма;
- комплекс мероприятий по обеспечению развития экономики;
- независимость страны и экономической политики;
- критерий стабильности и качества жизнедеятельности общества;
- составляющая национальной безопасности;
- состояние защищенности экономических и жизненных интересов различных субъектов;
- состояние производственной подсистемы.

Учитывая анализ обработанных источников по исследуемой проблематике, представляется целесообразным согласиться с большинством исследователей в том, что экономическая безопасность способствует созданию надежной и обеспеченной всеми необходимыми средствами государства, защищенности национально-государственных интересов в сфере экономики. При этом основным критерием экономической безопасности является способность определенного субъекта (экономики страны, хозяйственного комплекса, предприятия) сохранять и повышать устойчивость к внутренним и внешним угрозам [17].

Итак, с учетом вышеизложенного, считаем, что экономическая безопасность – это своего рода обеспечение в долгосрочной перспективе таких систем показателей

как:

1. Экономическая независимость (финансовая, сырьевая, ресурсная, инновационная и т. д.).

2. Экономическая стабильность (уровень развития, гарантирующий ощущение безопасности сегодня и в будущем).

3. Экономическое развитие (инновационно-инвестиционная активность, реструктуризация, финансовое оздоровление).

Предложенный подход к трактовке сути экономической безопасности (страны, региона, предприятия) отражает ее основное функциональное значение – сохранение экономической самостоятельности и достигнутого уровня, а также повышение конкурентоспособности и расширение возможностей дальнейшего развития.

Именно поэтому экономическую безопасность следует рассматривать не только как состояние защищенности национальных интересов, но и как наличие и возможность применения инструментов влияния на экономические процессы с целью обеспечения благосостояния в долгосрочном периоде. Такое стратегическое понимание, по мнению автора, является обязательным, поскольку действия субъектов экономических отношений, направленные на обеспечение безопасности в будущем, являются критически важными.

Экономическая безопасность, будучи одной из определяющих составляющих подсистем национальной безопасности страны, одновременно имеет собственную сложную структуру, поскольку включает в себя различные элементы и структуры. Перечень составных частей экономической безопасности является также достаточно дискуссионным и даже в некоторых случаях несколько противоречивым. Это связано с тем, что отдельные составляющие национальной безопасности, которые определены на законодательном уровне и входят в систему экономической безопасности, вызывают ряд критических замечаний ученых и практиков.

Большинство исследователей экономической безопасности пришли к выводу, что основными ее структурными элементами, являются: сырьевая, ресурсная безопасность; энергетическая безопасность; финансовая безопасность; социальная безопасность; инновационно-технологическая безопасность; продовольственная безопасность; внешнеэкономическая безопасность [18–23].

Четкое понимание сущности и составляющих экономической безопасности является основой для создания надлежащих условий ее формирования и управления. При этом следует отметить, что на специфический характер процесса формирования экономической безопасности оказывает влияние наличие следующих признаков, характеризующих данный процесс:

- принятие решения и развитие сложной системы во времени может иметь большое количество стратегий;
- на этапе формирования решения и управленческого воздействия аналитики не имеют возможности предоставить полную картину развития ситуации;
- принятие решения базируется на прогнозировании тенденции развития системы во времени;
- существует неопределенность, связанная с дальнейшим воздействием принятого решения в проблемной ситуации [24].

Кроме того, при определении ключевых направлений формирования экономической безопасности следует принимать во внимание круг угроз, которые могут негативным образом повлиять на ожидаемые результаты.

Угрозами экономической безопасности, по нашему мнению, следует считать реальные или потенциальные явления и события, которые угрожают функционированию и развитию экономической, социальной и политической системы страны, а также жизненно необходимым потребностям и интересам человека, общества и государства в целом.

При этом угрозы экономической безопасности принято разделять на внешние и внутренние [25].

К внутренним угрозам экономической безопасности следует отнести: низкий технологический уровень большинства отраслей народного хозяйства, высокие издержки производства, низкое качество продукции и, как следствие, низкую конкурентоспособность национальной экономики; потерю значительной части научно-технического потенциала, ведущих позиций на важных направлениях научно-технического прогресса; деформированную структуру производства; несовершенную систему воспроизводства производственного потенциала; неэффективность государственного управления социально-экономическими процессами и др.

К главным внешним угрозам относятся: импортная зависимость страны по многим видам продукции, включая стратегические товары, энергоносители, комплектующие изделия для машиностроения, продовольственные товары; нерациональная структура экспорта; пребывание в зачаточном состоянии финансовой, организационной и информационной инфраструктуры поддержки конкурентоспособности национального экспорта; неуправляемый отток за границу интеллектуальных и трудовых ресурсов; недостаточный экспортный и валютный контроль, а также несовершенство таможенной политики; слабая развитость транспортной инфраструктуры внешнеэкономических отношений.

Способность к быстрому реагированию на различные изменения внешней и внутренней среды при формировании экономической безопасности обеспечивается путем создания нового или усовершенствования существующего механизма управления экономической безопасностью. Важным элементом механизма стратегического управления экономической безопасностью является стратегическое планирование [26].

В основу разработки модели стратегического управления экономической безопасностью целесообразно положить иерархическую комплексную модель системных исследований проблем национальной безопасности, методику стратегического планирования с использованием метода анализа иерархий. Метод анализа иерархий, предложенный Т. Саати [27], позволяет учитывать влияние каждого из элементов экономической безопасности на каждом из ее уровней на конечный результат.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Глобализационные процессы, активизировавшиеся в последние годы, затрагивают все составляющие экономической безопасности, создавая угрозы для развития национальной экономики в целом, ее отдельных звеньев и составляющих элементов, в частности.

Вместе с тем, анализ литературных источников относительно трактовки и определения сущности экономической безопасности позволяет сделать вывод, что среди ученых-экономистов, практиков и экспертов сегодня нет единого мнения относительно определения ее сущности и составляющих элементов, что порождает ряд противоречий и неточностей в процессе ее формирования, управления и стратегического планирования. С учетом проработанного материала автором предложено собственное определение понятия «экономическая безопасность».

Также особое внимание уделено уточнению составляющих элементов экономической безопасности, учитывая исторические основы ее развития и становления. Кроме того, предложен механизм формирования экономической безопасности, учитывающий особенности стратегического планирования системы обеспечения национальной безопасности и, в отличие от существующих, включающий иерархическую комплексную модель системных исследований проблем национальной безопасности, методику стратегического планирования с использованием метода анализа иерархий.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в проведении анализа мирового опыта по проблемам обеспечения экономической безопасности, на основа-

нии которого можно выбрать и обосновать механизмы реализации обеспечения экономической безопасности на каждом уровне национального хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Санинский Р.А. Содержание экономической безопасности в контексте стратегий национальной и экономической безопасности: компаративистское исследование // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2017. - № 1 (21). - С. 314–317.
2. Алексеев А.Л., Алексеев А.В. Теоретические подходы к определению понятия «экономическая безопасность» // Приволжский научный вестник. - 2017. - № 1 (65). - С. 49–51.
3. Шалаев И.А., Бутырин П.В., Карпов А.Ю. Экономическая безопасность промышленных предприятий как успешная составляющая современного бизнеса // Теория и практика современной науки. - 2017. - № 1. - С. 1006–1011.
4. Яркина Н.Н., Васильченко В.Д. Экономическая безопасность предприятия и система ее обеспечения // Интернаука. - 2017. - № 7-2 (11). - С. 17–19.
5. Валиуллина Я.Р. Экономическая безопасность предприятия в условиях современных технологий // Теория и практика современной науки. - 2017. - № 3 (21). - С. 150–153.
6. Савон И.В., Украинцев В.Б. Экономическая безопасность в регионе: внешнеторговый аспект // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - № 3-3 (34). - С. 127–131.
7. Ялмаев Р.А., Шкарупа Е.А. Экономическая безопасность региона как базовый элемент национальной безопасности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - № 3-4. - С. 169–170.
8. Грицкий М.А., Любая В.Е. Экономическая безопасность предприятия // Экономика и социум. - 2017. - № 1-1 (32). - С. 449–453.
9. Апресова Р.Р. Экономическая безопасность России // Экономика и социум. - 2017. - № 1-1 (32). - С. 120–126.
10. Рахматуллин М.А., Елисеев А.П. Уровень жизни населения и экономическая безопасность государства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. - 2017. - № 2-2. - С. 159–166.
11. Космарова Н.А. Уровень измерения экономической безопасности региона // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 90–92.
12. Иванченко Н.А. Особенности формирования адаптивной стратегии экономической безопасности предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 2 (7). С. 53–57.
13. Хижняк В.С., Белоусов С.А., Батова В.Н. Обеспечение экономической безопасности российской федерации: конституционно-правовой аспект // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4 (20). С. 458–462.
14. Осокина Н.В., Слесаренко Е.В. Структурные диспропорции как угроза экономической безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 124–139.
15. Сысоева Е.В. Экономическая безопасность российской федерации в современных условиях // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. - 2017. - № 3 (59). - С. 39–47.
16. Глушак О.В., Горлачев М.Ж. Экономическая безопасность: формы и направления развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2018. - № 1 (60). - С. 905–908.
17. Ломаченко Т.И. Экономическая безопасность предприятия: актуальные аспекты, подходы, способы обеспечения // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 1 (90). - С. 1063–1067.
18. Алпысбаев К.С. Экономическая безопасность: значение и ее устойчивость // Kant. - 2018. - № 1 (26). - С. 147–150.
19. Тахумова О.В., Коврякова Е.А., Колесник А.В. Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региональной системы // Kant. - 2018. - № 1 (26). - С. 229–233.
20. Мухамбетов А.Б. Теоретические аспекты понятия «экономическая безопасность»: факторы и условия // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2017. - Т. 2. - № 12. - С. 3–9.
21. Тарасова Н.В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86–93.
22. Котова Л.Г., Казаченко О.В., Ильясова А.В. Влияние глобализации экономики на продовольственную безопасность страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 261–265.
23. Пономарева И.В. Влияние политических рисков на внешнеэкономическую деятельность России // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 73–76.
24. Воротникова Е.В., Долгушина О.В., Шахворостов Г.И. Содержание понятия «экономическая безопасность» как состояние экономической системы // Регион: системы, экономика, управление. - 2017. - № 4 (39). - С. 193–200.
25. Касперович С.А., Дербинская Е.А. Эволюция понятия «экономическая безопасность» // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. - 2017. - № 1 (196). - С. 214–218.
26. Рендак А.В. Концептуализация понятия «экономическая безопасность» в историко-философском дискурсе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2017. - № 5 (96). - С. 40–44.
27. Ткаченко В.Г. Некоторые положения сущности и содержания экономической безопасности государства // Экономист. - 2008. - № 9. - С. 9–11.

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ
«ТЕКСТИЛЬНОЕ И ШВЕЙНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

© 2018

Павлов Алексей Владимирович, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры «Организация и менеджмент»*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет
(606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22 а, e-mail: paval75.2008@yandex.ru)*

Аннотация. Кризис 2008 года и международные санкции, наложенные на наше государство в 2014 и последующие годы, ещё больше ухудшили без того очень тяжёлое положение дел на предприятиях текстильной и швейной промышленности. Что же предпринять отечественным предприятиям лёгкой промышленности в сложившейся тяжёлой экономической ситуации? Для того чтобы помочь отечественным предприятиям, необходимо определить проблемы, которые стоят перед ними. При этом наша задача будет заключаться в том, чтобы не просто перечислить сложившиеся проблемы, а при этом ещё дать конкретные рекомендации по преодолению кризисной ситуации. Для классификации проблем предлагается использовать один из множества признаков – уровень решения проблемы. Время на получение качественной информации для принятия решения – главный критерий для оценки эффективности информационной системы. Отсутствие новой плановой системы хозяйствования, зачастую, объясняется самими менеджерами нехваткой времени, неустойчивостью экономической ситуации, отсутствием денежных средств. При решении стратегических целей и задач руководителю приходится опираться на собственный опыт и интуицию, а не на существующую на предприятии информационную систему. На современном этапе руководители компаний не обладают текущей информацией об изменениях, которые происходят на рынке товаров лёгкой промышленности. Нет бесплатных статистических справочников, а проведение самостоятельных исследований стоит немалых финансовых средств, которых у компаний попросту нет. Эффективность деятельности компании зависит от уровня развития информационной системы предприятия. Она является фундаментом, на котором потом строятся разного рода управленческие решения.

Ключевые слова: проблема, информационная система, информация, система планирования, эффективность, предприятие, производство, отрасль, управленческое решение, критерий, менеджмент, кризис, текстильное производство, швейное производство.

A BRIEF ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ENTERPRISES IN THE INDUSTRY
«TEXTILE AND CLOTHING MANUFACTURE»

© 2018

Pavlov Alexey Vladimirovich, candidate of economic Sciences, senior lecturer
of the department of «Organization and management»*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics
(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22 a, e-mail: paval75.2008@yandex.ru)*

Abstract. The crisis of 2008 and the international sanctions imposed on our state in 2014 and subsequent years have further worsened the already very difficult situation in the textile and clothing industry. What to do to domestic light industry enterprises in the difficult current economic situation? In order to help domestic enterprises, it is necessary to identify the problems they face. At the same time, our task will be not just to list the existing problems, but also to give specific recommendations to overcome the crisis situation. For classification of problems it is offered to use one of a set of signs-level of the solution of a problem. Time to get quality information for decision-making is the main criterion for evaluating the effectiveness of the information system. The lack of a new planned system of management is often due to the lack of time by managers, the instability of the economic situation, the lack of funds. When solving strategic goals and objectives, the Manager has to rely on his own experience and intuition, not on the existing information system in the enterprise. At the present stage, company managers do not have current information about the changes that occur in the market of light industry goods. There are no free statistical guides, and conducting independent research costs a lot of financial resources, which companies simply do not have. The effectiveness of the company depends on the level of development of the information system of the enterprise. It is the Foundation on which all sorts of management decisions are then built.

Keywords: problem, information system, information, planning system, efficiency, enterprise, production, industry, management decision, criterion, management, crisis, textile production, garment production.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Кризис 2008 года и международные санкции, наложенные на наше государство в 2014 и последующие годы, ещё больше ухудшили без того очень тяжёлое положение дел на предприятиях текстильной и швейной промышленности. Резкое изменение курса доллара привело к удорожанию стоимости импортного сырья, материалов, оборудования и запасных частей. Например, стоимость турецкого трикотажного полотна в период 2014–2016 годы увеличилась на 40-50%. Кроме того, общее снижение доходов населения, а, следовательно, и уменьшение его покупательской способности привело к значительному снижению спроса на продукцию отрасли. Возникла крайне неоднозначная ситуация. С одной стороны, уменьшение спроса должно приводить к снижению цены на готовую продукцию. С другой стороны, удорожание импорта должно, наоборот, увеличивать её стоимость. Какие стратегии поведения предприняли предприятия в данной крайне тяжёлой для них ситуации? Одни, потеряв на курсе доллара значительную часть оборотных денег, просто закрыли свой бизнес, распустив работников

предприятий и стали ждать, когда наступят лучшие времена. Другие, наоборот, стали искать различные способы пополнения своих оборотных средств, предоставлять скидки на свою продукцию, частично снижать цены, избавляться от неликвидных остатков на складах.

В тоже время необходимо отметить, что в сложившейся ситуации, предприятия лёгкой промышленности должны не просто сохранить своё производство, а как можно быстрее перейти к стратегии развития. Для этого необходимо ясно представлять себе те проблемы, которые стоят перед предприятиями на современном этапе и не дают начать динамично развиваться.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Проблемы лёгкой промышленности в последние годы рассматривают различные авторы. О недостаточном умении компаниями строить свою маркетинговую стратегию говорит Гоненко Д.В. [1]. Проблему наличия большого количества контрафактной продукции на рынке товаров лёгкой промышленности разбирает Картава М.Н. [2]. Низкий

уровень инвестиционной привлекательности предприятий лёгкой промышленности исследует в своей работе Безлепкина Н.В. [3]. О проблеме отсутствия собственной сырьевой базы отечественной лёгкой промышленности говорит Троянова Е.Н. [4]. Безусловно, авторы правильно устанавливают проблемы и правы, делая выводы в результате своих исследований. В тоже время, анализируя эти проблемы, возникает мысль о том, что все они возникают не по вине предприятий, а являются результатом воздействия внешних факторов. В такой ситуации компаниям остаётся только ждать помощи извне, например, от государства, а самим ничего не предпринимать. Поэтому мы считаем, что важно определить и те проблемы, решение которых зависит в первую очередь от менеджмента самих компаний. Свои исследования мы решили провести в отрасли «Текстильное и швейное производство». Считаем, что проблемы и выводы, которые будут сформированы нами, будут в целом свойственны и всей лёгкой промышленности.

Формирование цели статьи (постановка задания). Что же предпринять отечественным предприятиям лёгкой промышленности в сложившейся тяжёлой экономической ситуации? Чтобы попытаться дать ответ на данный вопрос, необходимо более подробно изучить положение дел в отрасли. Нужно определить проблемы, которые встали на современном этапе перед предприятиями. При этом наша задача будет заключаться в том, чтобы не просто перечислить сложившиеся проблемы, а при этом ещё дать конкретные рекомендации по преодолению кризисной ситуации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Индекс промышленного производства к предыдущему году в отрасли «Текстильное и швейное производство» составил: 2014 год – 97,5 %, 2015 – 88,3 %, 2016 – 105,3 % [5]. Агрегированные данные за 2017 год на сайте государственной статистики пока отсутствуют. Уровень рентабельности отрасли «Текстильное и швейное производство» составил: в 2013 году – 7,8 %, 2014 году – 8,9 %, 2015 году – 12,8 %, 2016 году – 11 % [6]. Мы считаем, что последние показатели находятся на неплохом для отрасли уровне и связываем их состояние с девальвацией рубля. Кроме того, ситуация в отрасли ещё усложняется из-за возрастающей конкуренции со стороны стран ближнего зарубежья: Узбекистана, Таджикистана. Усиливается давление на предприятия отрасли со стороны традиционных конкурентов: Китая, Турции и Индии.

Проблем, которые стоят на современном этапе перед предприятиями швейной и текстильной промышленности множество. Безусловно, чтобы в них разобраться, проблемы нужно классифицировать в зависимости от различных признаков. Но и признаков множество. Для того чтобы дать конкретные или практические рекомендации по преодолению кризисной ситуации на предприятии отрасли, мы считаем, нужно использовать признак – уровень решения проблемы.

Все проблемы можно отнести к макро- или микро-уровням.

Проблемы макроуровня:

1. Высокий уровень фальсифицированной продукции на рынке.
2. Высокие цены на импортные сырьё, материалы, оборудование, запасные части, как следствие высокого курса доллара.
3. Низкий уровень доступности кредитных ресурсов.
4. Недостаточная государственная поддержка отрасли.
5. Слабый уровень подготовки кадров.
6. Высокая доля импорта на рынке лёгкой промышленности.
7. Отсутствие у руководителей компаний зарубежного опыта управления бизнес-процессами.

Проблемы микроуровня:

1. Слабый уровень информатизации и компьютеризации предприятия.

2. Незрелость системы планирования на предприятии.

3. Низкая скорость принятия управленческих решений.

4. Превалирование решения текущих проблем над стратегическими целями и задачами.

5. Крайне низкий уровень развития технической базы предприятий.

Мы не ставим своей задачей анализ проблем макроуровня. Решение их – задача государственных органов управления: правительства России, исполнительных органов субъектов РФ. Но мы не можем не упомянуть о такой проблеме, как низкий уровень инвестиций в отрасль «Текстильное и швейное производство». Представленная ниже таблица наглядно это демонстрирует [7, с. 298–302].

Таблица 1 – Инвестиции в отрасли «Текстильное и швейное производство».

Показатель	ГОД		
	2014	2015	2016
Объём инвестиций в основной капитал (миллиард руб.)	21,0	11,8	9,5
Доля в общих инвестициях (%)	0,2	0,1	0,1
Индекс физического объёма инвестиций в основной капитал (в % к предыдущему году)	125,2	49,8	73,5

* Составлено по данным ЦСУ

Показатели, представленные в таблице, одни из самых низких среди аналогичных показателей других отраслей экономики. Ещё хуже обстоят дела только у кожевенно-обувной отрасли. В тоже время следует отметить, что рост инвестиций в основной капитал в период январь-сентябрь 2014 года по сравнению с аналогичным периодом 2013 года составил 175,3 % [8].

Государственная программа развития и поддержки лёгкой промышленности составила в 2014 году 1688 млн руб., в 2015 году – 1783 млн руб., 2016 году – 2668 млн руб. [6], 2017 году – 2700 млн руб. [9]. А расходы на аналогичные программы для автомобилестроения составили, например, в 2014 году – порядка около 80 млрд руб., в 2015 году – около 110 млрд руб. [10]. О чём это говорит? Главный вывод – низкая инвестиционная привлекательность отрасли. Планируется, что в 2018 году государство вложит в развитие отрасли 2,8 млрд рублей [9]. Но не только государство мало вкладывает средств в развитие лёгкой промышленности, но и сами предприятия не готовы инвестировать. Конечно «не готовы» – это не означает, что компании не хотят вкладывать деньги в развитие. Мы считаем, что неготовность руководства компаний к инвестированию связана с падением спроса на продукцию и возрастанием уровня риска вложений. Боязнь риска, по нашему мнению, показывает наличие внутри самих компаний множества проблем, которые мы назвали проблемами микро-уровня.

А теперь перейдём к анализу последних. Первая из них – низкий уровень информатизации и компьютеризации. На предприятиях многие операции выполняются вручную. И не только операции бухгалтерского учёта, но и такие важнейшие процессы, как разработка и конструирование моделей, расчёт норм, цен, отгрузка готовой продукции. Как следствие, существующие информационные системы несовершенны. Информация на выходе не обладает таким важнейшим качественным свойством как своевременность. Из-за большого количества ручного труда скорость информационных систем крайне мала. По нашему мнению, такая ситуация возникает в связи со сложностью внедрения автоматизированных информационных систем. Требуется существенная подготовка и переподготовка кадров, психологическая готовность руководства коренным образом модернизировать существующую информационную систему. Нужно отдавать себе отчёт, что этот процесс безграничен во времени и

пространстве. Кроме того, нужно осознавать, что процесс перестройки информационных систем – это не дань моде, а необходимость, возникающая в современных условиях. Время на получение качественной информации для принятия решения – главный критерий для оценки эффективности информационной системы.

Возникает также вопрос: как или каким образом перестроить существующую информационную систему на предприятии? Процесс модернизации включает в себя несколько этапов. На первом этапе руководитель должен сам или вместе со своими заместителями оценить все достоинства и недостатки системы. Возможно, для этого потребуется разработать анкету-опрос, содержащую различные вопросы, ответы на которые позволили бы подробно охарактеризовать информационную систему предприятия. Для разработки анкеты мы бы рекомендовали привлечь специалистов, которые смогли бы в дальнейшем обработать полученные данные и сделать необходимые рекомендации.

На втором этапе необходимо проанализировать все предложения на рынке от компаний, продвигающих свои продукты – информационные системы. Сразу нужно отметить и первых, и вторых – большое множество. Для нахождения оптимального решения по системе и компании потребуются критерии выбора: стоимость, сложность внедрения, необходимость привлечения дополнительных ресурсов, длительность процесса подготовки и переподготовки кадров, возможность совершенствования системы, время работы компании-разработчика на рынке, наличие у неё опытных специалистов, отзывы клиентов, возможность бесплатной консультации при дальнейшем использовании системы.

Очень трудно среди множества выделить главный критерий. Возможно – это стоимость или сложность внедрения или какой-то другой критерий из приведённых выше. Мы считаем, что главное заключается в том, чтобы новая усовершенствованная информационная система позволила максимально быстро вырабатывать менеджерам оптимальные управленческие решения.

На этом же этапе мы рекомендовали бы также разработать бизнес-план для проекта совершенствования информационной системы предприятия. Необходимо понимать, сколько времени потребуется на все процессы и каков будет срок окупаемости проекта.

Третий этап – финансирование и внедрение. Самый длительный и сложный этап, требующий от руководства компании больших усилий и выдержки.

Менеджеры компании должны понимать, что не может быть половинчатых решений при создании новой системы информации. Принцип постепенности совершенствования имеет право на применение при условии доведения всего процесса реформирования до логического конца.

Четвёртый этап – подведение итогов. Необходимо понять: как изменились качественные показатели системы, стала ли она удовлетворять всем требованиям менеджмента компании. Для этого, мы считаем, можно снова воспользоваться анкетой для опроса сотрудников компании.

Пятый этап – анализ факторов внешней и внутренней среды компании и планирование дальнейших изменений уже усовершенствованной системы информации.

Вторая проблема – низкий уровень планирования на предприятиях лёгкой промышленности. При переходе к рыночной системе хозяйствования существовавшие в тот момент компании были вынуждены сокращать имеющиеся квалифицированные управленческие кадры. С их уходом существовавшая на тот момент система планирования была полностью разрушена, а взамен ничего нового создано не было. На современном этапе отсутствие автоматизированных информационных систем и необходимого кадрового ресурса не позволяет современным предприятиям создать эффективную систему планирования. Как следствие, менеджмент компаний действует на свой страх и риск. Руководство предпри-

ятием осуществляется на основе интуиции с привлечением информации невысокого качества, возможно уже устаревшей. Отсутствие новой плановой системы хозяйствования, зачастую, объясняется самими менеджерами нехваткой времени, неустойчивостью экономической ситуации, отсутствием денежных средств.

Мы считаем, что такое положение дел на предприятиях отрасли возникает по нескольким причинам. Первая – сложность самого процесса создания системы планирования, отсутствие у менеджмента компании такого опыта. Вторая причина – непонимание того, какие качественные показатели должны быть присущи вновь создаваемым системам планирования. Зачастую, руководителю сложно определить с чего необходимо начинать этот сложный процесс – создание эффективной системы планирования на предприятии, какие трудности его ожидают на этом пути.

Понимая, что все эти процессы влекут за собой значительные риски потерь, руководитель компании не попытается изменить систему вокруг себя. Он по-прежнему предпочитает «ручное управление». В итоге современные компании лёгкой промышленности России в такой ситуации выступают в роли «догоняющих» по сравнению с иностранными конкурентами (Китай, Турция, Корея и т. д.).

Теперь перейдём к **третьей** проблеме микроуровня – низкая скорость принятия управленческих решений. Она является следствием первых двух. Под скоростью принятия управленческих решений понимается время, которое управленец затрачивает для его выработки. С одной стороны управленческое решение можно выработать достаточно быстро, применяя, например, лишь опыт и интуицию. К сожалению, о его качестве можно будет судить лишь после того, как оно будет реализовано. Цена ошибочных решений может быть значительной. Неправильные решения могут привести к банкротству компаний.

С другой стороны управленческое решение тоже может быть выработано быстро, но при этом уже его качественные характеристики будут высокого уровня. Для выработки такого решения потребуется много информации, которая должна обладать высокими качественными свойствами. К ним мы относим, достоверность, полнота, своевременность. Количество информации в мире удваивается каждые два года. Предполагается, что такой процесс будет происходить вплоть до 2020 года [11]. Поэтому важность качества информации при принятии управленческих решений растёт с каждым днём. К сожалению, имеющиеся информационные системы на предприятиях лёгкой промышленности не способны на современном этапе обеспечить руководителей информацией высокого качества. При имеющейся в большинстве случаев на предприятиях отрасли ручной системы обработки информации особенно становится актуальным такое свойство как своевременность.

Поэтому приходится руководителям компаний действовать осторожно, затягивать время, ожидая при этом разрешения вопросов самих собой. Считается, что риски при этом минимизируются, а компания ничего не теряет. Главное предпочтение при этом отдаётся опыту и интуиции. Как следствие, компании теряют драгоценное время, что приводит к снижению их конкурентоспособности. Отставание в развитии от предприятий лёгкой промышленности Китая, Турции и других стран увеличивается.

Четвёртая проблема – превалирование решения текущих проблем над стратегическими целями и задачами. Сразу хотелось бы пояснить, что речь во многом идёт не только о текущих вопросах, относящихся к высшему звену управления. Зачастую высшему менеджменту компании приходится решать проблемы, не связанные с их уровнем компетенции. Почему так происходит? Решая текущие проблемы, руководитель может быстро увидеть результаты своего труда. Это придаёт его работе смысл. Кроме того, менеджер высшего звена, несомненно, обладая значительно большим объёмом различной управленческой информации высокого качества,

способен значительно быстрее выработать правильное решение. При этом оно будет в максимальной степени отвечать заданным критериям оптимальности.

Учитывая низкий уровень заработных плат, сложившихся на предприятиях лёгкой промышленности [6], можно предположить, что качество управленческих ресурсов среднего уровня – достаточно низкое. Поэтому можно с уверенностью сказать, что руководители предприятий берут на себя излишнюю ответственность за решение текущих вопросов, не связанных с их уровнем компетенции.

Решение стратегических целей и задач – несомненно, сложный процесс, требующий от руководителя разнообразных управленческих качеств: настойчивость, целеустремлённость, требовательность к себе, умение моделировать ситуации и процессы, спланировать людей, придавая им уверенность в способности преодолеть будущие непростые ситуации и прочие.

Достижение стратегических целей – безграничный процесс. Работающая компания всегда будет работать над своей стратегией. Конкурентные процессы, происходящие на рынке, постоянно влияют на компанию, заставляя её ни на секунду не останавливать процесс анализа и изменений. Из-за быстро меняющейся моды рынков лёгкой промышленности имеет один из самых высоких уровней обновления и изменения. Поэтому скорость изменений очень высока. Аналогично быстро должна пересматриваться стратегия компании. Для этого руководителю предприятия лёгкой промышленности требуется качественная стратегическая информация, которой у него просто нет. Существующая информационная система на предприятии не способна её вырабатывать. Скорее всего, главная её задача – обеспечение ведение качественного бухгалтерского учёта, что, несомненно, тоже важно. Поэтому при решении стратегических целей и задач руководителю снова приходится опираться на собственный опыт и интуицию. Что делать высшему менеджменту компаний в данной ситуации?

Мы предлагаем создать отдел проектов и идей, под непосредственным руководством менеджера высшего звена, возможно, самого генерального директора. Главная задача отдела – рождение идей, анализ их перспективности при помощи разработки и обоснования бизнес-планов. Данная структура, в тандеме с руководителем компании, будет помогать ему вырабатывать стратегию развития компании. Сотрудники данного отдела должны постоянно анализировать изменения, происходящие во внешней среде. Сведения об изменениях внутри компании предоставит модернизированная информационная система, создание которой, по нашему мнению, должно быть одним из первоочередных дел руководителя компании.

Пятая проблема – низкий уровень развития технической базы предприятий. На первый взгляд это уже давно известная проблема. Руководители компаний чётко отдают себе отчёт в том, что, чем современнее оборудование и технологии, тем выше производительность труда, а, следовательно, больше и прибыль компаний. Но возникает вопрос, почему, если так всё просто и очевидно, предприятия лёгкой промышленности не спешат приобретать современную технику и технологии? Ответ на данный вопрос не однозначен. Безусловно, приобретение современного оборудования требует значительных финансовых средств, которых у компаний конечно не хватает. Следовательно, их нужно привлекать, а в дальнейшем возвращать с процентами. Снижение покупательской способности населения прямо влияет на спрос, следовательно, вложение средств в новое оборудование и технологии несут с собой большие риски, которые крайне трудно просчитать. Поэтому и не торопятся руководители компаний начать процесс модернизации и реконструкции производства.

Кроме того, привлечение заёмных финансовых средств повлечёт за собой увеличение расходов на их содержание. Это тоже в свою очередь приведёт к увеличению себестоимости продукции, что крайне не желатель-

но в современной непростой экономической ситуации.

Мы также считаем, что на современном этапе руководители компаний не обладают текущей информацией об изменениях, которые происходят на рынке товаров лёгкой промышленности. Нет бесплатных статистических справочников, а проведение самостоятельных исследований стоит немалых финансовых средств, которых у компаний попросту нет. Очень трудно в такой ситуации менеджменту компаний определить, как модернизировать своё производство, чтобы выпущенная продукция в максимально степени соответствовала требованиям рынка и была конкурентоспособной.

Такое положение дел приводит к тому, что уровень развития технологий и технической базы на предприятиях лёгкой промышленности не только остаётся неудовлетворительным, но и продолжает уменьшаться.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подводя итог всему выше сказанному, хотелось бы сделать один главный вывод. Эффективность деятельности компании отрасли зависит от уровня развития информационной системы предприятия. Она является фундаментом, на котором потом строятся разного рода управленческие решения. Кроме того, она в значительной мере предопределяет скорость и эффективность их принятия.

Главные задачи менеджмента компаний отрасли – постоянные анализ, совершенствование существующей информационной системы компаний, а также критериев её оценки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гоненко Д.В. Исследование проблем развития лёгкой промышленности в Российской экономике // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2016. № 4 (190). С. 200–204.
2. Картава М.Н. Состояние и проблемы развития лёгкой промышленности // Молодой учёный. 2017. № 6 (140). С. 46–48.
3. Безлепкина Н.В. Проблемы формирования инвестиционной привлекательности Российской лёгкой промышленности // Математика, экономика и управление. 2015. Т. 1. № 1. С. 82–89.
4. Троянова Е.Н. Современные проблемы развития лёгкой промышленности России // Социальные науки. 2017. Т. 1. № 4-1 (19). С. 45–51.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.gks.ru>.
6. Ключевые показатели лёгкой промышленности в России. [Электронный ресурс] – URL: <http://legprom.rbc.ru/infographics/klyuchevye-pokazateli-legkoy-promyshlennosti-rossii/>
7. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. – М., 2017. 686 с.
8. Официальный сайт Минпромторг России. [Электронный ресурс] – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/>
9. Доклад о целях и задачах Минпромторга России на 2018 год и основных результатах деятельности за 2017 год. [Электронный ресурс] – URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!doklad_o_celyah_i_zadachah_minpromtorga_rossii_na_2018_god_i_osnovnyh_rezultatah_deyatelnosti_za_2017_god.
10. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsectoreconom/20161013>.
11. Постолатий В. BigData шагает по планете // Российская Бизнес-газета: Инновации. 2013. № 896. [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2013/05/14/inf-site.html>.

Статья поступила в редакцию 16.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

МЕТОД ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПАРТНЕРСТВА РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ВУЗАМИ

© 2018

Петрищев Петр Владимирович, ассистент кафедры управления
Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)
Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в Иваново
(153004, Россия, Иваново, Дзержинского, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Аннотация. Современные российские университеты сегодня стремятся соответствовать глобальным вызовам внешней среды, которые предъявляют новые требования к образовательным продуктам и способам их доведения до целевых потребителей, к которым относятся не только российские, но и иностранные студенты. Во многих странах (Австралия, Новая Зеландия и др.) доходы от образовательной деятельности занимают первые строчки в бюджете страны. В сравнении с зарубежными университетами-лидерами российские вузы пока не имеют столь высокого потенциала, чтобы самостоятельно конкурировать на международном образовательном рынке. Выход из этой ситуации подсказывает сама жизнь. Цифровая экономика позволяет интегрироваться с ведущими зарубежными университетами, которые, как правило, уже имеют развитую сеть стратегических партнерств со многими университетами, в особенности, стран Азии, Африки, Латинской Америки и др. Партнерские взаимодействия развиваются по различным траекториям, начиная от ознакомительных поездок и коротких языковых курсов, далее добавляя семестровые обменные программы и заканчивая программами «двойных» дипломов. Другой стороной международного партнерского взаимодействия университетов является наука. Научные исследования, проводимые в рамках такого сотрудничества, являются взаимовыгодными, укрепляя научный потенциал партнеров и позволяя им продвигаться в направлении освоения инновационных продуктов и создания инновационных отраслей. В данной работе предлагается авторский метод оценки результативности партнерского взаимодействия российских и зарубежных вузов в контексте их совместной образовательной деятельности. Рассмотрены разновидности международной деятельности университета. Все варианты сотрудничества российских и зарубежных вузов разбиты на пять групп, сформирована типология бизнес-моделей университета, образующая пятиуровневую шкалу, при этом каждому уровню поставлена в соответствии своя архитектура бизнес-модели. Показан метод расчета организационной результативности как функции международной альянсоспособности университета. Приведен количественный пример на основе показателей одного из университетов. Использование предложенного метода позволит руководству университета заранее оценить организационную результативность партнерского взаимодействия при вступлении в тот или иной международный образовательный альянс.

Ключевые слова: международный образовательный альянс, результативность, партнерство, бизнес-модель, университет, международная альянсоспособность, типология, интеграция, зарубежные вузы, международная деятельность, программы «двойных» дипломов, взаимное признание квалификаций.

METHOD OF ESTIMATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE PARTNERSHIP
RUSSIAN UNIVERSITIES WITH FOREIGN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

© 2018

Petrichev Petr Vladimirovich, Lecturer of Management Department
Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: masyukn@gmail.com)
Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economical Science, Associate Professor,
Associate Professor of Economics Department
Russian Economic University by G.V. Plekhanova, branch in Ivanovo
(153004, Russia, Ivanovo, Dzerzhinsky street, 53, e-mail: bushuev@dsn.ru)

Abstract. Modern Russian universities are striving to meet the global challenges of the external environment today, which make new requirements on educational products and ways to bring them to target consumers, which include not only Russian but also foreign students. In many countries (Australia, New Zealand, etc.) income from educational activities lies in the first lines in the country's budget. In comparison with foreign universities-leaders, Russian universities do not yet have such a high potential to independently compete in the international educational market. The way out of this situation is prompted by life itself. The digital economy allows integration with leading foreign universities, which, as a rule, already have an extensive network of strategic partnerships with many universities, especially those in Asia, Africa, Latin America, etc. Partnerships are developing along various trajectories, ranging from study tours and short language courses, further adding semester exchange programs and ending with programs of "double" diplomas. The other side of the international partnership of universities is science. Scientific research conducted within the framework of such cooperation is mutually beneficial, strengthening the scientific potential of partners and enabling them to move towards the development of innovative products and the creation of innovative industries. In this paper, we propose an author's method for evaluating the effectiveness of partnerships between Russian and foreign universities in the context of their joint educational activities. Varieties of international activities of the university are considered. All variants of cooperation between Russian and foreign universities were divided into five groups, the typology of business models of the university was formed, forming a five-level scale, with each level in accordance with its own architecture of the business model. The method of calculating organizational effectiveness as a function of the international alliance of the university is shown. A quantitative example is given based on the indicators of one of the universities. The use of the proposed method will allow the university's management to assess in advance the organizational effectiveness of partnership interaction when joining an international educational alliance.

Keywords: international educational alliance, efficiency, partnership, business model, university, international alliance capacity, typology, integration, foreign universities, international activity, double diploma programs, mutual recognition of qualifications.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. С одной

стороны, российская система образования претерпевает в настоящее время существенные изменения, связанные

с разделением вузов на федеральные, научно-исследовательские, опорные и другие, что, казалось бы, должно автоматически повысить их результативность, в том числе, и на международном образовательном рынке. С другой стороны, оценить эту результативность всеми существующими методами не представляется возможным. Возникает потребность в разработке специальных методов оценки результативности партнерства в альянсе с зарубежными университетами, что даст возможность принять решение о целесообразности альянсового взаимодействия [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Интернационализация и глобализация охватывают все сферы жизни образовательных организаций [2]. Глобальные изменения претерпевают не только состав партнеров, но и формы партнерского взаимодействия [3]. В международном образовательном пространстве усиливается конкуренция за иностранных студентов. Основными странами-лидерами по приему иностранных студентов в 2017 г. являлись США – 24 %, Великобритания – 11 %, Китай – 10 %, Австралия – 7 %, Франция – 7 %, Канада – 7 %, Российская Федерация – 6 %, Германия – 6 %, на долю всех остальных стран приходится 23 % [4].

Методический подход к решению поставленной проблемы основан на концепции бизнес-моделирования, основоположником которого по праву считаются Остервальдер А. и Пинье И. [5]. В дальнейшем вклад в развитие этой концепции внесли Гальпер Дж. [6], Доль Б. [7], Езенду Э. [8], Колоджий Р. [9], Маргетта Дж. [10], Моррис [11], МакКахил Л. [12], Маурья Э. [13], Мэйо М. [14], Роботам М. [15], Сливотски А. [16], Солиятте А. [17], Фитцпатрик Р. [18], Филт Л. [19], Фильдер Г. [20], Форд Р. [21], Чесбро Г. [22], Хальме Т. [23] и др.

Особенно подробно обзор основных бизнес-моделей представлен в работах Чинарьяна Р. [24]. Выбор бизнес-модели является инновационным подходом к управлению университетом [25], для правильного выбора и своевременной корректировки бизнес-моделей в университете может быть создан ситуационный центр [26]. Теоретические построения в контексте данного исследования основаны на введении авторского определения международной альянсоспособности.

Под *международной альянсоспособностью* университета нами было предложено понимать способность университета самостоятельно создавать (генерировать) либо восполнять за счет партнеров недостающие ресурсы, компетенции и динамические способности для эффективной работы в рамках международного образовательного альянса [27]. На основании стратификации видов международной деятельности была разработана типология бизнес-моделей университета и предложена пятиуровневая шкала оценки уровня его международной альянсоспособности [28].

Исследование видов международной деятельности российских университетов показали, что наиболее распространенной формой партнерства с зарубежными вузами являются языковые курсы и ознакомительные поездки студентов и преподавателей. Этот вид деятельности было предложено поместить в первую группу, соответствующую бизнес-модели Остервальдела-Пинье и присвоить ему первый (самый низкий) уровень альянсоспособности. В рамках этой бизнес-модели работают практически все российские университеты.

Во вторую группу были помещены короткие (неязыковые) программы длительностью менее семестра для студентов и преподавателей, в том числе и программы дополнительного образования. Этому виду, по нашему мнению, соответствует бизнес-модель конкурентного сотрудничества (Co-opetition) Бранденбургера-Нейлбаффа [29] и второй уровень альянсоспособности. Примеры такого сотрудничества российских и зарубеж-

ных вузов можно также найти во многих университетах.

Третью группу составили обменные семестровые неязыковые программы в рамках бизнес-модели совместного создания ценности и партнерства Андреаса Золновски [30], также широко распространенные в практике международной деятельности многих российских университетов.

К четвертой группе были отнесены совместные образовательные программы, в которых четко определены основной и поддерживающий партнеры. Основной партнер владеет образовательной программой, присваивает академическую степень, выдает соответствующий диплом и несет ответственность за содержание программ и качество обучения. Программа должна быть аккредитована в той стране, на территории которой находится основной партнер. Поддерживающий партнер обеспечивает отдельные элементы программы (надзор, наблюдение и др.), ведет отдельные курсы, также несет ответственность за содержание этих курсов и их качество и др. Характер такого рода партнерских отношений близок к бизнес-модели диверсифицированных рынков Эрвина Филта [19]. Присвоим данному уровню развития партнерских отношений 4-й уровень альянсоспособности. Попутно здесь можно отметить, что такая программа была создана во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) совместно с Тихоокеанской школой гостиничного менеджмента (Pacific International Hotel Management School), Новая Зеландия.

В пятую группу были помещены многосторонние соглашения о взаимном признании дипломов и присуждении совместных степеней, что не исключает также выдачу своих дипломов каждым университетом. Вузы-партнеры несут ответственность за программы, это включает разработку и обеспечение качества, взаимное признание отдельных курсов.

Для данного типа отношений был разработан специальный, шаблон бизнес-модели университета, в основу которого была положена канва бизнес-модели устойчивого развития Дарноты-Аугтона, который был модифицирован [28]. Мы присвоили данному виду взаимоотношений 5-й уровень альянсоспособности. Поскольку количество совместных программ, позволяющих получать «двойные» дипломы, в университетах будет постоянно расти, также как и количество рекрутинговых агентств и агентов, с которыми взаимодействует университет, мы назвали данную бизнес-модель «открытой». В рамках таких бизнес-моделей сегодня работают практически все федеральные университеты, а также университеты, которые стремятся выйти на международный образовательный рынок как полноценные игроки. К числу таких университетов в Приморье можно отнести ДВФУ, ВГУЭС

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью настоящей статьи является рассмотрение авторского метода оценки партнерского взаимодействия российского университета с зарубежными вузами-партнерами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Разработанная пятиуровневая типология бизнес-моделей университета, позволяет нам лишь приближенно оценить уровень международной альянсоспособности университета. Далее будет предпринята попытка предложить более точный метод ее количественной оценки.

Исследования показали, что университет может одновременно работать в рамках нескольких бизнес-моделей, при этом с разными университетами могут быть разные формы международного сотрудничества и, соответственно, разное количество совместных программ в рамках каждой бизнес-модели.

Поэтому международная альянсоспособность университета количественно может быть выражена матрицей следующего вида:

$$M_{ij} = \begin{cases} K_{11}\alpha_{11} & K_{12}\alpha_{12} \dots K_{1j}\alpha_{1j} \\ K_{21}\alpha_{21} & K_{22}\alpha_{22} \dots K_{2j}\alpha_{2j} \\ K_{i1}\alpha_{i1} & K_{i2}\alpha_{i2} \dots K_{ij}\alpha_{ij} \end{cases}$$

где:

M_{ij} – текущее значение международной альянсоспособности университета, имеющего i бизнес-моделей и сотрудничающего с j – университетами;

K_{ij} – количество международных программ в университете в рамках i -го вида бизнес-модели с j -м университетом;

i – порядковый номер-бизнес модели;

n – количество бизнес-моделей; $i = \overline{1, n}$;

j – порядковый номер университета-партнера;

m – количество университетов-партнеров; $j = \overline{1, m}$;

α_{ij} – весомость i -й программы с j -м университетом.

Рассчитать M_{ij} можно следующим образом:

$$M_{ij} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m K_{ij} \alpha_{ij}$$

При этом параметр α_{ij} позволяет расставлять приоритеты в виде весомостей в зависимости от заинтересованности университета в той или иной программе либо в сотрудничестве с тем или иным университетом в настоящий момент.

В предельном случае международная альянсоспособность может быть выражена как:

$$M_{nm} = \begin{cases} K_{11}\alpha_{11} & K_{12}\alpha_{12} \dots K_{1m}\alpha_{1m} \\ K_{21}\alpha_{21} & K_{22}\alpha_{22} \dots K_{2m}\alpha_{2m} \\ K_{n1}\alpha_{n1} & K_{n2}\alpha_{n2} \dots K_{nm}\alpha_{nm} \end{cases}$$

где

M_{nm} – предельное значение международной альянсоспособности университета, имеющего n бизнес-моделей и сотрудничающего с m университетами.

Международная альянсоспособность университета может стать основой для формирования показателя организационной результативности университета при вступлении в международный образовательный альянс. В качестве показателя организационной результативности *OE* (organizational effectiveness) в данной работе предлагается использовать прирост уровня международной альянсоспособности:

$$OE = \Delta M_{nm}$$

Оценка организационной результативности позволяет университету сопоставить свои возможности для разработки международных образовательных программ в динамике и предпринять необходимые усилия для активизации деятельности в этом направлении.

Проиллюстрируем данный метод на примере ВГУЭС, который сегодня имеет партнерские отношения с различными университетами АТР, с которыми действуют 55 международных программ различного уровня (табл.1). Как видно из таблицы 1, наибольшая международная активность ВГУЭС укладывается в бизнес-модели 1-3. Это объясняется более простой процедурой оформления документов, а также отсутствием требований о знании иностранного языка, что для российских граждан является несомненным преимуществом. Более того, сами программы, реализуемые в рамках бизнес-моделей 1-3, являются более простыми для их участников, с одной стороны, и не требуют больших усилий со стороны университетов, с другой.

Таблица 1 – Количество международных программ ВГУЭС в 2016 году

№	Номер бизнес-модели (уровень международной альянсоспособности)	Количество программ в рамках данной модели
1	Бизнес-модель 1	19
2	Бизнес-модель 2	5
3	Бизнес-модель 3	26
4	Бизнес-модель 4	1
5	Бизнес-модель 5	4

Выполним расчет показателя международной альян-

соспособности университета, воспользовавшись предложенным соотношением.

Из табл.1 видно, что в рамках первой бизнес-модели ВГУЭС сотрудничает с 19-ю университетами, в рамках второй – с пятью, в рамках третьей – с 26-ю, в рамках четвертой – с одним и в рамках пятой – с четырьмя.

Примем для расчета следующие величины весомостей международных программ (заметим, что данные весовые коэффициенты определяются руководством университета в зависимости от расстановки стратегических приоритетов):

$$\alpha_1 = 0,05; \alpha_2 = 0,1; \alpha_3 = 0,15; \alpha_4 = 0,3; \alpha_5 = 0,5$$

$$\text{Тогда } 19 \cdot 0,05 + 5 \cdot 0,1 + 26 \cdot 0,15 + 1 \cdot 0,3 + 4 \cdot 0,5 = 7,25$$

Международная альянсоспособность университета по состоянию на 01.07.2016 года равнялась 7,25.

Если учесть, что три международных программы «двойных дипломов» были внедрены университетом в 2015 году, то можно рассчитать, что без этих программ показатель международной альянсоспособности университета в 2014 году был равен 6,05. Исходя из этого, организационная результативность университета за счет внедрения этих программ равна приросту показателя международной альянсоспособности:

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий по данному направлению. Обобщая вышесказанное, можно заключить, что бизнес-моделирование является современным инновационным инструментом для разработки стратегии университетов в разных направлениях, включая международную деятельность. Для укрепления своих позиций и повышения конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг представляется целесообразным рекомендовать российским университетам вступать в стратегические альянсы с зарубежными партнерами, которые могли бы восполнить недостающие ресурсы, динамические способности и компетенции университета. Оценивать результативность альянсового взаимодействия предлагается с помощью показателя организационной результативности, являющегося функцией международной альянсоспособности. Дальнейшие исследования необходимо проводить в направлении совершенствования процесса определения весовых коэффициентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Масюк Н.Н., Петрищев П.В., Бушуева М.А. Стратегическое партнерство как свидетельство альянсоспособности университета / Экономика и предпринимательство. 2014. № 12-3 (53-3). С. 658–662.
2. Huang F. Internationalization of Higher Education in the Era of Globalization: a Comparative Perspective from China and Japan/ F. Huang // Global Campus Net Osaka. URL: [http://www.gcn-osaka.jp/project/final report/6E/6-3-2e.pdf](http://www.gcn-osaka.jp/project/final%20report/6E/6-3-2e.pdf) (дата обращения: 31.12.2017).
3. Higher Education to 2030. Vol. 2. Globalization. Paris: OECD Center for Educational Research and Innovation, 2009.
4. Project Atlas, 2017, Enesco 2017. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2018-01-23/competition-for-international-students-increases-among-countries> (дата обращения: 15.07.2018).
5. Osterwalder Alexander, Pigneur Yves, Christopher L. Tucci. Clarifying business models: origins, present and future of concept (англ.). Communications of the Association for Information Systems (2005).
6. Galper, J. (2001). Three Business Models for the Stock Exchange Industry. Journal of Investing
7. Doll B. Business Design Game: Business Model Template.
8. Ezendu E. Advancing Business Model. URL: <http://advancingbizmodel.blogspot.co.nz/> (дата обращения: 17.08.2015).
9. Kołodziej Rafał, „Business Model Canvas czy Lean Canvas? URL: <http://cocreation.bblog.pl/wpis/business-model-canvas-czy-lean-canvas> (дата обращения: 25.07.2015).

10. Magretta J. Why business models matter // Harvard Business Review 2002, May. P. 86–92.

11. Morris M., Schindehutte M., Allen J. The entrepreneur's business model: toward a unified perspective // Journal of Business Research 2005. N 58 (6). P. 726–735.

12. McCahill L. Why happiness should be your business model? URL: <https://medium.com/the-happy-startup-school/why-happiness-should-be-your-business-model-f866d92cd898> (дата обращения: 21.08.2015).

13. Maurya A. Running Lean. How to Iterate from Plan A to a Plan That Works.

14. Mayo M., Brown G. Building a competitive business model // Ivey Business Journal 1999. N 63 (3). P. 18–23.

15. Robotam M. Business Models. Growth Management Consulting LTD. 2011.

16. Slywotsky A. J., Morrison D. J., & Andelman B. (1997). The profit zone: how strategic business design will lead you to tomorrow's profits. New York, Times Business.

17. Soolyatte A.Y. Biznes-modeli na osnove mnogostoronnih platform: innovacii, revoljucionno preobrazujushhie biznes [Business models based on multilateral platforms: innovation, revolutionary transforming business]. Menedzhment innovacij. 2011, no. 2. Pp. 88–93.

18. Fitzpatrik R. How to Actually Do Customer development (and Not Waste your Time. URL: <http://www.slideshare.net/robfitz/how-to-actually-do-customer-development-and-not-waste-your-time> (дата обращения: 17.08.2015).

19. Fielit E., Janssen W., Faber E., Wagenaar R. (2004): Confronting the design and acceptance of electronic intermediaries: a case study in the ma. In: Janssen, Marijn, Sol, Henk G., Wagenaar, René W. (eds.) Proceedings of the 6th International Conference on Electronic Commerce - ICEC 2004 October 25–27, 2004, Delft, The Netherlands. pp. 392–401. <http://doi.acm.org/10.1145/1052220.1052270>

20. Filder G. My business model canvas. URL:

21. <https://graemefielder.wordpress.com/2012/02/26/my-business-model-canvas/> (дата обращения: 04.08.2015).

22. Ford R. How Students Can Use Learn Startup Principals for Better Grades in Less Time. URL: <http://www.roryford.com/lean-startup/how-students-can-use-learn-startup-principals-for-better-grades-in-less-time/> (дата обращения: 22.07.2015).

23. Chesbrough H.W. (2010) Business model innovation: Opportunities and barriers // Long Range Planning. Vol. 43. № 2/3. P. 354–363.

24. Hulme T. Visualizing your business model [Электронный ресурс]: URL:<http://inspirationkit.nl/kit-detail/850/visualizing-your-business-model> (дата обращения: 17.10.2015).

25. Чинарьян Р.С. Клиентская составляющая ключевых компетенций универсальных бизнес-моделей (ч. 5) // Клиентинг и управление клиентским портфелем. 2014. № 4.

26. Межонова Л.В., Масюк Н.Н. Проектирование организационной структуры ситуационного центра как одного из инструментов управления интеграционными процессами в университетском комплексе // Университетское управление: практика и анализ. 2012. № 6 (82). С. 32–37.

27. Куликова О.М., Масюк Н.Н., Межонова Л.В. Университетский комплекс: инновационные подходы к управлению // Современные проблемы науки и образования. 2011. № 5. С. 63.

28. Масюк Н.Н., Петрищев П.В. Международные образовательные альянсы в глобальной экономике. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. 140 с.

29. Масюк Н.Н., Петрищев П.В., Бушуева М.А. Типология бизнес-моделей университета в контексте его международной альянсоспособности / Н.Н. Масюк, П.В. Петрищев, М.А. Бушуева // Научное обозрение. 2015. № 24. С. 330–337.

30. Adam M. Brandenburger and Barry J. Nalebuff Co-opetition. New York: Doubleday. 1996. 290 p.

31. Золновски А. Бизнес-модель создания ценности и партнерства. URL: <http://bizmodelgu.ru/tag/andreas-zolnovski/> (дата обращения: 17.10.2015).

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 332.01:004.5

СИСТЕМА ОЦЕНКИ ИНФОРМИРОВАННОСТИ ГРАЖДАН О РАДИАЦИОННОЙ ОБСТАНОВКЕ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И РЕСУРСОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА

© 2018

Потселуев Николай Юрьевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности»**Жукова Ольга Викторовна**, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности»**Нагорняк Алексей Сергеевич**, аспирант кафедры «Гигиены, основ экологии
и безопасности жизнедеятельности»**Пасеченко Алёна Олеговна**, студент*Алтайский государственный медицинский университет*(656038, Россия, Барнаул, проспект Ленина, 40, e-mail: pasechenko@yandex.ru)

Аннотация. Цель: провести опрос среди пользователей социальной сети «ВКонтакте» на предмет информированности об экологической обстановке на примере радиационной безопасности, оценить уровень радиотревожности и определить возможности выбранного подхода как скрининговой методики оценки заинтересованности граждан в получении экологических данных в регионе и принятии управленческих решений. Методы: исходя из целей исследования с помощью инструмента открытого доступа «Google Формы» была сформирована анкета, включающая вопросы, направленные на оценку уровня общей осведомленности о действии радиации на организм, заинтересованности граждан в получении таких данных, а также ряд вопросов, отражающих познания об ионизирующей и неионизирующей радиации и различии между ними, как определяющие социально-экономические аспекты радиотревожности населения. Результаты: основную часть анкетированных составили женщины (73,4 %), а возрастной состав анкетированных распределился ожидаемым образом: 92,8 % – 18–44 года, 3,6 % – менее 18 лет, 3,2 % – 45–60 лет и 0,1 % – 61–75, что соответствует основной аудитории пользователей социальных сетей, а также друзьям и подписчикам распространителей анкет. Географический ареал был представлен городскими и сельскими жителями населенных пунктов Алтайского края, а также представителями Новосибирской области. Полученные результаты можно интерпретировать, как достаточный и отвечающий современным реалиям уровень естественнонаучного образования в школе и вузах, позволяющий основной массе трудоспособного населения здраво судить о негативном влиянии ионизирующего излучения на здоровье, однако требующий повышения по ряду вопросов, формирующих радиотревожность, а вместе с ней и негативные социально-экономические явления. Практическая значимость: представляется актуальным создание облачных постояннодействующих баз данных различных факторов риска для принятия надлежащих управленческих решений.

Ключевые слова: социально-экономические факторы, радиотревожность, управленческие решения, информационные технологии, он-лайн анкетирование.

THE SYSTEM OF EVALUATING THE INFORMATION OF CITIZENS ON THE RADIATION SITUATION
WITH THE USE OF SOCIAL NETWORKS AND RESOURCES OF OPEN ACCESS

© 2018

Potseluev Nicolay Yur'evich, candidate of medical sciences, associate professor of the department
of «Hygiene, the fundamentals of ecology and life safety»**Zhukova Olga Viktorovna**, candidate of medical sciences, associate professor of the department
of «Hygiene, the fundamentals of ecology and life safety»**Nagornyak Aleksey Sergeevich**, post-graduate student of the department of «Hygiene,
the fundamentals of ecology and life safety»**Pasechenko Alena Olegovna**, student*Altai State Medical University*(656038, Russia, Barnaul, street Lenina, 40, e-mail: pasechenkl@yandex.ru)

Abstract. Objective: to conduct a survey among the users of the social network Vkontakte for environmental awareness on the example of radiation safety, to assess the level of radioactivity and to determine the possibilities of the chosen approach as a screening methodology for assessing citizens' interest in obtaining environmental data in the region and making managerial decisions. Methods: based on the research objectives using an open access tool Google Forms, a questionnaire was developed, including questions aimed at assessing the level of general awareness of the effect of radiation on the body, the interest of citizens in obtaining such data, as well as a number of issues reflecting knowledge of the ionizing and non-ionizing radiation and the difference between them, as determining the socio-economic aspects of the population's radio population. Results: the main part of the questionnaire was made by women (73.4 %), and the age structure of the questionnaire was distributed in the expected way: 92.8 % – 18–44 years, 3.6 % – less than 18 years, 3.2 % – 45–60 years and 0.1 % – 61–75, which corresponds to the main audience of users of social networks, as well as to friends and subscribers of distributors of questionnaires. The geographical area was represented by urban and rural residents of settlements of the Altai Territory, as well as representatives of the Novosibirsk region. The obtained results can be interpreted as a sufficient level of natural science education in schools and universities that allows the bulk of the able-bodied population to judge judiciously the negative effect of ionizing radiation on health, but which requires an increase in a number of issues that form radio activity, and with it negative ones socio-economic phenomena. Practical significance: it seems relevant to create cloud-based, permanent databases of various risk factors for making appropriate management decisions.

Keywords: socio-economic factors, radio control, management decisions, information technologies, on-line questioning.

Постановка проблемы. Принятие управленческих решений, направленных на регулирование социально-экономических показателей, начинается с оценки информированности населения о возникновении или угрозе возникновения какого-либо негативного воздействия. Своевременное оповещение и информирование — наиболее важный элемент управления риском. Жизнедеятельность современного человека осуществляется в специфической информационной среде, име-

ющей свои особенности развития и функционирования, и фактически свое подавляющее значение во всех общественно и лично значимых процессах [1; 2]. Одним из таких факторов является ионизирующее излучение. Накопленный в России опыт преодоления последствий радиационных аварий свидетельствует о том, что население, подвергшееся радиационному воздействию, нуждается в значительной социально-психологической поддержке, а регионы находятся под влиянием снижения

ряда социально-экономических и демографических показателей [3–5]. Роль психологического фактора в возникновении радиотревожности, стрессовых расстройств и снижении состояния здоровья населения, подвергнувшегося радиационному воздействию в результате аварий и происшествий, не вызывает в настоящее время сомнений. Все вышеперечисленное ведет к негативным тенденциям в социально-экономической сфере и требует оценки и коррекции, а также инструментов для принятия управленческих решений [6–8].

Анализ исследований и публикаций. Радиотревожность у населения в связи с радиационно-гигиеническими последствиями чернобыльской аварии проявляется неадекватно высокими субъективными оценками опасности радиации для здоровья, когда опасность для здоровья при дополнительном радиационном воздействии оценивается выше всех других опасностей; психологическим напряжением и ожиданием неизбежных неблагоприятных последствий радиационного воздействия; ощущением собственного бессилия; ожиданием помощи со стороны и недоверием к эффективности этой помощи [9; 10].

Другим существенным фактором повышения радиотревожности населения радиоактивно загрязненных территорий стал информационный фактор, связанный, с одной стороны, с избыточной негативной, зачастую просто недостоверной информацией о радиационном воздействии, и, с другой стороны, с недостатком достоверной информации, полученной из источников, вызывающих доверие. В результате в качестве стихийной меры психологической защиты у населения непосредственно после аварии сформировалось недоверие к информации о радиации: к 1993 г. до 80 % населения загрязненных территорий не доверяло любой информации о радиации в СМИ [11–16].

Структура и информационное обеспечение системы социальной защиты населения радиоактивно загрязненных территорий имеет специфические особенности, связанные с повышенным риском для здоровья проживающих граждан и пониженным социально-экономическим статусом этих территорий. Многие правовые, социальные, экономические, медицинские и психологические аспекты этой проблемы имеют хорошо проработанные теоретические основы и практические результаты [17; 18]. Однако проблема информационно-психологической защиты населения радиоактивно загрязненных территорий практически не разработана. Это определяет высокую актуальность выполнения научных исследований по разработке организационно-методического обеспечения информационно-психологической защиты населения радиоактивно загрязненных территорий, включая ее структурно-функциональную модель и информационно-методическое обеспечение системы информирования населения радиоактивно загрязненных территорий [19–23].

Цель исследования. Провести опрос среди пользователей социальной сети «ВКонтакте» на предмет информированности и об экологической обстановке на примере радиационной безопасности, оценить уровень радиотревожности и определить возможности выбранного подхода как скрининговой методики оценки заинтересованности граждан в получении экологических данных в регионе и принятии управленческих решений.

Материалы и методы. Исходя из целей исследования с помощью инструмента открытого доступа «Google Forms» была сформирована анкета, включающая следующие вопросы: «Ваш пол», «Ваш возраст», «Место постоянного проживания (регион)», «Наименование населенного пункта (город, поселок городского типа, районный центр, село, деревня)», «Знаете ли Вы, что такое радиация?», «Знаете ли Вы, какое влияние оказывает радиация на здоровье человека?», «Интересна ли Вам информация о радиационной обстановке в своём регионе?», «Опасаетесь ли Вы негативного радиационного воздействия на своё здоровье и здоровье близких

Вам людей в быту и повседневной жизни?», «Имеете ли Вы представление о мерах защиты от радиации?», «Доводилось ли Вам во время обучения/работы получать информацию о действии радиации на организм и мерах защиты?», «Хотели бы Вы получать дополнительную информацию о радиационной безопасности?», «Как вы считаете, при прохождении медицинских, рентгенологических исследований подвергаетесь ли вы радиационному облучению?», «Как вы считаете, при использовании мобильных телефонов подвергаетесь ли вы радиационному облучению?», «Как вы считаете, при использовании бытовых микроволновых печей подвергаетесь ли вы радиационному облучению?», «Знаете ли Вы разницу между ионизирующим и неионизирующим радиационным излучением?». Выбирались вопросы, направленные на оценку уровня общей осведомленности о действии радиации на организм, заинтересованности граждан в получении таких данных, а также ряд вопросов, отражающих познания населения об ионизирующей и неионизирующей радиации и различии между ними, а также вопросы уточняющие различные источники ионизирующего облучения. Таким образом был сформирована анкета из вопросов, влияющих на отдельные социально-экономические показатели населения и региона в целом. Далее анонимная анкета распространялась в различных группах социальной сети «ВКонтакте» силами преподавателей и студентов кафедры гигиены, основ экологии и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России, предложение публиковалось единожды и больше не повторялось с целью оценки данного метода как скринингового.

Результаты и обсуждение. С момента начала распространения анкеты и до получения последнего зарегистрированного ответа прошло три месяца (март-май), в течение которых было проанкетировано 246 человек на предмет, что меньше, чем ожидалось изначально и объясняется отсутствием постоянного обновления предложений анкетирования в группах. Это свидетельствует о необходимости постоянного контроля, расширения количества задействованных групп и репостов, что позволит добиться максимальной эффективности скрининга и охватить наибольшее количество пользователей.

Анализируя результаты оценки информированности можно определить ряд основных тенденций. Основную часть анкетированных составили женщины (73,4 %), а возрастной состав анкетированных распределился ожидаемым образом: 92,8 % – 18–44 года, 3,6 % – менее 18 лет, 3,2 % – 45–60 лет и 0,1 % – 61–75, что соответствует основной аудитории пользователей социальных сетей, а также друзьям и подписчикам распространителей анкет. Географический ареал был представлен городскими и сельскими жителями населенных пунктов Алтайского края, а также представителями Новосибирской области. На первый вопрос «Знаете ли Вы, что такое радиация?» большинство респондентов (97,2 %) уверенно отвечают «Да», на второй вопрос «Знаете ли Вы, какое влияние оказывает радиация на здоровье человека?» большинство анкетированных (85,9 %) также отвечают «Да», лишь 5,6 % выбрали вариант «Слышал(а) когда то, хотел(а) бы больше узнать об этом явлении», а 4,4 % «Меня это не интересует» и 4 % «Нет». Между тем респонденты проявляют интерес к изучаемой тематике, 80,7 % отвечают положительно на вопрос «Интересна ли Вам информация о радиационной обстановке в своём регионе?», на вопрос «Опасаетесь ли Вы негативного радиационного воздействия на своё здоровье и здоровье близких Вам людей в быту и повседневной жизни?» 60,9 % отвечают «Да», 17,3 % не считают данную проблему значимой, а 14,9 % выбирают вариант «Нет». Однако на вопрос «Имеете ли Вы представление о мерах защиты от радиации?» лишь 45 % отвечают положительно, 29,3 % хотели бы больше узнать об этом, а 13,3 % и 12,4 % отвечают отрицательно или их данный вопрос не интересует со-

ответственно, а в вопросе «Хотели бы Вы получать дополнительную информацию о радиационной безопасности?» 78,3 % выбирают положительный вариант и лишь 21,7 % данный вопрос не интересует. Таким образом можно сделать вывод, что большинство анкетированных имеют представление о явлении «радиация» и могут судить о негативном воздействии на здоровье, хотя ряд вопросов требует повышения грамотности, а главное, востребован большинством респондентов. Далее мы уточнили глубину знания об изучаемом явлении. На вопрос «Как вы считаете, при прохождении медицинских, рентгенологических исследований подвергаетесь ли вы радиационному облучению?» большинство анкетированных (85 %) выбирают вариант «Да». Несколькими ситуациями с вопросами про бытовые устройства связи и микроволновые печи, тут мнения анкетированных разделились почти поровну. На вопросы «Как вы считаете, при использовании бытовых микроволновых печей подвергаетесь ли вы радиационному облучению?» и «Как вы считаете, при использовании мобильных телефонов подвергаетесь ли вы радиационному облучению?» положительно ответили лишь 49,4 %. Можно сказать, что с формальной точки зрения правы и те, и другие, ведь радиацию принято делить на ионизирующую и не ионизирующую, но более половины опрошенных (58,2 %) различия не знают таким образом, выявлена еще одна точка для повышения грамотности населения и снижения общей радиотревожности. Данные результаты можно интерпретировать, как достаточный и отвечающий современным реалиям уровень естественнонаучного образования в школе и вузах, позволяющий основной массе трудоспособного населения здраво судить о негативном влиянии ионизирующего излучения на здоровье, однако требующий повышения по ряду вопросов, формирующих радиотревожность, а вместе с ней и негативные социально-экономические явления.

Выводы:

1) использование данной системы, сочетающей открытые инструменты и социальные сети может являться основой для проведения глобальных исследований, направленных на управление негативными факторами;

2) с экономической точки зрения внедрение информационных технологий без прямого анкетирования является наиболее выгодной стратегией, хотя и не лишённой ряда недостатков;

3) представляется актуальным создание облачных постояннодействующих баз данных различных факторов риска для принятия надлежащих управленческих решений;

4) отдельно необходимо сказать об обеспечении информационной безопасности, несмотря на то, что анкеты являются анонимными и отсутствует риск утечки персональной информации, ряд результатов может быть неправильно интерпретирован неспециалистами;

5) данный подход является инновационным и должен активно использоваться при принятии управленческих решений в эпоху «цифровой» экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», исходная редакция 15.05.1991 г.

2. Шлыкова, Е.В. Профиль адаптационного социального самочувствия населения в условиях навязываемого риска / Е.В. Шлыкова // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. - Вып. 1. - С. 114–126.

3. Совершенствование информационных технологий при работе с населением радиоактивно загрязнённых территорий: практические рекомендации / под ред. В.Н. Абрамовой. - Обнинск: ОНИЦ «Прогноз», 2005. - 88 с.

4. Архангельская, Г.В. Социально-психологические последствия крупных радиационных аварий: пособие для врачей / Г.В. Архангельская, И.А. Зыкова, Е.В. Храмцов. - СПб., 2002. - 32 с.

5. Федеральный закон о радиационной безопасности населения, исходная редакция 09.01.1996 г.

6. Зыкова, И.А. Информационная защита населения на основе представлений о социальной приемлемости радиационного риска / И.А. Зыкова, Г.В. Архангельская, С.А. Зеленцова. - СПб.: ФГУН НИИРГ, 2010. - 18 с.

7. Тихонов, М.Н. Системный взгляд на атомную энергетику и радиацию сквозь призму общественного сознания / М.Н. Тихонов, Э.Л. Петров, О.Э. Муратов // Экология промышленного производства. - 2004. - № 2. - С. 2–8.

8. Комарова, Г. Человек и радиация: опыт исследования аспектов жизни людей в условиях повышенной радиации / Г. Комарова // Acta Slavica Iaponica, Tomus 23 (2006). - С. 124–145.

9. Яницкий, О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий // Мир России. - 2003. - № 1. - С. 3–35.

10. Архангельская, Г.В. Мониторинг радиотревожности населения / Г.В. Архангельская, И.А. Зыкова // Междунар. журн. радиац. медицины. - 2003. - № 5 (1–2). - С. 146–151.

11. Филипенко, В. В. Психоневрологический статус людей, проживающих на территории радиационного загрязнения / В. В. Филипенко // Здравоохранение Беларуси. - 1993. - № 6. - С. 5–9.

12. Архангельская Г.В., Зеленцова С.А., Вишнякова Н.М., Храмцов Е.В., Варфоломеева К.В., Соколов Н.В., Репин В.С. Проблемы риск-коммуникаций по вопросам радиационной безопасности: оценка информированности населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области о деятельности атомной отрасли и его представления о факторах опасности. Радиационная гигиена. 2017;10(3):36-45. <https://doi.org/10.21514/1998-426X-2017-10-3-36-45>.

13. Поцелуев Н.Ю., Лытарь И.А., Нагорняк А.С., Лытарь Д.А. Оценка уровня радиотревожности населения, проживающего на территориях, подвергшихся негативному воздействию в результате испытаний на семипалатинском полигоне // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 331-333.

14. Куликова Е.Г., Ефремова С.Ю. Радиационная обстановка Пензенской области вчера и сегодня // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 2 (30). С. 204-211.

15. Туищев А.И., Губанов И.О., Плеханов В.М., Токарев Д.Г. Исследование тепловых режимов печатных плат радиоэлектронных средств и вычислительной техники при конвекционном и радиационном теплообменах // Вестник НГИЭИ. 2014. № 12 (43). С. 88-93.

16. Kanda, R. Tsuji, S., Yonehara, H. Perceived risk of nuclear power and other risks during the last 25 years in Japan Health Physics Volume 102, Issue 4, April 2012, Pages 384-390 <https://doi.org/10.1097/HP.0b013e31823abef2>.

17. Miura M., Ono K., Yamauchi M., Matsuda N. Perception of radiation risk by Japanese radiation specialists evaluated as a safe dose before the Fukushima nuclear accident Health Physics Volume 110, Issue 6, 1 June 2016, Pages 558-562 <https://doi.org/10.1097/HP.0000000000000486>.

18. Балтрукова Т.Б., Дьяконова-Дьяченко Т.Б. Оценка радиотревожности выпускников медицинских высших учебных заведений. Радиационная гигиена. 2012;5(1):25-28.

19. Доможирова А.С. Результативность анкетного скрининга онкологических заболеваний среди населения территорий челябинской области, подвергшихся радиационному воздействию при аварии на производственном объединении «МАЯК». Радиационная гигиена. 2012;5(3):28-33.

20. Зыкова, И.А. Субъективные оценки качества жизни и уровня радиотревожности молодых людей, проживающих на радиоактивно загрязнённых территориях / И.А. Зыкова, С.А. Зеленцова, М.В. Кислов // Радиационная гигиена. - 2011. - Т. 4, № 2. - С. 68–74.

21. Современная радиоэкологическая обстановка в местах проведения мирных ядерных взрывов на территории Российской Федерации / под ред. проф. В.А. Логачева - М.: Изд.АТ, 2005. - 256 с.

22. Turcanu C.O., El Jammal M.-H., Perko T., Baumont G., Latré E., Choffel De Witte I. Satisfaction with information about ionising radiation: A comparative study in Belgium and France Journal of Radiological Protection Volume 36, Issue 2, June 2016, Pages 122-142. <https://doi.org/10.1088/0952-4746/36/2/S122>.

23. Архангельская, Г.В. Информационная защита населения на основе представлений о социальной приемлемости радиационного риска: материалы для информационной работы с населением / Г.В. Архангельская, И.А. Зыкова, С.А. Зеленцова. - СПб.: Издательство ФГУН НИИРГ, 2010.

Статья поступила в редакцию 30.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.4

ОБЗОР ЛУЧШИХ РОССИЙСКИХ ПРАКТИК СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
© 2018

Прасолов Валерий Иванович, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Анализ рисков и экономическая безопасность»

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49, e-mail: VIPrasolov@fa.ru).

Ткаченко Ирина Валериевна, доктор психологических наук, профессор кафедры
социальной, специальной педагогики и психологии

Армавирский государственный педагогический университет
(352901, Россия, Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, e-mail: tkachenkoiv@mail.ru).

Кожухова Юлия Эдуардовна, аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации – филиал Среднерусский институт управления
(302028, Россия, Орел, бульвар Победы, 5 А e-mail: motina.julia@yandex.ru).

Аннотация. В работе характеризуется специфика социального предпринимательства в Российской Федерации, на основании исследования выявляются и анализируются проблемы, актуальные для социальных предпринимателей и получателей услуг. Нерешенность социальных проблем, снижение социальной защиты граждан, значительная дифференциация доходов отдельных социальных групп верно ведут к серьезному расслоению общества, снижению уровня благосостояния, а также приводят к дестабилизации экономической и политической ситуации в стране. В то же время современная социально-экономическая политика не может быть эффективной при не выполнении главного предназначения – удовлетворения потребностей граждан, обеспечения роста уровня, качества жизни и национального благосостояния. Социальное предпринимательство направляет свои силы на удовлетворение услуг потребителей, создавая социально значимые проекты. Мотивы социальных предпринимателей принципиально отличаются от мотивов традиционных бизнесменов (не стоит смешивать понятие социального предпринимательства с понятием корпоративная социальная ответственность: различия велики) – точно так же различны и меры их успеха. Одним из неотъемлемых признаков социального предпринимательства является самоокупаемость и устойчивая коммерческая эффективность, способность решать социальные проблемы за счет доходов, получаемых от собственной деятельности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный бизнес, социальная ответственность.

EXAMPLES OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

© 2018

Prasolov Valeriy Ivanovich, candidate of political science, associate professor
of the department “Risk analysis and economic security”

Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prospect, 49, e-mail: VIPrasolov@fa.ru).

Tkachenko Irina Valerievna, doctor of pedagogical sciences, professor of the department
of social, special pedagogy and psychology

Armavir State Pedagogical University
(352901, Russia, Armavir, Rosa Luxemburg street, 159, e-mail: tkachenkoiv@mail.ru).

Kozhuhova Yulia Eduardovna, postgraduate student

Russian presidential Academy of national economy and public administration,
branch of the Central Russian Institute of management

(302028, Russia, Orel, Victory Boulevard, 5 A, e-mail: motina.julia@yandex.ru).

Abstract. The paper characterizes the specifics of social entrepreneurship in Russian Federation, on the basis of the study identifies and analyzes the problems relevant to social entrepreneurs and recipients of services. Unsolved social problems, reduced social protection of citizens, a significant differentiation in the income of individual social groups correctly lead to a serious stratification of society, a decrease in the level of well-being, and also lead to the destabilization of the economic and political situation in the country. At the same time, modern socio-economic policies cannot be effective without fulfilling their main purpose – meeting the needs of citizens, ensuring the growth of living standards and national welfare. Social entrepreneurship focuses its efforts on the satisfaction of consumer services, creating socially significant projects. The motives of social entrepreneurs are fundamentally different from the motives of traditional businessmen (do not mix the concept of social entrepreneurship with the concept of corporate social responsibility: the differences are great) – in the same way and the measure of their success. One of the essential features of social entrepreneurship is self-sufficiency and sustainable commercial efficiency, the ability to solve social problems at the expense of income from their own activities.

Keywords: Social entrepreneurship, social business, social responsibility.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Определение социального предпринимательства, которое чаще всего используется в России, основывается на том, что коммерческие проекты создаются и живут в первую очередь для решения или смягчения социальных проблем [1]. При этом они должны быть устойчивыми, самодостаточными. Многочисленные практические примеры доказывают, что такая модель существует и успешна. Зачастую эти проекты ориентированы на новые, еще не занятые ниши, поскольку социальные предприниматели видят возможность там, где остальные видят только проблему. И, как часто бывает с бизнесом, приходящим в новую сферу, только такие предприниматели могут рассчитывать на большую долю рынка, чем их последователи [2]. Более того, сама социальная направленность

бизнеса, понимание личной ответственности за людей, которые вовлечены в проект в качестве сотрудников или являются основной целевой аудиторией его потребителей, нередко дает проекту дополнительную устойчивость, хороший запас конкурентных преимуществ [3-8].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Согласно результатам опроса Фонда «Циркон», в среде традиционных предпринимателей мотив повышения личного благосостояния является главенствующим. Его в своих ответах обозначили 76 % опрошенных. В среде же социальных предпринимателей таковых – лишь 37 %. На первом месте у них стоят самореализация и развитие личностных качеств (56 %), следом идет стремление ре-

ализовать определенную идею (53 %) и желание быть полезным обществу (40 %). Впрочем, и само общество начинает иначе относиться к социальному предпринимательству. Большая часть социальных предприятий в России ориентирована на детей и молодежь. Так, 47 % опрошенных указали в качестве специализации своего предприятия оказание образовательных и просветительских услуг [9; 10].

Среди основателей социального бизнеса можно выделить три категории:

1. Российский пример проекта – социальное «ИнваТакси» в Москве, приспособленное для перевозки инвалидов-колясочников. Его основатель когда-то попал в аварию, поэтому не понаслышке знает о трудностях, с которыми сталкивается инвалид в мегаполисе.

2. Другая массовая категория социальных предпринимателей – это люди, которые пытаются решить проблему своих близких. Среди таких проектов – детский лагерь «Теплый дом» из Хабаровского края, который открыла мама ребенка-аутиста для создания подходящей среды своему сыну, а заодно – и другим детям.

3. Третья категория основателей социального бизнеса – это уже состоявшиеся «обычные» предприниматели, которые на каком-то этапе перестают мыслить категориями одной лишь прибыли и начинают развивать социальные проекты – зачастую очень успешные и широко тиражируемые, поскольку предпринимательского опыта их создателям не занимать [11; 12].

Формирование целей статьи (постановка задания). Широкий охват информации такого феномена как «Социальное предпринимательство» и конкретных примеров в данном направлении, может привлечь большее количество людей в эту деятельность, что позволит им вместе совершать настоящие прорывы и позволит реформировать определенные сферы общественной жизни.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Полемика о «социальной ответственности бизнеса» относится к периоду глобализации экономического пространства, усложнению конкурентной среды (возрастающей роли имиджа компании, возрастающей значимости человеческих ресурсов – в частности, высококвалифицированной рабочей силы), с одной стороны, и обострения экологических и других проблем – с другой [13]. Это послужило толчком для понимания роли бизнеса в достижении не только экономического, но и социального прогресса, обеспечения устойчивого развития. Тем не менее, даже признание бизнесом своей ответственности за происходящие в обществе изменения не устраняет основополагающего факта, что его основной целью является извлечение прибыли для своих акционеров [14]. Поэтому социальный аспект в его деятельности не может стать доминирующим. Более того, нередко речь идет о некоторых преимуществах, которые бизнес может извлечь из своего социально ответственного поведения [15]. Среди наиболее значительных из этих преимуществ, которые оказывают мощное мотивирующее влияние на представителей бизнеса, можно отметить следующие [16; 17]:

- создание условий для привлечения квалифицированного персонала в компанию;
- формирование положительного имиджа компании;
- дополнительное освещение деятельности в средствах массовой информации;
- привлечение большего количества партнеров и инвестиций (особенно из высокоразвитых стран) и т. д.

Невозможность признать бескорыстный характер социальной деятельности бизнеса, а также декларативный характер социальной ответственности некоторых организаций и, более того, отсутствие готовности граждан (в частности, в постсоветских странах) переосмыслить роль коммерческих структур приводит к скептицизму в бизнесе. С другой стороны, преобладание социальной

цели над экономическими выгодами – это характерный признак социального предпринимательства [18].

Рассмотрим показательный пример социального предпринимательства Елены Костяновской из села Алешня в Тульской области. Елена – инвалид второй группы, была признана нетрудоспособной почти двадцать лет назад и примерно столько же руководит своим бизнесом, трудоустроявая инвалидов. Начали с пошива обуви и кошельков, конкуренции с китайскими товарами еще не было, поэтому все изделия тут же реализовывались. Несколько лет назад ее предприятие выросло в сеть, которая сейчас состоит из трех комплексов бытового обслуживания. 80 % всех сотрудников – инвалиды. Предприятие предоставляет на свои услуги большие скидки для пенсионеров, инвалидов и других социально незащищенных слоев населения. Текучки кадров почти нет, своим рабочим местом все очень дорожат. Около года назад Елена Костяновская начала очередной проект, открыв аптеку. Коллектив предприятия и здесь в основном был сформирован из инвалидов, однако социальный эффект заключается не только в этом. Последний аптечный пункт закрылся девять лет назад, при том что в радиусе 30 километров аптек нет вообще. И сейчас жители населенных пунктов отправляются за лекарствами в ближайшую аптеку, вместо того чтобы ехать в Тулу [19].

Эта аптека стала единственной сельской аптекой, открывшейся в последние десять лет в Тульской области. Как объясняет предпринимательница, проект приносит больше пользы, чем денег.

У Марины Золотовой из Хабаровска путь в предпринимательство, как у большинства, начался с попытки решить личную проблему – устроить ребенка в хороший детский сад. При этом муниципальные дошкольные учреждения ее не устраивали и оказалось, что мам с той же проблемой достаточно. Команда единомышленников по открытию частного детского сада собралась быстро. Арендовали помещение, отремонтировали, обустроили и принялись за работу. Первая группа состояла из детей собственных сотрудников. Через год количество детей выросло до 25 и детскому учреждению пришлось расширяться. Сейчас детский сад расположен на трехстах квадратных метрах, в нем пять возрастных групп, есть все, о чем родители мечтали [20].

История Романа Себекина из Волгограда менее типична для российских социальных предпринимателей. Начинать он с организации обычного бизнеса, к которому лишь впоследствии добавилась социальная составляющая. Будучи выпускником Российской академии госслужбы, он недолго проработал по специальности, сделав выбор в пользу собственного бизнеса. Началось все с того, что вместе с однокашником он построил установку по изготовлению утеплителя, а вскоре приобрел линию по производству строительных блоков. Чтобы сделать блоки более легкими и теплыми Роман добавлял в них гранулы пенопласта, которые заказывал на одном из ближайших заводов. Директор завода дал ему добрый совет: не покупать готовые гранулы, а пользоваться бесплатным сырьем – перерабатывать упаковочный пенопласт, который в изрядном количестве скапливается на предприятиях и свалках города. В итоге получилась реализация нескольких социальных программ: сбор мусора, улучшение экологической обстановки в городе. После того как к бизнесу добавилось социальное направление, рентабельность компании упала: выгода от использования бесплатного сырья не перекрывает расходов на содержание экологической инфраструктуры [21].

В литературе отмечается, что за рубежом социальные предприятия возникли еще в 60-х годах, а научный интерес появился сравнительно недавно.

Наиболее известны за рубежом такие социальные предприниматели, как: Дж. Дюран, М. Сильберт, Дж. Далтон, и М. Юнус [22].

Дж. Дюран начал работать с несколькими умственно

отсталыми людьми, сегодня его «Minnesota Diversified Industries» является социальным предприятием, которое насчитывает более 500 инвалидов.

М. Сильберт открыла центр по реабилитации наркозависимых и бывших заключенных. Ее центр Delency Street с момента создания успешно делегировал в социум более 15000 бывших клиентов благодаря использованию ресурсов многочисленных собственных предприятий. Доходность предприятия составляет более 6 млн. долларов в год.

Дж. Далтон открыл резиденцию для выздоравливающих от алкозависимости. Каждый пациент вносил по 25 долл. в неделю за проживание и питание, выполняя домашние дела и присутствуя на заседаниях. Сегодня организация обслуживает более 5000 человек в год, обеспечивает более 900 сотрудников работой. Ее годовой бюджет равен 55 млн. дол., 99,6 % которых получены благодаря продаже продуктов и услуг, произведенных силами собственных предприятий.

М. Юнус занялся проектом по изучению возможности предоставления банковских услуг сельским беднякам. Вскоре проект Gramin bank был преобразован в самостоятельный банк, который сегодня обслуживает более 2,4 млн заемщиков и имеет свыше 20 предприятий, включая энергетическую компанию, телефонную компанию и трикотажные фабрики [23].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Обобщая зарубежный опыт, следует выделить мероприятия по активизации социального предпринимательства в России:

1. Принятие закона о социальном предпринимательстве.
2. Развитие институтов социального предпринимательства.
3. Расширение источников финансирования социальных проектов.
4. Внедрение инноваций в социальный бизнес.

Представленные выше примеры социальных проектов раскрывают многоаспектность сущности социального предпринимательства. Отечественные научные разработки феномена «социальное предпринимательство» должны осуществляться с учетом зарубежного опыта и особенностей российских практик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Банникова М.С. Формирование корпоративной социальной ответственности как условие развития муниципального образования / М.С. Банникова // Самоуправление. – 2012. – № 11. – С. 25–26.
2. Бокова А. А. Социальная ответственность предпринимательства в РФ / А. А. Бокова // Современные аспекты экономики. – 2012. – № 7/8. – С. 95–106.
3. Бондаренко Е.Б. Вопросы развития социального предпринимательства в России. / Е.Б. Бондаренко // Современные тенденции в экономике и управлении. – 2014. – С. 176–180.
4. Руководство по социальной ответственности // Международная организация по стандартизации [Электронный ресурс]. URL: http://www.iso.org/iso/catalogue_detailsnumber (дата обращения: 02.06.2018).
5. Матвеева Е.В. Корпоративное гражданство как философия социально ответственного бизнеса: новый уровень развития // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 49–54.
6. Игнатенко Н.Н. Этапы и содержание корпоративной социальной ответственности бизнеса на уровне пищевых предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 168–171.
7. Озина А.М., Чернышов А.Н. Концептуальный аспект формирования механизма регулирования социально-экономических отношений в сфере услуг на основе социального партнерства // Вестник НГИЭИ. 2017. № 2 (69). С. 82–89.
8. Гинц А.А., Крюкова А.А. Бизнес-ангелы в инновационной системе России // Карельский научный жур-

нал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 69–71.

9. Официальный сайт Ассоциации менеджеров России. URL: <http://www.amr.ru> (дата обращения 21.06.18).

10. Официальный сайт Рейтингового агентства «Репутация». URL: <http://rareputation.ru> (дата обращения 21.06.18).

11. Бычкова О. И. Особенности предпринимательской деятельности в социальной сфере / О. И. Бычкова, К. И. Кухарева, П. А. Мостобаева // Психология. Экономика. Право. – 2013. – № 2. – С. 58–64.

12. Неклюдов В.С., Ключева Ю.С. Особенности развития социального предпринимательства в России. Вестник Нижегородского института управления. 2015. – № 38. – С 41–44.

13. Антонникова Н.А. Использование концепции социального предпринимательства для решения социальных проблем: применимость в российском контексте // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 2.

14. Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. – № 24 (222). – С. 52–56.

15. Власов Е. Социальное предпринимательство: эволюция взглядов и подходов / Е. Власов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2013. – № 3. – С. 129–131.

16. Дацко С.Н. Социальные и экономические основы деятельности предприятий потребительского рынка. М.: МИЭТ, 2013. – 180 с.

17. Полтавская М. Б. Развитие социального предпринимательства в России: проблемы определения и основные характеристики // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Выпуск 2. С. 48–56.

18. Официальный сайт Корпоративной социальной ответственности и социальной отчетности. URL: <http://social-responsibility.ru> (дата обращения 21.06.18).

19. Стрелков И.С. Зарубежный опыт социального предпринимательства [Электронный ресурс] / И.С. Стрелков // Режим доступа: <http://www.nb-forum.ru/sociallinks> (дата обращения 21.06.18).

20. Лоссан А. Социальное предпринимательство: все только начинается // Бизнес России. – 2013. – № 5.

21. Грищенко Ю. И. Тенденции и направления развития социального предпринимательства в России / Ю. И. Грищенко // Некоммерческие организации в России. – 2013. – № 4. – С. 38–44

22. Арай Ю. Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности / Ю. Н. Арай // Российский журнал менеджмента. – 2013. – № 1. – С. 111–130.

23. Смирнов В.П. Научные подходы к пониманию предпринимательства // Теория и практика общественного развития. 2012. – № 2. – С. 272–274.

Статья поступила в редакцию 28.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.46

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ВРАЧАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ И СТРАН ЕВРОПЫ

© 2018

Репринцева Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения здравоохранения РФ трудовыми ресурсами и проводится сравнительный анализ с кадровой ситуацией в странах Европы. В исследовании показывается, что проблема дефицита кадров характерна для здравоохранения многих стран, однако за рубежом сглаживание возникающего дефицита осуществляется путем привлечения социальных работников в сферу медицинского обслуживания, что способствует снижению нагрузки с медицинского персонала путем делегирования части полномочий неклиническому персоналу. Целью исследования является сопоставление уровня обеспеченности РФ врачами со странами Европы и оценка влияния данного показателя на эффективность системы здравоохранения. В статье показано, что РФ имеет высокий уровень обеспеченности врачами (464 на 100 тысяч населения), занимая третью позицию по этому показателю среди стран Европы. В то же время по продолжительности жизни наша страна находится на последнем (32) месте. Уровень обеспеченности врачами не является фактором, непосредственно определяющим эффективность функционирования системы здравоохранения, что подтверждается результатами корреляционно-регрессионного анализа. Причины низкой эффективности национальной системы здравоохранения связаны не с кадровой политикой и результативностью использования трудовых ресурсов, а являются следствием других системных проблем. При этом высокий по сравнению со странами Европы количественный уровень обеспеченности РФ врачами определяется рядом специфических факторов и особенностей, главными из которых является территориальная протяженность, неравномерная плотность населения и различные климатические условия.

Ключевые слова: здравоохранение РФ, здравоохранение в странах Европы, кадровая политика, дефицит кадров, обеспеченность врачами.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF DOCTOR'S SUPPLY IN RUSSIA AND EUROPE

© 2018

Reprintseva Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences,
associate professor of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. The problem of providing health care of the Russian Federation with labor resources is considered in the article. Comparative analyses of the personnel situation in the countries of Europe are carried out in the research. The problem of shortage of personnel is typical for the health of many countries, but abroad the smoothing of the deficit is carried out by attracting social workers in the field of health care. This reduces the burden on medical staff by delegating part of the authority to non-clinical staff. The aim of the research is to compare the level of security of the Russian Federation with doctors in Europe and to assess the impact of this indicator on the effectiveness of the health care system. Russia has a high level of availability of doctors (464 per 100 thousand population), ranking third in this indicator among European countries. At the same time, in terms of life expectancy, our country is in the last (32) place. The results of the correlation and regression analysis show that the level of availability of doctors is not a factor that directly determines the effectiveness of the health system in countries. The reasons for the low efficiency of the national health system are not closely related to personnel policy and the effectiveness of the use of human resources, but are the result of other systemic problems. The high quantitative level of availability of doctors in the Russian Federation in comparison with European countries is determined by a number of specific factors and features, the main of which is the territorial extent, uneven population density and different climatic conditions.

Keywords: healthcare of the Russian Federation, healthcare in Europe, staff policy, staff shortage, level of availability of doctors.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе отечественная система здравоохранения находится на стадии модернизации, при этом одним из основных направлений реформирования является совершенствование кадровой политики [1,2]. Главенствующая роль трудовых ресурсов в системе здравоохранения обусловлена тем, что именно от квалификации и профессионализма медицинского персонала зависит эффективность функционирования всей системы. Если финансовые и материально-технические ресурсы при наличии соответствующих условий сравнительно легко восстановить, то для формирования качественных трудовых ресурсов необходимы большие затраты средств и времени [3-5]. Поэтому одним из ключевых моментов в кадровой политике в сфере здравоохранения является организация процесса непрерывного воспроизводства высококвалифицированных медицинских кадров, обеспечивающих высокое качество предоставляемых медицинских услуг [6,7]. Однако, как отмечает ряд исследователей [8-10], текущее положение дел в отрасли здравоохранения РФ характеризуется нехваткой врачей и среднего медицинского персонала. Не смотря на то,

что медицинские ВУЗы страны ежегодно выпускают тысячи специалистов, более 30% из них не планируют идти на работу в учреждения здравоохранения. А ежегодная угроза выбытия более 10% врачей пенсионного возраста при отсутствии притока молодых специалистов способствует нарастанию дефицита. Проблема обеспечения кадрами является острой не только для отечественной системы здравоохранения, но и для многих государств мира, чем и обусловлена актуальность направления исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечает В.О. Щепин [11,12], несмотря на проведенные в РФ мероприятия по повышению материально-технической оснащенности учреждений здравоохранения, добиться повышения эффективности функционирования системы не удалось, в первую очередь, по причине нехватки подготовленного персонала, и также из-за несовершенства планирования и реализации программ модернизации. Также к кадровым проблемам относится низкая обеспеченность населения врачебным персоналом по от-

дельным важным специальностям, таким как общеврачебная практика, фтизиатрия и кардиология. Усугубляет ситуацию сохраняющаяся диспропорция в уровне обеспеченности медицинским персоналом в городской и сельской местности, а также сопоставление показателей по разным федеральным округам, субъектам и районам страны [13-20]. Однако с кадровыми проблемами в здравоохранении сталкивается не только наша страна. Дефицит кадров наблюдается во многих государствах, особенно в тех, где отмечается низкий уровень доходов, что способствует росту эмиграции в соседние более благополучные страны. Так, Россия является «поставщиком» медицинских кадров для Финляндии и страны Восточной Европы, в которую ежегодно уезжают сотни выпускников российских медицинских ВУЗов [21,22]. Для сглаживания последствий данных негативных тенденций ВОЗ была предпринята стратегия по привлечению социальных работников в сферу медицинского обслуживания, что способствует снижению нагрузки с медицинского персонала путем делегирования части полномочий неклиническому персоналу [23].

Формирование целей статьи (постановка задания). Сопоставить уровень обеспеченности РФ врачами со странами Европы и выявить влияние данного показателя на эффективность отечественного здравоохранения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования на основе статистических данных о численности врачей в расчете на 100 тысяч населения и ожидаемой продолжительности жизни в РФ и странах Европы [24] проведена сравнительная оценка обеспеченности систем здравоохранения рассматриваемых стран и их эффективности на основе показателя ожидаемой продолжительности жизни. В процессе исследования проведено ранжирование стран по двум рассматриваемым показателям и рассчитана простая парная корреляция и ранговая корреляция. При исследовании использовалась корректная методология корреляционно-регрессионного анализа [25]. Ранжирование стран осуществлялось по показателю ожидаемой продолжительности жизни в порядке убывания (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели развития и эффективности здравоохранения в РФ и странах Европы в 2016 г.

Страна	Численность врачей, чел. (на 100 тыс. населения)		Продолжительность жизни, лет	
	Значение	Ранг	Значение	Ранг
Испания	380	14	83,1	1
Швейцария	411	11	82,8	2
Италия	388	13	82,7	3
Франция	323	22	82,4	4
Люксембург	292	26	82,2	5
Швеция	412	9	82	6
Норвегия	443	4	81,8	7
Австрия	515	2	81,5	8
Греция	625	1	81,4	9
Нидерланды	335	19	81,3	10
Ирландия	282	27	81,2	11
Великобритания	281	28	81,1	12
Финляндия	302	24	81	13
Германия	411	10	80,8	14
Португалия	443	5	80,7	15
Бельгия	297	25	80,6	16
Дания	366	17	80,5	17
Словения	277	29	80,4	18
Чехия	369	15	78,3	19
Албания	128	32	77,8	20
Польша	231	31	77,3	21
Эстония	332	21	77,2	22
Словакия	339	18	76,7	23
Венгрия	332	20	75,9	24
Болгария	399	12	75,4	25
Румыния	236	30	75,1	26
Латвия	322	23	74,2	27
Литва	431	8	74	28
Беларусь	437	7	73,9	29
Молдова	367	16	71,5	30
Украина	440	6	71,4	31
Россия	464	3	70,9	32
Коэффициент корреляции			0,09	
Коэффициент ранговой корреляции			0,03	

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России». 2017 [24]

По показателю обеспеченности врачами в 2016 году среди стран Европы лидирует Греция, в которой на

100 тысяч населения приходится в среднем 625 врачей. Вторая позиция принадлежит Австрии – 515 врачей на 100 тысяч населения. РФ, наряду с развитыми европейскими странами, имеет высокий уровень обеспеченности врачами – 464 на 100 тысяч населения, занимая третью позицию в списке. Также в пятерку лидеров входят Норвегия и Португалия, в которых уровень обеспеченности врачами составляет 443 человека в расчете на 100 тысяч населения. Самый наименьший уровень обеспеченности врачами в Европе отмечается в Албании – 128 врачей на 100 тысяч человек. Также в список стран с наименьшим количественным уровнем обеспеченности врачами входят Польша (231), Румыния (236) и Словения (277). Замыкает пятерку наименее обеспеченных странами Европы Великобритания, в которой на 100 тысяч населения приходится в среднем 281 врач.

Безусловно, численность врачей является показателем, характеризующим обеспеченность системы здравоохранения важнейшими ресурсами – трудовыми, однако, на наш взгляд, данный показатель не является определяющим фактором эффективности функционирования всей системы. Для подтверждения данной гипотезы нами была рассмотрена продолжительность жизни в исследуемых странах. Коэффициенты корреляции подтверждают практически полное отсутствие взаимосвязи между показателями обеспеченности врачами и продолжительности жизни, о чем свидетельствуют полученные значения коэффициента парной корреляции – 0,09 и отсутствие ранговой корреляции (0,03).

Рассматривая показатели по странам можно отметить, что наибольшая продолжительность жизни в 2016 году зарегистрирована в Испании (83,1 лет), хотя по уровню обеспеченности врачами страна занимает лишь 14 место среди 32 стран. Швейцария, занимающая вторую позицию по продолжительности жизни, в рейтинге обеспеченности врачами находится лишь на 11 месте, а Италия – 13 место, несмотря на то, что по продолжительности жизни замыкает тройку лидеров. И наоборот, лидеры по обеспеченности врачами, а именно Греция и Австрия по продолжительности жизни занимают лишь 9 и 8 места соответственно. Особого внимания требует ситуация с РФ, которая, занимая третью позицию по уровню обеспеченности врачами, находится на последнем (32) месте по продолжительности жизни, уступая своим восточноевропейским соседям – Белоруссии, Молдове и даже Украине. Однако, опираясь только на выявленную закономерность, говорить о том, что существующая сегодня в РФ модель здравоохранения неэффективна, не корректно. Необходимость высокого уровня обеспеченности населения РФ врачами определяется многими внутренними факторами, которые систематизированы на рисунке 1.

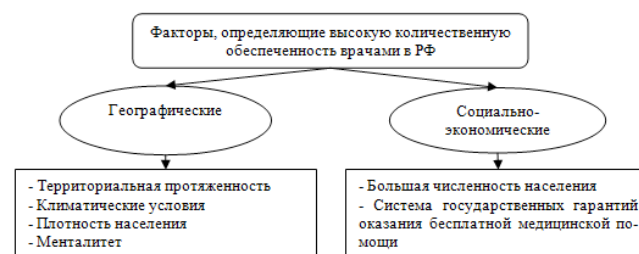

Рис. 1 – Факторы, определяющие высокую количественную обеспеченность врачами в РФ

На наш взгляд, одним из основных факторов является большая территориальная протяженность страны. В маленьких европейских странах, которые можно пересечь за один день, нет необходимости в содержании большого штата врачей, поскольку очевидна территориальная доступность получения медицинской помощи. К тому же, учитывая более высокий по сравнению с РФ уровень развития медицинской техники и технологии, системам

здравоохранения европейских стран не нужен большой врачебный штат для обеспечения населения качественной и доступной медицинской помощью. В нашей стране, как наибольшей в мире, существует необходимость в большом количестве врачей, которые будут обеспечивать медицинскую помощь населению в каждом, даже самом удаленном уголке страны. К тому же территориальный фактор делает здравоохранение в РФ более затратным. Дифференциация климатических условий также определяет разный уровень обеспеченности врачами, поскольку в северные регионы страны, характеризующиеся суровыми климатическими условиями, далеко не каждый специалист готов переехать, предпочитая осуществлять свою деятельность в более южных и приближенных к столице регионах. Территориальный фактор также определяет и различную плотность населения в городах и селах. Тенденция урбанизации населения приводит к тому, что в сельской местности, которая характеризуется низким уровнем социально-экономического развития, возникает сильнейший дефицит медицинских кадров, которые там, учитывая территориальную удаленность от крупнейших медицинских центров страны, просто необходимы для оказания первичной и неотложной медицинской помощи населению. И даже реализуемые Правительством государственные программы, такие как «Земский доктор», не способны коренным образом изменить ситуацию.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По результатам проведенного сравнительного анализа уровня обеспеченности кадрами в РФ и странах Европы выявлено, что, несмотря на то, что Россия входит в число лидеров по обеспеченности врачами, это не способствует повышению эффективности национальной системы здравоохранения, поскольку страна занимает последнее в Европе место по продолжительности жизни. Это свидетельствует о том, что здравоохранение РФ имеет ряд нерешенных системных проблем, которые не позволяют отрасли развиваться и выполнять возложенные на нее важнейшие социально-демографические задачи по повышению рождаемости и продолжительности жизни, а также - снижению уровня заболеваемости и смертности. Безусловно, кадровая проблема в здравоохранении является актуальной, однако для ее решения необходимы коренные преобразования. Сегодня ситуация складывается таким образом, что многие медицинские работники не удовлетворены своей работой и желают уйти из профессии по причине ухудшения условий труда, высокого уровня стресса и психоэмоциональных нагрузок. Принятые Указы о повышении заработной платы на практике не стали реальным рычагом для качественного повышения уровня оплаты труда медицинских работников, а явились лишь причиной кадровых перестановок и усложнения системы стимулирующих доплат, позволяющей экономить на заработной плате при росте окладов. Многие высококвалифицированные специалисты перешли из бюджетных организаций в частные медицинские центры, предлагающие более привлекательные условия труда и заработную плату. Поэтому для преодоления кадрового дефицита, на наш взгляд, необходимо проводить преобразования, направленные на повышение привлекательности отрасли для молодых специалистов. Если будут созданы все необходимые условия, то квалифицированные кадры сами потянутся в бюджетную сферу здравоохранения из частной медицины, а тенденция «утечки мозгов и рук» станет исключением, а не закономерностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ясакова А.Р., Шестакова Е.В. Проблемы кадрового обеспечения в системе здравоохранения // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 38 (120). С. 26-30.
2. Зюкин Д.А., Беляев С.А. Оптимизации системы управления медицинскими кадрами региона // Международный журнал прикладных и фундаменталь-

ных исследований. 2016. № 11-6. С. 1145-1148.

3. Попцова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 38-40.
4. Зудин А.Б. Проблемы кадрового обеспечения как современная тенденция в развитии национальных систем здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017. Т. 25. № 3. С. 172-174.
5. Алпеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 21-23.
6. Государственная кадровая политика в сфере здравоохранения. Научное издание / Общ. ред. Костина А.А., Пономаренко Б.Т.- М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 96 с.
7. Захарова О.А. Кадровая политика в системе российского здравоохранения // Наука и искусство управления: материалы IV Международного конкурса научных работ. 2017. С. 94-97.
8. Титова Е.Я. Кадровая политика в здравоохранении: риски и пути решения // Анализ риска здоровью. 2017. № 1. С. 125-131.
9. Шейман И.М., Шевский В.И. Кадровая политика в здравоохранении: сравнительный анализ российской и международной практики // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1. С. 143-167.
10. Белостоцкий А.В., Гриднев О.В., Гришина Н.К., Значкова Е.А. Актуальные вопросы развития кадрового потенциала в здравоохранении // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24. № 4. С. 230-235.
11. Щепин В.О. Обеспеченность населения Российской Федерации основным кадровым ресурсом государственной системы здравоохранения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 6. С. 24-28.
12. Щепин В.О. Глобальные вызовы для российского здравоохранения // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2016. № 5. С. 41-45.
13. Гапеев М.М. Кадровая политика в системе здравоохранения: проблемы и решения // Человеческий и производственный потенциал российской экономики перед глобальными и локальными вызовами: материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 47-51.
14. Калашников К.Н., Лихачева Т.Н. Проблемы дефицита медицинских кадров в сельских территориях // Вопросы территориального развития. 2017. № 2 (37). С. 6-10.
15. Папеева К.О., Подушкина И.В., Костромичев А.В., Квасов С.Е. Качественная характеристика трудовых ресурсов здравоохранения в России на современном этапе // Медицинский альманах. 2014. № 3 (33). С. 10-13.
16. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
17. Квачахия Л.Л., Мишустин В.Н. О достоинствах и недостатках модели непрерывного медицинского образования // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 34-38.
18. Демченко С.Г., Файзханова А.Л. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89-96.
19. Клейменов М.В. Медицинское обслуживание на селе: проблемы и противоречия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (24).

6. № 1 (18). С. 341-344.

20. Скрыль Т.В., Парамонов А.С. Цифровая трансформация сферы здравоохранения: российская и зарубежная специфика // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 137-140.

21. Хурцилава О.Г., Лучкевич В.С., Авдеева М.В., Филатов В.Н. Общемировые и российские тенденции развития кадровой политики в сфере здравоохранения // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2015. Т. 7. № 2. С. 123-132.

22. Решетников В.А., Сквирская Г.П., Гаджаалиев Г.Ш., Сулькина Ф.А. Зарубежный опыт и его влияние на формирование отечественной модели подготовки кадров в области управления здравоохранением // Здравоохранение Российской Федерации. 2016. Т. 60. № 5. С. 240-244.

23. Сусликов В.Н. Охрана здоровья граждан в зарубежных странах: законодательные основы // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2016. № 12. С. 98-101.

24. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 170 с.

25. Теория и практика применения корреляционно-регрессионного анализа в исследованиях: монография / С.А. Беляев, Е.А. Бобровский, Н.С. Бушина, О.В. Власова и др.; Под общей редакцией В.В. Жилина. - Курск: «Деловая полиграфия», 2016. - 80 с.

Статья поступила в редакцию 01.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.46

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

© 2018

Рустамова Ирада Талыатовна, кандидат педагогических наук, профессор,
доцент кафедры «Русский язык и литература»

Рустамов Наваи Наваи, старший преподаватель кафедры правового регулирования
внешней экономической деятельности и таможенного дела

Российский Новый Университет

(105005, Россия, Москва, ул. Радио, 22, e-mail: irada@inbox.ru)

Аннотация. В статье приведен сравнительный анализ по поводу сущности и содержания деловой репутации организации. Уточнено определение деловой репутации, которая представляет собой устойчивое представление в сознании контрагентов организации (потребителей, государственных органов, поставщиков, коммерческих банков) о добросовестности выполнения принятых ею обязательств, высоком качестве обслуживания, эффективности осуществления предпринимательских контрактов. Показана взаимосвязь между увеличением деловой репутации и ростом конкурентоспособности организаций сферы услуг. Предложен количественный показатель оценки уровня деловой репутации посредством динамики выявленных правонарушений организаций отрасли. Исследована динамика данного показателя организаций сферы услуг Российской Федерации в 2011–2017 г.г. Выделены такие направления совершенствования управления деловой репутацией организаций сферы услуг РФ, как развитие инструментария мотивирования труда персонала, активизация использования профессиональной психологической помощи для сотрудников и менеджмента компаний сферы услуг, продвижение их деловой репутации в социальных сетях, совершенствование PR-компаний организаций сферы услуг, развитие саморегулируемых организаций отрасли и интенсификация их деятельности в части управления процессами обеспечения деловой репутации. Показана необходимость формирования независимых квалифицированных рейтингов деловой репутации отечественных организаций сферы услуг, формируемых в разрезе подотраслей данной отрасли экономики и регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: сфера услуг, деловая репутация, конкурентоспособность, мотивирование персонала, PR-компания.

KEY DIRECTIONS OF INCREASE OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF BUSINESS REPUTATION OF THE ENTERPRISES OF SPHERE OF SERVICES

© 2018

Rustamova Irada Talyatovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
associate professor of the chair «Russian language and literature»

Rustamov Navai Navai, senior lecturer of the Department of legal regulation of foreign
economic activity and customs

Moscow New University

(105005, Russia, Moscow, Radio street, 22, e-mail: irada@inbox.ru)

Abstract. The article presents a comparative analysis of the nature and content of the business reputation of the organization. Clarifies the definition of goodwill, which is a sustainable idea in the minds of the counterparties (consumers, public authorities, suppliers, commercial banks) on the good faith implementation of its commitments, the high quality of service, the effectiveness of the implementation of business contracts. The interrelation between the increase of business reputation and the growth of competitiveness of organizations in the service sector is shown. The proposed quantitative index for assessing the level of goodwill by the dynamics of the revealed violations of the organizations in the industry. The dynamics of this indicator of the service sector organizations of the Russian Federation in 2011–2017 is investigated. Such directions of improvement of business reputation management of organizations in the sphere of services of the Russian Federation as the development of tools of motivation of personnel, increased use of professional psychological assistance for employees and management of companies in the sphere of services, promotion of their business reputation in social networks, improvement of PR-companies of organizations in the sphere of services, the development of self-regulatory organizations in the industry and the intensification of their activities in the management of business reputation. The necessity of formation of independent qualified ratings of business reputation of domestic organizations of the service sector, formed in the context of sub-sectors of the economy and regions of the Russian Federation.

Keywords: service sector, business reputation, competitiveness, staff motivation, PR-company.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Эффективность развития организаций различных форм собственности и видов экономической деятельности, в том числе компаний сферы услуг, в долгосрочной перспективе непосредственно зависит от фактора деловой репутации. Деловая репутация является одним из существенных, значимых условий обеспечения высокого уровня конкурентоспособности организаций сферы услуг, независимо от масштаба их деятельности и формы собственности на средства и результаты производственной деятельности. Проблема обеспечения высокого уровня деловой репутации тесным образом связана с теоретическими и практическими проблемами повышения конкурентоспособности организаций, снижения уровня предпринимательских рисков, роста эффективности социально-экономической деятельности организаций сферы услуг в целом.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на

которых обосновывается автор. Необходимо отметить, что в специальной литературе представлены различные точки зрения по поводу сущности и содержания экономического понятия “деловая репутация”. Так, К.С. Букша, по сути, отождествляет понятия “деловая репутация” и “бренд” организации [1, с. 14]. Сходной точки зрения придерживаются А.Д. Чудновский и Ю.М. Белозерова [2, с. 131]. По нашему мнению, такого рода отождествление является не вполне правомерным: так, небольшие предприятия сферы бытовых услуг, например парикмахерские и прачечные, могут не обладать известным брендом и даже, по сути, не иметь названия, но иметь высокий уровень деловой репутации на локальном рынке.

Законодательно необходимость защиты деловой репутации организаций закреплена в ст. 152, п.11 ГК РФ [3, ст. 152]. Вместе с тем, точное определение исследуемого нами понятия в гражданском законодательстве России не приводится. Ю.Н. Быкова рассматривает деловую репутацию как “соответствие организации нор-

мам деловой этики» [4, с. 11]. На тесную взаимосвязь между деловой репутацией и деловой этикой компании указывает также Л.С. Сальникова [5, с. 34]. С такого рода подходом также нельзя в полной мере согласиться, так как в его рамках требует дополнительной трактовки такая достаточно дискуссионная категория, как «деловая этика» организации.

Формирование целей статьи. Основными целями настоящего исследования являются:

- уточнение содержания экономического понятия «деловая репутация организации»;
- выявление основных тенденций изменения деловой репутации организаций сферы услуг Российской Федерации;
- разработка рекомендаций по повышению эффективности управления деловой репутацией организаций сферы услуг.

Изложение основного материала исследования. На наш взгляд, деловая репутация организаций сферы услуг представляет собой устойчивое представление в сознании контрагентов организации (потребителей, государственных органов, поставщиков, коммерческих банков) о добросовестности выполнения принятых ею обязательств, высоком качестве обслуживания, эффективности осуществления предпринимательских контрактов. В конечном итоге, высокий уровень деловой репутации, как указано в специальной литературе, обеспечивает снижение уровня общего риска предпринимательской деятельности [6, с. 34; 7, с. 118].

Следует отметить, что в специальной литературе отсутствует общепризнанный подход к оценке уровня деловой репутации организаций сферы услуг. Так, М. Брайн предлагает использовать для исследования деловой репутации процедуру экспертного оценивания [8, с. 71]. На необходимость применения инструментария экспертной оценки при исследовании деловой репутации указывает и А.И. Бычков [9, с. 43]. При этом необходимо отметить, что процедура экспертного оценивания имеет такой существенный недостаток как субъективизм экспертов, обусловленный их возможной недостаточной компетентностью или заведомой предвзятостью.

С.С. Скобкин предлагает использовать для исследования деловой репутации организаций стоимостной подход: чем выше рыночная стоимость компании, тем, соответственно, более удовлетворительным является уровень ее деловой репутации [10, с. 128]. С такого рода подходом также нельзя в полной мере согласиться, так как рыночная стоимость компании может быть обусловлена множеством факторов, в том числе спекулятивного порядка, не имеющих непосредственного отношения к деловой репутации предприятия. Кроме того, в отношении небольших предприятий сферы услуг определить рыночную стоимость достаточно проблематично в принципе.

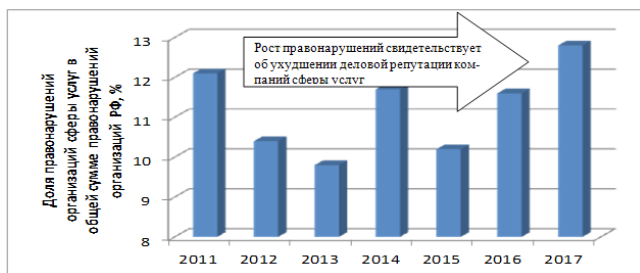

Рисунок 1 – Динамика доли правонарушений организаций сферы услуг в общей сумме выявленных правонарушений организаций РФ, % [11, с. 158]

По нашему мнению, одним из наиболее общих показателей деловой репутации является интенсивность выявленных нарушений деятельности организации со стороны проверяющих органов различного уровня.

Действительно, чем выше правонарушений выявлено в отношении компаний той или иной отрасли экономики, тем, при прочих равных условиях, менее удовлетворительным является уровень ее деловой репутации. Динамика данного показателя для компаний сферы услуг РФ приведена на рисунке 1.

Как показано на рисунке 1, в соответствии с выделенным критерием, в целом деловая репутация организаций сферы услуг РФ в 2015–2017 г.г. устойчиво ухудшалась. Кроме того, как показано на рисунке 2, имеют место выраженные тренды негативного влияния данной характеристики деловой репутации компаний сферы услуг на средний уровень их рентабельности.

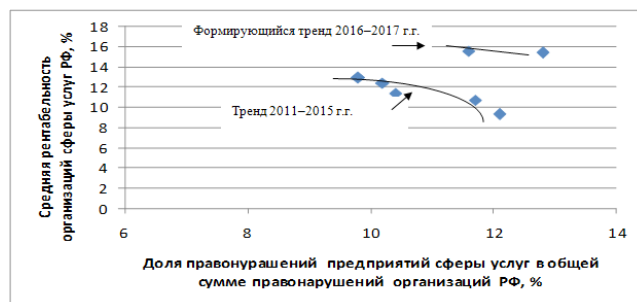

Рисунок 2 – Тренды соотношения доли правонарушений организаций сферы услуг РФ и уровня их средней рентабельности (2011–2017 г.г.) (построено автором на основании информации, содержащейся в [12, с. 371])

Можно выделить следующие основные направления совершенствования управления деловой репутацией отечественных организаций сферы услуг:

1. Совершенствование технологий управления персоналом сферы услуг, в первую очередь в части организации стимулирования труда. На тесную взаимосвязь между стимулированием труда персонала и уровнем деловой репутации организаций указывает ряд исследователей, в частности М.А. Павлова и М.Ю. Никольская [13, с. 177], М.А. Прокофьева и А.А. Кари [14, с. 111], Д.Ж. Турсынханов [15, с. 23]. Конкретными направлениями такого рода совершенствования, положительно в долгосрочной перспективе влияющими на уровень деловой репутации, могут быть внедрение на предприятии сферы услуг системы мотивации труда на основании системы КРП, дополнительное финансирование повышения уровня квалификации персонала за счет средств организации, регулярная организация корпоративных праздников.

2. Формирование для персонала и менеджмента предприятий сферы услуг системы регулярной качественной психологической помощи. Необходимо отметить, что регулярное обращение к помощи психологов и психоаналитиков, в том числе для решения производственных проблем, является нормой в США и государствах Западной Европы, но практически не развито в РФ. Психологическая помощь может позволить решить проблемные вопросы во взаимоотношениях с клиентами, коллегами и т. п., улучшить социально-психологический климат в коллективе организаций сферы услуг и тем самым улучшить уровень деловой репутации последних. При этом крупные, например сетевые, организации сферы услуг могут иметь в штате собственного квалифицированного психолога; относительно небольшие компании могут приглашать специалистов в области психологического консультирования и психоанализа на договорной основе.

3. Развитие деловой репутации организаций сферы услуг в социальных сетях посредством формирования специальных групп, общения с клиентами в их рамках по проблемам предоставления услуг, формирования маркетинговых коммуникаций в социальных сетях (ро-

зыгрыши призов за репост маркетинговой информации и т. п.).

4. Совершенствование PR-деятельности организаций сферы услуг в части участия их в благотворительных, социальных, волонтерских и иных аналогичных программах.

5. Формирование баз данных недобросовестных, например замеченных в фактах воровства или коррупции, менеджеров организаций сферы услуг с тем, чтобы они в дальнейшем не смогли найти себе работу на предприятиях отрасли и принести тем самым ущерб деловой репутации.

6. Развитие саморегулируемых организаций различных отраслей сферы услуг (ассоциаций или союзов, в том числе регионального уровня), в рамках которых могли бы формироваться и реализовываться координированные решения по отдельным вопросам деловой репутации компаний. В рамках такого рода саморегулируемых организаций, например, мог бы функционировать третейский суд, разрешающий в досудебном порядке деловые споры между организациями сферы услуг определенного профиля.

Кроме того, развитию систем управления деловой репутацией современных отечественных организаций сферы услуг, по нашему мнению, способствовало бы совершенствование института независимого рейтингования компаний отрасли. Независимый, качественный, многофакторный рейтинг уровня деловой репутации конкретной компании сферы услуг позволил бы как сформировать мнение потребителей в данной области, так и самой компании наметить приоритетные мероприятия по совершенствованию системы менеджмента деловой репутации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Букша К.С. Управление деловой репутацией. Российская и зарубежная PR-практика. М.: Вильямс, 2000. 144 с.

2. Чудновский А.Д., Белозерова Ю.М. Безопасность бизнеса в индустрии туризма и гостеприимства. М.: Форум, 2017. 336 с.

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. М.: Юристъ, 2018. 326 с.

4. Быкова Ю.Н. Деловая репутация как критерий финансовой устойчивости компании: автореферат дисс... канд. экон. наук. М., 2008. 27 с.

5. Сальникова Л.С. Деловая репутация: как создать и укрепить. М.: Директ-медиа, 2017. 270 с.

6. Ахтамова Г.А. Управление рисками в сфере услуг. М.: Кносус Медиа, 2004. 128 с.

7. Балаева О.Н., Предводителева М.Д. Управление организациями сферы услуг. М.: Из-во ГУ ВШЭ, 2017. 184 с.

8. Брайн М. Менеджмент организаций сферы услуг. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 224 с.

9. Бычков А.И. Индустрия гостеприимства в России. М.: Инфотпропик медиа, 2017. 420 с.

10. Скобкин С.С. Деловая репутация в системе менеджмента. М.: Инфра-М, 2017. 286 с.

11. Платное обслуживание населения в России: статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. 428 с.

12. Российский статистический ежегодник. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2018. 824 с.

13. Павлова М.А., Никольская М.Ю. Особенности системы управления персоналом в сфере услуг // Инновационная наука. 2017. № 3. С. 175–184.

14. Прокофьева М.А., Кари А.А. Управление психологическим климатом персонала в туристской организации и сфере гостеприимства // Молодой ученый. 2016. № 17. С. 111–114.

15. Турсынханов Д.Ж. Деловая репутация компании как основной метод ее эффективного развития // Вестник Инновационного Евразийского университета.

2013. № 4. С. 21–25.

Статья поступила в редакцию 11.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ВНЕБЮДЖЕТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА ВУЗА

© 2018

Салова Любовь Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Аннотация. В статье раскрыт подход к разработке финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза. Предпосылкой разработки такого подхода является проводимая государственная политика бюджетного финансирования вузов, что в условиях ограниченности средств и регламентации их использования ориентирует вузы на поиск и развитие внебюджетных источников средств, в том числе за счет вовлечения имеющихся ресурсов и материально-технической базы в экономический оборот. Это находит отражение в развитии непредпринимательской и предпринимательской деятельности структурных подразделений вуза, в том числе его спортивного комплекса. Разработка финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза предполагает выполнение нескольких этапов: выработку методики оценки потенциала спортивного комплекса, определение сдерживающих факторов и перспективных направлений по развитию внебюджетной деятельности, создание алгоритма разработки финансовой стратегии внебюджетной деятельности спортивного комплекса, определение и формулирование обеспечивающих управляющих и результирующих элементов финансового механизма. Сочетание элементов финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза – форм, видов, методов организации финансовых отношений обособленного подразделения вуза (спортивного комплекса) непосредственно с головной организацией (вузом) может осуществляться путем установления количественных параметров, т. е. определения объемов и норм изъятия средств на нужды вуза, объема фондов, уровня расходов и проч. Практическая значимость исследования заключается в том, что подготовленные рекомендации позволят заинтересованным сторонам получить полный инструментарий для разработки и реализации финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза.

Ключевые слова: государственная политика, образование, вуз, структурное подразделение, спортивный комплекс, доходы, внебюджетная деятельность, физкультурно-оздоровительные услуги, источники средств, финансовые ресурсы, стратегические цели, система сбалансированных показателей, финансовая стратегия, финансовый механизм, центр финансовой ответственности, финансовые отношения, финансовые показатели.

THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF EXTRA-BUDGETARY
ACTIVITIES OF THE SPORTS COMPLEX OF THE UNIVERSITY

© 2018

Salova Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences,
associate professor of management*Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Abstract. The article describes the approach to the development of financial mechanism of extra-budgetary activities of the sports complex of the university. A prerequisite for the development of such an approach is the state policy of budgetary financing of universities, which in conditions of limited funds and regulation of their use orients universities to search and development of extra-budgetary sources of funds, including through the involvement of available resources and material and technical base in the economic turnover. This is reflected in the development of non-entrepreneurial and entrepreneurial activities of the structural units of the university, including its sports complex. Development of financial mechanism of non-budgetary activity of the sports complex of the university involves several stages: development of methods for assessing the potential of the sports complex, the definition of constraints and promising directions for the development of non-budgetary activities, the creation of an algorithm for the development of financial strategy of non-budgetary activities of the sports complex, the definition and formulation of providing managers and the resulting elements of the financial mechanism. The combination of elements of the financial mechanism of extra-budgetary activities of the sports complex of the university-forms, types, methods of organization of financial relations of a separate unit of the university (sports complex) directly with the parent organization (university) can be carried out by establishing quantitative parameters, i.e. determining the volume and norms of withdrawal of funds for the needs of the university, the volume of funds, the level of expenses, etc. The practical significance of the study is that the prepared recommendations will allow the interested parties to obtain a complete set of tools for the development and implementation of the financial mechanism of non-budgetary activities of the university sports complex.

Keywords: state policy, education, university, structural unit, sports complex, income, extra-budgetary activities, sports and health services, sources of funds, financial resources, strategic goals, balanced scorecard, financial strategy, financial mechanism, financial responsibility center, financial relations, financial indicators.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Государственная политика Российской Федерации в области образования выстроена с учетом обеспечения государственных гарантий прав и свобод граждан России в сфере образования и созданием условий для реализации права человека на образование [1]. Таким образом, государство создает соответствующие условия, гарантирует каждому гражданину Российской Федерации равную доступность и возможность получить высшее образование в государственных вузах. Для выполнения данной функции, государство в лице уполномоченных органов осуществляет за счет средств федерального бюджета и бюджетных ассигнований бюджетам субъектов Федерации финансирование образовательной, финан-

совой, инвестиционной деятельности государственных вузов. С другой стороны, что признается большинством участников этого процесса, объем государственного бюджетного финансирования не всегда достаточен, поэтому вузам необходимо (и они, как правило, активно участвуют в этом процессе) осуществлять развитие внебюджетных источников.

Рассматривая тему спорта в образовательном процессе, следует отметить, что в соответствии с ФГОС, дисциплины в области физической культуры и спорта входят в блок базовых дисциплин. В повседневной жизни, спорт – это, в первую очередь, здоровый образ жизни. Желание быть в хорошей форме – естественное желание человека, тем более актуальное сейчас, когда цены на лечение и медицинское обслуживание постоян-

но растут, что соответственно повышает актуальность платных услуг спортивного комплекса вуза, как альтернативного направления расходов человека. Данные факторы являются базовыми при рассмотрении специфики управления внебюджетными средствами спорткомплексов вуза.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В научных публикациях и изданиях, посвященных вопросам экономики и управления, финансам в спортивной индустрии в основном уделяется внимание таким вопросам как:

1. Общим вопросам функционирования спортивных организаций (учебные издания) [2–6].

2. Оценке востребованности спортивно-оздоровительных услуг, спроса и структуры потребителей [7; 8].

3. Изучению методов планирования и оценки загрузки спортивных объектов [9–11].

В области управления внебюджетными средствами вуза можно отметить:

1. Общие вопросы внебюджетного финансирования [12].

2. Вопросы оказания вузом платных услуг [13–15].

3. Проблемы выстраивания финансового механизма бюджетных учреждений [16].

4. Повышению эффективности государственных спортивных комплексов [17].

На сегодняшний день практически отсутствуют научные публикации, развивающие знания в области организации внебюджетной деятельности спортивных комплексов вузов, существующий опыт и знания разобщены и не систематизированы. В этой связи, данное исследование позволяет выстроить логику развития знаний в этой области, обеспечить эти процессы методическим инструментарием.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования – разработка финансового механизма управления внебюджетной деятельностью спортивного комплекса как одного из подразделений вуза.

Задачи исследования:

1) Определить предпосылки, определяющие необходимость развития внебюджетной деятельности спортивного комплекса как структурного подразделения вуза;

2) Сформулировать подход к выработке финансовой стратегии развития внебюджетной деятельности спортивного комплекса, основанный на развитии концепции системы сбалансированных показателей;

3) Разработать модель финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса с выделением обеспечивающих, управляющих и результирующих элементов.

Теоретическо-методологической основой исследования выступили научные работы и учебные издания по проблемам управления финансами и менеджмента в сфере высшего образования, управления спортивными комплексами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Рассматривая общую схему движения финансовых ресурсов в вузе, следует выделить два основных потока: бюджетное финансирование; получение доходов от осуществления различных видов самостоятельной деятельности, в т. ч. доходы вуза от его спортивного комплекса.

Бюджетное и внебюджетное финансирование спорткомплекса вуза осуществляется как за счет бюджетных средств для обеспечения образовательного процесса, так и за счет внебюджетных средств – доходов от его не-предпринимательской и предпринимательской деятельности. Развитие внебюджетных источников финансирования спортивных комплексов является наиболее актуальным вопросом для вузов [18; 19].

Одной из основных задач исследования является

оценка эффективности вовлечения спортивных объекты вуза в процесс генерирования доходов от его внебюджетной деятельности.

Комплексный подход к оценке экономических и социальных аспектов деятельности спортивного комплекса вуза в исследовании предлагается решать на основе системы сбалансированных показателей (далее – ССП), характеризующей все существенные стороны деятельности этого структурного подразделения вуза и представляет собой параметры достижения желаемых результатов и действий, которые приводят к этим результатам. Для целей оценки эффективности управления внебюджетными средствами спортивного комплекса вуза в исследовании разработан алгоритм выполнения такой оценки, предложены показатели, позволяющие оценить экономические и социальные аспекты деятельности спортивного комплекса, эффективность управления внебюджетными средствами спортивного комплекса.

Алгоритм оценки внебюджетной деятельности спортивного комплекса, предполагает, что на основании перспектив ССП следует определить показатели, которые будут комплексно оценивать деятельность спортивного комплекса и эффективность управления внебюджетными средствами. Для этого необходимо на основе стратегических целей спортивного комплекса вуза составить стратегическую карту и определить цели каждого направления ССП. Полученная в ходе исследования система показателей позволила оценить эффективность управления внебюджетной деятельностью спорткомплекса вуза, и ее чувствительность к различным факторам внешней и внутренней среды. При этом предложенная система показателей является достаточной (соответствует поставленным целям), учитывает специфику внебюджетной деятельности спорткомплекса вуза, не перегружена, что положительно повлияет на оперативность принятия решений – актуальный аспект при оценке внебюджетной деятельности спорткомплекса вуза.

Выполнение такого анализа в ходе развития исследования позволило определить ключевые направления по повышению эффективности его внебюджетной деятельности связанные с повышением доходности услуг, загрузки мощностей и их вовлечению в экономический оборот, укрепление существующих и привлечение новых клиентов, повышение лояльности, развитие новых услуг и видов деятельности, реорганизацию системы управления и др.

Финансовая стратегия спортивного комплекса вуза в направлении развития внебюджетной деятельности призвана содействовать разрешению вопросов, касающихся его самоопределения как самостоятельного субъекта коммерческой активности, получения необходимых средств для развития, оптимизации бизнес-модели ведения предпринимательской деятельности.

В основе разработки финансовой стратегии спортивного комплекса вуза должен лежать прогноз его экономических возможностей (будущих характеристик его потенциала, устойчивости развития и т. д.), который позволяет выявить основные направления его финансового развития [20]. В ходе исследования была предложена методика оценки внебюджетной деятельности спорткомплекса на основе концепции системы сбалансированных показателей. Получаемые в ходе реализации методики данные позволяют произвести конкретные расчеты наиболее важных показателей, определяющих экономическое развитие спортивного комплекса вуза, проанализировать влияющие на него факторы, сопоставить уровень данного развития с уровнем развития его конкурентов.

Окончательный выбор определенного типа финансовой стратегии, которая бы в наибольшей степени подходила для спортивного комплекса вуза, необходимо осуществлять после оценки всех факторов, влияющих на его возможности с учетом прогноза развития рынка спортивных, физкультурно-оздоровительных и иных

профильных услуг, осуществлять доходную внебюджетную деятельность; его конкурентные преимущества и положение относительно внешней среды. Таким образом, создание финансовой стратегии спортивного комплекса вуза – это формирование управленческих решений, обеспечивающих подготовку, оценку и внедрение программы стратегического финансового развития его внебюджетной деятельности.

Предлагаемый алгоритм разработки финансовой стратегии внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза подразумевает выполнение следующих шагов:

1. Определение срока формирования финансовой стратегии. Этот период зависит от ряда условий. Главным условием его определения является продолжительность периода, принятого для формирования корпоративной стратегии развития вуза. Так как финансовая стратегия носит по отношению к ней подчиненный характер, она не может выходить за пределы этого периода (меньший период формирования финансовой стратегии допустим).

2. Исследование факторов внешней и внутренней среды. На этом этапе анализируется конъюнктура рынка и факторы ее определяющие, оцениваются внутренний потенциал спортивного комплекса. Здесь рекомендуется использовать распространенные методы: swot-анализ, pest-анализ, анализ сил рыночной концентрации, матричные способы, бенчмаркинг и др. Для диагностики внутренних проблем рекомендуется использовать предлагаемую в исследовании методику оценки внебюджетной деятельности спорткомплекса на основе концепции системы сбалансированных показателей.

3. Комплексная оценка стратегической финансовой позиции по развитию внебюджетной деятельности спортивного комплекса. Здесь необходимо получить четкое представление о параметрах развития внебюджетной деятельности спортивного комплекса на основе ожиданий заинтересованных сторон.

4. Формирование стратегических целей внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза. Считаем, что главная цель это увеличение доходов от внебюджетной деятельности спортивного комплекса, повышение ее доходности, повышение вовлеченности основных средств вуза в экономический оборот. Вместе с тем эта главная цель требует конкретизации с учетом задач и особенностей предстоящего финансового развития внебюджетной деятельности спортивного комплекса. Система стратегических целей делает возможным: выбор эффективных направлений финансовой деятельности; формирование достаточного объема и оптимизации состава финансовых ресурсов; минимизацию уровня финансовых рисков внебюджетной деятельности спортивного комплекса и т. п.

5. Разработка целевых стратегических нормативов внебюджетной деятельности спортивного комплекса. Сформированные стратегические финансовые цели конкретизируются через целевые стратегические нормативы, как база для принятия управленческих решений и контроля выполнения финансовой стратегии.

6. Принятие стратегических финансовых решений. На этом этапе, исходя из целей и целевых стратегических нормативов внебюджетной деятельности спортивного комплекса, определяются:

- стратегии финансового развития спортивного комплекса в разрезе отдельных доминантных сфер;
- финансовая политика по отдельным аспектам внебюджетной деятельности спортивного комплекса;
- портфель альтернатив стратегических подходов к реализации намеченных целей, осуществляются их оценка и отбор.

7. Оценка разработанной финансовой стратегии развития внебюджетной деятельности спортивного комплекса по системе экономических и внешнеэкономических критериев, устанавливаемых вузом. Также здесь

возможно применение подхода, предлагаемого в исследовании для оценки эффективности внебюджетной деятельности спортивного комплекса. По результатам оценки в разработанную финансовую развития стратегию внебюджетной деятельности спортивного комплекса могут вноситься необходимые коррективы, после чего она принимается к реализации. Реализуя выработанные рекомендации на практике, заинтересованные стороны получают полный инструментарий для разработки и реализации финансовой стратегии развития внебюджетной деятельности спортивного комплекса.

Завершающим этапом исследования является предложения по совершенствованию финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза. Особенностью финансового механизма вуза (и в частности спортивного комплекса как структурного подразделения) является то, что основным источником средств его функционирования являются бюджетные средства, в то время как внебюджетные средства являются дополнительным источником для развития материально-технической базы и др. (с увеличения доли этого источника в структуре доходов).

Исходя из этого, финансовый механизм внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза можно определить как совокупность форм и методов воздействия для достижения намеченных стратегических целей по развитию внебюджетной деятельности. Сочетание элементов финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза – форм, видов, методов организации финансовых отношений обособленного подразделения вуза (спортивного комплекса) непосредственно с головной организацией (вузом) может осуществляться путем установления количественных параметров, т. е. определения объемов и норм изъятия средств на нужды вуза, объема фондов, уровня расходов и проч.

Финансовый механизм внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза должен использоваться вузом для выработки и реализации финансовой политики его внебюджетной деятельности. Для оценки финансовой политики внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза необходимо иметь четкую программу такого развития с выделением приоритетов, сроков и задач. В свою очередь, финансовая политика внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза должна основываться на выработанной стратегии его развития. Таким образом, целью разработки финансовой политики внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза является построение эффективной системы управления его финансами, направленной на достижение стратегических и тактических целей его внебюджетной деятельности в контексте общей стратегии вуза.

Структура предлагаемого финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза включает следующие элементы:

1. Обеспечивающая составляющая или входные данные (сценарные показатели), численное значение которых является фактическим, плановым или прогнозным. Здесь можно выделить следующие составляющие: нормативно-правовое и информационное обеспечение.

Нормативно-правовое обеспечение внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза должно базироваться на действующем законодательстве, регулирующем внебюджетную деятельность вуза, а также различных внутренних и внешних инструкций, нормативов, норм, методических указаний и т. п. Здесь вузу предлагается разработать Классификатор внебюджетных услуг спортивного комплекса, чтобы потом на его базе осуществлять планирование доходов и расходов, составлять сметы услуг и др. Также рекомендуется разработать Положение о внебюджетной деятельности спортивного комплекса, что позволит регламентировать работу в данном направлении. Как одно из направлений также предлагается разработать Положение о премиро-

вании работников спортивного комплекса на основе достигнутых результатов его внебюджетной деятельности (KPI).

Информационное обеспечение включает в себя различную экономическую, коммерческую, финансовую и другую информацию [21], которое возможно получить через разработку финансового плана (бюджета) по внебюджетной деятельности, использование предлагаемой системы сбалансированных показателей.

2. Элементы управления (моделируемые показатели), включающий в себя различные финансовые инструменты, рычаги и методы, с помощью которых система финансового управления может воздействовать на результат деятельности спортивного комплекса вуза.

В качестве основного элемента управления предлагается выделить Центр финансовой ответственности по внебюджетным доходам и расходам спортивного комплекса, которое будет действовать как самостоятельный субъект хозяйственных отношений и заказчиками внебюджетных услуг, руководствуясь разработанным Положением.

Финансовые рычаги являются теми вариативными элементами, выбирая значение которых, возможно повлиять на результат внебюджетной деятельности спортивного комплекса. Здесь следует отметить, что основным параметром должен являться показатель эффективности внебюджетной деятельности через определение валового дохода каждой такой услуги. Средства, поступающие от внебюджетной деятельности спорткомплекса, в соответствии с внутренними нормативными актами будут направляться на покрытие расходов на ее осуществление. Также в соответствии с вновь принятыми актами, которые предлагается разработать вузу, средства могут направляться на создание таких фондов, как: фонд ремонта и реконструкции спортивных объектов; развития материально-технической базы; стимулирования работников в рамках установленных спортивному комплексу показателей KPI; подготовки к спортивным мероприятиям и др.

Финансовые методы – это способы воздействия финансовых отношений на хозяйственный процесс, формирование и использование денежных фондов. К ним можно отнести: финансовое планирование, финансовый учет, финансовый анализ, финансовое регулирование и контроль. Осуществление данного функционала, в полном или ограниченном объеме, как раз может быть поручено выделенному Центру финансовой ответственности, либо распределено между управляющим звеном спортивного комплекса вуза, как структурным подразделением, и, непосредственно, финансово-экономической службой вуза.

Особенно важным в этом направлении является совершенствование сметного порядка планирования и финансирования внебюджетной деятельности спортивного комплекса, что выражается в необходимости составления калькуляций на каждую услугу, относящуюся к внебюджетной деятельности. Также важным является доработку существующей в вузе модели сметы доходов и расходов внебюджетной деятельности спортивного комплекса, полностью подчиненной целям и задачам управления внебюджетной деятельностью вуза. При организации такой работы, возможно, потребуется внесение изменений в учетную политику вуза.

С помощью финансовых инструментов непосредственно осуществляется формирование фондов денежных средств и построение структуры источников финансирования. Можно отметить, что источниками средств на финансирование расходов внебюджетной деятельности спорткомплекса будут являться в основном средства, поступающие от заказчиков внебюджетных услуг. При этом здесь можно выделить возможность использования такого финансового инструмента как внутренний трансферт, т.е. поступление внебюджетных средств от вуза, которые были получены им при осуществлении иной

внебюджетной деятельности. Использование такого инструмента возможно в случае, если внебюджетная деятельность спортивного комплекса будет (планово) убыточной, либо возникнут иные ситуации, что потребует покрыть дефицит бюджета (в отдельном периоде).

3. Результирующие показатели или выходные данные, которые состоят из финансовых показателей, отражающих результаты принятых решений и дающих возможность оценить их качество, и финансовых отношений, которые формируются в результате принятых решений. Финансовые отношения можно разделить на две группы: внешние (отношения с заказчиками услуг) и внутренние (отношения внутри вуза и его структурных подразделений). Финансовые показатели являются теми результирующими величинами, которые в численном выражении будут показывать непосредственного эффективность внебюджетной деятельности спортивного комплекса, а также его вклад (участие) в общие показатели внебюджетной деятельности вуза. Таким образом, подготовленные в исследовании рекомендации позволяют заинтересованным сторонам получить полный инструментарий для разработки и реализации финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

По итогам выполнения исследования можно сделать следующие выводы:

1. Современные концепции финансового механизма финансирования вузов, реализуемые в России и за рубежом, и опыт их реализации, позволяет говорить о том, что все они имеют основу, направленную на развитие двух основных направлений финансового механизма – бюджетное и внебюджетное финансирование. В этой связи повышается актуальность наполнения существующего финансового механизма вузов рыночными регуляторами для осуществления ими внебюджетной, в том числе и предпринимательской деятельности.

2. В настоящее время повышается актуальность развития университетских спортивных комплексов, в т. ч. за счет их более активного включения в социально-экономическую сферу, во внешнюю среду на условия конкуренции, когда платными услугами спортивных комплексов вуза могут пользоваться не только студенты вуза, но население местности его расположения.

3. Для целей оценки эффективности управления внебюджетными средствами спортивного комплекса вуза в исследовании были предложены методы оценки экономических и социальных аспектов его деятельности, разработанных на основе концепции системы сбалансированных показателей. Особенностью предложенных показателей, является учет специфики функционирования спортивного комплекса как структурного подразделения вуза, особенностей организации его внебюджетной деятельности, как хозяйствующего субъекта.

4. Предложена модель финансового механизма внебюджетной деятельности спорткомплекса вуза, описывающая основные элементы данного механизма, включая обеспечивающие элементы (нормативно-правовое и информационное обеспечение), элементы управления и финансовые модели, результирующие элементы. Раскрыта основная суть и содержание основных элементов финансового механизма внебюджетной деятельности спорткомплекса вуза, направления организации работы и выстраивания бизнес-процессов, их использования в процессе принятия управленческих решений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что подготовленные рекомендации позволяют заинтересованным сторонам получить полный инструментарий для разработки и реализации финансового механизма внебюджетной деятельности спортивного комплекса вуза.

Исследование предполагается продолжить в направлении выработки концепции единого подразделения по

продажам услуг спортивного комплекса, рекламно-информационному обеспечению, оценке загрузки спортивных сооружений комплекса, ценообразованию услуг и др., что позволит оптимизировать структуру управления, создать информационную систему принятия решений, повысить доходы от внебюджетной деятельности спортивного комплекса и ее эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Экономика физической культуры и спорта: учебное пособие / под ред. Е.В. Кузьмичевой. – М.: Физическая культура, 2008. – 480 с.
3. Зубарев, С.Н. Оценка эффективности использования спортивных объектов: методическое пособие / С.Н. Зубарев – М.: ЦСТиСК Москомспорта, 2008. – 112 с.
4. Переверзин, И.И. Менеджмент спортивной организации: учеб. пособие / И.И. Переверзин. – М.: «Физкультура и спорт», 2006. – 464 с.
5. Переверзин, И.И. Искусство спортивного менеджмента / И.И. Переверзин. – М.: Советский спорт, 2004. – 416 с.
6. Паспортизация физкультурно-спортивных сооружений: обобщение московского опыта / Алешин В.В., Кузьмичева Е.В., Переверзин И.И. – М.: ФОН, 2004. – 112 с.
7. Разработка и проверка методики выявления доли населения, занимающихся физической культурой и спортом, включая использование самостоятельных форм занятий и платных спортивно-оздоровительных услуг. Отчет о научно-исследовательской работе. Руководитель темы – Квашук П.В.. – М.: ВНИИФК, 2011. – 112 с.
8. Жолдак, В.И., Сейранов, С.Г. Менеджмент физической культуры и спорта. / В.И. Жолдак, С.Г. Сейранов. – М.: Изд-во «Физическая культура», 2006. – 372 с.
9. Лахманский, Е.С. Социально-экономическая эффективность объектов, предназначенных для физической культуры и массового спорта по месту жительства: доклад / Лахманский Е.С., Холодняк Д.Г. // Сборник докладов первого международного спортивного форума «Россия – спортивная держава». – Москва.: «Лужники», 2011. – 250 с.
10. Кривошеев, С.С., Кузьмичева, Е.В. Организационный менеджмент современного фитнес клуба / С.С. Кривошеев, Е.В. Кузьмичева // Теория и практика физической культуры. – 2011 - № 6. – С. 100–104.
11. Кузьмичева, Е.В. Состояние и перспективы развития сети физкультурно-спортивных сооружений в Москве/ Кузьмичева Е.В., Фадеев Б.Г. // Теория и практика физ. культуры. – 2012. – № 6. – С. 2–5.
12. Вафин, Э.Я., Журкина, Н.С., Капкаева, Н.З. Внебюджетные фонды: учеб. пособие / Э.Я. Вафин, Н.С. Журкина, Н.З. Капкаева. – Казань: Изд-во Института экономики и финансов К(П)ФУ, 2011. – 198 с.
13. Варфоломеева, Ю.А. Правовое регулирование платной образовательной и иной деятельности высших учебных заведений, приносящей доходы / Ю.А. Варфоломеева // Гражданин и право. – 2006. – № 3.
14. Войтович, К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности / К.В. Войтович // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – №3. – С. 32–36.
15. Салова, Л.В. Проблемы экономики, управления и маркетинга образования: модель взаимодействия «выпускник-вуз» / Л.В. Салова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 11-1. – С. 118–123.
16. Романова, Т.Ф. Финансовый механизм бюджетных учреждений: теория и методология / Т.Ф. Романова. – М.: 2002.
17. Власов, Е.Г., Кузьмичева, Е.В., Брагинцев, Д.А., Войтов, А.А., Жуков, С.А. Пути повышения эффективности деятельности государственного спортивного комплекса / Е.Г. Власов, Е.В. Кузьмичева, Д.А. Брагинцев, А.А. Войтов, С.А. Жуков // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 2. – С. 48–52.
18. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года [распоряжение Правительства РФ № 1101-р от 07.08.2016] / – КонсультантПлюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500.
19. Шахрай, С.М., Изаак, С.И. Анализ реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 г. в регионах и муниципальных образованиях / С.М. Шахрай, С.И. Изаак // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 4. – С. 11–14.
20. Проблемы экономики и управления предприятия-ми, отраслями, комплексами: монография / Е.В. Гагина, В.А. Гарабазий, О.В. Гартованная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 26. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 218 с.
21. Салова, Л.В. Развитие рыночно-ориентированного подхода к раскрытию информации в публичных акционерных компаниях / Л.В. Салова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 8-5. – С. 802–805.

Статья поступила в редакцию 08.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330.1

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАПИТАЛА И УСПЕШНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

© 2018

Сапожников Герман Никифорович, кандидат технических наук, доцент кафедры экономики Уральского технического института связи и информатики, филиал

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(630102, Россия, Новосибирск, улица Кирова, 86, e-mail: sgn1941@rambler.ru)

Беляев Валентин Николаевич, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
(620014, Россия, Екатеринбург, улица Московская, 29, e-mail: sgn1941@rambler.ru)

Евдакова Лилия Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Уральского технического института связи и информатики, филиал
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(630102, Россия, Новосибирск, улица Кирова, 86, e-mail: sgn1941@rambler.ru)

Аннотация. Эффективность капитала и успешное развитие экономики имеют различное содержание: эффективность капитала – увеличение прибыли, а успешное развитие экономики – обеспечение безопасности государства и благополучия его граждан. В условиях рыночной экономики между этими понятиями нет прямой зависимости. Оценку эффективности инвестируемого капитала экономическая наука разрабатывает достаточно давно: например, широко известна формула Маркса, основанная на его выводе, что прибыль от вложенного капитала возникает за счет прибавочной доли стоимости рабочей силы. Более поздние исследования, включая классическую и неоклассическую, кейнсианскую и некейнсианскую экономические теории, в отличие от идеи Маркса, пытаются доказать, что основным, а чаще, единственным источником прибыли является капитал. Но это в теории, а на практике все делается для повышения эффективности использования рабочей силы. Так, низкая ставка по кредиту в развитых странах способствует техническому и технологическому совершенствованию рабочих мест, что фактически повышает производительность труда и прибавочную часть стоимости рабочей силы, а высокая оплата труда повышает покупательную способность населения, то есть способствует росту спроса и объемов производства, что в итоге увеличивает прибыль капиталистов и стабильность в обществе. Эти рычаги в нашей экономике были ликвидированы при переходе к рынку и так и не были задействованы в последующем, чему мешает, в том числе, и МВФ (который контролируется ФРС) и другие, так называемые, «международные» организации. Таким образом, очевидно, что рыночная экономика самостоятельно не справляется, необходимо задействовать регулируемую роль государства в управлении экономикой, особенно в финансовой системе: кредитная ставка для инвестиций в производство не должна превышать таковую в западной экономике; должно быть кардинально сокращено отставание в оплате труда у нас по сравнению с западными странами.

Ключевые слова: Эффективность капитала, прибыль, успешное развитие экономики, стабильность в обществе, рыночная экономика, регулирующая роль государства в экономике, ставка по кредиту, оплата труда.

CAPITAL EFFICIENCY AND SUCCESSFUL ECONOMIC DEVELOPMENT

© 2018

Sapozhnikov German Nikiforovich, candidate of technical sciences, associate professor of economics of the Ural technical Institute of communication and Informatics, branch

Siberian State University of Telecommunications and Information Science
(630102, Russia, Novosibirsk, street Kirova, 86, e-mail: sgn1941@rambler.ru)

Belyaev Valentin Nikolaevich, candidate of technical sciences, associate professor, senior researcher

Institute of Economics Ural branch of the Russian Academy of Sciences
(620014, Russia, Yekaterinburg, street Moskovskaya, 29, e-mail: sgn1941@rambler.ru)

Evdakova Lilia Nikolaevna, candidate of economic sciences, senior researcher of the Ural technical

Institute of communication and Informatics, branch
Siberian State University of Telecommunications and Information Science
(630102, Russia, Novosibirsk, street Kirova, 86, e-mail: sgn1941@rambler.ru)

Abstract. The effectiveness of capital and the successful development of the economy have different content: the effectiveness of capital - increasing profits, and the successful development of the economy - ensuring the security of the state and the welfare of its citizens. In a market economy, between these concepts there is no direct relationship. The economic science has been developing an evaluation of the effectiveness of the invested capital for a rather long time: for example, the formula of Marx, $D-T-D'$, is widely known, based on his conclusion that the profit from invested capital arises from the surplus fraction of the cost of labor. More recent studies, including classical and neoclassical, Keynesian and neo-Keynesian economic theories, in contrast to the idea of Marx, try to prove that the main, and more often, the only source of profit is capital. But this is in theory, but in practice everything is done to improve the efficiency of the use of labor. Thus, a low loan rate in developed countries contributes to the technical and technological improvement of workplaces, which actually raises labor productivity and surplus labor costs, and high pay increases the purchasing power of the population, that is, contributes to the growth of demand and production volumes, which in the end increases the profits of capitalists and stability in society. These levers in our economy were liquidated during the transition to the market and were never involved in the future, which is impeded, among other things, by the IMF (which is controlled by the Federal Reserve) and other so-called “international” organizations. Thus, it is obvious that the market economy can not cope on its own, it is necessary to use the regulatory role of the state in managing the economy, especially in the financial system: the credit rate for investment in production should not exceed that in the western economy; should be drastically reduced lag in wages in our country in comparison with Western countries.

Keywords: Efficiency of capital, profit, successful development of the economy, stability in society, market economy, regulating the role of the state in the economy, the rate on the loan, wages.

Благополучие и социальная стабильность государства в значительной степени зависят от успешного развития экономики в интересах всего общества. Экономическая наука и практика постоянно ищут спосо-

бы повышения эффективности экономической деятельности и совершенствуют методы ее оценки. Свободную рыночную экономику ее сторонники считают более эффективной по сравнению с государственной плановой.

На этом основании проводится приватизация государственных предприятий, чтобы таким образом поменять «неэффективных собственников, на эффективных». В чем частный собственник и нанятый им менеджер по эффективности превосходят руководителя, назначенного государством? Цель роста эффективности экономики для государства – обеспечение его безопасности и улучшение благосостояния граждан (если полагать, что государство создано для обеспечения интересов всего общества; даже, если это не так, свою стабильность государство может поддерживать, только повышая благосостояние большинства населения), а цель собственника капитала – рост прибыли. Таким образом, понятие «эффективности экономики» при рыночной форме организации экономической деятельности, как для владельца собственности, так и для всего общества не является универсальным, поэтому и эффективность для этих субъектов должна оцениваться по-разному.

В условиях свободной рыночной экономики нет прямой зависимости между ростом прибыли владельца капитала и повышением эффективности экономики для государства. Прибыль собственника увеличивает, если цена реализации произведенной им продукции и услуг принимается максимально возможная по условиям рынка, а затраты, включающие заработную плату наемного персонала, налоги и другие выплаты в пользу государства и во внебюджетные фонды, уменьшаются. Предприниматели пытаются произвести и продать любой товар, который приносит прибыль, но при этом уменьшить все платежи и налоги. Существуют даже юридические конторы, специализирующие на помощи предпринимателям «оптимизировать» налоги и платежи в пользу государства, то есть уменьшить их величину. Интересы государства и собственника в этой части совпадают лишь в том случае, если рост прибыли собственника увеличивает наполняемость бюджета и внебюджетных фондов, и при этом обеспечиваются социальные и трудовые права работников предприятия.

Эффективность капитала для его владельца достаточно подробно исследовал К. Маркс. В соответствии с широко известной его формулой (1), собственник капитала стремится инвестировать свой капитал с максимальной прибылью [1, с. 161].

$$D - T = D' \quad (1)$$

где

D – деньги;

T – товар;

D' – деньги штрих

То есть, деньги, проходя стадию производства товара, возвращаются собственнику с прибылью P, которая остается в его распоряжении после вычитания первоначальных инвестиций из общей суммы полученных чистых доходов. то есть соблюдается следующая формула:

$$P = D' - D \quad (2)$$

Для расчета номинальной прибыли (в ценах инвестирования) P_N , реальный доход (в ценах текущего времени) D'_P следует пересчитать с учетом фактического или прогнозируемого уровня (коэффициента) инфляции K за рассматриваемый период. то есть:

$$P_N = D'_P / (1 + K) - D \quad (3)$$

Например, если исходный капитал (инвестиции) D был 100 единиц, а полученный реальный доход D'_P через год составил 120 единиц, то реальная прибыль за год равна 20 единиц, а номинальная (с учетом уменьшения стоимости денег во времени вследствие инфляции) при K = 0,04 (в соответствии с прогнозом Центробанка РФ на 2018 год), составит:

$$P_N = 120 / (1 + 0,04) - 100 = 15,38 \quad (4)$$

Этот пример показывает, что даже не большая на наш взгляд инфляция в 4% в год, значительно снижает прибыль. С достоверностью результатов расчета статистических показателей, в том числе с расчетом инфляции, не все согласны. Так новосибирские ученые, Г.

Ханин и Д. Фомин считают, что принятые методы расчета занижают уровень инфляции примерно на два процентных пункта [2]. С учетом этого, при K=0,06 и наших данных номинальная прибыль P_N составит 13,21 единиц. Таким образом, если исходить из инфляции в 6 %, реальная прибыль снизится на треть. Из этого расчета следует, что в бизнес-проекте, чтобы он был действительно прибыльным, надо учитывать, что номинальная прибыль (в ценах вложения капитала) даже при нынешней сравнительно не большой инфляции может оказаться на треть меньше реальной (в фактических ценах). Поэтому, нынешние банковские кредитные ставки порядка 15 % годовых, не позволяют использовать кредит в качестве инвестиций для проектов с продолжительностью более года, так как даже при реальной доходности бизнеса в 20 % в год, при сроках реализации год или более, инвестиционный проект окажется убыточным.

Относительная прибыльность коммерческого проекта зависит от длительности производственного цикла, чем он продолжительнее, тем ниже прибыльность инвестиций при стабильных остальных параметрах. Самая большая продолжительность производственного цикла и, соответственно, низкая прибыльность имеет место в тяжелом машиностроении, а наименьшая продолжительность цикла и самая высокая прибыльность – в торговле [3]. В настоящее время продукция в машиностроении производится, как правило, на кредитные средства, кроме госзаказа (например, в оборонном комплексе и в некоторых других случаях), где иногда применяют авансовые платежи; при отсутствии авансовых платежей себестоимость изделий прямо зависит от величины кредитной ставки.

Ориентировочное представление о влиянии стоимости кредитных средств на себестоимость продукции можно получить из следующего схематичного расчета. Если срок изготовления крупного изделия, например, буровой установки, тяжелого экскаватора и другой подобной техники, длится год, то себестоимость изделия вырастет пропорционально величине кредитной ставки в нашем примере на 15 %, а если срок окажется большим, например, несколько лет, то себестоимость будет расти на 15 % каждый год. Конечно, предприятие стремится различными путями уменьшить негативное влияние высокой стоимости кредита на конечные результаты своей деятельности, например, создавая кредитную линию и выбирая необходимые кредитные средства не все сразу, а по мере их расходования. Однако общее представление об отрицательном влиянии высокой кредитной ставки на себестоимость отечественной продукции и снижение ее конкурентоспособности на мировом рынке от этого принципиально не изменится, поскольку ни одно развитое государство не имеет такой высокой стоимости кредитных средств, как у нас.

Ситуация в торговле выглядит иначе. Здесь продолжительность производственного цикла – от закупки товара до его реализации измеряется днями или десятками дней. Например, при продолжительности цикла 15 дней, что можно считать как одну двадцатую года (срок реализации для розничной торговли продовольственными товарами и лекарственными средствами часто даже меньше), себестоимость товара увеличится на такую же долю кредитной ставки, то есть на 0,75 % (на одну двадцатую от 15 %), что при существующей наценке в торговле 20 % и более, не существенно и практически не уменьшит реализацию товара. Кроме того, торговля часто берет товар на реализацию, не внося за него авансовые платежи, то есть она не платит и этот небольшой процент, что вообще исключает негативное влияние кредита на цену реализации товара в торговле. Только этим можно объяснить, почему именно в торговлю устремляются инвестиции при остром дефиците их в других отраслях: по росту числа торговых центров «мы впереди планеты всей» [4]. Это обстоятельство должна учитывать финансовая политика государства; необходимо создавать спе-

циальные условия для поощрения инвестиций в отрасли с продолжительным производственным циклом, чтобы повысить конкурентоспособность инвестиций в них [5].

Внести свой вклад в оценку эффективности экономики пытаются многие ученые, в том числе, чтобы опровергнуть вывод Маркса, что прибыль является только результатом прибавочного труда рабочих. Так, в начале 20 века, итальянский экономист и социолог В. Парето, занимаясь проблемами общего экономического равновесия, сформулировал понятие общественной максимальной полезности – «Оптимум Парето», который предназначен для оценки изменений экономической системы и который до сих пор пользуется популярностью. В соответствии с этим понятием изменения принимаются, если они улучшают благосостояние всех, не ухудшая благосостояние, по крайней мере, одного человека [6]. Если следовать этому «Оптимуму», нельзя улучшать благосостояние тысяч рабочих, например, повышать им зарплату, если это приведет к ухудшению состояния, то есть, снизит доход, хотя бы одного человека, в данном случае, собственника предприятия, на котором эти рабочие работают. Парето в нескольких своих трудах продемонстрировал идеологическую поддержку итальянскому фашизму. В 1922 году пришедший к власти Б. Муссолини и многие члены его правительства признавали себя учениками Вильфредо Парето [7]. Здесь, однако, следует заметить, что итальянский фашизм не был таким человеконенавистническим, как германский.

Идея считать капитал главным фактором роста прибыли является преобладающей в капиталистической экономике. Так, широко известные неокейнсианские однофакторные модели экономического роста Р. Харрода и Е. Домара считают рост национального дохода функцией накопленного капитала, а все остальные факторы (увеличение занятости, использование достижений НТП, улучшение организации производства), влияющие на рост отдачи капитала, исключаются [8]. С этим выводом модели Харрода–Домара нельзя согласиться, так как капитал может производить прибыль только при соединении с рабочей силой. Это фактически подтверждает другой вывод этой модели, что «Определяющим фактором экономического роста и его темпов является рост инвестиций». Действительно, инвестиции необходимы для повышения производительности труда за счет технического и технологического совершенствования рабочих мест, то есть экономическая отдача повышается при соединении капитала с рабочей силой, так как при этом уменьшается доля необходимого труда и увеличивается доля труда прибавочного [9]. При этом неокейнсианцы, вслед за основателем кейнсианской теории Д.М. Кейнсом, продолжают считать, что гарантированный рост не обеспечивается регуляторами рынка, необходимо государственное регулирование экономики. Хотя неокейнсианцы роль государства по сравнению со своим основателем преуменьшают.

В отличие от однофакторной модели неокейнсианцев, неоклассическая модель является многофакторной, то есть стоимость создается всеми факторами производства, где каждый фактор вносит свой вклад в создание новой стоимости. В модели Р. Солоу в создании продукции участвуют не только капитал, но и труд [10]. Необходимым условием устойчивого развития экономической системы при этом выступает сбалансированность совокупного спроса и предложения. Последний фактор обосновывает необходимость роста спроса. Поскольку основная масса потребителей – это наемные работники, для повышения спроса необходимо увеличивать им зарплату. То есть нельзя бесконечно увеличивать прибыль за счет снижения зарплаты, так как это, в конечном счете, приведет к падению спроса и к общему снижению прибыли в масштабе всей экономики государства. Поэтому повышение уровня оплаты труда при капитализме является важной функцией государственного регулирования экономики, иногда даже допускается опережение роста

заработной платы над производительностью труда [9].

Интерес к оценке эффективности экономики не снижается. Этот показатель продолжают исследовать ведущие экономисты капиталистической экономики. Например, П. Самуэльсон (нобелевский лауреат по экономике 1970 года) и У. Нордхаус в учебнике по экономике, выдержавшем более полутора десятков переизданий, определяют экономическую эффективность [11, с. 305] как, «получение максимума возможных благ от имеющихся ресурсов. Производители благ стремятся к наивысшей эффективности, максимизируя при этом свои выгоды и минимизируя затраты.» То есть, вроде бы нет ничего нового по сравнению с Марксом, ведь максимизация выгоды для производителя есть не что иное, как рост его прибыли, а минимизация затрат означает, в том числе, сокращение зарплаты рабочим и снижение налогов и прочих платежей государству. Единственное отличие результатов этих позднейших исследований от теории прибавочной стоимости Маркса, состоит в том, что «блага», то есть прибыли, дают якобы некие ресурсы, главным из которых является капитал, а не прибавочная стоимость рабочей силы, как у Маркса, или прибавочный труд рабочих, как считалось при социализме. Но капитал без соединения с рабочей силой является мертвым грузом, самостоятельно он ничего произвести не может, как, например, золото на затонувшем на большой глубине корабле – чтобы его достать здесь, как и везде, тоже надо привлечь рабочую силу.

Таким образом, обе стороны экономической деятельности исходят из своих субъективных интересов: владельцы капитала для получения прибыли вкладывают его или в производство, или в активы кредитных организаций, наемные работники стремятся продать свою рабочую силу по максимальной цене. Условием успешной экономики являются гарантированная окупаемость кредитов в качестве инвестиций в производство и высокая оплата труда наемных работников, и в том и в другом мы проигрываем по сравнению с западными странами, в том числе с помощью МВФ (который контролируется ФРС США) и других, так называемых международных организаций. Самостоятельно найти компромисс в этих противоречивых интересах рыночная экономика не в состоянии – необходимо государственное регулирование, которое широко применяется в западных экономиках, и которое было преобладающим в нашей стране при плановой экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К. Капитал, т.1. М., Изд. политической литературы, 1978, 907 с.
2. В чем лукавят цифры официальной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/na-oshibochnye-dannye-13022017> Обращение от 15.01.18.
3. Сапожников Г.Н. Проблемы эффективности розничной торговли на примере рынка лекарств. Дискуссия, № 7, 2016, С. 37–41.
4. Торговые центры в регионах России. Итоги 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekbrealty.ru/news/retail/7215/>. Обращение 14.01.18.
5. Сапожников Г.Н. Особая роль кредитных денег в экономике. Инновации и инвестиции. № 4, 2018, С. 100–103.
6. Оптимум по Парето и его значение в реализации принципа социальной справедливости. [Электронный ресурс]. URL: <https://shapraiki.com/sotsialnaya-politika/optimum-pareto-ego-znachenie-realizatsii-121602.html>. Обращение от 06.01.18.
7. Вильфредо Парето: биография, основные идеи, основные труды. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/article/213883/vilfredo-pareto-biografiya-osnovnyie-idei-osnovnyie-trudyi-teoriya-elit-vilfredo-pareto>. Обращение от 06.01.18.
8. Модель экономического роста Харрода–Домара. [Электронный ресурс]. URL: <https://studme>.

org/1219101011659/menedzhment/model_ekonomicheskogo_rosta_harroda-domara. Обращение от 12.06.18.

9. Сапожников Г.Н., Беляев В.Н. Производительность труда: состояние и возможности ускорения ее роста. Дискуссия, № 2, 2018, С. 24–27.

10. Модель экономического роста Р. Солоу. [Электронный ресурс]. URL: <http://poznayka.org/s76600t1.html>. Обращение от 12.06.18.

11. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. Изд. 15-ое. Бином-КноРус. М. 1999, 780с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.46

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАСХОДОВ НА ЗДРАВООХРАНЕНИЕ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕВРОПЫ

© 2018

Сергеева Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К. Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается проблема обеспечения здравоохранения РФ финансовыми ресурсами в сравнении со странами Европы, в которых здравоохранение находится на качественно высоком уровне. В исследовании показывается значимость применения государственно-частного партнерства как источника дополнительного финансирования расходов развития отрасли с опорой на опыт европейских стран, первой из которых является Великобритания, применившая механизм «Частной финансовой инициативы» в здравоохранении. Целью исследования является оценка расходов на здравоохранение в РФ и странах Европы, а также группировка стран по уровню финансирования развития отрасли с выделением места РФ и перспектив дальнейшего развития. В статье показано, что сегодня РФ входит в группу стран с расходами на здравоохранение менее 7 % от ВВП, наряду со странами Восточной Европы и Прибалтики, при этом занимая предпоследнюю позицию в своей группе, опережая лишь деградирующую Украину. В статье подчеркивается, что, несмотря на сложность политической и внешнеэкономической ситуации, нельзя пренебрегать развитием такой социально значимой отрасли как здравоохранение, поскольку это может поставить под угрозу национальную безопасность страны, а проводимые социальные реформы, такие как повышение пенсионного возраста, обречены на провал без обеспечения населения качественной медицинской помощью и повышения качества жизни. Для развития отечественного здравоохранения до уровня европейских стран необходимо не только развивать инфраструктуру, но и повышать наукоемкость отрасли на основе инновационной модели развития, поскольку простое вложение финансовых средств в существующую модель не приведет к качественным преобразованиям.

Ключевые слова: здравоохранение РФ, здравоохранение в странах Европы, зарубежный опыт, государственно-частное партнерство, финансирование здравоохранения, доля расходов на здравоохранение в структуре ВВП.

COMPARATIVE ESTIMATION OF EXPENDITURE FOR HEALTH IN RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES

© 2018

Sergeeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences,
senior lecturer of department «Economics and management»
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K. Marksa Street, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. The problem of providing health care of the Russian Federation with financial resources in comparison with the countries of Europe in which health care is at a qualitatively high level is considered in the article. The significance of the use of public-private partnership as a source of additional funding for the development of the industry based on the experience of European countries is shown in the study. The UK is the first European country to use the mechanism of «Private financial initiative» in health care. The aim of the research is to assess health care costs in Russia and Europe, as well as the grouping of countries by the level of financing of the industry with the allocation of the Russian Federation and prospects for further development. The article shows that today the Russian Federation is in the group of countries with health care costs less than 7 % of GDP, along with the countries of Eastern Europe and the Baltic States, while occupying the penultimate position in its group, ahead of only degrading Ukraine. The article emphasizes that, despite the complexity of the political and foreign economic situation, it is impossible to neglect the development of such a socially important industry as health care. This may threaten the national security of the country and ongoing social reforms, such as raising the retirement age, which are doomed to failure without providing the population with quality health care and improving the quality of life. It is necessary not only to develop infrastructure, but also to increase the knowledge intensity of the industry on the basis of an innovative development model for the development of domestic health care to the level of European countries, since simple investment of funds in the existing model will not lead to qualitative changes, because simply investing in the existing model will not lead to qualitative changes.

Keywords: healthcare of the Russian Federation, healthcare in European countries, foreign experience, public-private partnership, health financing, the share of health care costs in the GDP.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных социально-экономических условиях человеческое здоровье является фактором повышения трудового потенциала страны и ее основным богатством [1; 2]. Внимание к поддержанию здоровья населения обусловлено также отрицательными тенденциями изменения основных демографических показателей, а именно снижением численности населения, рождаемости, все еще высоким уровнем смертности и уступающим развитым странам в продолжительности жизни [3; 4]. Создание необходимых условий для сохранения здоровья населения возложено на стратегически важную государственную сферу – сферу здравоохранения. Ежегодно разрабатываемые и принимаемые программы развития и модернизации отрасли в РФ дают определённые результаты, однако и сегодня проблема здравоохранения по-прежнему остается одной из наиболее злободневных [5–7]. Большинство проблем отечественного здравоохранения обусловлено недостаточностью государствен-

ного финансирования, уровень которого не позволяет стремительно и эффективно развиваться отрасли. А низкая эффективность использования и без того ограниченных ресурсов лишь усугубляет ситуацию [8–10]. В этой связи, проблема обеспечения и эффективного расходования финансовых ресурсов на развитие здравоохранения в РФ является актуальным направлением, требующим углубленного экономического анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По мнению Д.Н. Ивановой [11], здравоохранение не может существовать на основе благосостояния государства, поскольку происходящие макроэкономические изменения не позволяют бюджетам стран полностью брать на себя все возникающие расходы. Это подтверждается опытом стран Европы, в которых весомая часть расходов перекладывается на страховые медицинские организации или самих пациентов. Также в странах Европы получило

широкое распространение применение государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере здравоохранения, которое перераспределяет финансовую нагрузку с бюджетов на частные инвестиции, при этом принося пользу для каждой из сторон [12–14]. Как справедливо отмечает Р.В. Пузиков [15; 16], достаточно высокий уровень государственных расходов на развитие здравоохранения в совокупности с привлекаемыми частными инвестициями в странах Европы обеспечивают высочайший уровень медицинской помощи. В РФ же доля расходов на развитие здравоохранения в процентном соотношении к ВВП значительно ниже, чем в Европе, а механизмы ГЧП развиты достаточно слабо, чем и обусловлены существующие на сегодняшний день проблемы. Например, показателен опыт Великобритании, которая является одной из первых стран Европы, предложивших реализовывать ГЧП в здравоохранении. Страна более 20 лет назад запустила механизм «Частной финансовой инициативы», который позволил повысить эффективность функционирования всей отрасли и обеспечить население медицинскими услугами высокого качества [17]. Сегодня многие развитые страны, следуя опыту Великобритании, стремятся разрабатывать и внедрять свои механизмы ГЧП с целью повышения эффективности здравоохранения, поскольку становится очевидным, что государственных финансов недостаточно. По мнению С.Л. Акимовой [18; 19], системы здравоохранения северных стран и России имеют схожие проблемы, поскольку затраты на специализированное медицинское обслуживание увеличиваются, а вторичная медицинская помощь оказывается в центре внимания.

Не смотря на то, что уровень государственных расходов на здравоохранение в скандинавских странах является наибольшим в Европе, население здесь стареет быстрее, чем в других странах, а численность молодежи сокращается. Учитывая, что затраты на здравоохранение формируются здесь преимущественно за счет средств налогоплательщиков, то наблюдающиеся тенденции приводят к необходимости поиска новых бизнес-моделей развития отрасли на основе привлечения частных инвестиций, поскольку становится очевидным, что бюджеты государств не справятся с нарастающей финансовой нагрузкой.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка расходов на здравоохранение в РФ и странах Европы, а также группировка стран по уровню финансирования развития отрасли с выделением места РФ и перспектив дальнейшего развития.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На основе статистических данных о расходах на здравоохранение в РФ и странах Европы в 2016 году [20], проведена группировка стран по показателю доли расходов на здравоохранение в структуре ВВП на группы с показателем более 7 % и менее. Сортировка стран производилась в порядке уменьшения значения доли расходов на здравоохранение представлено в таблице 1.

В первую группу стран с наибольшими расходами входит 11 государств Европы, среди которых абсолютным лидером является Швеция, в которой уровень расходов составляет десятую часть от ВВП. В тройку лидеров относятся Нидерланды (9,5 %) и Дания (9,2 %). Следует отметить, что все страны в группе с более высоким уровнем расходов на здравоохранение в структуре ВВП относятся к Западной Европе или Скандинавии. В то же время в странах Восточной Европы и Прибалтики доля значительно уступает лидерам. Также к отличительным особенностям данных государств можно отнести то, что все они являлись членами «Организации Варшавского договора», и за исключением Венгрии, Болгарии и Польши, входили в состав СССР. Лидером во второй группе является Молдова, в которой расходы на здравоохранение составляют 6,3 % от ВВП, также высокие значения имеют Эстония (5 %) и Венгрия (4,9 %).

Таблица 1 – Группировка стран по доле расходов на здравоохранение в структуре ВВП в 2016 г.

Страна	Доля расходов, %
Группа стран, с расходами на здравоохранение более 7 % от ВВП	
Швеция	10,0
Нидерланды	9,5
Дания	9,2
Франция	9,0
Австрия	8,7
Германия	8,7
Бельгия	8,3
Норвегия	8,3
Великобритания	7,6
Финляндия	7,3
Италия	7,0
Группа стран, с расходами на здравоохранение менее 7 % от ВВП	
Молдова	6,3
Эстония	5,0
Венгрия	4,9
Болгария	4,6
Польша	4,5
Беларусь	4,2
Латвия	3,7
Россия	3,6
Украина	3,2

* Составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России. 2017» [20]

Россия же занимает предпоследнее место, опережая только Украину, экономика и социальная сфера которой находятся в деградирующем состоянии из-за продолжающегося политического кризиса. В таких условиях вполне логично, что развитию экономики здравоохранения уделяется мало внимания, что и определяет низкий показатель. И здесь возникает вопрос: почему в благополучной стране, стремящейся к лидерству во всем мире, на развитие социально значимой сферы здравоохранения тратится немногим больше в относительном выражении, чем в нищей и полуразрушенной Украине?

Одной из важнейших стратегических задач РФ является снижение смертности и повышение продолжительности жизни, поэтому главным инструментом, позволяющим решить поставленные задачи, является высокоразвитое и эффективно работающее здравоохранение. Сегодняшняя система здравоохранения в РФ не обеспечивает необходимый уровень медицинской помощи для населения и требует инвестиций на развитие как инфраструктуры, так и медицинских технологий. Российское правительство декларирует желания сформировать уровень жизни как в развитых европейских странах, однако по ключевым показателям значительно отстает от большинства из них. Сопоставляя расходы на здравоохранение в структуре ВВП, мы видим, что наша страна отстает в разы от некоторых стран. В таблице 2 представлена градация стран, которая была осуществлена по следующим критериям: превышение более чем в 2,5 раза, более 2 раз, более 1,5 раза и менее 1,5 раза.

Доля расходов на здравоохранение превышает уровень в РФ более чем в 2,5 раза в Швеции, Нидерландах, Дании и Франции. Наибольшее значение отмечается в Швеции – в 2,78 раза и Нидерландах – 2,64 раза. Расходы на здравоохранение выше уровня в РФ более чем в 2 раза в остальных странах Европы, входящих в первую группу (за исключением Италии, в которой расходы превышают уровень в РФ более чем в 1,5 раза наряду с Молдовой (1,75 раза)). Стоит отметить, что Молдова хоть и является страной бывшего СССР, однако по соотношению уровня расходов на развитие здравоохранения ближе к странам Западной Европы. В остальных стра-

нах, входящих во 2 группу, уровень расходов на здравоохранение выше показателя РФ менее чем в 1,5 раза.

Таблица 2 – Соотношение доли расходов на здравоохранение в структуре ВВП европейских стран и России в 2016 г.

Соотношение	Число стран	Страны (соотношение доли расходов на здравоохранение в структуре ВВП страны с российским показателем, раз)
в 2,5 раза выше	4	Швеция (2,78), Нидерланды (2,64), Дания (2,56), Франция (2,50)
в 2 раза выше	6	Австрия (2,42), Германия (2,42), Бельгия (2,31), Норвегия (2,31), Великобритания (2,11), Финляндия (2,03)
в 1,5 раза выше	2	Италия (1,94), Молдова (1,75)
сопоставимый уровень	7	Эстония (1,39), Венгрия (1,36), Болгария (1,28), Польша (1,25), Беларусь (1,17), Латвия (1,03), Украина (0,89)

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Здравоохранение в России. 2017» [20]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. По итогам проведенного анализа установлено, что Россия по уровню государственного финансирования здравоохранения значительно отстает от большинства европейских соседей, тратя лишь 3,6 % от ВВП, при том что в Швеции этот показатель составляет 10 %. Безусловно, это не может не сказываться на качестве оказываемой населению медицинской помощи. Сегодня Правительство РФ не уделяет должного внимания развитию социальной сферы страны, что во многом объяснимо непростой внешнеэкономической ситуацией, характеризующейся вводимыми санкциями, возникающими военными угрозами и общей нестабильностью внешнеполитической ситуации. Все это способствует переносу приоритета государственной политики с внутреннего аспекта на внешний. Однако, на наш взгляд, нельзя пренебрегать развитием такой социально значимой сферы, как здравоохранение, поскольку это также может поставить под угрозу национальную безопасность страны.

Общепризнанно, что человеческий капитал является одним из главных ресурсов, определяющих национальное богатство, поэтому улучшение основных демографических показателей должно быть одной из приоритетных задач. Начавшаяся в 2018 году Пенсионная реформа своей основной целью имеет повышение пенсионного возраста, ориентируясь на опыт европейских стран, однако ожидаемая продолжительность жизни населения в РФ значительно ниже, чем в Европе, и растет низкими темпами. Качественный уровень развития здравоохранения в России также значительно уступает европейским соседям, а объемы финансирования являются недостаточными, что, в свою очередь, не способствует росту продолжительности жизни населения. При этом несовершенной является и сама система здравоохранения и механизмы ее финансирования. Поэтому сегодня, учитывая все имеющиеся проблемы, Россия пока не может быть сопоставлена по уровню и качеству развития здравоохранения с более социально-экономическими развитыми странами Европы, что определяет необходимость проведения коренных преобразований во всей системе с учетом национальных особенностей.

Как показывает опыт европейских стран, развитие здравоохранения лишь только на бюджетной основе является при существующей финансово-экономической модели недостаточно эффективным с точки зрения достижения стоящих социально-демографических задач. В данной ситуации развитие здравоохранения крайне важно, поскольку позволит повысить общий уровень

здоровья населения, что, в свою очередь, будет способствовать демографическому подъему, и как следствие, омоложению нации и росту трудоресурсного потенциала страны. Рост доли молодого работающего населения будет способствовать активизации экономических процессов в стране и созданию факторов, обеспечивающих увеличение доходов бюджета страны, средства которого возможно будет направлять на дальнейшее развитие экономики и социальной сферы. Одним из наиболее перспективных способов привлечения дополнительных источников финансирования в отрасли здравоохранения является государственно-частное партнерство, применение механизмов которого в странах ЕС показало прекрасные результаты. В РФ государственно-частное партнерство также получает распространение во многих сферах, в том числе и в здравоохранении. На сегодняшний день приняты законодательные акты, регламентирующие развитие инфраструктуры здравоохранения на основе взаимодействия с частным бизнесом. Существующие сегодня проекты развития здравоохранения в рамках ГЧП ограничены лишь проектированием и строительством социально значимых объектов, инвесторы не имеют никакого отношения к самому процессу оказания медицинских услуг, в то время как в европейских странах инвесторы задействованы в полном цикле. К тому же в РФ отсутствуют четкие механизмы стимулирования частного бизнеса к участию в ГЧП, поэтому у инвесторов отсутствует уверенность в перспективности и окупаемости предлагаемых проектов.

Таким образом, современная система здравоохранения в РФ имеет ряд нерешенных проблем, которыми и обусловлен недостаточный уровень качества и доступности медицинской помощи. Для развития отечественного здравоохранения до уровня европейских стран необходимо не только развивать инфраструктуру на основе применения государственно-частного партнерства, но и повышать наукоемкость отрасли на основе инновационной модели развития, поскольку простое вложение финансовых средств в существующую систему не приведет к качественным преобразованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шилова Л.С. О модернизации ценности здоровья российского населения // Ценности и интересы современного общества. 2014. № 1. С. 272–276.
2. Русанова Н.Е. Здоровье населения: от индивидуальной ценности до базового фактора общественного развития // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 109–121.
3. Киселева Л.С. Здоровье как особый экономический ресурс: теоретический обзор // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 217–224.
4. Исследование взаимосвязи социально-экономических факторов развития системы здравоохранения региона / Зюкин Д.А., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М., Перькова Е.Ю., Галкина Н.Г. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 218–221.
5. Данцигер Д.Г., Андриевский Б.П., Махов В.А. О роли системы здравоохранения в охране общественного здоровья // Инновации в науке. 2016. № 10 (59). С. 41–46.
6. Редько А.А. О нерешенных проблемах российского здравоохранения // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2016. Т. 11. № 2. С. 453–456.
7. Штоколова К.В., Ермакова Е.Л., Алпеева Т.А. Влияние организационных и социально-экономических факторов на мощность амбулаторно-поликлинической сети региона // Региональный вестник. 2017. № 1. С. 19–20.
8. Дягилева Н.В. Эффективность государственных расходов на услуги здравоохранения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6 (50). С. 205–208.
9. Зюкин Д.А., Куркин М.А. Эффективность про-

цесса оптимизации ресурсов в системе финансирования здравоохранения в регионе // Экономика и предпринимательство. 2014. № 9 (50). С. 287–290.

10. Банин С.А. Систематизация проблем финансирования здравоохранения Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3 (35). С. 89–106.

11. Иванова Д.Н. Роль инвестиций в системе здравоохранения // Современные проблемы экономического и социального развития. 2015. № 11. С. 72–75.

12. Сачек М.М., Хейфец Н.Е., Петров В.С. Государственно-частное партнерство в здравоохранении: международный опыт // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2016. № 1 (86). С. 18–34.

13. Дячук Е.А., Салимьянова И.Г., Николаева О.К. Развитие института государственно-частного партнерства в здравоохранении // Инновационная деятельность. 2016. № 1 (36). С. 38–45.

14. Павлюк К.В. Повышение эффективности бюджетных расходов в сфере здравоохранения на основе механизмов государственно-частного партнерства // Научно-теоретический журнал «Наука и экономика». 2014. № 1 (33). С. 281–289.

15. Пузиков Р.В. Анализ отечественного опыта применения механизмов ГЧП для развития здравоохранения // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 87. С. 79–83.

16. Пузиков Р.В. Анализ зарубежного опыта применения механизмов ГЧП для развития здравоохранения // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 87. С. 73–79.

17. Шаманина Э.А. Применение государственно-частного партнерства в отношении объектов здравоохранения в Великобритании // Государственно-частное партнерство. 2016. Т. 3. № 4. С. 247–264.

18. Акимова С.Л. Инновации в медицине. Государственно-частное партнерство. Опыт северных стран // Профилактическая и клиническая медицина. 2014. № 3 (48). С. 8–12.

19. Акимова С.Л. Финские инновации в медицине и социальной сфере // Педиатр. 2017. Т. 8. № 1. С. 120–129.

20. Здравоохранение в России. 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017. – 170 с.

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 332.1

ВЛАСТЬ И БИЗНЕС: РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018

Синенко Полина Владимировна, руководитель социально-экономического блока
Российского объединения работодателей «Союз промышленников и предпринимателей
Заполярья», соискатель кафедры государственного и муниципального управления
Волгоградский государственный университет
(400062, Россия, Волгоград, пр-т Университетский, 100, e-mail: sinenkopolina@mail.ru)

Аннотация. В данной статье рассмотрены особенности организации социального партнерства между представителями бизнеса и органами государственной власти с целью социально-экономического развития регионов, относящихся к Крайнему Северу Российской Федерации. Автором использована система региональной паспортизации, которая показывает, что в группе опорных северных регионов социальные партнерские соглашения «Власть – бизнес» заключаются в течение ряда лет, бизнес-сообщество активно принимает участие при составлении стратегий регионального развития, благоустройстве среды, поддержке инициатив населения, направленных на улучшение социального климата. Внутренние корпоративные социальные программы крупных предприятий также оказывают косвенное благоприятное воздействие на социально-экономическую сферу региона: снижение нагрузки на здравоохранение через использование полисов ДМС, улучшение жилищных условий, в том числе переселение в более благополучные районы пенсионеров компаний, различные социальные акции на территории присутствия. Напротив, в дотационных регионах партнерство бизнеса и власти практически отсутствует. В условиях Крайнего Севера, когда влияние негативных факторов таких как природно-климатические условия, транспортная недоступность, очаговый характер размещения производства и других, превышает влияние позитивных тенденций, дотационным регионам необходимо искать новые пути развития, пользоваться опытом опорных регионов и развивать социальное партнерство бизнеса и власти на территории.

Ключевые слова: Крайний Север Российской Федерации, социально-экономическое развитие районов Крайнего Севера, методика региональной паспортизации, повышение эффективности государственного управления, социальное партнерство власти и бизнеса, корпоративные социальные программы.

POWER AND BUSINESS: THE ROLE OF THE SOCIAL PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE NORTHERN TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2018

Sinenko Polina Vladimirovna, head of the socio-economic unit of the Russian employers 'Association'
Union of Industrialists and entrepreneurs of the Arctic", candidate of the Department
of state and municipal management
Volgograd State University
(400062, Russia, Volgograd, PR-t Universitetskiy, 100, e-mail: sinenkopolina@mail.ru)

Abstract. This article shows the features of the organization of social partnership between business and public authorities for the socio-economic development of the northern regions of the Russian Federation. The author uses the system of the regional certification. It shows that in the group of supporting northern regions the social partnership agreements "Power-business" have been concluded regular. And the business is actively involved in the regions development, such as improving of the environment, supporting the population initiatives and improving the social climate of regions. Also the corporate social programs of large enterprises influence on the social-economic sphere of the region: reducing the burden on health, improving living conditions and various social activities in the territory of the business presence. On the contrary, the subsidized regions don't use the opportunity of partnership between business and government. In the conditions of the Far North, which characterized impact of negative factors such as climatic conditions, the transport inaccessibility, the focal location of production and others, government is necessary to look for new ways of development and develops social partnership of business and government on territory.

Keywords: Far North of the Russian Federation, social and economic development of the Far North regions, methodology for regional certification, improving the efficiency of public administration, social partnership between government and business, corporate social programs.

Северные территории Российской Федерации – это огромные стратегически важные пространства, несправедливо забытые государственной властью в переходные периоды российской экономики и стабильно усиливающие позиции на современной социально-экономической карте страны. При ограниченном доступе к финансовым ресурсам в условиях непрерывных кризисных мировых тенденций основной миссией регионального управления является сохранение уже достигнутых позиций в экономической, экологической, социальной и других сферах, а также создание оптимальной стратегии дальнейшего роста. Партнерство и конструктивное сотрудничество, разумное распределение ответственности между властью и бизнесом являются действенным механизмом поддержки социальной стабильности северных регионов, т. е. обеспечение роста экономических показателей при минимизировании социальных рисков на территории присутствия.

В настоящее время Российский Север (районы Крайнего Севера, в том числе сухопутные территории Арктической зоны РФ, местности, приравненные к районам Крайнего Севера) занимает около 70 % площади

нашей страны [1, с. 171].

Макрорегион расположен на территории четырех федеральных округов (Сибирский, Уральский, Дальневосточный, Северо-Западный) и относится к пяти экономическим районам (Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Северный, Уральский, Западно-Сибирский). К районам Крайнего Севера полностью или частично относится 21 субъект Российской Федерации [2].

Рассматривая более детально особенности социально-экономической системы Российского Севера, на основании данных Росстата [3], можно выделить две группы субъектов:

- опорные регионы, с устойчивым развитием социально-экономической системы;
- остальные регионы, характеризующиеся дотационной направленностью экономической и социальной сфер со стороны федерального бюджета.

Отметим, что во всех субъектах первой группы конструктивные взаимоотношения власти и бизнеса по совместному развитию территории выстроены, реализуются в течение ряда лет и являются одним из механизмов

стабильного роста экономики региона. И, наоборот, для второй группы субъектов с деструктивным характером социально-экономических процессов данное партнерство не налажено либо носит очаговый характер.

Используя методику региональной паспортизации [1], изучим более подробно механизмы влияния социального партнерства бизнеса и власти на устойчивое развитие региона. Для примера рассмотрим представителей двух вышеописанных групп субъектов, относящихся к северным территориям:

– Красноярский край – опорный регион, представлено в таблице 1;

– Республика Тыва – дотационный регион, представлено в таблице 2.

Таблица 1 – Паспорт региона «Крайний Север Российской Федерации. П. 2.1. Красноярский край»

Красноярский край – опорный регион, входящий в состав Крайнего Севера РФ Центр – г. Красноярск. Площадь – 2 366,8 тыс. км ² , что составляет 13,86 % территории России. Население 2 876 497 чел., что составляет около 2 % населения России. Входит в Сибирский федеральный округ. Относится к Восточно-Сибирскому экономическому району.		
Крайний Север РФ, в т.ч. Арктическая зона	1 899 677 км ² 80 % площади	Таймырский Долгано-Ненецкий, Эвенкийский, Северо-Енисейский, Туруханский муниципальные районы. МО г. Норильск, МО г. Игарка
	1 089 238 км ² 46 % площади	Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский муниципальные районы, МО г. Норильск
Местности, приравненные Крайнему Северу	9 % площади 213 841 км ²	Богучанский, Енисейский, Кежемский, Мотыгинский муниципальные районы. МО г. Лесосибирск
Остальные местности	11 % площади 253 282 км ²	Пировский, Казачинский, Тасеевский, Абанский, Дзержинский, Большемурутинский, Сухобузимский, Бирилюсский, Тухтетский, Большеулуйский, Емельяновский, Ачинский, Козульский, Боготольский, Назаровский, Шарыповский, Ужурский, Балахтинский, Нижнеингашский, Иланский, Канский, Ирбейский, Рыбинский, Саянский, Уярский, Березовский, Манский, Партизанский, Идринский, Новоселовский, Красноотранский, Минусинский, Курагинский.
Климат	В связи с большой протяженностью региона климат края неоднороден: арктический, субарктический – в северных районах, и умеренный – в центральном и южном районах.	
Природно-ресурсный потенциал	Высокий ресурсный потенциал: – ведущее место в России по запасам минеральных ресурсов и полезных ископаемых: нефть, газ, железные руды, уголь, цветные и редкие металлы, нерудные минералы, алмазы, янтарь и др.; – второе место в России по запасам лесных ресурсов (площадь лесного фонда – 158,7 млн. га); – богатые биологические ресурсы: (342 вида птиц и 89 видов млекопитающих, крупная популяция северного оленя, около 60 видов рыб, в т.ч. промысловых); – водные и энергоресурсы: запасы пресных и минеральных (в т.ч. подземных) вод, профицит электроэнергии, вырабатываемой на многочисленных ГЭС.	
Экономика	Является одним из наиболее индустриально развитых регионов России (формирует более 50 % суммарного ВРП регионов России). Экономика ориентирована в основном на добывающие и обрабатывающие производства, в т.ч. с помощью привлечения инвестиционных средств. Более 15 крупнейших предприятий осуществляют свою деятельность в данном направлении. В том числе «РУСАЛ», «Норильский никель», «Норильскгазпром», «Роснефть» и другие. Машиностроительные предприятия Красноярского края производят продукцию как гражданского, так и оборонного назначения. Край является одним из крупнейших в стране производителей лесопромышленной продукции, значительная часть которой поставляется на экспорт. В этой сфере работает около 400 предприятий. Развита различные виды туризма: сафари на оленях и собачьих упряжках, экотуризм, конный туризм, беговые и лыжные походы, санаторно-курортное лечение, охота и рыбалка, культурно-познавательный, паломнический и др. В регионе проводится Красноярский экономический форум.	
Социальная сфера	Плотность населения составляет 1,21 чел./ кв. км (в северных районах 0,3 чел./ кв. км), более 75 % от числа жителей проживает в городах. Около 80 % населения края живут в южных районах. На территории края проживают представители 159 национальностей (около 90 % – русские), в т.ч. коренные малочисленные народы Севера. В субъекте действуют целевые программы, направленные на развитие здравоохранения, образования, спорта, культуры, а также улучшение инфраструктуры и создание комфортных условий для населения. Средняя заработная плата в северных районах края – 66 384 рубля (к начислению заработной платы применяется северный коэффициент в размере от 1,3 до 2,0) и т.д. Продолжительность жизни выше средней по России.	
Транспортная доступность	Енисей и другие крупные реки образуют естественную транспортную систему с выходом к Северному морскому пути (порты оборудованы для приема морских судов). Навигация при сопровождении ледоколов – круглый год. В труднодоступные местности только авиационным транспортом. Красноярск является крупным транзитным железнодорожным и автомобильным узлом Сибирского федерального округа.	

Экология	Неблагоприятная экологическая ситуация. Основной вклад в загрязнение окружающей среды вносит крупная промышленность (добывающая, обрабатывающая). Города края Красноярск и Норильск отмечены при разработке национального проекта в сфере экологии [6] как крупные промышленные центры, в которых необходима реализация комплексных планов мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Ведется совместная работа власти и бизнеса по улучшению экологической ситуации через модернизацию технологического оборудования. Например, «Серный проект Норильск», направленный на предотвращение попадания диоксида серы в атмосферу в г. Норильске. В крае насчитывается три государственных природных заказника федерального значения и 36 – краевого значения.
Социальное партнерство бизнеса и власти:	На территории края на муниципальном и региональном уровнях заключен ряд трехсторонних соглашений о социально-экономическом сотрудничестве, отражающих состояние диалога между властью и бизнесом по большому количеству вопросов, связанных с развитием территории присутствия. В основном они направлены на создание комфортной среды в регионе присутствия компаний, поддержку социальных предпринимателей, развитие волонтерства в социальной сфере и др. Основное содержание социального партнерства власти и бизнеса учитывается при составлении долгосрочных стратегий развития региона. Крупнейшие компании-инициаторы: РУСАЛ, Норильскгазпром, Норильский никель. Инициатором сотрудничества со стороны малого и среднего бизнеса является Российский союз промышленников и предпринимателей Заполярья. Со стороны социальной сферы – власть региона. Примером служит социкультурный проект «Енисейский экспресс», в рамках которого специалисты из области здравоохранения, спорта, образования и культуры посетили все даже самые отдаленные территории края с целью расширения спектра оказываемых социальных услуг. Косвенным воздействием на социально-экономическую сферу региона, позволяющим снизить нагрузку на бюджет, является внутренняя корпоративная ответственность компаний: программы ДМС, расширение социальных пакетов работников и членов их семей, предоставление беспроцентных займов на покупку жилья специалистам, а также возможности переехать в более благоприятные для жизни условия пенсионерам.

* Составлена по [2–5].

Таблица 2 – Паспорт региона «Крайний Север Российской Федерации. П. 2.7. Республика Тыва»

Республика Тыва – дотационный регион, входящий в состав Крайнего Севера РФ Центр – г. Кызыл. Площадь – 168 604 км ² , что составляет 0,9 % территории России. Население 318 550 чел., что составляет 0,2 % населения России. Входит в Сибирский федеральный округ. Относится к Западно-Сибирскому экономическому району.		
Крайний Север РФ	59 222 км ² 35 % площади	Монгун-Тайгинский, Тере-Хольский, Тоджинский
Местности, приравненные Крайнему Северу	65 % площади 109 382 км ²	МО г. Кызыл, МО г. Ак-Довурак Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Каа-Хемский, Кызылский, Овюрский, Пий-Хемский, Сут-Хольский, Тандинский, Тес-Хемский, Улуг-Хемский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский, Эрзинский
Климат	Умеренный континентальный	
Природно-ресурсный потенциал	Богатый сырьевой потенциал, однако месторождения мало разрабатываются, добывающее производство начинает развиваться.	
Экономика	В основном представлена малым бизнесом и сельским хозяйством.	
Социальная сфера	Плотность населения составляет 1,89 чел./ кв. км. На территории края проживают коренные малочисленные народы Севера. Средняя заработная плата в северных районах края – 31 436 рублей (к начислению заработной платы применяется северный коэффициент в размере от 1,4 до 1,5). Продолжительность жизни ниже среднего по России.	
Транспортная доступность	Часть районов характеризуются сезонной недоступностью для транспорта.	
Экология	Ухудшается в связи с развитием добывающей промышленности.	
Социальное партнерство бизнеса и власти:	Начинает развиваться. Крупными добывающими предприятиями оказываются разовые благотворительные акции. Социальное предпринимательство начинает развиваться при поддержке общероссийских благотворительных фондов. Внутренние ресурсы власти по организации социального партнерства с бизнесом в настоящее время не задействованы.	

* Составлено по [1; 3; 4; 7].

Подводя итог сравнительной паспортизации можно сделать вывод, что на социально-экономические системы Красноярского края и республики Тыва оказывают влияние:

- суровые природно-климатические условия (ухудшение здоровья жителей, повышение ресурсозатратности предприятий и др.);
- удаленность от «материка», определяющая высокие транспортные расходы для жизнеобеспечения населения и организации хозяйственной деятельности;
- очаговый характер экономического освоения территории, сосредоточенный в основном в городских округах;
- высокий природно-ресурсный потенциал;
- направленность промышленности на добычу и об-

работку сырья;

– наличие приграничных территорий;
– высокая зависимость экосистем от антропогенных изменений и недостаточно благоприятная экологическая ситуация.

Однако в Красноярском крае (представитель группы опорных регионов Крайнего Севера) выстроены партнерские взаимоотношения между бизнесом и властью. Результат данного взаимодействия выражается в устранении северных инфраструктурных ограничений социально-экономического развития, решении социальных и экологических проблем, стимулировании хозяйственной деятельности и формировании социальной удовлетворенности в условиях роста экономических показателей, т. е. созданы условия для комфортной жизни, здоровья жителей, для образования и развития детей.

Напротив, в республике Тыва (представитель дотационной группы регионов Крайнего Севера) только предпринимаются попытки привлечь бизнес к конструктивному диалогу на благо территории: развивается сеть социальных предпринимателей при поддержке пока общероссийских грантовых программ, оказывается адресная благотворительность со стороны крупного бизнеса малому. Регион в самом начале пути развития данного направления, уровень инновационной активности низкий, благосостояние населения также невысокое. Выражаем надежду, что в конечном итоге партнерство будет способствовать переходу из разряда дотационных в группу опорных регионов.

Итак, подводя итог вышесказанному, отметим, что на Крайнем Севере социальное партнерство власти и бизнеса – это необходимая мера по минимизированию негативных экологических, природно-климатических и других влияний на устойчивое социально-экономическое развитие территории. Также авторы статьи уверены, что опыт северных регионов окажется полезным для всех субъектов Российской Федерации с более благоприятными климатическими условиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сinenko П.В. Формирование паспорта макро-региона «Крайний Север Российской Федерации» // Экономика и предпринимательство, 2017. № 10. Часть 2. С. 170–174.

2. Перечень районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, на которые распространяется действие указов Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. и от 26 сентября 1967 г. «О льготах для лиц, работающих в этих районах и местностях». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 05.06.2018).

3. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/> (дата обращения: 04.06.2018).

4. Указ Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 № 296. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 04.06.2018).

5. Официальный сайт Правительства Красноярского края. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://krasstate.ru> (дата обращения: 01.06.2018).

6. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/08/president-ukaz204-site-dok.html> (дата обращения: 11.06.2018).

7. Официальный сайт Правительства Республики Тыва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gov.tuva.ru> (дата обращения: 01.06.2018).

Статья поступила в редакцию 05.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 339.97

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

© 2018

Соколов Максим Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление», докторант
Сурилов Меир Нисонович, старший преподаватель кафедры «Государственное
и муниципальное управление», аспирант
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36, e-mail: mosgorduma77@mail.ru)

Аннотация. На современном этапе общественного развития инновации становятся важнейшим инструментом конкурентной борьбы государства. Выстраивание многоуровневой системы поддержки инновационной деятельности становится приоритетом экономической политики и неотъемлемой частью национальных стратегий конкурентоспособности развитых стран. В условиях формирования постиндустриального общества международная конкурентоспособность государства будет зависеть не только от максимального использования имеющегося ресурсного и инновационного потенциалов, но и от наличия действенных интеграционных механизмов, обеспечивающих эффективность межстрановой и межрегиональной кооперации. Статья посвящена актуальным проблемам формирования и развития научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси. Особое внимание в работе уделяется факторам, обеспечивающим эффективную интеграцию стран-участников в инновационной сфере, а также оценке текущего состояния исследуемой сферы. Авторы раскрывают системные проблемы научно-технологического сотрудничества России и Беларуси через систематизацию основных направлений, целей и задач, стоящих перед органами управления Союзного государства. Данный подход позволил комплексно рассмотреть срез проблем, требующих первоочередного решения и ресурсного обеспечения, что переводит сделанные авторами выводы и рекомендации в практико-ориентированное русло. В заключительной части исследования установлено, что основным шагом на пути решения выявленных проблем должна стать разработка и реализация единой стратегии инновационного развития Союзного государства, содержащая «антикризисный блок», нацеленный на понижение нарастающего санкционного давления со стороны западных стран.

Ключевые слова: государственное управление, инновация, интеграция, инновационная политика, инновационная система, кооперация, научно-технологическое пространство, пространственное развитие, риск, Союзное государство, санкции, стратегия, целеполагание.

THE PROBLEMS OF FORMING OF UNITED SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL SPACE
OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND BELARUS

© 2018

Sokolov Maksim Sergeevich, candidate of economic sciences, associate professor
at the Department «State and municipal management», doctoral student
Surilov Meir Nisonovich, senior lecturer at the Department «State and municipal
management», postgraduate student
Plekhanov Russian University of Economics
(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: mosgorduma77@mail.ru)

Abstract. At the present stage of social development, innovations become the most important tool of the state's competitive struggle. Building a multi-level system of support for innovation becomes a priority of economic policy and an integral part of the national competitiveness strategies of developed countries. In the context of the formation of a post-industrial society, the international competitiveness of the state will depend not only on the maximum use of available resource and innovative potential, but also on the availability of effective integration mechanisms that ensure the effectiveness of inter-country and inter-regional cooperation. The article is devoted to the actual problems of formation and development of scientific and technological space of the Union state of Russia and Belarus. Attention is paid to the factors that ensure the effective integration of the participating countries in the field of innovation, as well as the assessment of the current state of the study area. The authors reveal the systemic problems of scientific and technological cooperation between Russia and Belarus through the systematization of the main directions, goals and objectives of the Union state. This approach allowed to consider the problems that require priority solutions and resources, which translates the authors conclusions and recommendations into a practice-oriented tack. In the final part of the study, it was established that the main step towards solving the identified problems should be the development a unified strategy for the innovative development of the Union state, containing an "anti-crisis block" aimed at reducing the sanctions pressure from Western countries.

Keywords: public administration, innovation, integration, innovation policy, innovation system, cooperation, scientific and technological space, spatial development, risk, Union State, sanctions, strategy, goal-setting.

Постановка проблемы и актуальность исследования. В условиях глобализации интеграционные процессы между странами, имеющими сопоставимые показатели социально-экономического развития и стратегические интересы, позволяют сохранить их суверенитет и национальную самоидентификацию. Особого внимания здесь заслуживает экономическая интеграция России и Беларуси в рамках Союзного государства, которое в плане институционального развития и взаимных обязательств участников выступает наиболее глубоким интеграционным объединением на евразийском пространстве.

Россия и Беларусь обладают общностью исторического и культурного развития, наличием организационно-правовых наработок и ресурсов для интенсификации интеграционных процессов. При этом особое место в интеграции отводится формированию единого научно-

технологического пространства (ЕНТП), обеспечивающего выстраивание общих приоритетов федеральной и региональной инновационной политики, включая межрегиональную кооперацию участников инновационной деятельности. Формирование ЕНТП основано на интеграции как классических рынков факторов производства, так и рынков знаний, информации, технологий, что в значительной степени усложняет данный процесс с организационно-правовой и ресурсной точки зрения.

В целом эффективность интеграции России и Беларуси в научно-технической сфере будет тесно связано с такими факторами, как:

- единство целеполагания и наличие общей стратегии интеграции;
- создание локальных, национальных и союзного рынков инноваций и высокотехнологичной продукции;
- систематическое тиражирование лучших практик

по развитию нормативно-правовой базы;

- межрегиональный информационный обмен и создание единой информационной базы;

- эффективность механизмов регулирования академической миграции, организация и проведение совместных «научных школ»;

- наличие механизмов интеграция инновационных систем и инновационных инфраструктур;

- развитие организационных и правовых механизмов регистрации и защиты прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности;

- внедрение принципов Болонского процесса в систему образования, ориентированное на сохранение национальной безопасности стран-участников интеграции.

Однако актуальное состояние исследуемой сферы в Союзном государстве могут характеризовать следующие параметры:

- слабость общей научно-технической, инновационной и единой наднациональной политики;

- недостаточная координация фундаментальных и прикладных исследований и разработок;

- не произведена гармонизация нормативной правовой базы в сфере науки, техники, инноваций, защиты прав интеллектуальной собственности;

- слабость единой инновационной инфраструктуры, не развита сеть совместных центров и фондов по поддержке НИОКР;

- отток работников, занятых исследованиями и разработками;

- снижение числа инновационно активных предприятий и слабость управленческих навыков ведения инновационного бизнеса;

- низкая интенсивность академической мобильности и информационного обмена между исследователями;

- относительно низкий уровень жизни работников науки и образования по сравнению с инновационно развитыми странами.

Учитывая изложенное, целесообразно сконцентрировать внимание на наиболее острых проблемах формирования ЕНТП Союзного государства с целью дальнейшей выработки и принятия единых стратегических решений на наднациональном и национальном уровнях государственного управления.

Теоретические основы исследования. Изучению проблем формирования инновационной модели развития экономики посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, таких, как М. Абрамовиц, В. Баумоль, С. Глазьев, Э. Денисон, Ч. Эдквист, Н. Иванова, Л. Канторович, Б. Лундвал, Р. Нельсон, И. Парк, П. Ромер, Б. Санто, Д. Сахал, Р. Солоу, Б. Твисс, С. Винтер, Р. Фостер, К. Фримен, Дж. Фурман, Ф. Шерер, Й. Шумпетер и др.

Попытки исследовать различные аспекты интеграции были предприняты такими учеными, как Х. Кельзен, Д. Шиндлер, Р. Шмед, К. Шмидт, Б. Балассы. Вместе с тем, из-за содержательной сложности и многогранности понятия, сформировался ряд представлений на интеграцию сторонниками различных научных школ: структурализм (Г. Мюрдаль, П. Стритен, Ф. Перру и др.), корпоративизм (С. Рольф, Ю. Ростоу и др.), неокейнсианцы (Р. Купер и др.), дирижизм (Я. Тинберген, Р. Санвальд и др.). Значительную роль в развитии теории международной экономической интеграции сыграли отечественные экономисты Н. Шмелев, Ю. Шишков, С. Глазьев и др.

Проблемы межгосударственной интеграции России и Беларуси в инновационной сфере в рамках Союзного государства стали привлекать активное внимание ученых на рубеже 2011-2012 гг., а вопросы формирования единого инновационного пространства исследовались такими авторами, как Р. Абрамов, Е. Дорина, П. Витязь, К. Гулин, С. Дедков, О. Молчанова, А. Корнеев, А. Караткевич, В. Котилко, Ю. Головин, В. Антонов и др.

При этом исследования проблем формирования ЕНТП Союзного государства составляют лишь незначи-

тельную часть в решении задач развития интеграционного образования, что весьма критично в условиях ориентации экономик стран-участников на инновационный тип развития.

Проблемы формирования и развития ЕНТП Союзного государства. Построение Союзного государства сложный и многогранный процесс, призванный обеспечить единство видения каждого из участников интеграции в рамках реализации Договора о создании Союзного государства, и, как следствие, на текущем этапе развития российско-белорусской интеграции накопилось множество нерешенных проблем. Прежде всего, они связаны с низкой эффективностью организационно-распорядительных документов, противоречием между согласием сторон на интеграцию и определением конкретных механизмов, этапов, процедур и форм объединения, что связано с особенностями российской и белорусской экономики, прошедших разные пути постсоветской трансформации.

При переходе на инновационный тип развития российская экономика нуждается, прежде всего, в благоприятной институциональной среде, представляющей комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих активизацию инновационных процессов [1]. Как показывают исследования Всемирного банка, ОЭСР, ЮНЕСКО, а также результаты международных рейтингов, отражающих готовность стран к переходу к «экономике знаний» [2] преимущественно институциональные проблемы сдерживают нашу страну в глобальной гонке инновационно активных стран [3]. На первое место здесь выходят проблемы бюрократизации, низкой эффективности правовых норм, особенно в части защиты прав интеллектуальной собственности, высокий уровень коррупции и трудности при ведении бизнеса. Как следствие, данные проблемы распространяются и на уровень наднационального управления, в том числе в формате Союзного государства [4].

Для выявления и систематизации проблем формирования ЕНТП Союзного государства используем схему, построенную на основе Постановления Совета Министров №19 от 16 июня 2017 г. «Об основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства», представлено на рисунке 1.

Одной из ключевых проблем, сдерживающих формирование ЕНТП Союзного государства, является слабая межгосударственная координация национальных инновационных политик. В первую очередь, это связано с тем, что несмотря на наличие Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г., среди множества принятых в Союзном государстве документов отсутствует отдельная стратегия по вопросам политики международного сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций. Данное обстоятельство снижает не только эффективность научно-технологической политики Союзного государства, но и сдерживает возможности для интеграции национальных инновационных систем. Также это выражается в недостатках целеполагания в рамках реализации национальных инновационных политик, зачастую приводящих к таким «недоразумениям», как:

- 1) смешивание «интегральных» и «дифференциальных» целей;

- 2) смешивание цели с издержками, благодаря которым она достигается;

- 3) смешивание промежуточной цели с конечной [5, с. 22–26].

Данная ситуация также сопряжена с низкой эффективностью разработки ключевых индикаторов развития ЕНТП и общей слабостью взаимодействия элементов инновационных систем стран-участников Союзного государства.

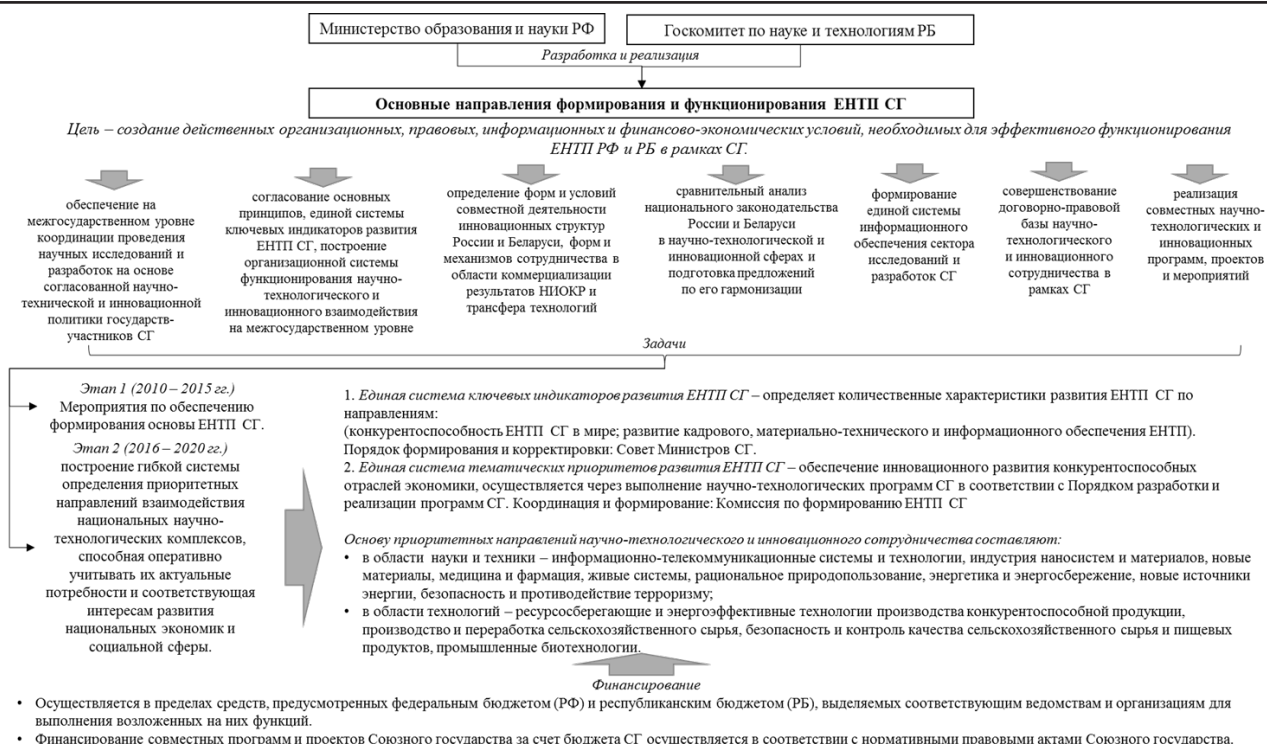

Рисунок 1 – Направления формирования и функционирования ЕНТП Союзного государства

* Составлено авторами

Учитывая, что одним из направлений стимулирования инновационной деятельности является создание инновационной инфраструктуры, подчеркнем, что формы, механизмы и условия интеграции инновационных инфраструктур России и Беларуси лишь зарождаются. Как следствие, остро стоит проблема коммерциализации результатов НИОКР и трансфера технологий на фоне относительно среднего уровня развития инноваций в России и Беларуси, представлено на рисунке 2.

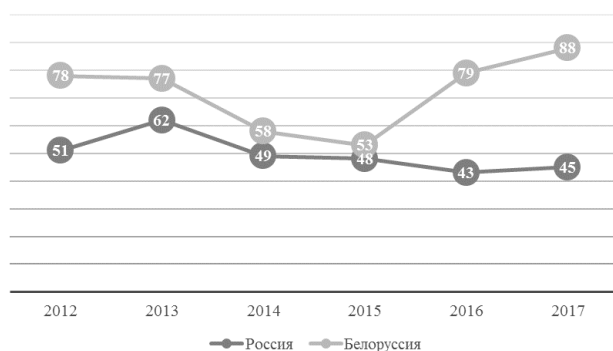

Рисунок 2 – Глобальный инновационный индекс (место в рейтинге из 127 стран)

* Составлено авторами по данным [6]

Подчеркнем, что формирование единых объектов инновационной инфраструктуры в рамках создания ЕНТП Союзного государства должно сопровождаться:

- разработкой единой правовой базы Союзного государства в области научно-технической и инновационной деятельности;
- совместной подготовкой управленческих кадров с учетом соглашения о Едином образовательном пространстве;
- созданием информационной площадки для взаимодействия объектов инновационной инфраструктуры;
- регулярными мероприятиями для представления инновационных продуктов и услуг организациями-разработчиками и т. д.

Особое место в вопросах формирования ЕНТП отводится международному научно-техническому сотрудничеству между государствами и предприятиями различных государств, которое осуществляется в виде совместных программ НИОКР, формировании совместных научно-исследовательских групп специалистов или организаций. Несмотря на то, что Россия и Беларусь имеют значительный потенциал сотрудничества в области инновационного развития между ведущими научными центрами, возникает потребность в формировании единого органа управления инновационной деятельностью, координирующего работу НАН Беларуси и РАН. В настоящее время подобная работа осуществляется Комиссией по формированию единого научно-технологического пространства Союзного государства, однако это не обеспечивает согласованной и эффективной работы участников, занятых в реализации союзных проектов и программ.

Еще одной проблемой является неразвитый механизм закрепления статуса объектов интеллектуальной собственности за странами-участниками Союзного государства. После ввода в действие Единого порядка учета и распоряжения результатами интеллектуальной деятельности, полученными за счет средств союзного бюджета, технологии и ноу-хау должны стать одним из источников его наполнения, однако в настоящее время случается, что результаты союзных программ могут оказаться частной собственностью [7].

Ряд исследователей также позволяют выявить угрозы для научно-технологической безопасности Союзного государства, связанные с отставанием стран-участников в информатизации при переходе к новому технологическому укладу, широкое использование устаревших и экологически опасных технологий, угрозы распространения антинаучных представлений, размывание научно-образовательного фундамента и уменьшение интеллектуального слоя нации [8].

В заключение следует отметить, что в странах-участниках Союзного государства также нерешенными остаются проблемы, присущие государственному научному сектору. Уровень огосударствления экономики Беларуси составляет около 70 %, а в России – 40 %. При этом в собственности государства находится порядка 70 % российских научных организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета, хотя мировая тенденция

бюджетного финансирования науки указывает на сокращение ее доли [9]. Отсюда вытекают проблемы, связанные с размытыми приоритетами бюджетной политики, низкой капитализацией интеллектуальной собственности и патентной активности научных организаций, издержками сметного финансирования фундаментальных исследований на фоне слабости организационно-правовой структуры и нерационального управления имущественными комплексами научных организаций [10].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Несмотря на множество раскрытых проблем, сдерживающих формирование ЕНТП Союзного государства, наиболее актуальной для теоретического осмысления является разработка механизмов и инструментов формирования и реализации единой стратегии инновационного развития Союзного государства, обеспечивающей эффективность интеграции инновационных систем России и Беларуси. Здесь следует учитывать, что на фоне антироссийских санкций нарастают риски общего застоя и «технологических разрывов», препятствующие полноценному участию стран-участников Союзного государства в VI технологическом укладе. Действующие ограничения на экспорт и импорт технологий и угрозы кибератак могут значительным образом обострить общую технологическую отсталость России и Беларуси [11]. Таким образом, в рамках разработки единой инновационной стратегии Союзного государства должен быть детально проработан «антикризисный блок» с набором измеримых показателей и мероприятий, способных нивелировать воздействие политических, экономических, социальных и технологических вызовов для союзной интеграции в исследуемой сфере.

Выполнено в рамках гранта по теме «Развитие организационно-правовых механизмов формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства России и Беларуси» (Приказ РЭУ им. Г.В. Плеханова № 712 от 17.05.2018 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Логинова Т. П. Институциональные факторы инновационного развития российской экономики // Вестник ННГУ. 2011. № 5-2. С. 119–123
2. Иванов С. В. Теоретические основы формирования экономики знаний // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. С. 85–92
3. Мартынова Е.А., Малахов В.А. Позиция России в международных рейтингах по показателям, характеризующим развитие науки, технологий и инноваций // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 3 (25). С. 5–34
4. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Институциональные аспекты межгосударственной интеграции стран-участников Союзного государства в инновационной сфере // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 113–127.
5. Оценка эффективности менеджмента и систем менеджмента качества: монография / А.Н. Шмелева, Р.М. Нижегородцев. – Москва: РУСАЙНС, 2016. – 182 с.
6. The Global Innovation Index 2017 // World Intellectual Property Organization: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2017.pdf
7. Караткевич А.Г., Головин Ю.А. Процесс интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках Союзного государства // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 6. С. 290–296.
8. Миндели Л.Э., Черных С.И. Финансово-экономические аспекты инновационного развития // Инновации. 2011. № 9. С. 81–89.
9. Пайсон Д.Б. Государственно-частное партнерство как институт развития в области космической деятельности // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 3. С. 17–34.
10. Халапова Л.Д., Нижегородцев Р.М. Механизмы

государственно-частного партнерства в сфере наукоемкого производства // Креативная экономика. 2016. Том 10. № 4. С. 411–422.

11. Российско-белорусские отношения в горизонте до 2020 года: итоги форсайт-сессии / под ред. А. Д. Саулина. – М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2017. – 96 с.

Статья поступила в редакцию 09.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

СОГЛАШЕНИЯ ВТО В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

© 2018

Соколова Дарья Ивановна, ассистент кафедры «Экономика и бизнес»
Яновская Ольга Рудольфовна, доцент кафедры «Экономика и бизнес»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(105005, Россия, Москва улица 2-я Бауманская д. 5 стр.1, e-mail: olga.r.yanovsk@gmail.com)

Аннотация. Не смотря на расширение количества стран-членов Всемирной торговой организации (ВТО), тенденция последних лет характеризуется различного рода ограничениями торговых связей ряда стран по политическим и другим причинам. Предметом исследования является экономическая деятельность государства в условиях членства во Всемирной торговой организации. Объектом данного исследования выступают вопросы взаимодействия экономических санкций с нормами ВТО. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как цели и принципы ВТО, механизм разрешения торговых споров на платформе данной международной организации. Особое внимание уделяется современной ситуации наложения ряда экономических санкций странами-членами ВТО и противоречие данных явлений принципам либерализации торговли, как главной цели Всемирной торговой организации. В данной работе применялись такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, метод логического подхода и научной абстракции. Так же был произведен качественный и количественный анализ необходимой для исследования документации ВТО. Новизна исследования заключается в анализе практического применения Россией Органа по разрешению споров ВТО как инструмента для защиты интересов страны в условиях современных экономических санкций, носящих политический характер. Основными выводами проведенного исследования являются обоснование необходимости эффективного использования Органа по разрешению споров на платформе ВТО как одного из инструментов противодействия современным торгово-экономическим ограничениям, применяемым к России; обоснование актуальности вопроса о реформировании ВТО в направлении поддержки развивающихся стран.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, экономические санкции, Орган по разрешению споров, либерализация торговли, соглашения ВТО, торговые ограничения, мировая торговля, Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

WTO AGREEMENTS IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS:
THE MAIN CONTRADICTIONS

© 2018

Sokolova Daria Ivanovna, assistant of the chair of economics and business
Yanovskaya Olga Rudolfovna, assistant professor of the chair of economics and business
Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: olga.r.yanovsk@gmail.com)

Abstract. Despite the expansion of the number of countries participating in the World Trade Organization (WTO), the trend in recent years has been characterized by various restrictions on trade relations of several countries for political and other reasons. The subjects of research are the state's economic activity in terms of membership in the World Trade Organization and the issues of interaction of economic sanctions with WTO rules. The authors consider in detail such aspects as the goals and principles of the WTO, the mechanism for resolving trade disputes on the WTO's platform. Particular attention is paid to the current situation of imposing economic sanctions on WTO members and their contradiction with the principles of trade liberalization, as the main goal of the World Trade Organization. General scientific methods of research, such as analysis and synthesis, the method of logical approach and scientific abstraction, qualitative and quantitative analysis of WTO documentation were applied in this article. The novelty of the study is an analysis of the practical application by Russia of the WTO Dispute Resolution Authority as a tool to protect the interests of the country in the face of current economic sanctions that are of a political nature. The main conclusions of the article are the rationale for the effective use of the Dispute Settlement Body on the WTO platform as one of the tools to counter current trade and economic restrictions applied to Russia; justification of the relevance of the issue of reforming the WTO in the direction of supporting developing countries.

Keywords: World Trade Organization, Economic Sanctions, Dispute Resolution Authority, Trade Liberalization, WTO Agreements, Trade Restrictions, World Trade, General agreement on tariffs and trade.

Расширение мирохозяйственных связей отдельных стран и их объединений долгое время являлось характерной чертой развития мировой экономики. В связи с нарастанием торгово-экономических отношений появилась необходимость создания своеобразного регулятора для установления норм международной торговли и контроля над их соблюдением. С такой целью 1 января 1995 г. была образована Всемирная торговая организация (далее – ВТО), ставшая преемницей Генерального Соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ) [1].

Тенденция последних лет характеризуется различного рода ограничениями торговых связей ряда стран по политическим и другим причинам. Актуальность данного исследования заключается в том, что правительства стран накладывают торгово-экономические санкции различной природы в условиях членства ВТО, что противоречит основной цели данной организации, нарушая ее главные принципы.

Цель статьи – определить механизм осуществления торговых споров на платформе ВТО и принципы его применения как инструмента против современных тор-

гово-экономических санкций.

Начнем с обозначения сущности Всемирной торговой организации, ее принципов и целей. Главным отличием ВТО от предшествовавшего ей ГАТТ является то, что Генеральное Соглашение по тарифам и торговле – это лишь документ, к которому на протяжении десятков лет присоединялись многие страны с целью регулирования торговли товарами, в то время как ВТО – это официальная организация со сложной структурой, регламентирующая не только торговлю товарами и услугами, но и санитарные и фитосанитарные нормы, интеллектуальную собственность [2]. То есть ВТО является более серьезным механизмом интеграции национального законодательства и международных соглашений. Членство в ВТО в обязательном порядке подразумевает приведение всего внутреннего законодательства в соответствие с требованиями соглашений.

Всемирная торговая организация – это крупнейший форум по решению вопросов международной торговли; с юридической же стороны ВТО – это совокупность многосторонних соглашений, которые регулируют ми-

ровую торговлю. Все соглашения ВТО, а также вся деятельность данной организации выстраивается по ряду обязательных к исполнению принципов [3]:

- недискриминации (режим наибольшего благоприятствования и обязательства о предоставлении национального режима);
- взаимности (обоюдности);
- транспарентности (прозрачности);
- либерализации торговли;
- применения специальной помощи и уступок развивающимся странам;
- принцип связывающих и подлежащих к исполнению обязательств.

Главной целью Всемирной торговой организации провозглашается либерализация международной торговли, которая в свою очередь приведет к повышению благосостояния всех стран-членов ВТО. Основная цель и миссия ВТО достигается путем снижения или устранения тарифных и различных нетарифных барьеров [4].

Однако реализация этой цели оказалась очень затруднительной. Джозеф Стиглиц в своей книге «Глобализация: тревожные тенденции» отмечает, что «Глобальные протесты против конференции ВТО начались в Сиэтле, штат Вашингтон, потому, что эта организация стала наглядным символом глобальных несправедливостей и лицемерия передовых промышленных стран» [5, с. 25].

США, проповедуя идею открытия рынков развивающихся стран для своих товаров, свои рынки продолжали держать закрытыми для таких товаров из них как текстиль и с/х продукция. Сами США при этом поспешили организовать глобальные картели по стали и алюминию, протолкнули либерализацию финансовых услуг, но оказали сопротивление либерализации сектора тех услуг, где развивающиеся страны были конкурентоспособны – строительства и морских перевозок. Не говоря уже о том, что США, сами субсидируя с/х, требовали отказа развивающихся стран от его субсидирования.

К 2018 году ВТО насчитывала 164 стран-членов [6]. Российская Федерация официально вступила во Всемирную торговую организацию 22 августа 2012 г. после более чем 15 лет тяжелейших переговоров. Вступая в ВТО, любая страна должна привести все свои системы в соответствие с требованиями данной организации и также получить одобрение действующих стран-членов ВТО, что в любом случае потребует достаточно много времени. Но в случае России по ряду не только экономических и юридических причин, но и в большой степени по причине политических разногласий, процесс переговоров значительно затянулся, и, по мнению многих экспертов, по итогу переговоров Россия вступила в ВТО на недостаточно благоприятных для нее условиях [7].

Первые итоги пятилетнего членства России в ВТО уже подведены. На заседании Торгово-промышленной палаты РФ по вопросам экономической интеграции и экономической деятельности директор департамента торговых переговоров Министерства экономического развития РФ М.Ю.Медведев резюмировал, что адаптация отраслей экономики России к членству в ВТО завершена.

В сентябре 2016 г. в Женеве прошел первый обзор торговой политики России в рамках ВТО. Такой обзор – своеобразный механизм по контролю над соблюдением страной принципов и условий ВТО. Оценка торговой политики РФ по итогам данного обзора получила как негативные отзывы стран-партнеров России, так и положительные. Большинство стран отметили грамотный подход РФ к решению основных внутренних и внешних экономических проблем, к которым можно отнести снижение доходов от экспорта энергоносителей, незавершенность и несостоятельность структурных реформ экономики, введение торговых ограничений против России и ответные меры нашей страны [8]. Одним из выводов обзора торговой политики является то, что Россия завер-

шила интеграцию в международную торговую систему.

Современные экономические и политические мировые процессы одновременно сопровождаются проявлением тенденций к обособлению стран, что, как правило, является следствием скрытых и открытых политических конфликтов. Подобные явления коснулись и России: многие торгово-экономические связи РФ с западными партнерами оказались частично или полностью прерваны экономическими санкциями, введенными в связи с политическим конфликтом на Украине [9]. Таким образом, итоги пятилетнего членства России в ВТО искажены влиянием торгово-экономического эмбарго, наложенного на Россию, и ответными мерами РФ.

Обратившись к определению термина «экономические санкции», проанализируем соответствие данного явления принципам функционирования ВТО. Экономические санкции – это ограничительные меры, которые носят экономический характер и осуществляются страной или несколькими странами к другой стране с целью воздействия на проводимую правительством страны-объекта санкций политику [10]. Санкции могут быть в различных формах: частичный или полный запрет импорта и/или экспорта товаров; ограничение финансовых операций, потоков инвестиций. Таким образом, любые экономические санкции неминуемо ведут к ограничению мировой торговли, препятствуют свободному передвижению товаров, что противоречит главной цели ВТО [11].

Всемирная торговая организация функционирует с целью либерализации мировой торговли, а современные экономические санкции, наложенные, в том числе, странами-членами ВТО, неминуемо ведут к снижению общего уровня предложения, качества продукции, повышению уровня цен, и, как следствие, снижению благосостояния граждан.

ВТО, как сложная организационная структура, обладает определенным структурным образованием, позволяющим рассматривать спорные ситуации, возникающие между странами-членами ВТО. Им является Орган по разрешению споров (далее – ОРС), находящийся под контролем Генерального совета ВТО. Основной целью его деятельности является восстановление нарушенного баланса прав и обязанностей участников ВТО.

Механизм решения торговых споров между государствами был создан в 1947 г. в рамках ГАТТ, где данная система работала недостаточно эффективно: постановления по каждому делу должны были приниматься только на основании общего консенсуса, из-за чего большинство споров могли оставаться без решения десятилетиями [12].

При учреждении ВТО механизм решения споров был изменен, теперь он регламентируется Договоренностью о правилах и процедурах разрешения споров (далее – ДРС) [13]. ДРС содержит в себе весь механизм разрешения споров, который охватывает процедуры и правила, применяемые к любым видам торговых споров касательно многосторонних соглашений ВТО [14].

Процедура урегулирования споров в рамках ВТО регламентирована, но при этом она является гибким механизмом, позволяющим членам ВТО добиваться соблюдения ряда обязательств своими партнерами и отмены дискриминирующих его интересы торговых мер.

Государство может участвовать в спорах на платформе ВТО в следующих формах:

- в качестве жалобщика, то есть истца;
- в качестве ответчика, накладывающего меры, являющиеся предметом спора;
- в качестве третьей стороны, непосредственно не участвующей в споре, но наблюдающей за ходом процесса.

ДРС определяет следующие этапы механизма по урегулированию споров [15].

Первый этап – консультация по урегулированию спора между жалобщиком и ответчиком (продолжитель-

ность 60 дней). Проведение данного этапа не требует официальной обстановки и особых процессуальных норм. Если в отведенный период стороны не приходят к общему решению данного спора, то по заявлению жалобщика создается специальная группа экспертов – третейская группа (продолжительность создания группы – 30 дней).

Второй этап – рассмотрение спора созданной третейской группой ОРС, состоящей из трех экспертов. Эксперты определяют применимость к данному спору положений правового документа ВТО. Продолжительность данного этапа обычно 9–12 месяцев или более. В отличие от консультаций, данный этап является абсолютно формальным и официальным, что требует серьезной квалифицированной юридической поддержки правительств стран-участников спора.

По итогам работы третейская группа предоставляет доклад в ОРС, который в течение 60 дней должен быть автоматически принят. Так же остается возможность отклонения доклада ОРС.

Третий этап – пересмотр вынесенных рекомендаций или решений Апелляционным органом ВТО по запросу любой из сторон спора. Апелляционный орган, создаваемый ОРС, состоит из семи экспертов. Данная процедура длится 4–5 месяцев и заключается исключительно в исследовании юридических вопросов. Вынесенное апелляционным органом решение обжалованию не подлежит, что является элементом прецедентного права Всемирной торговой организации.

Четвертый этап – исполнение сторонами вынесенного ОРС решения. На исполнение проигравшей стороной решения дается, как правило, один год. Если решение ОРС не исполнено проигравшей стороной или исполнено не в полном объеме, жалобщик вправе подать запрос в третейскую группу ОРС [16].

В случае неисполнения выдвинутых ОРС обязательств, страна-жалобщик по разрешению третейской группы вправе применить ответные торговые меры, которые определяются в размере предполагаемого ежегодного экономического ущерба. Данные ответные меры могут применяться до тех пор, пока решение ОРС не будет исполнено.

Длительность торгового разбирательства с помощью механизма по разрешению споров ВТО может занять в среднем 4–5 лет. Проанализировав все этапы урегулирования споров, можно сделать вывод о том, что, наиболее эффективный путь разрешения торгового спора на платформе ВТО – это достижение соглашения еще в процессе правительственных переговоров.

Согласно ежегодному отчету ВТО, опубликованному в 2017 году, в 2016 году в Орган по разрешению споров поступило 17 новых исков. Таким образом, с момента создания ВТО было зарегистрировано более 520 различных споров в рамках данной организации, причем большее количество торговых споров начинали США (112 споров) и Европейский союз (97 споров). Российская Федерация в период с 2012 до 2017 года 4 раза выступала в качестве жалобщика – 3 раза против ЕС и 1 против Украины, и 7 раз в качестве ответчика [17].

РФ к 2017 году выступала истцом в двух спорах с Евросоюзом по методике расчета «энергокорректировок», по «третьему энергопакету ЕС» и споре по антидемпинговым мерам Украины, которые применяются к импорту нитрата аммония из РФ. Ни по одному из данных споров ОСР не вынес рекомендаций, хотя регламентированные сроки этапов обсуждений регулярно нарушаются.

Выступая в роли ответчика, РФ проиграла два крупных дела на платформе ВТО: иск ЕС по запрету на ввоз в Россию свиноводческой продукции и живых свиней; иск ЕС по бумаге и холодильникам.

Наибольший интерес представляет иск ЕС по запрету на ввоз живых свиней и поставки свиноводческой продукции. После вспышки африканской чумы свиней

(далее – АЧС) в Литве и Польше, РФ наложила запрет на поставки данной продукции с территории Евросоюза. В августе 2016 года третейские арбитры признали такой запрет неправомерным, причем по решению арбитров запрет длился с января по сентябрь 2014 года, затем он продолжился как продовольственное эмбарго, выступающее в качестве ответных мер России на санкции, что не может входить в разбирательство по данному запросу ЕС.

В январе 2018 года ЕС подал запрос на созыв палаты арбитров ВТО, в котором указано, что эмбарго на поставки свинины по фитосанитарным основаниям было снято только в конце 2017 года, что представляется поводом на компенсацию ущерба в период с 2014 по 2017 год в размере почти 1,4 миллиона евро в год. Компенсация, по требованию ЕС, должна осуществляться не в денежном эквиваленте, а в виде дополнительных пошлин на российские товары, которые в обычной ситуации не облагались бы сборами [18].

Ежегодный отчет ВТО за 2017 год еще не опубликован, но за этот период число споров в рамках ВТО, в которых участвует Россия, увеличилось.

20 мая 2017 года Россия направила в Орган по разрешению споров ВТО запрос на проведение консультаций в связи с постоянно вводимыми Украиной санкциями против России [19]. Комплексный иск России в ВТО содержит в себе как ограничения в сфере поставок продовольственных и непродовольственных товаров, так и запрет на аккредитацию российских СМИ. Кроме того, введен специальный экологический, санитарный, фитосанитарный и ветеринарный контроль в отношении российской продукции.

Поскольку по истечению первого этапа рассмотрения торгового спора – правительственных консультаций, которые длятся 60 дней, решение не найдено, данный спор передан на рассмотрение третейской группой, что может занять более года. На встрече министров в Марракеше, проходившей в октябре 2017 года, министр экономического развития РФ Максим Орешкин заявил: «В рамках процедур ВТО контакты происходят. Пока никаких компромиссов там нет... Мы продолжаем двигаться по тем процедурам, которые есть. Это касается как исков Украины против России, так и России против Украины».

Украиной же по состоянию на конец 2016 года подано 5 исков в ВТО и получено 3 [20]. Из пяти инициированных Украиной торговых споров два были адресованы России. Но после официальной подачи РФ жалобы в ОСР ВТО по поводу санкций со стороны Украины, Киев подал к России третий иск в ВТО относительно ограничительных мер по импорту.

В своих ограничительных мерах в сторону России Украина опирается на статью XXI ГАТТ «Исключения по соображениям безопасности», которая может трактоваться очень широко, и страны сами определяют ее применимость. Юристы считают, что разбирательство по спору между РФ и Украиной может подорвать систему международного права, поскольку ранее санкции считались политической проблемой. Любой исход данного спора повлияет и на другие страны, введшие экономические санкции по политическим причинам, но опираясь при этом на XXI статью ГАТТ «Исключения по соображениям безопасности».

В силу своей актуальности и недостаточного рассмотрения в экономической литературе, вопрос защиты интересов РФ на платформе ВТО в условиях строго политических санкций является крайне интересным. В период, когда торговое эмбарго, оправдываемое интересами безопасности, становится политическим инструментом в руках отдельной страны или групп стран, необходимо уметь пользоваться любыми правовыми платформами для защиты национальной экономики, в том числе органом по разрешению споров ВТО.

Все происходящее в рамках ВТО заставляет задуматься

маться о необходимости реформировать ВТО. Особенно в части разделения экономической, политической и правовой составляющих этой организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ВТО: история создания, структура, основные правила и принципы деятельности, организация процедуры присоединения новых членов. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный социальный университет, 2011.
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/4059975/>.
3. Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой организации [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2541158/>.
4. Горбунова О.А., Минченкова И.В. ВТО: основы функционирования и проблемы присоединения России. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – 152с.
5. Дж. Ю. Стиглиц Глобализация: тревожные тенденции. – М. Мысль, 2003 г., 300 с
6. World Trade Organization: Members and Observers. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm.
7. Железин А.В. Первые итоги вступления России в ВТО //Альманах современной науки и образования. Издательство «Грамота». - 2014. - № 1. С. 38–40.
8. Глебова Д.И., Шуабов И.Р. Присоединение России к соглашению ВТО по госзакупкам // «Экономика и социум». 2017. № 2 (33).
9. Кожеурова Я.С. Международная ответственность за нарушения «права ВТО»: соотношение с общим международным правом.
10. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь / А.Н.Азрилиян, О.М.Азриелян, Е.В.Калашникова. – Москва: Институт новой экономики, 2010, 1472 с.
11. Smeets M. Conflicting Goals: Economic Sanctions and the WTO // Global Dialogue DIALOGUE. Volume 2. Number 3. Summer 2000.
12. Сабельников Л.В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015 - № 3. С. 59–74.
13. Механизм решения споров в рамках ВТО. Досье. [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/info/1817915>.
14. Разрешение споров в рамках ВТО. [Электронный ресурс] // URL: <http://wtolaw.ru/wto/razreshenie-sporov-v-ramkax-vto/>.
15. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. – М.: Экономика, 2003. – 271с.
16. Кнобель, А. Ю., Баева, М. А., Фиранчук А. С. Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности / А.Ю. Кнобель, М.А. Баева, А.С. Фиранчук. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. — 140 с. — (Научные доклады: экономика).
17. Annual Report 2017. World Trade Organization. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/anrep17_e.pdf.
18. Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизмы их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 72–90.
19. Россия подала иск в ВТО в связи с постоянно вводимыми Украиной санкциями// ТАСС. [Электронный ресурс] // URL: <http://tass.ru/ekonomika/4268144>.
20. Россия не видит компромиссов по спору в ВТО по санкциям Киева// РИА Новости. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/economy/20171010/1506518839.html>.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПОДХОДА К СБЛИЖЕНИЮ УЧЕТА
ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПО РСБУ И МСФО

© 2018

Сон Елена Григорьевна, магистрант кафедры экономики и управления
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena.sonalena@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы по адаптации и сближению учета основных средств по российской системе бухгалтерского учета (РСБУ) и международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). В ходе выполнения исследования автором уточнено понятие основных средств, проведена систематизация классификационных признаков основных средств. Сделано предложение по ее дополнению такими классификационными признаками как: использование основных средств в обеспечении бизнес-процессов предприятия (основных вспомогательных, развитие, управление), что позволит применять данный признак для совершенствования процессов управления основными средствами и повышения эффективности их использования. На сегодняшний день, по оценкам экспертов, средняя степень соответствия российских ПБУ международным стандартам составляет 65%. В этой связи, в ходе исследования были выделены расхождения и точки сближения учетных систем. Установлено несколько групп различий между положениями РСБУ и МСФО, определена их критичность, поскольку изменение учетной системы может повлечь, как выделенный главный риск, возникновение налогового спора и доначисления налога на имущество. Сделан вывод, что анализ расхождений между РСБУ и МСФО по учету основных средств должен ориентировать на формулирование рекомендаций для адаптации и сближения финансовой отчетности отечественных предприятий с международными стандартами. Для решения этой задачи в исследовании сформулирована концепция подхода к адаптации и сближению стандартов учета основных средств по РСБУ и МСФО и алгоритм ее реализации, позволяющая дополнить существующие знания и профессиональные достижения. Предложена методика определения первоначальной стоимости основных средств, позволяющая выстроить процессы адаптации и сближения учетных систем РСБУ и МСФО при ведении учета основных средств. Авторским вкладом в развитие научных знаний и методического инструментария являются систематизация соответствия характеристик оценок основных средств по РСБУ и МСФО, сравнение порядка определения первоначальной стоимости основных средств, систематизация методов определения справедливой стоимости в ходе выполнения учетных процедур. В продолжение реализации алгоритма адаптации и сближения стандартов учета основных средств, получил развитие подход к определению ликвидационной стоимости, ее использованию при определении амортизационной стоимости и начислению амортизации. Авторским вкладом является систематизация знаний, определение точек соприкосновения учетных систем, что позволяет в логике реализации общего алгоритма адаптации и сближения стандартов учета основных средств выстраивать процессы по ведению учета и анализа основных средств. Далее в исследовании была продолжена работа по реализации модели адаптации учета основных средств на основе сближения российской и зарубежной систем учета на материалах предприятия отрасли переработки металлолома. Был сделан вывод, что несмотря на уже значительное сближение учетных систем, существующие различия дают отклонения в части первоначальной и амортизируемой стоимости, начисленной амортизации, что ориентирует на продолжение исследования для нивелирования этих рисков.

Ключевые слова: основные средства, классификационные признаки, бухгалтерский учет, российская система бухгалтерского учета, международные стандарты финансовой отчетности, первоначальная стоимость, справедливая стоимость, ликвидационная стоимость, амортизационная стоимость, амортизация, налоговые споры, налоговый риск.

THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT APPROACH TO THE CONVERGENCE
OF ASSET ACCOUNTING RAS AND IFRS

© 2018

Son Elena Grigoryevna, Master's student of the Department of economics and management
Vladivostok State University of Economics and Service
(69014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: elena.sonalena@yandex.ru)

Abstract. The article deals with the issues of adaptation and approximation of fixed assets accounting under the Russian accounting system (RAS) and international financial reporting standards (IFRS). In the course of the study, the author clarified the concept of fixed assets, systematization of classification features of fixed assets. A proposal has been made to Supplement it with such classification features as: the use of fixed assets in the provision of business processes of the enterprise (basic support, development, management), which will allow to apply this feature to improve the management of fixed assets and improve the efficiency of their use. Today, according to experts, the average degree of compliance of Russian PBU with international standards is 65%. In this regard, the study identified differences and points of convergence of accounting systems. Several groups of differences between the provisions of RAS and IFRS have been established, their criticality has been determined, since a change in the accounting system can entail, as the main risk, the emergence of a tax dispute and additional property tax. It is concluded that the analysis of differences between RAS and IFRS on accounting of fixed assets should focus on the formulation of recommendations for adaptation and convergence of financial statements of domestic enterprises with international standards. To solve this problem, the study formulated the concept of an approach to the adaptation and convergence of accounting standards for fixed assets under RAS and IFRS and the algorithm for its implementation, which allows supplementing the existing knowledge and professional achievements. The method of determining the initial cost of fixed assets, allowing to build the processes of adaptation and convergence of accounting systems of RAS and IFRS in the accounting of fixed assets. The author's contribution to the development of scientific knowledge and methodological tools is the systematization of conformity of characteristics of estimates of fixed assets under RAS and IFRS, comparison of the procedure for determining the initial value of fixed assets, systematization of methods for determining the fair value in the course of accounting procedures. In continuation of the implementation of the algorithm of adaptation and convergence of accounting standards of fixed assets, an approach to determining the liquidation value, its use in determining the depreciation cost and depreciation has been developed. The author's contribution is the systematization of knowledge, the definition of points of contact of accounting systems, which allows the logic of the implementation of the General algorithm of adaptation and convergence of accounting standards of fixed assets to build processes for accounting and analysis of fixed assets. Further in research work on implementation of model of adaptation of accounting of fixed assets on the basis of rapprochement of the Russian and foreign accounting systems on materials of the enterprise of branch of processing of scrap metal were continued. It was concluded that despite the already significant convergence of accounting systems, the existing differences give deviations in the part of the initial and amortized cost, accrued depreciation, which focuses on the continuation of the study to level these risks.

Keywords: fixed assets, classification features, accounting, Russian accounting system (RAS), international financial reporting standards (IFRS), initial cost, fair value, liquidation value, depreciation cost, depreciation, tax disputes, tax risk.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Актуальность исследования основных различий отражения основных средств в российской системе бухгалтерского учета (РСБУ) [1] и международного стандарта финансовой отчетности (МСФО) [2] обусловлена тем, что сближение систем учета открывает возможности для создания качественной информационной базы, позволяет пользователям оценивать и сравнивать результаты деятельности отечественных и зарубежных компаний, обеспечивает открытость, прозрачность и сопоставимость финансовой отчетности.

Интеграционные процессы в мировой экономике повышает значение прозрачной, достоверной и понятной для всех пользователей бухгалтерской информации. Вместе с этим на сегодняшний день возникает необходимость адаптации национальной системы учета с требованиями международной практики, что способствует повышению прозрачности и понятности информации о деятельности субъектов хозяйствования для иностранных инвесторов. Данные обстоятельства ориентируют на развитие такого важного элемента экономической системы, обеспечивающего эффективное функционирование деятельности любого предприятия в любом государстве, как основные средства. Правильное ведение их учета с учетом международного опыта является в современных условиях необходимым. Поэтому вопрос сравнительного анализа учета основных средств по российским и международным стандартам является актуальным.

В настоящее время в России решаются национальные задачи обеспечения общественного развития государства, роста благосостояния граждан на основе активизации факторов экономического роста. Основным системным фактором, обеспечивающим экономический рост, является капитал, что повышает актуальность вопросов повышения эффективности основными средствами, их вовлечению в экономический оборот. В свою очередь, развитие системы учета основных средств является важным звеном в обеспечении информационной базы для принятия управленческих решений. Уже более двадцати лет в России проводятся исследования, возникают новые знания и профессиональные достижения по совершенствованию учета основных средств, вырабатывается инструментарий обеспечивающий процессы трансформации экономики. На сегодняшний день достигнутые результаты обеспечивают практически полную адаптацию и сближение российской и международной системы учета основных средств. Тем не менее, существующие до настоящего времени различия учетных систем не позволяют в полной мере заместить существующую учетную систему, что ориентирует на продолжение исследований практических и методических основ организации учета основных средств, что позволит в итоге окончательно снять противоречия, обеспечить адаптацию и сближение с международными стандартами.

Достигнутые на сегодняшний день результаты анализа содержания ПБУ и МСФО, показывают, отдельные части положений учета основных средств уже адаптированы. Так, уже полностью прошло сближение подходов к критериям признания основных средств, учета частей (компонентов), подходов и моделей к оценке основных средств после признания, переоценки, порядка списания капитала в оценке, методов амортизации. Не до конца адаптированными остаются вопросы определения справедливой стоимости, ликвидационной стоимости, амортизационной стоимости основных средств.

Таким образом, необходим дальнейший анализ расхождений между РСБУ и МСФО по учету основных средств и формулирование рекомендаций, ориентированных на адаптацию и сближение финансовой отчетности отечественных предприятий с международными стандартами.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В научных публикациях и изданиях, посвященных вопросам адаптации и сближению учетных систем по РСБУ и МСФО в основном уделяется внимание таким вопросам как:

1. Общим вопросам адаптации и сближению учетных систем РСБУ и МСФО [2-6],

2. Вопросам адаптации существующей методологии по РСБУ к методологии МСФО при учете отдельных объектов имущественного комплекса и источников его финансирования [7-11],

3. Вопросам повышения эффективности российской системы учета на основе адаптации и сближения РСБУ и МСФО [12-20].

Теоретико-методологическую основу исследования составит система знаний, базирующаяся на концепциях и положениях бухгалтерского учета, международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности, экономики предприятия, управления финансами, финансового менеджмента.

В ходе исследования использовались методы научного познания как: анализ, сравнение, группировка, а также метод логического обобщения и системного подхода к изучению экономических явлений.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель исследования заключается в совершенствовании методов учета основных средств на основе сближения российской системы бухгалтерского учета и международного стандарта финансовой отчетности.

В соответствии с поставленной в исследовании целью необходимо решить следующие задачи:

1) Рассмотреть теоретические основы учета основных средств в РСБУ и МСФО, выделить основные различия, направления адаптации и сближения учетных систем.

2) Предложить теоретико-методологический подход к адаптации и сближению систем учета основных средств по РСБУ и МСФО на основе совершенствования методов учета основных средств по справедливой стоимости, развития подхода к начислению амортизации и определению ликвидационной стоимости основных средств.

3) Выявить проблемные аспекты отражения основных средств в РСБУ и МСФО на примере российского предприятия и определить пути адаптации и сближения учетных систем для целей повышения эффективности управления основными средствами.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В ходе выполнения исследования были определены основные расхождения между РСБУ и МСФО:

1) Системные: несоблюдение приоритета содержания над формой; концепции и определения привязаны к гражданскому законодательству.

2) Методологические: ограниченное применение методов оценки; не использование управленческой информации; влияние традиционных методов учета.

Предложены частные направления адаптации и сближения учета основных средств по РСБУ и МСФО:

1) Методика определения первоначальной стоимости основных средств.

2) Подход к определению ликвидационной стоимости основных средств, ее использованию при определении амортизационной стоимости.

В развитие концепции предлагаемого в исследовании подхода, алгоритм его реализации представлен логической последовательностью проводимой работы:

Этап 1. Тестирование на соответствие. Активов может быть признано основное средство, когда можно с высокой вероятностью установить возможность получения компанией экономических выгод от вовлечения актива в экономический оборот в будущие периоды, а стоимость актива, по которой он был приобретен, может быть надежно оценена.

Этап 2. Выбор метода учета затрат на приобретение актива и классификация основного средства для отнесения к группе. Выполнение данной работы предполагает применение классификации основных средств согласно международному стандарту [2] для целей бухгалтерского учета, поредения справедливой стоимости, составления отчетности.

Этап 3. Выполнение первоначальной оценки объекта основных средств. Первоначальное признание основного средства реализуется на основе его фактической стоимости и затрат, возможных для включения в эту стоимость на этапе приобретения объекта и его ввода в эксплуатацию. Первоначальная стоимость основного средства включает в себя непосредственно сумму уплаченных денежных средств (эквивалентов), или справедливая стоимость другого основного средства, переданного в счет уплаты за приобретение (сооружение) первого. Таким образом, первоначальная стоимость основных средств и ее структура определяется способом приобретения (сооружения) объекта.

Этап 4. Учет основных средств после первоначального признания. Международным стандартом [2] определяется возможность выбора модели учета основного средства: по первоначальной либо по переоценке стоимости. Допускается применение этих моделей параллельно к отдельным группам основных средств, что позволяет увеличить альтернативы выбора потенциальных управленческих решений.

Этап 5. Отражение амортизации основных средств. С принятым в международном стандарте определением, амортизация основных средств определяется как систематическое уменьшение амортизируемой стоимости актива на протяжении срока его полезной службы. По сути, амортизируемая стоимость представляет собой фактически затраты на приобретение (сооружение) основного средства, либо может быть определена в финансовой отчетности как разница между первоначальной и ликвидационной стоимостью.

Этап 6. Отражение основных средств в отчетности. Основные средства в бухгалтерской отчетности отражаются в составе внеоборотных активов. Международным стандартом предполагается определением балансовой стоимости как разница между первоначальной стоимостью и накопленной амортизацией и накопленного убытка, либо как разница между переоцененной стоимостью и накопленного убытка. Таким образом, стандарт дает возможность использования двух моделей учета: по первоначальной, либо по переоцененной стоимости.

Этап 7. Раскрытие информации. В финансовой отчетности подлежит раскрытию следующая информация для каждого вида (группы) основных средств: способы оценки балансовой стоимости до вычета амортизации, методы и нормы амортизации, сверка балансовой стоимости на начало и конец периода.

Финансовая отчетность также должна раскрывать: учетную политику в отношении предполагаемых затрат на восстановление природных ресурсов, связанных с эксплуатацией основных средств величину затрат по объектам, находящимся в процессе строительства; сумму обязательств по приобретению основных средств; основные средства, переданные в залог, а также объекты с ограничением прав собственности. Финансовое состояние хозяйствующего субъекта характеризуется двумя основными группами показателей:

а) о состоянии активов данной организации, что весьма важно для кредиторов и работодателей, так как это позволяет им получить данные о ликвидности, то есть представление о том, чем организация располагает в случае необходимости закрыть свои обязательства;

б) о результатах деятельности, что также является весьма важным, например, для акционеров, заинтересованных в информации о рентабельности производства, и, следовательно, возможной эффективности вложения своих средств.

Основной задачей финансовой отчетности является адекватное отображение данных, характеризующих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, что, безусловно, важно для пользователей этой информации: кредиторов, акционеров, потенциальных инвесторов и т.д. [21, 22].

Предлагаемый в исследовании алгоритм адаптации и сближения систем учета основных средств по РСБУ и МСФО был апробирован на материалах предприятия, занимающегося закупкой, переработкой и торговлей металлолома. Была рассмотрена ситуация, когда предприятие уже имея оборудование стоимостью 1,56 млн.руб. для обеспечения технологического процесса осуществило приобретение производственно-складского комплекса, включающего земельный участок (3853 кв.м.) стоимостью 11,5 млн. руб. и капитальное здание (951 кв.м.) стоимостью 16,0 млн. руб.

Итоговые результаты сравнения в отражении основных средств по РСБУ и МСФО приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение в отражении основных средств по РСБУ и МСФО (в рублях)

Показатель	По РСБУ	По МСФО	Отклонение
Справедливая стоимость	29 106 000	27 138 462	-1 967 538
Ликвидационная стоимость	не определяется	987 448	987 448
Амортизируемая стоимость	17 584 000	15 407 890	-2 176 110

Проведя сравнение, можно увидеть, что отклонение по справедливой стоимости, определенной по МСФО, от РСБУ составит (-) 1 967 538 рублей, т.е. по МСФО стоимости ниже, чем по РСБУ. Отклонение ликвидационной стоимости определенной по МСФО от РСБУ составит 987 448 рублей, т.к. по РСБУ ликвидационная стоимость не определяется. Отклонение амортизационной стоимости, определенной по МСФО от РСБУ составит 2 176 110 рублей.

Проведенная работа в части сравнения систем учета основных средств по РСБУ и МСФО показала, что несмотря на уже существующие сближение учетных систем, даже незначительные различия дают отклонение в части первоначальной стоимости, амортизируемой стоимости и начисленной амортизации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1) Проведение исследования позволило уточнить понятие основных средств. В авторской трактовке, основные средства это материальные активы, которые пригодны для использования в процессе хозяйственной деятельности предприятия (учреждения, организации) и теряют свою стоимость частично путем переноса ее на вновь созданный продукт, ожидаемый срок использования, которых больше одного года (или операционного цикла, если он больше года).

2) В ходе исследования была проведена систематизация классификационных признаков основных средств. Сделано предложение по ее дополнению такими классификационными признаками как: использование основных средств в обеспечении бизнес-процессов предприятия (основных вспомогательных, развитие, управление), что позволит применять данный признак для совершенствования процессов управления основными средствами и повышения эффективности их использования.

3) На сегодняшний день, по оценкам экспертов, средняя степень соответствия российских ПБУ международным стандартам составляет 65%. В этой связи, в ходе исследования были выделены расхождения и точки для адаптации и сближения учетных систем. Установлено несколько групп различий между положениями РСБУ и МСФО, а именно:

а) несущественные, которые не будут влиять на полезность информации в финансовой отчетности, и, поэтому не требуют устранения или согласования;

б) существенные, которые можно исключить путем внесения соответствующих изменений и дополнений в российский стандарт;

в) существенные, которые можно исключить лишь путем трансформации информации при составлении финансовой отчетности.

Сделан вывод, что анализ расхождений между РСБУ и МСФО по учету основных средств должен ориентировать на формулирование рекомендаций для адаптации и сближения финансовой отчетности отечественных предприятий с международными стандартами.

4) Сформулирована концепция подхода к адаптации и сближению стандартов учета основных средств по РСБУ и МСФО и алгоритм ее реализации, позволяющая дополнить существующие знания и профессиональные достижения.

5) Предложена методика определения первоначальной стоимости основных средств, позволяющая выстроить процессы адаптации и сближения учетных систем РСБУ и МСФО при ведении учета основных средств. Авторским вкладом является развитие научных знаний и методического инструментария являются систематизация соответствия характеристик оценок основных средств по РСБУ и МСФО, сравнение порядка определения первоначальной стоимости основных средств, систематизация методов определения справедливой стоимости в ходе выполнения учетных процедур. В продолжение реализации алгоритма адаптации и сближения стандартов учета основных средств, получил развитие подход к определению ликвидационной стоимости, ее использованию при определении амортизационной стоимости и начислению амортизации. Авторским вкладом является систематизация знаний, определение точек соприкосновения учетных систем, что позволяет в логике реализации общего алгоритма адаптации и сближения стандартов учета основных средств выстраивать процессы по ведению учета и анализа основных средств.

б) Далее в исследовании была апробирована модель адаптации учета основных средств на основе сближения российской и зарубежной систем учета на материалах предприятия отрасли переработки металлолома. Сделан вывод, что несмотря на уже значительное сближение учетных систем, существующие различия дают отклонения в части первоначальной и амортизируемой стоимости, начисленной амортизации.

Автор предполагает продолжить исследования по адаптации и сближению учета основных средств по РСБУ и МСФО для нивелирования рисков, возникающих в ходе их расхождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. ПБУ 6/2001 «Учет основных средств», Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016). URL: [http:// base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/) (дата обращения 20.03.2018)
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (ред. 11.06.2015г. №91н, введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 25.11.2011г. №160н) // URL: [http:// base.consultant.ru/](http://base.consultant.ru/) (дата обращения 20.03.2018)
3. Аюпова, Л.А. Новое в понятии основных средств в свете перехода к ФСБУ «основные средства» / Л.А. Аюпова // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит в современных условиях. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. - 2017. - С. 8-12
4. Выскребенцева, А.С. Сравнительный анализ ПБУ 6/01 «Учет основных средств» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства» / А.С. Выскребенцева, Д.П. Шурыгина // В сборнике: International innovation research Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2017. - С. 38-41
5. Ситникова, В.А. Учетная политика в целях бухгалтерского учета основных средств в соответствии с проектом РСБУ «Основные средства» / В.А. Ситникова // Учет. Анализ. Аудит. -2017. - № 3. - С. 39-44

6. Демина. Ю.М. Учет основных средств в соответствии с новым классификатором основных средств по амортизационным группам / Ю.М. Демина // Бухучет в строительных организациях. - 2017. № 4. - С. 8-23

7. Филиппова, М. Сравнительный анализ учета основных средств по РСБУ и МСФО / М. Филиппова // European journal of economic sand management sciences. - 2017. - №1. - С. 6-8.

8. Подколзина, Е.С., Турищева, Т.Б. Отражение объектов основных средств в национальных и международных стандартах финансовой отчетности / Е.С. Подколзина, Т.Б. Турищева // Бухгалтерский учет и налогообложение в современных условиях. - 2017. - С. 186-189

9. Скворцова, К.В. Сравнительная характеристика учета основных средств и отражение в отчетности в соответствии с требованиями международных и российских стандартов / К.В. Скворцова, А.Ф. Мяскина // В сборнике: Ученые записки Тамбовского регионального отделения Вольного экономического общества России: научно-теоретический и практический журнал. Тамбов, - 2016. - С. 85-96.

10. Солдаткина, О.А. Особенности учета основных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с РСБУ и МСФО / О.А. Солдаткина, М.Р. Кучаева, А.А. Рудецкая // Научные исследования: от теории к практике. - 2016. - № 1 (7). - С. 287-289.

11. Рогуленко, Т.М., Егорова, Л. А. Специфика учета основных средств по международным и российским стандартам / Т.М. Рогуленко, Л. А. Егорова // Вестник университета. - 2017 - №6. - С. 115-120

12. Москалёва, Е.Г. Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов / Е.Г.Москалёва, М.В.Базайкина, М.С. Букина // Молодой ученый. - 2016. - № 6 (110). - С. 513-515

13. Махарашвили, М.И. Бухгалтерский учёт основных средств в соответствии с нормами МСФО / М.И. Махарашвили // Молодой ученый. - 2016. - № 10 (114). - С. 781-784

14. Никандрова, Л. К. Основные средства и их амортизация: сравнительный анализ российских и международных стандартов / Л.К. Никандрова, Г. А. Скачко // Учет. Анализ. Аудит. - 2015. - № 1. - С. 68-76

15. Бердникова Л.Ф., Павелкина Е.В. Деловая репутация как показатель финансовой отчетности и объект учета в РСБУ и МСФО // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 67-69.

16. Крятова, Л.А., Эзопова-Сорокина О.С. Особенности учета основных средств и инвестиционной недвижимости в соответствии с требованиями МСФО / Л.А. Крятова О.С. Эзопова-Сорокина // Российский экономический интернет-журнал. - 2017. - № 2. - С. 21

17. Понедельчук Т.В., Шнайдер В.В. Основные подходы формирования финансовой отчетности по РСБУ и МСФО: некоторые сходства и различия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 10 (65). С. 163-169.

18. Бубновская Т.В., Ермакова А.О., Камнева Д.А. Сравнительный анализ стандартов РСБУ и МСФО в области оценки и учета основных средств // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 168-171.

19. Попова, О.С. Изменения в учете основных средств в связи с переходом на федеральный стандарт / О.С. Попова // Современный специалист-профессионал: теория и практика. Материалы 9-й международной научной конференции студентов и магистрантов в рамках III Международного Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития. - 2017. - С. 209-211.

20. Шуклов Л.В. Учетно-контрольные инструменты как один из стимулов роста предприятий // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4 (5). С. 51-54.

21. Салова, Л.В. Развитие рыночно-ориентированного подхода к раскрытию информации в публичных акционерных компаниях / Л.В. Салова // Международный

журнал прикладных и фундаментальных исследований.
– 2016. – № 8-5. – С. 802-805

22. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Е.В. Гагина, В.А. Гарабажий, О.В. Гартованная и др. / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 26. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 218 с.

Статья поступила в редакцию 11.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330:658.8

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ИМПОРТНУЮ МЕБЕЛЬ, НА РЫНКЕ Г.ВЛАДИВОСТОКА

© 2018

Степулева Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры

«Международный маркетинг и торговля»

Глухоманова Августа Арнольдовна, старший преподаватель кафедры

«Международный маркетинг и торговля»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: avgusta@vvsu.ru)*

Аннотация. Для успешного развития компании и принятия эффективных управленческих решений важнейшим вопросом является оценка ее конкурентоспособности. Объем и ассортимент продукции, реализуемой мебельными предприятиями города Владивостока, зависят от спроса на нее, от уровня конкурентоспособности продукции. Для результативного управления уровнем конкурентоспособности продукции необходимо обеспечить возможность его оценивать количественно. Существует прямая зависимость конкурентоспособности предприятия от конкурентоспособности товаров, которые оно реализует. Конкурентоспособность продукции является главной составляющей конкурентоспособности предприятия. Но, в то же время, судить о конкурентоспособности того или иного предприятия только лишь по качеству предоставляемых товаров является недостаточным. Тем самым, можно сказать, что сегодня перед предприятиями чаще стоит другая проблема – как продать свой товар. Причина этого не в качестве самого товара, а в том, как предприятие преподносит потребителю тот или иной товар, что потребитель думает о товаре и самом магазине в целом. Так как отрасль торговли относится к сфере предоставления услуг, важным критерием оценки конкурентоспособности предприятия также становится уровень сервиса. В данной работе изложены результаты оценки конкурентоспособности предприятий, реализующих импортную мебель, на рынке г. Владивостока.

Ключевые слова: оценка, конкурентоспособность предприятия, потребительские параметры, товар, культура обслуживания, интегральный показатель, анализ, компетентность персонала, экспертный метод, весомость, факторы.

EVALUATION OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES IMPLEMENTING IMPORT FURNITURE ON THE MARKET OF VLADIVOSTOK

© 2018

Stepuleva Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the department
of «International Marketing and Trade»

Gluhomanova Augusta Arnoldovna, senior lecturer of the department
of «International Marketing and Trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: avgusta@vvsu.ru)*

Abstract. For the successful development of the company and the adoption of effective management decisions, the most important issue is the assessment of its competitiveness. The volume and range of products sold by furniture companies in the city of Vladivostok depend on the demand for it, on the level of product competitiveness. To effectively manage the level of competitiveness of products, it is necessary to provide the opportunity to assess it quantitatively. There is a direct dependence of the competitiveness of the enterprise on the competitiveness of the goods that it implements. Competitiveness of products is the main component of the enterprise's competitiveness. But, at the same time, judging the competitiveness of an enterprise only on the quality of the goods provided is inadequate. Thus, it can be said that today, enterprises often face a different problem – how to sell their goods. The reason for this is not in the quality of the product itself, but in how the enterprise presents the consumer with a particular product, what the consumer thinks about this or that product and about the store as a whole. As the branch of trade is related to the provision of services, the level of service also becomes an important criterion for assessing the competitiveness of an enterprise. In the given work results of an estimation of competitiveness of the enterprises realizing import furniture, in the market of Vladivostok are stated.

Keywords: assessment, enterprise competitiveness, consumer parameters, product, service culture, integral indicator, analysis, personnel competence, expert method, weight, factors.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблема конкурентоспособности носит универсальный характер. Актуальность выбранной темы обусловлена высокой степенью конкуренции на мебельном рынке г. Владивостока. Огромное количество предприятий реализуют аналогичные товары. Исходя из этого, для любой организации актуальной является проблема повышения и поддержания собственной конкурентоспособности. В настоящее время вопросам оценки и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов уделяется много внимания, но в то же время, единого алгоритма не существует до сих пор. На основе проведенного анализа работ, была разработана и усовершенствована методика оценки конкурентоспособности предприятий, реализующих мебельную продукцию, в которой за основу взяты два внутренних фактора конкурентоспособности – конкурентоспособность товара и конкурентоспособность сервиса [1–5]. Конкурентоспособность товара разумно рассматривать из соотношения качества и цены на товар, а конкурентоспособность сервиса через культуру обслуживания предприятия в целом.

Формирование целей статьи. Оценка конкурентоспособности служит первым шагом на пути ее повышения, а укрепление конкурентных позиций – залогом достижения высоких результатов деятельности. Целью данной работы является оценка конкурентоспособности предприятий, реализующих импортную мебель, на рынке г. Владивостока. Объектом исследования являются торговые предприятия, реализующие импортную мебельную на рынке города Владивостока. Предметом исследования является конкурентоспособность продукции и сервиса данных предприятий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Огромное значение имеет выбор конкурирующих предприятий. Не простой задачей является отбор конкурирующих предприятий, занимающиеся закупкой и реализацией импортной мебели на рынке города Владивостока. Современный рынок отличается переизбытком в большинстве отраслей. Все больше организаций предлагают схожие товары и услуги. Именно поэтому важно выгодно выделиться на фоне однотипных аналогов. Сравнительный анализ конкурентов может

стать весомым инструментом в борьбе за внимание потребителя.

В данной работе за основу были взяты рейтинги мебельных магазинов на официальном сайте города Владивостока [6]. Для оценки конкурентной ситуации были отобраны следующие мебельные предприятия:

- салон итальянской мебели «Антонио Страдивари»;
- салон мебели «Pai Interiors»;
- мебельный салон «EGO»;
- салон итальянской мебели «Lady Di»;
- мультибрендовый бутик мебели «Roya Interior»;
- салон элитной мебели и сантехники «Евродом».

Все мебельные предприятия имеют достаточно хорошую репутацию и удобное местоположение в пределах торговых маршрутов города Владивостока.

Вопросы оценки конкурентоспособности предприятий достаточно широко представлены в экономической литературе [7–11]. Авторы предлагают различные методики, при этом процесс их модификации и создания новых вариантов беспрерывно продолжается.

Нельзя говорить об универсальной методике оценки конкурентоспособности предприятия, так как основные принципы и подходы будут различны для разных типов предприятий. Конкурентоспособность мебельных предприятий реализуется в процессе продажи. Поэтому в основу оценки конкурентоспособности должны быть положены исследования потребностей покупателей и требований рынка. Для объективной оценки конкурентоспособности необходимо выявить и соотнести важные параметры для потребителя [12].

На основе проведенного анализа работ, была разработана и усовершенствована методика оценки конкурентоспособности предприятий, реализующих мебельную продукцию, в которой за основу взяты два внутренних фактора конкурентоспособности – конкурентоспособность товара и конкурентоспособность услуги. Конкурентоспособность товара разумно рассматривать из соотношения качества и цены на товар, а конкурентоспособность услуг через культуру обслуживания предприятия в целом.

Существует прямая зависимость конкурентоспособности предприятия от конкурентоспособности товаров, которые оно реализует. Конкурентоспособность продукции является главной составляющей конкурентоспособности предприятия [13]. Конечная цель предприятия – получение конкурентоспособного товара и, соответственно, прибыли.

Для оценки конкурентоспособности предприятий решается комплекс задач, связанных с выявлением основных параметров конкурентоспособности товара и услуги, имеющих существенное значение для потребителя, выражение этих параметров в числах и исчисление интегральных показателей конкурентоспособности мебельной продукции и культуры обслуживания в целом [14].

В настоящее время торговым предприятиям необходимо максимально «преподнести» не только сами товары, которые они предлагают, но и «себя» – свое отношение к клиенту [15]. В этом и проявляется уровень сервиса предприятий.

Уровень сервиса – многогранный показатель, сочетающий в себе различные характеристики от вежливости и компетентности обслуживающего персонала до уровня дополнительного обслуживания [16].

Большое значение при оценке конкурентоспособности мебельной продукции имеют выбор базы для сравнения и определение параметров, подлежащих оценке.

В данной работе оценка конкурентоспособности рассчитывалась по отдельному виду мебельной продукции – импортные шкафы-купе, реализуемые предприятиями города Владивостока. Все выбранные шкафы-купе соответствуют единому типу: две раздвижные двери, материал корпуса и дверей – плиты мелкой древесностружечной фракции (МДФ) или древесно-стружечные плиты (ДСП), наполнение – полки и штанга для одежды,

сходные габаритные размеры.

Для расчета единичного показателя по цене была принята отпускная стоимость за одну единицу товара в пересчете на выбранные габаритные размеры. Расчет единичного показателя по цене рассчитывается, как отношение цен на товар данных предприятий, к ценам на аналогичный товар конкурентов [17]. В результате произведенных расчетов целесообразно сформировать матрицу для сравнения единичных показателей конкурентоспособности шкафов-купе по цене. Наиболее конкурентоспособной является продукция салона элитной мебели «Евродом», так как ценовые единичные показатели ко всем остальным производителям меньше единицы. Наименьший коэффициент конкурентоспособности 0,44 получен по отношению цены мебели салона «Евродом» к цене мебели «Pai Interiors». Следует, отпускная цена на шкаф-купе предприятия «Евродом» ниже более чем в 2 раза цены предприятия «Pai Interiors».

Произведенный расчет показателя конкурентоспособности шкафов-купе по цене позволил сделать вывод о том, что диапазон цен на мебельную продукцию у предприятий, реализующих импортную мебель, достаточно велик. Предприятиям, имеющим высокий показатель конкурентоспособности по цене, следует определить и провести мероприятия по оптимизации и снижению затрат.

Для определения единичных потребительских показателей конкурентоспособности импортных шкафов-купе определена совокупность сравниваемых параметров. В качестве основных взяты пять параметров, которые, в свою очередь, делятся на несколько оцениваемых признаков [18; 19]. Экспертным методом – методом рангов, рассчитаны коэффициенты весомости для каждого:

- назначение (соответствие мебели эксплуатационному назначению, соответствие мебели функциональному назначению) – 0,39;
- внешний вид (цвет и материал лицевых поверхностей, форма и размеры корпуса, отсутствие дефектов, художественное соответствие стилю, гармоничность фурнитуры в изделии) – 0,31;
- удобство пользования мебелью (легкость ухода за изделием, удобство размещения в помещении, усилие раздвижения раздвижных дверей) – 0,20;
- надежность (срок службы, безотказность, ремонтпригодность) – 0,01;
- безопасность (устойчивость корпуса, ударная прочность, прочность крепления раздвижных дверей и прочность каркаса, прочность крепления фурнитуры, отсутствие острых выступающих частей и заусенцев, отсутствие специфического запаха, стойкость к бытовой химии) – 0,09.

Для оценки потребительских параметров был использован метод фокус-групп [20]. Была сформирована группа из 10 человек. В ходе групповой дискуссии, для шкафов-купе каждого предприятия, были присвоены баллы по всем потребительским показателям конкурентоспособности.

По мнению экспертов, все шкафы-купе соответствуют своему прямому назначению – бытовые шкафы для хранения вещей. Экспертным мнением внешнему виду шкафа-купе салона мебели «Royal Interior» и шкафа-купе салона мебели «Евродом» были присвоены баллы равные 4. По одному баллу было снято за аналогичные недочеты – потертости на корпусе. Также за удобство пользования изделием шкафы салонов мебели «Антонио Страдивари» и «Lady Di» получили по 4 балла. Двери шкафов недостаточно хорошо выполняют свою основную функцию. Для срабатывания механизма выдвигания дверей требуется приложить чуть больше усилий, чем к дверям шкафов-купе предприятий-конкурентов. Параметру надежности соответствуют все шкафы-купе. Все заявленные сроки эксплуатации превышают 20 лет. Мебельный салон «Lady Di» получил по параметру безопасности 3 балла, так как у мебели присутствовал

ярко выраженный химический запах. Шкаф-купе салона «Евродом» получил балл равный 4 за сомнительное качество крепления дверей.

На основании проведенного анализа рассматриваемые предприятия можно подразделить на три группы:

– предприятия, устанавливающие цены ниже конкурентов, где групповой показатель по экономическим параметрам ниже 1. К таким предприятиям относятся салоны «Евродом» и «Lady Di»;

– предприятия, устанавливающие цены на уровне среднерыночных. По данной группе групповой показатель по экономическим параметрам примерно равен 1. К такому предприятию относится мебельный салон «EGO»;

– предприятия, у которых цены выше цен конкурентов и среднерыночных. Такими салонами являются салоны «Pail Interiors», «Антонио Страдивари» и «Royal Interior».

Для оценки конкурентоспособности предприятий, в разрезе проделанной работы, был определен интегральный показатель путем суммирования групповых экономических и потребительских.

Для большей наглядности групповые показатели по экономическим и потребительским параметрам, а также интегральный показатель представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели конкурентоспособности шкафов-купе

Наименование предприятия	Групповой экономический показатель	Групповой потребительский показатель	Интегральный показатель конкурентоспособности
Евродом	0,67	4,60	6,86
Lady Di	0,78	4,62	5,92
EGO	1,07	5,00	4,67
Royal Interior	1,16	4,69	4,04
Антонио С.	1,27	4,80	3,77
Pail Interiors	1,52	5,00	3,29

Самый высокий интегральный показатель конкурентоспособности шкафа-купе 6,86 принадлежит салону мебели «Евродом». Несмотря на то, что салон занял низшее место по групповому потребительскому показателю, он вырвался на первое место, за счет относительно не высокой цены на продукцию. Тем самым, можно говорить о том, что разумная цена на товар данного типа приветствуется потребителями г. Владивостока.

Самый низкий показатель у мебельного салона «Pail Interiors». Несмотря на высокие потребительские свойства продукции у данного предприятия, низкий групповой показатель по экономическим параметрам повлиял на результат.

Для полноценной оценки конкурентоспособности предприятия недостаточно учитывать только соотношение качества и цены товаров. Конкурентоспособность предприятия также проявляется и в качестве предоставляемого сервиса

Уровень сервиса на каждом предприятии оценивается комплексно. Для оценки конкурентоспособности сервиса отобраны наиболее значимые показатели с соответствующими коэффициентами весомостей:

- дополнительные услуги – 0,5;
- компетентность персонала – 0,31;
- культура обслуживания – 0,16;
- завершенность покупок – 0,016.

Для расчета коэффициента дополнительного обслуживания к анализируемым дополнительным услугам, отвечающим требованиям современного развития отрасли торговли, были отнесены и оценены следующие критерии: наличие консультанта, наличие бесплатной парковки, наличие сайта в интернете с каталогом товаров и указанием цен, освещенность торгового зала, заказ мебели по каталогам, реклама, наличие зоны отдыха покупателей, установка товара на дому, доставка товаров по указанному адресу, наличие визиток.

Самый высокий коэффициент дополнительного об-

служивания принадлежит предприятию «ЕГО» и равен 1. Салон «ЕГО» в полной мере представляет все анализируемые дополнительные услуги, что говорит о высоком уровне обслуживания. У трех торговых предприятий из шести прослеживаются проблемы малой освещенности торгового зала и отсутствие парковок. Таким предприятием является «Royal Interior» с коэффициентом 0,8. Самый же низкий коэффициент 0,6 принадлежит салону «Lady Di», так как в салоне непрезентабельно расставлена мебель, практически отсутствует освещение, и нет зоны отдыха покупателя. Только у данного салона отсутствует интернет-сайт и какая-либо реклама, что доставляет огромные неудобства покупателям в современном мире, делая невозможным ознакомление с салоном и ассортиментом, не выходя из дома.

Для определения коэффициента компетентности и культуры обслуживания персонала, было проведено социологическое исследование среди посетителей торговых предприятий. Для респондентов была разработана и предложена анкета оценки компетентности обслуживающего персонала и культуры обслуживания. Также для ясности оцениваемых параметров была разработана шкала привлекательности.

Посетители по трехбалльной шкале оценили вежливость и приветливость персонала, внешний вид, грамотность речи, особый подход к клиенту, насколько легко отличить продавца от посетителей торгового зала, время обслуживания, качество предоставленной консультации, уровень знаний консультанта, скорость расчета цены на изделие, влияние продавца на желание совершить покупку.

Из полученных данных можно сделать вывод, что самый компетентный персонал у торговых предприятий «Антонио Страдивари» и «Pail Interiors», отличающихся от других более качественным консультированием и знанием персонала своего дела. Наименее компетентным оказался персонал салона «Lady Di». Данному предприятию необходимо организовать мероприятия по повышению квалификации работников.

Наивысший коэффициент культуры обслуживания принадлежит торговому предприятию «Евродом», на втором месте салон «ЕГО». У данных предприятий самый вежливый и приятный персонал. Последнее место также занимает салон «Lady Di».

Репутация магазина имеет прямую зависимость от количества совершаемых покупок. Для оценки коэффициента завершенности покупок было проведено наблюдение в анализируемых магазинах в выходной день, так как «пик» покупок в салонах мебели происходит именно в выходные дни.

Итогом наблюдений стало очевидным, что чаще всего посетители совершают покупки в мебельном салоне «Евродом». Из 20 посетителей салона почти половина совершили покупки. Коэффициент завершенности покупок равен 0,35. Наименьший коэффициент 0,20 наблюдается у салона «Антонио Страдивари».

Расчет параметров с учетом весомостей, а также комплексные показатели для каждого предприятия представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Комплексная оценка уровня сервиса предприятий

Параметр	Предприятие					
	Антонио С.	Pail Interiors	EGO	Lady Di	Royal Interior	Евродом
Коэффициент дополнительного обслуживания	0,4500	0,4000	0,5000	0,3000	0,4000	0,4500
Коэффициент компетентности	0,2945	0,2883	0,2852	0,2356	0,2449	0,2511
Коэффициент культуры обслуживания	0,1446	0,1344	0,1504	0,0880	0,1408	0,1536
Коэффициент завершенности покупок	0,0032	0,0048	0,0040	0,0044	0,0048	0,0056
Комплексный показатель	0,8923	0,8275	0,9396	0,6280	0,7905	0,8603

На основании полученных расчетов можно отнести торговое предприятие к одной из следующих групп:

- с высоким уровнем сервиса – 1–0,91;

- с хорошим уровнем сервиса – 0,9–0,81;
- с удовлетворительным уровнем сервиса – 0,8–0,7;
- с низким уровнем сервиса – <0,7.

Самый высокий уровень сервиса 0,94 получает мебельный салон «ЕГО». В салоне в полном объеме представлены дополнительные услуги, персонал отличается высокой компетентностью и приятным внешним видом, коэффициент завершенности покупок находится на среднем уровне.

К салонам с хорошим уровнем сервиса относятся «Антонио Страдивари», «Евродом» и «Pail Interiors». «Royal Interior» с коэффициентом 0,79 относится к группе с удовлетворительным уровнем сервиса. К группе с низким уровнем сервиса относится «Lady Di» с коэффициентом 0,63.

Данный мебельный салон отстает от своих конкурентов по всем параметрам сервиса. Данному предприятию необходимо провести мероприятия по повышению качества обслуживания клиентов.

Завершающим этапом данной работы, является оценка конкурентоспособности предприятий путем суммирования интегральных показателей с комплексными. Итоги оценки представлены на рисунке 1.

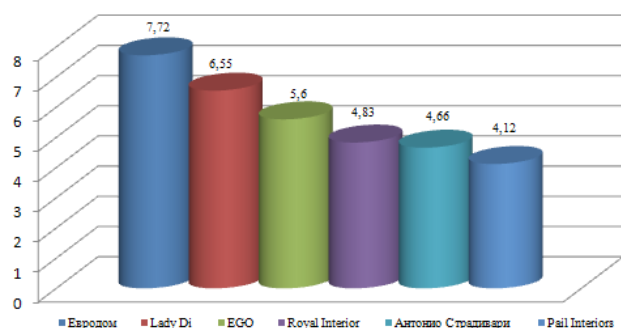

Рисунок 1 – Итоги оценки конкурентоспособности предприятий

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Анализ результатов расчетов позволяет констатировать, что самым конкурентоспособным предприятием, реализующим импортную мебель, является мебельный салон «Евродом» с показателем конкурентоспособности равным 7,72.

Доступные цены, качественные товары и достаточно хороший уровень обслуживания клиентов способствуют устойчивому положению предприятия на рынке. К недостаткам исследуемого товара относятся незначительные потертости корпуса и сомнительное качество крепления дверей, чем можно пренебречь, принимая во внимание, что товар является образцом.

Как правило, на образцовые товары предприятий данного типа действует скидка. К недостаткам сервиса данного салона мебели относятся отсутствие парковки, фирменного стиля персонала и средний показатель компетентности персонала.

Низкое значение показателя конкурентоспособности у мебельного салона «Pail Interiors» – 4,12. Следует отметить, что данному предприятию необходимо изменить политику ценообразования. Его отпускная цена превышает отпускные цены предприятий «Евродом» и «Lady Di» в два раза.

Именно низкий групповой показатель по экономическим параметрам повлиял на интегральный показатель. Потребительские же свойства и уровень сервиса находятся на высоком уровне.

Разработанная методика оценки конкурентоспособности предприятий позволит мебельным салонам определить свои позиции на рынке, на основе полученных результатов предприятия могут оперативно выявлять параметры, воздействие на которые позволит укрепить их позиции, вытеснить конкурентов и завоевать покупателя.

теля.

Кроме того, результаты оценки позволяют определить место мебельной продукции и сервиса конкретного предприятия на рынке, а соответственно позволяют определять цели на последующие периоды, определять плановые показатели и формировать план мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Исаев А.А. Оценка конкурентоспособности продукции: методологический аспект //Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. № 2 (1). С. 83–89.
- Ворожбит О.Ю. Теоретические и методологические основы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в рыбной промышленности: автореф. дис. докт. экон. наук. 08.00.05. Владивосток. 2009. 341 с.
- Парамонова Т.Н., Красюк И.Н. Конкурентоспособность предприятия розничной торговли: учебное пособие. М.: КНОРУС. 2016. 120 с.
- Соколова И.А., Тихомирова А.В. Комплексный анализ конкурентоспособности предприятия: новый взгляд на оценку //Вестник Ивановского государственного университета. 2015. №1 (23). С. 34–39.
- Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник для бакалавров. М.: Юрайт. 2013. 437 с.
- Официальный сайт города Владивостока [Электронный ресурс] //Справочник компаний /Мебель и интерьер. Режим доступа: <https://www.vl.ru/vladivostok/furniture-interior?search=мебель>.
- Гребнев Е.Т., Новиков Д.Т., Захаров А.Н. Анализ конкурентоспособности продукции //Маркетинг в России и за рубежом. 2016. №5. С. 77.
- Баумгартен Л.В. Анализ методов определения конкурентоспособности организации и продукции //Маркетинг в России и за рубежом. 2005. № 4 (48). С. 72–85.
- Весник Н.А., Тарасова И.А. Потребитель выбирает //Маркетинговые исследования в России и за рубежом. 2013. № 7. 78 с.
- Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс. 2005. 608 с.
- Исаев А.А. Прогнозирование конкурентоспособности предприятия: психологический подход//Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2016. № 3 (1). С. 83–89.
- Пострелова А.В., Маркин М.С. Оценка конкурентоспособности предприятия //Молодой ученый. 2013. № 6. С. 398–402.
- Муромцев Д.Ю. Экономическая эффективность и конкурентоспособность. Тамбов ТГТУ. 2007. 96 с.
- Муравьева Е.В. Управление конкурентной средой: учебное пособие. Ульяновск: ФГБОУ ВПО УлГУ. 2016. 191 с.
- Лисенкова Л.Н., Смолина О.А. Основы мерчендайзинга: учебное пособие. Челябинск: ЮУрГУ. 2007. 82 с.
- Парамонова Т.Н., Красюк И.Н. Конкурентоспособность предприятия розничной торговли: учебное пособие. М.: КНОРУС. 2010. 120 с.
- Субаева А.К. Оценка конкурентоспособности услуг предприятий технического сервиса АПК //Вестник Ульяновской сельскохозяйственной академии. 2013. № 1. С. 168–172.
- Технически Регламент Таможенного Союза ТР ТС 025/2012 О безопасности мебельной продукции [Электронный ресурс]. Дата введения 2012-06-15. М.: Комиссия Таможенного союза. 2012. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/RS_P_32.pdf.
- ГОСТ 16371-2014 Мебель. Общие технические условия [Электронный ресурс] //Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Дата

введения 2016-01-01. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200121462>.

20. Чернышева А.М Метод фокус-групп как наиболее популярный метод маркетинговых качественных исследований //Глобальный научный потенциал. 2015. № 11 (56). С. 65–68.

Статья поступила в редакцию 29.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 33

ПОГРАНИЧНЫЕ ПУНКТЫ ПРОПУСКА КАК КОНТАКТНЫЕ ЗВЕНЬЯ ТРАНСПОРТНЫХ
СТРУКТУР ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

© 2018

Суржиков Виктор Иванович, старший преподаватель кафедры «Туризма и экологии» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, младший научный сотрудник лаборатории территориально-хозяйственных структур

*Тихоокеанский институт географии Дальневосточное отделение Российской академии наук
(690041, Россия, Владивосток, ул. Радио, 7, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрена существующая сеть пограничных пунктов пропуска на дальневосточном участке государственной границы с Китайской Народной Республикой с точки зрения контактных звеньев транспортных структур юга Дальнего Востока. Проведён анализ деятельности пятнадцати пунктов пропуска, который показал, что во всех пунктах без исключения произошло увеличение товарооборота в период с 2014 по 2016 годы. Увеличение товарооборота привело к повышению уровня загруженности пунктов пропуска. Для его оценки были рассчитаны оценочная пропускная способность и коэффициент загруженности по всем пропускным пунктам. Наиболее перегруженными являются транзитные международные автомобильные пункты пропуска Пограничный и Краскино в Приморском крае. Остальные пункты работают либо на пределе возможностей, либо не работают на полную проектную мощность, что во многом обусловлено качеством дорог, отсутствием прямой связи между локальными пограничными переходами, находящимися в относительной близости друг от друга, режимом работы и статусом пунктов пропуска. Сделан вывод, что дальнейшее развитие трансграничных связей не возможно без модернизации существующих и строительства новых пунктов пропуска через государственную границу, в том числе с привлечением частного капитала.

Ключевые слова: пограничные пункты пропуска, пропускная способность, государственная граница, контактные звенья, транспортные структуры, внешнеэкономическая деятельность, международная торговля, Дальний Восток России

BORDER CHECKPOINTS AS CONTACT LINKS OF TRANSPORT STRUCTURES
IN THE SOUTH OF THE RUSSIAN FAR EAST

© 2018

Surzhikov Victor Ivanovich, senior lecturer of the chair «Tourism and Ecology» Vladivostok State University of Economics and Service, junior researcher of the laboratory of territorial-economic structures
*Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
(690041, Russia, Vladivostok, Radio street 7, e-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru)*

Abstract. The article considers the existing network of border checkpoints in the Far Eastern section of the state border with the People's Republic of China from the point of view of the contact links of transport structures in the south of the Far East. The analysis of the activity of fifteen checkpoints was carried out, which showed that in all points without exception, there was an increase in turnover in the period from 2014 to 2016. The increase in turnover has led to an increase in the level of congestion at checkpoints. To estimate it, estimated throughput and load factor were calculated for all checkpoints. The most overloaded are transit international automobile checkpoints Pogranichny and Kraskino in Primorsky Krai. The rest of the posts either work at the capacity limit or do not work at full design capacity, which is largely due to the quality of the roads, the lack of a direct link between local border crossings that are relatively close to each other, the mode of operation and the status of checkpoints. It is concluded, that further development of cross-border links is not possible without the modernization of existing and construction of new border crossing points, including private capital.

Keywords: border checkpoints, throughput, state border, contact links, transport structures, foreign economic activity, international trade, the Far East of Russia

Внешнеэкономическая деятельность в целом, и международная торговля в частности, неразрывно связана с транспортным комплексом той или иной территории.

Этот факт обуславливается тем, что транспорт играет одну из ведущих ролей в обеспечении внешнеторговых операций, позволяет сократить сроки и стоимость поставок, а также сохранить качество товара.

Состояние транспортного комплекса территории характеризует уровень её развития, степень вовлеченности в мировую торговлю.

В условиях современной либерализации внешнеэкономической деятельности эффективность внешнеторговых перевозок и международного транзита напрямую зависит от должного уровня транспортного обеспечения. Для Дальнего Востока с его экспортно-ориентированной экономикой эффективное транспортное обеспечение внешнеторговых и транзитных товаропотоков является стратегической задачей.

В работах отечественных авторов широко рассмотрены вопросы, касающиеся транспортного комплекса, транзитного потенциала, а также транспортного сотрудничества Дальнего Востока России и Китайской Народной Республики [1-7]. В меньшей степени уделено внимание работе пограничных пунктов пропуска, что актуализирует данное исследование.

Среди девяти субъектов Дальнего Востока четыре (Приморский, Хабаровский края и Амурская, Еврейская автономная области) занимают приграничное с

Китайской народной республикой положения, выступая приграничными контактными географическими структурами.

Их «образует сочетания природных, природно-ресурсных и хозяйственных компонентов, структур расселения, расположенных по разные стороны от государственной границы, в приграничных районах двух соседних стран» [8].

Они обеспечивают взаимодействие с провинциями Хэйлунцзян и Цзилинь в природоохранной, ресурсной, социальной, экономической, туристско-рекреационной сферах посредством транспортного комплекса соседствующих территорий, определяющее значение в котором имеют пункты пропуска – контактные звенья, обеспечивающие проницаемость транспорта через государственную границу.

На границе Дальнего Востока с Китайской Народной республикой располагаются 15 пунктов пропуска: 5 – автомобильных, 3 – железнодорожных, 5 – смешанных и 1 – речной [9] (рисунок 1).

Плотность пунктов пропуска и её динамика определяют интенсивность взаимодействия, взаимную потребность соседних государств в сотрудничестве. Так только Приморский и Хабаровский края имеют относительно высокую плотность пунктов пропуска 0,7 и 0,8 соответственно на каждые 100 км государственной границы. Плотность пунктов пропуска в Амурской и Еврейской автономных областях характеризуется крайне низкими

показателями – 0,2 и 0,3.

Рисунок 1 – Пункты пропуска на дальневосточном участке российско-китайской границы, составлено автором по [10]

Среди всех существующих пунктов пропуска в пределах границы Дальнего Востока с Китайской Народной республикой выделяют два типа:

– первый тип – автомобильные, смешанные и железнодорожные пункты пропуска обеспечивающие двусторонние связи;

– второй тип – сухопутные пункты пропуска обеспечивающие транзитные связи [11]. Из 15 пунктов пропуска осуществляют двухсторонние связи 11, 4 являются транзитными (железнодорожные: Махалино и Пограничный; автомобильные: Краскино и Пограничный).

Пропускная способность каждого пункта пропуска характеризует спрос потока транспорта, а также интенсивность экономического взаимодействия между сопредельными государствами. Так, товарооборот пунктов пропуска юга Дальнего Востока имеет положительную динамику. В 2016 г. он увеличился по сравнению с 2014 г. минимум в 0,06 раз (СМПП Покровка), максимум – в 6,41 раз (ЖДПП Хасан). На остальных пунктах пропуска увеличение произошло в среднем в 1,4 раз (таблица 1).

Таблица 1 – Товарооборот пунктов пропуска, тонн [12]

Субъект	Название пункта пропуска	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (2016 г. / 2014 г.) раз
Еврейская автономная область	Амурзет	51619	51188	67399	1,31
	Нижнеленинское	66951	89033	98143	1,47
Амурская область	Благовещенск	259009	227735	299716	1,16
	Покровка	10701	10719	23316	2,18
	Сковородино	42	36	2	0,05
Хабаровский край	Покровка	130179	148936	9473	0,06
	Хабаровск	379994	374165	450031	1,18
Приморский край	Турый Рог	17106	17484	22438	1,31
	Марково	25913	24648	35272	1,36
	Полтава	258437	253909	278755	1,08
	Пограничный	626614	579280	676384	1,08
	Краскино	71017	64444	98878	1,39
	Пограничный	7343667	7269950	7793177	1,06
	Хасан	259039	1209621	1659209	6,41
	Махалино	606547	606609	1979860	3,26

Увеличение товарооборота привело к повышению загруженности пунктов пропуска. Нами был рассчитан коэффициент загруженности, который представляет собой соотношение реального потока транспортных средств и людей через пункт пропуска и его проектной пропускной способности в среднем за год. Для этого рассчитывалась оценочная пропускная способность по всем пропускным пунктам [13,14].

Расчёты показали, что наиболее перегруженными пропускными пунктами на дальневосточном участке российско-китайской границы являются транзитные АПП Пограничный и Краскино в Приморском крае.

Таблица 2 – Коэффициент загруженности погранич-

ных пунктов пропуска юга Дальнего Востока в 2016 г.

Субъект РФ	Наименование пункта пропуска	Сопредельный пункт пропуска	Коэффициент загруженности
Приморский край	Пограничный (А)	Суйфэнхэ	2,11
Приморский край	Пограничный (Ж)	Суйфэнхэ	0,40
Приморский край	Турый Рог (А)	Мишань	0,76
Приморский край	Марково (А)	Хулинь	0,57
Приморский край	Полтава (А)	Дунинь	0,63
Приморский край	Краскино (А)	Хунчунь	1,64
Приморский край	Махалино (Ж)	Хунчунь	0,04
Приморский край	Хасан (Ж)	Туманган	0,10
Еврейская автономная область	Амурзет (СМ)	Лобэй	0,40
Еврейская автономная область	Нижнеленинское (СМ)	Тунцзян	0,42
Амурская область	Покровка (СМ)	Сюньхэ	0,31
Амурская область	Благовещенск (СМ)	Хэйхэ	0,84
Амурская область	Сковородино (СМ)	Мохаэ	*
Хабаровский край	Покровка (СМ)	Жаохэ	0,37
Хабаровский край	Хабаровск (Р)	Фуянь	0,98

Примечание: * – Нерегулярный режим работы, по заявкам. Вид международного сообщения: СМ – смешанный пункт пропуска, Р – речной пункт пропуска, А – автомобильный пункт пропуска, Ж – железнодорожный пункт пропуска.

Смешанный пункт пропуска Благовещенск и речной пункт пропуска Хабаровск работают на пределе возможностей. Остальные пункты пропуска не работают на полную проектную мощность. Это обусловлено качеством дорог, отсутствием прямой связи между локальными пограничными переходами, находящимися в относительной близости друг от друга, режимом работы и статусом пунктов пропуска.

При этом, ещё в 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев и Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао утвердили «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы)» [15], первый пункт которой посвящён обустройству пунктов пропуска, строительству и реконструкции приграничной инфраструктуры. Разработанный комплекс мероприятий предполагал:

– строительство (реконструкцию) многостороннего автомобильного пункта пропуска Пограничный – Суйфэнхэ;

– реконструкцию пунктов пропуска Нижнеленинское - Тунцзян, Амурзет - Лобэй, Пашково - Цзяньинь, Покровка - Жаохэ;

– установление и обустройство железнодорожного пункта пропуска Нижнеленинское - Тунцзян;

– обустройство и реконструкцию двустороннего автомобильного пункта пропуска Покровка - Логухэ;

– строительство пункта пропуска в районе предполагаемого строительства моста через р. Амур (в районе г. Благовещенск и г. Хэйхэ);

– строительство многостороннего автомобильного пункта пропуска Краскино - Хунчунь;

– усовершенствование инфраструктуры пунктов пропуска Благовещенск - Хэйхэ и др.

Для реализации вышеперечисленных мероприятий российской стороной была разработана и принята федеральная целевая программа «Государственная граница 2012-2021 годы». В программу были включены несколько пунктов пропуска в Приморском крае: АПП Пограничный, АПП Краскино и ЖПП Пограничный. С 2012 г. они так и не были построены. Кроме того, с принятием федерального закона «О свободном порте Владивосток» пункты пропуска должны были перейти на круглосуточный режим работы [16]. Но по понятным причинам этого не произошло. Даже Таможенная служба признала проблемы с пунктами пропуска Дальнего Востока [17].

В ходе совещания по вопросу развития пунктов пропуска и портовой инфраструктуры региона, прошедшего 7 декабря 2017 г. во Владивостоке, вице-премьер - полпред Президента РФ в ДФО Юрий Трутнев высказался

о крайней необходимости модернизировать существующие и строить новые пункты пропуска через государственную границу [18]. При этом, стоит использовать наработанную практику строительства или реконструкции воздушных, железнодорожных и морских пунктов пропуска за счёт средств частных инвесторов в западной части России, которые берут на себя вопросы финансирования строительства, а потом передают переходы в собственность государства. Государство в свою очередь платит за это в течение определённого срока.

Подводя итог, следует отметить, что реализация таких крупных проектов, как федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [19], Свободный порт Владивосток, международные транспортные коридоры (МТК) «Приморье-1» и «Приморье-2» [20], как и интеграции в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, не возможны без эффективной работы современных, отвечающих мировым стандартам пунктов пропуска.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бакланов П.Я. Неиспользованные возможности транспортного потенциала Приморья для выхода прилегающих регионов СВА к тихоокеанскому побережью РФ / П.Я. Бакланов, В.П. Каракин, М.Т. Романов, В.В. Ермошин // Труды десятой международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем», 02-04 октября 2017 г. Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. – М.: Издательство Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова Российской академии наук, 2017. – С. 396-399.
2. Бардаль А.Б. Транспортные связи Дальнего Востока Российской Федерации с Китаем: текущее состояние и перспективные проекты // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №5. – С. 61-71.
3. Бардаль А.Б. Транспортные взаимодействия России и Китая: Дальний Восток // ЭКО. – 2014. – №6. – С. 66-81.
4. Лаврентьев А.В. Российский Дальний Восток и страны Северо-Восточной Азии: некоторые итоги, проблемы и перспективы транспортного сотрудничества // Известия Восточного Института. – 2016. – №1(29). – С.67-74.
5. Павленко О.А. Оценка транзитного потенциала международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – №1(78). – С. 55-63.
6. Фисенко А.И. Роль международных транспортных коридоров приморья в обеспечении развития свободного порта Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. – № 1(78). – 48-54.
7. Фисенко А.И. Северо-Восточный регион Китая в системе формирования транзитной грузовой базы для свободного порта Владивосток // Транспортное дело России. – 2015. – № 3 (118). С. 102-106.
8. Бакланов П.Я. Контактные географические структуры и их функции в Северо-Восточной Азии / П.Я. Бакланов // Известия РАН (сер. геогр.). – 2000. – №1. – С. 31-39.
9. Пункты пропуска ДФО [Электронный ресурс] // Официальный сайт Дирекции по строительству и эксплуатации объектов Росграницы. – Режим доступа: <http://www.rosgranstroy.ru/checkpoints/the-list-of-checkpoints/254/>
10. Цифровая географическая основа «Россия и сопредельные государства 1:2 500 000» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А.П. Карпинского. – Режим доступа: <http://www.vsegei.ru/ru/info/topo/>
11. Заостровских Е.А. Проблемы и перспективы развития пунктов пропуска Дальнего Востока России / Е.А.

Заостровских // Регионалистика. – 2014. – Т.1, №3. – С. 69-75.

12. Товарооборот пунктов пропуска ДФО [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Дальневосточного таможенного управления. – Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru>

13. Колосов В.А. Подходы к оценке барьерности российских границ / В.А. Колосов, М.В. Зотова, А.Б. Себенцов // Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы. Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. – М., 2016. – 188 с.

14. Проектная пропускная способность пунктов пропуска [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Дальневосточного таможенного управления. – Режим доступа: <http://dvtu.customs.ru>

15. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-востока Китайской Народной Республики (2009-2018 годы) [Электронный ресурс] // Право РФ и КНР. – Режим доступа: <http://www.chinaruslaw.com/>

16. Федеральный закон «О свободном порте Владивосток» от 13.07.2015 N 212-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/

17. Таможенная служба признала проблемы с пунктами пропуска Дальнего Востока [Электронный ресурс] // Таможенный информационный сервер TKS.RU. – Режим доступа: <http://www.tks.ru/>

18. Пункты пропуска на Дальнем Востоке могут строить частные инвесторы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. – Режим доступа: <https://minvr.ru/press-center/news/11040/>

19. Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

20. Об утверждении Концепции развития международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства России. – Режим доступа: <http://government.ru/news/25953/>

Работа выполнена при поддержке гранта РГО-РФФИ «Географические предпосылки и ограничения формирования сетевых многофункциональных транспортных структур в Дальневосточном макрорегионе России» № 17-05-41044.

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.02

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ В ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

© 2018

Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой государственного и муниципального управления

*Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)*

Аннотация. Налоговые органы, налогоплательщики и иные обязанные субъекты, как стороны налоговых правоотношений, с давних пор взаимодействуют между собой на началах неравенства и их субординационном характере. Противоположный интерес участников налоговых правоотношений всегда становился причиной, способствующей появлению споров в сфере налогообложения. Главная особенность налоговых споров заключается в том, что при их возникновении стороны изначально находятся в неравном положении между собой, что говорит о властном характере этих отношений. Спор в сфере налогообложения как результат противопоставления – это нежелательное явление, но в случае если оно имеет место, государству необходимо принять меры по его урегулированию. Автором проведен обзор литературы, содержащей определения понятия «налоговый спор» и дана собственная трактовка данного термина. Сделан акцент на специфических чертах споров, возникающих в сфере налогообложения. Представлена классификация налоговых споров с учетом различных классификационных признаков (специальные познания в области учета; зависимость от вида налогов, правильность исчисления и уплаты которых является предметом спора в сфере налогообложения; фактическое содержание налоговых споров; вид обжалуемых актов; порядок рассмотрения споров). Выделены существующие проблемы досудебного урегулирования споров в сфере налогообложения. В результате исследования сформулированы рекомендации по совершенствованию действующего порядка разрешения налоговых споров.

Ключевые слова: налоговый спор, спор в сфере налогообложения, судебное решение спора, досудебное урегулирование спора, эффективность разрешения налогового спора.

IMPROVEMENT OF MEASURES TO INCREASE EFFICIENCY OF THE SETTLEMENT OF TAX DISPUTES IN PROCEDURE

© 2018

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, acting head of the department of state and municipal management

*Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)*

Abstract. Tax authorities, taxpayers and other obliged subjects as parties to tax legal relations have long been interacting on the basis of inequality and their subordinate nature. The opposite interest of participants in tax legal relations has always been the reason for the emergence of disputes in the field of taxation. The main feature of tax disputes lies in the fact that when they arise, the parties are initially in an unequal position among themselves, which indicates the power nature of these relations. The dispute in the field of taxation as a result of opposition is an undesirable phenomenon, but if it takes place, the state needs to take measures to resolve it. The author reviews literature containing definitions of the concept of “tax dispute” and gives his own interpretation of the term. The emphasis is on specific features of disputes arising in the field of taxation. Classification of tax disputes with regard to different classification characteristics is presented (special knowledge in the field of accounting, dependence on the type of taxes, the accuracy of calculation and payment of which is the subject of a dispute in the field of taxation, the actual content of tax disputes, the type of the acts to be appealed, the procedure for considering disputes). The existing problems of pre-trial settlement of disputes in the field of taxation are highlighted. As a result of the research, recommendations are formulated to improve the current procedure for resolving tax disputes.

Keywords: tax dispute, dispute in the field of taxation, judicial resolution of a dispute, pre-trial settlement of a dispute, effectiveness of a resolution of a tax dispute.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Уплата налогов – это неотъемлемая часть существования государства и одна из самых сложных в исполнении обязанностей перед ним лиц, признаваемых плательщиками налогов и сборов. С давних времен взаимоотношения между субъектами налоговых правоотношений (налогоплательщики, налоговые органы и иные обязанные субъекты) основываются на началах их неравенства и субординационного характера. В тоже время нельзя ставить в противопоставление их интересы, так как налогообязанные субъекты, с одной стороны, и государство, в частности налоговые органы, – с другой, в конечном итоге проявляют заинтересованность поддерживать друг друга. Однако на практике имеется такое противопоставление интересов, являющееся одной из главных причин появления налоговых споров, которые как результат противопоставления, являются нежелательным фактом, но в случае его проявления, государству следует принимать меры по его разрешению. На данный момент тот факт, что налоговые правоотношения по своей природе изначально конфликтны, общепризнан. По этой причине нередко в правоотношениях, которые связаны с уплатой налогов, возникают противоречия. В этой связи актуальным является вопрос грамотного правового регулирования процедур урегулирования соответствующих

споров.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует трактовка понятия «налоговый спор», в этой связи в ходе исследования данного института следует опираться на дефиниции экономистов и правоведов, уделяющих немало внимания этому вопросу (П.Н. Дурнева, А.А. Дудкина [1], Л.Е. Калинина, А.Г. Цалоева [2], А.И. Корнилов [3], З.Г. Литвиненко [4], Е.С. Мозговая [5], С.В. Янкевич [6]). Вопросам досудебного урегулирования налоговых споров посвящены работы таких авторов, как Е.Г. Васильевой [7], А.А. Гурдзиевой [8], Т.В. Ермошиной, Ю.Ю. Егорцевой [9], Т.А. Левочкиной [10], А.Д. Минина [11], Е.А. Надточий [12], А.С. Нестеренко [13], И.А. Хавановой [14], Л.Н. Чулковой [15]. В тоже время в практике досудебного разрешения налоговых споров существуют проблемы и несовершенства, которые необходимо устранить.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является выработка практических рекомендаций по устранению проблем, имеющихся в практике досудебного урегулирования споров в сфере налогообложения, и увеличению эффективности разрешения

этих споров.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Отношения в сфере налогообложения в настоящее время характеризуются высокой степенью конфликтности, что связано с активным развитием налогового законодательства в Российской Федерации, сложностью национальной системы налогообложения, неоднозначностью толкования норм права, имеющимися неясностями в формальной (оформительской) стороне вопроса, а это неизбежно приводит к появлению значительного количества споров и противоречий в системе налогового права.

Обзор литературы, содержащей определения понятия «налоговый спор», позволяет констатировать, что это юридическое разногласие, которое возникает между участниками налогового правоотношения по вопросам проверки нормативных актов, решений или действий государственного органа на предмет их законности, и своевременного и правильного исполнения налогоплательщиком своих обязанностей.

Содержание налогового спора обладает специфическими чертами:

– во-первых, налоговый спор обладает особым, свойственным именно ему составом участников. Отметим, что налоговый спор представляет собой разногласие, которое возникло на основе норм законодательства о налогах и сборах. В свою очередь само разногласие в отношении норм права может появиться только между субъектами, которые взаимодействуют друг с другом, то есть между участниками правоотношения. Значит, в качестве сторон в налоговом споре могут участвовать только субъекты налогового правоотношения. Как вытекает из общих положений налогового права, каждое правоотношение в сфере налогообложения характеризуется присутствием властного и подконтрольного субъекта. Участники отношений, которые регулируются налоговым законодательством, перечислены в статье 9 НК РФ. В роли властных субъектов выступают государство, уполномоченный орган или муниципальное образование, а подконтрольными субъектами являются налогоплательщики и налоговые агенты. Следовательно, властный характер взаимоотношений между участниками налогового спора – это его важная особенность;

– во-вторых, предмет спора это черта, которая характерна исключительно для спора, возникающего в сфере налогообложения. В основе каждого спора находится убежденность одного из его участников в том, что поведение другого участника не правомерно. Значит, предметом спора будет определение законного поведения одного из участников спора. Таким образом, предмет каждого спора в сфере налогообложения – это решение вопроса о соответствии действующему законодательству ненормативно-правового акта, решения или действия (бездействия), осуществленного властным субъектом. Значит, специфическая черта налогового спора – это предмет – вопрос законности акта, имеющего ненормативно-правовой характер, решения или действия (бездействия), осуществленного властным субъектом;

– в-третьих, основание налогового спора, как элемент состава любого правового спора. Можно выделить следующие основания возникновения споров в сфере налогообложения: материально-правовые или имущественные (они связаны с установлением объема обязательств в сфере налогообложения, то есть величины налога, подлежащего уплате; в основном это относится к вопросам об элементах налогообложения), процедурно-правовые (обусловлены защитой прав субъекта налогового спора; например, процедуры налогового контроля, процедуры привлечения к ответственности и др.) и нормативно-правовые (связаны с содержанием актов нормативно-правового характера, которые регулируют отношения в сфере налогообложения; всю совокупность источников налогового права целесообразно разделить на две части:

акты нормативно-правового характера и ненормативные акты).

С целью подробной характеристики термина «налоговый спор» целесообразно представить их классификацию в зависимости от различных классификационных признаков:

1) специальные познания в области учета:

– споры, относящиеся к неисполнению плательщиком налогов и сборов основных обязанностей (исчисление и уплата налогов и сборов; для правильного исполнения данной обязанности необходимо обладать знаниями в области бухгалтерского и налогового учета);

– споры, которые относятся к неисполнению факультативных обязанностей (вопросы постановки на учет в налоговом органе; для своевременного исполнения обязанности по постановке плательщика налогов и сборов на учет не требуется специальных знаний, а достаточно лишь располагать информацией об обязанностях налогоплательщиков).

2) зависимость от вида налогов, правильность исчисления и уплаты которых является предметом спора в сфере налогообложения:

– споры, которые связаны с вопросами исчисления и уплаты косвенных налогов;

– споры, относящиеся к вопросам исчисления и уплаты прямых налогов.

3) фактическое содержание налоговых споров:

– споры, которые связаны с разногласиями о фактическом составе;

– споры, относящиеся к разногласиям в толковании норм права в сфере налогообложения.

Законодательство, действующее в Российской Федерации, содержит различные противоречия и неточности из-за которых налоговые споры появляются как вследствие разногласий о фактическом составе, так и вследствие толкования норм права,

4) вид обжалуемых актов:

– споры об оспаривании нормативно-правовых актов, содержащих нормы, которые обязательны абсолютно для всех субъектов (например, Налоговый кодекс РФ);

– споры об оспаривании актов ненормативно-правового характера, содержащие предписания, которые адресованы конкретному лицу (например, требования об уплате налогов).

5) порядок рассмотрения споров:

– споры, которые рассматриваются во внесудебном порядке, то есть в вышестоящем налоговом органе;

– споры, разбираемые в судебном порядке.

Отметим, что в зарубежных государствах в досудебном порядке решается около 85 % всех споров в сфере налогообложения. К подобным значениям этого показателя в данный момент стремится и российская налоговая система, которая учитывает достоинства урегулирования налоговых споров в досудебном порядке, такие как:

– отсутствие необходимости уплачивать государственную пошлину и нести судебные издержки;

– простота в оформлении жалобы;

– рассмотрение жалобы в короткий срок;

– исполнение решения по жалобе в сокращенные сроки.

В тоже время существуют и проблемы в досудебном урегулировании споров в сфере налогообложения:

– проблема, которая связана с недостаточной информированностью налогоплательщиков. Зачастую они обладают информацией, которая затрагивает особенности и тонкости налогового законодательства, возможности и порядок обжалования актов или действий (бездействий) налоговых органов [16];

– проблема отсутствия веры у налогоплательщиков в объективность решения, принимаемого вышестоящим налоговым органом. В данном случае имеет значение психологическая сторона вопроса. Плательщики налогов и сборов опасаются необоснованных дополнительных санкций со стороны налоговой инспекции. Также,

чтобы подать жалобу в вышестоящий налоговый орган на вынесенное решение налогового инспекции, необходимо это сделать в самой же инспекции, где отделы налогового аудита находятся в подчинении руководства налогового органа, что в свою очередь оказывает влияние на их объективность при разборе жалоб плательщиков налогов и сборов [17];

- наличие риска при принятии решения вышестоящим налоговым органом по итогам рассмотрения жалобы, которое ухудшает положение плательщика налогов и сборов. Именно это довольно часто сдерживает некоторых плательщиков от того, чтобы подавать жалобы. В тоже время, эта возможность, имеющаяся у вышестоящего органа, нарушает соблюдение общеправового принципа справедливости;

- проблема незакрепления статуса представителей плательщика налогов и сборов, подобного судебному представительству, а ведь возможны ситуации с необходимым привлечением квалифицированных защитников, услуги которых следует оплатить. Развивать привлечение профессионалов в досудебное урегулирование налоговых споров без возможности относить расходы на счет стороны, которая проиграла спор, затруднительно.

Описанные проблемы и несовершенства порядка досудебного урегулирования споров в сфере налогообложения требуют их скорейшего разрешения. В частности, возможно выделить следующие рекомендации:

- сформировать государственный орган вне структуры налоговых органов. Действующий в данный момент порядок рассмотрения жалобы в вышестоящем налоговом органе, приводит к тому, что он, в большинстве случаев, поддерживает или оставляет в силе решение нижестоящей инстанции;

- создать квазисудебный институт, который занимается рассмотрением споров в сфере налогообложения (как альтернативное учреждение специализированным (налоговым) судам);

- совершенствовать правовые нормы, регулирующие порядок рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке при одновременном образовании специализированного органа в структуре Федеральной налоговой службы;

- развивать налоговое консультирование, которое, несомненно, будет способствовать повышению качества функционирования урегулирования споров в досудебном порядке. Отметим, что в последнее время осуществлены некоторые меры для внедрения партнерской модели во взаимоотношения между участниками правоотношений в сфере налогообложения;

- сформировать результативные институты взаимодействия государства и бизнеса, что окажет влияние на создание эффективной экономической политики, повышение конкурентоспособности страны, рост инвестиционной и инновационной активности, а также на развитие социальной инфраструктуры [17];

- закрепить невозможность ухудшения положения плательщика налогов и сборов по результатам разбора материалов в вышестоящем налоговом органе;

- учесть в законодательстве возможность отнести понесенные расходы на сторону, которая проиграла в споре, что будет способствовать в стимулировании привлечения представителей, имеющих соответствующую квалификацию, например, бухгалтер, налоговый консультант, юрист, аудитор;

- рассмотреть развитие партнерских взаимоотношений в сфере налоговых правоотношений посредством заключения мировых соглашений, что может привести к быстрому разрешению налогового спора, уменьшению санкций и процентов, связанных с просрочкой платежа, экономии на судебных издержках, сокращению нагрузки на арбитражные суды, снижению разрыва во времени между моментом доначисления сумм налога и сроком их уплаты в бюджет.

С целью увеличения доступа к данным о защите прав

налогоплательщиков, представляется целесообразным:

- а) сформировать и реализовать принципы, обеспечивающие высокую прозрачность действий налоговых органов при рассмотрении жалоб налогоплательщиков, осуществлении разбирательств и внесудебного разрешения споров в сфере налогообложения;

- б) организовать на планомерной основе личный прием налогоплательщиков работниками налоговых органов, совершенствовать практику и расширить формы проведения выездных проверок налогоплательщиков для устранения оснований, которые порождают неаргументированные жалобы;

- в) привлечь работников государственных юридических служб к предоставлению юридической помощи малообеспеченным гражданам бесплатно и квалифицированно, а также организовать общественные правовые консультации для налогоплательщиков;

- г) проводить постоянный мониторинг общественного мнения по вопросам доступности услуг и информации от налоговых органов для налогоплательщиков.

Обеспечение налоговых органов квалифицированными кадрами является важной приоритетной задачей, поскольку в настоящее время происходит катастрофическая текучесть кадров, приводящая к появлению просчетов в работе налоговых органов, нарушению процессуальных сроков, и, как результат, возникают споры в сфере налогообложения. Для решения данной проблемы необходимо периодически в ведущих вузах проводить мероприятия по профессиональной переподготовке и повышению квалификации работников налоговых органов, которые ответственны за работу с претензиями налогоплательщиков [18]. Чтобы стремиться к полноценному достижению целей государственной политики в вопросах налогового контроля следует обеспечивать беспристрастное разбирательство жалоб любого налогоплательщика с предоставлением аргументированного юридического разъяснения и прогноза потенциального разрешения налогового спора в ходе судебного разбирательства.

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что в последнее время вопросы урегулирования споров в сфере налогообложения обретают все большую актуальность, в этой связи данной проблеме посвящены работы многих исследователей, отражающие рекомендации по решению имеющихся проблем. Особое внимание уделяется развитию процедур досудебного разрешения споров в сфере налогообложения, а также распространению процедур примирения. Отметим, что представленные автором мероприятия по совершенствованию законодательства о налогах и сборах в части разрешения споров не являются исчерпывающими. При разработке эффективного порядка урегулирования налоговых споров требуется полное и всестороннее его исследование, в рамках которого возможны рекомендации и другие мероприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дурнева П.Н., Дудкина А.А. Налоговый спор: понятие и правовые проблемы на современном этапе развития налогового законодательства // НаукаПарк. 2014. № 9 (29). С. 9–12.
2. Калинина Л.Е., Цалоева А.Г. Понятие и основные признаки налогового спора // Очерки новейшей камералистики. 2015. № 4. С. 8–10.
3. Корнилов А.И. Понятие и виды налоговых споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 3. С. 22–26.
4. Литвиненко З.Г. Понятие и природа налоговых споров // Юрист-Правовед. 2009. № 5. С. 113–116.
5. Мозговая Е.С. Правовая природа налоговых споров в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 164–168.
6. Янкевич С.В. Налоговые споры в Российской Федерации: понятие и источники правового регулирования // Публично-правовые исследования. 2015. № 1.

С. 56–75.

7. Васильева Е.Г. Досудебное урегулирование налоговых споров в РФ (сравнительно-правовое исследование) // *Налоги и финансовое право*. 2014. № 12. С. 93–98.

8. Гурдзиева А.А. Значение досудебного урегулирования налоговых споров // *Известия Горского государственного аграрного университета*. 2015. № 52. С. 262–267.

9. Ермошина Т.В., Егорцева Ю.Ю. Об эффективности досудебного урегулирования налоговых споров // *Финансы*. 2015. № 1. С. 49–52.

10. Левочкина Т.А. Досудебный порядок урегулирования налоговых споров и практика его применения налоговыми органами Брянской области // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 3 (56). С. 300–303.

11. Минин А.Д. Развитие института досудебного урегулирования налоговых споров в России // *Вестник Нижегородской правовой академии*. 2015. № 7 (7). С. 76–77.

12. Надточий Е.В. Досудебное урегулирование налоговых споров в системе взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков // *Налоги и налогообложение*. 2014. № 5. С. 524–531.

13. Нестеренко А.С. Совершенствование механизма досудебного рассмотрения налоговых споров в России // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2010. № 2. С. 123–127.

14. Хаванова И.А. О практике рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2010. № 8. С. 31–34.

15. Чулкова Л.Н. Досудебное обжалование ненормативных актов налоговых органов // *Налоговый вестник*. 2014. № 7. С. 72–77.

16. Фатеева Л.Д. Досудебное урегулирование налоговых споров в бизнесе: проблемы и пути их решения // *Феномен человека*. 2015. № 1. С. 305–308.

17. Федосеева С.А., Баранова Л.Я. Проблемы досудебного урегулирования налоговых споров // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2015. № 3. С. 1–8.

18. Самаруха В.И. Досудебное разбирательство и урегулирование налоговых споров и их значение для предупреждения преступлений коррупционной направленности // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2015. № 4. С. 712–723.

Статья поступила в редакцию 29.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 33

**ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В АВТОНОМНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ**

© 2018

Турищева Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента «Учет, анализ и аудит»*Финансовый университет при Правительстве РФ**(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)*

Аннотация. В статье исследована специфика практики формирования и использования в автономных учреждениях таких элементов внутреннего контроля как процедуры, в т.ч. связанные с рисками, и оценка эффективности применения системы внутреннего контроля. Отмечено, что перечень процедур системы внутреннего контроля в автономном учреждении должен включать утвержденный перечень, описание, характеристику, периодичность и основные методы при проведении процедур внутреннего контроля, которые должны быть включены в отдельное приложение к Типовому положению о службе внутреннего контроля в автономном учреждении и оформлены как методика разработки процедур внутреннего контроля. В статье подчеркивается, что указанная методика представляет собой этапы и план осуществления формальных процедур внутреннего контроля во взаимосвязи с оценкой и матрицей рисков. Сделан вывод о том, что оценка формирования и применения внутреннего контроля в автономном учреждении включает оценку эффективности дизайна, т.е. организации внутреннего контроля и оценку операционной эффективности внутреннего контроля. При этом в статье отмечается, что оценка организации внутреннего контроля в учреждении представлена в Типовом положении о службе внутреннего контроля, а оценка операционной эффективности внутреннего контроля - в приложении к Типовому положению.

Ключевые слова: система внутреннего контроля (СВК), процедуры ВК, оценка рисков, оценка эффективности внутреннего контроля, автономное учреждение, типовое положение.

**PRACTICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT IN AUTONOMOUS
INSTITUTIONS OF SELECTED ELEMENTS OF INTERNAL CONTROL**

© 2018

Turischeva Tatyana Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of Accounting, analysis and audit*Financial University under the government of the Russian Federation**(125993, Russia, Moscow, Leningrad Avenue, 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)*

Abstract. The article investigates the specifics of the practice of forming and using in autonomous institutions such elements of internal control as procedures, incl. related to risks, and evaluation of the effectiveness of the internal control system. It was noted that the list of internal control system procedures in an autonomous institution should include an approved list, description, characteristics, frequency and basic methods for conducting internal control procedures that should be included in a separate annex to the Model Provision on Internal Control Service in an autonomous institution and designed as method of developing internal control procedures. The article emphasizes that this methodology is the steps and plan for the implementation of formal internal control procedures in conjunction with the assessment and risk matrix. The conclusion is drawn that the evaluation of the formation and application of internal control in an autonomous institution includes an evaluation of design effectiveness, i.e. organization of internal control and evaluation of operational effectiveness of internal control. At the same time, the article notes that the assessment of the internal control organization in the institution is presented in the Model Regulations on the Internal Control Service, and the assessment of the operational effectiveness of internal control is attached to the Model Provision.

Keywords: internal control system (JMC), VC procedures, risk assessment, evaluation of internal control effectiveness, autonomous institution, model clause.

Ощутимый вклад в разрешение теоретических проблем в области изучения элементов системы внутреннего контроля, внесли такие отечественные исследователи, как Н.Г. Белов [1], В.В. Бурцев [2], Л.В. Донцова [3], Н.И. Карзаева [4], Ю.Н. Книзберг [5], Е. Колесникова [6], Л.А. Чайковская [7–8], О.В. Костина [9], В. Кундиус [10], М.В. Мельник [11] и другие [12–16] ученые. Но пока не все аспекты данной проблемы нашли разрешение и это относится в частности, к особенностям действия СВК в автономном учреждении.

В связи с этим цель данной статьи заключается в постановке и решении вопросов практических аспектов формирования и разработки в автономных учреждениях отдельных элементов внутреннего контроля.

Предлагаемый элементный состав системы внутреннего контроля автономного учреждения может быть представлен в составе: *объект внутреннего контроля, предмет внутреннего контроля, субъекты внутреннего контроля, контрольная среда, процедуры внутреннего контроля; информационное обеспечение и коммуникации, оценка рисков и оценка СВК.*

Важным элементом системы внутреннего контроля являются процедуры внутреннего контроля, представляющие собой согласно Информации Минфина России № ПЗ-11/2013 действия, направленные на минимизацию рисков, влияющие на достижение целей учреждения, и связанные с оценкой рисков и матрицей рисков, представлено в таблице 1 [17]

Таблица 1 – Процедуры внутреннего контроля автономного учреждения (по данным Минфина РФ «Информация № ПЗ-11/2013»)

№ п/п	Процедуры	Определение
В зависимости от вида процедур		
1	Документальное оформление	Правильное документирование операций и их учет заключается в процедурах фиксации информации об операциях и подведении итогов в документах и учетных регистрах с соблюдением требований полноты, своевременности документального оформления и отражения в учете совершенных операций
2	Подтверждение соответствия между объектами	Проводится проверка оформления первичных учетных документов в соответствии с нормативно-правовыми требованиями
3	Санкционирование хозяйственных операций	Проводится для подтверждения правомочности совершения операций и должно выполняться персоналом учреждения более высокой компетенции, чем исполнитель данной операции
4	Сверка данных	Цель данной процедуры состоит в выявлении возможных расхождений между данными учета и отчетности
5	Разграничение полномочий	Данная процедура позволяет уменьшить риск злоупотреблений полномочиями и ошибок при подготовке первичных учетных документов, санкционировании хозяйственных операций и отражении их результатов в бухгалтерском учете
6	Контроль фактического наличия и состояния объектов	Данная процедура контроля состоит в обеспечении сохранности активов и бухгалтерских записей и достигается путем ограничения доступа к информации и инвентаризацией
7	Надзор	Предполагает оценку достижения поставленных целей или показателей
8	Процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации	Цель данной процедуры состоит в выделении процедур общего компьютерного контроля и процедуры контроля уровня приложений
В зависимости от момента осуществления		
9	Предварительные	Процедуры физического контроля для предупреждения появления ошибок и нарушений в деятельности
10	Последующие	Процедуры сверки, надзора для выявления ошибок и нарушений в деятельности
В зависимости от степени автоматизации		
11	Автоматические	Без участия персонала учреждения
12	Полуавтоматические	Частично принимает участие персонал учреждения для проверки сделанных системой исправлений
13	Ручные	Выполняются только персоналом учреждения

Процедуры внутреннего контроля обязательно должны быть утверждены руководством автономного учреждения, т. е. представлять собой документ, где должны быть выделены виды процедур – документальные и фактические проверки, включающие такие методы, как инвентаризация, экспертная оценка и др.

В этой связи следует заметить, что функции внутреннего контроля в автономном учреждении могут быть возложены, прежде всего, на службу внутреннего контроля либо на главного бухгалтера, топ-менеджеров учреждения, руководителя службы внутреннего аудита при наличии ее в учреждении, ревизора или других назначенных лиц.

Учитывая, что автономные учреждения, в отличие от коммерческих организаций, не имеют большого объема товарно-материальных ценностей и складских помещений, то у них преобладают документальные процедуры внутреннего контроля, включающие процедуры:

- проверки правил документального составления и оформления, полноты, своевременности и подлинности учетной информации о совершенных операциях и соответствия этой информации существующим правилам;
- сопоставления учетных и отчетных показателей с нормативными показателями.

Таким образом, организация системы внутреннего контроля в автономном учреждении должна включать утвержденный перечень процедур, их описание, характеристику, периодичность и основные методы при проведении процедур внутреннего контроля и все это во взаимосвязи с матрицей рисков.

Эта информация может содержаться в отдельном приложении к Типовому положению о службе внутреннего контроля в автономном учреждении и представлять собой Методику разработки процедур внутреннего контроля, в т.ч. документальных процедур.

Сама методика предполагает, прежде всего, план осуществления формальных процедур внутреннего контроля и следующие этапы:

1. Первый этап, где происходит уточнение способа проведения документальных процедур контроля финансовых, бухгалтерских, отчетных и иных документов – сплошной, выборочный или сквозной.

Сплошной способ состоит в проведении контрольных действий в отношении всех осуществленных финансовых и хозяйственных действий, относящихся к определенным операциям, чаще всего денежным и расчетным.

Выборочный способ представляет собой составную часть сплошного метода, когда формальные процедуры касаются участков финансовых и хозяйственных действий, относящихся к одной операции.

Сквозной контроль представляет собой функцию управления, состоящую в контроле за всеми процессами хозяйственной деятельности и направленную на достижение цели стратегического развития учреждения.

Как представляется, выбор того или иного способа должен зависеть от финансово-экономического состояния учреждения и разработанного плана проверок, т. е. проведения формальных процедур, представлено в таблице 2.

Сквозной контроль возможен раз в квартал, сплошной способ контроля следует делать ежемесячно, а выборочный – ежедневно.

Что касается финансовых и хозяйственных операций, по которым осуществляется тот или иной контроль, то в плане на год следует расписать помесечно, когда будет проводиться проверка тех или иных операций учреждения.

2. На втором этапе осуществляется уточнение и привязка формального закрепления обязанностей и взаимоотношений определенного круга сотрудников автономного учреждения по поводу исполнения конкретных финансовых и хозяйственных операций.

3. На третьем этапе осуществляется определение

круга первичных документов и бухгалтерских регистров, в которых отражены проверяемые финансовые или хозяйственные операции и их участки. Это определение осуществляется во взаимосвязи с соответствующими сотрудниками, отвечающими за исполнение этих операций и участков, выявленных на предыдущем этапе.

4. На четвертом этапе осуществляется выявление и уточнение кризисных точек развития автономного учреждения на основе оценки состояния (наличия) ресурсов (потенциалов), т. е. тех мест, где риск возникновения ошибок, искажений и других нежелательных явлений особенно велик. Именно на данном этапе проявляется связь процедур с таким элементом СВК, как оценка рисков.

Таблица 2 – План проведения процедур внутреннего контроля автономного учреждения

	Наименование финансово-хозяйственной операции	Периодичность проведения процедур
1.	Сквозной контроль всех операций	ежеквартально
2.	Контроль и обработка оформляемых первичных документов по кассовым и расчетным операциям сплошной контроль выборочный контроль	ежемесячно ежедневно
3.	Проверка состояния дебиторской и кредиторской задолженности, включая платные услуги сплошной контроль выборочный контроль	ежемесячно ежедневно
4.	Проверка поступления и целевого использования субсидий (бюджетных средств) согласно Плану финансово-хозяйственной деятельности сплошной контроль выборочный контроль	ежемесячно ежедневно
5.	Проверка исполнения статей Плана финансово-хозяйственной деятельности, внесение необходимых корректировок в План финансово-хозяйственной деятельности сквозной контроль	ежеквартально
6.	Контроль формирования и обоснованности начисленных расходов сплошной контроль выборочный	
7.	Проверка расчетов по оплате труда сквозной контроль	ежеквартально
8.	Прочие проверки	

Т.е. именно здесь производится описание риска, на минимизацию которого направлен внутренний контроль, указывается процесс, операции или участки, которые подвержены риску, производится описание процедур, (способов и методов), посредством которой минимизируется риск, классификация процедур, устанавливается периодичность проведения процедур, подбор документов и формулирование результата.

На рисунке 1 рассмотрен перечень процедур внутреннего контроля, относящихся к выявленным рискам.

Оценка рисков представляет собой идентификацию рисков с их классификацией и указанием проблем автономного учреждения, не позволяющих обеспечить достижение целей деятельности. При идентификации рисков автономное учреждение также осуществляет количественную оценку возможного ущерба, разрабатывает комплекс мероприятий по минимизации или нивелированию возможных негативных последствий, что вместе с идентификацией рисков составляет риск-менеджмент, в том числе включающий также организацию процедур внутреннего контроля, относящихся к выявленным рискам [17; 18].

По результатам оценки рисков выявляются как несущественные, так и наиболее существенные риски, по которым вырабатывается комплекс мер и мероприятий для их по минимизации либо нивелирования, что стало действенным в последнее время благодаря именно системе внутреннего контроля. Одной из важнейших компонент данной процедуры внутреннего контроля является оценка риска проявления элементов злоупотреблений и мошенничества, а также коррупционных действий в бухгалтерском учете и при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности.

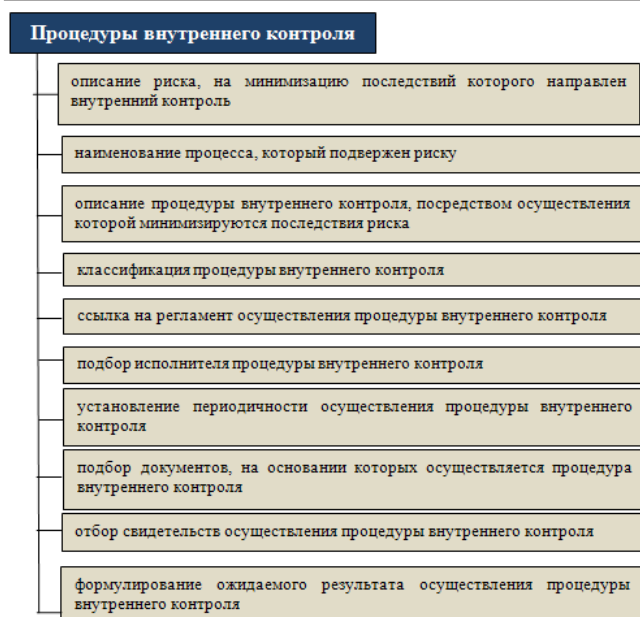

Рисунок 1 – Перечень процедур внутреннего контроля, относящихся к выявленным рискам [17; 18]

В конечном итоге в автономном учреждении составляется матрица рисков, где по вертикальной оси расположены критерии вероятности (низкий, средний, высокий), а по горизонтальной оси – критерии последствий в отношении влияния на риски.

Ниже на рисунке 2 представлена возможная форма матрицы рисков для автономного учреждения.

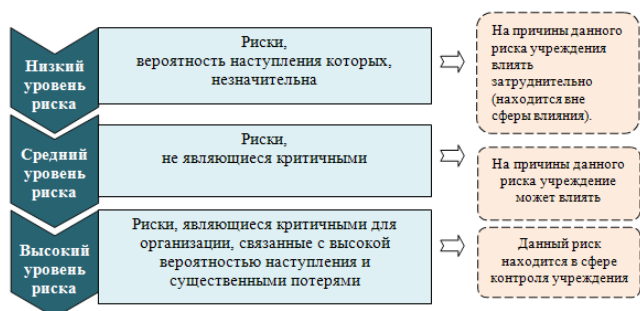

Рисунок 2 – Матрица рисков автономного учреждения [19; 20, с. 11–15; 21].

5. На пятом заключительном этапе осуществляется выбор типов и методов проведения процедур.

В качестве методов процедур могут быть выбраны: сопоставление данных документов, отражающих операции, с данными документов, которые явились основанием для этих операций; проверка записей в регистрах бухгалтерского учета; сканирование, встречающая проверка, взаимная проверка, контрольное сличение, восстановление натурально-стоимостного учета и др. [22].

Применение тех или иных методов зависит от того, какая будет проверка – формальная либо по существу. Все это, как представляется, можно уточнить в плане проведения процедур и зависит от состояния развития автономного учреждения.

Относительно следующего элемента, а именно оценки эффективности системы внутреннего контроля, следует, что в соответствии с Информацией Минфина РФ ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» оценка внутреннего контроля включает оценку эффективности дизайна контроля, т. е. его эффективности

организации, и оценку операционной эффективности внутреннего контроля [12].

Для оценки эффективности организации внутреннего контроля, позволяющей выявить дублирующие, непроизводительные и необходимые процедуры внутреннего контроля, предполагается выполнение следующих действий:

- уточнение наличия процедур, учитывающих минимизацию риска в соответствии с имеющейся и разработанной в организации матрицей рисков;
- формирование суждения об эффективности процедур внутреннего контроля для нивелирования риска;
- выявление правильности и понятливости описания процедур внутреннего контроля;
- составление необходимых перечня вопросов и информации, для подтверждения эффективности организации внутреннего контроля.

Операционная эффективность внутреннего контроля предполагает, что внутренний контроль осуществляется в полном соответствии с утвержденным положением о его организации постоянно в течение отчетного периода. Ниже на рис. 3 приведена иерархическая взаимосвязанная цепь указанных приемов и способов оценки эффективности внутреннего контроля в автономном учреждении.

Рисунок 3 – Взаимосвязь способов и приемов оценки эффективности внутреннего контроля в автономном учреждении

В целом оценка системы внутреннего контроля в автономном учреждении включает в себя составляющие, которые представлены на рисунке 4.

Оценка внутреннего контроля может проводиться в виде непрерывного мониторинга внутреннего контроля, осуществляемого руководством экономического субъекта в форме регулярного анализа результатов деятельности экономического субъекта, проверки результатов выполнения отдельных хозяйственных операций, регулярной оценки и уточнения внутренней организационно-распорядительной документации и других формах.

Как следует из рисунка 4, в учреждении должен быть разработан документ, раскрывающий организацию системы внутреннего контроля и оценку операционной эффективности внутреннего контроля, который может быть представлен Типовым положением о службе внутреннего контроля и приложением к нему.

Имеется в виду, что Типовое положение отражает оценку дизайна или организации системы внутреннего

контроля в автономном учреждении, а приложение к нему – оценку операционной эффективности внутреннего контроля.

Следовательно, к типовому Положению о службе внутреннего контроля в автономном учреждении могут прилагаться 4 (четыре) приложения, а именно:

Приложение. 1 Квалификационные требования к руководителю СВК (разрабатываются конкретным учреждением).

Приложение. 2 Схема (модель) взаимоотношений СВК и других подразделений (разрабатываются конкретным учреждением).

Приложение. 3 Методика разработки процедур внутреннего контроля.

Приложение. 4 Механизм оценки операционной эффективности системы внутреннего контроля.

Резюмируя можно заметить, что практическое формирование и применение рассмотренных элементов внутреннего контроля в автономных учреждениях требует тщательной, продуманной и систематической работы.

Рисунок 4 – Оценка (мониторинг) системы внутреннего контроля в автономном учреждении

Данная работа состоит в следующем:

1. Утверждение перечня процедур, их описание, характеристик, периодичность и основные методы при проведении процедур внутреннего контроля.

2. Создание отдельного приложения к Типовому положению о службе внутреннего контроля в автономном учреждении, представляющего собой Методику разработки процедур внутреннего контроля, в т.ч. документальных процедур.

3. Формирование методики, включающей план осуществления формальных процедур внутреннего контроля и пять этапов, где

1-ый этап – уточнение способов проведения документальных процедур контроля.

2-ой этап – уточнение и привязка формального закрепления обязанностей и взаимоотношений определенного круга сотрудников к конкретным финансовым и хозяйственным операциям.

3-ий этап – определение круга первичных документов и бухгалтерских регистров;

4-ый этап – выявление и уточнение кризисных точек развития автономного учреждения и составление матрицы рисков.

5-ый этап – выбор типов и методов проведения процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белов Н. Г. Развитие внутреннего контроля в сельском хозяйстве // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2011. № 1. С. 48–56.

2. Бурцев В. Л. Организация системы государственного финансового контроля в Российской Федерации: теория и практика. М.: Дашков и К. 2005. С.8

3. Донцова Л.В., Шарамко М.М. Методологические проблемы внутреннего контроля в системе международных стандартов. // Вестник БГУ. -2015 – С. 285–288

4. Карзаева Н. Н. Система внутреннего контроля за

ведением бухгалтерского учета и составлением бухгалтерской отчетности // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. 2013. № 10. С. 65–77.

5. Книзберг Ю.Н. Место внутреннего контроля в системе управления // Российское предпринимательство. - 2008 - № 3(107).

6. Колесникова Е. Формирование системы контроля в сельскохозяйственном производственном кооперативе // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 9. С. 52–54.

7. Чайковская Л.А. Эффективный внутренний контроль и факторы, оказывающие на него влияние / Л.А. Чайковская// Аудит и финансовый анализ М.: 2016 (февраль). - № 1.

8. Чайковская Л.А. Информационное обеспечение внутреннего контроля / Л.А. Чайковская// Сборник тезисов докладов Международной научно-практической конференции «Модернизация экономических систем: взгляд в будущее», Прага, Чешская Республика (6 ноября 2015).

9. Костина О.В. Автономные учреждения: порядок создания и функционирования. М., Альфа-М, Инфра-М, 2015.

10. Кундиус В., Левичева С. Внутренний контроль в управлении сельхозорганизацией / АПК: экономика, управление. 2007. № 4. С. 14–15. С.368–370

11. Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л. Ревизия и контроль / М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2005. - С. 17

12. Даудов С.Д., Ковалева О.Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитом как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132-147.

13. Усачёв С.А. К вопросу необходимости формирования системы внутреннего контроля в организациях // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2 (7). С. 82-84.

14. Шнайдер О.В., Агуреева Т.П. Система внутреннего аудита качества и её влияние на прибыль предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 3 (8). С. 110-114.

15. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.

16. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142-148.

17. Минфин РФ «Информация № ПЗ-11/2013». Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности

18. Федеральный закон РФ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. от 03.07.2016 № 286-ФЗ)

19. Турищева Т.Б. Об особенностях организации бухгалтерского учета и контроля в автономных образовательных учреждениях в условиях реформирования // Аудитор – 2016. Т.2 - № 6.

20. Турищева Т.Б. Роль и место внутреннего контроля в системе управления автономных учреждений. // Аудитор – 2018. Т.4 - № 2. С. 11–15

21. Турищева Т.Б. Основы формирования, роль и место внутреннего контроля в системе управления автономных учреждений. // Экономика и предпринимательство. 2017 - № 8-1 (85-1)

22. Приложение № 15 к Приказу Минфина РФ от 24.10.2016 № 192н «Международный стандарт аудита 520 «Аналитические процедуры»

Статья поступила в редакцию 03.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.025, 336.22

К ВОПРОСУ О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© 2018

Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент,
профессор Департамента общественных финансов
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Троянская Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, и.о. заведующего
кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. Ресурсное налогообложение широко применяется в целях осуществления национальной политики в разных государствах мира с учетом их особенностей – государственного устройства, экономических условий развития, культурных или географических аспектов. Плата за природопользование занимает главное место в экономическом механизме использования природных ресурсов и является формой осуществления экономических взаимоотношений между владельцем природных ресурсов и их пользователем. В силу высокой значимости природных ресурсов для экономического развития Российской Федерации необходимо уделять должное внимание налогообложению природопользования, как богатству, принадлежащему в равной степени каждому гражданину Российской Федерации. Авторами проведена систематизация налоговых инструментов изъятия природной ренты и дана их характеристика. Сделан акцент на имеющихся подходах к группировке платежей за использование природных ресурсов. Представлена совокупность налоговых платежей, применяемых в добывающей промышленности в странах дальнего и ближнего зарубежья. По результатам исследования сделан вывод о довольно широком наборе инструментов, применяемых в сфере налогообложения добычи полезных ископаемых (рентные платежи (в большинстве своем роялти); специальные налоги на финансовый результат; экспортно-импортные пошлины; налоги, применяемые при общей системе обложения во всех отраслях экономики), которые чаще всего имеют фискальную направленность.

Ключевые слова: налоговые инструменты, природная рента, ресурсные платежи, классификация ресурсных платежей, налог на добычу полезных ископаемых, налогообложение добывающей промышленности.

TO THE QUESTION OF THE TAXATION OF THE EXTRACTIVE INDUSTRY

© 2018

Tyurina Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor,
Professor of the Department of public Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Troyanskaya Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
acting head of the department of state and municipal management
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. Resource taxation is widely used to implement national policies in different countries of the world, taking into account their characteristics - the state structure, economic development conditions, cultural or geographical aspects. The payment for the use of natural resources takes the main place in the economic mechanism for the use of natural resources and is a form of economic relations between the owner of natural resources and their user. Due to the high importance of natural resources for the economic development of the Russian Federation, it is necessary to pay due attention to the taxation of nature management, as the wealth of an equally owned citizen of the Russian Federation. The authors have systematized the tax instruments for the extraction of natural rent and have given their characteristics. The emphasis is on existing approaches to the grouping of payments for the use of natural resources. A set of tax payments applied in the extractive industry in the countries of the far and near abroad is presented. According to the results of the study, a conclusion is drawn about a fairly wide range of instruments used in the field of taxation of mining operations, which often have a fiscal focus.

Keywords: tax instruments, natural rent, resource payments, the classification of resource payments, the tax on the extraction of minerals, taxation of the extractive industry.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Мировая практика обложения полезных ископаемых свидетельствует о том, что каждая страна обладает своим набором природных ресурсов, которые подлежат налогообложению. Среди них могут быть земля, вода, полезные ископаемые, объекты животного и растительного мира. Подходы к налогообложению природных ресурсов обусловлены степенью их истощаемости и различиями в экономико-географическом положении стран. Любое современное государство заинтересовано в рациональном использовании природных ресурсов. В связи с этим система налогообложения должна способствовать равномерному и планомерному пользованию природными ресурсами, сокращению негативного воздействия на окружающую среду, как на площадь устойчивого развития настоящих и будущих поколений.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Имеющиеся налоговое законодательство по вопросам применения

инструментов изъятия природной ренты в России [1], странах дальнего (Саудовская Аравия [2], Норвегия [3], США [4], Канада [5], Великобритания [6]) и ближнего (Украина [7], Белоруссия [8], Казахстан [9], Азербайджан [10], Туркменистан [11], Узбекистан [12], Таджикистан [13], Молдова [14], Кыргызстан [15]) зарубежья позволяет выделить подходы в реализуемой государствами политики налогообложения природных ресурсов. В тоже время, отсутствуют работы, обобщающие совокупность налоговых платежей, применяемых в добывающей промышленности в странах ближнего и дальнего зарубежья, наличие которых позволило бы учесть положительный зарубежный опыт в российской практике.

Формирование целей статьи (постановка задания). Развитие и совершенствование налоговых инструментов изъятия природной ренты в России должно происходить с учетом имеющегося опыта в мировой практике. В этой связи целью статьи является изучение и систематизация позиций правительств зарубежных стран в вопросах налогообложения добывающей промышленности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Необходимость налогообложения природных ресурсов определяется уникальными свойствами последних, за счет использования которых образуется сверхприбыль, не зависящая от факторов производства. Сверхприбыль, в свою очередь, должна принадлежать государству, как собственнику природных ресурсов. Доходы от использования природных ресурсов в основном изымают путем установления не одного вида налога или платежей, а через их систему. Только система платежей способна обеспечить оптимальное получение доходов в бюджет от сверхприбыли.

Характеристика налоговых инструментов изъятия природной ренты представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Изъятие природной ренты посредством налоговых инструментов

*Источник: составлено авторами

Использование того или иного инструмента имеет свои преимущества и недостатки. Так, с помощью налога на прибыль возможно поддерживать определенный уровень рентабельности и создавать стимулы для развития добывающей отрасли, но при этом его сложно администрировать.

Роялти, наоборот, просты в администрировании и к тому же обеспечивают относительно стабильные поступления в бюджет. Вместе с тем они имеют ряд недостатков, связанные с нечувствительностью к изменениям цен и реализованному уровню прибыли, с возможным искажением операционных решений, а также с созданием препятствий для инвестиций в менее эффективные месторождения.

Взимание акцизов связано с необходимостью ограничения использования природных ресурсов. Они предусматривают относительно «раннее» получение дохода государством, и одновременно с этим слабо учитывают прибыльность компании. В нашей стране из природных ресурсов подакцизным является лишь природный газ.

Посредством бонусов государство имеет возможность изъятия финансовых ресурсов у производителя не только до момента осуществления добычи или получения им чистого дохода, но и до начала его деятельности, связанной с инвестированием. Это является их несомненным плюсом. Однако в силу своей разовости, бонусы не являются значительным источником пополнения государственного бюджета и рассматриваются лишь в качестве дополнительных государственных доходов.

Платежи за пользование месторождением (рентал) тоже не находятся в зависимости от фактической прибыльности месторождения или объемов добычи, но в отличие от бонусов они являются систематическими. К тому же, при установлении прогрессивных ставок, увеличивающихся с течением времени, рентал имеет большой потенциал по ускорению освоения законтракованной территории.

Что касается специальных инструментов, то они предусматривают получение государством всей стоимости определенного объема полезных ископаемых, рост части изымаемой ренты при увеличении ее размера. В качестве недостатка можно указать на то, что стоимость до-

бываемых полезных ископаемых находится в зависимости от цен на них.

В литературе предложено несколько подходов к группировке существующей системы ресурсных платежей. К примеру, Б.Д. Клюкин [16] выделяет три группы налогов, среди них:

- налоги на собственность (включая собственность в виде месторождения полезного ископаемого, горного имущества и т.д.);
- налоги с единицы добытых полезных ископаемых;
- подоходный налог, который уплачивается в случае получения прибыли.

В классификации, представленной В.Г. Князевым [17], все платежи за природные ресурсы объединены в две группы:

- платежи, которые предназначены для перераспределения ренты;
- платежи, установленные с целью поддержания существующей системы управления использованием природными ресурсами.

Рентные платежи являются основой формирования государственных доходов многих арабских стран, Канады, США, Венесуэлы, Норвегии, России. При этом практика показывает, что создание эффективной системы налогообложения минерально-сырьевого сектора – весьма не простая задача. Многие страны до сих пор находятся в поиске оптимальной комбинации платежей. Сложность заключается в том, что рассматриваемый сектор является довольно специфичным. С одной стороны в нем формируются значительные рентные доходы, которые в большей части должны принадлежать собственнику. С другой стороны, он сопряжен с повышенными рисками, которые отличаются размером и характером от рисков в других отраслях экономики и связаны с проведением поисково-разведочных работ, большим уровнем капиталоемкости, высоким разрывом во времени между осуществлением затрат и производством, а также с существенными колебаниями цен на минеральное сырье. От государства требуется создание такой системы ресурсных платежей, которая обеспечивала бы максимально эффективное изъятие сверхприбыли при одновременном сохранении нейтральности в налогообложении и стимулировании экономической активности.

Таблица 1 - Налогообложение добывающей промышленности в различных странах

Государство	Рентные платежи	Налог на прибыль	Специальные налоги на финансовый результат	Косвенные налоги	Налоги на экспорт/ импорт
Саудовская Аравия [2]	Отсутствуют	От 30 % до 85 %	Отсутствуют	НДС 5 % (с 01 января 2018 г.), некоторые налоги с потребления, взимаемые на местном уровне (налог на сжатый нефтяной газ, налог на нефть)	Отсутствуют
Норвегия [3]	Аукционное лицензирование	24 %	Специальный нефтяной налог – 51 %	Акцизы, налог с продаж (ставка зависит от штата)	Отсутствуют
США [4]	Налог на добытую продукцию, налог на независимость с равной стоимостью горных предприятий	- федеральная часть: 35 %; - уровень штата: 0-12 %	Отсутствуют	Акцизы, налог с продаж (ставка зависит от штата)	Импортные пошлины
Канада [5]	Плата за право пользования недрами, отчисления на восстановление и охрану недр и др. налоги, устанавливаемые на уровне провинций	- федеральная часть: 15 %; - уровень провинций: 11-16 %	Отсутствуют	Аналог НДС: - федеральный налог на товары и услуги 5 %; - объединенный налог с продаж 12-15 %; Акцизы	Отсутствуют
Великобритания [6]	Роялти, рентал, налог на доходы от нефти	для видов деятельности с учетом ведения раздельного учета: - разведка и добыча нефти и газа – 30 %; - переработка и сбыт – 20 %	Дополнительный налог на нефтяные компании – 32 %; Налог на доход от нефти: 50 % от скорректированной прибыли	НДС: общая ставка 20 %, 5 % - на реализацию топлива на внутреннем рынке	Таможенная пошлина (на импорт из стран, не входящих в ЕС)
Россия [1]	НДПИ, муниципальные аукционы, лицензия на разработку месторождений, плата за пользование недрами	Налог на прибыль 20 %	Отсутствуют	НДС: общая ставка 18 %, экспорт 0 %; Акцизы	Экспортная пошлина

*Источник: составлено авторами

В то же время не существует идеального и используемого во всех случаях налогового режима для минерально-сырьевой отрасли. Власти каждой конкретной страны, основываясь на общих принципах, разрабатывают свою систему налогообложения, адаптированную к существующим условиям социально-экономического развития. В таблице 1 представлены налоговые платежи, применяемые при налогообложении пользования природными ресурсами в разных государствах.

Информация приведенной таблицы 1 демонстрирует довольно широкий круг инструментов, используемых в сфере ресурсного налогообложения в развитых нефтедобывающих странах (США, Канада, Саудовская Аравия, Великобритания, Норвегия). Во всех государствах предприятия-недропользователи обязаны уплачивать рентные платежи, налог на прибыль, косвенные налоги. В то же время некоторые страны отказались от специальных налогов на финансовый результат, экспортно-импортных пошлин. Уровень налоговой нагрузки на добывающую промышленность также существенно различается между странами.

В России в структуре ресурсных платежей лидирующая позиция принадлежит налогу на добычу полезных ископаемых, который занимает главное место в формировании доходов национального бюджета и считается базовым для экономики страны.

Налогообложение добывающей промышленности в странах ближнего зарубежья также имеет свою специфику (таблица 2).

Таблица 2 - Налогообложение добывающей промышленности в странах ближнего зарубежья

Государство	Название	Роялти, налог на добычу Особенности	Дополнительные налоги, связанные с добычей природных ресурсов	Налог на сверх прибыль	Налог на экспорт
Украина [7]	Рентная плата за пользование недр для добычи полезных ископаемых	Ставки рентной платы за пользование недрами для добычи полезных ископаемых устанавливаются в процентах от стоимости товарной продукции горного предприятия. В зависимости от вида полезного ископаемого к ставкам применяются корректирующие коэффициенты.	Рентная плата за использование недр в целях, которые не связаны с добычей полезных ископаемых	Нет	Нет
Белоруссия [8]	Налог за добычу (изъятие) природных ресурсов	В общем случае налоговая база рассчитывается как объем фактически добытых (изъятых) природных ресурсов. Установлены твердые ставки. Ликвидация не предусмотрена.	Нет	Нет	Вывозная пошлина
Казахстан [9]	Налог на добычу полезных ископаемых	Налоговой базой признается фактический объем добытых полезных ископаемых. В предусмотренном законом порядке денежная форма уплаты налога может быть заменена на натуральную.	Специальные платежи недропользователям: - подписной бонус; - бонус коммерческого обнаружения; - платеж по возмещению исторических затрат	Облагается часть чистого дохода недропользователя, превышающая сумму, равную 25% от сумм вычетов недропользователя. Ставки адвалорные, прогрессивные	Рентный налог на экспорт сырой нефти и газового конденсата
Азербайджан [10]	Промысловый налог	Налоговой базой признается оптовая цена добытых полезных ископаемых. Применяется адвалорная ставка. Устанавливается с учетом вида добываемого из недр полезного ископаемого и применяется к оптовой цене на них.	Нет	Нет	Нет
Туркменистан [11]	Налог за пользование недр	Налоговой базой по углеводородным ресурсам признается стоимость, определенная исходя из их цены, которую налогоплательщик получает или рассчитывает получить от любого другого лица, по другим полезным ископаемым – прибыль, полученная от их реализации. Налоговые ставки адвалорные, для углеводородных ресурсов – дифференцируются по прогрессивной шкале с учетом уровня рентабельности.	Нет	Налог за пользование недр для углеводородных ресурсов сконструирован как налог на сверхприбыль	Нет
Узбекистан [12]	Налог за пользование недр	Налоговой базой признается стоимость объема добытого готового продукта, рассчитанная по средневзвешенной цене реализации за отчетный период. Ставки адвалорные.	Подписной бонус; Бонус коммерческого обнаружения	Облагается разница между чистой выручкой от реализации и расчетной ценой, установленной законодательством	Нет
Таджикистан [13]	Роялти за добычу	Налоговой базой является стоимость добытых полезных ископаемых, для отдельных видов полезных ископаемых – количество добытых полезных ископаемых в натуральном выражении.	Подписной бонус; Бонус коммерческого обнаружения	Нет	Нет
Молдова [14]	Сбор за добычу полезных ископаемых	Объектом сбора является стоимость добытых полезных ископаемых. Ставки адвалорные. От уплаты сбора освобождаются предприятия пенитенциарной системы.	Сбор за поиск полезных ископаемых Сбор за геологическую разведку полезных ископаемых	Нет	Нет
Кыргызстан [15]	Роялти	Налоговой базой признается выручка от реализации полезных ископаемых или продукции, которая получена в результате переработки полезных ископаемых; объем реализованной продукции в натуральном выражении; объем отбираемой воды из недр	Бонус	Нет	Нет

*Источник: составлено авторами

Во всех рассмотренных странах (Украина, Белоруссия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Молдова, Кыргызстан) существуют налоги, основанные на принципах взимания роялти. При этом отличия кроются не только в самом названии налогов, но и в особенностях определения их элементов. В одних странах обложению подлежит стоимость товарной продукции горного предприятия (Украина), в других – фактический объем добычи (Белоруссия, Казахстан), в третьих – стоимость реализации продукции (Кыргызстан), в четвертых – средневзвешенная стоимость продукции (Узбекистан) и т.д. Среди установленных ставок встречаются как адвалорные, так и специфические. Рентные налоги в основном взимаются в денежной форме, только в Казахстане предусмотрена возможность замены денежной формы уплаты налога на натуральную. В ближнем зарубежье весьма распространена практика обложения недропользователей дополнительными налогами на добычу. Примером последних могут служить подписной бонус и бонус коммерческого обнаружения, взимаемые в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, а также сборы за поиск полезных ископаемых и их геологическую разведку, установленные в Молдове. Примечателен опыт налогообложения сверхприбыли, который распространен в таких странах как Казахстан, Туркменистан, Узбекистан.

На фоне вышесказанного не стоит забывать, что наряду с рентными платежами в странах бывшего СССР, как в России и во многих других зарубежных странах, применяются также и общие налоги, которые применяются ко всем отраслям экономики (налог на прибыль, налог на добавленную стоимость, акцизы и др.).

Выводы исследования. Как показало исследование, зарубежная практика демонстрирует довольно широкий набор инструментов, применяемых в сфере налогообложения добычи полезных ископаемых. Многообразие ресурсных платежей представлено рентными платежами (в большинстве своем роялти), специальными налогами на финансовый результат (в том числе налогом на сверхприбыль), экспортно-импортными пошлинами, налогами, применяемыми при общей системе обложения во всех отраслях экономики. Анализ показал, что ресурсные платежи чаще имеют фискальную, реже – стимулирующую направленность. На превалирование тех или иных налоговых инструментов оказывают влияние различные факторы: политическая обстановка, уровень экономического развития, позиции на мировых рынках, степень разработки месторождений, проводимая налоговая политика, установившиеся традиции налогообложения и т.д. С точки зрения обстановки, сложившейся в системе ресурсного налогообложения в России, особый интерес представляет зарубежный опыт обложения сверхприбыли, некоторые элементы которого могут быть заимствованы. Такое заимствование особенно актуально в сфере добычи углеводородов и природного газа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. [принят Гос. Думой 19.07.2000 г.] (с изм. и доп. по состоянию на 29.12.2017 г.) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Saudi Arabia: Tax system / Trade Portal // <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/saudi-arabia/tax-system>
3. Norway: tax system / Trade Portal // <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/norway/tax-system>
4. United states: tax system / Trade Portal // <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/united-states/tax-system>
5. Canada: tax system / Trade Portal // <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/canada/tax-system>
6. United Kingdom: tax system / Trade Portal // <https://en.portal.santandertrade.com/establish-overseas/united-kingdom/tax-system>
7. Налоговый кодекс Украины № 2755-VI от

02.12.2010 г. (с изм. и доп. по состоянию на 07.09.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

8. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) № 71-3 от 29.12.2009 г. (с изм. и доп. по состоянию на 09.01.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

9. Кодекс Республики Казахстан № 99-IV «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 10.12.2008 г. (с изм. и доп. по состоянию на 11.07.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

10. Налоговый кодекс Азербайджанской Республики [утв. Законом Азербайджанской Республики № 905-IQ от 11.07.2000 г.] (с изм. и доп. по состоянию на 28.10.2016 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

11. Налоговый кодекс Туркменистана от 25.10.2005 г. (с изм. и доп. по состоянию на 26.08.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

12. Налоговый кодекс Республики Узбекистан [утв. утвержден Законом Республики Узбекистан № ЗРУ-136 от 25.12.2007 г.] (с изм. и доп. по состоянию на 14.09.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

13. Налоговый кодекс Республики Таджикистан № 901 от 17.09.2012 г. (с изм. и доп. по состоянию на 30.05.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

14. Налоговый кодекс Республики Молдова № 1163-XIII от 24.04.1997 г. (с изм. и доп. по состоянию на 14.07.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

15. Налоговый кодекс Кыргызской Республики № 230 от 17.10.2008 г. (с изм. и доп. по состоянию на 12.07.2017 г.) // Режим доступа: <http://online.zakon.kz>

16. Клокин Б.Д. Горные отношения в странах Западной Европы и Америки (Англия, Канада, США, Франция, ФРГ). – М.: Городец. 2010. – 443 с.

17. Князев В.Г. Налоговые системы зарубежных стран: учеб. для вузов / В.Г. Князев, Д.Г. Черник. – М.: Закон и право. ЮНИТИ, 2009. – 495 с.

Статья поступила в редакцию 11.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338:664.1

ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

© 2018

Фазрахманов Ильвир Ильдусович, кандидат экономических наук, доцент
проректор по экономике и имущественному комплексу

Лукьянова Милыауша Тагировна, кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента

*Башкирский государственный аграрный университет
(450000, Россия, Уфа, ул. 50-летия Октября, 34, e-mail: Lukyanova-34-74@mail.ru)*

Аннотация. Особое место в решении продовольственной проблемы в условиях экономической неопределенности, а также сырьевой независимости занимает стабилизация свеклосахарного производства. Сложившаяся ситуация в свекловодстве характеризуется низкими показателями финансово-хозяйственной деятельности, все это приводит к поиску и разработке определенных стратегий развития предприятий отрасли. Стратегическое управление призвано обеспечить стабильную работу любого предприятия в долгосрочной перспективе с учетом экономической неопределенности. Выбор направления развития является ключевым элементом стратегического управления. Использование различных стратегических инструментов развития, разработанных иностранными специалистами на перерабатывающих предприятиях агропромышленного комплекса, должны быть адаптированы к современным российским условиям. При выборе стратегии развития необходимо определить положение предприятия на рынке с учетом ее финансово-экономического состояния. Оценка стратегии развития российских перерабатывающих предприятий должна проводиться как на этапе ее выбора с учетом соответствия поставленной цели, рыночной ситуации и финансово-экономической ситуации, так и на этапе ее последующей реализации. Разработка стратегии устойчивого развития перерабатывающих предприятий должна основываться на системном подходе, позволяющем при необходимости пересматривать и вносить дополнительные коррективы в условиях экономической неопределенности.

Ключевые слова: перспектива, эффективность, стратегия, агропромышленный комплекс, перерабатывающие предприятия, свеклосахарное производство, республика, анализ, развитие, прогноз, экономика, прибыль, инвестиции, рентабельность, проект.

PROSPECTS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF SUGAR BEET PRODUCTION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

© 2018

Fazrakhmanov Ilvir Ildusovich, candidate of economic sciences, associate professor
Vice-rector for economics and property complex

Lukyanova Milyausha Tagirovna, candidate of economic sciences, associate professor
Department of Economics and management

*Bashkir State Agrarian University
(450000, Russia, Ufa, street 50-letia Oktyabrya, 34, e-mail: Lukyanova-34-74@mail.ru)*

Abstract. A special place in the solution of the food problem in the conditions of economic uncertainty, as well as raw material independence is the stabilization of sugar beet production. The current situation in the beet industry is characterized by low indicators of financial and economic activity, all this leads to the search and development of certain strategies for the development of enterprises in the industry. Strategic management is designed to ensure the stable operation of any enterprise in the long term, taking into account economic uncertainty. The choice of development direction is a key element of strategic management. The use of various strategic development tools developed by foreign specialists at processing enterprises of the agro-industrial complex should be adapted to modern Russian conditions. When choosing a development strategy, it is necessary to determine the position of the enterprise in the market, taking into account its financial and economic condition. Evaluation of the development strategy of Russian processing enterprises should be carried out both at the stage of its selection, taking into account the compliance of the goal, the market situation and the financial and economic situation, and at the stage of its subsequent implementation. The development of a strategy for sustainable development of processing plants should be based on a systematic approach, allowing, if necessary, to revise and make additional adjustments in the context of economic uncertainty.

Keywords: perspective, efficiency, strategy, agro-industrial complex, processing enterprises, sugar beet production, Republic, analysis, development, forecast, economy, profit, investment, profitability, project.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Российская перерабатывающая промышленность, не имея достаточно продуманной и четкой стратегии развития, не способна эффективно функционировать в условиях экономической неопределенности. Определенные конкурентные позиции российских перерабатывающих предприятий остаются низкими по сравнению с зарубежными. Все это вызывает необходимость разработки стратегии развития, адаптированной к российским условиям. Поэтому адаптация инструментов стратегического управления для их использования перерабатывающей промышленностью является актуальной и требует детального изучения [1; 2].

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью научной статьи является разработка, обоснование выбора и оценка стратегии развития ООО «Раевский сахарный завод» Альшеевского района Республики Башкортостан.

Достижение поставленной цели определило постановку и решение в научной работе следующих задач:

– рассмотреть теоретические аспекты стратегии развития перерабатывающих предприятий в условиях экономической неопределенности;

– проанализировать состояние и тенденции развития сахарной отрасли Российской Федерации и Республики Башкортостан;

– сделать анализ организационно-экономической характеристики объекта исследования;

– выявить резервы производства сахарной свеклы в пределах зоны завода, а также на собственных площадях;

– составить план развития ООО «Раевский сахарный завод» на 2018–2023 гг.

Практическая значимость заключается в том, что анализ и обобщения позволяют использовать рекомендации по стратегическому управлению анализируемым предприятием. Это позволит увеличить объемы выпускаемой продукции, найти новых поставщиков сырья и каналов реализации готовой продукции, принять оптимальные решения в будущем, добиться определенных преимуществ продукции перед конкурентами и проти-

востоять угрозам внешней среды в условиях экономической неопределенности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Теоретической и прикладной основой исследования в работе послужили научные труды отечественных и зарубежных ученых в области стратегического управления, нормативные, законодательные и методические материалы.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В условиях глобализации мировой экономики международная торговля является фактором, определяющим ситуацию на рынке сахара. Система международной торговли сахаром в настоящее время претерпевает фундаментальные изменения в результате тенденции к сокращению чрезмерной государственной поддержки и протекционизма во многих странах, особенно развитых.

Импорт сахара-сырца в РФ в 2017 г. по сравнению с 2010 г. уменьшается примерно на 75 %. Если рассмотреть структуру импорта сахара-белого, то происходит снижение в 2017 г. по сравнению с 2010 г. в РФ примерно на 14 %, в том числе из стран СНГ – на 8 %, из стран Дальнего Зарубежья – 38 %. Экспорт сахара белого Российской Федерацией в 2017 г. по сравнению с 2010 г. сокращается примерно на 79 %, в том числе экспорт в страны СНГ – на 89 %, в страны Дальнего Зарубежья наоборот увеличивается на 43 %. В целом наглядно проявляется зависимость от завоза сахара-песка извне, что говорит об отсутствии региональной продовольственной независимости, усугубляющейся каждый год, нерациональной системой распределения имеющихся продовольственных ресурсов [3].

Стратегическим направлением развития сахарного подкомплекса является стабилизация как сельскохозяйственного производства, поскольку он служит основным поставщиком сырья, так и развитие перерабатывающей промышленности, производство сахара, удовлетворяющего всем качественным характеристикам в соответствии с рыночным спросом. Для решения этих взаимосвязанных и взаимозависимых проблем необходимо сочетать систему государственных мер с использованием внутренних резервов хозяйствующих субъектов на основе их адаптации к рыночным условиям [4–6].

Учитывая интересы всех хозяйствующих субъектов и укрепляя их тесное взаимовыгодное сотрудничество во всех звеньях воспроизводственного процесса, от поставок сырья до реализации сахара, интенсификация производства позволяет стабилизировать экономическое состояние и создать условия для повышения эффективности функционирования свеклосахарного производства.

Для этого важно:

- создать условия для расширенного воспроизводства свекловодческих хозяйств и обеспечить их функционирование, как в нормальных, так и в условиях экономической неопределенности;

- установление и укрепление сырьевых связей между отдельными регионами, способствующих функционированию единого российского сахарного рынка, принятие мер по его интеграции в мировой сахарный рынок;

- создание нормативно-правовой базы, включающей необходимые правовые и организационно-экономические условия, регулирующие и контролирующие отношения, выявление нарушений в производстве и особенности реализации сахара;

- обеспечить эффективность государственного регулирования экономических процессов, связанных с производством и реализацией сахара.

Поэтому проблема развития сахарного производства, основанная на развитии интеграции предприятий, с учетом обеспечения благоприятных экономических отношений для всех субъектов хозяйствования, в настоящее

время очень актуальна [7].

ООО «Раевский сахарный завод» считается самым молодым из трех существующих заводов на территории Республики Башкортостан. Финансовое положение стабильное. С каждым годом идет увеличение прибыли, так в 2017 г. по сравнению с 2015 г. прибыль предприятия увеличивается на 74 %, и составляет 122,0 млн руб. Рентабельность увеличивается на 0,1 п.п. Но по сравнению с 2016 г., рентабельность уменьшается на 7,2 %, это происходит в основном за счет увеличения себестоимости продукции.

Экономические показатели производства основной продукции, сахарного песка – увеличиваются. Основной причиной является увеличение реализационной цены с 24,8 тыс. руб./т до 43,6 тыс. руб./т. Наблюдается снижение прибыли более чем в 3 раза, уровня рентабельности – на 23,8 п.п. Анализ данных побочной продукции, сухого гранулированного жома, показывает, что здесь, происходит увеличение цены реализации 1 т продукции соответственно на 31,7 %. Рентабельность сухого гранулированного жома составляет в 2017 г. 36,8 %. Цена реализации патоки, наоборот, сокращается на 25,9 %. Рентабельность патоки сокращается более чем в 2,5 раза [8; 9].

Для расширения суточной производственной мощности до 4000 т переработки сахарной свеклы в ООО «Раевский сахарный завод» предлагается проект реконструкции «Производство сахара белого и сахара-рафинада на 2018–2023 гг.» на основе закупки необходимого для этого оборудования способствующего увеличению объема производства сахара белого до 59521 т и промышленной линии по производству сахара-рафинада для получения объема производства сахара-рафинада в размере 8928 т.

Сумма дополнительных вложений – инвестиционный кредит в размере 154,0 млн руб. на приобретение оборудования в ООО «Россельхозбанк» на 3 года. Предполагается субсидирование с регионального бюджета процентной ставки в размере 5 % годовых. Срок возврата заемных средств 36 месяцев. Гарантией возврата является поручительство ТД «Башкирский сахар», а также приобретаемое оборудование.

ООО «Раевский сахарный завод» успешное перерабатывающее предприятие, работающее на Российском рынке продовольственных товаров высокого качества по оптимальным ценам. Постепенно внедряя новые технологии, учитывая опыт других российских и зарубежных перерабатывающих предприятий, повышая квалификацию сотрудников завода, ООО «Раевский сахарный завод» успешно и динамично развивается. Сегодня перерабатывающий завод занимает лидирующие позиции на территории Республики Башкортостан и в ближайшем будущем готово занять ведущие позиции в Приволжском федеральном округе Российской Федерации. Отгрузка сахара-песка производится непосредственно со склада завода. Завод производит сахар-песок ГОСТ 21-94, что подтверждено соответствующими сертификатами качества продукции. Отпускная тара с завода в мешках по 50 кг в полипропиленовой упаковке [10].

Каналом сбыта продукции является оптово-розничная арендуемая торговая точка «Раев-сахар». Сбытовой склад для оптовых покупателей расположен на территории ООО «Раевский сахарный завод», но непосредственное оформление всех необходимых документов производится в торговой точке «Раев-сахар». Завод имеет возможность производить доставку сахара песка своим автотранспортом, имеется в наличии 99 ед. автотранспорта, по предварительному оговоренной в контракте цене за оказываемые услуги по перевозке [11; 12].

На увеличение объемов продаж в значительной степени влияет предоставление наиболее выгодных предложений по сравнению с условиями конкурентов. При этом значительно увеличится эффективность переработки сахарной свеклы в ООО «Раевский сахарный завод»

на 2018–2023 гг. Оптимальный сезон работы сахарного завода – 110 дней. Суточную производительность предполагается увеличивать постепенно с 3300 т до 4000 т в зависимости от имеющегося сырья и поставки оборудования. Доля завода при выработке сахара составляет примерно 50 %. Объем производства сахара к 2023 г. увеличится на 34 % (на 8145 т), за счет увеличения среднесуточной производительности, выхода сахара на 0,3 п.п. и доли завода на 4 п.п. Если сравнить с 2018 г. то дополнительный объем произведенной продукции составляет 11040 т [13].

В таблице 1 приведем распределение объема выработанного сахара принадлежащая заводу.

Таблица 1 – Объем продукции за 2018–2023 гг., т.

Объем продукции	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Выработано сахара:	24261	24997	27036	28581	29554	32406
в том числе:						
– для сахара-песка	17635	17873	19648	20770	21072	23478
– для сахара-рафинада	6626	7124	7388	7811	8482	8928

Из таблицы видно, что за счет диверсификации производства объем полученной продукции распределяется примерно 70 % – на сахар-песок, 30 % – на сахар-рафинад.

В следующей таблице 2 показаны расчеты точки безубыточности сахарного песка и сахара-рафинада на срок реализации проекта.

Таблица 2 – Расчет точки безубыточности сахарного песка и сахара-рафинада

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
сахарный песок						
Выручка от реализации, млн руб.	1010,5	1048,8	1173,7	1266,6	1339,1	1529,6
Постоянные затраты, млн руб.	230,1	255,2	268,6	284,6	294,7	321,4
Переменные затраты, млн руб.	331,1	371,6	418,1	453,5	487,5	521,8
Количество, т	17635	17873	19648	20770	21072	23478
Переменные затраты на единицу продукции, руб.	18774,7	20794,1	21280,8	21832,7	23136,1	22223,4
Цена реализации 1 т, руб.	57300,0	58684,0	59738,7	60985,8	63548,7	65152,6
Точка безубыточности в количественном выражении, т	5973	6735	6984	7269	7292	7487
Точка безубыточности в стоимостном выражении, млн руб.	342,3	395,2	417,2	443,3	463,4	487,8
сахар-рафинад						
Выручка от реализации, млн руб.	560,5	644,8	715,6	809,5	940,6	1059,4
Постоянные затраты, млн руб.	176,0	198,7	216,4	240,2	273,9	302,7
Переменные затраты, млн руб.	326,9	369,0	401,9	446,1	508,7	562,2
Количество упаковок (250 гр., 450 гр., 900 гр.), шт.	17227	18521	19210	20308	22052	23213
Переменные затраты на единицу продукции, руб.	19,0	19,9	20,9	22,0	23,1	24,2
Точка безубыточности в количественном выражении, шт.	12980	13345	13251	13425	13985	14135
Точка безубыточности в стоимостном выражении, млн руб.	422,3	464,6	493,6	535,1	596,5	645,1

Для достижения безубыточности в 2018 г. ООО «Раевский сахарный завод» достаточно реализовать 12980 упаковок сахара-рафинада различных объемов. За первый год реализации проекта сахарный завод получит прибыль от реализации в сумме 57,6 млн руб.

Итоговым расчетом будет определение трех основных показателей инвестиционного проекта: текущая стоимость проекта, индекс доходности и срок окупаемости капитальных вложений [14].

Таблица 3 – Эффективность проекта «Производство сахара белого и сахара-рафинада на 2018–2023 гг.»

Показатель	Значение
Капиталовложения, млн руб.	197
Норма дисконта, %	20
Текущая стоимость проекта (NPV), млн руб.	943
Индекс доходности (PI)	5,8
Срок окупаемости (PP), лет	1,0

Из данных таблицы 3 видно, что все основные показатели выше нормативных значений, так текущая стоимость проекта больше нуля, индекс доходности больше единицы и срок окупаемости капитальных вложений меньше периода реализации проекта.

Приведем постадийную оценку рисков, согласно методике Попова В.М. Для этого в таблице 4 приведем наиболее значимые виды рисков, вероятность их наступления и оценим приоритет каждого из них в нашем проекте по реконструкции «Производство сахара белого

и сахара-рафинада» [15].

Таблица 4 – Оценка риска при осуществлении бизнес-плана по проекту реконструкции «Производство сахара белого и сахара-рафинада»

Вид риска	Вероятность	Приоритет	Вес	Баллы	Значения в баллах	Ранжирование
Появление альтернативного продукта	0,3	2	0,07	0,02	6,4	4
Неустойчивость спроса	0,2	2	0,07	0,01	4,2	5
Снижение цен конкурентами	0,5	1	0,15	0,08	22,7	1
Рост цен на товар, перевозки	0,3	1	0,15	0,05	13,6	3
Рост налогов	0,1	2	0,07	0,01	2,1	6
Зависимость от поставщиков, отсутствие альтернативы	0,3	1	0,15	0,05	13,6	3
Трудность подбора квалифицированных работников	0,1	2	0,07	0,01	2,1	6
Снижение платежеспособности потребителей	0,4	1	0,15	0,06	18,2	2
Увеличение числа конкурентов	0,4	1	0,15	0,06	18,2	2
Итоговый риск проекта				0,33		

Из таблицы 4 видно, что веса второй приоритетной группы, то есть менее значимые для нашего проекта, занимают примерно 7 % из общей доли всех приведенных рисков, а веса второй приоритетной группы, более значимые для нас, примерно 15 %.

Сделав расчеты в баллах видим, что вероятность срыва нашего проекта из-за возникновения приведенных рисков 33 %. Если итоговый риск проекта менее 50 %, как в нашем случае, его можно считать приемлемым. Наиболее существенным риском из наших расчетов является – снижение цен конкурентами – 22,7 %. Расчеты доказывают наши предположения, так как изначально мы отнесли этот вид риска к первой приоритетной группе. Следующими по значимости являются – снижение платежеспособности потребителей и увеличение числа конкурентов по 18,2 % и так далее. Проявление таких рисков, как трудность подбора квалифицированных работников и рост налогов (удельный вес по 2,1 %) для нашего проекта не значительны, то есть их проявление предприятие может без значительных затрат финансовых средств и времени нейтрализовать [16; 17].

Сделав анализ таблицы, и определив, наиболее существенные риски необходимо отразить отрицательное влияние на финансовые показатели и разработать меры по их предотвращению. Наиболее оптимальными способами снижения риска на начальном стадии разработки проекта является резервирование средств, под которым подразумевается установление определенных соотношений между рисками, вероятность возникновения которых очень высока, и размерами расходов, которые необходимы для нейтрализации их последствий. Примерный размер должен составлять не менее 5 % от предполагаемой прибыли предприятия. На последующих стадиях реализации проекта предполагается применение еще двух способов: диверсификации и лимитирования [18–20].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Таким образом, в целях диверсификации производства в ООО «Раевский сахарный завод» предложено внедрение линии по производству сахара-рафинада RT 125, что обеспечивает заводу получение дополнительной прибыли.

По проекту реконструкции «Производство сахара белого и сахара-рафинада на 2018–2023 гг.» происходит увеличение чистой прибыли в ООО «Раевский сахарный завод» в 5 раз. Основные показатели по определению эффективности проекта выше нормативных значений, так текущая стоимость проекта больше нуля (943 млн руб.), индекс доходности больше единицы (5,8) и срок окупаемости капитальных вложений меньше периода реализации проекта (1 год).

Вероятность влияния на проект различных рисков составляет 33 %, что считается приемлемым. Наиболее оптимальными способами снижения риска на начальном стадии разработки проекта является резервирование средств. На последующих стадиях реализации проекта: диверсификация и лимитирование.

Предложенные мероприятия учитывают, как современные рыночные требования, так и требования обеспечения нормального функционирования основного производства данного завода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 (ред. от 01.03.2018 г.) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2012 г. № 559-р «Об утверждении стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 года».

3. Информационный бюллетень Союзроссахара за 2010–2017 гг.

4. Лукьянова, М.Т. Особенности перерабатывающих предприятий АПК / М.Т. Лукьянова М.Т., И.И. Фазрахманов // В сборнике: Инновационные достижения науки и техники АПК Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 507–512.

5. Хабиров, Г.А. Управление расчетами контрагентов в сельскохозяйственных организациях / Г.А. Хабиров, Э.И. Галимов // Аграрная наука в инновационном развитии АПК: материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международной специализированной выставки «АгроКомплекс - 2016». Часть III. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2016. – С. 224–228.

6. Лукьянова, М.Т. Развитие перерабатывающих предприятий АПК (на примере свеклосахарной отрасли) / М.Т. Лукьянова М.Т., И.И. Фазрахманов // В сборнике: Наука молодых – инновационному развитию АПК материалы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – 2016. – С. 286–290.

7. Галиев, Р.Р. Трансформация аграрной сферы Башкортостана в ходе реформ / Р.Р. Галиев // Никоновские чтения. – 2015. – № 20-1 (20). – С. 31–34.

8. Лукьянов, В.Н. Импортзамещение сахара на продовольственном рынке / В.Н. Лукьянов, И.И. Фазрахманов, М.Т. Лукьянова // В сборнике: Аграрная наука в инновационном развитии АПК Материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс-2016». – 2016. – С. 296–301.

9. Галиев, Р.Р. Проблемы управления продовольственной безопасностью в Республике Башкортостан / Р.Р. Галиев // Никоновские чтения. – 2014. – № 19. – С. 100–102.

10. Фазрахманов, И.И. Экспорт и импорт сахара: перспективы развития / И.И. Фазрахманов, М.Т. Лукьянова // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1 (41). – С. 140–143.

11. Галиев, Р.Р. Оценка земли в Республике Башкортостан / Галиев Р.Р. Аграрная наука. – 2004. – № 3. – С. 6.

12. Mannapova R.A., Horuzhij L.I., Zalilova Z.A. Statistical analysis of the development of beekeeping in the categories of farms / R.A. Mannapova, // European journal of natural history. 2012. № 5. С. 36.

13. Galiev R.R., Ahrens H.D. PART-TIME FARMERS IN RUSSIA: PHENOMENON AND SOCIAL FUNCTIONS BASED ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN // Studies on Russian Economic Development. 2018. Т. 29. № 3. С. 257–266.

14. Ableeva A.M., Salimova G.A., Zalilova Z.A. FACTORS AND RESERVES OF INCREASE OF EFFICIENCY OF AGRICULTURAL PRODUCTION. International Journal of Applied Engineering Research. 2017. Т. 12. № 24. С. 15821–15829.

15. Ковшов В.А. Региональная конкурентоспособность отраслей АПК в условиях кризиса // Российский

электронный научный журнал. 2015. № 3 (17). С. 79–95.

16. Котов Д.В., Гамилова Д.А. и др. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года // Монография – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 160 с.

17. Хабиров, Г.А. Основные направления финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций / Г.А. Хабиров, Е.А. Кежун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 6. – С. 56–59.

18. Галимова, Э.И. Совершенствование учета и контроля расчетов с контрагентами / Э.И. Галимова, Г.А. Хабиров // Вестник БГАУ. – 2016. – № 1 (29). – С. 109–111.

19. Галиев, Р.Р. Актуальные задачи развития агропродовольственной сферы Республики Башкортостан / Р.Р. Галиев // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 52–54.

20. Галиев, Р.Р. Нравственная экономика для России – новая экономическая парадигма [Электронный ресурс] / Р.Р. Галиев // Российский электронный научный журнал. – 2015. – № 1 (15). – С. 48–64.

Статья поступила в редакцию 03.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.64

**АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ КОМПАНИИ
НА ВЕЛИЧИНУ ЕЕ ПРИБЫЛИ НА ОДНУ АКЦИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ
EBIT-EPS НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАЦИИ HONEYWELL INTERNATIONAL**

© 2018

Соколянский Василий Васильевич, доцент кафедры «Экономика и бизнес»,
кандидат медицинских наук

Хвечкович Никита Александрович, соискатель

Забирова Мария Дмитриевна, соискатель

*Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, e-mail: belgiancompote@gmail.com)*

Аннотация. Жизненный цикл высокотехнологичного предприятия состоит из постоянного решения различных задач, в том числе экономических, к подобным задачам можно отнести и оптимизацию структуры капитала предприятия. Структурой капитала компании называют соотношение всех видов ее собственных и заемных финансовых ресурсов, причем это соотношение является одним из главных критериев финансовой устойчивости предприятия. Анализ структуры капитала компании может дать стейкхолдерам представление о ее защищенности от внешних негативных воздействий, о степени независимости от кредиторов, а также о возможном риске банкротства. В данной статье анализируется влияние структуры капитала высокотехнологичной компании на величину ее чистой прибыли на одну акцию (EPS). При этом применяется модель анализа структуры капитала EBIT-EPS, в рамках этой модели оптимизация структуры капитала предприятия заключается в поиске такого соотношения между собственными и заемными средствами, при котором достигается максимальное значение чистой прибыли на акцию при минимальном финансовом риске. Несмотря на то, что рассматриваемый в работе подход к определению оптимального уровня финансового левериджа имеет ряд недостатков, полученные результаты все же позволяют менеджменту предприятия использовать его в качестве одного из инструментов управления структурой капитала.

Ключевые слова: структура капитала, величина прибыли на одну акцию, операционная прибыль, модель EBIT-EPS, финансовый рычаг, финансовая устойчивость, высокотехнологичная компания, финансовая независимость, платежеспособность, финансовое планирование.

**ANALYSIS OF THE IMPACT OF CAPITAL STRUCTURE OF HIGH-TECHNOLOGY COMPANY
ON THE AMOUNT OF ITS EARNINGS PER SHARE USING THE MODEL EBIT-EPS
BY THE EXAMPLE OF HONEYWELL INTERNATIONAL CORPORATION**

© 2018

Sokolyanskiy Vasilii Vasilievich, Associate Professor of Economics and business Department,
Cand. Sci. (Medical Sciences)

Hveckovics Nikita Aleksandrovich, applicant

Zabirova Marina Dmitrievna, applicant

Bauman Moscow State Technical University

(105005, Russia, Moscow, 2-nd Baumanskaya st., 5/1, e-mail: belgiancompote@gmail.com)

Abstract. The life cycle of a high-tech enterprise consists of a constant solution of various tasks, including economic ones, such as optimization of the company's capital structure. The structure of the company's capital is the ratio of all types of equity and liabilities, and this ratio is one of the main criteria for the financial stability of the enterprise. Analysis of the company's capital structure can give stakeholders an understanding of its protection from external negative impacts, the degree of independence from creditors, as well as the possible risk of bankruptcy. This article analyzes the impact of the capital structure of a high-tech company on its net earnings per share (EPS). In this case, the EBIT-EPS capital structure analysis model is applied, within this model, the optimization of the company's capital structure is to find a ratio between equity and liabilities that maximizes the net earnings per share with minimal financial risk. Despite the fact that the approach to determining the optimal level of financial leverage in the article has a number of shortcomings, the results still allow the enterprise management to use it as one of the tools for managing the capital structure.

Keywords: capital structure, earnings per share, EBIT, EBIT-EPS model, leverage, financial stability, high-technology company, financial independence, solvency, financial plan.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Одной из главных задач, решаемых менеджментом высокотехнологичных компаний, является оптимизация структуры капитала предприятия. В частности, комбинирование различных источников финансирования деятельности компании (собственных и заемных средств) определяют структуру ее капитала. Вариативность этой структуры в свою очередь отражается на кредитоспособности и финансовой устойчивости предприятия. Анализ структуры капитала компании может дать стейкхолдерам представление о ее защищенности от внешних негативных воздействий, о степени независимости от кредиторов, а также о возможном риске банкротства.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Проблема структуры капитала начала изучаться достаточно давно, так, в 1958 г. в своей работе «Стоимость капитала, финансы корпораций и теория инвестиций» Ф. Модильяни и М. Миллер впервые изложили основы современной теории структуры капитала компаний [1].

Базовая теорема Модильяни – Миллера при ряде допущений, таких как отсутствие налогов на прибыль корпораций и доходы физических лиц, говорит о том, что рыночная стоимость фирмы не зависит от структуры ее капитала и определяется нормой капитализации ожидаемого дохода в фирмах ее класса.

Однако, ослабление вводимых предпосылок и допущений базовой теоремы Модильяни – Миллера с течением времени породило несколько теоретических направлений, пытающихся обосновать порядок управления финансовой структурой компаний [2]. Так, в результате ослабления допущений, связанных с налогообложением и издержками банкротства, возникли компромиссные теории (статические [3,4] и динамические модели [5]). В результате ослабления допущений об информационной асимметрии между эмитентами и инвесторами появились сигнальные модели [6] и теория иерархии источников финансирования [7], ослабление допущений, связанных с агентскими издержками, привело к созданию агентской теории [8].

В области проблем, связанных с оптимальной структурой капитала высокотехнологичных предприятий, были проведены многочисленные исследования специ-

алистов, в том числе отечественных [9-11]. Несмотря на это, в настоящее время нет единого мнения и четкого ответа на вопрос, какой должна быть оптимальная структура капитала компании, все так же остается не до конца ясным, какими факторами руководствуется менеджмент компании при принятии решений, связанных с выбором источников финансирования.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью статьи является анализ влияния структуры капитала высокотехнологичной компании на величину ее прибыли на одну акцию с использованием модели EBIT-EPS на примере корпорации Honeywell International.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящей статье авторами рассматривается один из методов определения оптимальной величины долговой нагрузки, модель анализа EBIT-EPS, предполагающая оценку структуры капитала высокотехнологичных компаний, используя в качестве целевой функции оптимальное сочетание риска и доходности, которая позволяет сравнивать различные проекты финансирования предприятия и выделять среди них наиболее эффективные.

В качестве объекта исследования авторами выбрана американская корпорация Honeywell International, основанная в 1906 году в Миннеаполисе. Она является одним из крупнейших мировых производителей аэрокосмического и автомобильного оборудования, технологий для эксплуатации зданий и промышленных сооружений, термостатов и турбокомпрессоров. Клиентами корпорации являются как частные потребители, так и крупные корпорации или государства. Штаб-квартира Honeywell International расположена в Морристауне (штат Нью-Джерси, США). Численность сотрудников предприятия составляет около 131 тыс. человек, из которых 46 тыс. находятся в США. Чистая прибыль корпорации в 2017 году составила 1,655 млрд долл., что почти в 3 раза больше, чем в 2016 году (4,809 млрд долл.), а суммарные активы составляют 59,387 млрд долл. [12].

В рамках модели анализа EBIT-EPS оптимизация структуры капитала предприятия заключается в поиске такого соотношения между собственными и заемными средствами, при котором достигается максимальное значение чистой прибыли на акцию (EPS) при минимальном финансовом риске. В качестве независимой переменной в данной модели выступает операционная прибыль (EBIT), величина которой определяется уровнем операционного риска. Таким образом, концепция рассматриваемого метода анализа сводится к тому, что определяется значение операционной прибыли (EBIT), при которой прибыль на акцию (EPS) при двух разных вариантах финансирования будет одинакова.

Уровень операционной прибыли предприятия, при котором значение его чистой прибыли на акцию совпадает по альтернативным вариантам структуры капитала, принято называть «точкой безразличия» или «критической точкой» (break-even point; indifference point) [13]. При величине операционной прибыли, превышающей «точку безразличия», более высокие значения чистой прибыли на акцию будут обеспечиваться за счет большего финансового рычага. Соответственно, при операционной прибыли ниже «критической точки» более высокое значение чистой прибыли на акцию обеспечивают более низкие значения финансового левериджа.

По данным литературы [14], расчет величины прибыли на одну обыкновенную акцию (EPS) выполняется следующим методом:

$$EPS = \frac{(1-T)(EBIT-I) - D_{pref}}{n} \quad (1)$$

где EBIT (Earnings before interest and taxes) – прибыль до вычета процентов и налогов;

T (Income tax rate) – ставка налога на прибыль;

I (Interest payments) – процентные платежи;

D_{pref} (Dividends on preferred shares) – дивиденды по

привилегированным акциям;

n (Number of ordinary shares outstanding) – количество обыкновенных акций в обращении;

EPS (Earnings per share) – величина прибыли на одну обыкновенную акцию.

Как было отмечено выше, «точка безразличия» – это такое значение EBIT, при котором суммы чистой прибыли на акцию при всех вариантах финансирования одинаковы. Запишем это условие через равенство:

$$EPS_1 = EPS_2 \quad (2)$$

$$\frac{(1-T_1)(EBIT-I_1) - D_{pref1}}{n_1} = \frac{(1-T_2)(EBIT-I_2) - D_{pref2}}{n_2} \quad (3)$$

Для того чтобы применить модель анализа EBIT-EPS для определения оптимальной структуры капитала корпорации Honeywell International, авторы рассматривают два варианта финансирования рассматриваемого предприятия, которые оно использовало в 2015 и 2016 гг. Данные, необходимые для расчета значения EBIT, соответствующего «точке безразличия», сведены в таблицу 1.

Таблица 1 - Варианты структуры капитала корпорации Honeywell International

Показатель	2015 г.	2016 г.
Количество обыкновенных акций, млн	769,322910	761,194241
Ставка налога на прибыль, %	26,4	24,8
Процентные платежи, млн долл.	310	329
Дивиденды по привилегированным акциям, млн долл.	0	0

Источник: составлено авторами по данным финансовой отчетности корпорации Honeywell International [15]

Таким образом, согласно равенству (3) имеем:

$$\frac{(1-0,264)(EBIT-310)}{769,322910} = \frac{(1-0,248)(EBIT-329)}{761,194241} \quad (4)$$

В результате вычислений авторами было получено значение операционной прибыли, так называемой «точки безразличия», которое составило 910934150 долл.

Согласно пятилетнему плану корпорации Honeywell International, принятому в 2014 г., среди важнейших задач, решаемых предприятием, можно выделить такие, как слияния и поглощения, а также выкуп своих акций. При этом целью менеджмента является увеличение чистой прибыли на акцию [16].

Фактическое значение операционной прибыли компании Honeywell International за 2015 г. (6895 млн долл.) значительно выше «точки безразличия» (910,934 млн долл.), и, соответственно, находится в зоне преимуществ долгового финансирования. Это позволяет сделать вывод о том, что операционная прибыль компании достигает уровня, позволяющего увеличивать финансовый рычаг для достижения своих целей, максимизируя при этом чистую прибыль на акцию.

Устойчивость уровня операционной прибыли в зоне преимущества долгового финансирования в 2015 – 2017 гг. позволила Honeywell International постепенно с каждым годом увеличивать величину финансового рычага (см. табл. 2). За эти годы корпорацией были успешно приобретены пакеты акций таких компаний, как FLUX Information Technology, NextNine, Elster. Также общее число акций компании снизилось с 769,32 млн до 742,61 млн.

Стоит отметить, что из-за проводимой в США налоговой реформы в 2017 году большинство высокотехнологичных компаний понесло финансовые потери [17]. Поэтому оценка влияния структуры капитала корпорации Honeywell на ее чистую прибыль на акцию в данном случае затруднительна: хотя в рассматриваемый период наблюдается тенденция к увеличению EPS, чистая прибыль компании в 2017 году (1,655 млрд долл.) снизилась почти в три раза по сравнению с результатом 2016 года

(4,809 млрд долл.), что, соответственно, отразилось на показателе EPS. Однако, в целом, компания выполняет поставленные задачи, что говорит об эффективности выбранной менеджментом структуры капитала

Таблица 2 - Динамика коэффициента финансового левериджа корпорации Honeywell International в 2015-2017 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Суммарные обязательства, млн долл.	30,608	34,596	41,943
Собственный капитал, млн долл.	18,418	19,547	17,439
Коэф. финансового левериджа	1,662	1,770	2,405

Источник: составлено авторами по данным финансовой отчетности корпорации Honeywell International [12]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Используя модель EBIT-EPS вкупе с финансовой отчетностью для анализа структуры капитала высокотехнологичных предприятий, можно делать выводы о факторах, которыми руководствуется менеджмент компании при принятии решений, связанных с выбором источников финансирования.

Также к числу преимуществ модели анализа EBIT-EPS стоит отнести возможность подбора структуры капитала и составления финансового плана, способствующих достижению наибольших значений прибыли на акцию (EPS). Вместе с тем, модели присущ ряд недостатков.

Так, важно иметь в виду, что по мере увеличения финансового левериджа инвесторы должны ожидать более высокую доходность для учета большего риска, так называемую премию за риск. Подход EBIT-EPS не учитывает эту премию за риск в структуре капитала, это может привести к повышению долговой нагрузки до уровня, при котором она станет приносить убытки.

При рассмотрении различных вариантов финансирования, в модели анализа EBIT-EPS не допускается использование их комбинации для принятия окончательного управленческого решения. Иначе говоря, увеличение количества альтернативных вариантов финансирования ведет к усложнению применения данной модели анализа.

Следует иметь в виду, что в качестве целевой функции выступает максимизация прибыли на акцию (EPS), а не максимизация рыночной стоимости компании.

Модель анализа EBIT-EPS статична и не всегда учитывает влияние такого фактора, как информационная асимметрия финансовых рынков, индуцирующая соответствующие изменения структуры капитала.

Авторы настоящей публикации считают, что модель EBIT-EPS в дальнейшем стоит рассмотреть как инструмент для прогнозирования финансовых результатов компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Modigliani F., Miller M. The cost of capital, corporation finance and the theory of investment // American Economic Review. 1958. Vol. 48. P. 261-297.
2. Задорожная А.Н. Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала компании. Омск: типография ООО «ЮНЗ», 2015.
3. DeAngelo H., Masulis R. Optimal capital structure under corporate and personal taxation // Journal of Financial Economics. 1980. Vol. 8. P. 3-29.
4. Bradley M., Gregg A. J., Kim E. H. On the existence of an optimal capital structure: theory and evidence // Journal of Finance. 1984. № 3. P. 857-878.
5. Fischer E.O., Heinkel R., Zechner J. Dynamic Capital Structure Choice: Theory and Tests. The Journal of Finance, 1989, vol. 44, iss. 1, pp. 19-40.
6. Heinkel R. A theory of capital structure relevance

under imperfect information // Journal of Finance. 1982. Vol. 37. P. 1141-1150.

7. Myers S., Majluf N. Corporate Financing and Investment Decisions When Firms Have Information That Investors Do Not Have. Journal of Financial Economics, 1984, vol. 13, iss. 2, pp. 187-221.

8. Jensen M. Agency costs of free cash flow, corporate finance and takeover // American Economic Review. 1986. Vol. 76. P. 323-329.

9. Серова Е.Г. Основные аспекты формирования рациональной финансовой структуры предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 1 (41). С. 253-258.

10. Меркулова Е.Ю., Морозова Н.С. Основные методы, обеспечивающие оптимизацию структуры капитала предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №9 (11). С. 47-53.

11. Задорожная А.Н. Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала компании. Омск: типография ООО «ЮНЗ», 2015. 175 с.

12. Сайт «Honeywell». Режим доступа: https://www.honeywell.com/-/media/Honeywell_com/Files/PDF/2017-Annual-Report-pdf.pdf; (Дата обращения: 20.07.2018).

13. Теплова Т.В. Корпоративные финансы. М.: Юрайт, 2014. 399 с.

14. Волнин В.А., Кузнецов Р.А. Настольная книга финансового аналитика. М.: Издательство Кнорус, 2016. 410 с.

15. Сайт «Honeywell». Режим доступа: https://www.honeywell.com/-/media/Honeywell_com/Files/PDF/2016-Annual-Report-pdf.pdf; (Дата обращения: 20.07.2018).

16. Сайт «Honeywell». Режим доступа: https://www.honeywell.com/-/media/Honeywell_com/Files/PDF/2015-Annual-Report-pdf.pdf; (Дата обращения: 20.07.2018).

17. Хвещкович Н.А., Соколянский В.В. Сравнительный анализ методов оценки интеллектуального капитала на примере корпорации Lockheed Martin // Креативная экономика. 2018. Том 12. № 3. С. 385-396.

Статья поступила в редакцию 30.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ БРЕНДА РАБОТОДАТЕЛЯ: ОЦЕНКА И ПРОДВИЖЕНИЕ

© 2018

Царева Наталья Александровна, кандидат политических наук,
доцент кафедры «Экономика и управления»
Лисица Лолита Александровна, магистрант

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Аннотация. В современных экономических условиях построение сильного бренда работодателя является основой успешности компании в будущем. В статье рассмотрен трехступенчатый процесс формирования бренда работодателя. Предложены инструменты реализации отдельных кадровых процессов, влияющих на формирование внутреннего бренда работодателя. Изучена взаимосвязь степени сформированности бренда работодателя и приверженности сотрудников компании. Рассмотрена специфика ценностного предложения в рамках бренда работодателя и дано авторское определение «ценностного предложения». Представлена циклическая модель формирования бренда работодателя, позволяющая поэтапно развивать и совершенствовать бренд работодателя. Модель формирования бренда работодателя включает этапы оценки, сравнения, совершенствования, продвижения и контроллинга бренда работодателя. Рассмотрены инструменты диагностики текущего бренда работодателя. Обозначены особенности организации кадровых процессов в медицинских организациях, формирующих бренд работодателя. Выявлены составляющие ценностного предложения актуальные для врачей, младшего и среднего медицинского персонала. Исследован бренд работодателя медицинских компаний Приморского края и обозначены особенности сформированности составляющих внутреннего бренда работодателя медицинских организаций. Проведена оценка текущего состояния бренда работодателя пяти территориальных подразделений медицинской компании. Предложены варианты продвижения внутреннего бренда работодателя в филиалах компании с применением технологии внутреннего бенчмаркинга.

Ключевые слова: бренд работодателя, внутренний бренд работодателя, оценка бренда работодателя, привлечение персонала, ценностное предложение работодателя, модель формирования бренда работодателя, приверженность сотрудников, медицинские работники, Приморский край

FORMATION MECHANISM OF EMPLOYER BRAND: ASSESSMENT AND PROMOTION

© 2018

Tsareva Natalia Aleksandrovna, candidate of political sciences,
Associate professor of the department «Economic and Management»
Lisitsa Lolita Aleksandrovna, master

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41, e-mail: natsareva@mail.ru)*

Abstract. In modern economic conditions creation of a strong employer brand is a basis of the company success in the future. In the article three-stage process of an employer brand formation is considered. Instruments of realization of the separate personnel processes influencing formation of an internal employer brand are offered. The interrelation of formation degree of an employer brand and commitment of company staff is studied. The specifics of the valuable offer within an employer brand are considered and author's definition of "the valuable offer" is given. The cyclic formation model of an employer brand allowing developing and improving the brand step by step is presented. The formation model of an employer brand includes evaluation stages, comparisons, improvement, promotion and controlling of an employer brand. Diagnostics instruments of the current employer brand are considered. Features of the organization of personnel processes in the medical organizations forming an employer brand are designated. Components of the valuable offer relevant for doctors, junior and average medical staff are revealed. The employer brand of the medical companies of Primorsky Krai is investigated and features of formation of the medical organizations making an employer internal brand are designated. Estimation of current state of an employer brand of five territorial divisions of the medical company is carried out. Options of promotion of an employer internal brand in branches of the company with use of the internal benchmarking technology are offered.

Keywords: employer brand, internal employer brand, employer brand esteem, recruitment process, employer valuable offer, formation pattern of employer brand, brand favorability of an employee, medical staff, Primorsky Krai.

В условиях современного рынка труда наблюдается тенденция управления процессами подбора, мотивации, формирования лояльности и вовлеченности сотрудников через позиционирование компании как работодателя. Многие зарубежные и все больше российских компаний используют разнообразные коммуникационные инструменты формирования и продвижения имиджа организации на рынке труда [1]. Интенсивное развитие внешнего рынка труда устанавливает новые тенденции выбора кандидата на рабочее место. Повышается уровень информированности кандидатов о деятельности организации благодаря отзывам настоящих или бывших работников данных организаций на специализированных сайтах, в социальных сетях. Находясь в таких условиях, работодатель считает необходимым заботиться об имидже своей организации, где главным конкурентным ресурсом и преимуществом являются ее сотрудники.

Проблематике бренда в последние годы посвящены многие исследования ученых, акцентирующих внимание на многоаспектность сущности бренда [2,3,4]. Использование маркетинговой составляющей при фор-

мировании бренда работодателя является одним из необходимых условий успешной реализации мероприятий по продвижению бренда и ценностного предложения работодателя, при этом совмещая коммуникативную и структурную составляющую бренда [5]. Бренд работодателя определяется как «совокупность функциональных, экономических и психологических преимуществ, получаемых в результате поступления на работу в определенную компанию и связанных с этой компанией» [6]. Рассматривается как необходимая часть нематериальных активов и интеллектуального капитала, которые используются в качестве стратегического преимущества в конкурентной борьбе [7,8]. Формирование бренда - это трехступенчатый процесс, включающий создание ценностного предложения, внешний бренд работодателя, внутренний бренд работодателя [9]. Составляющими внутреннего бренда работодателя являются возможность профессионального и личностного развития, уровень компенсаций, отлаженность кадровых процессов, условия трудовой деятельности, организационная культура. Наиболее оптимальный вариант последователь-

ности формирования привлекательного бренда работодателя сначала применяется для внутреннего клиента, т.е. для уже работающего персонала, и уже в следующую очередь выполняется работа над внешним имиджем компании [10]. Бренд работодателя реализуется на всех этапах взаимодействия с потенциальными и работающими сотрудниками и взаимосвязан со стратегией и корпоративной культурой компании [11]. Кадровые процессы, влияющие на формирование бренда работодателя и инструменты их реализации, следующие:

1. Процесс подбора и отбора сотрудников – оптимальный выбор информационных источников для размещения объявления о вакансии, привлечение потенциальных кандидатов, путем участия компании в ярмарках вакансий и проведении дня открытых дверей. Оформление job offer (приглашения к сотрудничеству).

2. Организация трудового процесса – проведение мероприятий по адаптации, обучению, мотивации, построение карьерных траекторий с применением современных персонал-технологий. Разработка Книги нового сотрудника, как одного из элементов бренда работодателя, сокращает этап знакомства с компанией и позволяет сократить время психологической адаптации нового сотрудника. Адаптационный процесс для работника происходит через этап ознакомления с компанией, действенно-ориентировочный и функционально-ассимиляционный этап. Профессиональная деятельность большинства работников сопровождается повышенным уровнем стресса и ведет к эмоциональному выгоранию. Развитие эмоциональной компетенции у сотрудников ведет к профилактике конфликтов и стрессов на работе [12]. Консультационная поддержка работающего сотрудника, содействие переосмыслению работы (job crafting intervention) становятся неотъемлемой частью работы с персоналом [13]. Использование инструментов материальной и нематериальной мотивации является неотъемлемой составляющей внутреннего бренда работодателя.

3. Прекращение трудовой деятельности – процесс увольнения работника необходимо проводить в несколько этапов, включая выходное интервью, проведение процедуры аутплейсмента. Возможно создание в социальных сетях Клуба бывших сотрудников. В дальнейшем информация о положении дел в компании будет транслироваться от уволенных работников к потенциальным кандидатам на рынке труда. При негативном протекании процесса увольнения уже бывший сотрудник будет отрицательно настроен по отношению к данной компании, что скажется на его отзывах о работе в ней.

Управление внутренним брендом работодателя направлено на повышение приверженности работающего в компании персонала. Приверженность означает сформировавшееся с течением времени единение сотрудника и организации. Организационная приверженность в общепринятом смысле подразделяется на идентификацию, лояльность и вовлеченность [14]. При положительно сформированном бренде работодателя, такие аспекты как вовлеченность и лояльность персонала реализуются через повышение уровня производительности и качества работы. Лояльность определяется как желание сотрудников поддерживать и разделять ценности организации, способствовать достижению целей организации [15]. Вовлеченность характеризуется дополнительной эмоциональной привязанностью сотрудника к организации и соотносением собственных целей с целями компании. При формировании бренда работодателя достигается одна из поставленных целей организации – повышение эффективности труда сотрудников вследствие увеличения уровня лояльности и вовлеченности. Предложенная Т. Амблером лестница вовлеченности сотрудников демонстрирует взаимозависимость степени разработанности бренда работодателя и приверженности сотрудников компании [6]. Первый уровень лестницы – стихийно сложившийся отрицательный бренд работодателя, при

котором персонал компании показывает низкую эффективность труда и не заинтересован в дальнейшей работе в данной компании. Второй уровень – показатель начала деятельности по работе компании над собственным брендом. Сотрудники удовлетворены текущей работой в компании, но степень лояльности к компании является низкой. Третий уровень – показывает заинтересованность сотрудников в работе в данной компании. Работа над брендом работодателя достигает уровня удержания сотрудников по причине высокого уровня лояльности. Четвертый уровень лестницы – сотрудники ценят компанию и используют для решения собственных целей. Пятый, наивысший уровень, при созданном положительном бренде работодателя – сотрудники вовлечены и привержены компании. Совпадение ценностей помогает решать профессиональные и личные задачи, обеспечивает высокий уровень производительности труда.

Ряд ученых отмечает такую характеристику бренда работодателя, которая отличает данную компанию от других, как сформированное ценностное предложение работодателя. Ценностное предложение – это стратегическая концепция HR-бренда, реализуемая работодателем посредством использования комплекса коммуникационных инструментов, для трансляции целевой аудитории функциональных, эмоциональных и социальных выгод и атрибутов организации, учитывающая предпочтения и потребности работников. Составляющими ценностного предложения являются шесть основных блоков – компания, люди, работа, вознаграждения, возможности и условия труда. Ценностное предложение дифференцируется по целевым аудиториям, т.е. по категориям потенциальных и работающих сотрудников и согласовывается со стратегией управления персоналом и стратегией компании в целом. Построение ценностного предложения работодателя должно включать в себя различные компоненты, присутствующие в компании: масштаб бизнеса, положение компании на рынке, амбициозность стратегических целей, технологический уровень оборудования, этическое ведение бизнеса, зависимость дохода от личной эффективности, возможности карьерного роста и обучения, условия труда. Ценностное предложение дифференцируется на категории для охвата всей целевой аудитории: рабочий персонал, офисный персонал, топ-менеджмент.

Продвижение бренда работодателя и ценностного предложения предполагает составные части эффективного позиционирования бренда работодателя. Первоочередным в данной модели, является разработка единой концепции бренда и его характеристик, актуальных для целевой аудитории. При этом учитываются все организационные факторы, которые разделяют большинство сотрудников компании. Немаловажным является поддержка бренда менеджерами и руководством компании. Внешний и внутренний бренд работодателя должен совпадать и продвигаемые ценности компании должны находить поддержку внутри организации, как и политика организации в отношении сотрудников. Регламентируемые внутриорганизационные правила соблюдаются сотрудниками и контролируются руководителями. Заключительный этап – совпадение векторов направленностей стратегии организации и стратегии продвижения бренда работодателя.

Управление брендом работодателя проявляется через использование комплексных мероприятий. Авторами предлагается единая модель механизма формирования бренда работодателя для организации вне зависимости от сферы деятельности. Данный механизм является циклическим, что позволяет проводить оценку текущего состояния бренда работодателя и сопоставлять его с желаемым, идеальным состоянием (рисунок 1).

Первым этапом механизма формирования внутреннего бренда является комплексная оценка, реализуемая через аудит текущего состояния бренда работодателя, анализ внешней и внутренней среды, бенчмаркинг.

Итогом проведения оценки является диагностика ценностного предложения, которое существует в организации на данный момент, ожидания целевой аудитории, т.е. потенциальных кандидатов, и внутренних клиентов – сотрудников организации. Второй этап механизма – сравнение, где полученная информация о недостающих элементах бренда работодателя и ценностного предложения, сопоставляется с желаемым видением, выявляются проблемные зоны, требующие доработки или формирования. Третий этап – разработка и совершенствование. В текущее ценностное предложение включаются атрибуты компании, тем самым совершенствуется бренд работодателя. Полученное ценностное предложение с помощью мероприятий по продвижению и коммуникационным инструментам доносится до целевой аудитории, данный этап является четвертым. Информация о реализации ценностного предложения используется для расчета экономической эффективности мероприятий по продвижению. Этап контроллинга необходим для отслеживания результатов по продвижению ценностного предложения и последующей корректировке. Данный этап переходит в этап оценки и сравнения с идеальным состоянием, образуя тем самым цикл мероприятий по совершенствованию бренда.

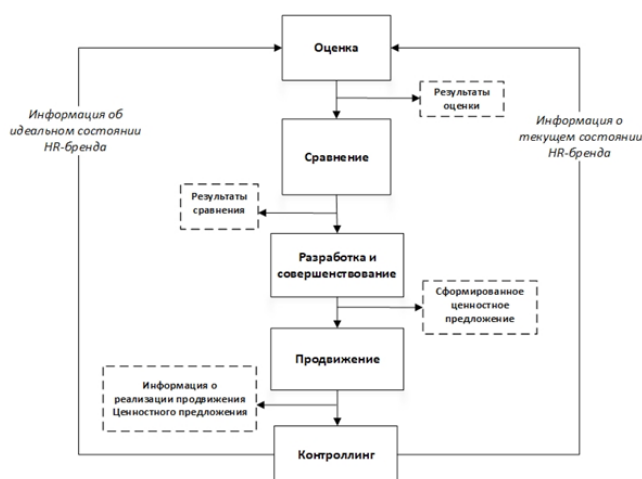

Рисунок 1 - Механизм формирования внутреннего бренда работодателя

Для диагностики текущего состояния бренда работодателя ведущие компании часто используют широкий спектр качественных и количественных методов исследования, включая:

- 1) анализ рынка труда, где можно найти потенциальных кандидатов,
- 2) анализ привлекательности – что люди ожидают от потенциальных работодателей,
- 3) исследование внешнего бренда работодателя, как люди воспринимают организацию на рынке работодателей,
- 4) исследование вовлеченности сотрудников организации,
- 5) бенчмаркинг, сравнение с другими ведущими компаниями [16,17].

Исследование бренда работодателя было проведено в медицинских компаниях Приморского края. Были выявлены общие черты сформированности бренда работодателя, обусловленные спецификой деятельности и требованиями к персоналу. Основные направления работы приморских медицинских компаний с потенциальными и работающими сотрудниками подразделяются на такие этапы как: подбор и отбор кандидатов, вовлечение сотрудников, высвобождение. Основную информацию об открытых вакансиях работодатели размещают на сайте Farpost.ru и специализированном сайте HeadHunter.ru. Рассматривая текст объявлений о вакансиях в компании,

можно встретить основной набор наиболее часто используемых клише для описания компании: «дружный коллектив», «оформление согласно ТК РФ», «полный социальный пакет», «зарплата без задержек». Для потенциальных кандидатов, рассматривающих возможные компании в качестве будущего места работы, данные описания не имеют привлекательности, так как являются стандартными, а это в свою очередь не приносит пользы бренду работодателя компании. Особенностью подбора специалистов, имеющих высшее или средне-специальное медицинское образование, является их дефицит на рынке труда. Медицинский кадровый рынок является закрытой системой, и не всегда реализация процесса поиска и привлечения медицинского персонала может производиться с использованием общепринятых инструментов. Рассмотрев опыт привлечения необходимых специалистов медицинскими компаниями, был сделан вывод в трех основных направлениях: использование рекомендательного рекрутинга от специалистов релевантной области, взаимодействие с медицинскими ВУЗами, использование рекрутинговых порталов. Основной процент соискателей приходит в то или иное медицинское учреждение через рекомендации знакомых, тем самым подтверждается необходимость формирования и управления внутренним брендом работодателя. Управление материальным аспектом через бренд работодателя является не менее важным. Наличие конкурентной заработной платы, является привлекательным преимуществом современной медицинской компании.

В процессе исследования был составлен профиль кандидата, являющегося частью целевой аудитории большинства коммерческих медицинских организаций. Было проведено интервью с кандидатами на позицию врача или младшего и среднего медицинского персонала, на предмет основных критериев по которым кандидат выбирает то или иное рабочее место. Используя метод ранжирования, наиболее существенным критерием выступает стабильность компании, которая определяется в продолжительности присутствия компании на рынке, ее стадии жизненного цикла и стратегические планы компании, сильный бренд и хорошая репутация. На втором месте для большинства кандидатов выступает конкурентная заработная плата, официальное трудоустройство и материальные привилегии, оплата сертификационных циклов, дополнительного обучения. На третьем и четвертом месте располагаются близость к дому и график работы. На пятом – остальные условия труда. Формируя ценностное предложение на медицинском рынке труда, помимо компенсации обучения и высокой оплаты труда, необходимо позиционировать компанию как стабильное и комфортное рабочее место, с возможностью профессионального и личностного роста. Размещение объявлений о вакантных позициях на специализированных медицинских и рекрутинговых сайтах, использование возможностей рекомендательного рекрутинга – обеспечит необходимый поток кандидатов.

Исследование было проведено в пяти медицинских компаниях Приморского края по опроснику «Внутренний бренд работодателя», разработанному авторами и включающему в себя семь блоков вопросов, позволяющих определить состояние тех или иных составляющих внутреннего бренда работодателя с возможным максимумом – 5 баллов (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты опроса «Внутренний бренд работодателя»

Составляющие внутреннего бренда работодателя	Среднее значение в компании					Стандартные отклонения	Фактические отклонения максимальные
	1	2	3	4	5		
Корпоративное видение и ценности	4,4	4,7	4,5	4,1	4,8	0,273	0,7
Коммуникации	3,7	4,1	3,5	4,2	4,3	0,343	0,7
Условия трудовой деятельности	4,1	4,3	4,2	3,9	4,4	0,192	0,6
Возможности для развития и роста	4,2	3,9	3,7	3,9	4,2	0,216	0,4
Профессионализм руководства	3,9	4,2	3,7	4,0	4,4	0,270	0,7
Материальная компенсация	3,5	3,7	3,6	3,5	3,7	0,100	0,2
Общее восприятие компании	3,9	4,1	3,7	4,0	4,2	0,192	0,5

Анализ данных позволяет выявить общую картину бренда работодателя медицинских организаций Приморского края – наблюдается разделение ценностей компании работником, при этом сотрудник не видит возможности профессионального роста и его не устраивает материальная компенсация, что сказывается на общем восприятии компании как работодателя. Данная картина наблюдается в целом по России, что подтверждает исследование, проводимое компанией HeadHunter, результатами которого становится рейтинг работодателей России. В 2017 году компании, осуществляющие деятельность в медицинской сфере, заняли 32 место, 37 место и 75 место в рейтинге лучших работодателей [18].

Детальный анализ внутреннего бренда работодателя был проведен в медицинской организации с численностью 1190 человек. В опросе приняли участие 449 сотрудников Управляющей компании (13,4 %) и 4 филиалов (Приморский – 41,2 %, Хабаровский 22,3 %, Иркутский 20,0 %, Камчатский – 3,1 %). Доля участников опроса составила от 23% до 56% сотрудников подразделений. Стаж работы в компании до 1 года у 30 % респондентов, от 1 года до 5 лет – 45,4 % и от 5 лет – 24,6 %. 54,3 % опрошенных при трудоустройстве в компанию узнали о вакансии от знакомых, что указывает на достаточно сформированный бренд работодателя, одним из показателей которого становится - рекомендация своим друзьям и знакомым работать в компании. 37,6 % при трудоустройстве использовали сайты по поиску работы, анализировали отзывы работников.

Наиболее высокие показатели (больше либо равно 4,5 баллов) наблюдаются при выборе следующих положений: «Я знаю, за что ответственен в своей работе», «Я понимаю, что мне необходимо делать на своей работе, чтобы способствовать достижению целей компании», «Моя работа мне интересна», «Я регулярно получаю обратную связь от своего руководителя», «Мне нравится атмосфера нашего коллектива». В Компании налажены коммуникации между подчиненными и руководителями, что позволяет сотрудникам высказывать свои идеи и предложения по совершенствованию рабочего процесса. Сотрудники отмечают, что их рабочие места технологически обустроены, что позволяет эффективно решать рабочие задачи. Большинство сотрудников согласны, что у Компании положительная репутация на рынке, и отмечают перспективность медицинской отрасли. 75,7 % сотрудников отмечают, что их ожидания от работы в Компании оправдались и готовы рекомендовать Компанию, как место работы родственникам и друзьям. В тоже время лишь 41,6 % сотрудников удовлетворены своим уровнем оплаты труда и предоставляемым Компанией социальным пакетом, что отражает в целом ситуацию с уровнем оплаты труда в медицинских компаниях региона.

В ходе исследования была определена средневзвешенная оценка по всем утверждениям опросника, как по компании в целом, так и по отдельным подразделениям. Общая оценка «Внутреннего бренда работодателя» равна 4,2, что демонстрирует развитый бренд работодателя. Но, в то же время средневзвешенные оценки по филиалам отличаются: от 4,4 в Приморском филиале до 3,5 в Камчатском. Определены причины низких показателей по опросу по Камчатскому и Иркутскому филиалам: отдаленность от Управляющей компании, как следствие, отсутствие чувства единства, отличительный стиль управления, отсутствие трансляции корпоративных ценностей, низкий уровень/отсутствие корпоративных мероприятий, психологический климат в коллективе. Для решения выявленных недостатков формирования внутреннего бренда работодателя необходимо создание единого информационного пространства (внедряется корпоративный внутренний информационный сайт) с трансляцией корпоративных ценностей. Руководители филиалов должны разделять данные ценности и соблюдать единый стиль управления для congruency.

Элементы корпоративной культуры, включая корпоративные мероприятия, следует поэтапно внедрять по филиалам с использованием внутреннего бенчмаркинга. Требуется работа с внешним брендом работодателя - публикации в социальных сетях и местных информационных порталах о жизни компании. Необходима помощь Управляющей компании филиалам как в бизнес-процессах, так и в кадровых.

В современных условиях рынка труда многие компании испытывают дефицит ключевых специалистов и руководителей. Одной из причин недостатка сотрудников является неразработанный бренд работодателя, отсутствие или использование устаревших методик подбора, адаптации и обучения сотрудников. Вопрос о необходимости привлечения лучших специалистов и удержания уже работающих ценных кадров давно перешел в практическую плоскость. Учитывая происходящие изменения за последние несколько лет, можно сделать вывод о трансформации традиционного рынка работодателя в рынок работника, в котором право выбора предоставляется кандидату. Высокий спрос на специалистов многих специальностей и дефицит на рынке труда подразумевает систематическое использование инструментов бренда работодателя, включающее эффективное ценностное предложение в совокупности с работой над внутренним брендом и кадровой политикой компании. Компании, ориентированные на долгосрочные стратегии, формируют на рынке конкурентоспособный бренд работодателя. Внутренний бренд работодателя направлен на формирование приверженности внутреннего клиента – работающих в компании сотрудников. Своевременная оценка внутреннего бренда работодателя позволит избежать углубления проблем и усилить бренд работодателя компании. Проведение регулярных опросов на предмет удовлетворенности трудом среди персонала даст возможность быстро реагировать на проблемы менеджмента. Использование бенчмаркинга позволит заимствовать лучшие наработки как конкурентов, так и лидеров других отраслей. Всё больше организаций понимают, что их будущий успех зависит от того, насколько они способны привлекать, нанимать и удерживать сотрудников с необходимой квалификацией. Для достижения целей компании руководство должно относиться к брендингу работодателя как к составляющей стратегии управления человеческими ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Tsareva N.A., Vlasenko A.A., Kololokova L.A. Actual questions of human resources management // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC April 2017 Special Edition pp.1208-1218
2. Moroko L., Mark D.U. Characteristics of successful employer brands // Journal of Brand Management, 2008. 16(3), 160-175.
3. Sullivan J. The 8 Elements of a Successful Employment Brand. ER Daily. February 23, 2004 URL: <http://www.ere.net/2004/02/23/the-8-elements-of-a-successful-employment-brand>
4. Кучеров Д.Г. Бренд работодателя: область маркетинга или управления человеческими ресурсами? // Вестник СПбГУ 2009. Серия 8. Вып.3 С.98-120.
5. Кучеров Д.Г., Завьялова Е.К. Бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами организации // Вестник СПбГУ 2012. Серия Менеджмент. Вып.4. С.22-48.
6. Ambler T., Barrow S. The Employer Brand // Journal of Brand Management. 1996. Vol. 4. №3. P. 185–206.
7. Martin G., Beaumont P., Doig R. and Pate J. «Branding: a new performance discourse for HR?» // European Management Journal 2005. 23(1): 76-88.
8. Martin G. Employer Branding – Time for Some Long and «Hard» Reflections? Employer branding. The latest fad or the future of HR? London: Chartered Institute of Personnel and Development. 2008.
9. Backhaus K., Tikoo, S. Conceptualizing and

researching employer branding // Career Development International. 2004. 9 (4/5).

10. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. - СПб.: БХВ-Петербург, 2012. - 227 с.

11. Corte V.D., Mangia G., Micera R., Zamparelli G. Strategic Employer Branding: Brand and Image Management as a Tool of Attractiveness for Talented Capital // China-USA Business Review, December 2011, Vol. 10, No. 12, pp.1231-1252.

12. Царева Н.А., Ерохин А.К. Эмоциональная компетенция сотрудника и ее оценка: Роттердамская шкала эмоционального интеллекта (REIS) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т.7. № 2 (23). С. 322-324.

13. Царева Н.А. Инновационный подход к управлению человеческими ресурсами: концепция «job crafting intervention» // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 2(19). С.295-298.

14. Ловаков А.В., Липатов С.А. Организационная идентификация и приверженность персонала: сходство и различие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8, № 2. С.69–80.

15. Yakimova Z. V., Tsareva N. A., Vlasenko A. A. Value personnel management: diagnostic tools and development mechanisms // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication TOJDAC December 2017 Special Edition. P.1571-1572

16. Mosley R.W. Customer experience, organizational culture and the employer brand // Journal of Brand Management November 2007. Volume 15. Issue 2. P. 123–134

17. Barrow S., Mosley R. Employer Brand: Bringing the Best of Brand Management to People at Work. 2005. 214 p.

18. Рейтинг работодателей России – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://hr-media.ru/rejting-rabotodatelej-rossii-2016/>

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330.43

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ЦЕНЫ ВТОРИЧНОГО РЫНКА ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ Г. ОРЕНБУРГА

© 2018

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики и эконометрики
Самарский государственный экономический университет
(443090, Россия, Самара, ул. Советской Армии, 141, e-mail: zipin@yandex.ru)
Фаизова Лилия Радиковна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры статистики и эконометрики
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, 13, e-mail: faizova1980@list.ru)

Аннотация. Цель: выявление и измерение влияния количественных и качественных факторов на среднюю цену продажи отечественных и иностранных автомобилей на вторичном рынке г. Оренбурга. Методы: для достижения поставленной цели были использованы такие статистические методы как табличный, графический, выборочный, коэффициентный, корреляционно-регрессионный. Результаты: За прошедшие четверть века в России в целом и Оренбургской области в частности, наблюдается стремительный рост числа легковых автомобилей, в результате показатель обеспеченности на 1000 жителей приблизился к европейскому уровню и это делает изучение рынка актуальной задачей. Отсутствие официальной системы мониторинга рынка автомобилей побуждает исследователей организовывать специальные выборочные обследования, что и было нами выполнено в 2010 г. и 2017 г. в г. Оренбурге. Анализ закономерностей на вторичном рынке показывает, что на цену легковых автомобилей как отечественного, так и иностранного производства существенное влияние оказывает количество лет их эксплуатации. В качестве нечисловых факторов, влияющих на цену, можно указать оснащенность автомобиля сигнализацией и автоматической коробкой передач. Научная новизна: впервые к локальному рынку подержанных автомобилей г. Оренбурга были приложены статистические методы, что позволило вскрыть закономерности и тенденции развития этого рынка. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности при рассмотрении вопросов развития локальных рынков в целом и рынка подержанных автомобилей в частности.

Ключевые слова: транспорт, вторичный рынок автомобилей, стоимость, цена, статистика, выборочное обследование, факторы, фиктивные переменные, качественные признаки, эконометрическая модель, взаимосвязь, предсказание.

ECONOMETRIC MODELLING OF INFLUENCE OF FACTORS ON THE PRICES OF THE SECONDARY MARKET OF CARS OF ORENBURG

© 2018

Tsylin Alexander Pavlovich, candidate economically sciences, associate professor
of statistics and econometrics
Samara State Economic University
(443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii Street, 141, e-mail: zipin@yandex.ru)
Faizova Liliya Radikovna, candidate economically sciences, associate professor
of statistics and econometrics
Orenburg State University
(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: faizova1980@list.ru)

Abstract. Purpose: identification and measurement of influence of quantitative and qualitative factors on the average price of sale of domestic and foreign cars in the secondary market of Orenburg. Methods: for achievement of a goal such statistical methods as tabular, graphic, selective, coefficient, correlation and regression have been used. Results: For passed quarter of the century in Russia in general and the Orenburg region in particular, rapid growth of number of cars is observed, as a result the security indicator on 1000 inhabitants has approached the European level and it does market studying by a relevant task. The lack of official system of monitoring of the market of cars induces researchers to organize special selective inspections, as has been executed by us in 2010 and 2017 in Orenburg. The analysis of regularities in the secondary market shows that the number of years of their operation has significant effect on the price of cars of both domestic, and foreign production. It is possible to specify equipment of the car as the non-numerical factors influencing the price by the alarm system and the automatic transmission. Scientific novelty: for the first time statistical methods have been attached to the local market of used cars of Orenburg that has allowed to open regularities and tendencies of development of this market. Practical importance: basic provisions and conclusions of article can be used in scientific and practical activities by consideration of questions of development of the local markets in general and the market of used cars in particular.

Keywords: transport, secondary market of cars, cost, price, statistics, selective inspection, factors, fictitious variables, qualitative signs, econometric model, interrelation, prediction.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние десятилетия в экономике России произошли кардинальные изменения, которые негативным образом сказались на автомобильной промышленности, и как следствие, на первичном и вторичном рынке легковых автомобилей. В условиях перехода к рыночным отношениям, либерализации цен, национализации государственной собственности, снижения покупательной способности доходов населения, роста инфляции, низкой конкурентоспособности отечественной продукции, экспансии иностранных товаров многие автомобильные заводы пришли в критическое состояние, были закрыты (к примеру, АМО Завод им. Лихачева) или перешли от собственного производства к сборке иностранных моделей

на территории России (к примеру, ПАО «АВТОВАЗ»). В этой связи оценка закономерностей складывающихся на рынке автомобилей является актуальной, так как позволит оценить его емкость, предлагаемый ассортимент и предпочтения потребителей.

Проведенный теоретико-методологический анализ интересующей нас предметной области выявил несколько работ заслуживающих внимание. Так вопросам оценки общего состояния автомобильного рынка России посвящены работы таких авторов, как: Голов П.В. [1], Исаенко Е.В. и Тарасов А.С. [2], Князев С.В. [3], Курилов К.Ю. и Курилова А.А. [4], Лукьянова А.Л. [5], Нуреев Р.М. и Кондратов Д.И. [6], Ратис Г.Ю. [7], Ходченко С.С. [8], Чистик О.Ф. и Чариков В.С. [9], Шитикова С.А. [10]. К проблеме выявления и измере-

ния влияния факторов на рынке автомобилей обращались такие авторы, как Богданов А.Л. [11], Валеева З.Ф. и Исавнин А.Г. [12], Кадочникова Е.И. и Чеканова А.А. [13], Молодцов М.В. [14], Прус Я.А. и Орлова И.В. [15], Редин Д.В. [16], Утакаева И.Х. и Хмелевская К.А. [17].

Также стоит отметить, что проводимое исследование базируется на теоретических подходах к построению эконометрических моделей изложенных в учебнике «Эконометрика» [18], практическая реализация корреляционно-регрессионного метода в статистических пакетах программ была взята из материалов Афанасьева В.Н. [19] и Цыпина А.П. [20].

Состоятельность получаемых в ходе анализа выводов во многом зависит от имеющейся в распоряжении исследователя статистической информации, в этой связи необходимо кратко остановиться на источниках, к которым мы прибегали в ходе достижения поставленной цели.

Так, основные характеристики транспорта в Оренбургской области были взяты из статистического ежегодника «Статистический ежегодник Оренбургской области. 2017». Сведения по локальному рынку подержанных автомобилей г. Оренбурга были получены в ходе специально организованных выборочных обследований 2010 г. и 2017 г.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для оценки развития личного транспорта в регионе, обратимся к данным, представленным на рисунке 1.

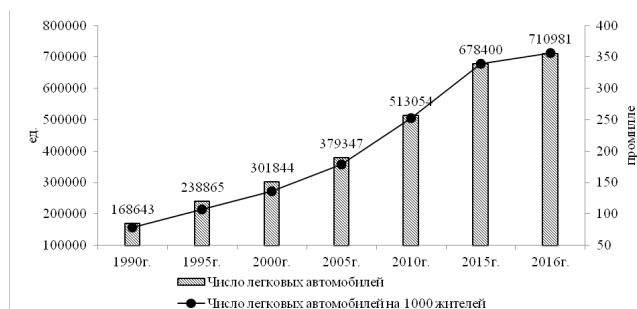

Рисунок 1 – Динамика числа легковых автомобилей в Оренбургской области, шт.

Согласно данным, приведенным на рисунке 1, по Оренбургской области прослеживается тенденция к росту легковых автомобилей. Так за анализируемый период численность легковых автомобилей выросла в 4,2 раза, а в относительном выражении достигла отметки в 356 автомобилей на 1000 населения, что приближается к европейскому уровню (согласно данным опубликованным в издании «Российский статистический ежегодник», в 2014 году в России на 1000 населения приходилось 297 автомобилей, в Германии – 548, в Великобритании – 476, во Франции – 496). Рост числа автомобилей еще раз подчеркивает актуальность изучения выделенной темы, но официальная статистика не проводит обследование характеристик рассматриваемого рынка, поэтому нами в 2010 г. впервые было проведено выборочное обследование вторичного рынка, а в 2017 г. выборку повторили, результаты данных мероприятий представлены ниже.

Наибольший удельный вес на вторичном рынке автомобилей города Оренбурга в отчетном периоде занимают автомобили иностранного производства 51 %, против 49 % отечественных автомобилей. Также стоит отметить, что по сравнению с 2010 годом, доля первой категории увеличилась на 15 процентных пункта. Выявленная закономерность объясняется ростом благосостояния жителей города, политикой банков в области автокредитования и более высоким качеством (комфорт) продукции импортных брендов.

Также наблюдается снижение числа заднепродных автомобилей ВАЗ (на 17,2 %), что объясняется

снятием большинства разновидностей с производства и постепенным выбытием оставшегося числа из оборота. Стоит указать на ничтожно малое количество автомобилей марки ГАЗ и ОКА, что связано с полным закрытием производства данных автомобилей в России.

Очень показательным является динамика изменения доли отечественных автомобилей по пробегу, представлено на рисунке 2.

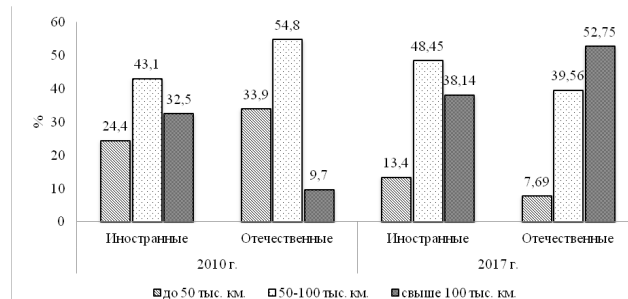

Рисунок 2 – Структура автомобилей на вторичном рынке по величине пробега

Согласно представленной на рисунке информации, следует сделать вывод, что со временем произошло смещение величины пробега в сторону его увеличения (снижение группы «до 50 тыс. км.» и увеличение группы «свыше 100 тыс. км.»). Объясняется данная тенденция тем, что в условиях экономического кризиса и нестабильной финансовой ситуации владельцы не спешат продавать свои автомобили, а стараются сохранить то, что уже имеют.

Для оценки влияния различных факторов на стоимость автомобилей на вторичном рынке города Оренбурга проведем тестирование предположения о взаимосвязи между пробегом автомобиля и его стоимостью, а также годом выпуска и стоимостью. При этом в первом случае предполагается обратная связь, а во втором случае прямая.

Нанесение значений на диаграмму рассеяния (поле корреляции) позволяет подтвердить наше предположение, так как прослеживается явный рост цены на сравнительно новые автомобили, при этом стоит обратить внимание на «выброс», т.е. автомобиль с высокой стоимостью, таковым является LADA Vesta, что не удивительно, так как данный автомобиль по своему оснащению приближается к зарубежным аналогам.

Что касается иностранных автомобилей, то наблюдается аналогичная картина, т.е. с ростом величины пробега стоимость снижается, соответственно, чем меньше проходит времени с момента выпуска, тем дороже автомобиль.

Воспользуемся методикой построения регрессионных уравнений с использованием фиктивных переменных и оценим регрессионную модель по иностранным и отечественным автомобилям, представленным на вторичном рынке, отдельно.

Для количественного измерения влияния на цену автомобиля по выборке 2017 г. были выбраны следующие факторы:

- цена автомобиля на вторичном рынке (y), тыс. рублей;
- количество лет продаваемого автомобиля (x_1), лет;
- пробег продаваемого автомобиля (x_2), тыс. км.;
- наличие сигнализации (d_1) (0 – нет, 1 – да);
- тип продавца (d_2) (0 – посредник, 1 – собственник);
- количество владельцев (d_3) (0 – в остальных слу-

чаях, 1 – 1 владелец);
– количество владельцев ($d_{3,2}$) (0 – в остальных случаях, 1 – 2 владельца);
– количество владельцев ($d_{3,3}$) (0 – в остальных случаях, 1 – 3 владельца);
– антикоррозийная обработка кузова (d_4) (0 – нет, 1 – да);
– тип коробки передач (d_5) (0 – механическая, 1 – автоматическая).

В результате оценки ряда эконометрических моделей и «отсева» несущественных переменных, для зависимости цены отечественного легкового автомобиля на вторичном рынке от факторов, было получено множественное уравнение регрессии, удовлетворяющее всем требованиям статистической значимости.

$$\hat{y} = 328,6 - 6,9 x_1 - 2,8 d_1 + e$$

При этом построенная модель имеет следующие характеристики:

$$R = 0,9 ; R^2 = 0,6 ; F_0 = 9,1 ; p < 0,0$$

Множественный коэффициент детерминации указывает на то, что 64% вариации цены автомобилей объясняется включенными в уравнение факторами, в свою очередь фактическое значение F – статистики Фишера

указывает на статистическую значимость построенной модели. Значения t – критерия Стьюдента (

$$t(a_0) = 0,8 ; t(a_1) = 1,6 ; t(a_2) = 2,9$$

) указывают на статистическую значимость параметров уравнения.

Интерпретация полученных параметров заключается в следующем: при увеличении количества лет на 1 год эксплуатации автомобиля, его стоимость снижается на 16,69 тыс. рублей. Коэффициент при фиктивной переменной получен со знаком минус, что указывает на то, что регрессия по автомобилям с сигнализацией проходит ниже регрессии, чем для автомобилей, не оборудованных данной опцией.

Так как полученная модель статистически значима, проведем моделирование на ее основе. Для этого используем три заданных значения независимой переменной: среднее, равное 10 лет с момента выпуска; и 10 ± 5 лет (соответственно 5 и 15 лет эксплуатации). В результате подстановки этих значений в уравнение, получаем интервалы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Предсказанные значения цены на основе модели зависимости цены отечественного легкового автомобиля на вторичном рынке от факторов (выборка 2017 года)

Показатели	Варианты прогнозов					
	5 лет		10 лет		15 лет	
Количество лет эксплуатации	нет	да	нет	да	нет	да
Наличие сигнализации	244,6	220,0	161,2	136,6	77,8	53,2
Предсказанное значение	218,0	204,3	144,4	120,1	59,3	25,2
-95 %	271,2	235,7	178,0	153,1	96,3	81,2
+95 %						

Согласно полученным прогнозам, наибольшие шансы продать автомобиль на вторичном рынке имеют владельцы, у которых довольно «потрепанный» автомобиль с минимумом дополнительных опций.

Наилучшая модель, которая отражает влияние факторов на стоимость подержанного иностранного автомобиля, характеризуется следующим множественным уравнением регрессии:

$$\hat{y} = 762,2 - 4,3 x_1 + 350,6 d_5 + e$$

Построенная модель обладает следующими характеристиками:

$$R = 0,3 ; R^2 = 0,08 ; F_0 = 8,8 ; p < 0,06$$

Модель характеризуется статистически значима по F – и t – критерию

$$t(a_0) = 5,0 ; t(a_1) = -3,0 ; t(a_2) = 3,3$$

Согласно полученных значений параметров модели, при увеличении количества лет эксплуатации автомобиля иностранного производства на 1 год, его цена снизится в среднем на 44,37 тыс. рублей, при этом значительно различается цена по автомобилям с автоматической коробкой передач и без нее.

Аналогичным образом построим несколько вариантов прогнозов, при среднем значении независимой переменной равным 7 годам и среднее ± 3 года, результаты представим в таблице 2.

Таблица 2 – Предсказанные значения цены на основе модели зависимости цены иностранного легкового автомобиля на вторичном рынке от факторов (выборка 2017 года)

Показатели	Варианты прогнозов					
	3 года		7 лет		10 лет	
Количество лет эксплуатации	нет	да	нет	да	нет	да
Наличие автоматической коробки передач	629,6	980,0	452,1	802,5	319,0	669,3
Предсказанное значение	415,3	839,0	284,3	683,7	157,3	526,9
-95 %	843,8	1120,9	619,9	919,3	480,7	811,8
+95 %						

Отталкиваясь от того, что уровень жизни в Оренбургской области невысок, можно предположить, что наилучшие шансы быть проданным имеет подержанный иностранный автомобиль с механической коробкой передач, находящийся в эксплуатации 10 и более лет.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Подводя итог проведенного анализа вторичного рынка легковых автомобилей в г. Оренбурге, можно сделать следующие выводы.

1. За период 2010–2017 гг. структура вторичного рынка практически не претерпела изменений, по-прежнему наиболее часто встречаются иностранные автомобили с встроенной (установленной) аудиосистемой (96,91 %), с установленной в 74 % случаев сигнализацией, 73,20 % продаваемых автомобилей прошли антикоррозийную обработку, подавляющее большинство автомобилей имело тонировку (76,29 %), 49,48 % имели заводскую обшивку салона.

Что касается типичного отечественного автомобиля, то он, как правило, оснащен аудиосистемой (92,39%), в 71 % оснащен сигнализацией, больше половины автомобилей (64,13 %) не прошли антикоррозийную обработку, чуть больше половины были затонированы (59,78 %) и 66,3 % имели заводскую обшивку салона.

2. Минимальной стоимостью (в связи с простотой комплектации) обладают автомобили отечественного производства, максимальной модели бизнес-класса.

3. Наибольшее отрицательное влияние на цену подержанного автомобиля (как отечественного так и иностранного) имеет его возраст и общий объем пробега, остальные социальные, экономические и технические факторы имеют второстепенное значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голов П.В. Формирование стратегий развития экономических субъектов на региональном рынке: на примере регионального автомобильного рынка: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Место защиты: Иван. гос. ун-т. Иваново, 2012. 23 с.
2. Исаенко Е.В., Тарасов А.С. Автомобильный рынок России и тенденции его развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 1 (45). С. 005–013.
3. Князев С.В. Автомобильный рынок России

– перспективы и прогнозы развития // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2007. Т. 7. № 12 (38). С. 14–21.

4. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Рынок поддержанных автомобилей. Перспективы и пути развития // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (30). С. 157–160.

5. Лукьянова А.Л. Маркетинговые исследования мотивации потребителей на товарных рынках: на примере автомобильного рынка: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.30 / Санкт-Петербургский ун-т экон. и финансов. Санкт-Петербург, 1998. 19 с.

6. Нуреев Р.М., Кондратов Д.И. Рынок легковых автомобилей: вчера, сегодня, завтра // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 3. С. 86–128.

7. Ратис Г.Ю. Особенности функционирования компаний в период кризиса на вторичном рынке автомобилей Тольятти на примере ГК «Карлайн» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2012. № 1 (25). С. 25–30.

8. Ходченко С.С. Современный российский рынок автомобилей: структура и особенности предложения // Terra Economicus. 2008. Т. 6. № 4-2. С. 216–219.

9. Чистик О.Ф., Чариков В.С. Регионы России: анализ и прогнозирование уровня экономического развития. Самара: Издательство: Самарский государственный экономический университет, 2003. 116 с.

10. Шитикова С.А. Сравнительная характеристика результатов выборочного обследования вторичного рынка автомобилей в г. Оренбурге // Инновационная наука. 2016. № 4-2. С. 110–114.

11. Богданов А.Л. Эконометрический анализ рынка поддержанных автомобилей // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 290. С. 104–107.

12. Валеева З.Ф., Исавнин А.Г. Эконометрическое моделирование стоимости автомобилей на вторичном рынке в городе Набережные Челны // Фундаментальные исследования. 2016. № 6-1. С. 154–158.

13. Кадочникова Е.И., Чеканова А.А. Эконометрическое моделирование стоимости автомобиля Kia Rio на вторичном рынке // В сборнике: Маркетинг и реклама - эффективные стратегии развития бизнеса сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. С. 18–23.

14. Молодцов М.В. Эконометрическое моделирование остаточной стоимости автомобиля Toyota Camry на вторичном рынке // В сборнике: современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей V международной научно-практической конференции, 2017. С. 144–146.

15. Прус Я.А., Орлова И.В. Эконометрическое моделирование стоимости автомобиля Toyota Camry на вторичном рынке, пример, расчеты // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 7-3. С. 24–26.

16. Редин Д.В. Возможности прогнозирования динамики рынка легковых автомобилей исходя из социально-экономических факторов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т. 5. № 2 (20). С. 28–31.

17. Утакаева И.Х., Хмелевская К.А. Опыт эконометрического моделирования с использованием пакета статистического анализа Python // Международный научный журнал. 2017. № 5. С. 67–71.

18. Афанасьев В.Н., Лебедева Т.В., Леушина Т.В., Цыпин А.П. Эконометрика. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. 402 с.

19. Афанасьев В.Н., Цыпин А.П. Эконометрика в пакете STATISTICA. Оренбург: ИП Кострицын, 2010. 196 с.

20. Цыпин А.П., Фаизова Л.Р. Статистика в табличном редакторе Microsoft Excel. Оренбург: Издательство: Оренбургский государственный университет, 2016. 290 с.

Статья поступила в редакцию 30.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336

ОЦЕНКА РИСКОВ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ИПОТЕЧНЫХ
КРЕДИТОВ В США

© 2018

Чехлова Юлия Александровна, аспирант

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(101000, Россия, Москва, улица Мясницкая, 20, e-mail: tschekhlovajulia@gmail.com)*

Аннотация. Статья посвящена исследованию рисков секьюритизации ипотечных кредитов в США. Рассмотрены причины наступления крупнейшего в своей истории ипотечного кризиса 2007–2009 гг. в США (который в свою очередь привел к глобальному финансовому кризису), ключевой из которых является неправильная оценка рисков при секьюритизации ипотечных кредитов. Также подробно проанализированы механизмы секьюритизации и их основные недостатки, которые спровоцировали последующее разворачивание кризисных явлений в мировой финансовой системе. Отдельное внимание уделено процентному риску, рейтингу выпущенных в США секьюритизированных ипотечных ценных бумаг, также проанализировано соотношение кривых доходности секьюритизированных облигаций, с различным обеспечением и облигаций Казначейства США. Установлено, что историческое значение современного ипотечного кризиса, инициаторами которого явились банки Америки, заключается в том, что он показал пределы эффективного использования кредитных механизмов для целей выравнивания макроэкономических и социальных диспропорций. Кризис побудил международное финансовое сообщество к осознанию ошибок, допущенных на предыдущих ступенях развития секьюритизации, несовершенные механизмы которой спровоцировали турбулентность на мировом финансовом рынке. Полученные результаты позволили установить, что облигации, обеспеченные ипотекой, имеют наибольший риск, чем другие секьюритизированные облигации.

Ключевые слова: секьюритизация, облигации, ипотека, риск, США, финансовые рынки, Asset Backed Securities, финансирование, ценные бумаги, ликвидность, страхование, кризис.

EVALUATION OF SECURING MORTGAGE CREDITS'S RISKS
ON THE US MARKET AS AN EXAMPLE

© 2018

Chekhlova Yulia Aleksandrovna, postgraduate

*National Research University Higher School of Economics
(101000, Russia, Moscow, Myasnitckaya street, 20, e-mail: tschekhlovajulia@gmail.com)*

Abstract. The article is devoted to the investigation of the risks of securitization of mortgage loans in the USA. The preconditions for the greatest mortgage crisis in history which occurred in the United States in 2007–2009 (which in turn led to the global financial crisis) are considered in that research, the key of those premises is an incorrect estimation of risks of securitization of mortgage loans. The reasons for the mortgage crisis in the US are considered, the mechanisms of securitization and their main shortcomings, which triggered the deployment of crisis phenomena in the world financial system, are analyzed in detail. Particular attention is paid to the interest rate, the rating of securitized mortgage securities issued in the US, the correlation of the yield curves of securitized bonds, with various collateral and bonds of the US Treasury, is also analyzed. The obtained results made it possible to establish that bonds secured by a mortgage have the greatest risk than other securitized bonds.

Keywords: securitization, bonds, mortgage, risk, USA, financial market, Asset Backed Securities, financing, securities, liquidity, insurance, crisis.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последнее время мировая финансовая система переживает сложные времена. В процессе интеграции международный финансовый сектор стал механизмом, все части которого тесно переплелись между собой. Банкротство банка в одной части мира отзывается проблемами с финансированием компаний (предприятий, организаций) в другой [1]. В результате нестабильность на мировых финансовых рынках, увеличение и масштабность корпоративных банкротств, незавершенность рыночных институциональных преобразований, рост темпов инфляции обуславливают объективную потребность в поиске более эффективных способов управления портфельным кредитным риском коммерческих банков.

Интересен тот факт, что строительство так называемой коммерческой и некоммерческой недвижимости, в отличие от многих других отраслей, может считаться одним из наиболее точных показателей эффективности экономической системы любой страны. А общее состояние строительной отрасли и ключевые тенденции ее развития, могут отражать общее состояние государства на определенном этапе. Более того, аккумулируя значительные финансовые ресурсы, строительный комплекс является одновременно и надежной сферой вложения капитала (с учетом инфляционных процессов), и наиболее уязвимой сферой (с учетом специфики цикличности экономических процессов и тесной взаимозависимости финансовых рынков разных стран мира) [2].

В данном контексте следует отметить, что ипотечный кризис, разразившийся в Соединенных Штатах Америки

в 2007 г., стал одной из основных причин финансового кризиса во всем мире и пошатнул позиции не только национальных, но и крупных международных банков, а также заставил правительства стран проводить рефинансирование долгов финансовых учреждений. К ипотеке подключились многочисленные небанковские учреждения, работавшие с высокими рисками, недостаточно оцененными регуляторами и инвесторами. Страны Европы и Азии покупали сложные финансовые инструменты раскрученных финансовых учреждений США, широко используя сомнительные сделки с фьючерсами (Societe Generale), техническую продажу, маржинальные сделки (Citigroup, Merrill Lynch), что сыграло на фондовом рынке роль снежного кома. Поэтому, в итоге американские проблемы спровоцировали масштабный финансовый кризис, который привел к дефициту и удорожанию кредитных ресурсов во всей мировой финансовой системе.

Особенностью данного кризиса является переоценка механизма секьюритизации активов, который считается важнейшей финансовой инновацией конца XX в. В течение последних 20 лет произошел бурный рост объемов секьюритизации, а основными активами, которые чаще всего секьюритизировались были ипотечные кредиты. Как результат, появилось новое понятие – структурное или структурированное финансирование, которое предусматривает уникальную возможность преобразования низко ликвидных активов в денежные ресурсы для экономических субъектов [3]. Однако не только этот факт свидетельствует о важности исследований в этой сфере, но и то, что структурное финансирование может приводить к существенным проблемам в том случае, когда ак-

тивы, которые подлежат секьюритизации, имеют низкое качество, что наглядно проявилось в последние годы. Также влияние этих механизмов на рыночные структуры различных уровней является неопределенным и поэтому подлежит изучению и более углубленному исследованию.

Таким образом, указанные обстоятельства обусловили выбор темы исследования и подтверждают ее как теоретическую, так и практическую значимость.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вышеуказанные проблемные вопросы исследуют как зарубежные, так и отечественные ученые. Так, в течение последних двух лет внимание экономистов-аналитиков всего мира направлено на формализацию проблем ипотечного кризиса в США и его последствий, в частности важнейшие проявления этого кризиса проанализированы Ф. Уильямом, М. Кейси, Ж. Сапиром. Вопросам секьюритизации активов посвящено большое количество работ всемирно известных западных ученых, а именно: Х.П. Бера, У. Силбера, Дж. Финнерти, Ф. Фабоцци, Л. Обея, и др.

Среди отечественных авторов следует отметить работы А. Борисова, А. Грязнова, Е. Щетинина, Ю. Прудникова, в круг научных интересов которых входят вопросы анализа рисков и условий проведения секьюритизации, разработка направлений по усовершенствованию механизма и схем секьюритизации.

Среди нерешенных аспектов исследуемой проблематики следует отметить сложности с выделением четких причин, которые привели к ипотечному кризису в США (этот вопрос еще обсуждается и единого мнения так и не существует), несовершенство процедур оценки рисков, присутствующих операциям по секьюритизации активов, трудности выявления ошибок в механизме секьюритизации активов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в определении особенностей механизма секьюритизации ипотечных кредитов в США, а также идентификации основных проблем и рисков его применения.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Ипотечная система в США эффективно функционировала до 2005–2006 гг., когда начали проявляться первые проявления будущего кризиса, который перерос сначала в финансовый коллапс в самых штатах, а затем превратился в мировой экономический кризис.

На рисунке 1 наглядно изображено, соотношение выпусков структурированных ценных бумаг в США и Европе в 2005–2008 гг., которое демонстрирует безоговорочное доминирование ценных бумаг, обеспеченных ипотекой, поскольку ипотечные кредиты являются именно тем активом, секьюритизации которого требуют банки. Но в этом случае средства изымаются на долгосрочный период и перед банками встает проблема ликвидности, которая привела к катастрофическим последствиям сначала в финансовой системе США, а затем и во многих странах мира.

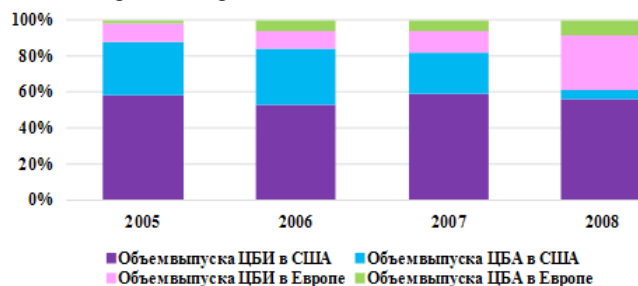

Рисунок 1 – Соотношение выпусков структурированных ценных бумаг в США и Европе в 2005–2008 гг. [4]

Этапным моментом в истории финансовой мировой системы стал 2008 г. Два больших финансовых учреждения – Washington Mutual и Lehman Brothers – обанкротились. Другие крупные структуры, например, страховая фирма AIG и ипотечные компании Федеральная национальная ипотечная ассоциация США и Федеральная корпорация ипотечного кредитования жилья США не стали банкротами только благодаря вмешательству государства [5]. Некоторые участники рынка межбанковского кредита и коммерческих ценных бумаг оказались под угрозой банкротства. Очевидно, что эти факты свидетельствуют о повышенном риске секьюритизации ипотечных кредитов в США.

Кроме того, следует отметить, что банки США как несколько лет назад, так и сейчас живут в новых условиях «глобальной секьюритизации». А именно крупные учреждения скупают ипотечные закладные у местных банков, «пакует» их в пулы ценных бумаг, оценивают в рейтинговых агентствах и продают как бонд пенсионным фондам, другим банкам или частным инвесторам. Покупатели считают, что они приобрели ипотечные облигации высшей категории AAA, и не догадываются, что их «упаковали» из тысячи различных закладных, возможно, содержащих 20 % или 200 % залоговых субстандартных кредитов, т. е. кредитов с сомнительным кредитным качеством.

Все это даже после глобального финансового кризиса приводит к распространению практики «секьюритизации» проблемных кредитов. Предвидя возможность невозврата, многие банки и финансовые институты консолидируют ипотечные кредиты, конвертируют их в другие инструменты, а затем продают их разным участникам рынка, в частности зарубежным банкам. Этот процесс происходит непрозрачно. До сих пор нет статистики, сколько проблемных ипотечных кредитов консолидировано, сколько – конвертировано в другие финансовые инструменты, сколько раз они были перепроданы и сколько финансовых инструментов в итоге оказались привязанными к заложенной недвижимости. Пока идет речь о 10 крупных банков и более сотни мелких и небанковских финансовых учреждений. В результате образовалась финансовая пирамида, параметры которой – около 1 трлн долл. США с угрожающе высоким риском структурированных ипотечных ценных бумаг [6].

Известно, что целесообразность использования секьюритизации как способа долгового финансирования банковского бизнеса зависит от объема и условий сделки. Международный и отечественный опыт свидетельствуют, что для достижения безубыточности выпуска, из-за значительных разовых и периодических расходов, сумма сделки должна составлять не менее 100 тыс. долл. США [7]. Важным аспектом процесса секьюритизации является определение рейтинга эмиссии секьюритизированных ценных бумаг.

Высокий рейтинг выпуска позволяет эмитенту обеспечить более выгодные условия размещения секьюритизированных ценных бумаг через меньшую плату за риск и способствует повышению их ликвидности на рынке. В связи с этим в процессе оценки риска важное практическое значение приобретает определение зависимости между затратами эмитента и будущей доходностью инвесторов, с одной стороны, а также между рейтингом выпуска секьюритизированных облигаций, с другой. Для этого предлагаем использовать композитную кривую доходности.

С целью оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов в США для построения кривых доходности секьюритизированных облигаций с рейтингом AAA мы выбрали транш А из индексов секьюритизированных облигаций «Bank of America Merrill Lynch», активами для которых являются карточные кредиты, кредиты на покупку автомобилей и ипотечные кредиты, и сравнили с кривой доходности для облигаций Казначейства США по состоянию на 27.02.2017, представлено на рисунке 2.

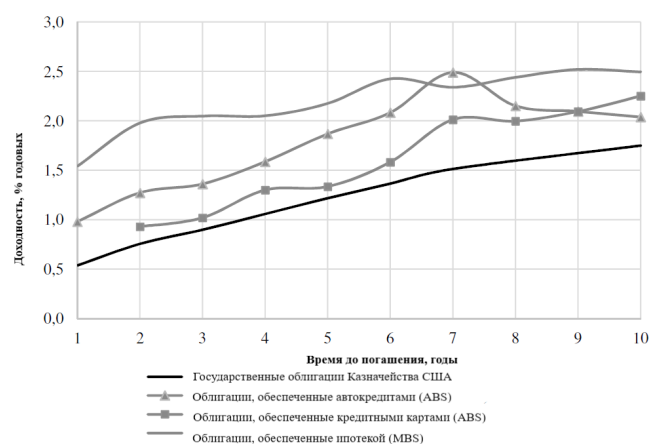

Рисунок 2 – Кривые доходности облигаций Казначейства США и секьюритизированных облигаций, обеспеченных активами ABS и MBS, на 27.02.2017.

* Составлено автором по данным [8]

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что кривая доходности по ABS приближалась к кривой доходности по облигациям Казначейства США, которые имеют высокий рейтинг, тогда как кривая доходности облигаций, обеспеченных ипотекой, имела наибольший спред с кривой государственных облигаций. Как показывает анализ американской практики, спред кривых доходности секьюритизированных облигаций и облигаций Казначейства США зависит от рыночных условий, в т. ч. ожиданий рынка относительно направления изменения процентных ставок и специфических факторов, влияющих на секьюритизированные активы (например, частота досрочного погашения кредитов или дефолтов в структурированном пуле кредитов), что, согласно теории взаимосвязи риска и вознаграждения, способствует повышению доходности облигаций в ответ на повышение риска. Согласно этой теории, облигации, обеспеченные ипотекой в США, имеют наибольший риск, чем другие секьюритизированные облигации.

В закрытом исследовании эксперты американской инвестиционной компании Bridgewater Associates изложили свое видение оценки рисков секьюритизации ипотечных кредитов в США на сегодняшний день и последствий кризиса на ипотечном рынке страны. На этот раз потери мировых банков в результате кризиса оценены в 1,6 трлн долл. США [9]. В подготовленном отчете частности сообщается, что учитывая текущее положение на мировом рынке, постоянное снижение макроэкономических показателей рынка недвижимости, сферы кредитования, инфляции, деловой и потребительской активности риск секьюритизации ипотечных кредитов в США имеет устойчивую тенденцию к росту, вследствие чего банки неизбежно столкнутся с «лавиной просроченных обязательств» по кредитам. А финансовые потери будут такими большими, что привлечь необходимые для преодоления кризиса средства банки просто не смогут.

Сейчас крупные банки один за другим выпускают доклады о неподъемных «субстандартных» убытках. Банки, имеющие значительные вложения на американском рынке, и пострадавшие от событий в США в настоящее время являются главными мостами, по которым высокие риски секьюритизации ипотечных кредитов в США транспортируются в экономику других стран. Несмотря на то, что некоторые ведущие банковские учреждения, такие как UBS и Deutsche Bank, уже дают оптимистичные прогнозы и уверяют, что вырученных на сегодня средств достаточно для восстановления финансового положения, банковские аналитики и финансовые институты продолжают публиковать негативные прогнозы и снова говорить о списании [10].

Подтверждением повышенного риска секьюритиза-

ции ипотечных кредитов в США является устойчивая тенденция к снижению рейтингов структурированных ценных бумаг, представлено на рисунке 3.

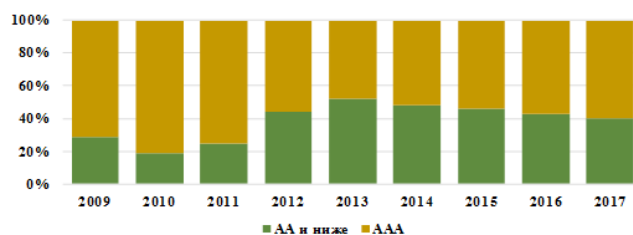

Рисунок 3 – Рейтинги секьюритизированных ипотечных ценных бумаг в США

* Составлено автором по данным [8]

Так в США по состоянию на 2009 год на ценные бумаги с рейтингом AAA приходилось около 70 % от общего количества выпусков, а в первой половине 2013 г. данный показатель уже составлял менее 50 %, к завершению 2017 г. он снизился до 40 %. Это говорит как о падении качества ценных бумаг и залога, под который они выпускаются, так и о более тщательной оценке со стороны рейтинговых агентств.

Поскольку американская экономика еще не восстановилась после мирового финансового кризиса и демонстрирует нестабильное оживление, а иногда и падение, до сих пор для ипотечных ценных бумаг штатов присущ значительный процентный риск.

Процентный риск является неотъемлемой составляющей любой финансовой операции, однако относительно активов, которые секьюритизируются, его роль чрезвычайно весомая. Повышение процентных ставок по кредитам стало акселератором ипотечного кризиса в США, побудив развитие глобального финансового кризиса. Дело в том, что когда предоставляется кредит, заемщик должен точно рассчитывать свои возможности по его обслуживанию, иначе с повышением процентной ставки он будет вынужден выделять все большую часть семейного бюджета на погашение кредита и процентов по нему. Ситуация может принимать вообще угрожающий характер, когда заемщик имеет возможность погашать только проценты, а сам кредит остается на одном и том же уровне. Именно при таких обстоятельствах принимается решение об объявлении дефолта или банкротства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Историческое значение современного ипотечного кризиса, инициаторами которого явились банки Америки, заключается в том, что он показал пределы эффективного использования кредитных механизмов для целей выравнивания макроэкономических и социальных диспропорций. Кризис побудил международное финансовое сообщество к осознанию ошибок, допущенных на предыдущих ступенях развития секьюритизации, несовершенные механизмы которой спровоцировали турбулентность на мировом финансовом рынке.

Сейчас правительством США введен широкий спектр мероприятий и программ по снижению рисков секьюритизации ипотечных кредитов, но до окончательного решения проблем и стабилизации ситуации остается еще далеко. Полученные в ходе исследования результаты позволяют констатировать тот факт, что до сих пор в операциях с секьюритизацией ипотечных активов в США актуальными остаются следующие риски: сложность механизма секьюритизации и отсутствие прозрачности; продвижение рейтинговыми агентствами высокодоходных слишком рискованных активов без четкой маркировки их рисков; непоступление наличных средств по секьюритизированным облигациям в случае неплатежей кредита

заемщиком.

Осознание ошибок, надлежащая переоценка рисков структурированных ипотечных ценных бумаг открывает новые перспективы для развития секьюритизации, повышения ее эффективности по формированию новых источников финансирования. Рестартинг секьюритизации может стать не только важным средством оживления посткризисного выхода экономических систем из рецессии, но и прочным фундаментом будущей финансовой стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Быкова А.П. Влияние финансовой глобализации // Экономика и социум. 2017. № 4 (35). С. 277–284.
2. Ермилова М.И. Модели финансирования российского рынка жилья // Финансы. 2017. №1. С. 9–13.
3. Ермолаев К.Н. Секьюритизация активов как неотъемлемая часть креативной экономики // Креативная экономика и социальные инновации. 2016. Т. 6. № 3. С. 15–24.
4. Ларченко О.В. Новые инструменты ипотечной секьюритизации // Теория и практика современной науки. 2015. № 6. С. 787–791.
5. Комраков А.Д. Ипотечный кризис 2007 года в США: причины и последствия // Актуальные проблемы современной финансовой науки. 2017. С. 172–175.
6. Яковлев П.П. Унесенные кризисом: глобальная экономика через 10 лет после ипотечного краха // Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 4 (12). С. 79–93.
7. Цуциева М.В., Гозюмова Л.Р., Калакаева К.З. Секьюритизация ипотечного кредитования в России в современных условиях // Международный научный альманах. 2016. № 4 (4). С. 423–431.
8. Financial Products // Bloomberg Professional: Bloomberg Terminal // www.bloomberg.com.
9. Котюжанский М.А. Кредитный цикл в макроэкономической перспективе // Банковское дело. 2017. № 5. С. 37–41.
10. Чупахина Ю.Н., Аджиева А.Ю., Мальцева Н.С. Анализ ипотечного кредитования в России и за рубежом // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 7 (15). С. 362–364.

Статья поступила в редакцию 31.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 332.8

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ УЧИТЫВАЕМЫЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ

© 2018

Чижикова Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Землеустройства»

Федотенко Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Землеустройства»

*Омский государственный аграрный университет П.А. Столыпина
(644008, Россия, Омск, Институтская площадь, 1, e-mail: chiczta@mail.ru)*

Аннотация. Муниципальная жилищная политика определяет долгосрочные цели, задачи, приоритеты, направления и этапы жилищной политики. Современный населенный пункт представляет собой объект научного интереса представителей самых разных научных дисциплин. В землеустройстве населенный пункт соотнесен с многогранной сложной функциональной системой. Город как объект градостроительной науки представлен системным градостроительным образованием, включающим разные по назначению составные части, и являющимся, одновременно, элементом более крупной системы – метасистемы. Населенный пункт объединяет территориальные, экономические, экологические и социальные аспекты функционирования. Функция земли как составной части земельно-имущественного комплекса считается базисной функцией в развитии землепользования населенных пунктов. Так как именно движимое и недвижимое имущество, их свойства и характеристики составляют необходимую основу для образования и совершенствования территориального пространства. Методы землеустройства позволяют осуществлять совершенствование земельно-имущественного комплекса, приспособляя его для новых задач и условий общественно-производственной деятельности и при необходимости осуществлять его коренную реконструкцию в условиях рыночных отношений. Экономический подход направлен на максимизацию денежных поступлений в муниципальный бюджет за счет земельных платежей – земельного налога и арендной платы, как на один из наиболее важных вопросов при управлении земельными ресурсами населенных пунктов. Правовой подход основан на регулировании земельно-имущественных отношений, возникающих при возникновении либо передачи прав собственности в рыночных условиях посредством управления земельными ресурсами. Соблюдение режимов использования земель согласно их градостроительным регламентам позволит избежать правовых разногласий и повысить устойчивость землепользований.

Ключевые слова: муниципальная жилищная политика; земельные ресурсы, методы, функции, подходы.

FEATURES OF LAND USE TAKEN INTO ACCOUNT IN THE FORMATION OF MUNICIPAL HOUSING POLICY

© 2018

Chizhikova Tatyana Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the “Land Management” department

Fedotenko Svetlana Aleksandrovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the “Land Management” department

*Omsk State Agrarian University Stolypin
(644008, Russia, Omsk, Institutskaya square, 1, e-mail: chiczta@mail.ru)*

Abstract. Municipal housing policy defines long-term goals, objectives, priorities, directions and stages of housing policy. The modern settlement represents an object of scientific interest of representatives of the most diverse scientific disciplines. In land management, the settlement is correlated with a multifaceted complex functional system. The city as an object of town-planning science is represented by a system of town-planning education, which includes various components as intended, and is, at the same time, an element of a larger system, the metasystem. The settlement unites territorial, economic, ecological and social aspects of functioning. The function of the land as an integral part of the land and property complex is considered a basic function in the development of land use of settlements. Since it is movable and immovable property, their properties and characteristics that form the necessary basis for the formation and improvement of the territorial space. The methods of land management make it possible to improve the land and property complex, adapting it to new tasks and conditions of social and production activity and, if necessary, to carry out its radical reconstruction in the conditions of market relations. The economic approach is aimed at maximizing the monetary receipts to the municipal budget from land payments – land tax and rent, as one of the most important issues in the management of land resources of settlements. The legal approach is based on the regulation of land and property relations that arise when ownership rights are transferred or transferred in market conditions through the management of land resources. Observance of land use regimes in accordance with their town planning regulations will avoid legal disagreements and increase the sustainability of land use.

Keywords: municipal housing policy; land resources, methods, functions, approaches.

Жилищная политика государства, муниципалитета – это вопрос который, так или иначе, касается каждого жителя. Муниципальная жилищная политика определяет долгосрочные цели, задачи, приоритеты, направления и этапы жилищной политики, механизмы достижения поставленных целей, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие, повышение конкурентоспособности экономики и качества жизни населения. Муниципальная жилищная политика напрямую связана и зависит от эффективного использования земельных ресурсов. Поэтому особенности земельных ресурсов должны учитываться при разработке жилищной политики в каждом конкретном регионе, населенном пункте, сельском поселении.

В современном мире ключевая роль территориальных единиц пригодных для жизнедеятельности населения досталась населенным пунктам – мелким, средним

и крупным города, города-миллионники, мегаполисы, сельским поселениям. Россия относится к странам с высоким уровнем урбанизации (73,2 %) , занимая в мировом рейтинге 78 место [1–3]. Городские поселения России представлены 1113 городами и 1592 поселками городского типа с численностью населения 104,88 млн. человек и 7,98 млн. человек соответственно (по состоянию на 2017 г.) [4–6]. Динамика городского населения в стране, представлено на рисунке 1, позволяет сделать вывод о том, что по всей территории продолжается рост урбанизации, формирования городских агломераций, повышающий актуальность решения вопросов, связанных с развитием городов.

Между тем, решительные действия государственного аппарата территориально-политического характера – присоединение Крыма к Российской Федерации – придали новую силу вопросам, посвященным территори-

альному и градостроительному развитию новых земель и городов.

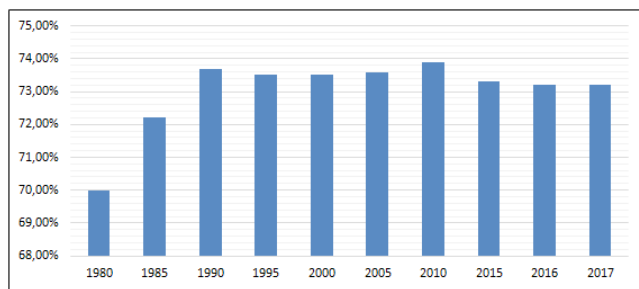

Рисунок 1 – Доля городского населения в Российской Федерации

Уникальность земельных ресурсов учитывается при планировании в системе общественного производства, выполняющая разные общественно-производственные функции, и заключена в ее свойствах: почве, пространстве, поверхностных водах, растительности, рельефе, животном мире [7; 8]. Это дает основание для ее дифференциации по целевому назначению – на категории [9–11]. Земли городов и других поселений образуют особую категорию – земли населенных пунктов, особенность которой заключена в полифункциональном рассредоточении жизнедеятельности населения в территориальных границах.

Современный населенный пункт представляет собой объект научного интереса представителей самых разных научных дисциплин – политика, экономика, социология, экология, землеустройство, градостроительство и другие, привнося свои методические и методологические научные подходы при формировании современной устойчивой модели населенного пункта.

В настоящее время понятие «населенный пункт» несет многоаспектный характер, позволяющий каждой из научных дисциплин сформулировать определение, учитывающее особенности их специализации.

Экономическая теория рассматривает населенный пункт как систему производства и потребления товаров и услуг. Согласно Дж. Джекобс, именно города как вид населенного пункта, а не государства являются фундаментальными единицами экономической жизни, и экономическая жизнь делается активной и динамичной посредством экономических взаимодействий внутри городов и между городами. Экономический рост больше связан с динамичным развитием городов, а не государств. Тем самым возвышая роль города с экономической точки зрения и формируя образ центра товарно-рыночных отношений, построенных на ведении производственной деятельности – сельском хозяйстве, промышленности, лесопользовании, водохозяйственной деятельности и других видах деятельности.

В юридических науках, город ассоциируется как вид муниципального образования, при этом приравнивая понятия «город» и «городской округ» [2; 12; 13], однако их содержания лишь сопоставимы, и с правовой точки зрения различия кроются в правовом статусе данных объектов [5; 14; 15].

Политический контекст при определении понятия отождествляется с опорой пространственного развития экономики страны и обустройством комфортной и благоприятной средой жизнедеятельности населения по месту жительства «в контексте конституционного целеполагания России как правового и социального государства, политика которого направлена на создание условий достойной жизни и свободного развития человека» [8; 16; 17].

Город как объект градостроительной науки представлен системным градостроительным образованием, включающим разные по назначению составные части

(городские центры, районы, подразделяющиеся на более мелкие элементы), и являющимся, одновременно, элементом более крупной системы – метасистемы (городских агломераций) [10; 18]. На его территории выделяют объекты капитальной застройки, улично-дорожную сеть, коммунальное хозяйство, социальную, производственную и информационно-коммуникационную инфраструктуры, прочно связанные с внешними транспортными связями и энергосистемами [1].

В землеустройстве населенный пункт соотносится с многогранной сложной функциональной системой, основными элементами которой являются территориальный, экономический, экологический и социальный аспекты [4]. При этом подчеркивается значимость взаимосвязи землеустроительных мероприятий в условиях населенных пунктов с вопросами политики градостроительства, экологии, экономики, кадастра, управления земельными ресурсами, формирования рынка городской недвижимости.

Несмотря на важность значения, населенных пунктов во всех сферах жизнедеятельности населения, в настоящее время операционное определение населенный пункт, которым можно руководствоваться при управлении городским и сельским развитием, отсутствует. С одной стороны понятие применяется широко, так как привычно и, на первый взгляд, понятно, однако на практике при употреблении данного термина не достаточно учитывается его многоаспектный характер и во многих отраслях права (муниципальном, градостроительном, земельном и других) применяется как бессодержательный термин. В нормативно-правовых актах содержится определение «земли населенных пунктов»

Основываясь на опыте ученых, можно вывести общее определение: населенный пункт – это вид муниципального образования, имеющий административно-правовой статус, образованный с целью формирования устойчивой среды для жизни и деятельности населения, основными элементами которого являются территориально-застроенные или незастроенные единицы, дифференцированные с учетом экономических, экологических, социальных и иных аспектов.

Основной землеустроительной функцией в условиях населенного пункта следует считать планирование и организацию рационального использования земель и их охрану с учетом научно-методических рекомендаций.

Функция земли как составной части земельно-имущественного комплекса считается базисной функцией в развитии землепользования населенных пунктов, так как именно движимое и недвижимое имущество, их свойства и характеристики составляют необходимую основу для образования и совершенствования территориального пространства.

Методы землеустройства позволяют осуществлять совершенствование земельно-имущественного комплекса, приспособляя его для новых задач и условий общественно-производственной деятельности и при необходимости осуществлять его коренную реконструкцию в условиях рыночных отношений.

Отличительная особенность методов землеустройства от иных научных методов заключена в системном исследовании факторов, формирующих землепользование населенных пунктов: экономических, правовых, градостроительных, экологических, социальных [11; 15].

На основе выделенных факторов землепользования складываются соответствующие научные подходы: экономический, правовой, градостроительный, экологический, социальный, а также их комбинации (экономико-правовой, социально-экономический, эколого-экономический и т. д.). Выделенные подходы образуют общий – системный подход, представлено на рисунке 2.

Экономический подход направлен на максимизацию денежных поступлений в муниципальный бюджет за счет земельных платежей – земельного налога и аренд-

ной платы, как на один из наиболее важных вопросов при управлении земельными ресурсами населенных пунктов [1]. Также, достижение наиболее равновесной стоимости земельных участков увеличивает уровень их ликвидности как для собственников и потенциальных инвесторов с одной стороны, так и муниципалитета – с другой. При использовании подхода учитывается действие экономических законов и природных условий, влияние землеустроительных решений на состояние земли как средства производства, имущества и товара и условие функционирования системы городского землепользования.

Правовой подход основан на регулировании земельно-имущественных отношений, возникающих при возникновении либо передачи прав собственности в рыночных условиях посредством управления земельными ресурсами. Соблюдение режимов использования земель согласно их градостроительных регламентов позволит избежать правовых разногласий и повысить устойчивость землепользований.

Рисунок 2 – Подходы формирования землепользования населенных пунктов

Обеспечение необходимого уровня условий проживания населения, являющейся одной из первоочередных задач руководства населенных пунктов, непосредственно зависит от степени эффективности землепользования. Целесообразность проведения мероприятий по совершенствованию и развитию землепользования населенных пунктов системным подходом выражается критериями эффективности, сущность которых заключена в выявлении таких управленческих решений, которые позволили бы использовать земельные и иные ресурсы населенного пункта на всех уровнях градостроительного регулирования наиболее рационально и эффективно.

Таким образом, землепользование населенных пунктов представляет собой систему использования земель в условиях населенного пункта, представленную земельными участками, кварталами, микрорайонами, районами и другими единицами, образованными системным научно-методическим подходом взаимосвязанных факторов: экономического, правового, градостроительного, экологического, социального, в целях ведения общественно-производственной деятельности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аракельян Н.В. Правовое регулирование градостроительной деятельности : гражданско-правовой аспект : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Н.В. Аракельян. – Краснодар, 2010. – 199 с.
2. Захаров, А. К. Статус городского округа как вида муниципального образования и проблемы его реализа-

ции в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.02 / А. К. Захаров. – Белгород, 2015. – 22 с.

3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 04.04.2018).

4. Земельное право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 376 с.

5. Землякова Г. Л. Ведение государственного кадастра недвижимости как функция государственного управления в сфере использования: Монография / Г.Л. Землякова. – М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 357 с.

6. Никонова Я.И. Правовое регулирование земельно-имущественных отношений / Я.И. Никонова. – Новосибирск : СГГА, 2016. – 163 с.

7. Карпович А.И. Экономика недвижимости: учеб. пособие / А.И. Карпович, А.П. Клетеник, Т.Л. Самков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – 92 с.

8. Кухарук Н.С.: Кадастр и оценка объектов недвижимости. – Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011 – 343 с

9. Комаров С. И. Варламов А. А. Оценка объектов недвижимости: Учебник / А.А. Варламов, С.И. Комаров; Под общ. ред. А.А. Варламова. – М.: Форум, 2010. – 288 с.

10. Кошелев Б. С. Экономическое обоснование развития сельскохозяйственной мелиорации в степной зоне Омской области: монография / Б. С. Кошелев, Т.А. Чижикова – Омск: ФГОУ ВПО ОмГАУ Институт экономики и финансов, 2009. – 155 с.

11. Потаев Г.А. Градостроительство. Теория и практика: Учебное пособие [Электронный ресурс] / Г.А. Потаев. – М.: Форум: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 432 с.

12. Рейтинг урбанизации стран мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index/info> . Загл. с экрана. (дата обращения : 04.04.2018).

13. Рогатнев Ю.М. Теория и практика пореформенного землеустройства Сибири : учеб. пособие / Ю.М. Рогатнев. – Омск : изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2009. – 296 с.

14. Таболин В.В. Правовая теория современного российского города: монография / В.В. Таболин. – М.: Изд-во «Юрист», 2012. – 390 с.

15. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/bgd/regl/> . Загл. с экрана. (дата обращения : 04.04.2018).

16. Фролова Т.А. К вопросу о понятии «город» в законодательстве об административно - территориальном делении [Электронный ресурс] / Т.А. Фролова. – Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы V Международной научно-практической конференции. отв. ред. С. И. Сулова, А. П. Ушакова, 2016. – С. 119–122.

17. Чижикова Т.А. Определение социально-экономической эффективности мелиоративных мероприятий/ Т.А. Чижикова // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 5. – С. 89–93.

18. Чижикова Т.А. Рациональное использование земли как фактор устойчивого развития АПК/ Т.А. Чижикова // Международная научно-практической конференции, посвященной 85-летию Героя соц. труда, профессора, академика АТН Н.А. Алиева. – 2016. С. 288–294.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 338.268

УПРАВЛЕНИЕ ПРАВОВЫМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ В РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ США КАК ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

© 2018

Чумаков Денис Михайлович, аспирант

*Институт мировой экономики и международных отношений
имени Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН)
(117997, Россия, Москва, Профсоюзная, 23, e-mail: chumakov.work@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность Департамента генерального юрисконсульта Национального управления по авиации и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA). На примере управления правовой структурой американского космического Агентства автор выделяет необходимость развития и использования информационных ресурсов России в целях надлежащего освещения деятельности государственной корпорации Роскосмос. Интерес к реализации информационных аспектов государственной деятельности, внедрение информационных технологии и усиление соответствующей нормативно-правовой базы расширяет границы современного понятия «электронного государства» и связанных с ним видов деятельности. По этой причине целью статьи выступает практическая демонстрация выгод от применения информационного поля, связанного с управлением ракетно-космической промышленностью США. Изучив функции Департамента генерального юрисконсульта NASA, задачи входящих в его структуру отделов, разветвленную сеть кооперационных связей, можно сделать вывод о высокой степени административной организации управления подразделением Агентства. Результат исследования свидетельствует о достаточном информационном обеспечении населения в области юридического сопровождения деятельности NASA, что говорит об эффективности мер, принимаемых организацией, а также об уровне взаимоотношений государства и граждан в целом.

Ключевые слова: электронное государство, ракетно-космическая отрасль промышленности, NASA, организационная структура управления, департамент генерального юрисконсульта, функции и обязанности, кооперационные связи, эффективность.

LEGAL MANAGEMENT IN THE U.S. SPACE INDUSTRY
AS AN ELEMENT OF E-GOVERNMENT CONCEPT

© 2018

Chumakov Denis Mikhailovich, post-graduate student

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO)**(117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya Str., 23, e-mail: chumakov.work@mail.ru)*

Abstract. The article deals with activities of the National Aeronautics and Space Administration (NASA) Office of General Counsel. In the case of the American space agency legal management, the author satisfies the need to develop and use Russia's information resources about the State space corporation Roscosmos. Interest in implementation of state information aspects, information technology adoption and strengthening of legal framework expands the "e-government" concept and related activities. For this reason, the purpose of the article is a practical demonstration of the U.S. space industry's information benefits. Explored the NASA Office of General Counsel duties, the tasks of its divisions, its extensive network of cooperation ties, suggests that administrative organization has good control. The result of the research testifies to sufficient information support of the NASA legal management, which indicates the strategy effectiveness and high relationship between the state and citizens.

Keywords: E-government, space industry, NASA, organization structure, Office of General Counsel, duties and responsibilities, cooperation ties, effectiveness.

Основная проблематика статьи заключается в отсутствии всестороннего информационного обеспечения населения, поступающего от государственных организаций России, в частности государственной корпорации Роскосмос (ГК Роскосмос), управляющей ракетно-космической отраслью страны. В принципе такая ситуация весьма обоснована, ведь отрасль относится к стратегически важным направлениям деятельности государства, подчиненная строгим правилам секретности и безопасности. Однако в связи с необходимостью проведения различных поисковых и научно-исследовательских работ общественным и академическим кругам нужно регулярно обращаться к официальным источникам информации, что весьма затруднительно в силу того обстоятельства, что большинство документов доступно только для служебного пользования сотрудникам корпорации. Для получения подобных сведений аккредитованные представители заинтересованных в получении информации организаций вынуждены проходить продолжительный и весьма затруднительный процесс регистрации в многочисленных службах корпорации. При этом за разглашение сведений внутренних документов корпорации существует определенная ответственность. Независимым исследователям получить официальные данные практически невозможно, что ещё больше затрудняет процесс взаимодействия общества и государства.

В связи с приходом эпохи цифровизации в мире получило широкое распространение такое понятие как

«электронное государство» и прочая связанная с ним деятельность («электронное правительство», «электронный парламент», «электронное правосудие») [1]. Именно оно, по мнению автора, является системообразующим элементом обработки, передачи и распространения информации государственных организаций с целью повышения осведомленности граждан. С другой стороны, благодаря распространению информационных аспектов государственной деятельности, основанной на использовании информационно коммуникационных систем, может быть достигнуто эффективное и менее затратное администрирование во всех сферах деятельности ГК Роскосмос. Исходя из изученной информации, похожего опыта организация в данный момент не имеет [2–6]. Однако в годовом отчете ГК Роскосмос (2017 г.) все же сказано, что корпорация создаёт автоматизированную информационную систему доступа к документам по стандартизации и нормативно-технической поддержки принятия решений для повышения доступности фонда документов по стандартизации, что может быть расценено как начало реализации плана внедрения «электронного государства» [7].

С развитием нормативно-правового регулирования цифрового взаимодействия между органами государственной власти, организациями, гражданами и прочими субъектами экономики во многих странах мира тема «электронного правительства» получила широкое распространение в научно-исследовательских работах, про-

водимых зарубежными и отечественными авторами [8; 9]. Одной из наиболее обсуждаемых практик является англо-американская модель государственного информационного обеспечения, используемая в Великобритании, США и Канаде (4, 11 и 32 место в рейтинге наиболее информационно развитых стран мира в 2018 г.) [10; 11]. На примере США, в частности Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (National Aeronautics and Space Administration, NASA), рассмотрим масштабы внедрения информационных технологий и результаты реализации мероприятий в государственном секторе [12].

NASA считается одним из ключевых исполнителей государственных инициатив в области планирования, реализации и контроля целевых программ разработки информационных технологий. Известно, что во исполнение Закона «Об электронном государстве» (2002 г.) был выпущен целый ряд нормативных документов, регулирующих дальнейшие действия Агентства [13–16]. Основополагающим среди них выделяют «План реализации инициатив открытого государства» (2016 г.), включающий как завершённые, так текущие проекты в области информатизации организации [17]. В рамках плана общественности была представлена подробная организационная структура управления NASA. Рассмотрим деятельность служб правового обеспечения NASA.

Департамент генерального юрисконсульта (Office of General Counsel) обеспечивает юридическое сопровождение деятельности Агентства, связанной с введением и распространением правовой политики организации, а также интерпретацией государственных нормативно-правовых актов [18]. Место Департамента генерального юрисконсульта в организационной структуре NASA приведено на рисунке 1.

правлению. Прочие подразделения подчинены руководству центральных служб.

****** Центральный административный отдел контролирует деятельность Лаборатории реактивного движения и других исследовательских центров, которые финансируются из федерального бюджета.

К другим функциям Департамента генерального юрисконсульта относится разработка положений по корпоративной этике и требований патентной программы, определение показателей и стандартов качества. Департамент генерального юрисконсульта является ответственным подразделением NASA по проведению судебных разбирательств, а также выступает представителем Агентства перед Бюро по регистрации патентов и товарных знаков США.

Департамент оказывает необходимую консультативную поддержку всем центрам и департаментам Агентства. Генеральный юрисконсульт взаимодействует с Руководителем (Директором) NASA, работает с начальниками центров и управляющими предприятий.

Департамент генерального юрисконсульта состоит из центрального управления, отдела закупок, отдела по заключению контрактов, отдела по вопросам интеллектуальной собственности, отдела по вопросам общего права и отдела по вопросам международного права.

Отдел закупок осуществляет деятельность в сфере правовой охраны сделок купли-продажи, а именно обязан выявлять мошеннические действия и связанные с закупкой правонарушения, координировать действия правовой защиты интересов организации, при необходимости останавливать или прекращать процесс закупки.

Отдел закупок отвечает за обнаружение, предотвращение и противодействие мошенническим действиям в процессе закупки посредством обучения и инструктирования персонала Агентства.

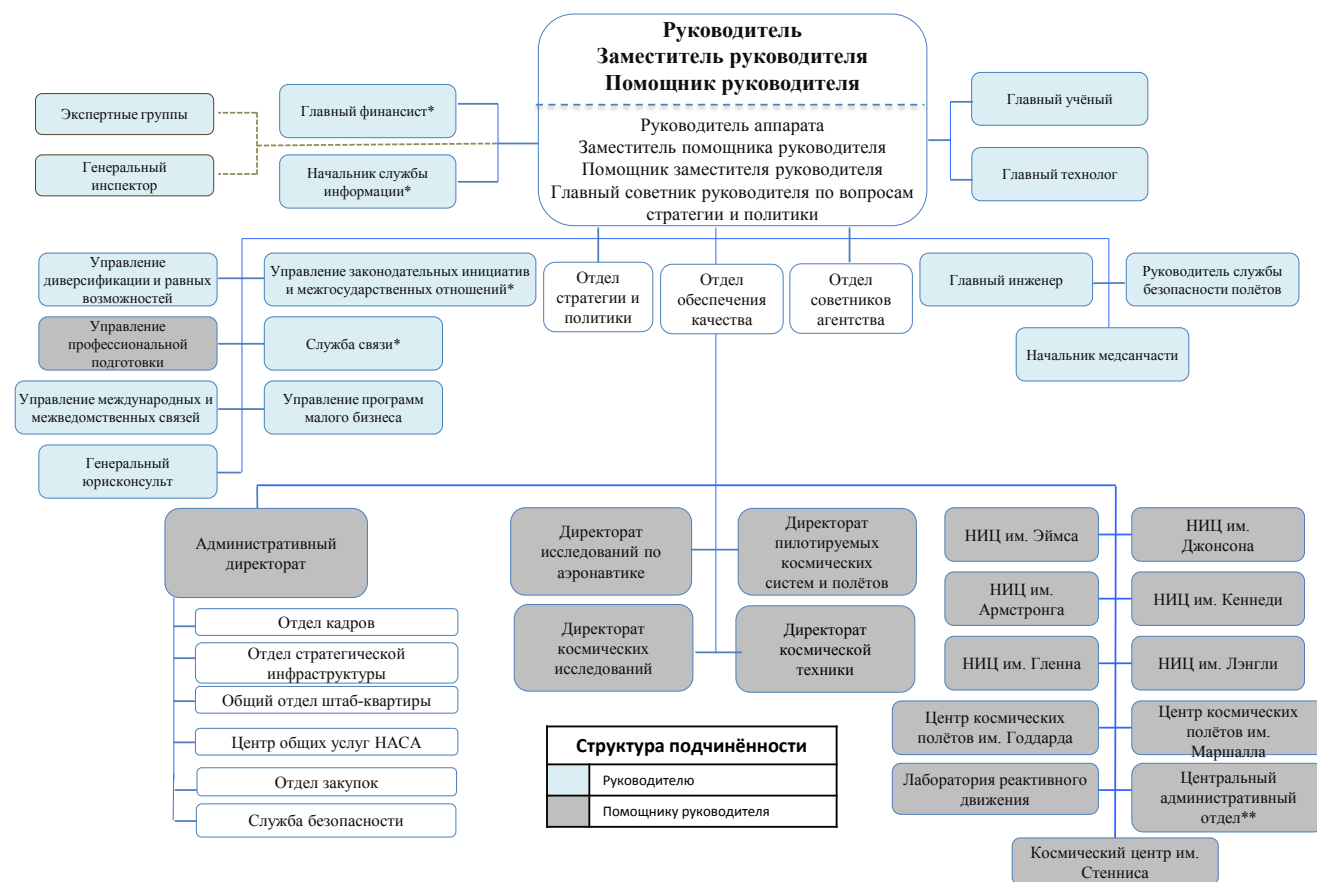

Рисунок 1 – Организационная структура NASA [19; 20]

* Руководители центральных административных служб подчиняются помощнику руководителя по на-

Отдел закупок обязан выявлять коррупционные действия сотрудников и сообщать о них в вышестоящие государственные инстанции.

Отдел по вопросам интеллектуальной собственности

сти отвечает за правовую охрану результатов научно-технической деятельности (РНТД), в частности защищает авторские права на патенты и лицензии, технические решения, программное обеспечение, а также отстаивает интересы США перед коммерческими и международными представителями в соответствии с условиями соглашений о космическом праве (Space Act Agreements, SAA).

Отдел по контрактной работе несет ответственность за деятельность по правовому обеспечению договоров, грантов и соглашений о сотрудничестве.

Отдел по вопросам общего права осуществляет консультативную деятельность по вопросам корпоративной этики, подбору кадров, законодательства об охране труда и безопасности на производстве, налогового права и прочих областей, не имеющих отношения к сфере деятельности других подразделений и департаментов.

Отдел по вопросам международного права отвечает на юридические вопросы, касающиеся экспортного контроля, Закона о свободном доступе к информации и других областей международного права [18; 21].

Организационная структура Департамента генерального юрисконсульта NASA приведена на рисунке 2.

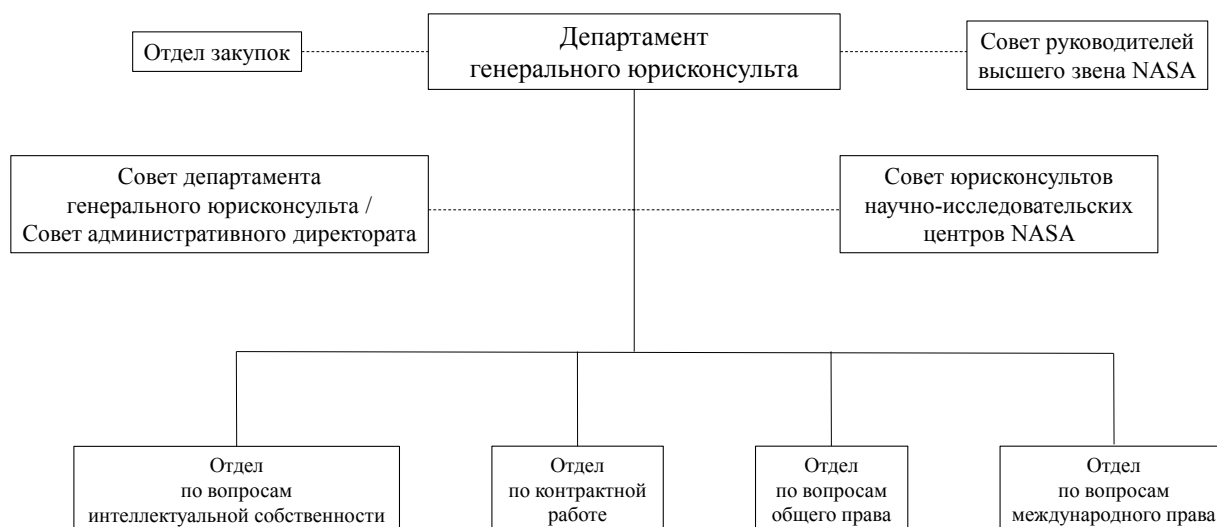

Рисунок 2 – Организационная структура Департамента генерального юрисконсульта NASA [15; 21; 22]

Рассмотрим обязанности каждого из отделов Департамента генерального юрисконсульта NASA.

Основной функцией *отдела закупок* является предотвращение мошеннических действий в сфере закупок. Отдел представляет юридические рекомендации центральному управлению и научно-исследовательским центрам (НИЦ) NASA, проводит консультации по судебным случаям возмещения ущерба, полученного в результате мошеннических действий, разрабатывает и координирует политику Агентства в области антикоррупционного законодательства, представленной в Программе закупок (Acquisition Integrity Program).

Зона ответственности отдела закупок относится к выявлению предполагаемых мошеннических действий и прочих правонарушений, связанных с процессом обеспечения поставок, раскрытию уголовных правонарушений, приостановлению и прекращению управленческих решений, в том числе имеющих отношение к хозяйственным договорам.

Сотрудники отдела представляют интересы Агентства на межведомственных совещаниях и в таких структурах как Рабочая группа по вопросам мошенничества в сфере закупок Министерства обороны США и Межведомственный комитет по приостановлению и прекращению деятельности подрядчиков.

Отдел также отвечает на публичные вопросы, посту-

пающие руководителю NASA, запросы Конгресса США и предложения по внесению изменений в Правила закупок для федеральных нужд США.

Офис программы закупок представляет централизованные услуги сотрудничающим с NASA организациям по вопросам регулирования норм и правил выявления мошеннических действий.

Сотрудники отдела выявляют, рассматривают и преследуют по закону попытки мошеннических действий в отношении заключаемых контрактов, грантов, соглашений о сотрудничестве, используемых финансовых инструментов и иных действий Агентства.

В обязанности отдела также включается: направление выявленных нарушений в следственные органы, прокуратуру и Министерство юстиции США; координация уголовных, гражданских, договорных и административных средств правовой защиты; рекомендации о приостановлении и прекращении хозяйственных договоров; обучение и тренинги персонала Агентства по вопросам обнаружения, предотвращения и противодействия мошенническим действиям по закупкам; идейно-воспитательная работа с учащимися учебных заведений [23].

Отдел по вопросам интеллектуальной собственности

сти Департамента генерального юрисконсульта NASA отвечает за юридическое сопровождение деятельности Агентства, связанной с применением РНТД, организацией процесса коммерциализации РНТД и взаимодействием с коммерческим сектором.

Группа специалистов отдела осуществляет разработку и интерпретацию соглашений о сотрудничестве и партнерских соглашениях с коммерческими организациями.

Отдел разрабатывает, реализует, управляет и координирует деятельность по Программе интеллектуальной собственности NASA (NASA's Intellectual Property Program), а также доводит до юрисконсультов научно-исследовательских центров NASA необходимые сведения, касающиеся вопросов патентования, авторского права, коммерческой тайны, технических решений, закреплённых в контрактах, грантах, соглашениях о сотрудничестве, а также вопросов распространения программного обеспечения.

В обязанности отдела входят консультации по вопросам коммерциализации деятельности NASA. При рассмотрении вопросов коммерциализации в международном масштабе отдел по вопросам интеллектуальной собственности взаимодействует с отделом по вопросам международного права [24; 25].

Процесс заключения соглашений о сотрудничестве был принят в законе о NASA 1958 г. С этого времени отдел отвечает за действия Агентства, направленные на упрощение процедур трансфера технологий, посредством установления возмещаемых/невозмещаемых пра-

вил на передаваемые объекты интеллектуальной собственности, по которым стороны несут взаимные обязательства, либо обязательства возлагаются на одну из сторон соглашения [26].

Отдел по вопросам интеллектуальной собственности делится на 2 подразделения: по законодательству в сфере интеллектуальной собственности и по вопросам коммерциализации.

Группа специалистов, занятая решением первоочередных вопросов по интеллектуальной собственности, находится в подчинении Советника NASA по интеллектуальной собственности.

Подразделение осуществляет оперативное руководство процессом выдачи патентов и подготовку заявок на патент и товарный знак, контролирует документооборот по патентной отчетности, отстаивает интересы Агентства в Бюро по регистрации патентов и товарных знаков США.

Подразделение также подготавливает соглашения о патентных лицензиях и соглашения по лицензированию объектов авторского права, благодаря которым возможно с максимальной выгодой использовать имеющиеся технологии.

Подразделение подготавливает раздел об интеллектуальной собственности для договоров о совместной деятельности (SAA). Подразделение отвечает на запросы Министерства юстиции, производит обработку административных претензий, рассматривает запросы в отношении использования технических данных и программного обеспечения, следующих из Закона о свободном доступе к информации [24; 27].

Отдел по контрактной работе координирует политику Агентства в области заключения контрактов, а именно регулирует процесс отбора, управления и прекращения контрактов, принимает дополнения и поправки, внесенные в законодательство, рассматривает внутренние положения и распоряжения.

Отдел также ведет административные и судебные прения Агентства, касающиеся его области ответственности.

Внутри организации отдел по контрактной работе в большей степени взаимодействует с дирекцией NASA, юрисконсультами научно-исследовательских центров NASA.

Отдел осуществляет юридическое консультирование центрального управления NASA, в частности Департамента по Закупкам, по вопросам регулирования контрактной деятельности Правительством США. Сотрудники отдела представляют интересы Агентства на межведомственных совещаниях или на таких мероприятиях как Совет МО по закупкам.

Отдел по контрактной работе принимает первоначальные жалобы проигравшего участника конкурса на размещение контракта на выполнение работ перед тем как она поступит в Центральное финансовое управление США, Федеральный претензионный суд США и Федеральные окружные суды США; разрешает споры перед их направлением в Совет вооруженных сил по разбору претензий по контрактам; рассматривает решения перед их представлением в Апелляционные суды США, включая Апелляционный суд по федеральному округу [28].

Отдел по вопросам общего права осуществляет консультативную деятельность по вопросам корпоративной этики, налогового права, охраны окружающей среды, трудового законодательства и подбора кадров, законодательства об охране труда и безопасности на производстве, законодательства о раскрытии информации, правил проживания иностранных граждан, заключения соглашений о взаимопонимании и прочих правовых вопросов, находящихся в сфере деятельности NASA.

Отдел приводит деятельность организации в соответствие к текущему законодательству страны, принимает претензии и представляет Агентство на судебных и

административных слушаниях по рассмотренным выше вопросам.

В обязанности отдела по вопросам общего права входит проведение обучения и консультаций в области корпоративной этики.

Сотрудники отдела участвуют в написании раздела по этике, касающийся раскрытия информации публичных и финансовых отчетов организации [29].

Отдел по вопросам международного права отвечает за предоставление юридических консультаций центральному управлению и всем НИЦ NASA.

В круг рассматриваемых вопросов входит: международное право, включая международное космическое право; национальное законодательство, определяющее возможности международной кооперации Агентства; постановления ООН и других многосторонних организаций; международная торговля; телекоммуникации и радиочастотный диапазон; международные аспекты в области коммерциализации; экспортный контроль и национальная безопасность. Отдел осуществляет консультационную деятельность по составлению, исполнению и интерпретации соглашений, в том числе соглашений о взаимопонимании, договоров, в том числе договоров об обмене данными с иностранными организациями (как коммерческими, так и государственными), включая международные [30].

На основе проведенных в статье исследований можно сделать следующие выводы. Концепция «электронного государства» предполагает способность государства адаптироваться к постоянно меняющимся условиям внешней среды.

Возможность государства в освоении новых технологий, выстраивании взаимоотношений с гражданами и налаживании кооперационных связей с представителями коммерческой среды являются неотъемлемыми элементами концепции.

В связи с этим от подчиненных государству ведомственных структур требуется обеспечить доступность и открытость информации для широкого круга общественности.

К одной из таких структур в США относится NASA. В Законе «О космической деятельности» (Закон о NASA) указано «обеспечить максимально возможное и надлежащее распространение информации в ракетно-космической отрасли промышленности», к чему по сей день стремится данная организация.

На примере управления правовым обеспечением автор стремился показать результат, которого Агентство добилось при выполнении поставленной цели, а также многочисленных директив концепции «электронного государства», в частности «Плана реализации инициатив открытого государства» (2016 г.). В рамках Плана проведен ряд институциональных преобразований, действующих на базе следующих принципов:

- повышение информационной открытости и прозрачности деятельности NASA;
- предоставление возможности участия граждан в деятельности NASA;
- внедрение подходов и практик «открытого государства» в NASA;
- улучшение кооперационной и инновационной деятельности NASA;
- поддержка процесса коммерциализации космической деятельности.

В соответствии с указанными принципами институциональные изменения затронули политические, технологические и корпоративные аспекты деятельности Агентства.

К политическим аспектам относится внедрение открытого программного обеспечения, позволившего усилить взаимосвязь Агентства и общества. На технологические аспекты повлияло создание платформы облачных вычислений (NASA Nebula), благодаря которой ученые NASA смогли публиковать большие объ-

емы информации, доступные населению.

Учреждение Департамента по защите общественных интересов (Participatory Exploration Office) допустило участие граждан в деятельности NASA, что, по сути, расширило корпоративные возможности государственной организации.

В совокупности приведенных мер можно утверждать о достаточном информационном обеспечении населения в области юридического сопровождения деятельности NASA.

Перспективы дальнейших изысканий направлены на изучение прочих элементов организационной структуры Агентства, а также на оценку результатов мероприятий, ориентированных на реализацию концепции «электронного государства» в США.

Исследование зарубежного опыта управления и информационного обеспечения космического агентства рекомендуется к рассмотрению в ГК Роскосмос с целью улучшения нормативно-правовой базы и соответствующих руководящих документов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чеботарев В.Е., Коновалова Е.И. Электронное государство, электронное правительство, электронная демократия на современном этапе развития Российской Федерации // *Юридический мир*. № 7. 2012. С. 35–38.

2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363 (дата обращения 02.08.2018).

3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (дата обращения 02.08.2018).

4. Протокол Правительственной комиссии по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 18.12.2017 № 2 «План мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287865 (дата обращения 02.08.2018).

5. Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 07.03.2018) «О космической деятельности» // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3219 (дата обращения 02.08.2018).

6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О Государственной корпорации по космической деятельности Роскосмос» // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182616 (дата обращения 02.08.2018).

7. Годовой отчет 2016 // Роскосмос. 2017. 45 с. Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/media/img/docs/Reports/otcet.2016.pdf> (дата обращения 02.08.2018).

8. Evans D., Yen D.C. E-Government: Evolving relationship of citizens and government, domestic, and international development // *Government Information Quarterly*. Issue 2. Vol. 23. 2006. P. 207–235. DOI:10.1016/j.giq.2005.11.004.

9. Василевский Я.И., Габуев С.В. Варианты развития электронного правительства. Опыт России, США, КНР // *Международные процессы*. Том: 15. Номер: 1 (48). 2017. С. 108–125.

10. Минервин И.Г. Эволюция электронного правительства в США // *Экономические и социальные проблемы России*. № 2. 2015. С. 48–75.

11. E-government survey // United Nations, Department of Economic and Social Affairs. 2018. 300 p. <https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018>

FINAL%20for%20web.pdf (дата обращения 27.07.2018).

12. Phillips V. About the Open Government Initiative // NASA. August 7, 2017. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/feature/about-the-open-government-initiative> (дата обращения 02.08.2018).

13. E-Government Act of 2002 / GPO, Public Law 107–347, 107th Congress. December 17, 2002. 72 p. Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/pdf/PLAW-107publ347.pdf> (дата обращения 30.07.2018).

14. Governance and strategic Mmanagement handbook // NASA, NASA Policy Directive (NPD) 1000.0B. November 26, 2014. 40 p. Режим доступа: https://nodis3.gsfc.nasa.gov/npg_img/N_PD_1000_000B/_N_PD_1000_000B_.pdf (дата обращения 30.07.2018).

15. The NASA organization w/Change 33 // NASA, NASA Policy Directive (NPD) 1000.3E. April 15, 2015. 103 p. Режим доступа: https://nodis3.gsfc.nasa.gov/npg_img/N_PD_1000_003E/_N_PD_1000_003E_.pdf (дата обращения 01.08.2018).

16. NASA strategic plan // NASA, NPD 1001.0C. February 12, 2018. 64 p. Режим доступа: https://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/nasa_2018_strategic_plan.pdf (дата обращения 01.08.2018).

17. Wynn R. Open Government plan 2016 // NASA. September 2016. 35 p. Режим доступа: https://open.nasa.gov/documents/59/2016_Plan.pdf (дата обращения 30.07.2018).

18. Osbourn C., Dunbar B. About The Office of the General Counsel // NASA. July 30, 2018. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/offices/ogc/about/index.html> (дата обращения 01.08.2018).

19. Osbourn C., Dunbar B. NASA organization structure // NASA. July 11, 2018. Режим доступа: https://www.nasa.gov/about/org_index.html (дата обращения 01.08.2018).

20. NASA organization chart // NASA. November 2015. Режим доступа: http://www.nasa.gov/sites/default/files/atoms/files/organizationchart_nov2015.pdf (дата обращения 01.08.2018).

21. Osbourn C., Dunbar B. General Counsel Organization // NASA. February 28, 2018. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/offices/ogc/about/organization1.html> (дата обращения 01.08.2018).

22. Osbourn C., Dunbar B. Headquarters and Center Chief Counsel Contacts // NASA. July 23, 2018. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/offices/ogc/about/cccdirectory.html> (дата обращения 01.08.2018).

23. Osbourn C., Dunbar B. Acquisition Integrity Program // NASA. September 15, 2017. Режим доступа: https://www.nasa.gov/offices/ogc/acquisition_integrity/index.html (дата обращения 01.08.2018).

24. Osbourn C., Dunbar B. Commercial and Intellectual Property Law // NASA. January 5, 2018. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/offices/ogc/commercial/index.html> (дата обращения 01.08.2018).

25. Graham C., Comstock D. Intellectual property management // NASA. August 2, 2011. 20 p.

26. National Aeronautics and Space Act of 1958 // GPO, Public Law 85–567. July 28, 1958. 13 p. Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-72/pdf/STATUTE-72-Pg426-2.pdf> (дата обращения 01.08.2018).

27. Burns L., Harris R. The Intellectual Property Law Practice Group // NASA. March 1, 2013. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/offices/ogc/ip/index.html> (дата обращения 01.08.2018).

28. Osbourn C., Dunbar B. Contracts and Acquisition Integrity Law // NASA. July 27, 2018. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/offices/ogc/contracts/index.html> (дата обращения 01.08.2018).

29. Osbourn C., Dunbar B. General Law // NASA. September 15, 2017. Режим доступа: https://www.nasa.gov/offices/ogc/general_law/index.html (дата обращения 01.08.2018).

30. Osbourn C., Dunbar B. International Law // NASA. January 5, 2018. Режим доступа: <https://www.nasa.gov/>

offices/ogc/international/index.html (дата обращения
01.08.2018).

Статья поступила в редакцию 21.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 331 : 005.95/96

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

© 2018

Шамалова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,

(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: elenavik975@yandex.ru)

Ван Фурс Цзыи, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры

китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков

Московский государственный институт международных отношений (университет)

(119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, д.76, e-mail: v.tszyi@gmail.com)

Исламова Гузаль Илгизовна, ассистент кафедры «Экономика и менеджмент»

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,

(119991, Россия, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: 89104271777@mail.ru)

Аннотация. Масштабные исследования проблем мотивации медицинских работников, как в России, так и в Китае проводились единожды в ходе реформирования системы здравоохранения в связи с необходимостью изменения системы оценки труда медицинских работников. В России периодически проводятся локальные исследования проблем удовлетворенности и мотивации медицинских работников в отдельно взятых медицинских учреждениях. В Китае таких исследований не выявлено. Как правило, динамика изменений факторов трудовой мотивации медицинских работников на макроуровне не отслеживается, проблемы трудовой мотивации медицинских работников, как в России, так и в Китае остаются в недостаточной степени изученными. Результаты исследований проведенных в медицинских учреждениях различных субъектов РФ, а также в Пекинской больнице Chaoyang, больницах Харбина, Дачине позволили выявить и выстроить в иерархической последовательности от наиболее важного к менее важному факторы трудовой мотивации медицинских работников России и Китая. Было выявлено, что в России главным трудовым мотиватором является оплата труда, тогда как в Китае - любовь к профессии. Сравнительный анализ факторов трудовой мотивации медицинских работников свидетельствует о преобладании консерватизма в трудовом поведении российских медицинских работников. В РФ доминируют внешние факторы трудовой мотивации, в Китае - внутренние факторы. Как свидетельствуют результаты исследования и у русских и у китайских медицинских работников не удовлетворены низшие потребности: потребности в безопасности. В обеих странах также существует ярко выраженная потребность в признании и уважении труда врача.

Ключевые слова: факторы трудовой мотивации, потребности, мотивы, стимулы, медицинские работники, здравоохранение, Россия, Китай.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF FACTORS OF LABOR MOTIVATION OF EMPLOYEES OF MEDICAL INSTITUTIONS OF RUSSIA AND CHINA

© 2018

Shamalova Elena Viktorovna, Candidate of Economic Science, Associate Professor

at the Department of "Economics and Management"

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University,

(119991, Russia, Moscow, Trubetskaya street, 8 bld 2, e-mail: elenavik975@yandex.ru)

Van Furs Tszyi, Candidate of Economic Science, Senior Lecturer at the Department

of Chinese, Vietnamese, Laotian and Thai languages

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)

(119454, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo 76, e-mail: v.tszyi@gmail.com)

Islamova Guzal' Ilgizovna, Assistant Professor at the Department

of "Economics and Management"

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University,

(119991, Russia, Moscow, Trubetskaya street, 8 bld 2, e-mail: 89104271777@mail.ru)

Abstract. Large-scale studies of the problems of motivation of medical workers, both in Russia and in China, were conducted once during the reform of the health service in connection with the need to change the system of assessing the work of medical workers. In Russia, local studies are periodically conducted on the problems of satisfaction and motivation of medical workers in individual medical institutions. In China, such studies have not been identified. As a rule, the dynamics of changes in labor motivation factors of medical workers at the macro level is not monitored, the problems of labor motivation of medical workers, both in Russia and in China, remain insufficiently studied. The results of research conducted in medical institutions of various constituent entities of the Russian Federation, as well as in the Chaoyang Hospital in Beijing, hospitals in Harbin and Daqing, made it possible to identify and build hierarchically from the most important to less important factors the motivation of medical workers in Russia and China. It was found that in Russia the main labor motivator is pay, while in China it is the love of the profession. A comparative analysis of factors of labor motivation of medical workers testifies to the prevalence of conservatism in the labor behavior of medical workers in Russia. In Russia, external factors of labor motivation dominate, in China - internal factors. As the results of the study suggest, both Russian and Chinese medical workers are not satisfied with lower needs: security needs. In both countries there is also a pronounced need for recognition and respect for the physician's work.

Keywords: factors of labor motivation, needs, motives, incentives, medical workers, health service, Russia, China.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях новых экономических и политических реалий для России все более значимым становится сотрудничество с Китайской народной республикой. Многие отечественные компании стремятся к установлению новых и укреплению существующих деловых контактов со своими китайскими коллегами в отраслях промышленности, торговли, сельского хозяйства, сферы медицины.

Существует целый ряд российских медицинских

учреждений, которые в течение длительного периода успешно взаимодействуют с китайскими медицинскими учреждениями, и их количество непрерывно пополняется. Под эгидой Российско-Китайской ассоциации медицинских университетов успешно проводятся Международные конференции, в ходе которых не редко подписываются соглашения о сотрудничестве, например, такие как:

1. Рамочное соглашение о сотрудничестве в сфере медицины, оздоровления и подготовки кадров между

Комитетом по здравоохранению и планированию рождаемости провинции Хайнань, Пекинским университетом традиционной китайской медицины, Национальной медицинской палатой и Советом по медицине Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития.

2. Соглашение о сотрудничестве между Первой медицинской индустриальной группой компаний «Чэнмэй», Национальной медицинской палатой и Благотворительным фондом содействия в оказании медико-социальной и реабилитационной помощи детям с тяжелой травмой и ее последствиями (Фонд детского доктора Рошаля) по созданию «Международного медицинского и реабилитационно-оздоровительного центра» в провинции Хайнань, КНР и др.

России и Китай переживают процесс трансформации системы здравоохранения. Одной из основополагающих идей этих реформ является изменение подхода к оценке работы медицинских работников. Интересным в этой связи является мониторинг трудовых мотивов медицинских работников этих стран и выявление закономерностей их изменений в связи с происходящими реформами.

Анализ последних исследований и публикаций. В исследовании мотивации ученые, как правило, оперируют тремя основополагающими элементами: «потребность», «мотив» и «стимул».

Потребность – состояние нужды организма, индивида, личности в чем-то необходимом для их нормального существования[1]. Все современные классификации потребностей получили развитие на основе теории, сформированной Г.А. Мюрреем[2].

Мотив (происходит от лат. moveo двигаю) – побудительная причина, повод к какому-либо действию[3].

Стимул – это некоторое воздействие на человека, цель которого направить его деятельность, скорректировать организационное поведение. С психологической точки зрения, прежде всего, мотив, а не стимул сам по себе побуждает и направляет деятельность человека.

В построении системы мотивации очень важно понимать, какие потребности существуют у медицинских работников и какие мотивы ими движут.

Необходимо отметить, что изучением процесса трудовой мотивации медицинскими работниками занимались многие российские исследователи, такие как С.А. Абдурахманова[4], А.Ш. Галимова[4], С. Шишкин [5], А. Темницкий[5], О.Э. Карпов[6], А.П. Линденбратен, Д.Ю. Музыка, А.В. Решетников[7], Н.Г. Шамшурина[7] и др. [8-13]

С 30-х годов прошлого века по ныне китайские ученые, такие как Чжан Айцин, Ду Сюфан, Чжан Цзянь, Сунь Лань, Чжан Юнхун и др. активно изучали проблемы трудовой мотивации китайских работников. При этом работ, касающихся изучения мотивации и мотивов китайских медицинских работников, очень мало. Только в связи с реформами в здравоохранении в Китае стали изучать проблемы мотивации медицинского персонала[14]. Аналогичная ситуация и в России: в связи с необходимостью проведения кардинальных реформ в здравоохранении было проведено полномасштабное исследование процесса мотивации медицинского персонала, по результатам которого проведена реорганизация системы оценки труда российских медицинских работников. Поскольку сотрудничество между Россией и Китаем развивается стремительно, вопрос эффективного сотрудничества китайских и российских медицинских работников становится все более актуальным, а следовательно, актуальной является также оценка мотивации российских и китайских медицинских работников.

Формирование целей статьи. Основной целью исследования является выявление особенностей мотивирования к труду медицинских работников России и Китая.

Эмпирическую базу исследования составили данные опроса врачей, проведенного в период с 2007 по 2011 годы Левада-Центром; данные глубинных интервью, проведенных российскими авторами в период с 2012

по 2017 гг. в федеральных медицинских учреждениях, областных, городских и центральных районных больницах, городских поликлиниках различных субъектов РФ; данные глубинных интервью, проведенных в Пекинской больнице Chaoyang, в больницах Харбина, Дачине.

Изложение основного материала исследования. В 2009-2011 годах в связи необходимостью изменения оценки трудовой деятельности медицинских работников и системы оплаты труда Левада-Центром был проведен мониторинг экономических процессов в здравоохранении, который позволил построить иерархию трудовых мотивов врачей и медсестер в этот период (см. табл. 1).

Таблица 1 – Иерархия мотиваторов, определяющих работу врачей (ранги значимости 1- имеет максимальное значение, 11 – минимальное)[15,16].

Определяющие мотиваторы	Годы опроса					
	2007		2009		2011	
	врачи	врачи	медсестры	врачи	медсестры	врачи
Возможность заработать денег на жизнь.	1	1	1	3	1	1
Профессиональный интерес.	2	2	3	1	2	2
Сострадание и помощь больному.	3	3	2	2	3	3
Возможность при необходимости помочь близким, друзьям, себе в сохранении здоровья.	4	4	4	4	5	5
Гарантия занятости.	5	5	6	6	4	4
Профессиональный рост.	6	6	5	5	5	6
Невозможность устроиться на другую оплачиваемую работу.	9	7	7	9	7	7
Уважение, поддержка семьи и близких.	7	8	9	7	10	10
Возможность сделать карьеру.	8	9	8	10	9	9
Возможность завоевать уважение коллег.	10	10	10	8	8	8
Расширение возможностей для общения с людьми.	11	11	11	11	11	11
Количество ответивших.	621	791	756	2399	635	635

* По данным Левада-Центра

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что определяющей содержательной характеристикой трудового поведения медицинского работника является консерватизм. Главным стимулом медицинских работников в этот период выступает их материальное обеспечение.

В более поздний период таких масштабных исследований не проводилось, однако осуществлялось множество локальных исследований, в разных субъектах Российской Федерации, результаты некоторых исследований представлены ниже. Так, например, проведенный в 2014 г. опрос среднего медицинского персонала в медицинском учреждении г. Самары показал, что наиболее значимым фактором мотивации работников выступает размер заработной платы и удовлетворение от выполненной работы. Далее по убыванию следуют: признание успехов и оценка ценности работника руководителем, благоприятный психологический климат в коллективе и уважение коллег, возможность профессиональной самореализации[17].

Опрос медицинских работников в г. Казани в 2016 г. показал, что наиболее значимым мотиватором для медицинских сестер выступает заработная плата и удовлетворение выполненной работой, на втором и третьем месте – уважение коллег, хорошие отношения с ними, а также поощрение со стороны администрации. Менее важными для сестринского персонала является возможность самореализации, социальный пакет и признание в организации[18].

Опрос талантливых медицинских работников в г. Астрахани в 2016 г. позволил составить рейтинг факторов трудовой мотивации, в котором первое место по важности занимают адресные материальные стимулы в виде процентной надбавки за оказание платных медицинских услуг; второе – возможность обучения за счет учреждения; третье – возможность работать на современном оборудовании[19].

Результаты исследований, проведенных в 2017 г. в медицинском учреждении г. Ангарска Иркутской области показало, что 30% опрошенных медиков предпочли материальное вознаграждение, 30 % опрошенных предпочли факторы, реализующие потребности в самовыражении; 15 % опрошенных посчитали, что в наибольшей степени их мотивируют социальные стимулы и признание заслуг начальством; 10 % предпочли стимулы безопасности[20].

Опрос врачей ОГАУЗ «Санаторий «Красиво» Белгородской области позволил выделить наиболее значимые для них факторы трудовой мотивации: благоприятные отношения в коллективе (88 % опрошенных), материальное стимулирование (71 % опрошенных); возможность профессионального и карьерного роста (79 % опрошенных). Медицинские сестры этого же медицинского учреждения отметили наиболее значимыми материальное стимулирование (99 % опрошенных), хорошие отношения в коллективе (85 %) и возможность профессионального и карьерного роста (61 % опрошенных)[21].

Проведенное среди студентов Сеченовского университета исследование факторов мотивации медицинского персонала, в основу которого легла теория «5-ти важных факторов» Стивена П. Роббинса, также подтвердило результаты, описанные выше. В состав интервьюированных вошли работники государственных и частных медицинских учреждений г. Москвы и Московской области, обучающиеся в Сеченовском университете на заочной форме обучения. Общее число интервьюированных составило 53 чел. Результаты исследования позволили проранжировать факторы мотивации к труду медицинского персонала от наиболее значимого к менее значимому.

На первое место интервьюированные отнесли справедливое вознаграждение. Оценки включали: пропорции материального вознаграждения.

На второе место - межличностные отношения. Оценки включали: сотрудничество на работе, рабочую атмосферу, профессиональные умения коллег, возможности решать проблемы на работе и т.д.

На третье место - благоприятную рабочую атмосферу. Оценки включали: работу администрации, новейшее медицинское оборудование, условия и возможности для исследований.

На четвертое место - психологический вызов. Оценки включали: возможности использования знаний, уверенность в перспективах развития медицинского учреждения, ощущение собственных достижений на работе, признание своей работы, возможности повышения служебного положения т.д.

На пятое место - соответствие личности и работы. Оценки включали: соответствие личного хобби сотрудника со специальностью, развитие своих способностей на работе, соответствие личного характера сотрудника его работе, стремление к постоянному повышению своего профессионального уровня.

Таким образом, как показало исследование, у российских работников, прежде всего, не удовлетворены низшие потребности человека - потребности в безопасности. В течение всего периода реализации реформ консерватизм в трудовом поведении медицинских работников продолжает доминировать.

Говоря о сравнительном анализе факторов мотивации в России и за рубежом, следует отметить сходство российской модели мотивационных факторов с американской. Американские врачи на первое и второе место ставят стабильность занятости и финансовые стимулы, на третье - взаимоотношения с коллегами.

Реформа здравоохранения в Китае началась в 2009 году. Правительство Китая начало реформу госпитального сектора в 16 пилотных городах с целью разделить управление госпиталями и сам процесс лечения. Также проводилось разграничение обязанностей сотрудников лечебных учреждений, выписывающих лекарства, и тех, которые их используют в процессе лечения. На втором этапе реформирования иностранные компании получили возможность создавать совместные предприятия в секторе медицины.

В целях поддержки реформы государственных больниц в Пекине, было проведено исследование мотивации медицинских работников в пекинской больнице Chaoyang, в 6 больницах Харбина, в 4 больницах в Дачине.

В результате исследований была выстроена иерархия трудовых мотивов медицинских работников:

- первое место было отдано ценности данной работы;
- второе - профессиональному признанию;
- третье - чувству удовлетворения от работы;
- четвертый мотив был сформирован как: «работа это - вызов для меня»;
- пятое место - возможность доказать свои способности;
- шестое место - возможность для саморазвития.

На основе теории Stephen P. Robbins[22], используя системный метод с карточками, собеседования с основными медицинскими работниками некоторых отделений, были выявлены следующие 5 факторов удовлетворенности работников влияющие на мотивацию сотрудников (по порядку от большего к меньшему):

1. Справедливое вознаграждение. Оценки включают: пропорции материального вознаграждения; социальную страховку; повышение квалификации; стремление к общественному статусу; социальный престиж т.д.

2. Межличностные отношения. Оценки включают: заботу друг о друге между коллегами; сотрудничество на работе; рабочую атмосферу; профессиональные умения коллег; возможность справедливо решать проблемы на работе и т.д.

3. Психологический вызов. Оценки включают: перспективы, возможности использования знаний и мастерства; уверенность в перспективах развития больницы; большой объем работы; заботу и уважение; ощущение собственных достижений на работе; признание своей работы; профессиональные риски; возможности повышения служебного положения т.д.

4. Благоприятная рабочая атмосфера. Оценки включают: работу администрации; благоприятную окружающую среду для лечения; условия и возможности для исследований медицинского оборудования; поддержку сотрудников со стороны семьи; пациентов; СМИ и т.д.

5. Соответствие личности и работы. Оценки включают: соответствие личного хобби сотрудника со специальностью; развитие своих способностей на работе; соответствие личного характера сотрудника с его работой; соответствие потребностей общества и хобби сотрудника; возможности проявить себя; развитие карьеры; стремление к постоянному повышению своего профессионального уровня.

Первый фактор - это по сути потребность в безопасности, второй фактор - социальные потребности. Первый и второй факторы формируют - низший уровень потребностей.

Третий фактор - потребность в уважении, Пятый фактор - потребность в самореализации. Третий и пятый факторы - формируют высокий уровень потребностей.

По выявленным в результате исследования вышеперечисленным факторам можно сделать следующий вывод: в настоящее время, низшие потребности медицинских работников еще не удовлетворены, поэтому высокие потребности на данном этапе не являются главными требованиями медицинских работников в КНР.

Анализ полученных результатов свидетельствует, что главными проявлениями мотивации медицинских работников к труду в Китае является приверженность, любовь к своей профессии. Иными словами, внутренние факторы являются ядром их трудолюбия и чтобы они оставались действенными и дальше, кроме поддержки внешних условий труда и развития сотрудников нужно, чтобы общество обращало на них больше внимания, чтобы люди могли ощущать признание ценности их труда[23].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Исследования факторов трудовой мотивации в России свидетельствует о стойком преобладании внешних факторов, проявляющихся в консерватизме трудового поведения медицинских работников. Для россиян важно удовлетворить

низшие потребности - потребности в безопасности. На первое и второе место они ставят финансовые стимулы, на второе взаимоотношения с коллегами. Что касается китайских медицинских работников, то их оценки во многом схожи с оценками российских коллег: для них также важны факторы безопасности, однако, прежде всего, для китайских медицинских работников важны внутренние факторы мотивации – приверженность, любовь к профессии, ощущение большого внимания и признания общества.

Так же как и в России в настоящее время, низкие потребности китайских медицинских работников не удовлетворены, поэтому высокие потребности на данном этапе не занимают первых позиций в требованиях медицинских работников КНР.

За длительный период реализации реформ в здравоохранении ни в России, ни в Китае, к сожалению, не решены вопросы обеспечения безопасности и признания высокого статуса медицинских работников в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Краткий словарь психологических терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/potrebnosti.html> (дата обращения 14.08.2018)
2. Murrey N.A. Exploration in personality. N.Y., 1938
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 2 М-П. М.: АСТ, Астрель, Харвест, Lingua, 2005. 1168 с.
4. Абдрахманова С.А., Галимова А.Ш. Проблема мотивации и оплаты труда медицинских работников // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 5-2 (12). С. 22-23.
5. Шишкин С., Темницкий А., Чирикова А. Стратегия перехода к эффективному контракту и особенности трудовой мотивации медицинских. // Экономическая политика. 2013. № 4. С. 27-53.
6. Карпов О.Э., Никитенко Д.Н. Система мотивации и оплаты труда медицинских работников в условиях перехода на эффективный контракт. // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2015. № 2 (2). С. 133.
7. Решетников А. В. Экономика и управление в здравоохранении : учебник и практикум для вузов / А.В. Решетников, Н. Г. Шамшурина, В. И. Шамшурин / Под общ. ред. А. В. Решетникова. - М.: Юрайт, 2017. 303 с.
8. Антонова Н.Л. Модели взаимодействия врачей и пациентов в системе медицинского обслуживания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 272-274.
9. Страхова О.А., Швецова О.А., Кузьминкова М.Н., Соколова М.А. Стратегическое управление в многопрофильном медицинском центре // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 123-129.
10. Квачахия Л.Л., Мишустин В.Н. О достоинствах и недостатках модели непрерывного медицинского образования // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 34-38.
11. Жданова Л.Г., Арнольд С.А. Особенности проявлений эмпатии у медицинских работников // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3 (8). С. 37-40.
12. Демченко С.Г., Файзаханова А.Л. В конкурентной борьбе муниципальные медицинские учреждения проигрывают частным // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 89-96.
13. Галкин К.А., Малахов И.Н. От любви до неудовлетворенности. Удовлетворенность и профессиональная идентичность персонала и молодых врачей центров амбулаторной хирургии Санкт-Петербурга // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 457-460.
14. Analysis on the status of medical staff job motivation in Chaoyang Hospital of capital Medical Hospital (health-care reform pilot hospital in Beijing) / XIAO Jiuqing, FENG

Guocheng, FENG Shuxue, TIAN Shuang, MA Yingmin // Chinese hospitals. -2017, 21(1):28-30

15. Здравоохранение / М.Г. Колосницyna и др. М.: Высшая школа экономики, 2011. 78 с.

16. Условия труда и мотивация медицинских работников (по материалам мониторинга экономических процессов в здравоохранении) / М. Г. Колосницyna и др. М.: Высшая школа экономики, 2011. 78 с.

17. Илюхина Л.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности среднего медицинского персонала. // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014 № 6 (116). С. 136-140.

18. Кукушкина О.Ю., Гирфанова А.М. Специфика мотивации в сфере здравоохранения. // Казанский экономический вестник 2017 № 3 (29). С. 70-75.

19. Пешков П.В., Ходенкова О.П. Идентификация талантливых сотрудников и выявление мотиваторов удержания в учреждениях здравоохранения // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 1 (46). С. 116-119.

20. Панчук Е.Ю. К проблеме мотивации труда персонала медицинского учреждения // Известия Иркутского государственного университета Серия: Психология. 2017. Т. 20. С. 44-53.

21. Шушпанова Т.Н., Васильченко Л.В. Совершенствование существующих методов мотивации в медицинских учреждениях (на примере ОГАУЗ «Санаторий «Красиво») // Гуманитарный трактат. 2017 № 7 (7). С. 10

22. Stephen P. Robbins (2003) The Truth About Managing People...And Nothing But the Truth

23. Mendeley插入英文文献GB/T 7714-2005格式 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://3g.dxy.cn/bbs/topic/999635#!_id=1216058 (дата обращения 15.08.2018)

Статья поступила в редакцию 06.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 339.5:664

ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН-УЧАСТНИЦ СОЮЗА БРИКС

© 2018

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры**Астраханцева Анисья Валерьевна**, магистрант кафедры экономики
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: astr@gmail.com)

Аннотация. В статье исследованы теоретические и практические основы обеспечения продовольственной безопасности стран-участниц союза БРИКС. Выделены составляющие и принципы формирования продовольственной безопасности. Изучены концептуальные подходы к государственному регулированию продовольственной безопасности в странах БРИКС. Доказано, что продовольственная безопасность является составляющим элементом национальной безопасности, международной безопасности, что особенно актуально в условиях усиления процессов глобализации. Выявлено, что основная сложность в решении этого вопроса связана с недостаточностью продовольствия и ограниченностью природных ресурсов, повышением цен на продукты питания на мировых рынках при стремительном росте населения планеты. Выделены проблемы экономического и технического развития, которые недавно были актуальными только для отдельных государств, а сейчас получают глобальное измерение, требуют для своего решения скоординированных действий мирового сообщества, и в частности, интеграционных группировок, таких как БРИКС. Одним из таких важных вопросов является обеспечение продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. Дана оценка состояния продовольственной безопасности стран БРИКС с помощью использования целого ряда критериев и индексов продовольственной безопасности. Рассмотрены национальные особенности продовольственной безопасности каждой страны БРИКС и выявлены проблемы ее обеспечения. Доказано, что создание основ продовольственной безопасности – это системная задача, решение которой начинается с мирового уровня и должно доходить до каждой отдельной страны и человека. Страны БРИКС наравне с другими странами мира могут быть стабилизатором мирового продовольственного рынка и источником поддержки продовольственной безопасности стран с неблагоприятными природно-климатическими условиями ведения сельскохозяйственного производства. Предложены сценарии дальнейшего развития глобальной агропродовольственной системы.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, глобализация, продовольствие, сырье, страны-участницы БРИКС, взаимодействие, аграрный сектор, сельское хозяйство, рынок, угроза, риск, природные ресурсы.

POLICY AND PRACTICE OF PROVISION FOOD SECURITY OF COUNTRY
PARTICIPANTS OF THE UNION OF BRICS

© 2018

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of the chair
of economics chief of department of postgraduate and doctoral studies**Astrakhantseva Anisya Valeryevna**, master's student of the chair of economics
Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: astr@gmail.com)

Abstract. The article studies the theoretical and practical foundations for ensuring food security of the BRICS countries. The components and principles of the formation of food security are singled out. Conceptual approaches to the state regulation of food security in the BRICS countries have been studied. It is proved that food security is a constituent element of national security, international security, which is especially important in the context of intensifying the processes of globalization. It was revealed that the main difficulty in resolving this issue is related to the insufficiency of food and limited natural resources, the increase in food prices in world markets, with the rapid growth of the world population. The problems of economic and technological development that have recently been relevant only to individual states have been singled out, but now they are getting a global dimension, they require coordinated actions of the world community, in particular, integration groups such as BRICS. One of such important issues is the provision of food and agricultural raw materials. An assessment of the state of food security in the BRICS countries was made using a number of criteria and indexes of food security. The national features of the food security of each BRICS country are considered and the problems of its provision are identified. It is proved that the creation of the foundations of food security is a systemic task, the solution of which begins at the world level and must reach every single country and person. The BRICS countries along with other countries of the world can be a stabilizer of the world food market and a source of support for food security of countries with unfavorable climatic conditions for agricultural production. Scenarios for further development of the global agro-food system are proposed.

Keywords: food security, national security, globalization, food, raw materials, BRICS countries, interaction, agrarian sector, agriculture, market, threat, risk, natural resources.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из составляющих национальной безопасности государства является его продовольственная безопасность. В современных условиях проблема обеспечения продовольственной безопасности становится острой и приобретает важное значение в структуре экономической безопасности. Продовольственная безопасность характеризуется с точки зрения продовольственной обеспеченности стран и регионов, продовольственной независимости, безопасности продовольствия для жизни и здоровья населения, необходимости обеспечения продовольственной безопасности как составляющей экономической безопасности. В 1975 г. министр сельского хозяйства США Эрл Батц высказал идею о том, что в мире существует власть нефти и власть продовольствия. Сегодня проблема про-

довольствия еще более обострилась в связи с недостаточностью продовольствия и ограниченностью природных ресурсов, повышением цен на продукты питания на мировых рынках при стремительном росте населения планеты. Многие ученые считают обеспечение населения продовольствием важнейшей проблемой XXI века. Все это вызывает необходимость исследования такой важной категории как продовольственная безопасность стран-участниц БРИКС в рамках их интеграционного взаимодействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-практические аспекты развития агропромышленного комплекса, сельского хозяйства и вопросы продовольственной безопасности нашли свое отражение в огромном количестве работ ученых-экономистов. Среди авторов можно отметить следующих: Алтухов А.И. [1-

3], Буздалов И.Н. [4; 5], Глазьев С.Ю. [6], Киселев С.В. [7; 8], Папцов А.Г. [9], Усков Т.В., Селименков Р.Ю. [10], Ушачев И.Г. [11–13] и др. [14–23].

Уровень продовольственного обеспечения всегда являлся важным элементом в государственной политике. Терминологический аппарат данной сферы сформировался еще в 70-е годы XX в., когда проблема голода стала актуальной для большинства стран. Основной акцент делался на количественное удовлетворение продуктами питания и их финансовой доступности для любого человека. Эволюция взглядов на проблему продовольственной безопасности стала причиной введения ООН в 1974 г. понятия «продовольственная безопасность» – сохранение стабильности на рынках при доступности базовых пищевых продуктов для всех стран мира. Продовольственная безопасность отдельного человека измерялась количеством и качеством продуктов питания, достаточных для его нормального физического и интеллектуального развития [24]. Борьба с голодом признана в качестве первоочередной задачи международного экономического сотрудничества государств, и продовольственная безопасность является глобальной категорией [25].

Возникновение рисков, угроз в обеспечении продовольственной безопасности стран, обострение конкуренции при падении качества и уменьшении количества природных ресурсов, изменение аграрных структур, агроиндустриализация и глобализация производства продовольствия, изменение климата и другие факторы вызывают необходимость совершенствования механизмов обеспечения продовольственной безопасности, методологии ее оценки, что и обусловило выбор темы, цели и задач данного исследования.

Целью статьи является оценка состояния продовольственной безопасности стран БРИКС как субъектов интеграционной группировки в условиях современной глобализационной модели мировой агропродовольственной системы и разработки рекомендаций по обеспечению и укреплению продовольственной безопасности в рамках взаимодействия стран-участниц союза БРИКС.

Методы исследования. Цель исследования была достигнута с использованием методов научного исследования: абстрактно-логический, исторический, структурно-логический, монографический, анализа и синтеза, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, графоаналитический.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. Глобализация порождает новые противоречия и проблемы в мировой экономике. Целый ряд проблем экономического и технического развития получили глобальное измерение, то есть для их решения необходимы скоординированные действия всего мирового сообщества. Одним из таких важных вопросов является обеспечение продовольствием и сельскохозяйственным сырьем.

Современная глобализационная модель развития мировой агропродовольственной системы, основанная на международном разделении труда, не способна стабильно функционировать, избегая дисбалансов, что связано с существенным влиянием природно-климатического фактора на производство и обращение продовольствия, спецификой производственных циклов, неустойчивостью и непредсказуемостью продовольственной конъюнктуры. Преимущества получают только некоторые страны мира, а мировые деформационные процессы проявляются в продовольственных кризисах и проблемах голода. В современных условиях необходимо кардинально пересмотреть и создать новую модель развития мировой агропродовольственной системы, основанную на взаимной координации с использованием глобализационных преимуществ. Развитые страны мира должны изменить свою продовольственную политику последних лет и программы по интенсификации биопроизводства. В развивающихся странах, аграрное развитие должно координироваться со стратегией продовольственной безопасности, основными задачами которой являются:

– обеспечение необходимого количества продовольствия за счет собственного производства, использование продовольственной помощи в чрезвычайных ситуациях;

– поддержание стабильности продовольственного обеспечения за счет сокращения колебаний производства и урожайности, адекватного управления национальными запасами производства, развития транспортной инфраструктуры и системы сбыта;

– обеспечение доступа всех жителей к имеющемуся продовольствию благодаря политике перераспределения доходов, увеличения занятости и потребления [26].

Поскольку продовольственная безопасность, как общественное явление, затрагивающее судьбы миллионов людей, представляет не только научный интерес, но и практику хозяйствования в реальной жизни, возникает необходимость всестороннего ее рассмотрения и обоснования сущности.

Во-первых, в теоретическом понимании продовольственная безопасность (опасность) является тем острым угольным камнем, тем диалектическим стержнем, который может детерминировать суть аграрной политики государства на конкретном историческом этапе его развития.

Во-вторых, если в обществе сложилась определенная ситуация продовольственной безопасности (опасности), то она должна быть всесторонне взвешена и оценена соответственно тем тенденциям, которые сформировались в мире относительно питания населения и его уровня продовольственного обеспечения, которое достигнуто в стране (с учетом структуры и качества пищевого рациона).

В-третьих, само понятие «продовольственная безопасность» должно стать составной частью не только аграрной, но и экономической политики, так как существует тесная связь между продовольственной и экономической безопасностью. От этого зависит отношение общества, органов его управления и практического решения проблем продовольственного обеспечения населения, а это означает преодоление бедности.

В-четвертых, знание сущности и последствий продовольственной безопасности (опасности) служит основой макроэкономического государственного влияния (протекционизма) на развитие не только аграрного, но и всего агропромышленного сектора экономики страны.

В-пятых, продовольственная безопасность (опасность) как социально-экономическое явление, которое характеризуется причинно-следственной связью, может стать фундаментом формирования социальной политики, определения прожиточного минимума как основы размеров минимальной заработной платы и пенсии, других показателей, характеризующих социально-экономическое состояние страны [27].

Как показали исследования, в литературе еще не сформировано единого подхода к определению категории «продовольственная безопасность государства». Современные трактовки категории продовольственной безопасности схожи в том, что, определяют безопасность как стабильное обеспечение населения продуктами питания. Среди наиболее распространенных определений можно выделить три группы:

1) состояние продовольственной безопасности характеризуется определенным уровнем обеспечения страны продуктами питания отечественного производства;

2) состояние продовольственной безопасности определяется по наличию на национальном рынке достаточного количества продовольствия (независимости от места производства этой продукции);

3) состояние продовольственной безопасности государства характеризуется с помощью двух показателей: наличие на рынке страны продуктов питания в достаточном количестве для поддержания здоровой жизни населения; доступность продуктов питания для всех слоев

населения.

Полноценная система продовольственной безопасности государства должна охватывать такие составляющие: надежное обеспечение, основанное на национальном АПК, способное обеспечивать население продуктами питания на необходимом уровне, реагируя на конъюнктуру продовольственного рынка; физическая и экономическая доступность необходимого количества и ассортимента продовольствия для разных категорий населения; система защищенности отечественного производителя продовольственных товаров от импортной зависимости, как в продовольствии, так и в ресурсном обеспечении.

Продовольственная безопасность воспроизводит систему различных факторов, а именно количественных и качественных показателей наличия собственных ресурсов, использование альтернативных источников получения ресурсов, уровень их потребления и др. [28]. Все это формирует три сущностные аспекты данного понятия. А именно:

1. Политический – характеризует способность государства поддерживать положительный международный имидж как конкурентной страны на аграрных внешних рынках, обеспечивать своим гражданам потребление полноценных продуктов питания в соответствии с принятыми международными стандартами и нормами.

2. Экономический – характеризует способность государства к мобилизации внутренних ресурсов и агроэкономического потенциала страны для организации производства сельскохозяйственной продукции и обеспечения населения продовольствием преимущественно за счет собственного производства, и тем самым, гарантировать экономическую самостоятельность, достаточную независимость от внешних рынков;

3. Социальный – определяет занятость населения в аграрном секторе экономики.

Базисом обеспечения продовольственной безопасности является АПК. Аграрный сектор является одним из важнейших направлений сотрудничества стран БРИКС. Около 45 % мирового сельскохозяйственного производства совокупно приходится на данную группировку. Для изучения политической практики стран-членов БРИКС по обеспечению продовольственной безопасности, проведем исследование их национального законодательства.

В Доктрине продовольственной безопасности РФ [29] продовольственная безопасность Российской Федерации трактуется как состояние экономики государства, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не менее рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. Также развитие АПК и обеспечение продовольственной безопасности РФ закреплены в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [30].

В 2009г. в КНР был принят Закон «О безопасности пищевой продукции» [31], целью которого является обеспечение безопасности пищевой продукции, обеспечения безопасности для жизни и здоровья людей. Безопасная пищевая продукция – нетоксичные, безвредные и соответствующие необходимым требованиям питательности изделия, которые не служат причиной острых или хронических заболеваний.

В Бразилии правовое регулирование продовольственной безопасности осуществляется на основе закона «О продовольственной безопасности» [32], согласно которому продовольственная безопасность – это реализа-

ция общего права на регулярный и постоянный доступ к качественному питанию в достаточном количестве, при наличии доступа к другим основным благам на основании средств, способствующих укреплению здоровья, обеспечивающих уважение к культурному разнообразию и являющихся рациональными с социальной, экономической и экологической точек зрения.

Закон «О продовольственной безопасности и стандартах» в Индии [33] консолидировал акты относительно продовольствия и продовольственной безопасности, установления научно обоснованных стандартов на продовольственные товары для регулирования их производства, хранения, распределения, продажи и импорта, с целью обеспечения наличия безопасных и полезных пищевых продуктов для потребления человеком. Так, продовольственная безопасность наступает, когда продовольствие не наносит вред человеку при использовании для потребления по назначению. Общими принципами продовольственной безопасности являются: достижение надлежащего уровня защиты человеческой жизни и здоровья и защиты интересов потребителей, справедливой практики торговли продовольствием по стандартам безопасности пищевых продуктов; осуществление управления рисками с учетом результатов оценки риска и других факторов.

Возможности для решения вопросов продовольственной безопасности, повышения ее уровня находятся в рамках взаимодействия стран-участниц союза БРИКС. Активизировать усилия стран необходимо в построении взаимовыгодного партнерства для того, чтобы повышать урожайность и устойчивость в целях обеспечения продовольствием населения как самой группировки, так и всего мира, в целях ликвидации голода, улучшения питания, содействия устойчивому развитию сельского хозяйства и аграрному развитию. Проведем исследование продовольственной безопасности стран-участниц БРИКС, представлено в таблице 1. Согласно методике FAO, показатели, по которым оценивают продовольственную безопасность страны, разбиты на 4 группы: доступность (availability), доступ (access), стабильность (stability) и потребление (utilization).

Таблица 1 – Критерии продовольственной безопасности стран БРИКС, 2016г.

Критерий	Бразилия		Россия		Индия		Китай		ЮАР		Среднее мировое значение
	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	значение	отклонение	
Энергетическая сбалансированность питания, %	135,0	12,0	136,0	13,0	148,0	-15,0	129,0	5,0	131,0	8,0	123,0
Средняя стоимость производства продуктов питания, долл. США на 1 чел.	675,0	364,0	312,0	1,0	116,0	-125,0	361,0	30,0	339,0	72,0	311,0
Доля диетической энергии, получаемой из зерновых, корнеплодов и клубней, %	34,0	-18,0	41,0	-11,0	59,0	7,0	52,0	0,0	51,0	1,0	52,0
Среднее количество потребляемого белка на чел. в день	135,0	56,0	136,0	57,0	108,0	29,0	129,0	50,0	131,0	52,0	79,0
Среднее количество потребляемого белка животного происхождения г/день/чел.	49,0	18,0	54,0	23,0	12,0	-19,0	37,0	6,0	34,0	3,0	31,0
Распространенность недоедания, %	5,0	-5,8	5,0	-5,8	15,2	4,4	9,3	-1,5	5,0	-5,8	10,8
Глубина дефицита продовольствия, ккал/чел.	109,0	28,0	10,0	-71,0	109,0	28,0	74,0	-7,0	13,0	-68,0	81,0
Доля населения, имеющая доступ к питьевой воде, %	98,9	7,9	91,9	0,9	94,1	3,1	95,5	4,5	93,2	2,2	91,0

* Источник: [25]

Исходя из таблицы, можно сделать вывод о том, что уровень продовольственной безопасности стран БРИКС находится на среднем уровне или ниже среднего, несмотря на наличие природных ресурсов и огромный сельскохозяйственный потенциал. Внутри БРИКС уровень продовольственной безопасности значительно отличается между странами. Бразилии в рамках целевой государственной программы «Нулевой голод» удалось сократить число голодающих людей, показатели Индии – не-

удовлетворительны. Страны БРИКС решают проблемы, связанные с продовольственной безопасностью на трех уровнях: глобальном, региональном и национальном. В то время как вопросы и задачи глобального уровня – едины, на региональном и национальном направлениях приоритеты государств разнятся. Так, в Китае и Индия особое внимание уделяется региональному и глобальному направлениям регулирования, принятию мер сельскохозяйственной политики для приближения показателей голода к нулевому значению. В Бразилии внимание уделяется борьбе с голодом, совершенствованию продовольственных систем, осуществлению адаптации к изменениям климата. В ЮАР приоритетной стала роль молодежи в сельском хозяйстве и продовольственном секторе экономики, а также имеет место развитие мелкого фермерства. Приоритетной задачей в России является ускоренное развитие АПК и импортозамещение.

Далее рассмотрим индексные оценки продовольственной безопасности стран БРИКС, представлено на рисунке 1. При расчете данных индексов, анализируются три основные группы параметров продовольственной безопасности: уровень доступности и потребления продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасности продуктов питания.

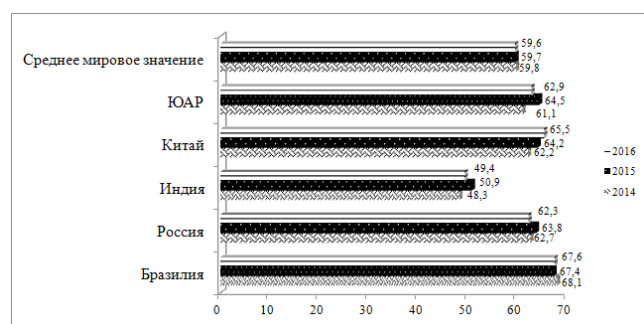

Рисунок 1 – Индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index) стран БРИКС

* Источник: [34]

Индексная оценка рейтинга продовольственной безопасности не противоречит физическим показателям и относительным измерениям ФАО. Показатели продовольственной безопасности стран БРИКС находятся на одном (выше среднего) уровне, а худшее положение отмечается в Индии.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований. Продовольственная безопасность является важным составным элементом национальной безопасности, характеризующим экономическую устойчивость и политическую независимость государства, способность обеспечивать первичные потребности своих граждан без ущерба национальным интересам. Продовольственная безопасность отражает два аспекта: а) социально-экономический, характеризующий способность государства обеспечивать гражданам потребление основных продуктов питания в соответствии со стандартами и нормами; б) политико-экономический, характеризующий способность государства мобилизовать внутренние резервы и агроэкономический потенциал страны для организации снабжения населения продовольствием, преимущественно за счет собственного производства и, таким образом, гарантировать экономическую самостоятельность и политический суверенитет.

Дальнейшее развитие глобальной агропродовольственной системы связано с различными сценариями развития, которые отражаются на продовольственной безопасности. По одному сценарию в случае углубления процесса международного разделения труда в мировом сельском хозяйстве – продовольственная помощь развивающимся странам будет иметь решающее значение. В случае подорожания импорта продовольствия, развива-

ющиеся страны, уменьшат его объемы, а страны-производители направят свой экспорт в страны, обладающие платежеспособным спросом. В таком случае остро возрастет потребность в продовольственной помощи наиболее бедным странам, значительная часть которых расположена в странах Азии и Африки. По второму сценарию развития предусматривается расширение производственных мощностей и доступ беднейших стран к мировому рынку продовольствия. Эти страны не должны рассчитывать только на импорт и продовольственную помощь из-за нестабильности мирового агропродовольственного рынка. Для обеспечения продовольственной безопасности им необходимо увеличить инвестиции на развитие своего АПК и сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов А.И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 4. С. 2–14.
2. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве - необходимое условие обеспечения национальной продовольственной безопасности / А.И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 1. С. 55–61.
3. Продовольственный комплекс России: состояние и перспективы развития: Монография / А.И. Алтухов, И.М. Куликов, А.Н. Семин и др.; Под редакцией А.И. Алтухова. — М.: ФГБНУ ВСТИСП, НО «Фонд развития и поддержки садоводства», 2018. — 464 с.
4. Буздалов И.Н. Современное положение в сельском хозяйстве России: системный аграрный кризис продолжается / И.Н. Буздалов // Общество и экономика. 2018. № 3. С. 75–92.
5. Буздалов И.Н. Главный путь преодоления системного аграрного кризиса и обретения Россией статуса мировой продовольственной державы / И.Н. Буздалов // Никоновские чтения. 2017. № 22. С. 4–9.
6. Глазьев С.Ю., Архипова В.В. Оценка влияния санкций и других кризисных факторов на состояние российской экономики / С.Ю. Глазьев, В.В. Архипова // Российский экономический журнал. 2018. № 1. С. 3–29.
7. Киселев С.В., Белугин А.Ю. Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго / С.В. Киселев, А.Ю. Белугин // АПК: Экономика, управление. 2017. № 5. С. 66–73.
8. Киселев С.В. Основные проблемы мировой продовольственной безопасности / С.В. Киселев // В сборнике: Мировой продовольственный кризис и продовольственная безопасность России 2013. С. 7–10.
9. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений [Текст]: монография / А.Г. Папцов, Н.А. Шеламова. — Москва: РАН, 2018. — 131 с.
10. Продовольственная безопасность региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, А.Н. Анищенко, А.Н. Чекавинский. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. — 102 с.
11. Ушачев И.Г. Сценарные варианты развития АПК: взгляд в будущее / И.Г. Ушачев // В сборнике: Перспективные направления научных исследований. Сборник статей по материалам IV ежегодной научно-практической конференции. 2018. С. 229–234.
12. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. 2018. № 3. С. 4–12.
13. Ушачев И.Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России / И.Г. Ушачев // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 12. С. 1074–1081.
14. Барина Ю.А., Сулов С.А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демогра-

фические тенденции на отдельных территориях РФ // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 3-24.

15. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 95-97.

16. Алёшина В.А. Техничко-технологические и социальные методы обеспечения продовольственной безопасности в рамках стран таможенного союза // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 27-38.

17. Батова В.Н., Киндаев А.Ю. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности АПК // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 131-136.

18. Тарасова Н.В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86-93.

19. Абакшина Е.Н., Волков И.В. Интеграционные процессы в агропромышленном комплексе // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 43-46.

20. Козак Е.Б. Продовольственная безопасность Украины как основа жизнеобеспечения и повышения качества жизни населения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1 (6). С. 86-90.

21. Котова Л.Г., Казаченко О.В., Ильясова А.В. Влияние глобализации экономики на продовольственную безопасность страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 261-265.

22. Балдов Д.В., Суслов С.А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13-26.

23. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса Пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4 (9). С. 131-133.

24. Батюк Л. А. Продовольча безпека та досвід її забезпечення в деяких розвинутих країнах світу / Л. А. Батюк // Вісник ХНТУСГ ім. Петра Василенка. Економічні науки. – 2010. – № 105. – С. 72–79.

25. Сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН ФАО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fao.org>

26. Ганначенко С. Л. Світовий ринок агропродовольства на сучасному етапі розвитку: висновки (перспективи) для України / С. Л. Ганначенко // Економіка і прогнозування. – 2010. – № 1. – С. 142–154.

27. Экономическая безопасность Украины в условиях рыночных трансформационных процессов [Текст] : монография / Ткаченко В.Г., Богачев В.И., Шашло Н.В. и др. ; под общ. ред. проф. В.Г. Ткаченко, проф. В.И. Богачева. - Луганск. - Ровеньки: «Наука», 2007. - 330 с.

28. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Implementation of monitoring subsystem in the regulation system of agro-food sector on regional level / A.A. Kuzubov, N.V. Shashlo // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2017. № 2 (62). С. 33–41.

29. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации / утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г., № 120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14857.19htm>.

30. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы / утв. Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 года №717 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru/programs/208/events/>

31. Закон КНР «О безопасности пищевой продукции»: от 01.07.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asiabusiness.ru/law/law2/certificate/product>.

32. Закон Бразилии «О продовольственной безопасности»: от 15.09.2006 г., № 11.346. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://grow.clcr.ru/attach_files/

file_public_864.pdf.

33. Food Safety and Standards Act № 34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssai.gov.in/Portals/0/Pdf/FOOD-ACT.pdf>.

34. The Global Food Security Index - Economist Intelligence Unit Limited [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodsecurityindex.eiu.com>

Статья поступила в редакцию 28.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 330:658

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

© 2018

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент
Департамента учета, анализа и аудита

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky prosn., 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)*

Аннотация. Стратегия устойчивого развития для каждого экономического субъекта выстраивается с учетом факторов внешнего и внутреннего влияния. Разработка стратегии устойчивого развития является основополагающим условием ведения бизнеса на перспективу. Стратегия развития в идеале должна разрабатываться и на краткосрочную и на долгосрочную перспективу, т.к. только комплексные мероприятия, учитывающие факторы влияния внешней и внутренней среды способствуют эффективным управленческим решениям. В свою очередь эффективные управленческие решения базируются на достоверной финансовой и нефинансовой информации, содержащейся в бухгалтерской отчетности и других источниках. Элементы бухгалтерской отчетности, а также три специфические категории: экономическая, экологическая и социальная, определяются видом деятельности и спецификой экономического субъекта. Подробное раскрытие этих категорий по предложенным аспектам и представляет собой отчетность в области устойчивого развития, а на базе полученных результатов деятельности экономического субъекта разрабатываются ключевые показатели эффективности (далее КПЭ) в области устойчивого развития. При этом необходимо выделить финансово-операционную, социальную и экологическую составляющие деятельности экономического субъекта. Стоит заметить, что разработка КПЭ должна быть конкретизирована и ограничена наиболее существенными показателями эффективности в области устойчивого развития, что позволит более оперативно и эффективно достигнуть стратегической цели. Стратегия экономического субъекта в области устойчивого развития одним из приоритетов выдвигает создание долгосрочной стоимости компании, основанной на заботе о людях, местных сообществах и экологической безопасности. Согласно данному приоритету рассматриваются принципы перспективного развития, риски, обозначаются заинтересованные стороны.

Ключевые слова: устойчивость развития, стратегия, компании, окружающая среда, финансово-хозяйственная деятельность, риски, анализ, регулирование, бизнес-процессы, ключевые показатели, стейкхолдеры, информация, долгосрочные цели, прозрачность деятельности, отчетность, эффективность, специфика.

STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SUBJECT: TOPICAL ISSUES AND TASKS

© 2018

Schneider Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Accounting, Analysis and Audit

*Financial University under the Government of the Russian Federation
(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: shnaider-o@mail.ru)*

Abstract. The strategy of sustainable development for each economic entity is built taking into account the factors of external and internal influence. The development of a sustainable development strategy is a fundamental condition for doing business in the future. The development strategy should ideally be developed both for the short-term and long-term perspective. Only complex measures that take into account the factors influencing the external and internal environment contribute to effective management decisions. In turn, effective management decisions are based on reliable financial and non-financial information contained in financial statements and other sources. Elements of accounting reporting, as well as three specific categories: economic, environmental and social, are determined by the type of activity and the specifics of the economic entity. Detailed disclosure of these categories on the proposed aspects is the reporting in the field of sustainable development, and on the basis of the results of the activity of the economic entity, key performance indicators (KPIs) in the field of sustainable development are developed. At the same time, it is necessary to distinguish the financial-operational, social and environmental components of the economic entity's activity. It should be noted that the development of KPIs should be specified and limited to the most significant indicators of efficiency in the field of sustainable development, which will allow achieving a strategic goal more quickly and efficiently. The strategy of the economic entity in the field of sustainable development is one of the priorities put forward by the creation of a long-term value of the company, based on the care of people, local communities and environmental safety. According to this priority, the principles of long-term development, risks, are indicated by the parties concerned.

Keywords: development sustainability, strategy, companies, environment, financial and economic activity, risks, analysis, regulation, business processes, key indicators, stakeholders, information, long-term goals, transparency of operations, reporting, efficiency, specificity.

Устойчивое развитие любого экономического субъекта в современных экономических отношениях рассматривается с социальной, экологической и экономической позиции. Современные условия ведения бизнеса диктуют важность взаимодействия экономического субъекта со стейкхолдерами, в число которых входят инвесторы, конкуренты, контрольные органы власти, местными сообществами и т.д. Как показывает практика, своевременное реагирование экономического субъекта на требования стейкхолдеров обеспечит ему устойчивость развития как на среднесрочную, так и долгосрочную перспективу.

Первоочередной задачей научной статьи является необходимость в систематизации аналитических исследований в части устойчивости развития на перспективу, отвечающей требованиям стейкхолдеров и определяющих стратегию развития экономического субъекта.

Вопросами стратегии устойчивого развития российских компаний занимаются: В.И. Бариленко [1, 2], Р.П. Булыга [3], С.А. Измалкова [4], О.В. Ефимова [5], М.В. Мельник [3], Е.В. Никифоровой [6], А.Е. Суглобов [7], С.А. Хмелев [7] и др. [8-14]

Из зарубежных экономистов, раскрывающих проблемы устойчивости развития экономических субъектов следует выделить труды: E.R.Freeman [15], G.T.Savage [16], T.W. Nix [16], C.J. Whitehead [16], A. Mendelow [17] и др.

Стратегия устойчивого развития экономических субъектов территориально расположенных в РФ, должна быть направлена на соблюдение требований и потребностей общества, в части влияния на социальную, экологическую и экономическую сферу. Экономические субъекты обязаны предоставлять открытую информацию о своей деятельности. Доступность информации о

финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, позволяющей осуществлять контроль и своевременно реагировать на негативные изменения в части устойчивости развития, а также формировать стратегию дальнейшего функционирования.

Внедрение стратегии устойчивого развития требует от экономического субъекта:

- четкого представления об устойчивом развитии, посредством определения долгосрочных целей в контексте экологических, социальных и экономических тенденций;

- конкретизированного плана действия, являющегося фундаментом в стратегии развития экономического субъекта, определяющего уточненные действия и программу по достижению первоочередных целей на практике;

- ясные, содержательные и последовательные сообщения, которые будут демонстрировать внутренним и внешним стейкхолдерам прозрачность деятельности экономического субъекта.

Стратегия устойчивого развития формируется в три этапа. Основными этапами данной стратегии по праву считаются:

- выявление рисков;
- разработка стратегии;
- внедрение этапов в бизнес-процессы.

Компанией РwC были систематизированы основные задачи, возникающие перед экономическим субъектом по внедрению программы устойчивого развития (таблица 1) [18].

Таблица 1 - Задачи внедрения программы устойчивого развития

Выявление рисков	Разработка стратегии	Внедрение в бизнес-процессы
Выявление и оценка рисков Приоритизация рисков	Устанавливаются цели и задачи в области устойчивого развития с учетом рисков и возможностей	Разработка и внедрение детальной программы действий, включая целевые показатели и КПЭ для руководства и сотрудников компании
Регулирование рисков	Интеграция стратегии устойчивого развития с корпоративной стратегией	Интеграция КПЭ в область устойчивого развития в систему мотивации и вознаграждения руководства и сотрудников компании
Мониторинг и контроль исполнения плана мероприятий по управлению рисками	Построение эффективной системы управления устойчивым развитием	
Формирование отчетности отражающей риски финансово-хозяйственной деятельности и их минимизацию	Проведение систематического анализа и мониторинга соответствия деятельности компании разработанной стратегии в области устойчивого развития	

Источник: www.pwc.ru

По нашему мнению, разработка целевых показателей финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, обеспечит ему четкое видение и понимание общих целей в области стратегии устойчивого развития.

Далее следует уделить внимание трем главным вопросам стратегии устойчивого развития – это экономическому, экологическому и социальному аспекту.

Экономический аспект стратегии устойчивости развития обуславливается рациональным использованием ресурсов, конкурентоспособностью продукции или оказываемых услуг, инновационной активностью экономического субъекта [19-23]

Основной акцент социального аспекта стратегии устойчивого развития экономического субъекта сделан на факторы развития собственного коллектива, ориентиром которых является поддержание социального благополучия, безопасности и устойчивости развития в регионах присутствия. Социальная категория особенно выделяет следующие аспекты: занятость, состояние здоровья персонала, практика обеспечения безопасности, антикоррупция, государственная политика, соответствие требованиям. Также внедряется множество новых аспектов: готовность к чрезвычайным ситуациям, принудительное переселение, целостность активов и безопасность процессов, заменители ископаемого топлива.

Экологическая устойчивость организации отражается в активности мероприятий по защите и восстановлению окружающей среды, снижающей вредные выбросы и другие нагрузки на окружающую среду. В экологии акцент делается на таких аспектах как энергия, вода,

биоразнообразие, выбросы, сбросы и отходы, транспорт, а также добавляются такие пункты как интер-модальность и шум.

Интер-модальность представляет собой наличие политики по долгосрочным планам по сокращению значительного воздействия на окружающую среду. Категория шум подразумевает наличие в отчете данных об определении каких-либо целей и пределов шума.

Компанией РwC предложены основные ключевые показатели эффективности для каждой сферы (см. рисунок 1) [18].

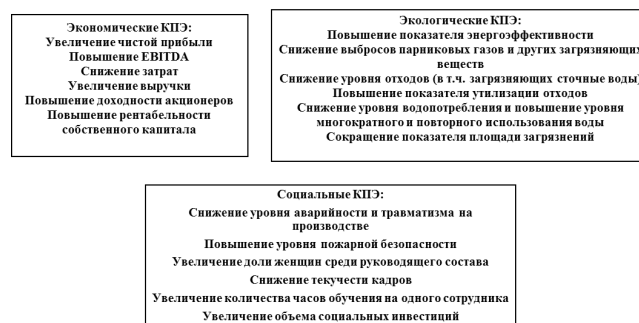

Рисунок 1 - Основные ключевые показатели эффективности

Как показывает практика ведущих субъектов хозяйствования основными рекомендациями по разработке ключевых показателей эффективности (КПЭ) в области устойчивого развития можно определить:

- финансово-операционные, социальные и экологические аспектам деятельности экономического субъекта;

- формирование наиболее существенных ключевых показателей эффективности в области устойчивого развития для более качественного достижения стратегических целей;

- реализацию ключевых показателей эффективности соответствующих корпоративной стратегии, целям и задачам экономического субъекта;

- процесс выполнения ключевых показателей эффективности на интеграции системы мотивации и вознаграждения руководства и сотрудников данного субъекта хозяйствования;

- ключевые показатели эффективности в области устойчивого развития с точки зрения измеримости;

- ключевые показатели эффективности на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу функционирования экономического субъекта.

Не маловажной задачей при разработке ключевых показателей эффективности является ориентировка на специфику рынка и интересы заинтересованных сторон, международную и российскую практику ведения бизнеса.

Стратегия экономического субъекта в области устойчивого развития одним из приоритетов выдвигает создание долгосрочной стоимости компании, основанной на заботе о людях, местных сообществах и экологической безопасности. Согласно данному приоритету рассматриваются принципы перспективного развития, риски, обозначаются заинтересованные стороны.

Экономические субъекты в стратегии устойчивого развития зачастую видят исключительно статью расходов, хотя данная стратегия имеет множество преимуществ, а именно, она способствует:

- повышению качества управления экономическим субъектом;
- оперативной информированности руководства о состоянии бизнес-процессов и результатах финансово-хозяйственной деятельности;
- улучшению социальной репутации экономического

субъекта;

- расширению рыночных возможностей;
- укреплению взаимоотношений с поставщиками;
- росту инвестиционной привлекательности и повышению эффективности деятельности;
- минимизации рисков и повышению качества взаимодействия с заинтересованными сторонами;
- эффективности распределения ресурсов и сокращению издержек.

Определяя значимость стратегии устойчивого развития экономического субъекта необходимо индивидуально подходить к актуальным вопросам и задачам развития экономического субъекта, ориентируясь на комплекс показателей и факторов, обеспечивающих его функционирование во внешней среде, учитывая условия нестабильности в экономических взаимоотношениях и различные кризисные ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бариленко В.И. Роль бизнес-анализа в обосновании направлений инновационного развития // Инновационное развитие экономики. – 2012. – №2. – С.124-131.

2. Бариленко В.И. Особенности методологии бизнес-анализа // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – №3. – С. 22, 25

3. Булыга Р.П., Мельник М.В. Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития: монография. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2013. – С. 57. – 263 с.

4. Измалкова, С.А. Организационно-экономические аспекты формирования и развития современных систем бизнеса: учебное пособие для высшего профессионального образования. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2012. – С.13-16. – 262 с.

5. Ефимова О.В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития. 2014.

6. Никифорова Е. В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 4. – С.76. – С. 75–78.

7. Суглобов А.Е., Хмелев С.А., Орлова Е.А. Экономическая безопасность предприятия: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

8. Люльков Р.Н., Палфёрова С.Ш., Санникова Е.А. Внутренний контроль в системе управления экономическим субъектом и обеспечении его устойчивости развития // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 94-100.

9. Левкина Е.В., Нуштайкина Н.Ф. Анализ собственного капитала как основного фактора финансовой устойчивости организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 100-103.

10. Худякова Т.А. Анализ современных научных подходов к построению интегрального показателя устойчивости предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 12 (67). С. 122-130.

11. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3 (8). С. 88-90.

12. Бубновская Т.В., Левкина Е.В., Якимова М.Д. Анализ относительных показателей финансовой устойчивости предприятия // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 312-314.

13. Батова В.Н. Многоуровневый подход к обеспечению экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 280-285.

14. Шнайдер В.В. Внутренний контроль, стратегический анализ и прогнозирование вероятности банкротства как механизмы обеспечения экономической безопасности организации // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 18-22.

15. Freeman E.R. Strategic management: A stakeholder approach / Boston: Pitman, 2010. – 276 p.

16. Savage, G. T., Nix T.W., Whitehead C.J., Blair J.D.

Strategies for assessing and managing organizational stakeholders // Academy of Management Executive. – 1991. – №5(2). – PP. 61–75.

17. Mendelow, A. Stakeholder Mapping // Proceedings of the 2nd International Conference on Information Systems, Cambridge. – 1991.

18. Новости МСФО /www.pwc.ru

19. Ефимова О.В. Анализ и оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в области устойчивого развития. 2014

20. Сковрцов П.В. Стейкхолдерский подход управления компанией: подход AccountAbility/ https://www.cfin.ru/management/strategy/competit/AccountAbility.shtml#_ftn3.ftn4.ftn5.

21. Рубин Ю.Б., Потапова О.Н. Основы бизнеса. Часть 1. Основы предпринимательской профессии: учеб. пособие. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2010. – С.10-12. – 108 с.

22. Mitchell, R. K., Agle B.R., Wood D.J. Toward a Theory of Stakeholder Identification and Salience: Defining the Principle of Who and What really Counts // Academy of Management Review. – 1997. – № 22(4). – PP. 853–888.

23. A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge (BABOK Guide). – International Institute of Business Analysis, 2015. – 502 p.

Автор выражает признательность за помощь в написании статьи:

- доктору экономических наук, профессору В.И. Бариленко;

- доктору экономических наук, профессору Р.П. Булыга;

- доктору экономических наук, профессору О.В. Ефимовой;

- доктору экономических наук, профессору М.В. Мельник;

- доктору экономических наук, профессору Е.В. Никифоровой.

Статья поступила в редакцию 27.06.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

СТЕКХОЛДЕРСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ОТЧЕТНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

© 2018

Шнайдер Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
департамент «Учет, анализ и аудит»*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*
(25993, Россия, Москва, улица Верхняя Масловка 15, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Аннотация. Современные экономические отношения между участниками бизнеса требуют обновления, как со стороны экономических субъектов, так и со стороны стейкхолдеров. Особое внимание уделяется формированию отчетности экономических субъектов с учетом требований стейкхолдеров. В свою очередь, стейкхолдеры заинтересованы в получении достоверной информации отражающей финансовые результаты того или иного экономического субъекта. Суть стейкхолдерского подхода, основана на концепции устойчивого развития, которая определяет инвестиционные и финансовые решения с точки зрения экономических, социальных и экологических последствий как для публичных экономических субъектов, так и общества в целом. При таком подходе концепция долгосрочной устойчивости бизнеса превращается в мощный фактор стратегического развития, укрепления деловой репутации и конкурентоспособности, а также роста рыночной капитализации публичных экономических субъектов. Время подтверждает, что развитие стейкхолдерского подхода с практической стороны подтверждает концепцию устойчивого развития публичных экономических субъектов. Просматриваясь изначально на макроуровне, концепция стейкхолдерского подхода в настоящее время является обоснованием стратегических решений на микроуровне уровне отдельных публичных экономических субъектов. В настоящее время острота дискуссии не снижается, а только обостряется. В части формирования единой методики и методологии по отражению показателей устойчивого развития в отчетности публичного экономического субъекта. Единой рассматриваемой методики, скорее всего и не может быть, прежде всего, из-за индивидуальности условий ведения бизнеса в различных сферах финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Тем не менее, разработка отраслевых методик упростит возможности подготовки отчетности, раскрывающей параметры устойчивого развития экономического субъекта заинтересованным лицам.

Ключевые слова: стейкхолдеры, экономический субъект, информация, публичная бухгалтерско-финансовая отчетность, концепция устойчивости развития, методика, развитие, рыночная капитализация, деловая репутация, ведение бизнеса, факторы стратегического развития, эффективность деятельности.

STOCKHOLDER APPROACH TO THE FORMATION OF REPORTING
OF ECONOMIC SUBJECTS

© 2018

Schneider Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
department "Accounting, analysis and audit"*Financial University under the Government of the Russian Federation*
(25993, Russia, Moscow, Upper Maslivka Street 15, e-mail: shnaider-o@mail.ru)

Abstract. Modern economic relations between business participants require renewal, both on the part of economic entities and on the part of stakeholders. Particular attention is paid to the formation of the reporting of economic entities, taking into account the requirements of stakeholders. In turn, stakeholders are interested in obtaining reliable information that reflects the financial results of an economic entity. The essence of the stakeholder approach is based on the concept of sustainable development, which defines investment and financial decisions in terms of economic, social and environmental consequences for both public economic entities and society as a whole. With this approach, the concept of long-term business sustainability turns into a powerful factor of strategic development, strengthening business reputation and competitiveness, as well as increasing the market capitalization of public economic entities. Time confirms that the development of the stakeholder approach from the practical side confirms the concept of sustainable development of public economic entities. Looking initially at the macro level, the concept of the stakeholder approach is currently the rationale for strategic decisions at the microlevel level of individual public economic entities. At the present time, the sharpness of the discussion does not decrease, but only worsens. With regard to the development of a uniform methodology and methodology for the reflection of sustainable development indicators in the reporting of a public economic entity. The single method being considered, most likely, can not be, first of all, because of the individual conditions of doing business in various spheres of financial and economic activities of economic entities. Nevertheless, the development of sectoral methods will simplify the possibilities of preparing reports that reveal the parameters of the sustainable development of the economic entity to interested persons.

Keywords: stakeholders, economic entity, information, public accounting and financial reporting, the concept of sustainability of development, methodology, development, market capitalization, business reputation, business, factors of strategic development, performance.

Анализ публичной отчетности экономических субъектов позволяет стейкхолдерам дать экспресс-оценку ликвидности, платежеспособности, деловой активности, доходности и рентабельности деятельности, финансового состояния, а также определить уровень их устойчивого развития. Устойчивое развитие публичной организации обеспечивается за счет взаимосвязанных действий, направленных на достижение сбалансированного социально-экономического и экологического эффекта, что способствует переходу в качественно новое состояние такой публичной организации, формирующего и регулирующего отношения со стейкхолдерами.

Поскольку любой экономический субъект можно представить как открытую социально-экономическую систему, которая подвержена влиянию внешней среды, следовательно, и устойчивость можно разделить на вну-

треннюю и внешнюю.

Внутренняя устойчивость обусловлена пропорциональностью действий всех звеньев экономического субъекта, за счет баланса интересов топ менеджмента и персонала с целью достижения роста основных производственно-экономических показателей.

Устойчивость публичного экономического субъекта подтверждена его бесконфликтным взаимодействием с внешней средой. Под внешней средой понимаются интересы групп стейкхолдеров: потребителей, конкурентов, поставщиков, региональных и местных фондов, финансово-кредитных учреждений, налоговых и других контролирующих органов.

На протяжении нескольких десятилетий ценность отношений экономических субъектов с каждой из заинтересованных групп лиц незамедлительно повышает-

ся. Группировка пользователей публичной отчетности экономического субъекта проводится по двум группам: внешние и внутренние пользователи.

В свою очередь внешние пользователи публичной отчетности могут быть разгруппированы по следующим признакам:

- пользователи с финансовым интересом, а именно прямым и косвенным;
- пользователи без финансового интереса.

Для выявления специфики управления менеджментом публичного экономического субъекта используется теория стейкхолдеров, первоначально сформулированная Эдвардом Фрименом [1, 2].

М.А. Петровым дается определение понятию «стейкхолдер». Стейкхолдер (заинтересованная группа) – это некоторая общность или индивид, которые способны целенаправленно оказывать воздействие на результаты деятельности предприятия, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, либо сами подвергаются воздействию со стороны фирмы [3].

Термин «стейкхолдеры» следует понимать как определенную группу влияния заинтересованных пользователей внутри или вне экономического субъекта, чьи интересы необходимо учитывать, осуществляя финансово-хозяйственную деятельность.

Теория стейкхолдеров или теория заинтересованных сторон определяет универсальный подход к ведению бизнеса. Согласно стейкхолдерскому подходу при определении целевых установок деятельности публичной организации должны приниматься во внимание многообразные интересы различных сторон.

Основной целью стейкхолдерского подхода к формированию отчетности экономического субъекта является ее прозрачность, достоверность и аналитичность для пользователей.

Поэтому, первоочередными задачами при реализации стейкхолдерского подхода в части по формированию отчетности экономических субъектов для заинтересованных лиц считаются:

- определение основных групп стейкхолдеров;
- анализ информационного взаимодействия данного экономического субъекта со стейкхолдерами;
- оценка эффективности применения стейкхолдерского подхода в практике финансово-хозяйственной деятельности публичной организации.

Теория заинтересованных сторон, или управление заинтересованными группами, или подход к стратегическому управлению на основе учета интересов стейкхолдеров, предполагает, что менеджеры должны определить и реализовать те процессы и те группы, которые заинтересованы в данном бизнесе [4].

Существует ряд общепризнанных методик оценки уровня устойчивого развития, такие как индексы Доу-Джонса и модели оценки устойчивости, которые появились в конце 1990-х. Данные индексы изначально использовались для компаний энергетической и промышленной областей, однако сейчас также охватывают торговые и ресторанные сети, фармацевтические, банковскую сферу и другие сферы экономической деятельности. Индексы Доу-Джонса и модели оценки устойчивости используются для очень определенного списка экономических субъектов и имеют ряд ограничений, в то время как существует потребность в показателях, которые могли бы использовать любые экономические субъекты.

Проблемы устойчивости развития экономических субъектов рассматриваются ведущими специалистами в зарубежной практике раскрываются в трудах: Freeman, Savage, Nix, Whitehead и др. Также, вопросам устойчивого развития экономических субъектов и значимости стейкхолдерского подхода посвящены научные труды ведущих отечественных исследователей: В.И. Бариленко [5], О.В. Ефимовой [6, 7, 8], Е.В. Никифорова [9] и других авторов.

За последние время международная среда подвер-

глась существенным изменениям в части понимания конечных целей развития экономических субъектов и больше внимания уделяется созданию и приращению стоимости бизнеса. Зачастую публичными экономическими субъектами оценка эффективности деятельности и инвестирования капитала базируется на расчете и экстенсивном анализе финансовых показателей. Оценка эффективности деятельности и инвестирования капитала экономического субъекта должна осуществляться через сбалансированную систему показателей позволяющую получить целостную картину бизнеса, выявить значимые факторы устойчивости развития и определить их взаимосвязи.

На основании факторов устойчивого развития топ менеджеры публичной организации должны принимать во внимание как финансовые, так и не финансовые показатели. Раскрывая значимость нефинансовых факторов, непосредственно можно оценить их влияние на финансовые показатели деятельности экономического субъекта. Эффективное управление нефинансовыми показателями позволяет экономическому субъекту добиваться успеха, измеряемого финансовыми показателями, через рост продаж, оптимизацию стоимости капитала, создание экономической добавленной стоимости.

В свою очередь нефинансовые драйверы стоимости экономического субъекта, обеспечивающие долгосрочную устойчивость, формируются с участием и под воздействием широкого круга заинтересованных сторон, физических и юридических лиц – стейкхолдеров.

Таким образом, реализация механизма стейкхолдерского подхода является инструментом стратегического управления краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной устойчивостью экономического субъекта.

Влияние внешних и внутренних стейкхолдеров при взаимодействии и возможных разногласиях, а иной раз и конфликтах, как с самим экономическим субъектом, так и друг с другом, корректируют уровень долгосрочной устойчивости публичного экономического субъекта.

Ключевым положением стейкхолдерского подхода к устойчивому развитию публичного экономического субъекта является утверждение о том, что цели его гораздо шире, чем создание прибыли или богатства для ее собственников. Реализация стейкхолдерского подхода к устойчивому развитию публичного экономического субъекта обязывает учитывать интересы не только собственников, но и более широкий круг агентов – стейкхолдеров.

Важнейшие стейкхолдеры, которые получают потенциальные выгоды от деятельности любой публичной экономической субъекта представлены на рисунке 1.

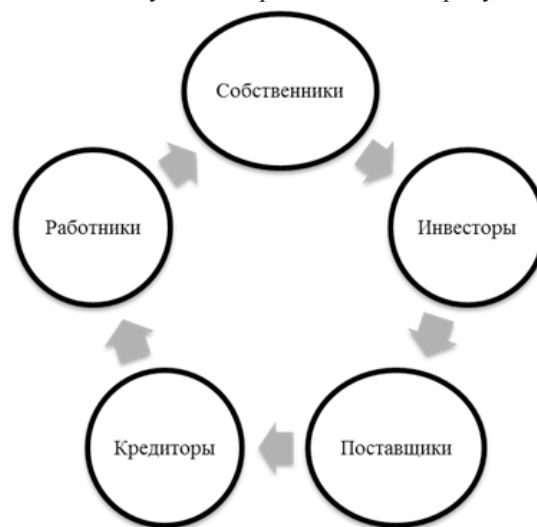

Рисунок 1 - Стейкхолдеры, получающие потенциальные выгоды от деятельности экономического субъекта

Обобщение и систематизация показателей устойчивого развития экономического субъекта способствует увеличению прибыли за счет сбалансированности всех его механизмов финансово-хозяйственной деятельности. Интересы различных групп стейкхолдеров отличаются между собой. К примеру, финансовая устойчивость интересует определенные группы стейкхолдеров, к которым следует отнести и собственников экономического субъекта, инвесторов и других стейкхолдеров. Уровень финансового результата и стабильность развития экономического субъекта интересны кредиторам, поставщикам, работникам и т.д. В этом просматривается определенная закономерность, так как каждая группа стейкхолдеров выдвигает свои требования относительно финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, преследуя при этом свои цели и решая задачи. Опираясь на устойчивость развития экономического субъекта, разные группы стейкхолдеров определяют индивидуальные пути взаимодействия с экономическим субъектом. При этом каждая группа стейкхолдеров формирует свой набор характеристик финансового состояния публичного экономического субъекта, при котором субъект будет устойчив и привлекателен для взаимодействия.

Состояние устойчивости развития собственниками понимается с точки зрения определения финансовой устойчивости. Они стремятся к сбалансированному росту и развитию публичного экономического субъекта, что в перспективе способствует приращению их доходов через рост прибыли данного субъекта.

Инвесторами устойчивость деятельности экономического субъекта раскрывается через призму снижения инвестиционных рисков. Стейкхолдеры инвесторы также, как и собственники заинтересованы в росте финансовых показателей и общего развитии публичного экономического субъекта, что в свою очередь отвечает им получением более высокого уровня дохода в части дивидендов. Поэтому эта группа стейкхолдеров предъявляет более жесткие требования к сбалансированности активов экономического субъекта и источников их формирования.

Возникают ситуации, в которых инвестор может классифицировать уровень устойчивости публичного экономического субъекта как недостаточный. Такие ситуации в основном связаны с принятием собственником управленческих решений с высоким уровнем риска.

Если собственники и инвесторы нацелены на получение экономической выгоды в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе, то поставщики ориентируются на показатель устойчивости развития только в краткосрочной перспективе, в крайних случаях на среднесрочную. Долгосрочная перспектива устойчивости развития экономического субъекта поставщиком оценивается с высоким уровнем риска возможной неустойчивости связанной с влиянием внешних и внутренних факторов.

С позиции кредиторов определяющим критерием устойчивости развития считается способность публичного экономического субъекта обслуживать свои кредиты в долгосрочной перспективе. При условии, если публичный экономический субъект имеет низкие темпы развития, но значение показателя прибыли до налогообложения стабильно покрывает проценты к уплате и текущие денежные потоки позволяют своевременно погашать задолженность, кредиторы будут считать экономический субъект устойчиво развивающимся.

Работники экономического субъекта заинтересованы в устойчивом его функционировании и, конечно же, развитии на перспективу, что обеспечивает им стабильность в обеспечении заработной платы и места работы.

Д.А. Ендовицкий и ряд авторов утверждают, что «бизнес-интересы могут формироваться под целевым воздействием групп стейкхолдеров корпорации и общества в целом» [10].

Идеальным вариантом взаимодействия со стейкхол-

дерами является гармонизация отношений с ними и, как результат – гармонизация их целей и повышение уровня удовлетворенности стейкхолдеров [11].

Говоря о факторах окружающей среды организации как о входе процесса идентификации стейкхолдеров, следует упомянуть также то обстоятельство, что в ряде случаев истинные цели коммерческих проектов могут скрываться Заказчиком [12, 13, 14].

Общим для всех стейкхолдеров является то, что в ходе анализа выявляются слабые места в устойчивости деятельности экономического субъекта, позволяя улучшить состояние публичного экономического субъекта и тем самым расширить границы, внутри которых публичный экономический субъект может управлять устойчивостью, обеспечивая оптимальный уровень удовлетворенности интересов всех стейкхолдеров.

Взаимодействие экономического субъекта и группы стейкхолдеров анализируется и оценивается с взаимовыгодной стороны, опирающейся на устойчивость развития данного субъекта. Главным источником информации для анализа устойчивости деятельности публичного экономического субъекта служит его отчетность об устойчивом развитии. Практика такова, что большинство публичных экономических субъектов ограничиваются только публикацией стандартных отчетов (бухгалтерская финансовая отчетность), требуемых по законодательству. Тем не менее, публичные экономические субъекты стремятся создать хорошую репутацию в бизнес сообществе, и активно взаимодействующие со своими стейкхолдерами, все чаще обращаются к вопросам формирования годовых отчетов, соответствующих принципам отчетности устойчивого развития. Отчетность об устойчивом развитии раскрывает основные показатели финансово-хозяйственной деятельности, при этом отражает и актуальные нефинансовые показатели, что в свою очередь является привлекательным стейкхолдеров, раскрывая при этом дополнительную информацию об объекте их экономически выгодных интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Freeman R.E. Strategic management: A stakeholder approach. – Boston: Pitman, 1984
2. Freeman R.E. Strategic Management: a Stakeholder Approach. — Boston: Pitman, 1982.
3. Petrov M.A. Teoriya zainteresovannykh storon: puti prakticheskogo primeneniya. Vestnik SPbGU. Ser. 8. 2004. Vyp. 2 (№16). S. 53.
4. Зильберштейн О.Б., Невструев К.В., Семенюк Д.Д., Шкляр Т.Л., Юрковский А.В. Анализ стейкхолдеров на примере российских предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №3 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/42EVN316.pdf> (доступ свободный).
5. Бариленко В.И. Основы бизнес-анализа: учебное пособие/ В.И. Бариленко, В.В. Бердников, Р.П. Булыга [и др.]; под ред. В.И. Бариленко. – М.: КНОРУС, 2014 – 272 с.
6. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход //Экономический анализ: теория и практика. 2013 № 45 (348).
7. Ефимова О.В. Стейкхолдерский подход к анализу устойчивого развития компании [Текст] / О.В. Ефимова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – №45.
8. Ефимова О.В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. 2014. № 8. С. 36–47.
9. Никифорова Е.В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 4. С. 75–80.
10. Ендовицкий Д.А. и др. / Экономический анализ: теория и практика, 2017, т. 16, вып. 6, стр. 1043–1060 <http://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/>
11. Макаренко М.В., Чмель С.Ю. Гармонизация системы показателей для стейкхолдеров корпорации //

<https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-sistemy-pokazateley-dlya-steykholderov-korporatsii>

12. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK® Guide // Наука управления 02/2014

13. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б. Карта заинтересованных сторон — инструмент анализа окружения бизнеса // Инициативы XXI века. — 2010. — №1. — С. 22.

14. Фурта С.Д., Соломатина Т.Б., Хоппл Т. Управление стейкхолдерами проекта: ревизия 5-го издания PMBOK® Guide (I часть) // Инициативы XXI века. — 2013. — № 4. — С. 15.

Статья поступила в редакцию 06.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 336.62

ВЛИЯНИЕ ОПЕРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОМПАНИИ

© 2018

Юзвович Лариса Ивановна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансов, денежного обращения и кредита» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, заведующий кафедрой «Финансов, денежного обращения и кредита»

*Уральский государственный экономический университет
(620144, Россия, Екатеринбург, улица 8 Марта, 62, e-mail: yuzvovich@bk.ru)*

Рязанов Леонид Павлович, магистрант кафедры
«Финансов, денежного обращения и кредита»

Юзвович Александр Владимирович, аспирант кафедры
«Финансов, денежного обращения и кредита»

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(620002, Россия, Екатеринбург, улица Мира, 19, e-mail: annie.y@mail.ru)*

Аннотация. Научная статья посвящена исследованию факторов влияния операционного менеджмента на проектную деятельность крупной промышленной компании в контексте поддержания позиций конкурентоспособности. Инвестиционная деятельность крупных промышленных компаний является одним из основных видов деятельности, осуществляя значительные капитальные вложения, субъекты экономических отношений увеличивают объемы производства, выходят на новые рынки. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе влияния операционного менеджмента на проектную деятельность крупной промышленной компании. В работе рассматривается инвестиционная деятельность с точки зрения операционного менеджмента и оценки экономической целесообразности проектов. Взаимосвязь проектной и операционной деятельности направлена на формирование бизнес-потребностей и как результат поддержание текущих позиций в долгосрочной и среднесрочной перспективе развития крупной промышленной компании. Также в работе рассматривается негативное влияние операционного менеджмента на проектную деятельность, которое можно разделить на два вида: в рамках своих обязанностей как одного из стейкхолдеров и за рамками предписываемого функционала. К основным научным результатам данного исследования относятся определение зависимости влияния управленческих решений на результаты проекта от сроков, на которых они принимаются, что позволяет определить негативное влияние операционного менеджмента в рамках функциональных обязанностей и за их рамками. В заключении делаются выводы и предлагаются рекомендации ТОП-менеджменту крупной промышленной компании для минимизации негативного влияния операционного менеджмента на проектную деятельность.

Ключевые слова: операционный менеджмент, операционная деятельность, инвестиционная деятельность, риск и неопределенность, инвестиционная политика, инвестиционный проект, управленческие решения, стейкхолдеры.

IMPACT OF OPERATIONS MANAGEMENT ON PROJECT ACTIVITIES OF LARGE INDUSTRIAL COMPANIES

© 2018

Yuzvovich Larisa Ivanovna, doctor of economic Sciences, Professor of the Department of Finance, money circulation and credit of the Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, head of the Department of Finance, money circulation and credit

*Ural State University of Economics
(620144, Russia, Ekaterinburg, st. 8 Martha, 62, e-mail: yuzvovich@bk.ru)*

Ryazanov Leonid Pavlovich, master's student, Department of Finance,
money circulation and credit

Yuzvovich Alexander Vladimirovich, post-graduate student,
Department of Finance, money circulation and credit

Abstract. The scientific article is devoted to the study of factors of influence of operational management on the project activity of a large industrial company in the context of maintaining a competitive position. Investment activity of large industrial companies is one of the main activities, carrying out significant capital investments, subjects of economic relations increase production volumes, enter new markets. The subject of the research is economic relations arising in the process of influence of operational management on the project activities of a large industrial company. The paper considers investment activity from the point of view of operational management and evaluation of economic feasibility of projects. The relationship between project and operational activities is aimed at the formation of business needs and as a result to maintain the current position in the long and medium term development of a large industrial company. The paper also considers the negative impact of operational management on project activities, which can be divided into two types: within the framework of its responsibilities as one of the stakeholders and beyond the prescribed functionality. The main scientific results of this study include the determination of the impact of management decisions on the results of the project on the terms on which they are taken, which allows to determine the negative impact of operational management within the functional responsibilities and beyond. In conclusion, conclusions and recommendations are made to the TOP management of a large industrial company to minimize the negative impact of operational management on project activities.

Keywords: operational management, operational activities, investment activities, risk and uncertainty, investment policy, investment project, management decisions, stakeholders.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность научного исследования заключается в том, что достижение высоких результатов деятельности компании невозможно без эффективного менеджмента, в настоящее время операционный менеджмент как система управления, безусловно, влияет на разные виды деятельности крупных промышленных компаний. Насколько собственником бизнеса определены стратегические планы развития компании, настолько эффективность опера-

ционного менеджмента имеет место быть в конкурентоспособной политике субъекта бизнеса. Теоретическая и практическая значимость научного исследования определяется направленностью на решение научно-практической проблемы влияния операционного менеджмента на проектную деятельность компании. Инвестиционная деятельность занимает важное место в бизнесе организации, так как без неё становится невозможным не только развитие компании (увеличение объемов производства, выход на новые рынки и т.д.), но даже поддержание те-

кущих позиций в долгосрочной и среднесрочной перспективе вследствие постоянного увеличения конкуренции, необходимости периодически осуществлять значительные капиталовложения для замещения, выходящего из строя оборудования, обновления основных фондов.

В процессе написания научной статьи авторами были использованы следующие методы исследования, такие как наблюдение, индукция, проведение факторного и системного анализа, обоснование и верификация полученных выводов и обобщений. Методический аппарат исследования включает в себя методы системно-структурного, функционального, анализа с построением аналитических моделей на основе синтеза современных научных методов познания экономико-социальных явлений.

Теоретическую основу исследования объединили положения экономической и финансовой науки в классическом и современном понимании концептуальных позиций теории и практики операционного менеджмента и его влияния на проектную деятельность промышленных компаний монографические научные публикации, раскрывающие закономерности экономических отношений в зарубежной и национальной системе управления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Эмпирической базой исследования в теоретической её части являются труды отечественных и зарубежных ученых, экономистов, посвященные вопросам и проблемам операционного менеджмента, проектной деятельности компании, такие как, Васильева О.Г., Моисеева Н.К., Стерлигова А.Н., Фель А.В. многих других. Практическую часть информационной базы исследования составили федеральные законы и нормативно-законодательные акты Российской Федерации и ее субъектов по вопросам формирования затрат на производство и реализацию продукции на российских предприятиях всех форм собственности, официальные статистические материалы Федеральной службы государственной статистики; аналитические материалы научно-практических конференций; экспертные сведения периодических изданий; справочные материалы и электронные системы информации; аналитическая и финансовая отчетность исследуемого предприятия. Информационная база вполне репрезентативна, в связи с этим имеется надежная основа для определения влияния операционного менеджмента на проектную деятельность компании. Вопросы операционного менеджмента компании, его влияние на проектную деятельность, взаимосвязь и зависимость нашли отражение в работах научной мысли: Езангина Е.А., Когденко В.Г., Кольке Г.И., Рогова И.Н. и других.

Актуальность и индукционность взаимосвязи проектной и операционной деятельности с целью формирования бизнес-потребности в корпоративном секторе экономики, высокая практическая значимость влияния операционного менеджмента на проектную деятельность промышленной компании в современной экономической системе предопределили цель исследования.

Формирование цели статьи

Основной целью исследования является определение уровня влияния операционного менеджмента на проектную деятельность крупной промышленной компании на основе изучения теоретического контента видов деятельности субъекта бизнеса и зависимости влияния управленческих решений на проектную деятельность. Многообразие и значимость практических аспектов операционного менеджмента требуют углубления фундаментальных и прикладных исследований его влияния на проектную деятельность крупной промышленной компании, обеспечивающее экономическое развитие, как на уровне стратегии, так и на уровне тактики.

Инвестиционная политика претворяется в жизнь путём реализации инвестиционных проектов. Высокая

важность инвестиционных проектов для бизнеса должна осознаваться менеджментом компании, как следствие, инвестиционный процесс постоянно находится в фокусе внимания руководства: необходимо разрабатывать стратегию перспективного развития; оценивать экономическую целесообразность проектов; обладать современной методикой проектного управления; подбирать компетентные кадры для участия в проектной деятельности; постоянно контролировать результативность проектной деятельности и оперативно вносить необходимые изменения [1]. В целях обоснования вышесказанного, авторами предлагается рассмотреть взаимосвязь операционной и проектной деятельности компании. В любой экономической деятельности субъекта бизнеса, не исключением составляет и проектная деятельность компании, в контексте реализации инвестиционного процесса, безусловно, рассматривается как процесс управления теми или иными активами компании, с выделением объекта и субъекта управления, механизма управления и конечного результата (Рис. 1). Как правило, в крупных группах компаний вышеназванный функционал распределён между структурными подразделениями головного офиса, операционный менеджмент управляемых предприятий является лишь одним из участников процесса.

Рис. 1. Взаимосвязь операционной и проектной деятельности компании

Рассмотрим отличия проектной деятельности от операционной и их взаимосвязь. Проект – это временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата. Операционная деятельность представляет собой повторяющийся процесс, который выполняется в соответствии с существующими в организации процедурами. Согласно международным стандартам проектного управления (в частности РМВОК американской организации PMI) операционный менеджмент (ОМ) является одним из стейкхолдеров проектной деятельности и, как правило, выступает в роли бизнес-заказчика, непосредственное управление проектом осуществляет Команда Управления Проектом (КУП) во главе с Менеджером Проекта (МП), методологическое обеспечение и сопровождение проектной деятельности осуществляет специализированное структурное подразделение, не относящиеся к операционной деятельности.

Иными словами, влияние операционного менеджмента на проектную деятельность должно заключаться в:

- корректном формулировании бизнес-потребности, целей проекта; своевременном предоставлении необходимой информации службам, курирующим и оценивающим проектную деятельность;
- выполнении требований проекта к операционной деятельности.

Операционный менеджмент не должен навязывать Менеджеру Проекта какие-либо решения, связанные с процессом реализации проекта. Операционный менеджмент должен быть вовлечён в процесс планирования

на ранних стадиях, так как именно в это время принимаются основные управленческие решения, влияющие на результат проекта (Рис. 2).

Рис.2. Зависимость влияния управленческих решений на результаты проекта от сроков, на которых они принимаются

Для того чтобы мотивировать представителей операционного менеджмента на плодотворное участие в проектной деятельности в рамках своих компетенций предусматривается мотивационный фонд заказчика, который выплачивается при успешной реализации проекта и составляет 5-10% от мотивационного фонда, предназначенного МП и КУП.

Как показывает практика, операционный менеджмент далеко не всегда позитивно влияет на проектную деятельность [3,4]. Негативное влияние усиливается в ситуациях, когда: ОМ предприятия недооценивает важность проектной деятельности; имеет слабое представление о методологии проектного управления; отсутствует пул подготовленных менеджеров проектов; структурное подразделение, курирующие проектную деятельность, не обладает работающими рычагами воздействия на операционный менеджмент [5], а головной офис группы компаний находится на значительном расстоянии от управляемого предприятия и не может постоянно в режиме реального времени контролировать действия местного руководства.

Негативное влияние операционного менеджмента на проектную деятельность можно разделить на два вида: в рамках своих обязанностей как одного из стейкхолдеров [2] и за рамками предписываемого функционала. Рассмотрим примеры каждого вида влияния.

Негативное влияние в рамках функциональных обязанностей:

1. Формирование целей проекта на основе выгоды и удобства отдельных подразделений, а не на основе рационального бизнес-подхода к интересам всего предприятия или группы компаний в целом;

2. Декларирование необходимости избыточных мощностей;

3. Предоставление некорректной информации, срыв сроков или полное непредставление информации необходимой структурному подразделению, курирующему проектную деятельность, для независимой оценки проекта;

4. Неоказание должного содействия КУП в процессе реализации проекта.

Негативное влияние вне рамок функциональных обязанностей:

1. На начальных стадиях проработки проекта, когда значимые управленческие решения сильно влияют на результат, операционный менеджмент пытается вмешиваться в планирование таких ключевых параметров проекта как сроки и бюджет с целью как можно сильнее их ужать, чтобы повысить вероятность утверждения проекта. В результате в проект уже на начальном этапе закладываются «бомбы замедленного действия», такие как невыполнимые сроки; бюджет, несоответствующий ре-

альным потребностям; минимальные резервы на непредвиденные расходы, которые почти всегда возникают.

2. В отсутствие пула профессиональных менеджеров проектов, операционный менеджмент часто предлагает на роль руководителя проекта сотрудника, который считается хорошим специалистом, подразделения, с которым связан проект, при этом, не всегда освобождая его от основных обязанностей. Это является большой методологической ошибкой, так как для выполнения роли МП нужны компетенции отличные от тех, которые необходимы специалистам, и человек далеко не всегда ими обладает; сотрудник не имеет опыта проектной деятельности, что сильно увеличивает риск совершения ошибок; человек вынужден заниматься проектом в «свободное от основной работы время», так как от операционной деятельности его никто не освобождает, что также не может не сказаться на результатах проекта в худшую сторону.

3. Вмешательство операционного менеджмента в результаты конкурентных процедур. В рамках управления проектом для определения подрядчиков на поставку оборудования, строительно-монтажные работы и т.п. в соответствии с регламентом проводятся конкурентные процедуры, в основу которых положен принцип разумности и достаточности требований к потенциальным подрядчикам, а также объективная экономическая оценка их технико-коммерческих предложений. В случае, когда победителем конкурентных процедур становится организация, не вызывающая симпатий у операционного менеджмента, имеет место его вмешательство в результаты конкурса с целью отдать подряд более предпочтительной организации с его точки зрения, не смотря на снижение экономической выгоды для компании.

4. На финальном этапе реализации проекта, если менеджмент-резерв не был израсходован, операционный менеджмент старается потратить его на решение задач, не входящих в границы проекта, что также является нарушением стандартов управления проектами.

5. В ситуациях, когда операционный менеджмент имеет неформальные связи с руководством фирм-подрядчиков, менеджеру проекта бывает затруднительно добиться от подрядчика полного исполнения закреплённых договорных обязательств под влиянием авторитета операционных руководителей.

Практически такие же проблемы влияния операционного менеджмента на разные виды деятельности компаний, корпораций затрагиваются зарубежными учеными при определении эффективности управления и принятия решений [6,7,8]. Безусловно, точка зрения зарубежных авторов научных исследований, разработок в области менеджмента имеет специфический характер, обусловленный национальными традициями и условиями ведения бизнеса.

Рекомендации ТОП-менеджменту компании для минимизации негативного влияния операционного менеджмента на проектную деятельность:

1. Методология проектного управления, используемая в компании, должна соответствовать современным международным стандартам с поправкой на локальные условия.

2. Необходимо последовательно формировать институт менеджеров проектов.

3. Менеджер проекта должен быть защищён от вмешательства операционного менеджмента в управление проектом не только в теории, но и на практике.

4. Структурное подразделение, курирующее инвестиционную деятельность, должно обладать реальными рычагами влияния на всех стейкхолдеров проекта, включая операционный менеджмент, чтобы обеспечить исполнение регламентов, тем самым повысив эффективность бизнеса.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что операционный менеджмент оказывает значительное влияние на проектную деятельность. Чтобы его влия-

ние было положительным, оно должно ограничиваться функциями, рекомендуемыми стандартами по управлению проектами и корпоративной методологией. Вмешательство операционного менеджмента в другие сферы проектного управления, как правило, приводит к ухудшению результатов проекта и, как следствие, снижению экономического эффекта для компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Езангина И.А., Хмурова Т.В. Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд/ Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. - № 9(20). – С.18-32.
2. Когденко В.Г. Методика оценки эффективности деятельности внутренних стейкхолдеров компании: собственников и менеджмента/Экономический анализ: теория и практика. – 2017. - № 16(6). – С.1108-1126.
3. Кольке Г.И. Практика применения элементов операционного менеджмента на предприятиях машиностроительного комплекса/ Региональная экономика: теория и практика. – 2015. - № 13(42). – С.29-39.
4. Моисеева Н.К., Стерлигова А.Н. О возможности оценки влияния межорганизационных взаимодействий компании на результаты её деятельности/Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. - № 3. – С.10-19.
5. Рогова И.Н. Инновационный подход к операционному менеджменту российских промышленных компаний/ Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 2(80) . – С.56-60.
6. Jean-Paul Paquin, Céline Gauthier Pierre-Paul Morin. The downside risk of project portfolios: The impact of capital investment projects and the value of project efficiency and project risk management programmes/International Journal of Project Management, Volume 34, Issue 8, November 2016, Pages 1460-1470.
7. Amanda J. Gregory, Jonathan P. Atkins. Community Operational Research and Citizen Science: Two icons in need of each other?/ European Journal of Operational Research, Volume 268, Issue 3, 1 August 2018, Pages 1111-1124.
8. John E. Bistline, Stephen D. Comello, Anshuman Sahoo. Managerial flexibility in levelized cost measures: A framework for incorporating uncertainty in energy investment decisions/ Energy, Volume 151, 15 May 2018, Pages 211-225.

Статья поступила в редакцию 11.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 339.9.01

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА БАЗЕ ВТО:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

© 2018

Соколова Дарья Ивановна, ассистент кафедры «Экономика и бизнес»
Яновская Ольга Рудольфовна, доцент кафедры «Экономика и бизнес»
Валуик Ирина Владимировна, бакалавр кафедры «Экономика и бизнес»
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
(105005, Россия, Москва улица 2-я Бауманская д. 5 стр.1, e-mail: irinavalue@gmail.com)

Аннотация. Иностранные инвестиции имеют весомое значение для увеличения темпов экономического роста любого государства. При этом ввиду отличительных особенностей правовой системы и законодательной базы различных стран межгосударственные инвестиционные отношения имеют ряд трудностей. На сегодняшний день международные инвестиционные процессы регламентируются в основном на региональном или двустороннем уровне, и многосторонних соглашений, охватывающих глобальный уровень инвестирования, нет. Предметом исследования является процесс осуществления иностранных инвестиций в условиях членства во Всемирной торговой организации (ВТО). Объектом данного исследования выступают вопросы многостороннего международного регулирования иностранных инвестиций с помощью специального механизма на платформе ВТО. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы как сущность ВТО, понятие иностранных инвестиций в трактовке различных экспертов, воздействие иностранных потоков капитала на национальную экономику. Особое внимание уделяется проблемам регулирования иностранных инвестиций на базе ВТО, что представляется авторам как наиболее перспективный многосторонний международный механизм. В данной работе применялись такие общенаучные методы исследования, как анализ и синтез, метод логического подхода и научной абстракции. Так же был произведен качественный и количественный анализ статистической информации об объемах и потоках иностранных инвестиций в Россию. Новизна исследования заключается в анализе многостороннего регулирования иностранных инвестиций на платформе ВТО. Основным выводом проведенного исследования является обоснование необходимости создания многостороннего международного механизма по регулированию иностранных инвестиций в рамках Всемирной торговой организации как одного из инструментов повышения прозрачности, предсказуемости и эффективности иностранных потоков капитала.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, иностранные инвестиции, многостороннее регулирование инвестиций, либерализация торговли, инвестиционный процесс, соглашения ВТО, мировая торговля, Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

**PROBLEMS OF FOREIGN INVESTMENT'S REGULATION ON THE BASIS OF THE WTO:
CURRENT STATUS AND PROSPECTS**

© 2018

Sokolova Daria Ivanovna, assistant of the chair of economics and business
Yanovskaya Olga Rudolfovna, assistant professor of the chair of economics and business
Valyuk Irina Vladimirovna, bachelor of economics and business
Bauman Moscow State Technical University
(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya street, 5, e-mail: irinavalue@gmail.com)

Abstract. Foreign investment has a positive effect on increasing the rate of economic growth of any state. At the same time, due to the distinctive features of the legal system and legal framework of various countries, interstate investment relations have a number of difficulties. Currently, international investment is regulated mainly at the regional or bilateral level, and there are no multilateral agreements covering the global level of investment. The subject of the article is the process of foreign investment in the conditions of membership in the World Trade Organization (WTO). The object of this article is the issues of multilateral international regulation of foreign investment through a special mechanism on the WTO platform. The authors consider in detail such aspects of the topic as the essence of the WTO, the concept of foreign investment in the interpretation of various experts, the impact of foreign capital flows on the national economy. Particular attention is paid to the problems of regulating foreign investment on the basis of the WTO, which seems to be the most promising multilateral international mechanism. The analysis and synthesis, the method of logical approach and scientific abstraction were applied in this article. Also, a qualitative and quantitative analysis of statistical information on foreign investments in Russia was carried out. The scientific novelty of the article is to analyze the multilateral regulation of foreign investment on the WTO platform. The main conclusions of this article is the need to create a multilateral international mechanism for the regulation of foreign investment in the world trade organization as one of the tools to improve the transparency, predictability and efficiency of foreign capital flows.

Keywords: World trade organization, foreign investment, multilateral investment regulation, trade liberalization, investment process, WTO agreements, world trade, General agreement on tariffs and trade.

На процесс глобализации экономики и расширение зон международного сотрудничества оказывает весомое влияние перемещение капитала из одних стран в другие. Значимость привлечения иностранных инвестиций выражается в возможности их использования с целью увеличения темпа экономического роста страны. Следовательно, возникает острая необходимость в создании благоприятных условий для увеличения притока иностранных инвестиций и минимизации оттока уже инвестированного иностранного капитала [1]. Также важную роль занимает процесс формирования системы регулирования иностранных инвестиций и контроля над деятельностью иностранных инвесторов. По данным Банка России, приток прямых иностранных инвестиций в 2016 году составил 32,5 миллиарда долларов, что в 5 раз превышает значение показателя в 2015 году, равного

6,9 миллиарда долларов [2].

Межгосударственные инвестиционные отношения являются достаточно сложным видом экономического взаимодействия на международном уровне ввиду отличительных особенностей правовой структуры, законодательной базы, инвестиционного климата различных стран. В связи с этим международные инвестиционные отношения требуют создания особого механизма, который смог бы единообразно регулировать, проводить контроль и защиту многосторонних инвестиционных связей. Но на сегодняшний день международные инвестиционные процессы регламентируются в основном на региональном или двустороннем уровне, и соглашений, охватывающих многосторонний глобальный уровень инвестирования, нет [3]. Попытки создания подобного глобального регулятора уже проводились, в том числе

на данный момент проект многостороннего соглашения рассматривается на платформе Всемирной торговой организации (ВТО).

Актуальность темы данного исследования заключается в необходимости создания международного многостороннего механизма, регулирующего и контролирующего процессы инвестирования на мировом уровне с целью повышения эффективности перемещения финансовых потоков и увеличения темпов прироста как мировой, так и национальных экономик стран-участников инвестиционных процессов. Целью статьи является изучение вопросов создания многостороннего соглашения по инвестиционной деятельности на базе ВТО, что повысило бы темпы привлечения иностранных инвестиций и их эффективность.

Прежде всего, необходимо дать краткий обзор сущности Всемирной торговой организации. ВТО – это официальная международная организация, регламентирующая мировую торговлю и различные нормы с ней связанные, а так же с юридической точки зрения состоящая из множества многосторонних соглашений, как обязательных для исполнения, так и необязательных [4]. Главной целью деятельности Всемирной торговой организации, опирающейся на ряд обязательных для соблюдения странами-членами принципов, является либерализация торговли. К 2018 году ВТО насчитывала 164 стран-членов [5]. Российская Федерация официально присоединилась к Всемирной торговой организации 22 августа 2012 г.

На данном этапе ВТО является крупнейшей международной организацией, насчитывающей в своем составе как множество стран с развитой экономикой, так и развивающиеся государства [6]. Именно поэтому идея создания многостороннего механизма для регулирования потоков иностранных инвестиций на базе ВТО представляется наиболее перспективной и актуальной. Обращаясь к термину «иностранные инвестиции», необходимо заметить, что единого его определения нет. Каждый ученый трактует данный термин по-своему, описывая ту или иную его сторону. Доктор экономических наук, профессор Грязнов А.Г. дает следующее определение в финансово-кредитном энциклопедическом словаре: «Иностранные инвестиции – это долгосрочные вложения имущественных и интеллектуальных ценностей иностранными инвесторами, а также зарубежными филиалами юридических лиц-резидентов в экономику страны-реципиента (принимающей), а также приобретением ими корпоративных или государственных ценных бумаг с целью получения прибыли или активов» [7].

Французский экономист Массе П. писал: «Наиболее общее определение, которое можно дать акту вложения капитала сводится к следующему: инвестирование представляет собой акт обмена удовлетворения в будущем с помощью инвестированных благ» [8].

Согласно Закону РФ «Об иностранных инвестициях» иностранная инвестиция определяется как «вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав при условии, что эти объекты не изъяты из оборота в РФ» [9].

Обобщая все основные стороны данного термина, определим иностранные инвестиции как вложение капитала в виде интеллектуальных или имущественных ценностей, вывезенного из одной страны и направленного в предпринимательскую деятельность или какие-либо виды активов страны-реципиента с целью получения прибыли или процента.

В условиях глобализирующейся экономики иностранные инвестиции играют значительную роль, имея при этом как положительное, так и отрицательное влияние. Положительными чертами воздействия иностранных инвестиций можно назвать:

- повышение уровня вложений в капитал, рост темпов развития экономики, положительное улучшение

платежного баланса страны;

- рост местного капитала и рост финансового рынка благодаря использованию его ресурсов в сфере производства;

- уменьшение безработицы, сопровождающееся увеличением покупательской способности и уровня жизни;
- уменьшение затрат на импорт;

- повышение показателей экспорта и поступлений иностранной валюты;

- высокий показатель конкуренции в национальной экономике, понижение показателя монополизации;

- рост инвестиционной привлекательности страны [10].

К негативному воздействию иностранных инвестиций относят уменьшение показателя независимости национальной экономики, что влечет за собой угрозу безопасности экономики.

Таким образом, невозможно отрицать роль иностранных инвестиций в развитии экономики страны и нарастании ее международного сотрудничества. Иностранные инвестиции содействуют глобализации мировых связей, стабилизации и подъему национальной экономики, улучшению международно-экономических отношений, созданию стратегического партнерства, осуществлению капиталовложений в новые сферы экономики и бизнеса [11]. Именно поэтому возникает необходимость единого международного механизма по упрощению системы осуществления иностранных инвестиций, регламентации данного процесса и контроля над ним.

ВТО насчитывает множество многосторонних соглашений, в том числе:

- Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), ставшее преемником ВТО;

- соглашение по сельскому хозяйству;

- соглашение по текстилю и одежде;

- соглашение по применению санитарных и фитосанитарных норм;

- понимание в отношении правил и процедур разрешения споров;

- соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС);

- генеральное соглашение по торговле услугами и т. д. [12].

Не смотря на то, что ТРИМС непосредственно связано с инвестиционными мерами, данное соглашение не охватывая процесс осуществления иностранных инвестиций полностью, лишь устанавливая связь между инвестиционными мерами и международной торговлей товарами, поскольку некоторые из них могут нарушать свободу конкуренции [13]. Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей, состоит из двух частей. Первая часть содержит обязательства для стран-членов ВТО не применять в вопросах управления иностранными инвестициями меры, препятствующие развитию международной торговли, а во второй части непосредственно перечисляются конкретные меры [14]. Но специального соглашения по вопросам иностранных инвестиций в ВТО до сих пор нет.

В феврале 2018 года Бразилия представила развернутый проект предложения о создании соглашения по упрощению процедур инвестирования в Генеральный совет ВТО. Данный международный механизм согласно представленному проекту будет гибким и оперативным, предоставляя участникам ВТО возможность реализовать соответствующие приоритеты, а также сохраняя право регулировать его в соответствии со своими уникальными политическими целями. Бразильский проект соглашения содержит идею о создании «единого электронного окна», которое упростило бы процедуру подачи заявок по инвестированию [15].

На данный момент остается неясным, как предложение Бразилии воспримут на официальных обсуждениях Генерального совета, поскольку ранее подобные инициативы поддерживались не всеми членами ВТО. При

этом международная инвестиционная деятельность наращивает свои темпы и объемы [16]. Рассмотрим активность иностранных инвесторов в экономике Российской Федерации.

За 2017 год зарубежными инвесторами были вложены средства в 328 российских проекта, что является одним из самых высоких показателей для России. Темп роста составил 16 %, что улучшило результат 2016 года на 2 %. В 2017 году значительно вырос интерес к российской экономике со стороны стран Азии, увеличив свои вложения в 2,5 раза. По данным 2016 года странам Азии принадлежало 30 проектов, а в 2017 показатель вырос до 76. В 2015 и 2016 годах Германия занимало лидирующую строчку по количеству новых проектов, но в 2017 году показатель инвестиционных проектов сократился с 43 до 28. Аналогичная динамика наблюдается со стороны Франции – снижение инвестиционных проектов с 20 до 11 к 2017 году [17].

Итальянские инвесторы наоборот показывают положительную тенденцию по количеству инвестируемых объектов – 17 проектов, что соответствует уровню Японии на 2017 год. Также увеличилось присутствие на российском рынке и Швейцарии – 11 проектов на 2017 год, вместо 7 в 2016. В топ-10 попала и Великобритания, чьи вложения инвестировали 8 проектов в 2017 году вместо 2 в 2016 [18].

США в 2016 году продемонстрировали рекордную динамику роста, однако уменьшили инвестиционную активность в 2017 в 2 раза: 19 проектов вместо 32, что не помешало США занять третью позицию рейтинга стран, которые направляют больший объем прямых иностранных инвестиций в Россию [19]. Таким образом, из приведенной статистики можно сделать вывод, что, несмотря на санкционные режимы и ухудшение политических отношений со стратегическими партнерами, инвестиционная привлекательность России повышается, о чем свидетельствует увеличивающийся приток иностранных инвестиций. Данная тенденция присуща всему международному рынку.

При этом в сравнении с торговой политикой, в сфере международного инвестирования четкие международные нормы и определения отсутствуют. Отсутствие единого многостороннего механизма осложняет инвестиционную деятельность по причине различий в правилах и нормах инвестиционного процесса различных государств. Помимо этого возникает ситуация правовой неопределенности для инвесторов и государств ввиду вынесения международными арбитражами разных, порой противоположных решений по однотипным спорам [20]. Существующие двусторонние соглашения зачастую резко контрастируют по содержанию, что приводит к большей путанице.

Приведенные факты свидетельствуют об актуальности создания многостороннего механизма, регламентирующего иностранные инвестиции. Разработка любого международного соглашения или инструмента всегда представляется непростой задачей ввиду того, что подобный механизм будет затрагивать интересы множества государств. Оптимальной платформой для создания международного механизма по регулированию иностранных инвестиций, по нашему мнению является Всемирная торговая организация.

Приведем ряд рекомендаций, которые способствовали бы оптимизации эффекта от функционирования многостороннего международного механизма регулирования иностранных инвестиций:

- данному механизму следует содержать статьи, направленные на обеспечение повышения прозрачности и предсказуемости процессов иностранного инвестирования с целью либерализации режима иностранных инвестиций;

- создание электронного инструмента, позволяющего упростить процедуру заполнения специализированных документов и заявок, связанных с инвестированием

для максимизации эффективности обмена информацией;

- разработка строгого специализированного инструмента по единообразному урегулированию инвестиционных споров на платформе органа по разрешению споров ВТО как международного инвестиционного арбитража;

- в положения разрабатываемого механизма следует включить нормы по специализированному режиму инвестирования для развивающихся стран с целью поддержки их национальной экономики.

Торговые и инвестиционные вопросы тесно связаны. Всемирная торговая организация все увеличивает количество своих участников. Поэтому представляется эффективным разработать особое многостороннее соглашение по регулированию иностранных инвестиций на платформе такой международной организации, как ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юзвович Л.И. Экономическая природа и роль инвестиций в национальной экономической системе // Финансы и кредит. №9 (393). 2010. – С. 48–52.
2. Центральный Банк Российской Федерации. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации 2017. [Электронный ресурс] // URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf.
3. Протопопова П.О. Некоторые вопросы регулирования иностранных инвестиций в рамках Всемирной торговой организации // Вопросы студенческой науки. 2017. № 13.
4. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. – М.: Экономика, 2003. – 271 с.
5. World Trade Organization: Members and Observers. [Электронный ресурс] // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/org6_e.htm.
6. Горбунова О.А., Минченкова И.В. ВТО: основы функционирования и проблемы присоединения России. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – 152с.
7. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. – М.: Финансы и статистика, 2004. – С. 356.
8. Массе П. [Massé P] Критерии и методы оптимального определения капиталовложений / пер. с фр. — М.: Статистика, 1971 – 503 с.
9. Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018).
10. Инвестиции: учебник для вузов / под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. – Москва: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 191 с.
11. Вахрин П.И. Инвестиции: Учебник. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – С. 354.
12. Марракешское соглашение о создании Всемирной Торговой организации [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/2541158/>.
13. ВТО: история создания, структура, основные правила и принципы деятельности, организация процедуры присоединения новых членов. – М.: Министерство образования и науки Российской Федерации, Российский государственный социальный университет, 2011.
14. Капустина Л. М. Регулирование иностранных инвестиций и инвестиционного климата в соглашениях ВТО / Л. М. Капустина // Экономическое развитие в современном мире: ВТО и процессы экономической интеграции: материалы Третьей международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 13–14 апреля 2006 г. — Екатеринбург: Издательство УрГУ, 2006. С. 23–27.
15. ВТО: продолжают переговоры по упрощению процедур инвестирования. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.ictsd.org/bridges-news/>.

16. Forbes / Отзывы иностранцев об инвестиционном климате в России / Финансы и инвестиции / ПМЭФ-2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/345543-ne-imey-sto-rublej-imey-stodruzey-chetyre-otzyva-inostrancev-ob>.

17. EY (Ernst & Young) [Эрнст энд Янг] // Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. Россия. 2018 год. [Электронный ресурс] // URL: <http://ru.investinrussia.com/data/file/ey-european-attractiveness-survey2018.pdf>.

18. Россия получила рекордный приток иностранных инвестиций 2017. Эксперт Онлайн [Электронный ресурс] // URL: <http://expert.ru/2017/12/26/rossiya-poluchila-rekordnyij-pritok-inostrannyihinvestitsij/>

19. Global Location Trends 2017 (Annual Report) // IBM Institute for Business Value [Электронный ресурс] // URL: <https://www-01.ibm.com/common/ssi/cgi-bin/ssialias?htmlfid=GBE03868USEN>.

20. Ануфриева А. А. Право ВТО и международно-правовое регулирование иностранных инвестиций // Современное право. — 2013. — № 3. — С. 140–143.

Статья поступила в редакцию 16.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИЯХ
КЫРГЫЗСТАНА И США

© 2018

Бейшеналиев Алмазбек Бейшеналиевич, доктор исторических наук, доцент*Региональный Институт Центральной Азии**(720010, Кыргызстан, Бишкек, ул. Турусбекова, 109/1, e-mail: lmzbeishenaliev@gmail.com)*

Аннотация. Автор обращает внимание на то, что сотрудничество США с Кыргызстаном шло позитивно в период правления первого кыргызского президента А. Акаева. После революции 2005 года начинаются противоречия. Американцы пытаются втянуть республику в программу ХИПИК, но второй президент К. Бакиев отвергает это. Далее имело место взаимная высылка дипломатов (подозрения в шпионаже). В 2014 году была закрыта американская авиабаза в кыргызском аэропорту Манас (она появилась после взрывов в 2001 году в Нью-Йорке, сначала называлась «авиабаза Ганси», потом «центр транзитных грузоперевозок»). В 2015 году с кыргызской стороны было денонсировано Соглашение между США и Кыргызстаном от 1993 года относительно сотрудничества по оказанию помощи. Дипломатический конфликт начался 14 июля 2015 года, когда Госдепартамент США наградил премией «защитник прав человека» правозащитника из Кыргызстана Азимжана Аскарлова, отбывающего пожизненный срок за «ошские события 2010 года». За последний период в политике США по отношению к Кыргызстану появились некоторые проблемы и недопонимания, и они вынуждают искать новые направления и возможности в отношениях между двумя странами. Таким образом, продолжение исследования геополитических интересов США в Центральной Азии и в Кыргызстане, особенно в сфере международной безопасности является крайне необходимым.

Ключевые слова: «тюльпановая» революция, многовекторная политика, односторонняя денонсация, авиабаза «Ганси», Центр транзитных грузоперевозок.

CHALLENGES IN KYRGYZSTAN AND UNITED STATES
OF AMERICA POLITICS

© 2018

Beishenaliev Almazbek Beishenalievich, doctor of historical sciences,
associate professor*Regional Institute of Central Asia**(720010, Kyrgyzstan, Bishkek, street Turusbekova, 109/1, e-mail: lmzbeishenaliev@gmail.com)*

Abstract. The author draws attention to the cooperation of the USA with Kyrgyzstan that went positively during the reign of the first Kyrgyz president A. Akayev. After the 2005 revolution, contradictions began. Americans tried to involve Kyrgyzstan into the HIPC program, but the second president K. Bakiyev refused. Then there was a mutual deportation of diplomats (suspicion of espionage). In 2014, the US airbase was closed at the Kyrgyz airport Manas (it appeared after the 2001 bombings in New York, it was first called "Gansi" airbase, later changed to transit cargo center). In 2015, the Kyrgyz side denounced the 1993 agreement between the United States and Kyrgyzstan on cooperation in providing assistance. The diplomatic conflict began on July 14 2015, when the US State Department awarded "human rights defender" a human rights activist from Kyrgyzstan Azimzhan Askarov, serving a life sentence for "Osh events of 2010". In the recent period, some issues and misunderstandings have appeared in US policy towards Kyrgyzstan, and they force to seek new directions and opportunities in relations between the two countries. Thus, the continuation of the study of US geopolitical interests in Central Asia and Kyrgyzstan, especially in the field of international security, is extremely necessary.

Keywords: the Tulip Revolution, multivector politics, the unilateral denunciation, airbase "Gansi", Transit Center.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Известно, что в конце XX и в начале XXI вв. резко изменилось геополитическое положение в мире и его результаты непосредственно повлияли на постсоветские страны Центральной Азии, в том числе на Кыргызстан. Эти изменения были обусловлены с изменениями геополитической стратегии США в связи с ликвидацией двухполюсной системы международных отношений, обусловленной крахом СССР и стремлением США стать мировым гегемоном.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Кыргызские ученые рассматривали политику США, проводимую по отношению к Кыргызстану, в контексте общих вопросов международных отношений. К таким трудам относятся книги А.Акаева [1–3], А.Джекшенкулова [4; 5] и Н.М. Омарова [6; 7]. Однако политика США по отношению к Кыргызстану не рассматривалась в качестве специального и глубокого исследования.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью работы является определение проблем политического характера в отношениях Кыргызстана и США. Изучение проблем в сотрудничестве Кыргызстана и США, выяснение их причин и возможных последствий.

Немаловажной причиной ослабления роли США во внешней политике Кыргызстана можно считать про-

блему недопонимания и противоречий. Сотрудничество двух стран в политической сфере шло позитивно и конструктивно примерно до 2000 года. Несомненно, что признание независимости Кыргызстана одним из первых со стороны США имело большое значение в дальнейшем становлении и развитии нового государства. Политическая поддержка США в сфере развития Кыргызской Республики в демократическом русле, в переходе к рыночной экономике, в сохранении прав человека имела неограниченное значение. Самым важным и эффективным сотрудничеством в 90-годах XX века можно назвать связи в политической сфере. Политическое сотрудничество претерпело несколько этапов и, в зависимости от этого, имело разный характер, приведший к разным итогам [8].

Анализируя политику президента Аскара Акаева в 90-годы, когда Кыргызстан только что приобрел суверенитет, можно отметить хорошую динамику политического диалога постсоветского Кыргызстана с США. За эти годы и до сегодняшних пор Кыргызстан был первым из Центральноазиатских государств по количеству взаимных визитов разного уровня и по количеству подписанных договоров. В Центральной Азии ни один глава государства не был так много раз с визитами в США, как Акаев, где его принимали на высоком уровне, где имел разностороннюю поддержку. В 1991 году во время визита в США он был награжден орденом «Гранд Кросс» за вклад в осуществление идей свободы и единства. Итоги работы руководства Кыргызстана по демократическому управлению

государством и проведению реформ по переходу к рыночной экономике были результативными. Прозападный президент постсоветского Кыргызстана в течение более 10 лет симпатизировал США и ее политике, ориентировался на западные ценности, в результате чего Кыргызстан имел много материальных и моральных дивидендов. Но в начале XXI века в государственном управлении он устремился в сторону авторитаризма, во внешней политике предпочитал Россию, в результате чего начали проявляться проблемы и недоразумения [9].

В первые годы отношений между Кыргызстаном и США царила обстановка полного и правильного понимания. Деятельность полномочных послов шла в позитивном русле, и они внесли свой вклад в укрепление двусторонних отношений. Деятельность послов можно характеризовать таким образом.

Первый посол Эдвард Гурвиц работал в 1992–1994 годах, в этот период в Кыргызстане начало работать агентство USAID. Сразу после вручения Акаеву верительных грамот Кыргызстан вступил во Всемирный Банк, начала приходить кредитная и грантовая помощь. В составе Кыргызского Национального Университета образовался КАФ (Кыргызско – Американский Факультет), в 1993 году начал деятельность Фонд Сороса.

Айлин Мэллой работала в 1994–1997 годах и началась переговоры о членстве Кыргызстана в ВТО. В 1997–2000 годах приступила к работе Энн Мэри Зигмунд, КАФ получил статус Кыргызско-Американского Университета (ныне АУЦА), Кыргызстан стал членом ВТО. Бывший ранее советником посла США в России Джон О.Киф в 2000–2003 годы теперь работал послом в Бишкеке. В его время в аэропорту “Манас” открылась американская авиабаза “Ганси”, начала свою деятельность организация “Фридом Хаус”, открылась американская типография “Фонд поддержки СМИ”.

В ослаблении политических отношений между Кыргызстаном и США в 2003–2005 годах в нарицательном смысле называется имя посла США в Кыргызстане Стивена Янга. Во время его пребывания произошло важное событие – “тюльпановая” революция. В 2005–2008 годах послом была Мари Йованович, и отношения двух стран становятся намного натянутыми. Кыргызстану навязывают идею вхождения в программу ХИПИК. Ее уход из страны совпал на 5 августа 2008 года, когда во время операции “Арсенал” МВД Кыргызской Республики в доме, арендуемом гражданами США, нашла пулеметы, гранатометы, автоматы, пистолеты и снайперские винтовки. Было изъято в общей сложности 53 единиц оружия, 15000 пуль разного калибра.

Татиана Гфеллер–Волкофф выполняла свою миссию в 2008–2011 годах, это совпало со второй революцией в 2010 году. Два кыргызских гражданина, работавшие в посольстве США, подозреваются в шпионаже, и во время обыска в их доме обнаруживаются сведения о руководителях экстремистских групп в Центральной Азии. Это громкое дело было закрыто после переговоров с премьер-министром Данияром Усеновым и председателем СНБ Муратом Суталиновым. В 2010–2011 годах Татиана Гфеллер успела осуществить проект DAI, финансируемый USAID в целях укрепления Жогорку Кенеша [10]. Памела Спратлен приступила к работе в 2011 году и покинула страну в декабре 2014 году. В ее время изменили статус авиабазы на Центр транзитных грузоперевозок, а в 2014 году этот центр закрыли. Спратлена перевели в Румынию. С 2015 по 2018 года послом работает Шейла Гуолтни. Время её работы совпало с ослаблением отношений двух стран во всех направлениях. В рамках успешно проведенной многовекторной гибкой политики Кыргызстана в 1991–2000 годах в отношениях с США ощущалось существенное развитие, Кыргызстан имел полную поддержку со стороны крупной мировой державы. Но позднее, когда начались неблагоприятные тенденции в

проведении внутренней и внешней политики со стороны руководства страны, отношение США к Кыргызстану начало меняться в худшую сторону. Началом ухудшений можно отметить критику США итогов президентских и парламентских выборов 2000 года, после которых руководство страны во главе с Акаевым начало переходить к авторитаризму, а пришедший к власти в 2005 году Бакиев взял курс на диктатуру. Эти тенденции привели к ухудшению двусторонних отношений. С одной стороны, усиление влияния России и Китая в Кыргызстане, с другой стороны, обострение мировой геополитической обстановки изменили политику США. Американцы стали активно вмешиваться во внутренние дела Кыргызстана, начался новый поворот в политической сфере. После терактов 2001 года в Нью-Йорке и размещения в “Манасе” коалиционных сил США перешли на активные, а иногда и на доминирующие отношения с Кыргызстаном [11].

На самом деле, как было спланировано политтехнологами и стратегами США, согласно политическим и стратегическим интересам, продленная работа за 10 лет в постсоветском Кыргызстане должна была дать свои положительные плоды в начале XXI века. Прежде всего, крепко обосновав западные (американские) демократические ценности внутри страны, Кыргызстан должен был стать плацдармом США для дальнейшего распространения их доктрины на другие страны региона, но, к сожалению, режим Акаева склонился – к авторитаризму, влез в коррупцию. Такую тенденцию показали президентские, парламентские выборы и референдум. В результате США оказались между официальной политической властью и оппозицией. Как признался американский посол С. Янг, он чаще начал встречаться с оппозицией, приветствовал и тайно поддерживал мартовскую революцию 2005 года. Чтобы контролировать ситуацию, США вмешиваются во внутреннюю жизнь Кыргызстана, косвенно и непосредственно влияют на “цветные революции”. В своем интервью “РИА Новости” Аскар Акаев назвал одну из причин тюльпановой революции 2005 года – его отказ разместить в 2004 году в аэропорту “Манас” разведывательный самолет “АВАКС” (AWAKS). В своей речи Акаев сообщил, что посол США в Кыргызстане Стивен Янг откровенно занимался госпереворотом [10]. Посол же в ответном интервью АКИpress заявил, что кандидаты в депутаты боролись не в одинаковых условиях, не правильно велись агитационные работы в СМИ, в результате чего выборы в Жогорку Кенеш прошли не честно. Итак, перед революцией 2005 года США непосредственно вмешивались во внутренние дела республики, начав контролировать отдельные вопросы. Апрельская революция в Кыргызстане и пришедшая новая власть, ее пророссийская политика, отдельные промахи властей США привели к дальнейшему ослаблению политических отношений между Кыргызстаном и США. Демократы-чиновники, занимавшие высокие посты в Госдепартаменте США, старались сохранить налаженные, добрые отношения с Кыргызстаном. Например, это чиновник Госдепартамента США Фатема Сумар, ответственный работник организации, борющейся с незаконным международным оборотом наркотиков, Кэрролл Перез, они приезжали с рабочими визитами в Бишкек и вели переговоры с руководством. Но такие действия не поправили положение. В это же время президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев встретился с помощником Госдепартамента США по Южной и Центральной Азии госпожой Ниша Десаи Бисвал. По официальным данным, кыргызский президент обсудил с госпожой Бисвал “актуальные вопросы в сферах взаимного интереса” между двумя государствами. Атамбаев особо отметил, что Бишкек “будет сотрудничать с Вашингтоном, учитывая собственные национальные интересы”. Это не удовлетворяло американскую сторону.

Такое положение говорит о том, что стратегические интересы официальной власти Кыргызской Республики, как и интересы других государств Центральной Азии, вряд ли совпадут с целями и задачами американцев и их партнеров по НАТО в Евразии. Такого же духа встречи были у госпожи Бисвал на встрече в гостинице НУАТТ в Бишкеке с представителями местных неправительственных организаций и гражданского общества. Обычно на таких встречах по накатанной схеме американской дипломатии идет шельмование республиканской власти “по сохранению прав человека”, но здесь такого результата не было [12].

И, наконец, подтверждая ухудшение двусторонних политических отношений между США и Кыргызстаном, одним из памятных событий стала дата 20 июля 2015 года. В этот день премьер-министр Кыргызской Республики Темир Сариев подписал постановление по односторонней денонсации Соглашения, подписанного 19 мая 1993 года о сотрудничестве по облегчению оказания помощи между двумя странами. Согласно постановлению, соглашение от 1993 года теряет силу 20 августа 2015 года. Это стала для США первым и очень серьезным демаршем со стороны Кыргызстана, стало серьезным дипломатическим ударом.

Откровенно говоря, указанное Соглашение в свое время было очень полезным. Учитывая интересы двух государств, правительства США и Кыргызстана подписали его в 1993 году в целях облегчения процесс гуманитарного, экономического, технического сотрудничества. В рамках этого соглашения товары и транспорт, отправляемые из США в Кыргызстан, не облагались налогами, таможенными выплатами и другими тарифами [13]. Говоря о денонсации договора, помощник Госсекретаря США Ниша Бисвал заявила, что между США и Кыргызстаном будет продолжаться сотрудничество в виде проектов другого характера. Официальный Бишкек объяснил такой шаг ответной акцией протеста на вручение правозащитнику Азимжану Аскарову премии Госдепартамента США, он был осужден за убийство на пожизненный срок.

Дипломатический конфликт начался 14 июля, когда Госдепартамент США наградил ежегодной премией “Защитник прав человека” правозащитника Азимжана Аскарова и венесуэльскую неправительственную организацию “Форо Пенал”. Это решение Госдепартамента было принято на фоне защиты прав человека и сохранения свободы слова в вопросах развития демократии. Кыргызстан этот жест принял как грубое вмешательство во внутренние государственные дела.

Похолодание политических отношений между официальными властями США и Кыргызстаном продолжилось дальше, и как сообщают разные источники, президент Кыргызстана, несмотря на приглашение руководства США, по разным причинам избегал встречи с ними. Разногласия между официальными властями двух стран вызывают проблемы политического характера и в других сферах. Эксперты утверждают, что денонсация договора между Америкой и Кыргызстаном вредит Кыргызстану. Вашингтон дал понять, что денонсация может привести к уменьшению финансовой поддержки Кыргызстану, что будут приняты какие-либо экстренные меры [14].

На этой основе было прогнозирование о сокращении материальной помощи, оказываемой Кыргызской Республике по линии ЮСАИД на \$ 50 млн. Было сказано, что на такой резкий шаг Кыргызстан мог пойти под влиянием Москвы. Были мнения противоположного характера, что ни Россия, ни третьи силы не повлияли на это. В связи с изменениями и тяжелым положением международной обстановки в XXI веке, в политических отношениях США к Кыргызстану наметились существенные изменения, и это привело к ослаблению политических отношений двух стран [15]. Есть еще одна проблема, отрицательно влияющая на

ухудшение отношений между Кыргызстаном и США, это проблема вокруг свободы слова. Как известно, в ноябре 2003 года на грант Госдепартамента США при спонсорстве “Фридом Хаус” на \$ 2 млн в Бишкеке был открыт “Центр поддержки СМИ”. Но здесь начали появляться проблемы. Этот Центр защищал оппозиционные организации, он был открыт, чтобы свободно распространять их информацию, и во многом это не устраивало официальную власть Кыргызстана. Были случаи, когда услугами Центра пользовались представители оппозиции соседнего Казахстана и Таджикистана.

Есть еще одна проблема. В Кыргызстане есть НПО, финансируемые США и отрицательно влияющие на отдельные политические вопросы. Это вызывает недопонимание между двумя странами. Количество таких НПО порядка 20 тысяч, они работали в разных сферах страны. По некоторым сведениям, 10 % из них ведут деятельность в сфере политики и защиты прав человека. В революциях 2005 и 2010 годов, в протестных и оппозиционных политических событиях они проявляют активность и приносят много хлопот официальной власти. Такая работа никогда не нравилась руководству республики. Поэтому по отношению к ним всегда предпринимались разного рода меры воздействия, применялись ограничения в том или другом деле. Например, депутатами парламента V и VI созывов предпринимались попытки принять закон “О некоммерческих организациях”, чтобы придать членам НПО статус “зарубежных агентов”. Несомненно, такие попытки вызывали недоумения со стороны США [16; 17]. О нелицеприятных делах, связанных с сохранением свободы слова в Кыргызстане США всегда информирует руководство страны по разным каналам.

Подводя итоги, можно сказать, что действия излишне политического характера таких организаций как “Центр поддержки демократии”, “Международный республиканский институт”, “Фридом Хаус”, “Фонд Сороса” обострили политические вопросы между США и Кыргызстаном.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. За последний период в политике США по отношению к Кыргызстану появились некоторые проблемы и недопонимания, и они вынуждают искать новые направления и возможности в отношениях между двумя странами. Таким образом, продолжение исследования геополитических интересов США в Центральной Азии и в Кыргызстане, особенно в сфере международной безопасности является крайне необходимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акаев А. Памятное десятилетие. Бишкек: Учкун, 2001. 518 с.
2. Акаев А. Кыргызская государственность и эпос «Манас». Бишкек: Учкун, 2003. 287 с.
3. Акаев А. Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве. М.: Международные отношения, 2004. С. 935–948.
4. Джекенкулов А. Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М.: Научная книга, 2000. 306 с.
5. Джекенкулов А. О безъядерной зоне в Центральной Азии // Международная жизнь. 1999. № 6. С. 92–96.
6. Омаров Н.М. Международные отношения в эпоху глобального развития. Бишкек: Наука и образование, 2003. 280 с.
7. Омаров Н.М. Центральная Азия в Зеркале «Чужой Большой Игры»: путь к самоидентификации или капитуляции? // Интересы России, Китая, США и ЕС в Центральной Азии. Бишкек: 2004. С. 150–156.
8. Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2003.

9. U.S. Senate, Committee on Armed Services. Testimony of the Director of Central Intelligence, the Honorable Porter J. Goss, March 17, 2005.

10. KyrgyzNews: Латышский стрелок. Убийственное [Электронный ресурс] URL: kyrgyznews.com/news.php?readmore=4825 (дата обращения 30.11.2017 г.).

11. Мэхен А. Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. СПб: Terra Fantastica, 2002.

12. Утро.ua: Служба нацбезопасности Кыргызстана пострадала от матрешки с героином. [Электронный ресурс]. URL: www.utro.ua (дата обращения 30.05.2018 г.).

13. Павлов, Ю. М. Мировая политика и международная экономика. М.: Флинта, 1998.

14. Клооп, [Электронный ресурс]. URL: <http://ky.kloop.asia/2015/07/31/stratfor-kyrgyzstan-kajradan-aksh-menen-chaktashty/http://www.rian.ru/economy/20110218/335697642.html> (дата обращения 30.05.2018 г.).

15. Элементы // Евразийское обозрение. 1996. № 7. С. 26–32.

16. U.S. Department of State, Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs, U.S. Policy Towards Central Asia, Carnegie Endowment for Peace, July 30, 2010.

17. U.S. Department of State, Robert O. Blake, Jr., Remarks U.S. Policy in Central Asia, Forum of the Central Asian-Caucasus Institute, January 25, 2012.

Статья поступила в редакцию 03.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

© 2018

Гонсалес Седилло Хоел Иван, аспирант

Санкт-петербургский Государственный Университет

(199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9, e-mail: ivangzz.ced@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматриваются корни экстремизма с точки зрения тех, кто пал на него, идентифицированных как жертвы в этой работе. Это инновационный подход, который пытается донести до общественного обсуждения экстремистов являются жертвами идеологии, общество вокруг них и безуспешной государственной политики и, как таковые, они могут быть предотвращены от падения на него. В этой работе особое внимание уделяется проблеме социальной интеграции и дискриминации в Европе как трансформирующегося общества, которое привело к уровням экстремизма и насилия, которые наблюдаются сегодня. Этот анализ позволил создать две модели, которые объясняют процесс поиска идентичности общества, который позволяет экстремизму и этапам людей и групп проходить, когда общество изгоняет их и ставит их на путь экстремизма. Эти модели могут быть использованы для понимания религиозного и политического экстремизма, а также других проявлений экстремизма в обществах. Однако представленные результаты не должны быть окончательными, а скорее предлагаемым средством анализа существования современных экстремистских движений в Европе и предоставления инновационных решений для борьбы с ними и предотвращения того, чтобы другие люди падали за них.

Ключевые слова: идентичность, экстремизм, дискриминация, дисфункциональное общество, этнонационализм, дискурс, ксенофобия

THE SEARCH FOR IDENTITY OF A DYSFUNCTIONAL SOCIETY AND ITS EFFECT
ON THE EMERGENCE OF EXTREMISM

© 2018

Gonzalez Cedillo Joel Ivan, graduate student

Saint-Petersburg State University

(199034, Saint-Petersburg, University Embankment Street 7/9, e-mail: ivangzz.ced@gmail.com)

Abstract. The article addresses the roots of extremism from the perspective of those who fell for it, identified as victims in this work. This is an innovative approach that tries to bring to the public discussion extremists are victims of an ideology, the society around them and unsuccessful public policy and as such, they can be prevented from falling for it. This work gives special attention to the problem of social integration and discrimination in Europe as a transforming society that has resulted in the levels of extremism and violence seen today. This work made possible the creation of two models that explain the process of search for identity of a society that enables extremism and the stages individuals and groups go through when a society expels them and puts them in the path of extremism. These models can be used to understand religious and political extremism, as well as other demonstrations of extremism in societies. However, the results presented are not supposed to be conclusive but rather a proposed means to analyze the existence of contemporary extremist movements in Europe and to provide innovative solutions to fight them and prevent other individuals from falling for them.

Keywords: identity, extremism, discrimination, dysfunctional society, ethno-nationalism, discourse, xenophobia.

Military conflicts and globalization have forced people in some specific regions move to safer zones. Forced migration does not occur out of the interest of people to move to a zone where they share similar values, language or traditions and because of this, integration could be a challenge for both, the migrant (recently arrived) and the local (receptor). With the barriers the recently arrived encounter in the receptor society, it is necessary to educate them on how they can develop themselves by keeping their identity and respecting that of the receptor, a task that is usually passed on to the State. The State could provide the needed assistance through an introduction program like the Swedish where a social orientation course is mandatory in order to obtain benefits, however, if the receptor society demonstrates rejection towards the recently arrived, any State sponsored integration program could fail in preventing their exclusion from society and further development of negative feelings towards the receptor [1].

When the recently arrived are rejected from the receptor society they become the *unwanted*, and are likely to look for security and belonging with others who they perceive as equals or less likely to reject them. H. Tajfel's social identity theory explores the relation between out-groups and in-groups, in this case the recently arrived and the receptor society [2]. Tajfel based his theory on mental processes like perception and self-esteem that the in-group uses to justify stereotyping and categorization of the other [2]. Fedorov and Filyushkin name the previous "exo-identity" or external identity, an identity assigned to an individual by others [3]. According to the social identity theory, the receptor society (in-group) will expel the unwanted (outgroup) based on mental processes of self-esteem looking for characteristics they see in the unwanted they do not like or think they do not share. However, Tajfel failed to provide a more exten-

sive description of the results this expulsion could bring. Additionally, this expulsion is not a casual minimal process in human interaction but rather a continuous process of search for identity that works by constantly expelling the unwanted.

The process of search for identity intends to describe how it is not only the individual the one responsible for their own extremism, but it is the society around them that can be responsible for it. Talking about immigration, currently, the problem is that dominant discourse around it claims it is the recently arrived the ones obliged to find the way to adapt to the society they enter (receptor) with the assistance of the government and sometimes, even without it. People already part of the receptor society are not willing to take part in the process of welcoming and reception of the recently arrived and leave it to the State. The State cannot act as a companion to every recently arrived person in their formation as a new member of the receptor society, therefore individual involvement of locals is necessary in different ways like volunteering, NGOs or simply by being more resonant to the recently arrived. When this involvement is not enough or is nonexistent, situations of confusion, friction and clashes can occur among the recently arrived and the receptor society out of the lack of understanding of each other, especially when both actors are from different socially constructed cultural groups.

This process describes not only identity issues related to ethnicity or nationality but also to other types of identity like sexual, cultural, professional, regional, political and more, in these other contexts the "recently arrived" can be simply known as "the other". The urgency of individuals to belong to a certain group renders the applicability of this process to any region; however, this work specifically has focused on identity issues related to ethnicity and nationality that

emerge from immigration and more exactly, in the European continent. Identity issues related to ethnicity and nationality can evolve into a negative nationalism which as seen in European history, is a form of extremism that can result in extermination and ethnic cleansing of the *unwanted* [4].

When conflict related to identity arises, a society is no longer functional as identity is the catalyst that holds its members together. Identity issues make a society dysfunctional, in comparison to other issues the society may encounter like economic or political problems that may render the society act or move slower but not stop. Usually, identity issues can make the society stop to think who they are and who they want among them, as well as who they are not and who they do not want around, forcing a change from their roots to the top. This process can be represented graphically as below:

As mentioned, a society becomes dysfunctional when its identity is challenged and becomes conflictive as its members struggle to answer existential questions like “who are we?” or “who are we not?” (introspection) [5]. If answering these questions immediately expels other members who do not share some or all characteristics of the dominant group, then the society becomes dysfunctional. The dominant group (named in-group by Tajfel) does not have to be the majority of the population or the largest ethnic or national group. The dominant group is the one that considers their identity is shared or accepted by a large portion of the population that is not indigenous to it (dominated). This can be seen regionalized in the European continent, for example Tatarstan where Russian language is dominant and Islamic religious characteristics of Tatars have “secularized” in a more Russian European manner, despite the majority being ethnic Tatar. The state of California in the U.S. is a regional example in the former European American colonies where, despite being part of the U.S., some areas inhabited largely by Hispanics celebrate traditions characteristic of Anglo-Americans.

The identity of a society can be challenged in different ways, like social and cultural movements (positive: feminism, the LGBTQ, empowerment of ethnic and national minorities, negative: ethno-nationalism, religious supremacy) social phenomenon (immigration) and political events (elections, wars). Political events can find profitability in challenging the identity of a society to achieve its goals by targeting the flaws and weaknesses of it so it divides itself into groups that are easier to convince. This strategy works better in societies with already self-imposed sub-identities based on ethnicity, religion, culture or language as the divisions already exist, they just need to be put against each other. Social phenomena like immigration, that could be the result of political events, could challenge the identity of a society only if its foundations are not strong enough to welcome, absorb and integrate the identity of the recently arrived (immigrant) or having them assimilate. Canada is the perfect example of a society with a strong identity that is enriched with the arrival of people of different identities; on the other hand, the U.S. is the example of a society that for years constructed a model identity based on a specific ethnic group with clear religious and cultural characteristics that is easily challenged. Finally, positive social and cultural movements challenge the identity of a society to make it more inclusive and open for the traditionally dominated and the negative social and cultural movements seek the opposite, which is to maintain or regain control of the dominant over the dominated.

Once the identity of the society has been challenged, it becomes dysfunctional as its members find themselves trapped in conflictive situations of mistrust and humiliation, followed by lack of communication and inflicted and self-inflicted isolationism. As seen in graph 1, the dysfunctional society (A) will enter into the process of search for an identity that will culminate in becoming a functional society (B) again. In order to move from point A to point B, the dysfunctional society has to expel those who they consider make it dysfunctional, the *unwanted*. In the graph, the expulsion of the *unwanted* is represented as an arrow downwards under-

neath the line that represents the movement of the society from point A to B. This arrow downwards is the analogy of the *unwanted* being excluded from mainstream society and going into an “underground” stage. This expulsion happens in four stages (not to be confused with results), that range from the least inoffensive to the most severe and will be linked to the type of discourse (conservative or liberal) that dominates the society. In graph 1, conservative discourse is represented with a “+” sign, and liberal with “-”, as an allusion to a political position that moves from the left (liberal) to the right (conservative). Seen in a separate graph, to understand the importance of reaching a value “0” or a moderate position, the second graph would look like this:

Graph 2. Stages of the expulsion of the unwanted through discourse

The values are as follows: 0 resonance of ideas in a moderate society, (-/+) 1 stereotyping (to harm and humiliate), (-/+) 2 claiming superiority, (-/+) 3 discrediting and ridiculing and (-/+) 4 preaching hate, discrimination and extermination. The central hypothesis of this graph is that as the liberal or conservative society advances into extremism it will expel members of it that are perceived as *unwanted* through discourse (-/+1, -/+2, -/+3) that culminate into actions (-/+4). This expulsion enables four results as seen in graph 1. The first one is the reincorporation into the society, but this time as a functional society, which will only be possible once those who first expelled them went through the whole process of self-reinvention and introspection and decided the *unwanted* are indeed part of the society. However, this is the positive and most desirable scenario to avoid violence, poverty and further conflicts. If the scenario is negative, meaning, the dysfunctional society has finished the process of search for identity and decided it is functional without the expelled *unwanted*, then result two is imminent. This result explains how the *unwanted* after being expelled and not reincorporated, have the option to stay in the same physical space of the dominant society and create parallel communities. In this communities that work as microcosmos, the *unwanted* can freely express who they are without the fear of repercussions and with the protection and security being around others perceived as similar can provide. This result is considered living in exile of the dominant society but it does not mean the *unwanted* will be completely isolated from the dominant, as they will continue to live in the same physical space and share it when going to work or grocery shopping. However, the *unwanted* and the dominant society can start claiming parts of the space and soon have their own neighborhoods, schools, grocery stores, parks and more, the other does not dare to visit.

Result three, represented in graph 1 by an arrow abruptly going upwards, is the unwanted that exhausted of the exclusion and rejection from the dominant society, decide to not live in exile or hiding and take an antagonist position to the mainstream *perceived* functional society. This only happens once the dysfunctional society considers they are functional without the unwanted and their idea of functionality completely excludes them. With this, extremism can be understood as the opposition to the considered socially constructed functionality rendering the individual dysfunctional. Therefore, whatever is considered extremist in one society may not be so in another with different history or values. The extremist is the result of the society's constant rejection based on characteristics they cannot control and the extremist's own fanaticism of the opposed considered socially functional. Because of this, the extremist can be “de-extremized” by working on the roots of their rejection (the dominant society) and deconstructing their accepted perception of the functional. Result three has the peculiarity of causing violence on the society, inspired by a feeling of revenge on those who expelled the extremist and perceived as guilty of

their fate.

Finally, result four is the extermination of the *unwanted* by the dominant society. This occurs when the dominant society considers it can functionally work without the *unwanted* and when they, still living in a parallel society (like result two), are perceived as a nuisance that endangers the existence of the dominant society and its basis. This result has been repeated untiringly in history, the most famous case is still Nazi Germany and the extermination of minorities like Jews, homosexuals and other *unwanted* groups [5]. In contemporary societies like Saudi Arabia, homosexuality is still seen as unwanted and can end up in death penalty (extermination). Result four should not be confused with value four of the stages of the expulsion of the unwanted through discourse. Though both involve the extermination of the unwanted from the dominant society, value four of the stages of the expulsion involve an escalated process that start at preaching hate, move on to discrimination and finalize in extermination, and result four is the simple extermination. However, result four does not limit exclusively to exterminate the *unwanted* by murdering them, but it can also include their deportation, in cases of immigration or national ethnic groups.

The thesis of this research has intended to provide a new approach to understanding the phenomenon of extremism and more exactly, how individuals are pushed into becoming extremists by the dominant society in which they grow in or arrive to, contradicting the current discourse that holds extremists themselves responsible and guilty for their *extremization*. Through the two models built for this research, the search for an identity (graph 1) and the stages of the expulsion of the unwanted through discourse (graph 2) it has been possible to establish a theoretical principle to portray the dominant society that holds a single identity (mono-identity society) as a threat for the stability of the society itself when there are members of it that hold a different identity. The previous supports the central hypothesis of this thesis which proposes that the more accepted identities a society has, the less prone it is to fall into extremism.

This work has focused specifically in the presentation and explanation of the proposed models with an emphasis on ethnic and national identities. However, this research can serve as a starting point to analyzing other types of extremism, discrimination and extermination of individuals from different spheres in the societies, like the LGBTQ, women, the handicapped, political adversaries or religious affiliates. This research does not intend to be final or conclusive as societies behave differently based on their own history and characteristics, however, the two models can be used to come to a close understanding and conclusions of the explored issues, regardless of the society they are applied to.

REFERENCES:

1. What you can do in the introduction programme. Arbetsformedlingen. Swedish Public Employment Service URL: <https://www.arbetsformedlingen.se/For-arbetssokande/Stod-och-service/Ny-i-Sverige/engelska/New-in-Sweden/For-you-in-the-introduction-programme/Activities-in-the-introduction-programme.html>.
2. Tajfel, H. Social identity and social comparison. Social Psychology of Intergroup Relations // Annual Review Psychological. 1982. P. 24.
3. Федоров С.Е., Филюшкин А.И. История и теория наций и национализма: учебник. - СПб.: Изд - во С. - Петерб. ун-та, 2016. С. 11.
4. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2012. С. 142.
5. Концен, П. Фанатизм. Психоанализ этого ужасного явления / Пер. с нем. - С.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2011. С. 38.

Статья поступила в редакцию 09.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 324

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

© 2018

Ежов Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник
Центра политологических исследований Департамента политологии и массовых коммуникаций

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Аннотация. В статье анализируются актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи, проявившие себя в ходе федерального избирательного цикла 2016–2018 годов. Опираясь на широкий спектр походов к изучению электорального поведения и политического участия и на эмпирическую базу в виде результатов социологических исследований, автор выявляет причины, способствовавшие достижению относительно высоких показателей явки молодежи на выборы в рамках событий прошедшего избирательного цикла. Механизмом целедостижения является оценка степени вовлеченности молодежного сегмента электората в процесс выборов. Выводы исследования базируются на гипотезе, заключающейся в том, что важным следствием федерального избирательного цикла 2016–2018 гг. стало опровержение стереотипа о низкой степени вовлеченности молодежи в политическую жизнь. В ходе исследования автор выявляет совокупность факторов, ставших основой для формирования условий, направленных на увеличение электоральной активности молодежи и уменьшение случаев распространения в соответствующей среде явления абсентеизма. В рамках конкретизации объектно-предметной области исследования отдельный авторский интерес сосредотачивается на студенческой молодежи. В статье особо отмечается факт повышения электоральной активности на так называемых «молодежных» избирательных участках.

Ключевые слова: электоральная активность, электоральная пассивность, электоральное поведение, электоральный цикл, выборы, голосование, молодежь, студенческая молодежь, абсентеизм, избирательные участки, консолидация общества, правовая культура, политическая культура, молодежная политика, политические технологии.

ACTUAL TRENDS AND FACTORS OF THE ELECTORAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH

© 2018

Ezhov Dmitriy Aleksandrovich, candidate of political sciences, associate professor, senior researcher
of the Centre for Political Studies of the Political Science and Mass Communications Department

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky avenue, 49, e-mail: president@lenta.ru)

Abstract. The article analyzes current tendencies and factors of the electoral activity of Russian youth, which manifested themselves during the federal election cycle of 2016–2018. Relying on a wide range of campaigns to study electoral behavior and political participation and on the empirical base in the form of the results of sociological research, the author identifies the reasons that contributed to the achievement of relatively high rates of youth turnout in elections within the framework of the events of the past election cycle. The mechanism of goal achievement is to assess the degree of involvement of the youth segment of the electorate in the electoral process. The findings of the study are based on the hypothesis that an important consequence of the federal electoral cycle 2016–2018 became a refutation of the stereotype of the low degree of involvement of young people in political life. In the course of the research, the author reveals a set of factors that became the basis for the formation of conditions aimed at increasing the electoral activity of young people and reducing the incidence of absenteeism in an appropriate environment. As part of the specification of the object-subject area of the research, a separate author's interest focuses on student youth. The article highlights the fact of increasing electoral activity on the "youth" polling stations.

Keywords: electoral activity, electoral passivity, electoral behavior, electoral cycle, elections, voting, youth, student youth, absenteeism, polling stations, consolidation of society, legal culture, political culture, youth policy, political technologies.

Завершившийся выборами Президента РФ в марте 2018 года федеральный избирательный цикл актуализирует постановку вопроса о тенденциях и факторах электоральной активности российской молодежи. Цель настоящей статьи заключается в выявлении причин увеличения электоральной активности молодежи в современных политических реалиях. Поставленная цель достигается путем оценки степени вовлеченности соответствующей социально-возрастной группы в процесс выборов. В своих суждениях автор исходит из гипотезы, заключающейся в том, что важным следствием федерального избирательного цикла 2016–2018 гг. стало опровержение стереотипа о низкой степени вовлеченности молодежи в политическую жизнь. Отдельный интерес для автора представляет студенческая молодежь, что продиктовано подвижностью и неустойчивостью политических предпочтений данного сегмента ввиду активной фазы формирования и пересмотра базовых политических ценностей на индивидуальном уровне, а также конкретизирует объектно-предметную область исследования. В теоретико-методологическом отношении автор опирается на широкий спектр подходов к изучению электорального поведения и политического участия.

Под молодежью в контексте настоящего исследования понимается особая социально-возрастная группа, в политическом отношении являющаяся носителем специфической системы ценностей, отличающейся подвиж-

ностью наполняющих ее сущностных компонентов. При этом, не полемизируя с попытками законодательного закрепления в Российской Федерации верхней возрастной планки для данной группы на уровне 35 лет, оговорим, что наше основное внимание сосредоточено вокруг студенческой молодежи, поскольку именно в студенческие годы в большей степени подвержены трансформации ценностные ориентиры личности и вырабатывается собственная политическая позиция.

Электоральная активность рассматривается нами в качестве непосредственной активности, проявленной населением в ходе участия в выборах. Соответственно, результируется электоральная активность в проценте явки на избирательные участки, что отличает ее от электорального поведения, предполагающем под собой более широкую совокупность действий и реализации поведенческих установок в рамках избирательного процесса. В строгом смысле, электоральную активность, наряду с ее антитезой – электоральной пассивностью, можно рассматривать в контексте теории электорального поведения. Непосредственным основанием для этого является наличие в основе генезиса электоральной активности и пассивности поведенческого элемента в части реализации индивидами соответствующих форм политического участия. В подтверждение сделанного утверждения приведем представленную в научной литературе точку зрения, согласно которой «активность и

пассивность избирателя являются формами электорального поведения, представляющими собой совокупность целей и ценностей, убеждений и установок, действий и бездействий граждан в процессе избирательных кампаний» [1, с. 134]. Таким образом, основываясь на антитезе действия и бездействия в качестве электоральной активности мы определяем участие в выборах, а в качестве электоральной пассивности – неучастие в выборах или, другими словами, абсентеизм. Оговоримся, что восприятие абсентеизма как неучастия в выборах исключительно по причине низкого уровня политической культуры или правового нигилизма более чем спорно, поскольку абсентеизм может иметь и ярко выраженную политическую мотивацию. Однако в этом случае данное явление приобретает ярко выраженную протестную окраску, и его правомерно рассматривать в иной предметной плоскости. В литературе явление абсентеизма зачастую трактуется как объективное явление, характерное для многих государств и обусловленное «неоднородностью общества, существованием слоев, групп, не доверяющих выборам как процедуре» [2, с. 43].

Примечательно, что большой интерес для исследователей представляет явление абсентеизма в молодежной среде, в том числе, на примере региональных кейсов [3], что свидетельствует о высокой научно-практической значимости поиска путей преодоления молодежного абсентеизма и повышения электоральной активности молодых избирателей. Отдельные ученые рассматривают молодежный абсентеизм в качестве следствия перфекционистского эскапизма, блокирования социальной действительности при внешне стандартном социальном поведении [4]. Согласно мнению, распространенному в современной научной литературе, достаточно долгое время молодежный абсентеизм в России доминировал; так, Р.А. Захаркин, сравнивая тенденции электоральной активности российской молодежи и электората в целом на выборах с 1995 по 2008 год, приходит к выводу, что по состоянию на исследуемый им период молодежь выражает более низкую заинтересованность в участии в голосовании [5]. Отчасти солидаризируется с приведенным мнением П.Б. Салин, в рамках исследования тенденций электорального цикла 2016–2018 гг. подтверждающий, что «в России политическое поведение студенческой молодежи до последнего времени характеризовалось скорее апатией и абсентеизмом» [6, с. 48]. В целом, в научной литературе отмечается важность формирования политической культуры молодежи и способов повышения ее электоральной активности [7].

Степень электоральной активности молодежи в рамках федерального избирательного цикла 2016–2018 гг. демонстрирует новый для российской политической практики тренд, свидетельствующий об интенсификации вовлечения соответствующей возрастной группы в избирательный процесс. Так, согласно данным ВЦИОМ, явка на выборы в Государственную Думу РФ 2016 года лиц в возрасте 18–34 лет превысила показатели явки по сравнению с остальными возрастными группами, а на выборах Президента РФ в 2018 году – оказалась сопоставимой с аналогичными показателями. Избиратели младше 35 лет обеспечили чуть более четверти – 26,5 % – общей явки, что практически совпадает с их долей в населении РФ в целом – 25,8 %. Явка в молодежной группе составила 65,6 % – это даже немного больше, чем явка избирателей 35–59 лет (62,9 %) и старше (63,4 %). В общем проценте явки на выборы молодежи выросла и доля студенческой молодежи, о чем косвенно свидетельствуют данные по УИКа, в границы которых входят общежития высших и средних учебных заведений. Приведенные данные свидетельствуют о сломе стереотипов о молодежном абсентеизме и фактически символизируют закрепление новой тенденции молодежной электоральной активности, заключающейся в интенсификации интереса со стороны молодежи и, в том числе, студенческой, к выборам и избирательному процессу. С

нашей точки зрения, произошедшая смена тренда вызвана совокупностью факторов, имеющих различную природу, которые последовательно рассмотрены ниже. Дальнейшее развитие выделенных направлений предопределяет непосредственные способы повышения электоральной активности в будущем.

В первую очередь, речь идет о формально экстраполируемых на молодежный сегмент электората усилении национально-государственной идентичности населения страны, в целом; росте патриотических настроений; консолидации широких общественных слоев вокруг государственных институтов и их представителей на фоне кризисных явлений в экономике, санкционной войны, а также внешних факторов и угроз в интересах недопущения дестабилизации. Косвенным подтверждением правомочности выделения данного фактора в качестве одного из основополагающих являются данные упомянутого выше опроса ВЦИОМ, свидетельствующие о том, что рост показателей В.В. Путина на так называемых «молодежных» УИКах наиболее заметен и ярко выражен. Так, на выборах 2018 года в среднем В.В. Путину отдали голос 70,3 % избирателей, голосовавших на «молодежных» участках, что на 16,1 % превышает показатель 2012 года. Таким образом, мы наблюдаем и закономерный отход от стереотипизации в отношении структуры электоральных предпочтений, базировавшейся на мнении о тяготении молодежного электорального сегмента к силам оппозиции. Несмотря на то, что процент голосов, отданный молодежью кандидатам от оппозиционных партий выше, чем по явившимся на выборы, в целом, что особенно показательно заметно на примере результата кандидата в Президенты РФ К.А. Собчак (6,4 % в молодежном сегменте в сравнении с 1,68% согласно официальным итогам голосования по всем социально-возрастным группам), это не влияет на безоговорочное лидерство фаворита предвыборной гонки. Также в пользу обоснованности мнения об основополагающем значении данного фактора свидетельствуют результаты исследования, проведенного Федеральным научно-исследовательским центром социологическим центром РАН, результаты которого обобщены в информационно-аналитическом докладе «Российское общество после президентских выборов-2018: запрос на перемены». В частности, в упомянутом докладе приведены данные, свидетельствующие о том, что при общей стабильности уровня доверия Президенту РФ за предвыборный год наибольший рост (с 47 до 65 %) фиксируется именно в возрастной категории от 18 до 30 лет. В сложившихся условиях полагаем оправданным постепенное вытеснение абсентеистских настроений среди молодежи, влекущее за собой рост электоральной активности, трактовать в контексте роста доверия к государственным институтам.

Во-вторых, немаловажным фактором, способствовавшим смене выявленного тренда, является серия мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в политическую жизнь страны, организация дискуссионных площадок и форумов, где представлен широкий спектр политических сил, являющихся проводниками идей и мнений относительно будущего развития России. Для примера, в качестве одной из таких площадок можно обозначить Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов», проходящий ежегодно с 2015 года во Владимирской области. Необходимо заметить, что подобные дискуссионные площадки аккумулируют преимущественно профильное или, другими словами, предрасположенное к участию в общественной жизни студенческое сообщество. В то же время, дальнейшая планомерная работа в направлении повышения уровня правовой и политической культуры молодежи, в частности, и в реализации государственной молодежной политики, в целом, стимулирует не только интерес к политическому и избирательному процессу, но и непосредственным образом способствует увеличению элек-

торальной активности и легитимации государственных институтов со стороны целевого адресата.

Наконец, в-третьих, к числу факторов, способствовавших активному участию молодежи в голосовании на выборах 2016 и 2018 годов, следует отнести большое количество технологических проектов, направленных на увеличение явки, и популяризацию процедуры выборов посредством мобильных и интернет-технологий, по сути подразумевающую аналогичную цель. Так, подробное описание технологических приемов, призванных усилить электоральную активность, апробированных преимущественно на локальном и региональном уровнях, присутствует в работах П.С. Селезнева, А.Б. Мокина и А.В. Соболева [8; 9]. В выводах к одному из своих исследований авторы, в частности, подчеркивают, что «в качестве основной целевой аудитории технологического воздействия по стимулированию явки выбрана молодежь (18–35 лет), которая в скором будущем станет ядром голосующего населения на выборах. В данный момент по отношению к ней применяются как традиционные технологии, так и методики, основанные на геймификации процесса голосования на выборах» [9, с. 125]. Полагаем, в той же степени интерес молодежи к процедуре голосования стимулирует активное использование ресурсов Глобальной сети Интернет и мобильных технологий с целью проведения информационной кампании о выборах. Стоит отметить, что информационное сопровождение выборов Президента РФ в этом отношении можно считать достаточно показательным.

В заключении констатируем, что на основе данных об участии молодежи в событиях избирательного цикла 2016–2018 гг. на сегодняшний день наблюдается тенденция, заключающаяся в увеличении электоральной активности соответствующей социально-возрастной группы. Факторами, способствовавшими укоренению выявленного тренда, стали консолидация широких общественных слоев вокруг государственных институтов и их представителей во избежание дестабилизации политического порядка; проведение серии специальных мероприятий, направленных на повышение уровня правовой и политической культуры молодежи, в том числе, организация дискуссионных площадок и форумов; реализация технологических проектов по повышению явки, основанных на принципах геймификации процесса голосования, и активное использование ресурсов сети Интернет и мобильных технологий в рамках кампаний по информационному сопровождению выборов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зинченко Г.П. От чего зависит электоральная активность молодежи? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 134–137.
2. Беляев А.Ю., Тарасов Е.Н. Тенденции абсентеизма в современном российском обществе // Власть. 2013. № 5. С. 43–45.
3. Зуляев Р.Ю., Григорьев Д.А. Политический абсентеизм молодежи: протестное голосование как фактор преодоления (на примере выборов губернатора Иркутской области 2015 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Том 18. С. 56–67.
4. Федоров И.А., Поздняков М.М. О субкультуре молодежного «перфекционного эскапизма» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7 (135). С. 25–29.
5. Захаркин Р.А. Молодежный абсентеизм в России // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4 (12). С. 111–114.
6. Салин П.Б. Студенческая молодежь как «постоянная переменная» российской массовой политики // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. № 4. С. 47–51.
7. Сулейманова Д.Г. Формирование политической культуры молодежи и способы повышения ее электоральной активности // Вестник БИСТ. 2012. № 1 (13). С.

124–130.

8. Селезнев П.С., Мокин А.Б., Соболев А.В. Технологии повышения явки избирателей в день голосования как способ легитимации выборов // Образование и право. 2017. № 10. С. 56–64.

9. Селезнев П.С., Мокин А.Б., Соболев А.В. Политические технологии увеличения явки электората на выборы как значимая часть избирательной кампании // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 1. С. 109–125.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета

Статья поступила в редакцию 28.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО: СТЕПЕНЬ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2018

Голобоков Андрей Сергеевич, кандидат политических наук,
доцент кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)

Кипко Мария Михайловна, стажер

Тарасенко Наталья Руслановна, стажер

МИП ООО Межрегиональный образовательный центр «Владивостокские инновации»
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: natusia_45@mail.ru)

Аннотация. В статье исследуются состояние и перспективы участия современной молодежи Приморского края в политической жизни региона и страны. Цель исследования состоит в изучении значения политической деятельности для молодежи и выявлении основных проблем участия молодых людей в политике. Исследование основывается на принципах научной достоверности и объективности. Рассматриваются отношение молодых людей к политической ситуации в стране и степень участия молодежи в региональной политике. Дана характеристика существенных проблем, которые рассматриваются в рамках данной статьи, приведены результаты опроса о степени участия молодежи в политике, отражающие фактическую ситуацию в Приморском крае. В рамках исследования авторы делают вывод, что на степень участия молодежи в политической деятельности в значительной роли влияет государство и для повышения степени участия молодежи в политике руководству необходимо принимать действия по омоложению кадрового резерва. Необходимо обращать внимание на политическое воспитание детей и молодежи, что будет являться качественным вложением в развитие стабильной политической системы. Практическая значимость состоит в изучении степени участия молодежи в политической жизни и определяется возможностью использования полученных результатов в развитии молодежной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: политическое лидерство, молодежная политика, Приморский край, государственная политика, молодёжь, общественное объединение, общественное движение, развитие молодёжных инициатив, волонтерское движение, политическая активность

POLITICAL LEADERSHIP: THE DEGREE OF PRIMORSKIY KRAY YOUTH PARTICIPATION

© 2018

Golobokov Andrey Sergeevich, candidate of political sciences,
associate professor of management department

Vladivostok State University Of Economics And Service
(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: golobokov_as@mail.ru)

Kipko Mariya Mihailovna, trainee

Tarassenko Natalya Ruslanovna, trainee

«Vladivostok innovations» interregional educational center
(690014 Russia, Vladivostok, Gogolya st., 41, e-mail: natusia_45@mail.ru)

Abstract. The article examines the state and prospects of youth participation of Primorsky Krai in political life of the region and the country. The aim is to study the extent of youth participation significance and revealing main problems of the young people participation in politics. The research is based on the principles of scientific certainty and objectivity. Young people attitude regarding political situation in the country and the degree of participation in politics are given. The characteristics of the essential problems considered in the paper, the survey results regarding the real situation surrounding youth participation in politics are given. The characteristic of current situation, proceeding from researches, which are considered within this article, is given; the results of enquiry about extent of youth participation in policy reflecting a real situation in Primorskiy Region are given. The conclusion is made that state plays significant role in youth participation in political activity. Thereby For increasing the degree of participation it is necessary to take actions for personnel rejuvenation. Besides, it is necessary to pay attention to political education of children and youth, which is also a qualitative investment in stable political system. Results of the research could be used in the development of political system and youth policy in the Russian Federation.

Keywords: political leadership, youth policy, Primorskiy Krai, state policy, youth, public organization, public movement, development of youth initiatives, voluntary movement, political activity.

Современные условия требуют политических лидеров нового типа, что является очевидным запросом в сложившихся политических, экономических и социальных обстоятельствах [1]. В качестве ответа на данный запрос из молодежной среды формируются новые политические лидеры, от которых будет зависеть дальнейшее развитие страны, ведь именно молодежь нацелена на инновационную деятельность в сфере экономики, политики, образования, занятости и т.д. [2]. Исследователи лидерства, и в том числе политического лидерства, отмечают, что изучение данного вопроса является комплексным и рассматривается целым рядом наук (социологией, психологией, политологией, философией, управлением и т.д.) [3].

Основы участия молодежи в политической деятельности базируется на исследованиях политического участия в целом и рассматриваются в трудах таких исследователей как Е.Б. Шестопал [4], Б.А. Исаев [5], А.Д. Дерендяева [6], И.Н. Кольжанова [7], А.Н. Сафронов

[8], Т.М. Бондарева и др. В первую очередь исследователи отмечают интерес к проблеме связи молодежи и политики и развитию молодежной политики с ее государственным регулированием, приобретающей особую значимость в связи с трансформированием общественной жизни, снижением роли традиционных институтов социализации, модификацией общественных ценностей, изменением нормативных представлений о взаимоотношениях личности и общества, представлений о будущем [6, С. 3632-3636].

В то же время вопрос о степени участия молодежи в политической жизни вызывает активные споры. Многие учёные утверждают, что в России недостаточно развито гражданское общество и это мешает молодёжи реализовывать свой потенциал в политической деятельности. Омоложение властных структур, появление молодых людей среди предпринимателей, создание собственных молодежных объединений и организаций, выдвижение молодых политиков – всё это, по мнению И.Н.

Кольжановой, говорит о положительных тенденциях развития связи молодежи и политики [7].

Другие, считают, что молодежь агрессивно настроена по отношению к властным структурам и негативно воспринимает в целом политическую ситуацию в стране, кроме этого, не видит для себя возможности оказывать влияние на процессы в политике, и, как следствие, молодежь занимает пассивную гражданскую позицию [8].

Что касается вопроса изучения молодежи как участника политического процесса, то значимые теоретические и практические выводы по данной проблематике содержатся в трудах представителей научной школы Московского гуманитарного университета (И. Ильинского, Л. Пастуховой, А. Сквикова, А. Москалева и т.д.) [9]. Цель данного исследования состоит в изучении значения политической деятельности для современной молодежи и выявлении основных проблем участия молодых людей в политике.

Согласно всероссийскому социологическому опросу Фонда Общественное мнение из 4 000 молодых людей в возрасте от 17 до 34 лет включительно на вопрос «Интересуетесь ли Вы политикой?» 50% ответили – «интересуюсь», 47% – «не интересуюсь» и 3% затруднились ответить. Из 53% респондентов, которые в той или иной степени интересуются политикой, 34% ответили, что интересуются как внешней, так и внутренней политикой, 11% отметили, что больше интересуются внутренней политикой, так как придерживаются мнения, что внутренняя политика ощущается гораздо сильнее, чем внешняя, респондентов волнует уровень жизни родных и детей, важен результат в стране, а не за её пределами или не устраивает сложившаяся ситуация именно во внутренней политике и др.

Среди тех, кто интересуется политикой, 8% также отдают предпочтение внешней деятельности, объясняя это тем, что во внешней политике происходит много интересных событий, некоторым интересно, как страна выстраивает отношения и как другие государства относятся к стране, в который они проживают и др. На вопрос «Как Вам кажется, большинство Ваших сверстников интересуются или не интересуются политикой? И если интересуются, то больше внешней, больше внутренней или той и другой в равной мере?» 35% группы ответили, что сверстники интересуются и внешней, и внутренней политикой, а на втором месте – 33% респондентов, кто считает, что сверстники не интересуются политикой и основными причинами называют особенность нынешнего поколения и то, что молодежь никогда не интересовалась политикой [10].

Достаточно трудоемкое исследование было проведено в 2017 году Федеральным агентством по делам молодежи «Росмолодежь» в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодежи и реализации молодежной политики в России. Исследование было на тему «Ценностные ориентации российской молодежи» и в нем приняли участие 1 600 молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет со всех федеральных округов (76 населенных пунктов) и ответили на вопросы, касающиеся личных ценностей, окружения и отношения к ситуации в стране.

На вопрос о жизненных ориентирах и целях результаты показали, что хотели бы достичь власти, возможности руководить другими людьми всего 15,5% молодежи; получить всеобщее признание, прославиться тоже всего 15,2%, большинство же 77,7% – хотят иметь хорошую семью, 67,9% – жить в достатке, 62,7% – устроиться на хорошую работу, 59,3% – иметь свою квартиру, 53,5% – получить хорошее образование, 49,3% – приносить пользу другим людям и т.д.

Эксперты сделали вывод, что 57% молодых людей готовы «драться», «рисковать», «бороться» с жизненными обстоятельствами, но при этом только 27% молодежи видят счастье в любимой работе, а 20% предпочитают плыть по течению, «не выделяться». В приоритете у рос-

сийской молодежи ценности личного развития, успеха, а интерес к государственным институтам возникает только в случае затрагивания собственных интересов [11].

Ряд вопросов был задан относительно окружения молодежи и для 65,9% семья и любовь являются основными ценностями, составляющими личное счастье, также семья и друзья – основной источник информации для 54,5%. Свободное время с родственниками предпочитает проводить 50,6% молодых людей, а 36,2% поступят также, как их родители в случае неблагоприятных общественных потрясений.

Наиболее важный блок относительно нашего исследования – «Моя страна», где были заданы вопросы, касающиеся политической, экономической и социальной ситуации в стране. К ценностям Российского государства 69,2% молодых людей относят справедливость, 56,8% – патриотизм, 55,5% – уважение к традициям, кроме этого, ценностями также считают равенство (48,6%), державность (33,5%) и ориентация на западные ценности (14,3%). И, что немаловажно, 21,3% молодежи одобряют ценности государства, а 35,9% скорее одобряют, чем нет.

На вопрос «Интересуешься ли ты политикой?» 48,9% ответили, что интересуются от случая к случаю, 30,7% – не интересуются, 16,5% – внимательно следят за информацией о политических событиях в России и за рубежом, 3,9% – лично участвовали в политической деятельности за последние полгода. Схожие результаты с другим вопросом – «Хотел бы стать членом политической партии, молодежной политической организации?», 36,1% – не хотели бы принимать участие в подобных движениях, 27,5% – затруднились ответить, 22,2% – ответили положительно и всего 2,4% уже являются членом политических организаций. Таким образом, необходимо создавать возможности молодым людям делать первые шаги в общественной и политической деятельности, достаточно эффективным способом политической социализации является участие в выборах в качестве наблюдателей, массовое участие.

Результаты также показали, что в случае непредвиденных неблагоприятных общественных потрясений 36,9% будут изыскивать способы выживания в России, 36,2% поступят так, как их родители, 21,5% примут решение о выезде в другую страну, 21,3% примут участие в акциях протеста, 14,1% никак не отреагируют, готовы терпеть дальше, 13,8% готовы взять в руки оружие для отстаивания интересов, а 13,3% ступят в политическую партию. В случае ситуации, в которой будут нарушены права, участвовать в акциях протеста будет меньшее количество молодых людей – 18,1%, 67,1% обратятся в правоохранительные органы, 53% обратятся за помощью в органы власти, 38,5% привлекут внимание общественности (через СМИ и общественные организации), 37,7% используют личные связи, а 15,8% уверены в безуспешности каких-либо действия и ничего предпринимать не будут [12].

В рамках исследования был проведен опрос 180 молодых людей в возрасте от 17 до 23 лет включительно, проживающих на территории Приморского края, результаты которого оказались в целом схожи с всероссийскими опросами и исследованиями.

На вопрос респондентам «Интересуетесь ли Вы политикой?», 66% молодых людей ответили, что иногда интересуются, активно интересуются всего 14,9%, а 19,1% не интересуются вообще. Среди наиболее важных сфер жизни молодые люди на первое место ставят семью (67%) и образование (53,2%), также к наиболее значимым сферам относятся карьера и личностный рост (по 46,8%), общественная деятельность (37,2%), политическая деятельность важна только для 8,5% опрошенных. За последний год участвовали в политической и общественной жизни 53,2%, но среди данной группы молодых людей значительная часть (примерно 43,5%) занимаются добровольческой (волонтерской) де-

тельность, состоят в общественных организациях, но были обозначены и те, кто принимал участие в выборах Президента РФ, в том числе в качестве наблюдателя, митингах и мирных протестах (около 9,7%).

Среди опрошенных сторонниками политических партий являются всего 9,6% (преимущественно партии «Единая Россия»), подавляющее большинство (90,4%) не являются сторонниками политических партий. Что касается мотивов, которые могут послужить участию в политической деятельности, молодые люди отметили желание улучшить уровень жизни (63,8%), новый опыт, в том числе знакомства и связи (42,6%), собственный интерес к данной деятельности (38,3%), возможность заработать (33%), стремление к власти и влиянию отметили всего 12,8%.

По итогам опроса можно сделать выводы, что основной проблемой молодежи как Приморского края, так и молодежи России в целом, остается достаточно пассивное проявление интереса к политической деятельности. Несмотря на это, значительная часть молодых людей принимает участие в общественной добровольческой (волонтерской) деятельности – это говорит о том, что молодежь желает и стремится изменить свою жизнь, жизнь региона и страны к лучшему, это подтверждают также результаты опроса о возможных мотивах участия в политической деятельности.

В ряде нормативно-правовых документов особое внимание уделяется привлечению молодежи в политику и участию в ней [13, 14]. Это подтверждается при анализе деятельности политических партий: созданы молодежные отделения партий («Молодая гвардия Единой России», Молодежная организация ЛДПР, «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации», «Молодежное Яблоко», Молодежное крыло «Партии Роста» и т.д.), открыты отделения в большинстве регионов Российской Федерации, в том числе в Приморском крае [15]. Также одним из правильных действий по вовлечению молодежи в политическую деятельность было создание двух общественно-консультативных органов при Федеральном Собрании России. При Совете Федераций была создана Палата молодых законодателей, состоящая из молодых депутатов со всех субъектов нашей страны, а при Государственной Думе – молодежный парламент, объединивший молодых парламентариев также со всех 85 субъектов.

Данный подход однозначно повысил интерес молодежи к участию в политике и политических процессах в стране, вселяя им уверенность в том, что они могут влиять на какие-то процессы, напрямую донося голос молодежи не только регионов, но и малых городов и поселений самых отдаленных от центра уголков России [16]. В Приморском крае осуществляют деятельность Молодежное правительство Приморского края [17], Совет молодых депутатов и Молодежный парламент Приморского края [18]. Деятельность этих объединений поддерживает на Дальнем Востоке более глобальную задачу развития российских восточных территорий, рост численности населения, подъем экономики и преодоление ее дисбаланса. [19, С. 280-285]

Исследование показало, что российская молодежь обнаруживает большие способности к творчеству, являясь носителем огромного интеллектуального потенциала. Именно молодежь определяет перспективы развития российского общества, поэтому активизация участия молодежи во всех сферах жизни заставляет общество и государство более внимательно изучать настроения и образ жизни молодежи [20, С. 153-159]. Необходимо принимать действия по омоложению кадрового резерва, что будет способствовать приходу во власть молодых политиков, кроме этого, необходимо обращать внимание на политическое воспитание детей и молодежи, это и будет являться качественным вложением в развитие стабильной политической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Санжаревский И.И. Политическая наука: Словарь-справочник. сост. проф. пол. наук, Москва: Политология, РГУ., 2010. 745 с.
2. Делейчук Л.Э., Фардзинова З.А. Участие современной молодежи в политической жизни. Современные научные исследования и инновации. 2016. № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62954>.
3. Клягина А.А. Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса: Автореф. дис. ... канд.полит.наук. – Ставрополь, 2012. 180с.
4. Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. М.: Инфра-М, 2002. 448 с.
5. Политическая теория: учебник для академического бакалавриата / под ред. Б.А. Исаева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 435 с.
6. Дерендяева А.Д. Политическое лидерство в молодежной среде: факторы и мотивы, влияющие на уровень участия. Сборник научных статей международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования». 2015 г. С. 3632-3636
7. Кольжанова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры: дис. ... канд.полит.наук. - Ростов-на-Дону, 2006. - 164 с.
8. Сафронов А.Н. Молодежь России в современном политическом процессе // Теория и практика общественного развития. 2011. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-rossii-v-sovremennom-politicheskom-protsesse-1>
9. Бондарева Т.М., Оганян К.М. Изучение отношения современной молодежи к политической культуре в России. Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12. [Электронный ресурс] – Режим доступа: sibac.info/archive/humanities/12.pdf
10. ФОМ. «Интерес молодежи к политике». Опрос «ФОМнибус» 18 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/Politika/13285>
11. ФОМ. «Социальная и политическая активность молодежи». Опрос «ФОМнибус» 13 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fom.ru/TSennosti/13286>
12. Федеральное агентство по делам молодежи «Росмолодежь». Исследование «Ценностные ориентации российской молодежи» в рамках подготовки ежегодного доклада о положении молодежи и реализации молодежной политики России. – май 2017 г. 22 с.
13. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.
14. О молодежной политике в Приморском крае: закон Приморского края от 30.04.2009 № 423-КЗ [Электронный ресурс] // Кодекс: электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/>
15. Котова К.А. Участие молодежи в политических организациях в современной России: дис. ... канд.полит. наук. – Москва, 2013. 226 с.
16. Комарова М.С. Участие молодежи в политическом процессе российского общества: поиск приоритетов. Ученые записки СКАГС. 2016. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-molodezhi-v-politicheskom-protsesse-rossiyskogo-obschestva-poisk-prioritetov>.
17. Постановление Администрации Приморского края от 18 февраля 2013 года № 63-па «О Совете «Молодежное правительство Приморского края» // Официальный сайт Приморского края. [Электронный

ресурс] – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/youth/the-youth-government/>

18. Молодежный парламент Приморского края // Официальный сайт Законодательного собрания Приморского края. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.zspk.gov.ru/molpolit/molodyezhnyu-parlament-primorskogo-kraya/>

19. Медведева Л.М., Голобоков А.С., Лаврентьев А.В. Анализ российско-китайских отношений в контексте стратегий регионального экономического развития. Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 280-285.

20. Тюгаев А.Р., Голобоков А.С. Особенности потребительского поведения молодежных субкультур: факторы, модели, тенденции. Материалы международной научно-практической конференции «Инновационные технологии в науке нового времени». 18 апреля 2016 г. С.153 – 159

Статья поступила в редакцию 18.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 32.327.82

«ДИПЛОМАТИЯ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ»: НОВЫЕ МЕТОДЫ ДИПЛОМАТИИ
ИЛИ ПСЕВДО- ИНСТРУМЕНТЫ

© 2018

Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Европейских Исследований»

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3 8 подъезд, e-mail: d.levi@spbu.ru)

Аннотация. На фоне кризиса доверия в отношениях между государствами, интенсификация дипломатической работы является одним из ключевых факторов налаживания мостов на будущее. В статье автор рассуждает об эффективности одного из так называемых новых методов дипломатии - дипломатии знаменитостей. Автор оценивает позиции сторонников и противников этого явления, дает ответы на вопросы о возможной оценке эффективности применения методов дипломатии знаменитостей и анализирует историю развития явления и фактические проявления политического влияния знаменитостей. Ключевым элементом для развития явления, с точки зрения статьи, является характерная трансформация дипломатии знаменитостей из инструмента национальной дипломатии в инструмент дипломатии международных организаций, в первую очередь, ООН. Необходимо ли пользоваться данным инструментом и на что может рассчитывать государство, - вот основные полемические вопросы, которые находятся в центре внимания статьи. Автор предлагает также набор причин, которые делают понятие дипломатии знаменитостей актуальным и в периоды системного покоя в международных отношений, и в периоды бурной трансформации. Отталкиваясь от них, предлагает проанализировать фактическую пользу активного привлечения знаменитостей к сотрудничеству с государством и международными институтами.

Ключевые слова: дипломатия, дипломатия знаменитостей, эффективность дипломатии, современная дипломатия, новые методы дипломатии, нетократия, глобальное развитие, celebrity diplomacy, эффективность дипломатии, дипломатия Организации Объединенных Наций

“CELEBRITY DIPLOMACY”: NEW EFFECTIVE METHODS
OR FALSE-INSTRUMENTS

© 2018

Levi Dmitri Andreevich, PHD in political science, associate professor
of European Studies Chair
St. Petersburg State University

(191060, Russia, St. Petersburg, Smolny street 1/3, entrance 8, e-mail: d.levi@spbu.ru)

Abstract. The recent crisis of confidence in relations between states makes the intensification of diplomacy one of the key factors in building bridges for the future. In the article the author discusses the effectiveness of one of the so-called new methods of diplomacy - diplomacy of celebrities. The author evaluates the positions of supporters and opponents of this phenomenon, answers questions about the possible evaluation of the effectiveness of the methods of diplomacy of celebrities and analyzes the history of the development of the phenomenon and the actual manifestations of the political influence of celebrities. The key element for the development of the phenomenon, from the point of view of the article, is the transformation of the diplomacy of celebrities from the instrument of national diplomacy into the instrument of diplomacy of international organizations, primarily the UN. Whether it is necessary to use this tool and what the state can expect, these are the main polemical issues that are the focus of the article. The author also offers a set of reasons that make the notion of celebrity diplomacy relevant both during periods of systemic peace in international relations and during periods of rapid transformation. The article suggests to analyze the actual use of active attraction of celebrities to cooperation with the state and international institutions.

Keywords: diplomacy, diplomacy of celebrities, efficiency of diplomacy, modern diplomacy, new methods of diplomacy, netocracy, global development, celebrity diplomacy, efficiency of diplomacy, United Nations diplomacy

Качественное развитие общества, начавшееся еще в послевоенные годы, привело к изменению стереотипов потребления услуг, товаров и даже информации. Но все это ничто по сравнению с тем фактом, что изменение стереотипов привело к изменению образа поведения общества, возникновению новых культурных, информационных и даже поведенческих зависимостей. Поведенческие клише, новые стандарты правильного и неправильного, красивого и некрасивого, морального и аморального и даже разумного и неразумного, уверенно закрепляемые масс-медиа, стали инструментом формирования общественного восприятия. Так сегодня «общественной нормой» является осуждение России в США или противопоставление «семейных ценностей России и Европы» для российского среднего класса. Но среди прочего послевоенные годы, развитие телекоммуникационных средств, а также экономическое развитие открыли и другую сторону нового общества. Если еще вчера государство и государственные институты обладали в известном смысле исключительным правом на оценку своих интересов, своей позиции в международных отношениях, то наделение значительной массы людей возможностью оперативно получать поверхностную информацию о событиях в разных уголках мира, совмещение развлекательной и информационной функции в теле и радио эфирах, стандартизация информационных потребностей, а также опять же экономический

успех, создавший иллюзию независимости граждан от собственных государств у значительной части экономически активных европейцев и американцев, привели к тому, что во-первых в обществе возникло ощущение подотчетности не только внутреполитических инициатив государства своим гражданам, но и внешнеполитических. Во-вторых, вывело на передний план не только лидеров государств, представителей МИДов, но и рядовых граждан, обласканных информационным вниманием или фортуной экономического успеха.

Наивно полагать, что наиболее узнаваемые персонажи и знаменитости, обязанные своим успехом, как правило, скандальным сюжетам или кинофильмам, являются, объективно, моральным компасом своих наций. Однако, рядовые информационные потребители, что в России, что в США, что в Иране, подключенные к медиа-каналам, в большинстве случаев находятся в некотором информационном вакууме, а некритическое восприятие информации и не готовность разбираться в национальных особенностях чужих культур, зачастую приводит к тому, что по теле-звезде, футбольному игроку или харизматичному миллионере судят по всей нации, по всему государству, которое он представляет. «Говорящая голова», по сути - актер, играющий угодную камере роль, в одночасье превращается в олицетворение государства и его ценностей. А информационный потребитель, подержанный медиа, становится инструментом давления

на государственные институты, оттесняя прежде узурпировавших эту роль элитарные группы.

Это подводит нас к размышлению о явлении, которое за десятилетия развития телевидения, кино и интернета, сложно отрицать: возможности влияния культуры, носителей и «говорящих голов» культуры, представителей наций и государств на умы людей в других странах. Влиянии, способном менять оценку «свой - чужой», «хороший - плохой», «союзник - противник». Культурная экспансия, реализуемая средствами закрепления стандартов поведения и восприятия, поддерживаемая своими носителями, родившись непроизвольно, становится любопытным фактором, оказывающим влияние на развитие не только собственно культуры, но и экономики, а затем и политики. Для стран, сделавших огромный успех в своей внешнеполитической работе за счет эффективной «продажи» ценностей демократии, свободы и вкуса гамбургера не обращать внимание на столь эффективный инструмент выгодной демонстрации культурного и экономического превосходства оказалось просто невозможно. Так в современность ворвались понятия новых методов дипломатии и среди них - дипломатия знаменитостей.

Справедливости ради надо сказать, что традиционная дипломатия, безусловно, фокусируется на работе с вполне конкретной аудиторией. Дипломатическая работа в информационном плане - это обеспечение диалога государств, толкователей государственных интересов и лиц, ответственных за принятие решений. Информационное воздействие дипломатии направлено на давление на ключевых игроков политической жизни партнерских государств с целью реализации отдельных интересов своих государств. При рождении понятия новых методов дипломатии и, среди прочего, дипломатии знаменитостей, понятие целевой аудитории, к которой применяется дипломатическое усилие государства, несколько размыто. Основная ставка в оправдании понятия делается на тезис о том, что новые методы дипломатии направлены на новое общество, которое способно к открытому или свободному потреблению информации и обладает потенциалом, доступным ресурсом и возможностью к их реализации для оказания давления на собственную политическую элиту. [1; с.121] Таким образом, дипломатия знаменитостей уходит от традиционной дипломатии в глубь несистемного PR и медиа-промоушинга, смещается из сферы повторимого стандартизируемого ремесленничества в серую зону медиа-искусства. Что ставит вопрос о том, является ли дипломатия знаменитостей полноценным управляемым государством инструментом реализации государственных интересов на внешнеполитическом пространстве или, говоря в терминах 1920х годов, является системным, «родным» и временным «попутчиком» традиционной дипломатии? Имеет ли дипломатия знаменитостей инструменты для оценки собственной эффективности, а также может ли она быть оценена с практической или научной точки зрения в критерия теоретического восприятия и методологической оценки?

Сегодня дипломатия знаменитостей или «celebrity diplomacy» вызывает противоречивые оценки в экспертном сообществе. Так, например, Лиза Энн Ричи, профессор университета в Роскилле [2], и Стефано Понте, профессор Датского института международных исследований [3], считают, что деятельность знаменитостей в дипломатической сфере сопряжена с корпоративными интересами и направлена на повышения в первую очередь их собственного имиджа, что, в конечном счете, может подрывать дипломатические инициативы в международных делах. Эндрю Ф. Купер, профессор политологии в Университете Ватерлоо [4], напротив считает, что дипломатия знаменитостей является важной составной частью дипломатической деятельности. По его словам, дипломатия знаменитостей «способствует устранению некоего вакуума доверия между диплома-

тией и обществом».[6; с.43] Кроме того, он считает, что дипломатия знаменитостей способствует расширению спектра инструментов в решении различных международных проблем.

Несколько дальше двинулся Кристофер Холмс Смит, исследователь коммуникации и журналистики в школе USC Annenberg, Директор центра лидерских коммуникаций Джонсона. В своих исследованиях он обращает внимание на наличие взаимосвязи между современными финансовыми рынками, средствами массовой информации, и повседневной культуры. Он также проводит исследования, преподает и пишет о мультикультурности и потребительском обществе, развлечениях и знаменитостях, о технологических аномалиях в развитии средств массовой информации в т.ч через призму дипломатии знаменитостей.

И сторонники и противники включения дипломатии знаменитостей в арсенал «настоящей дипломатии» зачастую невольно подходят к противопоставлению новых методов дипломатии с традиционными в том же стиле, как могут быть противопоставлены традиционная *hard*-безопасность, живущая в категориях реализма и новая *soft*-безопасность, оперирующая более гибкими пост-модернистскими нео-нео-либеральными целями, задачами и категориями. Противники закрепления за дипломатией знаменитостей права называться собственно дипломатией, в совокупности предлагают критиковать ее на основе следующих критериев:

- дипломатия знаменитостей является инструментом продвижения ценностей, но не реализации конкретных политических или внешнеполитических задач

- дипломатия знаменитостей существенным образом преломляется через восприятие тех самых знаменитостей, что в общем случае не позволяет государству в полном объеме контролировать ни текст, озвучиваемый знаменитостями, ни форму сообщений. Является ли тот факт, что сегодня знаменитости говорят то, в чем заинтересовано государство, гарантией того, что завтра они не передумают?

- реализация дипломатия знаменитостей очень уязвима, особенно в моменты, когда скоротечная слава медиа-звезд начинает гаснуть. В такие моменты скандальное поведение звезд, стремящихся вернуться в медиа-пространство может поставить под удар передаваемые звездами ценности. Бизнес-знаменитости, спортивные и кино звезды могут неожиданно перевернуться в угоду собственной экономической выгоде. Тут более чем когда напрашивается пример г-на Ж.Депардье, сменившего в поисках тихой налоговой гавани уже несколько гражданств.

- проблема аудитории дипломатии знаменитостей нередко связана с языковым барьером, барьером сферы популярности и далеко не все звезды способные его пробить. Футбольные звезды неинтересны тем, кому безразлична игра в мяч. Мексиканские звезды, кроме коротких периодов эпохи Санта-Барбары и других сериалов не понятны там, где не потребляется их продукт и т.п.

Вместе с тем, дипломатия знаменитостей возникла в процессе перехода традиционной государственной дипломатии или государственно-центричной дипломатии к публичной дипломатии. И в известном смысле стала ответом не только на развитие общества, зачатков глобализации и вовлечения общества в политику, но и на кризис традиционных дипломатических инструментов. И даже до послевоенного периода, традиционно связываемого с развитием новой дипломатии, элементы спонтанной эффективной публичной дипломатии достоверно изучены историей. Речь идет о публичных людях, далеких от традиционной дипломатии и представления государственных интересов, между тем им удавалось оказывать существенное влияние на серьезные процессы, более чем относящиеся к традиционной сфере большой международной политики. Упомянем хотя бы Лоуренса Аравийского, оказавшего достаточно сильное

влияние на решения Парижской Мирной Конференции 1919 года. Эндрю Купер в своих книгах приводит еще пример Бенджамина Франклина, [5; с.92] которого называет «первой американской знаменитостью в политике», что с нашей точки зрения не является «чистым» примером, ввиду особой роли Франклина в истории США.

Уже в традиционные годы холодной войны такие известные американские джаз-музыканты как Дюк Эллингтон, Луи Армстронг, Диззи Гиллеспи, Бенни Гудмен и Дэйв Брубек активно вовлекались американским правительством за границы для поддержания своего политического имиджа. Таким образом, финансируемые Государственным департаментом США гастрольные джаз-банды за рубежом можно рассматривать в качестве эффективного инструмента soft-дипломатии, ставящей целью популяризацию американского стиля жизни и продвижения американских ценностей за рубежом, что особенно было важно в годы Холодной войны. Но на этот аргумент сторонников дипломатии знаменитостей противники нередко задают вопрос о том, когда государственный департамент всерьез водрузил ценности американского образа жизни на щиты, копья и знамена и стал всерьез ставить конкретные цели, формировать индикаторы эффективности продвижения ценностей? Разумеется, это не простой вопрос.

Вместе с тем, в наибольшей степени раскрыть потенциал дипломатии знаменитостей удалось, когда дипломатическая деятельность известных людей была институционализирована в рамках ООН. Когда ЮНИСЕФ назначил американского актера, певца и комика Дэнни Кея в качестве первого посла доброй воли, ООН начали активно использовать знаменитостей для привлечения средств, влияния на дипломатическую повестку дня и для привлечения внимания к проблемам развития.

Более того, первые послы доброй воли ЮНИСЕФ Денни Кей и легенда кино и театра, признанный актер и писатель Питер Устинов сами очень прониклись идеалами ООН и хорошо осознавали ту ответственность, которая ложилась на их плечи. В дальнейшем это способствовало привлечению к дипломатическому содействию и многих других знаменитостей из разных стран, будь то Россия, Италия, Китай, Израиль или даже Эфиопия.[7]

Развивая это направление в 1997 году, когда на пост Генерального секретаря ООН был назначен Кофи Аннан, ООН взяла курс на привлечение еще большего числа знаменитых и известных людей. Уже к 2007 году насчитывалось более 400 послов доброй воли ООН, в том числе такие известные актеры как Ванесса Редгрейв, Лиам Нисон, Роджер Мур и Ральф Файнс, наряду со спортивными звездами, как Роджер Федерер или как певица Шакира. Для содействия работе ЮНИСЕФ Редгрейв и ее сын Карло Неро даже сделали документальный фильм *War on Want* (2006). Кроме того, бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан учредил новый ранг для дипломатов-знаменитостей известный как «Посланники Мира» (Messengers of Peace). Во многом это продемонстрировало признание дипломатии знаменитостей в качестве эффективного дипломатического инструмента.

В 2002 году Кофи Аннан также создал целую конференцию под названием «Celebrity Advocacy for the new Millennium», на которой он заявил, что хотел бы видеть и использовать дипломатию знаменитостей в качестве важного инструмента по оказанию давления на те страны, которые не выполняют своих обязательств перед ООН. Он также заявил, что знаменитости могут положительно повлиять на международное общественное мнение об ООН и ее целях идеализма и универсализма. От части для данных целей и была разработана программа ООН «Посланники мира», чья задача заключалась в привлечении известных и знаменитых людей, которые могли бы продвигать различные миссии ООН в средствах массовой информации. В данную группу выбирались известные люди из различных областей искусства,

литературы, музыки и спорта, которые назначались посланниками мира в период на три года. С момента начала программы, более десяти человек были удостоены звания в качестве посланников мира: Майкл Дуглас, Даниэль Баренбойм, Джордж Клуни, Стиви Уандер и Шарлиз Терон.

Хорошо, - скажут критики дипломатии знаменитостей. Пусть мы переходим от государства, как подлинного правообладателя реализовывать дипломатию, к международным институтам, таким как ООН. Что дает привлечение знаменитостей к представительской работе? Кроме провокации амбиций у самих знаменитостей, некоторые из которых, если верить таблоидам и грязным слухам, окрыленные успехом и узнаванием в далеких уголках мира, всерьез прицеливались даже на пост генерального секретаря.

Критики скажут, что причиной привлечения знаменитостей до недавнего времени был кризис доверия в международных отношениях. Кризис репутации и усталость от традиционных методов диалога. Случайные люди у руля ряда африканских государств, новые неподготовленные опытом публичной работы политики пост-советского и восточно-европейского пространства нередко путали гостеприимство и радушие с собственно дипломатическими переговорами, уступая в своих интересах известному гостю за именную подпись или новенький телефон.

Сильной стороной дипломатии знаменитостей является, конечно, дополнительный ресурс, который привлекают собственно сами знаменитости. Традиционная дипломатия в этой связи скована именно государственной представительностью: позиции сторон представлены именно официальными государственными сторонами, ограниченными правилами по разглашению информации. Главное отличие «дипломатии знаменитостей» от традиционной дипломатии лежит на поверхности – первая минимальным образом завязана на участие государственных чиновников и официальных лиц и опирается только на медийную репутацию знаменитости в глазах общества. В связи с этим она в гораздо большей степени апеллирует к эмоциональному началу, нежели любой другой вид дипломатии, а тем более дипломатия традиционная. Но за пределами общей дискуссии остается большой вопрос - а все-таки, предсказуем ли результат применения «дипломатии знаменитостей», эффективно ли привлечение нарицательных стивенов сигналов для работы в МИДе России для разрешения кризисов в отношениях с остальным миром?

Говоря о «дипломатии знаменитостей» очень сложно сравнивать уровень ее эффективности с традиционными видами дипломатии, хотя бы в связи с размытостью самого термина «эффективность» применительно к государственным интересам. Однако, мы считаем, что, учитывая темпы развития медиа и скорость превращения мира в маклюэновскую «глобальную деревню», роль селебрити в деле влияния на умы будет только возрастать. Собственный же вклад знаменитостей сильно зависит от того, смогут ли они переключить внимание со своей персоны на освещаемую проблему. Нередко гуманитарная катастрофа и людские страдания становятся платформой для продвижения собственной карьеры. Более того, существует опасность дилетантизма и отвлечения внимания от более серьезных дипломатических усилий.

Ключевой плюс дипломатии знаменитостей согласно Э.Куперу состоит в том, что *«люди, скорее, склонны слушать не людей из традиционной руководящей элиты»*. [5; с.71] Они ничем не рискуют, не ищут выгоды, действуют по доброй воле. На наш взгляд, такая точка зрения применима для гуманитарной дипломатии звезд, действующих в качестве послов международных организаций. В случае же национальной дипломатии звезд, в основном, это хорошо оплачиваемая деятельность. Поэтому это своего рода бизнес. Хотя в некоторых случаях, как с У.Чавесом, значительную роль

играются идеологические установки знаменитости.[8] Индивидуальные действия звезд могут расходиться с официальной позицией государства. Дипломатия знаменитостей может быть лишь дополнительным фактором в отношениях, ключевую роль поступки звезд не играют, хотя и способствуют формированию общественного мнения.

Знаменитости – певцы, актеры, деятели науки, бизнесмены, шоумены и другие категории всегда привлекались и будут привлекаться к решению международных проблем – это факт. Однако привлечение знаменитостей государством имеет определенную специфику. При этом следует отличать *прямое и косвенное участие* знаменитых персон в дипломатических миссиях, точно также как следует иметь в виду, что эффективность от деятельности знаменитости для государства может быть как негативной, так и позитивной.

Классическая дипломатия использует национальных кумиров – певцов, музыкантов, и актеров, прежде всего, для продвижения культурных интересов страны, а также в целях популяризации имиджа государства. Так, в обязанности культурных отделов посольств многих стран входит организация концертов национальных музыкальных и творческих коллективов. Нередко, на концерты в других странах, организуемых при содействии посольств, выступают звезды национальной величины, это могут быть не только певцы и музыканты, встречи и вечера организовываются также, в известными редакторами изданий, политологами, драматургами, журналистами спортсменами, и так далее. Это пример прямого использования знаменитостей в классической культурной дипломатии, эффективность от которого является достаточно высокой. Такая работа посольств направлена на продвижение национальной культуры, позиционирования страны, в крайних случаях предназначена для опровержения каких-либо негативных впечатлений о стране. Эффективность же разрешения, например, затяжного конфликта между странами, с помощью такого инструмента крайне низка.

Следующий подход использования знаменитостей применяется при продвижении государством глобальных демократических идей в разных регионах мира, посредством проведения глобальных, целенаправленных музыкальных либо культурных туров. Это, конечно, пример США. Зачастую, такой инструмент используется развитыми странами, для снятия агрессии у широких масс населения, возникающей как ответная реакция на проводимую развитой страной политику в том или ином регионе. Так, к примеру, недовольствие жителей той или иной страны по поводу присутствия иностранного контингента, либо по поводу всевозможных акций против терроризма, в том числе снижается и с помощью выступлений и тематических концертов всемирно известных звезд эстрады. Так, грандиозные туры, на тематику борьбы со СПИДом, борьбы с терроризмом, проводились Мадонной, группой «Queen», и рядом других исполнителей. Безусловно, такой инструмент, является эффективным в снижении протестного настроения среди жителей.

Также следует отметить, знаменитости влияют прямо и косвенно, как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию, а могут полностью парировать, либо отразить вмешательство иной страны в национальные дела другой страны с помощью дипломатии знаменитостей. Так, если известный режиссер конкретной страны выпускает фильм, который косвенно дискредитирует чужие национальные ценности, но при этом фильм нравится широким слоям населения, на помощь приходят национальные режиссеры и авторитетные критики, которые могут снять фильм в ответ, либо своим мнением осудить ту или иную художественную картину либо театральную постановку. Второй плюс, использования знаменитостей, на отражение культурных «атак» извне состоит в том, что государство официально не инициирует кон-

фликт с другим государством из-за фильма, а наносит ответ с помощью и через национальных знаменитостей. Хотя бывают случаи, когда тот или иной фильм может спровоцировать целую волну негодования и обострения отношений между странами – фильм «Невинность мусульман» - вызвавший антиамериканскую волну протестов в мусульманском мире. К этой же категории можно отнести дипломатию, которую применяют правительства посредством использования рейтинговых кинопремий. Так, премию «Оскар» в 2013 году получил фильм «Операция Арго», снятый известным американским режиссером Б.Аффлеком. Благодаря присвоенной премии, фильм с большим доверием просмотрят большее количество населения планеты, несмотря на то, что фильм снят на основе реальных событий, точка зрения в фильме весьма субъективная.

Негативное влияние собственных знаменитостей, прежде всего на внутреннюю, и в меньшей степени на внешнюю политику происходит в случае, когда популярные в широких массах певцы, актеры и другие, высказывают публично мнение, либо совершают акции, противоречащее политике государства. Примером может послужить российская группа ДДТ, которая в последние годы высказывается против политики действующей российской власти, так как группа популярна не только в России, антиправительственные высказывания лидера группы охотно цитируются иностранными авторитетными СМИ. Противоположным примером служит, предоставление французскому актеру Ж. Депардье российского гражданства, в связи в жесткой французской налоговой политикой. Российская дипломатия, косвенно понизила международный имидж Франции, но не следует данный пример переоценивать, потому что имидж страны нарабатывается десятилетиями и единичный случай хоть и влияет на международное позиционирование страны, но незначительно и временно. Эффект, правда продлился не долго, благодаря собственно позиции самого Депардье.

Также примером, негативного влияния знаменитости, но уже на восприятие в мире дипломатической службы того или иного государства, может послужить назначение украинской модели В.Прокаевой, на должность заведующей кафедры, в дипломатической академии Украины. Прецедент назначения скандальной фигуры из модельного бизнеса в сферу, связанную с обучением украинских дипломатов, безусловно, дискредитирует украинскую дипломатию в целом. К ситуации этого же порядка можно отнести заявления отдельных медийных персон, вторящих официальной позиции России, при этом не вполне разбирающихся в вопросах повестки дня в сфере, например, регулирования криптовалют.[9]

Резюмируя же общую роль дипломатии знаменитостей, приходится сделать вывод о том, что традиционные оценки эффективности донесения государственных сообщений, применительно к достаточно независимым медийным личностям не применимы. Они в целом непосредственны, имеют свое представление о ценностях и о том, чего добиваются.[10; с.12] Их сложно считать пешками в большой шахматной игре дипломатии, а, следовательно, нельзя давать задания и ожидать, что они будут выполнены.

Знаменитости могут нести «флаг государства» с позитивным настроем туда, где репутация этого флага подмочена, могут нести идеи и ценности, сопутствующие государственному имиджу, но не способны доносить отдельные государственные позиции или системно влиять на международные отношения. Поэтому дипломатия знаменитостей, вероятно, жива в периоды стабильности и в периоды существования устойчивой системы в отношениях между государствами. Но серьезные потрясения, смены политических курсов или лидеров выводят на передний план личностные оценки, что сводит на нет эффективность программируемой роли дипломатии медиа-персон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Цветкова Н.А., Ярыгин Г.О. Политизация «цифровой дипломатии»: публичная дипломатия Германии, Ирана, США и России в социальных сетях. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 1. С. 119-124.
2. Prof. Dr. Lisa Ann Richey Tweeter account. // https://twitter.com/brandaid_world
3. Research Gate. Stefano Ponte. // https://www.researchgate.net/profile/Stefano_Ponte
4. Cooper A. Global buzz - Diplomatic Bite. // <http://www.andrewfcooper.com/>
5. Cooper A. Celebrity Diplomacy. Boulder, CO: Paradigm Publishing, 2007.
6. Cooper A. The Oxford Handbook of Modern Diplomacy. Oxford Handbooks in Politics & International Relations. Oxford University Press, USA, 2013.
7. Jeffay N. Why celebrities are flocking to Israel? // <http://www.thejc.com/arts/arts-features/71165/why-celebrities-are-flocking-israel>
8. Hugo Chavez's Celebrity Fans. // <http://worldnews.about.com/od/venezuela/ig/Hugo-Chavez-s-Celebrity-Fans/Naomi-Campbell.htm>
9. Леви Д. Перспективы признания и развития криптовалют в Европейском Союзе и странах Европы // Управленческое консультирование. 2016. N9 (93) с. 148-158.
10. Wheeler M. Celebrity diplomacy: United Nations' Goodwill Ambassadors and Messengers of Peace // Celebrity Studies, 2011. 2: 1, p.6-18.

Статья поступила в редакцию 05.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 32.019.52

ЭМОЦИИ В ПОЛИТИКЕ КАК КАТЕГОРИЯ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2018

Нагорных Олег Владимирович, аспирант кафедры политических наук,
Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
(620002 Россия, Екатеринбург, улица Мира, 19, e-mail: nagornyh72@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам исследования феномена эмоций в политике. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке политологии, социологии, психологии. В статье дается обзор основных научных трудов, связанных с исследованием различных проявлений и роли эмоций в политике. Однако, как отмечают авторы, общепринятой трактовки феномена эмоций в политике не существует. Поэтому актуализируется исследовательская задача по анализу имеющихся концепций, выявлению универсальных и специфических характеристик данного явления. Авторы полагают, что эмоции представляет собой для современного социально-политического контекста способ переживания мира и рефлексии, которые позволяют человеку сохранять свою идентичность в ситуации вызовов политической жизни. Для понимания особенностей и роли эмоций в политической сфере авторы рассматривают проблематику через призму таких категорий проявления эмоций, как переживание, надежда, страх, обида, вина, стыд, цинизм. Авторы описывают функции эмоций в политических отношениях. Подчеркивается, что эмоции являются неотъемлемой частью человеческой жизни, которые проявляются, в том числе в сфере политических отношений.

Ключевые слова: политика, эмоции, политические эмоции, чувства, переживания, надежда, страх, обида, вина, стыд, цинизм, политические процессы, эмоциональное восприятие, политические процессы, эмоциональный климат.

EMOTIONS IN POLITICS AS A CATEGORY OF SOCIAL POLITICAL SCIENCES: ESSENCE AND MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH

© 2018

Nagornykh Oleg Vladimirovich, postgraduate of the second year
of the Department of Political Science,
Ural State University named the first President of Russia B.N. Yeltsin
(620002 Russia, Ekaterinburg, street Mira, 19, e-mail: nagornyh72@mail.ru)

Abstract. The Article is devoted to some aspects of the study of the phenomenon of emotions in politics. The work is interdisciplinary, written at the intersection of political science, sociology and psychology. The article provides an overview of the main scientific works related to the study of various manifestations and the role of emotions in politics. However, as the authors note, there is no generally accepted interpretation of the phenomenon of emotions in politics. Therefore, the research task on the analysis of existing concepts, the identification of universal and specific characteristics of this phenomenon is updated. The authors believe that emotions are a way of experiencing the world and reflection for the modern socio-political context, which allow a person to maintain his identity in a situation of political challenges. To understand the peculiarities and role of emotions in the political sphere, the authors consider the problems through the prism of such categories of emotions as experience, hope, fear, resentment, guilt, shame, cynicism. The authors describe the functions of emotions in political relations. It is emphasized that emotions are an integral part of human life, which are manifested, including in the sphere of political relations.

Keywords: politics, emotions, political emotions, feelings, experiences, hope, fear, resentment, guilt, shame, cynicism, political processes, emotional climate.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Традиционно в политической и психологической науке назначение эмоций определялось как корректировка состояния организма и подстраивание его под сложившиеся социальные ситуации.

Эмоциональные ощущения в процессе эволюции закрепились как своеобразный способ поддержания жизненного процесса в его оптимальных границах.

Эмоции оперируют на разных уровнях реальности: поведенческом, культурном, социальном, ситуационном. Однако эмоции играют более значимую роль, чем психофизиологическое явление. Проблема эмоций вызывает большой интерес в политической, социологической и психологической науках. Начиная с античности и заканчивая современным обществом, исследователи пытались выделить эмоции, формирующие и движущие социально-политические процессы.

Эмоции, как позитивные, так и негативные, способствуют социальной солидарности и одновременно социальным изменениям (например, росту патриотизма или национальной ненависти). При этом исследователи обычно интересуются несколькими аспектами эмоций, которые релевантны одному или нескольким из перечисленных уровней, поэтому и возникают разные дефиниции. Эмоции приобретают особое значение в постконфликтных обществах и имеют непосредственное влияние на политические процессы и ход институциональных реформ [1].

Практически любые эпизоды политики, сопровожда-

ются эмоциональными переживаниями, как касающихся событий наций и народностей в войнах, революциях, природных катаклизмах; так и эмоциональным схваткам в парламентских дебатах, переговорах враждующих сторон, встречах депутатов с избирателями и т.д.

Анализируя влияние эмоций на политическое поведение, М. Урнов пишет, что «влияние эмоциональных факторов на политическую жизнь существенным образом зависит от уровня институционализации политического процесса: то есть в обществах с низким уровнем институционализации, влияние эмоциональных факторов на политику намного сильнее, чем в обществах стабильных»[2].

Прибегая к оценочной и эмоционально-окрашенной риторике, политические лидеры задают определенный тон, облегчая интерпретацию определенных событий, участвуют в процессе целеполагания и принятия политических решений, выработку поведения в сложившейся ситуации, в целом обеспечивая готовность акторов действовать.

На сегодняшний момент анализ эмоционального состояния групп, обществ, населения стало главной проблемой для международных разработчиков социальной политики.

Ключевой темой современной эмоциональности является поощрение чувства достоинства, национальной идентичности, чтобы противостоять чувствам отчуждения и деморализации. В связи с этим возникает необходимость теоретически обобщить представления о некоторых эмоциях в политическом дискурсе.

При анализе роли эмоций в политической сфере возникает необходимость в установлении соотношения и взаимосвязи между категориями «эмоции» и «чувства», поскольку иной раз эти категории рассматриваются как взаимозаменяемые и синонимичные.

В данной статье мы будем исходить из того, что соотношение между этими категориями должно быть установлено на основе параметра «видовое / родовое» [3, с. 79].

Поскольку «чувства являются подклассом эмоциональных процессов, и их особенностью является выраженный характер как результат обобщения эмоций (чувство любви к родине, человеку, ненависти к врагу)» [4, с. 29].

Эмоции являются внешними, наблюдаемыми проявлениями чувств, которые часто имеют скрытый характер. Чувства же – это сущность, являющаяся в форме эмоций. Именно через эмоции чувства становятся видимыми, превращаясь из сугубо личного переживания в социальный факт. В научной литературе это явление нередко определяют с помощью категории «чувственного дисплея» [5, с. 125].

Согласно А. Хохшильд, в каждом специфическом контексте действий существуют два основных типа норм: правила чувствования (feeling rules) и правила выражения чувств (display rules). Первый тип определяет, какие эмоции и с какой интенсивностью следует переживать и чувствовать в данной ситуации, должны ли они быть негативными либо позитивными и какова должна быть их длительность. Вторые правила предписывают, когда и как нужно выражать эмоции. В глубинном процессе действия индивид работает над чувствами для того, чтобы реально испытывать ожидаемые эмоции (deep acting) [6].

В результате автор приходит к выводу, что эти два набора правил отражают эмоциональную культуру и эмоциональные идеологии обществ.

Формирование целей статьи. Выделить роль эмоций в политической сфере. Попытаться рассмотреть исторические подходы в исследовании влияния эмоций на политические процессы в политической науке. Выделить роль эмоций в политической сфере.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Влияние эмоционального содержания в политике всегда находилось в центре внимания философов. Так, мыслители Античности и Средневековья – Аристотель, Августин, Фома Аквинский, Макиавелли, Спиноза, Гоббс и др. – рассматривали эмоции через призму исторической и культурной эволюции человека в аспекте изменения общественно-политической ситуации под влиянием властных и имущественных отношений.

В Новое и Новейшее время в трудах исследователей изучение эмоционального фактора в политике получает новый импульс.

Так, А. Грамши вводит понятие «политическая страсть», тем самым подразумевая, что политика это не только экономика, но и «такие чувства и устремления, в накаленной атмосфере которых самый расчет человеческой жизни подчиняется законам, которые отличаются от законов, обеспечивающих выгоду индивидууму» [7, с. 120]; А. де Токвиль связывает политические процессы с эмоциями, но при этом отмечает, что страсти выплывают наружу, только если задеты материальные интересы».

При исследовании американских демократических порядков исследователь выделяет роль таких эмоций как гнев, чувство вины, стыда, презрение, и др. [8]. Л. Н. Кибардина в работе «Анализ харизматического лидерства в социологии Макса Вебера» отмечает такое явление как «эмоциональная общность», которую образуют лидер и его ближайшие сторонники с целью создания

«харизматического господствующего союза» [9, с. 35]; Б. Андерсон задается вопросом об историческом развитии наций, при этом исследователь акцентирует внимание не только на механизмах и причинах их изменения, но и «какими путями изменялись во времени их смыслы и почему сегодня они обладают такой глубокой эмоциональной легитимностью» [10, с. 27].

Двадцатое столетие стало эпохой революционного прорыва в развитии политических наук. К изучению роли эмоций в политике в 1930-е гг. призывали Л. Февр и Н. Элиас. В частности, активно начинает внедряться бихевиористский подход, разработанный Г. Госнеллом, Г. Лассуэллом, Г. Мерриамом. Данный подход сводится к изучению поведения индивида как части политической системы. Благодаря этому подходу в политической науке стали появляться такие понятия как «убеждения», «поведение электората», «установка». Тем не менее, представители этого направления не уделяли особого внимания эмоциям.

В период постмодернизма в рамках плюралистической теоретической среды эмоциональный компонент начинает охватывать почти все дисциплины социо-гуманитарных наук. Это стало возможным благодаря лингвистическому и психологическому подходам, явившимся постмодернистским вызовом социо-гуманитарным наукам, которые в большей степени функционировали в рамках структурно-функциональной парадигмы. Таким образом, перед аналитиками политических явлений возникла дилемма выбора метода исследования политических процессов: либо рациональный выбор, согласно которому, люди и человечество будут продвигаться в лучший мир, если они будут полагаться на разум и интересы; либо политический культурный подход, основанный на «поведенческой революции» [11], предполагающий, что люди участвуют в политике в разных модальностях посредством взаимодействия когнитивных, аффективных и оценочных предрасположенностей. Однако как показало дальнейшее развитие политической науки, сторонники «рационалистического» подхода постепенно интегрировали эмоции в свои исследования. Например, Дж. Элстер отмечает, что при эмоциональном восприятии различных социально-политических явлений возможна их субъективная трактовка, обусловленная принятием желаемого за действительное. В сфере социального взаимодействия именно эмоции оказывают значительное влияние на поведение, убеждения, ментальные установки и моральные устои индивида [12, с. 85].

На рубеже 20-21 вв. о роли эмоций в политике посвящены работы Э. Канетти, Г. Лебона, К. Хорни, Дж. Брюэра, Д. Фассин, А. Хохшильд, М. Нуссбаума, Э. Фрома и др. Современные исследования влияния эмоций в политике основываются на результатах изучения взаимодействия сознательных и бессознательных реакций при формировании политических отношений и политических суждений. Они способствуют прогнозированию реакции граждан в ходе избирательных кампаний, снижению политической напряженности, принятию политических решений и т.д.

Например, Дж. Куклински уделяет большое внимание тому, как эмоции влияют на индивида при обработке информации, выстраивании суждений и выводов о политике [13].

По мнению же Д. О. Сирас, каждый индивид может быть вовлечен в сферу политики через эмоциональное восприятие повседневной реальности. В данном контексте следует отметить, что сфера политики становится символической, то есть у каждого политического действия появляется смысловая нагрузка и соответствующая трактовка, которая будет сопряжена с предшествующим эмоциональным опытом человека. В этом случае восприятие политики опирается на стереотипы и связанные с ними эмоциональные отклики [14].

Р. Джервис в своем исследовании доказывает, что ожидания формирующиеся от процессов или результа-

тов политической деятельности являются скорее продуктом разума; то ценности же формируются под влиянием эмоциональной сферы [15].

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Большинство исследователей в области психологии и политической психологии сходятся во мнении, что эмоции состоят из оценки внутренних или внешних стимулов; физиологических изменений, приводящих к готовности к действию; лицевых, голосовых и лингвистических выражений; сознательного субъективного чувства; а также адаптационной функции к окружающей среде [16].

Социологи же, исследующие тему эмоций в общественных отношениях, выявляют социально-культурные условия, которые ведут к возникновению разных эмоций, стремятся обосновывать их проявления [17].

Очевидно, что каждый из этих компонентов включает в себя огромное разнообразие измерений и элементов таких, как характер оценки, связь между эмоциями и мотивацией, мотивацией и действием, прямое и косвенное воздействие эмоций на политические суждения и т. д. Кроме того, нередко социологи и политологи рассматривают «эмоции», «ощущения», «чувства» как взаимозаменяемые дефиниции.

В современной литературе обычно выделяют две основные особенности политических эмоций: во-первых, считается, что некоторые политические эмоции не обязательно должны сознательно ощущаться. Как показал Т. Шефф, сознательный гнев против политического противника может быть симптомом подавленного стыда, а чувство ответственности подавленным чувством вины [18]; во-вторых, традиционно отмечается, что политические эмоции имеют как ситуативный, так и долгосрочный характер, сопровождая политические институты и практики, формируя общественную культуру. В качестве длительных эмоциональных состояний политические эмоции де Ривера называет «эмоциональным климатом». Под этим термином понимается длительный и стабильный опыт, у которого нет определенного предмета; это формы притяжения и отталкивания, которые способствуют коллективной солидарности и/или враждебности [19].

В политической науке на современном этапе в качестве не до конца осознанных политических эмоций обычно выделяют страх и надежду, стыд и вины, обиду и цинизм.

Исследовательская группа политологов и социологов из университета г. Шеффилда и Междисциплинарного центра Герциля из Израиля, возглавляемая специалистом в области социальной психологии и социальной философии Смадар Кохен-Чен исследовала влияние эмоций на восприятие индивидов в условиях долгосрочного конфликта (более 25 лет) между Израилем и Палестинской автономией. Данные исследования в области политической психологии подтверждают, что «эмоции влияют на общественное мнение по вопросам переговоров и компромиссов, а также увеличивают или уменьшают осознание рисков при разрешении конфликтов» [20].

Авторы отмечают, что эмоции зависят от конкретной ситуации, но так же на них влияют ментальные установки, долгосрочное межкультурное взаимодействие, общие и индивидуальные переживания индивидов. Когда речь идет о политическом контексте, эти долгосрочные диспозиции воплощены в терминах политической идеологии.

Социологическое исследование доказало, что эмоции играют важную роль в объяснении взаимосвязи между идеологией и принятием решений в свете политических событий.

В данном исследовании авторы предложили гипотезу, согласно которой, «в контексте неразрешимых конфликтов дискретные эмоциональные процессы (а не просто позитивно-негативные последствия) играют важ-

ную роль в том, как люди обрабатывают новую информацию о возможностях мира».

Как отмечают авторы, эмоции надежды и страха имеют различное влияние на восприятие информации о конфликте. Результаты исследования показывают, что, несмотря на то, что эмоции надежды и страха не оказывают влияние на количество информации, которое индивиды желают получить, они по-разному влияют на то, какую именно информацию индивиды воспринимают из общего потока.

Так, эмоции надежды подталкивают индивида воспринимать информацию о высокой вероятности заключение мирного договора, тогда как эмоции страха стимулируют восприятие информации о невозможности прекращения конфликта, усиливают внутригрупповые отношения, склонность к риску политических тенденций, подавление творческих идей и возражение против межгрупповых переговоров [20].

Х. Льюис рассматривала чувства стыда и чувства вины с позиций психоанализа. Она полагает, что психотерапевты часто ошибочно принимают чувство стыда за чувство вины. Чувство стыда и чувство вины обостряют индивидуальное самосознание, они возникают в тех случаях, когда люди нарушают моральные правила или им не удается действовать согласно таким правилам. Х. Льюис выделяет существенные различия между этими эмоциями. Стыд направлен на Я (self object) индивида; оборачиваясь зависимостью индивидуальных оценок от оценки других людей и мотивируя стремление спрятаться или напасть. Стыд является болезненным переживанием, и увеличивает вероятность активизации психологических защитных механизмов. В результате действия последних чувство стыда может трансформироваться в гнев, направленный на других и привносящий ощущение контроля над ситуацией. Некоторые авторы связывают чувство стыда с усилением нарциссизма, который также может выступать защитным механизмом и блокировать возникновение симпатии и эмпатии [21].

По Т. Шеффу и С. Рецингер стыд – это «эмоциональный аспект нарушения контакта между людьми». В отличие от стыда, чувство вины направлено на осознание индивидом своих поступков, которые связаны с нарушением моральных кодов культуры, т.е. индивид негативно оценивает свой поступок, а не свое Я в целом. В результате чувство вины, как правило, не является слишком болезненным, оно ведет к другим эмоциям – раскаянию и сожалению, мотивируя признание проступка, просьбу о прощении и попытки восстановить status quo. Более того, чувство вины увеличивает вероятность того, что индивид впредь будет согласовывать свое поведение с действиями других и вступать в кооперацию с ними [22].

Категория эмоции обиды получила развития в трудах Р. Петерсена и М. Шеллера. Объясняя этническое насилие в восточноевропейских странах в течение двадцатого столетия, Р. Петерсен развивает основанную на эмоциях теорию конфликта и использует «обиду», как «инструментальную» эмоцию, которая облегчает индивидуальные действия для удовлетворения определенного желания или беспокойства. По мнению исследователя, обида действует либо как увековечивающий фактор групповой вражды, либо как катализатор насилия [23].

На личностном же уровне, по мнению М. Шелера, обиженный человек не способен противостоять социальному давлению, так как не обладает необходимыми психологическими ресурсами. Это может быть связано с чувством обиды за свой низкий социальный статус, при этом человек демонстрирует мстительность по отношению к окружающим. Сначала этот человек воспринимается богатым, успешным, образованным, знаменитым индивидом. При невозможности достижения определенных материальных благ или личных качеств, присущих объекту восхищения, появляется чувство острой социальной несправедливости, связанное с неравномерным

распределением благ [24].

В результате этот человек начинает постепенно недооценивать то, чем он когда-то восхищался. В психоаналитических терминах это называется защитный механизм против давления.

Проявление эмоции цинизма в политической сфере вызвано кризисами легитимности политической власти, выражающимися в абсентеизме, нестабильности избирательного поведения, неудовлетворенности политикой, политической апатии, гражданским неповиновением, уменьшением гражданской активности. Обычно политический цинизм понимается как неверие в искренность, честность или доброту политических властей, политических групп, политических институтов или даже всей политической системы со стороны граждан, что способствует уменьшению их политической активности. Однако политический цинизм так же проявляется в отношении власти к населению.

Например, А. Миллер сделал определенный вывод на основании исследований Исследовательского центра Мичиганского университета, в рамках которого проводилось анкетирование, касающееся государственной политики расовых отношений, внешней политики и ряда внутренних проблем в США. Цель исследования заключалась в выявлении отношения политической эффективности власти к ее противоположному полюсу – политическому цинизму. В результате А. Миллер приходит к выводу, что политический цинизм возникает из-за проводимой в стране политики и невозможности удовлетворения всех потребностей населения, а так же неэффективного решения современных проблем [25].

По нашему мнению, такая политика способствует поляризации общества, в котором часть людей стремится к социальным изменениям, а большая группа боится перемен.

В итоге, данная ситуация способствует снижению политического доверия, создает параноидальную подозрительность к политикам и процессам принятия решения, возникновению интенсивного политического конфликта и проявления внеправового поведения.

Данные процессы сопровождаются эмоциональными переживаниями в виде меланхолии, пессимизма, скрытого отчаяние, иронии, жалости к себе, безнадежности, скептицизма, сарказма, недобросовестности и нигилизма.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, отметим, что в российской политической науке феномен эмоций и их влияние на политические процессы изучены недостаточно.

По-прежнему отечественные исследователи при анализе влияния эмоций на политику опираются на результаты научных разработок западных ученых. Эмоции относятся к категории широко используемых как политологами, так и психологами, социологами и др. Несмотря на разнообразие подходов в определении сущности и характеристик данной категории, необходимо отметить, что среди исследователей нет единого мнения относительно ее определения.

Поэтому при дальнейших разработках данной проблематики нам представляется, что эмоции (в политической сфере) можно определить как совокупность сознательных и бессознательных реакций субъектов и объектов политической деятельности на внешние и внутренние изменения политической среды, в отношении господства, подчинения, руководства и распределения ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Long W.J., Brecke P. War and Reconciliation: Reason and Emotion in Conflict Resolution. Cambridge, MA: The MIT Press. 2003. 247 p.
2. Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. – М.: Аспект-Пресс, 2008. С. 6.
3. Пешкова (Зотова) А. Б. К вопросу о соотноше-

нии понятий «эмоция» и «чувство» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 12. С. 79-82.

4. Ильин В.И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2016. Вып. 4. С. 28-40

5. Ashforth B., Humphrey R. Emotion in the workplace: A reappraisal // Human Relations. 1995. Vol. 48. P. 97-125

6. Симонова О. А. Социологическое исследование эмоций в современной американской социологии: концептуальные проблемы. Социологический ежегодник. 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.sociolog.net/Ezhgodnik_2009.pdf (дата обращения 25.08.2018).

7. Грамши А., Лукач Д. Наука политики. Как управлять народом. М.: Алгоритм, 2017. 336 с.

8. Токвиль. А. Демократия в Америке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Tokville_Democracy_1.pdf (дата обращения 11.07.2018).

9. Кибардина Л.Н. Анализ харизматического лидерства в социологии Макса Вебера. Омский научный вестник. 2008. № 2 (66). С.34-38.

10. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.

11. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1997. № 6. С. 175-183.

12. Эльстер Ю. Объяснение социального поведения: еще раз об основах социальных наук. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2011. 470 с.

13. Kuklinski, J. Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology. Cambridge. Cambridge University Press, 2001. 520 p.

14. Seras D.O. The Role of Affect in symbolic politics // Citizens and Politics: Perspectives from Political Psychology. Cambridge, Cambridge University Press. 2008. P. 14-40.

15. Jervis R. How Statesmen Think. The Psychology of International Politics. Princeton University Press. 2017. 285 p.

16. Scherer K. R. Emotion theories and concepts (psychological perspectives). In Oxford companion to emotion and the affective sciences (eds D. Sander & K. R. Scherer). Oxford University Press. 2009. P. 145-149.

17. Turner J., Stets J. The Sociology of Emotions. New York, Cambridge University Press. 2005. 368 p.

18. Scheff T. J. Bloody Revenge: Emotions, Nationalism and War. Boulder: Westview Press. 1994. 162. p.

19. Rivera de J. Emotional Climate: Social Structure and Emotional Dynamics. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/288262904_Emotional_climate_Social_structure_and_emotional_dynamics (дата обращения: 14.07.2018).

20. Cohen-Chen S. The differential Effects of Hope and Fear Information Processing in Intractable Conflict. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://jspp.psychopen.eu/article/view/230/pdf> (дата обращения 10.07.2018).

21. Рехард Э, Иконен П.П. Происхождение стыда и его проявления. Журнал Практической Психологии и Психоанализа. 2009. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/articles/proishozhdenie-styda-i-ego-proyavleniya> (дата обращения 20.08.2018).

22. Scheff T.J., Retzinger S.M. Emotions and violence: Shame and rage in destructive conflicts. Leington (MA): Lexington books. 1991.

23. Petersen R. D. Understanding Ethnic Violence: Fear, Hatred, and Resentment in Twentieth-Century Eastern Europe. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/understanding-ethnic-violence/D41C65F6699289EEAA468C6198FA5652> (дата обращения: 05.07.2018).

24. Шелер М. Материальная этика ценностей // Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

25. Miller A. H. Political issues and trust in government: 1964–1970. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://web.stanford.edu/class/polisci92n/readings/oct30.1.miller.jstor.pdf> (дата обращения 18.07.2018).

Статья поступила в редакцию 06.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА «МЯГКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В РАМКАХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ШОС И БРИКС

© 2018

Петрушенко Мария Федоровна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, e-mail: mariya.petrushenko@gmail.com)

Аннотация. Масштаб взаимозависимости стран мира в процессах становления и развития угроз человеку и обществу свидетельствует о необходимости формирования совместных межгосударственных усилий в поиске и реализации подходов к обеспечению безопасности. Ответом на потребность по мнению автора является практикуемая преимущественно европейскими странами политика «мягкой безопасности». Опорными категориями концепции выступают объект безопасности (человек и общество), субъект безопасности (максимально широкий круг акторов: государство, гражданское общество, бизнес-сообщества и др.), методы обеспечения безопасности (невоенные и превентивные практические меры, выработка долгосрочных стратегий развития, географические рамки объекта безопасности). В статье анализируются механизмы обеспечения «мягкой безопасности» в рамках максимально стратегически актуальных для России и активно развивающихся в настоящий момент интеграционных объединений ШОС и БРИКС, дается их оценка на предмет соответствия теоретическому концепту, в качестве примеров для сравнения приводятся успешные механизмы европейской интеграционной практики. Дается оценка российским политическим усилиям по развитию повестки и механизмов «мягкой безопасности» в рамках рассматриваемых интеграционных объединений.

Ключевые слова: внешняя политика, международная безопасность, мягкая безопасность, социальное измерение безопасности, режим безопасности, ШОС, БРИКС.

RUSSIAN SOFT SECURITY POLICY WITHIN INTEGRATION
MECHANISMS OF SCO AND BRICS

© 2018

Petrushenko Maria Fedorovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo street, 1/3, e-mail: mariya.petrushenko@gmail.com)

Abstract. Modern threats and challenges to human and society argue a huge interdependence between countries and that's why it is incredibly necessary for states to shape common efforts in providing security. Soft security thinking widely practiced by European countries seems to be a required approach for all international political community. The concept based on three analytical categories: security object (human and society), security subject (a wide a range of actors: state, civil society, private sector and etc.), security providing methods (nonmilitary and preventive practical measures, long-term development strategies, geographical framework). The article includes analysis of soft security providing mechanisms of SCO and BRICS which are strategically very actual for Russian foreign policy, assessment of its match with theoretical framework, examples of successful European soft security practice to compare with. Russian soft security policy within SCO and BRICS is also analyzed.

Keywords: foreign policy, international security, soft security, social dimension of security, security regime, soft power, SCO, BRICS.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На фоне ряда современных вызовов и угроз человеку и обществу всё большую актуальность приобретают механизмы политики «мягкой безопасности». Опорными категориями концепции выступают объект безопасности (человек и общество), субъект безопасности (максимально широкий круг акторов: государство, гражданское общество, бизнес-сообщества и др.), методы обеспечения безопасности (невоенные и превентивные практические меры, выработка долгосрочных стратегий развития, географические рамки объекта безопасности). Концепция «мягкой безопасности», таким образом, представляется многомерной аналитической матрицей, способной дать характеристику степени «встраиваемости» государств в мирополитические реалии [1].

Масштаб взаимозависимости стран мира в процессах становления и развития угроз человеку и обществу свидетельствует о необходимости формирования совместных межгосударственных усилий в поиске и реализации подходов к обеспечению безопасности. Тенденция последовательно находит отражение в мировой политической практике: сначала в третьей «корзине» мер Хельсинкских соглашений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года (человеческое измерение: защита прав человека, развитие демократических институтов); затем в озвученной в 1993 году в докладе ПРООН о человеческом развитии концепции «человеческой безопасности»: «свобода от страха» (защита от насилия) и «свобода от нужды» (борьба с неравенством, бедностью, болезнями и защита окружающей среды); и в принятии концепции «устойчивого развития» в качестве общемировых целей в рамках Саммита тысяче-

летия ООН в 2000 году, впоследствии обновленной в рамках принятия Глобальной повестки дня на период до 2030 года. Вместе с тем, с точки зрения максимальной эффективности межгосударственных практических мер большое значение имеют региональные рамки объекта безопасности, поскольку решение проблемы «снизу» (максимальным кругом акторов) представляется возможным, соответственно, в рамках конкретного объекта безопасности. Актуальность исследования практических механизмов или методов обеспечения «мягкой безопасности» обусловлена, в том числе, тенденцией (особенно в российском дискурсе) к редукции целостного подхода (объект, субъект, методы) до трактовки термина в качестве исключительно невоенных вызовов и угроз безопасности.

Российский подход к пониманию и обеспечению безопасности с момента распада СССР неохотно, но все же трансформируется в сторону общемировой тенденции актуализации «мягких» факторов безопасности [1]. В рамках исследования российской политики «мягкой безопасности» в современных международных условиях релевантными для анализа представляются несколько внешнеполитических «коридоров», один из которых - политика в рамках межгосударственных интеграционных объединений. В этом смысле и на фоне уже сформировавшихся и зарекомендовавших себя европейских подходов к обеспечению «мягкой безопасности» актуальной для анализа представляется Российская интеграция в рамках таких стратегически значимых и активно развивающихся в настоящий момент форматов - Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и клуба восходящих держав Бразилии, Индии, Китая, России и Южной Африки (БРИКС).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследования региональных систем безопасности с российским участием с вниманием к политике «мягкой безопасности» до настоящего момента осуществлялись исключительно в рамках процессов североамериканской интеграции: в контексте модели безопасности региона Нового Севера (Маркушина Н.Ю. [2],[3]) и процессов интеграции в регионе Балтийского моря (Макарычев А.С. [4], Горный М.Б. [5], Сергунин А.А. [6]). Исследовательский интерес очевидно обусловлен политическими реалиями региона. Общие стратегические ориентиры политики безопасности России в мире с упоминанием «мягкой» компоненты нашли отражение в работах зарубежных авторов Йорулмаза М. [7], Монагана А. [8] и российских авторов Кабанова Ю.А. [9] и Ломagina Н. [10]. Вместе с тем, системный подход (субъект, объект, методы) к анализу механизмов обеспечения «мягкой безопасности» в российской и зарубежной науке прежде не применялся. Частичное исключение составляют результаты научного проекта «Публичная политика в сфере «мягкой безопасности» и демократического развития: балтийское измерение.» В рамках проекта вышеупомянутыми авторами Макарычевым А.С. и Горным М.Б. был проведен наиболее глубокий анализ теоретического концепта, в котором свое место заняли отдельные элементы категории «методы обеспечения безопасности».

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе анализа изученности темы сформулирована цель исследования: определить существующие механизмы обеспечения «мягкой безопасности» внутри ШОС и БРИКС, дать оценку последним на предмет их соответствия теоретическому концепту, а также дать оценку российским политическим усилиям по развитию повестки и механизмов «мягкой безопасности» в рамках указанных интеграционных объединений. Понятие «механизм» в контексте исследования представляет собой определенный формат партнерства между государствами, включающий совокупность конкретных практических мер, реализуемых предпочтительно в превентивном качестве и с участием множества заинтересованных и ответственных за соответствующее направление акторов, включая гражданское общество, частный сектор и др.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. ШОС объединила в 2001 году Казахстан, Китай, Киргизию, Россию, Таджикистан и Узбекистан в расширение действующей с 1997 года в рамках соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы «Шанхайской пятерки» (Казахстан, Киргизия, Китай, Россия и Таджикистан). Сегодня целями ШОС являются укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами и содействие их сотрудничеству по очень широкому ряду направлений, включая вопросы безопасности. При этом приоритетным направлением деятельности ШОС провозглашена борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [11]. Приоритет определил усилия по формированию особого института в рамках ШОС - Региональной антитеррористической структуры (РАТС), объединившей руководителей национальных ведомств, ответственных за противодействие терроризму. Наряду с мерами пресечения террористических актов на стадии подготовки, РАТС также практикует механизмы выявления и последующей блокировки источников финансирования терроризма, организует совместную подготовку соответствующих специалистов, а также использует особый механизм координации национальных ведомств при проведении крупных международных мероприятий в странах-членах ШОС. Среди других механизмов «мягкой безопасности» объединения - рабочая группа по здравоохранению, дей-

ствующая в рамках неправительственной структуры ШОС - Делового совета. Интересной инициативой группы является отбор проектов для создания в рамках ШОС структуры по типу Всемирной организации здравоохранения, которая занималась бы «совершенствованием медицинского обслуживания, развитием профилактической направленности здравоохранения, удовлетворением потребностей населения в высокотехнологичных видах медицинской помощи» [12]. Так, потенциальными направлениями такой работы ШОС представляются: программы ОМС, создание Центра медицины катастроф, который занимался бы ликвидацией и преодолением последствий чрезвычайных ситуаций, профилактика распространения инфекционных заболеваний и внедрение программы «Телемедицина», которая предоставляла бы доступ населению труднодоступных и отдаленных районов медицинские услуги с помощью высокотехнологичных устройств [12]. В планах организации также создание по инициативе России антинаркотического подразделения в рамках РАТС, которое бы противодействовало наркоэкспансии с Афганистана, в котором показатели производства опиатов в 2017 г. снова были рекордными [13]. Эта задача представляется крайне актуальной еще и по причине, как отмечает заместитель Министра иностранных дел России О.В. Сыромолотов, «малоэффективности действий различных иностранных присутствий в борьбе с наркопроизводством в Афганистане» [13].

Россия решительно поддерживает и инициирует утверждение ШОС в качестве авторитетного регионального объединения в вопросах формирования в регионе зоны безопасности. При этом, как показывает контент-анализ повестка безопасности объединения фокусирует внимание на исключительно наиболее острых для региона проблемах: терроризм и наркотрафик. Исключение составляет только точечная инициатива в сфере здравоохранения.

Объединение России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики в 2006 году в рамках неформального дискуссионного клуба БРИКС ставит своей целью активное сотрудничество в рамках поддержки развивающихся экономик и формирования полицентричного миропорядка. Своей ключевой задачей страны БРИКС видят трансформацию сложившейся международной финансово-валютной системы, особенно Международного валютного фонда [14]. Вместе с тем, стратегическим приоритетом БРИКС является также совместное решение острых социально-экономических и социально-политических проблем [14]. Как показывает контент-анализ доктринальных документов БРИКС и стенограмм выступлений участников Саммитов БРИКС 2015, 2016, 2017 гг., к таковым объединение относит преимущественно региональные конфликты, борьбу с международным терроризмом и незаконным оборотом наркотиков, угрозы информационной безопасности. Вместе с тем, обсуждению в рамках БРИКС, хотя и менее острому, подлежат также вопросы здравоохранения, продовольственной безопасности, борьбы с бедностью и социальным неравенством. Практическим результатом такого обсуждения пока являются исключительно секторальные соглашения сторон. Вместе с тем, как отмечает посол по особым поручениям МИД РФ В.Б. Луков, БРИКС находится на стадии активной институционализации [15], что, очевидно открывает перспективы для более предметного сотрудничества по вопросам, в том числе, «мягкой безопасности».

В совместной Декларации Гоа 2016 года страны-члены БРИКС признают тесную взаимосвязь развития и безопасности, а также важнейшее значение целостного подхода к устойчивому развитию, ориентированного на интересы человека [15]. В 2014 году в рамках БРИКС был создан Новый банк развития, в первую очередь займов которого вошли проекты в сфере возобновляемой энергетики.

Интересной инициативой БРИКС с точки зрения категории «методы обеспечения безопасности» является создание по инициативе российской стороны такого инновационного политического процесса, как «Гражданский БРИКС». Платформа объединяет различных представителей гражданского общества с целью его вовлечения в формирование повестки БРИКС, в том числе, по обсуждаемым правительствами вопросам «мягкой безопасности». Механизмами такого вовлечения являются, с одной стороны, выработка Гражданским БРИКС согласованных рекомендаций правительствам объединения, а с другой - некий мониторинг/контроль результатов деятельности государств-участников, выполнения ими своих обязательств. Иными словами, неправительственный сектор оказывает своего рода консультативную поддержку государствам-участникам.

На сегодняшний день политика России вслед за своей инициативой создания клуба сохраняет уровень мотивации в его становлении и развития, что подтверждают ее постоянные крупные инициативы. Так, российская сторона разрабатывает и внедряет Дорожные карты инвестиционного и торгового сотрудничества, Стратегию экономического сотрудничества в целом, выносит на обсуждение идею создания виртуального Секретариата, продвигает перспективу сотрудничества в культурной сфере, инициирует создание около половины действующих рабочих групп объединения и т.д. В годы своего председательства в БРИКС в 2015-2016 гг. Россия обозначала приоритетными перспективы становления сотрудничества в следующих вопросах «мягкой безопасности»: миграция и социально-трудовые отношения (создание Рабочей группы по социально-трудовым вопросам) и усиление роли России в деятельности БРИКС в сфере здравоохранения (инициатива создания комплекса практических договоренностей «Вклад БРИКС в повышение глобальной безопасности здоровья»).

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотренные интеграционные объединения несмотря на доктринально заявленные широкие спектры приоритетов сотрудничества между участниками имеют особо выраженные, специфические цели интеграции. Для БРИКС характерен более выраженный приоритет экономического развития, поскольку в состав клуба входят страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. Поэтому усилия по созданию максимально эффективных механизмов кооперации (институционализация и практические меры) в основном сконцентрированы в сфере экономики. В случае с ШОС – повестка максимально сосредоточена на региональной стабильности в отношении особо острых эндемических угроз безопасности. Интеграция на обеих площадках в категории «безопасность», очевидно, уделяет первостепенное внимание проблемам терроризма, наркотрафика, организованной преступности, информационной безопасности, миграционным вопросам и чрезвычайным ситуациям - угрозам, которые либо имеют критический статус, требующий принятия реактивных мер, либо представляют угрозу, в первую очередь, для государства. Безопасность в контексте качества жизни человека затронута повесткой объединений в большей степени в вопросах здравоохранения, в меньшей – в вопросах продовольственной безопасности, борьбы с бедностью и социального неравенства. Однако работа над последними, во-первых, носит несистемный характер, так как отсутствуют механизмы совместного обеспечения такой повестки безопасности (исключение составляет точечная инициатива ШОС по перспективе создания «ШОС ВОЗ»), во-вторых, имеет приоритет далеко не первой очереди, в третьих, чаще формально не относится к категории «безопасность», а представляется сектором гуманитарного сотрудничества или социально-экономическими и социально-политическими проблемами.

Вместе с тем, широко известно, что показатели по Азимут научных исследований: экономика и управление.

ряду таких направлений «мягкой безопасности», как охрана окружающей среды, права человека, гендерное равенство, борьба с коррупцией, социальное неравенство и др., в странах-членах рассматриваемых объединений существенно ниже, чем в развитых странах мира. Последние, в свою очередь, - например, страны Европы, напротив, используют механизмы региональной интеграции для работы с максимально широкой повесткой безопасности. Важным преимуществом европейского подхода являются также сами механизмы совместного решения проблем «мягкой безопасности». Кроме широкой повестки безопасности их отличают ставка на проектные формы решений, максимальное вовлечение в программы гражданского общества и частного сектора и реализация превентивного подхода. Так, в рамках Совета Европы, ключевой задачей которого является выработка и принятие юридически обязательных международных конвенций, охватывающих широкий спектр отраслей «мягкой безопасности» от защиты персональных данных до условий содержания заключенных в тюрьмах, выстроен трехактный механизм имплементации конвенций. Третьим уровнем «воронки» (рисунок 1) являются двусторонние программы между СЕ и государствами-членами: совместные практические меры на местах, помогающие государству разрешить ту или иную причину невозможности полной реализации им ратифицированной конвенции (например, проекты «ПРЕКОП» и «ПРЕКОП II»: защита предпринимателей в РФ от коррупционных практик).

Рисунок 1

Наиболее ярким примером системного подхода к обеспечению «мягкой безопасности» являются механизмы субрегиональных интеграционных объединений Нового Севера. Наиболее успешные из них - Природоохранное партнерство (NDEP) в рамках «Северного измерения» (СИ) (многоуровневые, многофункциональные, высокотехнологичные проекты по обеспечению экологической безопасности и устойчивого развития региона), пример группы стейкхолдеров проекта - на рисунке 2; партнерство СИ в области здравоохранения и социального благополучия (NDPHS) (прикладные методики распространения и популяризации знания о ЗОЖ, фокусные методики расширения стейкхолдеров проектов), усредненный пример механизма - на рисунке 3; проектный механизм в рамках Совета государств Балтийского моря (многоуровневые, многосторонние проекты), пример проекта - на рисунке 4; и другие.

Вместе с тем, следует отметить интересную тенденцию своеобразной адаптации западных подходов к политике «мягкой безопасности» в рамках интеграционных проектов ШОС и БРИКС. Так, постулируя высокую значимость участия гражданского общества в интеграционном процессе, по инициативе России БРИКС создает отдельную площадку «Гражданский БРИКС», объединяющую неправительственный сектор стран-членов клуба. Вместе с тем, особенностью данного подхода является наделение гражданского общества «номинальной властью», поскольку, реализуя исключительно консультативную функцию для своих правительств, отдельная площадка, таким образом, не принимает никакого практического участия в сотрудничестве, правительства не делегируют ему непосредственное обеспечение безопас-

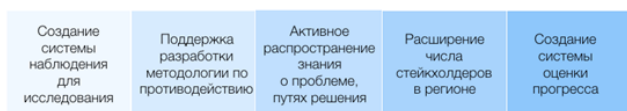
ности, как это принято в западной политической культуре. Общей чертой механизмов обоих объединений также является отсутствие в них элемента систематической проектной деятельности, которая, очевидно, является передовой мировой практикой решения проблем «мягкой безопасности».

Рисунок 2

Партнерство Северного измерения в области здравоохранения и социального благополучия

Усредненный* механизм работы экспертной группы

* В цепочке представлен полный цикл (максимальное число форматов) реализации задачи в рамках достижения Плана действий NDPHS. Каждая отдельная задача включает в себя свое уникальное количество представленных форматов и в своей уникальной последовательности.

Рисунок 3

Пример механизма обеспечения «мягкой безопасности» в рамках Совета государств Балтийского моря

Проект «Укрепление роли муниципалитетов в борьбе с торговлей людьми в регионе БМ»

Рисунок 4

Российская политика на площадках ШОС и БРИКС развивается пока, в том числе, в русле ограниченного подхода к безопасности. Он аналогично общему вектору объединений представляет собой включение в повестку в основном либо угрозы, лежащие на стыке «жесткой» и «мягкой» безопасности (терроризм, организованная преступность), либо наиболее критичные с точки зрения «пороговых» значений безопасности (наркотрафик, миграционные вопросы), либо угрозы, которые носят государство-центричный характер (информационная безопасность). В категории «механизмы обеспечения

безопасности» политика России, в том числе, характеризуется либо отсутствием инициатив создания таких практических форм кооперации, участниками которых Россия является в механизмах европейской интеграции, либо наличием точечных инициатив, напоминающих скорее адаптацию зарекомендовавших себя на Западе механизмов к несколько более авторитарной политической культуре («Гражданский БРИКС»).

Вместе с тем, продолжающийся транзит российской политики безопасности в сторону социального измерения представляется перспективной внешнеполитической парадигмой с точки зрения а) повышения качества жизни российского населения; политически «мягкой» и эффективной интеграции России в различные мирополитические процессы; б) достижения эффекта, ожидаемого от политики «мягкой силы». Практическим наполнением такой политики должны стать: продвижение расширенной повестки безопасности на площадках региональных международных форумов с участием России, особенно в рамках наиболее интенсивно развивающихся из них (ШОС, БРИКС) и создание в их рамках механизмов делегирования определенной доли власти гражданскому обществу и частному сектору в решении проблем МБ с использованием инновационных подходов к социальному моделированию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Петрушенко М.Ф. Социальное измерение международной безопасности: российский подход к матрице современных вызовов и угроз // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 4. С. 349-354.
2. Маркушина Н. Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Обозреватель-Observer. - 2011. - N 4. - С. 92-100.
3. Маркушина Н.Ю. Вопросы мягкой безопасности в контексте «Северного измерения» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. - №2. - С. 107-116.
4. Макарычев А.С. Безопасность как феномен публичной политики: общие закономерности и проекции на балтийский регион. 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://net-conf.org/articles_text_2.htm (дата обращения: 19.07.2017).
5. Горный М. Мягкая безопасность – балтийское измерение // [Электронный ресурс]: Публичная политика - 2004. Сб. ст. / под ред. А.Ю. Сунгурова. СПб., 2004. URL: <http://www.strategy-spb.ru/index.php?do=biblio&doc=442> (дата обращения: 10.07.2017).
6. Сергунин А. Российская стратегия в регионе Балтийского моря: от сокращения ущерба до модели сотрудничества // Бюллетень № 3, ноябрь 2003.
7. Yorulmaz M. Russia's Soft Security Policy 2000-2012 // Портал Университета Штефана Чел Маре [Электронный ресурс]. URL: http://atlas.usv.ro/www/codru_net/CC18/2/yorulmaz.pdf (дата обращения: 12.07.2017).
8. Monaghan A. Russian Perspectives of Russia-EU Security Relations // Russian Studies and Research Center, Russian Series, № 5/38. 2005. // [Электронный ресурс]. URL: <http://studies.agentura.ru/centres/csrc/perspectives.pdf> (дата обращения: 10.07.2017).
9. Ломагин, Н. А. «Мягкая» безопасность в представлениях федеральной и региональных элит (на примере северо-западных областей России)//Международные процессы. -2003. -№ 2. -С. 108-115.
10. Кабанов Ю.А. Концепция «мягкой безопасности» («soft security») и перспективы для России. // Информационный центр международной безопасности [Электронный ресурс]. URL: https://www.icisecurity.ru/publications/studenty_i_aspiranty/soft_security/ (дата обращения: 12.07.2017).
11. Выступление директора Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС Е.С. Сысоева на Форуме ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности в 2017 г. // [Электронный

ресурс]. Официальный сайт МИД РФ . URL: http://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2751965 (дата обращения: 01.04. 2018).

12. Структура Шанхайской организации сотрудничества. // [Электронный ресурс]. Официальный сайт ШОС. URL: <http://rus.sectsko.org/structure/> (дата обращения: 01.04. 2018).

13. Об участии главы российской делегации – заместителя Министра иностранных дел России О.В. Сыромолотова в совместном мероприятии ШОС и Управления ООН по наркотикам и преступности «ООН и ШОС в противодействии незаконному обороту наркотиков: новые вызовы и совместные действия» в рамках 61-й сессии Комиссии ООН по наркотическим средствам. // [Электронный ресурс]. Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestva-sos-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/3117427 (дата обращения: 01.04. 2018).

14. Россия в БРИКС. // [Электронный ресурс]. Официальный сайт “Гражданский БРИКС”. URL: <http://www.civilbrics.ru/brics/rus-brics.php> (дата обращения: 01.04. 2018).

15. Декларация Гоа стран-участниц БРИКС 2016 г. // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5139/print> (дата обращения: 01.04. 2018).

16. Northern Dimension Partnership in Public Health and Social Well-being // [Электронный ресурс]. Official website of NDPHS. URL: http://www.ndphs.org/?about_ndphs (дата обращения: 14.03. 2018).

17. PSF Funded Projects 2013-2015 // [Электронный ресурс]. Official website of CBSS. URL: <http://www.cbss.org/wp-content/uploads/2012/11/PSF-FUNDED-PROJECTS-OVERVIEW-2013-2015-2016.pdf> (дата обращения: 17.03. 2018).

18. Список проектов Экологического партнерства «Северного измерения» // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Экологического партнерства «Северного измерения». URL: <https://ndep.org/ru/projects/> (дата обращения: 14.03. 2018).

19. Bjørn M. European Security: The Roles of Regional Organisations. // Ashgate Publishing. 2012. С. 1 [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/eMWmrn> (дата обращения: 05.07. 2017).

Статья поступила в редакцию 02.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 329

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ Д. ДОНЦОВА В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НЕПАРЛАМЕНТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ УКРАИНЫ

© 2018

Половинец Анатолий Николаевич, аспирант
Севастопольский государственный университет

(299053, Россия, Севастополь, улица Университетская, 33, e-mail: polovynets@gmail.com)

Аннотация. В современной украинской политике политические партии и общественные движения правого националистического спектра, не представленные в парламенте, играют значительную, а иногда решающую роль в процессе принятия решений и реализации внутренней и внешней политики государства. Многие из них борются за власть и не исключено, что в скором времени их идеи будут представлены в Верховной Раде Украины и других органах власти. Их активность позволяет говорить о некотором подъеме и росте популярности националистических идей среди жителей Украины. Немаловажный факт, что если ранее основу сочувствующих националистическим идеям составляли люди среднего возраста, период политического становления которых пришелся на конец восьмидесятых и начало девяностых годов двадцатого века, то сейчас националистические идеи, особенно крайние, стали популярны среди представителей украинской молодежи. С этой точки зрения важно понимать, какие программные цели и установки имеют эти партии и общественные движения. В данной статье предпринята попытка анализа программных установок националистических непарламентских партий Украины правого спектра с точки зрения учета в них теоретических наработок идеологии украинского интегрального национализма, созданной Дмитрием Донцовым.

Ключевые слова: национальная идея, украинский национализм, Дмитрий Донцов, политическая партия, Конгресс украинских националистов, Украинская национальная ассамблея – Украинская национальная самооборона.

REFLECTION OF NATIONAL IDEA OF D. DONTSOV IN THE PROGRAM DOCUMENTS OF NATIONALISTIC NON-PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES IN UKRAINE

© 2018

Polovinets Anatoly Nikolaevich, post-graduate student
Sevastopol State University

(299053, Russia, Sevastopol, Universitetskaya street, 33, e-mail: polovynets@gmail.com)

Abstract. In modern Ukrainian politics, political parties and social movements of the right nationalist spectrum, which are not represented in the parliament, play a significant and sometimes decisive role in the decision-making process and in the implementation domestic and foreign policies of the country. Many of them are fighting for power and it is possible that soon their ideas will be presented in the Verkhovna Rada of Ukraine and other authorities. Their activity allows us to speak about a certain rise and growth of the popularity of nationalistic ideas among the inhabitants of Ukraine. An important fact is that if earlier middle-aged people sympathized with nationalist ideas, the period of political formation of which occurred in the late eighties and early nineties of the twentieth century, now nationalistic ideas, especially the extreme ones, have become popular among the representatives of Ukrainian youth. From this point of view, it is important to understand what program goals and attitudes these parties and social movements have.

In this article, an attempt is made to analyze the program guidelines of nationalistic non-parliamentary parties of Ukraine in the right-wing spectrum from the point of view of taking into account theoretical propositions of the ideology of Ukrainian integral nationalism created by Dmitry Dontsov.

Keywords: national idea, ukrainian nationalism, Dmitry Dontsov, political party, congress of ukrainian nationalists, Ukrainian National Assembly – Ukrainian National Self-Defense.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Как отмечают современные исследователи, конкуренция в мире происходит в двух основных пространствах борьбы – «борьба за ресурсы и конкуренция за смыслы и идеи, которые формируют власть над умами народов и целых цивилизаций» [1, с.64]. Понятие нации является ключевым для всех националистических организаций и движений. С точки зрения мировоззрения оно является личностной, социально-культурной ценностью. Некоторые националистические объединения определяют, как наиболее важный фактор этничность, другие большее внимание уделяют духу. Разнообразные националистические группы на Украине демонстрируют различный уровень развития идеологических принципов. Для одних подробное раскрытие темы сущности нации очень важно для формирования мировосприятия. Следовательно, для них характерно более глубокое осмысление сущности нации, отношений между личностью и национальной общностью. Другие политические организации, которые вовлечены в текущую политику, считают некоторые понятия, такие как нация, понятными сами по себе и потому не требующими обширного разъяснения. Современный украинский национализм довольно четко позиционирует этнические и культурные отличия от других народов. Представляется, что очень важным элементом такого подхода является желание порвать, прежде всего, с существующими польски-

ми и русскими историческими влияниями.

В период так называемого «Евромайдана» и «Революции Достоинства» в украинской политике проявилась тенденция к решающему влиянию на политику националистических организаций и движений, не имеющих своих представителей во властных структурах и предпочитающие акции прямого уличного действия участию в выборах. Эта тенденция является актуальной и поныне.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Стремительное распространение радикальных националистических тенденций в современной украинской политике подчеркивают значимость научных разработок, посвященных осмыслению ценностных ориентаций политических партий и течений на Украине. Основы украинского национализма можно найти в работах М. Грушевского, Д. Донцова, С. Рудницкого. В последнее время исследованию проблемы украинского национализма посвящены работы ученых Г. Касьянова, А. Миллера, А. Ставицкого, Р. Шпарлюка.

Для современной политической науки остается актуальным исследование идеологических аспектов политического радикализма и экстремизма. Анализ этих явлений в идеологическом измерении обуславливается актуализацией форм политической социализации и

политического участия, характерных для переходных обществ, которые находятся в состоянии системного кризиса. Проявления радикализма и экстремизма обычно вызваны фрагментарностью политической культуры, деформациями в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений, распространением социально-протестных идей среди депривированных групп населения.

Формирование целей статьи (постановка задания).

В данной статье предпринята попытка отразить основные идеологические и сущностные отличия националистических непарламентских политических партий правового спектра украинской политики. Она призвана ответить на вопрос об определении понятий нации и национализма в националистической среде Украины. А также позволит нам проверить, как современные националисты опираются на концепции своих предшественников.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Исследователи не приходят к единому мнению о четком определении временных рамок происхождения украинского национализма. «Для близкого наблюдателя первые зародыши национализма среди образованных групп населения на Украине появились, очевидно, в начале девятнадцатого века... Однако организации исключительно политического характера, выразившие претензии на украинскую государственность, сформировались значительно позже» [2, с. 5]. Мы будем исходить из того, что украинский национализм имеет свои истоки в девятнадцатом веке и является проявлением политики Австро-Венгерской монархии по объединению этнически разнородного населения империи в одном государстве путем предоставления уступок национальным меньшинствам.

Стоит отметить, что в Австро-Венгерской империи украинцы развили определенную культурную и образовательную деятельность. Примером может служить создание общества «Просвита» во Львове в 1868 году. Несомненно, что о современном типе украинского национализма можно говорить лишь в двадцатом веке. «Основная проблема заключается в первую очередь в определении пределов хронологического развития украинской националистической идеологии и определение основателей этой тенденции. Очень часто к направлению украинского национализма приписывают тех, кто никогда не был в нем, например, такие как Юлиан Бачинский, Николай Михновский, Вячеслав Липинский и Иван Франко» [3, с. 165].

Представляется, что в современной украинской политической жизни подавляющую популярность и влияние имеет концепция Дмитрия Донцова. Опубликованная им в 1926 году работа «Национализм» стала идеологической основой для политических устремлений украинских националистов. Идеология интегрального национализма явилась основой идеологических принципов, основанной в 1929 году Организации украинских националистов (ОУН). Донцов в своем труде выработал основные идеи современного украинского национализма, делая оценку национальных концепций предшественников. Эта оценка была существенно отрицательной. Он критиковал идеи Михаила Грушевского, Михаила Драгоманова и Николая Костомарова.

Донцов считал, что современная ему национальная идеология была слишком консервативна, не подчеркивала достаточной ценности народа (нации) и его целей. Он сделал упор, прежде всего, на абсолютность нации. Нация находится у него на вершине пирамиды. В «Национализме» мы находим краткое определение нации, которая: «... воплощение воли миллионов вокруг образа общего идеала... Идеала господства определенной этнической группы, которое она унаследовала от своих родителей, и может расширить его пределы будущими поколениями» [4].

Народ для Донцова является сущностью вечной и точкой отсчета всей реальности. Принадлежность к нации возникала от рождения, и имела биологический характер по своей природе. В принципе, не было никакого способа, чтобы неукраинец мог стать членом нации. Это обуславливалось признанием верховенства материалистических и биологических факторов, над психологическими и духовными. Национальная идея Донцова характеризуется отсутствием ограничений, включая моральные. Он писал, что: «Эта идея является непримиримой, бескомпромиссной, жестокой, фанатичной, аморальной, в течение своего правления она признает только то, что в интересах вида. Эти качества характеризуют все великие национальные идеи, и это, и ничто иное, дает ей такую взрывную силу в истории» [4].

Подытоживая изложенное, можно утверждать, что для Дмитрия Донцова благо нации стоит выше всех других ценностей. То, что служит национальным интересам, является благом. В отношениях между народами решающую роль играет сила. Интегральный национализм Донцова лишен религиозных отношений.

Фигурой Дмитрия Донцова явно вдохновлены современные националистические круги на Украине. Он часто упоминается в качестве политического авторитета. Обратим внимание, что эту роль он выполняет не только среди задекларированных националистов. В ноябре 2014 года Президент Украины Петр Порошенко во время своего выступления перед депутатами в Верховной Раде процитировал отрывок из работы Донцова «Основы нашей политики», опубликованной в 1921 году. П. Порошенко процитировал следующий конструктор: «Историческим фактом... является то, что ни одна нация не освобождалась только собственными силами. Осуществить им свои политические цели удавалось можно достичь только тогда, когда они втягивали в это дело круг идей носящим более общий характер, связывали их с интересами других государств» [5]. Это доказывает, что идеи автора интегрального национализма приняты также представителями высших органов государственной власти Украины, а также демонстрирует, насколько важна фигура Дмитрия Донцова для формирования украинской политической мысли.

Современные националистические политические партии Украины можно в основном разделить на две группы. Фактором, отличающим их, является факт принадлежности к парламентской или непарламентской оппозиции. В дополнение к вопросу о дифференциации политических партий должна быть выделена классификация в идеологическом плане. На Украине функционируют националистические, национал-социалистические и другие сообщества. Не все политические группировки четко определяют понятие нации и национализма. В данной статье мы остановимся на анализе программных позиций в отношении определения нации старейших националистических партий Украины, которые в настоящее время представляют непарламентскую оппозицию.

Исторически первыми известными националистическими партиями являются Конгресс украинских националистов (Конгрес Українських Націоналістів, КУН), Украинская национальная ассамблея-Украинская национальная самооборона (Українська Національна Асамблея – Українська Національна Самооборона, УНА-УНСО¹).

Радикально правая националистическая партия Конгресс Украинских Националистов была основана в 1992 году в Киеве. Её возглавила Ярослава Стецько наиболее известная как председатель Организации Украинских Националистов в 1991–2001 годах и как жена видного деятеля ОУН и главы «Антибольшевистского блока народов» Ярослава Стецько. КУН имел представительство в парламенте Украины с 1994 по 2007 годы. В настоящее время в Верховной Раде Украины своих народных депутатов не имеет, наиболее плотно

сотрудничает с представителями партии Всеукраинское объединение «Свобода» и также является подписантом «Национального манифеста» об объединении усилий 2017 года.

Конгресс украинских националистов в своей программе четко определяет понятие нации, национальной идеи и принципы ее внедрения в социальную и политическую жизни. По понятиям КУН нация «... высшая форма организации человеческого сообщества, органически связанная с общим этническим происхождением, языком, территорией, историей, культурой, исторической миссией и национальной идеей» [6]. Из определения видно, что в нем принцип общего этнического происхождения занимает лидирующее положение. Принадлежность к нации, представляется, чем-то объективным, не связанным по существу (по крайней мере, это не самое главное) с субъективным чувством принадлежности к нации. Понятие нации связано с национальной идеей, которая является вербализированной мыслью, относящейся к нации. Программа КУН утверждает, что: «Украинская национальная идея является духовным выражением главных устремлений нации, ее стратегической цели укрепления политической, культурной, национальной, духовной и физической силы» [6].

Четкие черты мыслей Дмитрия Донцова можно найти в следующем разделе программы. Читая в нем, что: «Носителем украинской национальной идеи является украинская нация. Выразителем национальной идеи является национальная элита, политическая воля которой отражает коренные интересы нации. Национальная элита является ведущим слоем украинского народа, стремится к героическим подвигам, создает высокую культуру, не колеблясь, выбирает между жизнью и смертью в борьбе за интересы украинского народа и государства» [6].

Организатором нации у Дмитрия Донцова называется инициатива меньшинства. Это меньшинство навязывает нации идею и силы для ее реализации. Вышеупомянутый автор писал, что: «Это группа, которая формулирует неясную для, «бессознательной» массы идею, что делает её доступной для широких масс, и, наконец, мобилизует нацию, «чтобы бороться за эту идею» [4].

Конгресс украинских националистов не принимает культурную теорию нации. Это подчеркивает важность этнического фактора в существовании нации. Данный фактор имеет принципиальное значение для идеологов КУН. В программе Конгресса украинских националистов есть следующее утверждение: «Конгресс противопоставит попыткам либеральных и космополитических сил создать «новую» - псевдоукраинскую идею «новой политической украинской или славянской нации» с идеологией государственного строительства, в которой игнорируется определяющая роль украинского этноса» [6]. Народ является источником суверенитета украинского национального государства. КУН своей главной целью видит нацию, которая является высшей ценностью для него. Другие ценности должны быть подчинены целям нации.

В августе 1991 года для борьбы с ГКЧП были созданы отряды самообороны – УНСО. 8 сентября этого же года Украинская Межпартийная Ассамблея была переименована в Украинскую Национальную Ассамблею, а УНСО стало ее силовым подразделением. С этого времени и появилось название УНА-УНСО. Боевики УНСО принимали участие во многих вооруженных конфликтах на территории стран СНГ и бывшей Югославии, в силовых акциях по подавлению так называемого «сепаратистского движения» на территории Закарпатья и в Крыму в 1992 году, добровольцы УНСО принимают участие в конфликте на Востоке Украины с 2014 года.

УНА-УНСО является одной из первых националистических организаций на Украине. В ней происходили расколы, которые привели к образованию структур со схожими названиями. Первоначально она выступала как

партия Українська Національна Асамблея – Українська Національна Самооборона или Украинская национальная ассамблея – Украинская национальная самооборона. В настоящее время существуют три организации, признанные в Российской Федерации экстремистскими и их деятельность в нашей стране запрещена.

Первая, под руководством Юрия Тымы, зарегистрированная в 2004 году Всеукраинская общественная организации Украинская народная ассамблея – Украинская национальная солидарная организация (Українська народна асамблея – Українська національна солідарна організація, УНА-УНСО). Вторая, зарегистрированная в 2006 г. Всеукраинская общественная организация Украинская Националистическая Самооборона (Всеукраїнська громадська організація Українська Націоналістична Самооборона, УНСО). Ее лидер Константин Винницкий. Третья, созданная в 2015 году Константином Фуштейм, политическая партия «УНА-УНСО» (Політична партія «УНА-УНСО», «УНА-УНСО»). Эти организации практически не используют свои полные названия.

УНСО в доступных источниках не представляет подробной идеологической основы или политической программы. На своей Интернет-странице она позиционирует себя скорее как организацию действия (в первую очередь подчеркивается военный аспект деятельности), а не теории. Прямо ссылается на идеал казачества. Партия Константина Винницкого представляет этот факт, как результат, вытекающий из характера организации. В статье, конца 2014 года мы находим следующее утверждение: «Анализируя ошибки наших предшественников, в том числе ситуации в стране, понимая необходимость поднять боевой дух членов организации... лидеры УНСО активно работают над новой доктриной политической организации...» [7]. УНСО подчёркивает свое самоопределение в качестве группы, исповедующей национализм, однако, партия не предоставляет информацию о программе.

Политическая партия «УНА-УНСО» создана одним из «командиров» УНСО Константином Фуштейм уже в 2015 году. Он был недоволен политической программой и действиями партии «Правый сектор». С момента своего создания «УНА-УНСО» также не ознакомила широкую общественность со своей программой, но заявила свои притязания на власть. В декабре 2015 года Председатель политической партии «УНА-УНСО» Константин Фуштей обратился с открытым письмом ко всем патриотам Украины с призывом вместе выступить против действующих властей страны. «В интересах личного обогащения Президент Украины Порошенко и премьер-министр Яценюк хотят... лишить Украину остатков суверенитета!» [8]. Их он обвинил в работе на интересы американского бизнеса. Во внешней политике угрозу Украине представляют Россия, США, Польша, Венгрия и Румыния. «С Востока нас давит москаль, который аннексировал Крым и разжёл огонь войны на Донбассе, с Запада ползущая оккупация со стороны американцев и их ближайших подхалимов в Восточной Европе - Польше, Венгрии и Румынии, которые точат зубы на нашу Львовскую, Черновицкую и Закарпатскую области» [8].

Противоположным образом в идеологическом плане обстоит дело в случае с УНА-УНСО Юрия Тымы. Партия представляет довольно богатые программные наработки. Подобно КУН, нация занимает верховное место в иерархии ценностей. Хотя мы не находим точное определение нации, кажется, что партия признает, что вопрос очевиден, но есть отличительный религиозный элемент. Программа УНА-УНСО разделена на две части. Первый представляет мировоззренческие принципы, на которых основывается идеология программы партии. Во второй части мы находим такие разделы как наука и образование, военная и внешняя политика. Лозунгом партии является «Украина для украинцев!»

[9]. Он имеет характер упорядочения остальной части программы. Украина должна быть государством украинского народа.

Отличительной чертой программы УНА-УНСО является то, что в ней прослеживается попытка придания националистической тематике религиозного звучания. Так, следует понимать фразу о том, что: «Господь создал нас украинцами, и пусть святится воля Его во веки веков. Мы отстаиваем Божью волю. С нами Бог!» [9]. Эта цитата демонстрирует, объединение национальной и религиозной идеи. Защита украинства предстает здесь как религиозный долг. Отметим также некоторые «племенные» подходы к идее Бога. В программе отсутствует вопрос о его универсальности. Создается впечатление, что такое понимание принципов программы УНА-УНСО является правомерным, если принять во внимание также религиозную программу партии. Она выступает за объединение православной и греко-католической церкви в один патриархат и создание единой национальной христианской церкви, утверждая, что разделение, которое существует, является делом человеческим, а не божественным. Объединение церквей должно привести к сплочению нации. Цель в основном имеет политический характер. Националисты из УНА-УНСО стремятся к созданию национального государства, которое будет руководствоваться лозунгом «Украина прежде всего!» [9]. Основной целью этой политической группы является «...реализация украинской национальной идеи – идеи приобщения нацией чувства собственного достоинства...» [9]. Стоит также отметить, что украинские националисты из УНА-УНСО стремятся привести слова Тараса Шевченко из повести Кобзарь: «В своём доме своя и правда, и сила, и воля» [8]. Эти слова должны передать суть национальной идеи и верховенства нации в государстве.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, результаты проведенного нами исследования показывают, что о современном типе украинского национализма можно говорить лишь в двадцатом веке. Он подчеркивает этнические и культурные отличия украинцев от других народов.

На Украине функционируют националистические, национал-социалистические и другие сообщества, использующие в своих программных положениях концепцию интегрального национализма, разработанную Дмитрием Донцовым.

Национальная идея Донцова характеризуется отсутствием ограничений, включая моральные, ибо благо нации превышает всех ценностей.

Первыми известными националистическими партиями являются, не представленные в настоящее время в Верховной Раде Украины, КУН, УНА-УНСО и УНСО.

Четкая концепция мыслей Дмитрия Донцова содержится в программе КУН. УНА-УНСО в своей программе придала концепции интегрального национализма религиозного звучания, что не свойственно идеям Донцова. Политическая партия «УНА-УНСО» руководствуется идеями интегрального национализма в практике работы, проводя акции прямого действия.

Фигура Дмитрия Донцова часто упоминается в современной украинской политике в качестве политического авторитета не только националистических кругов, но и высших должностных лиц государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ирхин А. А. Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей // Парадигмы истории и общественного развития. – 2016. – Вып. 1. – С. 64–70.
2. Армстронг Дж. Украинский национализм. Факты и исследования / Джон Армстронг. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 368 с.
3. Kucy A. Nacjonalizm ukraiński w ujęciu Dmytra Myrona // Wrocławskie Studia Wschodnie. – 2004. – nr. 8.

– S. 165–177.

4. Донцов Д. Націоналізм. URL: <http://chtyvo.org.ua/authors/Dontsov/Natsionalism/> (Дата обращения: 18.05.2018).

5. Позачергове послання Президента України до Верховної Ради України. URL: <http://www.president.gov.ua/news/pozachergove-poslannya-prezidenta-ukrayini-do-verhovnoyi-rad-34118> (Дата обращения: 18.05.2018).

6. Програма Конгресу Українських Націоналістів. URL: <http://cun.org.ua/pro-partiyu/programa/> (Дата обращения: 18.05.2018).

7. УНСО виходить на новий рівень свого розвитку. URL: <http://unso.in.ua/uk/new/unso-vyhodyt-na-novyyriven-svogo-rozvytku> (Дата обращения: 18.05.2018).

8. Открытое письмо Председателя политической партии УНА-УНСО К.Фушты к патриотам Украины. URL: <https://arhano.ru/lj/otkrytoe-pismo-predsedatelya-politicheskoy-partii-una-unso-k-fushteya-k-patriotam-ukrainy> (Дата обращения: 18.05.2018).

9. Програма УНА-УНСО. URL: <http://una-unso.com/programa-una-unso> (Дата обращения: 18.05.2018).

Статья поступила в редакцию 13.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 323.2

НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: СТЕПЕНЬ УЧЕТА РЕПУТАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ

© 2018

Розанова Нина Николаевна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»

Смоленский государственный университет

(214000, Россия, Смоленск, улица Пржевальского, 4, e-mail: rozznina@yandex.ru)

Аннотация. В нормативно определенной системе оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации не в полной мере отражены показатели социальной эффективности деятельности региональной власти. В данной связи перспективным направлением, по мнению автора, становится оптимизация данной системы оценки на основе учета репутационной составляющей. Проводится анализ степени реализации репутационного подхода в нормативно-правовых актах, регламентирующих оценку эффективности деятельности власти, на протяжении всего периода становления данной системы оценки государственного управления РФ на региональном уровне. Рассматриваются как объективные, так и субъективные показатели эффективности власти, отражающие ее репутацию. Делаются выводы о наличии в новой системе оценки эффективности региональной власти, введенной в действие Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» позитивных тенденций, свидетельствующих об усилении в ней элементов репутационной составляющей, особенно в части конкретизации объективных показателей социальной эффективности власти (усиления ориентации на граждан), и значительного увеличения доли и положительной динамики веса показателей субъективной составляющей репутации региональной власти, определяемых на основе мнения населения.

Ключевые слова: нормативный подход, репутационный подход, оценка эффективности, методика оценки, государственное управление, органы исполнительной власти, субъект РФ, регион, региональная власть, социальная эффективность, субъективные и объективные показатели, репутация, мнение населения.

STANDARD APPROACH TO EFFICIENCY ASSESSMENT ACTIVITY OF THE REGIONAL POWER: EXTENT OF ACCOUNTING OF THE REPUTATION COMPONENT

© 2018

Rozanova Nina Nikolaevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department «Management»

Smolensk State University

(214000, Russia, Smolensk, street Przhevalsky, 4, e-mail: rozznina@yandex.ru)

Abstract. Indicators of social efficiency of activity of the regional power aren't fully reflected in standardly certain system of assessment of efficiency of executive authorities of territorial subjects of the Russian Federation. In this connection optimization of this system of assessment on the basis of accounting of a reputation component becomes the perspective direction, according to the author. The analysis of extent of realization of reputation approach in the normative legal acts regulating assessment of efficiency of activity of the power throughout the entire period of formation of this system of assessment of public administration of the Russian Federation at the regional level is carried out. Both the objective, and subjective indicators of efficiency of the power reflecting her reputation are considered. Conclusions about existence in the new system of assessment of efficiency of the regional power which is put into operation by the Decree of the President of the Russian Federation from 11/14/2017 No. 548 "About assessment of efficiency of activity of executive authorities of territorial subjects of the Russian Federation" the positive tendencies demonstrating strengthening of elements in her a reputation component, especially regarding a specification of objective indicators of social efficiency of the power (strengthening of orientation to citizens) and significant increase in a share and positive dynamics of weight of the indicators of the subjective being reputation of the regional power defined on the basis of opinion of the population are drawn.

Keywords: standard approach, reputation approach, efficiency assessment, assessment technique, public administration, executive authorities, territorial subject of the Russian Federation, region, regional power, social efficiency, subjective and objective indicators, reputation, opinion of the population.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Задача всестороннего исследования эффективности органов государственной власти и ее оценки на всех уровнях с целью дальнейшей разработки и проведения мероприятий, направленных на совершенствование национального государственного управления в целом, является одним из приоритетов реформирования современной системы публичной власти. Внимание к проблеме оценки государственного управления связано с началом административной реформы 2001 года, нацеленной на укрепление государственной власти в стране [1]. На уровне региона данная проблема начала решаться на нормативном уровне с 2007 г., когда появился первый Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2], ставший основополагающим в выстраивании системы оценки эффективности органов исполнительной власти (далее – ОИВ) на региональном уровне. Ее совершенствование продолжается и сейчас, в частности, последние изменения произошли на основании соответствующего Указа Президента РФ [3].

В то же время исследователи отмечают ряд противоречий в действующей методике оценки, например,

перечень ее показателей строится без должного учета особенностей функционирования территорий и всех граней управления в комплексе [4], недостаточно реализуется принцип системности [5] и др. Также не в полной мере отражены показатели социальной эффективности деятельности региональной власти (здесь и далее для обозначения ОИВ субъекта РФ автором будет использоваться также понятие «региональная власть»), важная роль которой отмечается многими специалистами ([6–9]). Так, Г.В. Барциц отмечает приоритет достижения социального эффекта в деятельности государственных органов, что определено самим предназначением государства [7, с. 98]. Особенно актуален данный аспект в контексте дальнейшего развития социально ориентированного государства в России [10, с. 54].

В данной связи считаем перспективным направлением развитие системы оценки эффективности власти на основе репутационного подхода. Его основная идея заключается в необходимости включения в оценку эффективности государственного управления репутационной составляющей как результирующего критерия его социальной эффективности.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема эффективности государственного уровня и

ее оценки рассматривается многоаспектно, в том числе потому, что само понятие «эффективность» имеет множество методологических трактовок в силу отсутствия в государственном управлении универсального и объективного оценочного механизма. Поэтому отсутствует и единый универсальный подход в проведении оценки эффективности, как в зарубежной, так и в отечественной науке и практике.

Изучению теории управления и теории государственного управления, актуальных для вопросов оценки его эффективности в рамках разных методологических подходов посвящены многочисленные работы зарубежных ученых. Отметим таких авторов, как: И. Адизес, Р. Акофф, Э. Аткинсон, Ч. Барнард, Т. Берцель, Р. Бодвей, Г. Бребант, Дж. Бьюкенен, М. Вебер, Т. Гэблер, Дж. Гэлбрейт, Л. Джонес, Р. Каплан, Я. Кооиман, М. Крозье, Г. Маркс, Д. Нортона, Р. Нэльсон, Л. О'Тул, Д. Осборн, В. Парето, Г. Питере, Р. Родес, Г. Саймон, Дж. Стиглиц, Ф. Томпсон, Л. Урвик, Дж. Фредериксон, Д. Хьюман и др. Отечественные исследователи, занимающиеся проблемами эффективности государственного управления, вопросами его оценки и модернизации в условиях современного реформирования: А.Д. Артамонов, Г.В. Атаманчук, И.Н. Барциц, А.К. Бочарова, О.В. Гаман-Голутвина, А.Ю. Демидов, Е.И. Добролюбова, Н.Г. Иванников, Т.В. Коваль, А.М. Нагимова, М.А. Полиенко, И.В. Прангишвили, Л.В. Сморгуню, С.С. Сулакшин, В.В. Теленкевич, Т.В. Ускова, В.И. Якунин и многие другие.

Собственно интересующий нас нормативный подход к оценке эффективности органов исполнительной власти на уровне субъектов РФ, соответствующие методики оценки в рамках Указов Президента и Постановлений Правительства РФ и перспективы их совершенствования рассматриваются авторами: Е.В. Атамась, И.В. Барановой, А.А. Ворониной, Н.В. Ворошиловым, Г.В. Изюмченко, Л.Н. Лисовцевой, З.Б. Дондочковым, И.Ю. Зинченковым, А.А. Зубаревым, А.А. Зюбиным, С.А. Кожевниковым, Е.А. Лубашевым, М.В. Лукиным, В.Ю. Максимовым, А.Н. Савруковым и Н.Т. Савруковым, А.А. Сидоровым, Ю.Н. Трифоновым, С.В. Фатеевой и др.

В то же время требуют дальнейшего исследования вопросы, связанные с разработкой комплексной системы оценки эффективности деятельности региональной власти с учетом показателей ее социальной эффективности, уровня удовлетворенности населения проводимой в субъекте РФ государственной политикой, что актуализирует возможность рассмотрения репутационного подхода к построению системы оценки эффективности власти на региональном уровне.

Формирование целей статьи. Основной целью статьи является анализ нормативного подхода к оценке эффективности ОИВ субъектов РФ – Указов Президента РФ, определяющих ключевые положения и соответствующих методик оценки, утвержденных Постановлениями Правительства РФ – на предмет учета в данном подходе репутационной составляющей. Таким образом, необходимо выяснить, в какой степени собственно репутационный подход реализуется в нормативно-правовых актах, регламентирующих оценку эффективности деятельности исполнительной власти, на протяжении всего периода становления системы оценки государственного управления РФ на региональном уровне.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Изучение репутации власти на региональном уровне (преимущественно государственной исполнительной власти), на примере Смоленской области в рамках реализации научно-исследовательских проектов РГНФ/РФФИ 2012–2017 гг. позволило, в том числе с учетом мнения населения (на основе социологических опросов 2012, 2014 и 2016 гг.) выявить приоритетные содержательные характеристики репутации и уточнить субъективное понимание репутации власти в формулировках

самых граждан (см. подробнее [11]).

Репутация региональной власти определяется нами как совокупность устойчивых, объективно сложившихся ценностных убеждений и рационально осознанных оценочных мнений населения региона о власти, формируемых в значительной степени на основе опыта прямого и / или косвенного взаимодействия, вызывающих чувство доверия и отражающих степень результативности деятельности власти по удовлетворению интересов и потребностей граждан в создании условий для достойной жизни.

Исходя из сущности репутации можно выделить два ее основных элемента: *субъективная составляющая репутации* – мнение населения о власти, степень его удовлетворенности деятельностью госорганов (показатели субъективной составляющей репутации оцениваются по результатам социологических опросов); *объективная составляющая репутации* основана на реальных качественных характеристиках власти, показателях ее деятельности (показатели объективной составляющей репутации – показатели развития региона, отражающие степень создания властью благоприятных условий для достойной жизни, полноценной реализации интересов и удовлетворения потребностей населения, определяются на основе данных, предоставляемых Росстатом, Минэкономразвития РФ, Минфином РФ, Минздравом РФ и др.).

Соответственно, ключевая идея репутационного подхода к оценке эффективности региональной власти заключается в выделении двух групп показателей – объективных и субъективных, которые напрямую соотносятся друг с другом, при определяющей роли мнения населения, влияющего на значение объективных показателей. Основоположающим в определении порядка оценки эффективности является принцип приоритета социальной ориентации системы оценки, заключающийся в корректировке объективных показателей с учетом мнения населения. Формируется система совокупных показателей, в которой все объективные показатели соотносятся с субъективными, при этом последние могут либо стабилизировать, либо понизить значение объективных показателей благодаря так называемому коэффициенту общественного мнения. При расчете каждого из совокупных показателей необходимо значение объективного показателя умножить на коэффициент общественного мнения, определяемого на основе значения субъективного показателя. Соответственно, при высокой удовлетворенности населением тем или иным аспектом деятельности власти (высокое значение субъективного показателя) объективный показатель сохраняет свое значение, при низкой – происходит его ухудшение в соответствии с понижающим коэффициентом общественного мнения. Таким образом, методика оценки учитывает значения объективных показателей, каждый из которых скорректирован с учетом мнения населения. Важность учета мнения населения в процессе оценки государственного управления отмечается многими исследователями ([12–14]). А.М. Нагимова предлагает авторскую методику оценки, целиком основанную на измерении удовлетворенности населения деятельностью органов государственного управления, в основу методологии вкладывая понятие «общий социальный эффект государственного управления» [15].

Рассмотрим эволюцию нормативной оценки эффективности деятельности региональной власти, проследив степень учета в ней репутационной составляющей.

1. Нормативная оценка эффективности региональной власти в 2007–2012 гг.

Оценка эффективности региональной власти с 2007 г. и по 1 января 2013 г. осуществлялась на основании Указа Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [2]. Данный Указ стал основополагающим

в выстраивании системы оценки эффективности государственной власти регионов. Он определил перечень из 48 показателей, которые можно сгруппировать в три принципиальных блока.

1. Социальный блок показателей эффективности. Например, реальная среднемесячная начисленная заработная плата, доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума, уровень безработицы. Показатели данного блока можно отнести к объективным показателям социальной эффективности деятельности региональной власти, в контексте репутационного подхода – это показатели объективной составляющей репутации региональной власти.

2. Экономический блок показателей эффективности. Например, объем ВРП, объем инвестиций в основной капитал, динамика налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ. Это объективные показатели экономической эффективности региональной власти (показатели объективной составляющей репутации региональной власти). На наш взгляд, показатели данного блока являются также показателями и социальной эффективности деятельности власти, поскольку существенным образом влияют на общественное развитие, социальную сферу, уровень жизни населения. Поэтому фактически можно говорить о наличии прямых (собственно социальный блок) и косвенных (экономический блок) показателей социальной эффективности.

Дискуссионным является вопрос о степени полноты учета всех существенных аспектов жизни граждан в перечне нормативно определенных объективных показателей, т. е. собственно меры отражения социальной эффективности деятельности власти по созданию благоприятных условий для жизни населения.

3. Оценка населением эффективности (субъективные показатели социальной эффективности / показатели субъективной составляющей репутации региональной власти). Из 48 показателей четыре определялись на основе мнения населения по результатам социологических опросов, в процентах от числа опрошенных: удовлетворенность населения медицинской помощью; качеством образования; уровнем криминогенности; удовлетворенность населения деятельностью ОИВ субъекта РФ, в том числе их информационной открытостью.

Таким образом, мы видим, что оценка эффективности власти в части своей субъективной составляющей (мнение населения) в рамках данной системы оценки нашла довольно незначительное отражение – ее доля (вес) составила всего 8,3 % от всех основных показателей.

На протяжении последующих лет вносились дополнения в первоначальный ряд показателей, который был существенно расширен [16], и в 2011 г. доведен до 319 [17]. Таким образом, количество показателей объективной составляющей репутации оказалось очень значительным (в ряде случаев даже избыточным, чрезмерно усложняющим систему оценки). При этом появилось еще три показателя, определяемых на основе мнения населения: удовлетворенность населения условиями для занятия физической культурой и спортом; жилищно-коммунальными услугами; деятельностью ОИВ субъекта РФ по обеспечению безопасности граждан. В то же время, несмотря на тенденцию к увеличению количества показателей субъективной составляющей репутации, принципиально ее вес остался очень низким, и даже значительно уменьшился, составив всего 2,2 %.

II. Нормативная оценка эффективности региональной власти в 2013–2017 гг. Существенным образом изменилась система оценки эффективности региональной власти в соответствии с Указом Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 [18]. Данный Указ определил перечень из 12 основных показателей деятельности ОИВ субъектов РФ, представлено на рисунке 1. Мы видим значительное сокращение показателей объективной составляющей репутации власти. Степень полноты представленных социально-экономических показателей деятельности ОИВ

вызывает ряд вопросов. Как отмечают исследователи, данный перечень показателей характеризуется неполнотой, субъективностью и не может претендовать на универсальность и обоснованность, система оценочных показателей не чувствительна к интересам населения и не учитывает более информативные, но трудно определяемые показатели, характеризующие улучшение качества жизни граждан [19, с. 392–393].

Так, отсутствуют существенные, на наш взгляд, показатели, например, связанные с наличием явлений деформации государственного управления (показатели коррупции), реализацией культурной, молодежной политики, духовно-нравственным развитием личности, возможностью самореализации граждан и др.

Только один показатель – «оценка населением деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации» – отражает субъективную составляющую репутации региональной власти – мнение населения; при этом его вес в системе показателей вернулся к 2007 г. и составил 8,3 %.

В соответствии с «Методикой оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ» было введено 44 индивидуальных показателя для регионов, сгруппированных в 10 блоков [20]. При этом два из них определяются на основе мнения населения: доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных и межконфессиональных отношений. Для каждого субъекта РФ перечень общих показателей дополняется двумя индивидуальными, в результате оценка осуществляется по 14 показателям (12 общих и два индивидуальных). Итак, в совокупности только три показателя из 56 отражают субъективную составляющую репутации власти.

В то же время в «Инструкции по расчету показателей оценки эффективности деятельности ОИВ субъекта РФ» [21] определено, что показатель «оценка населением деятельности органов государственной власти субъектов РФ» является агрегированным и формируется обобщением следующих компонентов: оценка населением деятельности руководителя исполнительной власти субъекта РФ в целом; оценка населением деятельности ОИВ субъекта РФ в сфере оказания медицинской помощи, создания условий для занятия физической культурой и спортом, получения общего образования, оказания жилищно-коммунальных услуг, обеспечения безопасности населения в целом, в том числе от характерных для данного субъекта РФ чрезвычайных ситуаций. Получается, что в данный агрегированный показатель вошли все показатели, являвшиеся самостоятельными в прежней системе оценки (в соответствии с предыдущим Указом Президента от 28.06.2007 № 825). К «старым» показателям добавился еще один – оценка населением деятельности руководителя исполнительной власти субъекта РФ. Тем не менее по-прежнему актуальна проблема степени полноты представленных показателей, определяемых на основе мнения населения, поскольку «за кадром» остается множество аспектов деятельности региональной власти, оценка эффективности которых населением очень важна (на наш взгляд, это, в первую очередь, вопросы уровня жизни, труда и занятости населения, поддержки предпринимательства, социальной политики, возможности самореализации и многие др.).

Показатель «оценка населением деятельности органов государственной власти субъектов РФ» формируется по результатам социологических опросов, проводимых в субъектах РФ с периодичностью 2–4 раза в год. Методика учитывает вес каждого компонента агрегированного показателя, исходя из степени его приоритетности для населения, и динамику изменения мнения населения в течение отчетного года. Некоторые положения методики расчета показателя «оценка населением деятельности органов государственной власти субъектов РФ», на наш взгляд, требуют уточнения. Ряд вопросов возникает при анализе возможных вариантов ответов граждан при оценке ими отдельных показателей.

Например, показатель, связанный с удовлетворенностью населения медицинской помощью, предполагает четыре позиции (удовлетворенность качеством медицинской помощи: оказываемой участковым врачом поликлиники; оказываемой врачами-специалистами поликлиники; скорой медицинской помощи, стационарной медицинской помощи в больнице, госпитале и т.п.); удовлетворенность созданием условий для занятия физической культурой и спортом включает две позиции (удовлетворенность... в месте проживания и ... для детей и подростков), все остальные показатели почему-то подобной детализации не предусматривают. Шкала ответов на вопросы не унифицирована. Например, при оценке состояния общего образования предусмотрено 4 варианта ответа: «в хорошем», «в удовлетворительном», «в плохом» и «затрудняюсь ответить», а при оценке степени удовлетворенности качеством оказываемых жилищно-коммунальных услуг – 5 вариантов ответа: «да», «скорее да», «скорее нет», «нет», и «затрудняюсь ответить».

Методика оценки предусматривает разную степень значимости тех или иных показателей, с учетом весового коэффициента. Интересующий нас показатель субъективной составляющей репутации в общей методике оценки всех показателей имеет весовой коэффициент 0,2. Получается, что степень учета мнения населения в общей оценке эффективности деятельности региональной власти составляет всего 20 %.

III. Нормативная оценка эффективности региональной власти с 2018 г.

Существенная трансформация системы нормативной оценки эффективности региональной власти произошла в связи с появлением 14 ноября 2017 г. нового Указа Президента [3], изменившего перечень показателей для оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ, представлено на рисунке 1.

Перечень показателей, Указ Президента РФ от 21.08.2012 № 1199	Перечень показателей, Указ Президента РФ от 14.11.2017 № 548
- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. - Численность населения. - Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств). - Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями. - Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ. - Уровень безработицы в среднем за год. - Реальные располагаемые денежные доходы населения. - Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда. - Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся. - Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин). - Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ. - Доля детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов.	- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. - Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы (применяется до 1 января 2019 г.). - Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг (с 1 января 2019 г.). - Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ. - Коэффициент доступности жилья (количество лет, необходимых семье, состоящей из трех человек, для приобретения стандартной квартиры общей площадью 54 кв. метра с учетом среднего годового совокупного денежного дохода семьи) (с 1 января 2019 г.). - Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек). - Суммарный коэффициент рождаемости. - Уровень преступности. - Качество и доступность услуг жилищно-коммунального хозяйства (комплексный показатель, включающий 4 показателя) (с 1 января 2019 г.). - Динамика валового регионального продукта на душу населения. - Объем инвестиций в основной капитал (кроме бюджетных средств федерального бюджета, инвестиций в добывающие отрасли) на душу населения (с 1 января 2019 г.). - Интегральный индекс субъекта РФ в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. - Отношение среднесписочной численности работников малых и средних предприятий к численности населения. - Плотность сети автомобильных дорог общего пользования (кроме дорог федерального значения), отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям (с 1 января 2019 г.). - Объем налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ (за вычетом ряда налогов) на душу населения, скорректированный на индекс бюджетных расходов. - Отношение объема государственного долга субъекта РФ по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, к общему годовому объему доходов (без учета безвозмездных поступлений) бюджета субъекта РФ. - Доля просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ. - Уровень безработицы (по методологии МОТ). - Оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей (с 1 августа 2018 г.). - Оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания (с 1 августа 2018 г.). - Доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции (с 1 августа 2018 г.). - Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ (до 1 августа 2018 г.). - Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти субъекта РФ (с 1 августа 2018 г.). - Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы (применяется с 1 января 2019 г.).

Рисунок 1 – Изменение перечня показателей оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ, в соответствии с Указами Президента РФ 2012 и 2017 гг.

При этом оценка эффективности региональной власти проводится в соответствии с двумя методиками оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ: по повышению уровня социально-экономического развития и по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территории [22].

Таким образом, мы видим принципиальные изменения в новой системе оценки эффективности деятельности ОИВ субъекта РФ по сравнению с предыдущей. Рассмотрим их, в части анализа репутационной составляющей.

– произошло увеличение общего количества показателей практически в два раза. Таким образом, увеличилось число как объективных, так и субъективных показателей репутации. Но, по-прежнему, вопрос о комплексности, степени полноты их перечня и реализации системного подхода остается дискуссионным;

– увеличение количества показателей свидетельствует, соответственно, и о качественных изменениях в методике оценки. Например, уточнен собственно социальный блок показателей, исходя из их большей ориентации на население, так, показатель «удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда» заменен на «коэффициент доступности жилья». Таким образом, повысилось внимание к показателям собственно социальной эффективности власти, отражающих социальное развитие региона;

– уточнен ряд показателей, вероятно, с точки зрения необходимости повышения их объективности с учетом особенностей и неравномерности развития субъектов РФ. Например, в предыдущей системе оценки был такой показатель, как «реальные располагаемые денежные доходы населения», сейчас появился показатель «динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы», который с 1 января 2019 г. будет заменен на «отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг ЖКХ к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг»;

– произошло увеличение доли показателей, связанных с оценкой их населением. С 1 января 2020 г., после прохождения промежуточных вариантов оценки, планируется окончательное введение в действие разработанной методики [22], когда будет оцениваться 21 показатель (методика оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ по повышению уровня социально-экономического развития). Соответственно доля показателей, определяемых на основе мнения населения (субъективной составляющей репутации) выросла до 24 %, исходя из наличия пяти показателей: «оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей»; интегральный показатель «оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания»; «доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции»; «оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ»; «результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы». В соответствии со второй методикой оценки эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий оцениваются 22 показателя (с 1 января 2022 г.), включающие все вышеперечисленные 5 показателей;

– коэффициент общественного мнения, влияющий на итоговое значение, также немного вырос и составляет 0,25 (по предыдущей системе оценки – 0,2) в соответствии с первой методикой. Вторая методика предполагает незначительный учет мнения населения (менее 10 %), поскольку все 5 субъективных показателей вместе с 9 объективными вошли в группу показателей, вес которой

составляет 0,2 [23];

– фактически до 1 января 2020 и 2021 гг., во время переходного периода, субъективные показатели вообще не подлежат оценке (только один показатель «оценка населением деятельности ОИВ субъекта РФ» до 1 января 2019 г. включен в перечень обоих методик), что является, на наш взгляд, достаточно негативным фактом;

– такой значимый интегральный субъективный показатель эффективности, как «оценка населением деятельности ОИВ субъекта РФ», с августа 2018 г. заменяется на оценку населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ». Полагаем, что это связано с желанием выяснить мнение населения относительно разных субъектов государственной власти федерального и регионального уровней в силу их довольно тесной взаимосвязи и чтобы не подменять оценку одного уровня власти другим. Заметим, что в контексте изучения репутации региональной власти были получены результаты, позволившие сделать вывод о наличии так называемого репутационного пространства российской власти, в котором деятельность власти одного уровня существенно влияет на оценку репутации каждого ее уровня (например, 45,6 % респондентов отметили, что репутация областной власти зависит от их мнения о деятельности собственно областной власти, а 40,3 % – от мнения о деятельности всех уровней власти в равной степени – федеральной, областной, муниципальной). Поэтому эволюция указанного показателя представляется целесообразной;

– особый интерес из показателей, оцениваемых населением, представляют следующие три: «доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции», «оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей», «результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы», которые являются абсолютно новыми, и, несомненно, свидетельствуют, о повышении внимания к вопросам социальной эффективности власти и наличии новых тенденций в развитии государственной политики в целом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, мы видим, что в новой системе оценки эффективности региональной власти есть ряд явно позитивных тенденций, свидетельствующих об усилении элементов репутационной составляющей в оценке эффективности региональной власти, особенно в части конкретизации объективных показателей социальной эффективности власти (усиления ориентации на граждан), и значительного увеличения доли и положительной динамике веса показателей субъективной составляющей репутации региональной власти, определяемых на основе мнения населения. В то же время сохраняется ряд существенных аспектов, устранение которых могло бы, по нашему мнению, существенно повысить эффективность существующей системы оценки эффективности деятельности региональной власти, сделать ее более сбалансированной и социально ориентированной.

В данной связи перспективным представляется оптимизация оценки эффективности национальной системы государственной власти на основе репутационного подхода, в силу того, что именно репутация позволяет определить вклад государственного управления в качественное развитие общества, показывая степень достижения «общего блага», поскольку учитывает как субъективные (восприятие власти населением), так и объективные показатели результативности власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Российской Федерации от 15.08.2001 № Пр-1496 «Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Указ Президента Российской Федерации от

28.06.2007 № 825 (ред. от 13.05.2010) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Фатеева С.В. Концептуальные основы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 9. URL: <http://uecs.ru/uecs69-692014/item/3052-2014-09-25-09-20-13>.

5. Скопина И.В., Скопин О.В. Индикативный, критериальный и комплексный подходы к оценке эффективности системы регионального управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 2(22). URL: <http://uecs.ru/en/uecs-22-222010/item/173-2011-03-23-08-45-01>.

6. Атаманчук Г.В. Управление: сущность, ценность, эффективность. М.: Академический проект, 2006. 544 с.

7. Барциц И.Н. Социальная эффективность государственного управления: модели, критерии, российский опыт внедрения // Проблемы управления. 2011. № 1 (38). С. 92–100.

8. Лукьянова В.В., Рудакова О.В. Социальная эффективность государственного и муниципального управления // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6 (12). С. 23–28.

9. Потехин В.А. Модернизация государственного управления в современной России: автореф. д-ра социол. наук. М., 2011. 40 с.

10. Джигкаев З.Ф., Эмирова А.Е. Концептуальные подходы органов государственной власти к оценке эффективности государственного управления // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015. № 2. С. 54–60.

11. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Репутация региональной власти». URL: <http://www.smolenskvlast.ru>.

12. Буров А.Н., Корняков А.Б. Социальный фон оценки эффективности органов власти в условиях экономического кризиса (по результатам социологических исследований) // Социология города. 2009. № 2. С. 46–52.

13. Кайль Я., Епинина В. Результативность как основной критерий оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Власть. 2013. № 9. С. 59–63.

14. Ильин В.А. Оценка населением эффективности государственного управления: практика региональных социологических исследований // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1 (05). С.16–31.

15. Нагимова А.М. Эффективность деятельности органов государственного управления: методика оценки // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2015. № 9. С. 146–151.

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.03.2011 № 148 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2009 № 322 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28.06.2007 № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

18. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

19. Савруков А.Н., Савруков Н.Т. Методический подход и критерии оценки эффективности государственного управления в регионах // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 7 (727). С. 392–393.

20. Постановление Правительства РФ от 03.11.2012 № 1142 (ред. от 26.11.2015) «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (вместе с «Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»)» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

21. Официальный сайт Министерства регионального развития Российской Федерации. URL: <http://www.minregion.ru>.

22. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по повышению уровня социально-экономического развития», «Методикой оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий», «Правилами предоставления субъектам Российской Федерации грантов в форме межбюджетных трансфертов в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей по итогам оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий»)» // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

23. Проект Постановления Правительства РФ «О мерах по реализации подпункта «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (по состоянию на 01.06.2018)» (подготовлен Минэкономразвития России) // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

Статья поступила в редакцию 05.08.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 327.83

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ АНГЛОГОВОРЯЩИХ СТРАН НА ПРИМЕРЕ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

© 2018

Тагворян Маргарита Погосовна, аспирант факультета международных отношений

Санкт-Петербургский государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, ritatagvoryan@gmail.com)

Аннотация. С развитием глобализационных процессов система международных отношений претерпела огромные изменения. Большое влияние на мирополитические процессы стали оказывать новые акторы мировой политики. Способными оказывать влияние и воздействие на принятие решений стали не только государства, но и международные организации, объединения, отдельные индивиды. Появились новые измерения власти и мощи государства, такие как культурный фактор, информатизация общества, СМИ и глобальная сеть Интернет в частности. Возникло много вопросов касательно взаимодействия властных структур, столкнувшихся с новыми реалиями ведения мировой политики. На многие вопросы появились ответы с появлением в начале 21 века концепции «мягкой силы», раскрытой Джозефом Наем. Одним из важнейших элементов «мягкой силы» является культура, которая вбирает в себя и традиции, и национальную черту, и язык, и религию, и даже духовность той или иной страны. Иными словами, то, что отличает одно от другого, и делает определенное государство более притягательным в контексте мировой политики. Наличие общих культурных и духовных ценностей, которые могут быть разделены государствами, безусловно, способствуют развитию сотрудничества и взаимопонимания между ними.

Ключевые слова: «мягкая сила», мягкое влияние, публичная дипломатия, международные отношения, мировая политика, язык, лингвистическое измерение мировой политики, внешняя политика, дипломатия, английский язык, лингвонаучный подход, глобализация, лингвистический фактор, языковая глобализация, государства.

THE APPLYING OF "SOFT POWER" IN THE DEVELOPMENT OF EXTERNAL POLICY INITIATIVES OF THE ENGLISH-SPEAKING COUNTRIES IN THE EXAMPLE OF THE USA AND THE UK

© 2018

Tagvoryan Margarita Pogosovna, Postgraduate student of the Chair of World Politics

Saint-Petersburg State University

(191060, Russia, Saint-Petersburg, Smolnogo Street, 1/3, Entrance 8, ritatagvoryan@gmail.com)

Abstract. With the development of globalization processes, the system of international relations has undergone tremendous changes. The new actors of world politics began to exert great influence on the world political processes. Not only states, but also international organizations, associations and individuals were able to influence the decision making process. New dimensions of the state power such as the cultural factor, informatization of the society, the media and the Internet in particular, have appeared. Many questions arose regarding the interaction of power structures facing new realities of world politics. Many questions were answered with the appearance in the early 21st century of "soft power" concept revealed by Joseph Nye. One of the most important elements of "soft power" is a culture that incorporates both traditions, national features, language, religion, and even the spirituality of a particular country. In other words, this distinguishes one from another, and makes a certain state more attractive in the context of world politics. The presence of common cultural and spiritual values, which can be divided by states, certainly contributes to the development of cooperation and mutual understanding between them.

Keywords: "soft power", soft influence, public diplomacy, international relations, world politics, language, linguistic dimension of world politics, external policy, diplomacy, English language, linguistic approach, globalization, linguistic factor, linguistic globalization, states.

Многие исследователи утверждают, что в основе конфликтов лежит национальное и культурное непонимание. Один из них был С. Хантингтон, который охарактеризовал мировую картину разделив государства не по принципу сильные и слабые или развитые и развивающиеся, а согласно схожим цивилизационным и культурным элементам. Многие страны учитывают роль языка в своей внешней политике, так как видят в ней важный ресурс. «Единство всякой культуры опирается на единство языка и символов» [1, с. 117] – так утверждал О. Шпенглер. За последнее время появилось много литературы, посвященной языковой политике государства, или как ее еще можно назвать языковым планированием. В этой связи анализируется связь между языком и нацией, влиянием СМИ на языковую ситуацию в какой-либо стране, исследуются исторические и демографические факторы. Национальное государство всегда встает перед необходимостью проведения определенной языковой политики и языкового планирования или строительства (в советской литературе лингвистическая политика называлась – языковым строительством, в западноевропейской – планированием). Действительно, на сегодняшний день огромную роль в формировании внешнеполитического имиджа государства играет роль и место его национального языка. Вследствие чего, появились две явные тенденции: первая – это сохранение и поддержание языков малочисленных народов, а вторая – это развитие и конкуренция среди так называемых мировых языков (английский, французский, китайский, арабский, немецкий, русский и испанский). Важно отметить, что

за развитие языка отвечает не только само государство, на данный момент активно принимают участие также и международные организации. «Государство – это единственный орган, который способен иметь языковую политику и проводить в жизнь языковое планирование (строительство). В этот процесс могут быть вовлечены средства массовой информации и общественные силы. Эти общественные силы или группы могут печатать книги на языке, который они хотели бы сохранить, организовывать преподавание этих языков, культурные события на этих языках и другие мероприятия» [2, с. 144]. Также немаловажно то, что вся социальная действительность, включая сферу международных отношений, существует и проявляется через язык. «Языковые процессы – это отражение процессов социальных, экономических, политических, культурных и т. д. Показатели распространения того или иного языка на земном шаре отражают влияние отдельного «языкового мира»» [3, с. 89]. Поэтому каждое государство пытается как можно больше распространить свой национальный (государственный) язык по всему миру. «Каждый этнический язык – это уникальная ценность, неотъемлемая часть менталитета нации, инструмент самопознания и самовыражения национальной культуры» [4, с. 142]. Все эти обстоятельства только подтверждают тот факт, что язык и его распространение является составной частью концепции «мягкой силы».

В современных мирополитических условиях борьба за влияние приобретает культурно-цивилизационный характер. Развитие стратегии «мягкой силы» имеет

большую значимость в рамках ее продвижения в различных институтах, которые выполняют свою функцию или миссию на территориях других государств. «Насажение определенных стандартов, правил и норм поведения, которыми должны руководствоваться государства в реализации как внутренней, так и внешней политики, придание им статуса общепринятых и универсальных, а также создание соответствующих международных институтов, пропагандирующих эти нормы – все это проявление “мягкой силы”. Последняя действительно способна создать благоприятное международное окружение для государства – ее источника, формирующего эти правила и нормы сообразно принятым в данном обществе ценностям, когда ему необходимо заставить других акторов играть по собственным правилам» [5, с. 20].

Каждая из стран прилагает огромные усилия для развития и распространения своего языка в мире. В этом смысле Великобритания и США не исключение, а наоборот, двигатели такого движения. «Язык является важнейшим инструментом вовлечения государств в орбиту своего влияния, мы можем утверждать, что успешность страны на мировой политической арене во многом зависит от способности страны продвигать свой язык за рубежом, повышать его статус, создавая такие условия, при которых язык упомянутой страны, претендующей на ведущую роль в глобальном контексте, обретает статус близкий к статусу родного языка в иностранных державах» [6, с. 22]. На данный момент Великобритания является одним из примеров успешного проявления политики «мягкой силы». Согласно выражению бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона в статье британского издания «The Telegraph», его страна является «сверхдержавой с точки зрения “мягкой силы”» [7]. Действительно, почти в каждом высказывании первых лиц страны фигурирует термин «мягкая сила», он используется также и в официальных документах. Кроме того, британское проявление «мягкое силы» институционально закрепилось на уровне комитета. В середине 2013 года Палата лордов Великобритании создала Комитет по «мягкой силе» и влиянию страны [8]. Комитет по «мягкой силе» и влиянию страны является ведущим мировым источником независимого анализа, продвигающий идеи относительно построения процветающего и безопасного мира для всех стран. В свою очередь, институт является независимым органом, который способствует изучению международных вопросов, и старается не выражать собственные мнения. Мнения, которые фигурируют в речах, в документах Комитета в полной мере являются мнениям самих авторов. Кроме того, идеи «мягкой силы» реализуются также в рамках деятельности таких государственных структур, как Министерство иностранных дел и по делам Содружества (Foreign and Commonwealth Office, FCO), Министерству международного развития (Department for International Development, DFID).

Безусловно, международными институтами, способствующими развитию и распространению английского языка в рамках проведения политики «мягкой силы» является Британский Совет. Британские ученые-международники и мозговые центры, в частности Chatham House, делают акцент в своих исследованиях на том, что инициативы по распространению и развитию культурных аспектов, исходящие от государства, чаще всего воспринимаются с недоверием. Поэтому значительная часть работы в рамках британской «мягкой силы» сознательно позиционируется как независимая от государства, хотя дефакто правительство и законодательные органы власти имеют решающий голос в этом отношении.

В арсенале Великобритании довольно-таки много инструментов привлечения. В мирополитических процессах XXI века высоко оценивается цифровая и культурная дипломатия Великобритании, ее привлекательность для иностранных студентов, а также глобальное взаимодействие с другими государствами. Важным

элементом, в этой связи, можно считать финансируемая на данный момент за счет средств FCO крупнейшую в мире радиовещательная организация Всемирная служба Би-би-си (BBC World Service7). Би-би-си, и, в частности ее Всемирная служба, и ее услуги по распространению английского языка, очевидно, являются мощными и постоянно развивающимися инструментами мягкой силы Великобритании [8].

Вторым ключевым ресурсом «мягкой силы» Великобритании является Британский Совет. Он играет решающую роль в капитализации потенциала «мягкой силы» английского языка. «Этот исполнительный департаментский общественный орган, созданный в 1934 г., называет своими главными задачами продвижение взаимосвязей в сфере культуры и развитие понимания различных культур между народами Великобритании и других стран; распространение за рубежом знаний о Великобритании; содействие изучению иностранцами английского языка; стимулирование культурных, научных и технологических аспектов взаимодействия в сфере образования между Великобританией и другими странами; содействие распространению образования другими способами» [9, с. 84]. Все проекты, которые осуществляются в рамках Британского Совета, можно разделить на три основных вида: распространение английского языка, продвижение Британского образования и поддержка проектов, связанных с культурой. Британский Совет направлен на взаимодействие с преподавателями и самими обучающимися (изучающими язык). Он продвигает такие проекты, как обучение школьников и студентов, профессиональная переподготовка преподавателей, обучение с использованием дистанционных технологий, а также сдача экзаменов на знание английского языка. Проекты, которые реализует Совет, согласовываются с Министерством иностранных дел в рамках ежегодного корпоративного плана. С планом можно ознакомиться на официальном сайте организации в свободном доступе [10]. В настоящее время Британский Совет осуществляет деятельность в более 100 странах по всему миру в рамках своих представительств, открытых на территории других государств. По данным Британского Совета в прошлом году 65 миллионов человек напрямую и около 731 миллиона, подключённых онлайн, были вовлечены в мероприятия, проводимые организацией [10].

Не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что в Великобритании одно из самых престижных образований и доступных для иностранных граждан. Их роль в развитии потенциала мягкой власти значительно расширилась за последние годы по мере развития Британских университетов, и по качеству своему привлекает все большее число студентов, аспирантов и исследователей из огромного числа стран по всему миру. Сектор высшего образования Великобритании в настоящее время является крупным. Великобритания занимает второе место на мировом рынке в числе государств, предоставляющих образование для иностранных студентов. По мнению Комитета по «мягкой силе» и влиянию страны показатели могут снизиться, если правительство не разработает четкий и скоординированный план действий относительно миграционной политики страны. В противном случае страна потеряет влиятельный ресурс «мягкой силы».

В рамках проведения политики «мягкой силы» также развиваются различные услуги, которые способствуют созданию положительного образа Великобритании. К таким мероприятиям относятся:

1. Services for International Education Marketing (SIEM) – это программа разработана получения информации (платной или бесплатной) относительно перспективах экспорта образования в различных странах, кроме того, программа предоставляет услуги по продвижению рекламы для разных образовательных учреждения на целевых рынках.

2. Британское управление по туризму (VisitBritain)

развивает сферу иностранных инвестиций в данный бизнес и сотрудничает с британскими компаниями этой сферы.

3. Программа GREAT Britain (или GREAT) – «один из наиболее показательных примеров инициатив, направленных на усиление межведомственной координации и одновременно привлечения негосударственных акторов к работе по увеличению «мягкой силы». По сути дела, программа эффективно задействовала ценные инструменты «мягкой силы» для продвижения имиджа страны и повышения ее привлекательности за рубежом. Данная программа была запущена в преддверии летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г. В ее реализации приняли участие различные ведомства и организации» [11, с. 14].

Также хотелось бы проанализировать эффективность использования ресурсов «мягкой силы» другой англоговорящей страны, политического и экономического гиганта – Соединенные Штаты Америки. В современных реалиях США находятся на лидирующих позициях по таким показателям, как военная сила, научно-технический потенциал, экономических и креативный ресурс. Кроме того, именно США являются на данный момент информационной столицей мира и двигателей развития всевозможных социальных сетей. Так, один из ведущих исследователей международных отношений, государственный деятель США, Збигнев Бжезинский в своей знаменитой книге, анализируя роль Америки в мирополитических процессах, подчеркивает важность культурной притягательности американского пути развития: «Возглавляемая Америкой коалиция в массе своей воспринимала в качестве положительных многие атрибуты американской политической и социальной культуры ... Америка широко воспринималась как представитель будущего, как общество, заслуживающее восхищения и достойное подражания» [12, с. 148]. Из этого рассуждения можно сделать вывод, что «мягкая сила» может быть полезна как конкурентам, так и союзникам.

У Соединенных Штатов Америки огромный ресурс «мягкой силы» и именно является двигателей развития и распространения английского языка за рубежом. К таким инструментам можно отнести:

1. Средства массовой информации и сама глобальная сеть «Интернет».

2. Образовательные программы.

3. Идея демократизации и защита прав человека.

Средства массовой информации и сама глобальная сеть «Интернет»: американское телевидение является самым распространенным по всему миру, оно вещает и продает сериалы, телепередачи в разные страны. Свыше одного миллиарда людей в мире следят за новостными репортажами CNN. «СМИ могут выступать как инструментом «мягкой силы», т.е. быть средствами массовой информации в прямом и непосредственном смысле этого словосочетания, так и фактором «мягкой силы», причиной, движущей силой, определяющей её характер и отдельные черты. И в этом принципиально новый взгляд на СМИ в контексте «мягкой силы»» [13, с. 132]. США активно развивают свои СМИ не просто так, они формируют и управляют мнениями миллионов людей. С помощью СМИ они передают свои идеалы, пропагандируют свои свободы, и порожают один и те же мысли у людей. «Без преувеличения можно сказать, что в XXI веке важнейшим инструментом «мягкой силы», придавшим ей динамику и мобильность, стали современные средства массовых коммуникаций, сокращающие некогда непреодолимые расстояния между материками» [14].

Современный мир, где ведущую роль играет Интернет, объединяющий человечество в единое информационное пространство, формирует благодаря этим ресурсам либерально-демократическую культурную среду, и сеет зерно в умах человечества относительно режимов неугодных государству, контролирующему эту информацию. Благодаря развивающимся сетям в англий-

ском языке появляются все новые слова и выражения, которые используются по всему миру. Эти тенденции развивают язык, делая его мировым и глобальным, отвечающим на вызовы и реалии современного мира. Нынешнее правительство США использует социальные сети для ведения публичной дипломатии, создавая площадку для распространения идей демократии и либерализма. Такой вид диалога с народом помогает быстро получить ответную реакцию населения на вызовы и события, происходящие в современном мире. Люди полагают, что их мнение, высказанное напрямую главе государства, даже на такой площадке, как Twitter или другая иная социальная сеть, будет услышано, и именно такие шаги способствуют формированию у них либеральных взглядов.

Образовательные программы: в период с 2011 по 2013 гг. данный ресурс «мягкой силы» являлся самым распространенным инструментом. В частности, к таким образовательным программам можно отнести, среди прочих, следующие:

1. Программа Фулбрайта (Fulbright Program), разработанная для иностранных студентов. Программа предоставляет им возможность пройти обучение или провести научное исследование на территории США в течение года или на больший срок. Кроме того, в рамках этой программы молодые преподаватели могут повысить свою квалификацию, перенять передовой опыт преподавания, пройдя курс обучения, рассчитанный на 9 месяцев.

2. Программа Хьюберта Хамфри (Hubert H. Humphrey Program) рассчитана на студентов, которые обладают и хотят в себе развить лидерские качества для того, чтобы приносить пользу обществу. Протяженность данной программы обучения один год.

3. Программа стипендий Эдмунда Маски (Edmund S. Muskie Programme) разработана для выпускников вузов с целью получения степени магистра на территории США.

4. Программа Летнего института им. Бенджамина Франклина (Benjamin Franklin Transatlantic Fellows Summer Institute) специально разработанная образовательная программа для студентов из Центральной Азии 16–18 лет с целью коммуникации и взаимодействия молодого поколения для решения актуальных проблем 21 века.

5. Программа обмена для старшеклассников (Future Leaders Exchange) создана для развития дружеских отношений между странами Евразии и США.

6. Программа глобального студенческого обмена (Global UGRAD Program) рассчитана для студентов бакалавриата или специалитета. Цель программы – прохождение обучения в университете США в течение одного года по направлениям бухгалтерский учет, сельское хозяйство, американское страноведение, бизнес, компьютерная наука, уголовное правосудие, экономика, образование.

Идея демократизации и защита прав человека: данное направление получило наибольшее распространение в последние 15 лет. «Программы ориентированы на деятельность в таких сферах, как развитие гражданского общества, образование, открытость правительства, разрешение конфликтов, борьба с торговлей людьми, этическое и гендерное равноправие. По данным государственного портала США по внешней поддержке» [15, с. 141]. Программы демократизации в наибольшей степени были на пике своей распространенности в период распада Советского Союза, так как в тот момент на территории бывших стран СССР можно было пропагандировать идеи демократии и либерализации, чтобы изменить вектор развития взаимоотношений с США в первую очередь в политическом направлении.

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы резюмировать основные моменты политики «мягкой силы» Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Безусловно, обе страны являются двигателями

ми и мировым примером использования данного инструмента в продвижении своих интересов и английского языка, в частности. Большинство программ связано с образовательной средой, где передовую роль играет распространение английского языка в мире среди учащихся, студентов и преподавателей. С помощью этого передается образ мышления, жизнедеятельности и система ценностей. То есть акцент делается на научную среду страны, где продвигаются идеи «мягкой силы» Великобритании или США. В свою очередь, молодые «умы» вбирают в себя систему их ценностей и культуру, и распространяют их на территории своего государства. Тем самым, другие страны могут интегрироваться в современные мирополитические устои и потерять свою национальную идентичность.

В Великобритании государственные чиновники в своих публичных выступлениях подчеркивают взаимосвязь между благосостоянием страны и развитием ее «мягкой силы», деятельностью государственных ведомств и институтов (например, Британский Совет). «Показательно, что на слушаниях в парламенте и в дискуссиях в СМИ практически отсутствует критика по поводу целесообразности расходов на долгосрочные программы в сфере продвижения английского языка, образования и культуры. Между тем британский опыт показывает, что активное участие и экономическая заинтересованность негосударственных акторов в работе по увеличению «мягкой силы» (например, в продвижении английского языка, британского образования и культуры) расширяют охват, и повышают эффективность таких программ, обеспечивают поддержку инициативам в британском обществе, и вносят вклад в экономику страны» [11, с. 14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шпенглер О. Избранное. - М. - 2004. - Т. 1.
2. Молодякова Г.Ю. Язык и власть: механизмы взаимодействия и взаимозависимости. // Вестник Санкт-Петербургского университета. - 2009. Серия 6. – Выпуск 2.
3. Ягья В.С., Чернов И.В., Блинова Н.В. Лингвистическое измерение мировой политики. // СПбГУ. - 2009.
4. Ковалевская Н.В. Роль испанского языка как «мягкой силы» во внешней политике испании // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. - Том 7. - № 5. - часть 2.
5. Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. - № 2.
6. Ниязова Г.Ю. Лингвистическое измерение политики России и Великобритании в Азербайджане в контексте глобальных процессов // СПбГУ. – 2014.
7. Riley-Smith, Ben. David Cameron: Take Pride in Shared Roots [Electronic resources] // The Telegraph. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/10625976/DavidCameron-take-pride-in-shared-roots.html>.
8. Soft power and the UK's influence committee [Electronic resources]. – URL: <https://www.parliament.uk/documents/lords-committees/soft-power-uk-influence/SoftPowerEvVol2.pdf>.
9. Шелепов А.В. Факторы успеха политики «мягкой силы» Великобритании. - 2014.
10. Официальный сайт Британского Совета [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britishcouncil.org/organisation/how-we-work>.
11. Харитонов Е.М. «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практики // Сравнительная политика. - 2017. - Т.8. - № 1.
12. Бжезинский З. Великая шахматная доска // Международные отношения. - 1999.
13. Костарева Е.А. СМИ как фактор «мягкой силы» США. - 2011.
14. «Мягкая сила»: как это делают США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.km.ru/world/2016/05/14/smi-i-zhurnalistska/776602-myagkaya-sila-kak-eto-delayut>

soedinennye-shtaty.

Статья поступила в редакцию 20.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

УДК 329.78

УЧАСТИЕ ЛИДЕРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПРОЦЕССАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

© 2018

Фардинова Зарина Арсеновна, председатель Совета молодых депутатов Приморского края,
старший преподаватель кафедры управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: zarina.fardzinova@gmail.com)

Аннотация. В статье автор рассматривает роль лидеров общественного мнения в процессах совершенствования социальной политики в сфере патриотического воспитания. Участие лидеров общественного мнения в формировании и пропаганде патриотического воспитания среди молодежи на местах является неотъемлемой частью социальной политики, реализуемой органами местного самоуправления в рамках своих полномочий. Как власть наиболее приближенная к населению, именно она способствует формированию настроения и позиции подростков и молодежи через политику в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, а также организацию мероприятий в черте муниципального образования. Особую роль в этом процессе занимает личный пример и влияние на массы лидеров общественного мнения, в числе которых, как правило, оказываются титулованные спортсмены и деятели искусства, руководители общественных объединений, молодые парламентарии и молодые депутаты. Общепринятое мнение, что патриотизм является духовным достоянием личности, одним из важнейших элементов его сознания и качественного функционирования, фундаментом для развития и становления гражданина. Однако, в настоящее время, всё чаще мы сталкиваемся с тем, что молодежь понимает и принимает патриотизм как ценность, но слабо представляет его на практике, потому что по их словам «нет необходимости проявлять свой патриотизм» либо они просто «не понимают как это сделать». В статье приводятся формы участия молодежи в совершенствовании социальной политики, предлагаются конкретные меры по улучшению системы патриотического воспитания на муниципальном уровне, а также предлагаются рекомендации органам государственной власти и органам местного самоуправления Приморского края.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, полномочия, общественное объединение, власть, мероприятия с детьми и молодежью, политика, патриотизм, лидер, общественное мнение, молодежь, воспитание, пропаганда, родина, гордость, любовь, Россия.

PARTICIPATION OF PUBLIC OPINION LEADERS IN THE PROCESSES OF IMPROVING SOCIAL POLICY IN THE FIELD OF PATRIOTIC EDUCATION AT THE MUNICIPAL LEVEL

© 2018

Fardzinova Zarina Arsenovna, chairman of the Council of young deputies of Primorsky krai,
senior lecturer in the department of management

Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41, e-mail: zarina.fardzinova@gmail.com)

Abstract. In the article the author considers the role of leaders of public opinion in the processes of improving social policy in the sphere of patriotic upbringing. Participation of leaders of public opinion in the formation and propaganda of patriotic education among young people is an integral part of social policy implemented by self-government bodies within the framework of their powers. As the authority closest to the population, it fosters the formation of the mood and position of adolescents and youth through policy in preschool and general education institutions, as well as the organization of events in the municipal formation. A special role in this process is taken by the personal example and influence of public opinion leaders on the masses, among which usually are titled athletes and artists, leaders of public associations, young parliamentarians and young deputies. The common opinion is that patriotism is the spiritual property of the individual, one of the most important elements of his consciousness and qualitative functioning, the foundation for the development and formation of a citizen. However, nowadays we are increasingly confronted with the fact that young people understand and accept patriotism as a value but it does not represent it in practice because they say “there is no need to show patriotism” or they simply “do not understand how to do it”. The article describes the forms of youth participation in the improvement of social policy, suggests concrete measures to improve the system of patriotic education at the municipal level, as well as offers recommendations to state authorities and local self-government bodies of Primorsky region.

Keywords: local self-government bodies, authorities, public association, power, events with children and youth, politics, patriotism, leader, public opinion, youth, upbringing, propaganda, homeland, pride, love, Russia.

Перед современным российским государством остро стоит вопрос преодоления кризиса патриотического сознания граждан. Являясь мощным интегрирующим фактором политической жизни общества, патриотизм сегодня должен выступить залогом единства и целостности государства. Говоря о патриотическом воспитании, принято говорить, в первую очередь, о семье и школе, а уже после о других общественных институтах, в то время как, в современных условиях большее влияние оказывают лидеры общественного мнения, в числе которых, для детей и молодежи, как правило, оказываются титулованные спортсмены и деятели искусства, руководители общественных объединений, молодые парламентарии и молодые депутаты.

Важность и актуальность исследования заключается в совокупности следующих факторов: Первое – это критическое положение патриотического сознания молодого поколения, что может привести к неблагоприятным тенденциям. Второе – это усложнение доступа к указанной категории, появлением новых механизмов

и факторов, оказывающих на неё первостепенное влияние. Третье – это возросшая социальная и политическая роль молодежи в социально-политических процессах. Общественно-политические объединения и движения, как оказалось не только молодежи, но и детей, могут являться мощным инструментом дестабилизации общественных настроений, но ведь при грамотной государственной политике именно они и могут стать эффективным инструментом формирования такого политического сознания, которое будет способствовать сохранению и единению государства.

Анализ последних исследований, публикаций и диссертаций показал, что вопрос влияния лидеров общественного мнения на процесс формирования и развития патриотического сознания граждан выпадает из поля научного обсуждения и изучения. Имеющиеся научные исследования, связанные с указанной проблематикой, можно разделить на два направления. Во-первых, это работы, посвященные сущности гражданского и патриотического воспитания молодежи (С.Ю. Наумов и Н.Я. Чернышкина

[1]; К.Ю. Колесников [2]; Н.Р. Ахвледиани [3]; Н.Е. Семёнова [4]; В.А. Коробанов [5]; М.А. Пронина [6]). Во – вторых, исследования касательно инструментов формирования военно-патриотического сознания молодежи и субъектно-объектных отношений (А.В. Абрамов [7]; М.Б. Беджанов [8]; В.Ф. Шаповалов [9] и др.). Практически все авторы раскрывают необходимость воспитания патриотизма среди молодежи как первоочередного направления государственной молодежной политики. Отмечая высокую степень проработанности темы в целом в отечественной науке, необходимо отметить, что на данный момент не существует исследований, посвященных именно участию общественных молодежных лидеров в патриотическом воспитании, в то время как, основываясь на общероссийские и региональные тренды последних лет, это является ключевым фактором формирования патриотических настроений. В этой связи возникает потребность в концептуальном исследовании роли молодых лидеров общественного мнения в воспитании патриотизма у детей и молодежи, что и легло в основу цели данной статьи.

Национальный лидер России Владимир Путин неоднократно говорил: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [10]. Вокруг этого феномена написана и Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году: «... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями ...» [11]. Говоря о патриотизме, в первую очередь, обратимся к понятийному аппарату. Широкое использование понятий, как «любовь», «гордость», «готовность» и других (что более присуще внутреннему сознанию человека) создает предпосылки для двусмысленности при разработке мероприятий военно-патриотического воспитания и кроме того создания системы показателей для их оценки [12]. Это связано, прежде всего, с тем, что конечная цель «любить или гордиться своей Родиной» слишком размыта и объемна, и каждый трактует по ее по-своему разумению. Неоднозначность и неточность общегосударственных определений и целей в осуществлении формально-организационной деятельности приводит к тому, что любое мероприятие попадает под категорию воспитание любви и чувств, проводимое органами власти в рамках осуществления полномочий по организации мероприятий с детьми и молодежью на территории муниципального образования [13], остается открытым сущностный вопрос: действительно ли проводимые мероприятия эффективны на пути достижения цели по воспитанию в них патриотизма. Осуществление работы по (военно-) патриотическому воспитанию часто подменяется параллельными смысловыми сферами – «спорт», «армия», «история», «духовность», «народная культура», которые сочетают в себе различные элементы патриотики. «Сухие» программы и отчеты, которые можно наблюдать на разных сайтах органов государственной власти субъектов Российской Федерации, акцентируют внимание на структурно-функциональный подход, некую «системную работу», отправляя нас к существовавшей в Советском Союзе системе идеологической пропаганды. Однако, на взгляд автора, надо понимать и разделять патриотизм военного и мирного времени, так как по своей природе они разные. Так, в период военных действий и чрезвычайных ситуаций, основной гарантией успеха выступает решимость каждого человека отдать собственную жизнь, во имя общего блага, т.е. на первое место выступает идеал жертвенности, что не отменяет, впрочем, и ряда личных целей (защита своей семьи, дома, посмертная слава героя и пр.). Таким образом более уместным и правильным, по мнению автора, будет па-

триотизм определять не через эфемерное и абстрактное понятие «любовь» либо особый род деятельности, а в рамках увязки личных интересов человека с интересами его страны, готовностью осуществлять жизненные цели в России так, чтобы реализация собственного личного интереса привела к созданию общественного блага. Другими словами, создавать смыслы и вызывать интерес – это те задачи, которые должны стать руководящими в смысловых посылах выступлений и интервью муниципальных лидеров общественного мнения.

Углубившись в суть, нам видится, что на уровне общественного сознания патриотизм проявляется как общенациональная и государственная идея России, а на личном уровне, это любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать и улучшить ее – желание здесь жить, создавать семью, растить детей и развиваться, а также, гордость за исторические свершения народа – популяризация и пропаганда российской истории и ценностей нашей многонациональной страны; в-третьих, каждодневные конкретные дела во имя развития, как отдельных территорий, так и Приморья в целом. Истинный, нравственный патриотизм предполагает бескорыстное, беззаветное вплоть до самопожертвования служение своей Родине. В повседневной жизни, конечно же, невозможно встретиться с мерой, которая позволила бы измерить патриотизм. Любовь к Отечеству запечатлена в сознании образы, связанные с Россией и русским языком, когда появляется чувство гордости от того, что это – твоя Родина. Самое интересное состоит в том, что молодежь понимает и принимает патриотизм как ценность, но слабо представляет его реализации на практике, потому что по их словам «нет пока необходимости проявлять свой патриотизм» либо они просто «не понимают как это сделать». В виртуальном мире, где они проводят большую часть своего времени, явно отсутствуют достойные примеры патриотизма, молодежь, не понимая с кого брать пример, ввиду отсутствия знаний о достойных образцах для подражания, ищут свои идеалы самостоятельно, например, Cosplay – этот своеобразный «театр» персонажей аниме, манги, японских видеоигр, набирает всю большую популярность у нас в крае [14]. Нельзя не отметить, что влияние СМИ и социальных сетей на сознание молодежи велико как никогда, и не всегда это влияние в хорошую сторону, как показывают, апрельские и июньские события 2017 года. Информационное поле, сформированное вокруг молодежи сегодня, упорно и настойчиво внедряет в сознание нового поколения идеи космополитизма, о патриотизме упоминается лишь вскользь, как о второстепенном качестве личности, потеря которого никак не сказывается на авторитете современного молодого человека. Если наложить на это слои из серии: родители не досмотрели, учителя не с акцентировали внимание, вовремя спортом или творчеством не увлекся и так далее, то в результате мы имеем то, что многие дети и подростки оказались сегодня за пределами воспитательной среды, на улице, где они усваивают нелегкую науку воспитания в жестких условиях. Это конечно не повсеместно, есть процент одаренной талантливой молодежи, однако в % соотношении сравнивать не имеет смысла, с учетом сквозных цифр отчетности исполнительных органов местного самоуправления, пропорции составят 90/10.

Сейчас уже очевидно, что не прямое информационное убеждение не дает значительного эффекта, следовательно, необходимо формировать институциональную систему, которая будет направлена на организацию помощи молодому поколению в определении и реализации их жизненных целей, поиску своего призвания в родной стране. Исходя из этого, перед нами задача, чтобы молодежь из объекта воздействия перешла в ранг субъекта, а это позволит сместить метафизический разговор о национальной ценности и гордости в русло совместного поиска ответа на более важный и практический вопрос:

«Как можно реализовать себя и этим помочь своей родине?». Это, безусловно, будет способствовать формированию и развитию «социальных лифтов» и экономическому положению страны, а также повышением роли и вниманием федеральных властей к Дальнему Востоку и в частности к Приморскому краю [15]. В таком случае критериями эффективности работы с молодежью могут служить количество желающих уехать или уже уехавших молодых людей. Стоящая до сих пор остро проблема «утечки мозгов, сигнализирует явно на то, что молодежь не может найти свое место в регионе по каким-либо причинам. Следовательно, бороться с этой реальностью при помощи пропаганды, это как минимум неэффективно. Поэтому патриотизм действительно может стать стимулом для привлечения молодежи в социально-политическом управлении и улучшении качества жизни в регионе.

Проведя анализ существующей деятельности в рамках военно-патриотического воспитания, реализуемой сейчас всеми государственными и общественными институтами, на взгляд автора, можно определить, ряд форм и методов формирования патриотизма осуществляемых на данный момент такие как, военно-спортивные лагеря и поисковые экспедиции, весьма эффективны при решении конкретных задач, если придать им массовый характер. Основная проблема в том, что создавать смыслы, прививать идеалы и давать знания невозможно через одноразовые мероприятия и простое информирование. Основная задача – привлечь внимание молодого поколения к истории, сделать ее ближе, т.е. наполнить личными ценностями. Примерами подобных проектов для молодежи служат: бесплатная компьютерная игра «Илья Муромец», которая предлагает участнику сесть за штурвал легендарного первого в мире стратегического бомбардировщика, (сконструированного И.И. Сикорским и принятым на вооружение в русской императорской армии) [16]. Патриотическое движение «Бессмертный полк» является самым многочисленным подтверждением сопричастности к истории всего населения нашей страны, принимают участие в данной акции жители от мала до велика. Еще одним проектом, который можно привести в пример является «Народный архив Первой мировой», который представляет собой электронную базу данных, позволяющую всем заинтересованным внести информацию о родственниках - участниках военных действий, находящихся у него в личном архиве, в рамках реализации данного проекта было установлено 1150 мемориальных досок героям Советского Союза и России на школах, где они учились [17]. Мемориальные доски всегда находятся в поле зрения учащихся школы, и тем самым информируя о том, что герой учился в той же школе, в тех же стенах, приближая его героический образ к современной жизни молодежи. Следующим направлением развития патриотизма могут выступать военно-исторические реконструкторские фестивали, позволяющие участникам и зрителям дотронуться к истории, которая буквально проникает потом в кровь.

Еще недавно, молодежь в преддверии Дня Победы говорили: «А ничего интересного, опять демонстрация будет», сегодня – они все как один готовятся заранее, чтобы пройти в колонне Бессмертного полка, численность которого в Приморье, равно как и по всей стране неимоверно растет с каждым годом. Ещё одна масштабная акция – это «Вахта памяти», цель которой почтить память погибших в годы ВОВ. Впервые молодежные парламентарии запустили её в 2015 году на территории Владивостока, а уже в 2017 году свыше 1000 детей и молодежи разных возрастов и национальностей с 6 по 8 мая практически круглосуточно несли «Вахту памяти» в разных муниципальных образованиях Приморья. Это говорит о том, что сегодня наравне с традиционными способами, такими как встречи с ветеранами и оказание адресной помощи, работа по сохранению и популяризации объектов культурного наследия и т. д.,

необходимо активно использовать современные подходы к организации патриотического воспитания. Они широко представлены в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [18]. Отдельное внимание необходимо уделить информационной работе, в том числе в сети Интернет. Так, системой мер по информационному обеспечению в области патриотического воспитания в программе предусматривается «обновление баз данных, мониторинг интернет-сайтов и блогосферы, информационно-аналитических материалов патриотической направленности в электронном пространстве, а также развитие электронных и печатных средств массовой информации, специализирующихся на патриотической тематике». Кроме того, использование современных информационных технологий также указано в другом направлении госпрограммы, направленной на формирование позитивной мотивации к прохождению военной службы у молодежи, а именно – «создание военно-патриотических игр и медиапрограмм, активное использование возможностей «Интернета» для работы с молодежной аудиторией». Важным свойством открытой информационной среды является ее интерактивность (наличие обратной связи, фактора «свободного выбора информационной траектории»), которое зачастую создает иллюзию «объективности» информации, полученной от различных источников информации у подростков и молодежи. Поэтому они сегодня сидят в социальных сетях и пространствах Ютуба. Говоря о формировании детского патриотического сознания, весьма существенным является и то, что эти средства коммуникации при всей их важности лишь частично затрагивают процесс патриотического воспитания и формирования ценностных ориентаций, который начинается задолго до «посещения» открытого информационного пространства и продолжается после него. Так, согласно утвержденной правительством Концепции государственной семейной политики в России на период до 2025 года [19], решение задачи по повышению ценности семейного образа жизни, сохранению духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании включает в себя и внедрение современных программ гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Следуя этому пониманию, сегодня необходимо создавать моду на знание истории своей страны, делать это молодежным трендом. В данном направлении, одним из крупнейших проектов патриотической направленности, реализуемых молодежным парламентским движением России в том числе и в Интернет-пространстве, является Федеральный проект Молодежного парламента при Государственной Думе Российской Федерации «Каждый день горжусь Россией» [20], включающий в себя пока две международные акции «Тест по истории Отечества» и «Тест по истории Великой Отечественной Войны». В настоящее время, это самые массовые патриотические акции, которые проводятся по инициативе Молодежной парламентской ассамблеи при Законодательном Собрании Приморского края на территории региона. Так, в апреле 2017 года, свои знания по истории Великой Отечественной войны проверили 8295 человек из 16 муниципальных районов и 12 городов Приморья. Наибольшее число участников было отмечено в Артёме (1050 человек) и Уссурийске (820), а также Всероссийском детском центре «Океан» (около 900). Тест можно было пройти в онлайн режиме в помощью любого гаджета, имеющего доступ в интернет. В общем, молодые парламентарии Приморского края стараются не отставать от современных тенденций и активно использовать существующие технологии для реализации молодежной политики, в том числе в вопросах патриотического воспитания. Переходя к сути участия молодых лидеров в формировании основ патриотического воспитания, отметим, что молодые парламентарии и молодые депутаты в отличие от другой молодежи, имеют

возможность напрямую влиять на создание и изменения законодательной базы в данной сфере. Совет молодых депутатов и молодежный парламент Приморского края как консультативно-совещательные структуры не имеют права законодательной инициативы, поэтому разработанные проекты законов направляются ими в профильные комитеты Законодательного Собрания Приморского края [21].

Результаты исследования нашли своё отражение в законотворческой инициативе, с которой Совет выступил в конце 2017 года. Так, предлагается внести изменения в 816 краевой закон «О патриотическом воспитании в Приморском крае» [22]. Статья 3 настоящего закона «под целями патриотического воспитания...» дублирует формулировку государственной программы Российской Федерации о целях государственной политики в сфере патриотического воспитания, что на наш взгляд является не совсем корректным, потому как патриотическое воспитание и цель его всё-таки должна быть адресной, а результат его ощутимым для каждого индивида. Считаем, что формулировка «создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу России и Приморского края» действительно больше относится к целям государственной политики, в то время как целью реализации патриотического воспитания должно быть, например: «развитие социальной активности, повышение гражданской ответственности и готовности граждан к защите Родины», или «формирование у граждан заинтересованности в развитии Приморского края, гордости за свою родину» и т. д. Статья 5 к полномочиям администрации Приморского края относит утверждение государственных программ и контроль за их исполнением, без упоминания о том, что и реализация этих программ также входит в полномочия исполнительного органа. Также не предусмотрено принятие Плана мероприятий, который собственно утвержден распоряжением администрации Приморского края в декабре 2016 года. Не оправданно, и даже путает, отдельно вынесенная статья 6 под названием «Полномочия органов исполнительной власти Приморского края в сфере патриотического воспитания». Понятней было бы, на наш взгляд, обозначить единые полномочия администрации края и уже внутренним нормативным правовым актом распределить обязанности в этой сфере, тем более, что путаница и в некоторых пунктах внутри самой 6 статьи, где расписываются полномочия органов исполнительной власти и полномочия уполномоченного органа власти в сфере патриотического воспитания. Вместо того, чтобы расписывать подробно кто перед кем отчитывается, в полномочиях необходимо уделить больше внимание на направления патриотической деятельности, особенно на работу с допризывной молодёжью и взаимодействием с казачьими объединениями.

Также, в целях повышения эффективности деятельности по патриотическому воспитанию подрастающего поколения предлагается рекомендовать:

1) органам государственной власти Приморского края:

- активизировать проектную работу по военно-патриотическому воспитанию граждан посредством возрождения практики шефства воинских объединений над образовательными учреждениями, с привлечением к этим целям военнослужащих, проходящих службу по контракту, военнослужащих уволенных в запас, ветеранов военной службы;

- создать региональный постоянно действующий единый орган координации и методического обеспечения деятельности органов исполнительной власти муниципальных образований Приморского края и других субъектов патриотического воспитания в сферах гражданско-патриотического и военно-патриотического воспитания;

- проработать комплекс дополнительных мер по поддержке создания и распространения теле- и радиопро-

грамм и передач, интернет-ресурсов, художественных и документальных фильмов и видеосюжетов, социальной рекламы, музыкальных и других произведений, способствующих духовно-нравственному воспитанию и формированию патриотического сознания молодежи;

- разработать и внедрить единые методические рекомендации, обеспечивающие развитие воспитательной компоненты в общеобразовательной школе с учетом задач военно-патриотической и гражданско-патриотической работы;

- распространить практику проведения региональных конкурсов на создание видеороликов, компьютерных игр и мобильных приложений, популяризирующих любовь к Отечеству, героизм и мужественные, высоконравственные поступки молодых современников.

2) органам местного самоуправления Приморского края:

- предусматривать в муниципальных программах средства на мероприятия по военно-патриотической работе с учетом дифференцированного подхода к различным категориям молодёжи: детьми - дошкольниками, детьми – младшими школьниками, юношами и девушками-старшеклассниками, учащейся и работающей молодёжью, детьми и молодёжью девиантного поведения, детьми эмигрантов и т. д.;

- оказывать на постоянной основе содействие во взаимодействии образовательных организаций с ветеранскими организациями и воинскими частями, военными образовательными организациями и правоохранительными органами в целях осуществления патриотического воспитания обучающихся;

- содействовать сохранению и развитию военно-исторических, краеведческих музеев и комнат боевой славы, поддерживать деятельность поисковых отрядов.

Вышеуказанные рекомендации были разработаны на основе специфики работы с молодёжью на территории муниципалитетов Приморского края, с учетом существующего положительного опыта других регионов и легли в основу проекта закона «О внесении изменений в Закон Приморского края «О патриотическом воспитании в Приморском крае».

Таким образом, с учётом вышеизложенных проблем и специфики современного общества, именно молодые лидеры общественного мнения и молодежные общественно-политические объединения являются особым по значению институтом формирования патриотических настроений в обществе и воспитанию патриотизма в детях и молодежи. Как продукт самой молодежной среды, молодежные парламентские структуры муниципально-го, регионального и федерального уровней, являются уникальным инструментом политической социализации молодежи и могут быть успешно встроены в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере молодежной политики. Молодые лидеры общественного мнения могут выступать как в качестве субъекта, так и объекта патриотической воспитательной работы, что является стратегической перспективой для использования их потенциала в процессах совершенствования социальной политики в области патриотического воспитания на муниципальном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Наумов С.Ю., Чернышкина Н.Я. Гражданское и патриотическое воспитание. - Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина. 2007.
2. Колесников К.Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
3. Ахаледиани Н.Р. Государственная политика патриотического воспитания молодежи в современной России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
4. Семенова Н.Е. Воспитание патриотизма учащихся средней общеобразовательной школы средствами до-

- полнительного образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
5. Коробанов В.А. Патриотическое воспитание молодежи в условиях политической трансформации российского общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
6. Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России: теоретико-правовое исследование. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
7. Абрамов А.В. Современный российский патриотизм: каков он? // Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. – 2013. – № 4. С. 1–13.
8. Беджанов М.Б. Патриотизму альтернативы нет. Майкоп: Адыгея, 2004.
9. Шаповалов В.Ф. Российский патриотизм и российский антипатриотизм // Общественные науки и современность. 2008. № 1. С. 124–132.
10. Встреча В.В. Путина с активом Клуба лидеров, 03.02.2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>.
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
12. Пахалюк К. Патриотическое воспитание: опыт дискурсивного анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruskline.ru/analitika/2016/01/23/patrioticheskoe_vospitanie_opyt_diskursivnogo_analiza/.
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/.
14. Дальневосточный косплей-фестиваль Animate It! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://primamedia.ru/news/587367/>.
15. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minvr.ru/>.
16. Российское военно-историческое общество – РВИО. «Илья Муромец». Летающая крепость 1914 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=b2kLzFpkdDA>.
17. Народный архив документов первой мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pomnimvseh.histrf.ru/>.
18. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 13.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/.
19. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/.
20. Проект молодежного парламента при Государственной Думе РФ «Каждый день горжусь Россией» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--c1abr0a.xn--p1ai/>.
21. Официальный сайт Законодательного Собрания Приморского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zspk.gov.ru/molpolit/>.
22. О патриотическом воспитании в Приморском крае: Закон Приморского края от 11.05.2016 № 816-КЗ (ред. от 09.10.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/44702763/>.

*Статья поступила в редакцию 23.07.2018
Статья принята к публикации 27.08.2018*

УДК 32.019.51

ТЕОРЕТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2018

Фарниев Сослан Аланович, аспирант
Академия труда и социальных отношений

(119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, 90, e-mail: farniev@pp.alania.gov.ru)

Аннотация. Статья посвящена теоретико-концептуальным аспектам феномена информационной безопасности. Автор видит своей главной задачей установление понятия и сущности информационной безопасности через призму имеющихся научных источников и собственного видения данной проблемы. Главный вывод заключается в том, что информационная безопасность является одним из важнейших факторов устойчивости политической системы, гарантом целостности и устойчивого развития общества в условиях глобализации. Процесс обеспечения информационной безопасности является одной из наиболее приоритетных задач в практической деятельности органов государственного управления, решению которого должны быть подчинены все направления реализации государственной политики. Теоретико-методологическую основу проведенного исследования формируют такие методы и приемы, как институциональный, этимологический, структурно-функциональный, системный, компаративный и иные подходы. Применение вышеперечисленных методов и научных парадигм позволило автору получить ряд выводов о природе и сущности исследуемого феномена. Таким образом, анализ исследований посвященных проблеме информационной безопасности выявил, что ее поддержание является ключевой функцией государства и представляет собой одну из составляющих устойчивого развития общества. В свою очередь, процесс обеспечения информационной безопасности выступает одной из наиболее приоритетных задач в практической деятельности органов государственного управления, решению которой должны быть подчинены все направления реализации государственной политики.

Ключевые слова: политическая коммуникация, безопасность, информационная безопасность, национальная безопасность, система информационной безопасности, субъекты обеспечения информационной безопасности, информационное противоборство, власть, государство, общество, политика.

THEORETICAL AND CONCEPTUAL ASPECTS OF THE INFORMATION
SECURITY PHENOMENON STUDY

© 2018

Farniev Soslan Alanovich, post-graduate student
Academy of Labour and Social Relations

(119454, Россия, Москва, ул. Лобачевского, 90, e-mail: farniev@pp.alania.gov.ru)

Abstract. The article is devoted to theoretical and conceptual aspects of the information security phenomenon. The author sees the main task of establishing the concept and essence of information security through the prism of available scientific sources and his own vision of the problem. The main conclusion is that information security is one of the most important factors of stability of the political system, the guarantor of the integrity and sustainable development of society in the context of globalization. The process of ensuring information security is one of the most priority tasks in the practice of public administration, the solution of which should be subordinated to all areas of public policy. The theoretical and methodological basis of the study is formed by such methods and techniques as institutional, etymological, structural and functional, systemic, comparative and other approaches. The application of the above methods and scientific paradigms allowed the author to obtain a number of conclusions about the nature and nature of the phenomenon under study. Thus, the analysis of studies on the problem of information security has revealed that its maintenance is a key function of the state and is one of the components of sustainable development of society. In turn, the process of ensuring information security is one of the highest priorities in the practice of public administration, the solution of which should be subordinated to all areas of public policy.

Keywords: political communication, security, information security, national security, information security system, subjects of information security, information confrontation, power, state, society, politics.

В условиях стремительного развития современных информационных технологий и средств массовой коммуникации возникают новые угрозы для национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что обеспечение информационной безопасности на сегодняшний день является не менее важным направлением государственной политики, чем поддержание экономической устойчивости и высоких социальных стандартов. С каждым днем наблюдается все более активное проявление информационного противоборства между Россией и Западом. Подмена очевидных фактов, ложные обвинения, вырывание слов из контекста – вот неполный перечень типичных технологий реализации «медийной агрессии» против нашей страны. В современном мире на аудиторию обрушивается огромный массив информации, что существенно затрудняет отделение истины от лжи и манипуляции. Можно заметить, результаты хаотизации информационных потоков создают благоприятную почву для управления массами. При помощи соответствующего набора технологий, западным специалистам не составило труда организовать череду «цветных революций», включая так называемую «арабскую весну», «Евромайдан» и т. д. Таким образом, информация в современном мире успешно используется в качестве оружия гибридной войны. Осознание вышеуказанных обстоятельств подталкивает Россию к тому,

чтобы находить решительные и эффективные меры противодействия информационным вызовам современности, дабы они не привели к дестабилизации политической системы под эгидой установления истинной демократии, улучшения условий жизни граждан и более «справедливого» распределения имеющихся природных ресурсов. Отражение данных угроз требует не только выработки соответствующего инструментария, но и глубокого научного осмысления самого феномена информационной безопасности.

Первые работы, в которых была предпринята попытка научного обобщения опыта и формирования основ информационной безопасности, появились в начале 1990-х годов прошлого века. По мнению Э.И. Атагимова и Р.М. Рамазанова, понятие «информационная безопасность» прозвучало на государственном уровне в 1989 году при создании рабочей комиссии по совершенствованию системы национальной безопасности решением Президиума Верховного Совета СССР. По утверждению других ученых, понятие «информационная безопасность» появилось в российской политической науке в 1990-х гг. XX века применительно к защите компьютерной информации: баз данных и компьютерных сетей. [1, с. 15]. В контексте предложенной учеными В.Л. Маниловым, А.А. Стрельцовым интерпретации указанного понятия, в предметном поле политических

наук под информационной безопасностью понималась способность защиты совокупности процессов обмена информации в институтах политической власти, передачи политической информации, которая структурирует политическую деятельность, реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в области получения и использования информации с целью гармоничного развития.

Российские ученые Ю. Уфимцев и Е. Ерофеев полагают, что для обеспечения территориальной целостности страны, сохранения и развития самобытности народов России необходимо развитие инфраструктуры и целенаправленное использование единого российского информационного пространства, а также накопленных информационных ресурсов. Возможность реализации жизненно важных интересов России в информационной сфере во многом определяется ее способностью противостоять воздействию ряда негативных факторов внутреннего и внешнего характера [2, с. 41]. Трудно представить, что построение гражданского общества и социально-правового государства может происходить без развития системы правового регулирования отношений в информационной сфере, защиты законных интересов граждан, общества и государства в развитии российского информационного пространства. В рамках обеспечения конституционных прав и свобод предполагается правовое регулирование информационной деятельности как отдельных граждан, так и органов государственной власти, средств массовой информации, а также организаций, обеспечивающих функционирование средств и систем среды передачи сообщений.

Несомненный научный интерес представляет книга Г. Аكوпова «Глобальные проблемы и опасности сетевой политики» [3, с. 32]. Исследуя функционирование сетевой политики, автор обращает внимание на ряд опасных политических аспектов сетевой деятельности и определяет как положительные, так и отрицательные последствия стремительной компьютеризации и информатизации современного общества. Предметом исследования Г. Аكوпова стали такие проблемы современной сетевой политики, как информационное противоборство с использованием глобальной компьютерной сети, опасности сетевого «терроризма» и распространения несанкционированных электронных сообщений («спама») политического и экономического содержания.

В монографии В. Пирумова «Информационное противоборство. Четвертое измерение противостояния» [4, с. 14] анализируются исторические аспекты возникновения и развития информационного противоборства, его основные понятия и определения, а также выражается системное видение современной терминологической базы и некоторые концептуальные положения. Много внимания автор уделяет проблемам информационной войны, информационной борьбы и борьбы с информационной преступностью, а также сущности, содержанию, основным методам воздействия и возможным сценариям ее проведения.

Таким образом, анализ исследований посвященных проблеме информационной безопасности выявил, что ее поддержание является ключевой функцией государства и представляет собой одну из составляющих устойчивого развития общества. В свою очередь, процесс обеспечения информационной безопасности выступает одной из наиболее приоритетных задач в практической деятельности органов государственного управления, решению которой должны быть подчинены все направления реализации государственной политики.

При всем многообразии подходов к определению понятия «информационная безопасность» оно не может рассматриваться фрагментарно. Данный феномен является неотъемлемым свойством и атрибутом информационного общества. Уместно также отнести к характеристике информационной безопасности ее содержательные показатели, которые проявляются по-особенному

на каждом из уровней системы государственного управления: на стратегическом (Правительство РФ); тактическом (федеральные и региональные органы исполнительной власти); оперативном (местные органы исполнительной власти). Анализ современных научных источников показывает, что большинство авторов предлагает рассматривать такие компоненты информационной безопасности, как нормативно-правовой (законы, нормативно-правовые акты и т. д.); административный (действия общего характера, принимаемых органами государственного управления); процедурный уровень (конкретные процедуры обеспечения информационной безопасности); программно-технический (конкретные технические меры обеспечения информационной безопасности).

Мы полагаем, что информационную безопасность следует рассматривать в контексте таких ее признаков как состояние, свойство управления угрозами и опасностями. Через эти признаки обеспечивается избрание оптимального пути их устранения и минимизации влияния негативных последствий, в частности в сфере информационной деятельности государства. Поэтому можно выделить три основных аспекта определения сущности понятия «информационная безопасность»: нормативно-правовой, доктринальный и энциклопедический. Основываясь на данных аспектах, можно выделить объективные и субъективные факторы в контексте информационного развития общества и обеспечения информационной безопасности.

1. Интеллектуальный (психологический) фактор. К нему можно отнести такие характеристики российской политической ментальности и явления негативного характера, которые в совокупности тормозят процессы информационного развития общества и обеспечения информационной безопасности: политический конформизм, социально-политическая апатичность; отсутствие сформированности в общественном сознании информационных потребностей; отсутствие осознанности информационных угроз; низкий уровень правового сознания граждан; падение уровня общего образования и культуры граждан; общая распространенность правового нигилизма.

2. Динамичность информационной сферы. Усложняет процессы образования информационного права на всех его этапах: и на этапе формирования, и на этапе формулировки, и на этапе реализации государственной политики. Этот фактор приводит к несовершенству законодательства, регламентирующего информационную сферу общественных отношений, и неэффективной его реализации. Основными факторами динамичности преобразований в информационной сфере являются: стремительное развитие информационной сферы; стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий; повышенная сложность и разнообразие общественных отношений в информационной сфере; новизна информационных отношений и отсутствие опыта их правового регулирования; отсутствие общепринятых вариантов поведения в информационной сфере, выработанных обществом.

3. Повышение социального значения информационных процессов. Определяет приоритетность организационно-обеспечительной деятельности государства в информационной сфере как основы дальнейшего развития общества. Это подтверждается следующими факторами: пронизательность информационных процессов; создание широких информационно-коммуникативных возможностей; возникновение дополнительных возможностей саморазвития субъектов; возникновение новых особо опасных угроз общественной безопасности; беспрецедентное повышение общего значения всех составляющих информационной безопасности [5, с. 40].

4. Экономический фактор. Создает экономическую основу информационного развития общества и государства и материально-технические возможности вне-

дрения информационно-коммуникационных технологий. Обобщенные факторы экономического характера, определяющие результативность процесса обеспечения информационной безопасности: отсутствие стабильного роста экономики; низкий уровень обеспеченности широких слоев населения всеми необходимыми для развития материально-техническими средствами; низкий уровень обеспеченности аппарата государства современными информационно-коммуникационными средствами; недостаточность финансирования сферы образования и науки.

5. Технический фактор. Составляющие этого фактора характеризуют техническое развитие и современность средств обработки информации, определяет уровень технической готовности к развертыванию информационных процессов. Основными из них являются: неразвитость сети скоростного Интернета; несовершенство информационных ресурсов; устарелость автоматизированных систем обработки информации.

6. Политико-идеологический фактор. Определяет уровень общественной осознанности необходимости решения социальных проблем и проблем информационной сферы. К нему можно отнести: отсутствие постоянной, независимой от конкретных политиков, стратегии позиционирования РФ на мировой арене; отсутствие реальной, последовательной и взвешенной государственной программы социального развития; неправовой характер деятельности государственной власти; приоритетность политической целесообразности над правовой; бюрократизированность аппарата государства; неразвитость гражданского общества; неразвитость информационных связей между государством и обществом и т. д. [6, с. 75].

Данное понимание правового аспекта информационной безопасности добавляет ему системности (сочетание под правовым углом зрения экономических, идеологических, специально-юридических, организационных рычагов обеспечения), объективно обусловленное междисциплинарным характером информационной безопасности и правовым характером деятельности современного государства. Подтверждением этой позиции является и популяризация современными российскими специалистами исключительно комплексного решения проблем информационной безопасности РФ. Системность подхода к обеспечению информационной безопасности предопределяет и необходимость широкого взгляда на политико-правовые гарантии законности в информационной сфере и позволяет интерпретировать их как наличие действенного, эффективного, взвешенного информационного законодательства и, что особенно актуально для РФ, отражает интеграционное направление государственной политики и объективные условия ее реализации [7]. Таким образом, можно утверждать, что информационная безопасность представляет собой состояние такое состояние информационной системы, в котором она может противостоять влиянию внутренних и внешних рисков на ее устойчивое воспроизводство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Атагимова Э.И. Некоторые аспекты законодательного уровня обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации. 2014. № 2. С. 14–19.
2. Информационная безопасность России / Ю.С. Уфимцев, Е.А. Ерофеев и др. М.: Издательство «Экзамен», 2003. 205 с.
3. Акопов Г.Л. Глобальные проблемы и опасности сетевой политики. Ростов н/Д: РостИздат, 2004. 208 с.
4. Пирумов В.С. Информационное противоборство. Четвертое измерение противостояния. М.: «Оружие и технологии», 2010. 220 с.
5. Артемов А.В. Информационная безопасность. Курс лекций. М.: Академия безопасности и выживания, 2017. 161 с.
6. Кормич Б.А. Информационная безопасность: организационно-правовые основы: учеб. пособие. М.: Кондор, 2004. 384 с.

7. Нестеров С.А. Основы информационной безопасности. Учебное пособие - 3-е изд., стер. СПб.: Лань, 2017. 324 с.

Статья поступила в редакцию 17.07.2018

Статья принята к публикации 27.08.2018

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:**Азимут научных исследований: педагогика и психология** (№ 75 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 76 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 135 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языкознание; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ)

(научные направления: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

–Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

–Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

–Формирование целей статьи (постановка задания).

–Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

–Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

–Список литературы.

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев; Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов

– 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы

набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)Б) <http://translate.google.com/>*Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам*

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)**ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!****Материалы подаются в редакцию:**

до 1 марта (мартовский номер)

до 1 июня (июньский номер)

до 1 сентября (сентябрьский номер)

до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.**Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):**

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

– АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

– АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

– Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

– Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)